

ИСТОРИЯ ЯКУТИИ

III

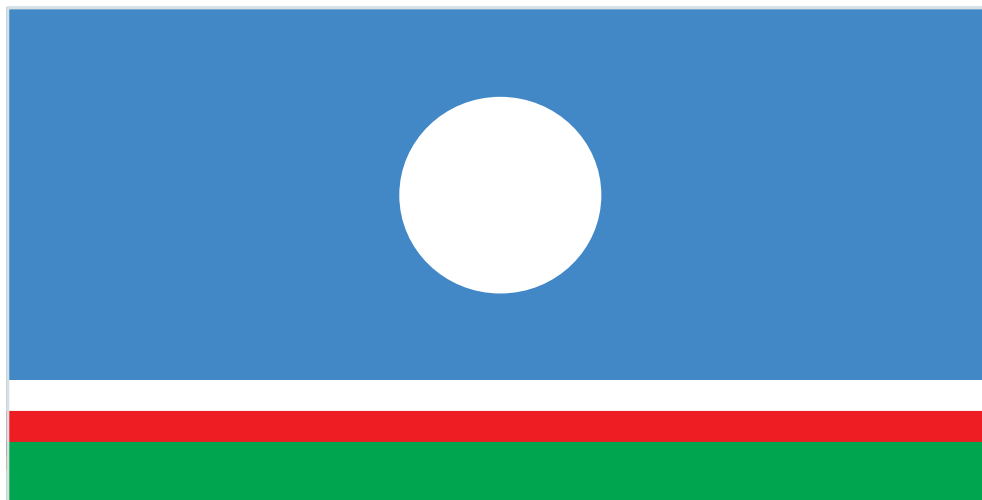

*Посвящено
100-летию образования
Якутской АССР*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ИСТОРИЯ ЯКУТИИ

В ТРЕХ ТОМАХ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.С. Николаев, председатель

канд. ист. наук А.Н. Жирков, зам. председателя

С.В. Местников, зам. председателя

канд. ист. наук Е.П. Антонов; д-р ист. наук, проф. А.Н. Алексеев; д-р ист. наук С.И. Боякова;
д-р ист. наук А.А. Борисов; д-р ист. наук, проф. Р.И. Бравина; д-р ист. наук, проф. А.И. Гоголев;

канд. полит. наук А.И. Еремеев; д-р ист. наук, проф. В.Н. Иванов; Г.В. Кириллин;

канд. экон. наук Ю.С. Куприянов; д-р биол. наук А.Н. Николаев; канд. филол. наук Н.И. Попова;

д-р геогр. наук М.Ю. Присяжный; д-р ист. наук Е.Н. Романова; М.П. Сивцев;

канд. ист. наук Н.А. Стручкова; д-р техн. наук, проф. В.В. Филиппов

НОВОСИБИРСК

«НАУКА»

2021

ИСТОРИЯ ЯКУТИИ

ТОМ III

Под общей редакцией
доктора исторических наук, профессора *А.Н. Алексева*

Ответственный редактор тома
доктор исторических наук *С.И. Боякова*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2021

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Сах)
И90

DOI 10.7868/978-5-02-038821-5 (Т. III)
DOI 10.7868/978-5-02-038818-5

Редакционная коллегия тома

канд. ист. наук *Е.П. Антонов*; д-р ист. наук *Н.И. Бурнашева*; канд. ист. наук *Н.Д. Васильева*;
канд. ист. наук *Л.И. Винокурова*; канд. ист. наук *Ю.Н. Ермолаева*; канд. ист. наук *В.Б. Игнатьева*;
д-р ист. наук *В.И. Федоров*; д-р ист. наук *М.М. Хатылаев*

Рецензенты

кафедра всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
доктор исторических наук, профессор *Д.А. Киселева*
доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р. Салихов*

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ РЕДАКЦИОННЫМ СОВЕТОМ

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН

Подготовка и издание научного труда «История Якутии» в трех томах
осуществлены по заказу Главы Республики Саха (Якутия)
и Правительства Республики Саха (Якутия)

И90 **История Якутии:** в 3 т. Т. III / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. —
Новосибирск: Наука, 2021. — 592 с.
ISBN 978-5-02-038821-5 (Т. III).
ISBN 978-5-02-038818-5.

В книге на основании анализа и переосмысления предшествующей историографии, введения в научный оборот широкого круга новых источников из российских и зарубежных архивов освещены важнейшие этапы истории Якутии XX — начала XXI в. С новых методологических позиций рассмотрены национально-демократическое движение начала XX в.; события революций и Гражданской войны, их преломление в судьбах народов края; становление государственности; общественно-политические процессы, экономическое развитие и социокультурные изменения. Даны исторические портреты ряда известных деятелей, представлены редкие фотографии.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам и всем интересующимся историей Якутии.

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Сах)

ISBN 978-5-02-038821-5 (Т. III)
ISBN 978-5-02-038818-5

© ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)», 2021
© Редакционно-издательское оформление. Новосибирский филиал
ФГУП «Издательство «Наука», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Долгие десятилетия историческая наука была вынуждена существовать в жестких рамках марксистско-ленинской методологии, в соответствии с которой исторический процесс трактовался как однолинейное движение от первобытнообщинного строя к высшей фазе развития общества — коммунизму. Обобщающие труды строились по этой, однажды заданной схеме, с набором допущенных к обнародованию фактов и четко обозначенных по классовой принадлежности персоналий. В сознание людей со школьной скамьи монополюно внедрялась мифологизированная история, призванная навечно закрепить легитимность существовавшего коммунистического режима.

Не могла избежать подобного схематизма и академическая «История Якутской АССР», вышедшая в свет в 1950–1960-е годы. Третий том ее был посвящен Советской Якутии и охватывал период с 1917 по 1961 г., который был систематизирован в двух разделах: «Якутская АССР в период победы пролетарской революции и построения социализма в СССР (1917–1937 гг.)» и «Якутская АССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1937–1961 гг.)» [История Якутской АССР, 1963]. История края рассматривалась как «созидательный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Якутии, направленный на преодоление многовековой отсталости, создание материально-технической базы социализма и коммунизма, подъем благосостояния народа и развитие его культуры», а главным итогом исторического развития народов Якутии в советский период провозглашался их «переход к социализму, минуя капитализм». Подобная поверхностная трактовка фундаментальных проблем развития региона, абстрагированная от глубинных основ и человеческого содержания, существенно снижала научную ценность, несомненно, серьезных наработок авторского коллектива издания.

В последующие десятилетия якутскими учеными были достигнуты значительные успехи в изучении истории республики, прежде всего ее социально-экономической сферы. Появились первые труды, в которых предпринимались попытки достоверно осветить некоторые аспекты проблем политической истории. Однако жесткий идеологический прессинг, необходимость следовать единой общесоюзной концепции развития советского общества уже изначально предопределяли невозможность объективного осмысления прошлого.

Начавшиеся с середины 1980-х годов процессы демократизации, изменение общественно-политической парадигмы позволили исследователям, наконец, отойти от навязывавшейся в течение почти семи десятилетий теории исторического материализма с ее классово-партийной методологией. Появилась реальная возможность непредвзято проанализировать сложные и неоднозначные проблемы развития Якутии в XX столетии. На основе широкого привлечения рассекреченных архивных документов с этого периода началась публикация монографий, научных и научно-популярных статей, в которых впервые ставились ранее замалчивавшиеся вопросы послереволюционной истории края, возвращались имена репрессированных выдающихся деятелей прошлого. В то же время появились многочисленные публикации, перечеркивавшие весь советский период истории России и Якутии, отрицавшие либо игнорирующие его действительные достижения. Возникла опасная ситуация, когда в угоду политической конъюнктуре под сомнение ставились уже незыблемые принципы исторической науки: объективность, всесторонность, историзм. В этой ситуации академическая наука призвана взять на себя ответственность за формирование процесса становления исторического сознания и стиля исторического мышления общества. Одним из важных шагов в этом направлении стала подго-

товка новой академической «Истории Якутии», в третьем томе которой освещаются сложные и неоднозначные по последствиям общественно-политические, социально-экономические и духовные процессы, происходившие в регионе на протяжении XX — начала XXI в.

К настоящему времени собран значительный фактический материал, издан ряд фундаментальных трудов, сложилась определенная историографическая традиция, позволяющая синтезировать накопленный опыт, проанализировать и переосмыслить ранее полученные результаты. Сформировались новые кадры историков, увеличилась их численность и повысилась квалификация, были защищены докторские и кандидатские диссертации. Все эти факторы, а также возможность свободного выбора методологии, использования концептуального и методического арсенала смежных наук о человеке и обществе, достижений зарубежной историографии, создали объективные предпосылки для написания обобщающего исторического исследования академического уровня. Эта работа была осуществлена коллективом сотрудников Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИИПМНС СО РАН) с привлечением специалистов из Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (СВФУ им. М.К. Аммосова) и Академии наук Республики Саха (Якутия) (АН РС (Я)).

Ученые-историки широко использовали современную отечественную литературу, труды зарубежных авторов [Карр, 1990; Верт, 1998; Каппелер, 2000; Балзер, 2014 и др.; Mandelstam-Balzer, 2010], а также введенные в научный оборот документы, результаты собственных исследований и многолетних архивных изысканий. Авторский коллектив настоящего тома ставил перед собой задачу максимально объективно подойти к исследованию прошедшей эпохи с ее грандиозными идеями и замыслами, выдающимися экономическими и культурными свершениями, ошибками и просчетами, трагическими страницами и потрясениями. История Якутии изложена по возможности полно и всесторонне, рассмотрена в контексте исторических судеб Сибири, России и Советского Союза с учетом общих закономерностей и региональных особенностей.

В XX — начале XXI в. историческая наука республики развивалась в общем историографическом пространстве страны. Исследователи освещали основные проблемы истории региона, такие как: революционное и национально-демократическое движение начала XX в., Гражданская война, национально-государственное строительство, индустриальное освоение, формирование рабочего класса, аграрное развитие и крестьянство, интеллигенция, социальная сфера, демографические процессы,

культура, наука, вклад Якутии и якутян в победу советского народа в Великой Отечественной войне, общественно-политические и социально-экономические реформы. В то же время историографическая традиция обобщения итогов изучения истории Якутии сравнительно невелика. Пожалуй, здесь можно отметить только сборник статей «Вопросы историографии и источниковедения Якутии» [1971] и «Очерки советской историографии Якутии» [1976], в которых представлен анализ опубликованных до конца 1960-х годов работ по истории, археологии, этнографии, источниковедению, исторической библиографии края. Применительно к исследуемому в т. III «Истории Якутии» началу XX столетия отдельные аспекты изучения социально-экономических отношений в Якутской области до 1917 г. рассматривались также в вышедшей чуть ранее книге Г.П. Башарина [1965]. В дальнейшем изучение процесса развития исторических знаний региона сосредоточилось в основном на досоветском периоде. Анализ степени изученности той или иной проблемы новейшей истории Якутии уделялось внимание лишь в соответствующих разделах диссертационных и монографических исследований, а также в так называемой «пристатейной историографии».

В последние годы ученые серьезно пересмотрели прежние оценки многих событий и персоналий недавнего прошлого; появился ряд статей, авторы которых с современных позиций скрупулезно проанализировали различные аспекты историографии Советской Якутии [Ширина, 2011; Бурнашева, 2013; Захарова, 2017]. И хотя в настоящее время качество историографического изучения итогов деятельности якутских историков поднялось на новый уровень, это направление исторической науки республики, безусловно, требует дальнейшего развития и специальных исследований.

Исследования по истории Якутии берут свое начало с работ Г.А. Попова, возглавлявшего в 1920—1930-е годы ряд краеведческих обществ и стоявшего у истоков исторической науки в регионе. Под его руководством были разработаны программы исторического образования в республике, начались накопление и систематизация фактического материала, вышли первые обобщающие труды по истории Якутии [Попов, 1924; и др.]. С установлением тоталитарного режима, в условиях жесткого идеологического прессинга изучение истории края приобрело конъюнктурный и политизированный характер. Единственный обобщающий труд, опубликованный в довоенный период — «Очерк истории якутского народа» С.А. Токарева, хотя и систематизировал историю народа саха с древнейших времен до конца 1930-х годов, в отображении событий XX столетия также не вышел за рамки партийных оценок и заданных схем [Токарев, 1940].

В послевоенный период с организацией Якутской базы (затем филиала) Академии наук СССР и включением в его состав Института языка, литературы и истории, образованного в 1935 г., началось целенаправленное изучение истории советского периода. Исторические исследования велись и преподавателями Якутского педагогического института (создан в 1934 г., с 1956 г. — Якутский государственный университет). В 1950-е годы совместно с Центральным государственным архивом ЯАССР вышли сборники документов [Документы..., 1956; Борьба..., 1957–1962], появились монографии по истории политической ссылки [Петров, 1952], Гражданской войны [Петров, 1957] и коллективизации в Якутии [Избекова, 1958], образованию Якутской АССР [Макаров, 1957]. На основе подготовленных первыми профессиональными историками материалов в 1957 г. издали «Очерки по истории Якутии советского периода» [1957], в которых апробированы основные концептуальные подходы к написанию III тома «Истории Якутской АССР». В этих трудах впервые в историографии Якутии в систематизированном виде дана периодизация и описаны основные этапы истории региона с начала XX в. до середины 1950-х годов. В дальнейшем, в начале 1980-х годов, в коллективной монографии «Якутская АССР в условиях развитого социализма» предпринята попытка продолжить «Историю Якутской АССР» и обобщить исторический опыт развития региона до середины 1970-х годов [Якутская АССР..., 1982]. К сожалению, как и большинство трудов советского времени, эта коллективная работа в силу идеологических догм носит во многом ограниченный и схематичный, а местами и апологетический по отношению к существовавшему строю характер.

В 1960–1980-е годы усиленное внимание уделялось изучению революционного движения и Гражданской войны в Якутии. В связи с этим с точки зрения назревания объективных предпосылок для социалистической революции рассматривались первые десятилетия XX столетия. Утвердился унифицированный подход в оценке социально-экономических отношений в Якутии на рубеже XIX–XX вв., не учитывавший региональные особенности и сформировавший гипертрофированное представление о социальном расслоении общества, вплоть до утверждений о появлении в крае промышленного пролетариата и национальной буржуазии [Гоголев, 1970]. В центре внимания исследователей оставалась история политической ссылки, главным образом большевистской [Петров, 1964; Алексеев, 1970; Казарян, 1989; Охлопков, 1990]. В.Н. Чемезов, А.И. Новгородов, Р.В. Шелехова, Г.Г. Макаров проанализировали процессы революционных преобразований и особенности Гражданской войны в крае. В.Н. Чемезов [1967] исследовал деятельность якутских социал-

демократов с июля 1917 по февраль 1919 г., когда большевики находились в одной партийной организации с меньшевиками. А.И. Новгородов [1969] рассмотрел революционные события в Якутии в контексте событий в Сибири и России. Особое внимание он обратил на военно-политическую и экономическую помощь РКП(б) и советского правительства в формировании национальной государственности и в борьбе против повстанческой и белогвардейской контрреволюции. Р.В. Шелехова [1972] выявила локальные особенности Гражданской войны на севере Якутии, ее влияние на социально-экономическое положение коренных малочисленных народов. Г.Г. Макаров [1979–1980, 1988] впервые интерпретировал Гражданскую войну как народное движение, происходившее в форме локальных мятежей, заговоров, восстаний и т.д., раскрыл основные предпосылки, ход и последствия повстанчества, вызванного карательными мерами губбюро и губчека против местного населения. Он также представил новую периодизацию Гражданской войны, раскрыл роль в ней национальной интеллигенции, предпринял попытку выяснить людские и материальные потери, последствия для экономики региона. Однако подобная интерпретация, идущая вразрез с официальной идеологией, вызвала резкую критику ряда сибирских историков, также отразивших в своих обобщающих трудах события Гражданской войны на Северо-Востоке России [Познанский, 1972; Демидов, 1983; Демидов и др., 1990].

Особое внимание уделялось истории национально-государственного строительства в регионе. Предпосылки образования Якутской АССР, принципы и формы советской автономии и их воплощение на примере Якутии подробно проанализированы Т.П. Коржихиной [1964, 1965] в кандидатской диссертации «Создание советской государственности и государственного аппарата в Якутии (1917–1922 гг.)» и ряде публикаций. В двух монографиях о развитии государственности якутского народа М.М. Федоровым [1964, 1968] рассмотрены правовое положение народов Якутии в досоветский период, государственно-правовые аспекты зарождения и развития советской государственности, конституционное строительство Якутской АССР.

С конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда открылись возможности для более объективного освещения отечественной истории, исследователи предприняли попытки критически переосмыслить советское историографическое наследие по проблемам национально-демократического движения, революционных событий и Гражданской войны. В этом контексте Г.П. Башарин [1996] подверг критике прежние оценки национальной интеллигенции как активной участницы и организатора «буржуазно-националистической контрреволюции», а

В.И. Пестерев [2008], рассматривая повстанческое движение 1921–1922 гг., как крестьянское выступление против политики военного коммунизма и насильственного установления советской власти, доказывал, что национальная интеллигенция пыталась возглавить это стихийное движение и придать ему демократический характер. Новый уровень обобщения сложных проблем общественно-политической и социально-экономической истории первых десятилетий XX столетия, кульминацией которых стали события братоубийственной Гражданской войны в крае, представлен в трудах В.И. Федорова [2002, 2010]. В них впервые непредвзято показана деятельность царской администрации по налаживанию местного хозяйства, рассмотрены национально-демократическое и земское движения в области, проанализированы программные документы и предложения по модернизации экономики и общественных отношений в крае.

Более глубокого осмысления потребовали вопросы национально-государственного строительства, национальной политики и оценки роли национальной интеллигенции в истории Якутии. Результатом научных изысканий Е.Е. Алексеева [1998а, 2000, 2007 и др.] стали статьи и монографические исследования, в которых сделана попытка оценить проводившуюся с 1917 г. до начала 1970-х годов национальную политику в республике, взаимоотношения Центра и региона. К этим трудам примыкают работы Т.С. Ермолаева [1999] и Т.С. Ивановой [2002], раскрывавшие генезис и основные этапы становления и развития государственности якутского народа. Идеями искания национальной интеллигенции, ее роли и месту в общественно-политической и культурной жизни Якутии 1-й трети XX столетия посвящены обстоятельные монографии Е.П. Антонова [1998а, б] и Н.Н. Дьяконовой [2002].

Историки Якутии внесли существенный вклад в реабилитацию и возвращение из небытия имен многих выдающихся представителей национально-демократического движения саха начала XX в., вклад которых в создание якутской автономии и развитие якутского народа долгие годы замалчивался [Ковлеков, 1992; Дьячкова, 2000; и др.]. Благодаря введению в научный оборот многих ранее засекреченных документов объективно проанализирована деятельность, раскрыты трагические судьбы политических и общественных деятелей, стоявших у истоков становления Советской Якутии — М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, И.Н. Барахова и др. [Макаров, 1992; Алексеев, 1998б; Иванова, 1998; Ойунский..., 1998; Винокурова, 2007; и др.].

Достаточно подробно освещено участие якутян в Великой Отечественной войне. Уже в 1944 г. вышла небольшая по объему брошюра А.Е. Мординова [1944], нацеленная на патриотическое воспитание

молодежи. В послевоенный период изучением ратного подвига якутян занимался Д.Д. Избеков [1961, 1966]. В 1960-е годы в разработку проблем истории Великой Отечественной войны включился Д.Д. Петров. Благодаря его кропотливым научным изысканиям в центральных архивах страны, и прежде всего в архиве Министерства обороны СССР, восстановлены многие ранее неизвестные героические и трагические страницы участия народов Якутии в кровопролитных сражениях войны, а якутский народ узнал новые имена Героев Советского Союза [Петров, 1968, 1979]. В фундаментальной монографии, посвященной вкладу тружеников тыла в дело Победы, Д.Д. Петров [1992] впервые обозначил основные причины, обусловившие высокую смертность среди сельского населения Якутии во время чурачинского переселения. С рассекречиванием партийных архивов в начале 1990-х годов появилась возможность специально рассмотреть проблему голода в республике в годы Великой Отечественной войны, выявить его причины и последствия для демографического развития региона [Никитина, 1995; Алексеев, 2004; Грязнухина, Петров, 2010; Петров, 2015]. Комплексное исследование социально-демографической ситуации, сложившейся в 1941–1945 гг. в Якутии, провела С.И. Сивцева [2000, 2002]. Она определила достоверность материалов статистического учета населения Якутии в годы войны, изучила изменения численности и состава населения (в том числе таких категорий, как спецпереселенцы), выявила факторы, влиявшие на них. Особое внимание исследовательница уделила характеристике условий труда и быта, продовольственного обеспечения населения в годы войны. В начале XXI в. историография пополнилась рядом публикаций по повседневной жизни населения в условиях военного лихолетья: М.Э. Грязнухиной [Россия и Якутия..., 2007, с. 174–186], Н.Д. Васильевой [2015], А.Д. Винокурова [2015, 2017] и др. Некоторые аспекты образовательных процессов в Якутии освещены в монографии Ю.Д. Петрова [2005], а науки — в книге М.Э. Грязнухиной и Е.П. Антонова [2010]. Со снятием грифа секретности стало возможным и издание ряда монографических работ, посвященных практически неизученной в советской историографии перегоночной трассе Аляска — Сибирь, значительный участок которой проходил по территории республики [Негенбля, 2000; Негенбля и др., 2012; и др.].

Важнейшим направлением в изучении истории Якутии является проблема аграрного развития региона. В 1950–1960-е годы началась усиленная разработка истории коллективизации в Якутии: вслед за кандидатской диссертацией В.В. Николаевой, защищенной в 1953 г., монографию и ряд статей представила А.А. Избекова [1955, 1958, 1965], которая на большом фактологическом материале обо-

значила особенности и трудности этой кампании в условиях республики, предложила периодизацию истории коллективизации, достаточно подробно рассмотрела вопрос о политике «ликвидации кулачества как класса». И.А. Тарасов [1967] создал цельную и объективную для того времени картину исторических процессов социалистического преобразования хозяйства малочисленных народов Севера, однако даже эта осторожная попытка показать «перегибы» на местах жестко пресекалась, а автор был подвергнут гонениям. Коллективизацию как составную часть социалистических преобразований Якутии с особым акцентом на вопросы механизации и темпы обобществления рассмотрел в своей обобщающей работе З.В. Гоголев [1972].

В советский период были заложены основы изучения ключевых проблем аграрной истории республики, таких как развитие колхозной и совхозной экономики, социально-экономическое положение крестьянства. В монографии И.А. Аргунова «Социальное развитие якутского народа. Историко-социологическое исследование образа жизни» [1985] обозначены изменения в сельском образе жизни под воздействием государственной политики. Ученый обратил внимание на расселенческие, хозяйственные и демографические факторы, постепенно формирующие новый культурный ландшафт якутских сел. И.А. Аргунов впервые поставил некоторые проблемные вопросы развития национального села: детерминированность сельских социальных негативов низким уровнем жизни, длительная социальная дискриминация якутской деревни по сравнению с городскими (промышленными) поселениями и т.д. С.И. Ковлеков [1988, 1992, 1993] проанализировал процессы развития сельского хозяйства Якутии во второй половине XX в., в том числе рассмотрел вопросы, затрагивающие вторжение в природную среду и в сферу общественных отношений на селе. Им затронуты такие важнейшие аспекты аграрной истории, как реализация человеческого потенциала, организация жизнедеятельности и производства в сельских социумах и т.д. Вопросы использования этнического социального потенциала и преемственности культуры сельскохозяйственного труда подняты Л.И. Винокуровой [1993].

В постсоветской историографии Якутии аграрная тематика мало востребована исследователями. Здесь можно отметить лишь монографию Я.М. Санниковой [2007], в которой с новых методологических позиций переосмыслена политика коллективизации в центральных районах республики, а также отдельные статьи Л.И. Винокуровой [2003, 2010, 2018 и др.], посвященные сельской повседневности 1950–1980-х годов, С.И. Ковлекова [Суверенная..., 1999] и уже цитированной Я.М. Санниковой [2011, 2018 и др.], анализирующие аграрные реформы

1990-х годов и их последствия для сельского населения республики.

К изучению индустриального развития региона историки обратились позже, чем к исследованию других сфер экономики. В 1960-е годы отдел истории ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР представил коллективный научный отчет «История рабочего класса и промышленности Якутской АССР». Однако работа не была подготовлена к печати, лишь отдельные ее фрагменты опубликованы Ш.Ф. Мухамедьяровым [1967] и А.Н. Айкаровым [1969] в виде небольших научных и научно-популярных статей. В конце 1960 — начале 1970-х годов защищены первые диссертации по истории индустриализации Якутии, на их основе опубликованы монографии Н.А. Гоголева [1971] о начальном этапе электрификации республики и М.М. Хатылаева [1972] о создании золотодобывающей промышленности в регионе. Именно с фундаментальными исследованиями последнего связано формирование нового направления в якутской историографии — истории промышленного освоения и модернизации экономики края в новейшее время. Вектором научных изысканий М.М. Хатылаева стала история традиционной, и в свое время ведущей, отрасли сибирской индустрии — золотодобывающей промышленности. В его трудах впервые изучены закономерности и особенности индустриального развития Якутии в советский период, общие черты и специфика технической реконструкции золотопромышленности Восточной Сибири, влияние этих процессов на различные сферы жизни региона [Хатылаев, 1979, 1983, 1986].

Заметным вкладом в историографию проблемы стала вызвавшая большой общественный резонанс монография М.М. Хатылаева «Золото Восточной Сибири в стратегии форсированной индустриализации (1926–1937 гг.)» (Якутск, 1997). В ней впервые на обширном архивном материале проанализированы особенности развития золотодобывающей индустрии на рубеже 1920–1930-х годов, в том числе использование частного капитала и деятельность иностранных концессий в годы НЭПа, раскрыта роль отрасли в форсированном строительстве «государственного социализма», рассмотрено планирование темпов развития золотодобывающей промышленности в условиях становления директивной экономики. Особое место в монографии занимает вопрос о той цене, которая была заплачена за выход СССР на второе место в мире по объему добычи золота. Она, по мнению автора, отразилась в трагических судьбах сотен тысяч насильственно переселенных раскулаченных крестьян, почти полностью репрессированных впоследствии «восточных» рабочих — корейцев и китайцев, в превращении Якутии в сырьевой придаток в ущерб ее комплексному развитию. Тема применения пенитенциарного

труда на промышленных объектах республики была продолжена ученым позднее в монографии «Дальстрой НКВД СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии» [Хатылаев, 2006]. Итоги развития индустрии республики до середины 1970-х годов М.М.Хатылаев обобщил в соответствующих разделах исторического очерка «Якутская АССР в условиях развитого социализма» [Якутская АССР, 1982] и уже в постсоветский период — в двух фундаментальных монографиях [Хатылаев, 1997, 2010]. В этих трудах подробно представлена история открытия и разработки крупнейших месторождений алмазов, железных руд, угля, слюды, нефти и газа в Якутии, создания перерабатывающей промышленности, выявлены социальные, экономические и экологические последствия освоения природных богатств региона.

Значительный интерес для понимания начального этапа освоения алмазных месторождений Западной Якутии представляет монография А.А.Васильева «За солнечный камень (Из опыта партийного руководства созданием алмазной промышленности в Якутии в 1946–1965 гг.)» [1975]. В ней показано участие геологов, строителей, инженеров, рабочих и др. в открытии первых кимберлитовых месторождений и организации их промышленной разработки, в строительстве первых обогащительных фабрик, поселков, электростанций и т.д. Но историко-партийная направленность работы, ограничения и запреты на материалы алмазной промышленности не позволили углубленно исследовать эту тему. В постсоветский период с появлением возможности более объективного анализа событий прошлого с расширением источниковой базы Р.Н.Юзмухаметов [1998, 2001, 2014 и др.] опубликовал серию книг, раскрывающих ранее замалчивавшиеся страницы истории этой отрасли. Большое внимание исследователь уделил восстановлению имен и судеб первых геологов, инженеров, организаторов алмазодобывающей промышленности Якутии, незаслуженно забытых или вычеркнутых из истории освоения природных богатств края.

История развития транспорта в Якутии менее изучена. Достаточно подробно исследовалась только история воздушного транспорта республики. По данной проблематике имеются как обобщающие [Алтунин, 1990; Пестерев, 1997; Негенбля, 2015–2018], так и специальные [Негенбля, 2000, 2007; и др.] труды. Развитие арктического судоходства — каботажных плаваний и речных перевозок — рассматривает в своих монографиях и статьях С.И.Боякова [1995, 2001 и др.].

Социальная сфера первоначально более активно изучалась социологами. В историко-социологических трудах И.А.Аргунова [1985, 1988] впервые предпринята попытка представить социальную историю якутского народа, осмыслить и обобщить

итоги его развития в советский период. Историки обратились к данной тематике позднее. Эти аспекты исследовались более подробно на материалах дореволюционной истории, здесь можно отметить монографию П.П.Петрова «Города Якутии. 1861–1917 гг. (социально-экономический очерк истории)», ставшую ценным вкладом в формирование не только исторической урбанистики, но и исторической демографии Якутии. Это направление активно развивается в республике в последние десятилетия. Ряд обобщающих трудов подготовила С.И.Сивцева [2012, 2013 и др.], динамике национального состава населения республики и горожан в условиях интенсивного промышленного освоения посвящены работы В.Б.Игнатъевой [1994] и И.Ф.Лаппаровой [2003]. Формирование, размещение и структура занятости русских в Якутии, главным образом в индустриальных районах в довоенный период, рассмотрены в монографии И.Г.Романова [1998]. К ней примыкает работа Г.В.Толстых [1996], раскрывающая социальные и демографические характеристики рабочих-горняков в 1960-е годы. Г.В.Толстых [1998] затем продолжил и расширил исследования, рассмотрев социальную сферу как особое направление государственной политики в период «перестройки». Заметный вклад в изучение истории развития кооперации внесла Н.И.Бурнашева [1999, 2009, 2011 и др.], занимающаяся изучением различных ее видов и направлений деятельности уже несколько десятилетий.

История национально-культурного строительства в Якутии всегда находилась в центре внимания исследователей различных областей гуманитарной науки (историков, этнографов, литературоведов, фольклористов и искусствоведов). В настоящее время существует большой массив научных и научно-популярных изданий по истории культурного строительства в Якутии [Аргунов, 1971, 1985; Культурная..., 1981; Формирование..., 1982; Пахомов, 1986, 1994, 1999] и развития науки и народного образования [Афанасьев, 1966; Еремеев, Антипин, 1969; и др.]. Значительно расширилась и обогатилась историография по данной проблематике в постсоветский период. В контексте возрождения национальных культур внимание исследователей было обращено на выявление влияния политики на судьбы этнических культур и их трансформации. В этой связи большой общественный резонанс вызвали работы П.Н.Ильхова [1994] и Н.Д.Васильевой [2000], посвященные борьбе с шаманством в 1920–1930-е годы. История науки также обогатилась в этот период специальными исследованиями, посвященными деятельности Якутской комиссии АН СССР (1925–1930 гг.) [Ермолаева, 2001; Виттенбург, 2008], развитию международного научного сотрудничества в Якутской Арктике в конце XX в. [Сулейманов, 2012].

Заметным явлением в историографии Якутии стал выход коллективной монографии «Народ саха от века к веку: Очерки истории» [2003], в которой впервые предпринята попытка с новых методологических позиций осмыслить не только многовековую историю якутского народа, но и оценить трансформацию традиционного хозяйства, культуры и образа жизни, связанную с реализацией радикальных политических и социально-экономических преобразований в новейшее время. Определенное место рассмотрению этих процессов отводится и в издании Института антропологии и этнологии РАН «Якуты (саха)» [2013].

Анализ этнополитической ситуации в различных регионах Российской Федерации, в том числе и Республике Саха (Якутия), в период глобальных общественных перемен конца 1980-х — середины 1990-х годов представлен в коллективной монографии Л.М. Дробижевой, А.Р. Аклаева, В.В. Коротеевой, Г.У. Солдатовой «Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов» [Дробижева и др., 1996]. Экономическим аспектам суверенизации Якутии посвящены монографии В.В. Коротеевой [Коротеева, 2000] и Д. Тичотского [Тичотский, 2001].

В региональной историографии ключевых событий конца XX столетия можно отметить монографии Д.Н. Миронова [1996], Т.С. Ермолаева [1999], В.Б. Игнатъевой [1999], Т.С. Ивановой [2002]. Различным аспектам государственного строительства: организации политической власти, формированию государственных институтов, реформированию экономики в постсоветский период посвящены также такие коллективные труды, как «Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований [Суверенная..., 1999], «Республика Саха (Якутия): путь к суверенитету» [Республика Саха..., 2000], «Опыт и практика демократических выборов в Республике Саха (Якутия). 1990–2002 гг.» [Опыт..., 2003], «Россия и Якутия: сквозь призму истории» [Россия..., 2007], «Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат» [Федерация..., 2007]. Вопросы развития политической и экономической самостоятельности республики освещены в сборниках материалов научно-практических конференций: «Республики в составе Российской Федерации: государственность и политика» [Республики..., 1993], «Республика Саха (Якутия) на рубеже XX–XXI веков: укрепление государственности» [Республика..., 1997], «Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее» [Государственность..., 1999], «Республика Саха (Якутия): от автономии до современной государственности» [Республика..., 2003], «Развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федера-

ции в постсоветский период» [Развитие..., 2007] и др.

В III томе «Истории Якутии» на основе достижений современной исторической науки предпринята попытка углубленно исследовать и систематизировать исторические процессы, определявшие развитие региона и его народов в XX — начале XXI в. Реконструируя события и явления прошлого, авторский коллектив трактовал их как непрерывный многомерный процесс, обусловленный цивилизационной неоднородностью народов края и наличием различных типов локальных цивилизаций.

Применительно к историческим реалиям Якутии представляется очевидным рассматривать происшедшие события и явления в контексте взаимодействия традиционных культур аборигенов края с европейской (русской) цивилизацией, их трансформации в новейшее время. В этой связи проанализированы процессы *модернизации* — изменений при переходе от традиционного к индустриальному, а затем к информационному (постиндустриальному) обществу; последний представлен совокупностью подпроцессов: демографическим переходом, структурной дифференциацией общества, индустриализацией и урбанизацией, становлением новых образовательных, коммуникативных, ценностно-мотивационных механизмов. Региональная модель модернизации края имеет свои особенности и вариативность, обусловленные геополитическими и природно-географическими условиями, институциональным взаимодействием между центром и периферией.

При изучении истории Якутии XX — начала XXI в. рассмотрены различные подходы к выбору путей развития якутского общества, проанализированы альтернативные варианты, исследованы возможности другого поворота событий, определявших переломный характер той или иной исторической эпохи. Настоящее издание «Истории Якутии» максимально персонифицировано; внимание авторов акцентировалось на деятельности конкретных личностей с тем, чтобы выявить их влияние на историческое развитие и самосознание народов края.

При подготовке тома принято решение отойти от традиционной точки зрения при освещении событий Октябрьской революции 1917 г. как начала новейшей истории региона. Революция, хотя и предопределила эру радикальных политических и социально-экономических преобразований, изменивших исторические судьбы народов Якутии, была подготовлена всем ходом социальной истории и общественного развития края на заре XX в. Ограниченность и незавершенность модернизационных процессов этого периода при незыблемости и архаичности политических институтов привела в конечном счете к смене эпох. При выборе верхней даты было решено, максимально приблизив к современности, завершить исследование 2015 г.

В настоящем издании история Якутии в XX — начале XXI в. рассматривается в рамках ее современных административно-территориальных границ, изменявшихся в процессе исторических преобразований, которые нашли отражение в соответствующих разделах тома.

Источниковой базой коллективного труда стал широкий спектр опубликованных и неопубликованных источников. В процессе работы привлекались законодательные, статистические, партийные, мемуарные материалы, а также данные периодической печати. Существенным подспорьем послужили сборники документов федеральных и региональных архивов, в первую очередь Национального архива РС (Я). В процессе работы авторы постоянно обращались к 5-томной хронике событий «Якутия» (с 1632 г. до начала XXI в.), подготовленной архивистом А.А. Калашниковым.

Для написания III тома «Истории Якутии» привлечены неизвестные ранее архивные материалы, доступ к которым открылся лишь в конце 1980-х — начале 1990-х годов; многие из них впервые вводятся в научный оборот, активно привлекались документы фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива кинофотодокументов, Российского государственного архива Дальнего Востока, Национального архива Республики Саха (Якутия), Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Магаданской области, Государственного архива Хабаровского края, Центрального архива Министерства обороны РФ, Архива Российской Академии наук, Архива Управления ФСБ России по Республике Саха (Якутия), рукописных фондов музеев и архивов муниципальных образований Республики Саха (Якутия). В ходе подготовки издания группе авторов тома удалось поработать в ряде архивов США: Национальном архиве США, Гуверовском и Бахметьевском архивах, откуда были извлечены материалы по истории Гражданской войны, эмиграции и экономическому развитию края.

Авторы попытались максимально охватить имеющиеся источники и литературу по теме. Вместе с тем следует признать, что многие проблемы истории Якутии новейшего времени еще до конца не изучены, поэтому их интерпретация может носить дискуссионный характер. По мере возможности авторский коллектив тома постарался прийти к общей позиции по перечисленным вопросам, однако

в дальнейшем, по мере ввода в научный оборот новых источников, не исключается и пересмотр некоторых подходов и положений данного издания.

Предлагаемое издание состоит из введения, двух частей «Якутия в первой половине XX в.» и «Якутия во второй половине XX — начале XXI в.», состоящих из 7 глав, заключения. Кроме того, в книге имеется список сокращений, краткая хроника исторических событий, биографические справки на государственных и общественных деятелей, организаторов и передовиков производства, выдающихся представителей научной и творческой интеллигенции. Фото- и иллюстративный материал привлечены из фондов РГАКФД, РЭМ, СПбФ АРАН, Российского национального музея музыки, НА РС (Я), ЯГОМИКНС, Алданского историко-краеведческого музея, Амгинского районного музея истории Гражданской войны в Якутии, Музея РО ДОСААФ РС (Я), Музея истории промышленного освоения Верхоянья, Черкехского историко-мемориального музея «Якутская политическая ссылка», Музея педагогической славы им. К.К. Пермякова Чурапчинского управления образования, Музея истории академической науки Якутии им. Г.П. Башарина ИГиИПМНС СО РАН, Музея истории физической культуры и спорта Якутии, Музея Амгинской СОШ № 1 им. В.Г. Короленко, а также опубликованных источников и справочных изданий. Иллюстрации подобраны Е.П. Антоновым, С.И. Бояковой, Н.И. Бурнашевой, И.Э. Васильевым, С.А. Григорьевым, А.О. Руневым, В.И. Федоровым. Техническое оформление выполнено Т.П. Максимовой.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность всем архивным и музейным работникам, оказавшим огромную помощь в процессе выявления и сбора источников для работы, частным лицам, предоставившим ценные материалы. Благодарим наших уважаемых рецензентов — сотрудников кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии исторического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова, директора Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, доктора исторических наук, академика АН РТ Р.Р. Салихова, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук Д.А. Киселеву, а также главного научного сотрудника Института истории им. Ш. Марджани, доктора исторических наук, профессора И.Л. Измайлова за ценные советы и профессиональную поддержку данной работы.

Настоящее издание подводит определенные итоги изучения новейшей истории Якутии на современном этапе развития региональной историографии, намечает новые направления и создает условия для дальнейших углубленных исследований исторических процессов, происходивших в регионе в XX — начале XXI в.

ЧАСТЬ I

ЯКУТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

ГЛАВА 1

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

1.1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Административно-территориальное деление и устройство. К началу XX в. Якутская область уже три столетия находилась в составе Российского государства, занимая громадное пространство — почти 3,5 млн км², что составляло $\frac{1}{7}$ империи. Серьезным препятствием на пути модернизационного развития Якутии была ее отдаленность от центра, рынков сбыта и магистральных путей сообщения. От ближайшей железнодорожной станции, находившейся в Иркутске, Якутск отделяло почти 2800 км. Транспортная схема края и в начале XX в. оставалась крайне сложной, что затрудняло связь с соседними регионами, завоз грузов и передвижение населения. Все это, наряду с суровыми природно-климатическими условиями, создавало для жителей области неравные возможности, по сравнению с населением других регионов страны, расположенных ближе к центру, и даже Сибири, тормозило развитие рыночных отношений, снижало конкурентоспособность производимых товаров.

В начале XX в. завершилась великая стройка империи — введена в строй Транссибирская железнодорожная магистраль. Она имела огромное значение не только для Сибири и Дальнего Востока, соединяя их с Центральной Россией, но и для Якутии, а также других регионов Крайнего Севера. В частности, увеличилось количество товаров, завозимых в Якутск через Иркутск из центральных губерний и сибирских городов. Они перевозились гужевым транспортом в Качуг, далее сплавлялись вниз по Лене на судах и паузках до Якутска.

Дальневосточный участок Сибирской железной дороги имел самостоятельное значение для всего

Дальнего Востока не только как выход на Тихий океан, восточные и юго-восточные моря, но и с точки зрения транспортного обслуживания нужд Северо-Востока страны, включая север Якутии. Владивосток стал отправным пунктом морских путей сообщения, по которым устанавливались регулярные связи в навигационный период с труднодоступными районами Восточной Арктики. Оживился также грузопоток через порты Охотского моря — Аян и Нелькан.

В результате деятельности различных экспедиций по изучению арктических морей, их побережья, а также устьев рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, судоходство по северным морям, в частности по их восточным акваториям, в начале XX в. уже стало реальностью и способствовало экономическому и культурному оживлению Заполярья.

Во второй половине XIX в. и на рубеже XIX–XX вв. большие возможности для формирования и развития рыночных отношений появились с возникновением и развитием крупной золотодобывающей промышленности в бассейнах рек Витим и Олёкма. Золотодобывающие прииски Витимо-Олёкминской системы стали новым рынком сбыта для продукции традиционных отраслей производства коренных жителей края и дали качественно новый стимул для их развития.

Таким образом, особенности географического положения и территориального расположения Якутии имели ярко выраженные противоречивые предпосылки для развития экономики, а также для формирования и укрепления рыночных отношений в ней. С одной стороны, суровые природно-климатические условия, сложнейшая транспортная схема, рутинное в своей основе производство сдерживали и тормозили интенсивное экономическое развитие региона. В то же время они не могли приостано-

вить, а тем более прекратить хозяйственную и иную деятельность по освоению края. Рыночные отношения как неотъемлемое свойство цивилизованного развития общества пробивали себе дорогу, используя малейшие возможности, таящиеся и возникающие в недрах саморазвития общества, постепенно формируясь и укрепляясь.

В начале XX в. в Якутской области существовало 5 округов (образованных еще в 1822 г.), которые сохранились и в первые годы советской власти: Якутский, Вилюйский, Олёкминский, Верхоянский и Колымский. В свою очередь, округа делились на волости, улусы, а последние — на наслеги, которые объединяли несколько родов якутов. Кочевые роды малочисленных народов Севера напрямую входили в состав улусов.

Самый крупный по численности населения Якутский округ к 1917 г. состоял из 10 улусов, заселенных преимущественно якутами, в которые входил 181 наслег, включавший 593 рода. В этот округ также входили 9 сельских обществ, объединивших 38 селений русских крестьян. Кроме того, в нем насчитывалось 11 эвенкийских родов Майского, 9 — Кангаласского, 3 — Баягантайского и 1 род эвенков Намского улусов. Вилюйский округ состоял из 7 якутских улусов и 101 наслега, делившихся на 520 родов и 2 сельских общества, объединявших 6 селений русских крестьян. В состав этого округа входили 11 эвенкийских родов. Олёкминский округ, в отличие от других, не имел улусного деления и состоял из 7 якутских обществ, включавших 149 селений и 5 русских обществ из 36 селений, 2 эвенкийских рода. В Верхоянский округ входили 4 якутских улуса, подразделявшихся на 40 наслегов. Русские жили в г. Верхоянске и в 5 селениях. Кроме того, в пределах округа кочевали 2 эвенкийских, 5 ламутских и 4 юкагирских рода. Колымский округ включал 11 якутских наслегов. В него входили также: 1 род эвенков, 1 род чуванцев, 5 родов юкагиров, 5 родов ламутов и 5 групп чукчей [Соколов, 1925, с. XXII–XXIX; Макаров, 1979, с. 34].

В территориальном отношении первую существенную потерю Якутская область понесла в 1898 г. в связи с утверждением Комитетом Министров положения о новой границе между Якутской областью и Иркутской губернией. Большая территория Якутского края с золотоносными недрами бассейна Витима отошла к последней.

С начала XX в. вплоть до 1917 г. управление Якутской областью не претерпело, по существу, никаких изменений. Оно продолжало осуществляться на основе «Устава об управлении инородцев» 1822 г. Поскольку Якутская область была в составе Иркутского генерал-губернаторства, вместо губернского совета действовало Общее присутствие областного управления. Оно состояло из губернатора и членов

областного управления, куда входили: вице-губернатор, советники, областной прокурор, председатель окружного суда, областные врачевный и ветеринарный инспекторы, инженер и землемер. Губернатор области назначался императором и являлся должностным лицом, которому подчинялись административные, судебные и финансовые органы. Он был подотчетен иркутскому генерал-губернатору. Рабочим аппаратом губернатора и областного управления являлась единая канцелярия, состоявшая из отделений, руководимых советниками.

Некоторые изменения в управлении областью были внесены указом «О преобразовании областных установлений ведомства МВД Якутской области» от 17 марта 1903 г. Из ведения областного управления этим указом изымалось право решения многих хозяйственных вопросов, переданных в компетенцию Общего присутствия. Старые номерные отделения правления были заменены именными (распорядительное, строительное, межевое и врачевное).

Поскольку, как упоминалось выше, Якутская область находилась в составе Иркутского генерал-губернаторства, губернатор области обладал ограниченными правами, особенно в финансовых вопросах, являвшихся ключевыми в любом субъекте управления.

Во главе округов стояли исправники. Административными единицами внутри округов были улусы, волости и наслеги. Улусами руководили управы, состоявшие из улусного головы, двух его заместителей и письмоводителя; наслегами — князцы, которым помогали старшины родов. Последние (князцы и старшины) избирались соответственно наследными и родовыми сходами сроком на 3 года.

Судебная реформа 60-х годов XIX в., как известно, не коснулась кочевых и бродячих инородцев, к которым были отнесены коренные жители Якутской области. Среди инородцев продолжали действовать нормы обычного права, определенные Уставом об управлении инородцев 1822 г. «Словесная расправа» состояла из трех степеней. Суд первой степени находился в компетенции родового управления, которое рассматривало все дела рода или стойбища. Инородная управа представляла собой «словесную расправу» второй степени и занимались спорами инородцев разных родов или делами, уже рассмотренными судом первой степени и обжалованными. Право суда третьей степени принадлежало земской полиции, которая рассматривала споры между «инородцами» разных инородных управ, а также решения суда второй степени, которые были обжалованы сторонами. Казенное судопроизводство рассматривало действия инородцев, связанные с тягчайшими преступлениями, такими как убийство, изнасилование, грабеж и т.д.

Царское правительство и его чиновники на местах не раз пытались реформировать «Устав об управлении инородцев». Начиная с 40-х гг. XIX в. разрабатывались различные проекты, даже принимались законы, основной смысл которых состоял в стимулировании перехода кочевых и бродячих инородцев в разряд оседлых, и распространении на них российского образа жизни и православия. Для достижения этой цели предлагались довольно заманчивые для инородцев льготы в виде освобождения от уплаты податей, повинностей и сложения недоимок за предыдущие годы. В конечном счете, все это свидетельствовало о стремлении самодержавия лишить сибирских инородцев, в том числе якутов, их права на самоуправление в пределах «Устава» 1822 г. и являлось частью национальной политики России. Однако эти попытки по разным причинам не увенчались успехом.

Император Николай II 2 июня 1898 г. утвердил «Временные положения о крестьянских начальниках в губерниях Сибири», согласно которым все административные, судебные, полицейские функции на местах сосредоточивались в руках выборных крестьянских начальников. Иркутскому генерал-губернатору было предписано «приблизить устройство инородцев к общему типу устройства и управления крестьян, подчинить инородцев крестьянским начальникам, способствовать ускорению естественного процесса обрусения их» [Федоров, 1999, с. 78–86]. Выполняя указание императора, якутский губернатор В.Н. Скрыпцын в 1902 г. вышел с ходатайством об учреждении в крае института крестьянских начальников и отмене архаичного «Устава об управлении инородцами», уже упраздненного в 1901 г. в Бурятии [Гоголев, 1970, с. 166]. На необходимости изменения «Устава» в 1908 г. настаивал и другой якутский губернатор — И.И. Крафт [Боякова, 2001, с. 37].

В мае 1909 г. Министерство внутренних дел обязало иркутского генерал-губернатора причислить всех кочующих инородцев Восточной Сибири в разряд оседлых и распространить на них действие общего положения о крестьянском общественном устройстве и суде. В связи с этим была развернута большая подготовительная работа. В результате были выработаны конкретные предложения: все кочующие и часть бродячих инородцев в волевом порядке передаются в разряд оседлых; излишки земли у них передаются в колонизационный фонд, а сами инородцы должны получить земельные наделы; все инородческие органы самоуправления (родовые управления, инородные управы) и суды «словесной расправы» — ликвидируются. Таким образом, создавалась система крестьянского управления и суда; вводился институт крестьянских начальников. В апреле 1913 г. Министерство внутрен-

Фотофонд
НА РС (Я), № 565.

Крафт Иван Иванович
(1861, Витебская губерния — 1914, Петроград) — губернатор Якутской области в 1907–1913 гг. Из обедневшей дворянской семьи немецко-польского происхождения. Окончил Петербургский агрологический институт. С 1876 г. — помощник сельского писаря с. Желбахты Читинской области, с 1882 г. — служащий полиции, с 1888 г. — помощник губернатора Чи-

тинской области по инородческим делам, с 1889 г. — советник губернатора по инородческим вопросам в Тургайской области. С 1898 г. работал в Министерстве внутренних дел. За годы службы в Якутии добился увеличения протяженности телеграфных линий, устройства новых колесных дорог; установления по р. Лене и ее притокам почтово-пассажирских рейсов; открытия десятка министерских школ, Учительской семинарии. Инициировал открытие в Якутске отдела Императорского Русского географического общества, поддержал организацию ряда научных экспедиций. С 1913 г. — почетный гражданин г. Якутска, почетный гражданин г. Среднеколымска за спасение населения от голода. Награжден орденом Святого Станислава II степени (1891).

них дел представило правительству окончательный проект закона о распространении на Якутскую область действия закона о крестьянских начальниках, по которому округа переименовывались в уезды, а вся территория края делилась на 16 участков, возглавляемых крестьянскими начальниками [Федоров, 1999, с. 85–86]. Однако этот законодательный акт не был реализован: вначале работа над ним была приостановлена в связи с гибелью его вдохновителя П.А. Столыпина, а затем разразившаяся Первая мировая война отодвинула на задний план решение многих социально-экономических проблем Сибири, в том числе касающихся административного реформирования [Боякова, 2001, с. 38].

Демографическая ситуация. На рубеже веков одной из особенностей Якутии оставалась исключительно низкая плотность населения: на 1 км² приходилось 0,08 чел. (табл. 1).

Согласно табл. 1, демографическая ситуация в области за этот период оставалась относительно стабильной. Резкое сокращение населения Олёкминского округа с 1897 по 1905 г. (более чем в 2 раза) объясняется передачей в 1898 г. Ленских

Таблица 1. Численность населения Якутской области по округам*

Округ	1897 г.	1905 г.	1911 г.	1917 г.
Якутский	143 567	157 661	151 317	148 296
Виллюйский	67 943	72 505	72 623	79 857
Олёкминский	36 227	14 768	14 863	15 894
Верхоянский	14 259	14 300	12 749	12 940
Колымский	7885	6748	7045	7149
Итого...	269 881	265 982	258 597	264 136

* Составлено по [Первая всеобщая перепись..., 1905. — с. III; Обзор..., 1906, с. 1; 1913, с. 173; Соколов, 1925, с. XXIV].

приисков Иркутской губернии. После этого оставшееся население округа постепенно стало расти, и в 1917 г. составило 15 894 чел. против 14 768 в 1905 г. Население Виллюйского округа увеличилось в течение рассматриваемого периода на 11 914 чел. и достигло 79 857 чел. Если взять более продолжительный период, то население Якутского края имело тенденцию к росту. В 1863 г. в области было 228 060 жителей обоего пола, в 1879 г. — 242 007 чел., а в 1917 г. — 264 136 чел. [Всесоюзная перепись..., 1930, с. 218].

Некоторое уменьшение численности населения области в 1917 г. относительно 1897 г. объясняется вышеуказанными территориальными изменениями. Население Якутского края в 1897 г. в территориальных границах 1917 г. составляло 248,4 тыс. чел. [Первая всеобщая перепись..., 1905, с. 6]. Фактический рост населения области за 20-летие между двумя переписями составил 15 736 чел., или 6,3 %, в то время как население Европейской России за этот же период увеличилось на 32,5 %. Численность жи-

телей Западной Сибири удвоилась, а Восточной — возросла на 53,6 % [Аргунов, 1985б, с. 29]. Это объясняется, в первую очередь, тем, что в Сибири и ее губерниях миграция, особенно переселение, являлись существенным фактором роста численности. Между тем в Якутии рост населения обеспечивался за счет естественного прироста. Незначительный миграционный процесс в начале века, вызванный некоторым оживлением инфраструктуры экономики (судоходство, почта, телеграф, старательские артели), существенного влияния на динамику роста населения не оказал.

В рассматриваемый период якуты преобладали по численности в составе населения области (в 1897 г. — 221 667 чел., в 1911 г. — 223 497 чел., в 1917 г. — 220 040 чел.). Более половины якутов в 1917 г. жили в Якутском округе, более 1/3 — в Виллюйском, остальные — в других округах. Якуты в демографическом отношении большой подвижностью не отличались, и для этого не было объективных экономических и социальных предпосылок.

Существующая совершенно запутанная статистика не позволяет составить объективного представления о численности народов Севера. По данным В.Б. Игнатъевой, в окончательных итогах переписи 1897 г. в Якутской области зафиксировано 11 647 «тунгузов» (объединены тунгусские и ламутские роды), 1558 чукчей, 948 юкагиров, 31 чуванец. Больше половины (71,5 %) «тунгузов» проживало в Якутском и Виллюйском округах. Чукчи и юкагиры, а также близкие им чуванцы жили преимущественно в Колымском и Верхоянском округах [Игнатъева, 1994, с. 19, 21; Боякова, 2001, с. 43]. В 1917 г., на основании «административных» источников, М.П. Соколов установил общую численность тунгузов — 12 629, ламутов — 2050, юкагиров — 1358, чуванцев — 51, чукчей — 826 чел. Однако и эти данные, в силу несовершенства дореволюционных программ переписей, не приспособленных к кочевому образу жизни малочисленных народов Севера, также недостаточно достоверны [Игнатъева, 1994, с. 29].

Русское население в 1917 г. в сельской местности насчитывало 15 700 чел.; кроме того, в городах проживало 9 тыс. чел. Таким образом, общее количество постоянного русского населения определялось примерно в 25 тыс. чел. [Сафронов, 1961, с. 144], что не совпадает с данными переписи 1917 г. Сокращение численности русского населения, по сравнению с 1897 г. (30 807 чел.), объясняется

Якуты Олёкминского округа. Начало XX в. Архив РГО, ф. 112, оп. 1, д. 51, л. 17.

той же причиной — передачей большей части Ленских приисков Иркутской губернии.

Сельское население составляло 96 % всего населения, городское — 4 %. В 1917 г. в городах проживало 11 497 чел. (против 9675 в 1897 г.) [Первая всеобщая перепись..., 1905, с. LXX], за два десятилетия рост городского населения в абсолютных цифрах составил 1822, или 18,8 %. Для более высокого темпа роста горожан не было необходимых условий — главными из которых являются развитая фабрично-заводская промышленность и определенный уровень кустарного производства.

Несмотря на положительный баланс естественного движения населения, смертность, особенно детская, была высокой. Это объяснялось комплексом причин, обусловленных тяжелым социально-экономическим положением жителей края и крайне низким уровнем медицинской помощи населению. Сдерживающим моментом повышения положительного баланса естественного движения населения являлось также невыгодное соотношение полов (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что по всем указанным национальностям численность мужчин преобладала над численностью женщин. Такой феномен можно объяснить тем, что на соотношение полов в этом суровом крае влияли тяжелейшие условия жизни и быта женщин, крайне отрицательно сказывавшиеся на их здоровье. Кроме того, имела значение и высокая смертность среди женщин при родах. Об этом свидетельствует заметное сокращение удельного веса и абсолютного числа женщин в репродуктивном возрасте. Переписью 1897 г. зафиксировано, что женщин в возрасте 20–29 лет меньше, чем мужчин, на 2256 чел.; в следующей возрастной группе (30–39 лет) — уже на 3346 [Первая всеобщая перепись..., 1905, с. 110]. Что касается русского населения, то оно соответствует общей ситуации в Сибири, особенно в ее восточной части, из-за пре-

обладания мужского состава среди переселенцев и ссыльных. В Якутской области эта разница выражена еще ярче, и соотношение мужчин и женщин составляет 53,3 к 46,7 %.

Вопросы демографии рассматриваемого периода еще до конца не изучены; многие данные по численности населения и ее составляющим противоречивы. В этом просматривается неудовлетворительное состояние статистики в дореволюционной Якутии.

Социальная структура якутского общества. В начале века общественное положение различных слоев населения Якутской области продолжало определяться сословным делением. В регионе были представлены все сословия и социальные группы: дворянство, духовенство, купечество, мещане, крестьянство, военное сословие, ссыльные и инородцы.

В России большую часть дворян составляли русские, доля которых, по переписи 1897 г., в Якутской области составляла 11,4 %, или 30 807 чел. Из этого числа потомственными и личными дворянами являлись 1138 чел. Кроме того, имелось незначительное число дворян других национальностей (немцев и поляков) — главным образом чиновников. В г. Якутске проживали 453 чиновника-дворянина, остальные — в других городах области. Большинство из них занимали руководящие посты в аппаратах управления области и округов. Представители дворянского сословия работали также врачами, преподавателями училищ; немало было ссыльных, в основном политических, принадлежавших к этому сословию.

Дворянство на рубеже двух веков в Якутии состояло из приезжих, за исключением двух якутов, получивших личное дворянство за выслугу лет, и являлось, таким образом, «привнесенным» явлением, в котором не было места ни для местных русских, ни для якутов. Но, с другой стороны, нельзя не отметить, что представители этого весьма малочисленного сословия были проводниками русской и европейской культуры, исправно несли службу, занимались благотворительностью; наиболее предприимчивые из них стояли у истоков зарождения промышленности и торговли в крае (табл. 3).

Как видно из табл. 3, численность мещан довольно интенсивно росла, а купцов значительно сокращалась. Представляется, что более мелкие купцы разорялись, более крупные становились мощнее. В начале XX в. усилилось национальное купечество. Активно наращивали торговые обороты, вели предпринимательскую и в то же время благотворительную деятельность якутские купцы: Н.Д. Эверстов — Сэрбэкэ, Г.В. Никифоров — Манньааттаах уола, М.Г. Васильев, Н.О. Кривошапкин, С.П. Алексеев, И.П. Антипин, И.Т. Павлов и др.

Таблица 2. Соотношение числа мужчин и женщин в 1917 г. по национальностям*

Национальность	Всего	В том числе	
		мужчины	женщины
Якуты	220 040	115 128	104 912
Русские	15 685	8355	7330
Эвенки (тунгусы)	12 629	6627	6002
Эвены (ламуты)	2050	1074	976
Юкагиры	1358	706	652
Чуванцы	51	27	24
Чукчи	826	434	392
Итого...	252 639	132 351	120 288

* Таблица составлена по [Соколов, 1925, с. XXV], в ней отражены сведения не для всех национальностей, населявших область, вследствие чего итоговое значение не соответствует общей численности населения Якутии.

Таблица 3. Динамика некоторых сословий и социальных групп с 1897 по 1911 г.*

Сословия и социальные группы	1897	1901	1905	1911
Дворяне потомственные и личные	1138	648	525	263
Духовенство православное**	907	775	891	813
Городские сословия:				
• почетные потомственные и личные граждане	234	197	195	177
• купцы	182	197	171	151
• мещане	—	1956	2157	2749
• казаки с семьями и отставные	—	1484	1442	1291

* Составлено по: Первая всеобщая перепись..., 1905, с. IX, 110; Обзор..., 1903. Приложение — Ведомость № 3, Лит. 6; Обзор..., 1906. Ведомость № 3, Лит. Б; Обзор..., 1913. Ведомость № 4.

** Указаны с членами семей.

Численность лиц духовного звания всех христианских исповеданий и их семей сокращалась. Но духовенство, будучи сращенным с властью, имело большие государственные привилегии, освобождалось от личных податей, воинской повинности и телесных наказаний. К 1917 г. в Якутской области действовали 134 православных храма (церквей, монастырей и часовен), в которых служило 281 духовное лицо. Основная часть священнослужителей (более 77 %) являлась уроженцами области и свыше 36 % — якутами. Наблюдалась достаточно четкая династическая преемственность — более 55 % церковно- и священнослужителей Якутской епархии являлись детьми духовных лиц [Юрганова, 2005, с. 12, 92, 95].

Казачество в Якутской области было представлено Якутским городским пешим полком. В последние годы оно продолжало численно сокращаться. К 1917 г. в Якутии и Охотском уезде было 16 пятидесятников, 26 урядников и 369 казаков [НА РС (Я), ф. 389и, оп. 1, д. 16, л. 3]. Казачий полк, в основном, выполнял полицейские функции и состоял в охране государственных учреждений.

Социальное расслоение якутского общества было не столь контрастным, как в центральных губерниях России. В Якутии не имелось фабрик и настоящего машинного производства. В связи с этим число рабочих в Якутии составляло ничтожную часть населения и представляло собой непосредственных производителей, занимавшихся кустарным, домашним и отхожим промыслами. Первые два десятилетия XX столетия характеризуются отсутствием промышленного пролетариата и национальной буржуазии.

Шел процесс социальной дифференциации и в деревне. Но из-за отсутствия данных сплошного хозяйственного обследования трудно, практически

невозможно, определить численность и границы социальных групп сельского населения, занимавшегося многопрофильным хозяйством (скотоводство, земледелие, охота, рыболовство и т.д.), затрудняющим выявление доли материальной обеспеченности за счет каждого из его составляющих. Тем не менее сохранились данные о появлении в начале XX в. крупных хозяйств, в которых достаточно успешно применялись технические и агрономические достижения. Наиболее известным из них было хозяйство качикатского фермера С.П. Барашкова. По переписи 1917 г., из 51 850 наличных хозяйств в южных округах 4 % хозяйств совсем не имели скота, 18,4 имели до 3 гол.; 55,9 — 3–10 гол.; 16,1 % — 10–20 и 3,1 % были собственниками 20 гол. скота. Совсем не было посевов у 14,93 % хозяйств, до 0,5 дес. — у 43,26 %, 0,5–2 дес. — 34,97 % и свыше 2 дес. — у 6,89 % [Халдеев, 1924, с. 7]. По данным М.К. Расцветаева, в 1917 г. кулаков было 7 %, середняков — 50, бедняков — 42 и батраков — 1 %. Но в доле батраков он сомневался, утверждая, что она составляла никак не менее 8–10 % [Расцветаев, 1932, с. 136].

Ширилось применение наемного труда в деревне. По Якутскому округу в среднем 7,3 % хозяйств использовали наемный труд, в сельских обществах этот процент достигал более высоких показателей [Соколов, 1925, с. 19]. Однако приведенные данные

Фотофонд
НА РС (Я), № 767.

Барашков Семен Петрович (1876, м. Чонхой, Качикатский наслег, Восточно-Каналасский улус, Якутская область — 1921, Якутск) — предприниматель, купец 2-й гильдии, попечитель. В родном Качикатском наслеге создал крупное передовое хозяйство фермерского типа земледельческого и мясо-молочного направлений. Уделял внимание созданию кормовой базы животноводства и производству товарного хлеба. Установил паровой локомобиль, провел электрический свет в жилые дома, школу и ферму. Как благотворитель оказывал материальную помощь Николаевской церкви в местности Кердем, построил здание школы в родном наслеге, в Якутске совместно с купцом Г.В. Никифоровым — двухэтажную школу с пансионом. За неоднократные пожертвования и строительство зданий школ и медицинского пункта был награжден серебряными медалями. Расстрелян по ложному обвинению за участие в «февральском» заговоре 1921 г. Реабилитирован в 1991 г.

не отражали остроты классового противостояния на селе, поскольку она была значительно нивелирована патронажными взаимоотношениями членов общества.

Зародившаяся в последней четверти XIX в. национальная интеллигенция в начале XX в. продолжала формироваться и по мере развития просвещения и культуры количественно увеличивалась, укрепляла свои позиции в общественной жизни края, сама становилась участницей «производства» духовных знаний, выразительницей новых общественных потребностей родного народа. В 1905 г., по подсчетам И.И. Майнова, в Якутской области насчитывалось 318 «всякого рода служилых людей, составляющих наиболее образованную часть населения», в том числе в г. Якутске 155 чел. «служилой интеллигенции» [Майнов, 1927, с. 373–374]. В 1917 г. в городских и начальных училищах Министерства народного просвещения работали 115 учителей — самого многочисленного отряда интеллигенции.

Такова была социальная структура якутского общества в начале XX в., значительно отличавшаяся от социальной структуры центральных губерний Российской империи. Разделение между слоями населения было слабо выражено в силу специфических особенностей края: традиционного уклада жизни; зачаточного состояния промышленного производства; отдаленности от центра, экстремальных природно-климатических условий и др. Все они в совокупности предопределяли довольно инертное состояние общества по отношению к происходившим в России того времени событиям.

Ссылные в составе населения Якутии. В начале XX в. режим самодержавия находился в глубоком кризисе. В связи с этим ссылке в Якутскую область, особенно по политическим мотивам, отводилось особое место в системе карательной политики царизма как наименее благоприятной по географическому положению, природно-климатическим условиям, культурно-бытовому уровню коренного населения, имевшего иной уклад жизни. Эти объективные факторы делали Якутию незаменимым местом для осуществления карательной политики царизма в отношении уголовных элементов и политических противников в виде ссылки. Ее состав по категориям оставался прежним: ссылнопоселенцы, сосланные на жительство, и административно-ссылные. В их числе наибольший удельный вес занимала уголовная ссылка. Все расходы по ее со-

Семья ямщиков Иркутско-Якутского тракта Соколовых. Начало XX в. Фотофонд Хангаласского музея.

держанию лежали на плечах местного населения, и влияние этого вида ссылки на окружающих было крайне пагубным.

На 1 января 1911 г. ссылных всех категорий в Якутской области числилось 4733 чел., тогда как в Иркутской губернии на эту дату — 55 536, Енисейской — 44 545, Забайкальской области — 14 669, всего 119 483 чел., что в среднем составляло 5,2 % к общему числу сельского населения этих губерний и областей. В Иркутской губернии этот показатель составлял $\frac{1}{10}$ сельского населения [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 24, л. 21], в Якутии — 1,8 %, т.е. почти в 3 раза ниже среднего показателя по Восточной Сибири. Тем не менее и эта нагрузка на местное население ввиду исключительно тяжелых условий его жизни порождала много тягот и вызывала постоянное недовольство. Ее тяжесть признавали и губернаторы области. В.Н. Скрипицын в отчете за 1902 г. писал: «За исключением сектантов, все прочие категории общеуголовных ссылных совершенно не склонны к мирным занятиям, предаваясь скорее туземству, разгулу, кражам и оказывая растлевающее влияние на местных жителей». Для облегчения жизни коренного населения губернатор ставил вопрос о причислении Якутской области «к местностям, совершенно изъятым от водворения общеуголовных ссылных» [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 134, л. 7, 8]. Такие ходатайства вносили и последующие губернаторы, но желаемых результатов они не достигали. Основную массу ссылных по-прежнему составляли осужденные за уголовные преступления. Числен-

Этап ссыльных в Якутскую область. Начало XX в. Фотофонд НА РС (Я), № 485.

ность политических, в зависимости от обстановки, менялась. На 1 января 1900 г. в Якутской области их было 124 чел., 1905 г. — 231, 1906 г. — 49, 1910 г. — 420, 1914 г. — 256, 1917 г. — 350 чел. [Казарян, 1998, с. 306].

Осложнение внутривластной обстановки в результате расширения революционного движения в России и усиление борьбы с ним со стороны карательных органов власти привело к росту численности ссылаемых в Сибирь, в том числе в Якутскую область. По мере изменения обстановки в регионах водворения ссыльных и с учетом вытекавших из нее требований центральная власть издавала указы и другие нормативные акты, регулировавшие карательную политику, осуществляемую через ссылку. Император Николай II издал указ от 12 июня 1900 г. «Об отмене ссылки на жительство и ограничении ссылки на поселение по суду и по приговорам общественности» в Сибири и Закавказье. Однако этот указ не касался ссылки на поселение и административной ссылки [Казарян, 1998, с. 191–200; 1999, с. 87–90], поэтому его последствия были ограниченными.

Вскоре, в 1903 г., последовало ужесточение режима надзора за политическими ссыльными. Якутск и приленские селения, более благоприятные для поселения, были изъяты из числа пунктов для водворения политических ссыльных. Но ввиду ограниченности числа расположенных селений, вдали от Ленской магистрали, это предписание не всегда выполнялось.

В связи с Русско-японской войной (1904–05 гг.) Иркутское генерал-губернаторство было объявлено прифронтовой территорией с введением военного положения. В этой ситуации Якутская область снова стала местом ссылки для лиц, удаляемых с территорий, где введено военное положение. Эта мера была направлена также на ослабление революцион-

ной работы среди войск вдоль Транссибирской магистрали.

После «романовского» вооруженного протеста политических ссыльных в 1904 г. внутри Якутской области наступило послабление по отправке ссыльных на Север. Более того, в начале 1905 г. якутский губернатор В.Н. Булатов получил согласие иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова на оставление их в Якутском округе. С этого времени, за редким исключением, всех обвиненных в политических преступлениях и в политической неблагонадежности распределяли в южных округах.

Социальный состав массовой политической ссылки после 1905 г. существенно отличался от состава народнической ссылки. В 80-е годы XIX в. рабочим был каждый шестой-седьмой ссыльный, после 1905 г. — каждый четвертый и пятый. Высокий удельный вес служащих и учащихся (52,7 %) в составе политических ссыльных 1880-х годов отразил разночинский характер освободительного движения той эпохи. Так, Э.Ш. Хазиахметов [1990, с. 59], анализируя партийный состав политических ссыльных в Якутии, приводит интересные данные. В 80–90-е годы XIX в. среди них самую большую долю имели народники (43,1 %), представлявшие собой в этот период наиболее динамичную политическую силу. Вместе с тем процент социал-демократов в этой среде с самого начала возникновения их организаций был весьма высоким (34,7 %). И этот уровень, подвергаясь колебаниям в течение всего межреволюционного периода, достиг в годы Первой мировой войны апогея (37,2 %), что вполне объяснимо.

Царизм в социалистическом движении сразу увидел своего опасного врага и принимал самые жесткие меры, имевшиеся в арсенале его карательной политики, по отношению к участникам этого движения, особенно к большевикам. Доля последних

среди политссылных в 1906–1907 гг. составляла 12,3 %. Что касается меньшевиков, то их доля была незначительной (3,1 %), хотя в своих рядах в ноябре 1917 г. они имели 143 тыс. членов [Политические партии..., 1996, с. 359]. Это можно объяснить тем, что программные документы, мировоззренческие позиции меньшевиков и их умеренные практические действия не вызвали жестких мер по отношению к ним со стороны царизма. Доля эсеров в рассматриваемый период была стабильно высокой (29,2 %), что отражало степень жесткости наказания их со стороны властей с учетом методов, приемов и средств их борьбы.

Жизнь и деятельность ссыльных большевиков в Якутии достаточно обстоятельно освещена. Безусловно, большевики вели бескомпромиссную борьбу не только с существующим режимом, но и со своими идейными противниками за торжество своих идеалов и в этой борьбе имели бесспорные успехи. Однако советские исследователи, следуя заданной схеме, историю Якутии этого периода подменяли историей политической ссылки, особенно историей деятельности ссыльных большевиков, допуская при этом выборочный подход к другим категориям ссыльных, хотя наряду с большевиками в ссылке находились представители и других партий, боровшихся против царского режима. Среди них — эсеры, меньшевики, кадеты, жизнь и деятельность которых мало изучена или вообще не исследована и дело не только в предубежденном подходе, но и в отсутствии достаточных документальных источников. В центральных и местных архивах пока не обнаружено широкого массива сведений об этих партиях, хотя, например, эсеры представляли собой самую крупную политическую организацию в Якутии и имели большой авторитет среди местного населения вплоть до 1920-х годов. При этом в якутской ссылке побывали почти все руководители партии эсеров. В Якутске в 1915–1916 гг. отбывала ссылку «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская (1844–1934), одна из основателей, лидеров и идеологов партии социалистов-революционеров и ее террористического крыла — боевой организации. В 1910–1914 гг. в Якутской области находился член ЦК партии эсеров В.М. Зензинов (1880–1953), водворенный в крошечное сел. Русское Устье на побережье Северного Ледовитого океана из-за «склонности к побегам», один из которых он совершил, будучи ранее высланным в Якутск в 1907 г. Он прославился своими этнографическими исследованиями ранее почти неизвестной субэтнической группы русских старожилов Арктики.

В начале XX в. ссылку в Верхоянске отбывали лидеры Польской социалистической партии Б. Веселовский и К. Петкевич. Находясь в Вилюйске в 1895–1900 гг., написал ряд работ, ставших идеоло-

гической основой партии «Рабочий заговор», подготовившей, в свою очередь, образование в России партии анархистов, Ян Вацлав Махайский (Вольский) (1867–1926).

Большой вклад в общественно-политическое и социокультурное развитие Якутии начала XX в. внесли оставшиеся в крае после отбытия срока ссылки народники и эсеры: педагог и фольклорист В.М. Ионов, врач М.В. Сабунаев, фотограф В.П. Приютов, консерватор музея П.В. Оленин и др.

Среди сосланных на жительство религиозные ссылки занимали значительное место. В середине 90-х годов XIX в. в 11 селениях, где проживали скопцы, насчитывалось 1329 душ обоего пола, в том числе 766 мужчин и 563 женщины. В распоряжении жителей этих селений находилось 11 726 дес. земли. На каждую душу приходилось по 8,8 дес. земли¹ [Башарин, 1989, с. 138]. Ввиду естественной убыли численность скопцов постепенно сокращалась. Во всех селениях шел непрерывный процесс расширения посева зерновых и повышения их урожая. Значительная часть урожая поступала на рынок в качестве товарной продукции. На развитие земледелия в Якутии скопцы оказали большое влияние.

По решению правительствующего Сената от 25 июня 1905 г. на сектантов-скопцов были распространены «милости» Высочайшего Манифеста от 1 августа 1904 г., предоставившего им, наравне со ссыльными других категорий, право на свободное передвижение по Сибири и даже по Европейской России [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 62, л. 4]. Получив свободу, большинство скопцов по мере ликвидации своих хозяйств, выехало из области. Покидая свои селения, скопцы оставили около 10 тыс. дес. земельных угодий. На эти земли уже летом 1907 г. прибыло 70 семей переселенцев численностью 330 чел. [Сафронов, 1961, с. 135–136]. На этом реализация переселенческой политики официальной власти в отношении Якутии завершилась.

Российский император 5 августа 1896 г. своим указом повелел духоборов и других сектантов, отказавшихся по своим религиозным убеждениям нести военную службу и по этой причине находившихся в дисциплинарных батальонах, выслать в административном порядке в Якутскую область на полный срок их рекрутской службы, т.е. на 18 лет, без права отлучки из пределов области [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 6, д. 105, л. 41].

Под поселение духоборов в устье р. Нотора, впадающей в р. Алдан и 300 верстах от Якутска, была выделена в 1898 г. довольно большая площадь земли в 2226 дес., однако из них полезных площадей оказалось очень мало: пашни — 8,5 дес., покоса —

¹ У Г.П. Башарина ошибочно указано по 10,3 дес. земли.

277 дес., остальное — леса, кустарники [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 6, д. 105, л. 60]. В переселенческой судьбе духоборов важная роль принадлежит одному из первых врачей-якутов — П.Н. Сокольникову, выпускнику медицинского факультета Московского университета. Якутские духоборы с помощью Л.Н. Толстого добились разрешения на выезд своих жен и детей в Якутскую область. Великий писатель рекомендовал им надежного человека для сопровождения до Якутска. Этим человеком и был П.Н. Сокольников, выезжавший по окончании учебы на родину. Л.Н. Толстой несколько раз встречался с П.Н. Сокольниковым, затем продолжительное время находился с ним в переписке. Молодой врач со своей задачей справился успешно, и летом 1899 г. он жен и детей духоборов доставил пароходом в Якутск [Сафронов, 1961, с. 131; Пинигин, 1978, с. 45–53].

Число поступлений новых партий духоборов ежегодно увеличивалось и к 1900 г. вместе с членами семей их было уже 153 души обоего пола [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 6, д. 105, л. 60]. Возник сложный вопрос жизнеобеспечения. Для его решения духоборы стали просить о перемещении некоторой группы людей из бассейна Ноторы в другие, благоприятные для организации земледельческих хозяйств места. По ходатайству якутского губернатора В.Н. Скрыпицына иркутский генерал-губернатор в 1900 г. разрешил образование двух новых поселений для духоборов в Якутском округе: на р. Амга в 18–20 верстах ниже Амгинской слободы (в 190 верстах от Якутска), которое назвали Отрадным и в урочище Маган (в 16 верстах от Якутска), названном затем Прохладное. Позднее генерал-губернатор заметил, что «оба места удобны для сельской культуры. Ссылные эти будут для области столь же полезны в отношении развития земледелия и сельского хозяйства, как и скопцы» [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 127, л. 52]. Однако эти прогнозы не оправдались. Пребывание духоборов в области было непродолжительным и сопровождалось переселением с места на место, отнимавшим много сил и энергии, да и времени на новое обустройство хозяйств.

Духоборы с большой радостью встретили Высочайшее повеление Императора от 26 февраля 1905 г. об освобождении их от ссылки с правом повсеместного проживания в империи. «Милостью» этой воспользовались все духоборы: 76 мужчин, 49 женщин и 73 ребенка. Они последовали примеру своих кавказских единоверцев, выехавших в Канаду. Через Л.Н. Толстого они добились разрешения эмигрировать в эту же страну и выехали вскоре туда [Обзор..., 1906, с. 43].

Таким образом, ссылки всех категорий оставались важной частью якутского социума и в начале

XX в. С нарастанием революционного подъема в России наряду с уголовными и религиозными ссылными, составлявшими по-прежнему абсолютное большинство водворявшихся в регион для отбытия наказания преступников, неуклонно росло число политических ссыльных. Их целенаправленная деятельность, выход на арену новой политической силы — национальной интеллигенции, развитие просвещения и образования способствовали изменению общественно-политической ситуации в Якутии и углублению радикальных настроений в обществе.

1.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Земельные отношения и землепользование. Царскую администрацию, крупных российских и зарубежных купцов, а также предпринимателей Якутия интересовала с точки зрения выгодной для них поставки высококачественной пушнины и мамонтовой кости. Для обеспечения этих целей их вполне устраивало законсервированное состояние экономики края с традиционным укладом жизни его обитателей. Все это лишало Якутию возможностей формирования экономических предпосылок для возникновения и развития индустриальной цивилизации. В результате подавляющее большинство населения области на рубеже веков, как и раньше, занималось традиционными отраслями хозяйства — скотоводством, рыболовством, пушным промыслом, оленеводством. Наряду с этим можно заметить более интенсивное внедрение земледелия в южных и центральном округах: Якутском, Олёкминском и Вилюйском.

В условиях, когда скотоводство представляло собой жизнеобеспечивающую отрасль, для коренных жителей, особенно для якутов, земля имела определяющее значение. Ведь скот, по вполне понятной причине, без земли, без сенокосных угодий и выгонов не мог быть как предметом потребления, так и средством производства. Вот почему аграрные отношения испокон веков являлись основополагающим вопросом общественного развития и социального мира и покоя. Кроме того, в связи с развитием рыночных отношений, поставками скота и сена на прииски, ростом грузоперевозок нужда в сенокосных угодьях повышалась. Соответственно цена на землю значительно увеличивалась.

В системе аграрных отношений вопрос о собственности на землю имеет принципиальное значение. Экономическое, социальное и общественное положение не только определенных сословий, но и каждого индивидуума зависело от того, в чьем владении, распоряжении и пользовании находилась земля.

Как уже отмечалось, в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. закреплено, что кочующие «для каждого поколения имеют назначенные во владение земли» (§ 26). Землепользование внутри самих общин законодательно не регулировалось, а решалось общим сходом этих общин. Кочевые инородцы не имели права распоряжаться землей, они также не имели права собственности на земельные участки [Федоров, 1999, с. 64]. В Восточной Сибири земля была объявлена государственной собственностью. Государство, будучи верховным собственником, имело право отчуждать закрепленные земли у крестьянских обществ. Это право распространялось и на Восточную Сибирь, в том числе на Якутскую область.

Ввиду многочисленных жалоб и заявлений инородцев, целых наслегов области в вышестоящие инстанции, вплоть до высших органов власти и управления Российской империи об отторжении земли, принадлежащей им, в пользу поселенцев, ссыльных, церковей и других категорий, Указом Правительствующего Сената от 31 мая 1893 г. № 1027 объявлено, что «все земли в Якутской области, находящиеся ныне в пользовании инородцев, а равно и права распоряжения этими землями должны принадлежать казне, от которой и зависит... уже впредь до окончательного устройства местных инородцев, отводить часть этих земель другим лицам» [НА РС (Я), ф. 15и, оп. 11, д. 202, л. 42].

Закон от 23 мая 1896 г. о поземельном устройстве крестьян на казенных землях Сибири еще раз подтвердил статус государственной казны как собственника сибирских земель. В 1906 г. законодательно оформлено положение о кабинетных землях, собственником которых являлась царствующая фамилия, а непосредственно управлял этой земельной собственностью Кабинет императорского двора как главный финансово-хозяйственный орган. Государственная казна и Кабинет выступали по всей Сибири как совладельцы земель, переданных в начале XX в. в собственность казны [Горюшкин, 1976, с. 250, 289–290, 297; Аргунов, 1985, с. 73].

Общеказенный характер собственности на землю отмечали администрация края, исследователи Якутии того времени и представители национальной интеллигенции [Пекарский, 1908; Майнов, 1912; Виташевский, 1929; История Якутской АССР, 1957, с. 282–288; Башарин, 1965, 1974, с. 82–111; Гоголев, 1970, с. 87–102; Макаров, 1979, с. 74–96; Серошевский, 1993, с. 468–473].

По переписи 1917 г., в области было 51 850 хозяйств на селе. Все они находились в сфере общинного землевладения, несмотря на большие имущественные различия. Безусловно, имелись существенные отклонения от общих правил земле-

пользования вплоть до купли и продажи земельных наделов, но они не могли изменить общий характер земельных отношений.

Земли, принадлежавшие обществу инородцев, периодически распределялись между его членами. В распределении принимали участие все мужчины, включенные в списки плательщиков ясака. Порядок распределения переданной во владение сельских обществ земли оставался неизменным до установления советской власти и назывался «классной системой», хорошо известной в историографии рассматриваемого периода. Как уже упоминалось, впервые по отношению к инородцам Якутской области свод правил для применения Устава 1822 г. был утвержден в 1825 г. Согласно этому документу, наделы якутов были распределены на пять классов. В первый попадали богатые якуты, платившие солидный оклад, во второй — зажиточные родовичи, в третий — бедняки, «мастера и промышленники», в четвертый — служащие в работниках и в пятый — «дряхлые, калеки и нищие» [Гоголев, 1970, с. 91].

Сенокосный пай якуты называли *кюре*, или *оштожье*, т.е. такое количество земли, с которого можно собрать стог сена. Таким образом, кюре выступало единицей измерения, но его величина была самой разнообразной. Она зависела от многих факторов, таких как площадь земли, используемой родами; явления природы (засуха, наводнение); давность владения, естественные границы урочища и т.д. Равных по величине кюре в разных наслегах и улусах не бывало.

В Национальном архиве РС (Я) и в центральных архивах находится масса документов, а в опубликованной исторической литературе имеется множество примеров произвола тойонов, наследной и родовой знати в использовании не принадлежавшей им по наделу земли. Благодаря классной системе объем платежа податей должен был соответствовать количеству и качеству наделенной земли, однако этого никогда не случалось, что задевало фискальные интересы администрации. Оценка урожая «на глазок» депутатами, недостатки регистрации полезных земель, иногда их укрытие открывали полный простор для всевозможных злоупотреблений общественными землями в пользу состоятельных родовичей [Серошевский, 1993, с. 469].

Попытку реформирования земельных отношений в Якутии, определенных «Уставом об управлении инородцев» 1822 г., предпринял губернатор В.Н.Скрыпичин (1892–1903). В своей докладной иркутскому генерал-губернатору от 2 февраля 1901 г. № 1314 он специально подчеркнул, что способы захватного пользования землей (богатыми, тойонами) крайне разнообразны: захватываются участки умер-

ших; огораживаются участки под выгоны; под видом усадебных мест или телятников; под наименованием служебных (за хорошую службу — родовым старостам, князьям); обширные луга — под «заказники», способные прокормить целые стада; под видом мест, отданных под расчистку. Эти участки не шли в общий раздел. Конечно, здесь перечислены не все способы захвата, существовали и другие [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 1, д. 21843, л. 53—54].

На злоупотребления в землепользовании было много жалоб и нареканий со стороны терпящих несправедливость. Вопрос будировался среди общественности, необходимость перемен в этом деле сознавали и представители администрации, среди которых были крупные и влиятельные чины. Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин после посещения Якутской области в одном из циркуляров от 12 января 1891 г. губернаторам подведомственных ему территорий писал, что «инородческие власти придерживаются порядков распределения земельных угодий по ревизским душам, вследствие чего значительная часть неревизского населения лишена земли. Так, например, в Катчинском наслеге Олёкминского улуса из 386 наличных душ мужского пола 192 не участвуют в пользовании общественной землей» [Там же, ф. 48би, оп. 1, д. 13, л. 7].

Губернатор В.Н. Скрыпицын вступил в должность в 1892 г. и в ходе ознакомления с краем и изучения документов обнаружил крайний беспорядок в деле взыскания и раскладки податей. Он также убедился в том, что большинство инородцев находится в глубокой личной и экономической, по выражению губернатора, «крепостной зависимости» от местных тойонов [Там же, ф. 12и, оп. 14, д. 14, л. 1]. К изучению положения дел Скрыпицын с разрешения Иркутского генерал-губернатора привлек представителей «интеллигентных лиц» из числа как инородцев, так и из русских. Среди последних были ссыльные народники: Э.К. Пекарский, Н.А. Виташевский, И.И. Майнов, Л.Г. Левенталь и др. Они опасались разрушения общинных порядков из-за проникновения кулацких предпринимательских элементов в деревню и легко согласились на сотрудничество с губернатором в надежде закрепить эти порядки руками самой администрации. Изучение вопроса продолжалось несколько лет. На его основе губернатор В.Н. Скрыпицын пришел к выводу, что «главнейшим злом следует признать неупорядоченность землепользования. Хотя земля у якутов — достояние целого общества, члены которого должны быть равноправны, а порядок землепользования общинным, но последний принял характер захватного пользования, благодаря, главным образом, тому, что община находится обыкновенно под управлением главарей — людей богатых, сосредоточиваю-

щих в своих руках обширные и наилучшие покосные места, способствуя таким образом обогащению одних за счет других» [Там же]. В процитированном заключении губернатора, как в зеркале, отражено фактическое положение дел в землепользовании того времени, вызывавшее не только недовольство бедствующих от него, но и понимание необходимости мер к регулированию вопиющей и углубляющейся несправедливости, способной привести впоследствии к социальным потрясениям, опасным для существовавшего режима.

В своей реформаторской идее, которую по тем временам можно назвать новаторской, В.Н. Скрыпицын опирался на предписание Иркутского генерал-губернатора еще от 22 июля 1890 г. за № 315, где разъяснялось, что «как распределяется между инородцами земель..., так равно податных и повинностных платежей, зависит от усмотрения обществ, которые должны по большинству голосов на полных общих собраниях распределять участки по домохозяйствам, отнюдь не лишая земель никого из однообщественников; при этом обществам надлежит производить раскладку всех платежей по наличным душам...» [Там же, оп. 1, д. 21843, л. 3]. К сожалению, это предписание никогда не применялось. В.Н. Скрыпицын усмотрел в нем идею уравнительного распределения земельных наделов и подати на членов общества и, основываясь на нем, разработал «Инструкцию о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами». Он фактически запретил «распределение земель и платежей по классам как ведущее к неравномерности обеспечения землей и вредное для благосостояния инородцев...», поручил инородным управам и полиции наблюдать, чтобы классная система распределения, как не утвержденная правительством, не имела применения.

Далее в «Инструкции...» указывалось, что сумма всех денежных платежей, состоящих как из казенных податей, так и внутренних повинностей, делится на число паев в наслеге, и полученная величина будет размером платежа податей на одну наличную душу. Каждому роду предоставлялось право войти в положение одиночек, ведущих самостоятельное хозяйство, на долю которых причитается лишь один пай, и выделять им более одного пая, но не более трех. В таком случае подати и повинности должны быть отнесены им «по числу полученных паев». Пахотные земли должны были отводиться каждому нуждающемуся в них хозяйству, однако «не стесняя предприимчивости земледельческих хозяйств. «Отохи» считаются обществом в оброк с торгов».

Авторы реформы рассчитывали предотвратить дальнейшее обнищание улусной массы, и в этом,

безусловно, состояла прогрессивность их идей. Одновременно это способствовало реализации фискальных интересов царской администрации — повысить платежеспособность рядовых налогоплательщиков, тем самым обеспечить своевременное поступление податей и повинностей в пользу казны.

Инструкция была разослана округам и улусам для обсуждения на собраниях наследных обществ. Бедная и безземельная часть населения приняла с одобрением новый порядок землепользования [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 1, д. 21843, л. 3]. Инструкция опубликована в «Якутских областных ведомостях» [1899, № 19]. Тойоны и родоначальники, почувствовав реальную потерю своих земель в случае осуществления предлагаемой реформы, встретили ее в штыки и решили во что бы то ни стало саботировать и провалить [Общее обозрение..., 1902, с. 39]. В первое время на сходах они стали делать основной акцент на рекомендательный характер инструкции, заявляя, что «она представляет собой только... совет к более справедливому и законному распределению земель между инородцами и приведение ее в исполнение есть внутренний распорядок самих инородцев» [Якутские областные ведомости, 1899, 8 окт.]. Затем стали поступать прямые обвинения в адрес В.Н. Скрыпицына в том, что он якобы вопреки имперскому законодательству уравнивал в правах женщин и мужчин, самочинно запретил классную систему и навязывает уравниловку и т.д. [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 1, д. 21843, л. 109–114, 120–121, 124]. К тому же позиция Иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина по этому вопросу оказалась двусмысленной, фактически не поддерживающей его. В своем письме В.Н. Скрыпицыну от 13 октября 1899 г. № 6118, не имея, казалось бы, особых возражений против самой инструкции, он подчеркнул, что «применение ее должно быть предоставлено самим инородцам, и она не должна вводиться принудительно» [Там же, л. 4]. Здесь содержится фактическая поддержка позиции тойонов и несогласие с реформированием классной системы распределения земель. Горемыкин также возразил по поводу утверждения, что инструкция была выработана по его предложению, и заявил, что «в действительности, мною было предложено Вашему Превосходительству (23 сентября м.г. за № 7381, т.е. 1898 г.) выработать проект уравнивания земель только между инородцами Чакырского наслега ввиду

возбужденного принадлежащим к этому наслегу Оджолинским родом ходатайства о выделении его в самостоятельный наслег. Между тем Вами выработана инструкция, имеющая общий характер и касающаяся инородцев всей области» [Там же].

В.Н. Скрыпицын, встретив сильное сопротивление на местах и не имея поддержки сверху, старался проводить свою линию довольно гибко и в декабре 1900 г. пригласил влиятельных и образованных якутов, в том числе мирового судью М.А. Афанасьева и врача П.Н. Сокольникова, и попросил высказаться относительно выработанной инструкции. После этого в циркулярном предписании от 25 января 1901 г. было подтверждено, что «лица женского пола должны приниматься только в расчет при распределении общего числа покосных паев..., но без всякого предоставления женщинам каких-либо новых гражданских прав, которые позволяли бы им выделяться независимо от семьи в самостоятельное хозяйство, как ложно стараются использовать тойоны смысл инструкции» [Там же, л. 134].

19 февраля 1902 г. В.Н. Скрыпицын подписал новую инструкцию, где, сохранив суть прежней, внес ряд изменений и дополнений, которые заключались в следующем: на сходах вводилось закрытое голосование по всем вопросам землепользования и отстранялись от голосования члены родовой управы; устанавливалось «распределение покосов внутри

Представители национальной интеллигенции — участники совещания по проведению земельной реформы, созданного губернатором В.Н. Скрыпицыным: 1-й ряд слева направо 1-й И.А. Попов, 2-й Е.Д. Николаев-П. 2 ряд слева направо: 1-й И.Г. Соловьев, 3-й М.А. Афанасьев, 5-й В.В. Никифоров, 6-й П.Н. Сокольников. Декабрь 1900 г. Фотофонд Черкежского музея, № 710.

родов наслега по жребии», чтобы устранить злоупотребления депутатов; наследным собраниям предоставлялось право «производить разверстку земских и внутренних повинностей, сообразаясь с экономическим положением хозяйств»; размер усадебной площади определялся в одну казенную десятину; частным лицам разрешалось пользоваться расчисткой под пашню размером до 5 дес. сроком до 40 лет, а под выпущенным озером — до 25 лет. Особый 30-й параграф указывал, что «места пахотные отводятся каждому нуждающемуся в них хозяйству по согласию наследного собрания..., отнюдь не стесняя предприимчивости земледельческих хозяйств» [Гоголев, 1970, с. 106].

В.Н. Скрыпицын сам утверждал, что инструкция переработана совместно с участниками съезда инородцев в феврале 1902 г.² и сделано это «в целях облегчения применения на практике ее основных положений» [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 14, д. 14, л. 2].

Однако эти изменения и дополнения с участием известных представителей инородцев не дали положительных результатов, и нападки на губернатора и его сотрудников со стороны тойонов и улусной верхушки возобновились с новой силой. При этом ими использовались все возможные средства — традиционный менталитет сородичей, родовые кабальные условия и связи, вплоть до прямого спаивания водкой членов общества. В результате реформа была осуществлена лишь в некоторых улусах Вилюйского, Олёкминского и Якутского округов и по жалобе тойонов была прекращена Указом Сената от 12 февраля 1903 г., подтвердившим известные положения о том, что «распределение земли между отдельными группами (наслегами)... инородцев должно производиться и по взаимному соглашению между сими группами и помимо вмешательства власти административной» [Сборник указаний..., 1912, с. 50].

Реформа Скрыпицына была обречена на провал как не имевшая реальную почву для ее проведения. Во-первых, она возникла без правовой базы, поддержанной сверху, когда основным документ, регулирующий общественные и экономические отношения коренных жителей области — «Устав об управлении инородцев» 1822 г., оставался незыблемым. Действия В.Н. Скрыпицына и его сторонников носили чисто инициативный характер. Во-вторых, в самой области не оказалось условий для решительной поддержки реформы среди даже самой нуждающейся в ней массы. Робкие выступления низов носили очаговый характер и тонули в мощной и организованной лавине контрреформа-

торской деятельности состоятельной части населения и тойонов. В-третьих, Скрыпицын, хорошо изучив сложившую ситуацию в земельных отношениях якутов, недостаточно подготовил почву и, главное, общественное мнение для реализации своей реформы, носившей скорее самодетельный характер.

Классная система распределения земли осталась неизменной, она действовала до первых лет советской власти. Все это время беднота продолжала выступать за уравнительный передел земли, против сверхнаделных земель кулаков-тойонов. Борьба обострилась в период Первой русской революции и стала более открытой с появлением независимой печати, через которую обличали эти изжившие себя порядки [Якутская жизнь, 1908, 5, 19 окт.; 24 нояб.; 1 дек.].

Земли всегда не хватало, а необходимость новых наделов появлялась постоянно. Поэтому источником всякого нового наделения землей — будь это отвод участков под переселенцев или дополнительная прирезка местным жителям — являлись земли, считавшиеся «инородческими». Отвод земель для «пришлых» всегда был болезненным и вызывал многочисленные жалобы инородцев, но до прямой конфронтации между русскими и якутами не доходило. Эти жалобы решались «отступными» приговорами инородцев или межевыми актами по возобновлению старых и проведению новых границ крестьянских поселений [Общее обозрение..., 1902, с. 44].

Места, отведенные под поселения ямщиков, были неудобными для ведения хозяйства. Пойменные, более просторные земли вдоль берегов р. Лены оказались занятыми якутами. Поэтому одни русские поселения размещались на сухих, высоких, каменистых местах на склоне гор, совершенно не годных или малопригодных для земледелия, другие — на узкой полосе между берегом реки и горой, постоянно находящейся под угрозой наводнения, третьи — сначала были наделены удобными участками, которые с ростом населения стали слишком тесны [Там же, с. 42].

В последней четверти XVIII в. сложилось общинное крестьянское землепользование, которое неизменно действовало до установления советской власти. Земля считалась государственной собственностью, крестьянское общество обязано было периодически производить переделы, сроки при этом были разные. Пахотная земля делилась по числу наличных работников, т.е. получали все, кто нуждался в ней, а покосы по ревизским душам составляли до 15 дес. Но из-за нехватки земли такой площади надела большей частью не получалось. Семьи без включенных ревизских душ не пользовались общественными покосами и соответственно не

² Съезд инородцев состоялся не в феврале, а в апреле 1902 г., протокол его хранится в НА РС (Я), ф. 429и, оп. 1, д. 4, л. 1–8.

несли повинности. Покосные участки они могли добывать только путем расчистки из-под леса. Однако получение участка леса или непригодной земли для расширения посевной площади и сенокосно-го угодья путем расчистки было крайне затруднено многими формальностями, затягивавшими его решение на неопределенное время. Губернатор И.И. Крафт в целях упрощения процедуры получения лесных и других участков для расчистки 7 февраля 1908 г. разослал циркуляр родовым управлениям и инородным управам, которым дал право разработать порядок и правила очистки леса и других неудобных земель для расширения пахотных и сенокосных угодий [НА РС (Я), ф. 22и, оп. 1, д. 2932, л. 94]. Затем расчистка стала поощряться и тем, что наделенная таким способом земля могла принадлежать крестьянину до 40 лет. В последующем по истечении срока этот участок возвращался обществу. Русские крестьяне пользовались и правом аренды. В 1917 г. в аренде находилось всего 7067 дес. пахотной земли и 54 800 дес. сенокосных угодий, в том числе земель якутов — соответственно 2152 и 46 216 дес. [Соколов, 1925, с. 93].

Традиционные отрасли хозяйства. Главным традиционным занятием и основным источником существования для якутов было скотоводство. Оно в этом качестве сохранилось и до начала XX в.

В рационе питания народа саха и местных жителей мясо, молочные продукты крупного рогатого скота и лошадей оставались приоритетными. Рогатый скот (волы) и лошади использовались в хозяйстве как тягловая сила и средство передвижения. Скот и лошади в жизни якутян выступали в двух качествах — как средство производства, с одной стороны, и как продукт производства — с другой. Скотоводством занимались и чочевые эвены (ламу-ты) и эвенки (тунгусы), особенно проживавшие по р. Алдану и в Олёкминском, Вилюйском округах.

В начале XX в. (табл. 4) отмечался довольно устойчивый рост всего поголовья скота, но развитие животноводства происходило неровно. Это вполне возможно, так как в 1911 г. предшествовало трехлетие неурожая трав и хлебов (1908–10). Население вынуждено было забить большое количество скота из-за острой нехватки корма, одновременно наблюдался массовый падеж домашних животных по той

же причине. К 1917 г. произошел большой скачок в численности поголовья крупного рогатого скота и лошадей. Численность КРС достигла 482 005 гол., лошадей — 133 351 гол.

Длительное время (со второй половины XIX в. до 1917 г.) не осуществлялось подворной переписи домашних животных в масштабе всей области. Локальные переписи, проводимые время от времени, были связаны с вопросами о размере различных податей и повинностей, поэтому вполне допускалось сокрытие налогоплательщиками действительной численности скота для сдерживания суммы налогов [Башарин, 1962, с. 7]. Данные в ежегодных обзорах основывались на отчетах улусных глав и окружных исправников, которые не всегда соответствовали действительности.

Увеличение поголовья КРС и лошадей в трех округах, где проводилась перепись 1917 г., можно объяснить большей ее достоверностью по сравнению с текущими данными, хотя эта перепись занимала короткий промежуток времени. Что касается численности лошадей, то картина была примерно такой же, что и с КРС. Достигнув в 1907 г. 115 804 гол., этот показатель в 1911 г. сократился до 88 138 гол. по причине той же нехватки кормов, а в последующие годы стал расти и в 1917 г. в трех южных округах достиг 128 466 гол. [Обзор..., 1906, с. 17; Соколов, 1925, с. XXXI; Башарин, 1962, с. 15]. Однако темпы роста поголовья лошадей были все же ниже, чем у КРС. Казалось бы, по затратам труда содержание лошадей должно быть более экономичным, следовательно, выгодным сектором животноводства. Но якуты и другие коренные народы предпочитали КРС как основу своего благополучия, ибо его продукция являлась жизненно необходимым и главным рационом их питания и частично покрывала потребности в одежде. Кроме того, быки в то время представляли собой главную тягловую силу в хозяйстве якутов. По переписи 1917 г., было зарегистрировано 30 827 гол. Не менее важное значение имело и то, что в условиях развивающихся рыночных отношений спрос на говядину возрастал. Прежде всего спрос проявлялся на золотодобывающих приисках, являвшихся основным рынком сбыта, а вот спрос на конину там был незначительным. Таким образом, скотоводство в начале XX в. являлось жизнеобеспечивающей отраслью традиционного хозяйства якутов.

С 60-х годов XIX в. коневодство приходило в упадок. Все округа, кроме Олёкминского, допустили резкое снижение конского поголовья. Только в Олёкминском округе за весь этот период сохранилась тенденция к его росту. Дело в том, что в данном округе лошадь была главной рабочей силой в крестьянском хозяйстве, а население округа имело большой земледельческий сектор, требующий

Таблица 4. Динамика развития животноводства в начале XX в.*

Показатель	1901 г.	1905 г.	1910 г.	1917 г.
Крупный рогатый скот	287 378	282 764	300 849	482 005
Лошади	103 716	111 631	106 501	133 351
Олени	24 406	32 755	42 471	25 706

* Составлено по: Обзор..., 1906, с. 17; Соколов, 1925, с. XXXI; Башарин, 1962, с. 15.

применения этой силы. Русские крестьяне и олёмминские инородцы, живя по соседству с приисками, занимались доставкой грузов в большом объеме, что требовало значительного количества тягловой силы, в качестве которой в то время выступали лошади. Вот почему население Олёкминского округа не могло допускать снижения поголовья, а в худшем случае — пыталось держать его на стабильном уровне.

Якуты и русские крестьяне высоко ценили качество конского мяса и употребляли его как продукт питания. Летом из кобыльего молока изготавливали целебный напиток — кумыс. Кроме того, лошадей использовали как тягловую силу в земледелии и транспортное средство в извозе, а также натуральной повинности и в почтово-подводных обгонах.

До настоящего времени не удается установить точной численности оленей в изучаемый период. Их разведением занимались, практически, по всей территории области, но главным образом в ее северной части. Оленеводство было главным занятием эвенков, эвенов, долган и чукчей, частично — юкагиров. В округах и улусах вели, в основном, учет ездовых оленей. Практически исключался учет оленей у бродячих инородцев, которые постоянно кочевали и появлялись в населенных пунктах, на ярмарках от силы 1–2 раза в год. По данным 1901 г., в Якутии содержалось 24 406 гол. оленей. В 1905 г. в хозяйствах коренных народов области имелось 32 755 гол. оленей, в 1910 — 42 471 гол. В 1917 г. — произошло резкое снижение поголовья — до 25 706 гол. [Федоров, 2002, с. 43]. Из всех показателей по численности оленей наиболее приближенными к фактическому состоянию можно считать данные 1911 г. о количестве 120 855 гол. [Башарин, 1962, с. 43]. К сожалению, в официальной статистике эти данные не отражены.

В начале XX в. рыночные отношения в регионе постепенно втягивали в свою орбиту почти все отрасли хозяйства, в том числе традиционные, в первую очередь, конечно, пушной промысел и животноводство, хотя обмен и товарно-денежные отношения в этих отраслях существовали и раньше.

Объем продажи скота и мяса менялся в зависимости от различных факторов, прежде всего от спроса на них на золотых приисках. По некоторым данным, на Ленских приисках ежегодно сбывалось около 60 тыс. гол. рогатого скота из Якутской области. В летнее и осеннее время гуртовой скот из Якутского и Олёкминского округов доставлялся водным транспортом. Из улусов Вилюйского округа скот перегонялся своим ходом до Лены дальше тем же транспортом. Гуртовой скот, отправляемый на рынок сбыта, подлежал ветеринарному освидетель-

ствованию на пристанях Якутска, Покровска, Нохтуйска и в Вилюйске.

В рыночный оборот меньше всего вовлекалась молочная продукция животноводства. По подсчетам С.Я. Дмитриева, в Якутском и Вилюйском округах на рубеже веков годовой удой составлял 3 795 484 пуда молока. Якутская порода скота отличалась высокой жирностью молока и, по данным С.Я. Дмитриева, она составляла 4 %. По его расчетам, из 100 пудов молока получалось 4 пуда сливочного масла. Если принять, что в год продавалось 17 тыс. пудов масла, то на его производство тратилось всего 425 тыс. пудов молока, т.е. 11,2 % производимого молока. Около 90 % молока потреблялось населением на месте [Дмитриев, 1896, с. 17–19, 23]. Это было обусловлено объективными причинами. Во-первых, в 1917 г. на одно хозяйство в трех южных округах приходилось 9,3 гол. рогатого скота, а подавляющее большинство хозяйств имело еще меньше. С таким количеством скота не приходилось рассчитывать на производство больших объемов товарной продукции, тем более молочной. Во-вторых, середняцкие и кулацкие хозяйства могли бы поставлять на рынок больше молочной продукции в виде топленого масла, выдерживающего более длительный срок хранения, но отдаленность от рынка сбыта и бездорожье даже для колесного транспорта лишали хозяйства такой возможности.

Якутские скотоводы поставляли на рынок и шкуры домашних животных. Сырой шкурой подрядчики закрывали мерзлое мясо при перевозках гужевым транспортом. Для этой цели использовалось 3 тыс. шкур по 3–4 руб. каждая. Кожа использовалась на нужды скорняжного промысла. Товарный выход кожи колебался от 15 до 25 тыс. шт. КРС; 1500–6000 шкур лося, всего на сумму 170–360 тыс. руб. Маломощные и бедные хозяйства не имели излишков кожной продукции. В домашних условиях они обрабатывали одну-две шкуры забитого скота для собственных нужд. Из них шили обувь (*торбаза*), большие кожаные сумки (*хааһах*, *бэрэмэдэй*) для складирования различных вещей и предметов. Делали сбруи для лошадей, сплетали бечевки и т.д. Их использовали для перевозки санным и вьючным транспортом. Семейная технология при всей примитивности была безотходной: даже кости коров, лошадей и другой живности не выбрасывались, всю зиму накапливались, весной выжаты из этих отходов путем вываривания жир использовали для обработки кожи.

Оленеводством занимались в основном эвенки, эвены, долганы и чукчи вдали от приисков, поэтому олень и его продукция имели ограниченный спрос. Олень являлся для их хозяев транспортным средством, арендовали его в извозе; мясо потреблялось как одно из главных продуктов питания, шку-

ра служила основным сырьем для изготовления одежды, постельных принадлежностей, покрывал для тордоха (жилье бродячих инородцев). Сбыт оленей и оленины на местных рынках был незначительным. В голодные годы чучки продавали оленьей жителям Колымы. Оленья мяо алданские и олёмминские эвенки сбывали на Амурских, Олёмминских и Витимских приисках. На ярмарки привозили олени шкуры, выпоротки (шкура олененка до 1 месяца), пыжик (шкурка выкидыша), ровдуги (выделенная шкура оленя — замша). На рубеже веков появились торговцы этими товарами: М.П. и Н.Н. Бережновы, Н.С. Ковынин, М. и А.В. Каменкины, А. Суворов, К. Соловьев и др. Обезжая северные пункты и наслеги, они за бесценок скупали эту продукцию и сбывали по более высокой цене, зачастую обманывая местное население и оленеводов неэквивалентным обменом и спаивая их спиртными напитками, доставленными нелегально. Наиболее ходовым товаром из оленьей продукции являлись пыжики и выпоротки.

На рубеже веков пушной промысел оставался одним из основных традиционных занятий населения Якутской области, особенно он был характерен для северной ее части.

Торговцы или посредники заключали контракты с промысловиками только на пушнину с предоставлением кредита — деньгами, другими товарами и охотничьей снастью на условиях будущей ее сдачи, конечно, с определенными процентами в пользу кредитора. В результате бедные промысловики в «неурожайные» (при нехватке зверей) годы попадали в долговую кабалу и превращались в вечных должников, работающих на погашение уже съеденного ими задатка. Накапливаясь из года в год, такие долги достигали огромных размеров: охотничье население в 1907 г. задолжало фирме «М.Г. Васильева и Г.В. Никифорова» 57 тыс. руб.; в 1910 г. — товариществу «И.П. Антипин и Г.В. Никифоров» — 60 тыс. руб.; в 1917 г. — «Наследникам А.И. Громовой» — 103 тыс.; «Наследникам Ф. Санникова» — 106 тыс. руб. [Захаров, 1995, с. 45].

К началу XX в. численность соболей на территории области в результате массового истребления и вытеснения золотодобывающими приисками дошла до критической отметки, практически прекратилась их добыча. Численность других пушных зверей была относительно стабильной и зависела от их миграции.

При разумной эксплуатации богатств природы сохранялись естественные условия для нормального воспроизводства ее диких обитателей, в том числе пушных зверей. Конечно, не все было идеальным в условиях проникновения рыночных отношений, дифференциации общества, ломки старых укладов жизни. Известны случаи отхода от норм поведения

во взаимоотношениях с природой, соплеменниками, факты воровства, пьянства и связанные с ними аморальные поступки. Однако народные традиции, выработанные нормы поведения как регуляторы отношений человека с природой сохранились и являлись определяющими в образе жизни коренного населения.

На рубеже XIX—XX вв. продолжали использовать старинные, традиционные виды, средства и орудия лова пушных зверей: пасть (*сохсо*), самострел (*айа*), петля (*тухах*), черпан (*чархаан*), верша, морда (*туу, ардьаах*), сруб для медведя (*эһэ сохсото*) и т.д. Вместе с тем именно в это время происходит массовое внедрение новых видов охотничьих орудий, которые сделали охоту более результативной и эффективной. Речь идет о распространении новых марок огнестрельного оружия — таких как курковые гладкоствольные дробовики, нарезные берданки и винчестеры. Дальность боя и убойная сила их многократно превосходили обычное огнестрельное оружие. Таким образом произошла некоторая модернизация орудий и средств производства в одном из традиционных занятий коренных жителей Севера, способствовавшая повышению жизненного потенциала, платежеспособности промысловиков и всех тех, кто занимался этой отраслью, ставшей одновременно катализатором рыночных отношений в этой сфере хозяйства.

С конца XIX в. государство организовало снабжение охотников края новейшим по тому времени оружием. Крупные фирмы в числе своих товаров для северян всегда имели ружья. Большинство чукотских охотников были снаряжены винчестерами, которые ежегодно завозились по 300—500 шт. [Захаров, 1995, с. 45]. И к началу XX в. ружье для охотников стало вполне доступным предметом. Уже в 1893 г. в Вилюйском округе насчитывалось предположительно 3575 ружей, в трех южных округах в 1917 г. было 15 264 разных ружья [Там же, с. 33—34]. Для обеспечения охотников боеприпасами стали завозить значительное количество пороха и свинца. В среднем область потребляла в год 16,5 т пороха, 25,7 т свинца, 12,2 т дробы [Там же]. Для промежуточного хранения и продажи были построены пороховые погреба, склады и магазины.

Приобретение и ношение огнестрельного оружия строго регламентировалось. 14 июня 1910 г. губернатор Крафт издал обязательное постановление «О порядке продажи и покупки огнестрельного оружия и патронов» [НА РС (Я), ф. 22и, оп. 1, д. 2932, л. 149]. Наученные уроками русской революции 1905—1907 гг. царские власти настороженно относились к вопросам реализации и хранения любого вида оружия, но купцы и торговцы, а также иностранные фирмы находили обходные пути и в этом вопросе.

Объем добычи пушнины установить в настоящее время крайне трудно, так как официальные статистические данные не отражают фактического состояния дел. В 1905 г. стоимость добытой пушнины исчислялась по местным ценам в 117 707 руб., в 1911 г. — 120 724 руб. Это, безусловно, заниженные данные, которые опровергаются другими источниками [НА РС (Я), ф. 490и, оп. 1, д. 17, л. 19; Обзор..., 1913, с. 72].

Самой крупной и старейшей ярмаркой была Якутская, учрежденная в 1764 г. Она работала ежегодно с 10 июля по 20 августа. Сюда «мягкая рухлядь» стекалась со всей области. На Якутскую ярмарку с 1901 по 1917 г. было привезено и реализовано пушнины (в тыс. шкурок): соболя — 13,3, лисицы красной — 62,2, лисицы-сивошуски — 7,3, белки — 7474, горноста — 596, колонка — 245, песка белого — 189,7, песка мелкого — 3,4, песка голубого — 1,665, черной лисицы — 0,471, бобра речного — 0,16 [Захаров, 1995, с. 53]. Якутская ярмарка и в эти годы продолжала действовать как крупный торговый центр продажи «мягкого золота». Пушнина продавалась в широком ассортименте также на Олёкминской ярмарке и Анюйской, перенесенной в 1904 г. в с. Пантелеиха, в 45 верстах от Нижнеколымска, за пределами области — Иркутской, Кяхтинской, Нижегородской.

Кустарные промыслы. В силу объективных условий коренные жители Якутии вели натуральный или полунатуральный тип хозяйства, обеспечивая себя и членов семей всем необходимым для жизнедеятельности. Продукты труда такого хозяйства направлялись на удовлетворение собственных нужд в жилье, орудиях труда, одежде, предметах домашнего обихода и т.д. В таком хозяйственном комплексе существовало и разделение труда, основанное на традиционных гендерных ролях: мужчина занимался постройкой хозяйственных объектов, изготовлением орудий труда и охоты, а женщина в основном выделкой кожи, меха, шитьем одежды и разной утвари. Все это обеспечивало самые минимальные потребности хозяйства и его полунатуральное существование, выступая на фоне достижений европейской цивилизации как настоящий анахронизм.

В этот же период шел процесс проникновения товарно-денежных отношений в экономику края, постепенно разрушавший замкнутость хозяйства в сфере производства. В результате часть домашнего ремесла стала обособляться и превращалась в профессиональное занятие для изготовления продукции на заказ или для сбыта. Среди изделий выделялись самобытностью и оригинальностью кузнечное производство, плотничное, столярное, бондарное дело (изготовление бочек, бутов, катков и т.д.) и другие ремесла.

Якутские кузнецы давно занимались железоделательным ремеслом, продукция его была хорошим обменным товаром или быстро сбывалась на рынке. В конце XIX — начале XX в. наиболее известными были качикатские железоплавильщики Н.Х. Федоров (Харалаан), С.Н. Харлампьев и А. Архипов (Кычылыр). Они имели два рудника на речках Кертянь и Лютенга. Из вилюйских кузнецов были известны: Д.И. Иванов (Сыраан уус) из Сатинского наслега Мархинского улуса, Аммаевы, Таркаевы, Мачаховы из Кэнтикского наслега Верхневилюйского улуса; из кузнецов Лено-Амгинского заречья — А.А. и К.А. Макаровы (Энсиилэр), С.А. Захаров, И.А. Захаров (Чемоикинский наслег Мегинского улуса) и др. [Докторов, 1999, с. 44–45].

По мере углубления разделения труда кузнечное ремесло отделялось от сельскохозяйственного производства и становилось основным источником существования для его тружеников. Однако для большинства кузнецов оно было подсобным, дополняющим основное занятие — скотоводство, как и для других ремесленников: плотников, столяров, сапожников и т.д. В городской местности небольшое количество ремесленников имело свои мастерские, продукция которых реализовывалась на рынке. Якутия славилась мастерами ювелирных дел, и в особом почете было серебро. Из него ювелиры изготавливали различные украшения и предметы: кресты, кольца, перстни (*бисилэх*), браслеты (*бегех*), ложки, чайники, трубки и т.д. Выделанные в Якутском округе наборные пояса и кресты вывозились на Север для сбыта эвенкам и эвенкам [Там же, с. 47]. Большое эстетическое наслаждение состоятельным покупателям доставляли изделия мастеров художественной резьбы по мамонтовой кости. Об ассортименте реализуемых на рынке товаров в начале XX в. писали, что якуты «привозят на рынок колеса, сани, телеги, деревянную и берестяную посуду, простую мебель и другие предметы домашнего обихода, а также изделия из шерсти, кожи, замши и конских волос (ковры, половики, обувь, рукавицы и т.д.), вещи из кости. Они оригинальны по форме, своеобразны орнаментацией, мастерски выполнены и находят хороший сбыт» [Там же, с. 50].

В начале XX в. ремесленная промышленность начала работать по законам рынка (табл. 5).

При анализе табл. 5 в первые четыре года XX в. видно убывающую тенденцию общего количества предприятий и нарастающий объем их производства в стоимостном выражении. Если в 1901 г. насчитывалось 126 предприятий, то в 1911 г. число их сократилось до 108, а объем производства возрос с 26 765 до 84 260 руб. (в 1910 г. он равнялся 116 127 руб.). Численность рабочих за это время уменьшилась с 251 до 140 чел., среднее количество работавших на

Таблица 5. Ремесленная промышленность Якутии в начале XX в.*

Показатель	1901 г.	1905 г.	1910 г.	1911 г.
Число предприятий	126	112	97	108
В том числе:				
кожевенные	1	1	3	1
кирпичные	27	23	14	10
мукомольные	98	86	76	93
мыловаренные	—	1	1	1
лесопильные	—	1	2	2
Всего рабочих	251	222	169	140
Объем производства, руб.	26 765,00	51 230,00	116 127,00	84 260,00

* Составлено по: Обзор..., 1903, с. 28; 1906, с. 22; 1912, с. 180; 1913, с. 84.

одном предприятии снизилось с 2 до 1,3 чел., а производительность труда выросла с 106,6 до 601,8 руб., или почти в 6 раз на одного работающего. Здесь просматривается действие закона рыночных отношений, обеспечения большего объема производства меньшим количеством работающих. В это время медленно, но все же происходило техническое оснащение предприятий. В 1910 г. насчитывалось 12 паровых мельниц, 3 ветряных и 9 водяных. Один пивоваренный завод произвел продукцию на сумму 21 727 руб. [Обзор..., 1912, с. 180].

Все предприятия, включенные в табл. 5, по статистике проходили как «заводы». На самом деле, они совершенно не соответствовали столь высокому статусу, находясь на кустарно-ремесленной стадии развития. В 1910 г. из 97 «заводов» 76 являлись обычными мукомольными мельницами, за исключением 26 из них, обеспечивающих конной тягой. Данные дореволюционной статистики и здесь вызывают сомнения, допуская большие колебания в численности предприятий и работавших на них, а также в росте объема производства и производительности труда. В Якутске в 1910 г. насчитывалось 209 самостоятельных ремесленников всех категорий и 105 чел., работавших по найму в мастерских, или всего 359 чел. [Там же, с. 174]. В Верхоянском округе было зарегистрировано 69 ремесленников, в том числе в городе — 21, округе — 48. В Вилюйском — самостоятельных — 50, работающих при них — 9, в Колымском соответственно — 17 и 2, в Олёкминском — 76 и 41 [Там же, с. 175].

В связи с нараставшим завозом товаров фабрично-заводского производства роль ремесла и его продукции стала уменьшаться. Вместе с тем состоявшееся 28 апреля 1916 г. в Якутске областное агрономическое совещание под председательством губернатора Р.Э. фон Витте рассмотрело вопрос об учреждении в области Кустарного комитета. Из ма-

териалов совещания видно, что в то время в области существовало до 30 различных видов местных ремесел и промыслов; по форме производства они были сгруппированы в процентных отношениях: промыслы для своего хозяйства — 33%; промыслы по заказу — 47; промыслы на вольную продажу — 20% [Якутия. Хроника..., 2000, с. 401]. Таким образом, промыслы по заказу и на продажу составляли 67% объема продукции, что свидетельствует о довольно высоком уровне их интегрированности в рыночные отношения. Совещание отметило техническую отсталость якутских кустарей и указало на необходимость ее преодоления. Констатировано, однако, что существующие в области кустарные промыслы имеют большое экономическое значение, создавая новые рабочие места и способствуя «улучшению некоторых отраслей существующей в области промышленности». С учетом этого совещание постановило возбудить перед Министерством земледелия вопрос об учреждении в области Кустарного комитета, призванного заниматься конкретно этим делом. Предложенный проект устава этого Комитета был утвержден МВД 29 июля 1916 г. [Там же, с. 402].

Первые шаги в разработке недр. Пути сообщения и транспорт. Богатейшие залежи полезных ископаемых Якутии были известны давно. Открывали их не только геологические экспедиции, но и местные жители. Первая попытка их инвентаризации предпринята в 1915 г. инженером Н. Босенко. По его данным, в Якутской области насчитывалось 373 месторождения полезных ископаемых, из них, не считая мамонтовой кости и других ценностей: 27 — золото, 1 — серебро самородное, 1 — графит, 15 — свинцово-серебряные руды, 1 — олово, 1 — ртуть, 1 — медные руды, 50 — железо, 65 — каменный уголь, 8 — каменная соль, 10 — соляные источники, 2 — гипс, 4 — нефть, 7 — янтарь, 6 — огнеупорная глина, 42 — мрамор разных цветов, 2 — горный хрусталь и др. [Макаров, 1979, с. 50].

Из этого большого перечня полезных ископаемых разрабатывались в основном месторождения золота. Рядом с Якутией продолжала функционировать крупная бодайбинская золотодобывающая промышленность — один из мировых центров добычи золота, отошедший в 1898 г. в территориальное подчинение Иркутской губернии, но не потерявший экономических связей с Якутской областью.

В результате концентрации капитала на Ленских приисках произошли глубокие изменения, возникло крупное акционерное общество — Ленское золотопромышленное товарищество, стали работать иностранные фирмы. Так, английская фирма «Русская горнопромышленная корпорация» основала

Олёкминские золотые прииски. Начало XX в. Фотофонд ИОКМ. 14800. Ф. 526-54.

акционерное общество «Лена Голдфилдс», которое сумело в 1909 г. проникнуть в Лензолото, скупив акции на сумму 1 899 413 руб. [Шарапов, 1949, с. 56–57], и в результате приобрело огромное влияние на него. Лензолото к 1915 г. имело около 15 тыс. рабочих, каждый из них приносил в среднем 600–700 руб. чистой прибыли в год [Там же, 1949, с. 63]. На приисках Олёкминско-Витимской системы в 1914 г. было добыто 870 пудов золота, в 1915 г. — 1053 пуда 35 фунтов, в 1916 г. — 857 пудов 17 фунтов и в 1917 г. — 660 пудов 4 фунта [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 31, л. 567].

На территории самой Якутии золото добывалось в южной части и в бассейне р. Вилюй. Золотопромышленные компании Амурской области в конце XIX в. открыли ряд площадей в бассейне р. Сутан, где в 1899–1900 гг. возникли первые прииски. Верхнеамурская компания завладела всеми приисками Учурского района и в первом десятилетии наступившего века организовала добычу значительного количества золота. В те же годы золото было обнаружено старателями в Тимптонском районе. Они начали разработку богатого прииска Лебединый, позже захваченного Верхнеамурской компанией [Хатылаев, 1972, с. 13]. В системе р. Алдан и по р. Учур в 1900–1912 гг. ежегодно добывалось в среднем по 50–60 пудов золота [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 31, л. 567]. По притокам рек Тимптон и Чульман разработки вели и частные предприниматели И.А. Опарин и Ф.И. Шадеркин [Гоголев, 2000, с. 174]. К концу второго десятилетия XX в. добыча золота в этих районах пришла в упадок. Немного золота в дореволюционное время добыва-

ли в бассейне р. Вилюй, о золотоносности которой было известно еще в 80-х годах XIX в. В 1908 г. крестьяне-поселенцы обнаружили золото и платину на наносах р. Вилюй (выше Сунтара на 7–8 км). Сюда приезжали поисковые партии «Лензолота», купца Я.Д. Фризера — представителя Верхнеамурской компании. К 1918 г. по Вилюю и его притокам было сделано всего 923 заявки. Но ни одна из них не получила право на разработку [Хатылаев, 1972, с. 14]. Вместе с тем активно велась старательская работа, на которой в 1917 г. было занято 1600 жителей Вилюйского округа [Гоголев, 2000, с. 174; Хатылаев, 1972, с. 14]. Развитие золотодобывающей промышленности на Ленских приисках и в бассейне Алдана и Вилюя способствовало развитию товарно-денежных отношений в области.

По рекам Лене, Алдану, Ботаме, Вилюю, Мархе и в других местах добыча железных руд и выплавка железа осуществлялись главным образом якутами. Производство велось кустарным способом. Всего добывалось до 600 пудов в год и использовалось для изготовления мелких поделок домашнего обихода — ножей, топоров, ножниц и т.д. Губернатор И.И. Крафт, пытаясь открыть железодельный завод, 12 января 1910 г. обратился к министру внутренних дел П.А. Столыпину с просьбой командировать в Якутию горного инженера. При этом он обосновал возможность расширения данного производства до объемов, обеспечивающих не только нужды Якутской области, но и всех приленских территорий Иркутской губернии, и особенно золотых приисков, поскольку доставка железа может производиться во все эти местности дешевым водным путем [Докторов, 1999, с. 42–43]. Предложение Крафта осталось без последствий.

В 1915 г. предприниматель А.А. Семёнов основал свинцово-плавильный рудник на р. Джендабыл (Эндыбал) в Верхоянском хребте. Руду добывали в теплое время года, летом и осенью, а с наступлением холодов и открытием санного пути ее с рудника перевозили на расстояние 330 км в устье Алдана, где в 1916 г. было построено кустарное свинцово-плавильное предприятие. К лету 1917 г. было вывезено с рудников на это предприятие более 10 200 пудов руды, из которых А.А. Семёнов получил примерно 4000 пудов свинца [Макаров, 1979, с. 54].

Из множества месторождений каменного угля в 1914–1915 гг. только в Кангалассах добывался каменный уголь для нужд Витимских золотых приисков. Первые попытки использовать уголь для реч-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Семёнов Алексей Алексеевич (1882, с. Тамир, Верхнеудинская волость, Забайкальская область — 1938, Якутск) — предприниматель, общественный деятель, первый нарком финансов ЯАССР. Родился в крестьянской семье. В 1897 г. окончил Троицкосавское городское училище. Работал писмоводителем, мелким служащим конторы, с 1903 г. бухгалтером, а затем управляющим Якутским филиалом торгового дома «Коквин и Басов».

В годы Первой мировой войны создал «Горнопромышленное товарищество» и приступил к разработке свинцово-серебряных рудников Эндыбала. Отличался активной общественной позицией. В 1905 г. открыл профессиональный союз торговых служащих. В 1907 г. издавал газеты: «Якутский край», «Якутская жизнь» и «Якутская окраина». Будучи с супругой Н.П. Семёновой-Угловской в Италии, познакомился и переписывался с писателем М. Горьким. Свое частное дело безвозмездно передал советской власти. В августе 1922 г. стал первым наркомом финансов и в условиях Гражданской войны выпускал «якутские деньги» на винных этикетках. При его содействии началась разработка золота Алдана. В 1930-е годы работал экономистом в системе Якутзолототранса. В 1937 г. арестован и в октябре 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно в 1957 г.

ного флота не оправдались. Соль добывалась на Кемпендйской и Багинской солеварнях в количестве от 35 тыс. до 50 тыс. пудов и имела хороший спрос со стороны местного населения и для рыбного промысла в низовьях Лены, где жители отдавали ей предпочтение перед солью с верховьев Лены.

Царское правительство не проявляло никакого интереса к созданию государственных предприятий на базе богатейших месторождений полезных ископаемых в Якутии, поскольку, ввиду экстремальных условий, отдаленности края, сложности транспортной схемы и других факторов, подобная затея не сулила ничего, кроме убытков. Вместе с тем рассматриваемый период характерен введением технических новшеств, ранее неизвестных для захолустного края. В 1900 г. до Якутска была проведена телеграфная линия, позволившая установить постоянную и оперативную связь с центром Российской империи. В 1904 г. количество телеграфных контор

достигло уже 12 и через телеграфную связь стали осуществляться торгово-коммерческие операции, ускорившие многократно их оборот [Якутия, 2000, 21 апр.]. Общая протяженность проводов увеличилась с 939 верст в 1906 г. до 3113 верст в 1913 г., были устроены новые линии Якутск — Охотск, Нюя — Сунтар — Вилюйск [РГИА, Отчет..., № 119, л. 324]. В 1911 г. открылась телефонная станция в Якутске, что стало заметным событием в культурной жизни города. Но самым знаменательным событием для горожан стал ввод в действие электрической станции. Это произошло в 1914 г. благодаря усилиям губернатора И.И. Крафта и городского головы П.А. Юшманова. Они добились выделения крупного по тем временам кредита в размере 100 тыс. руб. на строительство электростанции. Получение принципиально нового типа энергии, хотя и в небольшом объеме, позволило применять технологические новшества в производстве. Якутская городская управа в 1915 г. заказала оборудование для лесопилки и мельницы в расчете на использование электроэнергии [История Якутской АССР, 1957, с. 318]. Применение ее стало заметным шагом в сторону модернизации производства. Большое значение имел ввод в действие радиосвязи с самым труднодоступным и отдаленным округом — Колымским.

В 1911 г. в целях защиты своих северо-восточных окраин от торговой экспансии американцев Совет Министров Российской империи поручил компании «Доброфлот» совершить первый пробный рейс из Владивостока в устье р. Колымы с грузом продовольствия и товаров для населения Колымского края. Пароход «Колыма» (капитан контр-адмирал П.А. Троян), выйдя 16 июля из бухты Золотой Рог с казенным грузом в 2400 пудов, 12 августа прибыл в пункт назначения. Существенную помощь в проведении рейса оказали чукчи, указавшие состояние льдов и условия плавания на самом тяжелом участке пути. Успешное завершение пробного рейса позволило организовать регулярные плавания по данному маршруту. В навигацию 1912 г. пароход поднялся уже вверх по реке до Нижнеколымска, куда были доставлены для транспортировки прибывающих грузов катер и 4 кунгаса. Установление морского сообщения Колымского края с дальневосточными портами представило возможность поставить вопрос о продолжении этих рейсов до устья Лены — главной на тот момент транспортной артерии Якутской области. Благодаря энергии и настойчивости губернатора И.И. Крафта в 1912 г. графиней Е.В. Шуваловой и в 1914 г. компанией «Доброфлот» организовывались пароходные рейсы из Владивостока к устью р. Лены, к сожалению закончившиеся неудачей. Дальнейшим планам в этом направлении помешала начавшаяся Первая мировая война. Что

касается Колымских рейсов, то они стали ежегодными. Всего за 1911–1917 гг. на Колыму морем выполнено 7 рейсов, перевезено более 7 тыс. т груза [Боякова, 2001, с. 128–132].

Основные перевозки грузов и пассажиров в начале XX в. по-прежнему осуществлялись гужевым транспортом. В это время в Якутской области функционировали 7 государственных почтовых, 7 земских и 6 коммерческих трактов [Казарян, 2012]. Главным из них являлся Иркутский почтовый тракт, протяженностью 2880 верст, работавший круглогодично. Летом он обслуживался пароходами, зимой — гужевым транспортом. На территории области тракт имел протяженность 1000 верст с 44 станциями. По этому тракту почта из Якутска отправлялась зимой 2 раза в неделю, летом — 1 раз. По Иркутскому тракту доставлялись на Ленские прииски в большом количестве мясо, масло, рыба, хлеб, овес, сено [Федоров, 2002, с. 107].

В развитии системы коммуникаций огромное значение имел речной транспорт. Через пристани верхней Лены в Якутию ежегодно ввозились около 3,7 млн пудов груза, из этого количества в Якутск прибывало свыше 1 млн пудов грузов, откуда они развозились по всей области с установлением зимнего санного пути. Через Нелькан ежегодно ввозили 70 тыс. пудов чая и других товаров. По р. Лене в 1900 г. плавало 27, в 1911 г. — 32 и в 1917 г. — 38 пароходов, с ними в буксировке использовалось 83 деревянных, 30 металлических барж общей грузоподъемностью 21 тыс. т. Эти перевозки осуществляли частные фирмы: «Товарищество Н.Н.К. Гловых», «Байкальское пароходство», А.И. Громовой

и ее наследников, купца П.А. Кушнарера и др. [Там же, с. 110–111].

Таким образом, становление капиталистических отношений усилило внимание русского правительства и частных предпринимателей к природным ресурсам Якутии. Особый интерес вызывали золотосные месторождения, хотя их разработка носила в этот период в основном случайный, спорадический характер. Возможности промышленного освоения края расширились в начале XX в. с развитием речного и морского судоходства, налаживанием системы коммуникаций с центром империи.

Развитие торговли и банковского дела. В начале XX в. в области стали создаваться торговые объединения, акционерные общества для аккумуляции усилий и средств учредителей в разветвлении торгового предпринимательства, обеспечении конкурентоспособности, финансовой стабильности в условиях возможного колебания цен и угрозы банкротства и т.д. До 1913 г. эти крупные фирмы работали через скупщиков-посредников, в качестве которых выступали обычно местные купцы. В 1913–1914 гг. положение изменилось. Северное торгово-промышленное товарищество П.А. Кушнарера само стало заниматься скупкой пушнины на Севере, вытесняя своих бывших посредников. Почти в это же время «Наследники А.И. Громовой» приобрели довольно значительное дело Г.Н. Габышева и организовали свое «Усть-Янское отделение наследников А.И. Громовой». Таким образом, на Крайний Север проникли крупные фирмы, которые открывали собственные предприятия. Но более мелкие скупщики, нанявшись в новые организации, только сменили одного хозяина на другого, более сильного и богатого, и продолжали заниматься тем же.

Некоторые из крупных якутских пушных фирм либо имели в Москве свои конторы, либо вступали в комиссионные отношения. Так, «Наследники А.И. Громовой» централизовали пушную торговлю через московскую «Главную контору»; Г.В. Никифоров имел комиссию у фирмы «Шептунов и Скачков» в Москве; «Северное Торгово-Промышленное товарищество» было связано с фирмой «Наследники А.М. Кушнарера», имевшей свое представительство в Москве [Константинов, 1921, с. 35–36].

Темпы роста цен на пушнину значительно опережали общий темп роста цен на товары первой необходимости, что отвечало финансовым интересам торгового капитала и да-

Магазин фирмы А.И. Громовой в г. Олёкминске. Начало XX в. Архив РГО, ф. 112, оп. 1, д. 51, л. 6.

вало огромные прибыли крупным мехоторговцам, особенно в условиях войны.

В 1917 г. цены на пушнину на ярмарках достигли наивысшей отметки, что позволило извлечь наибольшую выгоду от их оборота, превышавшую покупную стоимость от промысловиков: по песцам в 3,9 раза; по лисицам — в 1,5; по горностаям — в 2,6 (округленно); по белкам — в 2,4 раза. Это, конечно, было временным фактором, вызванным военной обстановкой со всеми возникавшими проблемами и их последствиями. В процессе преобразования первоначальной покупной стоимости в ярмарочную пушнина как товар могла перейти из рук в руки по возрастающей стоимости. Таким образом, конечная прибыль доставалась не полностью последнему мехоторговцу, а распределялась между ними и участниками промежуточных сделок.

Обороты якутских купцов в торговле пушниной, как правило, были крупными. Фирма «Швецов и сыновья» в 1914 г. продала пушнину на сумму 350 535 руб. 23 коп., израсходовала 288 498 руб. 10 коп., остаток составил 62 087 руб. 63 коп. В 1915 г. она провела операции соответственно на 687 207 руб. 55 коп. и 605 749 руб. 20 коп. [НА РС (Я), ф. 418и, оп. 1, д. 31, л. 68, 193]. Торговый Дом «Наследники Кушнарера» в 1917 г. в Якутске оприходовал пушнину на сумму 795 605 руб. 85 коп., израсходовал в сумме 64 667 руб. 12 коп., в том же году в Москве доходы и расходы составили соответственно 673 940 руб. 09 коп. и 572 081 руб. 76 коп. [Там же, ф. 511и, оп. 1, д. 2, л. 56—58, 61].

Не меньшим спросом на рынке пользовалась мамонтовая кость. Она добывалась издревле, разыскивалась обычно по берегам рек после весенних разливов, когда останки мамонтов обнажались полностью или частично вследствие обвалов крутых берегов или в результате ливневых дождей. Перевозка костей на большие расстояния осуществлялась зимой гужевым транспортом, а из низовьев р. Лены — пароходом.

Основными заправилами в торговле мамонтовой костью были крупные фирмы А.И. Громовой, «Молчанов и Быков», «И.П. Антипин и Г.В. Никифоров», «Наследники Санникова», якутское отделение фирмы «А.В. Швецов и сыновья» и т.д. Они скупали мамонтовые кости на севере через агентов или у посредников, но, главным образом, оптом на ярмарках и вывозили из области на российский и мировой рынки. Таким же способом эти фирмы заготавливали и сбывали струю кабарги, пользующуюся большим спросом в Японии и Китае как сырье для изготовления качественных и высокоэффективных лекарств.

Якутская пушнина издавна привлекала внимание иностранных фирм и купцов. Именно она и мамонтовая кость были высокорентабельными товара-

ми и не имели конкурентов на мировом рынке. Еще во второй половине XIX в. отдельные американские фирмы, широко используя дешевизну своих товаров, развернули масштабную скупку пушнины и мамонтовой кости на Камчатке, Чукотском полуострове и проникали в глубь страны до Чаунской губы. При этом они находили и нанимали торговых агентов из числа местных жителей. В целях извлечения сверхприбыли американцы постоянно завозили запрещенные для реализации товары — спирт и оружие, являвшиеся дешевым и эффективным средством для одурманивания промысловиков и совершения неэквивалентного обмена.

Несмотря на сказанное, купечество в основном разреало жизненно важные для края вопросы ежегодного завоза товаров, скупки местных продуктов и пушнины, сбыта их на российском и зарубежном рынках. Обороты торгового капитала влияли на развитие предпринимательства, производительные силы, товарное производство в традиционных занятиях и ремеслах, дорожно-транспортную инфраструктуру края. Торговые дома Г.В. Никифорова, «Наследники А.И. Громовой», «Наследники А.М. Кушнарера» имели представительства в Москве и проводили коммерческие операции за рубежом.

Хотя торговый капитал занимал преобладающее положение в экономике края, вплоть до 1909 г. в Якутии отсутствовали сберегательные и коммерческие банки, не говоря о государственных. Этот вопрос решился только во время управления Якутской областью губернатора И.И. Крафта. Очевидно, свою роль сыграло и повышение в преддверии Пер-

Фотофонд
Музея ИГИИПМНС
СО РАН.

***Никифоров Гавриил Васильевич — Ман'ныат'таах** уола (1867, I Тылыминский наслег, Восточно-Кангаласский улус, Якутская область — после 1945, Япония) — купец I гильдии, меценат. Окончил начальную школу. Создал два крупных товарищества по заготовке и продаже пушнины, которую продавал на ведущих зарубежных и российских рынках. Активно занимался благотворительностью: открыл*

школу в родном наслеге, содержал интернат для учащихся в Якутске, построил двухэтажное здание школы и т.д. В 1920 г. все его имущество было конфисковано. Эмигрировал через Японию в Китай. До 1940-х годов занимался предпринимательской деятельностью и помогал своим землякам на чужбине. После Второй мировой войны переехал в Японию, где его следы затерялись.

вой мировой войны цен на пушнину, расширение в связи с этим торговых операций якутского купечества на мировом и общероссийском рынках. 27 февраля 1910 г. состоялось торжественное открытие Якутского отделения Русско-Китайского банка, с 25 мая того же года, после слияния Русско-Китайского и Северного банков переименованного в Русско-Азиатский банк (РАБ). Оно размещалось в доме М.В. Пихтина, доверенного торгово-промышленной фирмы «Наследники А.И. Громовой». Открытие в Якутске отделения РАБ позволило местному купечеству значительно упростить торговые операции. Так, если ранее закупаемый в Китае кирпичный чай основные его поставщики на якутском рынке фирмы «С.В. Литвинов и К^о» и «Молчанов, Печатнов и К^о» производили оплату через московские банки в фунтах стерлингов, то теперь они получили возможность напрямую осуществлять свои платежи в рублях через отделение Русско-Азиатского банка в Ханькоу. Аналогичным образом стали выполняться коммерческие операции с пушниной.

Представителей более мелких предпринимателей, чиновничества и состоятельных горожан обслуживал «Якутский городской общественный банк им. Н.Д. Эверстова». 2 декабря 1910 г. вышел Распоряжение министра финансов В.Н. Коковцева о его учреждении, и в 1911 г. банк начал свою деятельность. Первым его директором был назначен сын основателя банка — И.Н. Эверстов [Боякова, Захаров, 2007, с. 188–189].

В 1897 г. в г. Якутске образовано первое потребительское общество. В основу его деятельности был положен проект устава, разработанный на базе Устава общества потребителей г. Иркутска. В мае 1897 г. решением Министерства внутренних дел значительно упрощена и ускорена процедура утверждения уставов. Такое право получили губернаторы и градоначальники.

Руководствуясь этими правилами, губернатор Якутской области В.Н. Скрыпицын 23 марта 1898 г. утвердил Устав потребительского общества г. Якутска. Эту дату можно считать официальным днем создания первого, юридически оформленного, потребительского общества в Якутии.

Потребительское общество г. Якутска являлось всесловным, т.е. его членом мог стать любой желающий горожанин. В списке членов потребительского общества значились священник Иоанн Попов, подъясаул А. Попов, а также чиновники Якутского областного правления и члены их семей. Председателем Правления избран титулярный советник К.П. Белорусов.

В решении вопросов кооператива все члены имели равные права, каким бы количеством паев они ни владели. Исключение составляли члены общества, не внесшие полного пая. Они не имели права

голоса, но могли покупать товар из торгового заведения общества. Каждый член общества вносил вступительную плату в размере 1 руб. и пай в 25 руб., имея при этом право внести в оборотный капитал общества не более 15 паев. Согласно положениям Устава, потребительское общество г. Якутска было нацелено на поставку своим членам необходимых предметов потребления хорошего качества по возможно низкой цене. Для этого кооператив заключал соглашения с торговцами, промышленниками и комиссионерами о поставке ими для общества различных припасов и материалов. Первый городской потребительский кооператив просуществовал недолго. Это было характерно почти для всех первых российских кооперативов. Распад первых потребительских обществ, в том числе и сибирских кооперативов, был явлением закономерным, поскольку в хозяйственно-экономической жизни того времени еще не имелось необходимых условий для развития потребительской кооперации. Причинами такого положения были: слабость материальной базы, продажа товаров в кредит, открытое неприятие кооперативов купечеством, несовершенство уставов, распри в правлениях, плохая постановка учета материальных средств.

Кооперативное движение получило новый импульс развития в первом десятилетии XX в. В 1911 г. образовано Общество потребителей г. Якутска. Членами его стали 46 пайщиков из числа жителей города и сел. Марха. С созданием в 1914 г. по инициативе К.О. Гаврилова общества «Экономия» эти два потребительских общества фактически слились. В это же время организовано Общество потребителей г. Олёкминска. В годы Первой мировой войны кредитная и потребительская кооперация получили широкое распространение в сельской местности. Активное участие в ее работе принимали представители национальной интеллигенции П.И. Михалев, И.И. Эверстов, П.В. Осипов (Иноземцев).

По данным Областного управления и Окружного суда, с 1913 по 1918 г. зарегистрировано 43 потребительских общества, незарегистрированных числилось 24.

Развитие кооперации открыло новые перспективы для роста производительности крестьянского хозяйства и улучшения благосостояния народа. Приобщаясь к простейшим кредитным операциям и объединяясь в потребительские общества, население Якутии включалось в рыночные отношения, получая возможности заниматься предпринимательством и мелким производством [Бурнашева, 2009, с. 55–69].

Одно из основных и старейших традиционных занятий коренных жителей Якутского края — рыбодобыча. В начале XX в. она также стала активнее вовлекаться в рыночные отношения. До этого от-

дельные попытки придать этому занятию коммерческий характер при отсутствии, хотя бы в период массовых промыслов, устойчивого транспортного сообщения, способного поднять тысячи пудов рыбной продукции и вывезти ее из низовьев р. Лены до Якутска и выше, не могли изменить его потребительского значения. Качественное изменение в этом деле наступило с установлением частными судовладельцами постоянных рейсов к устью Лены, и с этого времени рыболовство как отрасль хозяйства стало приобретать промышленный характер.

Подчеркивая высокие качества таких рыб, как стерлядь, губернатор И.И. Крафт утверждал, что они могли бы служить предметом вывоза не только на сибирские, но и на столичные рынки, как и осетровая икра, стоившая на столичных рынках от 80 до 200 руб. за пуд, которая в Якутской области или выбрасывалась, или перетапливалась на жир, или же высушивалась на корм для собак [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1077, л. 5–6].

В целом же рыба оставалась одним из основных видов рациона питания северных народов и широко применялась в качестве главного корма для ездовых собак. Рыболовные места были разделены на так называемые «пески», которые ежегодно арендовались рыбопромысловиками, доход от которых поступал в распоряжение улусной управы. Например, Жиганская инородная управа ежегодно получала за аренду песков до 2 тыс. руб., часть из них шла на удовлетворение внутренних нужд, другую часть вкладывали в неприкосновенный капитал, составлявший в 1905 г. более 10 000 руб. [Гоголев, 1970, с. 79–81; Макаров, 1979, с. 117].

Ежегодно с июля до начала октября в низовьях Лены собиралось около 1000 чел. для промышленного лова рыбы [Борисов, 1927, с. 472]. Крупные рыбопромышленники приезжали сюда с наемными рыбаками. Якутские купцы К.Д. Спиридонов, Н. Захаров, А. Мигалкин, С. Харитонов нанимали в среднем от 15 до 60 рыбаков и вывозили ежегодно от 2000 до 12 000 пудов рыбы. Годовая добыча рыбы области составляла 200 тыс. пудов (без учета добычи в устье Лены) [Гоголев, 1970, с. 80]. Средний улов в первом десятилетии в устье Лены составлял 90 567,9 пудов [Обзор..., 1913, с. 65], вывоз рыбы из этого региона с 1910 по 1917 г. в среднем выходил на 49 997 пудов в год [Борисов, 1927, с. 474]. Основными рынками сбыта были г. Якутск и прииски «Лензолота».

По данным переписи 1917 г., в трех южных округах Якутской области рыболовством занимались 7755 хозяйств. Ими было добыто более 100 тыс. пудов рыбы [Соколов, 1925, с. XLVIII]. В Центральной Якутии массовый подледный лов рыбы осуществлялся на озерах. Его продукцию — замороженных карасей — продавали на рынках городов, улусных

центров и приисков. Из Вилуйского округа на Ленские прииски вывозили до 5 тыс. пудов рыбы в год [Башарин, 1989, с. 225].

К сожалению, пока не удается обнаружить сводные данные об объеме рыбодобычи и реализации продукции на рынке. Безусловно, в зависимости от выхода рыбы в реки он сильно колебался, и нередко повторявшиеся неурожайные годы не раз подвергали жестоким испытаниям местное население, особенно в Верхоянском и Колымском округах. Условия рыбодобычи были крайне тяжелыми. Наемные рыбаки весь промысловый сезон проводили под открытым небом, не было отапливаемых помещений, даже палаток. Приготовление товарной продукции (засолка рыбы) происходило с нарушением элементарных санитарно-гигиенических требований.

Якутский губернатор И.И. Крафт, посетив северные округа, пришел к выводу, что тормозом развития рыбопромысла являлись отсутствие достаточно количества рыболовных снастей, недоступность рынка сбыта, отсутствие хороших погребов для хранения рыбы, примитивные способы «консервирования» и скармливание собакам огромного количества рыбы.

И.И. Крафт в 1908 г. предпринял попытку организовать пробный рейс парохода «Север» фирмы «М.А. Миндалевич и К°» по р. Лене и побережью Ледовитого океана к устью р. Колымы для вывоза рыбы. К сожалению, рейс не достиг цели. Иркутский генерал-губернатор А.И. Селиванов пытался также принять определенные меры по вопросам развития колымских промыслов. 24 марта 1909 г. он обратился с письмом к обер-прокурору Святейшего Синода с просьбой о содействии в основании в низовьях р. Колымы общины из монахов Соловецкого монастыря, которые своим примером могли бы ознакомить местное население с опытом морских промыслов, однако не получил поддержки [Боякова, 2001, с. 118, 120, 126].

Таким образом, проблемами развития рыбного промысла в Якутской области, повышения его эффективности путем вовлечения в рыночные отношения занимались областная администрация, а также Иркутское генерал-губернаторство в надежде создать хотя бы минимальные гарантированные условия жизнедеятельности северян на основе первоначальной модернизации традиционных занятий. Но, к сожалению, в той конкретной ситуации, осложняемой низким уровнем общего развития и экстремальными условиями Севера, не все удавалось сделать.

Здравоохранение. На рубеже веков одной из самых острых проблем оставалось состояние здравоохранения. Медицинская помощь на селе фактически отсутствовала. До 1917 г. была широко распространена практика народной медицины, ко-

торой занимались шаманы, «отосуты» — костоправы, «илбиситы» — массажисты, «ханниты» — кровопускатели, «тенниты» — лечащие мушками и др. Среди них были люди, в основном шаманы, оказывавшие сильное гипнотическое воздействие, с помощью которого они нередко добивались положительных результатов. Были и другие умельцы, аккумулировавшие народную мудрость в своей практике, особенно в приготовлении различных лекарственных средств, используя многообразие местных целебных трав. Вместе с тем среди народных целителей находилось немало шарлатанов, не имевших ничего общего с полезной лечебной практикой, но стремившихся наживиться и построить свое благополучие и безбедную жизнь на горе и страданиях людей. Продолжалось врачевание местного населения христианскими миссионерами.

К концу XIX — началу XX в. возникла, хотя в незначительных масштабах, сеть государственного медицинского обслуживания. На территории Восточно-Сибирского генерал-губернаторства была проведена реформа сельской медицины на основании закона от 3 августа 1897 г., по которой округа и уезды разбивались на сельские врачебные участки. В Якутии предусматривалось образование 10 сельских врачебных участков: в Якутском округе — пять, в Вилюйском — два, в остальных округах — по одному. В соответствии с этим на селе стали создаваться врачебные участки. В 1903 г. в Якутии уже имелись 7 больниц, 10 фельдшерских пунктов и 17 врачей [Чемезов, 1956, с. 52]. В 1907 г. было зарегистрировано 37 007 амбулаторных больных и 1164 стационарных, в 1915 г. соответственно — 50 717 и 1778 [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 2, д. 10700, л. 61].

Остро стоял вопрос нехватки кадров среднего звена — фельдшеров. В 1903 г. из 33 занимающих должность фельдшеров только 7 чел. имели специальное образование. В связи с этим губернатор В.Н. Скрыпицын внес предложение об открытии фельдшерской школы, которое было поддержано [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2050, л. 1]. Государственный совет принял решение об учреждении в Якутске школы фельдшеров с 1 июня 1906 г., утвержденное императором 26 апреля 1906 г. [РГИА, ф. 1153, оп. 1, д. 61, л. 26–27, 31], 1 сентября 1906 г. она была открыта, в 1907/08 уч. г. в ней обучалось 22 учащихся [Отчет Крафта..., 1908, с. 45].

Городская гражданская больница размещалась в очень старых и ветхих помещениях, не соответствовавших никаким санитарным нормам. В 1904 г. областной администрации удалось убедить центральные власти в необходимости включения в проект земской сметы следующего 3-летия (1906–1908 гг.) затрат в сумме 41 415 руб. 50 коп. на постройку зданий городской больницы. Пять новых зданий ее были построены в годы работы

И.И. Крафта губернатором, что дало возможность увеличить число коек в больнице с 55 до 80 [РГИА, Отчет..., № 119, л. 267, 327] и обеспечить сносные санитарные условия.

Переход на новый участковый принцип организации медицинской помощи значительно продвинул вперед дело медицинского обслуживания сельского населения. К 1911 г. число врачебных участков было увеличено до 12, врачей — до 19. Фельдшеров и акушерок в 1906 г. было 18, в 1911 г. стало 54, т.е. их количество утроилось. Фельдшерская школа, ежегодно поставляя хорошо подготовленных по тем временам фельдшеров, сняла остроту нехватки в них. Половина выпускников являлась выходцами из коренного населения [РГИА, Отчет..., № 119, л. 327].

Страшным бичом для местного населения были заболевания органов зрения. По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., слепых, глухонемых, немых и умалишенных насчитывалось 3909 чел., или 1,47 % населения. По другим данным, только слепых было 3360 чел. [РГИА, ф. 764, оп. 1, д. 543, л. 5]. По просьбе И.И. Крафта, Российское попечительство о слепых в 1908 г. командировало в Якутию отряд окулиста Левитской, в 1909 г. — отряд врача И.В. Гольместена. Оба отряда субсидировались за счет благотворительных обществ и на частные пожертвования. На основе опыта работы этих отрядов в 1910 г. в г. Якутске открыли глазное отделение при городской больнице.

В этот же период в области действовали по одному лепрозорию для прокаженных в Вилюйском и Колымском округах, в которых количество больных устойчиво держалось на одном уровне — примерно 68–80 чел.

В дореволюционный период из среды якутов вышло всего три дипломированных врача. Врачи И.Н. Скрыбин и Г.Н. Слепцов по окончании университета сразу были призваны в действующую армию. Третий врач, П.Н. Сокольников, прослужил около двух десятков лет сельским врачом в с. Чурапча, стал активным деятелем здравоохранения в дореволюционной Якутии. При отсутствии врачебного инспектора области Сокольников приглашали в Якутск для исполнения его обязанностей. В донесениях губернатору, статьях в периодической печати Сокольников ставил острые вопросы о состоянии здравоохранения, писал о его нуждах, защите населения от социальных болезней, сибирской язвы и т.д.

В начале века врачебной практикой занимались политические ссыльные — С.И. Мицкевич, М.В. Сабунаев, В.Н. Катин-Ярцев, Н.Т. Юдин и др. Врачи-активисты много работали в бесплатной лечебнице Общества Красного Креста (ОКК), созданной в 1898 г. Большим усердием отличался врач М.В. Сабунаев. За советы и лечение он не требовал опла-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Сокольников Прокопий Нестерович (1865, 3-й Жехсогонский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 1917, с. Чурапча) — один из первых якутов-врачей, общественный деятель. В 1898 г. окончил медицинский факультет Московского Императорского университета. В 1899–1917 гг. — врач IV участка Якутской области. Организовал постоянную медицинскую помощь, противозидемическую борьбу

с заразными заболеваниями (трахома, туберкулез и др.). Вел широкую санитарно-просветительную работу среди населения. Член Императорского Человеколюбивого Общества. Участник Якутского Областного Инородческого съезда 1912, на котором был избран в состав делегации на празднование 300-летия Дома Романовых. Участник I съезда врачей и фельдшеров Якутской области (1917); был избран в состав медико-санитарного бюро Якутской области. Переписывался с Л.Н. Толстым. Награжден орденами Святой Анны III степени, Святого Станислава III степени и др.

ты. За 8 лет работы в больнице ОКК им обслужено 8017 чел. Несмотря на это, власти постоянно его преследовали.

Зарплата врачей по тем временам была довольно высокой. По закону 1897 г., они получали 2200 руб. в год. В 1915 г. ее увеличили до 2600–2800 руб. в южных округах в зависимости от участков, до 4000 — в двух северных [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 2, д. 10550, л. 156]. В неравном положении находился средний медицинский персонал. Его представителям полагалась зарплата в размере 600 руб. в год, т.е. в 4–5 раз меньше, чем врачам. Продолжавший службу врач-пенсионер, кроме зарплаты, получал пенсию, а фельдшеры-пенсионеры не имели такого права. Неравенство в правах и положении было и в других вопросах. Фельдшеры иногда проявляли коллективное недовольство, например, писали заявление в адрес съезда врачей, состоявшегося в 1908 г., но безрезультатно [Там же, ф. 476и, оп. 1, д. 86, л. 3–4]. Такое положение приводило к частой сменяемости и нестабильности среднего медперсонала.

Таким образом, несмотря на принимаемые властями меры, медицинская помощь населению, особенно сельскому, в рассматриваемый период в целом находилась в запущенном состоянии. Она мало влияла на качество жизни коренных жителей: 12 врачебных участков, пара десятков медицинских пунктов и несколько десятков медработников, к

тому же часто меняющих место своей работы, не могли кардинально улучшить медицинское обслуживание. Один врачебный участок обслуживал огромную территорию, равную от 143 тыс. до 947 тыс. кв. верст. Такие условия диктовали стационарно-разъездной тип обслуживания, имевший большие недостатки.

Якутская область оставалась краем непрекращающихся эпидемий, массового распространения социальных болезней — трахомы, туберкулеза, сифилиса. Периодически повторявшиеся эпидемии инфекционных болезней — оспы, брюшного тифа, малярии, кори — уносили в могилу большое количество людей. Например, в декабре 1901 г. голова Колымского улуса А. Слепцов сообщил о смерти от эпидемии кори 216 чел., в том числе 94 ребенка в возрасте до 15 лет [Там же, ф. 12и, оп. 1, д. 23581, л. 11, 50; ф. 17и, оп. 1, д. 2175, л. 2]. Вспышки эпидемий бывали и в другие годы. Несмотря на это, профилактических учреждений в крае не существовало. Полностью отсутствовала забота о матери и ребенке. В 1910–1911 гг. на каждые 165 родов приходилось лишь одно больничное родовспоможение [Чемезов, 1956, с. 54].

Во время Первой мировой войны усилился отъезд врачей из области в центр, а приток их почти прекратился. Часть больниц и фельдшерских пунктов оказалась закрытой. К 1917 г. число больниц сократилось до шести, фельдшерских пунктов — до 21; количество врачей уменьшилось до 14. Такова была обстановка в крае в деле оказания медицинской помощи населению в канун февральской революции.

1.3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Первая русская революция и политические события в Якутии. Русско-японская война (1904–05 гг.) завершилась Портсмутским миром. Специальные мобилизационные мероприятия в Якутской области не проводились. В действующую армию были призваны в 1904 г. 40 чел., в 1905 — 41 чел. из числа лиц, несущих воинскую повинность [Обзор..., 1905, с. 24; 1906, с. 35]. Неувядаемой славой покрыл себя иеромонах Алексей (В.Т. Оконешников) (1873–?), единственный из якутов корабельный священник, герой Русско-японской войны (1904–05 гг.). Уроженец Мятисского наслега Среднеколымского улуса, он по окончании в 1898 г. Казанской учительской семинарии поступил на миссионерские курсы при Казанской духовной академии, где через год был пострижен в монашество. По возвращении в Якутск в 1900–1902 гг. иеромонах Алексей работал во вто-

рокласной (миссионерской) школе. В 1902 г. он был назначен казначеем Спасского монастыря и экономом Архиерейского дома. В 1903 г. иеромонах Алексий, как хорошо владевший английским языком, был направлен для «исполнения пастырских обязанностей» на крейсер «Рюрик», в составе команды которого в дальнейшем участвовал в боевых действиях Русско-японской войны (1904–05 гг.). По возвращении из плена до 1913 г. служил судовым священником на различных кораблях российского военно-морского флота, был награжден российскими и иностранными орденами. К сожалению, дальнейшая его судьба неизвестна [Старостина, 2014].

Среди других якутян — участников Русско-японской войны (1904–05 гг.) — известен Николай Дмитрианович Попов (1873–1945), происходивший из известной священнической династии. Бросив учебу в Иркутской духовной семинарии, в 1896 г. он поступил на военную службу в Сибирский стрелковый батальон и вскоре был отправлен в школу прапорщиков. Принимал участие в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае (август 1898 — сентябрь 1901). В марте 1904 г. Н.Д. Попов прибыл в Порт-Артур в составе Восточно-Сибирской стрелковой бригады. Участвовал в героической обороне крепости. В 1907 г. был назначен в тыловые части Восточной Сибири (Киренск, Бодайбо). С 1909 по 1918 г. подполковник Н.Д. Попов служил начальником Якутского военного гарнизона [Слепцов, 2002].

Война имела тяжелые экономические последствия и для Якутии. В 1904 г. прекратился завоз товаров по Охотскому морю через пос. Аян, в том числе чая, а также боеприпасов и оружия морем в северные улусы. Отправленные для Колымского округа из Сан-Франциско на специально зафрахтованном МВД России судне «Миннеола» грузы не достигли Ольской бухты: судно, потерпев аварию, погибло со всем содержимым близ Тигля. Нависла угроза голода в Колымском округе, заставившая передвинуть грузы из Верхоянска в Колымск санным путем (с последующим восстановлением). В связи с перегруженностью Сибирской железной дороги было затруднено получение товаров и из Европейской России. Это вызвало сокращение снабжения населения; оборот летней ярмарки в Якутске снизился почти на 300 тыс. руб. [РГИА, Отчет..., № 119, л. 205].

Создавшееся тяжелое положение со снабжением, продовольствием и другими необходимыми товарами Северо-Востока Сибири зимой 1904/05 г. побудило МВД организовать экспедицию во главе с уполномоченным С.А. Бутурлиным. Результатом ее работы явилась разработка довольно детальной программы по улучшению социально-экономиче-

ского положения кочевых «инородцев» Крайнего Севера, к сожалению, не реализованной в то время. Отторжение Южного Сахалина в результате поражения России в Русско-японской войне привело к возобновлению ссылки уголовных преступников в Якутскую область, содержание которых, как прежде, легло тяжелым бременем на плечи местного населения [Боякова, 2001, с. 109–111].

В начале XX в. робкие социальные выступления в деревне выражались, в первую очередь, в попытках отобрать землю у богатей, отказе платить подати или отработать натуральную ее форму. Они были довольно редкими и носили совершенно разрозненный характер. Прокурор Иркутской судебной палаты справедливо отмечал, что в Якутии «проявлений революционного движения среди местного населения до 1905 г. почти не наблюдалось» [Обзор революционного..., 1908, с. 146]. Положение довольно заметно изменилось, особенно в Якутске, с прибытием в ссылку представителей социал-демократии, количество которых в первые годы XX в. быстро увеличивалось.

Первым большим политическим событием в начале века был вооруженный протест политических ссыльных, получивший название «Романовки» (событие происходило в доме якута Ф.П. Романова), направленный против циркулярного распоряжения иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова, согласно которому ужесточалось и без того тяжелое положение политических ссыльных. Большая группа политссыльных (45 чел., затем еще 15 чел.) заранее вооружилась, запаслась продовольствием и 18 февраля 1904 г. забаррикадировалась в доме Романова, где продержалась в течение 18 дней. Политссыльные предъявили областной администрации требование об отмене циркуляров Кутайсова [Документы..., 1957, с. 25].

Вместе с тем «романовцы» пошли на заведомо обреченное действие, которое должно было закончиться провалом и большими жертвами. Они, во-первых, не учли общую обстановку в Якутии, не тронутую политическим движением, и консерватизм общественного сознания в крае. В.Н. Чепалов, впоследствии один из активных организаторов движения учащихся, в своем дневнике писал: «Население Якутска относится к ним (“романовцам”) не сочувственно. Купцы предлагают свои услуги — сжечь их живьем, учащиеся также ругают их...» [НА РС (Я), ф. 483и, оп. 1, д. 15, л. 2, 3]. По этой причине «романовский» протест остался движением «в себе», вызвавшим сочувствие только среди оставшихся на свободе политссыльных. Забаррикадовавшиеся выпустили ряд прокламаций, в том числе «к солдатам якутской местной команды» с призывом не стрелять в ссыльных [Там же, ф. 193и, оп. 8, д. 59, л. 3]. Этот призыв не возымел никакого

воздействия на солдат, выпустивших затем по «романовцам» сотни пуль. Во-вторых, политические ссыльные пошли на заранее организованное и подготовленное вооруженное выступление, что дало администрации области возможность придать своим действиям по пресечению беспорядков «законный» характер, а первые два выстрела со стороны забаррикадировавшихся, поразившие двух солдат [НА РС (Я), ф. 192и, оп. 19, д. 19, л. 6], спровоцировали развязку события силой оружия полицейских и солдат. Таким образом, «романовка» была событием, привнесенным в Якутию «извне», продолжением российского политического накала, еще не задевшего массу в основном неграмотного якутского населения. Вместе с тем вооруженный протест политссыльных вызвал живой отклик среди товарищей по борьбе не только в Якутии, но и за ее пределами (Иркутск, Тверь, Ростов-на-Дону и т.д.). С 30 июля по 8 августа 1904 г. прошел судебный процесс над политическими ссыльными-«романовцами», и каждый из них был осужден на 12 лет каторжных работ. «Романовцы» были освобождены по амнистии царя в результате революционных событий 1905 г. [Кротов, 1956, с. 42].

Глубокие социально-экономические и политические противоречия на рубеже двух веков в России привели к революции 1905–07 гг., спровоцированной расстрелом мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге. Пришли в движение все слои общества, появились новые партии лево-радикального, помещичье-буржуазного и буржуазно-либерального толка. Революция 1905–07 гг. была направлена прежде всего против самодержавия и его политического режима, поэтому она имела поддержку среди широких слоев народа.

«Кровавое воскресенье» и неудачи русской армии в войне с Японией вызвали мощную волну народного возмущения, докатившуюся и до национальных окраин, в том числе до Якутска. Первые сообщения о начавшейся революции вызвали интерес и оживление среди учащейся молодежи. Стали возникать небольшие кружки по изучению общественных вопросов; члены их издавали рукописные журналы: «Метеор» — в реальном училище, «Просвет» — в духовной семинарии, «Огарок» — в женской гимназии. Из всех молодежных кружков наиболее организованным и зрелым был «Маяк», созданный в середине апреля 1905 г. и руководимый социал-демократом Х.М. Штейнбахом.

Осенью 1905 г. возник Союз учащихся Якутска со своим уставом, судя по которому учащиеся не ставили прямых политических требований, но в качестве своих действий допускали подачу петиций и общую забастовку. Однако объединение учащихся шло очень сложно, поскольку в Союзе были представлены выходцы из различных слоев общества.

Отсюда — разногласия по обсуждаемым вопросам. Сразу же начались выходы из Союза. В конце 1905/06 уч. г. в нем осталось всего 20–30 чел. из 200–300 на момент организации Союза [НА РС (Я), ф. 483и, оп. 1, д. 13, л. 24–25]. С началом нового, 1906/07 уч. г. попытка восстановить Союз не удалась — обстановка уже начала меняться.

Союз «Маяк» подвергли судебному преследованию, которое затянулось и завершилось только 7 апреля 1910 г. оправданием его организаторов. Суд признал виновными не самих «маяковцев», а представителей политической ссылки, оказывавших на молодежь, по мнению суда, «пагубное влияние».

30 октября и 6 ноября 1905 г. в Якутске впервые состоялись демонстрации с политическими лозунгами [Документы..., 1957, с. 86]. 16 ноября 1905 г. началась забастовка почтово-телеграфных работников Якутска, Олёкмы и Витима. Она проходила в составе всеобщей забастовки почтово-телеграфных служащих Москвы и Иркутска; участники не предъявляли никаких самостоятельных требований. Почтовые работники продолжали выполнять свои служебные обязанности, однако отсутствовала телеграфная связь [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1102, л. 40]. Забастовка полностью прервала связь Якутска с центром почти на 1,5 месяца и парализовала оперативную работу управления областью. Как только 27 декабря Иркутск прекратил забастовку, якутские связисты немедленно приступили к исполнению своих обязанностей.

Более заметным и радикальным событием, направленным против местной городской администрации, был разгон Якутской городской думы. В ноябре 1905 г. в г. Якутске был образован Союз приказчиков, объединявший рабочих и служащих торговых фирм, а также Союз торговцев, состоявший из мелких базарных торговцев и лавочников [Николаева, 1956, с. 15]. Союз мелких торговцев на общем собрании 13 декабря 1905 г. обратился к городской Думе с требованием о снижении арендной платы за торговые помещения и размер торговой пошлины. Наряду с ним Союз выдвинул политическое требование: «находя, что настоящий состав Думы по способу его избрания не может считаться действительным избранным от города, ...организовать новое городское управление, избранное от всех жителей г. Якутска путем прямого, всеобщего, равного и тайного голосования» [Там же, с. 92]. Требования Союза, особенно их политическая часть, были поддержаны народным митингом 20 декабря 1905 г.

9 января 1906 г., в день годовщины «Кровавого воскресенья», в Якутске состоялась народная демонстрация, в которой приняли участие более 200 чел. После митинга демонстранты с пением «Марсельезы» направились к зданию, где заседала городская Дума, и ворвались в зал с возгласами:

«Долой Думу» [Николаева, 1956, с. 110]. Требование демонстрантов о роспуске городской Думы поддержали гласные Думы В.В. Никифоров, Березкин и И.Г. Васильев [НА РС (Я), ф. 192и, оп. 18, д. 18, л. 25]. Под давлением ораторов и демонстрантов городская Дума большинством голосов приняла решение о самороспуске [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1102, л. 76–77].

Этот открытый и демонстративный вызов представителей различных слоев населения властям всерьез насторожил администрацию области. По представлению губернатора, областное по городским делам присутствие отменило протокол городской Думы с резолюциями в пользу требований Союза, в том числе решение о самороспуске Думы. Организаторы требований — политссылные П.В. Оленин, В.П. Приютов, М.В. Сабунаев и др. (всего 12 чел.) — были привлечены к уголовной ответственности [НА РС (Я), ф. 192и, оп. 18, д. 22, л. 29]. Рассмотрев 18 сентября 1908 г. кассационную жалобу осужденных, правительствующий сенат ее «оставил без последствий», т.е. отклонил [Там же, л. 31]. Так завершилось рассмотрение одного из шумевших событий в Якутске, вызванных непосредственным воздействием революции 1905–07 гг.

В декабре 1905 — январе 1906 г. произошла забастовка крестьян-ямщиков Чекурской волости. Тяжелые условия жизни и ямщицкой службы заставили их прибегнуть к такой непривычной для них форме самозащиты, как забастовка. В Чекурске 18 декабря 1905 г. состоялся волостной сход 5 селений, который избрал стачечный комитет, в состав которого вошли Радионов, Семен и Иван Ивановы [Захаров, 1956, с. 103]. Требования крестьян-ямщиков носили чисто экономический, бытовой характер, но на фоне происходивших в России и Якутске событий они вполне вписывались в волну революционных действий этих лет. Забастовка началась 20 декабря 1905 г. и продолжалась до 24 января 1906 г. Областная администрация, идя на уступки по незначительным вопросам, основные требования ямщиков отклонила. Руководителей и активных участников настигла судебная расправа, продолжавшаяся до конца 1909 г. В феврале 1906 г. происходило брожение в вилюйской казачьей команде, выразившееся в отказе казаков выполнять служебные наряды и игнорировании распоряжения исправника.

В целом в якутских улусах Первая русская революция не имела столь прямого воздействия, как это трактовалось ранее. Отдельные разрозненные выступления селян: за отсрочку уплаты податей, за перераспределение земель в установленные сроки, за перевод натуральных повинностей в денежную форму и т.д. — не могут быть охарактеризованы как обострение классово-борьбы в деревне. Такие выступления отмечались и раньше: земельные отношения всегда были сложными и порождали беско-

нечные споры и жалобы. Сокращение поступления казенных платежей в казначейство объяснялось не организованным бойкотом инородцев, а большей частью неурожаем хлеба и сенокоса в течение ряда лет, особенно в 1905 г. Якутское село продолжало жить своей традиционной самобытной жизнью, за исключением локальных событий, имевших место в 1906 г. в связи с деятельностью «Союза якутов».

В конце 1905 г. стали создаваться различные союзы как проявление организованной защиты корпоративных интересов различных слоев общества. Одно из ведущих мест среди них занимало Якутское сельскохозяйственное общество (ЯСХО), созданное в 1899 г. по инициативе интеллигенции и призванное разработать адаптированную к местным условиям технологию производства, распространить ее среди населения, а также организовать заявки на завоз сельскохозяйственного инвентаря и техники в Якутию [Малькова, 1994, с. 106–114; Антонов, 1997, с. 36–37].

В 1905 г. председателем совета ЯСХО избрали частного поверенного В.В. Никифорова. С этого времени совет стал играть большую роль в общественно-политической жизни края. Она особенно проявилась в вопросах постановки введения учреждений земства в Якутии. В конце мая 1905 г. губернатор Якутской области В.Н. Булатов получил от Иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова указание приступить к разработке вопросов введения земского самоуправления в области, переданное рескриптом императора от 3 апреля. В эту работу подключились различные силы общества, в том числе совет ЯСХО.

Под руководством В.В. Никифорова совет подготовил специальный доклад о тяжелом социально-экономическом положении Якутской области и о путях выхода из него [НА РС (Я), ф. 22и, оп. 1, д. 2791, л. 3–19]. Этот доклад был опубликован в 1906 г. в Иркутске под названием «Задачи земства в Якутской области». Документ был разослан по улусам для обсуждения населением в целях получения его поддержки в возможности введения земства в области. В.В. Никифоров и совет ЯСХО в докладе выдвинули идею обновления Якутского края по широкому спектру социально-экономических проблем [Федоров, 1999, с. 98–120]. Однако авторам доклада не удалось достичь своей цели из-за негативного отношения к нему чиновников на местах.

В октябре 1905 г. губернатор В.Н. Булатов созвал областное совещание по вопросу о введении в Якутской области земского самоуправления. Во время работы совещания в Якутске получен царский манифест от 17 октября. Уверовавшись в «дарованные» свободы слова, печати, объединений, союзов, представители инородцев и русских крестьян обратились к председателю Совета министров С.Ю. Вит-

те с просьбой разрешить им разработать проект земских учреждений самостоятельно. Получив разрешение, якутские депутаты во главе с В.В. Никифоровым составили свой проект, в основе которого лежал бурятский проект, в котором излагались требования: 1) земля в области должна принадлежать местным жителям; 2) в пределах области вводится полное земское самоуправление; 3) законность или незаконность действий земства определяет только независимый суд. В.В. Никифоров и его единомышленники выступали сторонниками сибирского областничества с его требованием автономии Сибири.

Совещание при губернаторе не сумело разработать единый проект земского самоуправления, и в конце февраля 1906 г. были направлены иркутскому генерал-губернатору три проекта для рассмотрения. Все они были оставлены без последствий якобы ввиду «неутихающих революционных событий» [РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 115, л. 23]. В итоге вопросы земства были отложены на неопределенное время.

В.В. Никифоров, не найдя поддержки в своих реформаторских устремлениях и убедившись в косности властей, встал в открытую оппозицию к существующему режиму и выбрал путь организованной борьбы за осуществление своих идей посредством создания общественной организации, призванной возглавить национально-демократическое движение якутского народа. В.В. Никифоров и инициативная группа 4 января 1906 г. созвали собрание представителей улусов и городов, которое полностью поддержало идею создания такой организации в форме «Союза якутов».

Собрание приняло устав, обозначивший цель организации — прочное установление своих гражданских и экономических прав. Для достижения этой цели Союз поставил себе следующие задачи: добиваться признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казной в виде оброчных статей, монастырями, церквями и ссыльными поселенцами по распоряжению правительства без согласия местного коренного населения, собственностью самих инородцев; скорейшее утверждение положения о земском самоуправлении; разрешение якутам иметь своего представителя в Государственной думе; немедленное уничтожение опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращение всякого сношения с ними администрации. Союз в уставе определил способы, с помощью которых можно было бы достигнуть своих целей. По его мнению, таковыми являлись: а) предъявление требований местной и высшей администрациям; б) отказ от всякого сношения с чинами полиции; в) отказ от уплаты податей и повинностей. Собрание избрало ЦК Союза в составе 9 членов и одного кандидата в члены ЦК [Федоров, 2002, с. 166–172].

Из книги «Василий Васильевич Никифоров — Кюлюмнюр: фотографии, документы». — Якутск, 2006. — С. 2.

Никифоров Василий Васильевич — Кюлюмнюр (1866, Тэбикский наслег, Дюпсинский улус, Якутская область — 1928, Новосибирск) — общественно-политический деятель, писатель, ученый, журналист. Родился в зажиточной семье. Окончил Якутскую прогимназию. В 1885 г. — письмоводитель Дюпсинской инородной управы, в 1890–1894 гг. — голова Дюпсинского улуса. В 1894–1897 гг. участник Сибиряковской экспедиции. Один из организаторов политической организации «Союз инородцев-якутов» (1906), автор первого драматического произведения на якутском языке пьесы «Разбойник Манчары» (1906). Инициатор созыва и секретарь Инородческого съезда в г. Якутске (1912). Организатор и издатель первого якутского журнала «Саха саната». Создал политическую партию «Якутский трудовой союз федералистов» (1917–1919). В 1918–1919 гг. — руководитель Якутской областной земской управы. В 1921–1925 гг. — сотрудник Отдела народного образования Сибревкома; руководитель якутского отдела 1-й Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки; секретарь Якутской секции Центрального Восточного национального издательства; научный сотрудник отделения Сибири Центрального музея народоведения (Москва). С июля 1925 по август 1927 г. работал статистиком-демографом в составе I Комплексной экспедиции АН СССР в Якутии. Репрессирован в 1927 г., умер в тюремной больнице по дороге на Соловки. Реабилитирован в 1992 г.

5 января на квартире И.Г. Васильева состоялось заседание ЦК Союза, на котором была составлена телеграмма на имя председателя Совета министров, содержащая основные требования Союза. Телеграмму подписали все члены ЦК, а в ее заключении извещалось, что «до удовлетворения означенных требований Союз приостанавливает платежи всех податей и повинностей» [Николаева, 1956, с. 164–165].

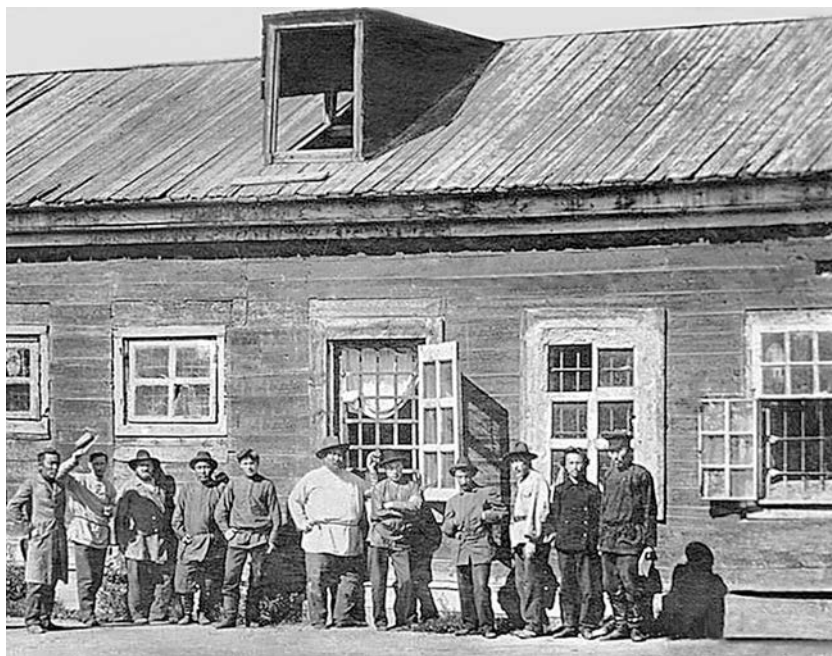
«Союз якутов», будучи по характеру национально-демократической, либеральной организацией, не выдвигал радикальных революционных требований, выходящих за рамки существовавшего строя и монархического режима. Центральное место в требованиях занимали вопросы собственности, введения земского самоуправления и представительства в Думе коренных жителей. Собрание избрало ЦК

Союза, куда вошли: П.А. Афанасьев, И.Г. Васильев, И.С. Говоров, Н.А. Готовцев, В.В. Никифоров, И.И. Аммосов, П.В. Слепцов, Н.Н. Скрыбыкин, И.А. Попов, всего 9 членов и один кандидат в члены — В.Ф. Артамонов. «Союз якутов» по своему организационному устройству, целям и задачам (программа и устав) являлся первой политической организацией, выступившей от имени якутского народа.

По оформлению организационных вопросов Союза члены ЦК и участники собрания развернули энергичную деятельность по созданию местных организаций Союза. Как явствует из доклада прокурора Л.И. Гречина, «из 8 улусов Якутского округа с 131 наслегом присоединились к программе «Союза якутов»: 10 наслегов из 13 Восточно-Кангаласского улуса; все 8 наслегов Дюпсинского улуса; 15 из 17 наслегов Мегинского улуса; 19 из 31 наслег Ботурусского улуса; 6 наслегов Баягантайского и несколько наслегов Западно-Кангаласского улусов [Документы..., 1957, с. 165; НА РС (Я), ф. 15и, оп. 18, д. 280, л. 13]. Эти данные могли быть несколько преувеличенными, так как Союз просуществовал всего лишь 13 дней.

Все это всерьез насторожило не только областную администрацию, но и МВД России. Министр внутренних дел 13 января распорядился немедленно арестовать всех лиц, подписавших телеграмму, заключить их в тюрьму и привлечь к ответственности.

Члены «Союза якутов» среди заключенных якутской тюрьмы (слева направо): 1-й — И.С. Говоров; 4-й — И.А. Попов; 6-й — В.В. Никифоров; 7-й — И.Ф. Афанасьев. 1906 г. Фотофонд НА РС (Я), № 689.

ЦК «Союза якутов» 5 февраля 1906 г. планировал провести областной съезд организации, но этому было не суждено сбыться. В ночь с 18 на 19 января 6 членов ЦК «Союза якутов» были арестованы, вскоре такая же участь постигла и остальных членов и активистов Союза. Губернатор В.Н. Булатов разослал окружным исправникам предписание о принятии жестких мер против членов «Союза якутов» [Документы..., 1957, с. 167; НА РС (Я), ф. 15и, оп. 18, д. 280, л. 14].

Проводимые администрацией области меры по отношению к организаторам и активным участникам Союза деморализующе подействовали не только на население, но и на некоторых его членов. Члены ЦК Н.А. Готовцев и И.Г. Васильев (гласный городской Думы) принесли «чистосердечное раскаяние в необдуманном вступлении в «Союз» [Малькова, 1994, с. 162]. Они оба были освобождены из тюрьмы. Такими же попутчиками в борьбе за права родного народа оказались и некоторые другие активисты Союза.

После ареста членов ЦК Союза появились воззвания и обращения в их защиту. В прокламации «К солдатам» неизвестные призвали их смочь «скорее это пятно...» (аресты. — В.Ф.). Обнаружено подобное же воззвание, адресованное казакам [НА РС (Я), ф. 12и, оп. 12и, д. 826, л. 9–11, 17–18]. Члены «Союза якутов» Сунтарского улуса во главе с М.Н. Тимофеевым-Терешкиным написали письмо монарху об освобождении из тюрьмы арестованных членов ЦК «Союза якутов», поскольку их арест противоречил «Высочайшему» манифесту от 17 октября 1905 г., и хотя эти обращения и просьбы остались без внимания, в них отразилась глубина влияния национальной интеллигенции на широкие слои населения.

Первый суд над членами ЦК и активистами «Союза якутов», назначенный на 15 июня 1906 г., был сорван подсудимыми. Следующий суд состоялся 11–15 сентября 1907 г. Адвокатом на суде выступил М.В. Сабунаев. В приговоре Якутского окружного суда В.В. Никифоров был признан «главным руководителем и... душою преступного сообщества «Союз якутов» и приговорен к 1 году 6 месяцам заключения в исправительном доме. Остальные члены ЦК и активисты были приговорены к разным срокам заключения — от 6 до 2 месяцев; 7 чел. судом были оправданы [Там же, ф. 192и, оп. 18, д. 23, л. 23–26].

Несмотря на короткий срок своего существования, «Союз якутов» оставил заметный след в общественном сознании якутского народа. Эта организация стала первой крупной вехой в процессе пробуждения его национального сознания. На этом этапе оно развивалось в рамках национально-освободительного движения и носило ярко выраженную политическую окраску. «Необходимость уравнивания в правах с русскими выдвигала на первый план политико-правовые вопросы. Не случайно в качестве основного было выдвинуто требование земли (территории), символизирующей независимость якутов» [Дьяконова, 2002, с. 88–89].

Несмотря на то, что первая русская революция 1905–1907 гг. потерпела поражение, она стимулировала демократизацию общественно-политической жизни, появление элементов парламентаризма в деятельности Государственной думы, установление многопартийности в общественной жизни, возникновение легальной либеральной печати и т.д. Революция оказала заметное влияние и на такую окраину России, как Якутская область. Вместе с тем это влияние в большей степени затронуло только областную центр — г. Якутск, где зарождались условия для более широкого демократического движения. На местном уровне, особенно в улусах, воздействие революции, даже ее отголоски, если не считать отдельных попыток недовольства, вообще не чувствовались. Это объясняется традиционным укладом жизни коренного населения, не допускавшим организованного насилия в решении своих вопросов, даже самых насущных, поскольку общинные и патронажные устои оставались господствующими.

Переселенческий вопрос и национальная интеллигенция. 3 июня 1907 г. последовал Указ о роспуске II Думы и изменении системы выборов. По новому избирательному закону, многие национальные регионы, в том числе Якутская область, вовсе были лишены представительства.

24 августа 1906 г. П.А. Столыпин опубликовал правительственную программу по аграрной реформе. Главным содержанием ее было разрешение свободного выхода крестьян из общины, т.е. разрушение последней, и создание широкого слоя мелких собственников. В связи с реформой была выработана специальная политика по активному переселению крестьян в Сибирь, куда было решено отправить тысячи безземельных и «бунтующих» сельских жителей. Прямых массовых переселений в Якутскую область не было, но всевозможные проекты, дискуссии, слухи постоянно будоражили общество. Основания для этого были. Так, Распоряжением Главного управления землеустройства и земледелия от 10 января 1907 г. № 395 было разрешено открыть Якутский и Вилюйский округа для заселения пере-

селенцев. По предложению иркутского генерал-губернатора от 13 февраля 1907 г. за № 2011 в этот перечень был включен и Олёкминский округ [Отчет Крафта..., 1908, с. 73].

Общее присутствие Областного управления 9 мая 1907 г. признало, что в тех селениях земли скопцов и духоборов, которые остались свободными за выездом последних из области, могут быть представлены переселенцам в любое время. Таких селений в то время было 10, общей земельной площадью в 10 423 дес. [Там же]. Таким образом, администрация области не только выразила свое согласие с переселенческой политикой в Якутию, но и проявила свою собственную инициативу, предложив самые лучшие, элитные земли в пользу этой политики. П.А. Столыпин поддержал эту инициативу, заявив: «Я вполне разделяю соображения..., что земельные участки опустевших скопческих селений должны быть обращены в колонизационный фонд для водворения на них переселенцев из внутренних губерний империи...» [РГИА, ф. 1291, оп. 84, д. 227, л. 9].

В Якутскую область за 1907–1908 гг. прибыло 70 переселенческих семей, всего 330 душ обоего пола [Отчет Крафта..., 1908, с. 72]. Время шло, но массового потока переселенцев не было. Вместе с тем не прекращались и разговоры, пересуды среди населения. Вопрос обсуждался на съезде представителей улусов и волостей Якутского округа в 1908 г. Были и официальные обсуждения. Летом 1912 г. во время пребывания в Якутске иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева здесь состоялось совещание с его участием, посвященное вопросу колонизации края. На совещании присутствовали представители «инородческого» населения — И.С. Говоров и др. О задачах и планах работы якутской экспедиции Переселенческого управления рассказал его заведующий, приват-доцент³ В.Е. Рудницкий, который ознакомил общественность с основными направлениями работы. В заключительном слове он заявил, что деятельность экспедиции Переселенческого управления преследует преимущественно научные задачи.

Среди событий первого десятилетия XX в. следует отметить съезд представителей улусов и волостей Якутского округа, работавший с 21 марта по 5 апреля 1908 г. Съезд утвердил программу, на первый взгляд, достаточно узкую и включающую следующие вопросы: уравнивание дорожной повинности; уравнивание подводной повинности; меры и средства к улучшению жилищ инородцев [Якутская жизнь, 1908, 23 марта]. Но дальнейшая работа съезда показала, что это далеко не так. Обсуждаемые вопро-

³ Ученое звание внештатного преподавателя в дореволюционной России и ряде зарубежных стран.

сы затрагивали широкий круг проблем, определяющих жизнь и быт народа саха.

Делегаты заслушали представление якутского губернатора И.И. Крафта об улучшении жилищ якутов Иркутскому генерал-губернатору, в котором он писал: «Подавляющая масса якутов, занимающихся скотоводческим хозяйством, обитает в таких жилищах, которые по своему устройству исключают всякую возможность применения минимальных требований гигиены и лечения болезней, являющихся, в большинстве случаев, результатом неблагоустроенности жилищ» [Якутская жизнь, 1908, 6 апр.]. Улучшение жилищных условий якутов губернатор предлагал проводить за счет долгосрочных беспроцентных ссуд, вспомогательных касс, также за счет пожертвованных средств.

В результате обсуждения этой проблемы была образована жилищная комиссия, которая разработала и доложила съезду ряд предложений по этому вопросу. Однако В.В. Никифоров высказал комиссии претензию, что она не затронула самого главного вопроса — о земле, от которого зависит само существование якутов. Он напомнил, что еще при Екатерине II был издан закон, согласно которому земли, находящиеся в пользовании инородцев, отведены им во владение и никто не имеет права посягать на них. Но администрация области начала отбирать их у инородцев и селить на них переселенцев и ссыльных. Избранная съездом вторая жилищная комиссия по земельному вопросу во главе с В.В. Никифоровым сформулировала свои предложения в докладе, в котором обратила внимание на эти вопросы и указала на необходимость розыска старинных актов, изданных при Екатерине II, на право собственности якутов на землю [Якутская жизнь, 1908, 20 апр.].

Съезд обсудил и другие вопросы: об источниках удовлетворения церковных нужд населения; о накопленных средствах в различных капиталах; о пересмотре положения об инородцах; о представителе области в Государственной думе, об открытии новых образовательных учреждений, об отмене ясачного сбора и других.

Дискуссия между губернатором и делегатами о полномочиях съезда закончилась роспуском съезда, а следующий, назначенный на 20 ноября 1908 г. съезд так и не состоялся.

Однако работа съезда обозначила две четко выраженные позиции: с одной стороны, жесткое ограничение работы съезда администрацией области; с другой — позицию общественности, представленную делегатами съезда, заинтересованными обсудить широкий круг проблем, затрагивавших насущные интересы «инородцев». Ни та, ни другая сторона не достигли своей цели. Съезд ни по одному вопросу не принял реальных решений, кото-

рые бы устраивали обе стороны. Один из главных вопросов съезда — о мерах и средствах к улучшению жилищ инородцев — остался благом намерением, не имея под собой ни экономических, ни социальных предпосылок для реализации. Однако съезд стал хорошей и вполне легитимной трибуной для будирования общезначимых проблем в судьбах якутского народа и поисках путей его выживания в условиях репрессивного постреволюционного времени.

В 1912 г. страну всколыхнули события, произошедшие на соседних с Якутской областью бодайбинских приисках, завершившиеся расстрелом 250 и ранением 270 рабочих. На этих приисках, хотя они отошли в 1898 г. к Иркутской губернии, трудились, в основном на подсобных работах, несколько тысяч рабочих из Якутской области. Часть из них приняла участие в забастовках.

Расстрел на бодайбинских приисках вызвал в стране огромное возмущение. Все крупные города оказались охваченными забастовочным движением. Однако Ленские события не имели столь заметного влияния на патриархальную жизнь в Якутии. Дело ограничилось несколькими статьями политических ссыльных на страницах газеты «Якутская окраина» [Якутская окраина, 1912, 22 июля, 3 нояб.; 1913, 19 июля]. В то же время отмечалось негативное влияние этих событий на хозяйственную жизнь края. В одной из корреспонденций из Мархинского улуса Виллюйского округа говорилось: «По случаю волнений на Ленских приисках местные купцы имеют плохие дела, так как находятся в денежной зависимости от приисков» [Там же, 1912, 13 нояб.]. Чтобы успокоить своих сородичей, взволнованных всевозможными слухами относительно «таежной жизни», А.Е. Кулаковский [1992, с. 63–64] в письме к «Якутской интеллигенции» подчеркивал, что происшедшие события уже «ушли в область преданий», что «бунты русских рабочих сего года прямого отношения к нашему делу иметь не могут». Такой позиции А.Е. Кулаковского раньше давалась резко негативная оценка. В данном случае под словами «нашему делу» он подразумевал установившуюся экономическую связь якутских улусов с золотыми приисками, являвшимися устойчивым и эффективным рынком сбыта продукции селян. Он обоснованно выражал опасение, как бы эти слухи не напугали предпринимательскую общественность области и не навредили экономическим связям с приисками.

Съезд якутов 1912 г. Деятельность якутской делегации. Большим событием в жизни области стал съезд якутов 1912 г., имевший значительный резонанс среди общественности. Инициаторами созыва съезда выступили В.В. Никифоров и 13 известных общественных деятелей — якутов. Свою инициативу они мотивировали ознаменованием 300-летнего

юбилея царствования Дома Романовых, исполнявшегося 21 февраля 1913 г. Идея была безотказная, но за нею стояли и другие замыслы авторов обращения, а именно — насущные вопросы развития коренных народов края, которые можно было бы обсудить на этом съезде. Губернатор И.И. Крафт поддержал эту идею и разрешил провести съезд с «неограниченным количеством» участников, но по согласованию с ним.

Инородческий съезд открылся 25 августа 1912 г. в зале Городской управы в присутствии якутского городского исправника Н.Л. Ходалевича. Из 45 представителей, избранных улусными обществами, за исключением трех представителей Вилюйского округа, явилось к открытию съезда 26, а из 40 особо приглашенных лиц — 20 человек. В последующие дни прибыли и остальные делегаты, а число приглашенных достигло 39 [Ковлеков, 1996, с. 9–10].

Съезд обсудил следующие вопросы: 1) об ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых; 2) об избрании депутации (представителей) на торжества по поводу 300-летия царствования Дома Романовых; 3) о голодовках и вызванной ими задолженности населения; 4) о землеустройстве местного населения. Обсуждались и другие вопросы [Протоколы..., 1912, с. 5].

По всем вопросам съезда проходили дискуссии. При обсуждении первого вопроса голова Мегинского улуса Д.И. Слепцов выступил с инициативой соорудить в г. Якутске памятник царю Михаилу Федоровичу, приурочив открытие его к юбилейной дате. Е.М. Егасов вместо памятника предложил открыть школу или больницу. Были и другие предложения. Съезд постановил решение по ним отложить до следующего созыва, который намечался 21 февраля 1913 г., но так и не состоялся.

В состав депутации были избраны: врач П.Н. Сокольников, оседлый инородец Олёкминского округа, почетный мировой судья А.Е. Капитонов и голова Мегинского улуса Д.И. Слепцов. Вилюйчане избрали своим депутатом Н.И. Тимофеева. Секретарем депутации был приглашен В.В. Никифоров [Якутская окраина, 1912, 7 сент.; Ковлеков, 1996, с. 22].

Финансирование поездки депутации, по предложению купца Н.О. Кривошапкина, осуществилось за счет пожертвований частных лиц и населения улусов.

Вследствие сильной засухи 1909–1912 гг. в Якутии был большой неурожай сена. Население оказалось в серьезных долгах, погашение которых из-за крайнего разорения его стало невозможным. В связи с этим съезд обратился с просьбой в правительство о сложении всех накопившихся за якутским населением недоимок в продовольственный капитал.

На съезде был поднят вопрос о землеустройстве. Участники съезда в принципе не возражали против

переселения крестьян из центральных областей. Их больше интересовало, откуда дать землю переселенцам и размер надела на душу населения. Губернатор И.И. Крафт еще раз заявил, что нет никаких оснований опасаться, что прежде чем отвести землю под переселение, правительство позаботится в первую очередь об устройстве местного населения [Якутская окраина, 1912, 11 сент.].

На последних заседаниях съезд рассмотрел вопросы местного значения, которые были включены в повестку его работы. 1 сентября 1912 г. съезд, который проходил в обстановке согласия и взаимопонимания его участников и высших чинов области, завершил свою работу. Губернатор И.И. Крафт 29 августа выступил на съезде с обращением и торжественно заявил: «300-летие царствования Дома Романовых — это важное событие для всей России». Далее губернатор просил съезд, когда его делегаты разъедутся по местам, разъяснить населению, что если в далеком будущем осуществится переселение, то оно будет на свободные земли. Выступление И.И. Крафта успокоило не только участников съезда, но и широкую общественность области, поскольку обсуждался один из самых болезненных вопросов для коренного населения.

Заканчивая свою работу, съезд счел необходимым выразить свою благодарность губернатору И.И. Крафту за внимательное отношение и содействие созыву съезда, за его работу по развитию культуры и просвещения в отдаленной окраине.

Председатель съезда В.В. Никифоров выразил свое огорчение по поводу непонятного поведения А.Е. Кулаковского, избранного одним из секретарей съезда, но не выполнившего свою обязанность, а покинувшего собрание после первого же его заседания. Он откровенно писал, что «А.Е.К. (А.Е. Кулаковский. — В.Ф.), человек вполне интеллигентный, о котором носились слухи, что он готовится сделать съезду обширный доклад, и от которого необходимо было ожидать наибольшего содействия успеху съезда...» [Якутская окраина, 1912, 20 сент.]. В этих выражениях В.В. Никифорова звучит не только огорчение, но и высокая оценка интеллектуальных возможностей А.Е. Кулаковского.

До 1990-х годов съезд безапелляционно оценивался как монархический, отсюда проистекало отношение к его организаторам и решениям.

Действительно, съезд по мотивам его созыва был неоднозначным, по своему составу — разношерстным. В число участников входили улусные головы, наследные старосты, откровенные монархисты, навязчивые русофилы. Но были и патриоты, представители интеллигенции, болевшие за судьбы и интересы родного края и своего народа. Монархическая и консервативная часть съезда не проявила большой активности в работе. Инициатива в обсуждении ак-

туальных вопросов и принятии оптимальных решений принадлежала представителям интеллигенции. В утверждении этой части решений съезда большая заслуга принадлежала В.В. Никифорову, избранному его председателем. Безусловно, постановления и решения съезда не имели силы закона, так как сам съезд работал на общественных началах, но они имели большой резонанс, вызвали положительный отклик общественности.

Свое отношение к итогам съезда обнародовали также его противники и недоброжелатели. К числу их относится, например, вице-губернатор А.П. Нарышкин, который с досадой писал, что на съезде царили настроения «левых якутов», что «правые якуты терялись в массе левых»; что стипендии были назначены для «светских школ, а не для церковно-приходских»; что для «принесения поздравлений лично их Императорским Величествам... якуты, будучи прослоенными, послали своих депутатов к Царю от левых якутов» [Малькова, 1994, с. 220–221]. Такая оценка со стороны действительных монархистов указывает в большей степени на демократический характер съезда.

«Съезд якутов» поручил своей депутации ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о решении насущных и вполне назревших вопросов отдаленного и обездоленного края и его обитателей. Якутская депутация, приняв 22 февраля участие в праздновании юбилея 300-летнего царствования Дома Романовых, приступила к основной своей деятельности — представлении 14 докладных записок перед министерствами и ведомствами империи. Депутация работала в Санкт-Петербурге в течение месяца [Малькова, 1994, с. 225–234; Ковлеков, 1996, с. 37–72; Копырин, 1996, с. 53–60]. Как отмечала Н.Н. Дьяконова, «в них получили отражение наиболее острые проблемы якутской действительности: введение земского самоуправления, отмена административной и уголовной ссылки, представительство в Государственной думе, развитие сельского хозяйства, поддержка образования, включая пункт об открытии параллельных якутских классов в учебных заведениях и др. В.В. Никифоров составил обширную докладную записку на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова, где аргументированно излагал необходимость представительства от Якутской области», подчеркивая, что «социально-экономическое развитие этого богатого природными ресурсами региона имеет общегосударственное значение». Затем на личном приеме у Н.А. Маклакова был поставлен вопрос о введении земства в Сибири, включая Якутскую область. Стремление якутских лидеров распространить земскую реформу на национальные окраины свидетельствовало о дальнейшем развитии идеи самоуправления. Впервые также на столь высоком уровне было заявлено о неэффе-

тивности ссылки как меры наказания, негативном влиянии уголовной и административной ссылки на местное население [Дьяконова, 2002, с. 115–116].

Почти все поставленные депутатской группой вопросы, кроме сложения недоимок, остались без последствий. У властей для их решения не было ни желания, ни средств. Но сам характер поставленных вопросов, глубина их аргументации и упорство, с которым депутация работала, показали ее компетентность и убежденность якутских делегатов в своих суждениях, их искренность и правоту в борьбе за облегчение трагической судьбы родного народа, за его спасение. Вместе с тем «поднимаемые в ходатайствах проблемы являли собой продукт новой эпохи, проявление новой общественной потребности, выразителем которой была и национальная интеллигенция» [Иванов, 1995, с. 87].

Письмо «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского. Первое десятилетие XX в. было весьма насыщено историческими событиями. Они дали богатейший материал для обобщения и размышления об уровне социально-экономического и политического развития народа саха, о возможности решения его судьбоносных проблем в будущем. Над этими вопросами начали задумываться лучшие умы формировавшейся национальной интеллигенции. К началу века некоторые из ее представителей пришли к глубоким выводам по этим проблемам. Выше было сказано о докладе совета ЯСХО, подготовленном В.В. Никифоровым, об этом же говорят материалы съездов 1908 и 1912 гг.

В начале XX в. был создан выдающийся памятник общественной мысли — Письмо «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского⁴, написанное в 1912 г. В это время Кулаковский работал учителем в частной школе предпринимателя С.П. Барашкова в с. Качикатцы Западно-Кангаласского улуса, организовавшего крепкое и передовое по тем временам хозяйство. А.Е. Кулаковский в этом хозяйстве увидел начало цивилизованного пути развития экономики и быта селян на основе новой техники и агротехнологии. Этот опыт, очевидно, способствовал зарождению новых идей автора письма в поисках путей возрождения своих сородичей.

В первой части письма автор решительно ставил проблему выживания малых народов. По его мнению, «дикий народ, приходя в соприкосновение с более культурными, ...не может выдержать борьбы

⁴ Полный текст письма впервые опубликован Ф.Г. Сафроновым и С.И. Николаевым в журнале «Полярная звезда». — 1990. — № 5. — С. 89–107; Г.П. Башариным издан отдельной книгой: А. Кулаковский. Якутской интеллигенции. — Якутск, 1992. В предисловии к этой книге Г.П. Башарин критикует авторов первой публикации за множество ошибок.

Фотофонд
НА РС (Я), № 4946.

*Кулаковский Алексей Ели-
сеевич — Өксөкүлээх Өлөксөй
(1877, м. Учай, Жехсогонский
наслег, Ботурусский улус,
Якутская область — 1926,
Москва) — поэт, основополож-
ник якутской художественной
литературы, просветитель,
ученый-фольклорист, линг-
вист, этнограф. В 1897 г.
окончил Якутское реальное
училище. Работал писарем
инородных управ Ботурусско-*

го, Оймяконского улусов, учительствовал в Таттинском, Вилюйском и северных улусах. С 1900 по 1924 г. часто ездил по родному краю, собрал большой материал по истории, этнографии, фольклору, мифологии и языку якутского народа, который позже лег в основу его научных и литературных трудов. Первое написанное поэтическое произведение «Заклинание Байаная» датируется 1900 г. Произведения Кулаковского впервые опубликованы в 1908 г., до этого были широко распространены в рукописном и устном виде. В 1924–1925 гг. изданы два тома поэтических произведений «Ырыа-хоһоон» («Песни-стихи»). В 1917 г. назначен исполняющим должность окружного комиссара Временного правительства в с. Булун. Советскую власть из-за кровопролития и братоубийственной Гражданской войны не принял, с 1922 по 1924 г. скрывался в Оймяконе. В 1924 г. вернулся в Якутск, принят на работу в литературно-переводческую комиссию. В 1925 г. избран делегатом на Тюркологический съезд в Баку. По дороге в Москву заболел и умер, похоронен на Даниловском кладбище.

надежным источником существования для якутов будет хлеб, а из огородных культур — картофель. Говоря о скотоводстве, А.Е. Кулаковский обратил внимание своих сородичей на улучшение породности скота, рекомендовал разводить сравнительно новые для Якутии виды домашнего скота — свиней, баранов, кур. Автор придавал большое значение ветеринарной службе для развития животноводства, переработке сырья — выделка сафьяна, гончарное дело, совершенствование выплавки железа, железопрокатного и кузнечного дела и т.д.

В области духовного развития народа саха А.Е. Кулаковский отмечал крайнюю малочисленность школ, оторванность содержания обучения от потребностей жизни, а также необходимость открытия школ сельскохозяйственного и профессионального типа, обучения на родном языке. Подробно остановился на роли интеллигенции в распространении знаний, необходимости создания якутской литературы. Борясь за здоровый быт, он призывал принять меры по борьбе с пьянством, картежной игрой и курением. Были рассмотрены и другие насущные вопросы. Письмо «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского по праву считается «важным письменным памятником материальной и духовной культуры, самобытной общественной мысли дореволюционного периода» [Башарин, 1992, с. 28–29]. В современных условиях становления и развития рыночных отношений оно получило новый импульс, многие его положения находят реальное воплощение в жизни.

Первая мировая война и ее влияние на жизнь Ленского края. С началом Первой мировой войны (28 июля 1914 г.) император Николай II в обращении к народу заявил следующее: «...Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют ей враждебных целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ, внезапно объявила России войну... Мы непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные» [НА РС (Я), ф. 15и, оп. 10, д. 3189, л. 31]. По всем городам России прошли многотысячные митинги, демонстрации, на которых торжественно заявлялось о преданности царю, готовности к защите Отечества, вере в победу. Россия временно познала порыв священного единения народов.

22 июля 1914 г. в Якутск поступила телеграмма с требованием призвать ратников ополчения первого разряда и подготовить к поставке лошадей и повозки с упряжью. Инородцы, по существовавшему законодательству, в действующую армию не призывались, но добровольцы могли служить. Известен случай, когда якут В. Федулов, служивший в фирме «Коковин и Басов», пошел добровольцем в дейст-

за существование». А.Е. Кулаковский привел массу примеров из истории вымерших и вымирающих народов и предупредил свой народ от повторения их участи. Далее А.Е. Кулаковский описал возможные последствия переселенческой политики для якутского народа, если она будет осуществлена.

Единственным и рациональным средством для спасения своего народа А.Е. Кулаковский считал «культивацию» и «слияние с русскими». Мыслитель проповедовал здесь не самостоятельное развитие на национальной основе, а обогащение культуры и духовной жизни своего народа за счет восприятия непреходящих ценностей культуры других народов, прежде всего русского.

Во второй части своей работы А.Е. Кулаковский указывает конкретные пути культурного возрождения родного края. В первую очередь, так же как и В.В. Никифоров, автор останавливается на главном вопросе — землепользовании. Он утверждал, что

вующую армию. Газета «Якутская окраина» 9 августа 1916 г. известила, что «якут В. Федулов, ушедший на фронт добровольно, награжден Георгиевской медалью». Известны имена и других добровольцев — В. Татаринова, А. Гаврилова, А. Говорова [Якутия. Хроника..., 2000, с. 394]. Всего с 1914 по 1916 г. в Якутской области на призывные пункты явились 24 добровольца-охотника. Они шли совместно с нижними чинами запаса и новобранцами. Многие, как и В. Федулов, прославились боевыми подвигами. А.И. Говоров, сын известного общественного деятеля И.С. Говорова, служил разведчиком, окончил школу прапорщиков, стал старшим унтер-офицером, удостоился боевых наград — двух Георгиевских крестов. Однако, пожалуй, самым известным «охотником» из Якутии был ушедший добровольцем в 1915 г. Иван Андросов, награжденный двумя Георгиевскими крестами. Поразительно, но в составе женского «батальона смерти» под командованием М.Л. Бочкаревой, отправившейся, кстати, на фронт из Якутска, где она отбывала ссылку вместе с гражданским мужем Я.Г. Буком, воевала и уроженка Якутии — Федора Васильевна Федотова, ушедшая на фронт добровольцем [Батюшкин, 2018].

В начале 1915 г. на действительную военную службу из области было призвано 374 чел. из низших чинов, в том числе 187 крестьян из сельских волостей. Только из Иситского сельского управления Западно-Кангаласского улуса были призваны 41 чел. [НА РС (Я), ф. 15и, оп. 10, д. 3743, л. 26; д. 3510, л. 30–34]. Всего, по подсчетам А.А. Павлова [2005], воевали на фронтах Первой мировой не менее 800 якутян, двое из них — подпоручик Л.И. Котельников и прапорщик А.И. Притузов — служили в Красной армии и впоследствии стали генералами.

По всей области развернулась кампания по организации помощи больным и раненым воинам и их семьям. 10 сентября 1914 г. в зале областного музея состоялось общее собрание Якутского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК) под председательством губернатора Р.Э. фон Витте. Участники совещания горячо откликнулись на призыв губернатора. Представитель от якутов В.В. Никифоров сообщил, что якуты, посоветовавшись, открыли подписку на пожертвование, которая продолжается. Атаман якутского казачьего полка А.И. Казанцев заявил, что полк решил внести скромную лепту в сумме 100 руб. на военные нужды, кроме процентного отчисления из жалованья. Городской голова П.А. Юшманов информировал о пожертвовании городской Думой 1000 руб. на помощь семьям запасных, еще 1000 руб. — Красному Кресту, а также об избрании особого попечительства, работающего по распределению казенного и городского пособий. Местный купец М.В. Пихтин, зять купчихи

Фотофонд Музея РО ДОСААФ РС (Я).

Котельников Леонид Иванович (1895, с. Нохтуйск, Олёкминский округ, Якутская область — 1941, дер. Выходы, Угранский район, Смоленская область) — военачальник, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Родился в семье ямщика. Окончил Иркутскую гимназию (1915), поступил в Петроградский университет, откуда был призван в действующую армию. Окончил в 1916 г. Петергофскую школу прапорщиков. Служил в 22-м Сибирском запасном полку, затем в 264-м запасном полку. В августе 1917 г. был направлен в 3-й Туркестанский стрелковый полк и в его составе воевал на Западном фронте. После демобилизации в чине подпоручика в декабре 1917 г. вернулся на родину. В октябре 1918 г. призван в Белую армию, служил в Иркутске командиром роты. В декабре 1919 г. во время антиколчаковского восстания вместе со своей частью перешел на сторону красных. За участие в боях Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке награжден двумя орденами Красного Знамени. Командовал полком в Сибирском военном округе. За бои на КВЖД в 1930 г. награжден третьим орденом Красного знамени. В 1931–1941 гг. преподавал в Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Генерал-майор (1940). С началом Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт. Командовал дивизией народного ополчения, погиб выходя из окружения.

А.И. Громовой, пожертвовал этому попечительству 1000 руб. [Якутская окраина, 1914, 21 сент.].

24 августа состоялось совещание якутов с участием окружного исправника, которое выразило «чувство всеподданнейшей преданности Престолу и Отечеству и пожелание торжества русскому оружию» и утвердило план мероприятий по оказанию помощи раненым воинам и их семьям [Якутская окраина, 1915, 6 февр.].

По инициативе представителей национальной интеллигенции создан Инородческий комитет РОККа. 25 февраля 1915 г. состоялось его общее собрание, которое заслушало отчет о деятельности комитета, в котором было отмечено, что со времени его учреждения поступило средств на сумму 4261 руб. 29 коп. и изготовлено 1640 различных вещей для нужд армии. Тут же была организована подписка, которая собрала 148 руб. 20 коп. [Якутская окраина, 1915, 27 февр.].

23 августа 1915 г. на совещании якутского купечества, устроенном губернатором области Р.Э. фон

Амгинские крестьяне — участники Первой мировой войны. 1915 г. Фотофонд Амгинского музея.

Витте, был создан особый комитет по заготовке теплых вещей для армии в составе головы г. Якутска П.А. Юшманова, купцов П.А. Кушнарера и Г.В. Никифорова. Открытая на совещании подписка собрала 1753 руб. 83 коп. Ф.В. Астраханцев пожертвовал 1 тыс. руб., Н.А. Аверенский — 200 руб. и т.д. Материальные пожертвования поступили от Г.В. Никифорова — 300 заячьих одеял, от П.А. Кушнарера — 10 тыс. заячьих шкур [Ленский край, 1915, 5 сент.].

Движение за помощь фронту развернулось по всей Якутии. Крестьянскими и инородческими обществами на сходах по сбору пожертвований только с августа по ноябрь 1916 г. было составлено 154 акта и приговора [НА РС (Я), ф. 15и, оп. 10, д. 4618]. Население 24 наслегов Верхне-Вилуйского улуса на нужды войны пожертвовало 847 руб. 50 коп., за что «государь император собственноручно начертать соизволил: «сердечно всех благодарю»» [Якутские вопросы, 1916, 27 авг.]. Благотворительное движение выразилось и в организации помощи в уборке урожая и посева озимых семьям призванных воинов в крестьянских волостях.

Особый комитет по снабжению армии теплой одеждой составил отчет о своей деятельности за 1915–1916 гг. В 1915 г. было изготовлено и отослано на фронт 4003 жилета и 20 одеял, в 1916 г. — 1022 жилета. От различных обществ и частных лиц деньгами поступило 7812 руб. 08 коп. [Отчет..., 1916, с. 2–5]. По объему помощи большая часть, конечно, исходила от состоятельных лиц и приходилась на 1915 г. Известный якутский купец Н.О. Кривошапкин на нужды войны пожертвовал 10 тыс. руб.

Бремя войны продолжало нарастать. Уже с 1916 г. на некоторые инициативы правительства в поддержку расходов на войну население стало реагировать гораздо слабее. Выпущенный в 1916 г. двухмиллиардный государственный военный заем не нашел поддержки у населения, уклонившегося от подписки ввиду «неурожаев» [НА РС (Я), ф. 288и, оп. 1, д. 690, л. 4, 12–16].

Большой неожиданностью для инородческого населения стало царское «повеление» от 25 июня 1916 г. о призыве инородцев на работы по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии [Там же, д. 628, л. 1, 2]. Мобилизации подлежали якуты Олёкминского и Якутского округов. Предполагалось призвать только по Якутскому округу около 10 тыс. чел. Основная масса якутов царскую мобилизацию восприняла негативно. Она была объявлена в разгар полевых работ, и в случае ее проведения тысячи хозяйств могли остаться без корма для скота во время длительной зимовки. Однако мобилизация якутов на тыловые работы не состоялась. Она была отменена правительством по ходатайству Ленского золотопромышленного товарищества, мотивировавшего свою просьбу тем, что с призывом якутов, являвшихся главными поставщиками на прииски продовольствия и работавших там на заготовке и доставке столь нужных ему лесных материалов, произойдет сокращение добычи золота. Лензолото также заявило, что реквизиция пароходов Ленского товарищества для перевозки призванных якутов совершенно расстроит его планы по завозу продовольствия и других грузов [Якутские вопросы, 1916, 24 июля]. Эти доводы убедили правящие круги отменить свое решение.

Тяготы войны со временем стали все сильнее отражаться на хрупком северном хозяйстве. Повышались цены на товары первой необходимости, ухудшалось материальное положение населения, особенно бедных его слоев. Власти старались удерживать цены административными мерами. Иркутский генерал-губернатор принял обязательное постановление карательного порядка: за повышение цен ввел штраф в размере 300 руб. или тюремное заключение на 3 месяца. Предполагалось, что названные меры не допустят спекулятивного взвинчивания цен в области. В связи с этим совещание

при губернаторе 17 сентября 1914 г. признало нормирование цен преждевременным [Якутская окраина, 1914, 20 сент.].

Несмотря на принятые меры, цены со временем все же пошли вверх. Якутский губернатор счел необходимым с 15 июня 1915 г. ввести в действие постановление о предельных ценах на товары первой необходимости. В тот же день крупные фирмы — Громовых, «Коковина и Басова», Силина и Кушнарева в знак протеста объявили бойкот на продажу некоторых товаров, например сахара [Там же, 1915, 16 июня]. Все эти фирмы за нарушение обязательного постановления «о нормировке» цен на продукты первой необходимости администрацией были оштрафованы на 300 руб. каждая.

Некоторые меры принимало и правительство страны. Для сдерживания роста цен 13 мая 1915 г. было «Высочайше утверждено» предложение Совета Министров, согласно которому все иностранные товары, ввозимые в Сибирь через устье р. Колымы и к востоку от нее, освобождались от обложения пошлиной, а на иностранные товары, ввозимые через устье р. Лены, распространялись льготы, установленные для товаров, шедших в устье р. Енисей [Там же, 1916, 11 февр.]. Эти товары для населения реализовывались дешевле. По журналу Межведомственного совета, по продовольственному делу от 17 июня 1916 г. было отпущено в распоряжение Якутского губернатора 270 тыс. руб. из общего по империи продовольственного капитала на закупку 58 тыс. пудов семенного и 50 тыс. пудов продовольственного хлеба в запас, причем этот запас позже был признан министерским и срок возврата денег не назначался. Иркутский генерал-губернатор 23 декабря 1916 г. доложил в МВД о том, что закуплено 58 тыс. пудов хлеба, часть которого доставлена в Якутск, но большая часть находится на складе и в пути к месту назначения [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 2499, л. 34, 58, 64].

В силу своих возможностей население, и в частности национальная интеллигенция, принимало участие в общероссийском движении помощи фронту. Это подтверждается и словами В.В. Никифорова: «Как только стало известно здесь об объявленной войне России с Германией, я публично выступил с заявлением, что якуты, как члены одной многочисленной семьи, обязаны сделать все, что от них зависит, для содействия успеху войны» [Якутские вопросы, 1916, 20 авг.].

1.4. КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЯКУТИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Традиционная культура. Традиционная культура народов края в начале XX в. характеризовалась некоторым оживлением. Под влиянием просвещения

и воздействием русской культуры происходили изменения в устройстве жилища, утвари и одежде, развивалось народное прикладное искусство. Активизировалось строительство русских домов не только в городах, но и в улусах. В украшениях домов, а также в изготовлении деревянной и берестяной посуды широко применялись якутские мотивы.

Из года в год увеличивался завоз разнообразных тканей и отделочного материала, фабрично-заводских товаров и различных художественных изделий, расширивших возможности изменения покроя, фасонов и украшений одежды якутов и народов Севера. Совершенствовалось и мастерство якутских ремесленников. Появились мастера ювелирных дел, умевшие обрабатывать металлы и изготавливать из серебра и золота высокохудожественные изделия, осуществлять резьбу и гравировку на серебряных пластинках для обкладки седел, накладки поясов и т.д.

Развивалось искусство резьбы по кости. Из косторезов начала XX в. широкую известность приобрели К. Неустроев и Д. Никифоров, поделки которых хранятся в музеях Якутска. В первые десятилетия XX в. из среды якутов стали появляться живописцы-любители и профессионалы, среди которых был особо почитаем неграмотный якут — живописец Беллеския, выполнявший заказы по писанию икон для сельских церквей. Успешно проявил себя и художник-самоучка И.И. Сивцев — Мытыыйкы из Ботурусского улуса, написавший портрет Л.Н. Толстого и получивший разрешение от якутского епископа на право писания икон. Как крупный мастер живописи из местного населения в 1910–1920-е годы выделился Иван Васильевич Попов. Его картины историко-этнографического содержания («Шаман», «Якутская ураса» и др.) получили высокую оценку искусствоведов и вошли в общенациональный фонд произведений искусства [История Якутской АССР, 1957, с. 341].

Осуществлялось взаимообогащение и взаимопроникновение культур народов края. Вместе с тем влияние русской культуры имело ограниченные возможности, детерминированные территорией вдоль магистральных путей сообщения и расселения русскоязычного населения. Основная масса коренного населения проживала в стороне от этих путей, сохраняя и развивая свою специфическую культуру в виде старинных преданий, сказок, скороговорок, хороводов и пр. В них воспевались вечность и красота природы, всепобеждающая сила любви, быт, труд и судьбы людей и т.д. Содержание и художественная форма их обогащались новыми элементами. Создавались произведения и образцы, отражавшие новые явления в жизни народа. Язык носителей этой культуры приумножался привнесенными словами, выражениями и изобразительными средствами.

Эпос олонхо оставался любимым жанром народного творчества. Передаваясь из поколения в поколение, его сюжеты приобретали новые мотивы социального характера, в них проникали описания ранее неизвестных явлений, в том числе небесного суда с его земными атрибутами. В олонхо для усиления эмоционального воздействия стали использоваться даже русские слова.

В начале XX в. были широко известны имена выдающихся олонхосутов Д. Говорова — олонхосут Миитэрэй из Борогонского, И. Абрамова — Кынат из Восточно-Кангаласского, С. Афанасьева — Ырыа Сиэнчэ, Г. Казакова — Ырыа Хаһаах из Сунтарского, С. Каратаева — Ырыа Дыгыһар из Вилуйского улусов и др. [Илларионов, 1982, с. 14].

Многие олонхосуты знали от нескольких до десятков олонхо. Сказитель из Атамайского наслега Западно-Кангаласского улуса Петр Колесов, которому в 1921 г. исполнилось 86 лет, мог сказывать 45 олонхо. И. Г. Теплоухов-Тимофеев, автор олонхо «*Куруубай хааннаах Кулун Кулустуур*», вспоминал,

что в расцвете сил импровизировал до 40 олонхо [Там же, с. 14–32]. В исполнявшиеся народные песни, скороговорки, хороводные песни, загадки все сильнее проникали социальные мотивы. В них выдвигались обобщающие образы богачей, якутских тойонов, осмеивались их пороки и нравы: страсть к наживе, картежной игре, пьянству, надругательство над слабыми и т. д.

Народное образование. Начало XX в. характеризуется усилением проникновения новаций в духовную и культурную жизнь народов Ленского края. Причем эти изменения наблюдались во всех ее сферах, хотя по сравнению с Европейской Россией и даже с другими регионами Сибири, они начинались со значительным отставанием и охватывали ограниченные слои населения. Для распространения этих процессов приоритетное значение имело народное просвещение, которое, являясь их проявлением и продуктом, в то же время выступало катализатором развития всей духовной и культурной жизни общества.

В начале XX в. народное образование развивалось в противоречивой общественно-политической ситуации. Об уровне возможностей образования в европейских странах, в том числе в России в конце первого десятилетия XX в., можно судить по следующим данным. В Швейцарии к этому времени было осуществлено всеобщее обучение детей школьного возраста, в Германии — 84,4 %, в Англии — 80,8, во Франции — 74,3 %. В России же учились только 15,3 % детей школьного возраста. Показатели по Якутской области были еще ниже: на 1000 населения здесь — только 7 обучавшихся [Якутская мысль, 1909, 19 февр.]. И это происходило в то время, когда Россия объявила переход на всеобщее начальное образование.

Таким образом, Якутия встретила XX столетие с крайне низкими базовыми показателями в области народного просвещения. На рубеже веков грамотное население составляло 4,11 % от общей его численности, в том числе городское — 29,13 %. В Якутском и Вилуйском округах, где проживала основная масса народа саха, соответственно 2,66 и 0,77 % [Первая всеобщая перепись..., 1905, с. VIII–IX]. На 1 января 1900 г. в области было 79 начальных училищ, 57 из которых состояли в ведении Епархиального училищного совета, 18 — в ведении Директора реального училища, т. е. Министерства народного просвещения (МНП), 4 — частные школы. Всего в школах обучалось 1912 детей [Обзор..., 1900, с. 57].

Дальнейшее развитие начального школьного обучения в Якутской области показано в табл. 6.

Как видно из табл. 6, сеть начальных училищ МНП имела устойчивую тенденцию к росту. За 17 лет наступившего XX в. этот показатель увеличился в 4,6 раза. Такого темпа за всю 200-летнюю

Якутский шаман. Начало XX в. Фотофонд Амгинского музея.

Таблица 6. Сеть училищ МНП и церковно-приходских училищ по годам*

Год	МНП	Церковно-приходские	Всего школ
1900	18	57	75+4 частных
1905	25	65	97**
1910	66	54	127**
1917	74	Нет сведений	173

* Составлено по: Обзор..., 1913, с. 192; НА РС (Я), ф. 288и, оп. 1, д. 652, л. 1–170; Башарин, 1944б, с. 3.

** Без частных.

историю народного образования Якутия никогда не знала, и его можно смело назвать настоящим прорывом в развитии светской школы.

Что касается церковно-приходских школ, то для них наступила полоса застоя, даже постепенного упадка. Развитие просвещения за счет этих школ остановилось, качество обучения постоянно снижалось, авторитет у населения падал. Главной причиной такого положения был постоянно ухудшавшийся качественный состав учителей. К тому же они находились в неравном положении в правовом отношении. Учителя МНП по истечении известного срока службы имели право на пенсию, а учителя церковно-приходских школ — не имели, поэтому вполне естественно, что они старались переходить в министерские школы или в состав духовенства.

Тяга к просвещению увеличивалась. Население по своей инициативе проводило сельские сходы, на которых принимались решения об открытии школ в том или ином наслеге, селении. При этом сход принимал обязательство о выделении помещения под школу и содержании ее, как правило, в течение первых трех лет за счет местного общества или конкретного мецената. Казна несла только расходы на содержание назначенного МНП учителя.

До 1 октября 1902 г. содержание всех сельских школ осуществлялось за счет внутренних повинностей самих обществ, что дополнительным бременем ложилось на плечи сельских налогоплательщиков, облагаемых налогом на эти цели в размере 20 коп. с души. По просьбе населения в Высочайше утвержденной 5 мая 1903 г. земской смете 3-летия⁵, начавшегося с того же года, расходы на содержание сельских училищ были определены за счет земских сборов. Конечно, заложенные в смете суммы далеко не всегда удовлетворяли фактические потребности народного образования. Недостающие средства приходилось восполнять за счет других источников, в основном за счет пожертвований.

В условиях Якутии роль пансионатов при школах была неопределима: без них обучение детей из отдаленных мест и бедных семей было невыполнимым.

По смете 1906–1908 гг. было всего 155 пансионеров, по смете 1909–1911 гг. — 292, в следующее трехлетие (1912–1915 гг.) испрашивалось дополнительно еще 130 мест. В Таттинском улусе пансионатами пользовались 30 % всех учащихся [НА РС (Я), ф. 288и, оп. 1, д. 463, л. 21; Якутская окраина, 1914, 23 февр.]. Тем не менее острый недостаток в этом деле испытывался постоянно.

В деле расширения сети и укреплении материальной базы училищ МНП и других социальных учреждений особенно высока заслуга губернатора Якутской области И.И. Крафта. Так, по его инициативе в 1908 г. произошел резкий рост сети начальных школ: за один год были открыты 11 училищ. В этом же году И.И. Крафт добился разрешения МНП на открытие в селениях Приленского тракта 26 школ, которые приступали к работе по мере финансирования в течение ряда лет. Для оказания помощи беднейшей части детей в учебе И.И. Крафт с 1907 по 1911 г. добился учреждения 51 стипендии в разных учебных заведениях [РГИА, Отчет..., № 119, л. 330–331]. Эта мера стала большим подспорьем для получения образования якутской молодежи. По инициативе И.И. Крафта в 1909 г. начали работу педагогические курсы; с 1914 г. было учреждено 10 стипендий по 250 руб. в год в Иркутской учительской семинарии [РГИА, ф. 733, оп. 175, д. 461, л. 75]. Большой заслугой И.И. Крафта явилось строительство и ввод в 1911 г. двухэтажного каменного здания реального училища на 250 мест [РГИА, ф. 1152, оп. 13, д. 67, л. 6, 9].

Как уже упоминалось, в 1890 г. Якутская мужская прогимназия была преобразована в реальное училище, дававшее полное среднее образование с правом поступления в высшее учебное заведение. Контингент учащихся довольно быстро расширялся. Если в 1900/01 уч. г. обучались 141 чел., то в 1905/06 уч. г. их уже было 273, из них якутов соответственно 48 и 106 чел. [Афанасьев, 1966, с. 148–150]. С 1900 г. училище имело 7 основных классов. В первых 4 классах изучали общеобразовательные предметы, а в 3 старших довольно глубоко и последовательно физику, математику, химию, естественные науки, историю, словесность и 2 иностранных языка. При реальном училище работали учебные кабинеты: физический, химический, биологический и историко-краеведческий, в них проводились опыты и лабораторные работы. Окончившие весь курс обучения могли продолжать учебу в вузах страны.

Много внимания уделяли эстетическому воспитанию учащихся. В училище ставились спектакли и концерты; работали кружки художественной самодеятельности и оркестр народных инструментов, очень популярные среди городского населения. На протяжении десятилетий реальное училище служи-

⁵ В Российской империи в социальной сфере была практика планирования расходов по 3-летиям.

ло центром подготовки местной интеллигенции. Десятки его выпускников трудились на ниве просвещения и культуры; сами готовили кадры национальной интеллигенции [Павлов, 2013, с. 49–64]. Полный курс женской гимназии давал общее среднее образование. Численность учениц также быстро росла. В 1894 г. было всего 56 учениц, из них одна якутка; окончили курс 6 чел. В 1917 г. в гимназии обучались 335 учениц, в том числе 56 якуток; окончили полный курс 35 чел. [Афанасьев, 1966, с. 151].

Продолжалась установившаяся традиция пожертвований в пользу народного просвещения со стороны состоятельных людей. Известны такие меценаты, как Н.О. Кривошапкин, пожертвовавший 10 тыс. руб. на содержание и обучение детей бедноты Баягантайского улуса, а также И.Н. Эверстов, О. Плотникова и С.П. Барашков, содержавшие частные школы, и др. [Якутская окраина, 1914, 2 марта; Афанасьев, 1966, с. 133; НА РС (Я), ф. 486и, оп. 1, д. 15, л. 7, 18]. Благотворительность имела разные формы. В Ботурусском улусе инородцы 4-го и 3-го Жехсогонского наслегов — М.А. Кириллин, Н.П. Слепцов, Р.И. Лазеров, А.Г. Слепцов, П.В. Охотин, Г.Е. Сивцев и др. (каждый по отдельности) приняли обязательство содержать у себя дома пансионеров бесплатно. Всего они взялись содержать за свой счет 20 пансионеров [НА РС (Я), ф. 486и, оп. 1, д. 98, л. 17–18, 20–23, 25, 28–29]. В самых тяжелых условиях многие местные учителя проявляли преданность делу. К числу таких относились: В.Г. Монастырев, Д.Д. Сивцев, Г.П. Фомин, И.Н. Харитонов, П.Х. Староватов, А.Е. Кулаковский и др.

Несмотря на расширение сети школ и рост контингента учащихся, народное образование в дореволюционной Якутии находилось в крайне тяжелом положении. Увеличение количества начальных училищ и численности учащихся в несколько раз не меняло коренным образом существовавшего положения. Состояние материально-технической базы школ и средних учебных заведений оставалось крайне низким. Размещение их по округам было неравномерным. В 1911 г. в Вилюйском округе насчитывалось 19 школ при населении 72 623 чел., в Олёкминском — соответственно 29 и 14 861 [Обзор..., 1913, с. 171, 191]. В Вилюйском округе на одну школу приходилось 3822 чел., в Олёкминском — 512. В последнем в основном проживало русское население, находившееся в культурном отношении на более высоком уровне, добывавшееся лучшего воспитания и образования для своих детей и получавшее в этих устремлениях поддержку власти.

Открытие новых школ и их строительство осуществлялось крайне медленно и тяжело, тем более что область не могла сводить концы с концами без дефицита земского бюджета и часть ее расходов покрывалась за счет Иркутской и Енисейской гу-

берний. В земскую смету 3-летия (1906–1908 гг.) для Якутской области было заложено софинансирование с Иркутской губернии 6846 руб. и с Енисейской — 59 955 руб., всего — 66 881 руб. в год [РГИА, Отчет..., № 119, л. 332].

Большую роль в развитии народного просвещения продолжали играть политические ссыльные. 16 января 1902 г. они получили официальное разрешение губернатора В.Н. Скрыпицына на педагогическую деятельность. Наибольшую известность получила школа В.М. Ионова в Ботурусском улусе, в которой якутские дети учились по составленному им букварю.

По ходатайству Якутского областного медицинского инспектора В.А. Вонгородского в 1906 г. в г. Якутске открыли фельдшерскую школу, что позволило значительно увеличить количественный и улучшить качественный состав медицинских работников области. Курс обучения длился 3 года. В фельдшерской школе преподавали фармакологию, терапию, патологию, детские болезни, хирургию, глазные болезни, ведение истории болезни, законоучения, касающиеся фельдшерской службы. Дополнительно изучали Закон Божий, латинский язык, геометрию, черчение, зоологию, ботанику, физику, анатомию и физиологию, химию, историю, русский язык и литературу. В 1908 г., по предложению губернатора И.И. Крафта, ввели курс основ ветеринарии. Будущих медицинских специалистов готовили также для борьбы с эпизоотиями, лечебно-санитарной помощи, связанной с сельскохозяйственными животными. Благодаря новому Уставу, принятому 31 декабря 1908 г., в школу получили право поступать девушки. В 1915 г. фельдшерская школа преобразована в фельдшерско-акушерскую с 4-летним курсом обучения, что дало возможность ее выпускникам продолжить образование в высших учебных заведениях. Всего с 1909 по 1917 г. Якутская фельдшерско-акушерская школа подготовила 57 медицинских работников [Павлов, 2013, с. 25–34].

Крупным событием стало открытие в 1914 г. Якутской учительской семинарии. За 6 лет своего существования она выпустила 59 дипломированных педагогов, стала кузницей подготовки учительских кадров для края, внесла выдающийся вклад в просвещение народов Якутии. Среди ее выпускников известные педагоги: П.И. Кочнев, И.Н. Кычкин, С.Н. Жирков, Г.И. Эверстов и др. Из стен учительской семинарии вышла 1-я плеяда советских партийных и государственных деятелей: М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, С.М. Аржаков, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, М.В. Мегежекский, С.Ф. Гоголев. На базе учительской семинарии в годы советской власти возникли педагогические курсы, а затем педагогический техникум и училище [Павлов, 2013, с. 81–104].

I съезд учителей народных училищ Якутской области. 1 августа 1914 г. Фотофонд Музея народного образования.

Таким образом, как бы ни было ничтожно количество школ и учащихся в Якутии в начале XX в., прогрессивные последствия просвещения были огромны. Независимо от целей и установок обучения в светских и духовных учебных заведениях, молодежь в них приобщалась к зачаткам, затем — к основам знаний, к передовой русской культуре. Наличие нескольких средних школ дало возможность ограниченной части молодежи получить среднее образование, а единицам — высшее. Они и составили основу якутской национальной интеллигенции, возникшей в последней четверти XIX в. и представлявшей основную силу в борьбе за выживание и просвещение родного народа в начале XX в.

Возникновение либеральной печати. Самодержавное государство в лице царской власти поддерживало лишь ту печать, которая служила средством утверждения и укрепления существовавшего режима и считало неприемлемым существование любой другой, которая находилась бы в оппозиции по отношению к нему, пусть даже и с либеральных позиций, не говоря уже о печати, открыто противостоявшей и подрывавшей его устои. Свободная печать на родном языке, являвшаяся специфическим инструментом национальной консолидации и этнокультурного развития, вступала в объективное

противоречие с политикой царизма. Вместе с тем в условиях общего кризиса социально-политических отношений на рубеже веков и необратимого ослабления позиций царизма в результате усиления демократических и революционных сил, выступавших за переустройство общества, царский режим вынужден был идти на некоторые компромиссы, которые создавали условия для возникновения печати либерального толка, в том числе на родном языке коренного населения. Таким образом, Якутия оказалась «на пороге формирования системы периодических изданий, необходимость в которой вызывалась общественными потребностями, в том числе потребностями национального развития якутской общности» [Якимов, 1998, с. 25, 28].

С 1887 по 1917 г. печатались «Якутские епархиальные ведомости»; с января 1892 г. стала выходить официальная газета областной администрации «Якутские областные ведомости», издававшаяся до 1918 г. Первая имела церковно-монархическое содержание, вторая — нормативно-правовое, публикуя постановления и распоряжения местной администрации. Жизнь самого края в них фактически не освещалась. В Якутске довольно рано появилась нелегальная печать, связанная с обстановкой того времени и выступавшая как «средство информации и коллективного осмысления важнейших общест-

венно-политических событий в России и за границей, средство интеллектуального общения между политссылными» [Дмитриев, 1959].

Первые листовки-прокламации выпустили участники «романовского» вооруженного протеста. В период первой русской революции также распространялись различные прокламации. В 1904–1905 гг. ссыльные социал-демократы издавали нелегальные журналы «Летучий листок» и «Вестник ссылки» в Чурапче. К сожалению, ни одного номера этих журналов не сохранилось.

Более зрелым и влиятельным был журнал «Маяк», издававшийся в сентябре 1906 г. социал-демократическим кружком под таким же названием и провозгласивший в первом номере своими целями «соединение с общероссийским движением, борьбу против существующего строя, против всех форм национального и политического угнетения». Известны 4 номера этого журнала, но есть сведения о выпуске 8 номеров [Якимов, 1998, с. 76]. К сожалению, пока не обнаружен ни один из них. Издавались и другие журналы. В 1905 г. эсеры создали молодежный кружок «Светоч» и журнал под тем же названием, на страницах которого они пропагандировали свои идейные позиции, дискутировали с членами кружка «Маяк» по общеполитическим и мировоззренческим вопросам. Другие рукописные журналы не выходили за рамки хотя и злободневных, но текущих вопросов учебного процесса в училищах.

Группа интеллигентов — В.М. Ионов, В.В. Жаров и учитель Н.Е. Афанасьев — организовала в мае 1905 г. первую частную газету, выпускавшую на гектографе бюллетени Петербургского телеграфного агентства. Она положила начало легальной, независимой от областной администрации печати [Дмитриев, 1959; Якимов, 1998, с. 85]. Однако газета существовала недолго.

И все же независимое печатное слово пробивало себе дорогу. 1 июля 1907 г. вышел первый номер газеты «Якутский край». Официальным ее редактором был В.В. Жаров. В связи с его отъездом из Якутска уже с третьего номера в этом качестве выступал отставной казак Корякин. Издателем был Н.Е. Афанасьев.

Первое время материальную помощь газете оказывали П.А. Кушнарев и В.В. Никифоров. Купечество и другие состоятельные лица и в последующем не отказывались от финансовой поддержки легальных изданий, поскольку они, кроме социально-культурных интересов, объективно нуждались в информации о конъюнктуре рынка, движении товаров в интересах своего бизнеса.

Газета «Якутский край» носила демократический, прогрессивный характер. Она не выступала в защиту интересов власть имущих, а напротив, разо-

блачала их пороки. По этой причине газета не устраивала областную администрацию. За год своего существования она 5 раз подвергалась судебному преследованию, а за публикацию стихотворения С. Михалевича «Из плена» в номере от 24 января 1908 г. по судебному решению газету закрыли.

Через некоторое время А.А. Семёнов получил от губернатора И.И. Крафта разрешение на издание газеты под названием «Якутская жизнь». По существу, она была продолжением закрытого «Якутского края», только под новым названием. Первый номер газеты вышел 16 февраля 1908 г. В «Якутской жизни» продолжали работать В.П. Цветков, В.М. Ионов, Е.М. Егасов, Н.Е. Афанасьев, В.И. Попов, С.Ф. Михалевич, Н.Е. Олейников, В.В. Никифоров, М.В. Сабунаев, И.Р. Оросин, Н.Н. Грибановский и др. Все они, выступая по злободневным вопросам и критикуя существовавшие порядки, придерживались либерального направления, в то же время воздерживаясь от пропаганды насильственного свержения существовавшего строя. Свои политические задачи редакция видела в отстаивании «интересов всех элементов, страдающих от произвола и гнета, обусловленных современным строем...» [Якутская жизнь, 1908, 16 февр.]. Газета «Якутская жизнь» посвятила весь номер от 28 августа 1908 г. 80-летию Л.Н. Толстого. Этот номер газеты был конфискован, а редактор подвергся судебному преследованию. Все три номера «Якутской жизни» за 1909 г. были также конфискованы, а набор четвертого номера полиция рассыпала. В результате преследований газета перестала существовать.

Но энтузиасты печатного дела не сдавались. 5 февраля 1909 г. вышел первый номер новой газеты «Якутская мысль». Она имела то же направление, в ней трудились те же люди, что и в предыдущих изданиях. «Якутская мысль» работала, как и ее предшественницы, в условиях полицейского преследования, начиная с первого же номера, и в тяжелейших материальных ситуациях. В конце сентября 1909 г., по решению окружного суда, ее издание было прекращено. Население области осталось без независимой, легальной периодической печати на продолжительное время.

Управляющий якутской конторой торгового дома «Коковин и Басов» А.А. Семёнов, имевший опыт издательской деятельности, получил разрешение на издание политической, общественной и литературной газеты «Якутская окраина» только в 1912 г. Ее первый номер вышел 15 июля. Газета преследовала сугубо либеральные цели, избегая радикальных мер и противоборства с существовавшим режимом. Однако в условиях нарастающего революционного подъема «Якутская окраина» не могла обойти острые социальные вопросы, которые поднимали ее предшественницы, тем более такие крупные поли-

тические события, как Ленский расстрел 1912 г., всколыхнувший всю Россию [Якутская окраина, 1912, 19, 22 июля; 1916, 16 марта].

С 1913 г. выходил общественно-литературный журнал «Ленские волны» под редакцией Н.Е. Олейникова, который будучи владельцем частного аптекарского магазина, имел определенные материальные возможности. С 1 сентября 1915 г. он начал издавать новую общественно-политическую литературную газету «Ленский край». Ее цели и задачи более четко укладывались в рамки либерально-демократических требований того времени. В связи с ликвидацией А.А. Семёновым принадлежавшей ему полиграфической базы создались тяжелые условия для всех самостоятельных изданий, что, наряду с другими трудностями, предопределило прекращение их деятельности, в том числе «Ленского края».

Главную роль в появлении первых общественно-политических, нелегальных и легальных изданий сыграли ссыльные, народники, эсеры, социал-демократы меньшевистского крыла с участием местной русской и национальной интеллигенции.

Особенно следует отметить газету «Якутские вопросы», издателем-редактором которой был В.В. Никифоров. В связи с тем, что редакцию газеты возглавляли два видных деятеля национальной интеллигенции — В.В. Никифоров и Г.В. Ксенофонов, — интерес к газете и спрос на нее были велики. Они имели собственное представление об общественно-политическом и социально-экономическом положении якутского народа и решение назревших проблем видели не в революционных потрясениях, а в эволюционных изменениях. Эту линию они и проводили в своей газете.

Под влиянием революционного подъема, начавшегося после Ленского расстрела, 1 сентября 1912 г. вышел в свет первый самостоятельный общественно-политический и литературный журнал «Саха сангата» («Голос якута»). Издателем журнала было товарищество печатного дела «Якут». В нем опубликованы поэма А.Е. Кулаковского «Борохуот аал» («Большая огнедышащая лодка»), одно из лучших произведений дореволюционной якутской литературы, и стихотворение «Төрөөбүт дойду» («Родной край») А.И. Софронова. После 7 выпусков (4 — в 1912 г., 3 — в 1913 г.) журнал закрылся. В.В. Никифоров о судьбе журнала писал так: «К сожалению, журнал этот по цензурным и другим причинам должен был в 1913 г. прекратить свое существование» [Малькова, 1994, с. 224].

Все издававшиеся в дореволюционное время легально и нелегально газеты и журналы сыграли решающую роль в просвещении широких слоев населения, пробуждении общественного и национального самосознания. Они освещали жизнь и быт, социально-экономическое положение населения

края, состояние культуры, образования и здравоохранения в области; обличали существовавшие порядки, нравы и пороки; разъясняли пути и средства их улучшения и подъема, объединяли общественные силы вокруг решения важнейших задач, пробуждали общественную мысль.

Объектом воздействия печати была не только читающая публика. Большинство населения области хотя и было неграмотным, получало новую информацию от грамотных сородичей. Сфера влияния печати расширялась по мере повышения грамотности населения, и постепенно создавалась и укреплялась обратная связь со средствами массовой информации: корреспонденции шли уже от увеличивающегося числа читателей из отдаленных мест.

Независимая печать стала для представителей национальной интеллигенции трибуной для открытого выступления по тем или иным злободневным вопросам, ареной дискуссии и полемики. Она, предоставив свои страницы лучшим представителям народа, дала возможность просвещать его, исподволь втягивая в орбиту цивилизованной и культурной жизни. Все это свидетельствовало о том, что вновь зародившаяся печать послужила саморазвитию народа, стала спутником в его движении к общечеловеческим ценностям.

Зарождение якутской письменной литературы. Становление национальной литературы было подготовлено: во-первых, высоким уровнем развития устной словесности, «живой» фольклорной традиции, бытовавшей во время становления литературы; во-вторых, ранним опытом русской литературы, впервые использовавшей якутскую тематику, мифологические и фольклорные сюжеты и мотивы в художественной практике (произведения ссыльных декабристов: А.А. Бестужева-Марлинского, Н.А. Чижова, М.А. Александрова, политических ссыльных конца XIX — начала XX в.: В.Л. Серошевского, В.Г. Короленко и др.); в-третьих, появлением в середине XIX в. первого литературного памятника на языке саха «Воспоминаний» А.Я. Уваровского, изданного на якутском и немецком языках в 1851 г. в монументальном труде О.Н. Бётлингга «О языке якутов». Все эти обстоятельства, включая записи фольклорных текстов, образцов народной словесности, начиная с XVIII в., выполненные участниками научных экспедиций (Н. Витсенем, Я. Линденау), учеными, сосланными в Якутию во второй половине XIX в. (И.А. Худяковым, Э.К. Пекарским, В.Л. Серошевским, В.Ф. Трошанским, В.М. Ионовым, С.В. Ястремским), и кончая самозаписями якутских сказителей-олонхосутов и ученых-фольклористов (М.Н. Андросовой-Ионовой, Т.А. Афанасьевой, К.Г. Оросиным и др.), обусловили зарождение и становление художественной литературы Якутии.

Формирование и развитие литературы Якутии до Октябрьской революции можно расценивать как следствие своеобразного «пассионарного толчка», движимого идеей просвещения народа.

В процессе становления национальной литературы важную роль сыграло издание первых местных газет «Якутский край» (1906–1908), «Якутская жизнь» (1908–1909), «Якутская мысль» (1909), «Ленский край» (1912) и журналов «Саха сангата» («Якутская речь», 1912–1913), «Ленские волны» (1913–1915), «Взгляд и нечто» (1916) и др. Наряду с социально-экономическими и политическими статьями в них публиковались стихи и проза на русском и якутском языках, переводы русской классики на якутский язык и т.д. В указанной периодике чаще всего печатались художественные произведения на русском языке: русская классика и творчество местных русских писателей (в основном политических ссыльных). Публиковалось большое количество рассказов и публицистических произведений сатирического характера. Так, в 1908 г. была предпринята попытка выпустить серию «фельетонно-сатирических очерков» «Якутские этюды». Сатирической тональности придерживался и журнал «Взгляд и нечто», в котором авторы под псевдонимами Ар.К. Кондевкин, Оксе, Пилигрим и др. обличали пороки современного общества, бесчинства местных властей и т.д.

В эти годы в частной типографии В.В. Жарова были опубликованы сборники стихов Я. Розеноера «По камере» и П.Л. Драверта «Ряды мгновений». Создатель первого литературно-общественного журнала «Ленские волны» (1913–1916 гг.) Н.Е. Олейников издал сборники «Устьянские рассказы» (1914) и «Якутские рассказы» (1916).

В 1908 г. вышел «Первый литературный сборник» в Якутске, где были напечатаны проза Н. Усольцева, стихи П. Черных под псевдонимом Андрей Голубой и другие произведения на русском языке.

В этих изданиях печатаются и произведения на якутском языке. В основном это были художественные зарисовки сатирического характера: рассказ-фельетон «Доносчик» (1907), «Сказка» В. Попова (1908), «Рассказ» и «Рассказ шиликуна» А.И. Софронова (1912, 1913), «Странный сон», «О призраках» и др. Этнографически достоверные картины изображены в рассказах К.О. Гаврилова, писавшего под псевдонимом Тья обото (Селянин).

Первые стихотворные тексты на якутском языке, изданные в газетах «Якутский край» и «Якутская жизнь», в основном были переложениями фольклорных эпических и лирических песен («Песня о сотворении Вселенной» К. Оросина, «Тыгын» Д. Кириллина, два варианта произведения «Песня Татты» авторов под псевдонимами Ырыа Илья (Певец Илья) и Собо (Карась); «Лето» автора под псевдо-

нимом Ырыалаах Степан (Поющий Степан). Но создавались и новые по тематике и форме стиха поэтические опыты неизвестных авторов «Хобуоччу» («Ябеда»), «Батталлаах дьаһал, үтүргэннээх дьуул» («Распоряжение унижительное, решение обидное»). Также в журнале «Саха сангата» («Якутская речь») в 1913 г. опубликованы два стихотворения на якутском языке Петра Черных «Кысын» («Зима») и «Саас кэлиитэ» («Приход весны»). Все эти публикации в большинстве представляли слабые в художественном отношении опыты, но свидетельствовали о назревшей необходимости в собственной национальной литературе и неисчерпаемых возможностях якутской словесности.

Публикация первого произведения на якутском языке, написанного по канонам литературной драмы, появилась в газете «Якутский край», в ее якутском разделе «Саха дойдута», 26 августа 1907 г. Это была пьеса В.В. Никифорова «Манчары түөкүн» («Разбойник Манчары»), написанная во время его заключения в тюрьме за организацию «Союза якутов». Пьеса названа самим автором «Киһинэн үтүгүннэрэн көрдөрөр кэпсээн» («Рассказ, передающийся через подражание действиям человека»).

Исследователи отмечают переходную от фольклора к литературе форму произведения В.В. Никифорова [Литература Якутии, 2005, с. 73]. Это был первый опыт драматического произведения на историческом и фольклорном материале. В основу пьесы легли народные предания и легенды о Василии Слободчикове — Манчары. Драматический текст также был насыщен народными песнями. Произведение стало художественным отражением политических убеждений и философских взглядов автора на современное общество.

Пьеса имела огромный успех, до публикации распространялась в рукописном виде, ее ставили любительские театральные труппы, отдельной книгой она вышла в 1908 г. Известно, что Кюлюмнюр, будучи в Петербурге в феврале 1913 г. в составе делегации якутян, принимавших участие в праздновании 300-летия Дома Романовых, несколько раз, в том числе и в популярном тогда клубе «Бродячая собака», читал свою пьесу в русском переводе. В результате этих читок и вышедшей в «Русских ведомостях» рецензии В. Тан-Богораза, В.В. Никифоров — Кюлюмнюр добился разрешения цензуры на постановку своей пьесы. Таким образом, эта пьеса стала первым произведением на якутском языке, получившим признание на российском уровне. В начале своего творческого пути В.В. Никифоров также публиковал множество остросоциальных фельетонов в журналах «Якутские вопросы», «Якутский край».

В.В. Никифоровым до революции были созданы комедия «Албаһаабыппыт» («Ошиблись»), текст которой не обнаружен, и несколько рассказов. Он

активно занимался и переводческой работой, в 1912–1913 гг. в журнале «Саха саната» был опубликован перевод драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы»; известно также, что им переведена «Женитьба» Н.В. Гоголя, но рукопись затерялась. Основная часть литературного наследия В.В. Никифорова, в том числе и пьеса «Кэнчээри», пропала или была уничтожена во время его ареста в 1928 г.

Для В.В. Никифорова, человека, несомненно, одаренного, многогранного, литературное творчество все же не являлось основным видом деятельности, он был прежде всего общественным деятелем, активным участником всех исторически значимых событий Якутии первой трети XX в., и литературное творчество служило для него средством выражения идеологических позиций. Но при этом велика была его заслуга как автора первого опубликованного на якутском языке литературного произведения, давшего стимул для активизации литературной деятельности в начале XX в.

Целенаправленно и последовательно литературой, разработкой ее основных художественно-эстетических принципов в этот период занимались А.Е. Кулаковский и А.И. Софронов, справедливо признанные основоположниками якутской литературы. Они применили в научном и литературном творчестве принципы создания и развития литературной традиции в плане определения стимулировавших ее истоков (автохтонной и литературной), жанровых канонов, национально-стилевых тенденций, становления норм национального литературного языка и т.д.

Еще до появления первых опубликованных литературных произведений в якутском обществе (среди владеющих грамотой и не владеющих ею) возникает осознание необходимости создания авторской литературы, что связано с именем А.Е. Кулаковского (1877–1926). Его произведения с начала XX в. были известны как в устной форме, так и в рукописных тетрадях С.А. Новгородова [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 9, д. 47, л. 19–25], З.В. Луковцева — Молодиэс (Молодес) уола [Там же, ф. 4, оп. 26, д. 20; ф. 5, оп. 3, д. 5606, л. 34–36], в записях Сергеева и Большакова [Там же, ф. 4, оп. 26, д. 28], Г.Ф. Неустроева, Н.А. Макарова, Д.Т. Элбэрэкова [Там же, ф. 5, оп. 3, д. 826, л. 2; и др.]. Этот факт также подтверждается многочисленными свидетельствами писателей-современников первого якутского поэта [Там же, ф. 5, оп. 2, д. 21; Ойуунускай, 1926; Кыайыгыап, 1927, с. 41–42].

Деятельность А.Е. Кулаковского в различных областях научного и художественного познания мира в целом представляет собой целостную систему. Уже в раннем юношеском возрасте у него вырабатывается программное осознание собственной миссии в истории своего народа как просветителя и гумани-

ста, создателя национальной литературной традиции [Кулаковская, 2008, с. 122–123]. В многочисленных поездках по улусам Якутии в качестве учителя и представителя власти А.Е. Кулаковский собрал и систематизировал уникальный материал по истории, культуре, языку, фольклору, быту и нравам жителей края. Результаты многообразной научной и педагогической деятельности послужили благодатной почвой для его поэтического творчества.

Первое написанное произведение А.Е. Кулаковского «Заклинание Байаная» датируется 1900 г. Известно, что основная масса произведений автора написана до революции, но в начале XX в. опубликовано всего три стихотворения под псевдонимом Акула: в 19-м номере газеты «Якутская жизнь» («Саха олобо») за 1908 г. опубликована «Клятва Абаасы — вольный перевод отрывка поэмы «Демон» М.Ю. Лермонтова; в 21-м номере «Якутской жизни» в 1908 г. — стихотворение «Проклятый до рождения» («Төрүү илигиттэн кыранылаах») и в 1-м номере журнала «Саха саната» («Якутская речь») за 1913 г. — стихотворение «Большая огнедышащая лодка» («Уот тыыннаах улахан ончо»), вошедшее в доработанном виде в авторский прижизненный двухтомник «Песни-стихи» («Ырыа-хоһоон») 1924–1925 гг. под названием «Пароход» («Борокуот аал»).

Поэзия А.Е. Кулаковского сложилась на грани двух эстетических систем: с одной стороны, она развивалась на прочных основах устного поэтического творчества, с другой — постоянно впитывала богатства русской классической литературы. При этом его творчество носило глубоко самобытный, оригинальный характер, обусловленный своеобразием авторских воззрений.

В поэзии А.Е. Кулаковского сформировались первые литературные жанры якутской поэзии от лирического стихотворения до поэмы и цикла произведений. Ему принадлежит заслуга освоения и органичного включения в литературную традицию исконно фольклорных жанров (благопожеланий-алгысов, скороговорки-чабыргаха, сезонных и календарных обрядовых песен, воспеваний-*хоһууу* (*туйуу*), импровизационных народных песен) и творческого заимствования литературных жанров лирико-эпического и элегического планов (вольные переводы произведений М.Ю. Лермонтова, Н. Цыганова) и т.д.

Вершиной поэтического творчества А.Е. Кулаковского является его поэма «Сновидение шамана», начатая в 1910 г. и завершенная в 1924 г. На основе изучения архивных документов, дневников и писем А.Е. Кулаковского выявлено, что основной текст поэмы создавался во время его пребывания в с. Качикатцы с начала марта до конца июня 1910 г., когда он работал учителем детей мецената-предпри-

нимателя С.П. Барашкова. Данный период характеризуется исследователями как время «расцвета поэтического таланта, интеллектуальной зрелости, окончательного формирования собственных философских взглядов» А.Е. Кулаковского [Кулаковская, 2008, с. 158]. Учительство в Вилюйске и Бодайбо, затем в Качикатцах как форма просветительской деятельности, активное общение и дружба с прогрессивно мыслящим Семеном Барашковым стимулировали творческий подъем А.Е. Кулаковского, в результате которого было написано первое крупное поэтическое произведение эпического размаха.

Это одно из самых сложных и многоплановых произведений первого якутского поэта, в котором проявился не только поэтический, но и провидческий дар поэта-мыслителя. В ней сконцентрирована удивительная по своей масштабности мысль поэта о судьбе отдельного народа и человечества в целом.

У произведения сложилась непростая судьба: в течение многих лет оно вызывало ожесточенные споры и послужило поводом для обвинения поэта в буржуазном национализме, мальтузианстве и дарвинизме и неприятия новой власти после 1917 г. Исследовательские оценки поэмы в разные исторические периоды XX в., обусловленные социально-политическими изменениями и идеологическими установками эпохи, определяли не только отношение ко всему наследию А.Е. Кулаковского, но и ко всей истории якутской литературы.

Одним из основоположников якутской литературы признан драматург, поэт, прозаик Анемподист Иванович Софронов — Алампа (1886—1935). Начав свою трудовую деятельность в ноябре 1907 г. наборщиком якутского отдела газеты «Якутский край», он втянулся в общественно-политическую и литературную работу. Известно, что уже в 1909 г. он перевел на якутский язык «Женитьбу» Н.В. Гоголя, которая была поставлена на сцене Клуба приказчиков, а в начале 1912 г. стал одним из учредителей Кружка любителей якутской литературы вместе с А.Е. Кулаковским, И.Н. Эверстовым, И.Г. Соловьевым и др. Но устав Кружка не был поддержан местными властями якобы из-за националистической направленности.

Ранними литературными опытами стали стихи и рассказы на русском языке, записанные в дневнике «Что-нибудь махонькое» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 28, д. 17]. Первые его публикации появились в журнале «Саха сангата» («Якутская речь») в 1912—1913 гг., в котором он стал членом редколлегии. В 1912—1913 гг. изданы первое стихотворение «Родной край» (1912), которое было навеяно произведением известного русского поэта В.И. Немировича-Данченко и событиями Ленского расстрела 1912 г.; «Рассказ», «Рассказ про шиликуна», переводы басен

И.А. Крылова «Крестьянин и работник», «Стрекоза и Муравей», рассказа В.Я. Шишкова «Помолились» (1913).

А.И. Софронов в начале своего творческого пути печатался под псевдонимом Атгат Ноуруппос (анagramма Татта Соппуруон — Софрон из Татты). Ранняя проза Софронова написана в сатирической форме, в ней высмеивались пережитки прошлого (суеверия, вера в гадания, жажда наживы священнослужителей и т.д.).

В этот период А.И. Софронов большое внимание уделял драматургии и развитию театрального искусства. Известно, что в Клубе приказчиков и в любительских (домашних) театральных постановках А.И. Софроновым ставились пьесы «Предложение», «Медведь» А.П. Чехова, «Недоросль» Д.И. Фонвизина, в основном в его переводах на якутский язык. Он проводил Толстовские вечера, где одновременно выступал и переводчиком, и постановщиком спектаклей, и артистом. Все это свидетельствует о том, что Анемподист Софронов со всей обстоятельностью подходил к проблеме создания национальной драмы.

В дореволюционное время он написал три драмы: «Бедный Яков» («Дьаданы Дьаакып», 1914), «Обрусевший» («Нуучтатымсыбыт», 1915), «Любовь» («Таптал», 1916), которые неофициально ставились на сценах любительских театров, но были опубликованы лишь в 1920-е годы. Хотя пьесы писались под большим влиянием драм А.Н. Островского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Ж.Б. Мольера, якутскому драматургу удалось создать целостную художественную систему, воплотившую модель якутского национального мира. Новаторское осмысление национального опыта в драматургии А.И. Софронова привело к утверждению в якутском театре эстетики критического реализма.

В дореволюционное время начинается творческий путь первого якутского комедиографа и прозаика Н.Д. Неустроева (1895—1929). Творческую деятельность он начал с прозаических произведений на русском языке. В досоветское время им написано около 20 рассказов и очерков, но из них опубликованы только очерк «Улусные картинки» («Ленские волны», 1915) и рассказ «Дикая жизнь», написанный в 1915 г. и опубликованный в 1917 г. в красноярском журнале «Сибирские записки». Его комедии, положившие начало якутской комедиографии, написаны и опубликованы в 1920-е годы.

Таким образом, в досоветский период заложены основы якутской художественной литературы почти во всех ее жанрово-родовых формах. Произведения первых якутских писателей-классиков В.В. Никифорова, А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева стали достойными образцами для создания и развития в дальнейшем национальной

литературы, ими заданы каноны для становления литературных жанров и национального литературного языка.

В якутской литературе начального периода формировалась национальная идея, суть которой сводилась к определению смысла бытия нации-этноса, его исторической и культурной миссии, национальных и общечеловеческих ценностных ориентиров, места этноса в мировом цивилизационном пространстве, основанном на его уникальности, особенностях национального характера.

Научное изучение края. Колоссальные природные ресурсы Северо-Востока Сибири, замыслы его экономической колонизации и стратегические интересы Российского государства в этом регионе настоятельно ставили в повестку дня его научное изучение. В реализации данной задачи царская власть и академическая наука России сделали немало в предыдущие десятилетия и накопили солидный эмпирический материал об этом крае и населявших его народах. В начале XX в. эта тенденция сохранялась и продолжалось довольно интенсивное изучение Северо-Восточной Азии, в том числе Якутии, как по линии Российской академии наук, так и по линии заинтересованных министерств и ведомств. Особенно активно исследовались моря и побережье Северного Ледовитого океана.

Российское правительство, изучая возможности плавания вдоль северных берегов Евразии, преследовало стратегические задачи — в нужный момент перебросить военный флот на Дальний Восток, где сталкивались интересы ряда стран. Кроме того, имелись сугубо экономические интересы, в том числе задача за летнюю навигацию наиболее коротким путем доставить в северные регионы страны, включая Якутию, необходимые товары. Для более основательного изучения Академией наук была организована Русская полярная экспедиция под руководством Э.В. Толля (1900—1903). Наряду с географической задачей — открытием и описанием островов Санникова и Беннетта — она не исключала возможности продолжить плавание через Берингов пролив до Владивостока. Экспедиция Толля работала в основном на Новосибирских островах и провела исследования в различных областях научного знания. На карте появились 254 новых географических названия [Ширина, 1983, с. 117, 119—120, 128]. В работе экспедиции активное участие принимали местные жители, 14 из них императорским повелением от 28 октября 1906 г. были награждены золотыми и серебряными медалями для ношения на груди на Аннинской ленте [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1401, л. 9, 11, 17—18]. Э.В. Толль не вернулся с о. Беннетта. Спасательная экспедиция Академии наук под руководством А.В. Колчака в августе 1903 г. выяснила, что Толль и трое его спутников 26 ок-

тября 1902 г. выехали к югу в сторону материка, но не достигли его. Экспедиция А.В. Колчака также собрала много научных материалов. В частности, была высказана гипотеза об отсутствии каких-либо земель к северу от о. Котельного [Николаев, 1913, с. 47—48].

По просьбе якутского губернатора Российская академия наук в 1901 г. организовала экспедицию во главе с зоологом О.Ф. Герцем для раскопки хорошо сохранившегося трупа мамонта на р. Березовка, правого притока р. Колымы. Экспедиция прошла успешно, и в феврале 1902 г. драгоценный трофей она доставила в Санкт-Петербург. Останки мамонта были выставлены в Зоологическом музее Российской академии наук. По мнению ученых (В.Е. Райков), «подобного экспоната нет ни в одном музее мира» [Ширина, 1983, с. 127—128]. Еще одна экспедиция была организована под руководством К.А. Воллосовича в 1908 г. для раскопок трупа мамонта в береговых наслоениях р. Санга-Юрях в Верхоянском округе. Но этот труп оказался менее сохранным.

В начале XX в. продолжались исследования, связанные с эксплуатацией Ленских золотых приисков, вилюйских соляных разработок, поисками торгового пути из Якутска в Охотское море, на Амур и в Камчатский край. В 1903 г. была организована Нелькано-Аянская экспедиция В.Е. Попова с целью изыскания нового пути между Аянским портом и Нельканом. Стоимость строительства колесной дороги В.Е. Поповым была определена в 350 тыс. руб. В 1907 г. работала Аяно-Нельканская экспедиция инженера Кудрявцева с участием вице-инспектора корпуса лесничих О.В. Маркграфа, признавшего потом, что работа была этой экспедиции не по плечу и малопродуктивна. По расчетам О.В. Маркграфа, строительство Аяно-Нельканской железной дороги обошлось бы в 1315 тыс. руб. [Николаев, 1913, с. 48, 51—52, 57—58].

Сунтарская экспедиция П. Драверта и П. Оленина в 1907 г. еще раз подтвердила изобилие и достоинства кемпендяйских соляных источников и собрала значительные минералогические коллекции.

Главным вопросом все-таки оставался Северный морской путь, приобретший после Русско-японской войны (1904—05 гг.) реальное стратегическое значение в установлении сухоходного сообщения. В июне 1908 г. Министерство торговли и промышленности организовало экспедицию под руководством И.П. Толмачева для уточнения описания морского побережья от устья р. Лены до м. Дежнева. Были созданы две партии: западная — Ленско-Колымская и восточная, включая Берингов пролив. В результате деятельности этих экспедиций подтверждена возможность плавания в течение лета вдоль Северо-Восточного побережья.

Гидрографическая экспедиция на судах ледокольного типа «Таймыр» и «Вайгач» под руководством Б.А. Вилькицкого в 1911 г. достигла устья р. Колымы, а в 1912 г. — устья р. Лены. Благодаря этим исследованиям в навигацию 1911 г. из Владивостока в устье р. Колымы отправился первым коммерческим рейсом пароход Добровольного флота «Колыма» и достиг своей цели. С тех пор ежегодно стал выполняться рейс из г. Владивостока до Нижнеколымска [Боякова, 1999].

В 1912–1914 гг. на побережье и островах моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря продолжались крупные гидрографические работы экспедиций на ледокольных судах «Таймыр» и «Вайгач». В 1912 г. подполковник А.И. Неелов совершил экспедицию для обследования дельты Лены, штабс-капитан Г.Я. Седов — устья р. Колымы [Отчет..., 1914, с. 17–18].

В начале XX в. продолжались исследования истории, этнографии и культуры народов Якутии, которые как прежде в основном вели политссылные. Среди них особое место занимал народник Э.К. Пекарский, создавший при активном участии Д.Д. Попова и В.М. Ионова капитальный труд — «Словарь якутского языка», содержащий 25 тыс. слов. В связи с отсутствием средств издание словаря затягивалось. Губернатор И.И. Крафт возбудил ходатайство об отпуске соответствующего кредита на эти цели. Госсовет вынес решение, утвержденное императором Николаем II 29 декабря 1910 г. [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 1231, л. 33], об отпуске «из средств государственного казначейства, начиная с 1912 г., в течение 4 лет в распоряжение Императорской Академии наук по 2 тыс. руб. в год на расходы по составлению «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского». Наряду с этим Э.К. Пекарский принимал участие в работе ряда экспедиций и был эрудированным этнографом и фольклористом. Им опубликовано свыше 60 работ по экономике, фольклору, быту и культуре якутов.

В.М. Ионов оставил ряд ценных исследований о хозяйстве, общественных отношениях, материальной и духовной культуре якутов [Иванов, 1978, с. 257–261]. В.Ф. Трошанский в 1902 г. опубликовал в «Ученых записках Казанского университета» свой труд «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов», в 1911 г. — в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» при этом же университете — «Наброски о якутах Якутского округа». С.В. Ястремский в 1900 г. издал грамматику якутского языка.

К 1917 г. Якутский областной музей из объекта первоначального собирания случайных экспонатов превратился в солидное культурно-просветительское и научное учреждение, в становлении и развитии которого неопределимую роль сыграли полити-

ческие ссыльные М.И. Сосновский, Н.А. Виташевский, В.Е. Окольский, П.В. Оленин, Э.К. Пекарский, В.М. Ионов, В.Г. Богораз-Тан, Е.М. Ярославский и др. Успешному развитию музейного дела способствовало укрепление его материальной базы. Благодаря усилиям губернатора И.И. Крафта за короткое время было построено каменное двухэтажное здание для областного музея и публичной библиотеки. Закладку его произвели 6 мая 1909 г. и 5 октября 1911 г. отпраздновали торжественное новоселье музея и библиотеки. Постройка обошлась в 60 тыс. руб., поступивших в виде пожертвований разных лиц [РГИА, Отчет..., № 119, л. 330; НА РС (Я), ф. 490и, оп. 1, д. 18, л. 2, 3, 8, 36, 65].

15 февраля 1909 г. И.И. Крафт поддержал инициативу 56 представителей местной интеллигенции и вошел с предложением об открытии в г. Якутске отдела Русского Императорского географического общества. Однако положение о его открытии было утверждено только 11 февраля 1913 г.

По мере развития просвещения и культуры коренные жители стали активнее пользоваться услугами народной библиотеки-читальни, основанной в 1898 г. в г. Якутске. Вскоре аналогичные библиотеки были созданы в Вилюйске и Олёкминске. В 1912 г. якутскую городскую библиотеку посетили 4362 чел., в 1914 г. — 14 778, а в 1916 г. — уже 16 646 чел. При этом более активно стали ходить в библиотеку коренные северяне. Из общего числа читателей в 1913 г. якутов было 18 %, в 1914 г. — 20, в 1915 г. — 31, в 1916 г. — 33 % [Макаров, 1994, с. 20], т.е. за 3–4 года доля читателей-якутов почти удвоилась.

Губернатор И.И. Крафт внес еще один выдающийся вклад в сохранение историко-культурного наследия — он спас от гибели одну из башен якутского острога — архитектурный памятник деревянного зодчества XVII в. И.И. Крафт еще в 1908 г. представил Императорской археологической комиссии законопроект об отпуске средств на ее реставрацию. Остальные башни по ветхости не подлежали восстановлению. С небольшой задержкой проект получил поддержку. Госдума и Госсовет решили отпустить из средств государственного казначейства 1976 руб. 49 коп. Император утвердил законопроект 28 мая 1912 г. [РГИА, ф. 1158, оп. 1, д. 239, л. 52]. И.И. Крафт в отчете с удовлетворением писал: «Башня эта реставрирована и служит украшением городского сквера на Соборной площади» [РГИА, Отчет..., № 119, л. 331].

Таким образом, в результате плодотворной деятельности Российской академии наук, ряда министерств и ведомств уже к 1917 г. накопились значительные научные сведения об естественных ресурсах Якутии, материальной и духовной культуре ее народов. Вместе с тем исследования носили экспедиционный характер и не могли охватить всю огром-

ную территорию региона, занимаясь в основном изучением его геоморфологического строения, не обращая большого внимания на поиски полезных ископаемых. Некоторые экспедиции работали неэффективно, не достигли своей цели. Из-за затягивания публикаций результатов исследований и ограниченной возможности использования материалов экспедиций слабо применялись знания, добытые их предшественниками. Отмеченные недостатки и пробелы устранялись последующими поколениями исследователей уже в иных условиях и на другом уровне.

* * *

Таким образом, к началу XX столетия обширный Северо-Восточный регион, объединенный в административных границах Якутской области, сформировался как объект активной колонизации, а также ввоза готовой продукции и вывоза сырья, сырьевой придаток метрополии. В структуре экономики преобладали аграрные формы производства, связанные с традиционными способами хозяйствования коренных народов Северо-Востока Азии: скотоводством, оленеводством, рыболовством, пушным промыслом. В то же время в экономику Якутии активно проникали элементы рыночных отношений и появились зачатки промышленного производства. Особый интерес вызывали золотоносные месторождения, однако их разработка носила все еще локальный, несистемный характер. Возможности промышленного освоения края расширились с развитием путей сообщения, речного судоходства, плаванием на восточном участке Северного морского пути. В Ленском крае укрепился торговый капитал, в составе которого зародилось национальное купечество.

Якутия исторически сложилась как регион с преобладанием государственной собственности и связанных с ней слоев населения. К бывшим государственным крестьянам принадлежали потомки ссыльных пашенных крестьян и ямщиков: русских,

украинцев, татар, башкир и др., к служилому сословию — проживавшие в городах казаки. К категории государственных крестьян относилось и коренное население области, составлявшее более 90 % ее численности — якуты, эвенки (тунгусы), эвены (ламуты), юкагиры, чукчи, долганы, чуванцы, имевшие статус инородцев. Абсолютное большинство (96 %) жителей многонационального Ленского края, где уже в начале XX в., по данным переписей, насчитывалось более 50 народов, проживало в сельской местности.

Важное значение для региона имела попытка реформирования земельных отношений, предпринятая губернатором В.Н. Скрипицыным, оставшаяся нереализованной из-за ожесточенного сопротивления якутского топоната. Аграрный вопрос был главным в Якутской области на протяжении всех первых десятилетий XX в.; при этом происходившие в регионе процессы переплетались с общероссийскими тенденциями в этой сфере: трансформацией земельных отношений под влиянием проникновения рыночных элементов, социальной дифференциацией сельского населения. Отстаивание интересов якутского народа, защита от изъятия его земель в ходе правительственной переселенческой политики стали одним из консолидирующих факторов объединения национальной интеллигенции, выдвижения ее на политическую арену в качестве самостоятельного фактора общественного развития.

На фоне нарастания общественно-политического подъема в России сформировалось якутское национально-демократическое движение, программными целями которого стали борьба за равные политические права, введение самоуправления, справедливое распределение земли, отмена уголовной ссылки в край, развитие образования и просвещения. Сформировавшееся национально-демократическое движение придало динамизм развитию социально-экономических и общественно-политических процессов в крае, способствовало пробуждению национального самосознания якутского народа.

ГЛАВА 2

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЯКУТИИ (1917–1922 гг.)

2.1. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПАДЕНИЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА. ПЕРВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

1917-й год стал поворотным для всей многонациональной России. Однако, в зависимости от уровня социально-экономического развития, отда-

ленности от центра того или иного национального региона, а также от других обстоятельств, происходившие события имели свои особенности. В национальных регионах в одних случаях они разворачивались так же, как в центральных районах страны, с более явными проявлениями классовых интересов и их размежеванием, в других — наряду с поддержкой свержения самодержавия и установ-

лением новой демократической власти происходило переплетение интересов регионального порядка, особенно национально-освободительного движения вплоть до постановки вопроса о полном самоопределении и отделении от России. Политические события в отдаленной от центра якутской окраине развивались по собственному сценарию.

Телеграмма Временного комитета Государственной думы, возглавившего страну после низложения Николая II, городскому голове Якутска П.А. Юшманову о событиях Февральской революции поступила 2 марта 1917 г.; в ней предлагалось обратить «усиленное внимание на правильный ход работы, на оборону и продовольствие для населения» [Алексеев, 1998а, с. 59–60]. Вторая телеграмма о свержении монархии и образовании Временного правительства была опубликована в газете «Якутские вопросы» 4 марта 1917 г., т.е. спустя 2 дня, что породило слухи, что царские чиновники области якобы сознательно скрыли ее от народа [Макаров, 1979, с. 198]. Весть о свержении царского режима народ встретил восторженно; уже 3 марта начались массовые митинги и собрания горожан. Власти Якутской области и г. Якутска тем не менее продемонстрировали завидное спокойствие, о чем свидетельствовало посещение и.о. губернатором Д.О. Тизенгаузеном и городским головой П.А. Юшмановым 3 марта спектакля по пьесе Г. Ибсена «Доктор Штокман» в Клубе приказчиков. Не обнаружены документы и о попытках со стороны царских чиновников оказать сопротивление новой власти, хотя при желании они могли это сделать, так как в распоряжении губернатора находились местный гарнизон, силы полиции и Якутский городской казачий полк.

В ночь с 3 на 4 марта социал-демократы и эсеры провели совместное заседание и создали коалиционный революционный комитет, в который включили лидеров обеих партийных организаций. Они понимали, что на данном этапе революции у них общая задача — закрепить первые ее успехи и исключить возможности для возврата старого режима.

4 марта на собрании жителей г. Якутска был создан новый орган — Комитет общественной безопасности (КОБ) с исполкомом в составе: большевиков Г.И. Петровского, Ем. Ярославского и П.А. Слепцова (Ойунского); меньшевиков Г.О. Охнянского, Н.Е. Олейникова и М.В. Акуловского; эсеров П.Ю. Пивоварова, В.Н. Соловьева и И.М. Бланкова. Председателем комитета избрали Г.И. Петровского. И.о. губернатора Д.О. Тизенгаузен, его заместитель, прокурор, судья и др. сложили свои полномочия, всех заключенных освободили из тюрьмы [Там же, с. 202].

В газете «Вестник ЯКОБ» от 4 марта была напечатана телеграмма генерал-губернатора Иркутской

Г.И. Петровский — комиссар Временного правительства по Якутской области (март–май 1917 г.). Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

губернии А.И. Пильца и.о. губернатора Якутской области Д.О. Тизенгаузену, где предписывалось освободить из ссылки депутатов Государственной думы⁶ и обеспечить «почетное их возвращение в Петроград». Информировалось также о сложении 3–4 марта своих функций Якутской городской думой и передаче ее полномочий ЯКОБу. В «Вестнике ЯКОБ» от 6 марта 1917 г. было опубликовано предложение председателя ЯКОБ Г.И. Петровского министру юстиции А.Ф. Керенскому о признании Временным правительством ЯКОБа. В советской историографии участие большевиков в формировании и деятельности КОБ подвергалось критике [Гоголев, 1970, с. 205–207]. Однако лидерство Г.И. Петровского здесь определялось не столько принадлежностью его к социал-демократам, сколько его членством в Государственной думе, и поэтому для всех партий и общества он был самой приемлемой кандидатурой на высшую должность в крае. Большевики, меньшевики и эсеры выступали тогда единым блоком и совместно отстраняли царских чи-

⁶ В Якутске с 1916 г. отбывал ссылку депутат Государственной думы IV созыва большевик Г.И. Петровский.

новников от власти, формировали окружные и волостные КОБы, готовили выборы в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Передача власти старой администрацией новой мирно завершилась в г. Якутске 5 марта. В течение марта — апреля были ликвидированы прежние органы власти и сформированы новые. Под давлением массового движения царская администрация уступила власть без сопротивления. Так, в начале марта в г. Олёкминске был образован КОБ во главе с А.И. Шафраном, 7 марта — Вилюйский КОБ во главе с П.Х. Староватовым, Верхоянский КОБ во главе с И.Н. Поповым и 28 марта — Колымский КОБ во главе с Н.Г. Юдиным [Макаров, 1979, с. 206–209].

Вместе с тем бывшие чиновники, улусные головы, наследные князцы и тойоны стали внедряться в КОБы, используя свой авторитет и влияние. Об этом свидетельствовали жалобы с мест. Так, 7 апреля 1917 г. из с. Сунтар в Вилюйский КОБ поступила телеграмма об учреждении неким Г. Филипповым еще одного КОБ из числа местных тойонов. В результате народного возмущения председатель Вилюйского КОБ С. Корякин не признал этот альтернативный комитет [НА РС (Я), ф. Р-2, оп. 1, д. 57, л. 51]. Сессия Вилюйского окружного КОБ поддержала это решение и организовала перевыборы [Там же, д. 6, л. 3]. Возникали и другие сложности, связанные с бездорожьем в северных округах, когда, например, в с. Аллаиха сообщение о выборах КОБ поступило лишь 30 декабря 1917 г., и они состоялись только 22 января 1918 г. [Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 25, л. 10]. Драматично проходили выборы в Булунский КОБ, которые состоялись 10 и 11 апреля 1917 г. Во время их проведения прибывший для

организации избирательной кампании представитель Верхоянского окружного КОБ Охлопков попытался ввести принцип избрания по куриям: от торговцев, мещан, духовенства и т.д., с целью уменьшения представительства от коренного населения, что вызвало недовольство местных жителей. В результате принципиальной позиции делегатов все же удалось провести демократические и равноправные выборы и избрать в КОБ 10 чел. [НА РС (Я), ф. Р-5, оп. 1, д. 2, л. 7, 8, 11], а Охлопков был исключен из членов Верхоянского КОБ [Там же, л. 14–16]. Как видим, выборы проходили по разным сценариям, и соответственно составы комитетов получались разношерстными. Вместо губернаторов и исправников возник институт комиссаров, должности которых иногда занимали совершенно неподготовленные люди, порой проявлявшие удивительную беспомощность в решении текущих вопросов. Так, колымский окружной комиссар занимался такими мелкими делами, как обращение в исполком КОБа с просьбой разрешить нанять в магазин продавца [Там же, ф. Р-463, оп. 1, д. 1, л. 2, 3].

Инициаторами и организаторами создания политических организаций и объединений в Якутии выступили политссыльные, группировавшиеся по партийному признаку. К февралю 1917 г. в области сформировались две партийные организации: эсеров и социал-демократов (большевиков и меньшевиков).

Самой крупной и влиятельной была организация социалистов-революционеров (эсеров), имевшая свои ячейки в г. Олёкминске, с. Витим, с. Мача и др. Эсеры, будучи народниками, верили в «особый для России путь к социализму» [Политические партии..., 1996, с. 433], добиваясь ликвидации частной собственности, социализации земли, преобразования капиталистических хозяйств в общественное производство с целью устранения конкурентной борьбы, анархии и удовлетворения потребностей общества, уничтожения эксплуатации человека человеком [Там же, с. 435]. Представители этой партии составляли значительную часть политических ссыльных Якутской области, имели большой авторитет среди местной молодежи и так же, как и социал-демократы, создали среди них несколько подпольных кружков. После Февральской революции эсеры активизировали свою деятельность и существенно расширили свои ряды; по некоторым данным, численность членов якутской организации эсеров достигла 200 чел.

Члены Якутского комитета общественной безопасности. 1917 г. Фотофонд НА РС (Я), № 649.

[Голос труда, 1920, 7 марта]. Для привлечения молодежи эсеры умело использовали примеры из истории своей партии, придавая ореол героизма боевикам-террористам. Так, газета «Социалист» с восторгом писала о Е.Н. Лебедевой, выпускнице Якутской женской гимназии, члене подпольного кружка «Светоч» под руководством политссыльного В.М. Ионова, вступившей в Санкт-Петербурге в Северный боевой летучий отряд эсеров, которая участвовала в неудачном покушении на министра юстиции И.Г. Щеловитова и была казнена в 1908 г. [Социалист, 1917, 22 марта]. Кумиром якутской учащейся молодежи был участник нескольких террористических актов П.А. Куликовский, водворенный в якутскую ссылку в 1911 г. после Акатуйской каторги [Алексеев, 1998а, с. 68–69].

О работе социал-демократов, особенно большевиков, написано много и пространно в трудах советских исследователей, которые приукрашивали их роль и место в событиях 1917 г. Марксистские кружки и первые социал-демократические организации в Якутске создавались ссыльными членами РСДРП. До Февральской революции факты приема якутян в местную социал-демократическую организацию, созданную В.П. Ногиным и Е.М. Ярославским еще в 1913 г., неизвестны. В 1916 г. Ярославский организовал нелегальный кружок среди учащейся молодежи. После Февральской революции кружок по изучению программных документов РСДРП «Юный социал-демократ» стал легальным. Среди населения г. Якутска популярностью пользовался также талантливый оратор меньшевик Г.О. Охнянский [Ойунский, 1962, с. 23]. Программные установки социал-демократической партии, направленные на свержение самодержавия, учреждение демократической республики, предоставление народам России равноправия и права на самоопределение, улучшение положения рабочего класса и крестьянства [Политические партии..., 1996, с. 517] привлекли якутскую молодежь: Платона Слепцова, Максима Аммосова, Степана Аржакова, Степана Васильева, Степана Гоголева, Михаила Ксенофонтова, Исидора Иванова, Мусю Потапову к ее идеалам, совпадавшим с их стремлением помочь своему народу найти путь к более справедливой и достойной жизни.

Несмотря на размежевание между большевиками и меньшевиками, в Якутии члены партии продолжали состоять в единой социал-демократической организации, даже без оформления отдельных фракций. Это объяснялось территориальной удаленностью, отсутствием регулярной связи с центром и спецификой региональных задач.

Однако среди членов социал-демократической организации, как правило, у большевиков и меньшевиков, существовали разные взгляды на проис-

ходившие в стране и в регионе события, особенно по вопросам доверия Временному правительству и отношению к войне. Поскольку Г.И. Петровский хоть и являлся большевиком, но был признанным комиссаром Временного правительства в Якутской области, вопрос о доверии к нему до апрельских событий в Петрограде остро не стоял. К тому же среди самих большевиков, даже после апрельских тезисов В.И. Ленина и Апрельской конференции РСДРП(б), не сложилось единого мнения.

Характерно заседание ЯКОБ, состоявшееся 7 мая 1917 г., на котором решались важные вопросы, в том числе об отношении к Временному правительству в связи со вступлением социалистов в коалиционное правительство. Это событие эсер В.Н. Соловьев оценил как «выражение единства революционных сил в России...» [НА РС (Я), ф. Р-1, оп. 1, д. 1, с. 71]. Меньшевик Г.О. Охнянский, приветствуя вступление социалистов во Временное правительство, объяснял, что он «...ещё вчера был против этого, полагая, что всю ответственность за разруху, всю тяжесть перехода к новым политическим формам должна взять на себя буржуазия... Несмотря на огромный риск для социалистов, обстоятельства вынудили их разделить власть». Он считал, что за социалистами, ставшими членами Временного правительства, «идут полчища пролетариата и крестьянства», т.е. отождествил задачи рабочих и крестьян с задачами Временного правительства. Эта речь вызвала бурные и продолжительные овации публики [Там же]. Речь же большевика Г.К. Орджоникидзе полностью соответствовала апрельским тезисам В.И. Ленина и решениям Апрельской конференции РСДРП(б) по вопросу об отношении к Временному правительству. В целом он поддерживал вступление социалистов во Временное правительство, хотя и не отрицал определенного риска, с которым оно сопрягалось, и призывал: «К новому правительству нужно отнестись с доверием, поскольку оно углубляет революцию» [Там же].

Дискуссия развернулась вокруг вопроса о войне и мире. Г.О. Охнянский высказывался о необходимости отказа от братания на фронте русских солдат с немецкими, ведущего к ослаблению армии, т.е. выступил с позиций оборончества [Там же, с. 72]. Эсер Клингоф отмечал, что под знаменем А.Ф. Керенского и В.М. Чернова встал весь народ, и призывал: «Доверие правительству!»; «Долой сепаратный мир!». Г.К. Орджоникидзе в своем выступлении допустил продолжение войны до победного конца, т.е., по существу, поддержал Временное правительство [Там же, с. 73], так что вывод советской историографии, что пламенный Серго выступал против оборонцев [Макаров, 1980, с. 11, 12] выглядит несколько натянутым. Только позднее, на ми-

тинге социал-демократов в Иркутске, по пути домой из ссылки Г.К.Орджоникидзе высказался за большевистскую позицию по вопросу о войне и мире [Алексеев, 1998а, с. 70, 71].

В июне 1917 г. впервые официально заявил о себе Якутский отдел партии «Народной свободы» (кадетов). Н.Н.Радченко [2000, с. 17] выявила всего 18 членов партии. Социальная основа для этой партии в Якутии изначально была узкой, так как в нее вступали в основном чиновники, служащие областного управления и отдельные представители интеллектуальных профессий. К моменту Февральской революции кадеты предлагали разделить законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, провозгласить гражданское и политическое равноправие граждан, ввести демократические свободы, подчинить правительство Государственной думе. Кадеты выступали противниками принципа федерализма и отстаивали лозунг культурно-национальной автономии народов России. В аграрном вопросе они планировали наделить землей безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, «кабинетских» (земель императорской семьи), монастырских владений и частичного отчуждения помещичьей земли. Рабочая программа включала меры по либерализации отношений рабочих и предпринимателей [Политические партии..., 1996, с. 267]. Кадеты выступали за созыв Учредительного собрания [Народная свобода, 1917, 6 нояб.]. По данным Н.Н.Радченко [2000, с. 17–18], секретарем Якутского отдела стал М.П. Николаев, до революции служивший управляющим третьим отделением Якутской областной управы, активными членами партии являлись заведующий делопроизводством четвертого отделения Якутской областной управы Н.М. Чагин, акцизный надзиратель Н.С. Корякин, наставник Якутской учительской семинарии С.И. Алексеев, преподаватель женской гимназии, будущий известный историк и краевед Г.А. Попов, юрист Д.Д. Никифоровский, священник И.А. Потапов.

Якутский отдел партии кадетов издавал газету «Народная свобода», на страницах которой ее редакторы М.П. Николаев и С.И. Алексеев излагали свою политическую позицию по различным актуальным вопросам текущей действительности. Кадеты призывали к консолидации «лучших сынов» Якутии [Народная свобода, 1918, 6 февр.]. Однако местное население и якутская интеллигенция отказались встать под их знамена, так как в их программе нерешенным остался земельный вопрос и допускалась конституционная монархия в России. Партия кадетов не пользовалась авторитетом в Якутии. Например, на собрание «Объединенной демократии» 6 января 1918 г. по вопросу о защите прав Учредительного собрания не пригласили пред-

ставителя от партии «Народной свободы» ввиду того, что она является партией «революционной буржуазии». Кадетская газета отрицала свою принадлежность к буржуазным партиям, ссылаясь на преобладание в своих рядах интеллигенции (ученых, юристов, педагогов и др.), живущей не за счет эксплуатации труда [Народная свобода, 1918, 19 янв., 28 янв.].

С 26 мая по 16 апреля 1917 г. прошел съезд якутских и русских крестьян Якутской области. Для участия в политической жизни края в дни работы съезда якутской интеллигенцией был создан союз «Свобода». Многим ее членам не нравилось название объединения, ассоциировавшееся с кадетской партией. Переименование союза «Свобода» в Якутский трудовой союз федералистов с принятием новой Программы и Устава состоялось на конференции 25 июня — 1 июля 1917 г. [Макаров, 1980, с. 24]. Ко 2 августа 1917 г. в составе Союза числилось 400 членов [НА РС (Я), ф. Р-1, оп. 1, д. 72, л. 1], а к ноябрю 1917 г. число местных комитетов достигло 19 с 1198 членами [Якутский голос, 1917, 7 нояб.]. В советской историографии никто из историков не осмеливался сделать подробный анализ программы и устава Союза федералистов, так как на нее были

Газета Якутского трудового союза федералистов «Якутский голос». Газетный фонд НА РС (Я).

навешаны политические ярлыки «буржуазно-националистической» и «тойонатской» организации [Макаров, 1980, с. 24–25]. В постсоветское время историк Е.Е. Алексеев предпринял попытку проанализировать учредительные документы федералистов с точки зрения внеклассового и внепартийного подхода, но под углом национального вопроса [Алексеев, 1998а, с. 82–84]. Поэтому необходимо детально представить программу этой самой массовой партии в Якутии, состоявшую из 29 статей.

В первом разделе «Государственное устройство России» определялось как единое государство в форме демократической республики во главе с избираемым Президентом. Федеративная Российская Республика состояла из субъектов — областей с правом «самостоятельного устройства и управления во внутренних делах через свои местные законодательные палаты». Во втором разделе излагалось видение государственной и политической организации автономной Сибири «во главе с Сибирской областной думой» с широкими полномочиями вплоть до самостоятельного распоряжения всеми землями, недрами, лесами, водами. В ведении центра оставались вопросы федерального бюджета с валютно-денежной политикой, оборона, уголовно-правовые нормы, международные отношения с вопросами заключения мира и объявления войны. Далее в программе провозглашалось равноправие народов России, естественные права граждан без сословных, национальных, половых, религиозных различий, неприкосновенность личности и жилища, свобода слова и совести, печати и собраний, союзов и стачек. Для народов России предусматривались культурное самоопределение, включавшее открытие национальных школ и обществ, развитие языка, литературы и культуры.

Особое внимание уделялось вопросам земского самоуправления. Федералисты добивались повсеместного введения в Якутии земского и городского самоуправления на основе всеобщего избирательного права с прямой, равной и тайной подачей голосов граждан. Этим органам самоуправления делегировались хозяйственные, просветительские, административно-полицейские и прочие дела. Предусматривалось, что «союз будет настаивать на широкой поддержке государством земского хозяйства области — ежегодными субсидиями в достаточном размере», поскольку Ленский край в течение столетий вносил в бюджет ясак. В вопросах земельных отношений Союз федералистов ратовал за передачу всей земли в пользование трудового народа на уравнительных началах путем изъятия ее из частного оборота, поскольку она не могла стать «предметом капиталистической эксплуатации». Союз выступал за образование из «кабинетских», мона-

стырских, церковных и частновладельческих земель общенародного земельного фонда. Как видим, аграрная программа федералистов совпадала с программой эсеров. В целях противодействия кулачеству союз предлагал внедрение в крае кредитных, потребительских, производственных, сельскохозяйственных артелей и товариществ. Федералисты признавали верховное право над всей территорией Сибири за Сибирской областной думой. Все земли, занятые местным населением и находившиеся в черте оседлой и кочевой жизни в пределах Якутской области, относились к ведению губернского и окружных органов самоуправления [Документы..., 1957, с. 164–165].

Кроме того, в программе партии федералистов содержались статьи об отделении церкви от государства при отсутствии упоминания об отделении церкви от школы, выборного формирования властных структур, ответственности перед законом должностных лиц, подчинении милиции органам местного самоуправления, независимости и гласности суда присяжных, введении обязательного обучения в начальных школах на родном языке, бесплатности, общедоступности всех ступеней школы — от начальной до высшей, установлении 8-часового рабочего дня, закреплении минимума зарплаты, учреждении профсоюзов, охраны детского и женского труда и государственного страхования. Федералисты обошли такой острый вопрос, как отношение к мировой войне. В их программе предполагалось после окончания войны заменить регулярную армию народным ополчением. Также отсутствовала их позиция в отношении к частной собственности на землю. В целом анализ программных установок якутских федералистов показывает их тесную связь с сибирским областничеством и традициями либерализма. Членом Союза федералистов считалось любое лицо, принявшее Программу и Устав Союза. Исполнительными органами Союза являлись: центральный, окружные, городские, сельские и наслезные комитеты. Верховным органом Союза объявлялся Областной съезд, созываемый ежегодно Центральным комитетом, который избирался Съездом в составе 9 чел. сроком на один год. Каждый член Союза вносил ежегодно взнос в размере 1 руб., неимущие освобождались от выплат. Конференция избрала ЦК во главе с председателем А.Д. Широким, секретарем Р.И. Оросиным. К сожалению, персональный состав ЦК до сих пор не установлен. Исследователи сходятся во мнении о том, что его членами могли быть избраны В.В. Никифоров, А.И. Софронов, М.И. Шадрин, К.О. Гаврилов, Г.В. Ксенофонтов и другие лидеры национальной интеллигенции [Дьячкова, 2000, с. 54].

6 марта бюро ЯКОБ определило представительство различных партий, объединений, рабочих сою-

зов, кооперативных, культурно-просветительских и других организаций в своем составе, и в марте 1917 г. состоялись выборы в ЯКОБ от этих организаций. От партий эсеров, социал-демократов и союза «Свобода» в ЯКОБ попали по 10 чел. от каждой, от профсоюза торгово-промышленных служащих — 9 чел., общего собрания учащихся Якутска — 4 делегата, в том числе М.К. Аммосов. Своих представителей направили в КОБ общество врачей, средние учебные заведения, редакции газет и т.д. В этом мероприятии приняли участие и сельские общества. Однако полный список членов ЯКОБ до сих пор не выявлен. На одном из его заседаний 15 марта присутствовали 132 делегата [Вестник ИКОБ, 1917, 6 апр.]. Разнородный состав ЯКОБа предопределил сложность и непредсказуемость предстоящей работы.

После реорганизации 14 апреля Исполнительное бюро ЯКОБа состояло из 21 члена, в том числе 6 меньшевиков, 5 большевиков, 7 эсеров и 3 федералистов. Председателем комитета избрали меньшевика Г.О. Охнянского. Был создан революционный трибунал как коллегиальный орган для расследования и судебного разбирательства деятельности местных чиновников царского периода [Макаров, 1979, с. 213, 214]. Вместо упраздненных полицейских управлений в центральных округах назначены комиссарами: в Якутском округе — Н.Е. Олейников, в Олёкминском — А. Шафран, в Вилюйском — Ушakov. В Верхоянском и Колымском округах не стали вводить институт комиссаров, поскольку их управлением ведали соответствующие КОБы. 30 марта 1917 г. Исполнительное бюро ЯКОБ отменило полицейские должности и организовало народную милицию, на содержание которой затрачивалось не более половины средств, предусмотренных на содержание прежней полиции. Также ликвидированы должности заседателей и исправников [НА РС (Я), ф. Р-5, оп. 1, д. 12, л. 23]. ЯКОБ освободил из мест лишения свободы всех заключенных и организовал их выезд из Якутии [Аргунов, 1986, с. 129]. Так, было покончено с многовековой административной и уголовной ссылкой в крае.

После Февральской революции начался бурный рост профсоюзного движения, ставшего показателем пробуждающегося общественно-политического сознания населения Якутска. Ввиду малочисленности рабочих на мелких кустарных предприятиях профсоюзы создавались по профессиям, а не по предприятиям. По данным Г.Г. Макарова, к началу мая 1917 г. в Якутске существовали уже 12 профессиональных союзов, имевших в своем составе около 1500 чел., в том числе: Союз торгово-промышленных служащих, насчитывавший около 150 членов; Союз учителей — 200; Союз почтово-телеграфных служащих — 50; Союз извозчиков — 64; Союз сто-

ляров и плотников — 60; Союз каменщиков, печников и штукатуров — около 85; Союз чернорабочих-якутов [Макаров, 1979, с. 259]. Организаторами и руководителями последнего выступили П.А. Слепцов (Ойунский) и М.К. Аммосов. Рабочие профсоюзы открылись в Вилюйске, Мархе, Покровске, Чурапче, Сунтаре и других местах [Петров, 1952, с. 207–208]. Однако в большинстве улусов и наслегов отсутствовали профсоюзные организации батраков и бедняков ввиду их крайне низкого политического сознания.

Характерной особенностью общественно-политического положения Якутии периода Февральской революции стала запоздалая организация Советов рабочих и солдатских депутатов. Первый Совет солдатских депутатов был избран 31 марта 1917 г. солдатами Якутского гарнизона во главе с меньшевиком М.В. Акуловским. Совет подчинялся Временному правительству, обеспечивал общественный порядок в городе и поддержал идею продолжения войны с Германией до победного конца. Так, 7 мая 1917 г. Совет солдатских депутатов своим постановлением отправил на фронт 94 воина [НА РС (Я), ф. Р-47, оп. 1, д. 1, л. 5]. 7 апреля 1917 г. возник Совет казачьих депутатов [Макаров, 1979, с. 266; Федоров, 2013, с. 350], но Совет солдатских депутатов во главе с Акуловским отклонил 25 апреля 1917 г. ходатайство Совета казачьих депутатов об объединении двух Советов. Это решение мотивировалось тем, что пролетарии не имеют никакого отношения к военной службе [НА РС (Я), ф. Р-47, оп. 1, д. 2, л. 23, 25].

Совет рабочих депутатов появился 23 апреля 1917 г. [Гоголев, 1970, с. 204]. Он отличался низким уровнем организованности и политической незрелостью ввиду разобщенности рабочих по карликовым кустарным предприятиям и «заводам». Совет рабочих и Совет солдатских депутатов объединились в единый Совет и несмотря на численное преобладание эсеров и меньшевиков избрали своим председателем ссыльного большевика Ем. Ярославского. Редакция газеты «Социал-демократ» выразила надежду, что Совет рабочих и солдатских депутатов «будет помогать Комитету общественной безопасности и его исполнительному бюро во всех шагах, направленных к расширению и углублению завоеваний революции» [Борьба за установление..., 1957, с. 49]. По выражению М.К. Аммосова, этот Совет, по существу, оказался «придатком к КОБ».

Некоторые исследователи утверждали, что «попытка использовать ЯКОБ вместо того, чтобы бороться за передачу всей власти Советам была ошибочной» [Гоголев, 1970, с. 205]. Однако в первые два месяца после Февральской революции Советов и соответственно двоевластия в Якутии не было. В Советах тогда преобладали меньшевики и эсеры,

Демонстрация в г. Якутске, посвященная жертвам расстрела рабочих на Ленских приисках в 1912 г. 4 апреля 1917 г. Фотофонд Черкехского музея, ф. 2, д. 37–72.

считавшие оптимальным постепенный и мирный переход власти от Областного совета к Советам.

Февральская революция политизировала учащуюся молодежь — возник Союз учащихся г. Якутска с литературно-политическим журналом «Юный товарищ». Его первый номер увидел свет 14 мая 1917 г. Последующие номера вышли в виде газеты (1917 г. — № 1, 1 мая; 1918 г. — № 1–7 по 13 февраля) [Якутия. Хроника..., 2002, с. 454]. Один из активных участников молодежного движения в 1917 г. Г.Г. Колесов в одной из речей на митинге выразил надежду, что «среди молодежи не должно быть двух мнений» и молодежь должна сочувствовать революционному движению и участвовать в нем, «быть преданной Временному правительству» [Гоголев, 1970, с. 5]. Однако в начале 1917/18 уч. г. в среде учащихся произошел раскол, когда организация учащихся эсеров выразила негодование по «захвату власти большевиками» и открыто приветствовала «бабушку русской революции» Е.К. Брешко-Брешковскую [Социалист, 1918, 9 янв.].

В результате Февральской революции впервые появилась возможность открыто почтить память расстрелянных рабочих в 1912 г. на Ленских приисках. Мероприятие с участием либеральных и со-

циалистических партий, общественных организаций прошло 4 апреля на месте «Монастыревской трагедии» и Романовки в г. Якутске, состоялись общая демонстрация, а вечером по инициативе комиссара Г.И. Петровского — митинг под председательством П.А. Куликовского [Там же, 1917, 9 апр.]. В принятой резолюции говорилось о необходимости сохранения памяти о погибших в борьбе с царизмом, а также был составлен текст телеграммы министру юстиции А.Ф. Керенскому с требованием ареста и суда главных виновников Ленского расстрела и администрации «Лензолото» [Там же]. На одном из заседаний КОБ от 15 марта 1917 г., по инициативе якутских учителей, принято решение установить памятник Н.Г. Чернышевскому (1828–1889), отбывшего 12 лет ссылки в г. Вилуйске, и начать сбор средств [Там же, 22 марта]. С 23 марта 1917 г. по 27 июня 1919 г. в кассу Комитета поступило 4628 руб. 34 коп., в том числе от богатого предпринимателя П.А. Кушнарера — 1000 руб. [НА РС (Я), ф. Р-552, оп. 1, д. 4, л. 16–17]. О работе Комитета свидетельствуют протоколы заседаний за 1917 и 1919 гг. (№ 9, 10) [Там же, д. 1, л. 1–7]. По другим данным, на 1 мая 1919 г. собрано по подписным листам 2530 руб. 67 коп. [Якутский областной вестник, 1919, 20 мая;

НА РС (Я), ф. Р-552, оп. 1, д. 2, л. 8–9]. К сожалению, собранная сумма с учетом высоких темпов инфляции обесценилась, и установка памятника не была осуществлена.

Одним из важнейших мероприятий КОБ совместно с политическими партиями и общественными организациями стал I съезд якутов и русских крестьян Якутского, Олёкминского и Вилюйского округов, проходивший с 26 марта по 16 апреля (8–29 апреля) [Петров, 1957, с. 42–45; Гоголев, 1970, с. 207–210; Макаров, 1979, с. 234–246; Алексеев, 1998а, с. 69–70]. Съезд принял решения о необходимости введения всеобщего начального обучения на якутском языке и передаче заведования делом просвещения местному самоуправлению; о преобразовании церковно-приходских школ в светские; издании якутского букваря; об отмене классной системы землепользования; подушном разделе покосных земель; передаче церковных и монастырских земель в распоряжение якутских наследов; предоставлении избирательных прав всем мужчинам и женщинам, достигшим 18-летнего возраста; об отделении церкви от государства; введении 8-часового рабочего дня и еженедельного дня отдыха; установлении минимума заработной платы; создании рабочих союзов и их комитетов [История Якутской АССР, 1957, с. 411]. Простой перечень рассмотренных вопросов и принятых по ним решений показывает консолидацию общественных сил на демократических началах вокруг накопившихся проблем края. Этому способствовало активное участие областного комиссара Г.И. Петровского и видных деятелей социал-демократического движения Ем. Ярославского, Г.К. Орджоникидзе, Г.О. Охнянского и др.

В свободное от работы съезда время якутская интеллигенция проводила дискуссии по вопросам разработки программы союза «Свобода», проект которого был перепечатан в сокращенном виде с комментариями автора под псевдонимом Саха⁷ в газете «Вольная Сибирь» [1918, 7 апр.], издававшейся в то время в Петербурге. В первом параграфе проекта авторы, памятуя заветы мыслителя А.Е. Кулаковского о гибели низших в культурном отношении народов под натиском более сильных и цивилизованных, поставили своей задачей сохранение своего племени путем «поднятия их духовного и материального благосостояния». «Своей ближайшей» задачей авторы проекта определили федеральную автономию Сибири, подтвердив приверженность идеям областничества.

В области культурного строительства на первое место ставилось развитие печатного дела и «всеобщее национальное образование». До полного форми-

рования системы национальной школы допускалось преподавание на русском языке с сохранением его «национального духа». В проекте программы организаторы союза «Свобода» придавали огромное значение вопросу научного изучения родного края — родноведению. Вместе с тем организаторы Союза не выработали положений по земельному, национальному, финансовому, рабочему и т.д. вопросам. В связи с наступлением распутицы делегаты съезда разъехались по домам. Поэтому проект Программы остался незавершенным, а сам Союз считался незрелым до уровня политической партии.

Итоги работы I съезда якутов и русских крестьян продемонстрировали кульминационный пункт единства вновь созданных властных структур и политических партий, общественных организаций, а также представителей якутов из улусов и русских крестьян из сельских обществ. Они все единодушно высказались за обновление общества на идеях революционно-демократического переустройства. Принятые на съезде решения отражали общественную потребность в радикальных переменах во всех сферах социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни общества. Независимо от того, насколько и в какой степени эти решения воплощались в жизнь, в них сфокусировались стремления всех социальных структур общества к его обновлению.

Кроме политических партий и объединений, в 1917 г. начали создаваться национальные и общественные организации и союзы. Например, еврейское население в Якутске организовало в апреле 1917 г. еврейскую общину, татары и башкиры — мусульманскую, а национальная интеллигенция в июне — культурно-просветительное общество «Саха аймах». Эти общественные организации развернули большую работу по культурному и духовному возрождению своих народов [Алексеев, 1998а, с. 88].

Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. «О введении губернских, уездных и волостных земских учреждений в Сибири» Якутская область получила возможность для перехода к земскому самоуправлению [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 1, д. 1, л. 1]. Впервые были проведены демократические выборы гласных в состав волостных земских учреждений. Выборы в волостные и уездные органы земского самоуправления к концу 1917 г. в основном завершились. 30 января 1918 г. приступило к работе I Якутское областное земское собрание [Там же, л. 4], которое образовало свой исполнительный орган — Областную земскую управу во главе с В.В. Никифоровым.

Однако завершив на первых порах революции этап демократизации и консолидации общества, новые структуры власти, партийные и общественные организации, в соответствии со своими про-

⁷ По данным Н.З. Копырина, под псевдонимом Саха печатался В.В. Никифоров [Копырин, 1996, с. 42].

граммными установками и уставными требованиями, стали проявлять разные подходы в решении поставленных задач, что привело к усилению противоречий и глубокому расколу в обществе.

2.2. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЯКУТИЯ

Расстановка политических сил накануне Октябрьского вооруженного переворота свидетельствовала об отсутствии политических, экономических и социальных предпосылок для победы советской власти в Якутии. В материальном плане — социально-экономическая отсталость Ленского края обусловила патриархально-родовой менталитет народов, минимизировала социальное расслоение населения, ослабила остроту классовых взаимоотношений внутри якутского общества. В политическом плане — социокультурная отсталость народов Севера сдерживала политизацию общественного сознания и развития в целом, что обусловило индифферентный настрой подавляющего большинства населения и исключало радикальный способ решения назревших вопросов в обществе. На этом фоне укрепили свои позиции либеральные и социалистические партии в лице эсеров, якутских федералистов и правых меньшевиков.

25 октября (7 ноября) 1917 г. большевики осуществили вооруженный захват власти, свергнув Временное правительство. С этого времени начался новый этап, который вошел в историю советского периода под названием Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьская революция коренным образом отличалась от Февральской, глубиной и масштабом поставленных задач — свергнуть Временное правительство, захватить политическую власть и установить диктатуру пролетариата, разжечь мировую революцию в цивилизованных странах мира, экспроприировать средства производства, объявить Советскую Республику единственно приемлемой победившей формой власти. Весь XX в. проходил под влиянием победы Октябрьской революции. Ленин и большевистское руководство учитывали негативный опыт Временного правительства, которое оказалось в подвешенном состоянии ввиду своей нерешительности в созыве Учредительного собрания. Либеральной модели парламента большевики противопоставили «советский тип демократии», оказавшийся более понятным для большинства населения, жаждавшего мира, земли, труда, прав и свобод.

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил переход власти к Советам в центре и на местах, избрал высшие органы власти Всероссийский центральный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК). Левые эсеры, поддер-

жавшие захват власти, заняли 1/3 состава ВЦИКа, а Совнарком полностью укомплектовался из числа большевиков [Семенникова, 2005, с. 436]. Всеобщее одобрение вызвало утверждение II съездом Советов декретов о мире и о земле. Эти и последующие решения новой власти, особенно «Декларация прав народов России», декрет о рабочем контроле и другие, вселяли уверенность в успехе народного движения, расширяли его географию, обеспечивали «триумфальное шествие» советской власти.

Борьба за влияние на народные массы развернулась вокруг выборов в Учредительное собрание, поддержанное до Октября и большевиками. Подавляющее большинство демократических сил связывало с ним легитимизацию власти, выбор новой формы государственного строя, его дальнейшую демократизацию законодательным путем, проведение реформ социально-экономической и политической системы. Однако Временное правительство допустило удивительную медлительность с подготовкой выборов в Учредительное собрание. Только 13 марта 1917 г. оно приняло решение о создании Особого совещания по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание, которое начало свою работу 25 мая и закончилось в начале сентября 1917 г. [Там

Попов Михаил Трофимович (1883, II Жарханский наслег, Хочинский улус, Якутская область — 1930, г. Вилюйск, Якутская АССР) — общественный деятель, публицист. Родился в семье купца II гильдии Т.В. Павлова (Попова). В 1894 г. выехал на учебу в Иркутскую гимназию. В 1905 г. за хранение нелегальных изданий РСДРП был арестован. С 1906 г. член Иркутской организации РСДРП. В 1908 г. уехал в Петербург и поступил в Психоневрологический институт. В 1913 г. вновь арестован и после освобождения вернулся в родной улус. В годы Первой мировой войны — известный общественный деятель в г. Иркутске. Во время Февральской революции — в Петрограде как член агитационно-литературного отдела ЦК РСДРП выступал на митингах, на фабриках и заводах. В мае 1917 г. командирован в Сибирь. Его кандидатуру выдвинули от Якутской области в Учредительное собрание. После Гражданской войны вернулся на родину и до 1929 г. преподавал русскую литературу в школе II ступени г. Вилюйска.

Из книги «По следам Трофима Васильевича Павлова (Попова): Сборник архивных документов, статей, воспоминаний». — Якутск, 2018. — С. 169.

же, с. 445]. 14 июня Временное правительство впервые обнародовало сроки выборов в Учредительное собрание на 17 сентября, созыв его на 30 сентября 1917 г. [Вестн. ИКОБ, 1917, 17 авг.]. В октябре были опубликованы списки кандидатов в Учредительное собрание от политических партий, что выявило реальную расстановку политических сил.

В Якутске выдвижение кандидатур происходило также по партийному принципу [Алексеев, 1998а, с. 89–94]. Первоначально от социал-демократической организации был выдвинут Г.И. Петровский. Однако после июльских событий 1917 г. в Петрограде, по настоянию меньшевиков, его кандидатуру сняли и заменили М.Т. Поповым, меньшевиком, уроженцем Хочинского улуса Вилюйского округа, имевшим опыт политической борьбы в центре России и в городах Сибири. Выдвиженцем кадетской партии «Народная свобода» стал Д.А. Кочнев — уроженец Нюрбинской волости Вилюйского округа, депутат II Государственной думы [Социалист, 1917, 11 нояб.]. Организация социалистов-революционеров выставила кандидатуру В.С. Панкратова, профессионального революционера, отсидевшего 13 лет в Шлиссельбургской крепости [Там же, 12 июля].

Фотофонд
НА РС (Я), № 1799.

Ксенофонтов Гавриил Васильевич (1888, урочище Тиит-Ары, 4-й Мальжагарский наслег, Западно-Кангалаский улус, Якутская область — 1938, Москва) — видный этнограф, историк, фольклорист, общественно-политический деятель. Родился в зажиточной семье якутского купца, головы Западно-Кангалаского улуса. Окончил Якутское реальное училище (1907), юридический факультет Томского университета (1912). В 1913–1917 гг. — присяжный поверенный в Якутске. Член областного Комитета общественной безопасности, областной земской управы. В 1920–1923 гг. — сотрудник Иркутского государственного университета. В 1920-е годы предпринял ряд научных экспедиций по Восточной Сибири и Якутии. С 1935 г. — научный сотрудник НИИ языка и культуры при СНК Якутской АССР. Автор научных публикаций по истории, этнографии и фольклору якутов, эвенков и бурят, подготовил к печати «Эллэйаду» — сборник устных преданий, посвященных легендарному первопредку и культурному герою якутов Эллэю, издана в 1977 г., а также «Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов» опубликованные в 1937 г. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1957 г.

«Якутский трудовой союз федералистов» выдвинул своим кандидатом видного общественного деятеля и будущего ученого Г.В. Ксенофонтова [НА РС (Я), ф. Р-35, оп. 1, д. 2, л. 23].

На съезде якутских депутатов 13 сентября 1917 г. Г.В. Ксенофонтов произнес продолжительную речь, в которой давалась оценка Февральской революции в судьбе российского народа, подчеркивалось огромное значение Учредительного собрания в предстоящих преобразованиях в России, участие в них малочисленного якутского народа на равных правах [Якутский голос, 1917, 7 нояб.]. ЦК Якутского трудового союза федералистов выступил с обращением: «Якутский союз» не ставит своей целью узконональное обособление, напротив, в культурном воссоединении с великим братским русским народом, в усвоении провозглашенных им принципов демократизма — равенства, свободы и братства — видит единственный путь к возрождению своей нации» [НА РС (Я), ф. Р-1, оп. 1, д. 72, л. 3].

Расстановка политических сил в якутском обществе в октябре и ноябре 1917 г. была такова, что реальная сила и власть находились под полным

Из книги: Хатылаев М.М. Политические деятели Якутии. — Якутск, 2005. — С. 21.

Соловьев Василий Николаевич (не установлено — 1920, Якутск) — комиссар Временного правительства по Якутской области, управляющий Якутской областью при правительстве А.В. Колчака, правый эсер. Родился в семье мещан, по профессии учитель. В 1907 г. — представитель от Звенигородского уезда Московской губернии на Всероссийском съезде учителей. Позднее работал в сельскохозяйственной артели в Енисейской губернии. В Якутии занимался

частной адвокатской практикой. Входил в состав руководящего ядра эсеровской партийной организации. 7 мая 1917 г. стал комиссаром Временного правительства по Якутии. После победы Октябрьской революции отказался признать советскую власть. 10 февраля 1918 г. был вынужден уйти с поста комиссара, уступив свое место антибольшевистскому областному совету. 31 августа 1918 г. Временное Сибирское правительство назначило его комиссаром Якутской области. С приходом к власти в ноябре 1918 г. А.В. Колчака был назначен управляющим Якутской областью. После окончательного установления советской власти в декабре 1919 г. был арестован и, по решению Якутского военно-революционного штаба, расстрелян 19 февраля 1920 г.

контролем сторонников Временного правительства, а Советы рабочих депутатов — в руках меньшевиков, осудивших вооруженный Октябрьский переворот. Так, Якутская область, где в течение более 2 лет, кроме периода с 1 июля по 15 августа 1918 г. (35 дней), в течение которого хотя и удерживалась советская власть, жила по законам свергнутого Временного правительства, надеясь на скорое падение большевистского режима в России.

Областной комиссар, эсер В.Н. Соловьев, сменивший на этом посту выехавшего в центр Г.И. Петровского, политические партии (за исключением большевиков и левых эсеров) и местная общественность открыто выступили против диктатуры РКП(б) и твердо заявили о своей готовности бороться за завоевания Февральской революции и созыв Учредительного собрания. Они глубоко верили, что установленная Октябрьским восстанием власть долго не продержится и будет неминуемо свергнута силами объединенной демократии. Однако Петроград потребовал от областного комиссара В.Н. Соловьева передать свои полномочия большевику К.Е. Андреевичу, а якутскому казначейству запретил выдавать ему кредит. В результате местное казначейство, подчинявшееся казначейству в Иркутске, где уже установилась советская власть, прекратило финансирование местной власти, в результате чего возник острый финансовый кризис. Так, область оказалась изолированной, суверенной и самоуправляющейся территорией. Местный Совет рабочих депутатов во главе с меньшевиками отказался взять власть в свои руки, а правительство В.И. Ленина не могло оказать помощь левым радикалам.

Выборы в Учредительное собрание в области состоялись в течение трех дней (12–14 ноября), и первые итоги были опубликованы в газете кадетов «Народная свобода» от 20 ноября 1917 г. По этим данным, голоса распределились следующим образом: за М.Т. Попова (меньшевика) — 7,2%; Д.А. Кочнева (кадета) — 17,9; В.С. Панкратова (эсера) — 32,2; Г.В. Ксенофонтова (федералиста) — 42,7%. По большинству голосов депутатами Учредительного собрания стали Г.В. Ксенофонтов и В.С. Панкратов.

5 февраля 1918 г. на очередном заседании I Чрезвычайного областного земского собрания В.В. Никифоров предложил путем набора представителей из разных учреждений и организаций организовать коллективную власть в области. Эсеры считали, что коллективную власть могли бы олицетворять губернское земство, городское самоуправление, Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, Союз якутов-рабочих, национальный комитет и Союз федералистов. Эта идея нашла поддержку Областного земского собрания, принявшего соответствующую резолюцию [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 6, д. 3, л. 14, 15].

Возникшая напряженная обстановка способствовала мобилизации либерально-демократических сил и формированию нового органа власти — Областного совета [Петров, 1957, с. 87–125], который открыто заявил о своей готовности защищать завоевания Февральской революции. Упреки в адрес Областного совета как самозванного органа не обоснованны, поскольку он возник в результате реализации резолюции I Чрезвычайного областного земского собрания о необходимости создания коллективного органа власти. Заметим, что и Советы рабочих депутатов всех трех созывов формировались не на основе свободного, прямого волеизъявления населения, а на основе квотируемого делегирования представителей от профсоюзных и других общественных организаций. Администрация Якутской области и Якутское земство, чувствуя поддержку в регионе, решили не подчиняться советской власти. Областной совет был учрежден как временный орган областного управления до созыва Всероссийского или Сибирского учредительного собрания. Члены Областного совета были уверены, что даже разогнанное большевиками Учредительное собрание возродится и установит основы российской государственности, в том числе и в Якутской области [Борьба за установление..., 1957, с. 94, 215].

В состав Областного совета путем делегирования вошли: от Якутского областного земства — В.В. Попов, П.А. Бондалетов и П.В. Осипов; от Якутского национального комитета и Союза федералистов — И. Корнилов и А.Д. Широких; от Якутской городской управы — П. Филиппов и член Якутского национального комитета Р.И. Оросин; от Совета солдатских депутатов — А. Киренский и Г. Климентов; от Совета казачьих депутатов — В. Чепалов и С. Корякин; от Союза рабочих якутов — Н. Афанасьев; от Еврейской общины — И. Славин. Позднее, двух своих членов направил Совет крестьянских депутатов. 10 февраля Областной совет избрал свой Исполнительный комитет в составе председателя В.В. Попова, его заместителя и членов — капитана П.А. Бондалетова и И. Корнилова. Впоследствии членами исполкома дополнительно избрали С. Корякина, Н. Афанасьева, Р. Оросина и П. Филиппова [Макаров, 1980, с. 105]. Областной совет состоял из 15 чел. Совету рабочих депутатов квотировали два места, но он отказался делегировать туда своих представителей. Впоследствии, когда началось забастовочное движение, одним из главных доводов бунтовщиков стали нелепые обвинения в отсутствии представителя рабочих организаций в Областном совете. Если учесть, что от якутского «Национального комитета» и Союза федералистов (имевшего более 1000 членов. — *Ред.*) в состав Областного совета вошли только двое, то трех пред-

ставителей от рабочих организаций было более чем достаточно.

В период «триумфального шествия» советской власти активизировалась работа якутских социал-демократов. Меньшевики осудили узурпацию власти большевиками и категорически выступали против подобного сценария в Якутской области, считая, что Областной совет уйдет с исторической сцены ввиду отсутствия финансовых средств. Для решения финансового вопроса Областной совет был вынужден принять срочные меры — уволить казначея А.А. Кротова и бухгалтера В.М. Соловьева, отказавшихся исполнять распоряжения Областного совета и подчинявшихся приказам большевистского Иркутска [Борьба за установление..., 1957, с. 84, 88–89].

Эта законная мера Областного совета вызвала необоснованное возмущение в обществе. С требованием о восстановлении на работу уволенных работников выступили служащие Якутского казначейства (25 февр.)⁸, их поддержали различные профессиональные союзы: почтово-телеграфных служащих (26 февр.), металлистов (26 февр.), работников печатного дела (27 февр.), извозчиков Якутии (27 февр.), грузчиков (28 февр.) и др. Все они объявили по этому поводу забастовку, которая стала самой крупной в Якутии в досоветское время, и была поддержана не только рабочими коллективами Якутска, но и почтовыми служащими с. Чекурское, Вилуйской, Витимской контор, трудящимися с. Покровское и др. В результате Областной совет 5 марта пошел на поводу бунтовщиков и восстановил их на прежних должностях. В связи с этим служащие казначейства 7 марта прекратили забастовку, 20 марта 1918 г. прекратилась забастовка и в других организациях [Там же, с. 104–105, 108, 136]. По постановлению Областного совета, Якутское областное казначейство перестало подчиняться исполнительному органу Иркутской казенной палаты [Якутское обозрение, 1918, 15 марта]⁹.

Областной совет активно работал, и с 16 февраля по 8 июня 1918 г. заседал 55 раз [НА РС (Я), ф. Р-390, оп. 1, д. 7, л. 1–72]. По неизвестной причине им было принято 15 марта 1918 г. Постановление об увольнении с военной службы солдат местной команды [Там же, д. 5, л. 3], в результате которого город и область остались без охраны и защиты. Поэтому вскоре была организована народная милиция численностью в 200 чел. Решение Областного совета от 16 февраля 1918 г. о разрешении свободной продажи игральные карты с целью пополнения местного бюджета [Там же, д. 7, л. 2] подверглось

⁸ По новому стилю.

⁹ Поскольку Областной Совет отказался признавать Советское правительство и его декреты, официально на новое летоисчисление в Якутии перешли только после окончательного установления советской власти.

нападкам как «подрыв моральных устоев» общества со стороны левых радикалов.

21 марта 1918 г. прошли выборы в Совет рабочих депутатов, организованные путем делегирования от профсоюзных и партийных организаций своих представителей в его состав. Как видим, не состоявшие в профсоюзах рабочие не участвовали в формировании Совета рабочих депутатов (СРД). В результате выборов 3-й созыв СРД заметно полевел, но руководство Совета осталось в руках меньшевиков. Председателем исполкома Совета избрали меньшевика Н.С. Ершова, его заместителями Н.Е. Олейникова и левого эсера Л.Н. Аммосова, большевики М.К. Аммосов и Н.Г. Бубякин стали секретарями [Макаров, 1980, с. 118–123]. Большевики не выставили даже альтернативной кандидатуры на должность председателя Совета. И.Н. Барахов впоследствии писал: «Кандидатов, более или менее отвечающих требованиям, предъявляемым к председателю, не было» [Борьба за установление..., 1957, с. 137]. В результате позиция Совета рабочих депутатов по отношению к власти не изменилась.

Вместе с тем в Якутске, с одной стороны, Областной совет объявил себя высшей властью в области, а с другой, Совет рабочих депутатов был наделен властными полномочиями советской Центральной Сибири. Формально сложились два субъекта власти на одной территории, и такая ситуация не могла продолжаться долго. Областной совет взял инициативу в свои руки и созвал 28 марта 1918 г. экстренное заседание для обсуждения сложившейся обстановки. Совет заслушал внеочередное заявление члена Областного совета С.А. Корякина об отказе заведующего Якутской почтово-телеграфной конторы Ежова в выдаче посылок Якутскому областному продовольственному комитету [Там же, с. 141]. В результате было вынесено постановление Областного совета, где Якутский совет рабочих депутатов обвинялся во вмешательстве в управленческие дела Областного совета, в превышении своих полномочий, частичном захвате имущества частных лиц и учреждений. Рекомендовалось арестовать и заключить в тюрьму 30 чел., в том числе: Н.С. Ершова, А.Л. Громова, Л.Н. Аммосова, М.К. Аммосова, Г.Т. Кавуцкого и др. [Там же, с. 141–142]. Городской милиции в целях обеспечения безопасности работы электростанции, типографии и других объектов предписывалось выставить вооруженные посты.

Реальная сила и поддержка общественности оказались на стороне Областного совета. 29 марта все перечисленные в постановлении члены СРД, за исключением Н.С. Ершова, Я. Бука, И.А. Веснина, успевших скрыться, были арестованы. На электростанции и в областной типографии появились посты милиции. Запрещались собрания, митинги и другие массовые мероприятия без санкции властных структур, за нарушение предусматривались

административные меры, вплоть до ареста сроком до 3 месяцев или наложением штрафа в размере до 3000 руб. Весть об аресте членов Совета рабочих депутатов поступила в Иркутск 29 марта. Центросибирь потребовал по телеграфу немедленно освободить всех арестованных, пригрозив в противном случае задержкой отправки товаров в Якутск и прекращением почтово-телеграфной связи с центром. Кроме того, было запланировано направление отряда красноармейцев с широкими полномочиями военно-полевого суда. Местное руководство СРД искало компромисс с Областным советом, что отразилось в речи председателя исполкома Н.С. Ершова 2 апреля 1918 г. Он заявил, что «...ему незачем брать в свои руки власть захватным путем, путем силы, и потому он постановил быть лишь представителем центральной власти и взять в свое распоряжение средства и ценности, идущие в область из центра...» и ожидать, когда Областной совет без финансовой и продовольственной поддержки центра «естественным образом, бескровным путем окажется в руках Совета рабочих депутатов». Такого же мнения придерживался большевик М.К. Аммосов, считавший, что «...фактически все средства и т.д. идут на имя Совдепа. Областной совет умрет скоро своей естественной смертью» [Борьба за установление..., 1957, с. 141, 144, 152]. Однако расчет не оправдался, и большинство членов Совета рабочих депутатов было арестовано, и вся власть оказалась в руках Областного совета.

В начале мая 1918 г. Центросибирь назначила студента Томского учительского института, большевика П.А. Слепцова (Ойунского) своим уполномоченным и инструктором по установлению советской власти в Якутии путем мирных переговоров. Центросибирь телеграфно сообщила в Якутск о выезде его комиссии из Иркутска. Переговоры с представителями Областного совета В.В. Никифоровым, В.В. Поповым и Р.И. Оросиным, проведенные в начале июня по прямому проводу из Витима, затем продолженные из г. Олёкминска, провалились. Члены комиссии Центросибири были задержаны и высланы на пароходе обратно в Витим. Для борьбы с красным отрядом Областной совет создал 8 июня Комитет обороны в составе начальников боевых отрядов и дружин во главе с капитаном П.А. Бондалетовым.

Между тем красноармейский отряд А.С. Рыздинского, выехавший 28 мая 1918 г. из Иркутска вскоре после отправки комиссии Центросибири, соединил-

Арестованные члены Якутского Совета рабочих депутатов во дворе Якутской тюрьмы. 29 мая 1918 г. Фотофонд Хангаласского музея.

ся 28 мая 1918 г. около Витима с отрядом бодайбинских рабочих под командованием А.Б. Стояновича и взял курс на Якутск на пароходах «Якут» и «А. Кушнарев». Хорошо вооруженный отряд А.С. Рыздинского, насчитывавший 400 чел.: роты польских бойцов-интернационалистов, сибирских партизан и рабочих Бодайбинских золотых приисков, 26 июня занял без боя Олёкминск. 30 июня отряд А.С. Рыздинского высадился около с. Табага в 34 км от Якутска и начал наступление на город с трех сторон — запада, севера и юга. Не имевшие боевой подготовки и слабовооруженные силы Бондалетова отступили вместе с членами Областного совета по Вилюйскому тракту, не оказав серьезного сопротивления красным. Более ожесточенными были перестрелки у Преображенской церкви и женской гимназии, которую защищали дружины добровольцев из числа учащейся молодежи [История Якутии, 2001, с. 5–7].

К утру 1 июля 1918 г. в Якутске установилась советская власть. Потери со стороны красных составили 18 чел. убитых и несколько раненых, а их противников — 70 погибших [Там же, с. 7], включая расстрелянных у стен женской гимназии попавших в плен дружинников [Народ саха..., 2003, с. 212].

2 июля 1918 г. Якутский Совет рабочих депутатов, к которому перешла власть в области, объявил военное положение во всей Якутии. Одним из первых мероприятий новой власти стало введение военной контрибуции с имущей части жителей Якутска и пригородных селений для содержания отряда Красной армии. Всего в Якутске контрибуция была

наложена на 72 чел., в ближайших населенных пунктах — на 25 чел. Она была собрана лишь частично. Совет рабочих депутатов ввел также прогрессивно-подоходный налог с домовладельцев в г. Якутске на 7 тыс. руб.

Для укрепления новой власти в июле 1918 г. Якутский Совет рабочих депутатов пополнился представителями красноармейцев и крестьян и был переименован в Совет рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. 9 июля уполномоченный Центросибири П.А. Ойунский обратился ко всем трудящимся Якутской области с призывом активно участвовать в организации советской власти на местах. В г. Олѣкминске новая власть установилась еще 26 июня 1918 г. — в день прибытия туда отряда А.С. Рыздинского. 7 июля на собрании граждан г. Вилюйска, на котором с сообщением о переходе власти в руки Советов выступил вновь назначенный комиссар Вилюйского округа С.М. Аржаков, было принято решение в поддержку советской власти. Из Якутска также был направлен ему на помощь вооруженный отряд. В конце июля новую власть признали на территории всего округа. Вилюйский совет арестовал руководителей прежней власти, обложил налогом зажиточные слои населения, взял на учет купеческие продовольственные склады, приступил к передаче земли крестьянским обществам. Вслед за г. Якутском власть перешла к Советам в улусах Якутского округа. На север Якутии на пароходе «Лена» выехал вооруженный отряд во главе с П.П. Кочневым, который в середине июля без сопротивления занял Булун. Были организованы Советы в Булуно, Жиганске, Кюсюре, арестованы сотрудники местной милиции, конфискованы у торговцев склады с продовольственными товарами и пушшиной [История Якутии, 2001, с. 7–8].

Таким образом, в течение июля 1918 г. советская власть установилась на значительной территории Якутской области, на севере же в пределах обширных Колымского и Верхоянского округов (за исключением низовьев р. Лены), а также Оймяконского района продолжали действовать органы управления свергнутого большевиками Областного совета. В Якутии начиналась жесткая конфронтация противоборствующих сторон, приведшая к братоубийственной Гражданской войне, уже охватившей к тому времени почти все регионы России.

2.3. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЯКУТИИ

К концу мая 1918 г. положение Советской России осложнилось мятежом Чехословацкого корпуса, состоявшего из военнопленных австро-венгерской армии — чехов и словаков численностью 45 тыс. чел. Советское правительство подтвердило разрешение

на выезд Чехословацкого корпуса из страны во Францию через Владивосток, однако оговорило это разрешение условием разоружения чехов. Чехи отказались полностью разоружиться, а попытка Советского правительства разоружить чехов в Челябинске закончилась неудачно. Действия чехов способствовали консолидации антибольшевистских сил и падению власти большевиков в Сибири, где сформировалось Временное Сибирское правительство. 11 июля 1918 г. белые захватили Иркутск. С этого времени Гражданская война приняла широкомасштабный характер [История России, 2010, с. 1392].

В приленских селах Мача и Нохтуйск был организован белый отряд поручика М.И. Гордеева. В верхоях Лены красные отряды А.С. Рыздинского, А.Б. Стояновича и Т.М. Алымова, в срочном порядке 8 июля отправившиеся из Якутска на помощь Центросибири, потерпели поражение от атамана И.Н. Красильникова под Киренском. Под Мачей красный отряд Е.А. Лесневского на пароходе «Витим» попал под обстрел и сдался поручику М.И. Гордееву. На захваченном пароходе «Витим» белые заняли 2 августа 1918 г. г. Олѣкминск, откуда выслали в г. Якутск телеграмму с требованием признать верховную власть Временного Сибирского правительства и передать власть местному Областному совету, сформированному федералистами и правыми эсерами [Новгородов, 1969, с. 173–174; Макаров, 1988, с. 14].

Исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял решение сдать Якутск без боя с целью сохранения партийных и советских кадров для революционной борьбы. 5 августа 1918 г. около 200 красноармейцев и советских работников эвакуировались в Вилюйск. Отступившие разрозненные отряды Н.И. Снитко, Ю. Парюкова, В.Д. Котенко были разбиты и захвачены в плен белыми. Однако основная часть красных во главе с Г. Молотковым 21 августа неожиданно вернулась в Якутск, и белые отступили в Табагу. На следующий день отряд М.И. Гордеева занял город и лишь бойцы Х.А. Гладунова оказали сопротивление в районе Мучина креста, отступив далее к Мархе.

Освобожденные комиссариатом из тюрьмы члены Областного совета избрали Временный комитет по охране порядка в г. Якутске и его окрестностях в составе 2 кадетов и 3 правых эсеров. 6 августа возобновила свою работу Областная земская управа, а затем — Областное управление, уездная земская управа, городская управа и окружной суд. Областная земская управа под руководством В.В. Никифорова 6 августа отменила все ранее принятые декреты Совдепа. Временный комитет по охране порядка в г. Якутске передал свои функции 7 августа исполкому земского и городского самоуправления Якутской области [Макаров, 1988, с. 17–18, 20–21, 24, 27].

Клиорина, 1999, с. 67]. 14 августа М.И. Гордеев отправил циркуляр в Якутск о передаче власти волостным и уездным земским управлениям, избранным по законам Временного правительства. Исполком земского и городского самоуправлений в составе городского главы В.С. Панкратьева, члена областной земской управы П.Е. Баранова и члена Уездной земской управы Н.Н. Грибановского сосредоточил всю власть в своих руках [Макаров, 1988, с. 23]. 31 августа 1918 г. Временное Сибирское правительство назначило областным комиссаром «на правах губернатора» Якутской области правого эсера В.Н. Соловьева [Федоров, 2013, с. 485]. Земство стало центральным звеном восстановленной административной системы [Радченко, 2008, с. 39]. На органы земского самоуправления было возложено содержание местного хозяйства, просвещения, здравоохранения, ветеринарной службы и т.д. Причем земства обязаны были самостоятельно изыскивать источники пополнения земского бюджета за счет установления новых налогов на население. С самого начала тойоны выступили против этого нового вида самоуправления, так как не стремились делиться своими властными полномочиями с самоуправляющимся органом. Земства не имели реальных рычагов управления краем, и принимаемые ими решения в основном остались на бумаге. Возник также острый конфликт между областной земской управой и продовольственным комитетом, имевшим от центра чрезвычайные полномочия по обеспечению продовольствием населения [Федоров, 2013, с. 66, 574, 579, 586].

16 сентября 1918 г. совещание с участием В.Н. Соловьева и В.В. Никифорова с целью обеспечения безопасности и защиты правопорядка просило Иркутск выслать 200 берданок с 20 тыс. патронов для милиционеров. Была создана следственная комиссия по делам большевиков, которая работала в Якутске, Вилюйске и Олёкминске. В Якутске была воссоздана Якутская местная команда — единственное в регионе регулярное военное формирование, занимавшееся обеспечением общественного порядка, несением караульной службы, охраной арсенала и других военных и государственных объектов. Начальник Якутской местной команды исполнял обязанности воинского начальника и возлагал Якутское уездное по воинской повинности присутствие [Федоров, 2013, с. 510; Захарова, 2015, с. 25].

В тюрьме оказались около 500 чел., в том числе члены Якутского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, командиры и руководящие советские работники: П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, С.М. Аржаков, С.Ф. Гоголев, М.В. Мегежекский, М.М. Виленская, Н.Г. Бубякин, Д.С. Жиркова и др. В сентябре 1918 г. 300 арестованных тремя партиями на

пароходах под конвоем выслали за пределы Якутской области. В начале ноября 1918 г. в верховьях р. Олёкмы произошло зверское убийство руководителей Центросибири во главе с председателем Н.Н. Яковлевым, направившихся после падения Иркутска в Якутск в надежде на существование там советской власти. Узнав о ее свержении, центросибирцы решили сдаться эсерам. В то время циркулировали слухи, что красные якобы везут большой запас золота, что стало причиной жестокой расправы над ними экспедиционного отряда Якутской местной команды во главе с поручиком И.С. Захаренко. Одна из групп была спасена фельдшером Е.П. Селютиным, доставившим красных в Олёкминск. Эсеры не допустили расправы И.С. Захаренко в тюрьме с пленными [Чемезов, 1967, с. 24–25; Макаров, 1988, с. 24, 28–30; Захарова, 2015, с. 28].

В ноябре 1918 г. на Якутскую область распространилась власть адмирала А.В. Колчака. Якутский национальный комитет во главе с В.В. Никифоровым выразил «живейшую радость» от имени якутов по поводу принятия адмиралом А.В. Колчаком «верховного управления государством». Стремясь укрепить свое политическое положение, А.В. Колчак назначил управляющим Якутской области В.Н. Соловьева на правах губернатора, поддержал Якутскую областную земскую управу, восстановил улусные инородные управы.

Более тесный контакт руководителя Якутской областной земской управы В.В. Никифорова и Верховного правителя России А.В. Колчака произошел в рамках работы Государственного экономического совещания. О своем участии в этом совещании В.В. Никифоров рассказал в обстоятельном докладе «О поездке в Омск на Государственное экономическое совещание» [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 6, д. 27, л. 31–45], с которым выступил на IV Чрезвычайном областном земском собрании 9 декабря 1919 г. Это событие произошло всего за 6 дней до большевистского переворота 15 декабря, когда колчаковская власть в Якутии пала.

Значительная часть членов Госэкономсовещания решила образовать депутацию для представления записки Верховному правителю, содержащей ее позицию по ряду актуальных для России проблем: борьбе с большевизмом, созыву Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, строгому соблюдению норм законности и правопорядка; невмешательству военной власти в дела гражданского управления в местах, где не вводилось военное положение, созданию коалиционного правительства, срочному образованию вместо Государственного экономического совещания — законодательного органа, имеющего право принятия бюджета и контроля над деятельностью исполнительной

власти. Эти предложения В.В. Никифоров собственноручно вписал в свой доклад [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 6, д. 27, л. 35].

Прием депутации Верховным правителем состоялся 30 июля 1919 г. Руководитель депутации, один из лидеров сибирских областников А.В. Сазонов, обратился с речью к Верховному правителю и озвучил докладную записку. Затем выступили все члены депутации по поводу общих и местных проблем момента. В своем выступлении В.В. Никифоров сообщил об особых условиях отдаленной Якутской области, требующих применения специальных мер, и передал удовлетворение населения в связи с переходом верховного управления А.В. Колчаку, лично знакомому с условиями проживания в крае. Верховный правитель заявил о своей основной задаче — борьбе с большевиками, созыве Учредительного собрания сразу после освобождения России, строгой реализации на практике законности и правопорядка, осмыслении вопроса создания общественного представительного органа, содействующего законодательной работе. С целью обсуждения и решения этих проблем А.В. Колчак планировал создать особую комиссию [Там же, л. 36–39].

Приказом Иркутского военного округа от 23 января 1919 г. в Якутии было введено военное положение. Законодательными актами от 4 марта и 3 апреля 1919 г. состоялся призыв молодежи в ряды войск А.В. Колчака и объявлена всеобщая трудовая повинность для образованных лиц, к которой привлекли 50 чел. с 18 до 55 лет. «Иногородцы» мобилизации в колчаковскую армию не подлежали, хотя А.В. Колчак дал согласие на создание вооруженной дружины из местного населения для обеспечения защиты области от большевиков. 9 декабря 1919 г. состоялось первое заседание областного комитета самообороны и народного ополчения, принявшее постановление о призыве всех коренных жителей в добровольческую дружину [Макаров, 1988, с. 51, 55; Федоров, 2013, с. 532–533].

После ареста местных большевиков и высылки сторонников советской власти за пределы Якутии руководство Областного совета самоуспокоилось и утратило бдительность в отношении оппозиции. К тому же отправка в верховья р. Лены 100 солдат и добровольцев для борьбы с красными партизанами Д.Е. Зверева существенно ослабила силы защитников колчаковской власти. 8 февраля 1919 г. левые эсеры и большевики в составе Ф.Я. Лебедева, Б.М. Чижики, П.П. Кочнева, Л.И. Парадовского и И.А. Васильева объединили свои усилия для свержения Областного совета. Они создали самостоятельную партийную организацию и начали формировать боевые группы из 5 чел. — «пятков» из рабочих и учащейся молодежи. Усилилась агитационная работа среди солдат Якутского гарнизона.

В начале декабря 1919 г. на заседании комитетов партийных организаций большевиков и левых эсеров был образован объединенный штаб по подготовке вооруженного восстания в составе коммунистов Ф.Я. Лебедева, Б.М. Чижики, А.А. Струлевича, беспартийных М. Васильева, А. Киркума, левого эсера Л. Тверского [Макаров, 1988, с. 69–70; Федоров, 2013, с. 591].

Объединенное заседание определило срок вооруженного выступления на 18 декабря 1919 г. и разработало план действий. Но солдаты гарнизона под руководством вышедшего из тюрьмы Н.Т. Романченко без согласования с партийной организацией вечером 14 декабря подняли мятеж. Поскольку предотвратить его было невозможно, подпольщики активно подключились к восстанию: разоружили колчаковцев, произвели обыски в их квартирах, освободили из заключения большевиков С.М. Аржакова, В.Д. Котенко, Х.А. Гладунова, Л.Л. Даниша и др., захватили телефонную станцию, телеграф и другие учреждения. К 6 часам утра 15 декабря власть Советов в г. Якутске была восстановлена [Федоров, 2013, с. 592]. Колчаковские войска, отступавшие под ударами Красной армии, поддержанной партизанскими отрядами Сибири, не смогли остановить этот процесс, и уже в начале 1920 г. советская власть вновь распространилась почти на всю территорию края. 21 января 1920 г. власть и в Иркутске перешла в руки руководимого большевиками Военно-революционного комитета [Макаров, 1988, с. 76–77, 87–90].

В Якутии был создан военно-революционный штаб в составе коммунистов Х.А. Гладунова (председатель), Ф.Я. Лебедева, В.Д. Котенко, М. Пшенникова, А. Киркума и левых эсеров Б. Геллерта, К.К. Медницкого, Т.З. Винокурова, Л. Тверского, П. Качалова. Якутский военно-революционный штаб ликвидировал учреждения Областной администрации А.В. Колчака; Казначейство, Отделение Госбанка, Акцизное управление, типография были переданы в ведение штаба. Закрылись судебные учреждения, были расформированы местные воинские части и следственная комиссия. Вместо городской Думы начал работу городской комиссариат. Высшим органом местной власти в сельской местности стал сход трудящихся. Избирательных прав лишались торговцы, предприниматели, духовенство, полицейские и др. Высшим органом волостной власти стал созываемый 2 раза в год съезд волостных депутатов. Волостной (улусный) исполнительный комитет избирался в составе 5 чел.

Коалиционный штаб временно сохранил областное, волостные и уездные земские управы, в ведение которых передали некоторые учреждения ликвидированного Областного совета (земельный отдел, ветеринарный, межевой подотделы, лесоустроитель-

ная партия, канцелярия Министерства продовольствия и др.). Однако руководителей земства В.В. Никифорова, Г.В. Ксенофонтова, Н.Н. Грибановского, П.Е. Баранова и М.В. Сабунаева арестовали. Штаб создал следственную комиссию; всего с 15 по 18 декабря 1919 г. в Якутске было арестовано 98 колчаковцев. По приговору военно-революционного трибунала от 19 февраля 1920 г. 13 чел. были расстреляны, в том числе управляющий областью В.Н. Соловьев, Якутский городской голова П.А. Юшманов, уполномоченный командующего войсками Якутии капитан В. Каменский, помощник прокурора В. Голованенко, начальник тюрьмы И.В. Сыроватский и др. [Макаров, 1988, с. 91, 94–95; Алексеев, 2007, с. 85–86; Федоров, 2013, с. 59].

14 марта 1920 г. по телеграфному распоряжению уполномоченного Сибревкома по Якутской области М.К. Аммосова вместо военно-революционного штаба был организован коалиционный Временный губревком в составе председателя большевика Х.А. Гладунова и членов Т.З. Винокурова и М.И. Соловьева (левые эсеры). Военно-революционный штаб упразднили, а на местах всю власть передали ревкомам. 4 июня 1920 г. на пароходе «Революционный» из г. Иркутска в г. Якутск прибыла большая группа партийных и советских работников во главе с М.К. Аммосовым. На следующий день 5 июня был распущен временный ревком и организован Якутский районный (областной) ревком в составе председателя М.К. Аммосова, членов Х.А. Гладунова и П.А. Ойунского. В отличие от прежнего коалиционного состава, теперь в него вошли одни коммунисты.

По неполным данным, в Якутии в 1920–1922 гг. было создано 6 уездных, 41 волостных, 402 сельских и наслежных и 8 родовых ревкомов. Ревкомы сыграли положительную роль в привлечении коренных жителей к организации национальной государственности. По неполным данным, в Якутии в 1920–1921 гг. среди 1521 ревкомовца было 1294 якута. Появились родовые ревкомы среди малочисленных народов Севера [Макаров, 1988, с. 95, 107, 109; Иванова, 1990, с. 13–15].

Прибывшие из Иркутска руководители 6 июня 1920 г. распустили Якутскую партийную организацию из 70 членов, и в результате перерегистрации в компартию было принято 35 новых членов и 8 кандидатов в РКП(б). В конце июля уже насчитывалось 53 большевика и 8 кандидатов [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 1098, л. 10–10 об.]. Для создания новых партийных организаций и ячеек Иркутский губревком создал районное оргбюро в составе М.К. Аммосова (председатель), И.Н. Барахова (заместитель председателя), Д.С. Жирковой (секретарь), С.М. Аржакова и А.Ф. Попова (членов) [История Якутской АССР..., 1963, с. 39; Макаров, 1988, с. 111].

6 июня 1920 г. Якутское губбюро партии организовало женотдел во главе с В.С. Синеглазовой; после ее отъезда на учебу в августе 1920 г. его возглавила Д.С. Жиркова. К концу года женотдел объединил 200 чел., 1/5 которых составляли якутки. Женщины взяли под свой контроль и опеку органы народного образования, продовольственные комитеты, детские и медицинские учреждения. По их инициативе в 1920 г. открылись пошивочная мастерская, прачечная и общественная столовая, в 1922 г. — первый в республике Дом матери и ребенка. Женщин мобилизовали на субботники по разгрузке барж, перевозке строительного леса и т.д. В марте 1921 г. состоялась I беспартийная конференция женщин Якутского уезда с участием 34 делегатов, на которой были приняты основные задачи женского движения [Иванова, 1974, с. 48, 50–51].

16 июня 1920 г. оргбюро РКП(б) постановило создать профсоюзы по производственному признаку. Появились профсоюзы металлистов, работников связи и просвещения, строительных рабочих, транспортных рабочих, печатников, служащих, грузчиков, кожевников и домашней прислуги. К каждому профсоюзу прикрепили члена партии или активиста из числа рабочих. Для руководства работой профсоюзов было создано организационное бюро во главе с членом РКП(б) М.А. Литвиновым. В декабре 1920 г. губернский Совет профсоюзов объединял уже 13 профсоюзов с 2 тыс. членов, среди которых имелось 13 коммунистов и 41 кандидат в члены РКП(б). Профсоюзы занимались снабжением населения продовольствием, агитационной и просветительской работой, организацией субботников и др. Партийная организация рассматривала профсоюзы как школу коммунизма и одним из звеньев системы «приводных ремней» РКП(б) к народу [Макаров, 1988, с. 120].

Особое внимание уделялось молодежи. 15 апреля 1920 г. состоялся первый прием в члены РКСМ, а 18 апреля 1920 г. — общее собрание Якутской городской организации РКСМ с участием 23 чел., избравшее городской оргкомитет РКСМ в составе А.Е. Кугаевского (председатель), К. Глазковой-Петровой (заместитель), М. Слепцова (секретарь), Л. Альперович и Д. Кушнарева (члены). Районное оргбюро РКСМ в составе А.Е. Кугаевского, И. Альперовича и А. Шергиной, кандидатов в бюро Л. Гоммерштадт (Котенко) и Я. Проневич было избрано 4 июня 1920 г. К декабрю 1920 г. комсомольская организация Якутии насчитывала в своих рядах 312 чел., в том числе в Якутске — 133, Вилюйске — 24, Олёмминске — 60, Якутском уезде — 85, Верхоянске — 10 чел. К своей 1-й губернской конференции 25 марта 1921 г. комсомол Якутии объединял 28 организаций с 625 членами. Комсомольцы развернули политико-воспитательную и культурно-

массовую работу. Они устраивали митинги, беспартийные конференции, проводили беседы, лекции, субботники, открывали клубы, избы-читальни и народные дома. В клубе им. К. Либкнехта работали политический, исторический, литературный, драматический и шахматный кружки [Сыроватский, 1974, с. 65–67, 71, 77, 79–81, 83, 87].

В конце 1920 — начале 1921 г. Якутская губчека активно занялась раскрытием «контрреволюционных и националистических заговоров».

Высказывания представителей национальной интеллигенции В.В. Никифорова, Р.И. Оросина, Г.С. Ефимова и А.В. Давыдова, в которых они выражали недовольство утратой областного статуса и превращением Якутии в район Иркутской губернии, были интерпретированы «бдительными» коммунистами как контрреволюционный заговор. Заго-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Ефимов Георгий Семенович (1882, I Юсальский наслег, Верхоянский улус, Якутская область — начало 1960-х годов, Китай) — председатель Временного Якутского областного народного управления (ВЯОНУ). Участник I Инородческого съезда (1912). Преподаватель Учительской семинарии в г. Якутске. С 1912 г. учитель и заведующий Абагинского училища, в 1914–1915 гг. Образцовой школы Якутской учительской семинарии.

В 1917–1919 гг. учился и окончил словесно-историческое отделение Томского учительского института. Состоял вольнослушателем юридического факультета Томского университета. Возглавлял якутское землячество и преподавал в мусульманской учительской семинарии. Возглавлял работу отделов: народного образования, советского управления и юстиции Якутгубревкома. Зав. Якутским подотделом Сибирского совета по делам национальностей (Сибнац). Член комиссий по разработке проектов Конституции ЯАССР. Член комиссии по административному и экономическому районированию ЯАССР. Перешел на сторону белых и с 21 апреля 1921 г. возглавил контрреволюционное ВЯОНУ. После его падения осенью 1922 г. перебрался в г. Охотск, оттуда выехал в Приморье. Поддержал поход Сибирской дружины генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева. С 1922 г. проживал в эмиграции в г. Харбине. До 1935 г. преподавал русский язык. В 1935–1944 гг. работал в канцелярии Маньчжурской железной дороги. В 1943 г. принял китайское подданство под именем Е Бовень.

ворщики, работавшие якобы под прикрытием культурно-просветительного общества «Саха аймах» во главе с бывшим врид (временно исполняющим дела) земельного отдела ревкома Р.И. Оросиным, добивались, согласно чекистской разработке, образования независимого государства под лозунгом «Якутская область — якутам!». Свержение советской власти планировалось ими осуществить с помощью японцев [Макаров, 1988, с. 174]. В 1919 г. Р.И. Оросин перевел на якутский язык военный устав для дружинников-якутов. Найденный чекистами во время обыска этот текст послужил уликой для обвинения Оросина в руководстве заговором. В список заговорщиков включили 50 чел.: дореволюционных улусных голов и наследных князев — Д.М. Слепцова, М.С. Шеломова, С.С. Иннокентьева, В.Г. Попова-первого, представителей интеллигенции — В.В. Никифорова, З.А. Яковлева, Г.В. Слепцова и др. На основании этих надуманных обвинений осенью 1920 г. чекисты во главе с Д.Ф. Клингофом арестовали и приговорили к расстрелу В.В. Никифорова, Р.И. Оросина, Г.В. Ксенофонтова, В.И. Новгородова и др. Это был тот самый бывший колчаковский начальник областной милиции Д.Ф. Клингоф, по распоряжению которого в 1920 г. были арестованы и сосланы в Иркутск П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С.М. Аржаков и др. [Колосов, 2009, с. 22–23]. Вскоре после раскрытия «заговора» председатель Якутского губревкома М.К. Аммосов обратился в Сибревком: «В самом срочном порядке ждем указаний, как поступить, среди нас есть мнение: первое направить всех арестованных в Иркутск, в губчека, второе, оставить их в Якутске, отнестись снисходительно». Осознавая непрочность положения советской власти в Якутии, Аммосов подчеркивал, что эти аресты углубят пропасть между интеллигенцией и властью, а также приведут к утрате большевиками «всякой почвы под ногами». Перед якутскими коммунистами реально возникла дилемма: «идти на компромисс с интеллигенцией, или идти напролом». В Сибири призыв М.К. Аммосова «отнестись снисходительно» был одобрен. Председатель Сиббюро Ем. Ярославский, который «хорошо знал Р.И. Оросина», предписал Якутскому губревкому «смягчить дело о заговорщиках», а чтобы не обострять отношений с национальной интеллигенцией — восстановить культурно-просветительное общество «Саха аймах». Поэтому Р.И. Оросина и В.В. Никифорова освободили, устроили в Дом отдыха для членов Сибревкома в Омске, а затем зачислили на работу инструкторами в Якутский подотдел отдела сибирских народностей (Сибнац) [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 84, л. 4; Клиорина, 1999, с. 20; Алексеев, 2007, с. 104–106].

В конце ноября 1920 г. направленный в Олёкминский округ отряд губчека под командованием

А.С. Синеглазова арестовал более 500 чел. в населенных пунктах вдоль Иркутско-Якутского тракта, обвинив их в заговоре против советской власти. Как потом выяснила сформированная по распоряжению члена Сиббюро ЦК РКП(б) и члена РВС-5 Б.З. Шумяцкого для расследования многочисленных жалоб населения следственная комиссия Сиббюро под руководством Э.И. Винерта, чекисты незаконно реквизируют имущество, раскрывали несуществующие контрреволюционные заговоры, избивая арестованных шомполами и прикладами, обливая холодной водой на морозе и т.д. Добытые признания были использованы А.С. Синеглазовым, Бутеневым, Н.Н. Захаренко, Л.Б. Альперовичем для вынесения высшей меры наказания более 40 чел., среди которых были середняки и бедняки. Известно при этом, сколько человек было убито «при попытке к бегству», замучено пытками и доведено до самоубийства [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 321, л. 6–9, д. 322, л. 11–11об.]. После ознакомления с событиями в Приленском крае комиссия Э.И. Винерта представила телеграмму в Сибчека и лично В.И. Ленину с подробным изложением многочисленных фактов расстрелов, пыток, незаконных конфискации имущества и других примеров превышения власти в Олёкминском и Вилюйском уездах [Макаров, 1988, с. 178; Алексеев, 2005, с. 116]. В конце 1920 г. с помощью пыток А.С. Синеглазов, его коллега Бутенев, чей отряд действовал в Витимско-Бодайбинском районе, и другие чекисты сфабриковали Ленские «заговоры» (их ответвлением стал «заговор» февраля 1921 г. в самом Якутске). Иркутский губчека не сразу, но поверил, что Олёкминское политбюро с помощью А.С. Синеглазова смогло разоблачить «заговор» бывшего колчаковского офицера К. Авдеева и арестовать несколько подпольных ячеек. Но, на деле, К. Авдеев был провокатором. Представленный в качестве главы заговорщиков, он впоследствии являлся личным секретарем А.С. Синеглазова и активно участвовал в издевательствах над арестованными, пока сам в 1921 г. не был отправлен в тюрьму вместе с А.С. Синеглазовым, начальником Олёкминского политбюро Корниловым, а также главой Якутского губчека И.Б. Альперовичем и председателем Олёкминского ревкома Н.Н. Захаренко-Капитоновым. Вместе с ними был арестован сотрудник губчека Брилов, участвовавший в фабрикации дела о «февральском заговоре» в Якутске. Среди арестованных чекистов и милиционеров двое оказались убийцами из уголовников. Однако в итоге власти амнистировали Л.Б. Альперовича (как крайне молодого и неопытного), Н.Н. Захаренко, Бутенева, А.С. Синеглазова [Тепляков, 2007, с. 133].

Впрочем, подобная лояльность была характерна для всех партийных органов. 5 декабря 1920 г. Якут-

ский губревком в составе председателя Н.Г. Юдина, членов М.К. Аммосова и П.А. Ойунского оправдал действия виновных в бесчинствах над мирным населением председателя Таттинского волостного ревкома К.А. Сокольниковика и председателя 1-го Амгинского волревкома М. Дьячковского. Они ограничились лишь устным внушением о «неправильных поступках по должности» [НА РС (Я), ф. Р-174, оп. 1, д. 27, л. 279].

В 1921 г. органы Якутгубчека произвели массовые аресты в связи с «февральским заговором», первые сведения о котором поступили еще в декабре 1920 г. По агентурным сведениям, в начале января 1921 г. заговорщики якобы собрались в доме Хабидулина в Заложном районе г. Якутска. Согласно составленному ими плану, в день вооруженного выступления предполагалось поджечь несколько административных зданий с расчетом, что на пожар прибудут безоружные партийные работники и красноармейцы, которых и предполагалось арестовать и завладеть их оружием. В конце января состоялось второе нелегальное собрание, на котором присутствовали представители всех групп заговорщиков. На совещании был принят окончательный план контрреволюционного переворота. Выступление предполагалось осуществить в ночное время. Первая группа должна была овладеть воинскими казармами и оружейными складами. Вторая группа занимала здания губчека, милиции, телефонной станции, телеграфа и тюрьмы. После этого планировались аресты всех коммунистов. На плане города заговорщики указали дома, где жили большевики. Чтобы в темноте отличить своих, всем участникам рекомендовали надеть белые нарукавные повязки.

Получив подобные сведения, Якутское губернское бюро РКП(б) создало революционную тройку во главе с секретарем губбюро И.П. Редниковым. Якутск объявили на военном положении, вооружили всех партийных и советских работников, привели в боевую готовность войска [Женых, 1980, с. 89–92].

Начались массовые аресты. Всего было задержано 300, по некоторым данным, 400 чел. [Алексеев, 1998а, с. 137]. Среди арестованных 22 признали свою причастность к заговору, а 130 чел. отказались подтвердить свою принадлежность к «националистической и контрреволюционной организации». Чекисты П.П. Кочнев, И.П. Редников, Н.К. Булкин, Перминов, Брилов и Зайцев подвергали обвиняемых жестоким пыткам. Инженера Н.Е. Желобцова и сотрудника респотребсоюза «Холбос» Т.А. Слепцова расстреляли за «неуважительные высказывания о русском народе» [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 194, л. 7, 9об.; Алексеев, 2007, с. 111–120]. В отношении известного предпринимателя С.П. Барашкова име-

лись лишь свидетельские показания Г.А. Буслаева, который привел слова обвиняемого об установлении в будущем в Якутии буферной власти. И этого оказалось достаточным для вынесения ему смертного приговора [Алексеев, 1998а, с. 144–145]. Заведующего отделом народного образования губревкома Е.М. Егасова приговорили к высшей мере наказания за доноительство о готовящемся в Якутске заговоре. Зная якобы о готовящемся заговоре, обвиняемый «обрек 500 членов городской партийной организации к гибели», поскольку заговорщики планировали «вырезать всех коммунистов» [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 194, л. 90об.; Федосеев, 2000, с. 41–42]. Преосвященного Софрония со студентом Тарахом Слепцовым чекисты по вечерам в нижнем белье выводили на мороз с целью получения показаний по участию в заговоре [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 20, д. 12, л. 152]. По приговору ревтрибунала 17 февраля 1921 г. казнили 22, а 22 февраля — еще 10 чел. Среди расстрелянных были 5 красных интернационалистов-венгров. По делу привлекались к ответственности красноармейцы, милиционеры, священнослужители [Макаров, 1988, с. 182–183]. Никаких подробных описей спрятанного оружия не обнаружено, хотя на квартире заместителя начальника милиции Явловского был найден тайник с винтовками. На допросе он заявил, что оружие принадлежало милиции и предназначалось к отправке в улусы. Однако арестованный не сумел объяснить, почему оно хранилось у него в тайнике дома. Около 10 винтовок было изъято в квартире Хабидуллина. В следственном деле отсутствовали изъятые листовки с контрреволюционным содержанием, хотя в деле и говорилось о подпольных изданиях заговорщиков [Женых, 1980, с. 92–93]. Позднее, в 1923 г., И.Н. Барахов писал в Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком, что «февральский заговор» в Якутске был выдуман. До сих пор нет ничего, что досконально доказало бы существование этого заговора. Он тоже существовал в слепоте и чрезмерной революционности местных работников» [Алексеев, 1998б, с. 137].

Осенью и зимой 1920–1921 гг. были раскрыты локальные «антисоветские заговоры» в Булуне и Усть-Янске. В марте 1921 г. были арестованы трое заговорщиков в Булуне [Макаров, 1988, с. 181]. В Намском улусе осенью 1921 г. партийный инструктор Якутгуббюро А.М. Семенов-Дексиляхов раскрыл «контрреволюционный заговор» под руководством начальника милиции И.Л. Ясенецкого и делопроизводителя милиции, бывшего князя Хатын-Аринского наслег М.С. Ядрихинского, которые вовлекли в него, по оперативным данным, около 30 чел. Заговорщики якобы планировали захватить власть в Намцах, расстрелять всех членов комму-

нистической ячейки и отправить своего представителя в Охотск для установления связи с белогвардейцами. Коллегия Якутгубчека под председательством А.В. Агеева приговорила М.С. Ядрихинского к расстрелу, Н. Борисова, И. Чуляевского и других, всего 6 чел. к 1 году лишения свободы, остальных амнистировала. Вина арестованных заключалась в том, что они выражали свое несогласие с политической изоляцией тойонов [Макаров, 1988, с. 183–184; Алексеев, 2010, с. 104].

Декрет Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. узаконил ленинскую идею изоляции классовых врагов Советской Республики в концентрационных лагерях. Эти меры объяснялись ответом «на убийства и покушения на убийства советских деятелей: Володарского, Урицкого и Ленина». В ходе Гражданской войны большевики создали сложную военизированную систему ВОХР, частей особого назначения (ЧОН), внутренних войск, продотрядов и продармии. Однако в качестве главного карательного органа всегда выступали органы ВЧК, так как остальные формирования являлись вспомогательными. С 1919 г. основную тяжесть репрессий власть перенесла из центра Советской России в регионы [Помогаев, 1999, с. 74; Коновалов, 2007, с. 95; Иванов, 2008, с. 194].

7 июля 1920 г. Якутский районный ревком с участием председателя ревкома М.К. Аммосова, членов П.А. Ойунского и др. (всего 16 чел.) заслушал вопрос о реквизициях. М.К. Аммосов сообщил, что реквизиции в г. Якутске и окрестных селах лошадей были проведены ревкомом «во исполнение боевого приказа центра» [НА РС (Я), ф. Р-174, оп. 1, д. 27, л. 198–199об.]. За отказ от гужевой повинности предусматривались административные взыскания в виде конфискации лошадей и перевозочных средств, лишения карточек на дрова. Этот приказ за подписью председателя губревкома Ойунского вышел 24 сентября 1921 г. [Там же, ф. Р-49, оп. 1, д. 35, л. 67об.]. В 1920 г. П.А. Ойунский выезжал в Амгинский улус, где дал установку, что «надо уничтожить всех кулаков и изъять их имущество, расстреливать всех кулаков и подкулачников». Однако руководство Амгинского улуса ограничилось арестом 40 подозреваемых лиц и высылкой их в Якутск, где они были вскоре освобождены [РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 5933, л. 70]. Конфискации имущества затронули и представителей интеллигенции. К примеру, к председателю Якутгубревкома Н.Г. Юдину обратился сотрудник Якутского губернского земельного отдела В.Н. Соболев. Он жаловался, что 5 апреля 1920 г. А.Е. Кугаевский конфисковал без составления описи приблизительно 1500 книг из личной библиотеки истца. Пострадавший ссылался на документ из «Известий ВЦИК Советов рабочих, крестьянских,

казачьих и красноармейских депутатов», где речь шла о личных библиотеках, не подлежащих реквизиции, конфискации и национализации [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 14, л. 32, 32об.].

8 сентября 1920 г. Якутский губревком принял Постановление о лишении губернским и уездными ревкомми избирательных прав тойонов и кулаков [Там же, л. 243]. 27–30 января 1921 г. первое губернское партийное совещание в Якутске с участием 27 партийных работников Якутского, Олёкминского, Вилюйского и Колымского округов вынесло Постановление о классовом расслоении якутов и русских крестьян. Уже 2–7 февраля 1921 г. в Чурапче состоялась «беспартийная» конференция представителей ревкомов и крестьянской бедноты Таттинской, I и II Амгинских, Мегинской и Ботурусской волостей. На конференции, где председателем президиума конференции был С.В. Васильев присутствовали 72 делегата с правом решающего голоса и 17 — с правом совещательного голоса [Башарин, 1996, с. 112]. В резолюции по вопросу о выборах в Советы указывалось, что все видные кулаки и тойоны, участвовавшие в антисоветской борьбе, «должны быть изолированы путем выселения из пределов губернии», а буржуазная интеллигенция, сотрудничающая с тойонами, изолирована путем ареста на время выборной кампании [Макаров, 1988, с. 196].

14 марта 1921 г. Якутский губревком постановил созвать районные беспартийные конференции из представителей волостных, сельских и наследных ревкомов и бедноты. Вскоре подобные конференции состоялись в Западно-Кангаласской, Восточно-Кангаласской и Намской волостях 7–8 апреля, на Вилюе: 8–9 апреля в Верхневилуйске, в с. Александровка Нюрбинской волости 10 апреля, в с. Сунтар 15 апреля и в г. Верхоянске 26–29 апреля. Беспартийная конференция 10 волостей: I и II Амгинских, Баягантайской, Борогонской, Ботурусской, Дюпсинской, Мегинской, Петропавловской, Таттинской, Усть-Майской состоялась 7–17 апреля в с. Чурапча с участием 254 представителей ревкомов и бедноты. Делегаты послали В.И. Ленину приветственную телеграмму и получили ответ, что «раскрепощённые от царистского угнетения, освобождающиеся от кабалы тойонов якутские трудящиеся массы, пробудятся и с помощью русских рабочих и крестьян выйдут на путь полного укрепления власти самих трудящихся». Согласно спискам, составленным на II Чурапчинской беспартийной конференции, подлежали изоляции путем ареста и заключения в тюрьму, отправления на принудительные работы, лишения избирательных прав: в Амгинской — 5 чел., Баягантайской — 11, в Борогонской волости — 79 чел., Ботурусской — 7, Дюпсинской — 22, Мегинской — 29, Таттинской — 57,

Усть-Майской — 4 чел. Среди них оказались середняки и даже бедняки — «защитники» тойонов.

9 мая 1921 г. Якутская губернская избирательная комиссия с участием члена президиума Якутгуббюро, председателя губернской избирательной комиссии Е.А. Зайцева аннулировала постановления всех беспартийных конференций о классовом расслоении и изоляции. Однако секретарь губбюро РКП(б) Г.И. Лебедев, назначенный на эту должность 14 июня 1921 г., выдвинул сразу же вопрос о восстановлении резолюции II Чурапчинской беспартийной конференции о репрессиях против тойонов [Башарин, 1996, с. 114–115, 117–119].

19–22 июня 1921 г. II губернское партийное собрание приняло постановление о необходимости широкого классового расслоения в Якутии в условиях нэпа. В своих решениях руководители Якутгуббюро и Якутгубревкома опирались на решение X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», где отмечалось, что: «первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий, путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся». Президиум Якутгуббюро в составе Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова, М.К. Аммосова и А.В. Агеева представил 22 августа 1921 г. проект постановления об изоляции в губревком. В свою очередь, Якутский губревком утвердил его 29 сентября 1921 г. Изоляции и принудительным работам подвергались лица четырех категорий: «активные злостные враги», «активные пособники романовской и колчаковской власти», «лица, мешающие установлению революционного порядка» и «мелкие враги». К ним применялись репрессии: принудительные работы с лишением свободы (либо без оной), конфискация имущества, высылка, запрет посещений собраний и сходов. Якутский губернский съезд уездных и волостных ревкомов одобрил 3–8 октября 1921 г. резолюцию об изоляции и утвердил «Тезисы о классовом расслоении среди якутского населения» [Макаров, 1988, с. 215–219; Башарин, 1996, с. 122–123].

В результате реализации политики изоляции, ареста и высылки на принудительные работы многих тойонов, купцов, кулаков, торговцев и других лиц в Якутии начался еще более быстрый упадок торговли и предпринимательства. Кроме того, репрессиям подвергались бывшие царские чиновники, священнослужители, полицейские, судебные служащие, шаманы, сохранившие авторитет среди улусного населения. Различные дискриминации затронули также интеллигенцию, середняков и даже бедняков и батраков, объявленных «подкулачника-

ми» и «защитниками» классовых врагов [Макаров, 1988, с. 221–222, 224; Башарин, 1996, с. 125]. В октябре 1921 г. в лагере принудительных работ состав 56 заключенных был таков: по национальности — 19 якутов, 28 русских и 9 прочих; по полу — 50 мужчин и 6 женщин; по роду преступлений — 22 политических, 23 уголовных и 11 дезертиров трудового фронта. Неграмотных было 14 чел. [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 673, л. 29].

Методы проведения классового расслоения не соответствовали изменившейся исторической обстановке и привели к отрицательным последствиям. Ем. Ярославский указывал, что если бы в Советской России начали выселять всех крестьян, выступавших против продразверстки, «мы должны были бы миллионы крестьян сдвинуть с места!». Он раскритиковал утвержденный в Якутии порядок изоляции, когда беспартийные конференции приняли на себя роль «законодательных органов», а РКП(б) в лице зав. Якутской секцией губбюро лишь утверждал эти постановления [Ярославский, 1968, с. 102].

24 сентября 1921 г. И.Н. Барахов выступил с тезисами, где отметил, что из-за отсутствия твердости и прямолинейности «в отношении классового расслоения якутов сделано немного». Осуждались «недопустимые колебания» и репрессии в отношении якутов-коммунистов, предпринимавших меры по самой решительной и безоговорочной изоляции тойоната от бедноты. Волостным съездам ревкомов предписывалось «твердо и планомерно» осуществлять политику лишения всех политических прав тойоната. Тойоны отстранялись от всех ответственных и руководящих должностей и привлекались к работе в качестве «буржуазных специалистов». Как временная мера вводилась планомерная реквизиция теплой одежды у тойонов в пользу бедноты. Предлагалось решительно и умело искоренять влияние православного духовенства и шаманов, бороться с религиозными предрассудками. При этом И.Н. Барахов призывал чекистов «излишне не вмешиваться» в реализацию этой линии [Исидор Никифорович..., 2008, с. 114–115].

14 октября 1921 г. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) И.И. Ходоровский сообщил Якутгуббюро, что постановление об изоляции тойонов противоречит политике Компартии и предложил не проводить его в жизнь. Однако 17 октября 1921 г. Якутгуббюро заявило, что отмена политики классового расслоения «будет преступлением против революционной борьбы». 18 октября 1921 г. вышло постановление Якутгуббюро и Якутгубревкома за подписью П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова и Г.И. Лебедева, где подчеркивалось об «осмотрительности» в ходе реализации политики изоляции в отношении к интеллигенции. Поэтому 26

октября 1921 г. Сиббюро вновь потребовало полностью отменить террор против тойонов, подталкивающий «в лагерь контрреволюции многих нейтральных людей». Злоупотребления и сведения личных счетов в ходе реализации политики изоляции тойонов скомпрометировали идеи советской власти среди населения [Борьба за установление..., 1961, с. 166–167; Макаров, 1988, с. 225; Башарин, 1996, с. 132, 133].

4 ноября 1921 г. Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова, Г.С. Ефимова и А.В. Агеева поручили губернскому отделу управления разработать инструкцию о порядке созыва беспартийных конференций и проведения в жизнь политики изоляции. Специально оговаривалось при этом, что арест «изолируемых» лиц предусматривался только с санкции губернской тройки, а в Вилюйском и Олёкминском уездах — уездных троек [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 74]. 15 ноября 1921 г. Якутгуббюро и Якутгубревком отменили политику изоляции тойонов и кулаков, а также учет и конфискацию их имущества. Аресты лиц по постановлениям беспартийных конференций не производились на местах до утверждения губтройкой, а в уездах — уездными тройками. Подозреваемых лиц стали задерживать только по распоряжению Якутгубчека. По данным на 22 ноября 1921 г., были полностью амнистированы 95 арестованных и 41 чел. — частично за антисоветскую деятельность [Макаров, 1988, с. 226; Башарин, 1996, с. 134–135]. 26 ноября 1921 г. Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова и Г.С. Ефимова амнистировали лиц, подлежащих изоляции по 2 и 3 категориям с освобождением от учета и конфискации их имущества, от высылки, ареста и принудительных работ. Осталось в силе лишение их избирательных прав. Изоляция по 4-й категории полностью отменялась [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 88].

Осенью 1921 г. на основе решения I съезда ревкомов Якутии произошел переход от чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — ревкомов к выборным Советам. После разгрома антисоветских заговоров оппозиционеры стали заявлять, что коммунисты не признают выборных Советов, а предпочитают назначаемые сверху без участия народа ревкомы. Ими был выдвинут новый лозунг «Советы без коммунистов!». По инструкции, утвержденной съездом ревкомов Якутии в ноябре 1921 г., выборы в Советы состоялись в Якутском, Вилюйском и Олёкминском уездах. В северных округах из-за боевых действий выборная кампания состоялась лишь в январе — феврале 1922 г. Уездные съезды Советов, назначенные на январь 1922 г., прошли в трех центральных уездах Якутии. Из 43 делегатов Олёкминского уездного съезда Советов 21 являлись комму-

нистами, остальные составили фракцию беспартийных. В состав исполкома Советов избрано 13 чел., из которых коммунистов было 8 чел. Из 102 делегатов I уездного съезда Советов членов и кандидатов РКП(б) насчитывалось 39 чел. Съезд избрал исполком из 15 чел., в том числе 13 коммунистов. С 23 по 27 января 1922 г. в Якутске состоялся I съезд Советов Якутского уезда, большинство делегатов которого составили большевики. Так, сформировались волостные и уездные (окружные) исполкомы Советов и наследные Советы. Ввиду обострения Гражданской войны выборы в областные органы советской власти полностью провести не удалось. Поэтому Якутгубревком продолжал функционировать как областной орган власти до конца 1922 г., т.е. до созыва I Учредительного съезда Советов Якутской АССР [Макаров, 1988, с. 227–229].

В марте – апреле 1921 г. Якутию покинули 15 партийно-советских руководителей. В связи с этим М.К. Аммосов настоятельно просил центр отправить на работу в Якутию двух крупных руководителей на должности секретаря Якутгуббюро и Якутревкома [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 194, л. 28–28об.].

В марте 1921 г. в кабинете Ем. Ярославского с участием М.К. Аммосова состоялся разговор с зав. инструкторским отделом Московского городского райкома РКП(б) Г.И. Лебедевым о приглашении его на ответственную партийную работу в Якутию [Якутия, 2006, 6 июня]. Однако с прибытием нового секретаря Якутгуббюро сформировался «триумvirат» в составе секретаря губбюро Г.И. Лебедева, председателя Якутгубчека А.В. Агеева и председателя Якутревтрибунала А.Г. Козлова. Попытки других партийцев противостоять тройке жестко пресекались как проявление «национализма» [Алексеев, 1998б, с. 72, 83–84].

В июне 1921 г. в Якутгуббюро под видом «обновления работников уезда» были переведены: И.Н. Барахов — секретарем Вилюйского уездного бюро РКП(б), П.А. Ойунский — председателем Олёкминского уездного ревкома [Башарин, 1996, с. 79]. Однако 22 августа 1921 г. пленум Якутского губбюро РКП(б) назначил П.А. Ойунского председателем Якутского губревкома, М.К. Аммосова — заведующим якутской секцией губбюро. Против назначения выступил лишь А.В. Агеев, заявивший, что П.А. Ойунский все решения в ревкоме будет проводить «с уклоном к национализму», а его самолюбие затруднит руководство «сверху» [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 138, л. 15–15об.].

В марте 1921 г. Охотский уезд был подчинен Якутской области. 24 октября 1921 г. состоялось совещание Якутгубревкома с участием П.А. Ойунского, а также командированных в Колымский уезд уполномоченного губревкома по Колымскому уезду

В.Д. Котенко, секретаря Колымского губбюро РКП(б) А.Е. Кугаевского и др. Во исполнение решения ВЦИК и Совнаркома РСФСР Гижигинский район от Берингова пролива до Северного Ледовитого океана в административном управлении был подчинен Колымскому уездному ревкому [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 69].

В ответ уполномоченный Дальневосточной республикой (ДВР) А.И. Сентяпов распустил местную комячейку, за что Якутский губревком приказал 15 апреля его арестовать, но ему удалось скрыться. Отряд коммунистов и комсомольцев из 20 чел. под командой рабочего золотых приисков А.И. Сивцева и политрука Л.Б. Альперовича занял Охотск. Белогвардейцы А.И. Сентяпова и начальника Булгинского «антибольшевистского отряда» И. Яныгина в количестве 100 чел. безуспешно пытались захватить 25 июня Охотск, потеряв 30 бойцов. Но красные не стали добивать остатки белых, которые обратились к Приамурскому правительству с просьбой об оказании помощи в борьбе против советской власти [Макаров, 1988, с. 278–281; История Дальнего Востока..., 2003, с. 515].

РВС 5-й армии приказал Якутскому губбюро РКП(б) выслать вооруженный отряд в Охотск. Тогда по распоряжению чрезвычайного совещания представителей Якутгуббюро, Якутгубревкома, Якутгубчека и губвоенкомата 31 июля 1921 г. в Охотск были высланы 1-й батальон 444-го полка и мобилизованные добровольцы общей численностью 75 чел. с 5 пулеметами во главе с Пыжьяновым [Макаров, 1988, с. 282]. В свою очередь, из Владивостока в Охотск была направлена белогвардейская «северная экспедиция» под командой есаула, одного из предводителей калмыкских казачьих отрядов Валериана Бочкарева (Озерова). Для переправки Бочкарева были выделены пароходы «Кишинев» и «Свирь». Экспедицию Бочкарева финансировали частные японские и американские фирмы, а также якутский купец П.А. Кушнарев [Новгородов, 1969, с. 239]. Официальное японское военное командование соблюдало в отношении противоборствующих сторон нейтралитет. Однако профессор эмигрант Н.И. Никифоров, справедливо отмечал, что Япония превратилась в мощный барьер против «распространения в Восточной Азии коммунистического империализма», а российская белоэмиграция — в значительную антибольшевистскую силу, оказывавшую всяческое содействие новому японскому порядку на Дальнем Востоке. Эмигранты из России выступали органичной частью Японского государства. Для них были открыты возможности применения своих знаний и труда в качестве служащих, в области предпринимательства, торговли, промышленности и ремесел. Им также оказывалась поддержка в создании профессиональных, общест-

венных, религиозных, благотворительных организаций. Школы для русских детей входили в общую систему государственного образования Японии. Решением повседневных нужд эмигрантов занималось Главное бюро по делам российских эмигрантов [ГАХК, ф. 830, оп. 1, д. 88, л. 4, 24, 17–20].

Пароходы «Свирь» и «Кишинев» подошли к Новому Устью близ Охотска 3 октября. У Нового Устья красноармейцы Пыжьянова выдали себя за белогвардейцев и стали расспрашивать о составе экспедиции. Высадившиеся 4 октября 1921 г. белогвардейцы Бочкарева были плохо вооружены — на 10 чел. приходилась всего 1 винтовка. Для устрашения на носу парохода «Свирь» находились две деревянные пушки, которые издали выглядели, как дальнобойные орудия. Высадившиеся бочкаревцы всячески преувеличивали свои силы и вооружение, и, поверив им, Пыжьянов приказал красноармейцам вернуться в Якутск. Отступали мелкими отрядами, без теплой одежды, обуви и продуктов. На станции Анча белогвардейцы И. Яныгина захватили 14 обессиленных красноармейцев и всех до одного зверски казнили. Вторая группа якутян попала в плен в Аллах-Юне, часть из них была живьем сожжена в амбаре, остальных также казнили после жестоких пыток. На станции Атырджак на Алдане пленили и расстреляли последнюю группу из 43 красноармейцев. По возвращении в Якутск командир Пыжьянов и политрук Вердеревский были привлечены к ответственности [РГИА ДВ, ф. Р-919, оп. 1, д. 19, л. 5–7; Борьба за установление..., 1961, с. 79–80; Строд, 1973, с. 113–116; История Дальнего Востока..., 2003, с. 518]. Охотский райком, ревтройка, рабочие и дружинники 6 октября срочно эвакуировались из Охотска на золотые прииски, а оттуда 150 охотчан направилась в Якутск, но в пути были полностью перебиты яныгинцами. Бочкаревцы заняли Охотское побережье, и проникли на север Якутии. За отвагу у Охотска глава Приамурского временного правительства С.Д. Меркулов произвел Бочкарева в полковники [Макаров, 1988, с. 281–285; История Дальнего Востока..., 2003, с. 519–520].

В Советской России в 1919–1921 гг. трудовая мобилизация стала орудием решения важных задач ударными и мобилизационными методами. В решениях VIII Всероссийской партийной конференции и VII Всероссийского съезда Советов трудовые повинности трактовались, как мероприятия чрезвычайного порядка в период разрухи и Гражданской войны [Кабанов, 1988, с. 191]. Трудовая мобилизация 1000 якутов и 1500 крестьян Приленского района Иркутской губернии на прииски «Лензолото» была объявлена Сибревкомом 4 мая 1921 г. 6 мая 1921 г. Якутское губернское экономическое совещание с участием М.Ф. Пясецкого, К.Е. Андриевича, Л.Н. Аммосова и других принципиально выска-

зались за трудовую мобилизацию якутов-рабочих на Бодайбинские золотые прииски [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 126, л. 7]. Однако Якутское губернское экономическое совещание от 12 мая 1921 г. объявило Сибревкому о невозможности весенней мобилизации ввиду предстоящей посевной кампании и рекомендовало провести ее осенью [Там же, ф. Р-209, оп. 1, д. 577, л. 3]. Более того, Якутвоенкомат уведомил телеграммой РВС 5-й армии о нехватке мобилизуемых лиц 1892–1893 гг. рождения из Вилюйского и Олёкминского уездов. Предлагалось охватить мобилизацией Якутский уезд и дополнительно поставить на учет лиц, родившихся в 1890–1899 гг. Сообщалось также об отсутствии учетно-приемных и медицинских кадров, разбросанности расселения коренных жителей и неудовлетворительных путях сообщения [Там же, л. 4].

27 мая 1921 г. на Якутском экономическом совещании представитель «Лензолото» Злобин предложил мобилизовать тех якутов, которые ранее имели опыт работ на золотых приисках. Поэтому совещание обратилось в центр с ходатайством об отмене распоряжения о мобилизации якутов 1892–1893 гг. рождения и приеме на работу лиц, трудившихся ранее в Бодайбо. Комтруду было поручено выявить список лиц, работавших на приисках [Там же, ф. Р-209, оп. 1, д. 577, л. 5–6]. 1 июня 1921 г. пленум Якутгуббюро РКП(б) предложил губвоенкому Э.И. Винерту «воздержаться от немедленного проведения мобилизации» ввиду ожидания приезда М.К. Аммосова. 7 июня 1921 г. Якутгуббюро постановило произвести мобилизацию якутов Вилюйского, Олёкминского и Якутского уездов, а также русских для зачисления в тыловое ополчение. При призыве не ограничили лицами 1892–1893 гг. рождения и распространили мобилизацию на все трудоспособное население, в том числе прежде работавших на золотых приисках [Там же, л. 8, 15].

На сборном пункте ежедневно работал по 14–16 часов лишь один сотрудник, что негативно отражалось на выполнении мобилизационного плана. Среди неграмотных якутов распространился слух, что мобилизованных отправят не на трудовой, а на военный фронт, что вызвало массовое дезертирство призывников. В списки мобилизованных наследные и волостные ревкомы включали исключительно бедноту, и отчасти середняков, а из богатых там оказался лишь один человек, поэтому распространенным стало мнение о постоянной неприкосновенности богачей. При медицинском освидетельствовании годными к мобилизации было признано только 12 % призывников, поскольку остальные были больны трахомой, туберкулезом и венерическими заболеваниями. Из 1702 призывников медкомиссия освободила 955 чел., губернская комиссия — 205, дезертировали 9 и отправлены в Бодайбо

533 чел. [НА РС (Я), ф. Р-209, оп. 1, д. 577, л. 352, 417; д. 578, л. 181–181об., 301об.].

22 августа 1921 г. II съезд ревкомов Якутии принял решение об ограничении трудовой мобилизации 750 якутами и о прекращении призыва оставшихся 250 чел. Кроме того, было принято постановление о запрете реквизиции лошадей среди населения ввиду исключительно тяжелой обстановки, когда лошадь была единственным способом передвижения и средством перевозки грузов, обработки земли, а также исполнения местных гужевых повинностей. После этого началось массовое дезертирство мобилизованных якутов [Там же, д. 578, л. 71, 301об.]. 5 сентября 1921 г. «Лензолото» выразило свой протест, назвав абсурдным и незаконным распоряжение Якутгубревкома по поводу прекращения трудовой мобилизации рабочих-якутов, осуществленной без согласия РВС 5-й армии и Сибревкома. Прекращение мобилизации негативно отразилось на выполнении плановых показателей золотыми приисками. Лензолото призывало не распускать мобилизованных лиц и завершить трудовую мобилизацию [Там же, л. 127]. 13 сентября 1921 г. председатель губвоенкомата Э.И. Винерт сформировал комиссию под руководством губернского военкома Тверского и представителей Якутгубревкома, Якутчека и рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) с целью составления акта о срыве Якутгубревкомом трудмобилизации.

22 сентября 1921 г. РВС 5-й армии отменил трудовую мобилизацию якутов на добычу золота секретным телеграфным сообщением, направленным в Якутгубвоенкомат [Там же, л. 153, 301об.]. 26 ноября 1921 г. Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова, Г.С. Ефимова предложил своим постановлением «несознательным и политически невоспитанным» дезертирам с 1 по 31 декабря 1921 г. добровольно вернуться в свои наследные, сельские, волостные советы и получить амнистию. Проигнорировавшие это решение лица объявлялись «злостными труддезертирами со всеми вытекающими отсюда последствиями» [Там же, ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 90]. 1 декабря 1921 г. губернская тройка в составе П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева и А.В. Агеева отменила изоляцию лиц первой категории, «запятнавших себя в прошлом антисоветской и контрреволюционной деятельностью». Этим же постановлением распускались «тройки по изоляции» [Там же].

В 1921 г. по линии Якутгубчека по обвинению в контрреволюции было арестовано 657 чел., из которых 35 расстреляли, а до 10 марта 1922 г. — 341 чел., из которых 12 расстреляно. Кроме того, в зоне боевых действий было казнено 50 чел. В 1921 г. — 401, а в 1922 г. — 198 арестованных было освобождено [Федосеев, 1992, с. 117]. 17 декабря 1921 г. расширен-

ное заседание Якутгубревкома с участием П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова и др., а также представителей горсовета и губернского профсоюзного совета обсудило доклад А.В. Агеева о 2-летней деятельности Якутгубчека. В постановлении совещания говорилось о более планомерной и организованной деятельности чрезвычайных органов в период новой экономической политики. Подчеркивалась согласованность работы Губчека со «смыслом, сущностью и направлением» НЭПа, ее «надежная опора на законы РСФСР». В борьбе с бандитизмом отмечалось использование не только силовых методов, но и пропаганды, направленной на уменьшение кровопролития и разрушения хозяйственной жизни. Собравшиеся выразили полное удовлетворение деятельностью якутских чекистов и высказались за всемерное содействие Якутгубчека со стороны руководства и населения края [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 94].

В 1920–1922 гг. на сторону народно-революционной армии ДВР перешло 12 тыс. колчаковских солдат и офицеров. По данным Дальбюро, ЦК РКП(б) к лету 1922 г. более 52 % коммунистов народно-революционной армии ранее служили у белогвардейцев [Ципкин, 1996, с. 179]. В Якутии на ответственные должности также назначались военные специалисты из числа бывших участников белого движения. Так, в 1920–1921 гг. одним из активных работников Губчека был ярый противник советской власти в 1918 г., эсер Д.Ф. Клингоф. Бывший командующий белогвардейскими войсками П.А. Бондалетов возглавил штаб красных войск в Якутии [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 35, л. 8об., 11, 22–22об.].

В 1920 г. группа бывших колчаковских офицеров, которые были освобождены из-под ареста в Иркутске по настоянию якутского партийно-советского руководства, получила в Якутии назначения на ответственные должности [РГАСПИ, ф. 372, оп. 2, д. 103, л. 26]. Работники Якутского военкомата В.А. Коробейников, И.И. Шипков, И.Ф. Толстоухов, Н.Н. Яныгин, Н.В. Занфилов, Жарников, Березовский, Шешелякин, Муратов, Попов, Сепетинов бежали из Якутска и в сентябре 1921 г. на реке Мае захватили пароходы «Соболь» и «Киренск» с четырьмя баржами с продовольствием и промтоварами [За Советскую власть..., 1980, с. 15–16; Башарин, 1996, с. 161, 163; Макаров, 1996, с. 7]. Возможно, начавшиеся противоречия между руководителями губревкома и губчека predetermined решение Г.С. Ефимова отстраниться от общественно-политической жизни. Это подтверждается следующим документом. На очередном заседании Президиума губбюро РКП(б) (19 декабря) было заслушано следующее: освободить от обязанностей члена губревкома по наробразу Г.С. Ефимова; дать ему двухмесячный отпуск ввиду болезни. Согласно приказу

Якутского ревкома от 20 декабря 1921 г., Г.С. Ефимов был освобожден от обязанностей члена Якутского губревкома по болезни согласно поданному заявлению [Винокурова, 2017, с. 54]. 11 ноября 1921 г. 28 представителей национальной интеллигенции Г. Ефимов, А. Говоров, А. Новгородов, В. Новгородов, В. Попов, А. Рязанский, М. Слепцов, А. Огороков, С. Михайлов и др. во главе с учителем из Усть-Амгинского наслега Таттинского улуса П.И. Оросиным (Хайыкы) примкнули к белому отряду В.А. Коробейникова [Чемезов, 1957, с. 84; Андросов, 2017, с. 16]. В октябре — ноябре 1921 г. в Нелькане при поддержке купцов Ю. Галибарова и П.П. Филиппова беглые офицеры сформировали «Майский добровольческий противосоветский отряд» из 200 чел. в составе 46 русских и 154 якутов и тунгусов. Вооруженные силы повстанцев возглавил корнет В.А. Коробейников, а гражданскую власть — эсер П.А. Куликовский. В условиях острого дефицита товаров каждому добровольцу выдали по 100 аршин мануфактуры, 10 кирпичей чая, табак, муку и прочее [Борьба за установление..., 1961, с. 178; За Советскую власть..., 1980, с. 16–17]. Японское военное командование открыто уклонялось от предоставления оружия и боеприпасов противостоящим сторонам. Во время прибытия на Охотское побережье японского крейсера адмирал Танака намекнул, что только обращение малых туземных народов за помощью в случае притеснения их ка-

кой-либо из враждующих сторон способно заставить японское командование отказаться от роли нейтрального наблюдателя. Что касается частных японских граждан, то представитель рыбопромышленной компании «Цуцими» Ооми открыто предлагал материальную поддержку охотским белогвардейцам [НА РС (Я), ф. Р-3, оп. 20, д. 12, л. 174–175].

Военно-политическое руководство Советской Якутии в этих условиях еще более усилило свою репрессивную политику. По поводу расправ над населением оппозиционная большевикам группа интеллигенции выступила с обращением к «братьям-якутам». В нем констатировалось, что чекисты живут «в барских домах», одеваются во все лучшее, пьют ветчину, «едят ветчину и сахар, вырванный из ртов голодных детей», подвергаются жестоким пыткам представителей русской и якутской интеллигенции, катают «поклонниц» на «буржуазных» рысках и присваивают конфискованное у населения имущество [Там же, ф. Р-441, оп. 1, д. 3, л. 11].

Жесткая линия якутских коммунистов вызвала недовольство значительной части крестьянства и интеллигенции. В результате вооруженное движение белогвардейцев, поддержанное ими, приняло массовый характер, и оно получило название — повстанчество (с начала 1922 г.). Был создан руководящий орган повстанцев — Всеякутское областное народное управление (ВЯОНУ), организованное 2–12 марта 1922 г. в с. Чурапча. В его состав вошли Г.С. Ефимов (председатель), А.И. Говоров (заместитель), члены М.Д. Азаров, В.А. Коробейников, М.М. Сивцев (Маппыайабыс), кандидаты в члены П.И. Оросин (Хайыкы), А.И. Сентяпов и секретарь М.П. Слепцов (Оторов). 4–10 мая 1922 г. чрезвычайный съезд в Чурапче обновил состав членов ВЯОНУ, в состав которого вошли: Г.С. Ефимов (председатель), И.Ф. Афанасьев (заместитель), члены М.Д. Азаров, А.И. Говоров-Ленский, В.А. Коробейников, К.В. Ксенофонтов, И.Т. Павлов (Күтүөт), кандидатами в члены А.П. Рязанский, В.И. Софронов и секретарем В.А. Слепцов, заведующим информационным отделом А.А. Новгородов и заведующим отделом снабжения И.С. Турантаев (Аадырыс Суруксут) [Андросов, 2017, с. 16].

Еще в феврале 1921 г. в то время начальник Майского антисоветского отряда В.А. Коробейников разработал инструкцию по выборам в наследное и волостное земства. В дальнейшем этот документ был доработан ВЯОНУ. На местах избирались временные наследные земские управления в составе председателя и двух членов, а также представителя на волостной съезд. Волостной съезд, в свою очередь, избирал временную волостную земскую управу в составе председателя, 2 членов и 2 кандидатов в члены. По окончании боевых действий планировалось созвать областной съезд на основе всеобщей

Коробейников Василий Алексеевич (1893, Вятская губерния — 1924, Харбин) — корнет, командующий Якутской народной армией в годы Гражданской войны. Выходец из мещан, окончил 6 классов Саранульского реального училища и прослушал 5 семестров ветеринарной школы. В сентябре 1912 г. призван на военную службу. Участник Первой мировой войны; по некоторым данным, полный Георгиевский кавалер. В 1917 г. окончил Николаевское военное кавалерийское училище. Корнет. Активно участвовал в Гражданской войне на стороне белых. В январе 1920 г. попал в плен, провел несколько месяцев в тюрьме в Иркутске, был амнистирован и принят на работу в Иркутский военкомат. В мае 1920 г. командирован как военный специалист в Якутск. В августе 1921 г. в составе группы из 8 чел. перешли на сторону белых. Возглавил повстанческий отряд из якутов, эвенков и русских офицеров. В марте 1922 г. стал командующим Якутской народной армией, организованной ВЯОНУ. После ряда поражений от частей Красной армии к осени 1922 г. отступил к Аяну. Не участвовал в походе А.Н. Пепеляева (1922–1923 гг.), уехал во Владивосток, затем эмигрировал в Харбин, где вскоре и скончался.

го избирательного права без участия коммунистов для разработки Конституции областного самоуправления. Была объявлена неприкосновенность имущества и жилища, гарантировались основные демократические свободы граждан [НА РС (Я), ф. 441, оп. 1, д. 3, л. 2об.; д. 11, л. 2, 8–9].

ВЯОНУ обложило население подушевым военным налогом в размере 10 руб., губернской земской повинностью — тоже по 10 руб. и волостной повинностью — по 2 руб. При этом лошадь стоила тогда 40–60 руб., корова — 30, пуд масла — 16 руб. Повстанцы не смогли собрать эти налоги ввиду крайнего разорения и нищеты жителей. Развернулся белый террор — гражданских лиц белые расстреливали за одно лишь проявление сочувствия советской власти. К примеру, в Тыллыминском наслеге Восточно-Кангаласского улуса за июнь 1922 г. было казнено 50 чел. [Макаров, 1996, с. 278–281].

Повстанческое движение в Якутии разрасталось. Первую победу повстанцы одержали 24 октября 1921 г. в Кюпском наслеге Усть-Майского улуса, когда 100 красноармейцев под командой Г.И. Каратаева не смогли овладеть окопами, укрепленными мерзлыми балбахами (коровьим помётом), понесли тяжелые потери и отступили. Повстанцы численностью 300 чел. заняли 12 ноября села Петропавловское, Троицкое и Усть-Майское. В результате боев 28–30 декабря 1921 г. повстанцы захватили Абагу, в январе 1922 г. — часть Ботурусской волости и приблизились к Чурапче. 10 января 1922 г. они окружили Амгу, и вторглись в Восточно-Кангаласскую и Западно-Кангаласскую волости. В этот же день красные оставили Чурапчу. Белые заняли Дойдунский, Мойрутский и Батаринский наслеги Мегинской и Борогонской волости. В феврале 1922 г. повстанцы перешли на левый берег Лены и заняли Намскую волость, вошли в Тулагино-Кильдемскую долину к северу от Якутска в 30–40 км. Поэтому с 28 февраля Якутск был объявлен на осадном положении. К началу марта 1922 г. ВЯОНУ взяла под контроль практически всю территорию Якутской области за исключением осажденных Якутска, Вилюйска, Олёкминска и Амгинской слободы [Макаров, 1996, с. 21, 23–25, 30, 34–36].

Борьба с возникшими повстанческими отрядами велась местными гарнизонами, частями особого назначения (ЧОН) и Якутгубчека. Эти подразделения отличались низкой дисциплиной, склонностью к насилиям, убийствам и грабёжам. При этом командиры не принимали никаких мер к прекращению этих преступлений [РГВА, ф. 25862, оп. 1, д. 46, л. 84; д. 89, л. 119]. Кроме того, по мнению К.К. Байкалова, еще одним фактором разрастания мятежа стала малочисленность войск и боеприпасов в Якутии, когда «власть не пользовалась достаточным «доверием» и «уважением» в глазах местных жителей.

Еще одним очагом вооруженных столкновений стал север Якутии. В декабре 1921 г. в Охотске был сформирован «Северный якутский антибольшевистский отряд» в составе бочкаревских офицеров П.П. Шулепова, К.П. Деревянова, Масюкова, Хапилина и др. В январе 1922 г. в Оймяконе 6 белых офицеров сформировали Колымский северный якутский антибольшевистский отряд и Верхоянский северный якутский антибольшевистский отряд. 60 белогвардейцев заняли 20 февраля 1922 г. Верхоянск. 14 коммунарам, в том числе А.Е. Кугаевскому, А.Е. Иванову-Кралину, М.В. Потаповой удалось вырваться из окруженного дома, мужественно перенести трудности тысячеверстного перехода в г. Вилюйск, скрываясь от противника. Отряд капитана Хапилина взял 17 марта Булун, где расстрелял членов Жиганского волревкома и комячейки, а отряд бывшего верхоянского головы Г.С. Слепцова с боем занял 18 марта с. Казачье. В Булунском отделении «Холбоса» и Верхоянской фактории в 1921–1922 гг. в руках белогвардейцев оказались запасы пушнины на 265 тыс. руб.

20 декабря 1921 г. из Якутска в Среднеколымск прибыла группа красных во главе с В.Д. Котенко, организовавшего 5–13 февраля 1922 г. уездный съезд Советов. По окончании этого мероприятия отряд из 13 коммунаров во главе с В.Д. Котенко выступил из Среднеколымска на Аллаиху. Для отпора белогвардейцам из Среднеколымска в Верхоянск выехал отряд А.Е. Кугаевского. По пути группа В.Д. Котенко попала в плен и была расстреляна в Аллаихе белым офицером К.П. Деревяновым. В Среднеколымске произошел переворот и власть захватили белые во главе с В. Бялыницким. Овладев в течение февраля — марта 1922 г. севером Якутии, бочкаревы разделили его на три военных района: Верхоянский во главе с капитаном Хапилиным, Булунский — под командованием штаб-ротмистра Николаева и Колымский — ротмистра П.П. Шулепова [Шелехова, 1972, с. 111–117, 121–122; Колесов, 2003, с. 101–102].

Повстанцы устраивали засады на регулярные воинские части красных. Проведение этих операций требовало от них высокой степени организации, терпения, жесткой дисциплины. В обороне повстанческие отряды отчаянно сопротивлялись, и победить их можно было только при значительном превосходстве сил и огня. По словам К.К. Байкалова, мятежники были меткими снайперами, отличными лыжниками, умелыми наездниками, и по своим боевым качествам превосходили монголов, с которыми он ранее воевал до приезда в Якутию [РГВА, ф. 25862, оп. 1, д. 46, л. 27]. В начале января 1922 г. на территории Якутского округа действовали около 1000–1200, а по сведениям РВС 5-й армии, на 20 апреля 1922 г. — 2000 повстанцев [Макаров,

1996, с. 37]. Согласно секретной сводке о военном положении в Якутской области, представленной в Сиббюро, в июне 1922 г. общая численность повстанцев составила 3800 бойцов [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 298, л. 15]. По данным Е.Е. Алексеева [2007, с. 150], количество мятежников колебалось от 8 до 18 тыс. чел.

22 сентября 1921 г. вышел приказ командующего войсками 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа И.П. Уборевича, в котором военному командованию, органам ЧК и милиции Енисейской, Иркутской и Якутской губерний предписывалось решительными действиями «изловить и уничтожить бандитов». За укрывательство и тайную помощь врагам советской власти предусматривались жесткие меры вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Сдавшемуся с оружием в руках бандитам гарантировалась жизнь, а скрывшиеся объявлялись вне закона. Семьи воюющих бандитов подвергались аресту и конфискации имущества. За грабежи и насилия подлежали расстрелу на месте красноармейцы, командиры, комиссары и даже чекисты [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 35, л. 67].

По приказу Якутгубревкома за подписью П.А. Ойунского, Э.И. Винерта и А.В. Агеева от 26 сентября 1921 г. вводились суровые меры наказания за несоблюдение и уклонение от исполнения приказа И.П. Уборевича [Там же, л. 67об.]. Дополнительным приказом от 4 января 1922 г. председателя Якутгубревкома П.А. Ойунского военному командованию и органам Якутгубчека предоставлялось право действовать согласно законам военного времени [Там же, л. 84].

Поэтому с ростом военной угрозы врид командующего войсками Якутской губернии А.Г. Козлов издал 2 и 4 января 1922 г. приказы о беспощадном расстреле белобандитов и их пособников, предоставивших продукты, фураж и жилище. Эти приказы могли быть применимы практически к каждой якутской семье, поскольку незыблемым правилом северного гостеприимства являлось предоставление всем путникам ночлега и пищи [Макаров, 1996, с. 30–32]. На следующий день после гибели в засаде штаба Каландарашвили 7 марта Лебедев отправил телеграмму в Сиббюро ЦК РКП(б): «К марту белобандитизм охватил уезды Якутский, Камчатский, Колымский и уже просачивается в остальные два уезда — Олёкминский и Вилюйский. Истребление совработников, коммунистов идет поголовное. Местами практикуют предательские вызовы, чтобы убить из засады. Движение приняло определенную национальную народную окраску, охватив широчайшие массы якутов. Это понятно: во-первых, темная неграмотная масса разобраться в соввласти не может, всякую власть расценивает с точки зрения материальных благ, возможностей, хотя бы не-

доступных бедняку. Второе, соввласть ничего не принесла с собой, пока, кроме политических свобод, таежному жителю малопонятных. Положение создается острое. Подавление белобандитизма возможно только при почти поголовном истреблении местного населения. Открытого боя бандиты не принимают, практикуют приемы промысловых охотников, подстерегающих добычу в засаде. Работа партии затруднена, но выдержанных опытных работников несколько человек». Под «местным населением», подлежащим уничтожению, понимались русские, татары, тунгусы, якуты и др. в случае их сотрудничества с белыми безотносительно к этнической принадлежности.

Летом 1921 г. зав. Вилюйским политбюро А. Петров совершил зверства над 7–8 арестованными по подозрению в участии в «вилюйском заговоре», а в Сунтарском и Хочинском волостях без суда были расстреляны несколько тойонов. Однако Г.И. Лебедев и А.В. Агеев постановили 2 сентября 1921 г. Петрова «никаким преследованиям не подвергать». В марте — апреле 1922 г. по пути из Верхоянска до Мастаха красный отряд А.Е. Кугаевского расстрелял четырех мирных жителей. В марте 1922 г. в Вилюйский округ прибыли белые отряды Н. Говорова и П. Кеймегинова из Верхоянска, а также С.Г. Канина, Конона Никифорова, Суздалева. В Сунтарском и Хочинской волостях сформировались отряд повстанцев во главе с П.Т. Павловым. Общая численность белогвардейцев в Вилюйском округе составила более 600 чел. Присоединение Сунтарской и Хочинской волости то к Киренскому уезду Иркутской губернии, то к Вилюйскому округу Якутской области привело к взысканию продрозвёрстки по 2 раза, что вызвало острое недовольство населения [Башарин, 1996, с. 178–179; Макаров, 1996, с. 236–239].

Таким образом, с октября 1921 г. до января 1922 г. продлился первый этап Гражданской войны в Якутии — офицерско-белогвардейский мятеж с активным участием интеллигенции, купцов и торговцев. На втором этапе — массовое повстанческое движение охватило почти всю Якутию и продолжалось с января по октябрь 1922 г. Однако многие видные представители интеллигенции остались в стороне от повстанческого движения. Так, по свидетельству члена ВЯОНУ М.П. Слепцова-Оторова, если бы А.Е. Кулаковский примкнул бы к белым, то практически всё население северных округов поднялось бы против советской власти [Багдарыын Сулбэ, 1995, с. 135 Макаров, 1996, с. 48].

С 10 января 1922 г. окруженный в Амге красный отряд К.М. Котруса численностью более 380 бойцов предпринял 16 января неудачную вылазку в Чапыр, потеряв 37 чел. убитыми и ранеными. Красноармейские части обороняли три села: Амгу, Чапчылган и

Верхнюю деревню. На открытой местности красные заложили под снег ручные гранаты, кольца которых были выдернуты и рычаги закреплены к кустам. Основной заботой осажденных было снабжение кормом лошадей и крупного рогатого скота. За каждым возом сена приходилось ездить на 10–15 км с боем и с потерями. И.П. Михайлов — Харачаас сумел выбраться из осажденного села и доставить в Якутск ценные сведения, за что впоследствии удостоился ордена Красного Знамени. В начале марта белые захватили Верхнюю деревню. В ночь с 22 по 23 апреля они направили основной удар на Чапчылган, а отвлекающий — на Амгу. Разгадав замысел повстанцев, красноармейцы успешно отбили обе атаки. Белогвардейцы потеряли 60 чел. убитыми и ранеными, а красные — 25. Осада Амгинской слободы в течение 116 суток сковала значительные части повстанцев и сорвала их планы по своевременному захвату г. Якутска [За Советскую власть..., 1980, с. 25–26, 92; Макаров, 1996, с. 56–58, 60].

Под руководством партийных ячеек создавались дружины красных партизан. Первая из них возникла 2 сентября 1921 г. в с. Петропавловское во главе с Н.В. Васильевым и активно участвовала в обороне Амги. Абагинские дружинники под командой А.М. Семенова защищали Абагу. Аналогичные отряды были созданы в осажденной Амге во главе с Л.И. Китаевым, в Таттинской волости под командой Н.Д. Субурусского. В отличие от партизанских отрядов Сибири, якутские партизаны не проводили самостоятельных боевых операций против белых, ограничиваясь лишь разведывательными задачами [Макаров, 1996, с. 72–76].

В марте 1922 г. красный отряд П.М. Крылова из с. Покровское совершил карательный рейд на Жемконский наслег Западно-Кангаласского улуса, в ходе которого были убиты 20 мирных жителей, в том числе священник и учитель. Кровавая расправа вызвала гнев улусного населения и усиление притока добровольцев в повстанческие отряды [Колосов, 2009, с. 6].

Реввоенсовет 5-й армии присвоил отряду в Якутске название Первого северного отряда, а находившемуся в Иркутске отряду — Второго северного отряда им. Н.А. Каландарашвили. Головной отряд в составе 78 бойцов под командой И.Я. Строда выступил из Иркутска 30 декабря 1921 г. Первая партия во главе с Соловьевым состояла из 91 красноармейца, вторая под началом Калнина — из 71 чел.,

Чурапчинский красный партизанский отряд под командованием Н.Д. Субурусского. 1921 г. Фотофонд Чурапчинского музея.

третья под руководством Никитина — из 78 бойцов и четвертая во главе с Григорьевым — из 105 бойцов [Борьба за установление..., 1961, с. 196]. Части Каландарашвили везли с собой 3,5 тыс. пудов груза. 15 февраля 1922 г. начальник особого отдела вооруженных сил Восточного округа (ВСВО) Коган сообщил телеграммой Г.И. Лебедеву, что «...отряд Каландарашвили настроен не анархически, а просто бандитски. [В] отряде масса уголовников, рецидивистов... Я был против посылки отряда такого состава. Но на такой поход другой отряд не способен. Больше дипломатии и все уладите с «дедушкой» Каландарашвили». Секретарь Якутского губбюро доложил об этом телеграммой в Сиббюро ЦК РКП(б) И.И. Ходоровскому и добавил, что «партии придется напрячь» все силы для предотвращения «красного бандитизма».

Передовой отряд Строда благополучно добрался до г. Якутска 2 марта 1922 г. Н.А. Каландарашвили прибыл в Техтюр 5 марта 1922 г., где получил от командующего вооруженными силами Якутии П.Ф. Савлука сообщение, что повстанцы хозяйничали на правом, а не на левом берегу р. Лены. В действительности же, конный отряд в 200 повстанцев под командой подпоручика М.В. Николаева, колчаковского офицера А.П. Шепелева, якутских командиров С.И. Михайлова, П. Аммосова и Н. Сивцева быстро передвинулся по льду из Восточно-Кангаласского улуса и устроил засаду в узкой Хахсытской протоке, протяженностью 2–3 км рядом с крутыми и высокими берегами покрытыми густой зарослью тальника. Среди населения распространялись слухи о продвижении в Якутию карательного

красного отряда из числа уголовников во главе с анархистом Н.А. Каландарашвили. Однако еще в Иркутске 23 декабря 1921 г. губернская проверочная комиссия ввиду того, что главнокомандующий в 1917–1918 гг. воевал под идейным руководством большевиков, а в 1919 г. утратил в тайге связь с коммунистами, постановила утвердить его членом РКП(б) с 1917 г. [НА РС (Я), ф. Р-176, оп. 1, д. 10, л. 7].

Утром 6 марта телеграфная связь Техтюра с Якутском оказалась прерванной, но главнокомандующий со штабом выехал без боковой разведки. В результате массированного обстрела белых с обоих берегов протоки погибло около 50 работников штаба, в том числе Каландарашвили [Макаров, 1996, с. 93–96, 99, 103].

Новым командующим вооруженными силами Якутской губернии и Северного края был назначен К.К. Байкалов — бывший командир партизанского отряда в Иркутской губернии, возглавлявший в 1921 г. экспедиционный корпус Красной армии в Западной Монголии. Прибытие хорошо вооружен-

ного и закаленного в боях отряда, насчитывавшего свыше 400 чел. и с опытным командным составом, переломило соотношение военных сил в пользу красных. Важное значение имела и смена партийного и военного руководства в Якутии. В ночь с 10 на 11 марта 1922 г. на военно-политическом совещании под председательством П.А. Ойунского красноармейцы И.Я. Строда арестовали Г.И. Лебедева и А.В. Агеева. Было принято постановление о замене всего состава президиума Якутгуббюро, с этим решением был ознакомлен председатель ВЦИК М.И. Калинин [Там же, с. 141–142]. Сибирские руководящие органы передали приказ организовать военно-политическое совещание в составе председателя губревкома П.А. Ойунского, его заместителя П.Ф. Савлука и членов — секретаря губбюро Г.И. Лебедева, председателя губчека А.В. Агеева и помощника политчасти командования вооруженных сил С.Ю. Широких-Полянского. РВС 5-й армии назначил чрезвычайную тройку в составе Савлука, Лебедева и Широких-Полянского «с передачей ей всей полноты власти военной и гражданской». Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревком, РВС 5-й армии и Сибчека не только не санкционировали освобождение с работы и арест Г.И. Лебедева и А.В. Агеева, но отменили это решение, оправдали и назначили арестованных в состав военно-политического совещания, а Г.И. Лебедева — еще и в состав чрезвычайной тройки [Новгородов, 1969, с. 260–261].

В ответ партийная организация Якутии категорически возразила против возвращения этой тройки на работу. Арестованные тоже заявили, что «свое возвращение на прежние посты считают нецелесообразными». Тогда Сибревком и Сибчека потребовали прекращения раздора между ЧК и военным командованием. Общегородское партийное собрание обсудило вопрос «Об отстранении Лебедева, Козлова, Агеева от занимаемых должностей в составе Губбюро, путем ареста». Открыто прозвучало признание, что эта тройка «в корне неправильной постановкой дела политической и советской линии настроили против себя все население». Секретарем Якутгуббюро избрали И.Н. Барахова, врио командующим — П.Ф. Савлука, начальником Якутчека — Богословского [Клиорина, 1999, с. 139–140].

13 марта была создана комиссия под руководством начальника разведывательной части штаба войск Г.Д. Нога для расследования деятельности трех бывших руководителей Якутгуббюро. Командарм 5-й армии И.П. Уборевич заявил, что «нетактичные действия местной власти озлобили население, создали хорошую почву для бандитов и подготовили им сочувствие местного населения». Военно-политическое совещание от 17 марта заслушало доклад И.Н. Барахова о причинах возникновения, идеологии и тактике борьбы с бандитизмом.

Фотофонд
НА РС (Я), № 738.

Байкалов (Некундэ) Карл Карлович (1886, Рижская губерния — 1950, пос. Абалах, Мегино-Кангаласский район, ЯАССР) — командующий вооруженными силами, видный государственный и общественный деятель Якутской АССР. Родился в семье латышского батрака, окончил 4-классное городское училище. Участник революционного движения, с 1905 г. член Латышской социал-демократической рабочей партии. В 1909 г. выслан в

Сибирь. С 1917 до 1922 г. воевал в составе партизанских отрядов, позже частей Красной армии в Сибири и Монголии; в 1922 г. прибыл в Якутск в качестве командующего вооруженными силами Якутской АССР. В 1923 г. состоял членом воентрибунала 5-й Красной армии и 19-го стрелкового корпуса. В 1927 г. — и.о. секретаря Якутского обкома ВКП(б). В конце 1920-х — начале 1930-х годов — в Комитете Севера в Москве и Хабаровске. С 1932 по 1937 г. — управляющий «Якутлестреста», председатель Военного трибунала внутренней охраны ЯАССР. 11 сентября 1937 г. был необоснованно репрессирован. После освобождения в 1940 г. выехал в Мегино-Кангаласский район. В 1956 г. реабилитирован посмертно. Награжден орденом Красного Знамени, именным нагрудным знаком ЯЦИК.

Президиум Якутгуббюро ходатайствовал 27 марта перед Сиббюро, РВС 5-й армии и ГПУ о назначении комиссии по расследованию якутского дела. От работы были отстранены 7 красных карателей: А.А. Пономарев, И.И. Белов, Петров, Борун, Глыгало, Клыков, Клочков.

По приказу П.А. Ойунского от 25 марта 1922 г. было предписано «приступить к решительной чистке всех советских учреждений» от лиц своими преступными действиями дискредитировавших советскую власть. Такая политика поддерживалась в тот момент и центральными властями. Так, на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей И.В. Сталин заявил, что в Якутии практиковалась политика искусственного расслоения населения сверху, где русские образцы механически пересаживались в отсталую якутскую обстановку, «не считаясь с бытом и конкретными условиями» [Макаров, 1996, с. 143–145, 157; Клиорина, 1999, с. 140, 150]. Тем не менее работа по исправлению «левацких» перегибов велась крайне осторожно и непоследовательно. Якутское руководство было вынуждено считаться и с мнением своих однопартийцев, многие из которых оказались замешаны в красном терроре. Поэтому на заседании Президиума Якутоблбюро РКП(б) П.А. Ойунский заявил, что «к судебной ответственности могут быть привлечены лишь те, кто проявил себя в красном бандитизме при проведении новой политической линии после 22-го апреля или 1 мая. До этого же момента никто не должен привлекаться к ответственности за прежнюю свою деятельность, поскольку все это делалось в порядке исполнения согласно заданий поголовного уничтожения повстанцев, если таковые захватывались с оружием в руках». В результате своим постановлением от 24 августа 1922 г. Президиум Якутского облбюро РКП(б) отказал в судебном преследовании дискредитировавших представителей советской власти. Суровое наказание предусматривалось за «красный бандитизм» только с марта 1922 г., после принятия новой гуманной военно-политической политики [НА РС (Я), ф. Р-454, оп. 1, д. 38, л. 193]. Не понесли никакого наказания и члены свергнутого «триумвирата». Летом 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) отозвало Лебедева, Козлова и Агеева в свое распоряжение. 5 сентября 1922 г. на закрытом заседании Сиббюро были заслушаны доклады Г.И. Лебедева и А.В. Агеева «О политическом положении в Якутии». В решении этого заседания им не предъявлено никаких обвинений.

2 апреля 1922 г. на похоронах погибших командир Второго Северного отряда И.Я. Строд пригрозил похоронить бандитов во главе с интеллигентами «в еще более широкие и глубокие ямы лицом вниз». Собравшийся народ был взволнован и озада-

чен этим заявлением, противоречащим объявленной амнистии. Однако Строд вскоре выступил в газете со статьей «За вспышкой настало раздумье», где признал несправедливость своих резких обвинений в адрес интеллигенции, призвал забыть обиды и покончить с Гражданской войной [Макаров, 1996, с. 109–110].

В целях усиления якутской партийной организации Сиббюро ЦК РКП(б) подобрало более 100 добровольцев со всей страны для отправки на работу в Якутию. В регион были стянуты новые воинские формирования. Была сформирована Ленская флотилия из бронированных пароходов «Диктатор», «Пропагандист», «Революционный», «Витим» и «Работник» с десятью орудиями, переброшенными с Байкальской военной флотилии. На этих плавсредствах в Якутск прибыли 14 июня 1922 г. 226-й Петроградский стрелковый полк (командир И.Е. Соколов) численностью в 2000 красноармейцев и 230-й стрелковый полк в 1300 чел., 7-й Сибирский сводный отряд особого назначения, артиллерийская батарея, кавалерийский эскадрон, телеграфно-строительная рота. Общее количество войск достигло 5 тыс. чел. с 12 орудиями, 115 пулеметами и 6 оборудованными броневыми щитами пароходами [Новгородов, 1969, с. 268–269; Макаров, 1996, с. 253–254, 274].

Главкомандующий красными частями К.К. Байкалов планировал нанести два-три решительных быстрых удара по повстанцам и одновременно провести энергичную политическую работу среди якутов. Первое наступление красных было предпринято 20 марта 1922 г. против хаптагайской группировки мятежников, виновной в гибели штаба Н.А. Каландарашвили. Всего было убито 32 и захвачено в плен 40 повстанцев. Пленных окружили вниманием и заботой, а затем, взяв с них слово не поднимать более оружия против советской власти, распустили по домам. Вторую операцию

Отряд красноармейцев конвоирует пленных повстанцев. Фотофонд Амгинского музея.

26–28 марта провел И.Я. Строд с отрядом в 300 красноармейцев и одним горным орудием. Красные атаковали укрепленные села Кильдямцы и Тулагино, где оборону держали 620 повстанцев под руководством кавалера трех Георгиевских крестов С.Г. Канина и И.И. Шипкова. Первое наступление красноармейцев в течение 6 часов обернулось серьезными потерями — более 100 чел. были убиты и ранены. Артиллерийские снаряды не смогли разбить юрты, укрепленные балбахами. Повстанцы, пользуясь открытой местностью, поражали наступающих метким огнем. 28 марта ночной атакой красные заняли две юрты в Тулагино, а затем в течение ожесточенного 15-часового боя после поджога пали остальные опорные пункты обороны белогвардейцев. 29 марта Тулагино и Кильдямцы заняли красноармейцы и обнаружили несколько десятков трупов повстанцев, покончивших с собой. Третий удар красные нанесли в апреле на Иркутско-Якутском тракте от Покровска до Тит-Ары, где действовали до 300 белых, перерезавших телеграфную линию между Якутском и Иркутском. Еще один бой произошел 25 апреля 1922 г. под Маганом. В результате остатки северной группировки повстанцев отступили в с. Никольское, а на южном направлении рассеялись и скрылись в тайге [Борьба за установление..., 1961, с. 222; Макаров, 1996, с. 254, 149, 223–225].

В Вилюйском округе белогвардейцы под руководством С.Г. Канина захватили Мастахский, Средневилюйский и часть Вилюйского улусов и 10 апреля 1922 г. осадили г. Вилюйск. Повстанцы расположились в колонии прокаженных. Осажденные 140 красноармейцев и местных жителей вырыли окопы, воздвигли баррикады, вырубали в окрестности деревья и даже заготовили боеприпасы, отливая пули в мастерской. Продовольственный и промтоварный запас был удовлетворительным, но не хватало крупы, фуража, мыла и табака. Обороной города руководил штаб во главе с военкомом А.Н. Климовым, секретарем Вилюйского уездного губбюро РКП(б) В.С. Синеглазовой, уполномоченным ГПУ А.Г. Габышевым, командирами Н.И. Снитко и П.М. Беляевым. В ночь с 25 на 26 апреля в течение около 7 часов г. Вилюйск с трех сторон атаковали 300 повстанцев, но, потеряв 8 чел. убитыми, отступили. Защитники города потеряли 2 убитыми и 1 раненым. Осажденный гарнизон просил помощи, но получил отказ от командующего вооруженными силами Якутии А.Г. Козлова. Среди осажденных участились случаи перебежек на сторону белых [РГВА, ф. 25862, оп. 1, д. 46, л. 27, 37, 44, 85; НА РС (Я), ф. Р-1081, оп. 6, д. 1, л. 148–149].

28 апреля 1922 г. с целью освобождения осажденного красноармейского отряда в с. Амга из Якутска вышли два отряда: первый направившийся на Бор-

Ылар, и второй — на с. Павловское. Общая их численность составила 400 чел. с 7 пулеметами под общим командованием бывшего офицера В.А. Егорова. Для агитационной работы среди местного населения и повстанцев имелись 20 местных уроженцев и представителей национальной интеллигенции: А.М. Дексиляхов, И.П. Михайлов, А.Ф. Бояров, И.Н. Скрябин, Т.Е. Сосин и др. В одной из засад смертельное ранение получил политкомиссар С.Ю. Широких-Полянский, который дал распоряжение разъяренным красноармейцам накормить и отпустить стрелявшего в него рядового повстанца-якута. Весть о великодушном поступке быстро распространилась по якутской тайге, что способствовало перелому настроения населения в пользу красных [Макаров, 1996, с. 231, 234].

В мае 1922 г. партизанский отряд из 120 чел. во главе с Я. Кирилловым объединился с командой З.Г. Пястолова из 48 красноармейцев, прибывших из Олёкминска и воевавших с повстанцами в Сунтарской, Нюрбинской и Верхневилуйской волостях. Взвод красноармейцев П.М. Беляева с партизанами пытался преградить в Мастахе продвижению из Кобяя отрядов белогвардейцев под руководством Семена Канина и Конона Никифорова. Однако красные понесли серьезные потери и отступили в Вилюйск. Сводный отряд повстанцев, возглавляемый П.Т. Павловым, занял Сунтарскую и Хочинскую волости. С 20 мая белые отряды Конона Никифорова и Амерзана Бирского осадили Нюрбу, где были сосредоточены крупные запасы ценной пушнины, пороха, свинца, дрови, муки, табака, мяса и масла, предназначенные для отправки на Ленские золотые прииски. Телеграфная связь тогда с Иркутском и Вилюйском поддерживалась через Нюрбу и Олёкминск. Через Нюрбу проходили красноармейские части из Иркутской губернии. Осажденные 46 красных во главе с крестьянином В.И. Наумовым выкопали вокруг селения окопы и установили деревянные изгороди. После прибытия отряда П.Т. Павлова 300 повстанцев перешли в наступление. Однако в течение пяти дней боев, повстанцы потеряли убитыми 22 чел. Красноармейцы З.Г. Пястолова освободили 21 июня Нюрбу. Отряд Конона Никифорова из 80 чел. занял с. Верхневилуйск, а затем Удюгейский улус, где было расстреляно 7 членов местного исполкома. В ночь на 18 апреля 1922 г. группа комсомольцев под командой В. Шатаева, направлявшаяся из Вилюйска в Средневилюйский улус на помощь Н.И. Снитко, попала в засаду в местности Хохочой. Отряд из 42 повстанцев под командой Конона Никифорова уничтожил в засаде 17 из 19 красных бойцов. Тяжело раненым комсомольцам бандиты выкололи глаза, отрубили руки и ноги, раздробили топорами черепа. Трех бойцов белые сожгли на костре. Один из отрядов

повстанцев во главе с М. Поповым в течение 3 дней безуспешно атаковал Мухтую, пытаясь нарушить связь Якутска с Иркутском [Макаров, 1996, с. 238, 241, 244; За Советскую власть..., 1986, с. 57; Наумов, 2006, с. 137, 139].

26 мая 1922 г. главнокомандующий К.К. Байкалов отменил осадное положение г. Якутска. Новое наступление красные предприняли против 470 повстанцев под командой Н.Ф. Дмитриева и белого офицера М.В. Николаева в Техтюре Западно-Кангаласского улуса Якутского округа. Отряд численностью 200 красноармейцев под руководством Г.Д. Нога с личным участием К.К. Байкалова занял в ходе ожесточенных 2-дневных боев укрепленный окопачи Техтюр. Было убито 40, ранено 60 и взято в плен 17, но большинству белых удалось спастись бегством. По данным повстанцев, потери красных составили 120 убитыми и 60 ранеными. К.К. Байкалов оценил этот бой как пиррову победу. Пленных повстанцев распустили по домам, в Техтюре красные обнаружили свидетельства зверств повстанцев — трупы 17 расстрелянных крестьян со следами пыток. Техтюрский бой значительно ослабил морально-политический дух повстанцев [Макаров, 1996, с. 249–252]. К тому же среди повстанцев в это время произошла смена высшего руководства. Принявший от И.Ф. Толстоухова главное командование М.В. Николаев был отдан под суд. Назначенный на его место В.А. Коробейников сдал должность И.И. Шипкову и выехал в Охотск за оружием и мануфактурой [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 298, л. 14об.].

1 июля 1922 г. из Якутска на пароходе «Республиканец» отплыл отряд под командой И.Я. Строда в составе 215 красноармейцев с 7 пулеметами и 3-дюймовой пушкой. Вместе с ними выехал полномоченный СНК Якутской АССР по ликвидации повстанчества И.Н. Барахов. Красные прибыли 6 июля в Средневиллюйск, откуда повстанцы спешно отступили в Кобяй, а 8 июля сняли 101-дневную осаду г. Виллюйска. Белогвардейцы рассеялись по тайге, а Семен Канин скрылся в Верхоянском округе. Отряд Строда овладел без боя Сунтаром 14 июля, а затем — Тойбохоем. Красные привлекли представителей национальной интеллигенции, общественных деятелей Е.М. Молоткова и М.Н. Тимофеева-Терешкина, врача А.Г. Потапова к развертыванию пропаганды среди населения и повстанцев. В результате между военным командованием И.Я. Строда и командиром повстанцев П.Т. Павловым было заключено мирное соглашение о прекращении боевых действий. В Сунтар прибыли и сдались советской власти 100 повстанцев с 300 ружьями. Командующий Реввоенсовета 5-й армии К.А. Чайковский 8 сентября 1922 г. издал приказ об амнистии руководителей повстанческого движения П.Т. Павлова, Г.Т. Филиппова, Л.Г. Крюко-

ва, Г.Н. Попова, Е.И. Попова и др., всего 9 командиров [РГВА, ф. 25862, оп. 1, д. 46, л. 91; Макаров, 1996, с. 243, 245–246].

По берегу р. Лены на юг отправился 7-й сибирский сводный отряд 103-й бригады под командой А.Г. Савицкого численностью 500 красноармейцев. Группа, состоящая из 150 красных, под Улах-Аном вступила в 3-часовой бой, где 150 повстанцев не выдержали пулеметного огня и отступили. В ночь с 10 на 11 июля 1922 г. белогвардейский отряд Н.Ф. Дмитриева занял с. Улах-Ан, но не выставил охрану. Через полчаса со стороны Техтюра подошли красноармейцы и вновь овладели Улах-Аном. Поражение вызвало конфликт между повстанцами, и в результате 17 июля был убит повстанческий командир Н.Ф. Дмитриев. 70 мятежников атаковали 23 июля с. Техтюр и заняли половину деревни. Однако бой продолжался еще в течение 5 часов, и повстанцы отступили. Преследовавшие их красноармейцы направились по пути в Покровск, где их дозор своевременно обнаружил засаду отряда из 200 белых. Красные зашли во фланг и после 1,5-часового сражения вынудили повстанцев бежать. 300 повстанцев заняли с боем 12 августа с. Синское, но на следующий день были вынуждены отступить и красные вновь овладели селом. После этого в Западно-Кангаласском улусе началась массовая сдача в плен повстанцев [Макаров, 1996, с. 285–287].

Олёкминский округ имел неопределимое военно-стратегическое значение, поскольку связывал Якутск с Иркутском. В июне 1922 г. отступивший из Якутского округа белый отряд Н.И. Алексева и Васильева занял дер. Олбут. Красный отряд (30 чел.) В.С. Зарукина безуспешно пытался отбить этот населенный пункт, но не смог. На помощь прибыл отряд К.С. Коробко, и общая численность наступающих составила 100 красноармейцев, при этом часть белых сдалась в плен. Отряды Н.И. Алексева и Васильева численностью 40 чел. атаковали Олёкминск, но 17 красных дружинников сумели отбить наступление. Тогда белогвардейцы заняли дер. Усть-Чара и вновь пытались занять Олёкминск. В августе 1922 г. белые наступали в течение 3 суток на с. Нерюктяй, но красным дружинникам удалось выстоять. На четвертый день прибыли 50 конных отряда ЧОН, и красные заняли с. Бирюки. Так завершилась борьба с повстанцами в Олёкминском округе [Макаров, 1996, с. 253].

21 июня 1922 г. 226-й Петроградский полк походным порядком выступил из Якутска в с. Контакрест Намского улуса, где размещался штаб мятежников. В 20 км от с. Никольское сконцентрировалось до 1500 повстанцев с тремя станковыми пулеметами под руководством есаула В.А. Коробейникова и уроженца Крест-Хальджая, выпускника

Якутской учительской семинарии Г.Л. Семенова. Получив эти сведения, 1-й и 2-й батальоны 226-го Петроградского полка нанесли лобовой удар по с. Никольское. Эскадрон кавалерии незаметно зашел в тыл и укрылся в роще, чтобы отрезать путь к отступлению. Не выдержав огня артиллерии и пулеметов, повстанцы бежали в Намцы и попали под стремительную атаку красных кавалеристов из засады. Оказавшись в западне, мятежники бросились в протоку р. Лены, где большинство их погибло. Село Конта-Крест красные заняли без боя [Борьба за установление..., 1961, с. 623]. Потери повстанцев составили убитыми от 400 до 500 чел. (по другим данным, 60 чел.). Потери красных же — 6 убитыми и 5 ранеными.

К.К. Байкалов вспоминал, что жестокое истребление повстанцев вызвало возмущение интеллигенции, и даже членов партии, и не было одобрено самим М.К. Аммосовым. В периодической печати того времени никаких сведений о «великой победе» в Никольском сражении не имелось [Пестерев, 2010, с. 99; Алексеев, 2010, с. 106; Макаров, 1996, с. 260–261]. В свою очередь, информационный отдел штаба повстанческой «армии» сообщал 6 июня 1922 г., как в 1921 г. в Забайкалье мирная ликвидация белого движения К.К. Байкаловым завершилась «страшными массовыми расстрелами усмирявшегося населения, подавшагося его ласкам» [НА РС (Я), ф. Р-441, оп. 1, д. 1, л. 17об.]. В Якутске постановлением Якутгубревкома от 16 марта 1922 г. был создан концентрационный лагерь для военнопленных и неблагонадежных лиц [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 35, л. 94об., 95, 97об., 99об.].

В ликвидации повстанческого движения сыграло роль изменение и экономической политики в стране. Как и в Сибири в целом, введение НЭПа привлекло крестьян к новой власти. В 1921 г. продналог в Иркутской губернии составил 68 % продрозверстки, в целом по Сибири продналог доходил до 20 %, а по стране — до 13 %. Изменение налоговой политики привело к резкому снижению численности повстанцев, если в апреле 1921 г. их по Сибири насчитывалось 16 тыс., то в июле — уже только 2,5 тыс. [Новиков, 2005, с. 278]. В августе 1922 г. секретарь Президиума бюро РКП(б) М.К. Аммосов констатировал: «Мы не столько разгромили, сколько своей умелой политикой разложили повстанцев... Из нескольких тысяч человек, поднявших оружие, остались три-четыре сотни всего». Моральный дух мятежников был сломлен, и повстанцы целыми отрядами стали сдаваться в плен. Еще до занятия красными Чурапчи 5 июля 1922 г. штаб В.А. Коробейникова и ВЯОНУ в спешном порядке отступили на Охотское побережье. М.К. Аммосов в письме в ЦК РКП(б) от 14 августа 1922 г. предложил использовать новую гуманную

военно-политическую линию для всех отсталых национальных окраин в российском масштабе [Макаров, 1996, с. 263–264].

В мае и августе 1922 г. состоялись два совещания, на которых представители национальной интеллигенции выразили свое согласие работать в составе Совнаркома, наркоматов, окружных, волостных и наследных ревкомов и советах и встали «бесповоротно на путь сотрудничества с федерацией РСФСР». В открытом письме к М.К. Аммосову представители интеллигенции отрицали свое участие в антисоветских заговорах 1920–1921 гг. и указывали, что стали необоснованными жертвами чекистов. Представители национальной интеллигенции активно подключились к кампании по массово-разъяснительной работе среди населения и мятежников относительно образования Якутской АССР, новой гуманной военно-политической линии и амнистии [Там же, с. 265, 268–269].

В то же время резко обострились отношения между русскими офицерами и якутами — руководителями ВЯОНУ. Так, недалеко от Охотска офицер И.И. Шипков предложил одному из командиров повстанцев — М.М. Сивцеву вместе сбежать в Японию с ценной пушниной. Получив отказ, он убил Сивцева, его жену, сына и охранника, но был расстрелян повстанцами [Суорун Омоллоон, 1999]. С.Т. Новгородов заявил в своем обращении к повстанцам, что «от имени ВЯОНУ управляли монархисты-офицеры, которые не признавали над собою народной власти» [НА РС (Я), ф. Р-67, оп. 2, д. 6, л. 29–29об.].

13 августа 1922 г. часть партийно-советских работников (А.М. Дексиляхов, А.Ф. Бояров, А.Е. Кралин, А.А. Пономарев, Н.Д. Субурусский, Н.В. Петров) потребовали от председателя ревкома П.А. Ойунского отмены новой военно-политической линии и продолжения политики изоляции, конфискации и реквизиций. Однако ревком, Совнарком и военное командование ЯАССР издали новое постановление об углублении своей политики, распространив амнистию на членов и кандидатов в члены ВЯОНУ. Президиум ВЦИК утвердил это решение своим постановлением от 26 октября 1922 г. [Макаров, 1996, с. 271–273].

21 июня 1922 г. красные без боя овладели с. Намцы, и 29 июня отряд В. Ракитянского (288 красноармейцев с 6 пулеметами) переправился через р. Лену в Дюпсун Усть-Алданского улуса и далее через Мюрю направился в Чурапчу. Прибывший в мае 1922 г. из Иркутской губернии отряд полковника В.Я. Дуганова (от 60 до 90 чел.) наотрез отказался подчиняться В.А. Коробейникову, ссылаясь на «особое задание» атамана Г.М. Семенова. После бегства ВЯОНУ с 200 повстанцами в ночь с 1 на 2 июля 1922 г. дугановцы сожгли школу, больницу, продовольственный склад в Чурапче [Там же, с. 281, 284].

В лесу бандиты зверски умертвили ударами деревянных палок и сбросили в яму 17 арестованных ревкомовцев [Чурапчинский улус..., 2005, с. 78–81].

Овладев Чурапчой 5 июля 1922 г., В. Ракитянский из-за отсутствия продовольствия не организовал преследования повстанцев, что дало им возможность беспрепятственно уйти на Охотское побережье. Два батальона 226-го Петроградского полка под командой Е.И. Курашова в составе 445 красноармейцев с 16 пулеметами и 1 орудием 6 и 7 июля без боя овладели Амгой и Абагой. В местности Учуг-Муран 13 июля в окружении оказалась основная группировка белых со штабом, белым, однако, удалось вырваться и отступить к устью р. Миль. Е.И. Курашов вошел 16 июля в Усть-Маю и далее отправился пароходом по р. Алдану. 19 июля он настиг 300 белогвардейцев, которым, однако, удалось переправиться на другой берег реки, и красноармейскому отряду Е.И. Курашова пришлось вернуться в Якутск [Макаров, 1996, с. 285, 288].

33-я рота ГПУ в составе 112 бойцов с 5 пулеметами и 2 орудиями под командой И.П. Мизина вошла 7 июля в Алданское, 9 июля — в Петропавловское, Усть-Маю и Троицкую, а 15 июля подошла к Нелькану. В результате артиллерийского и пулеметного огня по Нелькану под прикрытием густого тумана команды пароходов «Киренск», «Соболь» и двух барж сдались красным без сопротивления. И.П. Мизин вернулся в Якутск 25 июля 1922 г. Как видно, генеральный план по окружению и ликвидации белых отрядов, разработанный штабом во главе с К.К. Байкаловым, в полной мере не был реализован. Со стороны повстанцев это объяснялось их отличным знанием местности, умелым маневрированием по огромной тайге и партизанскими методами ведения войны. Повстанцы забирали у местного населения лучших и свежих лошадей и оленей, оставляя далеко позади красноармейцев, которые в разоренных улусах не могли найти сменного транспорта [Там же, с. 289–290].

По приказу командующего войсками Сибири и Западно-Сибирского военного округа Н.Н. Петина, командира 12-го стрелкового корпуса К.А. Чайковского и начальника штаба корпуса В.В. Любимова и вопреки возражениям К.К. Байкалова, были организованы две экспедиции в Охотск и Аян. На пароходах «Республиканец» и «Полярный» 22 июля 1922 г. выступили Охотская экспедиция (командир 230-го стрелкового полка Лепягов) в составе

Амнистированные якутские повстанцы с красноармейцами. 1922 г. Фотофонд НА РС (Я), № 791.

200 бойцов и Аянская экспедиция (командир батальона 230-го полка Фомин, замененный позднее И.Л. Карпелем) в составе 300 красноармейцев. На борту парохода находился и К.К. Байкалов. На Охотском Перевозе оба отряда расстались: 23 августа Лепягов в пешем порядке направился в Охотск. За 14 суток, потеряв половину лошадей, голодные, оборванные и измученные красноармейцы достигли Аллах-Юня, где остановились в ожидании зимней дороги, оленьего транспорта и теплой одежды. В конце ноября 1922 г., по приказу К.К. Байкалова, Охотский экспедиционный отряд вернулся в Чурапчу. Аянская экспедиция заняла 28 августа Нелькан [Там же, с. 292–294].

Командование войск Якутской АССР направило в низовья р. Лены 25 июня 1922 г. экспедиционный отряд А.А. Гоголя в составе 132 красноармейцев. После 3-часового боя 3 июля 1922 г. красные заняли Булун. Отряд из 60 белогвардейцев потерял убитыми 7, пленными 26, а красноармейцы — 2 ранеными. Председатель Верхоянского уездного ревкома М.Л. Новгородов предложил освободить г. Верхоянск до открытия санного пути, чтобы предотвратить бегство белых с пушниной. Экспедиционный отряд из 40 красноармейцев 230-го полка и 25 якутов под командой А.В. Панкратова продвигался по Верхоянскому тракту. Чтобы задержать его продвижение, белогвардейцы на расстоянии 100 верст сожгли притрактовый лес. Лошади, ступая по горячей золе, получали сильные ожоги [Шелехова, 1972, с. 126–127].

Белый офицер Хапилин объявил себя на основе приказа есаула В. Бочкарева начальником Верхоян-

ского военного округа. Его предшественник С.Т.Новгородов бежал в Чурапчу, а Хапилин и Мясюков пытались заручиться поддержкой жителей г.Верхоянска для исполнения секретного распоряжения В.Бочкарева о вывозе ценной пушнины в Среднеколымск. Однако на совещании бывший вице-губернатор Якутской области Н.И.Ходалевич, служащий «Холбоса» Н.М.Берёзкин и другие потребовали от бочкаревых сложить властные полномочия. Вернувшийся С.Т.Новгородов с вооруженными горожанами свергли 9 августа 1922 г. «бочкаревщину» и восстановили власть ВЯОНУ. Отступивший из Вилюйского округа белогвардейский отряд «охранителя пушнины» С.Г.Канина прибыл в Верхоянск.

Узнав о приближении красных, С.Г.Канин и С.Т.Новгородов с 40 повстанцами спешно, с пушнинной покинули 14 сентября 1922 г. Верхоянск. На 33 лошадях было вывезено 2/3 ценной пушнины, в том числе более 4 тыс. шкурок песцов и 8100 горно-

стаев, переданные в Оймяконе уполномоченному ВЯОНУ Чахову. Красные без боя 16 сентября 1922 г. заняли Верхоянск. За пушнинной был направлен в погоню отряд Игошина в составе 22 красноармейцев, который 24 сентября в Кангаласском наслеге в 280 км от города настиг белогвардейцев. Бой продоллся 4 часа, повстанцы рассеялись по тайге, а красные, потеряв троих убитыми и одного тяжело раненым, ввиду утомленности и отсутствия транспортных средств, вернулись в Верхоянск. По словам перебежчика, С.Г.Канин с остатками белогвардейцев ушел 25 сентября в сторону Оймякона. 6 ноября 1922 г. красный отряд А.Романова вошел в с.Казачье [НА РС (Я), ф. Р-176, оп. 1, д. 73, л. 14; Шелехова, 1972, с. 128, 130].

24 сентября 1922 г. М.К.Аммосов сообщил в ЦК РКП(б) о добровольной сдаче отряда из 160 повстанцев и последующем сложении оружия еще тремя отрядами по 30–40 чел. каждый, а также отрядом в Верхоянске — из 25 белогвардейцев. К.К.Байкалов сообщил начальнику штаба РВС 5-й армии В.В.Любимову о том, что в Намском улусе в этот день сдался последний повстанческий отряд Турнина и священника Степанова. К осени 1922 г. около 1000 повстанцев Якутского округа и 300 повстанцев Вилюйского округа сложили оружие, получили амнистию и вернулись к мирному труду [Макаров, 1996, с. 299].

В 1958 г. вышла книга «За власть Советов в Якутии», представляющая собой биографический сборник о красных борцах, погибших в 1918–1925 гг. Благодаря этому изданию, можно проанализировать состав воевавших на стороне красных в годы Гражданской войны в Якутии. В нем собраны сведения о 726 участников, из которых около 300 коммунистов, 80 комсомольцев, 120 командиров и политработников, 130 ревкомовцев. По национальному составу среди них было 310 якутов, 300 русских, 30 украинцев, 4 латыша, 5 венгров, 13 татар, 7 корейцев, 10 евреев, 8 поляков, 6 грузин, 2 эвенка, по одному эстонцу, сербу, курду, азербайджанцу. Национальная принадлежность 25 чел. не установлена. Из этого количества, к сожалению, невозможно точно установить, сколько человек погибло в самый ожесточенный период Гражданской войны 1921–1922 гг. М.К.Аммосов докладывал в центр об окончании «белогвардейского восстания» и написал, что «расстреляно повстанцами около 400 чел.». Так, можно определить примерное количество погибших со стороны красных в 1921–1922 гг. Потери белогвардейцев в результате военных действий и красного террора установить невозможно ввиду отсутствия официального учета убитых повстанцев [Там же, с. 329]. Огромный урон был нанесен сельскому хозяйству, сферам просвещения, здравоохранения и культуры.

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Новгородов Михаил Лаврентьевич (1898, IV Юсальский наслег, Верхоянский улус, Якутская область — 1923, местность Ат-баһа, Верхоянский уезд, Якутская АССР) — активный участник Гражданской войны в Якутии. Родился в семье состоятельного купца, учился в Якутском духовном училище. В 1919 г. был одним из руководителей подпольного кружка в г.Верхоянске для подготовки свержения местной колчаковской администрации.

В январе 1920 г. вошел членом в состав Верхоянского уездного Совета народных депутатов, 12 ноября 1920 г. возглавил Верхоянский уездный ревком. Один из организаторов Верхоянской ячейки РКП(б) в феврале 1921 г. В ноябре 1921 г. командирован в качестве уполномоченного Якутского губчека в Ботурусский улус, где проявил себя как отважный разведчик в тылу повстанцев и воевал в конно-ударном отряде губчека. В конце мая 1922 г. командирован в Намский улус для организации военных операций в тылу противника. Участвовал в боях с повстанцами в Верхоянском уезде, в числе командиров которых были его двоюродные братья С.Т. и П.Т.Новгородовы. Затем после захвата красными г. Верхоянска участвовал в его обороне. В марте 1923 г. с двумя товарищами был направлен с донесением в Якутск, однако был захвачен в плен повстанцами и зверски убит в местности Ат-баһа в 30 км от г.Верхоянска.

Проигравшие в результате революции 1917 г. и Гражданской войны якутяне эмигрировали за границу. Их конкретную численность также трудно установить из-за полного отсутствия архивных источников. Адаптация якутян за рубежом происходила трудно и болезненно ввиду цивилизационной чуждости иностранцев, поэтому даже богатые из якутов терпели финансовый крах и имелись случаи преждевременного ухода из жизни. Одним из важнейших факторов адаптации стали сетевые коммуникации путем активной переписки, финансовой и моральной поддержки друг друга. Большинству беглецов пришлось на чужбине начинать с нуля — с малооплачиваемого физического труда и упорного изучения иностранных языков. Следует также отметить и высокую степень мобильности, когда в поисках лучшей доли эмигранты вынуждены были часто менять места работы и проживания, получать новые специальности, в том числе в учебных заведениях. Репатриация части эмигрантов в середине 1920-х годов под воздействием советской пропаганды завершилась репрессиями по обвинению в участии в контрреволюционном движении конфедералистов и шпионаже в пользу Японии. Большинство якутских эмигрантов (за исключением Д.П. Винокурова и А.Г. Никифорова), будучи составной частью российской (русской) колонии, не занимались политической деятельностью, поскольку вынуждены были выживать в зарубежье.

2.4. ОБРАЗОВАНИЕ ЯКУТСКОЙ АССР

Долгое время проблеме национально-государственного строительства в РСФСР придавалось только идеологическое значение. Между тем советский исторический опыт решения национального вопроса в настоящее время вызывает большой научный интерес. Одним из результатов революции 1917 г. и Гражданской войны стало преобразование России в федеративную республику и появление на карте нашей страны автономных государственных образований, созданных по национальному признаку [Гильманова, 2013, с. 49; Гильманова, Ильясов, 2013, с. 103; Орешин, 2016, с. 102].

В «Декларации прав народов России» от 2(15) ноября 1917 г. были определены основные принципы деятельности Советского правительства в области национальных отношений многонациональной Советской России: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. В январе 1918 г. была принята

«Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», в которой было объявлено, что «Советская Российская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов». Основные положения этой декларации вошли затем в Конституцию РСФСР 1918 г. В ней было закреплено право Советов тех областей, которые отличаются особым бытом и национальным составом, объединенного в автономные областные союзы и т.д., указывалось, что эти автономные областные союзы входят на началах федерации в РСФСР. По декларации Россия признавалась Федерацией советских национальных республик, а по Конституции — автономных национальных союзов, т.е. «автономия» уже в законодательном порядке признавалась элементом федерации [Размахов, 2013, с. 43; Тетуев, 2005, с. 137–138].

20 апреля 1920 г. Сибревком ликвидировал самостоятельность Якутской области и превратил ее в район Иркутской губернии, что стало показателем игнорирования национальных, экономических и географических особенностей Якутии. 22 апреля член Иркутской губернской продовольственной коллегии К.Е. Андреевич представил в Сибревком предложение о сохранении областной самостоятельности Якутии в административном отношении. В частности, он выразил свое сомнение по поводу возможности планомерного управления необъятным Ленским краем из географически удаленного Иркутска. Языковые, культурные и религиозные различия двух регионов представлялись серьезным препятствием для учета особенностей Якутии [Макаров, 1988, с. 10].

В Иркутске 9 мая 1920 г. состоялось совещание по этому вопросу с участием представителей Якутии: М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, Г.С. Ефимова, А.И. Мордвова, Н.Е. Олейникова, К.Е. Андреевича и К.П. Атласова. Якутяне заняли достаточно активную позицию в этом вопросе. Так, М.К. Аммосов заявил о достаточном количестве образованных лиц из числа уроженцев северного края и открыто высказался за создание самостоятельной Якутской губернии. П.А. Ойунский констатировал доступность связи Якутска с Иркутском только в течение короткого лета, а также резкое усиление контактов Ленского края с иностранными государствами. А.И. Мордвов отметил важность самостоятельного губернского статуса, который может противостоять стремлениям федералистов слиться с Японией. Однако представитель Иркутского губревкома Беленец сформулировал вывод о недостаточности аргументов в пользу сохранения губернской самостоятельности Якутии и наличии стремлений иностранных держав поработить край независимо от его статуса — областного либо районного. Совещание постановило привлечь трех якутских представителей

для разработки «конструкции» Якутского района и созвать междуведомственное собрание для решения вопроса о реорганизации области в район [ГАИО, ф. Р-18, оп. 1, д. 61, л. 1, 2; Макаров, 1988, с. 103].

11 мая состоялось заседание комиссии по разработке проекта структуры Якутского районного ревкома с участием от якутской стороны Г.С. Ефимова. Было решено избрать комячейку Якутии и утвердить Иркутским губревкомом состав Якутского райревкома в количестве из трех лиц. Самостоятельное решение местных вопросов возлагалось на 13 отделов: управления, финансового, военного, земельного, продовольственного, коммунального хозяйства, труда и социального обеспечения, связи, рабоче-крестьянской инспекции, народного образования, здравоохранения, записи актов гражданского состояния, а также Совета народного хозяйства, отделения юстиции, чрезвычайной следственной комиссии [ГАИО, ф. Р-18, оп. 1, д. 61, л. 3].

28 мая 1920 г. совещание представителей трудовых профессиональных организаций Якутии отметило как регресс лишение региона самостоятельности, высказало протест против присоединения Ленского края к Иркутской губернии и настаивало на восстановлении статуса Якутской области [ГАИО, ф. Р-42, оп. 1, д. 30, л. 1]. Председатель ревкома Х. Гладунов в своей телеграмме от 4 июня 1920 г. приводил следующие аргументы в поддержку резолюции совещания: перенос управления из Якутска в Иркутск означал переход на юг «лучших сил области»; возникновение длительного ожидания распоряжений по финансовым, административным, продовольственным и прочим вопросам; опоздание с выделением средств, когда на их получение с целью борьбы с эпидемиями на согласования тратились недели. Кроме того, происходили задержки командированных лиц, возникли препятствия в составлении якутских учебных программ, сложились трудности в реформировании судопроизводства, основанного на обычном праве, транспортная связь прерывалась весной и осенью, пути сообщения находились в неудовлетворительном состоянии. Канцелярская волокита представляла собой прямую угрозу навигации с целью обеспечения северного региона промышленными и продовольственными товарами. Якутский район лишился возможности своевременно высылать своего представителя в Иркутск для разрешения насущных хозяйственных, правовых и иных вопросов [ГАИО, ф. Р-42, оп. 1, д. 45, л. 1–2].

В декабре 1920 г. вопрос Якутской автономии поставили перед Наркоматом по делам национальностей делегаты Теросинского съезда Советов В.Д. Виленский, С.М. Аржаков и Г.С. Ефимов [Исидор Никифорович Барахов..., 2008, с. 218]. По инициативе заведующего Якутским отделом Сибнаца

Г.С. Ефимова при Наркомнаце открылся Якутский отдел, занимавшийся разработкой и продвижением в высшие органы власти «законопроектов принципиального значения, касающихся якутского народа и области». Среди задач отдела значились: издание национальной литературы, борьба с безграмотностью, научное обследование края, охрана памятников старины и т.д. Действия якутских большевиков были аналогичны усилиям руководителей Башкирии во главе с З. Валидовым, которые начали формировать автономную государственность в европейском понимании, поскольку понятие «советская автономия» к тому периоду теоретически было не разработано [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 5, л. 19–20; Валеев и др., 1995, с. 14].

16 января 1921 г. секретарь Якутского губбюро РКП(б) М.К. Аммосов сообщил в своей секретной телеграмме члену Сиббюро ЦК РКП(б) Ем. Ярославскому об отрицательном отношении большинства членов местной парторганизации к введению автономии в Якутии и изложил позицию национальной интеллигенции, горячо выступавшей за широкую автономию. М.К. Аммосов просил выслать указания по этому принципиальному вопросу, имевшему, по его мнению, общероссийское значение [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 194, л. 26]. В другой своей секретной телеграмме в Сиббюро от 26 января 1921 г. он проинформировал о постановлении совещания ответственных партработников, инициированного Якутгуббюро, о преждевременности предоставления статуса автономии для Якутии. Принятое партийное решение объяснялось стремлением «контрреволюционной интеллигенции» поскорее заполучить территориальную и экономическую автономию с целью «обособления» Якутии от Советской России. В случае достижения этой цели тойоны и интеллигенты, как считала некоторая часть якутских партийных руководителей, подорвали бы влияние партийцев среди населения, ссылаясь на отсутствие товаров и чрезмерную централизацию управления, и подтолкнули бы «темную якутскую массу на повстанческое выступление». Однако ввиду широкого проникновения идеи автономии среди якутов, совещание Якутгуббюро посчитало необходимым развернуть агитацию о роли политической автономии, которая будет принята после укрепления советской власти и формирования достаточного количества ответственных партийных кадров в Якутской области [Там же, оп. 1, д. 2189, л. 5–5об.].

В 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац) с более чем 10 подотделами: якутским, бурятским, горно-алтайским, татарским, латышским, литовским и др. Отделы были созданы также при губернских и уездных ревкоммах. С середины 1921 г. Сибнац стал

полномочным представителем Наркомнаца при Сибревкоме [Гузаров, 2012, с. 71]. Сибнац и якутский подотдел Сибнаца представили докладную записку в Сиббюро РКП(б), в которой обосновывалась необходимость предоставления автономии Якутии. Предпосылками этого являлись этническая однородность и компактность проживания 300 тыс. якутов, составлявших 82 % населения Ленского края, занимавшихся скотоводством и земледелием, имевших «достаточную культуру и письменность», а также «несколько десятков лиц с высшим образованием и более 200 со средним образованием». В этой связи приводился также факт гораздо большего воздействия политссылки на якутскую интеллигенцию, нежели на бурятскую. В целом наличие национальной интеллигенции считалось важной составляющей национального самоопределения якутского народа. Анализировались три «группы» интеллектуальной элиты, из которых «самой сильной» считалась «большевистская», распространившая свое влияние не только в региональном центре, но и в улусах, и наслегах. Авторы записки подчеркивали, что отход социалистически настроенной интеллигенции во главе с Р.И. Оросиным от коммунистов начался после превращения Якутской области в район Иркутской губернии. Эта «группа» распалась после раскрытия в Якутске в августе 1920 г. «контрреволюционного заговора». Такая же участь «заговорщиков» постигла и третью «буржуазную» группу под руководством с В.В. Никифорова. В заключении был сформулирован вывод, что якуты имели больше оснований для получения национально-территориальной автономии, нежели буряты [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 170, л. 23–23об.].

И.Н. Барахов (с правом решающего голоса), П.А. Ойунский (с совещательным голосом), М.К. Аммосов (в качестве приглашенного) участвовали в марте 1921 г. в работе X съезда РКП(б), на котором И.В. Сталин выступил с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Огромное значение для образования автономии имело одноименное постановление, где подчеркивалась необходимость национально-государственного строительства на окраинах Советской России и подготовки местных специалистов. При этом региональные парторганизации предостерегали от слепого копирования политики центра [Винокурова, 2012, с. 26].

После окончания съезда по пути в Якутск в апреле 1921 г. П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и ответственный работник ЦК А.В. Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом вопрос об образовании Якутской АССР. Однако мнения по этому вопросу разделились. Член Сиббюро В.И. Хотимский и председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, учитывая оторванность области, культурную отсталость насе-

Фотофонд
НА РС (Я), № 11898.

Аммосов Максим Кирович (1897, Хатырыкский наслег, Намский улус, Якутская область — 1938, Москва) — видный советский политический и государственный деятель Якутии, Казахстана и Кыргызстана. Родился в бедной крестьянской семье. Окончил Якутскую учительскую семинарию. Входил в состав социал-демократического кружка Е.М. Ярославского. Окончил два курса аграрного отделения

Института красной профессуры. Активный участник установления советской власти в Сибири и в Якутии (1917–1919 гг.). В 1920 г. назначен уполномоченным Сиббюро ЦК РКП(б) по созданию Якутской партийной организации и уполномоченным Сибревкома по организации советской власти в Якутии. Один из создателей Якутской АССР, отдавший много сил и энергии решению вопросов предоставления автономии якутскому народу. В 1925 г. назначен председателем Совнаркома республики. Находясь на этой должности, выступил инициатором организации научной экспедиции АН СССР по комплексному изучению производительных сил Якутии. В 1927 г. избран председателем ЦИК Якутской АССР. Именно в эти годы в республике были заложены основы развития советской экономики, социального переустройства и культурного строительства. В 1928–1930 гг. М.К. Аммосов был назначен ответственным инструктором ЦК ВКП(б). В 1932–1937 гг. возглавлял партийные органы Казахстана и Киргизии. Делегат и участник XI, XIII, XVI и XVII съездов ВКП(б), всесоюзных партийных конференций и сессий ВЦИК, ЦИК СССР. М.К. Аммосов является автором 8 книг и брошюр, свыше 500 статей, в которых проявил себя как исследователь-теоретик. Одним из первых в стране он приступил к научному изучению проблемы перехода отсталых народов Востока к социализму, минуя капитализм. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

ления, считали, что организация автономной Якутской Республики не вызовет революционного брожения среди якутов и приведет к ее захвату Японией или США. Их оппоненты — член Сиббюро В.Н. Яковлева и зам. председателя Сибревкома С.Е. Чуцкаев — находили, что отказ в автономии нарушит политику советской власти в национальном вопросе и возбудит среди якутов националистическое движение.

Сиббюро, ввиду того что голоса разделились, представило в ЦК РКП(б) оба предложения. При этом В.Н. Яковлева и С.Е. Чуцкаев высказали особое мнение — отметили отсутствие доказательств облегчения завоевания японским капиталом Якутии после предоставления ей автономии. Отказ якутам в автономном статусе они расценили отступлением от советской национальной политики. Более того, в запрете на государственность усматривалось продолжение дореволюционной политики национально-угнетения якутского народа, что было чревато зарождением националистического движения с целью полного выхода Якутии из состава РСФСР. В.И. Хотимский и И.Н. Смирнов также высказали особое мнение, где указывалась близость экономического отсталой Якутской области к Японией, стремящейся к захватам территорий в Сибири. Они отмечали активность «туземной буржуазной интеллигенции», панмонгольских и шовинистических элементов при полном отсутствии пролетариата и слабости «коммунистической туземной организации» РКП(б). В этих условиях автономия вручала «туземным панмонгольски настроенным элементам» политическую власть над якутами, усиливала сепаратизм от РСФСР и способствовала созданию японского плацдарма в Ленском крае.

В апреле 1921 г. в Москве М.К. Аммосов обратился с заявлением в ЦК РКП(б) и в Наркомнац о скорейшем образовании Якутской АССР, так как затягивание этого вопроса отталкивало участников автономистского движения от сотрудничества с советской властью. Удовлетворение же этого требования, по его мнению, снижало бы возможности захвата Якутии иностранцами. Единственным препятствием к организации национальной государственности М.К. Аммосов считал острый недостаток партийно-советских, хозяйственных и культурных работников [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 12а, л. 23–25, 31; Макаров, 1988, с. 129–130]. 16 мая 1921 г. Наркомнац, обсудив доклад С.М. Аржакова об автономии Якутии, дал принципиальное согласие на организацию Якутской автономной области. Но в мае 1921 г. оппоненты М.К. Аммосова, П.А. Ойунского и И.Н. Барахова, пользуясь их отсутствием в г. Якутске, вновь приняли решение о преждевременности Якутской автономии. В июне 1921 г. в Якутск вернулась группа участников X съезда РКП(б) во главе с новым секретарем Якутгуббюро Г.И. Лебедевым. На состоявшемся II областном партийном собрании в Якутске М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, А.В. Агеев и др. развернули дискуссию с С.В. Васильевым, И.П. Редниковым, М.Ф. Пясецким и др., утверждавшими, что «с экономической точки зрения автономия дать ничего не может», а «отсутствие организованности бедноты» будет препятствовать «возможности осу-

ществить автономию». М.К. Аммосову и его сторонникам удалось с небольшим преимуществом голосов добиться принятия резолюции о поддержке автономии Якутии.

14 июня 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) за подписью секретаря В.М. Молотова предложило Президиуму ВЦИК создать комиссию для окончательного рассмотрения вопроса об автономии и разработать директиву об административном управлении Якутии и представить ее на утверждение в Политбюро. Для проведения подготовительных мероприятий по образованию автономии в августе 1921 г. при Якутгуббюро создали Якутскую секцию под руководством П.А. Ойунского, а позднее — М.К. Аммосова. 3–9 октября 1921 г. состоялся I губернский съезд представителей уездных и волостных ревкомов Якутской губернии. М.К. Аммосов выступил с докладом об автономии, в котором отметил, что народы Сибири получают автономию с опозданием из-за Гражданской войны и что она ассоциируется с культурным и экономическим подъемом [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 673, л. 26; оп. 2, д. 12а, л. 23–25, 31; Макаров, 1988, с. 131–135]. Г.С. Ефимов, представитель беспартийной фракции, заявил, что фракция солидарна с коммунистами, участниками съезда и поддерживает образование автономии в форме «социалистической советской республики». Одновременно он внес предложение о расширении состава ревкома до 7 чел., включив в него 3 беспартийных. П.А. Ойунский согласился с положениями беспартийной фракции [Борьба за установление и упрочение..., 1961, с. 151–153]. 14 октября 1921 г. состоялось заседание Якутгубревкома, на котором была образована комиссия в составе П.А. Ойунского (председатель), С.М. Аржакова, С.Н. Донского-1, Г.С. Ефимова, Л.М. Тверского для разработки будущей Конституции Якутской АССР, «Декларации прав и трудящихся» и определения границ республики. Дату проведения областного съезда Советов для объявления автономии ЯССР определили на 15 марта 1922 г. [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 596, л. 70; НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 64].

В проекте Декларации подчеркивалось, что «все леса, недра и воды местного краевого значения, советские хозяйства и крупные сельскохозяйственные предприятия со всеми живыми и мертвыми инвентарями объявляются общенациональным достоянием ЯАССР», т.е. народам предоставлялось право самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами. В текст Декларации комиссия также внесла упоминание об исторической роли беспартийной интеллигенции в культурном возрождении и духовном раскрепощении трудящихся Якутии. Провозглашалась амнистия, и содержался призыв к сотрудничеству к осужденной и лишенной гражданских прав части интеллигенции.

В проекте положения Якутгубчека подчинялась Совнаркому ЯАССР, что свидетельствовало о попытке партийно-советского руководства взять под контроль деятельность чрезвычайных органов. Но в декрет ВЦИКА от 27 апреля 1927 г. о создании ЯАССР эти положения не были включены [Макаров, 1993].

20 декабря 1921 г. делегация Якутского ревкома на заседании Сиббюро в Новониколаевске вновь выдвинула вопрос о необходимости образования Якутской АССР. Против выступил секретарь Сиббюро И.И. Ходоровский, аргументировавший свою позицию отсутствием кадров управленцев, и по его предложению было принято решение о создании автономной области. Поэтому в январе 1922 г. Наркомнац согласился только на областной статус Якутии [Макаров, 1988, с. 135–136]. 28 октября 1921 г. Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова и Г.С. Ефимова утвердил с редакционными изменениями и дополнениями проекты «Декларации прав и обязанностей трудящихся» и Постановления об автономии Якутской Советской Социалистической Республики [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 73об.].

9 января 1922 г. состоялся пленум Якутгуббюро, на котором была обсуждена телеграмма М.К. Аммосова о несогласии с предлагаемым центром статусом областной автономии. Позицию автора телеграммы поддержал Ойунский, указавший на полную подчиненность автономной области Сибревкому и превращении термина «автономия» в ширму. Областной статус исключал «национальное раскрепощение» ввиду усиления волокиты, связанной с оформлением нарядов от центральных наркоматов, направляемых сначала в сибирские центры, оттуда в Иркутск, затем вновь в Сибревком и Сиббюро и, в последнюю очередь, в Якутск. Поэтому Ойунский потребовал в рамках решений губернской партийной конференции, съезда ревкомов и беспартийных конференций жестко поставить вопрос о предоставлении Якутии статуса автономной республики [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 138, л. 43].

Его поддержал секретарь Якутгуббюро Г.И. Лебедев, который в случае невозможности получения республиканского статуса предлагал сослаться на «борьбу с бандитизмом» в настоящем, но при преобладании противоположного мнения, партийное руководство Якутии должно было добиваться статуса автономной республики. Однако Г.И. Лебедев предложил для начала организовать «буферную республику» ввиду оторванности региона от центра и громадного ее значения в государственном бюджете страны, как поставщика ценной пушнины, «пограничного» положения Якутии, отсталости большинства якутов. Г.И. Лебедев рекомендовал направить запрос М.К. Аммосову с целью получения

аргументов центра против создания автономной республики и поручил направить в Москву подробную информацию о географическом устройстве, национальном составе и экономическом положении Ленского края.

С идеей «буфера» не согласился П.А. Ойунский, апеллировавший к самодостаточности Якутии и поставивший на вид М.К. Аммосову, который при первой неудаче с получением республиканского статуса «согласился» на область. П.А. Ойунский предложил созвать краевой съезд, избрать краевой ревком, где вынести окончательное постановление в отношении республиканского либо областного статуса. Он просил дать М.К. Аммосову полномочия на проведение линии, направленной на обретение статуса автономной республики. Пленум поручил партийно-советскому руководству связаться с Москвой по этому вопросу, дополнительно организовать комиссию во главе с представителями региона (А.И. Мордвовым, М.К. Аммосовым, В.Д. Виленским) и до созыва Краевого съезда Советов сформировать Краевую ревком [Там же, л. 43–43об.].

В Москве М.К. Аммосов сумел добиться поддержки Генерального секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина по вопросу предоставления Якутии статуса автономной республики. 17 января 1922 г. состоялось заседание Наркомнаца, на котором было принято решение об образовании Якутской АССР. 21 января 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) В.И. Ленин поддержал идею образования Якутской АССР [Макаров, 1996, с. 201]. 22 января 1922 г. состоялся пленум Якутгуббюро, на котором была озвучена информация о том, что после переписки с центром коллегия Наркомнаца отказалась от идеи областного статуса Якутии в пользу республиканского [Там же, л. 45]. 16 февраля 1922 г. ВЦИК постановил «образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». Проект манифеста ревкома по поводу провозглашения ЯАССР, написанный П.А. Ойунским и С.Н. Донским-1, обсуждался и был принят Якутским губбюро РКП(б) [Макаров, 1996, с. 207].

12 марта 1922 г. состоялось заседание пленума Якутгуббюро РКП(б) по вопросу структуры органов власти автономии. Участники заслушали телеграмму члена ВЦИК М.К. Аммосова и заведующего отделом по национальным меньшинствам Наркомнаца А. Плича с предложением в целях сокращения административного аппарата, экономии бюджетных средств на содержание уездов четырехступенную систему административного деления Якутии заменить трехступенной. Это выражалось в понижении статусов городов Якутска, Вилуйска, Олёмминска, Верхоянского, Колымского и Олёмминского уездов. Участники высказались за сокращение органов власти и управления и просили Якутгубревком уско-

ритель разработку структуры наркоматов Якутии [НА РС (Я), ф. Р-2, оп. 1, д. 796, л. 10].

Принятие этих судьбоносных решений совпало с кадровыми изменениями в руководстве края. ВЦИК утвердил своим постановлением от 16 марта 1922 г. состав нового Якутского ревкома во главе с П.А. Ойунским. 30 апреля 1922 г. на торжественном заседании с участием представителей партийных организаций, военного командования, профсоюзов и культурно-просветительных учреждений был обнародован манифест нового ревкома. К советской и хозяйственной работе призывались «все дееспособные культурные силы края», в первую очередь национальная интеллигенция. Советы признавались политической основой национальной государственности народов Якутии [Федоров, 1968, с. 121].

27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК издал исторический декрет об образовании Якутской АССР, положивший начало образованию национальной государственности. Согласно ему вводились новые атрибуты государственности: представительный орган — Якутский центральный исполнительный комитет — ЯЦИК, исполнительный — Совет народных комиссаров, наркоматы, определялись внешние границы республики [Макаров, 1996, с. 207–208]. Так, осуществилась мечта поколений прогрессивных деятелей якутского народа по юридическому оформлению государственности. Якутия, пользуясь новым статусом, стала напрямую взаимодействовать с союзными и российскими органами власти. Якутяне стали самостоятельны в сфере культурно-национальной жизни, в области суда и в административно-хозяйственном отношении [Щэцэҕма, 2006, с. 229].

Постановлением ревкома ЯАССР от 27 мая 1922 г. были образованы и с 1 июня того же года начали свою деятельность первое (временное) правительство — Совет Народных Комиссаров Якутской АССР во главе с П.А. Ойунским, а также наркоматы внутренних дел, земледелия, финансов, юстиции, промышленности и торговли, просвещения, рабоче-крестьянской инспекции, связи, здравоохранения, управлений статистики, путей сообщения, военного комиссариата [Федоров, 1968, с. 125, 186].

С 27 декабря 1922 г. по 19 января 1923 г. в Якутске проходил I Всеякутский учредительный съезд, законодательно закрепивший образование Якутской АССР. На съезде присутствовали 98 делегатов, в том числе 2 — с совещательным голосом. По данным И.Н. Барахова, из них коммунисты составляли 54 чел., а беспартийные — 44 чел., что свидетельствовало о том, что коммунисты занимали немногим больше половины состава Советов. По национальному составу якутов насчитывалось 53, русских — 37 и прочих — 8. По профессиональному составу рабочих было 13, крестьян — 15, интеллигенции — 54, военных — 11 и прочих — 5 чел. Численность лиц интеллектуальных профессий в 2 раза превышала число пролетариев и крестьян. По образовательному цензу делегаты распределялись следующим образом: с высшим образованием — 1, с неоконченным высшим — 7, специальным — 3, средним — 16, неоконченным средним — 19, низшим — 38, домашним — 13 и неграмотных — 1 чел. По уровню образованности более половины делегатов имели лишь начальное и домашнее образование [НА РС (Я), ф. Р-181, оп. 2, д. 24, л. 2].

Делегаты съезда утвердили «Основные положения конструкции Всеякутского съезда Советов трудящихся и красноармейских депутатов, ЯЦИК, его Президиума и СНК о разграничении их прерогатив и деятельности». Съезд избрал Якутский центральный исполнительный комитет в составе 27 членов и 9 кандидатов. На первой сессии ЦИК ЯАССР, состоявшейся 21 января 1923 г., председателем ЯЦИК стал П.А. Ойунский, его заместителем — А.Д. Широких, членами — И.Н. Барахов, М.К. Аммосов, К.К. Байкалов, А.Д. Бахсыров, С.Н. Донской-1, всего 7 чел. Кроме того, были избраны 3 кандидата и секретарь.

На сессии было образовано правительство Якутской АССР — Совет Народных Комиссаров во главе с И.Н. Бараховым, заместителем —

Первый совнарком Якутской АССР. 12 июня 1922 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

С.Н. Донским-I, наркомом: внутренних дел — С.М. Аржаковым, земледелия — С.Н. Донским-I, промышленности и торговли — А.Д. Бахсыровым, просвещения — С.Н. Донским-II, юстиции — А.Д. Стефанюком, финансов — А.А. Семеновым, врио наркома РКИ — П.Л. Киренским, военным комиссаром — П.А. Рубиным, заведующим управлением здравоохранения — И.Н. Скрябиным, заведующим управлением почт и телеграфа — А.А. Пекарским, начальником отдела ГПУ при ЯЦИК — С.М. Аржаковым, заведующим управлением статистики — В.Д. Халдеевым [Петров, 1961, с. 40; Федоров, 1968, с. 127–128].

В 1922 г. в Якутгубревкоме работало 12 сотрудников без учета технического персонала. Из 71 сотрудника волостных ревкомов 93 % составляли мужчины с начальным образованием (75 %), в возрасте 20–35 лет (71 %) и по национальности якуты (93 %). 23 августа 1923 г. членами ЯЦИК являлись 27 чел., из которых коммунистов — 17 и беспартийных — 10; якутов — 15, русских — 8, прочих — 4. В 1923 г. в Якутии имелось 38 ответственных работников губернского масштаба и 23 — уездного масштаба. В 1923 г. из 438 членов Якутской партийной организации служащие составляли 438 чел. (49 %); крестьяне, ремесленники — 98 (22 %) и рабочие — 30 (7 %). Высшее и среднее образование имели 94 человека (23 %), низшее — 209 (52 %), малограмотных было 66 (16 %) и неграмотных — 35 (9 %). По партийному стажу 302 чел. (80 %) стали членами РКП(б) с 1920 г., 61 (16 %) — с 1918–1919 гг. и 17 (4 %) — до 1917 г. В якутской парторганизации горожане составляли 78 % [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 2, д. 45, л. 5, 6; ф. П-3, оп. 3, д. 68, л. 33; д. 79, л. 1–6]. В начале 1920-х годов в государственном аппарате большинство составляли работники русской национальности, тогда как удельный вес русских среди населения составлял 17 %, а якутов — 83 % [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 3, д. 237, л. 13; Акор, 1924].

Одной из приоритетных задач стало формирование нового государственного аппарата. В целях подготовки партийных и советских кадров ЦК партии открыл 11 коммунистических университетов. 21 апреля 1921 г. декретом ВЦИК при Наркомате просвещения РСФСР был учрежден Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) — крупнейший центр подготовки национальных кадров. Это высшее партийное учебное заведение до 1924 г. существовало под эгидой Наркомнаца РСФСР, затем до 1930 г. — под опекой ЦИК СССР. Университет состоял из секторов (по национальному признаку) и отделений (по виду специализации). КУТВ имел свои филиалы по всей стране, к 1923 г. имелось 17 филиалов. Их цель заключалась в организации в национальных республиках и областях 3-месячных курсов партийной

и советской работы, который обеспечивал очередной прием студентов в КУТВ. Прибывшие из автономных республик слушатели попадали под опеку представительств этих автономий: получали теплую одежду и продовольствие [Чеботарева, 2008, с. 747–749]. Якутское представительство, обнаружив, что в 1922/23 уч. г. Якутии выделено всего 11 мест в средних и высших учебных заведениях, ходатайствовало об увеличении квот. Поэтому Наркомнац просил Наркомпрос сделать распоряжение об открытии свободного доступа во все вузы РСФСР с отправкой по 15–20 якутов ежегодно [Чеботарева, 2003, с. 234].

По инициативе М.К. Аммосова 13 июня 1920 г. открылись краткосрочные партийно-советские курсы под руководством И.Н. Барахова с охватом 188 чел., в том числе 146 якутов и 42 русских. По социальному положению преобладали якутские хамначиты (батраки) и русские крестьяне. В качестве лекторов мобилизовали 13 чел., в том числе руководителей республики И.Н. Барахова, М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, С.В. Васильева и др. Курсанты изучали историю РКП(б) и ее программу, Конституцию, внешнюю, аграрную и национальную политику Советского государства. Выпускников направляли на работу в улусные ревкомы [Макаров, 1988, с. 115–116; Клиорина, 2008, с. 23–24].

Партийно-советское руководство активно привлекало к национально-государственному строительству беспартийную интеллигенцию. Интеллигенция инициировала движение, сформировавшее нацию, и явилась своего рода защитной реакцией общественной системы на социальное и национальное насилие [Кеневич, 2011, с. 134–135]. Руководитель Якутской партийной организации М.К. Аммосов верно оценивал роль интеллигенции в обществе, признавая ее авторитет и значимость в жизни якутского народа. В письме в ЦК РКП(б) от 14 августа 1922 г. М.К. Аммосов подчеркивал историческую роль национальной интеллигенции, как наиболее передовой и активной группы якутов, которую нужно обязательно поддерживать, а не уничтожать. С этой целью он предложил разрешить экономическую и политическую свободу деятельности всем социальным группам, вплоть до кулаков и тоионов, и объявить широчайшую амнистию повстанцам, включая членов контрреволюционного правительства — ВЯОНУ [НА РС (Я), ф. Р-2, оп. 1, д. 394, л. 39–40; РГАСПИ, ф. 17, оп. 31, д. 127, л. 1]. Достоинство уважения то обстоятельство, что ради национального мира новое партийное руководство отошло в годы НЭПа от жестких постулатов классовой борьбы. Партийная организация, возглавляемая М.К. Аммосовым, сделала ставку на все патриотические силы народа, в первую очередь на интеллигенцию [Чеботарева, 2008, с. 229, 233].

В условиях ожесточенной конфронтации, раскола общества и политики партийного диктата М.К. Аммосов выступил с идеей национального примирения и согласия, понимая, что только такая политика будет способствовать сохранению родного народа. В июле 1922 г. он обратился с открытым письмом к интеллигенции, призывая ее к сотрудничеству и объединению общих усилий для мирного строительства и возрождения Якутии. Аммосов, в частности, писал: «Долг национальной интеллигенции — активно и горячо взяться за строительство автономной Якутии... Национальная интеллигенция должна проникнуться сознанием своей ответственности перед народом в эту знаменательную эпоху. Я призываю национальную интеллигенцию громко и всенародно заявить о своем переходе на сторону советской власти... Довольно колебаний. Довольно бесцельной критики. Пора приниматься за работу». Национальная интеллигенция ответила на обращение М.К. Аммосова согласием содействовать социалистическому строительству. В августе 1922 г. состоялось совещание интеллигенции, где была четко сформулирована позиция сотрудничества с партийными органами. Представители национальной интеллигенции обратились к той ее части, которая принимала участие в повстанческом движении, с призывом «вернуться к мирному труду на благо родины» [Дьяконова, 2002, с. 168–169, 236].

Политика, проводившаяся в эти годы партийными лидерами Якутии, отражала и общую политику советского руководства по привлечению лояльно настроенной буржуазной интеллигенции к делу социалистического строительства. В постановлении IV совещания при ЦК РКП(б) с работниками национальных республик и областей в июне 1923 г. говорилось, что «...в республиках и областях, стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти. Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции в центральных районах Союза Республик. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами» [КПСС в резолюциях..., 1954, с. 762].

Таким образом, в сложных условиях Гражданской войны 27 апреля 1922 г. была образована Якутская АССР. Народы Якутии впервые обрели свою государственность. Это важное событие способствовало консолидации якутского общества, породило надежды на скорейшее завершение брато-

убийственной Гражданской войны и национальное возрождение всех народов Якутии, экономики и культуры.

2.5. ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КРАЯ

Первая мировая война, революция, гражданская смута, вызванные всем этим разорение и нищета масс окончательно расстроили экономику и финансы страны. Тяжелейшее положение сложилось и в Якутской области. Рассчитывать на помощь извне Якутии не приходилось. Все тяготы и бремена по жизнеобеспечению населения региона в условиях отсутствия устойчивых коммуникаций с центром страны, разрывом хозяйственных связей, инфляции, общим кризисом экономики легли на плечи только что созданных земских учреждений. Прежде всего, остро встал вопрос финансирования. Поэтому областное земское собрание при рассмотрении бюджета на 1918 г. приняло кардинальные меры, превышающие его полномочия: для расширения источников доходной части бюджета собрание постановило обложить налогом скупщиков пушнины, мамонтовой кости в размере 8 %, на вывозимые из области мясо — 5, масло — 5, рыбу — 5, кожи — 5 % и т.д. [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 1, д. 1, л. 102]. За счет этих налоговых поступлений земство ввело бесплатное образование и медицинскую помощь. Право распоряжения всеми землями, лесами, водами и недрами в Якутской области земское собрание передало областному земству, упразднило классную систему землепользования и ввело подушное распределение земли.

В условиях политической и экономической нестабильности, начинавшейся Гражданской войны практическая реализация намеченных земскими учреждениями планов и мер оказалась крайне затруднена. Особенно пагубные последствия имели временное установление советской власти летом 1918 г. и антиземское движение в области. По этой причине в 1918 г. удалось профинансировать народное образование только на 25,6 %, ветеринарию на 6,0 % и т.д. [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 1, д. 187, л. 1–3], а в 1919 г. ситуация ухудшилась. Так, по Вилюйскому улусу по состоянию на 20 ноября 1919 г. выполнение доходной части бюджета составило только 9,3 %, Олёкминскому уезду — 24,8 и Якутскому уезду — 45,7 % [Там же, л. 29].

Серьезную поддержку якутскому земству оказало правительство А.В. Колчака, выделив в апреле 1919 г. из казны 300 тыс. руб. Кроме того, председатель Областной земской управы В.В. Никифоров в период пребывания в Омске на Государственном экономическом совещании добился дополнительно финансирования на 500 тыс. руб. [Там же,

л. 29об.], благодаря которому земству удалось продержаться до осени 1919 г.

В.В. Никифоров проявил активность в обсуждении на заседании Государственного экономического совещания проекта «О принятии в заведывание Министерства путей сообщения грунтовых дорог, имеющих общегосударственное значение и пролегающих по Иркутской, Якутской и Забайкальской областям», докладе Торгово-промышленной комиссии «О положении об отделе рыболовства и охоты при промысловом комитете». Эти проблемы напрямую затрагивали интересы народов Якутии. В.В. Никифоров провел плодотворную работу с кабинетом министров правительства А.В. Колчака. Так, он представил докладную записку председателю правительства П.В. Вологодскому и министру внутренних дел В.Н. Пепеляеву, подписанную пятью членами Государственного экономического совещания. В.В. Никифорову удалось убедить коллег: председателя Тобольского губернского земства, избранного якутянами в члены Учредительного собрания В.С. Панкратова; представителя советов Всероссийских кооперативных съездов А.В. Сазонова; представителя Амурской областной земской управы А.Н. Алексеевского и горного инженера, представителя Семипалатинской городской думы В.К. Владимирского подписать докладную записку о предоставлении помощи Якутской области.

В.В. Никифоров просил председателя правительства В.Н. Пепеляева расширить бюджетные права Якутии путем введения дополнительного налога на добычу пушнины и кустарные промыслы и получил в ответ информацию о разработке нового законопроекта о налогообложении в Сибири. В заключение В.В. Никифоров вручил министру внутренних дел ходатайство о выделении местному земству ссуды на 720 тыс. руб. на строительство и оборудование Кемпендяйской грязелечебницы в Сунтарской волости сметной стоимостью, по расчетам инженера А.И. Кудрявцева, 1 млн руб. Оставшуюся часть расходов земство принимало на себя [НА РС (Я), ф. Р-24, оп. 6, д. 27, л. 44].

Финансовые затруднения земства были также связаны с отсутствием законодательных норм в отношениях с Сибирью. Важными статьями дохода бюджета Якутии являлись налоги на скупку пушнины, вывоз продовольствия на Ленские золотые прииски. Однако правительство А.В. Колчака запретило взимать эти платежи летом 1918 г. из-за позиции недовольного купечества [НА РС (Я), ф. Р-26, оп. 8, д. 20, л. 5], что сильно подорвало экономические планы земских учреждений и доверие к ним населения. Массовое антиземское движение затруднило работу органов самоуправления. Главным и весьма эффективным средством антиземской пропаганды стали многочисленные обвинения в

адрес земств, которые безмерно увеличили налоговое бремя и резко ухудшили условия жизни населения [История России..., 2003, с. 256].

В 1919 г. полученный Якутским земством крупный кредит в размере ок. 10 млн руб. позволил заготовить в Сибири необходимые товары и продукты. В ходе командировки в Омск В.В. Никифорову удалось добиться разрешения на открытие 19 новых начальных школ, получить 100 тыс. руб. для внешкольного образования и 50 тыс. руб. — на ремесленные школы. Он поднял вопросы о строительстве Аяно-Нельканской дороги, введении беспошлинной торговли иностранными товарами («порто-франко») и т.д. На обратном пути в Иркутске В.В. Никифоров с помощью американского консула Генри Пальмера получил от Красного Креста медикаменты, перевязочные средства и белье на 300 тыс. руб. [Федоров, 2013, с. 519, 530, 539, 543, 545–546].

После перехода власти в середине декабря 1919 г. к Военно-революционному штабу во главе с Х.А. Глузуновым действовавшие на тот момент финансовые учреждения (Казначейство, местное отделение Государственного банка и Акцизное управление), согласно приказу от 24 декабря 1919 г., перешли в его ведение. Несмотря на то что Военревштаб представлял собой орган диктатуры пролетариата, строго централизованная государственная система управления экономикой установилась в Якутской области не сразу. В течение первых месяцев своего существования новая власть еще старалась привлекать к решению многих хозяйственных проблем представителей земства, различных политических партий и общественных организаций, прислушивалась к альтернативным мнениям и учитывала их в своей работе [Бурнашева, 2018, с. 42–43].

Участники I съезда кооперативных организаций Якутии с председателем Якутской областной земской управы В.В. Никифоровым (в центре). Декабрь 1918 г. Фотофонд НА РС (Я), ф. 28800-13а.

Революционные преобразования в Якутии практически не затронули системы земских учреждений, продолживших хозяйственную деятельность. Более того, полномочия земских органов в решении экономических вопросов несколько расширились. Помимо распорядительного, просветительного, финансово-экономического и земельно-аграрного направлений работы, в ведение земства был передан самый острый и злободневный продовольственный вопрос. На основании приказа начальника Якутского военревштаба от 24 декабря 1919 г., аппарат районного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области, действовавший с осени 1918 г., был преобразован в особый продовольственный отдел Областной земской управы во главе с Г.Р. Гантимуровым [Бурнашева, 2015, с. 48].

Первоочередной задачей продовольственного отдела стала организация снабжения населения Якутской области и соседних приисковых районов продуктами питания и предметами первой необходимости. Отдел направил усилия на организацию своевременной доставки грузов в область, на регулирование вывоза продуктов в приисковые районы, а также приступил к разработке планов оборудования зимней дороги Аян — Нелькан и Нелькан — Якутск. Земские органы считали возможным значительно снизить напряженность в вопросе удовлетворения потребностей населения в промышленных товарах путем «насаждения местной промышленности» и организации мелких промышленных производств по переработке местного сырья. Для этого земство активно готовило съезд представителей земских управ и кооперативных организаций, на котором предстояло обсудить вопросы открытия земско-кооперативного промышленного предприятия на акционерных началах [Там же, с. 49].

Однако практическая реализация многих хозяйственных задач, стоящих перед земством, оказалась под угрозой срыва из-за отсутствия финансовых средств. Недоимки по земским сборам в Якутской области составили примерно 1 млн руб. В связи с этим на объединенном заседании Якутского областного и уездного земских управ и Якутского военревштаба от 26 декабря 1919 г. главной проблемой, вынесенной на обсуждение, стал вопрос о финансовом состоянии областного земства. По итогам работы заседания Военревштабом был издан специальный приказ от 31 декабря 1919 г., согласно которому в целях пополнения кассы Областной земской управе поручалось в недельный срок взыскать земский налог со скупщиков пушнины в размере 8 % за 1919 г., а для лиц, не уплативших налог за 1918 г., — в двойном размере. В случаях уклонения от уплаты, областному земству, при содействии

Военревштаба, рекомендовалось взыскивать причитающиеся налоги с должников «принудительным способом» [Там же].

Несмотря на принятые меры, хозяйственное положение Якутской области ухудшалось. Как отмечал в эти дни руководитель Военревштаба Х.А. Гладунов, с каждым днем все более обострялся вопрос «удовлетворения неотложных расходов на почтовую гоньбу, выдачу жалования работникам образовательных учреждений и служащим». Необоснованное затягивание решения вопроса по введению свободной продажи фуража привело к полному прекращению снабжения продовольствием населения соседних с Якутской областью приисковых районов. Из-за нарастающего экономического кризиса и нарушения налаженных ранее торговых связей все сложнее становилась доставка грузов в Якутию, особенно в отдаленные северные округа. В этих условиях руководство Военревштаба обвинило земские органы в медлительности и неспособности оперативно решать хозяйственные проблемы. В телеграмме Иркутскому краевому Совету депутатов от 27 января 1920 г. Х.А. Гладунов сообщал: «Земство Якутской области вообще не оправдало возлагаемых надежд, пользуется общим недоверием и в довершение всего идет в разрез с течением текущего момента...». Основываясь на этом, он настаивал на отмене решения краевого Совета о предоставлении кредита, запрашиваемого Якутским областным земством [Там же].

В целях изменения ситуации на заседании Якутского военревштаба от 21 января 1920 г. было принято постановление о выводе продовольственного отдела из состава земства и передаче его под непосредственный контроль Военревштаба. Это решение стало одним из первых шагов к ограничению полномочий и ликвидации земства. Наконец, на объединенном заседании Военревштаба и комитетов коммунистической и левой эсеровской организаций г. Якутска, состоявшемся 1 марта 1920 г., было вынесено решение об упразднении земства в Якутии. Созданная тогда же специальная комиссия приступила к передаче дел земства соответствующим органам при Военревштабе [НА РС (Я), ф. Р-174, оп. 1, д. 27, л. 5об.; д. 35, л. 8].

В эти дни решалась судьба еще одной негосударственной организации, осуществлявшей экономическую деятельность — кооперации. К началу 1920 г. Якутский областной союз кооперативов «Холбос», образованный в декабре 1918 г., объединял кредитные, сельскохозяйственные и потребительские общества, из которых многие были достаточно устойчивыми в финансовом отношении хозяйственными структурами [Бурнашева, 2011, с. 173–174]. Общий оборот средств союза составлял более 7 млн руб. В ближайшие планы Якутского союза «Холбос»

входило расширение кооперативной сети, проведение совместных торговых мероприятий с Ленским союзом (Ленсоюзом) кооперативов Иркутской губернии и создание совместной с Ленсоюзом транспортной конторы. В 1919 г. союзом «Холбос» был приобретен пароход «Михаил» с пристанью, несколькими жилыми помещениями, складами и мастерскими. В дальнейшем планировалось объединить пароходства Якутского союза «Холбос» и Ленсоюза. В наступивших сложных экономических условиях союз кооперативов «Холбос» направил свои усилия на создание собственного промышленного производства. Начало этому было положено еще в августе 1919 г., когда на заседании Совета съезда представителей кооперативов было принято решение «об обложении товаров, проходящих через союз «Холбос», специальным процентом для создания фонда кооперативной промышленности». В январе 1920 г. в аппарате союза был создан промышленный отдел, нацеленный на проведение работ по использованию природных и сырьевых богатств края в интересах населения Якутской области [Бурнашева, 2015, с. 49].

Однако в целом по стране политика в отношении кооперации постепенно ужесточалась. Декретом СНК РСФСР от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» по-новому определялись цели и задачи кооперации. Отныне каждый гражданин обязан был стать членом коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов. Важнейшим направлением деятельности потребительской кооперации в этот момент стал не обмен, а простое распределение продовольствия среди населения по заданиям и под контролем продовольственных органов. Все распоряжения Советского правительства кооперация должна была принимать к исполнению в порядке продовольственной диктатуры, не имея права отказаться от выполнения поручений продовольственных органов. Во исполнение этого Декрета СНК РСФСР на объединенном заседании Якутского военревштаба и комитетов коммунистической и левой эсеровской организаций г. Якутска, состоявшемся 3 марта 1920 г., было принято постановление о создании единой городской потребительской коммуны, включающей городской продовольственный отдел и потребительское общество «Экономия». Кроме этого, на обсуждение был вынесен вопрос о слиянии областного союза кооперативов «Холбос» с областным продовольственным отделом. Согласно временному положению, разработанному отделом, кооперация привлекалась к заготовительной работе и была обязана осуществлять деятельность под строгим контролем государственных продовольственных органов. При финансовом, организационном и техническом содействии областного продовольственного отдела союз коопе-

ративов «Холбос» был обязан в короткий срок вовлечь все население Якутской области в кооперативы для организации централизованного снабжения населения продовольствием и товарами [Там же, с. 49–50].

Оценивая ситуацию, в которой находилась Якутская область в середине марта 1920 г., уполномоченный Сибревкома по Якутской губернии М.К. Аммосов отмечал, что деятельность Якутского военревштаба с 18 декабря 1919 г. по 15 марта 1920 г. привела область к хаосу, с которым Военревштаб был уже не в силах справиться и навести порядок. С целью укрепления революционного порядка 14 марта 1920 г. в Якутии был образован новый орган власти — Временный губернский революционный комитет (ревком) [Образование Якутской..., 1982, с. 25–28]. В телеграфном воззвании М.К. Аммосова «Всем рабочим, солдатам, всему населению Якутской губернии» от 15 марта 1920 г. определялась позиция государства, направленная на централизацию и жесткий диктат в экономике. В воззвании говорилось: «В настоящий ответственный момент напряженного творческого труда над восстановлением разрушенного хозяйства недопустимы, преступны всякие сепаративные анархические действия отдельных лиц и групп. Все силы должны быть направлены на экономическое, культурное строительство через организованную твердую революционную власть» [Макаров, 1988, с. 95].

С образованием ревкомов начался переход к осуществлению политики «военного коммунизма», составными частями которого являлись продрозверстка, национализация собственности и жесткий государственный контроль над экономической жизнью общества [Образование Якутской..., 1982, с. 25–26]. Действующим в его составе органом, непосредственно контролирующим хозяйственные вопросы, был продовольственный отдел (продотдел). Решением ревкома от 7 апреля 1920 г. в новый состав продотдела вошли: Ф.Я. Лебедев — председатель, А.К. Киркум и Н.Г. Миткевич — члены. По рекомендации М.К. Аммосова, в Якутии вводились также должности губпродкомиссара, на которую была предложена кандидатура члена Иркутской губпродколлегии К.Е. Андреевича, и должность уполномоченного по продовольственному вопросу Якутской области в г. Иркутске, которую занял А.И. Мордвов [Бурнашева, 2018, с. 44].

В соответствии с декретами советской власти, от учреждений и организаций всех ведомств настоятельно требовалось безоговорочное и немедленное исполнение распоряжений Народного комиссариата РСФСР по продовольствию. Согласно этим указаниям, реорганизация продовольственного дела могла дать положительные результаты только при условии полного учета и монополизации государством

всех продуктов как городской промышленности, так и сельского хозяйства. Исходя из требований Наркомпрода страны, Положение, утвержденное Военревштабом весной 1920 г., значительно расширило полномочия Якутского продотдела.

Согласно Положению, отдел становился центральным органом по регулированию вопросов снабжения и распределения товаров на всей территории Якутской области, в его подчинение поступили уездные и волостные продовольственные органы. Главной задачей отдела было снабжение населения области продуктами питания и предметами первой необходимости. Для этого он наделялся чрезвычайными полномочиями контроля над деятельностью всех существующих в области промышленных и ремесленных предприятий, учета и регистрации транспортных и перевозочных (водных, гужевых) средств, привлечения любых предприятий и транспорта «к работе на нужды продовольствия области».

Отдел получил право реквизиции предметов первой необходимости, регламентации торговли и цен на все предметы потребления, право на регулирование ввоза и вывоза товаров и продуктов по области. В функции продовольственного отдела вошло также определение норм потребления различных категорий граждан и распределение предметов потребления по установленным нормам. К осуществлению заготовительной работы, а также к распределению товаров и продовольствия среди населения продовольственный отдел имел право привлечь органы самоуправления, кооперативные и частные организации на условиях, выработанных специальными соглашениями [Бурнашева, 2018, с. 44].

Если продотдел являлся органом, регулирующим хозяйственные вопросы чрезвычайного характера, то для общей координации хозяйственной деятельности в Якутской области М.К. Аммосовым в апреле 1920 г. было инициировано создание еще одного специального органа — Якутского совета народного хозяйства (ЯСНХ), временно действующего в г. Иркутске. Образование ЯСНХ обосновывалось необходимостью решения практических задач на ближайшее время, таких как: ознакомление с конкуренцией совнархоза в Иркутске; составление плана организации ЯСНХ; разработка сметы на приобретение необходимых для Якутии материалов; выяснение нуждемости губернии в приобретении оборудования, станков, машин, инструментов; привлечение специалистов технического, горного, химического производства [М.К. Аммосов..., 2007, с. 29–30].

По мнению партийного руководства Якутской губернии, основным условием существования учреждений, ведающих хозяйственными вопросами на территории Якутии, должны были выступать самостоятельность их деятельности и независимость от сибирских хозяйственных органов. М.К. Аммо-

сов обращал особое внимание на «настойчивую необходимость самостоятельной губернской организации хозяйства» [Там же, с. 29], и прежде всего это касалось вопроса организации хозяйственного аппарата. Постановка вопроса о хозяйственной самостоятельности органов государственной власти на территории Якутии приобрела особую актуальность в апреле 1920 г. при обсуждении планов административного преобразования Якутии в район Иркутской губернии. Руководством Якутской губернии во главе с М.К. Аммосовым была поставлена под сомнение целесообразность данного решения. В апреле 1920 г. в докладной записке Сибирскому ревкому М.К. Аммосов писал: «Принимая во внимание, что один случайный промах, одна непростительная ошибка губительно отзовется на благополучии жителей края и Бодайбинских приисков, считаю необходимой организацию центрального хозяйственного аппарата в самой области» [Образование Якутской..., 1982, с. 32].

Одной из главных проблем, стоящих на пути восстановления хозяйства края, являлась нехватка квалифицированных кадров. По этому поводу М.К. Аммосов отмечал: «Полное отсутствие в глухих уголках Якутской области сколько-либо толковых, знакомых с истинными задачами Советской власти работников, полное незнание населением элементарных основ советского строительства вынуждает всех нас — активных, честных работников — принять срочные, решительные меры по устранению этого несчастья» [М.К. Аммосов..., 2007, с. 36].

По его мнению, существовали два пути решения кадрового голода в Якутии. Первый из них заключался в попытке собрать и вернуть якутских работников, ранее вынужденно выехавших в города Сибири. Другим путем могла стать мобилизация внутренних сил: «Методы диктатуры пролетариата и централизации власти в крае будут мыслимы и исполнимы путем привлечения из широкой массы опытных работников на местах к общественной деятельности», — считал М.К. Аммосов [Образование Якутской..., 1982, с. 31].

Для подготовки советских работников в конце мая 1920 г. в г. Иркутске были организованы 2-недельные краткосрочные курсы подготовки работников ревкомов, на которые из каждого наследного, деревенского общества было предписано выделить по одному грамотному человеку из числа бедняков.

Новый этап в процессе формирования органов управления Якутской губернии начался с прибытия из Иркутска группы партийных и советских работников, и управление областью было возложено в июне 1920 г. на Якутский районный (областной) ревком во главе с М.К. Аммосовым [Там же, с. 45—

46]. Первоочередную задачу ревком видел в приведении в порядок всей административно-хозяйственной жизни Якутии, в рамках которой необходимо было создать «аппарат новой власти, работающий так же быстро, без лишних слов, как и в обстановке военной жизни» [Аммосов, 2007, с. 10].

С первых дней работы ревкома Якутская область включилась в процесс проведения продрозверстки, когда ответственность и контроль за выполнением планов мясной, масляной, сенной и хлебной разверстки были возложены на Якутский губернский продовольственный комитет. Обязательная государственная поставка распространялась на сельское население Якутского, Вилюйского и Олѣкминского уездов. Согласно установленным государством планам, размер разверстки с населения Якутской области составлял: 125 тыс. пудов мяса, 6500 пудов масла, 360 тыс. пудов сена, 420 тыс. пудов хлеба и зернового фуража, что достигало 50 % урожая зерновых 1920 г. [Бурнашева, 2011, с. 196–197].

Вопросы общего регулирования хозяйственной жизни Якутской губернии были возложены на образованный в июне 1920 г. Губернский совет народного хозяйства (ГубСНХ) во главе с К.П. Атласовым (председатель), М.Т. Поповым и Л.И. Гройсманом (члены). ГубСНХ планировал направить усилия на содействие в национализации промышленных предприятий и имущества крупных купцов, банков, средств транспорта и связи, а также на восстановление работы местных предприятий, создание новых кустарных производств, принятие мер по улучшению работы транспорта и связи. Для координации планируемых работ в составе ГубСНХ организован кустарно-кооперативно-промышленный отдел во главе с Л.И. Гройсманом [НА РС (Я), ф. Р-51, оп. 1, д. 18, л. 2; д. 30, л. 1–17]. В ведение отдела поступили электрическая станция, материалы и оборудование бывшего Кустарного комитета, а также мельницы и лесопилки, расположенные в г. Якутске и его пригородах. В ноябре 1920 г. из состава кустарно-кооперативно-промышленного отдела выделен горно-химический отдел, нацеленный на проведение геолого-разведочных изысканий и организацию горнодобывающих производств, в первую очередь предприятий по добыче железной руды. Отдел возглавил инженер И.Я. Кикас, приглашенный по договору из Иркутска. В подведомственных отделах предприятиях трудилось до 200 чел. В ведение отдела поступили горное предприятие по добыче свинца А.А. Семенова, а также кожевенный завод, скорняжная и пимокатная мастерские. В ходе дальнейшей реорганизации структуры ГубСНХ, проведенной в январе 1921 г., отделы были укрупнены и преобразованы в управления: Губмех (заготовка пушнины), Губметалл (организация государственной промышленности) и Губкустпром (регулиру-

ние работы частного кустарного производства). В результате корректировки функций отделов ГубСНХ постепенно выстраивалась система управления, основанная на принципах централизации, администрирования и организации государственного контроля над местным производством [Там же, д. 18, л. 86; д. 34, л. 1–3].

Работа по созданию государственной промышленности сопровождалась вытеснением кооперативного и частного производств. В отношении к кооперации ГубСНХ проводил целенаправленную политику ограничения функций промышленного отдела союза кооперативов «Холбос». В результате урезания полномочий промышленного отдела Союз кооперативов, практически лишившийся права формировать собственные ресурсы, проводить заготовительную работу среди кустарей и ремесленников, был вынужден приступить к процессу ликвидации кооперативного фонда промышленности, ввести ограничения на деятельность кожевенного и мыловаренного заводов [Бурнашева, 2018, с. 47–48]. В итоге, к 1922 г. деятельность кооперации по созданию собственных промышленных производств была окончательно ликвидирована. В таком же положении оказался и частный сектор кустарного производства Якутии, который в течение 1921–1922 гг. был взят под контроль Якутского губернского управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Губкустпром). Нацеленный на максимальное приближение губернского руководства к мелким товаропроизводителям города и деревни, Губкустпром активно проводил политику Сибкустпрома по привлечению кустарей и ремесленников к решению экономических и политических задач. В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 г. все мелкие промышленные предприятия Якутской области, находящиеся во владении частных лиц или обществ, были национализированы и переведены под контроль государственных органов. Весной и летом 1921 г. отделения Губкустпрома появились в городах Олѣкминске и Вилюйске. В результате в течение осени и зимы 1920 г. кустарно-ремесленное производство Якутии было полностью переведено на выполнение государственных заданий и окончательно утратило связь с рынком [Бурнашева, 2016, с. 33–37].

Результатом политики ограничения хозяйственной и финансовой самостоятельности мелких товаропроизводителей маломощные, отсталые промыслы кустарей и ремесленников пришли к окончательному разорению и развалу, перевод же кооперативного производства под полный государственный контроль фактически разрушил кооперацию. Политика активного применения государст-

венными органами административно-командных методов в регулировании экономики вызвала недоверие населения, привела к дезорганизации производства, лишила людей стимулов к труду. Усилившийся экономический кризис значительно ухудшил положение населения. «Везде люд голоден, не одет..., ...страшная нужда в наслгах», — писал в своем отчете один из агентов сырьевого отдела ГубСНХ П.В. Осипов, командированный в октябре 1920 г. в Вилюйскую группу улусов [НА РС (Я), ф. Р-51, оп. 1, д. 55, л. 128]. Остановить развал хозяйственной жизни руководство Якутии пыталось путем перехода к государственному регулированию экономики, активно применяя такие методы, как продразверстка, трудовая мобилизация, реквизиция и конфискация имущества населения. При проведении политики «военного коммунизма» власти не смогли избежать перегибов, которые вызывали непонимание даже в самих органах власти. Так, в ноябре 1920 г. на имя председателя Губревкома поступила докладная зав. отделом советского управления Якутгубревкома Е.М. Егасова, в которой говорилось, что «мобилизация прошла ненормально», «нетактичные и самочинные действия и распоряжения вызывают недовольство и ропот среди населения» [Там же, ф. Р-49, оп. 1, д. 14, л. 3об., 4].

Образование Якутской Автономной Республики в апреле 1922 г. открыло перспективы к формированию совершенно нового, советского, аппарата управления экономикой республики, центральная роль в которой отводилась Народному комиссариату торговли и промышленности (НКТП). По существу, функции предыдущих, еще самостоятельных органов управления — Губпродкома и ГубСНХ — слились в едином центре управления. Наркомат занимался установлением размера, раскладки и сбора налогов, организацией государственного товарообмена и снабжения, регулированием частной и кооперативной торговли, развитием обрабатывающей промышленности. Кроме того, функциями НКТП являлись: концентрация всех государственных товарно-материальных ресурсов, составление хозяйственного бюджета, разработка хозяйственной политики и проведение законодательных мероприятий, регулирующих и направляющих хозяйственную деятельность населения республики.

Приход к власти партии большевиков предоставлял самые широкие возможности для проведения радикальных изменений в области аграрных отношений. Военный переворот в Якутске в декабре 1919 г. позволил большевикам приступить к реализации «Основного закона о социализации земли», принятого в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утвержденного в окончательной редакции ВЦИК 27 января 1918 г. Закон стал важнейшей

вехой в аграрной политике нового государства, так как означал национализацию земли — переход ее из частной собственности в общенародную через ликвидацию помещичьего и крупного частного землевладения. К закону прилагалось практическое руководство в виде «Временной инструкции переходных мер по проведению в жизнь Закона о социализации земли».

Вопрос о земле был принципиально важен для подавляющей части населения Якутии. Реализуя большевистскую линию на гражданское и экономическое равноправие, новая власть уже в 1920 г. приступила к преобразованиям в сфере землепользования. С некоторым запозданием продолжились земельные реформы, начатые земством в 1918—1919 гг. Требовался, в первую очередь, пересмотр границ сенокосных и пахотных угодий. В июле 1920 г. земельный отдел Якутского ревкома принял постановление «О регулировании землепользования в Якутской области», которое отменило существовавшую классовую систему. Первостепенным по важности для подавляющей части населения, занятого скотоводством, стало решение об уравнительном распределении всех покосных земель, находящихся в фактическом пользовании. Позже Губернский земельный отдел разработал и распространил «Временное положение по применению в Якутской губернии закона о социалистическом землеустройстве».

В конце октября 1920 г. в округа разослали инструкцию «О порядке передела покосных угодий в сельских обществах, наслгах и селениях Якутской губернии», по которой устанавливался срок коренных переделов покосных угодий через каждые 5 лет. Теперь порядок организации переделов решался на уровне волостных земельных отделов, в чьи полномочия входило право назначать досрочные переделы земель. Наследные и родовые собрания лишались права решать земельные вопросы. Якутский губревком основой распределения земель постановил считать уравнильный принцип. Право на земельный надел получили все лица обоего пола, проживающие в данном наслге и занимающиеся сельским хозяйством. Основанием для пользования землей признали личный и коллективный труд. Полный земельный пай полагался лицам в возрасте от 12 до 60 лет; половинный — для лиц старше 60 лет, а также для детей от 3 до 12 лет. Переделу подлежали все земли, принадлежавшие наслгу на разных условиях традиционного пользования: *харчахи* — отдельно огороженные выпасы, *бютяи* — выгоны, *ертюки* — огороженные участки рядом с усадьбой, *тербясси, указ-кюре* — земельные участки, отведенные старостам и другим должностным лицам после смерти бездетного сородича, *кур-этехи* — усадебные земли заброшенных жилищ и др. Аренда земли

теперь запрещалась. При этом каждое хозяйство оставляло за собой по одной зимней (*кыстык*) и летней (*сайылык*) усадьбе: они переделу не подлежали [Якуты (саха), 2013, с. 161–162].

Проведение уравнильного передела затруднялось рядом объективных обстоятельств, а именно отсутствием в волостях межевой и землеустроительной документации, запутанностью актовых записей и общественных приговоров по земле. Не хватало специалистов сельского хозяйства, особенно землеустроителей, а возможности сельскохозяйственного подотдела Якутского губревкома с его небольшим штатом были крайне ограничены. Фактически деятельность подотдела вместо живого руководства земельной реформой часто сводилась к рассылке постановлений и инструкций. Существенным тормозящим фактором выступало сопротивление групп, заинтересованных в сохранности старой системы землепользования. В ряде улусов и наслегов, чем дальше от столицы края, тем сильнее прежняя социальная верхушка продолжала удерживать экономическое и общественное влияние.

Пользуясь устоявшимся непререкаемым авторитетом, родовая аристократия, должностные лица старой администрации, зажиточная часть сельского населения всеми способами отстаивали свои позиции. Велась контрпропаганда, направленная на компрометацию положений земельной реформы; в частности, оспаривался сам принцип уравнильного распределения как экономически нецелесообразный в условиях финансовой и технической несостоятельности большинства населения наслегов. В качестве аргумента выдвигалась неготовность бедняков к освоению личных земельных участков ввиду отсутствия инвентаря и начального капитала. В отдельных случаях сопротивление земельному переделу принимало характер открытого противостояния между сторонниками советской и дореволюционной власти.

Через сельские ревкомы была организована политическая борьба с остатками старых «верхов». Для организации работы с массами во второй половине 1920 г. прошли волостные и уездные съезды ревкомов и ряд беспартийных конференций. В конце января 1921 г. состоялось первое губернское партийное совещание об улучшении политической работы в деревне, на котором рассматривались вопросы предстоящих посевной и выборной кампаний. Ожидалось, что представители антисоветских групп устремятся в местные Советы с целью саботажа посевной кампании. Было решено в сельских местностях организационно объединять лиц, сочувствующих большевикам, и готовить их к вступлению в ряды партии.

Беспартийные конференции проходили при большой активности сельских якутов и русских крестьян.

Так, на 2-й конференции 254 делегата представляли уже бедноту 10 волостей и проголосовали за решительные меры против контрреволюционных элементов [История Якутской АССР..., 1963, с. 43–44]. В постановлении Якутского губревкома «Об изоляции тойонов и кулаков» от 29 сентября 1921 г. среди категорий лиц, подлежащих изоляции, отдельно была выделена третья категория — «лица, нахождение которых в данном районе подрывает работу местных органов советской власти, мешает проведению продовольственных мероприятий и *земельных реформ*» (выделено. — *Ред.*). В отношении таких лиц прописано, «кроме принудительных работ без лишения свободы, с выселением их из данного района или перемещением в местожительство на определенный срок, еще немедленное взятие на учет имущества в интересах бедноты» [Якутия. Хроника..., 2004а, с. 33–34].

«Временное положение» и «Инструкция» по уравнильному переделу земли распространялись на Якутский, Вилюйский и Олёкминский округа, на Севере ввиду особых условий хозяйствования требовались адаптированные к ним пункты положения. Но даже на центральных, западных и южных территориях края земельные переделы по этим правилам были проведены частично только в некоторых улусах. Дальнейшие шаги земельных реформ 1920–1921 гг. были прерваны начавшимися в крае гражданскими столкновениями.

Несмотря на все трудности в продвижении земельных реформ, в сельском хозяйстве Якутской губернии уже начался процесс становления новых форм хозяйствования. Отметим, что в течение почти всего периода 1920-х годов власть осознавала необходимость длительной работы по подготовке перехода от общинной формы к коллективной. Местное руководство понимало, что для образования прогрессивных форм землепользования нужно опираться сначала на традиционные методы, привычные для большинства населения края. При земельных переделах подразумевалось, что крестьянские хозяйства будут привязаны к различным формам хозяйственного расселения: поселковое, отрубное, хуторское, широкополосное (групповое) и т.д. Отрубную и хуторскую систему крестьянского хозяйства руководство считало закономерно вытекающей из географических условий Якутии. Товарищества по обработке земли в улусах также формировались на базе соседских групп — «*белех ыал*» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 18, л. 183].

В трудных условиях замедленной земельной реформы и начавшихся боевых действий на территории края создавались первые артели, товарищества и коммуны. Согласно «Инструкции по организации сельскохозяйственных коммун и артелей в Якутской губернии» 1921 г., число членов учредителей

коммуны или сельхозартели должно было быть не менее 5. Коллективное хозяйство обязали составить «семейный список» своих членов, инвентарную опись движимого и недвижимого имущества и принять устав. Согласно Уставу, в артель могли войти трудоспособные лица обоего пола старше 18 лет, не лишенные избирательного права. В артель можно было вступить после ликвидации единоличного хозяйства, сдав весь имеющийся скот и сельскохозяйственный инвентарь в распоряжение артели для ведения общего хозяйства [Гоголев, 1972, с. 58].

Губернское совещание земельных отделов рекомендовало «привлекать население к общественной обработке покосов и хлебопахотных мест» в виде *кыттыгас*, что было понятной для якутского населения формой коллективного труда. Известные сельским якутам объединения *кыттыгас* по принципу «складчины» становились базой для советских артелей. Экономически успешно могли развиваться, особенно при финансовой и материальной поддержке Советского государства, специализированные артели, например маслодельные. Но «из-за больших расстояний между селениями артели могли объединять не более 3–4 семейств при наличии 20–40 гол. скота. Согласно вступить в артель из-являли в основном беднейшие и средние слои населения» [Бурнашева, 2010а, с. 55]. В этот период артели объединяли в основном бедноту, стремящуюся совместными усилиями поднять хозяйство. Так, в 1921 г. в 1-м Игидейском наслеге Таттинской волости из 9 бедных хозяйств был организован колхоз «Эрэй», совместный инвентарь которого состоял из 2 сох, простой бороны и 5 литовок [Гоголев, 1972, с. 62].

Традиционную форму совместного труда также использовали товарищества по обработке земли — ТОЗы. Только свою деятельность они ограничивали коллективной обработкой земли без обобществления собственности. В Якутии к концу 1921 г. существовало всего 6 ТОЗов: «Нелянское», «Хлебороб», «Пахарь», «Монастырское», «Труд» и «Качикатское». Тогда же в Западно-Кангаласской волости было организовано объединение «Батылинское» из 14 хозяйств, а в окрестностях Якутска — «Объединение Федосеевых» [Бурнашева, 2010а, с. 54]. Среди крестьян распространилась и такая форма объединения, как коммуна. При вступлении в коммуну все ранее частные жилые постройки, скот, сельскохозяйственный инвентарь, деньги передавались в распоряжение коммуны. Членам коммуны полагалось до вступления рассчитаться по всем своим обязательствам и долгам. Как правило, члены коммуны были бедны и им приходилось арендовать орудия труда. С 7 июля 1920 по сентябрь 1921 г. было зарегистрировано всего 8 коммун, 18 сельхозартелей и 5 товариществ. В 1921 г. коллективные хозяйства

стали появляться в Вилюйском и Олёкминском округах. При этом колхозам были предоставлены привилегии в обеспечении угодьями за счет запасного земельного фонда и общих поселенческих наделов. В условиях экономической нестабильности государство оказывало помощь кредитами, семенами, сельскохозяйственным инвентарем.

В 1920-е годы общероссийской традицией было преобразование бывших процветавших барских имений в советские хозяйства. В Якутском уезде на базе таких имений были созданы три совхоза: «Мархинский», «Качикатский» и «Ново-Николаевский». Первым в марте 1920 г. был создан «Мархинский» зерноводческий совхоз. В собственности совхоза было 25 дес. земли, 6 рабочих лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и маслобойка. Впоследствии, по решению Губземотдела, Мархинский совхоз объединился с коммуной «Братство». Известное в Якутии крупное хозяйство предпринимателя С.П. Барашкова в 1921 г. было национализировано и превращено в совхоз «Качикатский». Совхозу отошли 89 дес. посевных площадей, 227 дес. сенокосных угодий, племенной скот и лошади, электростанция, паровая мельница, лесопильный завод, полный парк сельскохозяйственных машин, механические стационарные и передвижные электрические двигатели. Также от прежнего хозяина остались жилые дома, баня, скотные дворы, свинарники и т.д. [Народ саха..., 2003, с. 238].

В Вилюйском округе на базе бывших частных владений были созданы совхозы «Оттохский», «Шейнский» и «Чочуйский». В частности, скот и сельскохозяйственный инвентарь, конфискованные у состоятельного жителя Сунтарской волости Г.П. Терешкина, стали собственностью совхоза «Шейнский». Это были очень слабые в организационно-хозяйственном отношении хозяйства. Якутский губземотдел в 1922 г. был вынужден признать, что в созданных совхозах нет «сведущих и заинтересованных людей», что привело к падению производства. Здесь показательна история с совхозом «Ново-Николаевский», который постановлением Якутского ревкома в 1922 г. был возвращен... бывшему владельцу Н.В. Назаренко как лицу, доказавшему свою управленческую эффективность [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 9, д. 8, л. 62–66].

Крестьяне получали от органов советской власти помощь в приобретении скота и посевных семян, в организации коллективных работ при расчистке участков под пашни и покосы, по спуску озер, уборке сена и хлеба. Еще в марте 1920 г. было закуплено в Москве и отправлено прямым назначением для продажи якутским трудящимся 2,1 млн аршин мануфактуры, много охотничьих припасов, медикаменты и т.д. В апреле 1920 г. в распоряжение Якутского губревкома для нужд области поступил

аванс в размере 2,5 млн руб. от Иркутского губревкома. Сибирский земотдел выделил для Якутии сельскохозяйственные орудия и инвентарь — плуги, сенокосилки, жатки, серпы, косы, сепараторы и т.д. В июне 1921 по распоряжению Совета труда и обороны для Якутии дополнительно были отпущены еще мануфактура, чай, мука, керосин, мыло, табак и т.д. [Аргунов, 1986, с. 160–161]. В центральной России закончилась Гражданская война, теперь помощь Советской Якутии оказывалась регулярно.

В первую очередь помощь выделялась коллективным хозяйствам. Из 600 тыс. руб., направленных в 1920 г. на поддержку сельского хозяйства, 24 тыс. руб. были предназначены колхозам и совхозам. С июля 1920 г. по сентябрь 1921 г. колхозы Якутии получили бесплатно 770 пудов семенного зерна, 84 пуда картофеля, 178 сельскохозяйственных машин. В 1921 г. колхозам было выделено 784 пуда семенного материала, из них ржи (ярицы) — 395 пудов, пшеницы — 40, ячменя — 275, овса — 40, картофеля — 34 пуда. Колхозам было выделено 26 сепараторов, 3 жатвенные машины (самоскид), 2 сенокосилки, 125 кос-литовок.

Наследные общества, коммуны, артели, союзы и другие объединения получили, с разрешения окружных земотделов, право на мелиоративные работы. В помощь бедноте в ряде волостей устраивались общественные работы, например, в 1921 г. в Абагинской и Ботурусской волостях большевистские ячейки организовали коллективные посевы зерновых. Для оказания помощи колхозам и бедняцким хозяйствам сельскохозяйственными орудиями, рабочим скотом в 1920–1921 гг. создали прокатные пункты в Якутске, Нюрбе, Вилюйске, Амге, Олёкминске и других населенных пунктах. Амгинский прокатный пункт имел сеялку, молотилку, веялку, 2 плуга и 20 серпов; Нюрбинский — 2 культиватора, сеялку, плуг, а также молотилку, 7 веялок, конфискованных у тойонов [Гоголев, 1972, с. 63].

Несмотря на большую государственную поддержку, относительно периода начала 1920-х годов еще рано говорить о массовом развитии коллективных хозяйств. Появились пока «точечные» ростки новых форм сельскохозяйственного труда. Всего в Якутской губернии в 1921 г. в собственности колхозов и совхозов находилось 478,5 дес. земли против 28 607 дес. у единоличников [НА РС (Я), ф. Р-54, оп. 1, д. 264, л. 3]. Коллективных хозяйств в виде коммун, артелей и товариществ по обработке земли насчитывалось 32. Несмотря на государственные преференции, они были еще слабы в материальном и финансовом отношении.

В 1926 г. по итогам первых лет существования коллективных хозяйств один из руководителей республики М.К. Аммосов [1926, с. 7–8] писал: «пере-

ход от общинной формы землепользования к коллективной будет представлять длительный исторический процесс». Тем не менее в сложных политических и экономических условиях Якутского края в 1917–1922 гг. первые коллективные хозяйства выполнили свою задачу. Они воздействовали на общественное сознание трудящихся в аграрной сфере как пример успешного общественного труда на базе объединения хозяйственных и человеческих ресурсов при поддержке государства.

Установление, затем укрепление советской власти позволили приступить также к планомерному развитию народного образования и культуры. Основой широких культурных преобразований среди всех национальностей России стала «Декларация прав народов России», принятая большевиками среди первых своих декретов 2 ноября 1917 г. Важнейшей частью программы строительства социализма они провозгласили культурную революцию с целью «избавления народов от средневековых пережитков», укрепления собственной власти и расширения ее социальной базы [Соскин, 2004, с. 63].

Начальные шаги в реформировании народного образования были направлены на демократизацию школы, отделение ее от церкви, переход на всеобщее бесплатное образование, реализацию права обучения на родном языке. Попытки провести эти мероприятия были предприняты в Якутии еще в период земства.

Распространение массовых школ и в целом развитие народного просвещения в Якутии, где более 80 % коренных жителей были неграмотными, напрямую зависели от создания национальной письменности и пособий по изучению якутского языка. Еще в 1915 г. учитель Н.Е. Афанасьев отправил коллективное письмо, подписанное общественным деятелем В.В. Никифоровым, политссыльными М.В. Сабунаевым, В.П. Приютовым, Смолевым, учителем Е.М. Егасовым, предпринимателем А.А. Семеновым, к бывшему политссылному В.М. Ионову, помощнику Э.К. Пекарского по подготовке «Словаря якутского языка». В нем содержалась просьба составить букварь для якутских начальных школ. После этого Н.Е. Афанасьев собрал с каждого подписавшего 300 руб. и выслал в качестве гонорара автору учебника. Весной 1917 г. рукопись букваря В.М. Ионова поступила в Якутск. В то время учитель С.А. Новгородов часто выступал со своей новой транскрипцией якутского языка на заседаниях культурно-просветительного общества «Саха аймах» (Якутское племя) [Афанасьев..., 2011, с. 148, 150]. В марте 1917 г. делегаты Первого свободного съезда русских крестьян и якутов поддержали идею С.А. Новгородова о необходимости издания якутского букваря В.М. Ионова не в русской графике, а с применением признанной им совершенной международной

фонетической транскрипции [Новгородов, 1991, с. 11]. Н.Е. Афанасьев убедил С.А. Новгородова совместно переработать и опубликовать рукописный учебник В.М. Ионова. В подготовке данного труда к печати также были привлечены Е.М. Егасов и Р.И. Оросин. С.А. Новгородов предлагал напечатать в заглавии, что авторами букваря являются он и Н.Е. Афанасьев, а сам букварь составлен по материалам азбуки В.М. Ионова. Однако Н.Е. Афанасьев не согласился с этим, и в книге было указано, что составитель В.М. Ионов, а текст переработан С.А. Новгородовым и Н.Е. Афанасьевым. Якутское областное земство выделило 3 тыс. руб. на публикацию 4 тыс. экз. книги «Сахалы сурук-бичик» («Якутская азбука»), которая увидела свет в сентябре 1917 г. Заведующий Якутской учительской семинарией В.П. Васильевский, которому отдел народного образования Областной земской управы поручил распределить тираж азбуки между городами и округами области, выслал 1500 экз. в Ленский округ, где отсутствовали якутские школы. Лишь через год земству удалось вернуть с трудом обратно 700 экз. букваря [Афанасьев, 2011, с. 148–150]. Эти книги были распределены по школам Якутского округа.

В сентябре 1920 г. коллегия Губернского отдела народного образования приняла решение вести занятия с якутскими детьми на родном языке с использованием букваря С.А. Новгородова. 31 марта 1921 г. была создана комиссия по составлению учебников для школ I ступени на якутском языке в составе С.А. Новгородова, Н.Е. Афанасьева и учителя П.А. Слепцова [Аргунов, 1971, с. 141]. Дополнительно к составлению учебной хрестоматии привлекли А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Е.М. Егасова, Р.И. Оросина, К.О. Гаврилова, И.Н. Скрябина, В.Д. Давыдову, М.А. Яковлеву и 3–4 учащихся [Афанасьев, 2011, с. 151]. Комиссия представила ходатайство о временном освобождении из тюрьмы бывшего председателя Якутской губернской земской управы В.В. Никифорова. 23 мая 1920 г. Якутский ревком выпустил Никифорова из заключения для участия в двух заседаниях по составлению учебника якутского языка до возвращения председателя Якутского райревкома М.К. Аммосова [НА РС (Я), ф. Р-174, оп. 1, д. 27, л. 159]. Освобожденный В.В. Никифоров написал географический очерк о Якутии для хрестоматии [Афанасьев, 2011, с. 153].

В 1922 г. в Якутске вышел второй букварь, составленный под руководством С.А. Новгородова «Бастаанны сурук-бичик» («Первая азбука»), — переработанное издание букваря 1917 г. В 1922 г. СНК ЯАССР ввел своим постановлением преподавание якутского языка в школах республики. В 1923 г. благодаря усилиям С.А. Новгородова в Петрограде были отлиты новые якутские шрифты для алфави-

та. В том же году в Петрограде увидели свет букварь С.А. Новгородова, Н.Е. Афанасьева и П.А. Слепцова «Сурук-бичик» («Азбука») и «Ааҕар кинигэ» («Книга для чтения»). Эти два издания вышли в Государственном издательстве РСФСР тиражом 5 тыс. экз. каждое [Новгородов, 1991, с. 13–14].

Полиграфическое качество учебников и пособий было высоким благодаря кипучей энергии С.А. Новгородова, который преодолел много препятствий, добывая хорошую бумагу, ускоряя набор, печать и брошюровку рукописи, выполнение цинкографических (иллюстрирование) работ. Появление в 1923 г. в Якутске новой учебной литературы, иллюстрированной рисунками из местной жизни, отпечатанной крупным шрифтом, вызвало широкий резонанс среди народа. Нередкими стали случаи, когда дети, вернувшись из школы, обучали грамоте своих родителей. После этого в Москве и Якутске стали печататься на якутском языке переведенные русские учебники по арифметике, географии, естествознанию и другие, содержание которых перерабатывалось применительно к якутским условиям жизни [Афанасьев, 2011, с. 154–157].

Внедрение новой системы народного образования в Якутии было возложено на организованный в январе 1920 г. губернский школьный коллектив (впоследствии — губернский отдел народного образования), который руководил всей учебно-воспитательной и административной работой органов просвещения. Их деятельность определялась «Положением о единой трудовой школе» и «Основными принципами единой трудовой школы», в которых содержались идеи передовой педагогической мысли о доступности обучения, светском характере просвещения, преемственности образования — от детского сада до вуза, обучения на родном языке, притоки учащимся трудовых навыков как средства воспитания и т.д. Социалистические элементы не занимали пока еще значительного места в идее трудовой школы. Школьная реформа имела демократическую направленность и в ней признавалась приоритетная роль развитой личности [Соскин, 2004, с. 64]. Якутский губоно начал свою деятельность с реализации декретов и постановлений советской власти (отделение школы от церкви, отмена всех богослужебных предметов и введение политграммоты как обязательного предмета во всех школах). Была реструктурирована школьная система: 1-, 2- и 4-классные начальные школы и высшие начальные училища были реорганизованы в школы I ступени; мужские и женские реальные гимназии — в школы II ступени; вводилось совместное обучение мальчиков и девочек [История Якутской АССР, 1963, с. 75].

4 июня 1921 г. в Якутской области имелось 176 школ I ступени с 9032 учащимися и 7 — II ступени.

пени с 300 учащимися. В них преподавали 239 учителей. Пропорционально одна школа приходилась на 35 451 кв. версту и на 148 жителей. С 1 октября 1920 г. по 1 апреля 1921 г. число дошкольных учреждений сократилось с 3 до 2, а количество детей в них с 400 до 90 [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 437, л. 78об.].

М.К. Аммосов и член коллегии ЯЦИК Ф.Н. Астаханцев обратились в Наркомат просвещения РСФСР с просьбой предоставить для 19 тыс. школьников Якутии наглядные учебные пособия, 500 географических карт, 200 глобусов, 10 астролябий для кабинетов по физике, химии и природоведению. В их заявлениях содержалась просьба об отправке 10 тыс. экз. букварей, 5 тыс. экз. — по арифметике, 300 экз. — по зоологии и ботанике, 500 — географии и природоведению, 200 — тригонометрии, 300 — истории и литературе. Кроме того, требовались карандаши, перья, бумага и другие канцелярские принадлежности [Там же, ф. Р-1053, оп. 1, д. 165, л. 9, 9об., 10].

После ликвидации повстанческого движения Наркомат просвещения ЯАССР провел значительную работу по дальнейшему развитию народного образования. Уже к октябрю 1922 г. в республике имелось 217 школ I ступени, 5 школ II ступени, 2 техникума, 2 сельскохозяйственные школы, 8 детсадов, 2 детдома, 5 музеев, 30 изб-читален, 10 школ для взрослых, 20 народных домов, 4 библиотеки и т.д. В октябре 1922 г. завершилось составление программ по предметам школ I ступени: по якутскому языку, русскому языку, математике, мироведению (астрономии), географии, истории, истории культуры, поллитграмоте. Однако из-за традиционного расселения якутов по отдаленным аласам, если к декабрю 1923 г. в г. Якутске из 100 детей школьного возраста имели возможность учиться 93, то в Вилюйском и Якутском округах учебой было охвачено всего 7–8 % детей [Аргунов, 1971, с. 143–144].

Кадровый кризис привел к назначению учителями случайных некомпетентных лиц, что негативно отразилось на введении новых принципов обучения и воспитания, отсутствию у детей навыков самостоятельной работы [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 196, л. 113об.]. С целью решения этой проблемы Сибкомтруд предложил Якутскому губкомтуду перебросить 50 учителей и студентов, работавших в других советских учреждениях не по своей специальности, в школы Якутии [Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 137, л. 247]. В Якутском уезде на 1 января 1922 г. имелось 50 учителей со специальной подготовкой, 20 — со средним образованием, 15 — выпускниц Епархиального женского училища, а также лица, недоучившиеся в Учительской семинарии, прослушавшие педагогические курсы и др. Более половины педагогов имели профессиональный стаж более

2 лет, 70 % из них составляли якуты [Там же, ф. Р-1053, оп. 1, д. 148, л. 8].

I Всеякутский учредительный съезд Советов, состоявшийся с 27 декабря 1922 г. до 19 января 1923 г., по докладу наркома просвещения ЯАССР С.Н. Донского-2 принял постановление, в котором речь шла об обращении к ВЦИК и СНК РСФСР с просьбой об оказании финансовой помощи для нужд народного образования, отправке учителей в республику и увеличении количества стипендий для учащихся-якутян в вузах центра. В период отсутствия средств вводилось волостное натуральное самообложение через волостные съезды Советов и поощрялась частная поддержка сферы просвещения. Для приостановки оттока кадров из школ предусматривалось своевременное обеспечение всех учителей заработной платой, а педагогов Верхоянского и Колымского округов и школ повышенного типа — повышенными ставками. За основу трудовой школы Якутии было взято сельскохозяйственное производство, и в связи с этим наркомату земледелия предписывалось снабжать школы орудиями труда и семенной ссудой для учебно-показательных и производственных школьных хозяйств, а также земельными угодьями. Ввиду невозможности открытия дошкольных групп при сельских школах с размещением детей в интернатах. Для успешной борьбы с массовыми эпизоотиями предусматривалась организация ветеринарных школ. Совместно с наркоматом торговли и промышленности планировалось формирование ремесленно-технического образования. Предполагалось открытие на местах народных домов и изб-читален для распространения политико-просветительной работы среди населения. В целях подготовки управленческих кадров планировалось создание советско-партийной школы. Обращалось серьезное внимание на деятельность научного отдела Народного комиссариата просвещения республики по изучению естественных богатств края, истории, этнографии, развитию музейного дела, организации научных экспедиций и публикаций научно-исследовательских трудов [Всеякутские..., 1972, с. 20–24].

В эти годы начались мероприятия по обучению грамоте взрослого населения. В декабре 1920 г. губком РКП(б) создал при губернском отделе народного образования Чрезвычайную комиссию по борьбе с неграмотностью (Грамчека). В состав Грамчека вошли представители партийной организации, профсоюзов и органов народного образования. При местных культурно-просветительных отделах создавались «тройки» по ликвидации неграмотности. В 1920/21 уч. г. открылось 60 школ для взрослых, а в 1921/22 уч. г. их число возросло до 100. Обязательными предметами для этих учебных заведений ста-

ли якутский и русский языки, математика и поллитграмота. В феврале 1922 г. Грамчека упразднили и обучением взрослых занялся Губернский политико-просветительный отдел [Аргунов, 1971, с. 142].

Как известно, 20 января (2 февраля) 1918 г. был обнародован декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, провозгласивший отделение церкви от государства и школы от церкви, передавший функции воспитания и образования от духовного ведомства светской власти в лице Наркомпроса, отменивший официальное преподавание религиозных вероучений. Декрет по сути носил прогрессивный характер, но советская власть использовала в ходе его реализации вместо традиционного просветительства административные и репрессивные меры [Соскин, 2004, с. 62].

Решением Военно-революционного штаба от 9 марта 1920 г. был закрыт Епархиальный совет, но якутское духовенство расценило приказ о ликвидации совета только как государственного учреждения, заявив, что как орган церковного управления, избранный епархиальным собранием, совет сохраняет свои полномочия. В тот же день штаб отменил выдачу зарплаты законоучителям всех конфессий: христианских, мусульманских, иудейских и прочих в низших, высших начальных, средних и специальных светских и духовных учебных заведениях Якутской области. Преподавание Закона Божьего в качестве необязательного предмета допускалось только на средства родителей, желавших обучать своих детей основам религии по соглашению с вероучителем, служба которого отныне считалась частной. Свободные часы занятий, оставшиеся после упразднения религиозных уроков, заполнялись преподаванием общеобразовательных дисциплин [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 2, л. 29]. 6 апреля Якутский ревком изъял под ведение своего школьного отдела духовные учебные заведения г. Якутска [Аргунов, 1971, с. 139].

С конца 1920 г. в Якутии началось закрытие церквей и аресты священнослужителей, что постепенно привело к окончательной ликвидации духовных учреждений. К примеру, 27 октября 1921 г. Якутгубревком национализировал Спасский мужской монастырь с каменными и деревянными церквями «для культурно-просветительных целей» и «духовного раскрепощения якутского трудового населения» [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 125, л. 72; Юрганова, 2003, с. 48–49, 52]. Приказом председателя Якутгубревкома П.А. Ойунского от 4 января 1922 г. была назначена комиссия для ремонта основного здания монастыря с целью дальнейшей его передачи Народному театру [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 880, л. 25]. Однако в дальнейшем комплекс этих помещений коллегия отдела управления с участием С.М. Аржакова, С.Ф. Гоголева, М.Н. Слепцова и Свицерского передала в

распоряжение Якутгуббюро РКП(б) [Там же, д. 596, л. 88]. Здание каменной Богородицкой церкви Якутгубревком передал в распоряжение губернского архива. При этом церковное имущество вернули коллективу верующих, а колокола передали губернскому совнархозу [Там же, л. 450б.].

Тем не менее не всегда национализированные у церкви здания использовались рационально. Так, руководители отдела народного образования Г.С. Ефимов и Д.И. Титов жаловались в отдел образования Сибревкома 28 июля и 11 августа 1920 г. на решение Якутского райревкома от 26 июля 1920 г., согласно которому помещение духовной семинарии передали для устройства казармы воинской части. Данное постановление расстроило «все планы Наробраза по проведению школьной реформы», — сообщали они, — «поскольку 400 учащихся 14 классов трех школ лишились здания с пансионатом на 100 учащихся, столовой, медицинским пунктом, мастерскими, обширным участком с опытными полями и садом возле озера» [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 196, л. 11–15, 37].

Несмотря на сложности революционного времени и Гражданской войны, продолжали работать первые средние специальные профессиональные учебные заведения Якутии: фельдшерско-акушерская (ЯФАШ) школа и учительская семинария. После установления советской власти они были реорганизованы: учительская семинария вначале была преобразована в трехгодичные педагогические курсы, затем с 1921 г. стала педагогическим техникумом; ЯФАШ в 1922 г. переименовали в медицинский техникум.

Продолжали открываться и новые учебные заведения. Национальная интеллигенция еще до революции неоднократно ставила вопрос о необходимости открытия сельскохозяйственной школы. Это стало возможным лишь после учреждения земства — 3 октября 1918 г. состоялось торжественное открытие четырехгодичных сельскохозяйственных курсов. Директором был назначен Н.Н. Астраханцев, ранее работавший областным агрономом. На 1-й курс были приняты 24 учащихся, естественные предметы вел Ф.Г. Дьяконов, общеобразовательные — М.И. Шадрин, а ремесла преподавал И.О. Слепцов. В 1919 г. курсы были преобразованы в сельскохозяйственное училище, с 1925 г. учебное заведение получило статус техникума.

Поскольку высших учебных заведений на территории Якутии в этот период еще не было, подготовка специалистов высшей квалификации осуществлялась в университетах и институтах Москвы, Петрограда, Иркутска, Томска и других центральных и сибирских городов. После установления советской власти практиковалось целевое направление молодежи на учебу. Преимущественное право

имели рабочие и крестьянская беднота. В январе 1922 г. отдел Сибирского народного образования в связи с недостатком финансирования снял с государственного обеспечения студентов-якутян, обучавшихся в высших и средних специальных учебных заведениях Сибири. Тогда коллегия отдела Якутского губернского народного образования вынуждена была обратиться 26 января 1922 г. в губревком с просьбой установить стипендии для Петра Харитонов, Виктора Порядина, Иннокентия Казанцева, Аркадия Никифорова, Григория Оросина, Аркадия Ксенофонтова, Ангелины Широковой и др., всего 40 слушателям Томского, Иркутского университетов, Томского технологического института, Омского сельскохозяйственного института и Иркутского техникума. Ревком принял решение о финансовой поддержке студентов, но при этом стипендии выдавались лишь тем, кто подписал обязательство работать после окончания вуза в Якутской АССР [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 148, л. 1–10б., 5].

В апреле 1920 г. при Якутском отделе народного образования возник подотдел исследования во главе с К.В. Ксенофонтовым — филиал Института исследования Сибири. Подотдел имел археологическую, этнографическую, историческую, натуралистическую и социально-экономическую секции. Исследовательской работой занялись А.Е. Кулаковский, С.А. Новгородов, Г.А. Попов, Е.Д. Стрелов, Н.Н. Грибановский, М.И. Ковынин, М.М. Носов, И.В. Попов, П.А. Харитонов и др. [Аргунов, 1971, с. 170]. Член научного подотдела А.Е. Кулаковский написал статью «Новая транскрипция якутского языка», где указал на существующие, на его взгляд, недостатки транскрипции С.А. Новгородова, и первым научно обосновал необходимость перевода якутского письма на русскую графику. Его позиция была поддержана подотделом исследования Якутской губернии и РГО, которые отправили письмо С.А. Новгородову с требованием приостановить литье нового шрифта до разрешения Международного съезда лингвистов и Академии наук [Кулаковская, 2008, с. 232–233].

Во время работы в подотделе исследования С.А. Новгородов собрал и обработал лингвистический, фольклорный и исторический материал, в том числе по родословиям древних якутов. Г.А. Попов выявил и доставил из Олэкминска в Якутск архив ценных исторических документов, а также подготовил к печати труд «Исторические очерки о якутах и Якутской области». Е.Д. Стрелов произвел раскопки 14 дохристианских погребений и представил отчет исследования 15 курганов Хоринского наслега Западно-Кангаласского улуса. А.А. Попов изучил в палеографическом отношении рукописи XVII–XVIII вв. И.В. Попов работал летом 1921 г. в национализированном музее П.А. Афанасьева в

Дюпсинском улусе, исследовал традиционные погребения якутов, написал картины на историко-этнографические сюжеты для Якутского музея. М.М. Носов составил родословия, собрал предания о родоначальниках и богатырях Ботурусского улуса Якутского округа [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 148, л. 13об., 14].

Помимо гуманитарных исследований, научный подотдел активно занимался поиском месторождений полезных ископаемых. Так, П.А. Харитонов обследовал характер залегания железных руд на Ботоме и Лютенге, а также детально изучил способы выплавки железа для планируемого железоделательного завода. Были обнаружены месторождения золота, серебра, свинца, каменного угля и огнеупорной глины в Якутском и Олэкминском уездах. Кроме того, открылись музеи в Олэкминске, Верхоянске и Колымске [Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 880, л. 45об.; ф. Р-1053, оп. 1, д. 148, л. 13об.].

11 сентября 1922 г. по инициативе научного отдела Наркомата просвещения ЯАССР было организовано Якутское краевое географическое общество под руководством комитета в составе Г.А. Попова, М.А. Кротова и М.И. Шадрина. В мае 1923 г. это объединение опубликовало в своих «Записках» труд А.Е. Кулаковского «Материалы для изучения верований якутов», подготовило к печати отчет обследования озер Абалах и Тураннах, информацию о раскопке мамонта, словарь якутских названий животных и растений, записи якутского фольклора. По инициативе отдела РГО, в школах повышенного типа ввели в качестве учебного предмета краеведение [Аргунов, 1971, с. 170–171].

Партийные комитеты и особые политотделы в системе народного образования произывали деятельность всех учреждений культуры — от кружков ликбеза до театров. Политическое просвещение полностью поглотило нравственное воспитание, поскольку мораль была отвергнута абсолютизацией классового принципа в решении любого вопроса [Соскин, 2004, с. 77–78]. В ноябре 1920 г. при Якутском губоно был учрежден губернский политпросвет во главе с В.С. Синеглазовой с целью объединения и координации политико-просветительной работы советских и профессиональных организаций губернии среди взрослых и молодежи. Политпросвет состоял из агитационного, пропагандистского и организационного отделов и работал под руководством агитационно-пропагандистского отдела губкома РКП(б). В ноябре 1921 г. для разработки организационных и методических вопросов были образованы Советы по культурно-просветительной работе: клубный, агитационный, библиотечно-библиографический, школьно-курсовой и по печати [Аргунов, 1971, с. 158]. На пленуме Якутгуббюро 17 сентября 1921 г. председатель Якутгубревкома

П.А. Ойунский предложил упразднить Политпросвет ввиду отсутствия подходящего заведующего, а его функции передать культурно-просветительному обществу «Манчары». Однако секретарь Вилюйского уездного бюро РКП(б) И.Н. Барахов возразил, отметив, что «Манчары» не может самостоятельно организовать в крае политико-просветительную работу. Поэтому было принято решение в недельный срок найти подходящую кандидатуру [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 138, л. 32].

10 июля 1920 г. Якутский райревком в составе М.К. Аммосова (председатель), Х.А. Гладунова и П.А. Ойунского постановил национализировать клуб приказчиков с его имуществом и передать в распоряжение Якутского губернского отдела народного образования [Антология..., 2013, с. 57]. Была организована постоянная труппа отдела народного образования в составе: заведующий театром, режиссер, 4 артиста на главных ролях, 8 артистов — на второстепенных, суфлер, декоратор и костюмер. Спектакли ставились 4 раза в неделю. Планировалось с помощью театральной секции культурно-просветительного общества «Саха аймах» создать разъездную якутскую труппу [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 196, л. 117]. Данное постановление означало передачу в ведение местных органов государственной власти всех полномочий по управлению театрами в губернии и положило начало становлению русского и якутского театров. Клуб приказчиков был преобразован в Народный дом, где разместился Народный театр.

Первый театральный сезон русская труппа государственного Народного театра открыла 25 сентября 1920 г. постановкой пьесы М. Горького «На дне». Якутская труппа государственного Народного театра поставила 8 ноября 1920 г. спектакль «Үлэтэ суохтар» («Безработные») драматурга С. Белого в переводе Н. Нахова и 10 ноября 1920 г. — драму В.В. Никифорова «Манчары» для делегатов I уездного съезда наследных и волостных ревкомов. В дальнейшем были тепло встречены зрителями пьесы: «Бедный Яков», «Споткнувшийся не выпрямится» А.И. Софронова (1920); «Перемена жизни» К.А. Сокольниковой; «Волна жизни» и «Указ царя» П.А. Ойунского (1921); «Восход солнца» и «Светает» П.Н. Тимофеева; «Обрусевший», «Тина жизни», «Игра жизни», «Любовь» А.И. Софронова; «О вреде табака» и «Смерть чиновника» А.П. Чехова (1922) и др. [Антология..., 2013, с. 57–59, 64].

Местные власти приложили значительные усилия для оснащения нового театра необходимым инвентарем и реквизитом. В ведение театрального коллектива поступило большое количество национализированного имущества, пригодного для использования в постановке спектаклей, оформления сцен, декораций и т.д. Народному дому досталась «очень

приличная» библиотека, содержащая большое количество драматических произведений, часть имущества купца П.А. Кушнарева (мужская и женская одежда, мебель, посуда, ковры и т.д.). К осени 1920 г. Якутский народный театр по богатству инвентаря и реквизиту «мог равняться Иркутскому городскому театру». В период повстанческого движения в осажденном Якутске были ограничены массовые мероприятия, однако по требованию властей ставились бесплатные постановки. Затем театр временно прекратил свою деятельность, с разрешения режиссера русской труппы Н.С. Мельдера театральный гардероб, мебель, ковры, книги и т.д. оказались «во временном пользовании» артистов, а с их отъездом летом 1922 г. были «увезены из Якутска» [Там же, с. 59, 61]. 13 декабря 1921 г. вышел приказ председателя Якутгубревкома о назначении комиссаром Якутского национального театра А.И. Софронова под началом Якутской секции Якутгуббюро РКП(б) [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 35, л. 80об.].

Два национализированных кинематографа успешно функционировали в г. Якутске и в г. Олёкминске. В их распоряжении имелось 20 кинокартин, и в дальнейшем предполагался дополнительный их ввоз из Иркутска. Местные художники передавали свои произведения для выставки. Из национализированных книг городской публичной библиотеки, библиотеки Потанинского общества и частных библиотек П.А. Кушнарева, А.Ф. Соболева, Д.И. Меликова и В.В. Никифорова сформировалась Центральная библиотека г. Якутска. Намечалось открытие 12 районных, 4 сельских библиотек, а также 8 изб-читален [ГАНУ, ф. Р-1053, оп. 1, д. 196, л. 117–117об.].

Работали любительский хор, выступавший на концертах и митингах, военный духовой и струнный оркестры [Там же, л. 117]. Крупным событием стало выступление хора под руководством А.В. Скрябина 8 октября 1923 г. в Москве под сводами Большого театра на «Вечере народностей», посвященном открытию Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. Здесь была исполнена песня «Саргылардаах сахабыт» («Счастливые якуты») на слова А.И. Софронова, мелодия которой в обработке композитора Д. Салиман-Владимирова впоследствии триумфально прозвучала на параде Победы в 1945 г. С тех пор она известна под названием «Якутский победный марш для духового оркестра». В 1923 г. А.В. Скрябин удостоился личной похвалы Наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского [Петров, 2011, с. 4, 28, 35, 43].

15 сентября 1921 г. вышло постановление СНК РСФСР «О мерах по улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений», подписанное В.И. Лениным. Согласно документу, все куль-

Фотофонд
НА РС (Я), № 9573.

Скрябин Адам Васильевич (1896, Якутск — дата смерти не установлена, Магаданская область) — руководитель первого якутского любительского хора. Родился в семье мелкого торговца. Окончил четыре класса Якутского духовного училища. После 1917 г. учился в теоретическом классе научно-композиторского факультета Московской консерватории. В 1924–1925 гг. — учитель пения в школах № 3 и № 4 г. Якутска, преподаватель Якутского педтехникума, инспектор Наркомпроса по дошкольному воспитанию. С середины 1930-х годов — хормейстер Якутского педагогического института. Член театральной секции культурно-просветительного общества «Саха омук» (Якутская нация) и руководитель духового оркестра Якутской национальной роты. Стоял у истоков создания профессионального музыкального искусства республики. Составитель первого сборника якутских песен с нотами «Саха ырыаларын ноталара (Ноты якутских песен)» (М.: Музгиз, 1927). 13 апреля 1936 г. осужден Особым совещанием НКВД к трем годам заключения в «Севвостлаге». 15 ноября 1939 г. после завершения срока наказания не смог вернуться на родину и следы его затерялись. В 1989 г. указом Верховного Совета СССР реабилитирован.

турные учреждения в сельской местности — школы, детские дома, клубы, народные дома, библиотеки, избь-читальни, пункты ликвидации неграмотности и др. — снимались с государственного обеспечения и переводились на местное в связи с переходом к НЭПу. В значительной степени на содержание за счет местных ресурсов перевели культурные учреждения в городах. В результате в целом по РСФСР к концу 1922 г. из 475 тыс. работников культурно-просветительных учреждений, насчитывавшихся в 1921 г., осталось 10 тыс. чел. За это время прекратили существование более 75 % клубов и народных домов, около 90 % изб-читален и 95 % пунктов ликбеза. Число начальных школ сократилось со 114 тыс. до 87,8 тыс. [Соскин, 2004, с. 91–92]. В Якутии количество изб-читален сократилось на 95 %, библиотек — наполовину, народных домов — на 31 %. Если в 1921 г. имелось 241 культурно-просветительное учреждение, то к 1923 г. их осталось всего 27 [Аргунов, 1971, с. 159].

Красноармейские части внесли свой вклад в развитие культуры, о чем свидетельствовал, в частности, приказ начальника политотдела Пясецкого о создании музыкальной студии из солдат гарнизона

под руководством Елисеева. Военный оркестр политчасти штаба командующего вооруженными силами Якутии и Северного края насчитывал 13 музыкантов: О.Ф. Циммера, М.К. Дьяконова, Б.М. Транского, И.Н. Потапова, И.С. Зедгенизова и др. Бойцы успешно выступали на обществено-политических и культурных мероприятиях [РГВА, ф. 25862, оп. 1, д. 89, л. 35, 77].

Как уже отмечалось, культурно-просветительная работа являлась важнейшим направлением деятельности национальной интеллигенции, видевшей в культурном возрождении якутского народа одно из главных условий его выживания, существования и развития в общецивилизационном процессе. После Февральской революции, на волне демократических преобразований общественной жизни, в июне 1917 г. «в целях всестороннего изучения Якутской области и пробуждения в аборигенах ее культурного самосознания» национальная интеллигенция создала культурно-просветительное общество «Саха аймах» (Якутское племя) во главе с С.А. Новгородовым, Р.И. Оросиным, Т.А. Слепцовым и др. В обществе состояли 52 члена. «Саха аймах» открыло школы грамоты в г. Якутске и некоторых улусах, где обучение велось на якутском языке по транскрипции С.А. Новгородова, организовывало народные чтения, научно-популярные лекции, концерты, театральные постановки. Общество организовало бесплатную библиотеку в Якутске, члены его занимались научным изучением края, сбором фольклорного материала, распространением литературы на якутском языке. У него имелось несколько секций и комиссий, филиалов по округам и улусам [Алексеев, 1998а, с. 86–89].

В августе 1920 г. Якутгубчека ликвидировало «Саха аймах» по обвинению в участии в «оросинском заговоре». Во главе с Р.И. Оросиным 12 членов общества подверглись аресту. Сиббюро ЦК РКП(б) послало 13 октября 1920 г. в Якутск инструктивное письмо с осуждением ликвидации «Саха аймах», которое могло бы работать под руководством Наробраза. В письме содержалось предложение вовлечь партийцев в члены объединения.

Поэтому 7 ноября 1920 г. Губнаробраз организовал новое культурно-просветительное общество «Саха омук» (Якутская нация) в составе 127 членов во главе с В.Н. Леонтьевым, П.А. Слепцовым, А.И. Софроновым и др. 21 ноября 1920 г. Якутское бюро РКП(б) обязало всех якутов из числа коммунистов, кандидатов в РКП(б) и комсомольцев вступить в члены этого объединения. Но и это общество просуществовало только 4 месяца. Якутгубчека распустило его по обвинению в подготовке «февральского заговора» 1921 г. 23 декабря 1921 г., по инициативе Якутской секции, при Губернском бюро РКП(б) открылось культурно-просветительное об-

щество «Манчары» в составе 107 членов во главе с А.Ф. Бояровым, А.И. Софроновым, К.А. Сокольниковым и др. Цель «Манчары» заключалась «в сплочении и объединении всех активных культурных сил края во имя общей работы среди народных масс» и в «подчинении их трудовой пролетарской дисциплине». А для этого провозглашался приоритет «масс якутского рабочего класса — хамначитов и трудовой интеллигенции» [Антонов, 1998б, с. 13–19]. 6 июля 1922 г. состоялось заседание пленума Якутского областного бюро РКП(б) с участием П.А. Ойунского, М.К. Аммосова, К.К. Байкалова, С.М. Аржакова, В.П. Бертина и др., всего 13 чел. Собравшиеся признали, что деятельность культурно-просветительного общества «Манчары» «приняла ярко-политический характер, не соответствующий его назначению», и поэтому рекомендовали обществу заняться преимущественно культурно-просветительной работой [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 138, л. 58].

5 сентября 1922 г. на общем собрании членов общества «Манчары» оно было переименовано в «Саха омук». Собравшиеся устранили из устава общества три пункта, провозгласивших коммунистические цели «Манчары». Это была уступка якутской интеллигенции, многие члены которой не состояли в этом обществе. В 1922 г. членами «Саха омук» являлись 318 чел. во главе с В.Н. Леонтьевым, А.И. Софроновым, И.Н. Бараховым, С.Н. Донским-2 и др. Члены этих обществ ставили спектакли, например, А.И. Софронова «Бедный Яков» и «Игра жизни», устраивали литературные и танцевальные вечера, выступали с лекциями, собирали историко-этнографические сведения, обучали грамоте, переводили литературу. Кроме того, они вели активную агитационную работу по бескровной ликвидации повстанческого движения [Антонов, 1998б, с. 19, 25–30].

Однако подобный альянс между партийной властью и интеллигенцией продлился недолго. Классовый подход отрицал само существование интеллигенции в качестве самостоятельного социально-культурного слоя со своими ценностными установками. Власть не считалась со стремлением интеллигенции к духовной самостоятельности. Используя на первых порах национально-государственного строительства ЯАССР ее знания и авторитет для достижения политических и экономических целей, партийное руководство проводило политику гуманного отношения к интеллигенции, выражавшуюся пока лишь в «перевоспитании дореволюционных интеллектуалов» в русле коммунистической идеологии, которая на деле свелась «к ограничению ее прав, лишения творческой самостоятельности и чувства достоинства личности» [Соскин, 2004, с. 84–85]. Принимая условия, диктовавшиеся государством, интеллигенция теряла присущие ей функции «носителя национальных ценностей и культурных

норм. Любые попытки инакомыслия интеллигенции в лучшем случае игнорировались, в худшем — насильственно пресекались» [Дьяконова, 2002, с. 206–207]. По отношению к якутской интеллигенции был избран второй вариант — возобладали официальная линия, направленная на ее уничтожение.

* * *

Таким образом, передача власти после Февральской революции от царской администрации комитетам общественной безопасности и институту комиссаров во главе с Областным советом, а также введение земства, уравнительное распределение земли, придание родному языку официального статуса, установление 8-часового рабочего дня и другие реформы произошли под влиянием национального движения. В отличие от других регионов, в Якутии двоевластия не наблюдалось, так как Совет рабочих и солдатских депутатов подчинялся Временному правительству. Основными партиями являлись эсеры, федералисты (выдвинувшие своих делегатов в Учредительное собрание России и Сибирскую думу) и объединенные социал-демократы. В условиях острого экономического кризиса, политической изоляции, невиданной инфляции, отсутствия законодательной базы и развернувшегося антиземского движения якутскому руководству за счет введения дополнительных налогов на добычу ценной пушнины и вывоз мамонтовой кости, поддержки местных промыслов и сельского хозяйства, финансовой помощи правительства А.В. Колчака удавалось снабжать население необходимыми товарами.

Краткий период «существования» военного революционного штаба и земства завершился в 1920 г. образованием ревкомов и переходом к политике продрозверстки и национализации собственности. Наделенный чрезвычайными полномочиями, Продотдел в целях снабжения населения необходимыми товарами взял под учет и монополизацию продукцию городских и сельских хозяйств, а Якутский губернский Совет народного хозяйства координировал вопросы хозяйственной жизни, в том числе перевод под контроль государства частного сектора. С целью отмены классной системы землепользования и уравнительного распределения земли беспартийные конференции представителей якутской бедноты при поддержке партийно-советского руководства развернули дискриминацию тойонов.

Причины повстанческого движения 1921–1922 гг. заключались в репрессиях всех недовольных, конфискациях и реквизициях, трудмобилизациях якутов на Бодайбинские золотые прииски. Партизанская тактика восставших привела к тому, что, за исключением отдельных очагов Якутска, Вилюйска, Амги и Нюрбы, Якутия оказалась под контролем

повстанцев во главе с белыми офицерами. Первый этап выступления белогвардейцев с октября 1921 по январь 1922 г. трансформировался в массовое национальное движение с января по октябрь 1922 г. Подавление мятежа в короткий срок произошло не только за счет военных побед профессиональных красноармейских частей, но и благодаря новой политике гуманного отношения к населению и интеллигенции, применению амнистии к повстанцам. Однако кровопролитная Гражданская война — первая война на протяжении более чем двух столетий на территории Якутии — стала трагедией, приведшей к огромным людским и материальным потерям, подсчет которых ввиду отсутствия источников на сегодняшний день невозможен. Даже спустя 100 лет в общественном сознании не изжит раскол между сторонниками «красных» и «белых».

Исторической заслугой партийно-советского руководства и национального движения Якутии стало обретение статуса государственности в форме автономной республики. В начале 1920-х годов карательные органы реанимировали зародившиеся в начале XX в. обвинения якутской интеллигенции в «национализме» и «японской ориентации». Реализа-

ция на практике национально-государственного строительства, способствовавшего политическому, экономическому, социальному, общественному, культурному развитию республики, консолидации якутской нации и национальных меньшинств показала абсурдность обвинений в «сепаратизме». При активной поддержке национальной интеллигенции началось распространение просвещения на основе латиницы, производились краеведческие изыскания А.Е. Кулаковского, С.А. Новгородова, Г.А. Попова, Н.Н. Грибановского и др., ставили театральные произведения А.И. Софронова, исполнялась музыка первого композитора-якута А.В. Скрыбина.

Ликвидация «левацких перегибов», проведение планомерной работы по формированию органов советской власти, политика национального примирения, а самое главное — провозглашение Якутской Автономной Советской Социалистической Республики — позволили завершить ожесточенную политическую и военную борьбу противоборствующих сторон в ходе Гражданской войны. В сложных условиях перехода от войны к миру начались первые преобразования экономики, наметились определенные культурно-социальные сдвиги.

ГЛАВА 3

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ФОРСИРОВАННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В 1930-е ГОДЫ

3.1. ПЕРЕХОД К МИРНОЙ ЖИЗНИ НА НАЧАЛАХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. ПОХОД ГЕНЕРАЛА А.Н. ПЕПЕЛЯЕВА И ЕГО РАЗГРОМ

Переход к новой экономической политике, провозглашенный молодой советской республикой в марте 1921 г., начался с отмены государственной хлебной монополии и продразверстки. Путем повышения заинтересованности крестьян в развитии своего хозяйства и увеличения его товарности предстояло создать необходимую основу для подъема всей экономики страны. Советская власть отказалась от командно-административных методов и объявила переход к рыночным экономическим отношениям. Материальная заинтересованность в результатах труда, многообразие форм хозяйствования, развитие кооперации, повышение рентабельности производства, использование рыночных методов и стимулов при планировании и управлении производством отныне стали главными рычагами регулирования экономических процессов.

На территории Якутии переход к новой экономической политике объявлен 9 апреля 1921 г. прика-

зом губревкома и районного продовольственного комитета, в котором определялись меры по реализации декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 5, л. 15]. Якутский губревком приказом объявил о том, что «все разверстки на продовольственные продукты сельского хозяйства, хлебофураж и сырье заменяются системой натурального налога». Особое внимание в приказе акцентировалось на ключевом положении декрета ВЦИК, посвященном переходу к системе натурального налога, которая открывала для населения возможность «свободно распоряжаться излишками для продажи или обмена на другие необходимые для поднятия хозяйственного благосостояния или для личного потребления, продукты». Этим документом органы управления Якутии нацеливались на проведение мероприятий по созданию благоприятных условий для облегчения экономического положения населения, развития крестьянских хозяйств, разработки планов восстановления народного хозяйства.

Издание приказа Якутского губревкома было чрезвычайно своевременным и важным в связи с

тем, что хозяйственная жизнь губернии к этому моменту находилась в состоянии глубокого кризиса и фактически вернулась к натуральной системе хозяйствования, едва удовлетворяющей внутренние потребности края. Положение усугублялось ростом недоверия населения к политике местных государственных органов, продолжавших активно применять «военно-коммунистические» методы в регулировании хозяйственных вопросов, что приводило к падению заинтересованности людей в поднятии своего хозяйства. Результатом общей дезорганизации производства, нарушения традиционных хозяйственных и внешних торговых связей Якутии стало значительное ухудшение экономического положения всех слоев населения губернии.

Переход к НЭПу вызвал изменение методов работы революционных органов власти в Якутии и способствовал прекращению фактов произвола в сфере решения хозяйственных вопросов. Уже весной 1921 г. правление губернского союза кооперативов «Холбос» на одном из своих заседаний рассмотрело проект ходатайства руководству губернии об освобождении из концентрационного лагеря членов правления и служащих. Среди них были люди, чьим трудом создавался Якутский союз потребительской кооперации: К.О. Гаврилов — председатель правления союза «Холбос», М.И. Попов — член правления, заведующий промышленным отделом союза, Г.Ф. Андреев — член правления, заведующий потребительским отделом и др. Под давлением общественности губернские органы власти были вынуждены признать, что решения об изоляции, лишение избирательных прав, отстранение от работы, принимаемые беспартийными конференциями представителей бедноты по отношению к представителям хозяйственных органов, фактически превратились в орудие «для сведения личных счетов». В мае 1921 г. Якутский губернский продовольственный комитет ходатайствовал перед губернским ревкомом о прекращении необоснованных преследований и пересмотре решений беспартийных конференций по отношению к руководителям и сотрудникам хозяйственных и продовольственных органов [Бурнашева, 2011, с. 199–201].

Организационную работу по введению продовольственного налога на территории Якутии возглавила губернская продовольственная тройка, образованная губревкомом 29 июня 1921 г. В ее состав вошли: М.К. Аммосов — председатель губревкома, К.Е. Андреевич — председатель губпродкома и А.Л. Бахсыров — председатель губсоюза «Холбос» [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 22, л. 1]. На губпродтройку возлагалась вся ответственность за организацию мероприятий по переходу на натуральный налог и введению товарообменных операций на территории Якутии. Реализация этих задач предос-

тавляла населению возможность свободного распоряжения излишками своей продукции. На одном из первых заседаний губпродтройки была утверждена примерная годовая потребность Якутской губернии в продовольствии, включая (в тыс. пудов): мясо — 130, хлеб — 255, масло — 15, рыбу — 50, сено — 400, различные сорта кожи — 11 тыс. шт. Удовлетворить общую годовую потребность Якутии в продовольствии и сырье предполагалось двумя путями: во-первых, организацией сбора натурального налога; во-вторых, активным введением товарообменных операций. Так, годовую потребность губернии в мясе планировалось обеспечить частично в виде натурального налога, а остальное — товарообменным путем. Размер налога был дифференцирован в соответствии с количеством скота в хозяйстве: например, хозяйства, имеющие 10–15 гол., облагались налогом в 4%; 16–30 — в 5; 31–45 — в 6; 46–65 — в 7 и более 66 — в 8%. Освобождались от налогообложения хозяйства, имеющие до 4 гол. скота включительно. В результате путем сбора натурального налога и товарообменных операций в 1921/22 операционном году предполагалось сдать государству 26 400 гол. скота, что могло составить 132 тыс. пудов мяса [Там же, л. 4].

В июле 1921 г. постановлением Якутского губпродкома был установлен налог на масло. Согласно принятым нормативам, хозяйства, имеющие 2–4 дойные коровы, облагались натуральным налогом из расчета 3 фунта, а имеющие 5–8 дойных коров — 5 фунтов масла с каждой коровы. Полностью освобождались от налога на масло хозяйства, имеющие 1 корову. Масло, сданное сверх установленной нормы, принималось от населения в порядке товарообмена [Там же, д. 138, л. 45]. В сентябре 1921 г. постановлением Якутского губпродкома на территории Якутской губернии был введен натуральный налог на хлеб, в декабре — на кожевенное сырье [Там же, ф. Р-286, оп. 20, д. 43, л. 1–2; д. 69, л. 2]. В соответствии с требованиями центра с лета 1921 г. в Якутской губернии предпринимались меры по созданию условий для товарообменных операций. Если в период политики «военного коммунизма» все излишки продовольствия, сырья и материалов, оставшиеся у населения, подлежали конфискации и реквизиции, то ныне закуп товаров и продовольствия должен был проводиться в обмен на товары из специального государственного фонда. Для введения такой системы Якутским губпродкомом были разработаны товарные эквиваленты, в соответствии с которыми, например, за 1 косу полагалось 8 фунтов топленого масла, 2 пуда яричной или 1 пуд пшеничной муки [Там же, ф. Р-49, оп. 1, д. 138, л. 43об.].

Переход на принципы новой экономической политики вызвал изменения в организации системы

управления народным хозяйством Якутской губернии. Якутский губревком возложил функции по координации вопросов реорганизации хозяйственной жизни на территории губернии и согласования деятельности местных органов в данном направлении на образованный в марте 1921 г. специальный орган — экономическое совещание [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 124, л. 98]. Одной из неотложных задач, с решения которой началась работа экономического совещания, было приведение в соответствие с требованиями новой экономической политики структуры и деятельности Якутского совета народного хозяйства. По замыслам губревкома, особое внимание экономического совещания должно уделяться обсуждению и выработке основных направлений и перспектив развития экономики Якутской губернии на ближайшие годы. Разработку этих вопросов в условиях новой экономической политики активно инициировал П.А. Слепцов — Ойунский, возглавлявший осенью 1921 г. Якутский губревком. Будучи непосредственным делегатом X партийного съезда, на котором были определены и приняты задачи новой экономической политики, П.А. Слепцов — Ойунский впоследствии описал эмоциональный заряд, полученный им от выступления В.И. Ленина на съезде, когда «...знания твои углубляются, понятия твои расширяются, все туманные и спорные вопросы становятся ясными и понятными». О работе и значении съезда он впоследствии писал: «Съезд явился политической школой для нас. На съезде обсуждались вопросы о союзах рабочих, о прекращении продразверстки, о введении налогов, о разрешении частной торговли. Нам разясняли, мы убедились в необходимости принятия решения по каждому из вопросов в отдельности» [В сердцах трудящихся..., 1970, с. 201—202].

Основные взгляды на развитие Якутии в условиях НЭПа были изложены П.А. Слепцовым — Ойунским в циркулярном письме «О задачах переживаемого момента», датированном 14 декабря 1921 г. [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 143, л. 24—25об.]. Во многом, благодаря инициативам П.А. Слепцова — Ойунского, важным направлением работы экономического совещания стало рассмотрение конкретных задач, касающихся разработки программы развития промышленности в крае, организации экспедиций по исследованию Якутского края, подготовки местных кадров для исследовательской работы, а также привлечения специалистов для работы в промышленности из других губерний страны [Там же, д. 126, л. 67—67об.]. Осенью 1921 г., фактически впервые на обсуждение государственных органов был поставлен вопрос о восстановлении и развитии в Якутии кустарного и промышленного производства. По мнению члена

Фотофонд
НА РС (Я), № 713.

Ойунский (Слепцов) Платон Алексеевич (1893, III Жехсонский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 1939, Якутск) — видный советский политический государственный и общественный деятель, основоположник якутской советской литературы, ученый-филолог. Окончил Якутскую учительскую семинарию. Входил в состав социал-демократического кружка Е.М. Ярославского.

В 1917—1918 гг. учился в Томском учительском институте. В 1917—1919 гг. — участник борьбы за установление советской власти в Якутии и в Сибири. В 1920—1921 гг. — член, председатель Якутского губревкома. Один из организаторов и первых руководителей Якутской АССР. В 1922 г. — председатель Совнаркома Якутской АССР, в 1923—1926 гг. — председатель ЦИК Якутской АССР. В 1928—1931 гг. — нарком просвещения и здравоохранения Якутии. В 1935 г. защитил диссертацию на степень кандидата лингвистических наук. В том же году по его инициативе создан Институт языка и культуры при СНК Якутской АССР. Автор научных публикаций по вопросам якутского языка, фольклора и истории. Его литературные произведения составили золотой фонд якутской литературы. Автор драмы в стихах «Красный Шаман» (1925 г.), драмы «Большевик» (1928 г.), повести «Выход из тины» (1930 г.), создатель героического эпоса олонхо «Ньургун Боотур», переводчик политической, научной и художественной литературы. Депутат Верховного Совета СССР I созыва, член ЦИК СССР II и III созывов, делегат X съезда РКП(б), XI Всероссийского, II Всесоюзного съездов Советов и I Всесоюзного съезда советских писателей, где был избран членом правления Союза писателей СССР. Председатель правления Якутского отделения Союза писателей СССР. Являлся председателем научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ», председателем Комитета якутской письменности. Необоснованно репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1955 г.

президиума губсовнархоза А.А. Семенова, приступить к решению этой задачи следовало с восстановления работы уже действовавших на тот момент промышленных производств, прежде всего соляного, свинцового, добычи железной руды и кожевенного [Там же, д. 169, л. 15]. Не менее острыми являлись назревшие проблемы развития гужевого и водного транспорта, налаживания дорожно-строи-

тельного дела и связи, для скорейшего разрешения которых в октябре 1921 г. было сформировано Губернское транспортное бюро в качестве одной из комиссий экономического совещания губревкома [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 211, л. 12–12об.].

Вместе с тем значительным тормозом для налаживания в Якутии процессов по переводу хозяйственной жизни на принципы новой экономической политики была политика трудовых мобилизаций, продолжавшаяся на территории Якутии с осени 1920 г. до конца 1921 г. Во исполнение решения правительства и Совета обороны РСФСР о введении всеобщей трудовой повинности весной 1921 г. Якутский губревком официально приступил к проведению целенаправленной работы по трудовой мобилизации населения [Бурнашева, 2016, с. 37]. Осуществление трудовой мобилизации крайне негативно отражалось на экономике губернии, продолжая разрушать традиционно сложившиеся трудовые отношения. Политика мобилизации работников в другие учреждения негативным образом сказывалась на работе хозяйственных органов. На совещании Совета союза «Холбос», состоявшемся в июле 1921 г., отмечалось, что мобилизация сотрудников кооперации, переводы работников в другие учреждения, а также их необоснованные преследования в области хозяйственной деятельности, практиковавшиеся с октября 1920 г. и особенно усилившиеся в феврале 1921 г., дезорганизуют всю работу Губсоюза и его системы. Положение стало выправляться только с 16 октября 1921 г., когда всем губернским, уездным ревкомам было разослано директивное письмо Иркутского губревкома с сообщением о том, что, согласно постановлению Совета труда и обороны от 10 августа 1921 г., сотрудники и рабочие продовольственных органов не подлежат мобилизации для работы в других учреждениях. Ранее мобилизованные работники, по предъявлению требования продовольственных органов, подлежали возвращению в продовольственные органы в кратчайшие сроки, причем служащие кооперативов всех видов и их союзов должны были быть приравнены к служащим государственных продовольственных органов [Бурнашева, 2011, с. 201–202].

В конце 1921 г., учитывая условия продолжающегося товарного кризиса, нарушения транспортных, торговых связей и почти полного прекращения завоза грузов на территорию края, руководство Якутии было вынуждено приостановить на территории губернии переход к новой экономической политике. Практически в полном объеме вернулись ранее установленные для населения планы по продовольственной разверстке. Усугубило ситуацию объявление в январе 1922 г. военного положения на территории Якутского округа в связи с развернувшимися бое-

выми действиями Гражданской войны и борьбой с повстанчеством. В результате наметившиеся в Якутии процессы восстановления разрушенного хозяйства на принципах новой экономической политики были прерваны войной.

Тем не менее и в периоды спада остроты боевых действий по борьбе с пепеляевщиной руководство Якутской губернии продолжало активную работу, направленную на создание условий для перехода к НЭПу. Главной отправной точкой в определении целей и задач дальнейшего экономического развития Якутии стало образование в апреле 1922 г. Якутской автономии. Накануне этого события ревком организовал широкое обсуждение вопросов создания структуры власти на собраниях общественности и на страницах периодической печати. Принципы формирования новых органов власти рассматривались также на заседаниях особых комиссий, в состав которых входили наиболее опытные руководители и специалисты. Для обсуждения работы основного хозяйственного органа нового правительства Якутским губревкомом была образована Особая комиссия по объединению хозяйственных органов Якутской губернии в Наркомат торговли и промышленности Якутской АССР, призванный решать вопросы перехода республики к НЭПу. Комиссия представила материалы обсуждения, сыгравшие большую роль в дальнейшей работе государственных органов Якутии [Бурнашева, 2018, с. 49].

С момента образования Якутской АССР для республики начался важный этап перехода к решению стоящих «во весь рост» вопросов создания государственного планового хозяйства, разработки конкретных практических мер и механизмов социально-экономического развития края на принципах, включающих в себя перестройку работы всех отраслей хозяйства, формирование единого рынка и восстановления денежного обращения. Необходимость в таких шагах была обусловлена увеличивающейся потребностью населения в товарах и продовольствии, связанной с быстрым ростом численности населения на территории золотых приисков Алдана. В этих условиях на заседании губернского экономического совещания, состоявшегося в марте 1922 г., был рассмотрен вопрос государственного снабжения Якутии под руководством центральных органов по специальным ежемесячным нарядам. Для организации работы по распределению поступающих товаров в губернии образована губернская фондовая комиссия, которая рассчитывала нормы снабжения по всем отраслям хозяйства применительно к условиям Якутской губернии [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 230, л. 53].

В Программе нового хозяйственного строительства, принятой Первым Всеякутским учредительным

съездом Советов (декабрь 1922 — январь 1923 г.), основной базой экономического возрождения ЯАССР было названо развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. При этом планировалось, что развитие горнодобывающей промышленности должно базироваться на результатах геологических изысканий с предварительной оценкой промышленных запасов и обоснованием перспектив разработки месторождений. Это обязывало республиканские хозяйственные органы сосредоточиться на интенсивном исследовании эксплуатации естественных богатств Якутии [Всеякутские..., 1972, с. 13]. Непосредственное руководство изыскательскими работами было возложено на НКТПром ЯАССР, одна из задач которого состояла в организации научно-изыскательских экспедиций, в том числе с привлечением соответствующих сил из центра. Для этого в 1922 г., согласно ходатайству, подготовленному А.И. Мордвовым — представителем республики при ВЦИК в Москве, свою деятельность на территории Якутии планировало развернуть Центральное управление промышленных разведок (ЦУПР) Главного управления горно-топливной промышленности (Главгортоп). В составе Управления промышленности НКТПрома 1 ноября 1922 г. был образован отдел горной промышленности, который активно приступил к выбору оптимальных форм организации и регулирования геологических изысканий, разработке мер по восстановлению деятельности горнодобывающих предприятий, налаживанию геологического поиска полезных ископаемых [Бурнашева, Ковлеков, 2019, с. 296, 298].

Продолжающийся процесс перехода хозяйства Якутской АССР на принципы НЭПа чрезвычайно обострил вопрос введения в губернии денежного обращения. В сентябре 1922 г. с докладом об условиях налоговой работы перед руководством республики выступил заведующий налоговым управлением Якутского наркомфина. Он обратил внимание руководства республики на то, что отсутствие на территории Якутии денежного обращения является главным препятствием к развитию налоговой деятельности [НА РС (Я), ф. Р-49, оп. 1, д. 214, л. 50об.]. Наряду с организацией завоза грузов из центральных районов страны и соседних регионов перед Якутской АССР все более острым становился вопрос развития внутренней торговли и создания собственного местного обрабатывающего производства, включая

государственные, частные и кооперативные ее виды. В связи с этим важная роль в экономической жизни республики отводилась кооперативной форме хозяйствования как наиболее массовой, охватывающей основные отрасли экономики, прежде всего сельское хозяйство, торговлю, кредит и кустарное производство. Перед кооперацией ставилась задача пробуждения и организации частной хозяйственной инициативы, ей были доверены организация сбыта населением излишков продукции своего хозяйства и распределение сельскохозяйственного сырья промышленным производителям; на нее возлагалась задача по созданию условий для восстановления и развития крестьянских хозяйств, а также повышения производительности аграрного труда. Не менее важными являлись социальные функции кооперации, призванные способствовать решению наиболее злободневных государственных задач по установлению прочных связей между городом и деревней, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, решению вопросов занятости. Учитывая чрезвычайную политическую и экономическую важность, вопрос о развитии кооперации в республике был вынесен на обсуждение I Всеякутского учредительного съезда Советов (27 декабря 1922 г. — 19 января 1923 г.). В специальной резолюции «О положении якутской кооперации» была поставлена задача всемерной поддержки кооперации и широкого привлечения ее в хозяйственное строительство [Всеякутские..., 1972, с. 19–20]. Вместе с тем многие мероприятия по переводу хозяйства Якутии на принципы НЭПа, на-

Президиум I Учредительного съезда Советов Якутской АССР. 27 декабря 1922 — 19 января 1923. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

меченные в 1921–1922 гг., практическое воплощение смогли получить несколько позже, с окончанием боевых действий против повстанчества и переходом экономики на мирные условия работы.

К концу 1921 г. только в Приморье и Якутии продолжались последние бои Гражданской войны. В марте 1921 г. съезд ВЯОНУ в Чурапче отправил своего председателя Г.С. Ефимова во Владивосток к Временному Приамурскому правительству за военной помощью. Другой съезд якутов и тунгусов в Нелькане с той же целью командировал туда правого эсера П.А. Куликовского. Летом 1922 г. П.А. Куликовский, Г.В. Никифоров (Манньяттаах уола) и С.П. Попов в г. Харбине пригласили генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева совершить поход в Якутскую область с целью свержения советской власти. Г.В. Никифоров (Манньяттаах уола), И.П. Антипин, С.П. Попов взяли в зарубежных торговых фирмах кредит для обеспечения военной экспедиции вооружением и снаряжением, продовольствием и обмундированием [Андросов, 2017, с. 28–29].

В Китай доходили слухи о вспыхивавших в Сибири крестьянских восстаниях, масштабы которых эмигрантской прессой преувеличивались. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев предложил создать народную армию, освободить Сибирь, избрать Земский собор с целью формирования в будущем «Всероссийского крестьянского царства». Его экономиче-

Генерал-лейтенант Анатолий Николаевич Пепеляев. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

ский идеал ассоциировался с зажиточным бытом русских старожилов, а политическую форму правления должно было определить Учредительное собрание. Генерал А.Н. Пепеляев планировал бороться с коммунистами без расстрелов, грабежей и насилия над мирным населением [Юрганова, 2006, с. 55].

Для организации похода в Якутию Временное Приамурское правительство во главе с братьями С.Д. и Н.Д. Меркуловыми приказало сформировать «милицию северной области». Генерал А.Н. Пепеляев прибыл во Владивосток в июле 1922 г. и уже 15 августа 1922 г. завершил формирование Сибирской добровольческой дружины. Своим распоряжением А.Н. Пепеляев приказал не употреблять слово «белый», поскольку поход замыслился под девизом: «Через автономную Якутию — к автономной Сибири!». В Харбине и Владивостоке состоялся набор добровольцев преимущественно из числа бывших сослуживцев А.Н. Пепеляева по I Сибирской армии. При штабе дружины был образован информационный отдел во главе с Г.П. Грачевым и А.Б. Соболевым с типографией для выпуска листовок [Вишневский, 1996, с. 66; Юрганова, 2006, с. 55–56; Последний допрос, 2017].

Пепеляевцам предоставили кредиты: американская фирма «Олаф Свенсон и К°» на 401 тыс. золотых руб.; английская фирма «Гудзон Бей» на 25 тыс. зол. руб.; Британская Дальневосточная компания — на 20 тыс. зол. руб. Поставки оружия и снаряжения осуществили американская фирма «Братья Холмс», японские фирмы «Арай Гуми» и «Нихон Моохи». По просьбе председателя Совета уполномоченных автономной Сибири А.В. Сазонова из складов, охраняемых японцами, А.Н. Пепеляев получил 1 тыс. винтовок со 100 тыс. патронами, пулеметы и др. При этом А.Н. Пепеляев критиковал казаков атамана Г.М. Семенова, которые «всецело зависят от японцев». В Аяне, Охотске и Нелькане А.Н. Пепеляеву достались грузы разгромленных повстанцев В.А. Коробейникова. П.А. Куликовский вместо обещанных 500 тыс. зол. руб. передал командующему дружиной 60 тыс. зол. руб., полученных им от купца П.А. Кушнарева. Однако средств не хватало, и командующий дружиной всерьез заговорил о финансовом банкротстве, прося от эмигрантского сообщества дополнительных денег [Конкин, 1998, с. 21–22; Последний допрос, 2017; Архив Гуверовского института..., Папка № 139. Генерал А.Н. Пепеляев (Письма к А.В. Сазонову), л. 5–10].

В ночь с 29 на 30 августа 1922 г. канонерская лодка «Батарея» и минный транспорт «Защитник» с 533 дружинниками на борту во главе с А.Н. Пепеляевым отплыли из Владивостока. 21 сентября 1922 г. пароход «Томск» со 187 дружинниками во главе с генералом Е.К. Вишневским покинул При-

море. 8 сентября 1922 г. в порту Аян на Охотском море высадились первая партия дружины, а 1 октября — вторая. На Охотском побережье находились 250 повстанцев корнета В.А. Коробейникова. В Западно-Кангаласском улусе и Олёкминском округе действовали более 400 повстанцев [История Якутской АССР, 1963, с. 73; Вишневский, 1996, с. 67–68, 82].

По поводу вторжения дружины А.Н. Пепеляева СНК ЯАССР во главе с И.Н. Бараховым выпустил декларацию, в которой говорилось о планах «недобитых колчаковцев» ликвидировать якутскую автономию, покорить народы и разграбить природные ресурсы Якутии. В ней также содержался призыв ко всему населению, национальной интеллигенции, амнистированным повстанцам встать единым фронтом против белогвардейцев. В ответ командующий дружиной выступил с обращением, что солдаты из сибирских крестьян с офицерами прибыли по приглашению якутского народа с целью избрания Учредительного собрания, верными слугами которого станут дружинники. Предлагалось прекратить делиться на красных и белых, объединиться под бело-зеленым флагом и выступить дальше в Западную Сибирь. Подполковником Суровым была разработана секретная инструкция для подпольной организации интеллигенции г. Якутска по разведке численности и дислокации воинских частей, складов красных, агитации против коммунистов и по подготовке вооруженного переворота [Вишневский, 1996, с. 69–71; НА РС (Я), ф. Р-440, оп. 1, д. 3, л. 17].

А.Н. Пепеляев провел 7 сентября 1922 г. рабочее совещание с участием В.А. Коробейникова, управляющего Якутской области П.А. Куликовского, членов ВЯОНУ С.П. Попова, А.А. Новгородова, купца Ю.А. Галибарова и др., которые передали функции гражданской власти управляющему П.А. Куликовскому. В Аяне командующий дружиной узнал о поражении повстанцев и засомневался в целесообразности дальнейшего продвижения в глубь Якутии, но П.А. Куликовский вновь убедил генерала продолжить поход [Антонов, 1996, с. 96].

А.Н. Пепеляев надеялся застать врасплох и уничтожить красный отряд И. Карпеля в Нелькане, спуститься вниз по р. Мае на захваченном пароходе и двинуться на Якутск. Однако извещенные перебежчиком 250 красноармейцев успели за сутки отремонтировать заброшенную брандвахту и уплыть в с. Петропавловское. 29 сентября 1922 г. войска генерала вступили в опустевший Нелькан. Переход в 240 верст с побережья Охотского моря до Нелькана пепеляевцы совершили за 20 дней в тяжелых условиях, ночуя под открытым небом, двигаясь без ответственного обмундирования под проливными

дождями, через сплошные болота и широко разлившиеся горные реки. На перевале Джугджур сильные ветры валили оленей с привязанными к нартам людьми. Часть продовольствия пришлось оставить в местности Сыгынах, так как измотанные лошади Коробейникова были сразу навьючены грузом пепеляевцами в Аяне и по этой причине в пути произошел падеж 100 голов лошадей. В результате в Нелькане начался такой голод, что пепеляевцы ели собак, ворон и разваренные на огне кожаные предметы [Вишневский, 1996, с. 7, 71–72, 78; Юзефович, 2015, с. 115, 130].

В Нелькане пепеляевцы застряли, так как плыть по реке им было не на чем, а из-за наступившей осенней распутицы пеший поход также стал невозможен. А.Н. Пепеляев дважды посылал в Аян нарочных с требованием немедленной доставки продовольствия и обмундирования. Однако только 19 октября 1922 г. из Аяна в Нелькан прибыли первые 10 подвод. Всего же за весь период кампании с Охотского побережья прибыло в Якутию около 1500 груженых нарт на полученных от тунгусов 800 оленях [Никифоров — Кюльмнюр, 2001, с. 293–294]. Купец Ю.Г. Галибаров обменивал полученные от пепеляевцев товары для приобретения оленей на ценную пушнину у тунгусов, которую затем сбывал японским и американским фирмам. В объявленном прифронтовым Аяно-Нельканском районе А.Н. Пепеляев организовал обмен имеющегося продовольствия и охотничьих снаряжений на оленей по более низким расценкам, чем в советских торговых организациях. В Нелькане вводилась суточная норма потребления одного дружинника в размере двух фунтов (800 г) муки, фунта (400 г) мяса, 10 золотников (42 г) крупы, 10 золотников (42 г) сахару, соли и чая. Кроме того, в месяц было положено по фунту (400 г) табаку и мыла. Только в начале января 1923 г. пепеляевцы смогли выступить пешим порядком из Нелькана [Юрганова, 2006, с. 55–56; Юзефович, 2015, с. 146, 148].

Председатель СНК ЯАССР И.Н. Барахов, командующий войсками ЯАССР К.К. Байкалов и начальник штаба А.Г. Козлов выступили с обращением к дружинникам о занятии красными Владивостока, призвали прекратить бессмысленную войну и добровольно сдать в плен с гарантией неприкосновенности. 14 января 1923 г. «мирная» делегация в составе 40 красных бойцов с 4 пулеметами, встретив якутских повстанцев, скрылась, оставив письма с предложением о сдаче. Одновременно другой красноармейский отряд в 35 чел. зашел с тыла к мятежникам с целью нанесения удара. Однако высланный красными разведчик-якут перешел на сторону противника, и в результате повстанцы сами напали и уничтожили 10 и ранили 1 красноармейца [Вишневский, 1996, с. 74].

Фотофонд
НА РС (Я), № 12933.

Барахов (Иванов) Исидор Никифорович (1898, Харбалахский наслег, Верхневилуйский улус, Вилюйский округ, Якутская область — 1938, Москва) — видный советский государственный и политический деятель, ученый-экономист. Родился в состоятельной семье. Окончил Якутскую учительскую семинарию, состоял в нелегальном социал-демократическом кружке Ем. Ярославского. В 1917–1919 гг. — активный участник установления

советской власти в Якутии. В 1922 г. — комиссар экспедиционного отряда И.Я. Строда по Вилюйскому округу. В 1920–1922, 1926–1928 гг. возглавлял партийные органы Якутии, избирался секретарем Якутского райбюро РКП(б)–ВКП(б), секретарем Вилюйского уездного бюро РКП(б), заведующим организационно-инструкторским отделом губбюро РКП(б), секретарем губбюро РКП(б), первым секретарем Якутского ОК ВКП(б). В 1922–1924 гг. являлся председателем Совнаркома Якутской АССР. Окончил в 1933 г. Институт Красной профессуры с представлением рукописи кандидатской диссертации. В 1933–1938 гг. работал помощником, а затем заместителем заведующего сектором Восточной Сибири и Дальнего Востока ЦК ВКП(б). Делегат X, XII съездов РКП(б), XV съезда ВКП(б), ЯЦИК I–V созывов и ЦИК СССР в 1924–1929 гг. Организатор и редактор первой газеты на якутском языке «Манчаары» (1921 г.). Один из инициаторов введения и распространения якутской письменности, участник I Всесоюзного тюркологического съезда (Баку, 1926 г.). Необоснованно репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

После падения Приамурского правительства своим приказом от 1 января 1923 г. А.Н. Пепеляев предписал при обращении друг к другу употреблять перед чином слово «брат» — брат поручик, брат генерал и т.д. 2 января 1923 г. съезд представителей населения Аяно-Нельканского района, объявив об отсутствии насилия и притеснений со стороны пепеляевцев, призвал всех жителей объединиться вокруг Сибирской дружины с целью свержения власти большевиков. Вскоре к Сибирской добровольческой дружине А.Н. Пепеляева примкнул отряд якутских повстанцев во главе с М.К. Артемьевым. 5 февраля 1923 г. генерал-майор В.А. Ракитин написал командиру Нарревдота (народно-революционного отряда, сформированного

из амнистированных повстанцев) С.М. Михайлову о героическом (без продовольствия, медикаментов, знания местности и якутского языка) походе дружины из Аяна до Амги. Констатировался также многократный численный перевес якутов-дружинников по сравнению с бойцами Нарревдота [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 26; Антонов, 1996, с. 96; НА РС (Я), ф. Р-455, оп. 1, д. 90, л. 57].

На заседании Якутского обкома РКП(б) К.К. Байкалов жаловался на вмешательство командующего 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа К.А. Чайковского в оперативные вопросы, в частности, на требование отряду И.Я. Строда остаться в Петропавловске, из-за чего генерал Ракитин сумел его легко обойти. Еще в октябре 1922 г. военное командование ЯАССР создало восточный боевой участок в Чурапче во главе с Е.И. Курашовым с 600 красноармейцами. К.К. Байкалов приказал разрозненным красным отрядам сконцентрироваться в районе Чурапча — Амга, а находившемуся в Амге отряду Строда выступить в с. Петропавловск. В ночь на 2 февраля 1923 г. 250 дружинников и 150 повстанцев-якутов под командой полковника Рейнгардта внезапным ударом заняли с. Амга [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 701, л. 3; НА РС (Я), ф. Р-209, оп. 1, д. 136, л. 80].

После падения Амги первое секретное совещание якутских повстанцев высказалось за расширение гражданских функций ВЯОНУ с целью пресечения возможных расправ пепеляевцев над пленными и мирными жителями, а также получения доступа руководства мятежников к военным планам дружинников. 21 февраля 1923 г. уже второе секретное совещание национальной интеллигенции высказало недоверие генералу Ракитину за «высокомерное отношение к якутам», предложило Областному управлению заключить перемирие с красными, передать в распоряжение ВЯОНУ ценную пушнину [Никифоров — Кюлюмнюр, 2001, с. 287].

В связи с отдачей А.Н. Пепеляевым приказа о наступлении на Якутск, столица республики была объявлена на осадном положении. Отряд Строда численностью в 282 бойца с 5 тяжелыми и 15 легкими пулеметами 8 февраля 1923 г. покинул Петропавловск и подошел 13 февраля к с. Амга, совершив тяжелый 200-верстный переход. Однако в 18 верстах от Амги в местности Сасыл-Сысы (Лисья поляна) разместившиеся в 5 балаганах (юртах) стродовцы были окружены отрядом из 230 дружинников генерала Е.К. Вишневого. В первом же бою пепеляевцы потеряли убитыми 49, ранеными 40 и пленными 4; красные — убитыми 26 и ранеными 30. Красноармейцы во главе со И.Я. Стродом, обороняясь, спешно воздвигли баррикады из замороженных трупов и навоза. Якутские повстанцы вели поражающий огонь, что вынудило красно-

армейцев использовать белые халаты, сшитые из простыней. Чтобы обеспечить себя водой, красным приходилось вылезать ночью и наполнять мешки со снегом. Снега хватало лишь на то, чтобы едва сварить павшую конину, выдать по две кружки воды раненым и по одной — здоровым. 96 раненых располагались в темном и сыром помещении для скота площадью 20 квадратных саженей со спертым воздухом. Медикаменты отсутствовали, бинты промывали по нескольку раз, пока они не разваливались. Раненые погибали от заражения крови. У А.Н. Пепеляева была возможность оставить осажденных и двинуться на Якутск, но этого не произошло, что в конечном итоге сорвало общее наступление на столицу [НА РС (Я), ф. Р-209, оп. 1, д. 136, л. 80].

26 февраля 1923 г. во время телеграфных переговоров с командующим вооруженными силами ЯАССР К.К. Байкаловым командир 12-го стрелкового корпуса К.А. Чайковский высказал недоумение позицией командующего войсками ЯАССР, который не двигался «форсированным маршем на выручку Строда», и потребовал оказать осажденным немедленную помощь. 3 марта 1923 г. начальник штаба А.Г. Козлов доложил командиру 12-го стрелкового корпуса, что бездействие дает возможность пепеляевцам «справиться со И.Я. Стродом» [Там же, ф. Р-176, оп. 1, д. 80, л. 3об., 5, 20об., 21]. Экспедиционный отряд Байкалова состоял из 600 бойцов дивизиона ГПУ И.П. Мизина и частей особого назначения (ЧОН) с 15 пулеметами и 2 орудиями, а также Восточного боевого участка Е.И. Курашова в Чурапче в составе 537 бойцов с 2 горными орудиями, 7 тяжелыми и 20 легкими пулеметами. Первая группа войск выступила в направлении Амги, вторая двинулась на помощь окруженным в Сасыл-Сысы [Там же, ф. Р-209, оп. 1, д. 136, л. 80; История Якутии, 2005, с. 38].

2 марта 1923 г. 600 бойцов К.К. Байкалова, наступавшие под прикрытием густого тумана, после 6-часового ожесточенного сражения заняли Амгу. В плен были захвачены 220 дружинников, в том числе П.А. Куликовский, который покончил с со-

Усадьба А.И. Карманова в местности Сасыл-Сысы, где героически оборонялся отряд И.Я. Строда. Фотофонд Музея ИГИИПМНС СО РАН.

Участники обороны Сасыл-Сысы у памятника И.Я. Строду. 1973 г. <http://yakutia24.ru/special/letopis/50247-zabytyj-memorial-o-sostoyanii-memorialnogo-kompleksa-sasyl-sysyy> (дата обращения 06.08.2020).

бой. Отличившиеся при штурме коммунисты Ян Крумин, комиссар отряда Ф.В. Ляжнин (посмертно), И.Е. Алексеев и другие были награждены орденами Красного Знамени. В качестве трофеев были захвачены 170 тыс. патронов, несколько сот гранат, палатки, 500 комплектов белья, 700 пудов мяса. 4 марта 1923 г. отряд Е.И. Курашова освободил осажденных И.Я. Строда, который за 18 суток потерял 63 бойца убитыми и 96 ранеными [История Якутской АССР, 1963, с. 38, 74; НА РС (Я), ф. Р-176, оп. 1, д. 80, л. 33].

Отряд Е.И. Курашова 2 марта 1923 г. принял бой с пепеляевцами в местности Билистях в 35 км северо-восточнее Амги, но генерал А.Н. Пепеляев, получив во время сражения известие о падении Амгинской слободы, приказал дружине отступить на Охотское побережье. Положение дружинников спасло также то, что красный отряд И.П. Мизина в составе 280 штыков «не считал нужным преследовать совершенно деморализованного противника» и без приказа Козлова самовольно «вернулся в Амгу» [НА РС (Я), ф. Р-176, оп. 1, д. 80, л. 23об., 32].

9 апреля Пепеляев прошел от Амги до Нелькана 600 км в мороз и при сильных ветрах, потеряв в этом беспрецедентном походе всего 2 чел. [Юзефович, 2015, с. 297]. В Нелькане он созвал II тунгусский съезд, где открыто заявил об отсутствии у якутов желания сражаться с большевиками и попросил тунгусов оказать последнюю помощь в эвакуации дружинников в порт Аян, за которую у него отсутствовала возможность оплаты продуктами и охотничьими припасами. В ответ делегаты просили пепеляевцев остаться для защиты тунгусов и обещали снабжать их мясом. Отклонив предложение, командующий дружиной посоветовал тунгусам подчиниться советской власти и отметил, что «лишь благодаря тунгусам мы не умерли от голода в походе до Аяна» [Юрганова, 2006, с. 59; Юзефович, 2015, с. 302–303].

В ходе боевых действий со стороны красных имели место случаи зверских расправ с повстанцами и мирными жителями. В январе 1923 г. в качестве проводников обоза из 60 подвод в Петропавловск были привлечены 20 якутов. В пути красноармейцы отгоняли их от костров, не кормили и избивали прикладами винтовок. В результате погибли возчики П.А. Иннокентьев, И.И. Емельянов, Е.П. Осипов, сошли с ума А. Давыдов и Захаров, а остальные пропали без вести [НА РС (Я), ф. Р-176, оп. 1, д. 50, л. 80–80об., 81; ф. Р-455, оп. 1, д. 90, л. 60].

Дружина же А.Н. Пепеляева добралась до Охотского побережья. Пепеляевцы вручную построили 5 кунгасов (гребные беспалубные лодки) вместимостью в 100 чел., а оставшиеся 300 чел. собирались прорваться за границу по суше [История Якутской АССР, 1963, с. 74; А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 28]. Однако прибывший в ночь с 16 на 17 июня 1923 г. из Владивостока на 3 пароходах «Индиگیرка», «Ставрополь» и «Кишинев» численно превосходящий их отряд красноармейцев во главе с С.С. Вострецовым высадился в 20 верстах от Аяна, окружил и 19 июня без сопротивления взял в плен дружинников во главе с их командиром. Полковник Андерс попытался освободить Аян, но, получив приказ А.Н. Пепеляева, также сдался красным. Лишь горстке дружинников, в том числе генералам Вишневному и

Грачеву, удалось наняться рабочими к японским рыбакам и выбраться в Китай. Позже, в своем дневнике 28 июня 1923 г., Пепеляев оставил запись: «А мы бросились в объятия опасности, как Дон Кихот, мы боролись с ветряными мельницами. Роковая ошибка, за которую я поплачусь» [А.Н. Пепеляев..., 1991, с. 28; Вишневецкий, 1996, с. 89–91; Юзефович, 2015, с. 350]. 24 июня плененная часть Сибирской добровольческой дружины была отправлена во Владивосток; затем они были заключены в Иркутскую тюрьму.

По ходатайству пленума Якутского обкома РКП(б) с участием И.Н. Барахова, М.К. Аммосова, С.М. Аржакова, 20 рядовых пепеляевцев и повстанцев якутов отпустили на свободу. Более 150 солдат и офицеров отправили в ссылку, более 70 высших офицеров были преданы военному трибуналу. За полгода работы следователям удалось уличить арестованных только в том, что они разобрали на дрова кузницу в Нелькане, изнасиловали трех якуток и похитили теленка. Более того, на суде в Чите Строд заявил, что после прибытия дружины в Якутию прекратились зверства повстанцев и назвал А.Н. Пепеляева «гуманным человеком». Однако в начале 1924 г. А.Н. Пепеляев и 26 офицеров были приговорены к высшей мере наказания, замененной 10 годами лишения свободы. 17 февраля 1923 г. на Президиуме ЯЦИК с участием П.А. Ойунского, М.К. Аммосова из доклада Байкалова установлено 20 случаев грабежей пепеляевцами мирного населения. Общие потери дружины из 732 чел. в ходе боевых операций составили: убитыми — 98, пропавшими без вести — 24, пленными — 115; потери красных: убитых 192, раненых — 259, пропавших без вести — 47 чел. Наиболее значительные материальные убытки понесли Амгинский и Усть-Майский улусы, оказавшиеся в зоне главных боевых действий [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 701, л. 32; НА РС (Я), ф. Р-209, оп. 1, д. 136, л. 86].

Якутская АССР стала последней территорией нашей страны, на которой завершилась Гражданская война. Сибирская добровольческая дружина А.Н. Пепеляева, прибывшая по призыву уполномоченных ВЯОНУ, рассчитывала на поддержку восставших якутов и дальнейший поход в Западную Сибирь. Командующий надеялся на свободные выборы народом Земского собрания, который определил бы будущую форму правления. Финансовую помощь пепеляевцам оказали эмигрантское сообщество, белогвардейское правительство Приморья и частные фирмы Японии и США. Однако неудачи в Нелькане, длительная осада Сасыл-Сысы, двойственная позиция якутской интеллигенции сорвали план дружинников по захвату г. Якутска. Красное командование во главе с К.К. Байкаловым сумело в ходе обороны Сасыл-Сысы и активных действий

Восточного боевого участка Е.И. Курашова подготовить и нанести сокрушительное поражение А.Н. Пепеляеву в Амге. Эта военная кампания нанесла значительный ущерб экономике республики, имелись также и людские потери.

Таким образом, в январе 1923 г. процесс перехода Якутской АССР к восстановлению хозяйственной жизни на принципах НЭПа был прерван развернувшимися на территории республики военными действиями, направленными против войск генерала А.Н. Пепеляева. Тем не менее под руководством Якутского губревкома, а затем и правительства молодой Якутской республикой были сделаны первые практические шаги по замене системы продовольственной разверстки на продовольственный налог, которые предоставили населению возможности свободно распоряжаться излишками своей продукции при условии выплаты государству натурального налога. Переход к НЭПу открыл пути для перестройки всей системы управления экономикой Якутии на принципах самостоятельного принятия решений по внутренним вопросам организации и урегулирования хозяйственной жизни.

3.2. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1920-е ГОДЫ

Формирование государственного аппарата Якутской АССР шло по типовой структуре органов власти РСФСР: высший орган власти — Всеякутские съезды Советов, Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК), высший орган управления — Совет народных комиссаров ЯАССР, центральные отраслевые органы управления — народные комиссариаты, местные органы власти — местные Советы [Иванова, 2000, с. 15].

Вопросы общественно-политического и социально-экономического развития края в 1920-е годы рассматривались на Всеякутских съездах Советов. На них состоялись выборы членов правительства и представительного органа — ЯЦИК, утверждение Конституции ЯАССР; анализировались вопросы коренизации государственного аппарата, укрепления бюджетов округов и улусов, районирования, колонизации, помощи малочисленным народам; обсуждались развитие Алданской золотой, угольной и местной промышленности, строительство железной дороги от ст. Тайшет до Усть-Кута, Амура-Якутского и Аяно-Нельканского трактов, поставки продукции сельского хозяйства в Бодайбо и на Алдан; принимались решения о земельной реформе, коллективизации сельского хозяйства; определялись направления культурного строительства, оздоровления быта населения.

Выборы делегатов на Всеякутские съезды Советов в 1920-е годы вызвали огромный интерес среди

населения и национальной интеллигенции, о чем свидетельствовала развернувшаяся острая борьба за «места» в Советы между коммунистами и беспартийными, а также образование на IV съезде Советов значительной «беспартийной фракции», которая особо активно выступала при обсуждении актуальных вопросов колонизации незаселенных районов Якутской республики накануне объявленной индустриализации, а также призыва представителей коренных народов на военную службу. РКП(б) предпринимала активные усилия по вытеснению беспартийных из Советов путем лишения избранных прав, что послужило одной из причин антисоветского выступления 1927–1928 гг. [Кротов, 1927, с. 52; Всеякутские..., 1972, с. 6, 74, 103, 105, 147; Антонов, 1998а, с. 34, 46].

В течение 1920-х годов роль съездов Советов как высших органов власти по стране неуклонно снижалась. На их обсуждение ставилось все меньше вопросов, сроки созыва съездов (в 1922–1927 гг. — 1 раз в год, с 1927 г. — 1 раз в 2 года) нарушались, и в целом работа съездов Советов стала как бы вторичной. Дело в том, что решения по кардинальным вопросам экономики, политики и культуры принимались на пленумах партии либо на партийных конференциях или съездах партии, поэтому обсуждавшиеся на съездах Советов доклады правительства и наркоматов стали носить информационный и отчетный, а не постановочный характер [Иванова, 1999, с. 28].

ЯЦИК представлял высшую представительную власть республики, проводил федеративную политику в национальном вопросе, экономическом развитии, административном строительстве. ЯЦИКу были свойственны не только законодательные, но и исполнительные, распорядительные и контролирующие функции. При ЯЦИК и его Президиуме действовали различные постоянные и временные, совещательные и полномочные комитеты и комиссии, которые создавались по распоряжению центральных органов и отражали приоритет политики большевиков на тот или иной период времени. ЯЦИК проявил себя в качестве законодательного органа республики, о чем свидетельствовали разработка и принятие Конституций ЯАССР 1925 и 1926 гг. [Иванова, 2000, с. 16]. Однако в результате укрепления административно-командной системы управления в стране к 1927 г. ЯЦИК фактически утратил статус законодательного органа [Там же, с. 17].

Совет народных комиссаров — правительство республики — проводил в жизнь постановления ЯЦИК, объединял и контролировал деятельность ведомств, имел право отмены постановлений местных исполкомов, издавал постановления и распоряжения в административном и законодательном по-

Якутская городская конференция РКП(б). 2 ряд слева направо: 1-й Я.Я. Крумин, 2-я Дмитриева, 4-й М.К. Аммосов, 5-й К.К. Байкалов, 6-й И.Я. Строд. Фото В.П. Приютова. 12–14 июня 1925 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

рядке, утверждал членов коллегии наркоматов. Он также совмещал в себе функции экономического совещания, разрабатывал единый план хозяйственного строительства республики, ведал вопросами бюджетного, финансового и хозяйственно-промышленного характера, обсуждал отчеты и доклады экономических наркоматов. Совнарком Якутии пытался максимально подчинить свою деятельность интересам республики [Иванова, 2000, с. 17]. Так, в 1927 г. предложенную центром реорганизацию, направленную на сужение прав республики, Якутский СНК расценил как угрозу существованию автономии и предложил ввести принцип «кустования» наркоматов, которое означало, что по своей структуре аппарат автономной республики не будет низведен до губернского уровня, а ограничится лишь упрощением и сокращением [Там же, с. 18].

В условиях перехода к НЭПу значительное внимание уделялось местным Советам в рамках «оживления» их деятельности. Президиум ЯЦИК разработал и утвердил следующие Положения: от 4 мая 1925 г. об улусных (волостных) съездах Советов и улусных (волостных) исполнительных комитетах; от 28 сентября 1925 г. — о наследных и сельских советах ЯАССР; от 27 апреля 1925 г. — об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах. В положениях о местных Советах подро-

но определялись их классовая сущность как органов диктатуры пролетариата и главные задачи по осуществлению социалистических преобразований в Якутии. Положения регламентировали выборность, подотчетность, сменяемость всех Советов снизу доверху. В наслехах и селах сохранялись сходки граждан, но они уже не представляли собой, как раньше, органы власти, а имели совещательный характер, созывались Советом и являлись одной из форм вовлечения населения в управление делами наслеха и села [Иванова, 2002, с. 166–167, 171, 173–174].

До реформы в Якутской АССР существовало четырехступенное административно-территориальное устройство. Исторически сложилось, что административное деление разграничивало население по национальному составу: наслег и улус — у якутского населения, село и волость — у русского, род — у северных народностей [Там же, с. 172]. В 1923 г. территория Якутской АССР состояла из 6 округов: Якутского, Вилюйского, Олёкминского, Ленского, Верхоянского и Колымского, 26 улусов, 10 волостей, 354 наслеха, 88 сельских обществ и 43 рода [Федоров, 1968, с. 164, 186]. Вопрос о районировании был поставлен в апреле 1923 г. XII съездом РКП(б) в целях «упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата». В соот-

ветствии с постановлением Президиума ВЦИК от 3 сентября 1928 г. ЯЦИК в 1928–1929 гг. провел подготовительную работу по административно-экономическому районированию и переходу на трехступенную систему управления. Вопрос был поставлен на обсуждение VI Всеякутского съезда Советов. 4 марта 1929 г. съезд признал потребность перехода от четырехступенной системы управления к трехступенной. Переход осуществлялся в виде упразднения округов и улусов и создания районов. Проведением районирования была разрешена одна из проблем государственного строительства — обеспечено сочетание административного деления с экономическими и национальными особенностями территорий [Иванова, 2002, с. 172–173].

В 1925 г. Дальневосточный ревком предъявил свои территориальные притязания на Алданский округ, принадлежавший Якутской АССР, обосновывая это тем, что Алдан рассматривался как естественное продолжение Амурской золотоносной тайги. Утверждалось, что снабжение Алдана товарами осуществлялось через железную дорогу с юга. Амур имел с северными приисками телеграфную, телефонную и почтовую связь. Планировалось образовать Зейско-Алданский национальный округ с тунгусским населением. Приводились данные, что расстояние от Олёкминска до мест расселения тунгусов Тунгиро-Олёкминского района составляло 20 дней пути, тогда как до пос. Могоча Забайкальской губернии всего лишь 3–4 дня. На северо-востоке Дальревком планировал отторгнуть от Якутии и присоединить к себе Колымский округ ввиду экономического тяготения Колымского края к Анадырско-Чукотскому и Камчатскому районам. Доставка грузов в Якутскую АССР предполагалась через устья рек Индигирки, Колымы, Лены и Яны, так как с 1920-х годов население Колымы снабжалось товарами из Владивостока [ГИАСО, ф. 1038, оп. 1, д. 50, л. 11, 4; НА РС (Я), ф. Р-181, оп. 2, д. 1, л. 52].

В защиту интересов Якутии выступили руководители республики: и.о. председателя Совнаркома И.Н. Винокуров, секретарь обкома ВКП(б) И.Н. Барахов, представитель ЯЦИК при Президиуме ВЦИК М.К. Аммосов. Так, Аммосов доказывал, что Алданские золотые прииски никогда не были частью «Амурской золотоносной тайги», а всегда имели тесную связь с Ленской речной системой. Граница между ЯАССР и Амурской губернией проходила через

Становой хребет. В спорный район только в зиму 1924/25 г. Якутия перебросила 150 тыс. пудов грузов, в то время как Дальний Восток завез лишь 50 тыс. пудов. Транспортные расходы на перевозку 1 пуда товаровопродуктов составляли 5–6 руб. с берегов Лены и 9–10 руб. с р. Амур, в то время как Якутии приходилось транспортировать их на расстояние 2500 км, а Дальнему Востоку — только на 700 км. Аммосов утверждал также, что Алдан является составной частью национальной республики, границы которой закреплены в Конституции ЯАССР, указывал на экономическую и культурную общность тунгусов и якутов [Макаров, 1992, с. 112; НА РС (Я), ф. Р-181, оп. 2, д. 32, л. 29, 30].

В свою очередь, И.Н. Барахов обосновал несостоятельность требования о присоединении Колымского округа к Камчатской губернии, так как на Колыме в 1920-е годы проживали 40,9% якутов, 17,8 тунгусов и ламутов, 11,6 чукчей, 8,4 юкагиров и 21,3% прочих. Он подчеркивал, что Колыма исторически, экономически и культурно тяготела к Якутии, и передача ее Дальнему Востоку изолировала бы край, поскольку никаких путей сообщения с Петропавловском не было, а с Якутском связь поддерживалась круглогодично [НА РС (Я), ф. Р-181, оп. 2, д. 1, л. 56].

В 1926 г. Совнарком РСФСР поддержал позицию якутян в территориальном споре с дальневосточниками, закрепив принадлежность Алданского округа за Якутской АССР. Однако большая часть Хатанго-

Заседание Совета народных комиссаров ЯАССР. Слева направо: 1-й М.Н. Тимофеев-Терешкин, 3-й Е.И. Сунхалыров, 4-й М.Ф. Габышев, 5-й С.М. Аржаков, 6-й Тирский, 7-й сидит во главе стола И.Н. Винокуров, 10-й стоит у пальмы П.В. Слепцов, 12-й Р.М. Киппасто, 20-й Ф.Ф. Лепчиков, 21-й А.Ф. Бояров. 19 июня 1925 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

Анабарского края отошла к Енисейской губернии, часть Сунтаро-Олёкминского района и Тунгиро-Олёкминский район — к Иркутской и Амурской губерниям, Алдано-Майский район — к Приморской губернии, значительная часть Колымского округа — к Камчатской губернии. Кроме того, правительство Якутии в 1930 г. было вынуждено передать Сеймчан, Нелькан, Тунгиро-Чумикан, часть Оймькона и Май в состав Охотско-Эвенского округа Дальневосточного края [НА РС (Я), ф. Р-605, оп. 1, д. 222, л. 14, 17]. В результате этих изменений территория Якутской АССР сократилась с 3,5 до 3,1 млн км², но, благодаря упорной борьбе якутского руководства, удалось сохранить территориальную целостность республики.

23 марта 1925 г. ЯЦИК принял первую Конституцию Якутской АССР, однако она носила фрагментарный характер и состояла из слабо связанных между собой частей. После принятия в 1925 г. новой Конституции РСФСР была переработана и принята 13 февраля 1926 г. новая Конституция ЯАССР. В Конституции Якутии фиксировалось право республики формировать самостоятельный бюджет. Определялась организация местной власти. Высшим органом власти республики объявлялся Всеякутский съезд Советов, избиравший членов ЯЦИК. Представительный орган власти занимался изменением и дополнением Конституции, законов, актов и т.д. ЯЦИК формировал исполнительный орган — Совет народных комиссаров. При этом Якутская АССР обладала широкими функциями при решении внутренних проблем, частично внешней торговли и военного дела; ряд важнейших функций осуществлялись совместно с органами государственной власти РФ.

Конституция установила государственный герб и флаг ЯАССР. Впервые в республике официально вводился институт гражданства. За всеми гражданами признавалось право свободного пользования родным языком в суде, в управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучать детей в школах на родном языке. Избирательным правом наделялись все граждане ЯАССР, кроме категории «лишенцев». Конституция Якутской АССР окончательно закрепила равноправие женщины и мужчины. В 1920-е годы постепенно начали усиливаться тенденции к переходу от провозглашенных демократических принципов национально-государственного строительства к формированию централизованного унитарного государства [Федоров, 1968, с. 138, 141, 144–146, 148–149, 152, 157, 182, 259]. Конституции отразили основное противоречие общественно-политической жизни страны в советский период — разрыв между словом и делом, между всенародно декларируемым углублением и расширением социалистической демократии

и неумолимо растущим реальным влиянием сросшегося партийно-государственного аппарата. В конституционном строительстве восторжествовала концепция полного соответствия конституций автономных образований конституциям СССР и союзных республик. Это предопределило юридическую слабость в закреплении особенностей национальной автономии и отсутствие нормально работающего государственно-правового механизма защиты жизненно важных интересов народов республики. К сожалению, ни одна Конституция ЯАССР ни тогда, ни в последующем не смогла справедливо разрешить проблемы разделения полномочий и разграничения собственности, вопросы использования недровых богатств, трудности на пути духовного возрождения наций [Ермолаев, 1999, с. 13].

На начальном этапе образования национальной государственности Якутии были созданы благоприятные условия для культурного и общественно-политического развития, консолидации якутского и других народов края. I Всеякутский Учредительный съезд Советов постановил считать своевременным переход к национальной школе и содействие изданию учебных пособий и литературы на якутском языке. 30 марта 1924 г. третья сессия ЯЦИК II созыва постановила начать ликвидацию неграмотности, в том числе якутской, в специальных пунктах среди взрослых в возрасте от 18 до 35 лет. В январе 1924 г. Якутский обком РКП(б) обязал публиковать на якутском языке декреты и постановления государственных органов. Ввиду того что государственные учреждения республики обслуживали 95 % населения, не владеющего русским языком, в сентябре 1924 г. IV сессия ЯЦИК II созыва приняла решение о переходе государственных органов республики к делопроизводству на якутском языке. Были указаны сроки проведения якутизации для государственных органов ЯАССР — до 1 февраля 1925 г. и в учебных заведениях республики — в течение 4 месяцев. Вводился институт уполномоченных, контролирующих по округам и улусам ликвидацию якутской неграмотности. 20 апреля 1925 г. вышло постановление СНК ЯАССР «О порядке перехода государственных учреждений и организаций ЯАССР на якутское делопроизводство». М.К. Аммосов писал, что якутизация «является наиболее ценным и действительным выражением советской автономии в Якутии». По его подсчетам, на якутский язык перешли 5 окружных, 25 улусных исполкомов, 314 наследных Советов Якутского, Вилюйского, Верхоянского, Колымского округов, а также 8 наследных Советов Ленского и Олёкминского округов [Винокурова, 2001, с. 302–307].

Большая работа проводилась в 1920-е годы и с национальными меньшинствами. Состоявшаяся 17–23 июня 1925 г. IV Якутская областная партий-

ная конференция официально разделила их на три группы: народности Севера — тунгусы, ламуты, юкагиры и др.; русские крестьяне; татары, евреи, корейцы, китайцы и др.

В 1920-е годы руководители автономной Якутии разработали модель комплексного развития коренных малочисленных народов, успешная реализация которой способствовала бы их подлинному национально-культурному возрождению и приостановила бы процессы вымирания и ассимиляции. Оленеводство, рыболовство и пушной промысел аборигенов уже тогда успешно интегрировались в экономику Якутии, но эти рекомендации остались нереализованными. Создание культбаз, красных чумов, передвижных фельдшерских пунктов (красных кибиток) способствовали социокультурному развитию коренных северян.

В Якутской АССР Комитет содействия народностям северных окраин при ЯЦИК (Комитет Севера) был образован 17 июня 1925 г. Первым председателем Комитета назначили П.А. Ойунского. В апреле 1925 г. Президиум ЯЦИК утвердил «Положение об органах власти кочевых и бродячих малых туземных народностей ЯАССР», согласно которому органами власти на местах стали родовые собрания, а в период между их выборами — родовые Советы [Петров, 1992, с. 51–52; Атласов, 1994, с. 18; Петров, 2009, с. 38]. Практическая работа Комитета Севера началась со сбора материалов и сведений о коренном населении тундры и тайги, показавших критическое положение коренных жителей Крайнего Севера. Поэтому главным звеном в работе комитета на первом этапе его деятельности стало оказание срочной помощи бедствующим северянам: снабжение населения продовольствием и

орудиями промысла, развертывание различных форм льготного кредитования [Энциклопедия Якутии, 2000, с. 232].

На практику национально-государственного строительства в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в значительной степени повлияло так называемое тунгусское восстание, охватившее Охотское побережье и Нельканский район ЯАССР с мая 1924 по август 1925 г. [Ковлев, 2005]. «Тунгусское восстание» было вызвано обнищанием населения в ходе Гражданской войны, когда резко сократилось поголовье оленей, а извозный промысел по трактам до Охотска и Аяна прекратился. Так, у тунгусов, владевших до революции 50 оленями, осталось лишь по 10 гол. У зажиточного эвенка Гилэмдэ, имевшего 1500 оленей, осталось всего 70 гол. Положение тунгусов усугублялось многочисленными поборами под видом «налогов». Сибторг продал товаров тунгусам на 200 тыс. руб., а вывез ценную пушнину на 1 млн руб. [История Якутии, 2005, с. 53; Антонов, 2014, с. 95–97].

Одной из причин восстания, как отмечал позже председатель Особой комиссии по его ликвидации К.К. Байкалов, стал террор против населения. Так, в 1924 г. органы ОГПУ после пыток расстреляли 5 якутов и тунгусов, арестовали 64, а в 1925 г. еще 250 чел. В Гижиге уполномоченный отдела ОГПУ Осинский арестовал даже начальника милиции, награжденного орденом Красного Знамени. Руководители Охотского побережья не знали языка, традиций, культуры, быта аборигенов. При этом в партийно-советских и карательных органах отсутствовали представители местного населения, не было также ни одной национальной школы [Антонов, 1995а, с. 94; История Якутии, 2005, с. 53; Антонов, 2014, с. 95].

В ночь с 11 на 12 мая с. Нелькан было захвачено отрядом из 32 тунгусов-повстанцев во главе с учителем-эвенком П.В. Карамзиным и участником пепеляевского вторжения якутом М.К. Артемьевым. 7 июня 1924 г. отряд в 130 чел. под их командованием захватил порт Аян. 14 июня в Нелькане Всетунгусский съезд Охотского побережья с участием аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов и якутов принял постановление об отделении от Советской республики и образовании независимого государства во главе с «Временным тунгусским национальным управлением» под руководством К. Стручкова, командира отряда П.В. Карамзина и начальника штаба М.К. Артемьева. Мятежники подняли трехцветный флаг «Тунгусской республики», где белый символизировал снег, зеленый — лес, черный — землю. Ими был заимствован гимн якутских повстанцев. Лидеры мятежа выдвинули требования о соблюдении прав малочисленных народов и личности. Предлагалось также

Тунгус возле своего жилища. Булунский округ. 1926 г. СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 212, л. 35.

восстановить Охотский и Аянский тракты, т.е. возродить былые экономические связи с Якутией [Гоголев, 1961, с. 25; Антонов, 1995а, с. 94–95; Антонов, 2014, с. 96]. В ночь с 21 на 22 февраля 1925 г. тунгусский повстанческий отряд в 150 чел. под командованием П.В. Карамзина занял с. Новое Устье, в 8 верстах от г. Охотска [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 64–65, 68].

Выдвинутые требования совпадали с позицией председателя ЯЦИК П.А. Ойунского, добивавшегося в Совете Национальностей Верховного Совета возвращения Охотского побережья Якутии с целью выхода республики на внешний рынок, введения в состав Охотского ревкома тунгусов и якутов, организации выборов в местные Советы [Аргунов, 1988б, с. 68; Антонов, 2014, с. 96].

29 июля 1924 г. бюро Якутского обкома РКП(б) постановлением просило ЦК РКП(б) отменить репрессии и налоги в отношении тунгусов со стороны охотских властей и ходатайствовало перед центром о присоединении Охотского побережья к Якутской АССР. 17 ноября 1924 г. Президиум ЯЦИК принял «Воззвание к трудовому тунгусскому народу и ко всем обманутым трудящимся-братьям Нельканского района» с призывом к добровольной и мирной ликвидации всех антисоветских отрядов. Одновременно в 1924 г. в обращении к населению Якутский окружной исполнительный комитет представил повстанцев как грабителей и разбойников, а общество «Саха омук» расценило тунгусский мятеж как авантюру и уголовный бандитизм. Однако Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин посчитал «целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью». Руководствуясь этим распоряжением, в январе 1925 г. была отправлена комиссия в составе представителей интеллигенции П.И. Оросина, А.В. Давыдова и П.И. Филиппова для переговоров с повстанцами. Однако повстанцы отнеслись недоверчиво к составу комиссии: «Может ли вчерашний повстанец давать кому-либо твердую амнистию?» [Гоголев, 1961, с. 5, 26; Пестерев, 1993, с. 108; Антонов, 1995а, с. 95; 2014, с. 97–98].

21 апреля 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию в составе М.К. Аммосова, Н.К. Антипова, Н.П. Брюханова, М.М. Лашевича, Г.Г. Ягоды для разработки мер военно-экономического характера по ликвидации тунгусского восстания. 7 мая Политбюро ЦК РКП(б) временно подчинил партийно-советские органы Охотского уезда Камчатской губернии комиссии ЦК РКП(б) под руководством К.К. Байкалова; поручило ей провести политические мероприятия по ликвидации тунгусского восстания; ввести в состав управленческих структур Охотского уезда якутов и тунгусов.

Делегация ЯЦИК во главе с Р.Ф. Кулаковским подписала договор о перемирии с начальником штаба повстанцев М.К. Артемьевым. 18 июля 1925 г. отряд П.В. Карамзина также сдался красным войскам Охотска. Всего прекратили вооруженное сопротивление 484 повстанца из отряда М.К. Артемьева и 35 повстанцев Карамзина [Башарин, 1996, с. 268].

25 августа 1925 г. в Нелькане К.К. Байкалов обещал практическую реализацию требований тунгусского народа и объявил об амнистии мятежников, но добавил, что в дальнейшем вооруженные выступления будут ликвидироваться силовым путем. В ответ руководство повстанцев предложило национальное самоопределение тунгусов закрепить решениями ЦИК СССР, Совета Национальностей Верховного Совета СССР и ВЦИК, что прекратило бы дробление единого тунгусского народа путем вхождения Охотского побережья в состав Якутии. Свое разделенное состояние они рассматривали как «продукт монархической политики». Перед комиссией ЦК РКП(б) К.К. Байкалов зачитал акт Временного тунгусского национального управления о сложении своих полномочий и сдаче оружия представителю ЯАССР [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 76; Антонов, 2014, с. 98–99]. 5 января 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало доклад К.К. Байкалова о ликвидации тунгусского восстания [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 79]. И хотя добиться присоединения Охотского побережья к ЯАССР так и не удалось, позднее, в 1930 г. был все же образован Охотско-Эвенский национальный округ [Антонов, 2014, с. 99].

5–12 марта 1927 г. состоялся I съезд малых народностей Севера с участием 27 делегатов, которые обсудили вопросы организации органов управления, перехода к оседлому образу жизни, просвещения, здравоохранения, судостроительства и др. Съезд одобрил «Временное положение об управлении туземными народностями и племенами северных окраин РСФСР», утвержденное ВЦИК и Совнаркомом ЯАССР в октябре 1926 г. Съезд внес 15 изменений и дополнений в документ, стремясь приблизить органы управления к коренному населению. Впервые состоялось открытое обсуждение практики национального строительства в районах расселения малочисленных этносов [Петров, 1992, с. 51; История Якутской АССР, 1963, с. 141]. По новому положению, создавались родовые Советы, родовые собрания, районные туземные съезды, районные туземные исполкомы. В выборах 1927–1928 гг. участвовали 31,9 % взрослого населения, которые избрали 41 родовой Совет. ВЦИК и СНК РСФСР предоставили родовым Советам 3 октября 1927 г. судебные функции. Судом первой инстанции стал родовой Совет, второй — туземный исполнительный коми-

тет, третьей — народный суд [Петров, 1992, с. 51–52].

Значительное внимание Комитет Севера уделял культурному строительству среди эвенков, эвенков, чукчей, долган и юкагиров. Наиболее целесообразной формой социально-культурной работы, соответствовавшей кочевому характеру северного хозяйства, оказалось создание сети комплексных культурно-просветительных учреждений — культбаз. В состав культбазы входили школа-интернат, больница, ветеринарный, зоотехнический и краеведческий пункты, метеостанция, передвижные социально-культурные учреждения (кочевые школы, медицинский чум, Красный чум, или Красная яранга). В 1928 г. в Якутии была организована первая Усть-Майская культбаза, позже появились Томпонская (1933) и Оленёкская (1934) [Энциклопедия Якутии, 2000, с. 232].

В 1920-е годы к национальным меньшинствам Якутии относили и русских, которые в то время, по официальным данным, составляли лишь 10,5 % населения республики [Игнатъева, 1994, с. 32]. В 1926 г. число русских в Якутии достигло 27 769 чел., в том числе сельских жителей 19 871, проживавших в Якутском, Олёкминском и Вилюйском округах. В марте 1920 г. краевой земельный съезд предоставил якутам право отказывать в аренде своих наделов русским. В результате, если до 1917 г. крестьяне, арендуя земли якутских наслегов, доводили посевы до 150 дес., то в 1927 г. их посевы сократились до 10–15 дес. Земельная теснота, высокие арендные платежи, сокращение побочных заработков в виде извоза вели к их разорению. Недовольные выступили с идеей о создании Ленской области, выходе из состава ЯАССР и вхождении в РСФСР, высказали свои претензии вокруг несправедливого, по их мнению, распределения земельных угодий, сокращения русских школ и чрезмерной якутизации [Петрова, 1993, с. 15–19].

С целью урегулирования возникавших и потенциальных конфликтов, содействия экономическому и культурному росту национальных диаспор 1 марта 1926 г. при ЯЦИК была создана Комиссия по делам национальных меньшинств в составе двух русских, еврея, татарина и корейца. В 1928 г. появилась Центральная комиссия по делам национальных меньшинств при ЯЦИКе. В результате земельных переделов в 1927 г. русским крестьянам досталась значительная часть земель из государственного фонда и угодий якутских наслегов.

Участники I Всезуземного съезда ЯАССР. В 1-м ряду слева направо: 2-й А.Ф. Бояров, 5-й И.Н. Барахов, 6-й М.К. Аммосов, 7-й председатель Якутского Комитета Севера И.Т. Марфусалов. 5–12 марта 1927 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

В 1928 г. русские хозяйства Якутского округа дополнительно получили 4442 дес. земли, что снизило накал конфликта. В районах компактного проживания национальных меньшинств открылись 32 сельсовета, 4 поссовета и 1 райисполком. В 1925 г. из 148 школ 1-й ступени в Якутии функционировали 42 русских, 5 смешанных, 2 татарских, 1 еврейская и 1 корейская школы. В г. Якутске действовали татарский и еврейский клубы, при которых работали библиотеки и кружки ликвидации неграмотности [Там же, с. 19–20].

Еще в 1920 г. 150 корейцев, проживавших в г. Якутске, по инициативе члена РКП(б) Ким Ю Мея, ходатайствовали перед якутскими властями о создании Корейского общества. В 1925 г. в Алданском округе проживало уже около 3 тыс. корейцев и 1 тыс. китайцев, а в 1928 г. они составляли 60 % старателей и рабочих золотых приисков, которых использовали на самых тяжелых участках (лесозаготовках), а их рабочий день достигал 12–13 часов в сутки. С начала 1920-х годов при комачейках на приисках и г. Якутске и Олёкминске были созданы корейские и китайские секции, главной задачей которых являлось вовлечение наименьшинств в советскую работу. В 1925 г. был сформирован единый Якутский областной исполнительный комитет союза корейцев (Якоблик) и его местные организации. При Якоблике существовал потребительский кооператив, задачей которого было снабжение членов союза продуктами и промышленными товарами, кооперирование производства и реализация товаров. С 1920 г. корейцы Якутии успешно выращивали табак, мак, картофель, капусту, лук и др. В функции союза входила и культурно-просветительная работа среди корейцев.

В 1928 г. на прииске Незаметный открылась трехгрупповая корейская школа с 28 учащимися [Петрова, 1993, с. 15–17; Захарова, 2012, с. 163–164].

Активная работа велась и среди других национальных меньшинств Якутии. Наиболее крупными диаспорами в тот период были еврейская, татарская и польская. Евреи представляли собой потомков ссыльных, обрусевших и утративших свою национальную идентичность. Основными их занятиями являлись ремесла и мелкая торговля [Петрова, 1993, с. 15–17]. В 1920-е годы в Якутске функционировала национальная школа, в которой изучали идиш, историю еврейского народа, иудаизм; имелся еврейский клуб и синагога [Васильева, 2012, с. 87].

Татары также были потомками ссыльных и расселялись следующим образом: в Якутске — 500, Олёкминске — 450, Усть-Майске — 50 и т.д. Главными занятиями татар были земледелие и скотоводство. В Якутске имелась татарская артель черноработчих — грузчиков и ломовых извозчиков. Еще с дореволюционных времен работали 2 татарские школы: в Якутске и Олёкминске.

В 1926 г. в Якутской АССР проживало 160 поляков, среди которых преобладали рабочие и ремесленники, однако были и крупные руководители, такие как первый нарком финансов ЯАССР В.В. Бируля-Бялыницкий, управляющий почтой и телеграфом А.А. Пекарский, один из организаторов комсомола А.Е. Кугаевский [Боякова, 2012, с. 54].

Таким образом, в Якутской АССР в 1920-е годы удалось создать условия для реализации возможностей равноправного развития всех народов, проживавших в республике. Однако по мере утверждения партийно-государственной системы управления и свертывания новой экономической политики, все чаще стали усиливаться контроль и диктат центральной власти, углублялись деформации общественно-политического развития СССР. Окончательно сформировалось унитарное государство, в котором автономные республики служили лишь декоративным фоном для придания РСФСР символического статуса федерации. В этой ситуации в среде якутской беспартийной интеллигенции возникло движение конфедералистов.

Оппозиционеры И.Г. Кириллов, В.М. Слепцов, П.Г. Оморусов, С.Н. Данилов и Г.В. Афанасьев во главе с юристом и служащим Наркомата финансов ЯАССР П.В. Ксенофонтовым составили программу «Младо-якутской национальной советской социалистической партии середнячко-бедняцкого крестьянства (конфедералистов)». П.В. Ксенофонтов с единомышленниками признавали «авангардную роль пролетарской компартии», но при существовании национальной советской социалистической крестьянской партии П.В. Ксенофонтов ратовал за повы-

Фотофонд Хангаласского музея.

Ксенофонтов Павел Васильевич (1890, IV Мальжегарский наслег, Западно-Кангаласский улус, Якутская область — 1928, Якутск) — руководитель повстанческого движения 1927–1928 гг., генеральный секретарь партии конфедералистов. Родился в состоятельной семье. Окончил Якутское реальное училище. В 1915–1916 гг. — слушатель Академического отделения Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского. Работал адвокатом в Москве. В 1925–1926 гг. — учитель в Западно-Кангаласском улусе. В 1926–1927 гг. — служащий Наркомата финансов ЯАССР. Идеолог и руководитель «Младо-якутской национальной советской социалистической партии конфедералистов». Расстрелян 28 марта 1928 г. по внесудебному приговору тройки Особого отдела ОГПУ. Реабилитирован в 1993 г.

шение статуса Якутии до уровня союзной республики, апеллируя к Конституции РСФСР 1918 г. и Декларации прав народов России, где утверждалось о самостоятельном решении трудящимися каждой нации на съездах Советов вопроса о вхождении в состав Советской России, и о праве свободного самоопределения народов вплоть до отделения от РСФСР [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 3, д. 269, л. 16; Речь П.В. Ксенофонтова, 1991, с. 19; Антонов, 1999, с. 33–34; 2003, с. 187–188].

Конфедералисты опасались раздачи иностранных концессий на территории ЯАССР из-за угрозы появления анклавов, куда доступ коренным жителям был бы воспрещен, как в Китае. Усиленный приток в республику более культурного «иноплемённого» населения мог, по их мнению, способствовать исчезновению якутов, как этноса, и этим обстоятельством прежде всего обосновывалась необходимость заключения договора о предоставлении Якутии статуса союзной республики. П.В. Ксенофонтов предлагал провести постепенную индустриализацию за счет внутренних резервов, без привлечения иностранных концессий. В программу партии был введен пункт о закреплении за ЯАССР права самостоятельного распоряжения своими землями, недрами, водами, лесами. Конфедералисты обвиняли Компартию в подавлении общественной и политической самостоятельности интеллигенции, когда даже депутат Всеякутского съезда Советов не имел права без санкции сверху собрать граждан. Поэтому в программу были включены пункты о гарантиях

прав личности, свободы слова, собраний, печати. Провозглашалось также обособление законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти с регламентацией деятельности СНК ЯАССР Всеякутским съездом Советов, что представлялось конфедералистами творческим развитием идеи о переходе от отделения государства от церкви к отделению государства от партии. Все народы Якутии должны были иметь равные политические права [Программа младо-якутской..., 1991, с. 30; Антонов, 1995а, с. 104; 2003, с. 189–191].

П.В. Ксенофонов со своей партией выступали противниками унитарного государства по принципу «автономизации», но при этом считали несостоятельной идею о полном отделении Якутии от СССР, поскольку республика зависела от общесоюзной экономики и снабжения. Местная партийная организация ВКП(б) запретила публикацию в печати программы конфедералистов. Оппозиционеры пытались мирным путем внести изменения в Конституцию ЯАССР, но кандидатуры представителей западно-кангаласской интеллигенции на окружные съезды не были избраны, а властные органы зачищены от «социально чуждого элемента». Поэтому единственным путем диалога с властью, как решили конфедералисты, остались подготовка и проведение вооруженной демонстрации с целью обратить внимание центра на национальные проблемы республики [Антонов, 1999, с. 35; 2003, с. 192].

Хотя 22 августа 1927 г. закрытое заседание бюро Якутского обкома ВКП(б) признало лишение свободы «контрреволюционной группы П.В. Ксенофонтова и Артемьева» преждевременным, 10 сентября, по инициативе ОГПУ, начались массовые аресты подозреваемых в антисоветском заговоре, включая представителей национальной интеллигенции. 20 сентября Якутский обком ВКП(б) приостановил задержания известных деятелей республики, а 27 октября И.Н. Барахов сообщил М.К. Аммосову, что большинство интеллигенции не состояло в заговоре, и этим «политическая линия обкома в отношении национальной интеллигенции оправдалась самой жизнью». Этот тезис вошел в проект резолюции пленума Якутского окружного комитета ВКП(б). 18 ноября 1927 г. культурно-просветительное общество «Саха омук» с участием 400 чел. осудило идеологическую платформу и вооруженную форму выступления мятежников [Антонов, 2002а, с. 22; 2003, с. 186, 192–193; Якутия. Хроника..., 2004б, с. 100].

28 сентября 1927 г. скрывшиеся от чекистов члены организации провели учредительное собрание, где утвердили программу и устав партии. На собрании было решено в целях агитации провести «вооруженную демонстрацию» — поход по Якутии с призывом добиваться принятия их проекта изменений в Конституцию ЯАССР. Конфедералистам

удалось собрать около 200 своих сторонников и провести в октябре — ноябре демонстрации протеста в нескольких улусах Центральной Якутии, уклоняясь от вооруженных столкновений с отрядами ОГПУ под командованием И.Я. Строда. 24 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) в своей телеграмме потребовало депортировать из Якутии всех руководителей и «активных участников бандитизма». 4 декабря 1927 г. в Мытатцах Западно-Кангаласского улуса состоялся объединенный пленум конфедералистов, где избрали генсеком П.В. Ксенофонтова и членов ЦК Младоякутской Советской Социалистической партии конфедералистов [Иванова, 1998, с. 30; Антонов, 2002а, с. 22].

19 декабря 1927 г. закрытое заседание бюро Якутского обкома ВКП(б) одобрило написание К.К. Байкаловым личного письма П.В. Ксенофонтову, где с целью предотвращения новой Гражданской войны и ликвидации повстанчества мирным путем лидеру конфедералистов предлагалось приехать в Якутск под гарантию неприкосновенности и не привлечения к уголовной ответственности. Однако по приезде в Якутск П.В. Ксенофонов был схвачен и помещен в тюрьму ОГПУ. 17 января 1928 г. он написал письмо своим сторонникам с призывом прекратить сопротивление, искренне поверив сам в возможность переговоров с властями и амнистии по отношению к повстанцам. Между тем 26 января 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о том, что правительству ЯАССР рекомендуется никакие переговоры с представителями «бандитов» не проводить, а делегировать это органам ОГПУ; отозвать К.К. Байкалова в распоряжение ЦК ВКП(б); а также отстранить И.Я. Строда от командования войсками за нарушение оперативных приказов ОГПУ. 27 января отряд С.М. Михайлова, получив письмо от П.В. Ксенофонтова, сдался красным в Амгинском улусе. Отряды И.Г. Кириллова и М.К. Артемьева сложили оружие в Усть-Аиме 6 февраля 1928 г. Руководитель и идеолог движения П.В. Ксенофонов был признан виновным в организации контрреволюционного заговора и намерении свергнуть советскую власть в Якутии и через присоединение Охотского побережья в союзе с Японией создать буржуазно-демократическое государство. В дальнейшем подобные обвинения станут традиционными при фабрикации дел против якутских интеллигентов. В результате внесудебных приговоров в марте 1928 г. 54 участника восстания были расстреляны, еще 30 чел. получили различные сроки заключения [Иванова, 1998, с. 31–33; Якутия. Хроника..., 2004б, с. 103].

Дело конфедералистов послужило поводом для развязывания репрессий против беспартийной интеллигенции и учащейся молодежи. Обвиняемые получили различные сроки заключения, было выслано почти 150 чел.; многие были отправлены в

Соловецкий лагерь особого назначения, из них выжили единицы, бежавшие из лагеря в соседнюю Финляндию. Прибывшая в Якутию комиссия ЦК ВКП(б) и ВЦИК во главе с Я.В. Полуяном оценила события 1927—1928 гг. с крайне негативных, односторонних позиций. Выводы комиссии послужили основанием для принятия ЦК ВКП(б) постановления «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г., которое стало политико-идеологической основой для дальнейших репрессий против национальной интеллигенции республики. 29 мая 1928 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) приняло постановление о ликвидации культурно-просветительного общества «Саха омук». 5 ноября 1928 г. Президиум ЯЦИК вынес решение о проведении чистки госаппарата по всей республике «от социально чуждых» лиц. Прежние партийно-советские лидеры Якутии: И.Н. Барахов, М.К. Аммосов, С.В. Васильев — наиболее известные и авторитетные в народе руководители — были отозваны из республики в распоряжение ЦК ВКП(б) в Москву [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 106, 109, 111; 2007, с. 375].

Таким образом, в 1920-е годы в Якутии, как и в других автономных республиках, развернулось активное национально-государственное строительство. Государственность Якутии выступала в форме советской автономной республики, в рамках которой в Конституции ЯАССР были закреплены право народа на самоопределение, легитимность государства, узаконены органы государственной власти, собственное гражданство, внешние границы. На Всеякутских съездах Советов, официально объявленных высшими органами государственной власти, принимались решения по актуальным общественно-политическим, экономическим, социальным и культурным вопросам, но к концу 1920-х годов роль этих съездов снизилась ввиду того, что решение крупных проблем республики было передано партийным пленумам и партийным конференциям. В ходе районирования Якутской АССР в 1920-е годы произошел переход от дореволюционной, четырехступенной, к трехступенной системе управления, усовершенствовавшей, упростившей и приблизившей административное управление республики к населению. В результате полемики с руководством Дальнего Востока, благодаря твердой позиции, партийно-советским лидерам республики с помощью национальной интеллигенции удалось отстоять территориальную целостность края от угрозы расчленения. Конституции ЯАССР 1925 и 1926 гг. сыграли огромную роль в формировании национальной идентичности, национально-культурном и экономическом возрождении народов республики. Тем не менее они не обеспечили Якутской АССР юридической защиты от произвола и бесконтрольного

управления со стороны центра посредством инструкций и циркуляров, а впоследствии и прямых репрессий.

1920-е годы отмечены становлением идентичности, просвещения и культуры малочисленных народов Севера и национальных меньшинств, что стало причиной отсутствия межэтнических конфликтов в республике. Оппозиционная часть интеллигенции разработала программу развития тунгусской государственности, отчасти реализованной на практике после мирной ликвидации «тунгусского мятежа» 1924—1925 гг. Восстание конфедералистов стало утопичной попыткой противостояния процессам имперского строительства, а развернувшиеся после его подавления репрессии 1928—1930 гг. по масштабам не уступали «большому террору» 1930-х годов. Якутизация и коренизация сферы государственного управления и народного просвещения имели огромное значение в формировании новых наций и народностей, развитии национальной государственности и самоуправления. В целом национально-государственное строительство в Якутской АССР было инициировано и реализовывалось РКП(б) и национальной интеллигенцией при широкой поддержке народов республики и стало одним из важнейших социокультурных модернизационных инструментов.

3.3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ НЭПа

Образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики открыло новые возможности политического и социально-экономического развития для якутского крестьянства. Почти 95 % населения новой республики, проживавшее в сельской местности, занималось скотоводством, земледелием, охотничьим и рыболовным промыслами. Но аграрный сектор находился в состоянии глубокого кризиса, обусловленного последствиями революционного переворота и гражданского противостояния. Традиционное сельское хозяйство коренного населения было основано на малопродуктивном ручном труде. Основной отраслью являлось животноводство; земледелие занимало второе место, а охота и рыболовство имели подсобное значение. По данным 1917 г., животноводство давало 62,4 % общей валовой продукции сельского хозяйства, земледелие — 13,2, рыболовство — 8, охота и пушной промысел — 16,4 % [Народ саха..., 2003, с. 233]. По всей территории края было распространено скотоводство, за исключением арктических оленеводческих и промысловых территорий.

Традиционные хозяйственные занятия базировались на пользовании природными ресурсами: наличие земельных угодий и промысловых участков,

благоприятствование погодно-климатических условий определяли благосостояние населения так же, как и непрерывность, стабильность хозяйственных занятий. Смена властей и социальные конфликты с мобилизацией человеческих и материальных ресурсов обеими сторонами Гражданской войны совершенно подорвали сельское хозяйство и промыслы.

Вопросы землепользования ко времени образования Якутской автономии находились только на стадии решения. Земельным отделом Якутского ревкома еще в 1920 г. было принято постановление «О регулировании землепользования в Якутской области», отменявшее дореволюционную «классную систему», а также разослана инструкция о порядке переделов покосных угодий. Для подавляющей части населения, занятого скотоводством, решение об уравнительном распределении всех покосных земель было принципиально важным. Но в силу региональных особенностей социального развития и политической ситуации первые аграрные мероприятия остались незавершенными. В якутских наслегах господствовали патриархально-родовые порядки и общинные традиции, которым были присущи «политическое влияние и патриархальный авторитет тойоната» [Макаров, 1988, с. 151], не утратившее экономическую базу. Несмотря на пошатнувшееся положение, родовая элита оставалась влиятельной социальной силой.

Отдаленность малонаселенного края и отсутствие развитых коммуникаций служили причинами запаздывания и определенных деформаций при реализации принимаемых Центром решений. Так, когда в европейской части страны уже завершалась Гражданская война и назревал переход к НЭПу, в Якутии только вводили продразверстку. В июне 1920 г. Якутский продком объявил по трем южным уездам раскладку продразверстки на мясо и масло, в августе — на сено и хлеб. Были установлены жесткие нормы отпуска населению основных продуктов питания и промтоваров. Проблема снабжения городского населения должна была решаться за счет продразверстки.

Зимой 1920/21 года продразверстка, особенно по хлебу, шла с большим трудом. Плановому изъятию сельскохозяйственной продукции подверглись не только зажиточные хозяйства, но и середняцкие, и даже бедняцкие. Например, в Восточно-Кангалаской волости раскладка мяса была проведена по душам, а не по количеству владеющих скотом. Подобные перегибы не могли не вызывать недовольства крестьян, их стремления уклониться от грабительского изъятия продуктов. Но сокрытие запасов от продразверстки каралось судом и конфискацией имущества [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 1, д. 18, л. 27]. При этом крупные запасы продуктов были обнаружены только у единиц: у известных богачей Куш-

наревых, купца Ершова. Общими усилиями к весне 1921 г. в Якутской губернии сумели выполнить план продразверстки по мясу, маслу и фуражу.

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), провозгласивший новую экономическую политику (НЭП), которая заменила продразверстку продналогом. Как уже отмечалось, НЭП была объявлена в сложный для Якутии период: только недавно вошли в практику методы управления «военного коммунизма», в регионе начались военные конфликты между сторонниками и противниками советской власти. В этих условиях 9 апреля 1921 г. Якутский губревком и губпродком издали приказ о переходе от продразверстки к продналогу, а также о свободной торговле сельхозпродуктами. Но продажа и покупка хлеба, мяса, масла и молока была разрешена только крестьянам Якутского и Вилюйского уездов, выполнивших план продразверстки [Там же, ф. Р-54, оп. 1, д. 277, л. 44; оп. 2, д. 2, л. 73]. Была начата разъяснительная работа об обложении продовольственным налогом. В целом просветительская работа о принципах НЭПа среди сельских масс развернулась лишь летом 1921 г., когда в Якутию вернулись делегаты X съезда РКП(б) И.Н. Барахов, П.А. Ойунский, а также М.К. Аммосов с большой группой партийных советских работников, направленных Сиббюро и ЦК РКП(б).

Центральная власть объявила курс на политическую и экономическую либерализацию, свободу торговли и частной собственности. А губернская организация РКП(б) в Якутии потратила много сил на выявление и социальную изоляцию «чуждых элементов», которыми признавались не только открытые противники большевизма, но и просто лица, имевшие успешный опыт бизнеса при царизме. Но именно такие граждане в центральной части страны составили прослойку удачливых нэпманов [Карр, 1990, с. 665], их свободное предпринимательство и торговля могли масштабно развернуть возможности НЭПа и в Якутии.

По всей стране основная масса крестьян восприняла НЭП с надеждой на улучшение своей жизни. Теперь и якутским крестьянам вместо продовольственной разверстки можно было выплатить фиксированный налог, размер которого определялся по достатку хозяйства и был существенно меньше норм разверстки. Налог носил ярко выраженный «классовый» характер: батраки и беднота освободились от налога, подавляющую его часть выплачивала зажиточная часть крестьянства. Несмотря на позднее введение продналога, только по Якутскому уезду с августа по сентябрь 1921 г. поступило 5 тыс. пудов мяса и скота около 11 тыс. пудов, а по Вилюйскому уезду для треста Лензолото было сдано около 1300 гол. скота [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 1, д. 18, л. 24, 26–27].

Но принцип обложения продналогом оказался неадаптированным к текущим и региональным особенностям хозяйствования. Губернская власть сразу столкнулась с дороговизной самого сбора сельхозналога на обширной территории, где еще продолжались военные действия, и часть населения вела кочевой образ жизни [ГАРФ, ф. А-259, оп. 96, д. 1482, л. 3]. Сельхозналог вызывал много вопросов у якутских крестьян. В частности, критерии среднего количества скота на одно хозяйство были рассчитаны для Центральной России, где продовольственные ресурсы крестьян включали в себе более объемную, чем на Севере, долю продукции земледелия, огородничества, подразумевалось наличие мелкого скота (козы, овцы), домашней птицы.

Во всех округах Якутии держали крупный рогатый скот и лошадей, но их удельный вес по хозяйствам был дифференцирован по районам. Так, в Центральном Якутском округе по состоянию на 1917 г. на 1 хозяйство в среднем приходилось 9,5 гол. рогатого скота и 2 лошади, и при безусловном снижении показателей после Гражданской войны все равно был выше, чем в северных округах. Например, в Булунском округе эти показатели в относительно благополучном 1926 г. были 0,19 и 0,08 [Атласов, 1992, с. 45]. Необходимо подчеркнуть, что в силу климатических условий доходность сельского хозяйства в целом и земледелия в частности была низкой. Для значительной части населения по основным видам продналог оказался непосильным [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 22, л. 2].

Официально при НЭПе все повинности были отменены, но, несмотря на это, тяжелым бременем для крестьян оставалась трудовая повинность, введенная Якутским ревкомом летом 1920 г. С декабря 1920 г. по февраль 1921 г. около 460 крестьян-якутов из Восточно-Кангаласского и Западно-Кангаласского улусов Якутского округа, а также волостей Олёкминского округа были мобилизованы на заготовку леса, пиломатериалов и строительство Ботомского железоплавильного завода. Прибывших со своими орудиями труда, гужевым транспортом и фуражом крестьян на тяжелой работе плохо кормили, не обеспечивали рабочей одеждой, элементарными бытовыми условиями. К началу весеннего полевого сезона и сенокосной страды большинство мобилизованных самовольно отбыли, чтобы приступить к сельскохозяйственным работам [Там же, ф. Р-50, оп. 1, д. 9, л. 49].

В рабочей силе нуждались Бодайбинские золотые прииски, набравшие 500 рабочих осенью 1920 г. в основном из Якутска и приречных поселков. В мае 1921 г. Сибревком постановил прислать из Якутии в распоряжение Лензолота еще 1000 чел., Якутский военный комиссариат с 11 июля по 11 августа 1921 г. с трудом собрал около 760 чел. [Там же, ф. Р-54,

оп. 1, д. 263, л. 17]. Кампания проходила в разгар сенокосной страды и означала длительный отрыв от хозяйств, что было чревато не только временными трудностями. Многие крестьяне уклонялись от призыва путем бегства в тайгу или нанесением себе увечий. Насильственная мобилизация спровоцировала протестное поведение скотоводов и земледельцев, привела к массовому уходу их с приисков и вовлечению в активизировавшиеся антисоветские группировки. Чтобы остановить процесс, Якутский губревком был вынужден 26 ноября 1921 г. принять постановление об амнистии лиц, дезертировавших с работ на приисках Лензолота «по своей несознательности» [Там же, ф. Р-55, оп. 2, д. 35, л. 67]. Как видно, политическая ситуация для реализации НЭПа в Якутии была весьма сложной.

В сфере сельского хозяйства позиции новой власти были еще непрочными, существовали лишь «точечные» ростки нового. К 1921 г. в Якутской губернии функционировали 32 коллективных хозяйства в виде коммун, артелей и товариществ по обработке земли, они были мелкими, местами даже карликовыми: в среднем на 1 колхоз приходилось 11, в основном бедняцких, хозяйств. В собственности колхозов и совхозов находилось 478,5 дес. земли против 28 607 дес. у единоличников [Там же, ф. Р-54, оп. 1, д. 264, л. 3]. Якутский губземком за 1920–1922 гг. докладывал: «из числа существующих свыше полутора десятка разных наименований колхозов немногие из них можно отнести к твердым, крепко спаянным и вполне, по своей сущности, представляющих именно коллективное хозяйство. У большинства именуемых колхозами все признаки лишь общественной обработки земли». Такая оценка соответствовала реальному положению: даже руководящие органы признавали призрачность аграрных преобразований и наличие неразрешенных проблем в сельском хозяйстве Советской Якутии [Бровченко, 2015, с. 174].

На состояние сельского хозяйства пагубно влияла затянувшаяся Гражданская война на территории Якутии: страдали сезонные работы и производство продукции, происходила мобилизация трудоспособных рабочих рук на обе стороны воюющих. Очаги повстанчества вспыхивали и после разгрома летом 1923 г. отрядов А.Н. Пепеляева, разрывая мирный ход сельского труда и промыслов. Война отвлекла от производительного труда значительную часть населения. В зоне военных действий были разграблены личные и недавно возникшие коллективные хозяйства. Мирное население покидало насиженные места, забрасывались покосные луга, промысловые участки.

Прежде всего огромный урон был нанесен основной отрасли экономики края — животноводству. На военные нужды угонялось конепоголовье, скот заби-

вался на провиант; в результате повсеместно резко сократилось поголовье частного крупного рогатого скота, упала численность рабочих лошадей. Животноводство пришло в упадок во всех округах Якутии и сильно пострадало в Якутском округе. Так, во II Чакырском наслеге Амгинского улуса Якутского округа за зиму 1921–1922 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 41 %, в Верхне-Бологурском — на 42, во II Скараульском — на 44, в Жемконском — на 49, в Кеннянском — на 69 %. Общее сокращение поголовья крупного рогатого скота по 10 наслегам Амгинского улуса составило 39 %, а лошадей — до 51 %. Из Ботурусского улуса на провиант было забито 300 гол. скота; 590 лошадей было угнано; из Таттинского улуса было угнано 700 лошадей [Атласов, 1992, с. 42]. В соседних Борогонском и Дюпсинском улусах количество обоих видов скота сократилось до 40 %. Всего к 1923 г. в четырех южных округах (Якутском, Вилюйском, Олёкминском, Ленском), в которых проживало большинство якутского населения и была сосредоточена основная масса поголовья скота, осталось лишь 377 442 гол. крупного рогатого скота и 95 399 лошадей, что составило соответственно 78,3 и 74,2 % дореволюционного поголовья [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 17, л. 187]. По всей Якутии сократились посевы зерновых, в упадок пришли оленеводство, пушной промысел и рыболовство.

Введение единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) выявило значительную дифференциацию налогооблагаемых хозяйств Якутии. Положение о сельхозналоге 1924 г. определяло общие нормы налогообложения для всего СССР. Унифицированный подход не устраивал республиканскую власть, которая решительно ставила вопрос об учете региональных особенностей хозяйствования. Так, председатель СНК ЯАССР С.М. Аржаков в октябре 1924 г. телеграфировал в СНК РСФСР о несогласии с разрядами сельхозналога и просил 150 % надбавку на исчисляемый налог вместо предложенной 45 % [ГАРФ, ф. А-259, оп. 86, д. 2823, л. 8]. Просьба была отклонена, но постоянный представитель СНК ЯАССР в Москве С.Н. Донской в 1925 г. активно ставил перед центральной властью вопрос об ЕСХН для населения республики. Он указывал, что действует в интересах скотоводов и земледельцев, которые на своих собраниях «отмечали дефекты в системе налогового обложения сельских хозяйств, высказывали пожелания и выносили постановления о пересмотре положения о порядке взимания сельхозналога» [Там же, оп. 96, д. 1488, л. 48]. Постпред добился принятия постановления СНК РСФСР от 21 ноября 1925 г. «Об изменении Положения о сельхозналоге в части, касающейся Якутской АССР». Кроме ряда существенных облегчений для традиционно многолетних сельских се-

Фотофонд
НА РС (Я), № 12934.

Аржаков Степан Максимович (1899, Вилюйск, Якутская область — 1942, лагпункт Валькумей, Чукотка) — видный советский партийно-государственный деятель. Родился в рабочей семье. Окончил Якутскую учительскую семинарию (1918). Член нелегального социал-демократического кружка Ем. Ярославского. С февраля 1917 г. — член

Якутской организации РСДРП. С 1918 г. организовывал Советы в Вилюйском округе. С 1920 г. — председатель Якутской губернской следственной комиссии. С осени 1920 г. — заведующий якутским отделом Наркомнаца, где впервые поднял вопрос о предоставлении Якутии статуса автономной республики. В 1921–1922 гг. — уполномоченный Якутгубревкома в зоне боевых действий в восточных улусах Якутии, начальник особого отдела отряда Красной армии при обороне с. Амга. В 1922–1924 гг. — начальник Якутского отдела ГПУ, нарком внутренних дел Якутской АССР; и.о. председателя СНК, нарком торговли ЯАССР и секретарь обкома ВКП(б). В 1926–1930 гг. учился в Московском промышленно-экономическом институте. В 1930–1932 гг. — нарком снабжения; 1932–1937 г. — нарком земледелия, с 1937 г. — председатель СНК ЯАССР, с 1938 г. — начальник жилищно-коммунального отдела Якутского горсовета. Делегат четырех Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов. Член ЦИК СССР 7-го, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Член ЦИК ЯАССР 1–8-го созывов и др. В 1939 г. необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

мей республики, принципиально важным был пункт об освобождении от сельхозналога хозяйств, где на едока приходилось 1 гол. крупного рогатого скота и земли не более $\frac{1}{4}$ дес. [Там же, л. 5]. В 1928 г. от сельхозналога было освобождено 24 721 хозяйство, что составляло 40 % всех хозяйств республики [Санникова, 2007, с. 21].

Для восстановления хозяйства и налаживания новой жизни для аграрной Якутии главным вопросом был земельный. Экономические механизмы НЭПа должны были способствовать успеху землеустройства и стимулировать материальную заинтересованность крестьян. Но сельское хозяйство страдало от дефицита техники и инвентаря, семенного материала, от незавершенности процессов перераспределения земель в улусных хозяйствах. Земельный вопрос обсуждался на I Всеякутском Учредительном съезде Советов 1923 г., затем вышло

апрельское постановление III сессии ЯЦИК 1924 г. «О коренном уравнительном распределении земель в наслегах и селениях Якутской республики», которое послужило основой для земельных переделов 1924–1928 гг. Реформирование земельных отношений касалось землеустройства и хозяйственного устройства и было направлено на уравнительное подушное распределение земли между различными группами крестьянских хозяйств. Наркомзему ЯАССР поручалось в первую очередь провести уравнительное распределение в тех наслегах, где сохранилась еще классная система землепользования. Переделы осуществлялись окружными, улусными и волостными исполкомами по всей Якутии, кроме северных округов.

Распределению подлежали все покосные земли, за исключением закрепленных за коллективными и общественными хозяйствами, культурно-просветительными и медицинскими учреждениями. В государственный земельный фонд отходили церковные и казенно-оброчные земли, ранее не переданные колхозам или земельным органам советской власти. Летом 1924 г. начались земельные переделы в Якутском, Олёкминском и Вилюйском округах. По этим основным скотоводческим округам были учтены площади сенокосных угодий. Процесс продвигался медленно по целому кругу причин, в том числе из-за отсутствия специалистов по землеустройству: в распоряжении Наркомзема республики до 1926 г. была 1 штатная единица землеустроителя. По Якутскому округу общее число хозяйств, охваченных землераспределением в 1924–1926 гг., составило около 70 % [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 48, л. 89].

В самом начале обнаружилось острое разногласие по поводу принципа распределения земельных угодий. Также не оказалась единого критерия оценки сенокосов: по урожайности или по площади, что было критически важным для животноводческих хозяйств. При подавляющей неграмотности населения все вопросы обсуждались публично. Из-за споров в оценках урожайности земельный передел затянулся, например, на 3 года в наслегах Амгинского, Намского улусов, и только к лету 1927 г. завершился в Мегинском и Ботурусском улусах [Там же, ф. Р-50, оп. 1, д. 35, л. 107, 116]. Тем не менее основные площади сенокосов по всей республике удалось поделить к 1928 г.

В переделах 1924–1927 гг. осмотр земельных угодий, оценка их качества и возможной урожайности производились избранными наследным общим сходом земельными депутатами. Старая наследная и улусная верхушка добивалась присутствия своих представителей — грамотных, имеющих административный опыт. Выборы проходили по родовому принципу, что благоприятствовало состоятельным землевладельцам, спекулирующим на традициях и

обладающим большим влиянием среди неграмотных, экономически зависимых сородичей. Специфика ситуации в республике заключалась в том, что фактический собственник земли — тойон — при отсутствии юридического оформления частной собственности мог участвовать в крестьянских земельных переделах. Данное обстоятельство создавало видимость правового равноправия, скрывало статусные границы в сельской иерархии. Бесспорно, что владельцы лучших и крупных земельных участков были заинтересованы в сохранении своих позиций и всемерно сопротивлялись реальному переделу.

Земля делилась сначала между родами, а затем уже распределялась внутри рода между семьями по паям. Такой порядок земельного передела вызывал межродовые конфликты, бесконечные споры между депутатами различных родов. Каждая сторона оформляла жалобы в адрес республиканской власти, Наркомзем ЯАССР был завален обращениями и был вынужден рассматривать бесконечные иски.

Земельные переделы высветили давние земельные претензии, существующее неравенство в землепользовании. Так, постановлением ЯЦИК 1924 г. «О коренном уравнительном распределении земель в наслегах и селениях Якутской республики» было предпринято урегулирование земельных взаимоотношений занятого сельским хозяйством русского и якутского населения. Земельным обществам русских крестьян в разное время были выделены сенокосные участки из государственного фонда, а также передавалась часть угодий близлежащих наслегов. В восстановительный период русским сельским обществам было передано 5536 дес. земли. Однако в русских селениях продолжала сохраняться неравномерность в землепользовании как внутри сельских обществ, так и между отдельными сельскими обществами. Например, в Бестяхском сельском обществе на 1 хозяйство приходилось 6,87 дес. земельных угодий, включая 2,27 дес. сенокоса. В Мархинском, Павловском и Владимирском же селениях 1 хозяйство имело 8,48 дес. земли, из них 3,75 — сенокоса [Там же, оп. 3, д. 207, л. 17; Атласов, 1992, с. 52].

В многонациональной Якутии земельные переделы обнаружили слабость землеустройства и нехватку земли среди всех групп коренного населения. Так, в образованном в 1925 г. Алданском округе выявлено 152 пригодных для сенокосения участка. Постановлением от 9 февраля 1925 г. ЯЦИК в первую очередь отводил эти земли местному населению — перешедшим на оседлость эвенкам. Алданские эвенки организовались в 12 артелей, за которыми закрепили 129 сенокосных участков общей площадью 250 дес. Одновременно все травостойные участки, находящиеся на территории кочевых родов, закреплялись за последними. Распределение покосов между родовичами или от-

дача их в аренду решались на родовом собрании алданских эвенков.

В октябре 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили внести изменения в Земельный кодекс для Якутской АССР. Была дополнена 6 статья: «При установлении очередности наделения землей различных землепользователей при прочих равных экономических условиях в первую очередь наделяется коренное трудовое население». В аренду сенокосы разрешалось сдавать только на 1 год. Либеральное влияние НЭПа сказалось в ст. 39, которая допускала применение наемного труда, «когда трудовое земледельческое хозяйство по состоянию своей рабочей силы или инвентаря и в силу климатических условий не может выполнить своевременно необходимые сельскохозяйственные работы» [ГАРФ, ф. А-259, оп. 96, д. 333, л. 3, 4].

Земельные переделы продолжались несколько лет и в основном достигли своей цели. Например, по Центральному Якутскому округу к 1 октября 1928 г. из 231 земельного общества были завершены переделы: сенокосных угодий — в 219 обществах, хлебопахотных участков — в 196 и усадебных — в 181 [Санников, 2003, с. 17]. Земельным участком наделялись все граждане без различия пола и возраста, кроме лишенных прав по суду и добровольно отказавшихся от получения земельных наделов. Через эту общинно-передельную форму использования земли были созданы условия для восстановления и подъема сельского хозяйства края. Землю выделили всем, кто желал заниматься сельским хозяйством. Но для массы работающих на земле сохранились и чересполосица, и дальnozемье.

Несмотря на то что переделы прошли в очень сложных условиях (при слабой организации и отсутствии квалифицированных кадров землемеров, грамотных в правовом отношении), удалось увеличить группу хозяйств со средней землеобеспеченностью от 5,1 до 10 дес. Число хозяйств, имевших до 10 дес., увеличилось в результате землередов на 12,1% [История Якутской АССР, 1963, с. 92]. Произошло улучшение обеспеченности земель преобладающей части бедняков и середняков. Земельные переделы подтвердили ликвидацию «классной системы» землепользования, хотя не удалось достичь действительного уравнивания землевладения между хозяйствами [Санникова, 2007, с. 17–27]. При повсеместной чересполосице, составлявшей десятки верст, внутри сельских общин не была изжита социальная дифференциация: например, в Намском улусе лучшие и бли-

жайшие земли остались в руках зажиточных хозяйств, а бедняки и батраки оказались на дальних неудобьях. Очевидным было и неравенство в размерах сельскохозяйственных паев. Например, в Дюпсинском улусе пай тойонов равнялся 20 возам, тогда как пай бедняков — 1 возу [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 29, л. 56]. Бедняцкая часть населения оказалась в сложной ситуации: не имея достаточных материально-технических ресурсов к освоению полученных наделов (рабочего скота, орудий труда), люди были вынуждены наниматься в работники к обеспеченным землякам.

Именно на материально-техническую поддержку сельского производства силами организованных коллективных хозяйств крестьян была направлена государственная поддержка в 1920-е годы. Ориентацию на целевую поддержку от Центра при восстановлении хозяйства молодой республики подтвердила I Якутская областная партийная конференция (24–31 декабря 1922 г.), отметившая, что успешное выполнение хозяйственных задач «зависит от размеров, видов помощи и поддержки российского пролетариата в виде различных ссуд и кредитов» [История Якутской АССР, 1963, с. 74]. Позже, когда государство обозначило новые приоритеты в аграрной сфере, было налажено системное снабжение инвентарем и промышленными товарами. Отметим, что еще до сплошной коллективизации была очерчена официальная линия поддержки именно коллективных хозяйств. Кредитные линии, снабжение техникой и инвентарем стали привилегией исключительно колхозов.

В первые же годы советской власти были организованы прокатные пункты, чей парк сельскохозяйственных машин и орудий должен был обслуживать уборочные кампании в улусах. Летом 1921 г. во всех

Группы зажиточности	Средн. на хоз. при обр (+) отчужд (-) сена пуд. на сумму рр		% к общ. числу корм. ед. скота в груп. взято на отдачу на прокорм		% хоз. сдававших сенокос в ар. сенокос в ар.	
	пуд.	на сумму рр	прокорм	прокорм.	сенокос в ар.	сенокос в ар.
до 3.	-149,1	-22,37	10,3.	-	16,7.	25,0.
3, -8.	+18,7	+2,81.	5,9.	9,3.	15,8.	52,6.
8, -15.	+243,1	+36,47	-	5,1.	5,6.	44,4.
б. 15.	+938,3	+140,75	-	30,0.	-	100,0.

Таблица «Экономическая характеристика хозяйств по группам зажиточности», составленная статистико-экономическим отрядом КЯР в 1925–1926 гг. СПБФ АРАН, ф. 47, оп. 3, д. 40, л. 1.

6 прокатных пунктах по Якутии, кроме старых косиловок, имелось 7 сенокосилок и 3 конных граблей. Пункты обслуживали прежде всего бедноту, бывших партизан, демобилизованных из Красной армии. Уполномоченные Наркомзема, активисты окружных парторганизаций ездили по наследам, агитировали крестьянские сходы и кооперации, разъясняли необходимость трудовых артелей, объединения усилий и инвентаря. Нехватка орудий труда, в первую очередь сеноуборочной техники, для успешных сельскохозяйственных работ была очевидной.

Потребность якутских крестьян в сельхозмашинах и орудиях также была высокой, особенно в кормозаготовках для скота, где традиционно господствовал ручной труд. Показательно, что даже ручная коса-литовка применялась лишь в прогрессивных хозяйствах, а подавляющая масса крестьян пользовалась старинной косой-горбушей. Поступившую летом 1920 г. первую партию кос-литовок распределяли под строгим контролем из расчета 1 коса на 60 чел. населения. В отдаленных же северных округах с постоянным дефицитом товарного снабжения сельскохозяйственные работы выполняли с использованием архаичных технологий и инвентаря [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 3, д. 61, л. 127].

Осенью 1921 г. Якутский губпродком получил в качестве помощи от центральной власти 20 косилок, 10 конных граблей и 3463 литовок; к лету 1922 г. в Наркомзем республики поставили 20 косилок, 10 конных граблей, а осенью 1923 г. — еще 60 косилок. Тогда же по линии сельскохозяйственного кредитного общества были приобретены 15 косилок, 9 конных граблей. Всего за 1922–1923 гг. Якутский Наркомзем получил и распространил сельскохозяйственный инвентарь на сумму более чем 300 тыс. руб. [Там же, ф. Р-55, оп. 2, д. 46, л. 55].

После национализации земель и разрушения старой системы землепользования Советское государство оказывало населению Якутии большую помощь кредитами, семенами и сельскохозяйственным инвентарем. В ноябре 1923 г. был учрежден Якутский государственный сельский склад (Яггоссельсклад), а также было создано кредитное общество «Салгабыл», которое также занималось снабжением сельскохозяйственным инвентарем и техникой. Оно сыграло заметную роль в развитии сельского хозяйства. Общество выделяло столь необходимые в этот период кредиты на приобретение инвентаря, семян, строительство и т.д. Бедняцким и середняцким хозяйствам за 1924–1927 гг. выдано кредитов на 2392 тыс. руб. Для сельского хозяйства с 1923 по 1927 г. распределено 5615 плугов, 377 сеялок, 330 борон, 89 конных граблей, 1425 жаток и 657 веялок [Авдеев, Головных, 1971, с. 55].

В марте 1925 г. был создан Якутский сельскохозяйственный союз, объединивший сельхозкоопера-

Якутская семья. 1926 г. РГАКФД, № 413865.

тивы и занимавшийся заготовками пушнины и продуктов. Населению стали выдаваться кредиты деньгами и сельскохозяйственными машинами, активизировалась деятельность кредитных товариществ на местах. Кредиты предоставляли бедняцким и середняцким хозяйствам, появившимся первым производственным коллективам. К 1925 г. общество «Салгабыл» объединяло 17 товариществ, к 1926 г. — 23 товарищества, в которых состояло уже более 5 тыс. чел. Якутская республика за 1923/24 г. получила ссуду 127 тыс. руб., а в 1926 г. сумма ссуд достигла 485 тыс. руб. Семенных ссуд получено в 1923 г. на 30 тыс. руб., а в 1924 г. — на 50 тыс. руб. Ссуда предоставлялась и натурой; за восстановительный период якутские земледельцы получили в виде ссуды более 100 тыс. пудов семенного зерна [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 35, л. 67]. Государственный кредит существенно снижал эко-

номическую зависимость бедняцких хозяйств, ограничивая частную ростовщическую деятельность. Впоследствии постановлением СНК РСФСР от 2 ноября 1927 г. и СНК ЯАССР от 5 марта 1929 г. сельскохозяйственные и семенные суды населению за 1924–1925 гг. были просто списаны, так как население не смогло расплатиться.

Как известно, первыми формами кооперации в Якутии были товарищества по обработке земли (ТОЗы), представлявшие простейшую форму коллективного труда. В 1922–1925 гг. в результате организационной работы выросло число сельскохозяйственных кооперативов: их стало 18, они объединяли 1510 чел.; сельские жители также состояли членами кредитных кооперативов. К сожалению, независимая активность сельскохозяйственных и кредитных кооперативов оказалась недолгой. С 1927 г. их деятельность пошла на спад и постепенно влилась в общую государственную систему хозяйственного администрирования [Бурнашева, 2011, с. 250–251].

Колхозное движение в Якутии в это время было еще слабым: коллективные хозяйства были мелкими, местами даже карликовыми. В среднем на 1 колхоз приходилось 11 хозяйств. Была различной и степень обобществления средств производства, площадей посевов и поголовья скота. На местах организация труда и распределение продуктов часто не отвечали принципам сельхозартели. Так, в Вилюйском округе обобществлению подвергли не весь основной сельхозинвентарь, а только приобретенный под кредиты товариществ; в некоторых наслегах колхозы не обобществили молочный и рабочий скот, продукцию сенокосов. К 1928 г. всеми видами кооперации было охвачено около 15 тыс. хозяйств, что составляло уже четверть всех крестьянских хозяйств. Из этих 15 тыс. более 2 тыс. входили в колхозы.

За 1923–1925 гг. для крестьян было реализовано 251 сенокосилка и 234 конных граблей, что значительно повысило техническую оснащенность хозяйств. Насыщенность 1 га посева земледельческим инвентарем в эти годы значительно выросла: в 1928 г. она составляла 7 руб. 47 коп. (на 1 га). Весной 1928 г. «Яксельсоюз» получил сельхозинвентарь на сумму 40 тыс. руб., 95 % которого было распределено по товариществам и артелям. По линии общества «Салгабыл» по республике 3 земледельческих округа получили 880 тыс. руб. из бюджета на приобретение сельскохозяйственных машин. С кредитных обществ были списаны старые долги.

По переписи 1917 г., 97 % хозяйств Якутии не имели сельскохозяйственных машин и орудий (всего насчитывалось 40 косилок и 6 конных граблей), четверть хозяйств была без рабочего скота. С 1921 по 1929 г. удалось расширить парк сельскохозяйст-

венных машин и инвентаря до 15 181 ед., включая 7 тракторов, 470 шт. сеялок, 300 жаток, 190 молотилок. Рост технической оснащенности, бесспорно, позитивно влиял на развитие сельского хозяйства, система сбытоснабженческой кооперации была ориентирована на обслуживание кооперативов и колхозов, объединяющих бедняцко-средняцкую часть сельского населения. В единоличном же крестьянском подворье преобладающая часть техники и инвентаря оставалась в руках кулацко-зажиточных хозяйств: к 1929 г. 6 % крестьянских хозяйств владели 76,4 % всего инвентаря [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 5, д. 135, л. 72]. Несмотря на все сложности, в восстановительный период наметились благоприятные тенденции в сельском хозяйстве. В результате земельных переделов и поддержки трудового крестьянства расширилась посевная площадь: в 1926 г. она занимала 23 781 га, в 1927 г. — 28 562 га, а к 1929 г. — 30 700 га. Площади выросли за счет бедняцких, середняцких и новых коллективных хозяйств.

Наметилась стабилизация в животноводстве, подорванном годами Гражданской войны, неурожаев и эпизоотий. Установление мира в основных скотоводческих районах, налоговая и материально-техническая поддержка сочетались с разработкой ветеринарных программ, борьбой с угрозами и последствиями засухи. В центральных районах Якутии внедрялись элементы новой культуры скотоводства: в отделенных от жилья скотопомещениях, с нормированным питанием и соблюдением зооветеринарных норм ухода. Трудолюбие якутских скотоводов в условиях мира и относительной стабильности повлияло на постепенное увеличение поголовья в животноводстве: к 1928 г. количество крупного рогатого скота увеличилось до 494,3 тыс. гол., включая 205,5 тыс. коров, что превысило самый высокий дореволюционный показатель лета 1917 г. [Аргунов, 1985б, с. 84].

Спецификой республики было то, что на северных территориях земельный передел не проводился. В 1925 г. Верховянский окружной исполком разослал постановление ЯЦИК об уравнительном распределении земель и распространил инструкцию о землепользовании. Инструкция предусматривала обязательное проведение земельного передела, но на практике к реальному переделу земли не приступали. Колымский окружной исполком 14 апреля 1925 г. вынес постановление об отмене классной системы землепользования и о наделении сенокосными угодьями всех граждан, достигших совершеннолетия без различия пола и возраста; также запрещалось пользование землей по наследству. Как и в Центральной Якутии, при проведении мелiorативных работ, выпуске озер хозяин признавался собственником улучшенных участков, но

пользоваться новыми покосами он мог в последующие 6 лет. Подушное перераспределение колымских земель было организовано только к лету 1927 г.

Пристальное внимание к положению малочисленных аборигенных народов было отличительной чертой национальной политики первых лет советской власти. Малочисленные народы Якутии в период гражданских столкновений оказались в особо уязвимом положении, что показало так называемое Тунгусское восстание 1924–1925 гг., спровоцированное негуманными политическими и экономическими шагами местных представителей советской власти [Ковлеков, 2005].

Преобразования сельского хозяйства в северных районах затруднялись крайней отдаленностью, бездорожьем и малочисленностью населения, ведущего преимущественно кочевой образ жизни. Почти десятилетнее отставание реформ в земельных отношениях было обусловлено тяжелым социально-экономическим положением территорий традиционного проживания эвенков, эвенов, юкагиров и чукчей Якутии. В первом полугодии 1926 г. на Севере работала специальная правительственная комиссия республики, которая оценила социально-экономическую ситуацию как крайне тяжелую. Было признано резкое сокращение поголовья оленей и крупного рогатого скота на 80 и 22 % по сравнению с 1917 г. Разруха была очевидной: в частности, в Колымском округе общее поголовье скота и лошадей в 1926 г. составляло лишь половину численности такого перед революцией. Кроме политических потрясений, большой ущерб животноводству Севера нанесли вспышки эпидемий, череда наводнений и засухливых лет.

За годы междувластья и военных столкновений разрушились снабженческие сети, обветшал промысловый инвентарь, были разграблены и пришли в упадок рыболовные и охотничьи участки. Население северных округов сильно обнищало; на Колыме особенно сильно голодали юкагирские стойбища. В Верхоянском и Колымском округах лишённые одежды и охотничьих припасов люди, чтобы выжить, зимой выкапывали и ели евражек (суслик арктический. — Л. В.). Из-за территориальной отдаленности и длительного охвата повстанческим движением на Севере не проводились работы по административной организации, советизации населенных пунктов и социальной поддержке населения. Например, советизация Хатанго-Анабарского района Якутской АССР была проведена только в 1928 г. [Анабарский улус..., 2005, с. 92].

Правительства Якутской АССР и РСФСР вложили большие средства в подъем хозяйства Севера. Кроме торговых льгот, для северных районов были выделены финансы на хлебные и продовольственные магазины: за 1926–1927 гг. было отпущено

Охотник перед выходом на промысел. 1926 г. СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 217, л. 23.

107 тыс. руб., еще 79,4 тыс. руб. было израсходовано в 1927–1928 гг. как безвозвратные дотации. На восстановление хозяйства и решение проблем соцкультбыта с 1925 по 1928 г. было выделено 1366 тыс. руб., на борьбу с последствиями стихийных бедствий, эпизоотий в 1925–1927 гг. изыскали еще 100 290 руб. [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 35, л. 93]. На эти средства были закуплены олени для вновь организованных товариществ, проведена работа по оказанию зооветеринарной помощи. Для обслуживания потребительских и производственных нужд северян с 1927 г. стала функционировать так называемая интегральная кооперация. Сначала было 2 простейших кооператива и 20 товарных лавок, но их количество быстро росло и достигло в 1929 г. 14 и 36 соответственно. Строились склады для продовольствия, закладывались новые пристани на северных реках. Параллельно происходил прорыв в социальном развитии Якутского Севера: строились школы и больницы. В 1927/28 уч. г. в трех северных округах работали 23 школы на 700 учащихся, а в следующем учебном году — уже 40 школ на 1250 мест, что позволило охватить школьным обучением до 50 % детей местного населения.

Важной вехой восстановительного периода, когда показатели валовой продукции сельского хозяйства и промышленности впервые за послереволюционный период приблизились к показаниям 1913 г., считается 1925 год. Прошедший в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) объявил государственным приоритетом курс на социалистическую индустриализацию. Строительство промышленно развитой стра-

ны подразумевало дальнейшую интеграцию сырьевых регионов в единое экономическое поле. Динамичное развитие аграрного сектора должно было стать одним из условий успешного индустриального прорыва за счет внутренних ресурсов. В подобной ситуации особое внимание уделялось партийной работе в национальных сырьевых провинциях. В сентябре 1925 г. ЦК ВКП(б) положительно оценил деятельность партийной организации Якутской Республики, отметив успехи «в общем правильном проведении национальной политики, обеспечивающей обслуживание запросов основной массы якутского населения» [История Якутской АССР, 1963, с. 105]. Пройдет меньше 3 лет и оценка Центра поменяется кардинально, что будет связано с принципиальными изменениями в государственной политике.

В силу отсутствия полной статистики и мониторинга аграрного сектора в период военных конфликтов 1920-х годов достоверных данных о реальных результатах НЭПа в республике нет. Можно предположить, что сельское хозяйство не смогло стать рыночным в масштабах Якутии. Половинчатость и незавершенность земельных реформ не позволили создать широкую социальную базу собственников, готовых вступить в активные рыночные отношения. У большинства скотоводов и земледельцев просто не было излишков в товарных объемах, поскольку при невысокой производительности труда, слабой технической оснащенности в сельскохозяйственном секторе обеспечивался только прожиточный минимум.

Воспользоваться временными преимуществами новой политики смогла лишь малая часть занятых в сельском хозяйстве и в торговле сельскохозяйственной продукцией. В основном это были те, чей исторический срок существования был уже ограничен: предприимчивый крестьянин-единоличник, хозяйствующее частное лицо постепенно становились фигурой, политически нежелательной, экономически второстепенной, подлежащей уничтожению. Территориальная и коммуникационная специфика Якутии всегда препятствовала формированию сельских рынков на первичных поселенческих уровнях. Для подавляющей части скотоводов и земледельцев, живущих на отдаленных и малодоступных местах, были недоступны поставки собственной сельхозпродукции на рынок, активный товарно-денежный обмен. Таким образом, нехватка товарных и финансовых ресурсов у крестьянской массы фактически обесценивали механизмы НЭПа в республике.

Политика снабжения населения сельскохозяйственными машинами и орудиями в восстановительный период преследовала конкретную социальную цель — помощь бедняцким и середняцким хозяйствам в обработке полученных земельных наделов.

Сбор урожая белокочанной капусты в с. Павловское. Фото К.А. Бонуа. 1926 г. СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 212, л. 318.

Такая помощь была необходима: в ходе земельной реформы значительно сократилось число крупных и увеличилось число мелких хозяйств, неспособных проявить высокую товарность. Это характерный результат земельных переделов 1920-х годов. Льготное пользование ранее проведенными расчистками, свобода аренды земли в условиях НЭПа открывали возможности только зажиточным хозяйствам, обладающим ресурсами. Единственным выходом из экономической зависимости для бедняцко-батрацких слоев могла стать кооперация: равноправная, экономически обоснованная, способная в обозримые сроки окупить себя, вернуть ссуды и кредиты деловым партнерам.

В республике предпринимались поиски путей подъема производительности труда в аграрной сфере. Все понимали, что маломощные скотоводческие и земледельческие хозяйства пройдут через длительный период роста и укрепления. Операционным планом землеустроительных работ Наркомзема ЯАССР на 1927/28 г. допускалась «необходимость длительной работы по подготовке перехода от общинной формы к коллективной» и «для образования более прогрессивных форм землепользования намечалось их разнообразие: поселковое, отрубное, хуторское, широкополосное (групповое)». Признавая «идеологическую слабость» подобных вариантов, местное аграрное руководство предполагало существование отрубной и хуторской системы крестьянского хозяйства как закономерно вытекающей из географических условий развития сельского хозяйства. Во внимание принималась также специфика территориального размещения хозяйств и луговых ресурсов, диктующая существование мелких колхозов и товариществ (*белех ыал*) как наиболее рациональной формы кооперации. Впоследствии мнение о жизнеспособности аласного (хуторского) крестьянского хозяйства как базы благосостояния креп-

кого единоличника было объявлено антисоветским. Существование коллективов на основе соседской общины, на принципах родства — «бригады-хутора» и «бригады-дворки» — было признано недопустимым извращением принципов колхозного строительства.

Известным постановлением ЦК ВКП(б) «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г. и решениями 4-й областной партконференции практически отбрасывался принцип учета национальной специфики ведения сельского хозяйства в республике. Этим постановлением ответственность за медленный рост советской экономики в Якутии и трудности в становлении торговли и кредитной системы были возложены на «националистически настроенную» якутскую интеллигенцию. Она же обвинялась в сильных политических позициях кулачества в сельской местности. Таким образом, к 1929 г. развитие сельского хозяйства республики было поставлено на рельсы единого, унифицированного администрирования без системного изучения и обоснования рационального использования сельскохозяйственных ресурсов с учетом климатических особенностей и этнических традиций хозяйствования. На конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. окончательно была сформулирована четкая схема дальнейшего существования всего советского крестьянства: пользуясь всеми рычагами социалистического государства, повести крестьян по пути скорейшей обязательной кооперации в коллективные хозяйства с целью их превращения в единственного, подчиненного центральной дисциплине поставщика сельхозпродукции.

Таким образом, в 1920-е годы сельское хозяйство Якутии развивалось в сложных условиях. Кроме общих трудностей для страны, пережившей Первую мировую и Гражданскую войны, были специфические вызовы для отдаленной республики, где военные столкновения и отдельные очаги повстанчества вспыхивали и после окончания в 1923 г. Гражданской войны. Не исключалась угроза экономических интервенций, особенно на северных малонаселенных территориях с разрушенной системой снабжения и торговли. Слабость коммуникаций, региональные традиции социальных отношений длительной время замедляли и частично видоизменяли политико-административные меры новой власти.

О реальных результатах НЭПа в республике судить сложно, в том числе и из-за отсутствия достоверных данных о динамике развития экономики республики в период военных конфликтов. По всей видимости, сельское хозяйство Якутии в целом не сумело полностью «переформатироваться», стать реально рыночным для большинства скотоводов и земледельцев. Прежде всего, половинчатость и незавершенность земельных реформ не позволили

создать широкую социальную базу собственников, готовых вступить в рыночные отношения. При этом нельзя не отметить позитивного воздействия НЭПа в сельском хозяйстве Якутии как политики смягчения отношения к производителям и собственникам сельскохозяйственной продукции. Прекращение военно-коммунистических реквизиций и период мирных социальных отношений благотворно сказались на стабилизации сельского хозяйства. Бесспорным фактором подъема стала целенаправленная системная государственная поддержка материально-технического оснащения аграрного сектора в республике.

3.4. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОЧАГОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ОТРАСЛИ ОБЩЕСОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В 1922 г., по сравнению с 1913 г., объем промышленной продукции снизился до мизерного уровня — с 456 тыс. до 268 тыс. руб. [Соловьев, Леликов, 1962, с. 30]. В связи с этим вопросы восстановления и развития промышленности заняли важное место на 1-й Якутской областной партийной конференции и I Всеякутском учредительном съезде Советов, проходивших в конце 1922 — начале 1923 г. Исходя из принципов НЭПа, в области государственной промышленности ставилась задача концентрации сил и средств на «восстановлении и рационализации существующих предприятий, а также на создании новых, не требующих больших затрат» [Борьба за установление..., 1962, с. 14]. Имевшиеся исторические и отдельные геологические данные обусловили необходимость организации научного изучения и поисково-разведочных работ на золото и другие виды полезных ископаемых. Предлагалось развивать некоторые отрасли обрабатывающей промышленности и кустарные промыслы, добычу пушнины, рыболовство, используя местные природные ресурсы. В качестве источников финансирования указывались помощь из союзного и федерального бюджетов, а также поступления из республиканских средств, привлечение частного капитала в форме аренды, не исключалась возможность привлечения концессий.

Несмотря на тяжелейшую экономическую разруху, голод и эпидемии социальных болезней среди населения в центральных областях страны, в 1922 г., по решению Совета Труда и Оборона Якутии, было выделено 1,8 млн руб. золотом, а Совнарком РСФСР отпустил региону долгосрочную ссуду в сумме 270 тыс. золотых рублей на восстановление промышленности. В 1923 г. Совнарком РСФСР предоставил Якутии 1,6 млн руб. из своего резервного фонда. Тогда же от продажи в Лондоне якутской

пушнины поступило свыше 1 млн руб. Президиум ЦИК СССР передал из фонда помощи наиболее экономически отсталым республикам и областям 200 тыс. руб.¹⁰ Было отпущено также 180 тыс. руб. золотом на восстановление дороги Нелькан — Охотское море [25 лет Якутской АССР..., 1947, с. 85; История Якутской АССР, 1963, с. 82]. Часть этих средств направлялась на восстановление промышленных предприятий.

Основным промышленным очагом являлся г. Якутск, где на 1 июля 1923 г. действовали 8 национализированных и 11 частных заведений со 113 рабочими [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 1, д. 1261, л. 1]. Наиболее крупными из них были Якутская городская электростанция, слесарно-механические мастерские, лесопильно-мукомольный завод и типография, на которых было занято 88 рабочих. Эти небольшие государственные предприятия действовали на хозрасчете, согласно принятому при НЭПе принципу экономической деятельности. Городская электростанция и лесопильно-мукомольный завод, находившиеся на хозрасчете, работали с небольшой прибылью, а слесарно-механические мастерские закрылись в начале 1925 г. из-за убыточности производства. По данным на сентябрь 1925 г., общая установленная мощность Якутской электростанции была доведена до 240 кВт [Хатылаев, 2010, с. 43]. Вырабатываемая электроэнергия потреблялась в производственных и осветительных целях. Огромными усилиями в 1923 г. для республиканской типографии был приобретен отлитый в Петрограде якутский шрифт. Но развитие промышленности г. Якутска оставалось очень медленным. На 31 июля 1926 г. здесь действовали те же три предприятия ценовой промышленности — городская электростанция, лесопильно-мукомольный завод и типография, в которых насчитывалось всего 103 чел. В 1928 г., кроме Якутской городской электростанции, силовую установку имело лесопильно-мукомольное предприятие (66 л. с.).

В Якутске, по данным на 1 июля 1923 г., в частном секторе действовали четыре мыловаренных заведения и одно — по производству пива, а также переплетная, портняжная, ремонтная и другие мастерские. В них работали от одного до нескольких человек. Но, не имея достаточного капитала, они постепенно сошли на нет.

Велись работы по строительству электростанций, поддержанные местным населением. В 1924 г. организовано паевое общество «Сарданга» («Луч»). Благодаря помощи общественности в 1926 г. завершилось строительство Вилюйской городской электростанции, оборудование которой поступило из цент-

ральных городов страны. В 1927 г. в г. Олёкминске старая небольшая электростанция (16 л. с.) была значительно расширена, а в с. Нюрба построена новая. В 1928 г. начались подготовительные работы для сооружения новой электростанции в Якутске [Гоголев, 1971, с. 51, 56–57, 62]. Восстановление промышленных объектов сопровождалось реконструктивными явлениями.

В Верхоянском округе Эндыбальский свинцовый рудник, сильно разрушенный в годы Гражданской войны, временно оставался в аренде у бывшего хозяина предприятия А.А. Семенова под рабочим контролем. Однако 13 ноября 1923 г. Президиум ЦИК ЯАССР вынес постановление о национализации рудника [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 467, л. 228]. Предусмотренного объема финансирования не хватало для содержания 40 рабочих и служащих, не говоря уже о прибыльной организации добычи свинца. После национализации в 1923–1924 гг. рудник не смог возобновить производственную деятельность. В связи с этим 28 июля 1927 г. он был вновь сдан в аренду А.А. Семенову. Однако, спустя год, по настоянию Президиума ВСНХ РСФСР, арендный договор был расторгнут и 22 июня 1928 г. предприятие передано в ведение Якутской горнотехнической конторы [НА РС (Я), ф. Р-807, оп. 1, д. 45, л. 1]. С тех пор оно прекратило свое существование. Показательно, что этот факт совпал по времени с начавшейся в стране политикой свертывания НЭПа.

Восстанавливались соляные промыслы на Вилюе. Но в зиму 1923/24 г. работы велись на одном Багинском ключе. В прошлом на Кемпендйском и Багинском источниках добывалось в среднем в год около 30 тыс. пудов соли. В 1925/26 операционном году объем добычи составил до 40 тыс. пудов [Генеральный план..., 1927, с. 80–81]. По другим данным, в этом году он вырос до 60 тыс. пудов и превысил максимальную годовую добычу соли накануне революции [Гоголев, 1972, с. 144]. Добываемая соль удовлетворяла потребности не только жителей Вилюйского региона, но и вывозилась на рыбные промыслы низовьев р. Лены, частично на Алданские золотые прииски.

Ленские рыбные промыслы сдавались в аренду государственным, кооперативным организациям и частным лицам. В 1925 г. Совнарком ЯАССР образовал государственное паевое товарищество «Ленрыба». В 1926 г. на базе «Ленрыбы» и существовавшего с 1925 г. Управления соляными промыслами «Вильсоль» был организован трест «Тус-Балык». Объем заготовки рыбы трестом «Тус-Балык» в низовьях р. Лены вырос с 18 тыс. пудов в 1925/26 г. до 40 тыс. пудов в 1927/28 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 467, л. 250]. Но объем добычи и вывоза рыбы значительно отставал от дореволюционно-

¹⁰ Денежная помощь выражена в номинале соответствующих лет.

го уровня из-за изношенности орудий лова и плохой организации транспортировки продукции. Вывезенная рыба продавалась в Якутске, на Алданских и Ленских приисках.

В 1927 г. для изучения и разработки недровых богатств республики СНК ЯАССР образовал Якутскую горнотехническую контору при Наркомторгпроме. В ее ведение перешли Кемпендяйские соляные промыслы, выделенные из состава треста «Тус-Балык». В 1928 г. там партия геологов Г.Э. Фришенфельда и И.С. Шарапова обследовала запасы солейсточников; также проводились работы по расширению и усовершенствованию приспособлений по задержанию и вымораживанию соляного рассола.

В 1927 г. геологические исследования были организованы на Ботамском железорудном месторождении; по их данным, горнотехническая контора поставила вопрос о строительстве опытного плавильного завода.

В целом объем валовой продукции промышленности местного значения превысил уровень не только 1922 г., но и 1913 г., составив в 1928 г. 508 тыс. руб. [Михалев, 1933, с. 14; Соловьев, Леликов, 1962, с. 30].

В условиях НЭПа оживали и кустарные промыслы. Это имело немалое значение, когда население испытывало острую потребность в самых элементарных хозяйственных товарах. С конца 1923 г. в Якутии начался учет кустарей-одиночек и кустарных артелей, изготовлявших мыло, обувь, бочки, сани, колуны и другие орудия труда. В 1924 г. Наркомторгпром ЯАССР зарегистрировал 16 артелей, в 1925/26 г. было учтено 586 сельских кустарей-бондарей, шорников, ювелиров [Хатылаев, 2010, с. 48–49].

Учредительный I Всеякутский съезд Советов указал в качестве ближайшей задачи Наркомторгпрома эксплуатацию золотоносных районов рек Алдана,

Олёкмы, Вилюя [Всеякутские..., 1972, с. 14]. «Золото, которое несомненно мы имеем, — говорил на этом съезде секретарь Якутского обкома РКП(б) М.К. Аммосов, — ...для нас — область неведомая, а выяснить это крайне необходимо» [Автономная Якутия, 1923, 28 янв.]. Вскоре, в марте 1923 г., М.К. Аммосов сам возглавил Наркомторгпром республики. За короткий срок был разрешен вопрос о финансировании и составе Первой трудовой артели по добыче золота. Ее руководителем назначили В.П. Бертина — участника революционных событий и Гражданской войны в Центральной России, в Сибири, члена Якутского горсовета, представителем Наркомторгпрома ЯАССР — горного мастера К.Ф. Нисковских, проводником — Н.К. Марьясова, побывавшего ранее на р. Томмот.

Артель состояла из участников Гражданской войны и нескольких золотоискателей-старателей. Среди них были русские, латыши, якуты, татары. Членами артели были: Г.А. Метелев, М.Н. Маркин, Г.Ф. Комаров, И.К. Сосикас, Г. Гайнудинов, Н. Васильев, П. Попов, Г. Ибатулин, С. Жмуров, Д. Владимиров и др.

Накануне, в 1922–1923 гг. Управление золотыми приисками Отдела снабжения Северной экспедиции 5-й Красной армии, находившееся на прииске Лебедином, отправило две золотопоисковые партии в бассейн р. Томмот (приток р. Бол. Нимныр). Первая из них погибла от рук бродячей банды на рч. Эрга. В 1923 г. вторая поисковая партия застолбила несколько участков в бассейне р. Бол. Нимныр, но с расформированием Северной экспедиции работы прервались.

Между тем 6 апреля 1923 г. из Якутска выехала поисковая партия в составе 18 чел., организованная Наркомторгпромом ЯАССР. Добравшись до р. Орто-Сала — правого притока р. Селигдар, 30 апреля

1923 г. золотоискатели после безуспешных пробных работ решили перебазироваться в верховья р. Томмот. Но, узнав от местного охотника-эвенка Г.А. Лукина о группе эвенков и якутов во главе с М.П. Тарабукиным, промывавших богатое золото, В.П. Бертин с несколькими членами артели направился на золотоносный ручей. Безымянный ключ, впадающий в р. Орто-Сала, был назван Незаметным и одноименный прииск зарегистрирован за Наркомторгпромом ЯАССР 19 июня 1923 г. [НА РС (Я), ф. Р-279, оп. 1, д. 13, л. 65]. 23 августа 1923 г. Наркомторгпром назначил В.П. Бертина своим Уполномоченным по Алданскому району, а К.Ф. Нисковских заведующим прииском.

Добыча золота на Алдане. 1927 г. РГАКФД, № 414436.

Наркомторгпром ЯАССР и Якутское городское потребительское общество «Экономия» отправили еще несколько трудовых артелей, которые открыли десятки новых золотоносных участков. 5 января 1924 г. начало действовать предприятие Якзолото, созданное «Экономией» и областным потребсоюзом «Холбос». 17 марта 1924 г. ЦИК и СНК ЯАССР образовали на базе приисков Наркомторгпрома Якутский государственный золотопромышленный трест — Ягзолтрест во главе с П.А. Харитоновым. Для более организованной эксплуатации приисков ему были переданы и объекты Якзолото.

Весть о богатых месторождениях золота вызвала «золотую лихорадку». Сотни людей устремились на Алдан из Дальнего Востока, Забайкалья и Сибири. Только летом 1924 г. с Ленских приисков ушло до 1500 чел. Чтобы удержать старательскую стихию, Ягзолтрест вводил различные формы контроля за распределением и разработкой участков и учета добываемого золота. Но, не имея собственных продуктовых заготовок, завоза и обмена продуктов на золото, трест не мог сдержать его утечку в руки частных торговцев и за пределы Якутии, а также даже за границу.

Нужны были неотложные меры по предотвращению насилия и разгула преступности, угрозы массового голода на приисках, расположенных за сотни километров от обжитых районов. Летом 1924 г. правительство Якутии запретило свободный въезд на золотые прииски и предприняло два рискованных рейса с продовольствием на мелкосидящем пароходе «Соболь». Тогда же под руководством А.А. Семенова начались работы по вырубке просеки на Саньяхтахский зимник. По этой санной дороге (280 км), функционировавшей с ноября 1924 г., поступала основная часть грузов на Алдан. Частично они доставлялись из Сковородино на лошадях, верблюдах и оленях. На Незаметном для скупки золота было открыто отделение Госбанка.

Эти экономические меры по борьбе с утечкой добытого золота из района были подкреплены формированием в 1924 г. районной партийной, комсомольской организаций, райсовета, правоохранительных органов, а в 1925 г. дислокацией дивизиона войск ГПУ НКВД СССР. Появлялись новые прииски, росла численность их населения. В 1924 г. была пущена первая электростанция на Незаметном, затем — на Орочене.

Уже летом 1924 г. выяснилась золотоносность обширной территории, охватывающей систему рек Якокит, Орто-Сала, Бол. Куранах, Орочен, Джеконда и др. Возникла необходимость создания нового предприятия с более значительными финансовыми средствами и кадрами. Решением СНК ЯАССР от 8 октября 1924 г. Ягзолтрест был реорганизован в трест Алданзолото, начавший свою дея-

тельность с 1 декабря 1924 г. [Хатылаев, 2010, с. 52–53]. Его возглавил Ю.К. Краукле. Новому тресту был выделен уставный капитал в сумме 1 млн руб. Но продолжавшиеся открытия богатых месторождений свидетельствовали о неотложности привлечения сил и средств общесоюзных хозяйственных, финансовых и даже научных органов.

С октября 1923 г. по май 1925 г., когда в центре решались ключевые вопросы для Алданских приисков, имевших для Якутии важнейшее значение, М.К. Аммосов руководил Представительством ЦИК ЯАССР при Президиуме ВЦИК. В ноябре 1924 г. по просьбе правительства ЯАССР Президиум ВСНХ СССР принял решение о закрытии Алданского района для заявок и отводов на права первооткрывателя, а совещание при ВСНХ обсудило вопрос об организации Комиссии с участием М.К. Аммосова и сроках ее выезда на Алдан [РГАЭ, ф. 325, оп. 1, д. 43, л. 5–6, 10]. 16 декабря 1924 г. Президиум ВСНХ СССР признал общегосударственное значение Алданских приисков и рассмотрел в этой связи возможности организации геологоразведочного обследования района, продовольственного снабжения его населения, изучения судоводных условий р. Алдан [Там же, л. 11]. В начале 1925 г. была создана Комиссия ЦК РКП(б) с участием представителей Наркомфина и ВСНХ СССР по Алдану.

Трудность принятия решения о будущей форме управления Алданскими приисками состояла не только в сложности самой проблемы с точки зрения ее экономической целесообразности, но и в разногласиях как между высшими хозяйственными органами, так и региональными властями. Дискуссия шла вокруг следующих вариантов: передачи приисков трестам Дальзолото или Лензолото, акционирования с участием ВСНХ, Госбанка, Наркомфина СССР и ЯАССР, создания предприятия общесоюзного подчинения, сдачи в концессию. Руководство ЯАССР настаивало на предпоследнем варианте.

Президиум ВСНХ СССР поддержал заключение Комиссии ВСНХ, находившейся на Алдане в январе — марте 1925 г., о необходимости создания треста общесоюзного подчинения. 4 июня 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) одобрило предложение ВСНХ по этому вопросу, поручив ему выделить финансовые средства для закупки технического оборудования и продовольствия. Это политическое решение закреплено постановлением Совета Труда и Оборона от 17 июня 1925 г. об образовании треста Алданзолото и его передаче в непосредственное управление ВСНХ СССР, о чем сообщил в Якутск председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 1, д. 228, л. 29; ф. Р-279, оп. 1, д. 48, л. 6]. 24 июня 1925 г. СТО принял развернутое постановление «О мероприятиях по Алданскому золотопромыш-

ленному району». Таким образом, завершился длительный процесс признания общесоюзного значения Алданской золотопромышленности и начался новый этап в развитии отрасли.

Образование треста Алданзолото союзного подчинения можно рассмотреть в контексте двух важных событий. Как известно, в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) провозгласил политический курс на индустриализацию страны, осуществление которого было связано с необходимостью накопления больших золотовалютных ресурсов. Кроме того, в Москве 30 апреля (окончательно 14 ноября) 1925 г. был подписан концессионный договор с английским акционерным обществом «Лена Голдфилдс» о сдаче в аренду на 30 лет самого главного в тот момент золотопромышленного треста страны — Лензолото. Алдан имел реальные потенциальные возможности стать экономически выгодным основным поставщиком валютного металла — важнейшего источника финансового обеспечения политики индустриализации. Провозглашенный курс выражал интересы как всей страны, так и ее регионов. Якутия, как золотопромышленная республика, определила форму своего участия в решении этой всенародной задачи. М.К. Аммосов назвал 1925-й год переломным в хозяйственном возрождении Якутии, имея в виду прежде всего образование треста Алданзолото союзного значения, способного внести коренные изменения в структуру всей экономической жизни республики и повлиять на развитие транспорта, связи, добычи других полезных ископаемых и т.д. [Аммосов, 1987, с. 119, 163, 204].

Уже в июне 1925 г. на приисках насчитывалось свыше 13 тыс. чел. Состав населения постоянно менялся и был многонациональным. На 1 ноября

1925 г. в нем на долю русских приходилось 56 %, китайцев и корейцев — 36,3, якутов — 2,3, остальных — 5,4 % [Хатылаев, 1997, с. 169]. 6 августа 1925 г., учитывая большое экономическое значение и перспективы золотопромышленного района, Президиум ЦИК ЯАССР образовал самостоятельный Алданский административный округ.

Новый трест начал свою деятельность с 1 октября 1925 г. Председателем правления Алданзолото, находившегося в г. Москве, был назначен М.М. Васильев, работавший начальником Высшего геодезического управления ВСНХ СССР, а руководителем геолого-разведочной службы треста — С.А. Подъяконов, один из известных специалистов по золоту, побывавший на Алдане в составе поисковой экспедиции Российской золотопромышленной компании в 1896–1897 гг.

На Алдане началась постепенная переориентация от старательских работ на использование труда постоянных наемных рабочих, находившихся на заработной плате. За первые 3 года число постоянных рабочих выросло до 340 и на них приходилось более 17 % добываемого золота (без скупки). Развернулись работы для перехода на дражный способ добычи золота. Летом 1925 г. по рекам Лена и Алдан были завезены до пристани Укулан две старые драги с Бодайбинских приисков. Их сборкой руководил А.А. Недвецкий, работавший ранее механиком на «Волховстрое» и в Черемховском угольном районе. Для строительства понтона драг была приглашена с Уральских приисков бригада плотников, возглавляемая А.С. Грибиным. 25 августа 1926 г. на Нижне-Незаметнинском прииске, после успешного завершения сборочно-монтажных работ, проведенных в исключительно трудных условиях, драга № 1

им. Ф.Э. Дзержинского была сдана в постоянную эксплуатацию. 15 октября 1927 г. на р. Орто-Сала состоялся пуск драги № 2. Эти события ознаменовали собой начало качественно новых изменений в способах добычи золота. Теперь горно-эксплуатационные работы организовывались на основе результатов геолого-разведочных изысканий вместо прежних случайных старательских пробных лоточных промывок. На разведочных участках появились буровые установки, завезенные с Ленских приисков.

Летом 1925 г. по решению Совета Труда и Оборона началось строительство грунтово-шоссейной дороги — Амуро-Якутской магистрали (АЯМ), соединяющей Алданский район с Транссибирской железной дорогой. Тогда же была проведена те-

Сдача золота старателями на Алдане. 1927 г. РГАКФД, № 33556.

леграфная линия Незаметный — Большой Невер, организованы камнеуборочные работы на р. Алдан от устья р. Тимптон до пристани Укулан; начались частично грузоперевозки и почтовое сообщение по Тоен-Аринскому зимнику. В 1925/26 г. основная часть потребности приискового населения по мясу, маслу и рыбопродуктам полностью покрывалась за счет Якутии. На перевозке этих и транзитных грузов было занято 4900 лошадей. Для Якутии появился солидный источник доходов от сбыта сельхозпродуктов и извозного промысла. Но на почве стремления треста к заготовкам продовольствия для населения приисков в центральных областях страны в ущерб местным и игнорирования административного влияния Якутии в округе между союзным предприятием и руководством ЯАССР возникали взаимные претензии, которые урегулировались порой с участием центральных властей.

В бюджет ЯАССР было выделено 1,3 млн руб. в качестве компенсации затрат на первоначальное открытие и организацию разработки золотых месторождений. Согласно постановлению СТО от 29 декабря 1925 г., устанавливалось 10 % отчисление от прибыли Алданзолото в пользу ЯАССР. В 1926/27—1927/28 гг. в бюджет ЯАССР поступило 537 тыс. руб. [Хатылаев, 1997, с. 239; НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 1, д. 164, л. 183].

Открытие золотых месторождений Алданского района произошло в самый трудный период в развитии золотодобывающей промышленности страны. В 1921 г., когда начался переход от Гражданской войны к мирному строительству, в России было добыто лишь 82 пуда золота. На Алдане, только по официально зарегистрированным данным, в 1923/24 г. было скуплено (без учета частных) 263 пуда золота, за первые 9 месяцев 1925 г. — 383 пуда [Аммосов, 1987, с. 147, 158; РГАЭ, ф. 325, оп. 1, д. 20, л. 5, 8; Обручев, 1930, с. 17]. Установить точный объем добычи за первые годы освоения Алдана было невозможно из-за старательской стихии на приисках, сбыта драгоценного металла любому частному скупщику в обмен на продукты питания, множества золотоскупочных организаций (Якзолото, Ягзолтрест, Алданзолото, Дальзолото, отделения Дальбанка и Госбанка, Сибпушнина, частные торговцы), а также большой утечки золота за пределы Якутии и даже за границу. За богатые золотые месторождения Алдан называли Русским Клондайком. В 1925/26 г. поступило 7034 кг шлихового золота, в

1926/27 г. — 5201, в 1927/28 г. — 6193, что составляло 25,9, 21,7 и 23,2 % общесоюзной добычи соответственно [Хатылаев, 2010, с. 63].

Все это вызвало интерес к широкому изучению золотоносности Якутии. В составе Якутской экспедиции АН СССР, организованной в 1925 г. в значительной мере под влиянием открытия богатых Алданских золотых приисков, действовал Алданский комплексный отряд с геоморфологическим подотрядом, которыми руководил профессор А.А. Григорьев. В 1928 г. начала работать Центрально-Алданская геологическая экспедиция под общим руководством крупнейшего исследователя геологии Сибири, консультанта Акционерного общества «Союззолото», академика В.А. Обручева. Якутское горное управление, образованное в 1925 г., заключало арендные договоры со старателями — золотниками для разработки отводов на бывших приисках Учурского, Тимптонского и Тунгино-Нюкжинского районов. Хотя результаты этого были не столь значительными, в 1928 г. Союззолото организовало там Южно-Якутское главное приисковое управление. Важным событием стало открытие в 1928 г. экспедицией Ю.А. Билибина золотых месторождений Сеймчанского района в верховьях р. Колымы, входившего в то время в состав Якутской АССР.

Правительство республики искало пути выхода из исторически сложившейся транспортной изоляции. Без преодоления ее было невозможно дальнейшее развитие экономики края вообще и промышленности в особенности. Река Лена являлась почти единственной артерией, связывающей Якутию с другими регионами страны. В 1923 г. СНК ЯАССР арендовал у треста Лензолото 5 пароходов. Якутское пароходство (Якпар) возглавил Н.С. Горо-

Буровая разведка золота. 1920-е годы. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

вацкий — бывший капитан парохода «Лена». В 1925 г. в результате раздела Ленского речного флота с концессией «Лена Голдфилдс», Госпароходством Якутии было передано 10 пароходов. В навигацию 1925 г. речным транспортом было перевезено 912 тыс. пудов груза против 436 тыс. в 1923 г. [История Якутской АССР, 1963, с. 97].

В сентябре 1928 г. по строившейся Амуро-Якутской шоссейной магистрали в пос. Чульман прибыла первая автомашина. На всей огромной территории Якутии основным средством наземного передвижения оставался гужевой транспорт. 8 октября 1925 г. в Якутск прилетел первый легкого типа самолет, пилотируемый П.М. Фаддеевым. В 1928 г. началось регулярное воздушное почтово-пассажирское сообщение по маршруту Иркутск — Якутск.

Состояние и перспективы промышленного и транспортного освоения республики были широко и в значительной степени обоснованно освещены в «Генеральном плане развития Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет», составленном Госпланом ЯАССР в 1927 г. с участием специалистов многих хозяйственных организаций и наркоматов.

Таким образом, в условиях НЭПа в Якутии удалось добиться не только восстановления довоенного уровня промышленного производства, но и с открытием Алданских приисков, вывести его на новые рубежи развития. Появились перспективы распространения современных видов транспортных средств.

3.5. ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНЕ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЯАССР

В 1920-е годы диссонанс между объективными требованиями социалистического строительства и способностью политического руководства СССР дать на них компетентный ответ стал все более ощутимым. Внутрипартийная борьба, нестабильность в политике и связанные с ними хозяйственные кризисы 1923, 1927–1929 гг. привели к возврату административно-командных методов руководства, упрочению государственных форм хозяйствования. Это потребовало замены старых кадров партийно-государственной системы новыми, послушными исполнителями вышестоящей власти, вчерашними сторонниками политики «военного коммунизма».

Осуществление форсированного экономического рывка страны в конце 1920–1930-х годов, замена альтернативного пути строительства рыночного социализма стратегией свертыwania НЭПа стали основанием для развязывания широкомасштабной кампании борьбы с «правым оппортунизмом»,

«классово-враждебными элементами». Низкий уровень культуры, особенно политической, отсутствие демократических традиций в истории страны привели к слову прежней политики и методов ее проведения, внедрению иных идеологических установок. Коренной поворот политики на рубеже 1920–1930-х годов породил ультракоммунистические тенденции. Главный упор делался на дисциплину приказа и использование того энтузиазма, который был разбужен у маргинальных слоев Октябрьской революцией 1917 г.

И.В. Сталин и стоявшая за ним верхушка партийной номенклатуры использовали национальные проблемы в политических целях, желая добиться полной централизации власти и экономики, прибегая к решению национального вопроса насильственными методами, не терпя инакомыслия и неповиновения. Породив территориальную автономию, вопреки здоровой ленинской идее об автономии национальной, И.В. Сталин создал источник конфликтов с глубокими последствиями. Увязывание национального вопроса с политикой и вульгаризированной теорией классовой борьбы мешало его решению. То обстоятельство, что на практике победила сталинская концепция автономизации, привело к созданию в рамках империи искусственных национальных образований. Это нашло выражение в резком усилении тенденции к жесткой, чрезмерной централизации по мере формирования и утверждения командно-административной системы управления с конца 1920 — начала 30-х годов, во все более серьезном нарушении суверенных прав союзных республик и самоуправленческих прав автономии начиная с 1930-х годов, в организации массовых репрессий национальных кадров республик в 1920–1930-х годах и т.д.

В целом для истории Якутии конца 1920-х — начала 1930-х годов характерны общероссийские тенденции складывания тоталитарной системы, которая была нацелена на моральное и физическое подавление инакомыслящих и «остатков недобитой контрреволюции» со времен Гражданской войны. Внесудебные политические репрессии стали играть все более важную роль среди методов политического руководства. Рассуждая о средствах организации людей и средствах принуждения, Сталин подчеркивал, что «репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления...» [цит. по: Иванова, 1998, с. 50]. Для обоснования необходимости репрессий все шире стал использоваться тезис об обострении классовой борьбы. Значительную часть людей направляли в исправительно-трудовые лагеря, сеть которых в начале 30-х годов была существенно расширена. Кроме раскулаченных, в лагеря хлынул из городов поток нэпманов, бывших членов антисоветских

партий, бывших участников различных оппозиций, в большинстве своем давно отошедших от всякой политической деятельности, бывших офицеров, старой интеллигенции и т.д.

В феврале 1928 г. по просьбе руководителей республики в связи с «тунгусским вопросом» и для обследования политического, хозяйственного и культурного состояния ЯАССР прибыла правительственная комиссия во главе с членом ВЦИК Я.В. Полуяном. Через 2 дня после прибытия комиссии начались массовые аресты и расстрелы без суда. Связав выступление П.В. Ксенофонтова с позицией партийно-советского руководства республики, комиссия ЦК ВКП(б) и ВЦИК охарактеризовала ее как проявление «правого уклона», отметила перерождение партийно-советских кадров в «идеологов буржуазного национализма».

27 марта 1928 г. на объединенном пленуме Якутского обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии по докладу М.К. Аммосова была принята резолюция «О причинах бандитского движения 1927–1928 гг.», отредактированная 29 марта 1928 г. на бюро обкома ВКП(б). Основной причиной, обусловившей «перерастание контрреволюционных тенденций в форму открытой вооруженной борьбы с Советской властью», пленум считал неправильную линию областного комитета партии в национальном вопросе. По мнению участников пленума, ошибки заключались в амнистии участников антисоветских выступлений 1920-х годов, что позволило «сохранить бандитские кадры», и широком вовлечении в советское строительство «кулацко-националистической интеллигенции». Как следствие этих мер, упоминался заговор «красных партизан» 1927 г., недовольных своим положением. В действительности, на этом пленуме произошел коренной поворот политики «влево»: под флагом борьбы с бандитизмом началось свертывание НЭПа и сведение на нет тех позитивных начинаний, которые были заложены в начале 1920-х годов. Безоговорочно были приняты решения XV съезда ВКП(б) о начале борьбы против «растущих кулацких элементов», оказании помощи бедняцким слоям населения. Взамен старой линии обкома, «ориентированной на верхушку интеллигенции», предлагалось взять решительный курс на вовлечение и выдвижение на руководящую работу батрацко-бедняцких и середняцких слоев населения, привлечение трудовой интеллигенции и оказание помощи «красным партизанам». Пленум выразил одобрение жесткой линии по «ликвидации бандитизма» (это была лишь констатация факта, поскольку партийные органы уже не имели права вмешиваться в дела ОГПУ) и принял решение начать борьбу против «усиливающейся националистической идеологии», что означало начало борьбы с оппозицией внутри партийных организаций нацио-

нальных республик, ограничение самоуправленческих прав автономий.

Материалы, подготовленные комиссией Я.В. Полуяна, послужили основой для принятия ЦК ВКП(б) 9 августа 1928 г. постановления «О положении в Якутской организации». В постановлении указывалось, что «обком при проведении политики по привлечению национальной интеллигенции к советскому строительству допустил ряд серьезных ошибок, оказывая поддержку верхушечной части националистически настроенной якутской интеллигенции, систематически выдвигая ее на руководящую работу... Произошла большая засоренность советского аппарата, что привело к искажению классовой линии в руководстве обкома советским и хозяйственным строительством, в особенности по вопросам торговли и кредита» [Правда, 1928, 11 авг.].

Этот документ имел политическое значение и, по существу, стал идеологическим обоснованием репрессий, направленных против партийных и советских кадров республики. Секретарь обкома партии И.Н. Барахов, председатель Совнаркома ЯАССР М.К. Аммосов и председатель областной контрольной комиссии ВКП(б) С.В. Васильев после принятия постановления были отозваны в распоряжение ЦК ВКП(б). Тогда же из ЦК ВКП(б) поступила директива о проведении земельной реформы, об ограничении и вытеснении капиталистических элементов, о проведении чистки советских, кооперативных и торгово-хозяйственных органов от «классово-чуждых элементов».

Еще 30 марта 1928 г. в бюро обкома ВКП(б) поступило заявление от группы несогласных с изменением политического курса, которые считали, что «...новый курс, установленный большинством последнего Пленума ОК и ОКК, находится в полном противоречии с существующими как общими директивами партии и учением Ленина по национальному вопросу, так и частными и специальными решениями ЦК по Якутии, касающимися практического проведения национальной политики партии» [Архив УФСБ, д. 2922-р, л. 223].

Подписавшие заявление (А.А. Назаров, Ткаченко, И.Н. Барахов, Слободской, П.П. Кочнев, П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, С.В. Васильев) просили разрешить защиту своих взглядов перед ЦК. Но в последующем, в партийных кругах и материалах печати, исходя из оценки постановления ЦК, политика бывшего руководства республики уже официально стала характеризоваться как проявление «правого уклона» и «буржуазного национализма».

2 сентября 1928 г. состоялась VI Якутская областная партийная конференция. Анализируя причины движения «конфедералистов» 1927–1928 гг., конфе-

решения осудила прежнюю политику «амнистирования руководителей белобандитизма и выдвижения их на ответственные посты». Также была признана неправильной линия обкома на привлечение беспартийной интеллигенции в хозяйственное и культурное строительство. Руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) и директивами ЦК, конференция признала необходимым провести решительное наступление на капиталистические элементы в городе и улусах, осуществить земельную реформу, укрепить советский и торговый аппараты, очистив их от классово-чуждых элементов [История Якутской АССР, 1963, с. 124].

Постановление ЦК ВКП(б) подготовило своеобразный переворот власти в республике, что привело к изменению всей социально-экономической политики. Старые большевистские кадры обкома ВКП(б) были заменены новым составом, согласным с политикой центра и безоговорочно проводящим все указания ЦК ВКП(б), т.е. превратившимся в послушный инструмент административно-командной системы власти. Из 30 членов и кандидатов областного комитета партии, избранных на 5-й областной партийной конференции, 20 членов были выведены из состава обкома на 6-й партконференции. Среди неизбранных были М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, П.А. Ойунский, С.Н. Донской (младший), Н.Н. Захаренко, А.Ф. Бояров, Н.П. Фаткулов, П.Е. Якутцев и др. Из 49 членов ЯЦИК, избранных на V съезде в феврале 1927 г., не были избраны членами ЯЦИК на VI съезде в марте 1929 г. 36 человек, а из 20 кандидатов в члены ЯЦИК — 18 человек [Илин, 1991, с. 29]. Первые кадры партийных и советских органов были отстранены от руководства республикой по политическим мотивам, а некоторые представители беспартийной интеллигенции были репрессированы.

Свою точку зрения на политику советской власти по отношению к интеллигенции, повстанчеству, на изменение социально-политической обстановки в конце 20-х годах отстаивали коммунисты И.П. Редников и А.А. Назаров в своих письмах к М.К. Аммосову и И.Н. Барахову. Эта товарищеская переписка перед 6-й областной партийной конференцией попала в руки Якутского отдела ОГПУ и стала идеологическим доказательством существования группы М.К. Аммосова (И.Н. Барахов, А.А. Назаров, И.П. Редников, С.Г. Иванов, И.Н. Винокуров, П.П. Кочнев и др.), которая впоследствии была охарактеризована как буржуазно-националистическая организация. Несогласие с политикой руководства ВКП(б) в конце 1920-х годов стало рассматриваться как контрреволюционная деятельность.

«Великий перелом» Сталина отразился и на политике: вместо старых партийных кадров, которые были обвинены в буржуазном национализме и ото-

шли на задний план, на первый план выдвинулись новые члены ВКП(б), безоговорочно поддерживавшие политику сверхиндустриализации и свертывания НЭПа. В документах того времени они сами между собой проводили четкую грань: старая линия — новая линия, старое руководство — новое руководство. Характерно, что сторонники М.К. Аммосова до конца были последовательны в своих суждениях и взглядах. Несмотря на меньшинство, они активно выступили на областной партийной конференции в августе 1928 г. (И.П. Редников, И.Н. Винокуров, С.Г. Иванов, А.А. Назаров) с защитой линии старого руководства как правильной, ленинской. Именно это обстоятельство послужило основанием для обвинения их в буржуазном национализме в конце 1930-х годов. Обвиняемый С.Г. Иванов 29 марта 1938 г. свидетельствовал: «В 1928 г. в Якутской партийной организации правой оппозиции не было... По приезду комиссии ЦК ВКП(б) происходила борьба между руководством старого состава бюро обкома ВКП(б), которое возглавлялось Аммосовым, Бараховым, Васильевым — с одной стороны, с другой — большинством партийной организации, которое возглавлялось Габышевым А.Г., Чижик Б.М., Браташ Д.Т.» [Архив УФСБ, д. 1938, л. 90–91, 97–100, 105–107].

Данное утверждение ни в коей мере не следует рассматривать как личное противоборство в борьбе за власть. Существование разногласий о путях и методах строительства социализма в СССР, в частности в национальных регионах, было объективно обусловлено всем ходом исторического развития страны в 1920-х годах. В письме И.Н. Барахову 15 августа 1928 г. И.П. Редников оспаривал утверждение, что старое руководство придерживалось линии на привлечение беспартийной интеллигенции в советское строительство и опиралось на нее: «Такого документа, такой фиксации в природе, видимо, не существует. Была лишь тактика, иногда ошибочная, с перегибами, но в основном политическая линия состава старого бюро обкома была правильной. Я с открытым сердцем со всей ответственностью заявляю об этом» [Там же, д. 2899-р, т. 1, ч. 1, л. 14].

После смещения прежнего руководства республикой областную партийную организацию стали возглавлять только прикомандированные ЦК ВКП(б) из центра — Н.И. Барышев, П.М. Певзник, И.Л. Степаненко. Старые кадры коммунистов растворялись в составе новых пополнений из беднейших слоев — поборников форсирования темпов строительства социализма. Если в 1928 г. кандидатов в члены ВКП(б) было только 31 чел., то в следующем году — уже 280, а в 1930 г. — 1249. В 1937 г. до 77 % членов областной партийной организации состояло из новых наборов 1928–1935 гг. Периодически проводи-

лись «чистки партии» от инакомыслящих и «классово чуждых». Характерно также, что общеобразовательный уровень коммунистов был очень низким. Так, в 1940 г. 60,4 % из них составляли лица с начальным образованием и неграмотные. Несмотря на это, вплоть до 1939 г. существовали жесткие ограничения приема в партию в отношении выходцев из интеллигенции. Все это облегчало тоталитарному режиму использование партийной организации в реализации своих политических и идеологических целей [История Якутии, 2005, с. 78].

Сложившуюся общественно-политическую ситуацию хорошо иллюстрирует выдержка из письма от 10 ноября 1928 г. члена беспартийной фракции на IV Всеякутском съезде А.П. Рязанского своему сыну А.А. Рязанскому, находившемуся в эмиграции в Китае (Мукден): «...У нас новая власть и новое отношение к нам, старикам... Все видные беспартийные интеллигенты сняты и снимаются с ответственных постов по республике. Сами М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С. Васильев и весь состав обкома партии теперь попали за преступное покровительское отношение к беспартийной интеллигенции, городскому нэпману и улусному кулачеству. Интеллигенты лишаются избирательных прав... Частная торговля почти сводится на нет, и многие частники уже прекратили свою деятельность, даже часть их сидят в тюрьме...» [Архив УФСБ, д. 23765, т. 2, л. 339].

После политических событий 1927–1928 гг. VI Съезд Советов (1929) вывел из состава ЦИК ЯАССР 36 членов из 49. На перевыборах в советы в 1928 г. по классовому признаку было лишено избирательных прав 4,5 % взрослого населения республики. На самих же выборах проводилась жесткая линия на преимущественное избрание рабочих, батраков, бедняков, а также коммунистов и комсомольцев [История Якутии, 2005, с. 78].

В соответствии с установками XV съезда ВКП(б) по укреплению советского и торгового аппарата с 1927–1928 гг. в Якутии прекратилось кредитование частников, была введена карточная система, началась чистка торгового аппарата от «чуждых элементов». С 21 августа по 5 сентября 1930 г. проходило открытое судебное заседание по делу экономической контрреволюции в Якутской государственной торговой организации (Якутторг): бывшего директора С.Н. Донского (старшего), коммерческого директора Л.Б. Патушинского и юрисконсульта В.А. Яковлева [Архив УФСБ, д. 3278-р, л. 9].

Бюро обкома ВКП(б), «придавая большое политическое значение этому процессу в момент обостренной классовой борьбы и усиленного наступления на кулацкие и капиталистические элементы», считало, что «к подсудимым должна быть применена высшая мера наказания... в случае полного и безоговорочного признания... возможно заменить

10 годами заключения» [Там же, д. 2319, т. 5, л. 54; НА РС (Я), ф. П-3, оп. 4, д. 163]. Руководство Якутторга обвинялось и в том, что кредитовало крупное частное торговое товарищество «Кыттыгас» промышленными и продовольственными товарами на большие суммы. После открытого судебного процесса в республиканской печати проходит кампания осуждения бывших руководителей Якутторга под лозунгом «чистки советских, кооперативных и торгово-хозяйственных органов от классово-чуждых элементов». С.Н. Донской (старший) был исключен из ВКП(б). Даже П.А. Ойунский, один из первых большевиков в Якутии, выступивший на суде в его защиту, вынужден был признать свою ошибку через газету «Автономная Якутия» [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 4, д. 98, л. 82] — этого требовала партийная дисциплина, не принимавшая иной точки зрения, отличной от общей линии обкома.

Дело Якутторга возникло по причине конкуренции с Сибирской государственной торговой организацией (Сибгосторг). Обе организации занимались заготовкой пушнины одновременно, не разграничивая своих функций и не определяя взаимоотношений. Сибгосторг фактически захватил рынок пушнины, также кредитовал частников и нарушал установленные цены, тем самым привлекая к себе заготовителей пушнины и посредников товара и вытесняя Якутторг. Из-за угрозы срыва договоров с центральными организациями Якутторг стал поступать аналогичным образом, и на этой основе возникли трения. Специально организованная экспертная комиссия, в состав которой вошли работники Сибгосторга, произвольно оперируя цифрами, вынесла заключение об экономической контрреволюции. В 1930-е годы практика фальшивых экспертных комиссий сыграла немалую роль при вынесении приговоров по фактам вредительства на производстве.

В начале 1930 г. отряды ОГПУ жестоко подавили Булунское восстание, возникшее в конце 1929 г. на почве острого недовольства населения севера Якутии политикой насильственной коллективизации и репрессиями. 1 декабря 1929 г. в с. Булун был совершен переворот, в ходе которого арестовали партийное и советское руководство Булунского округа. Восставшие заявили, что остаются на платформе советской власти, но считают необходимым отменить обвинения граждан в политических преступлениях по ст. 58 УК РСФСР; расширить права якутской автономии до союзной республики; дать права действительного самоуправления; признать легальное существование всех социалистических и демократических партий; пересмотреть дела лиц, лишенных избирательных прав и попавших под чистку государственного аппарата; не разделять сельское население северного края по классовому признаку; от-

менить по всему СССР смертную казнь и т.д. В течение декабря 1929 г. и января — первой половины февраля 1930 г. первоначальная группа из 27 чел. увеличилась до отряда численностью 296 чел. В качестве руководителей повстанцев в отчетах и рапортах чекистов упоминаются: И. Сивцев, С. Васильев, Г. Шарин, С.В. Васильев, И.Е. Барашков. Для ликвидации Булунского восстания был сформирован Северный сводный отряд войск ОГПУ под командованием А. Доля. К нему вскоре примкнул отряд верхоянских добровольцев во главе с Р.И. Шадриним, отрезавший путь повстанцам в западную тундру. Войска ОГПУ 21 января 1930 г. заняли Кюсюр, 22 января — Булун. 12 февраля повстанцы потерпели поражение в бою в местности Джессей. 21 февраля 1930 г. они были окончательно разгромлены в местности Сиикэй Талах: 29 повстанцев были убиты, включая почти весь командный состав, многие ранены. Отряд ОГПУ также понес потери: 10 чел. убиты и 9 ранены. В итоге в плен попали 208 повстанцев, во время боев и стычек погибли 87 чел. Кроме того, 34 чел. были расстреляны на месте за «пособничество бандитам». По решениям тройки, 31 участника восстания приговорили к расстрелу, остальные получили различные сроки заключения [Алексеев, 1998б, с. 233–236].

В первой половине 1930-х годов сталинским руководством был сфабрикован ряд политических процессов, направленных против старых партийных кадров ленинской школы. К тому времени

Шадрин Роман Иванович (1893, Тюгяирский наслег, Верхоянский округ, Якутская область — 1934, Москва) — советский государственный и политический деятель. Родился в семье кочевых эзенов. Активный участник установления советской власти в Якутии. Председатель Тюгяирского наследного ревкома. Один из организаторов коллективизации на Севере Якутии. В феврале 1931 г. был назначен председателем Комитета содействия народностям северных окраин (КСНСО) при ЯЦИК, на посту которого находился до своей смерти 31 марта 1934 г. Делегат VI, VII Всеякутских съездов Советов, XV Всероссийского съезда Советов, VI съезда Советов СССР, член ЯЦИК.

Из книги «Роман Иванович Шадрин». — Якутск, 2018. — С. 1.

Во время сталинских репрессий посмертно Р.И. Шадрин был объявлен «врагом народа», лишь в 1990-е годы его имя было возвращено из забвения.

была отстранена от активного участия в выработке политики партии группа политических деятелей во главе с Н.И. Бухариным. Все более утверждалась командно-административная система. Грубо попирая демократические традиции и нормы партийной жизни, И.В. Сталин и его сторонники все бесцеремоннее и беззастенчивее переходили к свертыванию идейно-теоретических дискуссий и свободного обмена мнениями при обсуждении экономических и социально-политических проблем, от критики — к огульному обвинению инакомыслящих в антипартийной деятельности, применению к ним жестких карательных мер, вплоть до ссылки, лишения свободы, а затем и физического уничтожения.

Для расправы с принципиальными, стойкими деятелями партии использовались различные поводы: их участие в оппозиции в прошлом, недовольство бюрократическими, насильственными методами социалистического строительства и просто высказываемые собственные мысли и идеи, отличные от официально принятых.

Анализ опубликованных и неопубликованных источников позволяет сделать вывод о целенаправленной работе органов НКВД по «выявлению» антисоветской организации в Якутии.

Разработка по созданию мифической разветвленной сети шпионских, вредительско-диверсионных, террористических групп велась по двум направлениям: «буржуазно-националистическому» и «правотроцкистскому».

«Буржуазно-националистическое» представляли М.К. Аммосов, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, Г.В. Ксенофонтов, К.О. Гаврилов и др., т.е. руководство ЯАССР до 1928 г., обвиненное постановлением ЦК ВКП(б) в «правом уклоне», и представители различных общественно-политических организаций национально-демократической ориентации.

В НКВД ЯАССР была составлена схема националистического движения в Якутии (куда входили такие организации, как «Союз якутов» (1905–1906), «Саха-аймах» (1917–1920), «Якутский трудовой союз», участники «антисоветской троцкистской организации» — К.А. Сокольников, С.Г. Потапов, Н.С. Варфоломеев и др. [Архив УФСБ, д. 9, т. 2, л. 19, 53–68; д. 13, л. 1, 6; История Якутской АССР, 1963, с. 105].

В 1937–1938 гг. были репрессированы наиболее известные общественно-политические деятели, первые научные кадры, хозяйственные руководители Якутской АССР, в основном проживающие за пределами республики: первый секретарь ЦК КП(б) Киргизии М.К. Аммосов, заведующий сектором Сибири и Дальнего Востока сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) И.Н. Барахов, постоянный представитель ЯАССР при ВЦИК С.Н. Донской (младший), бывший директор Якутторга, первый нарком

земледелия ЯАССР С.Н. Донской (старший), председатель СНК ЯАССР Х.П. Шараборин, профессор Г.Г. Колесов, экономист «Союззолотоснаба» К.О. Гаврилов, один из первых руководителей ЯАССР, писатель и поэт П.А. Ойунский и др. Основой обвинения послужила деятельность в культурно-просветительном обществе «Саха омук», которое в 1937 г., по распоряжению наркома НКВД Н.И. Ежова, было объявлено буржуазно-националистическим.

Репрессии не обошли стороной 8 председателей правительства Якутской АССР, руководивших республикой в период с 1922 по 1938 г.

Осуждение общественно-политических деятелей стало политическим обоснованием репрессий в Якутии, с этого момента внесудебный произвол приобрел широкий размах, вовлекая в орбиту все новые социальные слои населения, в первую очередь руководство республики. Прослеживается попытка следственных органов НКВД обосновать репрессии в Якутии, выявить связь обвиненных в «буржуазном национализме» с осужденными по делу «правотроцкистского блока». Для достижения этой цели под прикрытием кампании борьбы с вредительством в золотой промышленности были арестованы работники треста Якутзолото, у которых были получены признательные показания. Дело Х.П. Шараборина, представлявшее «правотроцкистское» направление, разработанное НКВД, послужило своеобразным трамплином для раскрытия вредительства во всех отраслях народного хозяйства республики и подвело к оформлению следователями так называемого «антисоветского правотроцкистского буржуазно-националистического блока».

Теперь, когда расследованы дела в отношении мнимых «шпионов» и «вредителей», установлено, что они являлись сфальсифицированными. Признания многих арестованных, обвиненных во вражеской деятельности, были получены путем жестоких, бесчеловечных истязаний.

О широте и размахе репрессий в Якутии имеются лишь отрывочные сведения, но в различных источниках повторяется несколько раз одно и то же число — 1800 чел. арестовано в Якутии только за последний квартал 1938 г. [Иванова, 1998, с. 116].

Известно, что в марте 1938 г. по прямому указанию наркома внутренних дел ЯАССР И.А. Дорофеева были арестованы 1800 чел., в том числе 1022 без санкции прокурора, из них вскоре в тюрьме умерли 18 чел. [Николаев, Ушницкий, 1990, с. 43]. В феврале 1939 г. из 350 подследственных, содержащихся в НКВД ЯАССР, 337 отказались от своих показаний [Там же, с. 107].

Количество репрессированных по политическим мотивам, по изданным в 2002–2005 гг. «Книгам памяти» [Книга памяти, 2002, 2005], составило

14 398 чел. (подсчитано краеведом М.Е. Друзьяновым). Репрессированы 64 делегата I Всеякутского учредительного съезда Советов. В этот список не включены спецпереселенцы, высланные в Якутию: финны — 3694, эстонцы — 753, немцы — 617, литовцы — 3886, русские — 459, украинцы — 671, всего — 9080 чел., так как они не были гражданами ЯАССР. Они работали на рыбодобыче, занимались обработкой древесины в леспромхозах — Булунском, Усть-Янском, Жиганском, Верхоянском, Кобяйском, Ленском, Олёкминском районах, а также трудились на золотых приисках в Алданском, Усть-Майском, Оймяконском, Усть-Янском, Верхоянском районах. В эти списки не включены китайцы и корейцы, работавшие в Алданском и Усть-Майском районах на золотых приисках (около 1500 чел.).

Также еще 26 января 1935 г. И. Сталин подписал Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о высылке из Ленинграда на север Сибири и в Якутию сроком на 3–4 года 663 бывших сторонников Г.Е. Зиновьева [Известия ЦК КПСС, 1989, № 7, с. 86]. Аналогичная операция готовилась повсеместно. Так, 17 января 1935 г. Политбюро ЦК Компартии Украины поручило секретариату разработать вопрос о переброске на север и в Сибирь бывших активных троцкистов и зиновьевцев из крупных промышленных центров — Донбасса, Харькова, Днепропетровска, Киева, Одессы. Кроме того, местным партийным организациям было дано задание изучить материалы дел исключенных из партии во время чисток, составить списки изгнанных из ВКП(б) в 1926–1928 гг. за принадлежность «к троцкистскому и троцкистско-зиновьевскому блоку». В сентябре 1936 г., по указанию И.В. Сталина, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление о необходимости «расправы с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами..., которые были раньше высланы» [Там же, с. 39]. Так был дан сигнал к физическому уничтожению бывших оппозиционеров, подобно тому, как в недалеком прошлом ставились задачи ликвидации классов, неугодных власти.

Управлением ФСБ России по Республике Саха (Якутия) взято на учет свыше 2 тыс. уголовных (политических) дел 1920–1950-х годов, из которых 1300 было рассмотрено внесудебными органами («тройками», «особыми совещаниями»). В 1950–1960-х годах основная часть их была тщательно изучена, и 1430 чел., необоснованно репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов, были реабилитированы [Пинчук, 1992, 23 янв.].

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшее количество репрессий приходится на первую половину 1938 г.

В Якутии дело под названием «Антисоветский правотроцкистский буржуазно-националистический блок» возникло по аналогии с процессом «Антисо-

ветского правотроцкистского блока», который состоялся в Москве 2–13 марта 1938 г. Руководителями этого «блока», как известно, были признаны Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский. «Блок» объединил подпольные антисоветские группы «троцкистов», «правых», «зиновьевцев», меньшевиков, эсеров, «буржуазных националистов», осуждение которых стало юридической основой для подобных процессов в регионах.

«Антисоветский правотроцкистский буржуазно-националистический блок» (АПТБНБ) в Якутии, по замыслу НКВД ЯАССР, представлял собой объединение бывших «троцкистов», «правых» и «буржуазных националистов». Так, в деле М.К. Аммосова упоминается его связь с бывшим членом Политбюро ЦК партии А.И. Рыковым, председателем Совнаркома Узбекской ССР Ф.У. Ходжаевым, т.е. с «право-троцкистским блоком». Это было действительно универсальное объединение, причислив к которому можно было обвинить любого. Следователи добивались от арестованных признаний о связях якутской интеллигенции с контрреволюцией с начала Февральской революции 1917 г. В декабре 1938 г. НКВД СССР дало следующую установку: «1) в кратчайший срок реализовать все материалы следствия относительно лиц, активно ведущих антисоветскую работу в Якутии; 2) имеющиеся активные агентурные разработки по якутской национальности ликвидировать; 3) вскрыть все каналы связей с иностранными разведывательными органами и якутской белоэмиграцией; 4) взять на учет с последующей активной разработкой всех бывших федералистов и участников восстаний 1921–1931 гг.; 5) использовать следствие для приобретения квалифицированной агентуры по национальностям... с тем, чтобы в ближайшее время создать работоспособную агентуру в целях разработки якутской белоэмиграции» [Иванова, 1998, с. 117–118]. НКВД ЯАССР предлагалось практиковать командировки для этих целей в Иркутскую область, Дальневосточный край, Москву и т.д.

«Организационное оформление» АПТБНБ получил намного позже, в апреле 1939 г. в показаниях бывшего секретаря Якутского обкома ВКП(б) П.М. Певзняка. Согласно «схеме», в руководящий центр блока вошли П.М. Певзник, Х.П. Шарборин, С.М. Аржаков, Н.Н. Окоемов, А.Г. Габышев. Через них осуществлялась связь с А.П. Серебровским (Главзолото), Д.Е. Сулимовым, Т.Р. Рыскуловым (СНК РСФСР), Н.М. Янсоном (Главсевморпуть), А.Б. Гуревичем (Наркомат водных путей сообщения), членом ЦК ВКП(б) П.П. Постышевым и наркомом связи А.И. Рыковым [Архив УФСБ, д. 13, л. 8].

25 апреля — 28 мая 1940 г. состоялось закрытое заседание Верховного суда ЯАССР, в составе председателя Г.Е. Коврижных, народных заседателей

С.И. Щекочихина и Ф.И. Сергеева, известное в литературе под названием «Процесс двадцати пяти» или «Центральное дело» [Николаев, Ушницкий, 1990, с. 128–130]. По процессу проходили участники «антисоветского правотроцкистского буржуазно-националистического блока». Вначале в список привлеченных по делу № 2148 вошли 42 чел., некоторые были освобождены, часть из них проходила по другим делам. Перед судом предстали 25 подсудимых, оставшиеся в живых за время предварительного следствия: П.М. Певзник, С.М. Аржаков, А.Г. Габышев, Г.И. Иванов, П.П. Кочнев, Н.Д. Кривошапкин-Субурский, Г.Т. Семенов, А.Л. Зызо, Н.В. Бубякин, Н.С. Варфоломеев, А.К. Андреев, А.А. Пономарев, В.Н. Суханов, К.К. Байкалов, И.Д. Емельянов, А.М. Дексиляхов, Н.М. Цой-Коре, В.И. Трофимов, а также А.Ф. Бояров, В.С. Холмашкеев, А.С. Андреевский, Г.М. Павлов, В.А. Булкин, М.И. Попов, Н.С. Ершов, которые были привлечены для «доказательства связей» с бывшими эсерами, троцкистами, меньшевиками. Среди них 15 чел. являлись руководителями республики.

Суд приговорил П.М. Певзняка, С.М. Аржакова, А.Г. Габышева, Г.И. Иванова, А.Ф. Боярова, Н.С. Варфоломеева, Н.В. Бубякина, В.С. Холмашкеева, В.И. Трофимова, В.А. Булкина, А.А. Зызо, А.С. Андреевского, Н.М. Цой-Коре, Г.М. Павлова, А.К. Андреева, П.П. Кочнева к высшей мере наказания с конфискацией имущества; Н.Д. Кривошапкина-Субурского, Н.С. Ершова, А.М. Дексиляхова, В.Н. Суханова — к лишению свободы сроком на 20 лет каждого с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет после отбытия меры наказания, с конфискацией имущества; А.А. Пономарева, М.И. Попова — к лишению свободы сроком на 15 лет каждого с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет после отбытия меры наказания; Г.Т. Семенова, И.Д. Емельянова, К.К. Байкалова — к лишению свободы сроком на 10 лет каждого с поражением в избирательных правах сроком на 3 года после отбытия меры наказания [Николаев, Ушницкий, 1990, с. 139–140].

В ходе судебного процесса подсудимые предоставили неопровержимые доказательства о применении к ним незаконных методов следствия. В результате было принято частное постановление по указанным фактам. Именно на основании этого решения, кассационного протеста заместителя прокурора ЯАССР по специальным делам А.Г. Елисейчева и кассационных жалоб всех 25 осужденных Военная коллегия Верховного суда СССР 11 сентября 1940 г. отменила приговор Верховного суда ЯАССР и возвратила дело в 31 томе, 24 приложениях, 3 томах протоколов судебного заседания на новое рассмотрение в НКВД ЯАССР [Архив УФСБ, д. 1629, л. 233–234].

Об отмене приговора осужденные не знали, и после подачи ими кассационных жалоб следователи вновь вынуждали многих подписывать признательные показания. П.М. Певзник в сентябре 1940 г. во время ожидания приговора на 6 листах папиросной бумаги написал карандашом причины дачи им ложных показаний и передал Г.И. Иванову. Затем подал заявление на 150 страницах наркому М.П. Некрасову с опровержением обвинения во вредительстве и просил приобщить документы при вторичном рассмотрении дела. Ему пригрозили расстрелом без суда [Архив УФСБ, д. 1089, л. 195]. Окончательные отказы от вынужденных признаний зафиксированы в марте — мае 1941 г. Верховный суд ЯАССР 2 раза возвращал дело на исследование; вернул его на новое рассмотрение и Военный трибунал Забайкальского военного округа. В итоге дело, разобщенное на части (что тоже считалось нарушением), было направлено Особому совещанию при НКВД СССР под председательством генерального комиссара госбезопасности Л.П. Берии, которое 17 мая, 8, 10, 16 сентября приговорило проходивших по этому процессу к разным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Некоторые из них (П.П. Кочнев, А.А. Пономарев, Г.Т. Семенов) после отбытия срока наказания были осуждены вторично в конце 1940-х годов по прежним обвинениям и сосланы в ссылку. Освобождены в 1950-х годах, реабилитация их продолжалась до 1960–80-х годов. Им посчастливилось, в отличие от остальных, при жизни вернуть себе доброе имя.

Организаторы репрессий в Якутии сами были осуждены как участники антисоветских заговоров, троцкистской организации, производившие массовые аресты невинных граждан.

21 января 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила бывшего наркома НКВД ЯАССР И.А. Дорофеева к расстрелу, начальника 2-го отдела З.Н. Беляева — к 15 годам лагерей, начальника 4-го отдела И.Д. Петрова — к 10 годам; 25 июля 1942 г. Военный трибунал войск НКВД Забайкальского округа приговорил А.Я. Вилинова и Ю.П. Мавленко к 8 годам лагерей каждого [Там же, д. 2142, л. 159].

Сталинская модель региональной политики центр — регионы была основана на широкомасштабной кадровой чистке. С декабря 1936 до марта 1939 г. в среднем во всех регионах сменилось по 2–3 партийных секретаря областного и краевого уровней. Преобладающая часть из смещенных были арестованы и, как правило, расстреляны. При этом снятие первого руководителя порождало цепную реакцию снятий и арестов вплоть до районного и колхозного уровня [Хлевнюк, 2009, с. 224]. Эта модель взаимоотношений центра и регионов порождала крайнюю нестабильность руководящих сетей

и ослабление управленческих возможностей аппарата.

Произошедшие в стране перемены как политического, социально-экономического характера, так и в сфере национально-государственного устройства позволили приступить к разработке новой Конституции СССР, которая была принята 5 декабря 1936 г.

Многонациональный состав союзного государства отражался в создании 2-палатного парламента в лице Верховного Совета как высшего законодательного и представительного органа власти. Совет Национальностей избирался гражданами по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам согласно норме: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 — от каждой автономной республики, 5 — от автономной области и по 1 — от национального округа. В формировании Совета Национальностей проявился не только многонациональный, но и федеративный характер страны. В этом — один из элементов субъектности союзных отношений. Следовательно, автономные образования всех видов тоже фактически являлись субъектами союзных отношений. Конституция СССР впервые регулировала правовое положение АССР, специальная глава посвящалась высшим органам государственной власти автономных республик, предусматривалось принятие ими своих конституций.

Вслед за Конституцией СССР стали приниматься и конституции союзных республик. 21 января 1937 г. на чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов была принята новая Конституция РСФСР. Статья 1 трактовала РСФСР как социалистическое государство. В ст. 13 перечислялись все субъекты Российской Федеративной Республики — края, области, автономные республики, автономные области — всего 47, в том числе 17 автономных республик и 6 автономных областей. Статья 19 перечисляла предметы ведения РСФСР: утверждение конституций автономных республик; представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых краев, областей, а также новых автономных республик и областей в составе РСФСР; руководство осуществлением бюджетов автономных республик и местных бюджетов краев и областей; установление порядка пользования землей, недрами, лесами и водами, всего 26 позиций. Сохранив прежнее положение об утверждении конституций автономных республик, Конституция ввела дополнительный пункт — об утверждении границ и районного деления автономных республик и автономных областей.

Конституция РСФСР 1937 г. закрепила новую систему высших органов государственной власти автономных республик, в основном аналогичную

Делегация ЯАССР на II сессии ВЦИК 16-го созыва с председателем ВЦИК М.И. Калининым. Фотофонд НА РС (Я), № 2153.

системе высших органов власти союзных республик. Статья 20 предоставляла автономной республике право иметь свою конституцию, «построенную в полном соответствии с Конституцией РСФСР и Конституцией СССР». В случаях расхождения законов РСФСР и автономной республики действовал закон РСФСР.

Специальная статья (ст. 20) законодательно оформила председателей президиумов Верховных Советов автономных республик в качестве заместителей председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. Новая Конституция повысила статус автономной республики как субъекта РСФСР, но в то же время узаконила принципы построения унитарного государства, сохраняя подчиненность органов власти и управления по вертикали (проверка работы нижестоящих органов, приостановка, отмена их актов).

В соответствии с основными принципами Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. чрезвычайный IX Всеякутский съезд Советов 3–9 марта 1937 г. обсудил проект новой Конституции Якутской АССР и принял его. Конституция ЯАССР 1937 г. была окончательно утверждена третьей сессией Верховного Совета РСФСР первого созыва 2 июня 1940 г. [Хронологическое собрание..., 1941, с. 809].

В Конституции ЯАССР 1937 г. было закреплено новое общественное и государственное устройство республики, установлена система ее органов государственной власти и управления, определены принципы их организации и деятельности, основные права и обязанности граждан республики, гарантирована более демократичная, чем прежде, избирательная система.

Основной Закон провозгласил Якутскую АССР социалистическим государством рабочих и крестьян, вся власть в котором принадлежит Советам

депутатов трудящихся. Положение Конституции СССР о том, что Советы выросли и окрепли в результате завоеваний диктатуры пролетариата, воспроизведенное в конституциях союзных и автономных республик, обусловило уточнение наименования политической основы государства. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в сущности, отражавшие характер органов классового представительства, были преобразованы в Советы депутатов трудящихся, которые, по мнению законодателя, уже точнее отражали социальный состав советского общества. Поэтому политическая основа Якутской АССР как социалистического государства получила однотипное на-

звание — Советы депутатов трудящихся.

В гл. II Конституции ЯАССР «Государственное устройство» были определены административно-территориальное деление (ст. 14) и компетенция ЯАССР (ст. 17). Важнейшие конституционные изменения в организации высших органов государственной власти и управления были зафиксированы в гл. III и IV Конституции Якутской АССР. Конституция узаконила в качестве высшего законодательного органа государственной власти республики Верховный Совет ЯАССР, избираемый всеми гражданами ЯАССР по избирательным округам сроком на 4 года (ст. 18–21). Верховный Совет сосредоточил в своих руках всю полноту высшей государственной власти автономной республики. Возросла его роль как органа представительной демократии.

Верховный Совет ЯАССР как представительный и законодательный орган осуществлял свои функции периодически на сессиях, созываемых 2 раза в год. В период между сессиями постоянно действующим органом являлся Президиум Верховного Совета, решавший специфические, характерные только для него вопросы.

Верховный Совет осуществлял все права, присвоенные республике согласно ст. 13 и 17 Конституции ЯАССР, поскольку эти права не входили, по Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету органов: Президиума Верховного Совета, Совнаркома и народных комиссариатов Якутской АССР. В круг прав и полномочий Верховного Совета входили самые разнообразные государственные, социально-экономические, культурные вопросы. Одной из основных сторон его деятельности были руководство и координация работы образующих им органов республики. В соответствии со ст. 17 Верховный Совет принимал Конституцию, вносил в нее изменения, осуществлял контроль за

ее исполнением, устанавливал административное деление, определял границы районов, городов республики и вносил на утверждение Верховного Совета РСФСР. Большое место в его работе занимали рассмотрение и утверждение народнохозяйственного плана, республиканского бюджета и т.п.

Верховный Совет ЯАССР устанавливал государственные и местные налоги, сборы и неналоговые доходы, осуществлял контроль за порядком использования природных богатств, проведением законов, охраной государственного порядка и прав граждан. В исключительной его компетенции находились: формирование высших государственных органов республики — Президиума Верховного Совета, правительства — Совнаркома; избрание Верховного суда ЯАССР и его председателя; назначение наркомов, прокурора республики.

Поскольку Верховный Совет республики не являлся постоянно действующим органом, важное место было отведено Президиуму Верховного Совета, осуществлявшему в период между сессиями Верховного Совета ЯАССР функции высшего органа государственной власти на территории республики. Президиум Верховного Совета был подотчетен во всей своей деятельности Верховному Совету. По Конституции, Президиум Верховного Совета ЯАССР обладал широкой компетенцией: созывал сессии Верховного Совета; давал толкование законов ЯАССР, издавал указы; проводил референдум; отменял постановления и распоряжения правительства ЯАССР, решения и распоряжения районных и городских Советов депутатов трудящихся в случае их несоответствия закону; по представлению главы правительства ЯАССР освобождал от должности и назначал отдельных глав отраслевых органов управления с последующим внесением соответствующих решений на утверждение Верховного Совета ЯАССР; присваивал почетные звания автономной республики (ст. 28).

Конституция сохраняла прежний высший орган государственного управления республики — Совет Народных Комиссаров (СНК), однако его правовое положение существенно изменилось. Конституция ЯАССР 1937 г., определив место СНК ЯАССР как исполнительно-распорядительного органа в системе органов государственной власти и управления республики, более четко разграничила компетенцию и порядок нормотворчества этих органов. СНК издавал постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР, РСФСР и ЯАССР, постановлений и распоряжений СНК СССР и РСФСР и проверял их исполнение, являлся органом, ответственным и подотчетным Верховному Совету ЯАССР, а в период между его сессиями — Президиуму Верховного Совета ЯАССР.

Совнарком ЯАССР объединял и направлял работу наркоматов ЯАССР и других подведомственных

ему хозяйственных и культурных учреждений; объединял и проверял работу уполномоченных общесоюзных и союзно-республиканских наркоматов; принимал меры по выполнению народнохозяйственного плана, бюджета, по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан; руководил деятельностью исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Народные комиссары возглавляли соответствующие отрасли государственного управления, подчиняясь как СНК ЯАССР, так и соответствующим наркоматам РСФСР. Таким образом, новая Конституция существенно изменила правовое положение народных комиссариатов ЯАССР. В ней отсутствовало прежнее деление наркоматов на объединенные и автономные.

В гл. V Конституция узаконила положение, согласно которому органами государственной власти на местах являются Советы депутатов трудящихся, избираемые соответственно трудящимися района, города, поселка, села, наслега сроком на 2 года.

К компетенции Советов депутатов трудящихся Основной Закон республики отнес следующие вопросы: руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, местный бюджет, руководство деятельностью подчиненных им органов управления, охрану государственного порядка, соблюдение законности, охрану прав граждан и содействие усилению обороноспособности страны.

Исполнительными и распорядительными органами Советов являлись избираемые ими исполнительные комитеты, а в небольших поселениях — председатель и секретарь Совета. Исполнительные и распорядительные органы Советов осуществляли руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих Советов и вышестоящих государственных органов и непосредственно подчинялись как Совету, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

В Конституции Якутской АССР были отражены особенности организации местных Советов в соответствии с сохранившимися особенностями административно-территориального устройства республики. В частности, наряду с сельскими и поселковыми Советами, Конституция узаконила наследные и кочевые Советы. Сессии Советов депутатов трудящихся созывались исполнительными и распорядительными органами в следующем порядке: районных — не реже 6 раз в год, кочевых — не реже 1 раза в 2 месяца, а остальных Советов не реже 1 раза в месяц. Вышестоящие Советы имели право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов и их исполнительных и распорядительных

органов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов.

В республике, как во всем Союзе, была установлена единая система судов, построенная применительно к ее административно-территориальному делению, первым звеном которой был народный суд. Он избирался гражданами района сроком на 3 года на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Надзор за деятельностью судебных органов возлагался на высший судебный орган республики — Верховный суд, избираемый Верховным Советом ЯАССР сроком на 5 лет. Конституция предусматривала ведение судопроизводства на якутском, русском, эвенкийском и эвенском языках.

Высший надзор за соблюдением требований социалистической законности всеми органами государственного управления и подведомственными им учреждениями, а также должностными лицами и гражданами на территории Якутской АССР, согласно ее Конституции, осуществлялся как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора РСФСР и Прокурора ЯАССР.

Конституция ЯАССР в гл. IX узаконила новую советскую избирательную систему, основанную на принципах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Все граждане Якутской АССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, согласно ст. 99 Конституции, получили право участвовать в выборах и быть избранными.

Конституция Якутской АССР определила, что выборы осуществляются по избирательным округам в соответствии со следующими нормами (ст. 105): районный Совет — 1 депутат от 1000 населения; в районе с населением до 25 тыс. чел. избираются 25 депутатов; в районе с населением свыше 60 тыс. чел. избираются не более 60 депутатов; в городской Совет — один депутат не менее чем от 350 и не более чем от 500 чел. населения; в городах с населением до 12 тыс. жителей избираются 35 депутатов; в сельский и поселковый Совет — 1 депутат от 100 населения; в селах и поселках с населением до 1000 избираются 9 депутатов, а с населением свыше 2500 — не более 25 депутатов.

Кандидатуры при выборах по избирательным округам выдвигались общественными организациями и обществами трудящихся. Регламентировались отчетность депутатов перед избирателями о своей работе и деятельности Совета и отзыв по решению большинства избирателей в любое время.

Компетенция ЯАССР в области государственного строительства состояла в том, что она принимала

свою Конституцию, вносила ее на утверждение Верховного Совета РСФСР, контролировала ее соблюдение; формировала свои высшие органы государственной власти, управления и суда (Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, правительство — Совет Народных Комиссаров, Верховный суд), устанавливала и вносила на утверждение Верховного Совета союзной республики свои решения, касающиеся районного деления, границ районов и городов.

Однако некоторые полномочия автономной республики, зафиксированные в конституционных актах в самой общей форме, не были обеспечены надлежащими правовыми гарантиями. Например, Всеякутские съезды Советов и ЦИК ЯАССР принимали постановления, имеющие силу закона, по вопросам, касающимся местных особенностей государственного строительства, в частности, о запрещении калыма, отделении хотона от юрты, коренных земельных переделах, коренизации аппарата, а также по вопросам борьбы с суевериями, шаманством и др. Кроме того, Якутский ЦИК, принимая то или иное решение на основе актов общероссийского законодательства, вносил в них существенные дополнения и изменения применительно к местным условиям.

Конституция ЯАССР 1937 г. (п. а, ст. 40) указывала, что Совет Народных Комиссаров Якутской АССР объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных и союзно-республиканских наркоматов. Но и здесь не было уточнено, какие правовые гарантии предусматриваются для объединения и проверки работы последних со стороны правительства ЯАССР. Местные Советы депутатов трудящихся по Конституции ЯАССР 1937 г. не обладали подобными правами. В достаточной мере статус автономной республики не был гарантирован и определял в основном организационные отношения. Конституционные нормы автономной республики действовали в части организации органов государственной власти, а по остальным вопросам фактически не имели практического значения. Профсоюзам, лишенным права проведения забастовок и других активных форм защиты трудящихся, отводилась роль «приводного ремня к массам» в выполнении установленных сверху производственных заданий, организации культурно-массовых и оздоровительных работ. В 1937 г. профсоюзы Якутии объединяли свыше 35 тыс. человек. Комсомольская и пионерская организации, несмотря на их многообразную работу среди молодежи, были подчинены целям воспитания ее в духе преданности идеям и делу правившей коммунистической партии [История Якутии, 2001, с. 79].

12 декабря 1937 г. прошли выборы Верховного Совета СССР первого созыва, а 26 июня 1938 г. —

Верховных Советов РСФСР и ЯАССР. Депутатами Верховного Совета СССР были избраны партийно-советские работники П.М. Певзник, Н.Г. Фаткулов, А.Г. Габышев, Н.Н. Окоемов, С.М. Аржаков, С.И. Сидорова, писатель П.А. Ойунский, забойщик И.Д. Варлаков, колхозницы Д.П. Новикова и И.Д. Олесова, оленевод Н.К. Курилов, охотник Н.В. Шемяков; депутатами Верховного Совета РСФСР стали партийный работник П.В. Аммосов, капитан А.Д. Богатырев, учительница Л.Е. Комаренко. В Верховный Совет ЯАССР было избрано 130 депутатов, в том числе 32 рабочих, 92 колхозника и 16 служащих. Председателем Президиума Верховного Совета ЯАССР первого созыва была выдвинута активистка женского движения С.П. Сидорова. В декабре 1938 г. состоялись выборы в местные советы ЯАССР, завершившие формирование органов власти всех уровней [Избранные..., 2009, с. 55–83; История Якутии, 2005, с. 79].

Промышленное освоение недровых богатств Якутии в 1930-е годы под политическими лозунгами «Завоевание Севера» и «Наступление на Арктику»

Пионерский отряд с пионервожатой. 1937 г. РГАКФД. № 25668.

диктовало необходимость реформы административного управления территорией. Хотя Конституция СССР 1936 г. провозгласила, что автономная республика обладает на своей территории высшей государственной властью, это не соответствовало действительности. Согласно ст. 17 Конституции ЯАССР 1937 г. Верховный Совет устанавливал административное деление ЯАССР, определял границы районов, городов республики и вносил на утверждение Верховного Совета РСФСР.

В конце 1920-х — 1930-е годы проводилась реформа административно-территориального устройства ЯАССР. Вместо существовавшей окружной системы административного управления предлагался новый способ административно-территориального деления, который должен был соответствовать организации хозяйства республики, — районирование. В основу такого подхода предлагался так называемый энергетический принцип, т.е. принцип хозяйствования, при котором достигался наибольший экономический эффект при наименьших экономических, человеческих и других затратах [Льоба, 1929, с. 8; Федорова, Пахомов, 2011, с. 67].

21 января 1929 г. Президиум ЯЦИК, по предложению Госплана ЯАССР, рассмотрел вопрос «О принципах районирования ЯАССР» и принял постановление осуществить районирование в первую очередь в трех округах — Якутском, Вилюйском и Олёкминском [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 112]. В 1930–1931 гг. районирование коснулось остальной части республики и было образовано всего 25 районов; города Якутск, Вилюйск, Верхоянск, Олёкминск, Среднеколымск перестали считаться уездными центрами. В связи с интенсивным промышленным освоением республики в 1930-е годы создаются еще 6 новых районов (Оленёкский,

Фотофонд
НА РС (Я), № 8773.

Шемяков Николай Васильевич (1913, Хатылинский наслег, Жиганский улус, Верхоянский округ, Якутская область — 1967, пос. Жиганск, Якутская АССР) — советский хозяйственный, государственный и политический деятель, охотник-стахановец. Родился в семье звенка-охотника. С 15 лет стал охотником и рыбаком, в 1930 одним из первых вступил в колхоз. За высокие трудовые достижения в

1932 г. удостоился звания ударника труда, в 1935 г. — стахановца охотпромысла. В 1939 г., окончив краткосрочные курсы при СНК СССР, был избран председателем Жиганского райисполкома, на этой должности проработал до апреля 1953 г. В 1953–1954 гг. — начальник Управления сельского хозяйства Жиганского района, 1955–1957 гг. — председатель колхоза «Коммунизм» Саккырырского района. Депутат Верховного Совета СССР первого и второго созывов, Верховного Совета ЯАССР третьего созыва. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Почетный полярник».

Верхневилуйский, Токкинский, Кобяйский, Аллах-Юньский, Якутский) [Федорова, Пахомов, 2011, с. 72–75].

На севере республики районирование имело свои особенности. После затянувшейся гражданской войны народы Севера оказались на грани вымирания, росло недовольство политикой советской власти, вспыхивали вооруженные восстания. Правительство ЯАССР, учитывая сложную обстановку на севере республики, проводило в конце 20-х — начале 30-х годов гибкую национальную политику, опираясь на родовые кочевые Советы, главной задачей которых было «приобщение малых народов к советскому строю». Остро стояли вопросы снабжения населения продовольствием, предметами первой необходимости и транспортной доступности. В связи с этим в январе 1931 г. VIII Якутская областная партийная организация приняла специальную резолюцию «Об очередных задачах работы среди малых народностей Севера ЯАССР».

При проведении административно-территориального районирования в 1930—1931 гг. на территории трех северных округов было образовано 13 районов, из которых 10 получили статус национальных: Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Саккырырский, Томпонский, Усть-Янский. В группу национальных районов также был включен расположенный на западе республики Садынский национальный район, населенный преимущественно эвенками [Боякова, 1995, с. 22].

По мере промышленного развития советской экономики, с охватом северных территорий, части Якутии, Чукотки, Магадана, принятие волюнтаристских решений для сталинского руководства становилось более очевидным. Решение о создании треста Дальстрой принималось Политбюро ЦК ВКП(б) с целью освоения разведанных месторождений и на основе перспективных оценок, сделанных геолого-разведочными и геолого-поисковыми экспедициями, работавшими в районах Колымы во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов. По данным геологических прогнозов, запасы золота в бассейнах рек Колымы и Индигирки занимали одно из первых мест в мире, составляя более 20 % всех известных мировых запасов. Запасы олова были наибольшими в Союзе [Бацаев, Козлов, 2002, с. 10].

Территория Дальстроя, которая в 1930—1940-х годах имела тенденцию к расширению (вне зависимости от административно-территориального деления страны), выделялась в особый, практически автономный район. По уровню властных полномочий Дальстрой находился вне даже формального подчинения и контроля со стороны органов советской власти Якутской АССР и ДВК, а все решения о его деятельности принимались на уровне ЦК ВКП(б), СНК и СТО СССР, а позднее — НКВД

СССР и носили секретный характер. Дальстрой формировался как огромный, жестко централизованный, индустриальный лагерь (промлаг), основу рабочей силы которого составляли заключенные Севвостлага ОГПУ–НКВД СССР. В период деятельности Дальстроя, учитывая особый характер этой организации, органы советской власти в промышленных пунктах и поселках не создавались (за исключением г. Магадана, пос. Нера и Зырянка); населенные пункты административно подчинялись соответствующему отраслевому или горнопромышленному управлению.

На подразделении Дальстроя возлагалась задача реконструкции хозяйств местного коренного населения на основе коллективизации. Эта задача носила не столько политический, сколько прикладной, экономический характер. Национальные колхозы создавались для обеспечения быстрорастущего населения Колымы местной сельскохозяйственной продукцией и составляли, наряду с совхозами и подсобными хозяйствами предприятий Дальстроя, основу собственной продовольственной базы. Совхозы Дальстроя имели статус сельскохозяйственных предприятий системы ГУЛАГа НКВД СССР и, по сути, являлись сельхозлагерями. Наряду с сельским хозяйством в рамках подсобного производства в национальных районах развивалась местная легкая и пищевая промышленность. Значение колхозно-совхозной системы, созданной в 1932–1941 гг., проявилось во время Великой Отечественной войны, когда снабжение, в том числе и продовольственное, было значительно сокращено. Создание Дальстроя, как и всей системы ГУЛАГа, должно было стать убедительным доказательством эффективности репрессивно-карательных мер не только для подавления уголовников и классовых врагов, но и для создания элементов социалистической экономики специфическими методами трудового перевоспитания. В частности, на заседании комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) 15 мая 1929 г. отмечалось: «Мы имеем огромные затруднения в деле посылки рабочих на север. Сосредоточение там многих тысяч заключенных поможет нам продвинуть дело хозяйственной эксплуатации природных богатств севера... Рядом мер как административного, так и хозяйственного содействия освобожденным мы можем побудить их оставаться на севере, тут же заселяя наши окраины» [Там же].

Уже в 1929 г. было принято решение о принудительном выселении из центральных областей на Алдан 800 раскулаченных. В 1931 г. в спецпоселках Алданского района размещалось свыше 1 тыс. семей с детьми. Под контролем спецкомендатур они трудились в шахтах, на лесоповале и других тяжелых работах [История Якутии, 2005, с. 80].

Изначально единый хозяйственный комплекс треста проектировался в долине р. Колымы: здесь пла-

нировалось построить административный центр, несколько ГЭС, автотрассу Верхняя Колыма — Якутск. Но мере развития треста его территория существенно увеличилась. В 1939 г. Дальстрою были переданы Чаунский и Чукотский районы, в 1940 г. — бассейн р. Анадырь, а в 1941 г. на основании Постановления СНК СССР № 476-312сс от 29 марта — побережье Охотского моря от Пенжинской до Удской губы (Чумикан) и весь бассейн р. Яна в Якутской АССР [Там же, с. 42]. Таким образом, территория Дальстроя увеличилась с 450 тыс. км² до 2,256 млн км² [Историческая хроника..., 1975, с. 120].

В результате Якутия стала одним из главных центров СССР по размещению лагерей. В 11 районах действовали 106 лагерей для политических узников: в Томпонском — 31 лагерь, Оймяконском — 26, Верхоянском — 22, Алданском — 10, Усть-Майском — 4, Усть-Янском — 6, Среднеколымском — 2, Верхнеколымском — 2, Нижнеколымском — 1, Сунтарском — 1, Ленском — 1 [Иванова, 1998, с. 266—268].

По сути, на смену ленинской модели национальной государственности бывших окраин Российской империи, устоявшейся в 1920-е годы, пришла сталинская модель автономизации, административного управления территориями опережающего развития, экономически выгодными для государства, вне связи с национальными государственными образованиями.

Так, 20 июля 1935 г. Президиум ВЦИК также ликвидировал Комитет содействия народностям северных окраин [Боякова, 1995, с. 17], основная задача которого состояла в социально-экономическом и культурном развитии народов Севера. Функции Комитета Севера перешли Главному Управлению Северного морского пути (ГУСМП), еще одному хозяйственному монстру подобно Дальстрою, на который в июле 1934 г. были возложены задачи «по изысканию и эксплуатации естественных производительных сил в советской Арктике». К зоне его деятельности была отнесена вся территория за Уралом севернее 62-й параллели (параллель г. Якутска). Согласно утвержденному СНК СССР Положению от 22 июня 1936 г. на него возлагались задачи освоения Северного морского пути; организации морских, речных и воздушных сообщений, радиосвязи и научно-исследовательских работ в Арктике; развития производительных сил и освоения естественных богатств Крайнего Севера; содействия хозяйственному и культурному подъему коренного населения. Кроме того, ГУСМП осуществляло контроль и наблюдение за деятельностью других ведомств и учреждений на Севере [Там же, с. 14—15].

Таким образом, одновременно со свертыванием НЭПа, как и во всей стране, в Якутии происходила смена демократических форм управления — вместо них стали преобладать властно-принудительные

методы в управлении социально-экономическими процессами. Усиление командно-административной системы в экономике привело к смене политического режима, старые кадры большевиков были заменены сторонниками форсированных темпов строительства социализма.

3.6. КУРС НА ФОРСИРОВАННУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ. СОЗДАНИЕ ОСНОВ МНОГООТРАСЛЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В конце 1920-х годов в Советском Союзе произошел поворот от НЭПа к директивным методам управления экономикой. В этих условиях провозглашенный еще в декабре 1925 г. исторически обоснованный курс на индустриализацию страны вылился в жесткую политику форсированной технической модернизации для осуществления ее в кратчайшие сроки ценой любых затрат и жертв. Поставленная задача промышленного «скачка» требовала огромных золотовалютных ресурсов для закупок импортного оборудования в больших объемах. В решении этой сложнейшей проблемы исключительно важная роль принадлежала золотодобывающей промышленности. В 1927 г. было организовано Всесоюзное акционерное общество Союззолото (с 1930 г. Цветметзолото ВСНХ, с 1933 г. Главзолото Наркомтяжпрома, с 1939 г. — Наркомцветмета СССР), а в 1931 г. создан трест «особого типа» Дальстрой, подчиненный непосредственно Совету Труда и Оборона СССР (с 1938 г. НКВД СССР), прииски которого возникли и на территории Якутии. Первым 5-летним планом отрасли, принятым по директиве СНК СССР, предусматривалось увеличение добычи золота по объединению Союззолото в 4,5 раза, а по Алданским приискам — в 3,3 раза [Хатылаев, 1997, с. 31—32, 35]. Такие высокие задания, исходившие из потребности страны, не были обеспечены реальными разведанными минерально-сырьевыми запасами, производственно-техническими и кадровыми ресурсами, необходимыми транспортными и социально-бытовыми условиями на приисках. Все несогласные с нереальными планами клеймились как «правые уклонисты». Во второй пятилетке план добычи золота по Главзолоту Наркомтяжпрома СССР и по тресту Якутзолото являлся более сбалансированным, чем в предыдущей. Этому способствовал, в частности, ввод в эксплуатацию богатых приисков Дальстроя на Колыме.

Ввиду решающего значения Алданских приисков для восстановления всей системы Главзолота им уделялось особое внимание, в том числе по вопросам финансирования и подвоза грузов. В 1926 г. Алдан посетила Комиссия СТО СССР и ВЦИК, в 1929 г. — начальник Союззолото А.П. Серебровский и его заместитель Я.С. Щербинин. В 1930 г. вышло

Подъем металлосодержащего песка на Алданских золотых приисках. 1930-е годы. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

специальное постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии Алданской организации». В 1932 г. члены Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Президиума ВЦИК М.И. Калинин и нарком тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе приняли в Москве делегацию Алданских горняков. По итогам этой поездки были приняты важные решения по оказанию помощи в обеспечении техническим оборудованием и в улучшении социально-культурных условий на приисках. В 1933 г. нарком Г.К. Орджоникидзе сообщил о личном шефстве над трестом Якутзолото.

Вопросы развития основной отрасли промышленности Якутии систематически рассматривались на заседаниях бюро обкома ВКП(б) и Совнаркома ЯАССР. VI Всеякутский съезд Советов (1929 г.) и IX Якутская областная партийная конференция (1932 г.) обсуждали специальные доклады руководителей Алданских приисков. Алдан часто посещали секретарь обкома ВКП(б) П.М. Певзник, председатель СНК ЯАССР Х.П. Шарборин и др. Крупнейшее в отрасли предприятие страны возглавляли кадровые работники советской золотопромышленности: П.А. Этко, А.Р. Альшанский, Я.С. Щербинин. Большую организаторскую работу на приисках проводили секретарь Алданского райкома ВКП(б) Л.З. Корытный, награжденный в 1935 г. орденом Ленина, председатель исполкома районного Совета В.Н. Суханов.

На пути становления золотодобывающего региона имелись большие трудности. Золото добывалось почти полностью тяжелым ручным трудом. С 1928 г. начался переход от открытых работ к трудоемким шахтным. Не хватало горного оборудования и электроэнергии. Горняки, работавшие в сырых подземных забоях, жили в холодных бараках, отопли-

ваемых дровами. По данным 1929 г., на 1 чел. приходилось лишь 1,5 м² жилплощади. Даже в 1932 г. до 60 % рабочих общежитий были представлены постройками некапитального типа, не имели коммунально-бытовых удобств. С 1928 г., как и по всей стране, существовала нормированная карточная система распределения продуктов питания. Из-за транспортных проблем были моменты, когда запасов продовольствия на приисках оставалось только на несколько дней. Это усиливало спекуляцию, хищение золота и другие негативные явления. В 1931 г. на Алдан прибыло 5,3 тыс. рабочих, а убыло 3,5 тыс. и ежемесячно не хватало 17–50 % необходимого контингента [НА РС (Я), ф. Р-68, оп. 6, д. 10, л. 18].

Несмотря на столь сложное положение на приисках, 20 мая 1929 г. комсомольцы Алдана первыми в Якутии включились в движение ударников, начавшееся в стране по инициативе ленинградцев. Трудовое соревнование, получившее в то время название социалистического, преодолевая недостатки начального этапа своего развития и даже сопротивление его внедрению части рабочих, ширилось, приобретая все новые формы. Его участники разрабатывали встречные планы, организовывали хозрасчетные бригады, конкурсы за звание лучшего по профессии и др. Все это проводилось под руководством партийной, профсоюзной, комсомольской организаций.

20 февраля 1932 г. на прииске «Нижнесталинский» была открыта первая в советской золотодобывающей промышленности комсомольско-молодежная шахта имени секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева. Коллектив в составе группы кадровых горняков и нескольких сотен молодых рабочих возглавил 23-летний горный техник В.А. Рындин. Шахта первой из предприятий Алдана начала выполнять план добычи золота, развернув соревнование на основе сменно-встречного планирования. Как символ трудового успеха на копре шахты зажглась Красная звезда.

Хотя соревнованием было охвачено в 1932 г. до 80 % рабочих Алдана, было много формализма в его организации, недостатков в создании необходимых условий со стороны хозяйственного руководства и трест Якутзолото находился в числе отстающих. Причина этого заключалась в низком производственно-профессиональном уровне состава рабочих, пополнявшегося постоянно в основном выходцами из деревни, прибывшими по вербовке, по общественному призыву или самотеком, а также в связи с раскулачиванием и выселением раскулаченных

(спецпереселенцев) из районов массовой коллективизации. В течение 1930–1931 гг. на Алдан из Сибири и европейской части страны было доставлено 6297 взрослых и детей [Романов, 1998, с. 99].

В 1932–1934 гг. спецпереселенцев завозили небольшими группами. По истечении 3 лет раскулаченные восстанавливались в гражданских правах, если зарекомендовали себя «честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий советской власти». В 1933 г. в связи с большим оттоком рабочей силы в предыдущем году, на Алдан привезли 1168 чел. из исправительно-трудовых лагерей. Затем начали поступать новые пополнения за счет промпереселенцев — завербовавшихся добровольно и на льготных условиях из районов, пострадавших от сильного неурожая 1932–1933 г. в Поволжье и на Украине. В 1935–1937 гг. трест Якутзолото принял 2039 таких семей [Там же, с. 89]. Часть этих переселенцев была использована на работах по сельскохозяйственному освоению Алдана. Кроме того, в 1930 г. Якутский обком ВЛКСМ принял решение отправить на золотые прииски 50 чел., из них 75 % якутов. В 1931 г. на Алдан была мобилизована новая группа комсомольцев. В 1932 г., по инициативе Якутской областной организации ВКП(б), на прииски прибыло 1019 якутов [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 182, д. 2, л. 8, 9; По заветам Ильича, 1930, с. 77; Хатылаев, 1972, с. 118]. В 1933 и 1934 гг. (за 9 мес) поступили еще 867 чел.

Обучение новых пополнений и уже работающих кадров проводилось преимущественно без отрыва от производства. В 1931 г. вводными курсами по

горному делу для начинающих было охвачено 600 чел., учебными забоями — 400, различными техническими кружками и школой горпромуча, где стационарно готовили электриков, драгеров, токарей, машинистов, — 1107 чел. [Хатылаев, 1986, с. 64, 66]. На приисках возникло движение ЗОТ (За овладение техникой). Районная газета «Алданский рабочий» выпускала «Технические страницы». Расширялся охват техническими кружками, организовывались «технические бои» (конкурсы-диспуты) между коллективами. С 1934 г. была введена сдача гостехэкзамена по рабочим профессиям.

Все это способствовало повышению производственно-профессионального уровня горняков и на этой основе — трудовой и творческой активности. В начале октября 1933 г. на Алдане насчитывалось 2482 ударника труда [НА РС (Я), ф. П-43, оп. 10, д. 315, л. 263]. В течение 1933–1934 гг. в ходе Всесоюзных конкурсов предприятий отрасли забойщики шахты им. А. Косарева С.В. Васильев и С.Н. Чернов выработали «метод подкалки» в спаренных забоях, в корне изменивший традиционный способ работы в шахтах Алдана. Высокопроизводительный метод горняков был поддержан руководством треста Главзолото Наркомтяжпрома СССР и рекомендован для распространения в другие районы добычи россыпного золота страны. С.В. Васильев был командирован для передачи передового опыта на золотые прииски р. Лены и Забайкалья, награжден орденом Ленина. Одновременно обучались техническим дисциплинам рабочие, занятые на обслуживании драг, гидравлических установок, электростанций и другого оборудования.

Квалифицированная часть рабочих шахт Алдана, овладевшая в совершенстве горным делом, идя по пути разделения труда в бригадах, вплотную подошла к внедрению методов работы зачинателя движения новаторов в стране — донецкого забойщика А.Г. Стаханова.

20 октября 1935 г. бригады забойщиков И.М. Шипицына, Н.С. Галимова, А.Л. Мельникова, первыми вышедшие на стахановскую смену в Ороченском приисковом управлении, вырубили по 5,4–6,8 м³ золотоносных песков на каждого рабочего. Одновременно высоких результатов добились три бригады Ленинского управления. Несмотря на показательную организацию первых рекордных достижений, это помогло рассеять скептические настроения о том, что донецкий «уголь рубить — не золото добывать». Уже к февралю 1936 г. на Алдане насчитывалось 1450 стахановцев, и по их количеству трест Якутзолото стал одним из передовых в системе Главзолото. 5 марта 1936 г. Наркомтяжпром СССР наградил 30 алданцев нагрудным знаком «Стахановец золотоплатиновой промышленности». Опыт новаторов производства изучался в стахановских школах, а сдавшие гостехэкзамены занимались на кур-

Васильев Симон Васильевич (1901, Енисейская губерния — 1965) — рабочий-горняк, стахановец. Родился в крестьянской семье. Участник ликвидации остатков белогвардейских отрядов в Сибири. В 1924–1929 гг. — рабочий Ленских золотых приисков. В 1930–1938 гг. — забойщик на Алданских приисках. Учился в Свердловской промакадемии (ныне г. Екатеринбург). Участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант.

Фотофонд
НА РС (Я), № 2140.

После войны работал горным мастером на Ленских приисках. Избирался делегатом VIII, IX Всеякутских съездов Советов, XVII Чрезвычайного Всероссийского и VIII Всесоюзного съездов Советов. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, медалями. Удостоен звания «Почетный шахтер».

сах повышенного типа; сами стахановцы проходили 2-годичные курсы мастеров социалистического труда. Улучшилось материальное и моральное стимулирование передовиков. В октябре 1936 г., несмотря на то, что в начале года были значительно повышены технические нормы выработки, ряды стахановцев выросли до 2071 чел., через год — до 2235, в январе 1938 г. их было 2300 чел. [Хатылаев, 1972, с. 160]. Вслед за инициаторами стахановского движения стали широко известны имена забойщиков — Н.П. Коробкина, И.В. Куликова, И.Д. Варлакова, В.И. Стрельцова, А.П. Прищепчикова, Г.И. Ведерникова; драгеров — П.Ф. Вырвы, М.И. Черемных, машиниста электростанции А.И. Тарасова, старателей — М.Д. Канфазарова, С.И. Флусова и др. В 1939 г. показавший образец стахановского труда забойщик Н.П. Коробкин был удостоен ордена «Знак Почета» [Ковлеков, 1988, с. 38].

Вместе с тем к концу 1930-х годов трудовое соревнование стало терять прежний ритм. За рекордами передовиков скрывались факты замалчивания информации о значительной части рабочих, не выполнявших нормы выработки, и желание использовать стахановские декады и месячники для штурмового покрытия недобора планового золота. Это стало одной из причин срыва выполнения трестом Якутзолото годовых планов в предвоенные годы.

Развитие отрасли зависело не только от энтузиазма соревнующихся, но и от решения большого узла производственно-технических и социально-бытовых проблем на приисках.

Обширная программа технической реконструкции действующих и строительства новых предприятий отрасли была выдвинута в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1931 г., в приказе по ВСНХ СССР от 10 ноября того же года, в постановлении ЦК ВКП(б) от 23 февраля 1932 г. «О золотой промышленности». Встала задача вывести на новый технический уровень эту отрасль, являвшуюся одной из самых отстающих, несмотря на свое особое значение для страны.

В Алданском и Южно-Якутском приисковых управлениях Союззолото еще в 1930–1931 гг. появились первые четыре гидравлические установки, но этот способ добычи золота не получил широкого распространения. Во второй пятилетке эксплуатировались лишь Незаметнинская, Перебуторнинская, Куранахская гидравлики. Гораздо шире развивалась дражная разработка золота. Летом 1931 г. со значительной задержкой вступили в действие электродраги № 3 и № 4, изготовленные на заводе «Красный путиловец» в Ленинграде. В 1932 г. закончился монтаж паровой драги № 5, выпущенной Иркутским заводом им. В.В. Куйбышева. За самоотверженный труд по сборке драг, особенно пятой, выполненной за рекордный в СССР короткий срок (7,5 месяцев) «в крайне тяжелых условиях», меха-

ник А.А. Недвецкий и слесарь Ф.С. Лошкарев были награждены орденом Ленина. В 1934 г. закончилась сборка драги № 6, изготовленной в Иркутске. Это произошло благодаря созданию в 30-е годы собственной машиностроительной базы для золотодобывающей промышленности страны.

На подземных работах, ставших решающим звеном производства, отбойка золотоносных песков осуществлялась кайлами, откатка по шахте — тачками, а выдача на поверхность — в железных бадьях с помощью подъемного механизма. 14 ноября 1932 г. на шахте № 8 вступил в эксплуатацию первый на Алдане ленточный транспортер для откатки и подъема на-гора золотоносных песков. Поступление технической помощи после поездки в 1932 г. в Москву вдохновило горняков на дальнейшее расширение начатых работ. Так, алданцы стали инициаторами развертывания механизации подземных работ в районах добычи россыпного золота в СССР.

Начинание шахтеров Алдана было поддержано руководством треста Главзолото, и по его рекомендации Алдан посетили делегации трестов Лензолото, Амурзолото и Приморзолото. Вместе с тем на добыче россыпного золота забойщики по-прежнему трудились вручную.

В 1933 г. на Лебедином была введена в строй первая на Алдане обогатительная фабрика с двумя бегунными чашами, а в 1936 г. их количество увеличилось до 6. Пуск пробной обогатительной фабрики после долгих споров среди специалистов открыл перед Алданом новые перспективы освоения рудных месторождений золота.

Значительно улучшилась обеспеченность треста Якутзолото различными видами технического оборудования. В 1932–1936 гг. количество локомобильных установок увеличилось с 15 до 47, паровых котлов — с 15 до 46, центробежных насосов — с 5 до 71, паровых — с 11 до 50, лебедок — с 5 до 27 [НА РС (Я), ф. П-43, оп. 4, д. 232, л. 211]. Была введена паровая оттайка мерзлых пород в шахтах и на дражных полигонах. На горноподготовительных работах применялись 6 экскаваторов. Большое значение имели окончание в 1932 г. строительства первой очереди Селигдарской районной электростанции и ее расширение. Шла подготовка к пуску крупной Якутской ТЭЦ. Однако перебои в электроснабжении вызывали значительные простои шахт, драг, золотоизвлекательной фабрики. Несмотря на трудности и недостатки в освоении установленных мощностей, техническая модернизация предприятий стала важнейшим фактором значительного улучшения работы треста Якутзолото.

Одновременно решалась и другая сложнейшая задача — подготовка технических специалистов. К началу 30-х годов на Алдане было всего 9 техников и 5 инженеров разного профиля. Новые кадры направлялись объединениями Востокзолото и Глав-

золото, частично готовились из студентов-якутян в центральных вузах и в Алданском горном техникуме, открытом в 1930 г. В 1937 г. только на приисках Центрального Алдана насчитывалось 59 инженеров, а техников по всему тресту — 77 чел. [Хатылаев, 2010, с. 102–103]. Среди них были инженеры Е.И. Орлов, Л.М. Жигалов, К.А. Доменов, М.А. Украинский, М.Г. Балахнин и др. Вместе с ними трудились первые якутские геологи И.П. Лебедин, Н.Г. Рысаков. В 1935 г. главный инженер треста Якутзолото К.М. Чарквиани был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Кроме того, были иностранные инженеры-консультанты Н. Уимлер, Л. Робертс. Решение проблемы технических специалистов к концу 1930-х годов подняло организацию производства на качественно новый уровень.

Заметным событием в развитии отрасли явилось открытие в 1932 г. экспедицией геолога Н.И. Зайцева Аллах-Юньского (Джугджурского) золотоносного района, где с октября 1936 г. начало действовать Приисковое управление в составе треста. 13 марта 1939 г. Главосткозлото Наркомцветмета СССР образовало самостоятельный трест Джугджурзолото [НА РС (Я), ф. Р-839, оп. 13, д. 12, л. 14]. До этого директором Аллах-Юньского Приискового управления работал один из лучших хозяйственных руководителей Алдана Т.Т. Полинский. Новый трест Джугджурзолото возглавил Г.А. Лунин, направленный Наркомцветметом. На приисках преобладали старательские работы. Начали применяться паровая оттайка мерзлых пород, экскаваторная добыча золотоносных песков, доставка их на ленточных транспортерах до промприборов. Были пущены электростанции в пос. Аллах-Юнь, на прииске Минор. В 1939 г. эксплуатировались 43 горных участка, в 1940 г. — 57 [Там же, л. 13]. Впервые после 1937–1939 гг. в 1940–1941 гг. удалось успешно справиться с годовыми планами по добыче золота.

Алданские и Аллах-Юньские прииски прошли через большие трудности при обеспечении горняков жильем и продовольствием, типичные для отдаленных районов нового промышленного освоения. Заметные позитивные сдвиги происходили в социальной сфере после принятия постановлений Президиума ВЦИК «О мероприятиях по улучшению материально-бытового и социально-культурного обслуживания рабочих Промышленно-Алданского района» от 20 октября 1932 г., ЦК ВКП(б) «О золотой промышленности» от 23 апреля 1933 г. и СНК СССР от 26 апреля того же года. В них предусматривался комплекс мер по расширению жилищного и культурного строительства, стимулированию оплаты труда рабочих. Только за 6 месяцев 1934 г. в Алданском районе вселились в новые квартиры 1298 чел. Появились первые двухэтажные рабочие общежития. Благоустраивались рабочие поселки Орочен, Нижнесталинск, Незаметный, по-

Шахтер шахты им. А. Косарева, мастер забойного цеха, член ЯЦИК В.С. Васильев. 1930-е годы. РГAKФД. № 0266189.

следний в 1939 г. был преобразован в г. Алдан. Сложилась разветвленная сеть учреждений культуры и здравоохранения. В 1936 г. на Алдане насчитывались 6 больниц, 23 амбулатории, 18 библиотек, включая ведомственные, 58 красных уголков. В 1934–1936 гг. было оборудовано 8 звуковых киноустановок. На Алдан приезжали артисты Московского театра им. Е.Б. Вахтангова и писатели. В 1937 г. 20 рабочих клубов вели разнообразную культурно-массовую работу. Отмена карточной системы распределения продовольственных и промышленных товаров в 1935 г., рост заработной платы в 1933–1936 гг. в 1,5 раза, организация сельскохозяйственного освоения приисковых районов и создание подсобных хозяйств способствовали значительному улучшению материальных условий жизни горняков, приобретению их семьями велосипедов, наручных часов, патефонов и других престижных в то время товаров. Известные стахановцы избирались в высшие и местные органы государственной власти. С.В. Васильев был членом Совета Национальностей ЦИК СССР, И.Д. Варлаков — депутатом Верховного Совета СССР первого созыва, несколько горняков — членами ЦИК ЯАССР. В 1938 г. П.В. Гуляев и Ф.В. Павлова стали депутатами Верховного Совета ЯАССР.

Вместе с тем горняки отрасли пережили тяжелые испытания в период политических репрессий 1930-х годов. Еще в 1930 г. главный геолог Алданских приисков С.А. Подъяконов, обвиненный во вредительстве, проходил по сфабрикованному делу Промпартии. Политические процессы против «вредительства» в транспортных и торгово-снабженческих организациях золотодобывающей промышленности СССР, проведенные в 1930–1931 гг., охватили и Алданский район. В годы «ликвидации кулачества как класса» тысячи зажиточных крестьян, вы-

селенные насильственно из европейских и сибирских регионов страны, прошли через режимные спецпоселки НКВД. Управляющий трестом Якутзолото Я.С. Щербинин, имевший большие заслуги в выходе предприятия в ряды лучших в системе Главзолото, был необоснованно обвинен в троцкистской вредительской деятельности. В ходе массовых репрессий 1937–1938 гг. были арестованы: управляющий трестом А.С. Куприянов, его заместители П.Е. Белый, П.Г. Габышев, главный инженер В.В. Савельев, начальник геолого-разведочного бюро И.И. Полевой, старший геолог И.П. Лебедин, начальник Лебединского рудоуправления Н.Г. Рысаков, руководители большинства приисковых управлений Алдана, главный инженер Аллах-Юньского приискового управления М.А. Черкашин, автомеханик П.А. Чернявский и др. [Алданский рабочий, 1937, 28 дек.]. Всего органы НКВД арестовали более 100 сотрудников треста Якутзолото [Алданский рабочий, 1937, 28 дек.; Иванова, 1998, с. 106]. Это, по существу, парализовало хозяйственное и техническое руководство производством и имело для него длительные тяжелые последствия. Ужесточились и условия труда горняков в связи с увеличением продолжительности рабочего дня и рабочей недели, а также принятием суровых мер по укреплению трудовой дисциплины, введенных на основе известного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Трудящиеся Якутии принимали посильное участие в развитии золотопромышленных районов. С 1924 по 1942 г. для грузоперевозок на Алдан было законтрактовано 101,2 тыс. подвод, а на Джугджур с 1932 по 1942 г. — 37,7 тыс. [Алексеев, 2004б, с. 84]. С 1923 по 1933 г. труженики сельского хозяйства поставили на Алданские прииски 29,3 тыс. гол. живого скота, 35,4 тыс. ц мороженого мяса, 23,6 тыс. ц рыбы и другой продукции. Даже в 1935 г. потребность населения Алданского района в мясе покрывалась на 74,6 % за счет республиканского рынка, в рыбе — на 33,3, в масле — на 40,6, в овощах — на 51 %. В 1938 г. в Аллах-Юньский район было отправлено 43,6 т рыбы, 19 т брусники и др. [Хатылаев, 1972, с. 129, 191, 197].

Приток местных трудовых ресурсов на прииски был незначительным по многим объективным и субъективным причинам. Низкой была закрепляемость на приисках: в 1932 г. убыло 278 якутов, из них 45 были уволены за прогулы и отказ от работы, 52 — по болезни, 55 — ушли самовольно, 35 умерли, 91 покинули Алдан по разным другим причинам [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 27, д. 20, л. 28]. Оставшаяся часть рабочих-якутов находилась в основном в шахте им. А. Косарева и составляла $\frac{1}{3}$ ее коллектива. Сменным мастером этих новичков был опытный горняк с Ленских приисков Ф.В. Тарасов. Одним из забойщиков-инструкторов был В.С. Ва-

сильев — бывший рабочий-якут с Бодайбинских приисков, член ЦИК ЯАССР и Якутского обкома ВКП(б).

На горных работах, на обслуживании машин и механизмов были задействованы: в 1933 г. — 597 якутов, в 1934 г. — 772, в 1937 г. — 244 чел. [Там же, ф. П-43, оп. 4, д. 244, л. 137; Алданский рабочий, 1934, 27 нояб.]. Рабочие К.В. Гаврильев, М.К. Винокуров, К.И. Гоголев, П.В. Гуляев, Ф.В. Павлова, Г.В. Татаринов и др. стали ударниками, стахановцами. Молодые забойщики И.Н. Макаров, Г.Т. Корнилов выдвинулись в ряды горных мастеров. При всех трудностях и недостатках этот первый опыт организованного массового вовлечения якутов в сферу промышленного производства оставил заметный след в истории формирования национальных кадров рабочих республики.

В 1930-е годы Якутия превратилась в один из ведущих золотопромышленных регионов страны. По общему объему добычи золота за первую и вторую пятилетки трест Якутзолото занимал первое место в системе предприятий Главзолото¹¹. Всего за период двух первых советских пятилеток трест Якутзолото поставил в валютный фонд страны 66 т драгоценного металла [РГАЭ, ф. 8153, оп. 5, д. 63, л. 15]. Если рассмотреть в региональном аспекте, во второй пятилетке удельный вес Якутской АССР снизился по системе Главзолото с 22,6 до 12,9 %, несмотря на увеличение добычи золота в 1,8 раза по сравнению с предыдущей. Это было вызвано быстрым ростом производства валютного металла в Читинской области и в Красноярском крае, опередивших Якутию по данному показателю. Организация в 1939 г. нового треста Джугджурзолото еще более укрепила профилирующую роль этой отрасли для Якутии во всесоюзном разделении труда.

Новые перспективы открылись в связи с подтверждением прогноза о золотоносности бассейна р. Индигирки, высказанного бывшим главным геологом Дальстроя Ю.А. Билибиным. В 1933 г. поисковая партия Якутгеолразведтреста установила золотоносность р. Неры — правого притока Индигирки [Якутская АССР, 1934, с. 3]. В 1935 г. в верховьях Индигирки поисковые партии Дальстроя открыли ряд обнадеживающих месторождений. 29 июня 1936 г. СНК СССР включил бассейн р. Неры и междуречье рек Нера и Мома в зону геолого-разведочной деятельности Дальстроя [Хатылаев, 2006, с. 20]. В октябре 1936 г. им было решено организовать Верхнеиндигирскую разведочно-эксплуатационную экспедицию, руководимую В.А. Цареградским. В качестве рабочей силы ГУЛАГ НКВД СССР отправил первую группу заключенных. Вы-

¹¹ В 1935 г. по объему добычи золота трест Якутзолото уступил Дальстрою, представлявшему особый сектор советской золотопромышленности.

явилась обширная золотоносность бассейна р. Неры и долины рч. Чай-Юрюя. В 1939 г. было образовано Верхнеиндигирское геолого-разведочное управление, а новый золотоносный район вошел в состав Дальстроя. Развернулась подготовка к его промышленной разработке.

В 1930-х годах различными геологическими организациями были установлены перспективные золотопрооявления в верховьях р. Яны.

Во второй пятилетке перед страной встала задача создания оловодобывающей промышленности. В условиях, когда небольшие рудники в Карелии и Забайкалье не обеспечивали потребности в олове, возник интерес к поискам его месторождений в Западном Верхоянье. По материалам поисковых партий В.А. Федорцева и П.А. Алексева, профессор С.С. Смирнов, приглашенный в 1933 г. в Якутск для научной консультации, предсказал возможность открытия в этом районе оловоносной провинции. В 1934 г. по решению СНК СССР было организовано Якутское отделение треста Союзникельоловоразведка, которое возглавил инженер П.А. Трохачев. Трест снарядил Западно-Верхоянскую поисково-разведочную партию, при которой партгором ЦК ВКП(б) был назначен опытный партийный работник Якутии А.Г. Габышев. К поисковым работам присоединились еще несколько всесоюзных и региональных геологических организаций. В 1939 г. число поисковых партий увеличилось до 28 [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 14, д. 117, л. 35; Хатылаев, 2010, с. 126].

Уже в 1936 г. геологическая партия П.П. Епифанова открыла богатое месторождение олова в местности Эсе-Хая. За короткий период обнаружены рудные тела: Хонорское, Кестерское, Алыс-Хайское, Бургавлинское и др. 22 октября 1938 г. Наркомтяжпром СССР образовал Управление Якутолово [Казарян, 1989, с. 15; ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 156, л. 1]. Началось строительство рудника «Эсе-Хая» без утвержденного технического плана. Для промывки россыпей применялись деревянные шлюзы. С 1940 г. велось опытное извлечение оловоконцентрата на толчейной установке. Проводилась также попутная добыча его на Борулахе, Бургавли, Хоноре. Всего в 1938–1939 гг. и за 9 месяцев 1940 г. было получено свыше 85 т оловоконцентрата [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 158, л. 47].

После поездки летом 1939 г. на Эсе-Хая профессор-консультантов С.С. Смирнова и Л.Г. Подалка был разработан проект строительства комбината, предусматривающий ввод в действие рудника «Эсе-Хая», первой очереди обогатительной фабрики в Батагае производительностью на 500 т руды в сутки и связывающей их узкоколейной железной дорогой. Но строительные работы велись медленными темпами из-за плохого обеспечения техникой, квалифицированными рабочими, стройматериалами и неудовлетворительными жилищно-бытовыми усло-

виями. Уже с 1938 г. стала ясна возможность использования дальстроевского опыта и для освоения оловоносных месторождений Западного Верхоянья. В сентябре 1938 г. в пос. Эсе-Хая была открыта первая исправительно-трудовая колония НКВД ЯАССР; в 1940 г. там размещалось 863 чел. Они представляли основную рабочую силу. Главолowo Наркомцветмета СССР отправило туда и группу вольнонаемных рабочих. На 1 апреля 1940 г. весь персонал Якутолово состоял из 1362 чел. 11 октября 1940 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) эксплуатация оловоносных руд бассейна р. Яны была возложена на Дальстрой и 28 февраля 1941 г. образовано Янское горно-промышленное управление [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 158, л. 145; д. 156, л. 13; Широков, 2000, с. 126; 2009, с. 174]. Таким образом, в Заполярном Верхоянье возникла еще одна отрасль промышленности союзного подчинения — оловодобывающая.

Однако выполнение высоких директивных планов достигалось экстенсивными методами, нередко разработкой месторождения с наиболее богатым содержанием золота и олова. Отмечались значительными потери металла при добыче простейшими промприборами. Не велось никакого учета загрязненных при этом земельных площадей. Высокоминерализованные промывочные воды из промприборов и от отвалов пород наносили вред местной флоре и фауне. После посещения в 1935 г. Алдана советская писательница А.Д. Коптяева [1977, с. 149], начавшая здесь свое литературное творчество, с горечью замечала, что «горы сделались лысыми..., вырублен лес в долинах, уныло выглядели на голых пустырях большие деревянные бараки». В то время вопрос об экологических последствиях промышленного освоения еще не ставился.

В 1930-е годы впервые в Якутии осуществлялось значительное по тем масштабам строительство промышленных предприятий местного значения. Для руководства этим в декабре 1928 г. СНК ЯАССР образовал Центральный Совет народного хозяйства (ЦСНХ). Первыми новостройками стали кирпичный, лесопильный и кожевенный заводы, пущенные в г. Якутске в 1930 г. Были организованы добыча строительного камня в с. Еланка и производство извести в Якутске. В 1932–1933 гг. действовала небольшая лесопильня в с. Турухта. В 1929 г. был организован трест Якутстрой, занимавшийся сооружением жилищно-коммунальных и промышленных объектов. Отдельные средства механизации труда применялись лишь строительной конторой (1935 г.) Якутского управления Главсевморпути (ГУСМП), которой в 1938–1940 гг. руководил Е.Л. Жорницкий [Боякова, 1995, с. 76].

Большое значение имело образование в 1931 г. треста Якутлес, который в течение ряда лет возглавлял К.К. Байкалов. В состав треста входили

Ленский, Олёкминский, Покровский леспромхозы, Алданский лесхоз, Якутский лесозавод, лесосплавная контора. Лесоразработки велись вручную на многих разбросанных участках и почти без постоянной рабочей силы. Только с 1934 г. началась буксировка плотов пароходами по р. Лене. Основными потребителями деловой древесины были трест Якутстрой и Якутский лесозавод. В 1930 г. завод выпустил 7,9 тыс. м³ пилопродукции, в 1933 г. — 19,7 тыс., а в 1940 г. — 43,4 тыс. [Хатылаев, 2010, с. 137, 142; Романов, 2012, с. 37]. Кроме того, заготовку и обработку древесины вели предприятия Наркомцветмета СССР, Главсевморпути, транспортные организации и др.

До конца 1930-х годов наиболее значительным производителем строительного материала из минерального сырья являлся Якутский кирпичный завод. Однако в 1934 г. начались подготовительные работы по строительству Покровского кирпичного завода, вступившего в строй 1 октября 1937 г. Первый в Якутии механизированный кирпичный завод возглавил бывший председатель ЦСНХ Н.М. Цой-Коре. В 1938 г. было произведено 0,9 млн шт. кирпича, в 1939 г. — 1,9 млн, в 1940 г. — 2,9 млн [Хатылаев, 2010, с. 143].

Позитивные изменения отмечались и в топливно-энергетической сфере. В апреле 1929 г. группа молодых рабочих, руководимая горным мастером И.П. Смеховым, приступила к горно-вскрышным работам на Сангаре. В 1930 г. на Кангаласском месторождении действовала разведочная партия Г.Т. Семенова и проводилась пробная добыча угля. Здесь в 1931 г. было добыто 4,1 тыс. т, а на Сангаре — 6,6 тыс. т угля. Сангарские копи поставляли топливо в основном Ленскому пароходству, а Кан-

галасские — предприятиям г. Якутска. Они были оснащены примитивными орудиями труда, не имели квалифицированных рабочих и прибегали к частичному привлечению труда заключенных. В 1929 г. и в 1932 г. на Сангаре произошли взрывы метана, последний — с человеческими жертвами.

В 1934 г. по решению СНК СССР оба предприятия были переданы в ведение Главсевморпути. Это значительно улучшило обеспечение их горным оборудованием, особенно на Сангаре. Здесь был разработан генеральный план эксплуатации месторождения, построены новая шахта, вместо нескольких небольших штолен, и тепловая электростанция, а в 1940 г. запущена врубовая машина [Боякова, 1995, с. 70]. Сангарское шахтоуправление стало одной из основных топливных баз на восточном секторе Северного морского пути.

С подготовкой пуска Якутской ЦЭС возрос спрос и на уголь Кангаласской шахты. За первые 6 лет после передачи в ведение ГУСМП добыча угля на Сангарском и Кангаласском месторождениях увеличилась почти в 5 раз [Там же, с. 72].

В 1932 г. началась разработка Зырянского месторождения угля АО «Комсеверопуть», а с 1936 г. — Дальстроем для обеспечения топливом Колымского пароходства. В 1939 г. там добывалось 26,7 тыс. т угля [Хатылаев, 2006, с. 57]. Кроме того, в 1934 г. началось освоение Чульманского месторождения, а в 1940 г. — Джебарики-Хайского.

Общий объем добычи угля был еще невелик и в 1940 г. составлял всего 128,5 тыс. т [Чудинов, Готовцев, 1969, с. 25]. Разрозненные по различным союзным и местным ведомствам угольные предприятия не имели единого организационного и технического руководства, не сформировались еще в самостоятельную отрасль.

В 1933 г. еще до окончания проектных работ в нескольких всесоюзных специализированных организациях началось сооружение основных объектов Якутской ЦЭС. Оборудование поставляли заводы Москвы, Харькова, Ленинграда и других городов. Эта первая крупная паротурбинная электростанция на многолетней мерзлоте была пущена 7 ноября 1937 г. [Гоголев, 1971, с. 73, 78].

Одновременно создавались отрасли по производству продукции широкого потребления. В 1931 г., спустя год после пуска, Якутский кожевенный завод выпустил изделий на 478 тыс. руб., превысив весь объем производства местной государственной промышленности Якутии в 1927 г. [Михалев, 1933, с. 14; Докторов, 1971, с. 63]. В ее системе кожзавод был наиболее технически оснащенным предприятием. Здесь имелось 20 машин для выполнения различных производственных операций — тянульных, строгальных, лошильных, прокатных, пошивочных. В 1937 г. было изготовлено 46 тыс. пар обуви. В 1941 г. было выпущено почти вдвое больше про-

Добыча угля на Кангаласском руднике. 1930-е годы. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

дукции, чем в 1931 г. Но коллектив испытывал трудности, связанные с аварийным состоянием зольного и дубильного цехов, с перебоями снабжения кожсырьем, химическими реагентами.

Из предприятий пищевых отраслей наибольшее значение имел рыбопромышленный трест «Тус-Балык». За годы первой пятилетки удалось увеличить добычу рыбы с 4,4 до 16–17 тыс. ц [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 27, д. 69, л. 14; ф. Р-807, оп. 1, д. 50, л. 299]. Трест приобрел укрупненные неводы и несколько моторных лодок. С передачей треста в 1937 г. системе Главсевморпути поступили небольшой катер и автомашина, построены бондарные мастерские в Булуне, засольные сараи в Тит-Ары. В 1939 г. трест был преобразован в самостоятельный Госрыбтрест с организацией Якутского, Алданского, Олёкминского, Усть-Янского рыбозаводов.

Рыбодобычей занимались также артели «Интегралсоюза» — на Севере, Республиканский союз потребкооперации «Холбос» и другие — в бассейне среднего и верхнего течения р. Лены. С 1936 г. рыбные промыслы «Интегралсоюза» находились в ведении Главсевморпути. В 1941 г. был создан Колымско-Индибирский госрыбтрест, подчиненный Дальстрою.

Увеличивалась добыча соли. После расширения соленакопительной изгороди на Кемпендые в 1932 г. она выросла до 1,8 тыс. т, а в 1939 г. — до 2,1 тыс. т. На Пеледуде соль производилась более совершенным способом — путем выварки в чанах. В 1939 г. там добывалось 1,9 тыс. т соли.

В Якутии увеличилось количество небольших маслодельных, мукомольных и хлебопекарных заведений. В 1932 г. в г. Якутске вошел в строй пивоваренный завод, который в 1941 г. дал 7,6 тыс. г/л продукции [Антонов, 2002б, с. 79].

Таким образом, в годы довоенных пятилеток, по существу, впервые создавалась государственная промышленность местного значения, представленная предприятиями стройиндустрии и топливно-энергетического комплекса, а также отраслями, производящими продукцию широкого потребления. Но эти предприятия были в основном слабомеханизированными и маломощными. Многие новостройки начинались без утвержденной проектно-сметной документации.

Остро стояли вопросы обеспечения рабочей силой и технически подготовленными специалистами. Пополнение рабочих шло за счет новичков, не имевших профессиональной подготовки, и кустарей промысловых артелей. В 1930–1931 гг. Якутская областная организация ВЛКСМ выступила с инициативой направить из своих рядов несколько десятков человек на промышленные предприятия Якутска и на Кангаласский рудник. Сангарские копи набирали существенную часть новых рабочих в сельских районах Центральной Якутии. На сезонные работы

Линотипист гостипографии, ударник Г.И. Макаров. 1937 г. РГАКФД. № 039146.

Покровского кирпичного завода вербовались колхозники ближайших к нему районов.

Обучение рабочих профессиям шло в процессе производства. Во второй пятилетке на предприятиях началась сдача технического минимума. Стационарной подготовкой рабочих техническими профессиями стали заниматься с 1929 г. школы ФЗУ при ЦСНХ ЯАССР, а с 1931 г. — при Якутской типографии.

Лучше других квалифицированными рабочими был обеспечен Якутский кожзавод, принявший кустарей-кожевников, прибывших из Илимского частного предприятия, закрытого в 1929 г. в Иркутской области, а также членов промартели «Красный кожевник» г. Якутска.

Благодаря большой организаторской работе формировался отряд рабочих местной промышленности. Уже в 1932 г. в системе Наркомместпрома и Наркомснаба ЯАССР насчитывалось 1866 чел., составлявших 19,8 % промышленных рабочих республики [Подсчитано по: Романов, 1998, с. 119]. Почти 1/5 рабочих местной промышленности приходилась на якутов. Это был момент максимальной их вербовки. В 1940 г. в системе Наркомместпрома ЯАССР трудились 2277 рабочих, представлявших 21,8 % всего рабочего персонала, занятого в промышленности республики (без промкооперации) [Петров, 1992, с. 296; Подсчитано по: Сивцева, 2012, с. 35]. Но к этому времени удельный вес рабочих-якутов значительно сократился.

На предприятиях местной промышленности выросли ударники и стахановцы: на кожевенно-обувном комбинате — Р. Юлборисов, на Покровском кирпичном заводе — А. Соколова, П. Адамов, на Сангарской шахте — А.Г. Рудых, И.П. Бурнайкин и др.

В начале 30-х годов в Якутской горнотехнической конторе работали два приглашенных горных инженера и один техник из Ленских приисков. Техническое руководство разработкой Сангарского

и Кангаласского угольных месторождений вплоть до 1932 г. осуществлялось горными мастерами-практиками. В Якутском ЦСНХ лишь три специалиста имели высшее образование.

Важное значение в подготовке специалистов средней квалификации имело открытие техникумов в г. Якутске: строительного, дорожного в 1930 г., рыбного хозяйства и речного в 1932 г. Всего к июлю 1941 г. техникумы (строительный, дорожный и рыбного хозяйства) выпустили 50 чел. Кроме того, в 1932 г. по линии Наркомместпрома ЯАССР в центральных учебных заведениях обучались 29 чел. В 1936/37 уч. г. центральные технические вузы готовили для Якутии 40 будущих специалистов, в том числе для предприятий Наркомместпрома ЯАССР. На этих предприятиях трудились выпускники центральных учебных заведений — И.П. Готовцев, М.И. Попов, А.К. Андреев, Н.А. Соловьев, Г.Т. Семенов и др. [НА РС (Я), ф. Р-807, оп. 1, д. 165, л. 5, 53; Афанасьев, 1966, с. 243; Айкаров, 1982, с. 35–36].

Так, в годы довоенных пятилеток государственная политика по подготовке специалистов для местной промышленности республики стала давать первые результаты.

Правительство ЯАССР осуществляло меры по кооперированию кустарей, поддержке их кредитами, помощью в приобретении оборудования и материалов, в организации новых производств. 17 апреля 1930 г. СНК ЯАССР образовал Якутский областной союз промысловой кооперации — Якпромсоюз [Бурнашева, 1999, с. 58]. На 1 января 1933 г. он объединял 252 артели, в которых трудились 5360 чел. [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 1, д. 169, л. 83]. Наиболее крупные его предприятия находились на Алдане и в столице республики. В г. Якутске были промартели «Работница» по швейному делу, «Большевик» — по шорному, «Сайсары» — по производству кирпича, «Металлист», «Красный строитель» и др.

После реорганизации в 1932 г. Якпромсоюза в Якутском облпромсовете была проведена децентрализация управления с созданием кустовых межрайпромсоюзов — Якутского, Алданского, Олёкминского и Вилюйского. Из них успешнее работал Алданский, освоивший 18 различных видов производства — швейное, кожевенное, металлическое, силикатно-керамическое, пищевое, стройматериалов и др. Он увеличил объем продукции с 2,3 млн руб. в 1932 г. до 8,4 млн в 1936 г. [Хатылаев, 1972, с. 12].

Несмотря на резкое снижение количества членов промкооперации в связи с переводом рыболовецко-охотничьих артелей на устав сельхозартелей и оттоком кустарей на госпредприятия, в 1940 г. в ней состояло 1570 чел. Объем выпускаемой продукции и оказываемых услуг увеличился с 7,1 млн руб. в 1932 г. до 23,8 млн руб. в 1940 г. (в ценах 1932 г.). В 1941 г. на долю промкооперации приходилась 1/4 всей товарной продукции местного производства

в Якутии [25 лет Якутской АССР..., 1947, с. 97; Бурнашева, 1999, с. 63, 74]. Это являлось существенным подспорьем в снабжении населения предметами широкого потребления, и они производились в основном с использованием невозвального сырья. Некоторые артели освоили изготовление новых видов изделий, требующих применения более сложной технологии и оборудования (силикатно-керамические, кондитерские и др.). Они оказывали также услуги в общественном питании, бытовом обслуживании и на извозном транспорте.

Вместе с тем большие потенциальные возможности промкооперации в условиях Якутии использовались далеко не достаточно. Не хватало производственных помещений, оборудования, не было устойчивого обеспечения сырьем и материалами из-за ненадежности экономических отношений с поставщиками.

Трудности еще неокрепших предприятий местного значения усугубили кадровые потери, нанесенные политическими репрессиями. Подверглись необоснованным арестам нарком местной промышленности В.Н. Суханов, инженер-механик наркомата М.И. Попов. Были репрессированы первый директор ЯЦЭС А.К. Андреев, начальник строительства этой станции Ф.И. Беренда, ее главный инженер П.Ф. Дунаев и др. Среди арестованных оказались даже некоторые рабочие Покровского кирпичного завода, Якутского кожевенно-обувного комбината и типографии. Репрессии не обошли и персонал промкооперации — были арестованы председатели Якпромсовета З.Б. Пресс и артели «Красный строитель» С.Ф. Кочмарчик и др.

Исключительно сложными были вопросы развития транспорта. Основным средством внутреннего сухопутного сообщения являлся вьючно-санный транспорт. В 1920-х годах наземная почтово-пассажирская связь с другими регионами страны осуществлялась по примитивно оборудованному Иркутско-Якутскому тракту.

Главной жизнеобеспечивающей Якутию водной артерией являлась р. Лена, по которой в 1930 г. завозилось извне до 80 % продовольственных и технических грузов [Белинский, 1991, с. 14]. Заготовленные в центральных областях страны грузы доставлялись в пункты назначения спустя год и даже два из-за дальности пути и сложности транспортной схемы, несвоевременного накопления тоннажа на верхнеленских пристанях и отсутствия механизации погрузочно-разгрузочных работ, короткого навигационного сезона, ограниченного максимумом 130 днями. Нередко материальные ценности замерзали в пути до следующей навигации. Грузы, поступившие по железной дороге в г. Иркутск и на ст. Тыреть, доставлялись гужевым и автомобильным транспортом на верхнеленские пристани с последующей отправкой на пароходах и

самосплавом до г. Якутска или перевалочных баз на средней Лене и пристани Укулан на р. Алдан. Пароходы совершали также нерегулярные рейсы на р. Вилюй и в низовья р. Лены.

В мае 1929 г. для улучшения организации судоходства по р. Лене было решено создать на базе Якпара Ленское государственное пароходство — Ленгоспар Наркомата путей сообщения СССР. Начальником временного Управления этого пароходства был назначен С.К. Войцеховский. В 1930 г. по постановлению СНК СССР Ленгоспару перешли пароходы и все водное хозяйство, сданные раньше в аренду концессии «Лена Голдфилдс».

Ленское речное пароходство пополнялось новыми мощностями, в том числе буксирным пароходом «Ленин». В 1932 г. было выделено из состава Ленского речного флота пароходство Лензолотофлот для улучшения снабжения трестов Якутзолото и Лензолото. В 1936 г. Ленгоспар и Лензолотофлот располагали 67 пароходами и теплоходами, 254 сухогрузными и пассажирскими баржами [Колесов, Потапов, 1937, с. 254]. Горнякам отдаленных приисков Лензолотофлот доставлял грузы и по малым рекам на мелкосидящих судах, построенных на Жигаловской верфи, для освоения сложных навигационных условий рек Мая, Юдома, Аллах-Юнь, Учур, Олёкма. Проводились значительные работы по углублению фарватера рек Лена и Алдан, обустройству береговых и плавучих знаков, оборудованию освещенных стационарных постов.

Другим путем поступления транзитных грузов в Якутию являлась Амуро-Якутская шоссейная дорога. В 1930 г. на этой стройке были заняты 2 колесных и 4 гусеничных трактора, 5 грузовых автомашин, 16 моторных и 21 тягловый каток, грейдеры, камнедробильные машины, 6 инженеров и 24 техника. Этой крупной стройкой, исключительно сложной по рельефу маршрута и по инженерному решению множества проблем, связанных с особенностями ведения работ в условиях вечной мерзлоты, руководили инженеры С.В. Кондратьев, А.И. Калинин, А.О. Гильде. В Якутии работал Комитет содействия по постройке АЯМ. Преодолев большие трудности, задержавшие срок пуска на год с лишним, с 1 января 1932 г. строители сдали автомагистраль Большой Невер — Незаметный — Томмот в постоянную эксплуатацию (730 км). Это была первая в Якутии автомобильная дорога, давшая кратчайший и круглогодовой выход на Транссибирскую железнодорожную магистраль. К концу второй пятилетки на АЯМе насчитывалось до 350 грузовых автомашин и несколько почтово-пассажирских автобусов. В 1940 г., несмотря на низкое техническое состояние автопарка и нехватку снегоуборочных машин в зимне-весенний сезон, на долю АЯМа приходилось до 15 % всего грузопотока, поступившего извне республики [Белинский, 1991, с. 14].

Автотранспорт начал появляться и в некоторых других промышленных очагах. В 1934 г. вступила в эксплуатацию автодорога Сунтар — Кемпендэй. В 1930-е годы открылись автотрассы Чуран — Незаметный, Усть-Аллах — Ыныкчан, Ытыга — Ыныкчан, Батамай — Эсе-Хая. Поддерживалась нерегулярная автомобильная связь г. Якутска по грунтовым дорогам с районными центрами — Покровском, Амгой, Чурапчой, Ытык-Кюелем.

Важное значение для Якутии, особенно для ее северных районов, имело открытие в 1932 г. Северного морского пути. 8 сентября 1933 г. в бухту Тикси вошли морские суда «В. Володарский» и «И. Сталин», прибывшие с грузами из Архангельска в составе Ленской экспедиции, ведомой ледоколом «Красин» под руководством капитана Я.П. Легздина [НА РС (Я), ф. Р-499, оп. 3, д. 25, л. 70]. Начались регулярные морские грузоперевозки в Якутию из Европейского Севера страны и с Дальнего Востока. В 1940 г. по Северному морскому пути доставлялось 19 % всех завозимых в Якутию грузов [Белинский, 1991, с. 14].

С открытием Севморпути связано транспортное освоение арктических рек Якутии. В 1933 г. образовано пароходство Конторы водного транспорта Северо-Якутского комбината Главсевморпути при СНК СССР, реорганизованное в 1935 г. в Якутское территориальное управление (ЯТУ ГУСМП). Новое пароходство обслуживало грузоперевозки на участке Якутск — Тикси и частично доставляло грузы на пристань Батамай в устье р. Алдан. В 1938 г. на базе 11 буксирных и 52 несамоходных судов Конторы водного транспорта ЯТУ ГУСМП было сформировано Северо-Якутское речное пароходство ГУСМП, осуществлявшее грузоперевозки в низовьях р. Лены и по рекам Яна, Анабар, Оленёк.

В 1931 г. первым на р. Колыму прибыл из г. Якутска пароход класса река — море «Ленин». В 1932 г. ледокол «Сибиряков» привел еще два парохода. С переходом управления Колымского пароходства в ведение Дальстроя организовывался ежегодный перегон судов с Качугской верфи на р. Лене. В 1935 г. число самоходных судов там увеличилось до 15 (без учета катеров, отправленных из Владивостока).

В 1936 г. ЯТУ ГУСМП отправило в составе Яно-Индигирской экспедиции пароходы «О. Шмидт» и «Сасыл-Сысы», начавших судоходство по рекам Индигирка и Яна соответственно. В 1939 г. на базе Индигирского эксплуатационного участка ЯТУ ГУСМП и Колымского речного управления Дальстроя было сформировано Колымо-Индигирское речное пароходство ГУСМП, переданное в 1940 г. Дальстрою. В 1941 г. там насчитывалось 26 самоходных судов различного назначения [Боякова, 1995, с. 58–59; Бродкин, 2006, с. 105]. В 1938 г. в связи с развитием добычи олова в Верхоянье ГУСМП образовало отдельный Янский эксплуатационный уча-

сток СЯРПа, в составе которого в 1940 г. насчитывалось 9 пароходов. С 1937 г. началось судоходное освоение рек Оленёк и Анабар. Все это имело большое значение для социально-экономического и культурного развития Крайнего Севера Якутии.

Становление водного транспорта республики было неразрывно связано с помощью судостроителей Волги, Днепра, Камы, Иртыша, а также с развитием судостроения в Жигалове, Качуге, а с 1933 г. в Пеледуде.

Река Лена, оказавшая огромное влияние на формирование транспортной инфраструктуры всей Якутии, продолжала сохранять ведущую роль в снабжении республики. В 1937 г. суммарный объем грузоперевозок трех пароходов, действовавших на р. Лене, достиг 403 тыс. т, что превысило уровень 1928 г. в 7 раз [Ленское..., 1970, с. 30]. Новые перспективы открыло окончание строительства автодороги Заярск — Усть-Кут в 1936 г.

В 1930-е годы решались и вопросы развития авиасообщения. По основному маршруту Иркутск — Якутск (1045 км), открытому пилотом А.С. Демченко, почтово-пассажирские рейсы совершались на небольших самолетах советского (МП-1, ПО-7), а также импортного (Юнкерс-10, «Савойя» и др.) производства. Якутская аэростанция принимала летом гидросамолеты на Ленской протоке под Якутском, а зимой — на льдине. Время пребывания в пути теперь сократилось до 1–2 дней вместо 25–30 — наземными видами транспорта. В 1935 г. в Якутске закончилось строительство постоянного аэродрома.

В 1929 г. открылась авиатрасса Якутск — Томмот пилотом Сибирских авиалиний М.Т. Слепневым. В 1935 г. началось воздушное сообщение по маршруту Якутск — Незаметный (пилот А.Р. Романов), а в декабре — Незаметный — Сковородино (ж.-д. станция на Транссибе). В 1935 г. в г. Якутске за счет бюджета ЯАССР была организована «Исполкомовская авиация», состоявшая из одного летного звена. Самолеты легкого типа (У-2, Я-6) совершали почтово-пассажирские рейсы в Намцы, Чурапчу, Ытык-Кюель, Амгу, Усть-Маю и т.д. В 1937 г. самолет Иркутского авиаотряда открыл авиалинию Якутск — Аллах-Юнь. В числе пилотов, обслуживающих эту трассу, был С.А. Асямов — впоследствии Герой Советского Союза [Хроника..., 1997, с. 72; Алтунин, 1991, с. 109–110].

В 1935 г. Ленская авиагруппа ГУСМП, существовавшая с октября 1934 г., открыла регулярную воздушную линию Якутск — Тикси (пилоты В.Л. Галышев и А.Н. Грацианский). Она организовывала отдельные рейсы в Эсе-Хая, Оймякон, Крест-Хальджай, Оротукан, Нюрбу. Ее самолеты вели аэрофотосъемки по р. Лене и по арктическому побережью, способствуя развитию каботажного судоходства.

В 1934 г. летчики Якутской гидролинии М.Т. Слепнев и И.П. Доронин приняли участие в спасении из «ледового плена» экипажа парохода «Челюскин» и вошли в число первых Героев Советского Союза. В Оймяконском районе Дальстрой имел Нерский аэропорт.

Экипажи самолетов перевозили пассажиров, золото, пушнину, почтовые грузы. Якутяне с восторгом встречали авиарейсы, активно помогали в строительстве простейших взлетно-посадочных площадок, а горняки Алдана выступили инициаторами сбора средств для производства новых самолетов. Но в районах республики самолеты принимались на естественных лугах, побережьях и протоках рек и на озерах. Поэтому полеты были связаны с большим риском. Для обсуждения вопросов улучшения организации и дальнейшего развития воздушного транспорта в 1936 г. г. Якутск посетил начальник Восточно-Сибирского управления ГВФ ССР А.Е. Голованов (с 1944 г. — Главный маршал авиации).

Таким образом, в 1930-е годы шло формирование сложной, комбинированной транспортной инфраструктуры, состоявшей из речного, морского, каботажного, автомобильного, авиационного и гужевого видов сообщения.

Однако внутриреспубликанская наземная связь в Якутии все еще оставалась слаборазвитой; 80 % ее территории не имело колесных дорог. Из 35 административных районов республики относительно устойчивое сухопутное сообщение с г. Якутском поддерживали лишь 4, а 9 — не имели его с мая по ноябрь [Колесов, Потапов, 1937, с. 257–258].

Бескрайние просторы Якутии осваивали люди самоотверженные и высокопрофессиональные. В 1933 г. и в 1937 г. капитан морского плавания П.Г. Миловзоров совершил два рейса по перегону судов с р. Лены на Колыму. Капитанами первых пароходов «О. Шмидт» на р. Индигирке и «Сасыл-Сысы» — на р. Яне были С.Ф. Дембский и И.Н. Тиркельтауб соответственно. В сложных навигационных условиях великой сибирской реки Лены прошли профессиональную закалку капитаны Н.С. Гороватский, А.Д. Богатырев и др.

Первопроходцы новых видов транспорта в Якутии — автомобильного и авиационного — проявляли энтузиазм и мужество, нередко рискуя жизнью. В 1930 г. при перелете из Якутска в Сангар погибил пилот самолета «СССР — 176» О.А. Кальвиц и члены экипажа. В 1937 г. во время трансарктического перелета через территорию Якутии потерпел катастрофу самолет Героя Советского Союза С.А. Леваневского, проложившего в 1936 г. беспосадочный маршрут Москва — Лос-Анджелес (США).

Политические репрессии 1930-х годов нанесли невосполнимые потери кадровому составу развивающегося транспорта республики. Незаконно

Фотофонд
НА РС (Я), № 14303.

Богатырев Афанасий Данилович (1882, Дебдергинский наслег, Таттинский улус, Якутская область — 1952, Якутск) — первый капитан из якутов, активный участник освоения Арктики, общественный деятель. Родился в бедной семье и с 19 лет работал матросом в фирме А.И. Громо-вой. В 1907–1929 гг. работал штурманом, затем лоцманом на пароходе «Лена». Составил первую подробную карту р. Лены, которая долго служила настольным пособием для лоцманов. В 1930 г. получил диплом капитана, плавал на многих судах Ленского речного пароходства. С 1936 г. в ЯТУ ГУСМП. Принимал деятельное участие в работе полярных экспедиций. За заслуги в освоении Арктики одним из первых в Якутии был удостоен звания «Почетный полярник». В годы ВОВ работал старшим лоцманом по проводке караванов судов, прибывших по программе ленд-лиза из США. После войны продолжил трудиться в Северо-Якутском речном пароходстве. Сыграл большую роль в подготовке национальных кадров речников. Член ЯЦИК, депутат Верховных Советов РСФСР и ЯАССР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

с. 15; Романов, 1998, с. 120]. Коренное население активно участвовало в поставке продовольствия в промышленные районы, а также в перевозке транзитных и местных грузов.

Валовая продукция всей промышленности ЯАССР выросла в первой пятилетке в 4 раза, во второй — в 3,8 раза, за 3 года третьей — на 88 % [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 25]. Высокие темпы ее роста, характерные и для других национальных регионов Сибири, были обусловлены как реальными достижениями, так и низким исходным уровнем промышленного производства к началу первой пятилетки. Здесь развивалась преимущественно горнодобывающая отрасль союзного значения, и в 1940 г. почти 55 % промышленных рабочих трудилось на предприятиях Наркомцветмета СССР [Подсчитано по: Сивцева, 2012, с. 35]. Заметные сдвиги произошли и в развитии местной промышленности. Все это вызвало изменения в исторически сложившейся структуре экономики и социального состава населения. Уже в 1929 г. доля промышленности в валовой продукции республики достигла 35 %, а в 1940 г. — 68 % [Докторов, 1971, с. 96; Гоголев, 1972, с. 243]. По единовременной переписи населения 1939 г., из общей численности всех занятых трудом 26,8 % составляли рабочие и служащие промышленности, строительства, транспорта и связи [Подсчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 525, л. 4, 5; д. 1573, л. 172–183; д. 1624, л. 172–177. Документ предоставлен С.И. Сивцевой]. Данные же по среднегодовой численности постоянных промышленных рабочих предвоенных лет расходятся в диапазоне 8,9 тыс. — 13,6 тыс. чел. и более [Гоголев, 1972, с. 249; Митупов, 1974, с. 30; Санжиев, 1982, с. 393; Романов, 1998, с. 121; Сивцева, 2012, с. 35]. Это вызвано тем, что одни авторы оперировали данными на конкретную дату текущего учета, другие — среднегодовыми, а в материалах Статуправления приводились противоречивые сведения о численности постоянных рабочих в промышленности. Но при сравнении их с аналогичными показателями в других национальных районах Сибири обнаруживается, что по количеству этих рабочих Якутия занимала второе место после Бурятии.

За годы индустриализации, которая отвечала интересам всех регионов страны, в Якутии были созданы основы многоотраслевой промышленности, оказавшей большое влияние на ускорение социально-экономического развития республики. Вместе с тем, в отличие от Бурятии, где, кроме горнодобывающей, создавались машиностроительная, металлообрабатывающая и электротехническая отрасли индустрии, и частично от Хакасии, промышленное освоение Якутии носило в основном минерально-сырьевую направленность и территориально локальный, очаговый характер, обусловленный разработкой

объявлены «врагами народа» начальники Ленского госпароходства В.К. Аверин, Конторы водного транспорта ЯТУ ГУСМП С.Н. Мамошкин, инженер-механик ЛУРПа А.Ф. Ефимов, капитан парохода «Шахтер» М.М. Арбатский, многие машинисты пароходов, директор Красноармейского судоремонтного завода в Киренске С.М. Горовацкий, начальник Якутской аэростанции П.И. Баринов и др. Были необоснованно арестованы управляющий АЯМЗолототранса А.М. Быков, руководители его Неверской и Якутской транспортных контор.

Таким образом, в процессе проведенной в СССР в конце 1920–1930-х годов политики форсированной индустриализации в Якутии развернулось небывалое до того широкое промышленное строительство и транспортное освоение присущими директивной экономике подходами и методами. Это финансировалось почти полностью из бюджетов СССР и РСФСР. Даже на развитие промышленности местного подчинения, по данным 1932 г., 78 % средств выделялось из центра. В 1934 г. 95 % рабочих и служащих в промышленности ЯАССР составляли русские и представители других национальностей, а якутов было 5 % [Михалев, 1933,

отдельных, наиболее ценных и дефицитных видов полезных ископаемых. Этот фактор повлиял также на формирование транспортной схемы республики. За пределами горнопромышленных узлов и магистральных водных и отдельных наземных путей сообщения обширные просторы Якутии оставались нетронутыми техническими средствами передвижения.

3.7. МАССОВАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Процесс проведения политики коллективизации сельского хозяйства был сложным, по сути, трагическим историческим явлением в жизни крестьянских хозяйств. Это было время трансформации не только сельскохозяйственного производства, но и всего социально-экономического положения сельского населения, полного изменения его образа жизни.

Подготовка к массовой коллективизации в Якутии началась после выхода постановления ЦК ВКП(б) «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г. Как следствие, была проведена земельная реформа 1929 г., основу которой составлял уравнилельный принцип перераспределения земли. Тогда же были определены признаки бедняцких и середняцких хозяйств, началось налоговое давление на хозяйство, отнесенные к кулацким.

С весны 1930 г. в центральных районах Якутии (Верхневиллюйский, Виллюйский, Нюрбинский (Мегежекский), Сунтарский, Орджоникидзевский (Западно-Кангаласский), Горный, Якутский, Намский, Мегино-Кангаласский, Усть-Алданский, Чурапчинский, Таттинский, Амгинский, Ленский, Олёкминский) началось массовое создание коллективных хозяйств, в ходе весенней посевной кампании целенаправленное вовлечение в колхозы батрацко-бедняцкой и середняцкой части крестьянства, организовывались ТСОЗы, артели. Уровень коллективизации, как и по всей стране, определялся степенью объединения отдельных хозяйств и обобществлением посевной площади. В социально-экономическом развитии сельского хозяйства в это время определяющим было форсирование роста обобщественного сектора, которое должно было решить, как тогда казалось, продовольственный вопрос. Особенности хозяйственного развития края рассматривались как препятствие в увеличении темпов коллективизации и товарности сельского хозяйства. По районам в отдельных наслегах у сельского населения не было однозначного одобрительного или отрицательного отношения к созданию коллективных хозяйств.

Например, в Чурапчинском районе весной 1930 г. в Кытанахском наслеге были недовольны новым уставом сельхозартели. Н. Сидоров, выходя из артели «Кочуктэй», объяснял это тем, что «советская

власть новым уставом явно хочет эксплуатировать трудовое население». Н. Игнатьев тоже сомневался в правильности своего решения вступить в артель, не видя выгоды в наделении землей. Все подобные факты объяснялись подпольной агитацией кулаков против мероприятий советской власти. На бедняцком собрании Хадарского наслега после доклада уполномоченного ЯКСМ И.Т. Пономарева о коллективизации сельского хозяйства в создаваемую артель на местности «Урун кюель» вступили 14 бедняцких хозяйств и 1 батрацкое хозяйство, и настроение у бедняков было хорошее. Записавшиеся в колхоз в целом были довольны новым уставом, однако возникали вопросы с возможным обобществлением дойных коров [НА РС (Я), ф. Р-34, оп. 1, д. 205, л. 21–26]. Крестьяне рассматривали эту кампанию с точки зрения хозяйственной стабильности для своей семьи. И это было естественной реакцией на действия «сверху», тем более что они на этом этапе были направлены в основном только на агитацию, стремление создать выгодные условия для образующихся колхозов. В 1929–1930 гг. 47 % всех крестьянских хозяйств Якутской АССР (в том числе все бедняки и значительная часть маломощных середняков) были освобождены от сельхозналога. Контракция посевов и поголовья скота приобретала все большее значение. Количество коллективных хозяйств по отношению к 1929 г. в 1930 г. увеличилось на 57,7 %. К концу 1930 г. были организованы всего 375 колхозов, в том числе 253 артели, 111 ТСОЗов и 11 коммун [Там же, ф. Р-50, оп. 1, д. 2439, л. 2], 6192 хозяйства, охваченных коллективизацией, составили 10,6 % всех хозяйств [Там же, ф. Р-55, оп. 1, д. 43, л. 2; ф. Р-50, оп. 1, д. 2439, л. 2].

В 1931–1937 гг. социально-экономическое развитие районов связывалось с массовой коллективизацией сельского хозяйства, а темпы данного процесса, в свою очередь, также зависели от уровня социально-экономического развития этих районов. Экономическая политика ЯАССР начала строиться таким образом, чтобы в специализации районов в общесоюзном масштабе, в народнохозяйственном разделении труда, Якутия выступала не только в перспективе, но и в данный момент не как сельскохозяйственный, а как индустриальный район. Как и по всему Союзу ССР, сельское хозяйство Якутии ставилось в положение отрасли, обслуживающей другие сферы производства [Колесов, 1932, с. 5]. В данный период для сельского населения центральных районов, учитывая льготы для колхозов, видимо, в основном для единоличных хозяйств, самым сложным вопросом был сбор сельскохозяйственного налога. Так, например, по сообщению Таттинской районной контрольной комиссии, в июле — августе 1931 г. материальное состояние населения определялось количеством крупного рогатого

скота и масла; наличных денег у колхозников не было. Поэтому обязательства по заготовкам они могли выполнить только сдачей государству одной коровы с хозяйства. Комиссия отметила, что поголовье крупного рогатого скота сократилось, и если хозяйства и дальше будут уменьшать количество скота для погашения задолженности по налогам, то сильно пострадают в первую очередь середняцкие хозяйства. Что касалось бедняцких хозяйств, то они, если вовремя не оплатили свои задолженности по налогу, то оставшиеся у них 1–2 гол. скота сразу же описывались. Замечено также, что такие хозяйства остаются без скота и, следовательно, без дохода, с которого впоследствии платили бы налог, и это, в свою очередь, становилось препятствием в его сборе [НА РС (Я), ф. П-16, оп. 1, д. 460, л. 13].

К концу 1931 г. 772 колхоза Центральной Якутии объединяли 19 753 хозяйства, или около 30 % всего крестьянства. Несмотря на разные степени коллективизации, социалистический сектор сельского хозяйства в виде колхозов в 1931 г. был признан ведущим в экономике основных земледельческих и животноводческо-земледельческих районов Центральной Якутии [Избекова, 1958, с. 163].

Летом 1932 г. в отдельных районах наблюдался выход крестьян из колхозов, в которых на 1 октября число хозяйств снизилось с 40 до 35 % [Санникова, 2007, с. 59]. Заседание бюро Якутского обкома ВКП(б), проходившее 1–2 июня 1932 г., обсудило вопрос о допущенных ошибках при укрупнении колхозов и приняло постановление о мерах по их исправлению. Причиной для этого послужили недовольство колхозников и ряд выходов, принявших в некоторых районах массовый характер: в Чурапчинском районе подали заявление о выходе 18 хозяйств из колхоза им. Емельянова, 10 — из колхоза им. Ворошилова Вилюйского района, 18 — из колхоза «Тюбятский» Сунтарского района, 19 — из колхоза им. Ленина Западно-Кангаласского района, 20 — из колхоза «Сунтарского» Олёкминского района [Коллективизация..., 1978, с. 139]. Причины выходов из колхозов нельзя объяснить простыми ошибками, допущенными при укрупнении колхозов. Крестьяне выходили из состава колхозов потому, что не видели большой разницы для развития своего хозяйства (своего материального благосостояния). Например, в Баягинском наслеге Таттинского района за май 1932 г. выбыли из состава колхозов 12 хозяйств (38 чел.), мотивируя свои поступки тем, что «инструкция и Устав товарищества и колхоза не соответствуют для трудоспособных», «с голоду не помрем» и категорически отказались остаться в колхозах [НА РС (Я), ф. П-16, оп. 3, д. 250, л. 55–56]. Акт, составленный уполномоченным Таттинского райкома ВКП(б) И.Е. Христовым, показывает, что главы двух хозяйств —

И.П. Андросов и П.Е. Бурнашев (в прошлом первый был членом правления сельхозартели, а второй — ее председателем) — были признаны руководителями по выходу из колхоза и вредными элементами.

ЦК партии постановлением от 17 сентября 1932 г. «О сельском хозяйстве и, в частности, о животноводстве Казахстана» указал на необходимость учета особенностей скотоводческих районов, где в личном хозяйстве колхозника могло оставаться больше скота, чем в земледельческих районах. По Якутии в районах, ориентированных в основном на развитие скотоводства, также была установка руководствоваться данным решением [Избекова, 1974, с. 149]. На 1 января 1933 г. в Центральной Якутии насчитывался 991 колхоз и в них было 41,7 % всех хозяйств [Статистический справочник..., 1941, с. 39; Коллективизация..., 1978, с. 142–143]. К этому времени преобладающей формой ведения коллективного хозяйства была сельскохозяйственная артель (68,3 %), но и товарищество по совместной обработке земли еще имело значительный вес и составляло 30,6 % всех колхозов. Также 1,1 % коллективных хозяйств составляли коммуны [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 2, д. 119, л. 61].

В годы начала коллективизации проходило «развертывание» машинно-тракторных станций Якутии. Еще весной 1928 г. на поля Якутского района выехал первый трактор под управлением Я.А. Эстеркеса [Кыым, 1987, Ахсынны 17 к.]. Первые две МТС — Олёкминская и Намская — были организованы в 1931 г. Организация Олёкминской МТС началась с апреля, первым директором был А.А. Свинцов, агрономом — Б.В. Зайцев, механиком — Я.А. Эстеркес. На территории Олёкминской МТС на 1 июня 1931 г. коллективизацией были охвачены 52,4 % хозяйств (1292 из 2465) и заключены договоры с 33 колхозами, объединяющими 1148 хозяйств. Намская МТС создавалась с августа 1931 г., и первыми начали работать И.Е. Винокуров — директор, С.К. Король — агроном, П.С. Лютов — механик. Мегежекская МТС начала функционировать с августа 1932 г. В 1933 г. в Якутии работали уже 5 МТС, в том числе были организованы Чурапчинская и Якутская. В 1934 г. первая МТС была создана в Мегино-Кангаласском районе. Первым директором Майинской МТС был назначен А.Ф. Разгильдяев. Первыми трактористами стали И.Ш. Мансуров, Г. Манков [Санникова, 2007, с. 62]. Организация МТС в значительной мере способствовала техническому укреплению колхозов, расширению посевных угодий и повышению культуры обработки земли. Большую роль при этом сыграли специалисты из различных областей страны, многие из них навсегда связали свою жизнь с Якутией.

С 1929 г. в республике стали организовываться и государственные сельскохозяйственные предпри-

ятия — совхозы. Так, в 1932 г. в Якутском, Амгинском, Нижнеколымском, Булунском районах работали 2 зерновых, животноводческий, молочно-овощного направления и 2 оленеводческих совхоза. Совхозы ЯАССР имели 3800 га посевной площади, 800 гол. крупного рогатого скота, 25 700 оленей, 52 трактора и другие машины. В их задачи также входило организационное и техническое сопровождение колхозов. Для обеспечения Алданского промышленного района продукцией сельского хозяйства и сеном были организованы в 1933 г. 5 совхозов. Их число постоянно менялось, так как совхозы передавались в качестве подсобного хозяйства промышленным предприятиям [История Якутской АССР, 1963, с. 137, 171].

В январе 1933 г. был опубликован закон об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами и в это же время была принята резолюция январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о создании политотделов МТС и совхозов. Учреждение чрезвычайных органов продолжало репрессивную политику в деревне. Политотделы сочетали функции партийно-политических, хозяйственных и карательных органов [Ивницкий, 2000, с. 326]. Во всех совхозах и МТС Якутии были созданы политотделы. В качестве начальников из Центра по путевке ЦК ВКП(б) прибыли коммунисты с опытом партийной и хозяйственной работы [История Якутской АССР, 1963, с. 171]. Политотделы МТС республики относились к 3-й группе Политуправления МТС НКЗ СССР; они должны были регулярно отправлять политдонесения на специальных отчетных бланках. В них, кроме анализа хозяйственных дел, общего состояния дел в партийной, комсомольской работе, работе среди женщин, был раздел по классовый борьбе, в котором на примерах выявлялись те, кого относили к кулакам, саботажникам и т.д. Так, политотдел Намской МТС информировал в донесении, что за 1933 г. в рамках

Колонна тракторов на пашне. 1930-е годы. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

мероприятий очистки колхозов от классово чуждых и антиколхозных элементов «вычищены» 21 и сняты 61 чел., занимавших в колхозах должности председателей, бухгалтеров, счетоводов, бригадиров, кладовщиков, конюхов и т.д. [РГАСПИ, ф. 112, оп. 45, д. 2, 83 л.; оп. 46, д. 1, л. 1–7]. К середине 1933 г. всего из состава колхозов были выведены 493 хозяйства. Они были исключены в основном по обвинению за так называемую связь с чуждыми элементами, развал колхоза, отказ от работы [История Якутской АССР, 1963, с. 171; НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 1, д. 3927, л. 9]. Например, в течение 1934 г. 5 раз заседала Республиканская комиссия по разбору дел исключенных из колхозов ЯАССР; к концу года ее полномочия перешли к Наркомату земледелия. Всего рассмотрены 77 дел (комиссия изучала дела колхозников, которые сами подали заявления на обжалование решения райкомиссий); из них восстановлены в статусе колхозников 33 чел. [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 8, д. 215, л. 1–15]. На вторичный пересмотр в райземотделы отправлены 18 дел и 26 чел. было отказано в восстановлении. Члены хозяйств, главы которых исключались из колхозов, «механически» также вычищались.

За первую половину 1933 г. число вновь вступивших в колхозы хозяйств достигло 1733 и процент коллективизации в среднем составил 48,3 от всех хозяйств по районам; всего стало 855 колхозов с 29 435 хозяйствами. Однако темпы коллективизации по экономическим группам районов оставались неодинаковыми: по скотоводческим районам с зачатками земледелия были коллективизированы в среднем 21,5–23 % хозяйств, по земледельческо-скотоводческим — 70–73 %, по скотоводческо-земледельческим районам — 50–67 % хозяйств [Там же, ф. Р-70, оп. 1, д. 3927, л. 9]. Различные темпы коллективизации сохранялись до конца 1934 г., причем увеличение процента коллективизации за 1933 г., и особенно за 1934 г., было незначительным, а в животноводческих районах наблюдался спад коллективизации. Причины такого явления, с одной стороны, объяснялись жизнеспособностью единоличных хозяйств, возможностью самостоятельного развития, особенностями развития сельского хозяйства, более учитывающиеся в то время, а с другой, мероприятия по «чистке» колхозников психологически «оттолкнули» крестьян.

Репрессии в отношении руководящего состава, специалистов, рядовых колхозников, рабочих совхозов и МТС по всей стране еще больше ослабили коллективные и государственные хозяйства: посевные площади и поголовье скота сократились, численность коллективизированных хозяйств не увеличивалась. Взаимоотношения политотделов с местными партийными и советскими организациями осложнились. Все это, прикрытое выводом о

достигнутых успехах в деле социалистического преобразования сельского хозяйства, стало причиной ликвидации политотделов МТС в ноябре 1934 г. [Ивницкий, 2000, с. 326–327]. Их «поглотили» райкомы партии.

К концу 1934 г. произошла дальнейшая корректировка аграрной политики. Внимание ЦК партии и правительства СССР было обращено в первую очередь на вовлечение в колхозы единоличных крестьянских хозяйств. Вне колхозов оставалось около 40 % крестьянских хозяйств страны, главным образом, в районах потребляющей полосы и национальных республиках на востоке страны. 9 млн крестьянских хозяйств существовали самостоятельно, и не хотели, как прогнозировалось, «всасываться в колхозы». И это удавалось хозяйствам до второй половины 1934 г. — начала 1935 г. [Зеленин, 1997, с. 20–21]. По данным ЦИК ЯАССР, по Центральной Якутии на 1 августа 1935 г. процент коллективизации достиг 51,8, общее число хозяйств составляло 61 251, т.е. к этому времени было 29 694 единоличных хозяйств, т.е. почти половина всех крестьянских хозяйств [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 6, д. 107, л. 1]. По Якутии в целом подтверждением различных темпов коллективизации могло быть то обстоятельство, что в 1935 г. из общей посевной площади республики в 88 394 га на колхозы приходилось 63 800 га посевов, т.е. примерно 72,2 %. В том же году из 169 455 гол. лошадей на единоличные хозяйства приходилось 74 563 гол., или 44,0 %, а в личном пользовании колхозников числилось 21,7 %. На колхозы же приходилось всего 28,4 %. Крупный рогатый скот также к 1935 г. имелся в основном у единоличников — из общего числа 446 937 гол. скота 45,4 %, пребывали в личном пользовании колхозников — 39,9 % и на колхозы отводилось 11,7 % [Там же, ф. Р-68, оп. 1, д. 3406, л. 5, 7–8].

Но уже со второй половины 1935 г. вместе с принятием нового Примерного устава сельхозартелей процесс создания коллективных хозяйств и в Якутии приобрел характер сплошной коллективизации, когда всего за 2,5 года во всех районах Центральной Якутии в колхозы было вовлечено более половины в животноводческих и в среднем до 70–80 % хозяйств в земледельческих, животноводческо-земледельческих районах. В 1935 г. и в 1938 г. было коллективизировано наибольшее число хозяйств — 8631 и 12 453 соответственно. По всей республике к середине 1938 г. в 1255 колхозах состояло 46 500 хозяйств; к середине 1939 г. в 1306 колхозах было 58 953 хозяйств, и к 1940 г. 1160 колхозов объединяли 61 513 хозяйств — соответственно 70,9 %, 90,4 % и 96,6 % [Статистический справочник, 1941, с. 39].

В политике коллективизации на севере Якутии можно выделить три этапа: начальный (1930–1932 гг.), развертывания (1933–1938 гг.) и форсирова-

ния (1939–1940 гг.). Особенности проведения и процесса обобществления средств производства северных хозяйств обуславливались спецификой традиционного хозяйства, предоставленного преимущественно оленеводством, рыболовным и охотничьим промыслами. В связи с этим коллективизация для 19 северных и национальных районов была проведена как политика огосударствления традиционных хозяйственных занятий коренных народов Севера Якутии. Малочисленные народы Севера, ведущие кочевой образ жизни, оказались наиболее уязвимыми при процессе ломки традиционного уклада жизни.

Курс на коллективизацию северного хозяйства был официально провозглашен на VI расширенном пленуме Комитета Севера при Президиуме ВЦИК в марте 1929 г., на котором было принято постановление «О практическом проведении в связи с реконструкцией хозяйства и жизни малых народностей начала коллективизации» [Тарасов, 1967, с. 79]. В жизни коренных народов Севера к этому времени заметную роль играла система интегральной кооперации, совмещавшая функции потребительско-снабженческой, кредитной, промысловой, сельскохозяйственной кооперации и соответствовавшая комплексному характеру северного хозяйства. Коллективизация хозяйств Севера началась в 1930 г., и по состоянию на 1 января 1931 г. в 19 национальных районах Якутии насчитывалось уже 118 смешанных артелей и одна коммуна.

Однако в дальнейшем установка республиканских партийных органов поменялась, и в результате, на основании решений Комитета Севера и Союзохотцентра, в июле 1932 г. бюро обкома ВКП(б) предложило в северных районах организовывать главным образом смешанные промысловые артели. В 1932 г. Якутский «Интегралсоюз» спустил контрольную цифру: довести коллективизацию в северных районах к 1 января 1933 г. до 65 % [Тарасов, 1967, с. 82–83]. Данный процесс на местах вызвал проблемы как для самих хозяйств, которые практически заставляли записываться в артели, обобществляя, хоть и преимущественно формально, все средства производства, в том числе поголовье, так и для органов власти на местах, поскольку результат не мог быть ожидаемым. Так, по данным на 31 августа 1932 г., в 5 наслегах Томпонского района было коллективизировано 55,5 % хозяйств. Представители местной власти вовлекали эвенские хозяйства в колхозы по спискам, насильственно. В отношении несогласных применяли штрафные санкции. Не выдержав, многие эвены выходили из колхозов, уходили с семьями в соседние районы, так, например, Аллах-Юньский наслег покинули 15 хозяйств, Сунтаро-Сюдюгинский — 29 [Ковлеков, 1992а, с. 113].

После вступления в силу постановления ЦК ВКП(б) «О формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера» от 1 сентября 1932 г. бюро Якутского обкома приняло 25 октября 1932 г. постановление о том, что основной формой коллективизации во всех национальных и северных районах следует считать первичную форму производственного кооперирования — товарищество [Тарасов, 1967, с. 93]. В организационно-хозяйственном плане товарищества были разными: например, в 12 наслегах Верхоянского района на начало 1934 г. были зарегистрированы 24 товарищества с 833 хозяйствами, в них было 2562 чел., в том числе трудоспособных — 1810. Всего за отчетный год выбыли из товариществ 68 хозяйств, из них сами вышли 27, 41 были исключены. За год в товариществах стало 6820 гол. с общим приростом 117,6 %, в том числе 4540 гол. крупного рогатого скота (прирост на 15,9 %), 1881 лошадей (прирост на 26,7 %), 399 оленей (без прироста). В 15 товариществах занимались скотоводством и коневодством, в остальных 9 — оленеводством. Также в товариществах всего было 123 собаки, в том числе 60 охотничьих, 24 пастушьих, 39 щенков [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 1, д. 243, л. 1, 46, 48–49].

Всего в 19 районах на 1 января 1933 г. было 180 колхозов — 147 артелей и 33 товарищества, а к 1 января 1936 г. из 222 колхозов к товариществам относились 198, процент коллективизации составил — 53,9 [Коллективизация..., 1978, с. 201]. Например, к началу 1936 г. в Нижнеколымском районе были вовлечены в колхозы 54,1 % всех хозяйств, в Среднеколымском — 46,9 % [Колхозы северных и национальных районов..., 1936, с. 14–15]. При этом стоит заметить, что данные районы вошли в ряд тех, в колхозах которых разрешали иметь в личном пользовании колхозников до 250 важенок, молодняка в неограниченном количестве, до 100 ездовых оленей и неограниченное количество собак. На 1 января 1936 г. в обобщественном секторе колымских районов ситуация по распределению поголовья оленей была следующей: в Нижнеколымском — 51,8 % в обобщественном стаде колхозов и 48,2 % у колхозников, всего 8468 гол.; в Среднеколымском — 28,5 % в обобщественном стаде и 71,5 % у колхозников, всего 1536 гол. [Там же, с. 24–25].

Всего к 1936 г. интегральным кооперированием было охвачено до 77 % (34,7 тыс. чел.) населения северных и национальных районов Якутии, паевой фонд составил 1 млн руб., имелась торговая сеть из 145 точек и по линии интегральной кооперации было завезено 7,2 тыс. груза на сумму 21,2 млн руб. Интегралы на местах совместно с уполномоченными через Наркомзем вели повседневную работу по мероприятиям коллективизации. Но к концу 1930-х годов в соответствии с планом форсированного строительства социализма осуществлялся курс на унификацию характера и форм социально-эко-

номических преобразований в стране, примером может служить и ликвидация данной системы интегральной кооперации. Форсирование темпов преобразований на Севере проявилось и в том, что в середине 1935 г. Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК был распущен. В 1936 г. функции коллективизации оленеводческих хозяйств перешли к Наркомзему РСФСР, а пушно-заготовительная деятельность на Севере полностью сосредоточилась в Главном управлении Северного морского пути при СНК СССР (Главсевморпуть). Тем самым был проигнорирован комплексный характер северного хозяйства, а управление им «разорвано» между различными ведомствами. В результате в Якутии для руководства колхозным строительством на Севере в составе Наркомзема ЯАССР было создано Управление северного хозяйства и одновременно значительно расширилась деятельность пушно-заготовительной конторы ЯТУ ГУСМП. В ущерб научно обоснованным принципам подъема экономики Крайнего Севера возоблала линия на ускорение темпов коллективизации оленеводческих и промысловых хозяйств [Боякова, 1995, с. 81, 86]. Февральский 1939 г. Пленум Якутского обкома ВКП(б) и 4-я областная партийная конференция приняли решение о форсировании темпов коллективизации в северных и национальных районах республики. В итоге уже к декабрю 1940 г. уровень коллективизации здесь составил более 90 %. Были обобществлены 14 160 лошадей, 29 376 оленей, 985 ездовых собак, промысловые средства производства [Там же, с. 91–92].

Судьба каждого социального слоя крестьянства в годы массовой коллективизации была решена, с одной стороны, проведением политики раскулачивания, а с другой — массовым вовлечением в строительство колхозной жизни.

Принцип политики раскулачивания по СССР в целом и по Якутии в частности был одинаковым, но и в проведении политики ликвидации кулачества как класса имелись различия. По СССР сразу были объявлены районы сплошной коллективизации, в которых осуществилось полное раскулачивание крестьянских хозяйств в основном посредством выселения и переселения в отдаленные районы или внутри края. Известно, что только за две первые волны массового раскулачивания в 1930–1931 гг. были репрессированы 569,3 тыс. хозяйств. По имеющимся данным, за эти 2 года было выселено и переселено 388 344 семьи, или 1 637 740 чел. Раскулачивание и выселение продолжались и в 1932–1933 гг. в так называемом индивидуальном порядке, что на самом деле выразилось в депортировании в районы спецпоселений порядка 339 327 чел. и были возвращены из побегов 92 189 чел. Эта бесчеловечная акция сопровождалась высокой смертностью, которая за 1930–1933 гг. депортаций составила 590–

640 тыс. чел. [Ивницкий, 1996, с. 289–290]. Якутия сама стала одним из отдаленных регионов, куда высылали крестьян, поэтому здесь крестьяне, не справившиеся с твердым заданием госпоставок, заключались в тюрьмы, под домашний арест, привлекались к принудительным работам, иногда ссылались внутри республики. При этом на уровне нассоветов и РИКов были такие нарушения, как нереальные твердые задания отнесенным к кулацким хозяйствам или двойное взыскание по невыполненному заданию; недорасследованность дел, передаваемых в суд; применение меры лишения свободы к обвиняемым кулакам преклонного возраста, тем более, что они только числились формально таковыми, будучи раскулаченными уже в период земельной реформы 1929 г., а такая мера наказания с многодневным пешим конвоированием в дома заключения заканчивалась для них порой смертельным исходом; обложение сельскохозяйственным налогом раскулаченных хозяйств и т.д. [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 3, д. 1128, 24 л.].

Наиболее состоятельные хозяйства, как уже упоминалось, были отнесены с 1929 г. к категории кулацких — им отводились наихудшие земельные наделы, и в то же время началось экономическое и политическое давление посредством индивидуального обложения по сельхозналогу путем лишения избирательных прав. Тогда говорилось только о политике вытеснения и ограничения кулака, но с этого времени и началось раскулачивание крестьянских хозяйств в Якутии. Официально политика ликвидации кулачества как класса применялась с 1930 г., как и во всем СССР. К кулакам были отнесены в разные годы: представители хозяйств, по каким-либо причинам после установления советской власти, прибегавшие к использованию чужого труда, вне зависимости от характера привлечения наемного труда; хозяйства, ставшие экономически самостоятельными в годы НЭПа; некоторые шаманы; «механические» кулаки — родственники, отнесенных к кулакам [Санникова, 2007, с. 85–107]. Рассмотрим эти наиболее типичные причины раскулачивания на примере отдельных хозяйств.

Чаще всего встречаются дела тех, кто был «механически» отнесен к кулакам и лишен избирательных прав — это члены семей раскулаченных. Например, П.Ф. Заровняева из 4-го Малтанского наслега Горного района лишилась избирательных прав как член семьи кулака-лишенца в 1932 г. [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 6, д. 333, л. 10–11]; П.С. Атласов из 3-го Мельжахсинского наслега Мегино-Кангаласского района был отнесен к кулакам как сын кулака, хотя и вел к тому времени свое отдельное хозяйство [Там же, оп. 5, д. 353, л. 1].

К кулацким также были отнесены хозяйства по признаку применения наемного труда: хозяйство А.А. Расторгуева из Хатын-Урэхского селения При-

городного района было отнесено в 1933 г. налоговой комиссией в категории кулацких за применение наемного труда и сдачу в аренду сельхозмашины, домостроений [Там же, оп. 6, д. 334, л. 1]; И.Ф. Харитонов из Дойдунского наслега Мегино-Кангаласского района был переведен в кулаки как применяющий наемный труд, хотя он прибегал к использованию чужого труда в силу необходимости: не было трудоспособных членов семьи, жили вдвоем с женой и им было за 60 лет [Там же, оп. 5, д. 470, л. 1, 11, 22].

Экономическая политика государства, круто изменившая свое направление в конце 1920-х годов, негативно сказалась на судьбе конкретных людей, добившихся материального благосостояния уже в годы советской власти. Жителя Сьюльского наслега Мегежекского района Н.И. Нюрбинцева в 1929 г. лишили избирательных прав за сдачу скота на прокорм, поэтому он ликвидировал 30 % своего скота и собирался сократить еще на 30 % в будущем году, хотя завел хозяйство в 1923 г. и все эти годы не покладая рук трудился. Он объяснил свои действия тем, что «имея этот скот, убиваю себя навечно, и моя, еще молодая жизнь, растаптывается в болоте грязи», что он «вырос с Октября» и в будущем советская власть ему дорога [Там же, ф. П-33, оп. 8, д. 117, л. 6]. Дело отца и сына Яковлевых — Николая Павловича и Дмитрия Николаевича из Тыллминского наслега Мегино-Кангаласского района — тоже подтверждает данное суждение [Там же, ф. Р-50, оп. 5, д. 475, л. 1–3, 19–21]. Яковлев-отец почти до 50-летнего возраста был безземельным, работал плотником. Когда вырос сын, постепенно начали обрабатывать свою землю. Во время земельных переделов 1923–1928 гг. достаточно укрепили свое хозяйство. Использовали разные способы и методы занятия земледелием и на сдельно-договорной основе нанимали работников на определенное время. Излишки сельскохозяйственных продуктов сбывали на Алданских приисках, в Томмоте, что в годы НЭПа поощрялось. Недоумение их заключалось в том, что их семьи лишили избирательных прав и произвели в кулаки за то, что они, следуя указаниям власти, повышали экономический уровень своего хозяйства, а теперь эта же самостоятельность ставилась им в вину.

Районные отделы НКВД республики составляли именные списки контрреволюционеров и антисоветских элементов. В эти списки входили и те, кто был отнесен к кулакам. Внесенные в этот список оставались на учете и в последующем, даже если они восстанавливались в правах, снимались с категории кулацких хозяйств, принимались в колхозы. Так, по Олёкминскому району, из 65 чел., включенных в такой список, 55 чел. были отнесены к кулакам и подразделялись: 38 — кулаки, 14 — бывшие кулаки (главы хозяйств, которые утратили признаки

кулацких хозяйств и некоторые состояли членами колхозов) и 3 чел. — родственники (два сына кулака и один зять кулака) [Санникова, 2007, с. 104–105].

Пожалуй, единственным способом отстаивания крестьянами своих прав, чьи хозяйства отводились к кулацким, зажиточным или мощносредняцким, была подача заявлений, жалоб или ходатайств в комиссии по рассмотрению их дел или на имя председателя ЯЦИК. Рассматривали их заявления на протяжении 1931–1936 гг. сперва комиссии при РИКах, комиссия по рассмотрению жалоб и заявлений граждан, лишенных избирательных прав и отнесенных к кулакам при ЯЦИК, иногда по линии Наркомфина ЯАССР. Так, например, в сентябре — октябре 1929 г. и в январе — мае 1930 г. комиссия при Президиуме ЦИК ЯАССР на 16 заседаниях рассмотрела 479 дел, лишенных избирательных прав, в том числе 289 дел, отнесенных к кулакам, из них были восстановлены в правах только 43 чел. [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 6, д. 327, 32 л.]. С декабря 1930 г. по март 1931 г. Колымская Окружная избирательная комиссия рассмотрела на своих заседаниях по наслегам 329 дел лишенцев избирательных прав, в том числе к кулакам были отнесены 113 лиц и восстановлены только 21 чел. [Там же, д. 325, л. 32–53]. За 1935 г. комиссия при Президиуме ЯЦИК рассмотрела по 26 районам республики 347 дел кулаков-лишенцев, из них были восстановлены в правах только 75 представителей хозяйств [Там же, д. 347, л. 1–16].

Посредством заведомо невыполнимых твердых заданий добивались раскулачивания хозяйств. Самое большое число выявленных, так называемых кулацких хозяйств приходилось на 1929–1931 гг. По предварительным данным, в Якутии было раскулачено до 1307 хозяйств. Если принять данное количество хозяйств как наибольшее по раскулаченным и если в среднем хозяйства имели 5 членов семьи, то в Якутии было раскулачено примерно 6535 чел. В условиях Якутии, где изначально было очень небольшое количество зажиточных богатых хозяйств, к кулацким были отнесены хозяйства, окрепшие в экономическом отношении за годы НЭПа, и хозяйства, отнесенные к кулацким вследствие определенной политической установки в классовой борьбе. Самостоятельные зажиточные крепкие хозяйства вследствие перевода их в категорию кулацких были уничтожены в основном уже к концу 1936 г. [Санникова, 2007, с. 105–107].

Массовая коллективизация основывалась на деятельности местных органов партийной и государственной власти по проведению политики классового расслоения крестьянства, жесткой позиции по отношению к противникам колхозов, всемерной поддержке основной части крестьян, особенно бедноты. Коллективный характер труда на основе обобщест-

вления средств производства привел к превращению бедняцко-средняцкой части крестьян в колхозников. Формирование постоянных коллективных хозяйств было сопряжено с рядом дополнительных особенностей, обусловленных традиционно сложившимся разобленным, чаще всего односемейным, полунатуральным ведением хозяйства в экстремальных природно-климатических условиях.

Массовая организация колхозов положила начало формированию совершенно новой производственной и технической базы, планированию, организации, учету, оплате труда и распределению доходов. Территории колхозов организовывались почти полностью за счет государства на основе проведения в жизнь земельной реформы 1929 г. Создание единых пахотных и сенокосных массивов связывалось с ежегодной расчисткой и раскорчевкой новых земель из-под леса. В 1931–1932 гг. большинство колхозников Центральной Якутии продолжало жить отдельно. Отсюда сама практика строительства колхозов имела свои особенности. Колхозы создавались, но из-за значительного расстояния друг от друга мелкие участки пашен и сенокосов скотоводов, вступивших в коллектив, невозможно было сразу объединить в общие массивы. Поэтому немногие, смежные участки обрабатывались группой в 2–5 чел. Остальную, большую часть земель их прежние владельцы обрабатывали единолично со своим рабочим скотом и инвентарем. Многие коллективы начального этапа коллективизации представляли собой простейшие объединения по оказанию взаимопомощи в летних работах при сохранении средств производства в личной собственности. В первой половине 1930-х годов находящиеся на стадии формирования карликовые колхозы, насчитывавшие не более 30–40 маломощных бедняцких хозяйств, были не в состоянии заложить новые колхозные поселки с соответствующей производственной и жилищно-бытовой инфраструктурой [Аргунов,

Колхозницы на сенокосе. 1930-е годы. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

19886, с. 86–90]. В основной массе записавшиеся в колхозы единоличники продолжали проживать в своих аласах группами по 2–4 семьи. Нередко в засушливые годы почти все члены колхоза перекочевывали на другие, более благополучные по трактовке участки, и на месте центральной усадьбы оставалось только правление.

Повышение производительности колхозного труда и вовлечение всех трудоспособных колхозников в общественное производство достигались, в первую очередь, ужесточением трудовой дисциплины. Постановлением СНК СССР ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1938 г. в колхозах вводился обязательный минимум выработки трудодней. Для Якутии этот минимум составлял 60 трудодней. Именно с этим обязательством была связана директива бюро обкома ВКП(б), требовавшая от районных руководителей добиваться выработки данной нормы до 1 января 1940 г. В ней говорилось, что в случае ее невыполнения колхозникам грозило изъятие приусадебных участков и обложение всеми видами налогов как единоличников. Как следствие, стал наблюдаться рост выработки трудодней в колхозах. Доля колхозников, вырабатывавших меньше 50 трудодней, сократилась за 2 года в 2 раза, за все 4 года — в 7. Доля колхозников, на которых приходилось от 100 трудодней, была все годы наиболее высокой и увеличивалась постепенно. Жизнь колхозников была наполнена реальным трудом, сельский труженик шел отныне по кардинально новому пути социально-экономических отношений. У них не было возможности сделать какой-либо другой выбор, но они сами создавали себе достойный образ жизни своим отношением к труду.

Первичные документы колхозов — протоколы общих собраний, воспоминания колхозников стали отражением реальной жизни конкретных людей, трудившихся в сельском хозяйстве в то время [Санникова, 2007, с. 107–123]. Например, многодетная семья П.Я. Попова была бедной. В 1930 г. они всей семьей переехали из 2-го Мельжахсинского наслега Чурапчинского района в Батаринский наслег Мегино-Кангаласского района. В том же году вступили в колхоз «Советская заря», ничего не обобществили, так как нечего было и обобществлять. Павел Яковлевич в 1937 г. стал первым стахановцем колхоза, выполнял любую работу — будь то на стройке, на сенокосе и т.д. Сын его — П.П. Попов с 14 лет работал в молодежно-комсомольской бригаде колхоза. Он считал, что колхозная жизнь принесла их семье и лично ему только все лучшее, работа в колхозе всегда была налаженной, дружной, совместными усилиями решали все вопросы. Колхозное производство, на его взгляд, было основой экономического развития, именно в эти годы был поставлен точный учет всей проделанной работы за

день, проверка ее качества. К 1937 г. на участке Ергеннех все стали колхозниками, колхоз же был переименован в «Сталинец», стали строиться. Появились фермы, конюшни, склады, около 20 жилых домов, канцелярия колхоза, ясли, начальная школа. Теперь колхоз объединял около 100 хозяйств, которые в основном занимались разведением крупного рогатого скота и лошадей.

Социалистическое соревнование создавалось как форма организации и стимулирования коллективного производства. Основными формами соревнования колхозников являлись ефремовские звенья рекордных урожаев, массовое движение стопудовиков и борьба за право участия в сельскохозяйственных выставках. В 1940 г. в южных районах Якутской АССР указанными формами социалистического соревнования были охвачены 547 колхозов (61 % всех колхозов), 4 совхоза, 5 МТС, 1085 тракторных, полеводческих бригад, 1475 звеньев, 120 молочно-товарных ферм, 1016 колхозников [Ковлеков, 1988, с. 18–51]. Высоких показателей добились доярка И.Д. Олесева, оленевод Е.И. Старостин, хлебороб Н.С. Таппагаров, овощевод А.И. Ефимова и др.

Развитие основных отраслей сельского хозяйства характеризовалось следующими показателями. В количественном отношении посевная площадь увеличилась с 74 623 га в 1933 г. до 115 828 га в 1940 г.; на одно хозяйство колхоза в среднем приходилось не

Фотофонд
НА РС (Я), № 2145.

Олесева Ирина Дмитриевна (1916, Берт-Усовский наслег, Борогонский улус, Якутская область — 1939, Берт-Усовский наслег, Усть-Алданский район, ЯАССР) — доярка, первая женщина Якутии, награжденная советским орденом. Известна инициативой движения тысячников — призвала дояров республики добиваться 1000 кг надоя от одной коровы (при среднем показателе 450–500 кг в 1930-е годы), также 100 % сохранности приплода. Свой призыв она подтвердила личным достижением и в феврале 1936 г. участвовала в работе Всесоюзного совещания передовиков животноводства в Москве. В мае 1936 г. двадцатилетняя И. Олесева была назначена заведующей молочно-товарной фермой колхоза «Кыччыма». За год добилась полной сохранности поголовья телят на ферме, высоких удоев, в результате наслега стал в республике одним из лучших по показателям развития животноводства. Награждена орденом «Знак Почета». Депутат Верховного Совета СССР первого созыва.

больше 1,8 га, уровень, который был достигнут в 1935 г., т.е. увеличение посевной площади происходило за счет охвата коллективизацией новых хозяйств. Основная часть посевной земли принадлежала колхозам:

Год	Площадь посевной земли, %
1933	55,4
1935	73,7
1938	82,2
1939	90,9
1940	93,2 (по другим источникам, около 99,9 % всей посевной площади)

Около 95 % посевов составляли зерновые, сеяли в основном пшеницу, рожь, ячмень и овес [НА РС (Я), ф. Р-68, оп. 1, д. 3406, л. 1–4]. Якутия из-за суровых природно-климатических условий относилась к зоне рискованного земледелия. Средняя урожайность зерновых культур имела очень нестабильный характер:

Год	ц/га	Год	ц/га
1933	7,9	1937	6,5
1934	4,8	1938	10,4
1935	7,2	1939	3,6
1936	9,8	1940	5,3

Поэтому средний валовой сбор зерновых составил [Там же, л. 5]:

Год	Урожайность, ц	Год	Урожайность, ц
1933	564 850	1937	626 392
1934	384 993	1938	1 107 843
1935	621 000	1939	371 883
1936	866 055	1940	572 410

3-й слет ударников и стахановцев сельского хозяйства ЯАССР. 1936 г. Фотофонд Амгинского музея.

Остальные 5 % отводились под овощи, картофель, кормовые и технические культуры. Выращивание картофеля, овощей и кормовых с каждым годом понемногу увеличивалось.

С середины 1928 г. до начала 1941 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 555 193 до 314 441 гол., т.е. на 240 752 гол., или 43,4 %. Число лошадей за этот же период увеличилось с 179 259 до 193 743 гол., т.е. на 14 484 гол., или на 7,5 %. Число оленей с 142 070 гол. в 1933 г. увеличилось до 196 697 гол. в 1940 г. — на 54 627 гол., или на 27,8 % [НА РС (Я), ф. Р-68, оп. 1, д. 3406, л. 1, 7–8; Атласов, 1992, с. 42; Якутия: XX век..., 2001]. Причины сокращения количества крупного рогатого скота были связаны в основном с его убоем. Это происходило вначале из-за боязни быть раскулаченными и для уплаты индивидуального сельхозналога. Позже данный процесс был связан с забоем скота из-за засушливых годов и с необходимостью выполнения плана государственных поставок.

К 1940 г. реальные доходы колхозов и колхозников оставались низкими. В земледельческих и земледельческо-животноводческих районах хозяйственное состояние колхозов было более крепким. Выращивание зерновых культур как более устойчивый вид сельскохозяйственного производства обеспечивало выдачу натуральной оплаты за трудодни колхозников. В районах же с преобладающим развитием животноводства колхозы были экономически слабыми и не могли обеспечить себя достаточными доходами для распределения по колхозным трудодням. Если в 1938 г. до 2 кг зерна выдавали в среднем 44,8 % колхозов (из включенных в сводку 829), от 2 до 5 кг — 44,2 % колхозов, свыше 5 кг — 6,8 %, совсем не выдавали зерна — 3,9 %, то в 1940 г. из включенных в сводку 793 колхозов до 2 кг зерна выдавали 58,6 % колхозов, от 2 до 5 кг — 5,1 %, свыше 5 кг — 0,3 %, без выдачи зерна — 35,8 %. С 1938 по 1940 г. процент колхозов, выдававших деньги за трудодни, не только не увеличился, но и уменьшился: до 1 руб. — с 62,8 до 55,1 %, от 1 до 2 руб. — с 24,0 до 16,6 %, от 2 до 4 и свыше — с 10,2 до 8,3 %, в то же время доля колхозов без выдачи денег увеличилась с 2,9 до 19,9 % [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 25, д. 1, л. 16]. Сокращение доли колхозов, выдававших зерно на трудодни, объяснялось низкой урожайностью и сохранением процентного соотношения государственных поставок. Хотя в то же время число колхозов, выдававших деньги на трудодни, не только не увеличилось,

несмотря на значительную продажу продукции животноводства, но и уменьшилось. Организационно-хозяйственное состояние колхозов ослабло и в конечном итоге страдали колхозники. Наибольших успехов в хозяйственном отношении добились некоторые колхозы Ленского, Олёкминского, Орджоникидзевского, Мегино-Кангаласского, Амгинского, Якутского, Намского и Нюрбинского районов [Аргунов, 1988б, с. 94].

Вместе с тем к середине 1930-х годов была создана качественно новая производственно-техническая база сельского хозяйства, во много раз превышавшая по своей мощности дореволюционный период. Техническое оснащение сельского хозяйства Якутии пришлось именно на период массового создания колхозов и связано с формированием новой социальной сферы — советского образа жизни в коллективных хозяйствах. Обеспеченность сельскохозяйственной техникой увеличилась в 3,3 раза: со 10 906 ед. инвентаря (плуги, бороны, сеялки, жатки, сенокосилки, конные грабли молотилки конные, сепараторы) и зерноочистительных машин в 1928 г. до 37 019 ед. в 1936 г. [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 27, д. 5, л. 13]. К 1940 г. по Амгинскому, Верхневилуйскому, Мегино-Кангаласскому, Намскому, Нюрбинскому, Олёкминскому, Орджоникидзевскому, Таттинскому, Усть-Алданскому, Якутскому, Чурапчинскому районам действовали 11 МТС, в которых имелись 349 тракторов, 75 комбайнов, 97 грузовых автомашин. Они обслуживали 171 колхоз с общей посевной площадью 39 207 га [Коллективизация..., 1978, с. 251]. Работа в крупных коллективных хозяйствах требовала подготовки кадров, поэтому открывались курсы для овладения профессиями, повышения квалификации; также были подготовлены специалисты в области сельского хозяйства. Пережив такой стресс, якутский крестьянин нашел в себе силы перестроиться, приспособиться к новым условиям и показал себя терпеливым тружеником, участником многих новых начинаний в сельском хозяйстве. На энтузиазме и подвижничестве активистов колхозов менялась жизнь в сельской местности — организовывались праздники труда, строились школы и клубы, рождались очаги высокой культуры производства [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 18, л. 295–296].

Со второй половины 1930-х годов поселкование посредством централизованной материально-финансовой поддержки приобрело планомерный характер. На 1 января 1941 г. в новых сельских поселках проживало 9,8 тыс. хозяйств, или менее 1/5 сельских жителей.

Коллективизация в Якутии завершилась в предвоенный 1940 г., когда было обобществлено 96,6 % всех хозяйств, объединявших 99,9 % посевных площадей республики. Постепенное развитие крестьянских хозяйств по пути создания кооперативно-

коллективных объединений было заменено массовой коллективизацией сельского хозяйства, которая была проведена в рамках политики интенсивной индустриализации для скорейшего достижения экономического могущества и форсированного строительства социализма.

3.8. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В 1920–1930-е ГОДЫ

В периоды экономической нестабильности на передний план внутренней политики любого государства выходят вопросы организации социальной поддержки населения. С установлением власти большевиков в СССР начала складываться государственная система социального обеспечения, основным принципом которой являлась всеобщность, означающая направленность ее действий на удовлетворение интересов и потребностей всех слоев общества. При этом, следуя классовому принципу распределения благ, право на получение помощи со стороны государства могли иметь только трудовые слои населения, не эксплуатирующие чужой труд. Государственным органом, ответственным за осуществление социальной политики, стал Наркомат социального обеспечения (образован в 1918 г.), призванный выработать новую стратегию социальной помощи населению. В Якутской области до 1917 г. действовала сложившаяся во второй половине XIX — начале XX в. система учреждений и организаций призрения, взаимопомощи и благотворительности, в которую входили, например, Якутское областное по опекунам делам присутствие, Якутский воспитательный дом, Якутское областное благотворительное общество, Якутское областное попечительство детских приютов и ряд других областных и окружных учреждений. Из всего широкого спектра вопросов социальной политики советская власть сосредоточила свое внимание на первостепенных задачах социальной поддержки и защиты населения, включая налаживание системы пенсионного обеспечения, социального обслуживания, предоставления социальных гарантий, защиты прав нетрудоспособных и малоимущих.

Постановлением Якутского райревкома от 8 июня 1920 г. была утверждена организационная структура ревкома, в которой среди других отделов было намечено образование отдела труда и социального обеспечения [Образование Якутской АССР, 1982, с. 48]. Заведующим отделом был назначен Н.А. Слепцов, его заместителем — С.С. Габышев. При отделе действовали подотделы: сметно-финансовый (заведующий А.Л. Гольдштейн), подотдел пенсий и пособий (заведующий Н.М. Шиманский). Свое основное

внимание отдел сосредоточил на социальной поддержке граждан. Одним из первых результатов этого стала разработка Якутским отделом труда и социального обеспечения в июле 1920 г. «Положения о порядке установления нетрудоспособности» [НА РС (Я), ф. Р-59, оп. 3, д. 10, л. 10; Бурнашева, 2019, с. 40].

В 1920–1921 гг. губсобес имел в своем составе ряд подотделов: общий, пенсий и пособий, сметно-финансовый, учреждений для инвалидов, хозяйственный. При губсобесе также действовали секция красноармейского пайка и рабоче-крестьянская комиссия по назначению пенсий и пособий, созданная согласно циркуляру Наркомсобеса РСФСР от 3 ноября 1920 г. Отделы собеса создавались и на местах. Например, согласно циркуляру Сибирского собеса от 28 ноября 1920 г., губернским отделом социального обеспечения были образованы уездные отделы собеса: Олёкминский, Вилюйский, Верхоянский, Колымский, а также пункты собеса в Нелькане (при волревкоме) и Ботурусской волости (в с. Чурапча). Через них проводилась большая работа по социальной поддержке граждан на местах. Так, на учете в Олёкминском отделе собеса состояло в 1924 г. 100 семей, в которых насчитывалось 215 едоков. За период с января по апрель 1924 г. на выдачу пенсий и пособий отделу было переведено по линии НКТПрома 7 тыс. руб., по линии Яксоюза «Холбос» — 2 тыс. руб. и 600 руб. — на содержание инвалидного дома. На учете в Вилюйском окружном собесе находилось 50 семей, в которых насчитывалось 115 едоков. Всего за названный период Вилюйскому отделу было перечислено 7592 руб. На учете в Ленском отделе состояло 100 семей, в которых насчитывалось 215 едоков, на нужды округа губсобесом было переведено 7100 руб., отделу в Верхоянском округе было перечислено 2 тыс. руб. [НА РС (Я), ф. Р-59, оп. 36, д. 19, л. 1].

Одним из важных направлений деятельности губсобеса являлось налаживание работы по организации пенсионного обеспечения населения. По данным отдела собеса, в период с 1 июля по 15 августа 1921 г. количество лиц, получающих пенсию, составляло 178 чел., из которых 128 одиноких и 50 семейных. Пенсионеры по преимуществу являлись представителями трудового класса. По размеру пенсии они подразделялись на четыре группы: получающие пенсию с окладом 3240 руб. — 12 чел.; 2160 руб. — 66 чел.; 1620 руб. — 73 чел.; 1080 руб. — 26 чел.¹² Со времени образования губернского отдела собеса количество пенсионеров и инвалидов составляло: в 1919 г. — 1585 чел., 1920 г. — 1543, 1921 г. — 1585, 1922 г. — 1884, 1923 г. — 1760, 1924 г. — 1020, 1925 г. — 704. В 1925 г. на пенсионное обеспе-

чение 704 чел. было израсходовано 23 452 руб. 35 коп. [Там же, оп. 3а, д. 11, л. 90об.].

Губсобес проводил работу по учету лиц, получающих и другие виды социальных пособий. В 1921 г. при нем было зарегистрировано 26 лиц, получающих пенсию на воспитание детей по случаю смерти кормильца. Пособия по числу нетрудоспособных членов в семье получали 85 чел. с учетом средней тарифной сетки для данной местности. При этом размер пособия составлялся из расчета 1296 руб. на одного, 1620 руб. на двоих, 2160 руб. на троих нетрудоспособных членов семьи. Кроме того, собес занимался обеспечением бесплатным проездом на транспорте граждан, которым требовалось лечение в специальных лечебных заведениях, на курортах, а также инвалидов труда, возвращавшихся к месту жительства. По этой статье расходов в 1921 г. лицам, выезжающим на лечение, было выделено 42 500 руб. на оплату проезда до Бодайбо, Иркутска, Томска и Вилюйска. В ведение собеса входило и финансовое содержание трех домов инвалидов, действовавших на территории Якутии, в которых проживало: в 1919 г. — 160 чел., 1923 г. — 116, 1924 г. — 80, 1925 г. — 53 [Там же, оп. 4а, д. 15, л. 24].

В 1920–1921 гг. наиболее острыми для населения Якутии являлись вопросы снабжения промышленными товарами, в том числе ощущалась огромная потребность в одежде и обуви. На это обращалось внимание и в отчетах собеса: «Население изнашивается, заявления о бельевого материала составляют 50 % заявлений» [Там же, оп. 3а, д. 11, л. 90]. В целях удовлетворения потребностей населения летом 1921 г. губпродком выделил отделу собеса 5 тыс. аршин мануфактуры, что было признано «крайне недостаточным». Губсобесом выдавались и денежные пособия на развитие хозяйства из расчета 2160 руб. на одного человека. Особое внимание губсобеса было обращено на оказание помощи людям, попавшим по своему социальному положению в категорию остро нуждающихся [Там же, л. 90–90об.].

С образованием Якутской АССР социальная политика стала одним из наиболее важных направлений работы правительства республики. Манифестом Революционного комитета ЯАССР, принятым 22 апреля 1922 г., была заявлена задача организации на местах широкой гражданской взаимопомощи и государственной помощи населению. С мая 1922 г. в течение года социальное обеспечение находилось в ведении Административного управления Наркомата внутренних дел Якутской АССР, весной 1923 г. собес был передан в ведение Управздрава. В октябре 1923 г. произошло слияние Наркомпроса и Управздрава в Наркомат просвещения и здравоохранения ЯАССР, в составе которого в 1923–1930 гг. действовал отдел социального обеспечения

¹² Так в документе.

[Бурнашева, 2019, с. 40]. Первостепенное внимание отдела в 1920-е годы было обращено на налаживание работы по пенсионному обеспечению граждан. К 1929 г. в республике насчитывалось 1550 чел., получающих пенсионное обеспечение. На выплату пенсий в 1928 г. республикой было выделено 241 тыс. руб. Из числа лиц, получающих пенсию, 400 чел. составлял так называемый «военный контингент», на выплату пенсий которому было выделено 96 тыс. руб. Отдельную группу составляли 50 персональных пенсионеров, на обеспечение которых было выделено 20 тыс. руб. Пенсионеров-инвалидов насчитывалось 1100 чел., на выплату их пенсий было выделено 125 тыс. руб. К пенсионерам-инвалидам относились и маломощные крестьяне престарелого возраста. Их численность составляла 400 чел., на выплату их пенсий было выделено 24 тыс. руб. Всего за 1923–1928 гг. на выплату пенсий республикой было выделено 1 008 580 руб. для обеспечения 7 тыс. чел. [НА РС (Я), ф. Р-59, оп. 4, д. 39, л. 13].

Помимо пенсионного обеспечения, довольно весомой в Якутской АССР была поддержка инвалидов и других категорий населения. По состоянию на 1929 г. в республике действовали четыре инвалидных дома с количеством призываемых — 120 чел. На содержание домов инвалидов в 1929 г. было израсходовано 30 тыс. руб., на их капитальный ремонт — 3 тыс. руб. В республике также оказывалась санаторно-курортная помощь гражданам, на что, например, в 1929 г. было выделено 4 тыс. руб. По линии социального обеспечения шла поддержка деятельности комитетов взаимопомощи, которых в 1929 г. насчитывалось около 300. На их содержание было выделено 30 тыс. руб., 40 тыс. руб. перечислено на поддержание деятельности кооперативного союза инвалидов [Там же, л. 14]. Летом 1922 г. в республике было принято решение о введении системы социального страхования, это связано с тем, что задача восстановления разрушенного в ходе Гражданской войны народного хозяйства выдвигалась на передний край борьбы за будущее Якутии.

Со времени окончания Гражданской войны и введения новой экономической политики стратегия социального обеспечения в стране стала существенно меняться и вступила в новый этап своего развития. В данный период одним из важных направлений деятельности Наркомата социального обеспечения стал переход к системе обеспечения крестьянства и лиц «самостоятельного труда» в порядке обязательной взаимопомощи. При этом декретом от 14 мая 1921 г. устанавливался порядок, при котором основную тяжесть заботы о социальном обеспечении нуждавшихся лиц, проживающих в сельской местности, должно было взять на себя само крестьянство путем организации обществен-

ной взаимопомощи. С указанного момента начинается постепенный переход к системе, когда государственное социальное обеспечение предоставлялось лишь крестьянам — участникам войны, инвалидам и жертвам террора военного времени. Остальная же (подавляющая) часть крестьянства должна была обеспечиваться по линии крестьянской взаимопомощи, а также путем трудоустройства в артелях или кооперациях инвалидов. В ходе организации социальной поддержки сельского населения руководством Якутской АССР особое внимание было решено уделять положению бывших батраков и кумаланов. В целях улучшения жизни кумаланов и устранения возможности эксплуатации их труда в сентябре 1925 г. специальной комиссией Якутского ЦИК по вопросам установления порядка содержания кумаланов было дано поручение членам ЯЦИК П.А. Ойунскому и Н.Н. Захаренко о разработке проекта постановления ЯЦИК о кумаланах. По итогам обсуждения проекта сессия ЯЦИК третьего созыва приняла постановление о порядке содержания насильственными обществами призываемых ими лиц (кумаланов). В 1920-е годы деятельность комитетов общественной взаимопомощи, направленная на поддержку крестьянства, была фактически приравнена к функциям государственных органов социального обеспечения [Бурнашева, 2019, с. 41].

Органами социальной помощи населению Якутской АССР серьезное внимание уделялось организации работы по поддержке наиболее социально-незащищенных категорий, прежде всего женщин. Социальная поддержка женщин была направлена на улучшение организации женского труда в колхозах, изменение их положения на производстве путем обучения грамоте, привлечения в различные виды социалистического соревнования и ударничества, приобретения профессии, знакомства с техникой [Иванова, 1974, с. 174]. В начальный период коллективизации, осенью 1929 г., в колхозы Якутии были вовлечены 84 женщины, имелись две женские специализированные кооперативные организации. Одна из них — молочная сельскохозяйственная артель «Ласточка» в с. Марха, в которой трудились 11 женщин и 5 мужчин; другая — молочное товарищество в I Нерюктейском наслеге, состоявшее из 11 женщин. Состав кооперативов являлся бедняцко-средняцким. Привлечение женщин в колхозное строительство проводилось путем агитации. В результате специальных мероприятий по привлечению женщин в колхозное строительство по состоянию на 10 августа 1932 г. из 6012 колхозниц в работах по уборке урожая, в животноводстве и огородничестве было занято 4126 чел. (58,7%). В колхозах создавались специализированные женские бригады животноводов и огородников. По итогам проведенной руководством колхозов работы 20 женщин стали

ударницами, 100 колхозниц были выдвинуты на руководящие должности. Большое внимание при этом уделялось повышению квалификации женщин-колхозниц. В 1932 г. на курсах огородников прошли обучение 13 женщин, на курсах доярок — 35, бригадиров — 12, колхозного строительства — 5. В сельскохозяйственные вузы были направлены 2 женщины, прошли курсы культурно-бытовых работников — 19 [Бурнашева, 2010б, с. 174–175].

В начале 1930-х годов одной из проблем социальной политики стало слабое участие колхозниц в производственной и культурно-бытовой работе. Основной причиной такого положения считалась «отсталость женщин». Для поднятия их уровня активности руководящие республики предлагало обратиться серьезное внимание на организацию практических мероприятий по развитию отраслей, поглощающих женский труд (молочные хозяйства и огородничество), развивать отходничество в город. Для борьбы с отсталостью женщин предполагалось обучать их в специальных школах и втузах, на курсах, так как процент обучающихся колхозниц был чрезвычайно низок. Правления многих колхозов не могли уговорить женщин выехать на учебу. Случалось, что на курсы, рассчитанные специально на женщин, колхозы вынуждены были направлять мужчин. Для руководителей колхозного движения становилось совершенно очевидным, что для того, чтобы женщина поднимала свой образовательный и профессиональный уровень, необходимо создать ей определенные бытовые условия, прежде всего путем организации сети дошкольных учреждений. Так, в 1932 г. были созданы детские ясли и детские пло-

щадки — 44 и 25 ед. соответственно, организована работа 20 столовых, а на период сельскохозяйственных работ — 148 полевых очагов [Бурнашева, 2004, с. 13–17]. Усиление внимания к вовлечению женщин в производственные процессы дало положительные результаты, прежде всего в отношении улучшения их социального положения и повышения статуса в обществе.

В 1930-е годы активно велась работа с трудящимися негосударственных отраслей производства, в первую очередь с кустарями и членами кооперативов. Привлечение граждан к работе в кооперативных органах (системе потребительской и промышленной кооперации) проходило в рамках преодоления безработицы и борьбы за социалистический труд. Тем более что в кооперацию охотно шла еще одна, наиболее перспективная часть населения — молодежь. Становясь членом промышленной артели, молодой человек приобретал возможность получить необходимую квалификацию и стать образованным. Так, по состоянию на 1 января 1936 г. в промышленных артелях г. Якутска лица до 23 лет составляли почти четвертую часть (23,9 %) численности членов промкооперации. В 1941 г. среди членов промышленной кооперации работников до 25 лет включительно насчитывалось 285 чел. (13,3 %). В прямой зависимости от соотношения охвата сельского и городского населения всегда находился национальный состав кооператоров Якутии. В сельскохозяйственной кооперации, объединявшей сельских хозяев, по состоянию на ноябрь 1928 г. якуты составляли 75 %. В системе промышленной кооперации Якутии, получившей распространение в городах, преобладали

представители русской национальности. В 1930-е годы усилилась работа по регулированию национального состава в кооперации. Так, Постановлением Комитета промышленной кооперации и кустарной промышленности при ЭКОСО РСФСР от 13 мая 1932 г. перед промышленной кооперацией Якутской АССР была поставлена задача решительного перехода на коренизацию системы, приведя процент кооперирования местного коренного населения «в соответствие с удельным весом националов в общем населении районов». Например, в предвоенное десятилетие удельный вес лиц якутской национальности в системе промышленной кооперации не превышал 10–15 %. Поэтому руководящими органами республики неоднократно ставился вопрос о привлечении в кооперацию представителей коренной национальности. Решение данной про-

Детский сад. 1920-е годы. Фотофонд Черкехского музея, ф. 2, д. 35.

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Гаврилов Кузьма Осипович (1890, Тарагайский наслег, Мегинский улус, Якутская область — 1938, Москва) — общественный деятель, литератор, организатор кооперативного движения в Якутии. Окончил Якутское реальное училище. В 1914 г. организовал городское потребительское общество «Экономия». Член Якутского областного земского собрания в 1918–1919 гг., руководитель промышленной комиссии Якутского уездного земского собрания в 1919 г.

Один из инициаторов открытия и первый председатель Совета и Правления союза кооперативов «Холбос» в 1918–1921 гг. С марта 1922 г. член Временного представительства ЯАССР при Наркомнаце. В 1922–1926 гг. представитель Якутского союза кооперативов «Холбос» в Центральном союзе кооператоров (Москва). В 1925 г. избран членом Бюро нацменьшинств Центросоюза. В 1926–1932 гг. председатель респотребсоюза «Холбос», в феврале 1929 г. назначен заведующим торговым отделом Наркомата торговли и промышленности ЯАССР. С 1933 г. работал в Союзпушнине, позже — Союззолотопродснабе в Москве. Один из организаторов культурно-просветительного общества «Саха омук» («Якутская нация»), член Комитета якутской письменности, один из зачинателей жанра прозы в якутской литературе. Репрессирован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1957 г.

блемы было связано с расширением сферы деятельности кооперации на сельские районы. Еще в августе 1931 г. бюро областного комитета партии ориентировало кооперативные органы на перенесение центра тяжести работы из города в село и усиление кооперирования лиц коренной национальности. Положительные сдвиги в этом направлении произошли в конце 1930-х годов. Так, в 1941 г. сеть артелей промысловой кооперации распространилась на 20 районов республики, вместо 9 районов в 1937 г. В результате к 1941 г. численность якутов — членов промкооперации достигла 322 чел., что составило 12,1 % от числа всех членов промкооперации [Бурнашева, 2011, с. 317–319].

Одним из направлений работы органов социального обеспечения являлась организация социального страхования путем создания касс взаимопомощи и страховых обществ. Так, образованной в октябре 1930 г. кассой взаимопомощи Якутского промышленного союза был заключен договор с Наркоматом

здравоохранения республики на медицинское обслуживание членов кассы и их семей. Страховой взнос был определен в размере 10 % заработка. Касса выдавала пособия по временной нетрудоспособности, на малолетних детей, семьям, потерявшим кормильца, инвалидам и престарелым. Значительные средства вкладывались в улучшение материально-бытовых условий жизни членов кассы, организацию их отдыха [Бурнашева, 1999, с. 98].

Решение задач модернизации советского общества в 1920–1930-е годы сопровождалось изменениями в социальном составе населения Якутской АССР. Наиболее существенными в этот период стали процессы социалистической урбанизации — преобразования территориальной организации и пространственного размещения отраслей народного хозяйства, изменения традиционной схемы расселения населения. За 13 лет (1926–1939 гг.) количество жителей столицы республики увеличилось в 5 раз: с 10,5 до 52,9 тыс. чел. Основным источником формирования населения Якутска был механический рост численности за счет прибытия рабочих, служащих и специалистов из других регионов страны. В потоке мигрантов преобладали русские. В 1939 г. среди жителей столицы республики они составляли 74 %, их численность в городе возросла с 5,8 тыс. в 1926 г. до 39,1 тыс. в 1939 г., т.е. в 6,7 раза. Весьма значительной была и местная миграция из сельских районов. Если в 1923 г. в Якутске проживало немногим более 3 тыс. якутов, то к 1939 г. их численность увеличилась до 9,3 тыс., т.е. более чем в 3 раза [Аргунов, 19886, с. 56–57].

Столица республики к концу 1930-х годов по количеству жителей встала в один ряд с Алданским золотопромышленным округом. По национальному составу жителей Якутск тоже мало отличался от горно-промышленного района. По переписи 1939 г., в Алданском округе было зарегистрировано 42,7 тыс. русских, а в г. Якутске — 39,1 тыс. Однако по социальному составу населения Якутск резко отличался. Трудовые ресурсы Алданского района были представлены в основном работающими в золотодобывающей промышленности и обслуживающих эту профилирующую отрасль хозяйства сферах производства. Численность занятых в промышленной отрасли производства в Алданском районе превышала 20 тыс. чел. Экономический же потенциал Якутска был представлен в основном его ролью главного речного порта республики. В водном транспорте Якутии в 1939 г. было занято 5,7 тыс. чел. Согласно данным переписи 1939 г., работающие в сфере материального производства среди жителей г. Якутска составляли 34,8 %, а служащие — 44,6 % [Там же, с. 57–58].

Характерной особенностью начального этапа урбанизации в Якутске явилась резкая диспропорция

Сплавная ярмарка. 1937 г. РГАКФД, № 41559.

в развитии производственной и социально-бытовой сфер жизнедеятельности населения. В отличие от Алданского округа — района пионерного промышленного освоения, где в результате непосредственной финансовой субсидии и материально-технического обеспечения союзного правительства в 1930-х годах началось формирование качественно новой социально-бытовой инфраструктуры, в г. Якутске эта важная сфера жизнедеятельности населения в годы первых пятилеток не получила существенного развития. По данным переписи 1917 г., в Якутске было 1142 жилых дома, 330 нежилых служебных и производственных зданий, магазинов и мастерских. Из общего числа жилых домов 1036 — на одну семью и только в 24 домах находилось по несколько квартир под аренду или комнат под общежитие. Расширения жилого фонда города в первые годы советской власти не произошло, и поэтому по данным учета домовладений, проведенного в середине 1920-х годов, в Якутске было зарегистрировано около 700 домовладений и немногим более 1,2 тыс. квартир. В 1926 г. в них проживало 9,8 тыс. чел. Городской жилищный фонд состоял исключительно из неблагоустроенных деревянных домов, в том числе более 100 якутских юрт. С годами отставание городского жилищно-коммунального хозяйства становилось основной причиной текучести кадров, интенсивного сокращения положительного сальдо миграции. Так, в 1930 г. в Якутск прибыло 3,1 тыс. мигрантов, а убыло 1,7 тыс. чел., положительный итог миграции составил около 45 %; в 1936 г. в городе было зарегистрировано уже 18 тыс. чел. прибывших, убыло 7,3 тыс., т.е. сальдо миграции составляло почти 54 %. Впоследствии такая ситуация в механическом росте

населения резко поменялась. В 1940 г. в Якутске было отмечено рекордное число приехавших — 13,4 тыс., убыло 12,7 тыс., т.е. прирост населения города за счет механического движения практически свелся на нет [Аргунов, 1988б, с. 58–59].

Несмотря на огромные трудности становления новой экономики, формирования промышленно-технического потенциала в Якутской АССР, рост численности городского населения в республике шел значительно интенсивнее, чем в соседних регионах. По данным переписи 1926 г., в городах и поселках городского типа Восточной Сибири и Якутии проживало 37,1 % самодеятельного населения, а в 1939 г. — 45,7 %. При этом в Якутской АССР экономически активное население увеличивалось опережающими

темпами: среднегодовые показатели его роста составляли 54,3 %, тогда как в Восточной Сибири — 24,8 %, в Западной — 15,3 %. Если в 1926 г. в городах Сибири в целом насчитывалось 156,4 тыс. самодеятельных рабочих, то в 1939 г. их стало 1200 тыс., т.е. за 13 лет численность промышленных рабочих в Сибири увеличилась в 7,7 раза. В Восточной Сибири за этот же период количество рабочих возросло с 61,5 тыс. до 532,2 тыс., или в 8,7 раза. В Якутии же в 1926 г. насчитывалось только 1,1 тыс. рабочих-горожан, в 1939 г. их численность составила 29,5 тыс. чел., т.е. увеличилась почти в 30 раз. В целом количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Якутской АССР за годы предвоенных пятилеток увеличилось с 13,6 тыс. до 58,9 тыс. чел. (в 4,3 раза). В республике в 1928–1940 гг. особенно высокими темпами росла численность работников транспорта и связи (увеличилась в 12,4 раза), рабочих горно-добывающих и промышленных предприятий (в 6 раз) [Там же, с. 59–60].

По республике в целом в 1920–1930-е годы произошло резкое наращивание трудовых ресурсов промышленно-технических отраслей народного хозяйства, имеющих качественно новую социально-профессиональную структуру. Следует отметить, что потребность промышленных новостроек Сибири в рабочей силе до начала 1930-х годов удовлетворялась в значительной степени за счет безработных. Ликвидация безработицы и коллективизация сельского хозяйства в центральных областях страны способствовали преодолению стихийности и миграции, главным источником формирования рабочих коллективов стал организованный набор. Советское правительство установило большие надбавки к зарплате для выезжающих по договору на

работу в районы Крайнего Севера. Однако прибывшим на освоение природных богатств и на новостройки, особенно в суровых условиях Якутии, приходилось испытывать огромные лишения, связанные с отсутствием элементарных жилищно-бытовых условий, нехваткой продуктов питания и предметов первой необходимости. Преодолевая неимоверные трудности, они оказывали самоотверженную интернациональную помощь в создании базы индустриализации на Крайнем Севере: разработке золотоносных и угольных месторождений, дорожном строительстве, лесозаготовках, речном и автомобильном транспорте, на новостройках местной промышленности. Специфической особенностью территориальных источников формирования городского населения Якутии в 1930-е годы было то, что среди мигрантов, направлявшихся в эту самую отдаленную республику, удельный вес выходцев из европейской части СССР оказался выше, чем по Сибири в целом. Кроме того, в Якутию прибывали в основном горожане, процент выходцев из деревень центральных областей был незначительным. По данным переписи 1939 г., удельный вес занятых квалифицированным умственным и инженерно-техническим трудом среди русского населения Якутии был выше, чем в среднем по стране [Аргунов, 1988б, с. 60].

Принципиально новым явлением в развитии производительных сил Якутии в 1920–1930-х годах стало начавшееся организованное приобщение коренного населения к промышленно-техническому производству. Согласно переписи 1939 г., из среды якутского населения вышло около 300 инженерно-технических работников, зарегистрировано около 800 якутов, работавших горняками и металлистами. В строительных организациях трудилось свыше 2100 якутов, 600 якутов стали трактористами и водителями автомашин. Однако в годы довоенных пятилеток процесс нового промышленного освоения в Якутии носил очаговый характер, охватывал расположенные вдали друг от друга районы. В связи с этим непосредственное участие представителей коренного населения в трудовых коллективах промышленных предприятий, особенно в горно-добывающей промышленности и водном транспорте, было незначительным. Несмотря на ряд организационных мер, социально-экономическая и культурная отсталость продолжала сдерживать рост социально-профессиональной мобильности якутского населения. С развертыванием сплошной коллективизации и намеченным ростом сельскохозяйственного производства промышленное отходничество сельских жителей, их вербовка на промышленные предприятия во второй половине 1930-х годов были ограничены. Например, в 1934 г. в системе треста Алданзолото работали 772 якута, а в 1937 г. их ос-

талось только 224 чел. Совокупность всех этих обстоятельств привела к тому, что темпы роста количества горожан из числа местных жителей оказались незначительными. Несмотря на удвоение численности якутов-горожан за 1926–1939 гг., по уровню урбанизированности якуты занимали последнее место в Сибири. Так, в городах и рабочих поселках Сибири в 1939 г. проживало 35,5 % русского населения региона; татар — 30,7; белорусов — 28; украинцев — 24; хакасов — 12; бурят — 8; доля проживавших в городской местности якутов равнялась лишь 6,8 % [Там же, с. 61–62].

С развитием промышленного и сельскохозяйственного производства больше внимания со стороны государства стало уделяться охране здоровья населения, что являлось важным направлением социальной политики. К 1928 г. ассигнования на нужды здравоохранения в Якутской АССР возросли по сравнению с 1913 г. в сопоставимых ценах в 9,5 раза. Если в 1922 г. в республике было только 4 больничных учреждения, то к 1929 г. их стало 19. С целью оказания непосредственной медицинской помощи трудящимся сельских районов прежние фельдшерские пункты начали реорганизовывать во врачебные лаборатории. Огромные усилия были приложены для профилактики острозаразных болезней. В результате заметно снизилась заболеваемость возвратным, сыпным и брюшным тифом, оспой, малярией и другими болезнями, которые в прошлом уносили множество жизней. В 1937 г. в республике работали 45 больниц, 39 фельдшерских пунктов, 6 санаториев, 19 родильных домов, 20 акушерских пунктов, 6 женских консультаций. Если в 1917 г. в Якутии было только 12 врачей и 47 медицинских работников со средним специальным образованием, то в 1937 г. в ЯАССР насчитывалось 163 врача и 864 специалиста со средним медицинским образованием. К 1940 г. ассигнования на здра-

Медосмотр учащихся. 1930-е годы. Фотофонд Музея ИГИиПМНС СО РАН.

воохранение по сравнению с 1924–1925 гг. возросли в 50 раз [Аргунов, 19856, с. 267].

Особое внимание в Якутской АССР обращалось на охрану здоровья матери и ребенка. В 1920-е годы по инициативе Н.П.Афанасьевой и при поддержке женсоветов в республике были организованы первые дома матери и ребенка, детско-женские консультации, состоялся первый выпуск акушерских курсов, в дальних районах открылись родильные дома, в сельские наследи выезжали специальные консультационные отряды под руководством опытных врачей для проведения обследований, санитарно-профилактической и лечебной работы среди женщин. Реализованные в те годы мероприятия по оздоровлению быта, создание детско-женских консультаций в сельских районах, молочных кухонь, постоянных и сезонных детских яслей, посещение медицинскими работниками рожениц на дому и т.д. способствовали значительному сокращению детской смертности в республике в довоенные годы. Большим социально-демографическим достижением тех лет является постепенное снижение уровня смертности женщин по сравнению с мужчинами. Об этом свидетельствует динамика изме-

нения индекса смертности мужчин и женщин коренных национальностей Севера за 1915 и 1938–1939 гг. Сокращение детской и женской смертности было новым, исключительно важным фактором демографического роста населения в 1920–1930-х годах [Там же, с. 267–269].

В год образования Якутской АССР (1922 г.) на ее территории проживало 288 300 чел., что на 9,1 % (24 тыс. чел.) больше, чем в 1917 г.

После установления советской власти в Якутии и образования автономной республики были проведены две переписи населения: в августе 1920 г. и марте 1923 г. Однако в виду того что данные этих переписей не охватывали все население ЯАССР, установить структуру и состав населения Якутии в этот период не представляется возможным.

Наиболее полную информацию о численности, составе населения Якутии, а также его естественном движении в 1920–1930-е годы дают материалы Всесоюзной переписи 1926 и 1939 гг., Приполярной переписи 1926–1927 гг. и текущей статистики.

Общеизвестно, что перепись населения 1926 г. считается самой подготовленной и детально разработанной. В настоящий период нет общепризнанного критического анализа ее результатов, а ее данными пользовались и пользуются без всяких поправок [Андреев и др., 1998, с. 20].

На территории Якутии от соблюдения принципа критического дня (момента) переписи пришлось отказаться и при проведении переписи оседлого населения четырех южных округов — Алданского, Вилюйского, Олёкминского и Якутского, в которых перепись производилась с 15 февраля по 15 марта 1927 г. С лета 1926 г. по сентябрь 1927 г. производилась перепись кочевого и бродячего населения южных округов и всего населения северных округов Якутской АССР [Всесоюзная перепись..., 1928, с. 99].

В период с 15 февраля по 15 марта 1926 г. была проведена перепись в четырех центральных округах — Якутском, Олёкминском, Вилюйском и Алданском. В сентябре 1927 г. закончилась перепись кочевого и бродячего населения этих же округов, начатая одновременно с переписью оседлого. Население Верхоянского, Колымского и Булунского округов было переписано в ходе Похозяйственной переписи Приполярного Севера СССР, начавшейся в августе 1926 г. и завершившейся в феврале 1928 г. [Воробьев, 1933, с. 41]. Во время переписи не были учтены население Омолонского района Колымского округа, а также кочевые тунгусы Олёкминского округа, находившиеся непосредственно в тайге.

Несмотря на существующие разногласия исследователей по поводу достоверности материалов переписи населения 1939 г., ее данные по Якутской АССР весьма точны (что подтверждается и материа-

Афанасьева Надежда Петровна (1894, I Оспетский наслег, Дюпсинский улус, Якутская область — 1961, Якутск) — первая женщина-врач из числа якуток, одна из организаторов охраны материнства и детства в ЯАССР. В 1914 г. после окончания Якутской женской гимназии 3 года проработала учительницей. В 1925 г. окончила Томский медицинский институт. В 1925–1926 гг. участвовала в

Из личного архива Г.П. Кулаковского.

работе врачебно-санитарного отряда Вилюйского комплексного отряда КЯР. В 1926–1928 гг. заведовала Якутской детско-женской консультацией, являлась начальником первого Северного консультационного отряда врачей, действовавшего в Оймяконском и Томпонском районах. В 1929–1935 гг. заведующая детско-женской консультацией. С 1935 г. начальник отдела лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава ЯАССР. В 1940 г. назначена заведующей детским отделением республиканской больницы. В 1957–1959 гг. главный врач республиканского дома ребенка. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», заслуженный врач ЯАССР и РСФСР.

лами «репрессированной» переписи населения 1937 г.). Все же необходимо отметить некоторые особенности проведения в Якутии переписи 1939 г. Во-первых, это сроки — она проходила фактически на год позже: в конце 1939 — начале 1940 г.; во-вторых, был использован метод равномерного распределения итогового показателя численности спецконтингента (заключенных, трудпоселенцев, состава аппаратов лагерей, тюрем и др. — всего около 5 % от численности якутян) по районам республики с целью сокрытия этой категории населения.

По официальным данным переписи населения 1926 г., численность населения Якутской АССР составила 289 085 чел., в том числе 15 277 чел. городского и 273 808 чел. сельского населения. Численность населения в результате пересчета по данным 1926 г. в границах 1936 г. составила 283 468 чел., в том числе городские жители — 15 662 чел., сельские — 267 806 чел. [ГАРФ, ф. А-374, оп. 25, д. 77, л. 2]. По сравнению с 1922 г., численность населения Якутии сократилась на 14,5 тыс. чел. Это произошло в результате административно-территориальных изменений. Так, из состава Якутской АССР к соседним приграничным районам отошли сле-

дующие территории: Тунгирский район (Кангалаский тузсовет, Коларский, Нюгжинский, Тунгирский наслежные советы, Вершино-Олёкминский тузсовет, села Джемкуя, Турик); в Оймяконском районе — Оротукский и Сеймчанский наслежные советы; Нельканский улус (с. Нелькан, Аяно-Нельканский и Нелькано-Охотский тузсоветы); Восточная тундра и Хатанго-Анабарский улус [Там же, л. 10]. Увеличение численности городского населения при пересчете произошло благодаря г. Томмот (385 чел.).

В целом в 1922–1939 гг. численность населения выросла на 43,3 % (124,9 тыс. чел.). Динамика данного показателя, приведенная в табл. 7, показывает незначительное увеличение населения Якутии до конца 1920-х годов — в среднем в 1,1 раза, но в 1930-е годы этот рост усилился. Необходимо отметить, что за период с 1922 по 1926–1927 гг. численность населения Якутии увеличилась на 785 чел., а за 1935–1936 гг. прирост составил 21 881 чел.

В 1933 г. численность населения достигла 302 123 чел. Всего лишь за 5 лет (1933–1938 гг.) рассматриваемый показатель увеличился еще на 100 тыс. и составил 403 223 чел. Получается, что на-

Таблица 7. Численность и прирост/убыль населения Якутии в 1920–1930-е годы, чел. (по данным на начало года)*

Год	Численность населения					Число родившихся	Количество смертей	Младенческая смертность среди детей до 1 года	Естественный прирост	Механический прирост
	Всего	Городское	Сельское	Мужчины	Женщины					
1922	273 921	10 233	263 688	126 258	115 171	—	—	—	—	—
1926–1927	289 085	15 277	273 808	152 855	136 230	—	—	—	—	—
1926–1927 в пересчете в границах 1936	283 468	15 662	267 806	150 029	133 439	—	—	—	—	—
1928	291 386	15 818	275 568	154 042	137 344	5002	2085	577	2917	1486
1929	295 789	18 360	277 429	157 904	137 885	3921	1371	328	2550	3418
1930	297 183	18 616	278 567	158 791	138 392	3448	1554	440	1894	1156
1931	298 710	18 247	280 463	159 502	139 208	—	—	—	992	1163
1932	299 664	17 337	282 327	159 581	140 083	—	—	—	998	1134
1933	302 123	17 639	284 484	160 945	141 178	—	—	—	1002	1457
1934	332 180	69 241	262 939	—	—	—	—	—	—	—
1935	323 519	71 016	252 503	—	—	—	—	—	—	—
1936	345 400	—	—	—	—	10514	6104	1415	4410	17 471
1937**	372 670***	76 121	284 500	195 181	165 440	14128	7447	2308	6681****	20 589
1938	403 223	—	—	—	—	14930	8667	2443	6263	24 290
1939 (по переписи)	413 198	111 548	301 650	225 282	187 916	17 258	9117	2784	8141	1834

* Составлено по [Всесоюзная перепись..., 1928, т. 9, с. 2–13; Всесоюзная перепись..., 1929, т. 17, с. 2–3; Сивцева, 2013а, с. 119; 2015, с. 134; ГАРФ, ф. А-374, оп. 23, д. 91, л. 13; д. 294; д. 334, л. 236–239; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 275, л. 2; НА РС(Я), ф. Р-58, оп. 2, д. 2, л. 3; ф. Р-68, оп. 1, д. 246, л. 32; д. 430, л. 18; ф. Р-70, оп. 1, д. 372; д. 1194].

** Данные за 1937 г. подсчитаны с учетом спецконтингента и переписи населения Крайнего Севера, которая проводилась позже. Без учета спецконтингента по переписи 1937 г. общая численность составляет 360 621 чел.

*** Указано по [Сивцева, 2013а].

**** Указано по [ГАРФ, ф. А-374, оп. 23, д. 334, л. 236–239].

чаяя с 1933 г. ежегодный прирост численности населения Якутии составлял 20–21 тыс. чел.

Увеличение численности населения произошло за счет возрастания роли миграции. Механический рост населения был связан с началом планомерной промышленной добычи золота с 1923 г. в Южной Якутии, а с 1932 г. — на территории Аллах-Юньского золотопромышленного района. Данные территории характеризовались централизованным обеспечением трудовыми ресурсами. Строительство Амуро-Якутской автомобильной магистрали тоже внесло значительный вклад в механический прирост населения Якутии.

Главным контингентом механического прироста являлись рабочие на приисках. К 1926–1927 гг. на Алданских приисках образовалось постоянное население (3929 чел. обоего пола), которое относилось к городским жителям [НА РС (Я), ф. Р-68, оп. 1, д. 178, л. 50б.].

Если в 1928–1934 гг. прирост населения за счет механического движения колебался в пределах 1500 чел., то начиная с 1936 г. он уже превышал 10 тыс. чел.

Одним из факторов увеличения численности населения Якутии послужило сложившееся в то время мнение о меньших затруднениях в продовольственных вопросах на территории республики, по сравнению с районами Иркутской области, которые также принимали трудовых мигрантов. Снижение механического прироста населения произошло в 1930 г. (407 чел.) и было связано с ограничением потребности в рабочей силе в золотопромышленном и обслуживающих его районах Якутии. Кроме того, имели место мероприятия правительства по ограничению въезда в республику, в частности в Алданский золотопромышленный район [Там же, ф. Р-70, оп. 1, д. 372, л. 123].

За счет механического движения в основном увеличивалась численность городского населения. В Якутской АССР до 1923 г. городское население составляли жители пяти городов: Якутска, Вилюйска, Верхоянска, Олёкминска и Среднеколымска. В 1920–1930-е годы в республике появилось 2 города районного подчинения (Томмот, 1923 г.; Алдан, 1939 г.) и 12 поселков городского типа. Численность городского населения за период с 1922 по 1929 г. увеличилась в 1,2 раза (на 3360 чел.), а за 1930–1939 гг. — в 6 раз (на 92 932 чел.). Получается, что в начале 1920-х годов в Якутии удельный вес городского населения в общей численности составлял 5,2 %, к концу 1939 г. — 27,0 %. Таким образом, численность городского населения за 1922–1939 гг. увеличилась в 27,5 раза.

Резкий рост удельного веса городского населения в Якутии был обусловлен проводимой тогда государственной политикой, связанной с индустриализацией

и социалистическим строительством, он произошел за счет преобразований сельских поселений в городские, образования поселений рабочих, в том числе на приисках. Численность населения приисков не была устойчивой. Ее рост регулировался по линии Союззолота и находился в зависимости от перспектив развития добывающей промышленности.

Среди городского населения республики только население г. Якутска превышало 10 тыс. чел., что было связано с интенсивным развитием предприятий промышленности, культурно-просветительских и социальных учреждений. Население Якутска почти в 4 раза превышало по численности жителей остальных городских поселений ЯАССР. Рост численности населения городских поселений, кроме Якутска, шел медленными темпами, что было обусловлено отсутствием в них сети торговых и социально-культурных учреждений. Значительный механический прирост городского населения в г. Якутске был связан с миграцией сельских жителей, а также с оседанием групп населения, направлявшихся в Алданский золотопромышленный район. Притоку населения в Якутск способствовали потребность столицы республики в рабочей силе для строительства предприятий промышленности и техникумов, расширение деятельности социально-культурных учреждений.

Что касается других городских поселений, то увеличение численности населения на 11,5 % было зафиксировано в 1930 г. в г. Вилюйске за счет перемещения воспитанников и персонала детских домов. Рост городских жителей также наблюдался в г. Томмот, где численность населения увеличивалась за счет механического прироста с 3 до 7,5 %. По другим городам и городским поселениям, например по южным и северным, статистические данные о действительном движении населения отсутствовали, поэтому для них показатель механического прироста был равен коэффициенту естественного прироста [Там же, ф. Р-68, оп. 1, д. 246, л. 30].

Механический прирост населения привел к изменениям в соотношении мужчин и женщин. Если до 1929 г. удельный вес мужчин составлял 52,9 %, то впоследствии он увеличился до 53,4 %, а в 1939 г. достиг 54,5 %.

Увеличение численности сельского населения происходило преимущественно за счет естественного прироста. За 1922–1929 гг. численность сельского населения выросла на 4129 чел., за 1930–1939 гг. — на 28 350 чел. В целом за 1922–1939 гг. данный показатель увеличился в 1,1 раза (на 37 350 чел.).

К сожалению, материалы переписи 1926–1927 гг. не позволяют более детально раскрыть вопрос о расселении кочевого населения. При переписи кочевого населения ставилась задача выявить места

так называемой относительной оседлости, т.е. наибольшего по времени пребывания кочевого населения на одной и той же ограниченной территории (верховье реки, озеро и т.п.). Так предполагалось определить места организации будущих поселений при переходе кочевников на оседлость. Эта задача была решена лишь отчасти. На основе данных указанной переписи удалось составить представление о расположении зон относительной оседлости [РГАЭ, ф. 67, оп. 1, д. 155, л. 29].

Якутия и в 1920–1930-е годы оставалась одним из немногих регионов, где сохранялся положительный естественный прирост, несмотря на высокую детскую смертность. Доля младенческой смертности составляла 27,7–31,0%. Младенческая смертность среди рожениц коренной национальности была в 2 раза выше, чем у русских женщин. На каждую русскую женщину приходилось 3,6 рождений детей, из которых умирало 29,9%; на одну якутку — 6,0 рождений, в живых оставалось только 37,6% младенцев [НА РС (Я), ф. Р-58, оп. 2, д. 16, л. 43].

В рассматриваемый период наблюдались различные изменения показателей естественного прироста: например, число родившихся увеличилось в 3,5 раза, а число умерших — в 4,4 раза. В 1920-е годы уровень рождаемости был средним и составлял 17,2‰, в 1939 г. — 41,8‰, 1940 г. — 42,5‰, что считается очень высоким показателем. По уровню смертности также наблюдался рост: с 7,2‰ в 1928 г. до 22,1‰ в 1939 г. и 26‰ в 1940 г.

Для конца 1920-х годов было характерно значительное превышение доли мужского населения (52,9%) по отношению к женскому (47,1%), что определялось главным образом высокой смертностью женщин. Внешний механический приток населения извне привел в конце 1930-х годов к преобладанию мужчин среди лиц трудоспособного возраста. К 1939 г. доля мужчин составляла 54,5%.

По данным за 1926–1927 гг. в Якутии в национальном отношении население было относительно

однородным (доля коренного населения превышала 88%). Абсолютное большинство составляли якуты (82,6%), русских было 10,6%, эвенков — 4,6%, доля эвенов, чукчей и юкагиров вместе взятых составляла 0,8% (табл. 8). На долю других национальностей, среди которых выделялись татары и украинцы, приходилось всего 1,1%. В дальнейшем развитие производительных сил Якутии на основе принципа «как можно большего привлечения профессиональных кадров из-за пределов республики», специализация на добывающих производствах изменили данную картину и привели к росту доли представителей следующих национальностей: русских — с 10,6 до 35,5%; татар — с 0,6 до 1,1%; украинцев — до 1,0% (табл. 8). Что касается других национальностей, зафиксированных рассматриваемой переписью, то довольно многочисленными были корейцы и китайцы: 1671 и 1377 чел. соответственно [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 966–1001]. Подавляющее большинство из них являлись старателями и рабочими золотых приисков, проживавшими в Алданском округе. Удельный вес корейцев от их общей численности в данном округе составлял 48,9%, китайцев — 55,9%.

По итогам переписей также можно проследить изменения в этнической структуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в республике: долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров (табл. 8).

При проведении переписи 1926–1927 гг. эвены (ламуты) и эвенки (тунгусы) впервые были зафиксированы по отдельности, как самостоятельные этносы, что позволило выявить географические районы их проживания и примерную численность. Однако ламутами были записаны только эвены северных районов Якутии (738 чел.): Булунского, Верхоянского и Колымского округов. Эвены, проживавшие на остальной территории Якутской АССР, преимущественно в Якутском округе, были ошибочно отнесены к тунгусам (эвенкам). Таким обра-

Таблица 8. Национальный состав населения Якутии по материалам переписей 1926–1927 и 1939 гг.*

Численность	Якуты	Эвенки	Эвены	Юка- гиры	Чукчи	Рус- ские	Татары	Укра- инцы	Про- чие	Всего
<i>1926–1927 гг.</i>										
По опубликованным источникам (в пересчете на основе первичных материалов)	235 926**	13 145 (10 892)	738 (3719)	396	1281	30 156	1671	138	2020	285 471
	82,6	4,6	0,3	0,1	0,4	10,6	0,6	0,0	0,7	100,0
По данным 1926–1927 гг. в границах 1936 г.	234 229	7609	3319	402	348	29 760	1582	—	5819	283 468
	82,6	2,7	1,3	0,1	0,1	4,3	10,5	0,6	—	2,1
<i>1939 г.</i>										
По опубликованным источникам	233 273	10 432	3133	229	400	146 741	4410	4229	10 341	413 198
	56,5	2,5	0,8	0,1	0,1	35,5	1,1	1,0	2,5	100,0

* Составлено по [Игнатьева, 1994, с. 32–33, 40; НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 1, д. 427, л. 45–49].

** Данные в таблице представлены в следующих единицах измерения: числитель — чел., знаменатель — %.

Алданские эвенки. Конец 1920-х годов. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

зом, получается, что по официальным источникам за межпереписной период (1926–1939 гг.) численность эвенов Якутии увеличилась в 4,3 раза (с 738 чел. в 1926–1927 гг. до 3133 чел. в 1939 г.), а численность эвенков уменьшилась в 1,3 раза (с 13 145 до 10 432 чел. соответственно). Пересчет данных первичных материалов переписи 1926–1927 гг. на районном уровне позволил уточнить численность эвенов и эвенков: 3319 и 10 892 чел. соответственно (табл. 8).

В материалах переписи 1939 г. впервые были указаны национальности «эвен» и «эвенк». По данным переписи 1939 г., география расселения эвенов охватывала территорию 24 районов республики.

Изменение численности коренных малочисленных народов Севера характеризуется разными тенденциями. В конце 20-х годов XX в. их доля в общей численности населения Якутии была более значительной (5,5 %). К 1939 г. их удельный вес составил 3,4 %. Сокращение численности представителей малочисленных этносов произошло за счет изменения внешних границ Якутской АССР. Так, сокращение численности юкагиров Якутии на 167 чел. в межпереписной период произошло в результате того, что нелемнская группа юкагиров была приписана к Среднеканскому району Хабаровского края.

Таким образом, проявившиеся в 1920–1930-е годы итоги социально-демографического развития Якутии оказались довольно противоречивыми. В целом в 1920–1930-е годы социальная поддержка населения Якутской АССР реализовывалась достаточно широко, охватив наиболее уязвимую в материальном отношении часть населения: инвалидов, пенсионеров, кумаланов. При этом в основу социальной политики советского государства был положен классовый принцип, согласно которому его главной социальной функцией являлось улучшение материального и культурного положения представи-

телей трудовых слоев населения. За десятилетие значительно упорядочилась работа органов социального обеспечения, в том числе была налажена деятельность отделов собеса на местах. Большое внимание в этот период уделялось работе с женщинами, охране материнства и детства.

Проведенные мероприятия по улучшению условий жизни, развитию системы здравоохранения, санитарно-гигиеническая работа позволили несколько увеличить продолжительность жизни, уменьшить смертность, особенно женскую и младенческую. Однако, несмотря на высокую рождаемость, из-за сохранявшейся высокой смертности в регионе естественный прирост был крайне незначительным. Численность населения Якутии повышалась за счет миграции из-за пределов республики, заметно усилившейся с начала 1930-х годов. Произошло снижение доли коренного населения на 40 % в результате увеличения численности пришлого населения, связанного главным образом с развертыванием в рассматриваемый период промышленной добычи золота.

3.9. КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В 1920–1930-е ГОДЫ

Народное образование. После завершения Гражданской войны в Якутии началась планомерная деятельность по перестройке и развитию системы народного образования, ликвидации неграмотности, развертыванию политико- и культурно-просветительской работы.

Принятый в 1919 г. декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» стал началом масштабной государственной кампании по повышению образовательного уровня населения всей страны. Согласно документу, все граждане в возрасте от 8 до 50 лет должны были получить хотя бы начальное образование. Для этого народному комисариату просвещения предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности.

В Якутии, долгое время находившейся в состоянии гражданской войны, первые шаги по ликвидации безграмотности столкнулись со значительными трудностями, характерными для огромного и малозаселенного региона. Преобладавшее в те годы сельское население проживало преимущественно в небольших поселениях, основная часть которых располагалась в труднодоступных местностях. Во многих населенных пунктах не было ни одного грамотного жителя, способного обучить односельчан, а там, где они все-таки присутствовали, их доля являлась весьма незначительной. По данным И.Н. Барахова, в то время председателя Совнаркома ЯАССР, в Якутии в начале 1920-х годов число не-

грамотных в возрасте от 8 до 49 лет составляло 122 500 чел. [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 61, д. 90, л. 6]. Кадровая проблема стала для республиканского руководства основным препятствием в первые годы осуществления программы по ликвидации неграмотности. В последующем по мере увеличения количества людей, получивших начальное или семилетнее образование, ситуация постепенно улучшалась.

Первоначально основной объем организационной работы был возложен на общественные организации и профсоюзы г. Якутска, чьей главной задачей стали обучение и учет городского взрослого малообразованного населения. В 1920–1921 гг. по мере создания в улусах и округах отдельных комсомольских ячеек система обучения стала развиваться и в сельских районах. Комсомольцы принимали самое активное участие в обучении неграмотных, проводили пропагандистскую работу, создавали так называемые школы грамоты (ликпункты). Большое распространение получила практика прикрепления неграмотных к грамотным активистам.

В этот период начали появляться первые школы для взрослого населения. Важным событием для республиканского народного образования стало утверждение в 1921 г. «Положения о школах якутской грамотности». Данный нормативный документ впервые устанавливал нормы материального обеспечения учебных заведений, регламентировал продолжительность ежедневных занятий, регулировал контингент учеников.

Распространение сети школ и ликпунктов, а также вовлечение в учебный процесс все большего количества людей привели к необходимости принятия единой образовательной программы, утверждавшей стандартный минимум знаний, который дол-

жен был получить каждый человек. В 1926 г. была принята временная программа по ликвидации неграмотности среди якутов. В ней предусматривался шестимесячный курс занятий на родном языке, на начальном этапе которого учащийся должен был научиться писать и читать рукописный, а также печатный текст, ставить знаки препинания. На следующих уровнях учащиеся уже должны были писать сочинения, делать записи, осваивать формы деловых писем, заявлений, расписок и т.д.

Параллельно была принята программа по арифметике, рассчитанная на полугодовой срок обучения. Ученики в первую очередь должны были освоить нумерацию чисел до ста, сложение и вычитание на счетах и ознакомиться с римскими цифрами. Затем усваивались запись и чтение простых дробей, умножение и деление на счетах. К концу обучения учащийся должен был овладеть счетом до миллиона, познакомиться с квадратными и кубическими метрами, а также принципами метрической системы на практике.

Несмотря на значительные достижения, политика властей по ликвидации безграмотности сталкивалась с серьезными трудностями на протяжении всего периода ее реализации. Хроническими проблемами стали невыполнение заявленного плана и низкое качество обучения. Низкие темпы ликвидации безграмотности в Якутии оказались причиной начавшейся в 1930 г. активной партийной кампании, в ходе которой были мобилизованы все партийные и общественные организации, проводились широкие агитационные мероприятия. Были открыты специальные курсы для представителей малочисленных народов Севера. Несмотря на все возмещавшие темпы, проведение политики ликбеза в Якутии вынужденно продолжалось до 1940-х годов. Только в 1942 г. республиканские власти смогли отчитаться о почти полном искоренении безграмотности. К тому времени по всей ЯАССР оставалось около 2–3 % граждан, не получивших начального образования [Якуты (саха), 2013, с. 450]. Число общеобразовательных школ за 1929–1939 гг. выросло с 241 до 477, а учащихся — с 16 тыс. до 60 тыс. чел. [Там же, с. 451]. Распространение грамотности на всей территории ЯАССР в дальнейшем имело решающее значение для ее общественного, социально-экономического и культурного развития. Сложившаяся в тот период система просвещения, а также постоянный рост образовательного уровня населения в решающей степени способствовали повышению научного и творческого потенциала Якутии в последующие десятилетия.

Важное значение для развития национальной школы имело осуществление принципа обучения на родном языке. Вначале обучение на якутском языке велось только в первых классах. Но уже в

Здание Чурапчинской школы. 1920-е годы. Фотофонд Музея педагогической славы.

декабре 1926 г. Якутский областной комитет ВКП(б) принимает постановление «О мерах коренизации обучения в начальных классах и улучшения преподавания русского языка в школах ЯАССР». Были намечены конкретные мероприятия: составление, перевод с русского на якутский язык и издание учебников для 1–4-го классов, а также соответствующая подготовка учителей. В 1929/30 уч. г. все учащиеся 1–4-х классов обучались на родном языке, в 1933/34 было введено преподавание на якутском языке в сельских неполных средних школах. Якутский язык в качестве обязательного предмета вводился и в средних специальных учебных заведениях [Афанасьев, 1966, с. 162–173].

В 1933 г. в Якутии было 17 сузозов: педагогические, строительный, горный, сельскохозяйственный, медицинский и др. Знаковым событием стало открытие в 1934 г. первого в регионе высшего учебного заведения — Якутского педагогического института. Кроме того, постоянно росло число якутской молодежи, обучавшейся в средних и высших учебных заведениях за пределами республики [Народ саха..., 2003, с. 280–281].

В Якутском педагогическом институте занятия начались 8 октября 1934 г. Тогда было открыто два отделения: историческое и физико-математическое. Директором института был назначен И.П. Жегусов, заместителем директора по учебно-научной работе — И.П. Мельников. Перед институтом была поставлена задача подготовки преподавателей для техникумов, десяти- и семилетней политехнической школы по следующим направлениям: 1) физико-математическое; 2) химико-биологическое; 3) литературно-лингвистическое; 4) историко-экономическое (подготовка преподавателей истории, политэкономии, обществоведения, экономгеографии). В 1935 г. открыли отделения русского языка и литературы и заочного обучения. В 1936 г. был организован двухгодичный Учительский институт с двумя отделениями: истории и русского языка и литературы. Открытие Якутского учительского института было обусловлено необходимостью подготовки преподавателей для широкой сети семилетних школ. В том же году появилось вечернее отделение пединститута. В 1937 г. отделения были преобразованы в факультеты. Первыми деканами были назначены: Н.С. Романов — исторический факультет, Н.И. Шараров — физико-математический. В 1938 г. начал работу естественный факультет, первым деканом которого стал А.Д. Егоров. В 1941 г. было открыто отделение «Якутский язык и литература».

В 1938 г. в пединституте состоялся первый выпуск специалистов с высшим образованием: дипломы получили 8 преподавателей истории и 13 преподавателей физики. Кроме того, отделения Якутского учительского института выпустили 17 учите-

лей русского языка и литературы и 15 учителей истории [Корякин и др., 2002]. Якутский пединститут стал кузницей кадров высшей квалификации для предприятий и учреждений республики, центром притяжения научных и творческих сил края.

Культурно-просветительная деятельность. В области развития культуры, как и в других сферах, новая власть провозгласила принципы равноправия и равенства всех народов. Главной доктринальной целью было обозначено построение новой общественной «формации» — социалистической, перерастающей в мировом масштабе в коммунистическую. Осуществление этой цели советская идеократия связывала прежде всего с изменением самого человека, преобразованием всей духовной жизни создаваемого общества. Поэтому пути развития новой советской культуры определялись идеологическими соображениями, назначение культурных и образовательных институтов было обусловлено главным образом внедрением коммунистической идеологии.

В начале 20-х годов XX в. вырабатывались основные направления и принципы политики в области национально-культурного строительства. Одно из таких направлений — языковое строительство. В годы Гражданской войны был принят ряд постановлений о преподавании в школах на родном языке, введении судно- и делопроизводства в администрациях, хозяйственных органах на языках коренного населения. Однако со временем по объективным причинам (отсутствие письменности у многих народов, неграмотность большинства населения, отсутствие национальных кадров) пришлось отступить от столь радикального проведения реформ.

Языковое строительство в Якутии проходило в весьма трудных условиях. Тем не менее работа проводилась большая. Так, в феврале 1924 г. при ЯЦИК был учрежден Совет якутской письменности под председательством П.А. Ойунского. В марте 1929 г. новый унифицированный якутский алфавит был принят, он применялся в течение 10 лет до 1939 г. В целом функции якутского языка значительно расширились. Он стал языком государственных учреждений, обслуживал потребности общественно-политической и культурной жизни того времени. С 1923 г. начал выходить журнал «Кыым» («Искра»), впоследствии реорганизованный в областную партийную газету, с 1924 г. — газета «Молодежь Севера» («Хотугу ыччат»). С созданием в 1926 г. Якутского государственного издательства значительно увеличилось количество и тираж изданий на якутском языке. В 1937 г. в Якутии печаталось четыре республиканских, восемь районных и четыре отраслевых газеты (из них девять — на якутском языке), а также два журнала с годовым тиражом 8014 тыс. экз. [История Якутской АССР, 1963, с. 190].

a

б

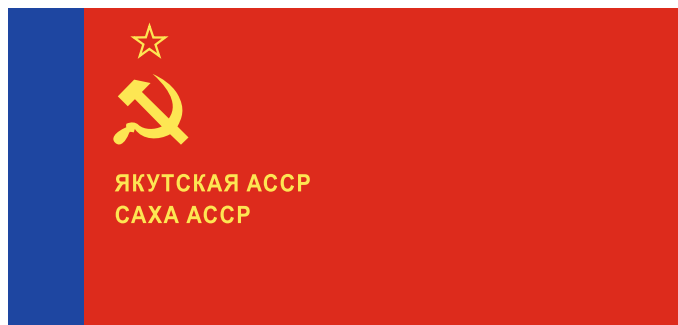

Герб (а) и флаг (б) Якутской АССР, утвержденные Постановлением Президиума ЯЦИК от 13 мая 1938 г.

a

б

Герб (а) и флаг (б) Якутской АССР, утвержденные Указом Президиума Верховного Совета ЯАССР от 27 октября 1978 г.

Абыйский
улус (район)

Алданский
район

Аллаиховский
улус (район)

Амгинский
улус (район)

Анабарский национальный
(долгано-эвенкийский) улус

Булунский
улус (район)

Верхневилуйский
улус (район)

Верхнеколымский
улус (район)

Верхоянский
район

Вилуйский
улус (район)

Горный
улус (район)

Жиганский национальный
эвенкийский район

Кобяевский
улус

Ленский
район

Мегино-Кангаласский
улус

Мирный
район

Момский
район

Намский
улус

Нерюнгринский
район

Нижнеколымский
район

Нюрбинский
район

Оймяконский
улус (район)

Оленёкский эвенкийский
национальный район

Олёкминский
улус (район)

Среднеколымский
улус (район)

Сунтарский
улус (район)

Таттинский
улус

Томпонский
район

Усть-Алданский
улус (район)

Усть-Майский
улус (район)

Усть-Янский
улус (район)

Хангаласский
улус (район)

Чурапчинский
улус (район)

Эвено-Бытантайский
национальный улус (район)

г. Якутск

пос. Жатай

Гербы муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

«Минутная передышка (отряд красных партизан)». На первом плане (слева направо) прославленные, отважные бойцы: Г. Егоров, И. Харабаев, И. Прокопьев. Из цикла «Гражданская война в Якутии». 1933 г. Художник В.П. Беляев. Иллюстративный фонд РЭМ, № 8764-20647.

«Проводы мобилизованных в 1941 году». 1943 г. Художник П.В. Попов. Национальный художественный музей РС (Я), инв. № 339.

Остатки исправительно-трудового лагеря Кестер. Верхоянский район, 2014 г. Фотофонд Музея истории промышленного освоения Верхоянья.

Памятник якутянам – узникам Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) и Беломоро-Балтийского исправительно-трудового лагеря (БелБалтлаг). Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Фотофонд Черкесского историко-мемориального музея «Якутская политическая ссылка».

Памятник А.Е. Кулаковскому. Якутск. Скульптор А.А. Романов.

Памятник первооткрывателям «Золотого Алдана» М.П. Тарабукину и В.П. Бергину. Алданский район, г. Алдан. Скульпторы Г.К. Баграмян, В.И. Хмара. Архитектор В.М. Юрченко.

Архитектурно-мемориальный комплекс «Вилуйское кольцо». Мирнинский район, г. Мирный. Скульпторы Э.И. Пахомов, Е.М. Кац, А.И. Шляхтин. Авторы барельефов А.В. Якименко, Г.А. Никитина. Архитектор С.В. Миронов.

Президент РФ Б.Н. Ельцин и Президент РС (Я) М.Е. Николаев на Ысыахе в честь 100-летия П.А. Ойунского. Таттинский район, 19 июня 1993 г. Якутское-саха информационное агентство (ЯСИА).

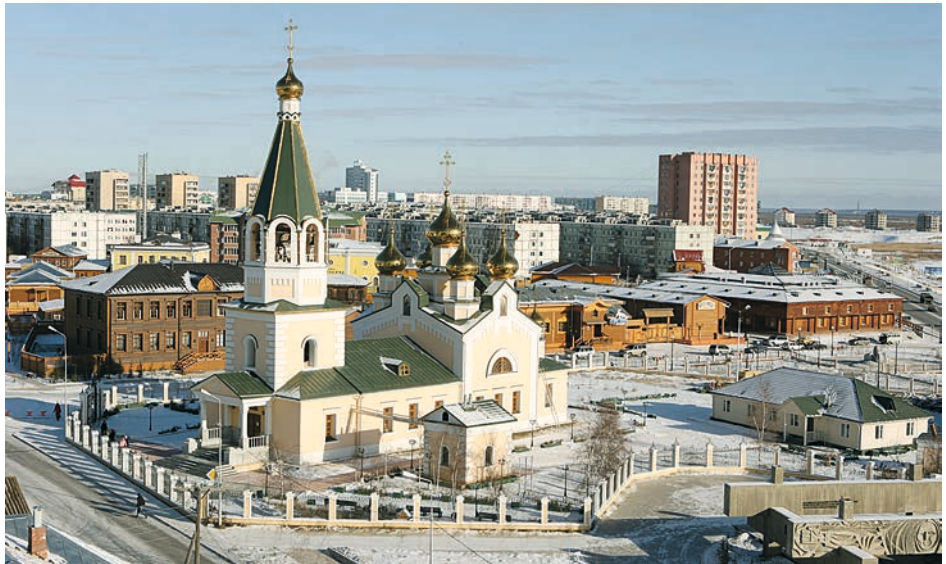

Опера «Ньургун Боотур» М.Н. Жиркова и Г.И. Литинского на сцене Государственного театра оперы и балета РС (Я) им. Д.К. Сивцева – Суорун Омоллоона. 2006 г. Фото П.Н. Дмитриева.

Ритуальная коновязь *Aar bagax sargz* в архитектурно-этнографическом комплексе «Ус Хатын». Якутск, 2004 г. Фото А.Г. Леонтьева.

Историко-архитектурный комплекс «Старый город» в г. Якутске. На переднем плане Градоякутский Преображенский кафедральный собор. Якутское-саха информационное агентство (ЯСИА).

Железнодорожный вокзал в г. Томмот. Якутское-саха информационное агентство (ЯСИА).

Спортивный комплекс «Триумф» в г. Якутске. Якутское-саха информационное агентство (ЯСИА).

Республиканская больница № 1 – Национальный центр медицины. Якутск, 2004 г. Фото А.Г. Леонтьева.

Нюрбинский горно-обогатительный комбинат, АК «АЛРОСА». 2013 г. Якутское-саха информационное агентство (ЯСИА).

Первые шаги в создании письменности для народов Севера были предприняты еще в середине 1920-х годов. В 1925 г. Я.П. Кошкин составил алфавит для тунгусского (эвенкийского) языка, по которому обучали студентов в Ленинграде. После разработки письменности стали создаваться буквари. Первый «Букварь для северных народностей», составленный В.Г. Богоразом и С.В. Стебницким, вышел в свет в 1927 г. Однако первые алфавиты большинства малочисленных народов были разработаны только в начале 1930-х годов. Положение осложнялось тем, что в языках этих народов существовали значительные диалектные различия, часть из которых сохраняется до сих пор. В результате литературные языки, создававшиеся с 1930-х годов на базе одного из диалектов, были непонятны носителям других диалектов [Аргунов, 19856, с. 56–57].

В 1920–1930-х годах культурно-просветительные учреждения выполняли прежде всего функции идеологических институтов. Вместе с тем деятельность данных учреждений способствовала дальнейшему развитию народного творчества, широкому распространению художественной самодеятельности. Так, в 1938 г. в 14 учтенных районах республики при клубах и культурно-просветительных учреждениях работали 302 различных кружка художественной самодеятельности, в их числе 82 драматических, 63 музыкальных, 47 танцевальных, 62 хоровых и т.д. [30 лет Якутской АССР, 1952, с. 107–108]. Активными организаторами художественной самодеятельности зачастую выступали известные олонхосуты, народные певцы и сказители (С.А. Зверев, С.В. Герасимов, И.И. Степанов и др.). Большой популярностью в эти годы пользовались драматические постановки олонхо в сельских клубах, на колхозных Ысыахах. Начиная с 1937 г. практически ежегодно стали проводиться республиканские смотры художественной самодеятельности [Лукина, 1998, с. 130–132].

В этот период в Якутии появляется еще одно мощное средство распространения информации и пропаганды — радиовещание. В 1920-е годы начинаются активная радиофикация края, строительство радиостанций и линий передач. К 13-й годовщине Октябрьской революции 7 ноября 1930 г. впервые всенародно в 15 радиоточках республики через Якутский радиозел были переданы в эфир доклады руководителей ЯАССР. В сентябре 1934 г. был создан Комитет радиовещания при Совнарком ЯАССР, с этого времени радиопередачи стали выходить в эфир регулярно. Продолжительность вещания составляла 11 часов в сутки [Грязнухина, 2007а, с. 255]. Постепенно радио оказалось одним из самых действенных средств политико-просветительной и идейно-воспитательной работы, составной частью культурной революции в Якутии.

С первых дней установления советской власти было положено начало реализации четкой и последовательной политики, направленной на изоляцию религиозных организаций и ее служителей от различных сфер гражданской и государственной жизни. Как известно, согласно параграфу 12 Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, никакие церкви и религиозные организации не имели права владеть собственностью, а также не могли обладать правами юридического лица. Данное положение было закреплено в первой, принятой 10 июля 1918 г., Конституции РСФСР. Гонения на представителей религий то усиливались, то затихали в соответствии с общим направлением внутривластного курса. В ноябре 1924 г. было принято постановление Президиума ЯЦИК «О мерах борьбы с шаманизмом в ЯАССР» и инструкция Наркомата юстиции ЯАССР о порядке привлечения к судебной ответственности шаманов за совершение преступных деяний [Васильева, 2000, с. 10–12].

С целью вовлечения широких масс и проведения систематической антирелигиозной работы в 1925 г. был создан Союз воинствующих безбожников (СВБ) во главе с Е.М. Ярославским, который должен был стать «инструментом для практической борьбы с религией» [Там же, с. 43]. В Якутии региональное отделение союза появилось только в 1928 г., после того как руководство Центрального совета СВБ выразило недовольство его отсутствием в республике и прислало соответствующие руководящие материалы (устав, программа, инструкция по организации ячеек, форма отчетности и т.д.) для немедленного создания СВБ с целью систематизации антирелигиозной работы с привлечением партийных и комсомольских руководителей. С этого времени под руководством Якутского областного союза СВБ по всей территории республики стали создаваться

Разрушение Троицкого кафедрального собора. 1929 г. Фотофонд Черкехского музея, ф. 8, д. 16–173.

ячейки для борьбы с религией. В апреле 1929 г. численность членов СВБ достигла 400 чел., в конце года в него уже было принято 4500 чел. Ячейки создавались при учебных заведениях, предприятиях, школах. В результате в 1930 г. численность сторонников СВБ достигла около 10 тыс. чел. Якутский областной совет СВБ являлся руководящим и координирующим органом, имел устав, обладал правами юридического лица. В его функции входили: разработка руководящих и инструктивных материалов по ведению антирелигиозной пропаганды, организация ячеек безбожников, конференций, семинаров, кружков, распространение литературы и, конечно, непосредственное участие в пропаганде. О своей работе союз ежеквартально отчитывался перед Якутским обкомом ВКП(б). Большое внимание уделялось борьбе с шаманством, так как, несмотря на всеобщую христианизацию, коренные народы сохраняли веру в духов и соблюдали традиционные обычаи и обряды, где важное место занимали шаманы. В эти годы основными формами антирелигиозной пропаганды оставались лекции, беседы, антирелигиозные кампании, особенно в Рождество и на Пасху. Устраивались общественные суды над религиозными служителями. Одним из главных методов являлась «дискредитация попов и шаманов перед верующими», для чего использовались периодическая печать, стенгазеты, позднее — радиопередачи.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов комсомольские и общественные организации значительно активизировали свою деятельность. Именно в этот период служители религиозных культов подверглись наиболее жестоким гонениям. Прежде всего они были лишены избирательных прав, затем в годы земельного передела и в дальнейшем при проведении коллективизации их с членами семей стали лишать земельных наделов. Использовались и такие методы, как выселение из наслегов. В статье «Административные методы в антирелигиозной работе недопустимы», вышедшей в газете «Автономная Якутия» 17 декабря 1929 г., тем не менее рекомендовалось «создавать на местах, где попы и шаманы, такую обстановку, что они сами и без административного воздействия сбегут или откажутся от своего грязного ремесла, — путем бойкота, лишения их материальной базы и т.д.» [Автономная Якутия, 1929, 17 дек.]. В 1923–1929 гг. в Якутии в результате репрессий, отсутствия единого руководства и острой нехватки финансовых средств произошло массовое закрытие православных храмов с изъятием церковных ценностей [Юрганова, 2016, с. 72–74]. Значительная часть священнослужителей и шаманов подверглась репрессиям, многие из них были заключены в тюрьмы и лагеря по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Лишенные средств к существованию, гонимые общественностью и преследуемые властью служители религиозных культов стали в массовом порядке отказываться от своей деятельности. Это привело к заметному снижению в середине 1930-х годов активности общественных организаций. Многие ячейки СВБ на местах самораспустились. Вновь о себе они заявили в 1939 г. Тогда в Якутии в 26 районах было воссоздано 299 ячеек, в которых состояло 6627 членов. Однако деятельность Якутского областного совета СВБ уже не имела того размаха и наступательности, как в предыдущие периоды, поскольку к этому времени шаманы уже практически прекратили свою деятельность. Заметно сократилась и численность служителей Русской православной церкви. Последняя действующая церковь — Никольская в г. Якутске — была закрыта в 1936 г. В дальнейшем антирелигиозной пропагандой занимались государственные, партийные и комсомольские органы. Специальные общественные организации, такие как Союз воинствующих безбожников, уже не создавались [Васильева, 2000, с. 140–143].

Первые любительские спектакли стали ставить в Якутии еще в XIX в. К началу XX в. было поставлено уже более десяти спектаклей, в основном на сцене Клуба приказчиков. В 1920 г. его помещение национализировали, а на его базе организовали Народный театр, в дальнейшем ставивший спектакли на русском, украинском, еврейском и якутском языках. Первым профессиональным театром стал Якутский национальный театр, организованный в октябре 1925 г. Набор актеров был осуществлен из числа лучших участников художественной самодеятельности, впоследствии ставших видными актерами, театральными деятелями и писателями (В.В. Местников, Т.П. Местников, М.Е. Федорова, С.А. Саввин и др.). Одним из основоположников якутской драматургии и создателем Якутского национального театра являлся А.И. Софронов, назначенный в декабре 1926 г. его заведующим [Народ саха..., 2003, с. 282].

После открытия Якутского национального театра часть труппы Народного театра продолжила свою деятельность в составе Якутского городского театра. Постановлением СНК ЯАССР от 4 февраля 1936 г. он был переименован в Государственный русский театр Наркомпроса Якутии [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 155].

Становление профессионального музыкального искусства было тесно связано с творчеством олонхосотов, певцов и самодеятельных мелодистов. У истоков профессионального музыкального искусства Якутии стояли А.В. Скрябин, Ф.Г. Корнилов и М.Н. Жирков. А.В. Скрябин организовал при Якутском театре хор, духовой оркестр и ансамбль хомусистов, собирал и записывал якутские народные

Фотофонд
НА РС (Я), № 9729.

Софронов Анемподист Иванович — Алампа (1886, I Жехсогонский наслег, Таттинский улус, Якутская область — 1935, Якутск) — драматург, поэт, прозаик, основоположник якутской художественной литературы, общественный и театральный деятель. Окончил четырехклассную Ытык-Кельскую церковно-приходскую школу. В 1907 г. переехал в Якутск, устроился на работу

наборщиком в якутский отдел газеты «Якутский край». В 1909 г. перевел на якутский язык пьесу «Женитьба» Н.В. Гоголя, поставил ее на сцене Клуба приказчиков в г. Якутске. Первое произведение — стихотворение «Родной край» — напечатано под псевдонимом Аттат Ноурупос в журнале «Саха сангата» («Якутская речь»). До революции много переводил и ставил на сцене Клуба приказчиков пьесы русских классиков. В 1914 г. написал первую якутскую драму «Бедный Яков». В июне 1917 г. избран руководителем театральной секции культурно-просветительного общества «Саха аймах» («Якутское племя»). В 1921 г. назначен ответственным редактором газеты «Манчаары». В 1926 г. участвовал в I Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку. С 1926 г. главный редактор журнала «Чолбон». 12 ноября 1926 г. назначен заведующим Якутским государственным национальным театром. В марте 1928 г. арестован органами ОГПУ, сослан в Архангельскую область, затем в Иркутск. В 1933 г. вернулся на родину. 24 октября 1935 г. умер от туберкулеза. Реабилитирован в 1962 г.

ных в 1920-е годы культурно-просветительных и научных обществ: «Манчары», «Саха омук» («Якутская нация»), «Саха кэскилэ» («Будущее якутов»). Они заключались в разработке произведений, посвященных этнографическим особенностям народного быта, сборе и фиксации памятников художественного наследия и народного орнамента. Особое внимание зарождающегося изобразительного искусства сосредоточивалось на современности, отображении социально значимых событийных сюжетов. Здесь можно назвать такие работы, как «Якутск конца XVII столетия», «Шаман» И.В. Попова; «В юрте бедняка», «На покосе у бая» М.М. Носова; «Колхозный ысыах», «Витязь с невестой» П.П. Романова и др. [Там же, с. 283–284].

В 1928 г. в Якутске организуется филиал Ассоциации художников революционной России, а в августе 1935 г. — Якутская организация художников. Большую роль в создании творческого объединения сыграли первые профессиональные художники — П.П. Романов и Г.М. Туралысов. В эти годы были заложены основы изобразительного искусства — станковая и театральная живопись, станковая и книжная графика. Существовало и развивалось народное прикладное искусство, хотя тогда оно еще не могло быть включено в процесс профессионального художественного творчества. Тем не менее в рассматриваемые десятилетия были сделаны первые шаги на пути сближения профессионального и традиционного народного искусства, поскольку влияние народного декоративно-прикладного творчества, его поэтики так или иначе сказывалось на характере восприятия художниками природы, окружающего мира, приемах их изобразительного языка [Там же, с. 284].

Литература. Якутская литература, основываясь на собственном опыте устной художественной словесности, активно осваивала традиции мировой литературы. Одновременно с позитивными процессами в литературе в те же годы набирал обороты механизм политического ограничения творческой свободы.

Продолжали свою творческую деятельность классики якутской литературы, например А.Е. Кулаковский, поэтический двухтомник которого был издан в 1924–1925 гг. Это событие являлось отражением несомненного признания А.Е. Кулаковского как первого якутского поэта, основоположника якутской литературы.

Неоценима заслуга А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева в развитии драматургии и театрального искусства Якутии. Первая написанная Н.Д. Неустроевым комедия «Куһаҕан тыһын» («Злой дух») была поставлена на сцене режиссером Д.Д. Большевым 17 октября 1925 г. С указанной даты ведет отсчет своей истории Саха академический драматический

песни и в 1927 г. в Москве издал сборник якутских песен и мелодий. Ф.Г. Корнилов в 1920-х годах активно участвовал в организации культурно-просветительной работы, руководил хором общества «Саха омук». За 25 лет творческой деятельности он обработал и записал с помощью нотной грамоты около 240 якутских мелодий. В 1936 г. Ф.Г. Корнилов опубликовал сборник, содержащий 88 якутских песен, 49 из которых были сочинены им самим. М.Н. Жирков — первый профессиональный якутский композитор с высшим образованием. Он создал в 1936 г. при Якутском театре многоголосый национальный хор, получивший впоследствии статус государственного. Хор стал кузницей первых профессиональных певцов — Е.А. Захаровой, Т.П. Местникова, А.И. Егоровой, А.П. Лыткиной и др. [Народ саха..., 2003, с. 283].

Первые шаги в области изобразительного искусства были сделаны в рамках деятельности создан-

театр. В 1926 г. была выпущена первая книга комедиографа «Саха комедиолара» («Якутские комедии»), в которую вошли следующие произведения: «Кукаакы Кулуба» («Голова Кукша»), «Тиэтэйбит» («Попешивший») и «Тар» («Простокваша»). При жизни писателя (в 1927 г.) была издана отдельной книгой комедия «Куһабан тыын». Комедии автора основывались на традициях народной смеховой культуры и мировом литературном опыте.

В этот период литература не только отражала происходившие в стране события, но и значительно влияла на социально-культурные и политические сдвиги в обществе. Так, ставшие всенародно любимыми стихи песенного склада П.А. Ойунского «Песня труженика», «Власть — Советам» часто сопровождали политические мероприятия того времени, мотивировали людей на труд, борьбу с идеологическими оппонентами.

Популяризации и развитию национальной литературы способствовали многочисленные литературные кружки: кружок при обществе «Саха аймах» («Якутское племя»), устав которого был принят 3 февраля 1920 г.; «Сайды» («Культурное развитие»), функционировавший в 1923–1925 гг. при Якутском педагогическом техникуме; литературная секция при культурно-просветительном обществе «Саха омук» («Якутская нация»); кружок «Кыһыл сулус» («Красная звезда») при обкоме комсомола, действовавший в 1924–1926 гг. Из них наиболее активными и имевшими непосредственное влияние на ход

литературного развития в Якутии считаются кружок «Сайды» и кружок при обществе «Саха омук». «Сайды» выпускал рукописный журнал «Маннайгы хардылар» («Первые шаги») и устраивал 4 раза в месяц обсуждение произведений начинающих авторов с «точки зрения их художественной и идеологической ценности» [Канаев, 1984, с. 6].

Писатель, поэт, критик А.А. Иванов — Кюндэ, имевший опыт участия в возглавляемом Д.А. Фурмановым литературном кружке при Доме печати в Москве, организовал литературный кружок при обществе «Саха омук» (1925–1928 гг.), в котором основное внимание уделялось литературному образованию и творческому развитию молодых авторов. На занятиях кружка молодые литераторы изучали теорию литературы, основы марксистской критики, затем применяли приобретенные знания на практике, обсуждая произведения предшественников и современников. Как писал Н.П. Канаев, исследовавший развитие литературной критики в первой половине XX в., «кружком с декабря 1927 г. по март 1928 г. были проработаны темы: “Сюжетное построение художественного произведения”, “Форма и содержание художественного произведения”, “Литературные жанры”, “Поэтическая лексика”, “Инструментовка якутского стиха”, “Символизм в его прошлом и настоящем”, “Сентиментализм и романтизм”, “Является ли Кулаковский поэтом?” и др. Постоянными членами кружка являлись П.А. Ойунский и А.И. Софронов» [Там же]. В 1926 г. театраль-

Члены культурно-просветительного общества «Саха омук». Фотофонд Чурапчинского музея.

ной группой литературного кружка были осуществлены две постановки, организован один вечер. Кроме того, кружок издал три номера рукописного журнала «Сырдык суол» («Светлый путь»). В литературных дискуссиях, проводимых кружком, пестовались молодые авторы, совершенствовалось их перо. Беседы иногда проводились в форме суда над персонажами произведений или в виде инсценировок.

В постреволюционный период начинается становление якутской литературы совершенно новой формации как в художественном, так и в идеологическом плане. Новатором якутской советской литературы становится молодой революционный поэт П.А. Ойунский (1893–1939). Вступив в литературу как поэт-трибун, он стал основателем гражданской лирики, которая отвечала потребностям общества, соответствовала духу времени. Также он плодотворно работал в области прозы и драмы. В своем программном произведении — олонхо-тойук «Красный шаман» («Кыһыл ойуун», 1918–1925 гг.), — сочетавшем традиции олонхо и драматической поэмы, поэт размышлял о судьбах народа и страны в переломный момент, во время которого неизбежны жертвы, страдания, трагедии.

Развитие художественной словесности (устного наследия и литературы), ее проникновение в народные массы происходило и посредством сценического воплощения фольклорных и литературных произведений. Одним из первых поставленных на сцене Народного театра якутских произведений стала драма А.И. Софронова «Бедный Яков» (премьера спектакля состоялась 19 и 20 декабря 1920 г.) [Ленский коммуна, 1920, 19 дек.].

Также популяризации литературы, несомненно, способствовала активизация печатной деятельности. Если в 1921–1922 гг. на якутском языке издавалась только газета «Манчаары», которая была печатным органом Якутской секции Губбюро РКП(б) и культурно-просветительного общества «Манчары», то с 1924 г. выходят в свет якутоязычные газеты «Кыым» («Искра»), «Хотугу ыччат» («Северная молодежь»), в 1929 г. переименованная в «Эдэр большевик» («Молодой большевик»). Эти газеты объединили вокруг себя литературные силы республики, целые разделы, газетные полосы были посвящены в них литературным вопросам.

В октябре 1926 г. увидел свет первый номер журнала «Чолбон» («Утренняя звезда») на якутском языке. Журнал являлся печатным органом политпросвета Наркомпросздрава ЯАССР и культурно-просветительного общества «Саха омук». Главным редактором журнала был назначен один из основоположников якутской художественной литературы А.И. Софронов, членами редакции — критик В.Н. Леонтьев, переводчик, поэт А.Ф. Бояров, поэт,

прозаик, критик А.А. Иванов — Кюндэ. Издание журнала стало знаменательным событием, вехой в становлении национальной литературы.

Изначально главная редакция журнала ставила перед собой только художественно-эстетические, литературно-просветительские задачи, указывая, что «из желания развития поистине национальной литературы в этом журнале не печатаются никакие статьи, песни, касающиеся общественно-политических, хозяйственных вопросов». Далее отмечалось: «Вместо этого берем в печать художественно совершенные и складные рассказы и песни. Для нас важны хорошие реалистичные рассказы о сельской жизни, кроме того, мы будем рады не только рассказам о повседневной жизни, но и произведениям, воспевающим родной край, изображающим животных и птиц» (перевод Л.Н. Романовой) [Аан тыл, 1926, с. 3–4]. Впоследствии отказ от политической злободневности послужит поводом для обвинения главного редактора и членов редколлегии «Чолбона» в аполитичности и их репрессиям.

В 1920-е годы статус писателя в России и Якутии был чрезвычайно велик, он являлся участником всех социально и политически значимых событий. В этот период творчество дореволюционных писателей, особенно А.Е. Кулаковского, высоко ценилось. В мае — июне 1925 г. в республике широко отмечалось 25-летие его научной и творческой деятельности.

20 мая 1924 г. приказом № 148 Якутского комиссариата по образованию и здравоохранению под председательством А.Ф. Боярова была организована комиссия, занимавшаяся проблемами литературного перевода, литературной обработки материалов, касающихся государственных, экономических и культурных вопросов республики (известна как литературно-переводческая комиссия). В состав комиссии вошел и А.Е. Кулаковский. Одной из первых и значительных ее работ стала подготовка к изданию и публикация произведений А.Е. Кулаковского «Брыа-хоһоон» («Песни-стихи») в двух частях.

В 1926 г. в Баку проводился I Всесоюзный тюркологический съезд, делегатами которого среди общественных и политических деятелей были избраны А.Е. Кулаковский и А.И. Софронов. Однако А.Е. Кулаковский по дороге из Якутска в Москву тяжело заболел, 6 июня 1926 г. умер и 10 июня был похоронен на Даниловском кладбище Москвы. В некрологе П.А. Ойунский написал пророческие слова: «Время, в которое жил и работал Алексей Елисеевич, потомки назовут “эпохой Кулаковского”. Якутская художественная литература начинается с этой эпохи. В лице Кулаковского якутский народ потерял не только первого своего певца, но и первого ученого-исследователя якутской стари-

Члены литературно-переводческой комиссии Наркомпроса ЯАССР (слева направо): первый ряд — П.И. Оросин, В.Д. Давыдова, П.А. Слепцов; второй ряд — А.И. Софронов, М.П. Оторов, Н.Е. Афанасьев, А.Е. Кулаковский, А.Ф. Бояров (председатель); третий ряд — А.Я. Игнатъев, Н.Н. Павлов. 1924 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

ны... Пройдут века, но поэзия Кулаковского не утратит своего значения, а будет передаваться и изучаться якутским народом из поколения в поколение» [Ойуунускай, 1926, с. 1].

Однако уже в конце 1920-х годов намечается перелом в оценке роли основоположников якутской литературы. Начало ожесточенной борьбы против наследия классиков связано с публикацией статьи А.А. Иванова — Кюндэ «Фатализм, мистицизм и символизм в произведениях якутских писателей», опубликованной 17–18 марта 1926 г. в газете «Автономная Якутия», где автор обвинил А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского в мистицизме и символизме, расцениваемым как пережитки буржуазного общества, тормозящие развитие молодой якутской литературы. Так, в частности, о творчестве А.И. Софронова А.А. Иванов — Кюндэ писал: «Религиозная мистика, вера в силу судьбы и рока, фатализм красной нитью проходят во всех произведениях Софронова... В произведениях Софронова нет ничего такого, что подняло бы глаза якута чуть-чуть выше своего очага, что бы заражало чем-нибудь новым, свежим» [Автономная Якутия, 1926, 17, 18 марта]. Впоследствии А.А. Иванов — Кюндэ, получив отпор от П.А. Ойунского и других писателей, признал свои ошибки и отказался от огульных обвинений, но механизм уже был запущен: все чаще стали говорить о буржуазно-националистических тенденциях в творчестве основоположников якутской литературы. Особенно это касалось лич-

ности и творчества А.Е. Кулаковского, чьи гражданская позиция и действия во время Гражданской войны [Кулаковская, 2008], неприятие разрушительного, братоубийственного противостояния во время передела мира, рассуждения о судьбе якутского народа в переломный момент эпохи в поэме «Сон шамана» («Ойуун түүлэ») шли вразрез с идеологическими установками новой власти.

Нигилистическая ревизия наследия основоположников якутской литературы, умаление значимости фольклора в истории народа в период до 1928 г. были определены молодым поэтом и критиком С.Р. Кулачковым — Элляем как «оппортунистическое сотрудничество с буржуазно-националистической интеллигенцией» [Автономная Якутия, 1931, 14, 16 февр.]. Отрицание наследия дореволюционных писателей привело в действие механизм борьбы против творческой и научной интеллигенции, повлекшей за собой постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской организации», в котором Якутский обком был обвинен в поддержке «верхушечной части националистически настроенной якутской интеллигенции, что привело к искажению классовой линии в руководстве Обкома» [Постановление ЦК ВКП(б)..., 1928].

Начались репрессии по отношению к творческой интеллигенции. В 1927 г. был арестован и приговорен к высшей мере наказания с заменой его на 10 лет лагерей писатель и общественный деятель В.В. Никифоров — Кюлюмнюр, до этого активно работавший в государственной и научной сфере. Он умер 15 сентября 1928 г. в тюремной больнице г. Новосибирска по дороге на Соловки. Реабилитирован в 1992 г. В августе 1928 г. А.И. Софронов по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности, участии в заговоре П.В. Ксенофонтова и М.К. Артемьева был осужден и выслан в Архангельск, где находился вплоть до 1933 г. Среди репрессированных в этот период литераторов значатся начинающий писатель, переводчик П.И. Оросин, один из ярких представителей якутской интеллигенции, ученый-лингвист и писатель Г.В. Байшев — Алтан Сарын, литературный критик В.Н. Леонтьев и многие другие.

В эти годы вслед за старшим поколением в литературу вступили молодые писатели: А.А. Иванов — Кюндэ, С.Р. Кулачков — Элляй, Н.Е. Мординов — Амма Аччыгыя, Д.К. Сивцев — Суорун

Омоллоон, В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров, С.С. Васильев — Борогонский, С.С. Яковлев — Эрилик Эристиин, С.А. Саввин — Кюн Джирибинэ, А.Г. Кудрин — Абагинский, И.Д. Винокуров — Чагылган, В.Г. Чиряев, А.А. Бэриак, П.Я. Туласынов, Е.С. Сивцев — Таллан Бюрэ и др.

Тематика произведений 1920-х годов — восхваление завоеваний революции и советской власти, противопоставление старого и нового миров, воспевание подвигов героев Гражданской войны, показ становления пионерской и комсомольской организаций, высмеивание пережитков прошлого и т.д. Ведущее положение в литературе по-прежнему занимает поэзия. Исторический путь народа, его борьба за свободу, становление советской власти являются основными темами в поэмах «Здравствуй, славная девушка Ариша» П.А. Ойунского, «В годы бурь и пуль» Элляя, «Дума на площади» Амма Аччыгыя, «Я — сын народа» А. Абагинского, «Большевик Тихон» Эрилик Эристиина, «Саһыл сыһы» В.Г. Чиряева, «Хохочой» Ф. Даадара. Авангардом якутской поэзии этого периода признан С.Р. Кулачиков — Элляй, чья поэзия отличалась разнообразием тематики, новизной формы стиха.

В 1920-е годы П.А. Ойунским написаны значительные прозаические произведения «Сумасшедший Никус», «Сон или явь?», «Сердце», пьесы «Возжелавшие ребенка», «Большевик», «Богатырь Оппозистан» и др. С 1926 г. в журнале «Чолбон» начали публиковаться рассказы молодого писателя Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона: «Лена-река», «Анчик», «Сам себе аптека», «Горе-соха», «Ачаа» и др. На сцене Народного театра была поставлена его пьеса «Лентяй».

Относительный творческий плюрализм начала 1920-х годов в 1930-е годы заменяется «прокрустовым ложем» единого творческого метода — социалистического реализма. Отношение к фольклорному наследию и творчеству первых якутских писателей в конце 1930-х годов приобретает резко отрицательный характер. Острую дискуссию вокруг фольклорного и литературного наследия развернула группа молодых писателей и критиков «Молодой большевик», в которой состояли С.Р. Кулачиков — Элляй, Н.М. Заболоцкий, В.М. Новиков, И.Н. Жирков, Г.С. Тарский, А. Румянцев. Группа сформировалась после публикации тезисов А.А. Иванова — Кюндэ «О якутской художественной литературе и искусстве» 16 сентября 1930 г. в газете «Автономная Якутия». По мнению группы молодых критиков, написавших статью «О состоянии и задачах якутской художественной литературы (контр-тезисы группы “Молодой большевик” к тезисам Кюндэ)» [Автономная Якутия, 1930, 27 сент.], в тезисах А.А. Иванова — Кюндэ затушевывались истинные проблемы, назревшие в литературе: «кри-

зисное состояние якутской революционной литературы», «огромное отставание ее от темпов социалистического строительства» и т.д.

В целом группа ставила перед собой созидательную задачу сплочения писателей республики в единую литературную организацию, повышения писательского мастерства. Однако молодые литераторы, руководствуясь идеологическими установками Российской ассоциации пролетарских писателей, начали навешивать ярлыки на своих предшественников и современников, деля их на пролетарских и крестьянских (к коим относили и себя), буржуазных (Кулаковский, Софронов, Неустроев, Никифоров), правых оппортунистов (Кюндэ, Мору, Ойунский) и «левых попутчиков» (Сокольников и др.). Н.П. Канаев, анализируя деятельность группы, отмечал: «Поставив своей задачей “разоблачение антипартийных, враждебных взглядов, течений, националистических и шовинистических уклонов в области литературы”, участники группы “Молодой большевик” предавали суровому осуждению все, что не стояло на пролетарских позициях... С этих, как им казалось, сугубо пролетарских позиций ими оценивалось и устное народное творчество, и дореволюционное наследие. Олонхо было признано искусством, выражающим идеологию феодальной эпохи, и потому непригодным в современных условиях» [1984, с. 25].

Ситуация с отношением к устному наследию народа в корне изменилась после неоднократных выступлений обладавшего в то время непререкаемым авторитетом П.А. Ойунского в защиту фольклора как неиссякаемого источника духовной культуры народа и доклада М. Горького на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934 г.), также давшего резкую критическую оценку ниспровергателям устной народной культуры.

Дискуссия вокруг статьи А.А. Иванова — Кюндэ, фольклорного и литературного наследия завершилась выходом специального постановления бюро Якутского обкома ВКП(б) от 21 декабря 1931 г. «О состоянии якутской художественной литературы и о дальнейших задачах парторганизации», в котором были отмечены «отставание якутской литературы от темпов социалистического строительства», «отсутствие в среде писателей направляющего и объединяющего центра», неправильность «недооценки значения устного народного творчества», «огульного отказа от критического использования наследия дореволюционной литературы» [Там же, с. 30].

В 1930 г. при педагогическом факультете Иркутского университета было организовано якутское отделение, первой задачей которого стала подготовка специалистов по якутскому языку и литературе. Из-за отсутствия лингвистов-якутоведов и литера-

туроведов, специализирующихся на якутской литературе, эта задача оказалась невыполненной: якутскому отделению был придан историко-экономический уклон.

В 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Вследствие принятых по данному постановлению положений в 1934 г. был созван I Всесоюзный съезд писателей. Якутскую литературу на съезде представляли лидер советской якутской литературы П.А. Ойунский и молодой писатель Н.Е. Мординов. По результатам съезда 2–11 декабря 1934 г. прошла Первая всеякутская конференция писателей, которая положила начало организации Союза советских писателей Якутии (ССПЯ). Конференция единогласно избрала правление Союза во главе с П.А. Ойунским.

После Первой всеякутской конференции писателей литературные силы республики консолидировались. Планомерно издавались сборники произведений якутских писателей, к юбилейным литературным датам — альманахи, велась активная работа с улусными авторами (кружками любителей литературы, объединениями пролетарских и крестьянских писателей), проводилась литературно-просветительская работа.

1920–1930-е годы стали периодом расцвета творчества П.А. Ойунского. Однако с конца 1920-х годов публицистичность, декламативность его поэтического стиля, патетика революционного накала сменяются философской углубленностью, раздумьями о трагичности переломной эпохи, что отражено в прозаических произведениях, опирающихся на народные предания народа саха (повести «Великий Кудангса», «Николай Дорогунов — удалой молодец») и культурные мифы других народов («Соломон Мудрый», «Александр Македонский»).

П.А. Ойунский по-прежнему в научном и литературном плане целенаправленно занимался изучением фольклорного наследия. В 1930 г. было издано его драматическое произведение в стиле олонхо «Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» («Луноликая Туйаарыма Куо»), в 1932 г. он завершил свой титанический труд — литературную обработку олонхо «Ньургун Боотур Стремительный».

В 1930-е годы Платон Ойунский больше занимался наукой. В 1935 г. в Москве после трехлетней аспирантуры он защитил научную диссертацию на тему «Якутский язык и пути его развития», став первым среди якутов кандидатом лингвистических наук.

В 1935 г. П.А. Ойунский возглавил Научно-исследовательский институт языка и культуры при Совнаркомом ЯАССР. Одним из ведущих научных направлений института стало изучение письменной литературы якутов. В «Положении об Институте»

(1935 г.) указывалось, что созданный сектор литературы и искусства «изучает творческие формы и методы работы мастеров слова эпохи национального гнета (буржуазного строя) и эпохи строительства СССР», «изучает историю якутской литературы и разрабатывает общие и частные вопросы истории литературы, в том числе историю возникновения отдельных творческих форм и стилей и отдельных литературных типов» [П.А. Ойунский, 2003, с. 28]. Таким образом, с самого начала формирования в Якутии науки о литературе основной ее задачей стало исследование истории якутской литературы с углубленным изучением ее художественной природы (метода, стиля, литературных типов).

В первой литературоведческой работе института «Якутская литература. Очерки» (1938 г.), написанной Н.М. Заболоцким, сделана попытка с научной точки зрения оценить значение творчества якутских писателей дореволюционного периода в становлении и развитии национальной литературы. Автор высоко оценил творчество П.А. Ойунского как основоположника якутской советской литературы (именно он одним из первых выдвинул теорию основоположничества якутской *советской* литературы Ойунским). С выходом этой работы окончательно установлена рубежная линия между *дореволюционной* (хотя А.Е. Кулаковский и А.И. Софронов продолжали заниматься литературной деятельностью после революции) и *советской* якутской литературой. Возникновение такого деления можно объяснить несоответствием личности, творчества, мировоззрения классиков критериям утвержденного и набравшего силу в 1930-е годы единого творческого метода новой литературы.

В 1937–1938 гг. в Якутии началась чистка партийных и творческих рядов. Творческая интеллигенция в силу своего влияния на умы и настроения общества находилась под особым прицелом тоталитарного государства.

В Иркутске 3 февраля 1938 г. был арестован П.А. Ойунский, возвращавшийся с сессии Верховного Совета СССР. Уже 28 мая того же года в протоколе заседания бюро Якутского обкома ВКП(б) за подписью секретаря обкома П.М. Певзняка появилось следующее постановление:

«...а) в связи с арестом Ойунского как врага народа снять название его имени с Нацтеатра; б) отменить решение бюро ОК ВКП(б) об издании его произведений; в) предложить ЯЦИК т. Габышеву снять название со всех организаций, носящих его имя» [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 182, д. 151, л. 43].

До и после ареста П.А. Ойунского были заключены под стражу его коллеги и соратники. Под репрессии попали и другие молодые писатели, ученые, обвиненные в сотрудничестве и сговоре с Ойунским (И.М. Романов, С.А. Саввин — Кюн Джи-

рибинэ и др.). В 1938 г. был арестован писатель и критик, заведующий сектором литературы и фольклора Института языка и культуры при Совнаркоме ЯАССР Н.М. Заболоцкий (освобожден в 1940 г.). В том же году был заключен под стражу и осужден общественный деятель, талантливый переводчик А.Ф. Бояров (умер в лагере в 1942 г.). В марте 1938 г. арестован и осенью того же года расстрелян прозаик, общественный деятель, экономист, организатор потребкооперации Якутии К.О. Гаврилов.

В Якутске 1–5 июля 1939 г. состоялся Первый съезд советских писателей Якутии. Это было значимое событие, менее творческое и более политическое, чем Первая всеякутская конференция писателей. Основной целью съезда являлось восстановление работы Союза советских писателей Якутии, который после ареста П.А. Ойунского находился в состоянии распада, страха и внутренних распрей между писателями. На съезде А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов, Н.Д. Неустров были открыто названы буржуазными националистами, а П.А. Ойунский — врагом народа. Выступившие в защиту литературного и фольклорного наследия молодые писатели также были причислены к буржуазным националистам, шпионам и предателям. Так, драматург, прозаик Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон, призвавший своих современников опомниться и воскликнувший: «Кулаковский же — светоч якутского народа!», был вскоре арестован и брошен в застенки НКВД.

На съезде резко критиковались как произведения классиков, так и лучшие произведения молодых писателей (Суорун Омоллоона, Н.М. Заболоцкого, Кюн Джирибинэ, Таллан Бюрэ, Ивана Арбиты), которые были названы антисоветскими. Разрушительным по сути, уничтожающим по идеологическим, а не художественным меркам стал доклад С.Р. Кулачикова — Элляя «О состоянии и задачах якутской литературы». Элляй не только ниспровергал ценности истории литературы и фольклора, но и подверг критике общепризнанные научные труды, изданные Институтом языка и культуры при Совнарком ЯАССР под редакцией П.А. Ойунского: книгу «Ураангхай-сахалар» Г.В. Ксенофонтова, очерк Д.И. Дьячковского — Сэсэн Боло «Прошлое якутов до прихода русских на Лену» и очерк Н.М. Заболоцкого «Якутская литература».

Некоторыми писателями (в частности, И.Д. Винокуровым — Чагылганом, А.Г. Кудриным — Абагинским и др.) была высказана идея о том, что «отцом якутской поэзии», «создателем якутского литературного языка» является Элляй. Однако эта абсурдная мысль вызвала возражение даже у идеологов съезда С.А. Бордонского и командированного от Союза писателей СССР И.Ф. Жиги, в задачи которых входили критика наследия основоположников

литературы и резкое осуждение, клеймение творчества так называемых врагов народа.

После ареста П.А. Ойунского и его соратников в 1938 г. в Союзе советских писателей Якутии осталось всего 8 членов, но в 1939 г. их насчитывалось уже 16 чел. (из них 3 кандидата), причем 7 чел. (4 члена и 3 кандидата) были приняты в Союз в спешном порядке вместо репрессированного руководства Союза.

Задолго до съезда — 1 апреля 1939 г. — В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров, занявший тогда должность председателя оргбюро Союза советских писателей Якутии, написал письмо ответственному секретарю Бюро нацкомиссии Союза советских писателей СССР Н.В. Чертовой, где, указывая на «больные вопросы» ССПЯ (отсутствие хороших переводов, слабость местной русскоязычной литературы, неналаженность работы с молодыми авторами, отсутствие литературной критики), обращался с просьбой о практической помощи со стороны правления Союза советских писателей СССР [РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 286, л. 43–46].

После этого письма в республику прибыл писатель-публицист И.Ф. Жига, который пробыл несколько месяцев в Якутске. Из писем и отчета И.Ф. Жиги на заседании Бюро нацкомиссии Союза советских писателей СССР отчетливо вырисовывается ситуация перед Первым съездом советских писателей Якутии. Он писал: «Не избежала якутская литература и вражеской деятельности в ней буржуазных националистов. Были тут свои “зачинатели якутской литературы”, “отцы”, “создатели”. После их разоблачения и ликвидации осталось горькое похмелье: и прямое, и политическое. Нашлись, разумеется, перестраховщики, которые задним числом начали обвинять во вредительстве людей, совершивших ошибки, но оставшихся честными советскими писателями. Были — склока, подсиживание, зазнайство. Все было!» [Там же, л. 48–52]. Описывая атмосферу, царившую в Союзе писателей Якутии после ареста П.А. Ойунского, И.Ф. Жига отметил: «Настроение там было ужасное. Люди боялись друг друга, не разговаривали и каждый жил и ждал — а что будет завтра, а вдруг в газете появится статья, что я враг народа. Обстановка была страшно тяжкая... Дело в том, что люди просто парализованы общей тяжкой обстановкой» [Там же, л. 18–19]. В такой обстановке и был проведен Первый съезд писателей Якутии.

Его положительным моментом стало решение активизировать пропаганду олонхо и фольклорного наследия народа саха. В результате в члены Союза писателей были приняты десять сказителей-олонхосутов: Н.А. Абрамов — Кынат, И.И. Бурнашев — Тонг Суорун, Д.М. Говоров, С.А. Зверев — Кыыл уола, Е.Е. Иванова, Е.Г. Охлопков, М.Т. Шарабо-

Народные певцы-сказители на Первом съезде Союза советских писателей Якутии. Сидят слева направо: С. Герасимов — Хорообо, Е. Иванова, П. Давыдов — Лэглээмэ. Стоят слева направо: Н. Степанов — Ноорой, Е. Охлопков, П. Ядрихинский — Бэдьээлэ, М. Шараборин — Кумаарап. 1939 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

рин — Кумаарап, П.П. Ядрихинский — Бэдьээлэ, Н.И. Степанов — Ноорой, П.С. Семенов.

Также на съезде был поставлен вопрос о необходимости развития квалифицированной литературной критики, причем под квалифицированностью более всего имелись в виду соответствие идеологическим требованиям времени, работа под партийным контролем.

В последующем ССПЯ также продолжал работу в постоянном контакте с Союзом советских писателей СССР. Вопросы якутской литературы часто обсуждались в организованном в 1939 г. при Союзе Бюро нацкомиссий. В 1939 г. председателем правления ССПЯ был избран С.Р. Кулачиков — Эллай.

Архивные документы свидетельствуют о том, что 16 мая 1940 г. в Бюро нацкомиссий Союза советских писателей СССР приехали с отчетом и просьбой о помощи в переводе сводного текста якутских олонхо А.Г. Кудрин — Абагинский и И.Д. Винокуров — Чагылган. Знаменательно то, что в стенограмме протокола заседания зафиксированы слова Чагылгана, сомневавшегося в правильности огульного обвинения основоположников якутской литературы в буржуазном национализме: «Дело в том, что и раньше были писатели, но до революции они не печатались или печатались только небольшими отрывками. Сейчас наша общественность квалифицирует этих писателей как буржуазных националистов, хотя я иногда сомневаюсь в этом, так как некоторые из них контрреволюционерами не были и умерли уже давно (*выправлено ручкой, первоначально: "так как некоторые из них умерли, когда и звука не было еще о буржуазных националистах вообще"*)» [РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 428, л. 14].

В 1930-е годы в якутской литературе одной из центральных тем становится преобразование села, деревни. Значительными произведениями данного тематического направления считаются поэмы «Артель Романа», «Семь журавлей» С.С. Васильева, «Коммунист Семен», «Старик Осипчан», «Майыстаан» Кюннюка Урастырова и др. Интенсивно развивалась якутская проза. Художественно зрелыми предстают произведения «Выход из тины» П.А. Ойунского, «На отдыхе», «Обида» Амма Аччыгыя, «Сыны революции», «Волнение», «Исполнение завещания» Эрилик Эристиина и др. Заметным явлением в драматургии 1930-х годов стали пьесы «Кузнец Кюкюр» Суорун Омоллоона и «Братья» С.П. Ефремова, «Разрыв паутины» Амма Аччыгыя, в которых показана драма личности в переломную эпоху.

В литературной жизни Якутии 1920–1930-х годов немаловажное значение имела русскоязычная литература местных писателей, среди которых выделялся поэт П.Н. Черных-Якутский. В его двуязычном творчестве наравне с поэзией, проникнутой революционной романтикой и героикой, нашли отражение национальные мотивы, жизнь простого народа. Он в соавторстве с А.Ф. Бояровым перевел на русский язык «Красного шамана» П.А. Ойунского.

В 1930-е годы зарождается также литература народов Севера. Первые шаги в эвенкийской литературе сделаны А. Платоновым, П. Алексеевым. В 1934 г. была опубликована русскоязычная повесть первого юкагирского писателя Н.И. Спиридонова — Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина старшего», его очерки «На Крайнем Севере». В 1936 г. издана первая книга стихов эвенского писателя Н.С. Тарабукина «Песня тайги», затем в 1938 г. — его же повесть «Мое детство». Эти авторы открыли для русского читателя совершенно новый, неведомый мир, экзотичные для того времени быт и нравы северных народов. Повесть Тэки Одулока получила высокую оценку А. Толстого, А. Фадеева, М. Горького. Однако писатель и ученый Н.И. Спиридонов — Тэки Одулок в 1937 г. был необоснованно обвинен в участии в контрреволюционной повстанческой шпионской организации, связанной с японскими разведывательными органами, подготовке к вооруженному восстанию против советской власти с целью отторжения Дальневосточного края от Советского Союза (ст. 58-2, 58-6 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР). Приговором Военного трибунала Ленинградского военного округа от 7–9 января 1938 г. он был осужден и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Так, история юкагирской литературы была прервана на многие годы.

В рассматриваемый период в национальной литературе формируется понятие советской литературы, одной из целей которой была унификация литературной жизни. Консолидация творческих сил в

рамках единого писательского Союза носила насильственный характер и позволяла власти, партии осуществлять неограниченный идеологический контроль над литературным творчеством, ориентируя его на пропаганду идей коммунизма.

Научно-исследовательская работа. Первым советским исследовательским учреждением в регионе был подготовлен изучение Якутской губернии, созданный 24 апреля 1920 г. при отделе народного образования Временного Якутского губревкома под руководством Г.В. Ксенофонтова [Культурная революция..., 1968, с. 87]. Главной целью данного подразделения являлось систематическое и всестороннее изучение края. Он входил в систему Института исследования Сибири «в виде его научно-окраинного филиала» [Там же]. Подотдел собрал вокруг себя местных краеведов, закрепил их по секциям для изучения вопросов хозяйственного и культурного строительства. В числе семи секций подразделения: археологическая (зав. Е.Д. Стрелов), историческая (зав. Г.А. Попов), этнографическая (зав. А.Е. Кулаковский), лингвистическая (зав. С.А. Новгородов), геологическая (зав. П.А. Харитонов), социально-экономическая (зав. Г.Г. Колесов), натуралистическая [Очерки советской историографии..., 1976, с. 11]. Заведующими подразделения были М.И. Ковынин, С.А. Новгородов, Е.Д. Стрелов и Г.А. Попов [Попов, 1925, с. 84].

В связи с централизацией научных обществ на территории Сибири подраздел изучения Якутской губернии с 1 марта 1921 г. был закрыт, заменен Институтом уполномоченных под началом подразделения исследования Сибири при Сибнаробразе [Культурная революция..., 1968, с. 89].

Как и подраздел изучения Якутской губернии, Институт уполномоченных просуществовал недолго. В связи с образованием ЯАССР для координации всей научно-исследовательской деятельности был создан научный отдел при Наркомпросе республики. В положении о научном отделе Наркомпроса сказано: «...отдел оказывает государственную поддержку научно-культурным учреждениям республики, например музеям, архиву, научным обществам и прочее, и принимает меры к изданию научно-исследовательских трудов» [Там же, с. 156]. Научный отдел просуществовал до 15 марта 1923 г. За время своей деятельности он подготовил к изданию первый выпуск «Сборника материалов к изучению Якутии», в который вошли материалы по истории и этнографии. По инициативе научного отдела было образовано Якутское краевое географическое общество, которое начало свою деятельность с 11 сентября 1922 г. Организованный в 1913 г. Якутский отдел Русского географического общества в это время фактически бездействовал из-за Гражданской войны. Краевое географическое общество просуществовало полтора года и 8 мая 1924 г. было

закрыто [Попов, 1925]. К этому моменту на территории Якутии закончилась Гражданская война, связь с центром наладилась, были получены первые сведения о деятельности исследовательских учреждений Сибири и в целом СССР. В связи с этим было принято решение о слиянии двух обществ (Краевого географического и Якутского отдела РГО) в одно.

Можно сказать, что 1922–1924 гг. — это время поисков наиболее эффективной формы исследовательской деятельности при малочисленности научных работников. Новый период в развитии научных учреждений начинается со второй половины 20-х годов XX в., что связано с деятельностью Комиссии АН СССР по изучению производительных сил Якутской АССР (КЯР) и руководимой ею Якутской комплексной экспедиции АН СССР, организацией общества «Саха кэскилэ» и развертыванием краеведческой работы.

Исследовательское общество «Саха кэскилэ» было создано решением партийных и советских органов 30 марта 1925 г. [Сборник постановлений..., 1925, с. 14] как филиал Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока («Северная Азия»). Для объединения и координации всей научной работы в конце 1926 г. был воссоздан научный отдел при Наркомате просвещения и здравоохранения республики, который просуществовал до 1930 г. [НА РС (Я), ф. Р-60, оп. 1, д. 2936, л. 8; Бюллетень..., 1926, с. 2]. Данный научный отдел руководил работой исследовательских и краеведческих учреждений: «Саха кэскилэ», Якутского отдела РГО, библиотеки, Якутского областного и Вилюйского музеев.

В первые годы своего существования Якутская республика не могла в полной мере обеспечить себя научными кадрами для проведения исследований. Единственным учреждением, способным в то время начать изучение территории Якутии, являлась Академия наук. В 1925 г. специальным постановлением она была признана высшим всесоюзным научным учреждением. Ярким проявлением новых тенденций в деятельности АН СССР, показателем усиления внимания к изучению национальных регионов стало создание Комиссии по изучению производительных сил Якутской АССР. Организация КЯР и деятельность Якутской экспедиции АН СССР оказались крупнейшими событиями в изучении Сибири и жизни Академии наук в целом.

В то время в советском государстве был создан и действовал альянс государственных и научных учреждений, которые, преследуя собственные цели, объединились для изучения производительных сил страны. Тогда же на периферии возникла еще одна движущая сила развития науки в этом направлении. Речь идет о молодых национальных лидерах советских республик. Применительно к Якутии

здесь следует назвать в первую очередь М.К. Аммосова. В рассматриваемый период власть была заинтересована в поднятии экономической и военной мощи страны, передовыми учеными двигали научный интерес и патриотическое стремление к росту экономического и научного престижа Советского Союза. Что касается М.К. Аммосова, то он стремился повысить экономический и культурный уровень жизни своего народа, вывести его из отсталости и нищеты.

Таким образом, основной задачей, стоявшей перед руководством Якутии в то время, являлось решение проблемы развития экономики и культуры региона. Еще более энергично М.К. Аммосова побуждало действовать его ошибочное, как оказалось впоследствии, убеждение, что якуты находятся на грани вымирания, поскольку по Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. численность якутов составила 225,4 тыс., а в 1917 г. — 226,9 тыс. [Соколов, 1925, с. 84, 88]. Прирост населения за 20 лет составил всего лишь 1,5 тыс. чел. Именно эти данные заставили говорить о вымирании якутского населения. Кроме того, демографическая ситуация в крае характеризовалась малой общей продолжительностью жизни, высокой детской и женской смертностью, что было обусловлено низким уровнем жизни и слабой организацией системы здравоохранения.

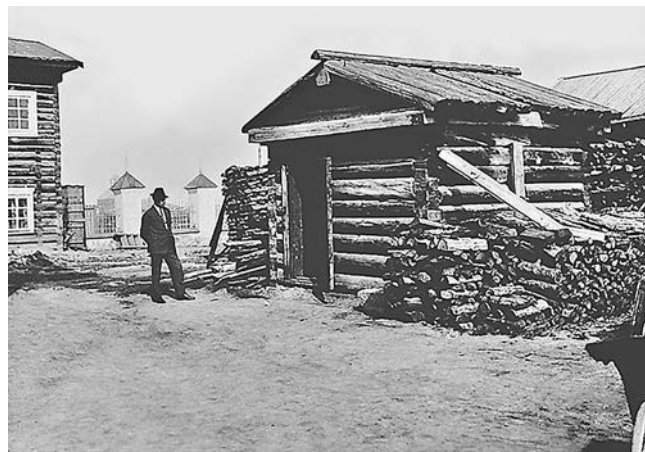
После завершения работы Всеякутского учредительного съезда Советов правительство Якутии приступило к обсуждению путей поднятия народного хозяйства и культурного уровня республики. По инициативе М.К. Аммосова было принято решение обратиться к Академии наук с просьбой помочь в исследовании края, поскольку всестороннее научное изучение Якутии было под силу только крупным научным учреждениям.

В марте 1924 г. М.К. Аммосов обратился к неперемемному секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу с просьбой помочь в изучении территории Якутии. Для обсуждения этого предложения, а также возможности организации и составления программы исследований 14 апреля 1924 г. состоялось совещание РАН под председательством С.Ф. Ольденбурга. Совещание постановило согласиться взять на себя научную сторону предстоящего мероприятия с условием финансирования его Якутской республикой. Кроме того, было решено создать комиссию для организации экспедиции с включением в нее представителей Якутии, намечено создание трех научных отрядов: сельскохозяйственного, геологического и демографического. В заключение было принято решение информировать М.К. Аммосова о результатах обсуждения и по получению Академией наук официального предложения разработать детальный план экспедиции.

В адрес неперемемного секретаря Академии наук С.Ф. Ольденбурга 25 апреля 1924 г. поступило официальное письмо постоянного представителя ЯАССР в Москве М.К. Аммосова, содержащее просьбу организовать силами РАН научно-исследовательскую экспедицию для изучения естественных и производительных сил региона. М.К. Аммосов в своем обращении писал: «Ныне, поставив перед собой грандиозную задачу, поднять благосостояние народных масс Якутии, наше молодое автономное правительство натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлении тенденций развития народного хозяйства Якутии. Поэтому по поручению нашего автономного правительства настоящим обращаюсь к Академии наук с предложением, не возьмется ли Академия наук за организацию научно-исследовательской экспедиции, ставящей себе задачей изучение естественно-производительных сил Якутии» [Виттенбург, 1925, с. 7].

Основными вопросами, намеченными к изучению, являлись: «1) население, главным образом со стороны смертности и прироста; 2) скотоводство, включая собаководство и оленеводство; 3) земледелие; 4) пушной и рыбный промыслы; 5) кустарная промышленность» [Организация науки..., 1968, с. 194].

Письмо М.К. Аммосова с официальным предложением было зачитано 3 мая 1924 г. на общем собрании РАН. По итогам обсуждения было принято решение создать особую комиссию по изучению Якутской АССР с участием представителей республики [СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 173, л. 12; Организация науки..., 1968, с. 194; Митрякова, Черникова, 1972, с. 108]. В состав комиссии вошли М.К. Аммосов, А.А. Бялыницкий-Бируля, П.В. Виттенбург, В.Л. Комаров, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.Е. Ферсман и др. Первоначально данная комиссия функционировала как временный орган. Лишь позднее — 4 апреля 1925 г. — на общем собрании

Ученый секретарь КЯР П.В. Виттенбург у шахты Шергина. Якутск, 1927 г. СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 212, л. 273.

Члены почвенного подотряда КЯР (слева направо): И. Харитонов (рабочий), М. Винокуров (рабочий), С.И. Попов (агроном Якутского губземуправления), А.А. Красюк (начальник подотряда), Г.А. Голубев (ученый-лесовод), Г.Н. Огнев (помощник начальника подотряда), А. Озорнин (рабочий). 1925 г. СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 212, л. 178.

РАН комиссия была преобразована в постоянное академическое учреждение [СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 2, д. 2, л. 59].

1 апреля 1925 г. состоялось совместное совещание представителей Госплана, Наркомпроса, ВСНХ, Наркомздрава, Наркомфина РСФСР и СССР, ЯАССР и РАН, на котором был детально рассмотрен план исследований. В ходе обсуждения проекта программы и плана мероприятий поднимался также вопрос финансирования. Основное финансирование должно было пойти из государственных бюджетных средств, частью — из местных средств ЯАССР. В частности, в 1925 г. из госбюджета было выделено 108 тыс. руб., из местных средств — 20 тыс. руб. [Отчет о деятельности..., 1926, с. 250].

На долю Якутской комплексной экспедиции АН СССР выпало осуществление первых исследований по плану, рассчитанному на 5 лет непрерывной работы. Тем самым Якутия стала своеобразным полигоном Академии наук для реализации своих идей по организации науки в новых условиях. Якутская комплексная экспедиция не только послужила основой для дальнейшего изучения края, но и содействовала накоплению опы-

та, использованного впоследствии при организации других комплексных экспедиций на территории Казахстана, Киргизии, Башкирии и т.д. Как обычно происходит в подобных случаях, оптимальные организационные формы и методы сложились не сразу, а дорабатывались и уточнялись в ходе реализации программы исследований.

Общее руководство деятельностью экспедиции осуществлялось Комиссией по изучению производительных сил Якутской АССР. Она состояла из председателя, ученого секретаря и членов президиума. Председателями КЯР в разное время были: С.Ф. Ольденбург (1924 г.), А.Е. Ферсман (1925 г.), Ф.Ю. Левинсон-Лессинг (1926 г.), В.Л. Комаров (1927–1931 гг.); постоянными членами президиума: А.А. Бялыницкий-Бируля, М.К. Аммосов, Д.Н. Халтурин и ученый секретарь комиссии П.В. Виттенбург.

Структура экспедиции была довольно сложной и предполагала деление на отдельные специализированные отряды: геоморфологический, гидрологический, аэрометеорологический, ихтиологический, охотничье-промысловый, агрономический, статистико-экономический, лесо-экономический, этнографический и медико-санитарный.

Якутская комплексная экспедиция АН СССР была уникальной не только по своим целям, задачам и продолжительности исследований, но и по своим научным силам. Академия наук СССР предоставила свои лучшие научные кадры. В работе экспедиции и КЯР приняло участие большое количество спе-

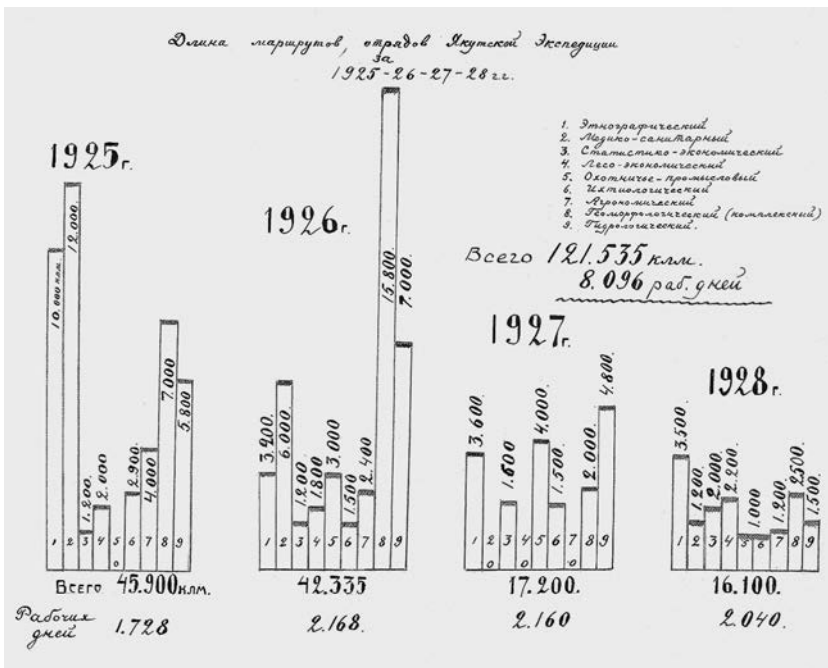

Диаграмма «Длина маршрутов отрядов Якутской экспедиции за 1925–1928 гг.». СПбФ АРАН, ф. 47, оп. 3, д. 31, л. 1.

циалистов. При проведении одних только полевых работ было задействовано 246 чел. научных и научно-технических работников, в том числе местных — 43 чел. [Якутская экспедиция..., 1936, с. 6; Степанова, 1966, с. 156]. Кроме вышеперечисленных исследователей, в деятельности КЯР в качестве руководителей самой комиссии, секций, консультантов по различным отраслям знания были приглашены ведущие ученые страны.

В исследовании Якутской АССР приняли участие 16 академиков, 9 членов-корреспондентов, 30 профессоров. Это говорит о тщательности и ответственности, с которой Академия наук подошла к этому вопросу. Многие научные учреждения, в первую очередь академические, были заинтересованы в проведении исследований на территории Якутии (например, Геологический музей, Зоологический музей АН СССР и др.).

Материалы и рекомендации КЯР сыграли важную роль в правильном определении основных направлений развития экономики и научной разработки проблем развития производительных сил республики на весь предвоенный период. Выводы и предложения комиссии были использованы при составлении под непосредственным руководством М.К. Аммосова «Генерального плана реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет», первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства ЯАССР.

Итоги работы Якутской комплексной экспедиции начали подводиться еще до окончания ее деятельности. 9 августа 1929 г. состоялось объединенное заседание Президиума ЦИК и СНК ЯАССР, на котором обсуждались и были высоко оценены результаты исследований. Признавая, что за 5 лет невозможно досконально изучить весь край, Президиум ЦИК и СНК ЯАССР постановили:

«1. Возбудить перед СНК СССР и ВАН (Всесоюзная академия наук) ходатайство о продолжении работ по исследованию и изучению Якутской республики на второе пятилетие (1930–1935 гг.), с тем чтобы к концу второго пятилетия ВАН подвела окончательные итоги своих работ. 2. Разработанный Якутской комиссией ВАН план на ближайшее пятилетие... одобрить и просить ВАН и Госплан РСФСР и СССР проработать его дальше, с тем чтобы привести план в большее соответствие с основными задачами изучения и исследования Якутии и увязать с очередными проблемами, вытекающими из пятилетнего хозяйственного плана Якутии, и утвердить его окончательно» [Культурная революция..., 1968, с. 324–325].

В мае 1930 г. на заседании Президиума Комиссии по изучению производительных сил Якутской АССР проработка плана новых исследований была поручена

М.К. Расцветаеву — экономисту, начальнику экономического отряда экспедиции [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 6, д. 41, л. 75]. В сентябре 1930 г. было получено заключение представительства ЯАССР при Президиуме ВЦИК по второму варианту пятилетнего плана мероприятий на 1930–1935 гг. В числе пожеланий высказывалась мысль о том, что «значительная часть работы по экономическим изысканиям Амуро-Ленского ж.-д. варианта должна быть выполнена именно КЯР» [Там же, ф. Р-605, оп. 1, д. 77, л. 51].

В 1931 г. КЯР была ликвидирована. Одной из причин этого стало развертывание так называемого «академического дела», по которому было привлечено 115 чел., обвиненных в участии в контрреволюционной организации — Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России. В число арестованных в 1930 г. попали ученый секретарь комиссии П.В. Виттенбург, В.Г. Глушков, член-корреспондент АН СССР С.В. Бахрушин. Во время расследования дела пострадал также С.Ф. Ольденбург. Среди подследственных были выделены в особую группу 10 чел., которые занимались экспедиционными исследованиями. Они обвинялись во вредительстве «в области экспедиционных работ, расходовании средств на экспедиции, не имевшие практического значения, сокрытие от государственных органов добытых экспедициями сведений о природных ресурсах» [Кольцов, 1999, с. 152]. Ученых обвинили также в использовании отдельных ученых экспедиций для организации антисоветского движения на окраинах СССР (среди которых, в частности, были указаны Башкирия и Якутия) и поддержке местных контрреволюционных элементов.

Вместо КЯР была образована Якутская секция СОПС АН СССР, на которую возлагалась ответственность за завершение камеральных работ исследовательской деятельности Якутской комплексной экспедиции. 28 марта 1931 г. было созвано совместное совещание Якутской секции СОПС и Правительства ЯАССР, на котором обсуждались вопросы продолжения камеральной обработки материалов Якутской экспедиции. Кроме того, члены правительства республики высказали пожелание о продолжении исследований на территории края уже в текущем году [НА РС (Я), ф. Р-605, оп. 1, д. 77, л. 16об.]. Однако продолжения работ не последовало, поскольку Правительство ЯАССР не смогло профинансировать научные изыскания [Там же, д. 27, л. 13]. Якутская секция СОПС АН СССР просуществовала до 1934 г. Основным итогом ее деятельности стали завершение публикации «Материалов» и «Трудов» КЯР, а также камеральная обработка экспедиционных материалов.

Лишь в 1936 г. Правительство ЯАССР вновь подняло вопрос перед Правительством РСФСР о продолжении изучения республики силами Академии наук СССР. Такое же обращение было направлено и в АН СССР [НА РС(Я), ф. Р-605, оп. 1, д. 27, л. 13].

II сессия ВЦИК XVI созыва приняла решение о проведении в 1936 г. подготовительных работ для экспедиционных исследований Якутии силами АН СССР совместно с СНК ЯАССР [Там же]. Подготовка продолжалась до 1938 г.

С.М. Аржаков, являвшийся председателем СНК ЯАССР, 19 января 1938 г. обратился к президенту Академии наук СССР В.Л. Комарову с просьбой возглавить новую Якутскую экспедицию. В частности, он писал: «Совет Народных Комиссаров Якутской АССР с большим удовлетворением встречает решение Академии наук Союза ССР о продолжении работ Академии наук в Якутской АССР и организации Якутской экспедиции» [Там же, д. 811, л. 4].

Для дальнейшего изучения региона нужно было подвести итоги исследований, уже проведенных на территории республики, наметить планы и задачи для новых. В феврале 1941 г. в Москве Правительство ЯАССР и СОПС АН СССР провели конференцию, посвященную изучению производительных сил республики. В ее работе приняли участие видные ученые страны, в том числе 9 академиков, 3 члена-корреспондента и 12 докторов наук [Наука Якутии..., 1969, с. 6]. На заседаниях был заслушан 21 доклад по актуальным проблемам развития производительных сил Якутии. В частности, академик И.П. Бардин в своем выступлении высказался за строительство металлургического завода на базе Ботомских железных руд, расположенных в 100 км выше г. Якутска [Курочкин, 1969, с. 210].

В решениях конференции говорилось о необходимости усиления геологического изучения территории республики для выяснения ее ископаемых богатств; исследования вечной мерзлоты как в теоретическом плане, так и в связи с разработкой рациональных методов строительства; комплексного развития народного хозяйства (промышленности, транспорта и лесного хозяйства) региона. Началу исследований, проектированию и строительству металлургического завода помешала Великая Отечественная война.

Деятельность КЯР способствовала созданию в республике первых научных учреждений. Так, в середине 1930-х годов был организован первый на территории Якутии научно-исследовательский институт. Еще в 1932 г. на коллегии Наркомпроса РСФСР после прений по докладу заместителя председателя СНК ЯАССР Терского «О состоянии дела

народного образования в Якутии к юбилею десятилетия Автономной Якутской Социалистической Советской Республики» было принято решение поддержать ходатайство Якутской АССР к СНК РСФСР об «открытии комплексного научно-исследовательского института» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 1, л. 1; Культурная революция..., 1968, с. 476]. Однако вплотную этим вопросом стали заниматься лишь в 1935 г. Тогда по инициативе П.А. Ойунского 25 августа 1935 г. на заседании секретариата Якутского обкома ВКП(б) было решено создать при СНК ЯАССР Научно-исследовательский институт языка и культуры (НИИЯК). Его задачей было обозначено «научное изучение якутского языка, литературы, искусства, истории и вопросов народного образования в целях научной разработки проблем их дальнейшего развития» [Культурная революция..., 1968, с. 476]. Институт создавался на базе гуманитарной секции Общества изучения Якутской АССР и Комитета нового алфавита при ЯЦИК [Очерки советской историографии..., 1976, с. 22]. Данное решение было утверждено постановлением СНК ЯАССР от 17 сентября 1935 г. [Там же].

Свою работу институт начал с октября 1935 г. в составе трех секторов: языка и письменности, литературы и искусства, народного образования и истории. Директором был назначен П.А. Ойунский, ученым секретарем — известный деятель культуры, первый нарком просвещения ЯАССР С.Н. Донской-П. На начало 1936 г. первенец науки Якутии имел восемь штатных сотрудников, включая директора и ученого секретаря, однако из них только 5 чел. имели высшее образование [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 3, л. 1].

В 1935–1936 гг. сотрудники института занимались преимущественно организационной деятельностью, приобретая ценные книги, неизданные рукописи, документы. Делались попытки производить запись народного творчества, материалов по шаманизму. За довоенный период вышло три выпуска «Трудов» института. В первый выпуск вошли работы П.А. Ойунского и Г.У. Эргиса по якутскому языку, орфографии и терминологии, а также труды Г.В. Ксенофонтова и Г.А. Попова [Семенов, 1980, с. 185].

В 1936 г. деятельность института проверяла бригада ЦК ВКП(б) под руководством заведующего отделом науки, научно-технических изобретений и открытий К.Я. Баумана. Результаты проверки легли в основу постановления обкома ВКП(б) от 19 сентября 1936 г. «О работе Научно-исследовательского института языка и культуры». В нем, с одной стороны, была отмечена положительная деятельность института, с другой — указывалось на ряд недостатков: распыление сил, мелкотемье. Также было решено увеличить штат института на шесть единиц

[Софронов, 1981, с. 28–29]. Этим же постановлением была упрощена структура института путем реорганизации сектора литературы и искусства в сектор литературы (фольклора), сектора истории и народного образования — в сектор истории, что должно было направить малые силы научных работников (8 чел.) на изучение якутского языка, фольклора и истории [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 26, л. 1].

В условиях усложнения общественно-политической обстановки в стране в начале 1937 г. была проведена вторая проверка института партийными органами. В результате деятельность НИИЯК была признана неудовлетворительной, а П.А. Ойунский, С.Н. Донской-П, Г.А. Попов и другие были отстранены от работы и вскоре репрессированы [Там же, д. 22, л. 1–5]. Данная несправедливая оценка подтверждалась решением бюро Якутского обкома ВКП(б) от 19 августа 1938 г. [Там же, д. 49, л. 1]. Таким образом, старое руководство было отстранено от работы. Ученым секретарем назначили В.Н. Чемезова, он же исполнял обязанности директора института¹³.

В 1938–1941 гг. в деятельности НИИЯК особое внимание уделялось развитию якутской письменности (реформе алфавита, орфографии и терминологии). Во второй половине 1930-х годов среди всех тюркоязычных народов СССР началось движение за переход с алфавитов на основе латиницы на алфавиты на базе русского алфавита. Вторым направлением деятельности института являлись изучение и сбор фольклора. Перед институтом были поставлены следующие задачи: а) выявление фольклорного богатства всех районов Якутии; б) установление районов живого бытования тех или иных видов и жанров фольклора; в) пропаганда среди населения значения устного творчества и задач его собирания, изучения и пропаганды» [Там же, ф. 4, оп. 14, д. 73, л. 16]. С 1937 г. НИИЯК стал организовывать фольклорно-диалектологические экспедиции. Так, в 1938–1939 гг. работала Вилюйская фольклорная экспедиция в составе С.И. Боло и А.А. Саввина, а в 1939–1941 гг. эти же сотрудники посетили семь северных районов, собирая фольклор и диалектологический материал [Гурвич, 1951а, с. 221; НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 19, д. 172, л. 1]. Еще до организации экспедиции в институте был создан рукописный фонд, в который вошли материалы по якутскому фольклору, собранные сотрудниками Комитета нового алфавита при Президиуме ЯЦИК, членами обществ «Саха кэскилэ», «Саха омук» и «Саха аймах», Общества изучения Якутской АССР.

¹³ В ноябре 1940 г. на основании постановления СНК ЯАССР от 15 ноября 1940 г. директором института был назначен Р.И. Местников.

Кроме того, в указанный фонд вошли записи, сделанные любителями-фольклористами А.С. Порядиным, П.Г. Бережновым и т.д. в 1920–1930-е годы [Емельянов, 1970, с. 39].

Важным событием в жизни института явились организация и деятельность Ленской историко-археологической экспедиции (1940–1946 гг.) под руководством видного археолога, будущего академика А.П. Окладникова. В 1939 г. Институт языка и культуры поставил перед СНК ЯАССР вопрос об организации систематических археологических исследований на территории Якутии. Его инициативу поддержал Институт истории материальной культуры АН СССР, и таким образом была сформирована Ленская историко-археологическая экспедиция. Результаты ее исследований впоследствии были обобщены в труде А.П. Окладникова «Ленские древности», изданном в трех выпусках [Окладников, 1945, 1946, 1950].

Физкультура и спорт. В 1920-е годы в Якутии начался процесс становления спортивного движения. Именно в этот период было официально признано государственное значение физической культуры. Несмотря на отсутствие единой системы физического воспитания и хронический дефицит квалифицированных кадров, за короткий срок физкультурным движением было охвачено большое количество населения, построены первые спортивные сооружения, определены основные направления дальнейшего развития физкультуры и спорта в республике.

Первый Якутский совет физической культуры (ЯСФК) был утвержден Приказом ЯЦИК от 26 октября 1923 г. В состав ЯСФК вошли представители обкома Российского коммунистического союза молодежи, Областного совета профсоюзов, военкомата, Наркомпроса, Наркомздрава и культурно-просветительного общества «Саха омук» [Спорт в Якутии, 1960, с. 6].

Несмотря на большие трудности, с которыми столкнулся ЯСФК, им были проведены первые организационные мероприятия по созданию физкультурного движения в Якутии. Развернулась агитационная и пропагандистская работа среди населения о пользе физического воспитания. Все члены Совета читали лекции, проводили беседы, выступали в печати, устанавливали связь с профсоюзами, комсомолом, военным ведомством, учреждениями здравоохранения и просвещения. В результате спорт начал набирать популярность среди жителей Якутска, стали возникать различные физкультурные кружки [Там же, с. 7].

В 1925 г. физкультура была введена как обязательный предмет в школах II ступени, партшколе, медицинском, педагогическом и сельскохозяйственном техникумах. Физкультурные кружки появились в Алдане, Вилюйске и Олёкминске. Стала

проводиться работа по созданию спортивной инфраструктуры. В 1926–1928 гг. были построены и оборудованы стадионы в городах Якутск и Алдан, а также физкультурные площадки в городах Вилюйск и Олёкминск. Кроме того, в столице республики открылись каток и лыжная станция [Кочнев, 1998, с. 16].

Зимой 1925–1926 гг. начал работу кружок лыжного спорта, объединявший 200 чел. Летом 1926 г. были организованы секции гимнастики, шахмат, подвижных игр, велосипедных и водных видов спорта. Всего к 1927 г. существовало 25 физкультурных кружков, в которых занималось более 1 тыс. чел. [Спорт в Якутии, 1960, с. 10]. В 1927 г. в честь пятилетия образования Якутской АССР впервые был проведен массовый спортивный праздник.

К концу 1920-х годов в республике возникла потребность реформирования структуры физкультурного движения. Катализатором подобных инициатив стало решение о необходимости усиления государственного руководства в сфере физической культуры и спорта, принятое на общесоюзном уровне. Президиумом Центрального исполнительного комитета СССР 3 апреля 1930 г. было принято решение о создании Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР. Соответственно, все региональные организации теперь также подлежали структурному преобразованию. Не стала исключением и Якутия, чья система органов управления физкультурным движением была реорганизована.

В 1930 г. Президиум Якутского центрального исполнительного комитета принял специальное решение об улучшении физкультурной работы. Руководство ЯЦИК обязало функционеров ЯСФК провести интенсификацию деятельности путем увеличения

количества спортивных кружков и их участников, вовлечения в спортивные организации членов профсоюзов, рабочих и сельского населения. Тогда было принято постановление о создании высшего совета физической культуры с функциями государственного органа руководства и контроля. Якутский СФК был реорганизован из постоянной комиссии при ЯЦИК в орган государственного руководства физической культурой — Якутский высший совет физической культуры. Тем самым руководство спортивного движения в Якутии становилось постоянным и «профессиональным».

В 1931 г. произошло еще одно важное для физкультурного движения не только Якутии, но и всей страны событие — принятие единой программы физической подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях СССР (ГТО), основной целью которой являлось повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодого поколения. Новый физкультурный комплекс, несмотря на первоначальные организационные трудности, впоследствии сыграл значительную роль в популяризации спорта и получил широкое распространение среди различных слоев населения.

В 1930-е годы в республике начала складываться система, предопределившая векторы развития спорта на следующие десятилетия. В этот период основная часть физкультурной работы была передана в ведение профсоюзов. Создавались спортивные клубы по отраслевому принципу: клуб торговых служащих, связистов, учителей и т.д. В клубах, кинотеатрах проводились лекции, беседы о физкультуре, организовывались показательные выступления спортсменов, устраивались различные состязания. Начиная с 1930 г. в районах республики стали проводиться первые летние деревенские праздники физической культуры, в программу которых входили легкая атлетика, национальные виды спорта и волейбол.

Активное развитие спортивного движения в ЯАССР, рост его популярности среди широких слоев населения побудили руководство республики к проведению крупных спортивных мероприятий. Так, в 1932 г. по инициативе ЯСФК, ЦИК ЯАССР и обкома партии было принято постановление о проведении в честь десятилетия образования Якутской АССР I Всеякутской спартакиады. Программа спартакиады предполагала соревнование по широкому кругу спортивных дисциплин: легкая атлетика (бег на различные дистанции, прыжки в длину, высоту), метание гранаты, ходьба в противогазе, плавание, спасение утопающих, прыжки в воду, конно-спортивные соревнования, национальные виды спорта, футбол, баскетбол, волейбол, городки,

Показательные гимнастические выступления на открытии спортивного праздника. 1927 г. Фотоархив Музея истории физической культуры и спорта Якутии.

Парад участников I Всеякутской спартакиады на городском стадионе. 1932 г. Фотоархив Музея истории физической культуры и спорта Якутии.

велоспорт, ловля оленей арканом, некоторые виды из комплекса ГТО.

Первая спартакиада, проходившая с 8 по 12 июля 1932 г., вызвала большой интерес у населения республики. В ней приняли участие сборные команды Алдана, Томмота, Олёкминска, Мегино-Кангаласского, Западно-Кангаласского районов, Саньяхтаха, г. Якутска. Также участвовали команды якутского «Динамо» и Якутской национальной военной школы. Всего в соревнованиях участвовало 214 спортсменов, из них 25 женщин, 63 якута, 68 колхозников и 73 рабочих [Кочнев, 2015, с. 25]. Это были первые официальные соревнования в истории Якутии, где регистрировали лучшие достижения по отдельным видам спорта.

В дальнейшем, в предвоенный период, проводились еще две всеякутских спартакиады — в 1935 и 1937 гг., которые также стали важными событиями в общественной жизни республики тех лет. Одновременно получили значительное развитие и другие, в том числе зимние, виды спорта. Стали популярными дальние и сверхдальние лыжные переходы. Регулярно проводились велопробеги. В 1934 и 1936 гг. состоялись шахматные турниры профсоюзов.

Но несмотря на очевидные успехи в развитии республиканского физкультурного движения, оставалось немало нерешенных проблем, сдерживавших его дальнейший прогресс. Так, в отчете республиканского комитета по делам физкультуры и спорта за 1939 г. отмечалось, что районные отделения не обеспечены инструкторами, не ведется подготовка кадров, неудовлетворительно поставлена работа по

развитию физкультуры в школах и санаториях, отсутствует необходимое количество спортивных площадок и инвентаря [НА РС (Я), ф. Р-732, оп. 3, д. 1, л. 10–11].

В 1936 г. в рамках реорганизации руководящих органов физкультурного движения СССР вместо советов физической культуры были образованы комитеты по делам физической культуры и спорта. К 1937 г. они были организованы в 17 районах ЯАССР, число участников движения к этому времени выросло до 10 865 чел.

В предвоенный период интенсивное развитие спортивного движения в республике было продолжено. Регулярно проводились соревнования по лыжным гонкам, гимнастике, легкой атлетике, велоспорту, футболу, хоккею, конькобежному спорту, баскетболу, волейболу, городкам, тяжелой

атлетике, боксу, фехтованию, рукопашному бою, охотничьему и конному спорту, теннису, шахматам, шашкам, национальным видам спорта. Активно внедрялся введенный с 1 января 1940 г. новый комплекс ГТО, в котором было усилено военно-прикладное направление.

Таким образом, в первые десятилетия советской власти культура народов Якутии находилась в эпицентре бурных перемен. В ее развитии был достигнут определенный качественный сдвиг. Становление системы народного образования, ликвидация неграмотности, развитие профессионального искусства, комплексное научное изучение природных ресурсов края, формирование физкультурного движения — все это способствовало быстрым темпам социокультурных преобразований на территории Якутии в 1920–1930-е годы.

Вместе с тем мощное, нарастающее из года в год идеологическое давление все более подчиняло себе культуру, оставляя вне своего унифицирующего воздействия лишь отдельные островки традиционной культуры. Репрессии видных представителей национальной интеллигенции, жесткая идеологическая регламентация творческого процесса, сведение его к узким рамкам социалистического реализма все более негативно отражались на деятельности творческой интеллигенции. В результате заметно изменилось мировоззрение определенной части населения, особенно молодежи, для которой идеи «воинствующего» социализма становились абсолютной истиной. Тем не менее для основной массы людей эти установки так и не стали смыслом жизни в силу их несоответствия реалиям повседневности и традиционному менталитету.

* * *

Важнейшими результатами развития Якутии в 1920–1930-е годы стали кардинальные преобразования государственного устройства, экономики и культуры региона.

В 1920-е годы был совершен выход из политического и экономического кризиса, вызванного революционными событиями и Гражданской войной, начался активный поиск дальнейшей стратегии и путей развития республики.

Отправная точка для начала коренного переустройства социально-экономической жизни Якутии — это переход к новой экономической политике. Практическое претворение в жизнь задач НЭПа на территории Якутии стало возможным только в условиях образования ЯАССР. Манифест Революционного комитета, провозгласивший образование Якутской АССР, выдвинул в качестве основополагающей цели молодой республики культурное и экономическое возрождение якутского и других народов края. Начавшийся процесс перехода к НЭПу был прерван боевыми действиями против повстанчества и разгромом дружины А.Н. Пепеляева. Несмотря на значительные людские и материальные потери в годы Гражданской войны, ЯАССР при финансовой и материальной поддержке и помощи Советской России под руководством молодых национальных лидеров и политических руководителей — М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, И.Н. Баранова, С.М. Аржакова и др. — сумела мобилизовать внутренние ресурсы и приступить к восстановлению хозяйственной жизни.

Первостепенное внимание Правительство ЯАССР уделило вопросам органичного включения экономики Якутии в общероссийский хозяйственный план развития, определению в нем места республики, ее хозяйственной специфики и специализации. Реализация принципов экономического районирования открыла для Якутской АССР возможности для разработки принципов республиканской промышленной политики, определившей направление формирования и становления крупной горно-добывающей и местной обрабатывающей промышленности, развития транспорта, энергетики и связи. Состояние и перспективы промышленного и транспортного освоения региона получили обоснование в Генеральном плане реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет (1927 г.).

Необходимо отметить, что 1930-е годы стали для Якутской АССР периодом, когда был заложен фундамент экономического развития, определены главные принципы и направления социально-экономической политики и преобразований в области культуры и образования.

В условиях Якутии сталинский вариант модернизации страны происходил в соответствии с установками господствовавшей тогда большевистской идеологии. Промышленное освоение края постепенно принимало преимущественно сырьевую направленность, базируясь на горно-добывающих отраслях, и имело территориально ограниченный, локально-очаговый характер. Развитие производства во все более значительных масштабах основывалось на использовании труда заключенных и спецпереселенцев. На территорию Якутии постепенно распространилась деятельность треста Дальстрой, здесь появились лагеря политзаключенных, репрессированных сталинским режимом.

Для судеб якутского крестьянства определяющим в эти годы стал процесс коллективизации, который привел к значительному сокращению сельскохозяйственного производства и фактическому разрушению традиционной хозяйственной жизни населения. Строительство социалистической экономики сопровождалось основательной чисткой партийно-советских, кооперативных и торгово-хозяйственных органов от «классово чуждых» элементов. Наступление на демократические принципы управления и усиление политической работы среди граждан сменились курсом на ликвидацию кулачества как класса, борьбой с частными торговцами и кустарями, завершившимися политическими репрессиями, уничтожившими цвет политической и хозяйственной элиты края.

Вместе с тем в Якутской АССР достаточно широко развернулась социальная поддержка населения, охватив наиболее уязвимую в материальном отношении часть населения: инвалидов, престарелых, кумаланов. При этом в основу реализуемой государственной социальной политики был положен классовый принцип, согласно которому главной социальной функцией являлось улучшение материального и культурного положения представителей трудовых слоев населения. Особое значение государство придавало социальному обеспечению крестьянства путем организации и расширения сети комитетов и обществ взаимопомощи.

К бесспорным достижениям этого периода относятся ликвидация неграмотности, развитие здравоохранения, санитарно-гигиенические и социально-культурные мероприятия, создание письменности для ранее бесписьменных народов. В то же время уже с середины 1920-х годов установился жесткий контроль над печатью, деятельностью издательств, репертуаром театров и кинозалов. По всей республике шла травля государством шаманов и служителей религиозного культа. Одновременно с усилением диктата правящей партии и ее идеологии происходил процесс создания новой социалистической культуры.

ГЛАВА 4

ЯКУТИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

4.1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Весть о нападении гитлеровской Германии и ее союзников (Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии) на Советский Союз была воспринята населением Якутской АССР и всей страны в целом с огромной тревогой за судьбу родины. В городах и районных центрах республики состоялись многочисленные митинги и народные собрания, где люди выступали, осуждая вероломство фашистской Германии, заявляли о готовности встать на защиту Отечества.

Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. принял следующие указы: «О мобилизации военнообязанных» (призыв граждан 1905–1918 г.р., первый день явки 23 июня 1941 г.), «Об объявлении в отдельных местностях военного положения», «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) 23 июня была создана Ставка Главного командования, принято постановление о задачах партийных и советских органов в условиях военного времени. Центральный комитет ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) 25 июня было образовано Совинформбюро. 26 июня Президиум Верховного Совета СССР издал указы «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», согласно которому руководителям предоставлялось право устанавливать сверхурочные работы длительностью до 3 часов в день, отменять очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией; «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [Великая Отечественная война..., 1990, с. 28–34].

Якутия, удаленная на многие километры от линии фронта, как и вся страна, переводя народное хозяйство на военный режим, всеми силами приближала победу. Один из популярных лозунгов глубокого тыла того времени звучал так: «Нет больше мирных профессий — все сейчас для нужд обороны нашей страны, для разгрома врага!».

В директиве ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. указывалось, что государственные и партийные органы должны искоренить благодушие и беспечность, проявление которых очень опасно в военных усло-

виях, обеспечить укрепление общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, мобилизовать все силы на разгром фашизма. Огромное значение придавалось идеологической и общественно-политической работе среди трудовых коллективов, молодежи и всего населения.

В условиях военной обстановки проводилась перестройка государственного аппарата. Для конкретного и оперативного руководства отдельными отраслями народного хозяйства в соответствии с требованиями военного времени были введены изменения в структуру аппарата Якутского областного комитета ВКП(б). Еще до войны созданный военный отдел имел самые широкие полномочия. Были образованы новые структуры: отдел рыбной промышленности (решение бюро обкома ВКП(б) от 9 мая 1942 г.) [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 183, д. 69, 70, л. 29], отдел животноводства (сентябрь 1941 г.) [Там же, д. 130, л. 5], сектор кадров торговых, заготовительных и сбытовых организаций (решение бюро Якутского обкома партии от 25 мая 1942 г.) [Там же, оп. 103, д. 55, л. 17]. Постановлениями ЦК ВКП(б) от 6 августа 1943 г. были учреждены должности заместителей секретарей по промышленности, рыбной промышленности, транспорту, животноводству. Проводниками правительственной политики в сфере массового сознания служили идеолого-пропагандистские институты — партия, комсомол, а также разветвленная система общественных организаций.

На 1 июля 1941 г. в Якутской областной организации ВКП(б) насчитывалось 427 первичных партийных организаций, 84 кандидатских группы и 31 партийно-комсомольская группа. В них состояло 4644 члена и 2159 кандидатов в члены партии. За первые 6 месяцев ушли на фронт 84 политработника, в том числе из аппарата ОК ВКП(б) — 12 чел., Алданского окружкома — 10, Якутского горкома — 5. Всего на фронт за годы войны ушли 2200 коммунистов [Петров, 1992, с. 240].

При отсутствии повсеместных партийных организаций, малочисленности и неопытности имеющихся первичных ячеек ВКП(б) руководство республики поставило задачу повышения роли Советов в общественной жизни, в том числе активизации их деятельности по организационно-массовой работе [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 8, д. 28, л. 151]. На 1 июля 1941 г. в ЯАССР работали: 1 окружной, 38 районных, 7 городских, 428 сельских и 22 поселковых Советов. В них насчитывалось 5317 депутатов [Там же, ф. П-3, оп. 65, д. 254, л. 22]. Ряд исключи-

тельных полномочий Советов стал осуществляться исполкомами. Исполкомы вышестоящих Советов могли без проведения дополнительных выборов, путем кооптации пополнять состав исполкомов нижестоящих Советов представителями партийно-советского актива. По существу, практика выборов была заменена системой назначения. В период войны были отложены очередные выборы в Советы всех ступеней, продлены полномочия предыдущих созывов, продолжали выполнять свои обязанности избранные в предвоенное время депутаты Верховного Совета СССР, Верховного Совета Якутской АССР и местных Советов. Полномочными признавались сессии Советов, на которых присутствовало $\frac{2}{3}$ наличного состава депутатов, тогда как по Конституции в мирное время для этого требовалось присутствие $\frac{2}{3}$ избранных депутатов.

Из отчетов 1941 г. следует, что тем не менее сессии местных Советов и заседания исполнительных комитетов проводились регулярно. В повестке обсуждения были насущные вопросы организации всенародной помощи фронту, первоочередные задачи Советов по выполнению партийных директив, указов правительства. Депутаты местных Советов обсуждали пути решения задач военного времени по добыче золота, пушнины, рыбы, состояние животноводства и полеводства, способы реализации планов государственных поставок, займов, повышения уровня и качества пропагандистской работы и др. По данным местных Советов ЯАССР за 1939–1944 гг. [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 65, д. 501, л. 47], после мобилизации около 50 % депутатского корпуса вместо сессий проводились расширенные заседания исполкомов с участием местного населения, чаще это были общие собрания граждан. Основной формой планирования стали квартальные, месячные и даже декадные планы.

Труднейшие задачи военного времени, которые не всегда можно было решить традиционными методами государственного принуждения, зачастую выполнялись благодаря энтузиазму коммунистов и комсомольцев. Большую работу проводили профсоюзы и женсоветы. Уже 17 августа 1941 г. 9500 чел. вышли на Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. В том числе в Якутске участвовало 3 тыс. чел., Алданском округе — 2 тыс. чел., отдаленной бухте Тикси — 415 чел., было заработано и перечислено в фонд обороны свыше 130 тыс. руб. Всего по республике в воскресниках 17 августа и 7 сентября 1941 г. участвовало около 30 тыс. чел. Было заработано более 273 тыс. руб., которые перечислили в фонд обороны [Митрофанов, 1941, с. 21].

Возникшее уже в июле 1941 г. по народной инициативе патриотическое движение по сбору средств в фонд обороны превратилось в могучий источник

Занятия всеобща в годы Великой Отечественной войны. 1941 г. Фотоархив Музея истории физической культуры и спорта Якутии.

пополнения Красной Армии новыми танками, самолетами, пушками, артиллерийским вооружением.

Одной из главных задач в первые месяцы Великой Отечественной войны стала подготовка боевых резервов Красной Армии. В сентябре 1941 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в котором говорилось: «Ввести с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться вне войсковым порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях» [Летопись полувека, 1972, с. 98].

Еще в предвоенные годы комсомол развернул работу по патриотическому воспитанию советской молодежи, проводилась серьезная работа по приобщению подрастающего поколения к массовым занятиям физкультурой и спортом, обучению в оборонных кружках по подготовке значкистов «Готов к труду и обороне» (ГТО) и ворошиловских стрелков. В техникумах были организованы кружки по военному делу, где студенты изучали строение стрелкового оружия, ручного и станкового пулеметов. Занятиями руководили курсанты и младшие командиры Якутской национальной военной школы. Почти круглый год проводились стрельбы из малокалиберной винтовки в рамках сдачи норм ворошиловского стрелка. В г. Якутске студенты кооперативного и пушно-мехового техникумов активно занимались в аэроклубе.

Первая очередь обучения военному делу в Якутии началась с подготовительных мероприятий по разъяснению государственного значения всеобща, организации материальной базы, подбора и инструктажа командно-политического состава. В Якутской

АССР подлежали обучению военному делу 22 240 чел., в том числе призывников 1923–1924 г. р. — 3443 чел. Директива Забайкальского военного округа от 15 октября 1941 г. Военному комиссариату ЯАССР устанавливала для республики план в 3600 чел.: 3 тыс. допризывников и 600 военнообязанных до 45 лет, в том числе 2 тыс. стрелков, 1240 пулеметчиков, 180 снайперов, 180 истребителей танков [Токарев, 2000, с. 154].

В Якутии, как и во всей стране, к военной подготовке были привлечены в первую очередь допризывники и военнообязанные, проживающие в городах, районных центрах, поселках, на приисках и в крупных селах. Одновременно была введена военная подготовка учащейся молодежи допризывного возраста. Занятия проводились в подразделениях всевобуча по 110-часовой программе 4 раза в неделю после работы. На этих занятиях изучали стрелковое дело, гранатометание, осваивали военную тактику и приемы штыкового боя, учились отражать танковые атаки противника.

При организации и проведении всевобуча военные комиссариаты, партийные и комсомольские органы столкнулись с большими трудностями. Повсеместно не хватало командно-политического состава, который подбирался райкомами, горкомами партии совместно с военкоматами из числа командиров и политработников запаса. Для 67 подразделений всевобуча требовалось около 900 чел. среднего командно-политического состава, а на воинском учете состояло: среднего состава — 101 чел., младшего состава — 331, политработников — 122 [Там же, с. 155]. В результате первая очередь всевобуча была укомплектована начальствующим составом, половина из которых не имела военной подготовки. Военные комиссары, командно-политический состав подразделений всевобуча не имели опыта работы в организации и ведении военного обучения вневойсковым путем. Опытные командиры, проводившие военное обучение в подразделениях Осоавиахима, были призваны в Красную Армию в июле — августе 1941 г. Материально-техническая база была слабой, не хватало винтовок, станковых и ручных пулеметов. Большая территориальная разбросанность, малая плотность населения, бездорожье, суровые климатические условия затрудняли организацию учебного процесса. Многие бойцы были неграмотными или малограмотными, не знали русского языка.

Якутский обком комсомола, выполняя постановление ЦК ВЛКСМ «Об изготовлении учебных пособий для всевобуча» (деревянные винтовки, гранаты, чучела для штыкового боя и макеты танков), обязался силами комсомольцев к 20 октября 1941 г. обеспечить на 50 % потребности учебных подразделений, а к 15 ноября — на 100 %. Комсомольцы

изготовили 1751 макет винтовок, 5 тыс. болванок гранат, 11 макетов танков, 561 чучело для штыкового боя [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 1, д. 1665, л. 5].

В 1941 г. Якутское книжное издательство выпустило для целей всевобуча 21 пособие общим тиражом 116 тыс. экз. и 22 наименования другой оборонной литературы в количестве 202 тыс. экз. [Там же, оп. 27, д. 16/24, л. 96].

Республиканская газета «Социалистическая Якутия», публиковавшая на своих страницах большое количество материалов о ходе всевобуча, писала: «Четыре раза в неделю военнообязанные г. Якутска — плотники, бухгалтер, инженеры, грузчики, люди разных профессий, окончив свой трудовой день, идут на пункты всевобуча, где упорно и настойчиво изучают военное дело, готовятся стать бойцами Красной Армии. В одном подразделении обучается нарком земледелия т. Акашин и рабочий промстройтреста т. Куликов, рядом с инженером т. Богдановым обучается грузчик т. Черных. Все они отличники боевой подготовки, соревнуются друг с другом, стремятся стать умелыми защитниками нашей Родины» [Токарев, 2000, с. 156].

Помимо военной подготовки в подразделениях всевобуча обязательно проводились политинформации, начинавшиеся с обзора сводок Советского информбюро. На политинформацию, лекции и беседы с бойцами в рамках всевобуча отводилось не менее 1–2 часов сверх установленного программой времени. Основную идейно-политическую работу в подразделениях проводили комиссары, политруки, главной задачей которых было воспитание в бойцах моральной стойкости, беспредельной любви к родине и жгучей ненависти к ее врагам.

В первой очереди всевобуча, занятия в которой проходили с октября по декабрь 1941 г., в республике прошли подготовку и сдали экзамены 5804 бойца, в том числе в Якутском военкомате — 2503 чел., Алданском — 1821, Чурапчинском — 590, Вилюйском — 490, Олёкминском — 400 [Там же, с. 160]. План подготовки бойцов по ЯАССР был выполнен на 161 %. Приказом командующего Забайкальским военным округом генерал-лейтенанта М.П. Ковалева за успешное выполнение задач по всеобщему военному обучению и обеспечению высокой боевой и политической подготовки боевых резервов Красной Армии была объявлена благодарность военкому ЯАССР подполковнику М.И. Шмокареву, начальнику Отдела всевобуча капитану Шаброву, старшине запаса Я.Г. Горячнику, старшине запаса Г.Г. Кузнецову, младшему лейтенанту А.Н. Градову и старшему политруку запаса И.П. Артемову — секретарю Якутского ГК ВКП(б) [Там же, с. 161].

В январе 1942 г. начались занятия второй очереди всевобуча, которые продолжались до июня. В конце обучения сдали экзамен 3343 чел., в том числе в

Якутском военкомате — 928 чел., Алданском — 1242, Чурапчинском — 535, Вилюйском — 312, Олёкминском — 326 чел. [Токарев, 2000, с. 179]. Всего в Якутии в период войны было проведено семь очередей всеобща, подготовлено более 29 тыс. чел. [Токарев, 1998; Якутия. Великая Отечественная в цифрах, 2010, с. 61].

Военное обучение было введено и в школах республики. Проводились уроки по военно-физической подготовке, содержащие элементы вольных движений из комплекса БГТО, строевые занятия, военные игры и занятия по огневой подготовке. Школами приобреталось военно-спортивное учебное имущество, строились спортивные площадки, в средних школах создавались военные кабинеты. Общеобразовательные учреждения за счет НКО СССР обеспечивались военным оружием и имуществом, доставка которых была сопряжена с большими трудностями. Значительную помощь оказывали подразделения Осоавиахима, передававшие на временное пользование значительное количество учебного оружия и наглядных пособий. Одновременно срочно готовились кадры военруков, их штат в школах был укомплектован активистами военно-оборонной работы, не служившими в армии.

Большое внимание уделялось спортивной и военной подготовке и деятельности Осоавиахима. Через день после начала войны были дополнительно сформированы шесть учебных отрядов Осоавиахима и ПВХО, созданы стрелковые отряды в Амгинском, Таттинском, Чурапчинском, Орджоникидзевском, Сунтарском, Ленском районах. В первые дни войны в колхозе им. Ворошилова Мегино-Кангаласского района 14 колхозников сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Недостаточно организованной была признана деятельность по ПВХО Олёкминского и Вилюйского райсоветов [Пономарев, 1941, с. 38].

За время Великой Отечественной войны в республике с уходом мобилизованных на фронт распалось 76 организаций Осоавиахима. В Якутском районе в июле 1941 г. насчитывалось 506 членов общества, а к концу марта 1942 г. — только 237 чел., из 29 первичных организаций осталось 19. В Таттинском районе из 51 организации осталось 37. Аналогичная ситуация сложилась в Амгинском, Намском, Горном, Чурапчинском районах [Дмитриев, 1942, с. 40]. В 1945 г. на бюро обкома ВКП(б) были подведены итоги работы Осоавиахима за военные годы, отмечалось, что в республике было подготовлено более 24 тыс. ворошиловских стрелков,

2863 инструктора-общественника по ПВХО и 218 младших командиров, обучено различным военным специальностям более 10 тыс. чел.

Важную роль в решении задач подготовки кадров для армии и в обучении населения оборонным профессиям сыграли профсоюзы, которые также содействовали организации всеобщего военного обучения. Добровольные спортивные общества профсоюзов, физкультурные коллективы предприятий, общества Осоавиахим и Красный Крест через сеть специальных подразделений военного всеобща среди молодежи готовили пулеметчиков, снайперов, гранатометчиков, бойцов-лыжников, связистов и др. Профсоюзы участвовали в организации и проведении массовых лыжных соревнований, комсомольских кроссов, спартакиад, в сдаче норм ГТО. Для руководства развитием физкультуры и спорта в республике при СНК ЯАССР был создан соответствующий комитет [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 8, д. 27, л. 118].

В годы войны требовалось кардинально повысить уровень общественной активности профсоюзов. К началу 1941 г. профсоюзы Якутской АССР насчитывали в своем составе 36 605 чел. [Профсоюзное движение..., 2016, с. 49]. Для поддержки населения на предприятиях организовывались коллективные и индивидуальные огороды, подсобные хозяйства. Профсоюзными организациями осуществлялся контроль за работой столовых, магазинов, снабжавших рабочих по продовольственным карточкам; при этом устанавливались факты «обвеса», сокрытия тех или иных товаров.

Активно проявило себя в годы Великой Отечественной войны женское движение. Уже в первый призыв поступило много заявлений от женщин и девушек республики. Домохозяйка М.Ф. Хлебникова

Выпускники курсов водителей. Якутск, 1941 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

из Якутска писала: «Убедительно прошу принять меня на курсы медсестер. В дни, когда враги напали на нашу Родину, я не могу оставаться в стороне. Хочу получить знания, чтобы отдать их на пользу Родины. Я также хочу быть там, где идут бои за наше счастье, за нашу свободу». Многие бывшие домохозяйки пошли на производство. Они освоили мужские профессии и заменили ушедших на фронт мужчин. Возглавила женское движение под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы!» председатель Президиума Верховного Совета ЯАССР Софья Петровна Сидорова, имевшая опыт работы в Комиссии по улучшению труда и быта женщин при ЯЦИК в период ее работы заведующей отделом по работе среди женщин и крестьянок Якутского обкома ВКП(б) в 1928–1929 гг. [Софья Сидорова, 2005, с. 16–17].

5 сентября 1942 г. состоялась юбилейная сессия Верховного Совета Якутской АССР. 6 сентября 1942 г. в г. Якутске в связи с 20-летием Якутской АССР состоялся антифашистский митинг. В здании Государственного драматического театра собрались представители рабочих, колхозников, интеллигенции, чтобы выразить свою ненависть «к проклятым гитлеровским разбойникам, разоряющим советские города и села, посягающим на свободу, честь и независимость СССР» [Антифашистский митинг..., 1942, с. 26]. Митинг открыл старший лейтенант А.А. Аммосов. Выступили: участник Великой Отечественной войны, политрук Г.Д. Тихонов, председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР С.П. Сидорова, заместитель секретаря Якутского ГК ВЛКСМ Е.И. Тараканова, тракторист МТС Д.Н. Игнатьев, заслуженная артистка ЯАССР Д.Д. Слепцова, секретарь Якутского ОК ВКП(б) С.А. Бордонский, кандидат химических наук А.Д. Егоров, бригадир колхоза им. Сталина Якутского района М.П. Уваровский, писатель В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров, народный учитель И.М. Романов, мастер Якутской Центральной электростанции В.М. Девятаев, главный врач санатория «Красная Якутия» Е.Н. Андреев, инженер-геолог из Верхоянского района В.К. Чайковский, забойщик-стахановец из Аллах-Юньского района С.Ф. Филиппов, депутат Верховного Совета ЯАССР М.Д. Нартахова. Митинг транслировался по радио [Антифашистский митинг..., 1942, с. 26].

После массового призыва на фронт в 1942 г. обострилась кадровая проблема. Несмотря на тяжелое военное время, были открыты различные курсы и школы по подготовке руководящих кадров и работников массовых профессий. Проблемой стало то обстоятельство, что председатели исполкомов назначались из числа непризванных на фронт по состоянию здоровья и по возрасту. Поэтому к подготовке их к руководящей деятельности смогли

приступить только в марте — апреле 1944 г. В городах Якутск, Олэкминск и с. Нюрба были проведены одномесячные курсы, в июне — сентябре — трехмесячные, где прошли обучение около 90 % всего состава председателей наслежных и поселковых советов [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 65, д. 501, л. 79об.]. В результате массового ухода на фронт пропагандистов произошло некоторое снижение уровня агитации среди населения.

В связи с этим ОК ВКП(б), Президиум Верховного Совета, СНК ЯАССР с целью усиления роли Советов на местах в сфере идеологической работы с населением приняли следующие программные документы: постановление СНК ЯАССР «О мероприятиях по улучшению организационно-массовой работы наслежных, поселковых, сельских и городских Советов депутатов трудящихся» от 16 декабря 1943 г., решение бюро Якутского обкома партии «О недостатках в организационно-массовой работе местных Советов в некоторых районах республики» от 2 марта 1944 г. На заседаниях СНК ЯАССР предлагалось для контроля деятельности районных Советов заслушать их отчеты, оказать им помощь в организационной работе на селе, проведении идеологической агитации и пропаганды на предприятиях и в колхозах [Там же, оп. 186, д. 90, л. 10].

В первом квартале 1944 г. при 38 районных, 7 городских, 22 поселковых и 422 наслежных Советах функционировало 1549 различных комиссий, т.е. больше, чем в довоенное время. В них было задействовано 7629 членов, в том числе 2280 женщин. На расширении роли Советов сказывалось возложение на них полномочий, ответственности за решение хозяйственных и политических вопросов. В апреле 1945 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) вернулось к проблеме работы наслежных Советов, когда ввиду неопытности набранных новых кадров было вновь принято решение об усилении партийного руководства деятельностью наслежных советов [Там же, оп. 187, д. 55, л. 15].

Также уделялось внимание повышению идейно-теоретического уровня партийных, советских и хозяйственных кадров, участвующих в агитационной работе. Систематически проводились семинары агитаторов, инструктивные методические совещания и обмен опытом. При ОК ВКП(б) открыли советско-партийные курсы, на базе которых впоследствии была образована годичная областная партийная школа для подготовки и переподготовки партийных, комсомольских работников. При подборе руководящих кадров проводились меры по созданию резерва для замены военнообязанных руководителей на случай их призыва на фронт [Там же, оп. 183, д. 55, л. 6–7]. Средства массовой информации играли огромную роль, доводя пропагандист-

ские установки до населения. В Вилюйском районе республики из-за позднего поступления сюда центральных газет и выхода районной газеты 2 раза в неделю заведующий отделом пропаганды РК ВКП(б) Михайлов, получив по телеграфу сводки Совинформбюро, перепечатывал их и рассылал по наследам [Березин, 1941, с. 34].

В 1943 г. при Якутском горкоме партии открылся вечерний университет марксизма-ленинизма, сыгравший важную роль в подготовке пропагандистских кадров. Занятия проводились 1 раз в неделю по 4 часа в течение одного года. К преподаванию привлекались профессор А.П. Окладников, доценты Т.А. Шуб, А.Е. Мординов, лекторы обкома ВКП(б) Л. Эльбов, В. Голиков, П.У. Петров. Ректором был Э.И. Брандт. Среди двухсот выпускников вечернего университета были работники партийных, советских, хозяйственных органов и учреждений, педагоги, врачи, инженеры, военные, пропагандисты и агитаторы. Значительно увеличилось число агитаторов. Если в 1941 г. их было около 3 тыс. чел., то в 1942 г. — более 6300, а докладчиков и лекторов — 700 [Павличенков, 1942, с. 34]. В целях реализации постановления ЦК ВКП(б) «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения» от 17 июля 1943 г. за 9 месяцев по 30 районам было зачитано 12 375 политических докладов и лекций, состоялось более 60 тыс. бесед и чтотков [Г.М. Политические доклады..., 1944, с. 33–35].

Тяжелейшим испытанием для колхозников республики стали засухи 1939–1942 гг. Последовавшие за засухами неурожаи привели к страшному голоду и массовой смертности сельского населения. Колхозы, выполняя планы обязательных государственных поставок, рассчитывались за счет трудодней колхозников и их личного скота. Позднее был сделан вывод, что в массовой смертности от голода в годы войны роковую роль сыграла политика Якутского обкома ВКП(б), жестко требовавшего сдачи средств в фонд обороны «за счет скота личного пользования колхозников, служащих и рабочих» [Алексеев, 1995б, с. 23–38]. В заботе о подведомственных детях и стариках, в первую очередь умиравших от недоедания, отдельные председатели колхозов поддерживали односельчан раздачей неликвида сельскохозяйственной продукции, разрешали сбор остатков урожая с поля, закрывали глаза на охоту, рыболовство и сбор ягод [Троев, 2006, с. 179]. Если становилось известно об этих фактах по чьему-нибудь доносу, то нередко председатель подвергался репрессиям [Олесов, 2001, с. 128]. Так, в конце мая 1943 г. прокурор республики И.С. Елисейчев отчитался, что прокуратурой ЯАССР были подготовлены представления на задержание «182 председателей колхозов, из которых прокуратура дала согласие на

арест 102» [Алексеев, 2001, с. 93]. Секретари районных партийных комитетов сообщали о голодающих в Якутский обком ВКП(б) и Совнарком ЯАССР [НА РС (Я), ф. П-105, оп. 1, д. 22, л. 28–29; ф. П-1230, оп. 1, д. 851, л. 11; д. 909, л. 8 и др.]. На основании этих сообщений в 1942 г. заместитель председателя Совнаркома ЯАССР И.Е. Винокуров обратился к заместителю председателя СНК РСФСР А.Н. Сухову с заявлением, в котором просил в связи с ужасающим ростом массового голода среди якутских колхозников о пересмотре размеров поставок с колхозов, разрешении колхозникам заниматься охотой и рыбодобычей для личного потребления. Ответом на инициативу И.Е. Винокурова было решение ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутским областным комитетом ВКП(б)». 24–26 мая 1943 г. прошел VIII пленум ОК ВКП(б), после которого состоялось широкое обсуждение решения ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. на районных, городских партий-

Фотофонд
НА РС (Я), № 2119.

Винокуров Илья Егорович (1895, Кусаган-Ельский наслег, Намский улус, Якутская область — 1957, Якутск) — видный государственный и политический деятель Якутии. Участник Гражданской войны. В 1924–1929 гг. участвовал в установлении советской власти на Севере. Работал инструктором ЦИК Якутской АССР (1929–1931 гг.), директором Намской МТС (1931–1933 гг.), начальником коневодческого управления Народного комиссариата земледелия Якутской АССР (1933–1934 гг.), инструктором ЦИК ЯАССР (1934–1935 гг.), председателем исполкома Вилюйского районного Совета (1937–1938 гг.). Будучи наркомом здравоохранения ЯАССР (1938 г.) развернул масштабную борьбу против туберкулеза. В качестве председателя СНК ЯАССР (1943–1946 гг.) принял ряд срочных мер по спасению от голода сельского населения. Первый секретарь Якутского областного комитета ВКП(б) (1946–1951 гг.). В 1952 г. был снят с должности за поддержку идеи реабилитации якутских писателей-классиков — А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева. Депутат Верховного Совета СССР II–III созывов, депутат Верховного Совета Якутской АССР I–III созывов (1938–1952 гг.). В 1962 г. посмертно реабилитирован. Награжден орденами Ленина (1947 г.), Отечественной войны II степени и Трудового Красного Знамени, медалями.

ных собраниях, пленумах, собраниях партактивов в 23 южных и центральных районах.

На городском партийном собрании заведующий архивным фондом Института языка и культуры при СНК ЯАССР Г.П. Башарин, директор Якутского драмтеатра З.В. Сыроватский, народный комиссар просвещения ЯАССР В.Н. Чемезов выступили с обвинениями в адрес руководства обкома ВКП(б) в «вымирании якутского народа», заявляя, что «последствия ошибок обкома привели к катастрофическому увеличению смертности сельского населения» [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 184, д. 228, л. 17]. В августе 1943 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) освободило от должности первого секретаря И.Л. Степаненко. В 1944 г. в Якутскую АССР была направлена комиссия ЦК ВКП(б) в составе заместителя уполномоченного Госплана при СНК СССР В. Макарова, исполняющего обязанности начальника сектора труда и населения В. Рудницкой. Ими была составлена «Объяснительная записка по естественному движению населения Якутской республики», где выявлялись причины высокой смертности населения из-за голода [Там же, оп. 71, д. 81]. Депутат Верховного Совета ЯАССР Г.М. Чудинов 22 марта 1945 г. подготовил для бюро Якутского обкома ВКП(б) записку «К вопросу о естественном движении населения Якутской АССР», в которой, проанализировав статистику по рождаемости и смертности по трем группам районов (центральной и западной, где проживала основная масса якутов и 72 % всего населения республики в 1939 г.; золотопромышленным, где проживало приезжее население, составлявшее 16,8 % всего населения Якутии; северным районам, где проживало 11,2 % всего населения республики), он пришел к выводу, что «рождаемость в этих районах упала до 12–15 детей на 1 тыс. жителей, а из 1 тыс. родившихся половина умирала в первый же год жизни, и кроме того, общая смертность в 3–4 раза превышала естественные нормы», и констатировал: «...якутский народ в годы 1940–1943 интенсивно и прогрессивно вымирал» [Там же, л. 57].

Трагическим испытаниям подверглись жители Чурапчинского района, когда 11 августа 1942 г. бюро обкома ВКП(б) вынесло постановление, согласно которому 41 колхоз (т.е. половина колхозов Чурапчинского района) был переведен на устав рыболовецких колхозов, а его члены переселены в районы рыбной ловли — Жиганский, Булунский и Кобяйский. Данные мероприятия проводились в целях реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Из-за спешности, непродуманности и неподготовленности проведения переселения на новые места, голода, необустроенности быта погибло 1744 чел. 28 марта 1944 г. ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР приня-

ли решение об обратном переселении чурапчинцев из Кобяйского, а затем и из Жиганского районов.

Одной из региональных особенностей пропагандистской работы стало привлечение старейшин. Пожилые люди с удовольствием делились своим опытом и знаниями, давали советы, участвуя в делах колхозов и предприятий, демонстрировали примеры героического труда во имя Победы. Так, в газете «Социалистическая Якутия» были опубликованы выступления, прозвучавшие на совещании старейших колхозников Мегино-Кангаласского района. Выработавший 512 трудодней 69-летний С.П. Саввин говорил: «Многие наши сыновья ушли в армию. Теперь приходится надеяться только на себя и на своих малолетних детей... Мы неграмотные, но на своем веку накопили богатый опыт и умение работать... мое желание таково: пока я жив и еще способен к работе, буду трудиться, помогать колхозу». Его поддерживала А.П. Михайлова (59 лет): «Мы, старики и старухи, желаем, чтобы наши дети, победив врага, скорее бы возвратились домой. И мы обязаны помочь своей Красной Армии самоотверженной работой» [Соц. Якутия, 1944, 23 апр.]. На собрании старейшин Угулятского наслега Вилюйского округа старики выражали готовность помогать своим трудовым коллективам пока есть силы, выполнять государственные задания, в данном случае по уборке сена в целях досрочного завершения сеноуборочной кампании [НА РС (Я), ф. Р-1109, оп. 1, д. 26, л. 52об.].

Высоким патриотическим духом пронизаны строки напечатанного на страницах газеты «Социалистическая Якутия» обращения старейшин к Верховному Главнокомандующему: «В эти напряженные дни Великой Отечественной войны мы, старики, поставили перед собой задачу — здесь, в далеком тылу, заменить своих сыновей и внуков, сражающихся на фронте с оружием в руках... обучить молодежь своим производственным навыкам и опыту, накопленным нами за многолетнюю трудовую жизнь... Для выполнения этих своих слов мы, старики, будем бороться и работать напряженно, не останавливаясь перед трудностями, зимними трескучими морозами и летним, палящим зноем. В этом Вы... будьте уверены и надейтесь. За зажиточную колхозную жизнь, за победу над врагом» [Соц. Якутия, 1944, 23 апр.].

Советская пропагандистская система активно использовала в своей повседневной деятельности периодическую печать, которой отводилась особая роль. В годы Великой Отечественной войны в ЯАССР выходили 3 раза в неделю на двух полосах и 3 раза в неделю на четырех полосах газеты «Социалистическая Якутия» и «Кыым» («Искра»); с ними объединили редакцию газеты «Эдэр большевик» («Молодой большевик»). Районные газеты ста-

ли издаваться на двух полосах. В начале войны из-за трудностей с бумагой всего издавалось 15 районных, 7 политотделских и производственных, 3 областных и 1 окружная газета, а также журнал обкома ВКП(б) «По ленинскому пути». К концу войны во всех районах появились свои печатные органы, тиражи республиканских газет увеличились в 1,5 раза. Из центральных газет в республику поступали «Большевик», «Пропагандист», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Спутник агитатора» и др. На страницах газет публиковались сводки Совинформбюро о событиях на фронте. В большом объеме печатались очерки о героизме рядовых солдат, их письма к землякам, статьи о трудовых подвигах, сведения об участии в сборах помощи фронту, государственных займах.

По директиве ЦК ВКП(б) в редакции газет и журналов были направлены лучшие представители творческой интеллигенции, «чтобы силой художественного слова повысить агитационное воздействие» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 17, л. 74]. Среди них можно отметить писателей и поэтов: Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона, который был назначен редактором Якутского книжного издательства, С.Р. Кулачикова — Элляя, Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя, работавших в редакциях газет «Кыым», «Социалистическая Якутия», журналов «Чолбон», «Хотугу сулус», В.М. Новикова — Кюннюк Урастырова и Л.А. Попова, работавших в редакциях газет «Кыым», «Эдэр большевик», «Бэлэм буол», журнала «Хотугу сулус», А.П. Винокурова — Олбинского, работавшего в газетах «Коммунист» Таттинского района и «Кыым».

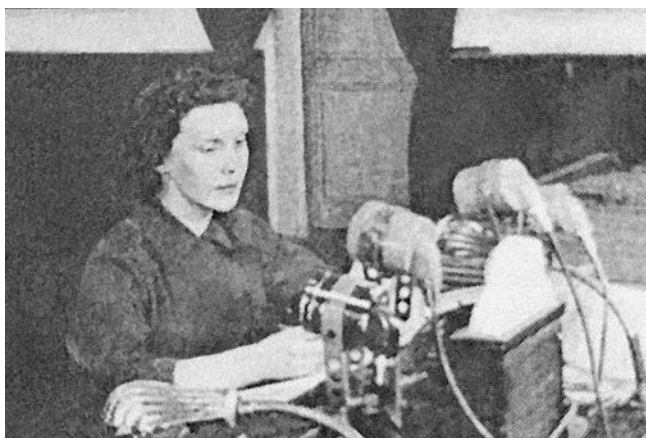
Важную роль в пропагандистской деятельности играло радио. В Якутской АССР централизованное радиовещание велось бесперерывно. Населению на русском и якутском языках передавались решения партии и правительства, сводки Совинформбюро, передачи с участием руководителей партийных, со-

ветских органов, передовиков производства, зачитывались письма с фронта. Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было утверждено время передачи агитационно-пропагандистской информации — «не менее 6 часов в сутки, из них 2 часа ночью, 2 часа днем с 14.00 до 16.00 и вечером с 19.00 до 21.00» [Там же, д. 60, л. 23].

Такая массовая форма идеологической пропаганды, как митинги, получила широкий размах в первые дни войны. На них люди высказывали свое возмущение по поводу вероломного вторжения врага и призывали дать отпор фашистской Германии. В период войны проводились в основном общие собрания. Так, общее собрание, состоявшееся 14 февраля 1942 г. в колхозе «Конституция» Таркайского наслега Нюрбинского района ЯАССР, было посвящено выполнению плана подписки на заем и сбору средств в Фонд обороны; на общем собрании колхоза «Новый путь» Иситского сельсовета Орджоникидзевского района, прошедшем 21 ноября 1943 г., обсуждался доклад И.В. Сталина «Об улучшении производительности труда для ускорения победы над немецко-фашистскими захватчиками» [НА РС (Я), ф. Р-816, оп. 1, д. 589; ф. Р-1041, оп. 1, д. 21, л. 46–47, 282–282об. и др.].

Особое значение придавалось кинематографу. В интересах успешного окончания весеннего сева 1943 г. предъявлялись высокие требования к работе киноустановок. Доставка кинофильмов была приравнена к доставке периодической печати. В бригаду при киноустановке также входили опытные агитаторы, члены художественной самодеятельности [Там же, ф. П-3, оп. 184, д. 199, л. 17].

В целях усиления воспитания патриотизма ЦК ВКП(б) рекомендовал на местах выстраивать идеологическую работу с учетом героизации исторического прошлого на основе национальных мотивов. Востребованность воспитания патриотизма на базе истории края позволила историку Г.П. Башарину защитить кандидатскую диссертацию и затем издать монографию об основоположниках якутской художественной литературы А.Е. Кулаковском, А.И. Софронове, Н.Д. Неустроеве «Три якутских реалиста-просветителя (из истории общественной мысли дореволюционной Якутии)» [1944а]. Большое значение труда Г.П. Башарина подчеркивается текстом приведенного письма с фронта: «Рад реабилитации творений отцов якутской национальной литературы, рад за то, что бессмертные труды их, когда-то составлявшие гордость нашего народа, вновь выйдут на свет божий и станут достоянием народа» [Георгий Башарин, 2002, с. 100]. Бюро обкома ВКП(б) 1 марта 1944 г. приняло постановление, согласно которому канонизация писателей как классиков и основоположников литературы несостоятельна и вредна, а их произведения выражают

Диктор А.К. Некрасова читает сводку Совинформбюро. 1944 г. [Радио долгуннара..., 2000, с. 23].

пессимизм. Настороженность властей и субъективный критический подход были продиктованы тем, что этих писателей партийные лидеры того времени причисляли «к борцам против советской власти» в Якутии, отмечался факт осуждения А.И. Софронова и наказания по делу о контрреволюционном выступлении в 1927–1928 гг. В результате бюро вынесло вердикт: «...считать неправильным и даже вредным для дела коммунистического воспитания якутской молодежи искусственное, незаслуженное восхваление и идеализацию» писателей, а также запретило распространение их произведений в школах и среди молодежи. В условиях тоталитаризма данные обвинения в национализме могли вылиться в полномасштабную кампанию репрессий целой плеяды представителей научной и советско-партийной интеллигенции, поддержавших указанное издание. Однако в 1944 г. книга была опубликована и вплоть до принятия постановления бюро обкома от 6 февраля 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» активно использовалась в учебной и научной деятельности.

В 1942–1943 гг. подверглись репрессиям представители творческой интеллигенции, пытавшиеся привлечь внимание властей к проблеме голода в якутских селах. Среди них писатель Ф.Г. Винокуров — Даадар, работавший в годы войны учителем в Малтанском наслеге Горного района и арестованный в 1943 г. В своем дневнике он писал: «Колхозники колхоза им. Е.А. Калинина не имеют никакого дохода... опухшие от голода люди лишаются рассудка... весной до 30 человек от голода умерло» [Алексеев, 2001, с. 92]. В феврале 1942 г. НКВД ЯАССР по ложному доносу арестовало поэта И.Е. Слепцова — Арбиту, в вину которому вменялись следующие строки стихотворения: «Если на полях твоих пусто, / Если в городах твоих пусто, / Если в закромах твоих пусто...». Он был отправлен в лагерь в Эсе-Хая, где скончался в 1943 г. [Архипова, 2003, с. 20].

В рамках возрождения национальных традиций в интересах подъема патриотических настроений народа в 1944 г. был проведен якутский национальный праздник Ысыах, празднование которого было приостановлено с началом войны. К празднованию Ысыаха колхозники завершали посевную кампанию, досрочно рассчитывались по обязательным платежам, выполняли планы подписки на заем. В сценариях проведения праздника отражался героизм трудовых будней, награждались победители социалистического соревнования, показывались кинофильмы, организовывались агитационные беседы, доклады, лекции, смотры художественной самодеятельности, спортивные состязания и др. По особому радостно прошел Ысыах Победы в 1945 г.

Таким образом, в имевшем место исходе военного противостояния во Второй мировой войне одним из решающих факторов победы Советского Союза стало его идеологическое превосходство. Во всей своей силе оно проявилось в единении народов СССР, в том числе народов Якутии, в борьбе с врагом. Большую организационную роль в подъеме патриотизма населения сыграли государственные и партийные органы. В проведение агитационной работы были вовлечены все общественные организации: ВЛКСМ, профсоюзы, женское движение, Осоавиахим и др. В идеологической пропаганде использовались ресурсы периодической печати, кинофикации, лекторской работы.

Жесткие требования в условиях военного времени, ответственность за исполнение заданий партии и правительства зачастую приводили к перегибам и введению принудительных мер. Множество суровых испытаний выпало на долю колхозников: в условиях неурожайных лет необходимость выполнения сверхвысоких планов по сдаче мяса и участию в программе госзаимов, что стало причиной высокой смертности от голода в 1941–1943 гг.; насильственное переселение чурапчинцев для создания новых рыбозаводов на Севере; репрессии по отношению к представителям творческой интеллигенции, осужденным «за сбор колосков» женщинам и детям, председателям колхозов, выделявшим продовольствие умирающим от голодной смерти крестьянам.

Несмотря на это, народы республики проявили высокий уровень патриотизма, внесли огромный вклад в дело Победы. Хотя Якутия и находилась в глубоком тылу, ее жители вместе со всей страной решали задачи укрепления обороноспособности страны, обеспечивали военную промышленность, армию и флот стратегическим сырьем, сельскохозяйственной продукцией и денежными средствами.

4.2. УЧАСТИЕ ВОИНОВ-ЯКУТЯН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз на различных предприятиях, в учреждениях и колхозах страны прошли митинги и собрания, на которых трудящиеся выражали готовность пойти на любые жертвы во имя Отечества. Такие мероприятия состоялись и в Якутской АССР. Многие граждане обращались с телеграфными, письменными и устными заявлениями в военные комиссариаты с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Так, за первую неделю войны в Якутский областной военкомат поступило 230, а в Якутский райвоенкомат — 430 заявлений [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 466].

В газете «Социалистическая Якутия» приводятся слова начальника 1-й части Военного комиссариата Якутской АССР И. Семенова о потоке заявлений в облвоенкомат: «В областной военный комиссариат из разных мест Якутии — Жиганского, Верхоянского, Абыйского, Момского и других районов — поступают сотни телеграмм, заявлений, писем от военнообязанных, командиров и политработников запаса, допризывников и девушек о приеме их добровольцами в Красную Армию. “На фронт, против невыносимого врага!” — такова единая мысль в каждом письме. Заявления поступают от отдельных граждан, пишутся группами, целыми коллективами. Тов. Раменский, заместитель политрука запаса, участник боев с белофиннами, пишет из Олёкминска: “Прошу зачислить меня в действующую армию и отправить на фронт. Я буду беспощадно громить фашистскую банду разбойников, осмелившуюся выступить против нашей счастливой страны”. Коммунист тов. П.С. Адамов из Покровска пишет: “Убедительно прошу направить меня на фронт для борьбы с подлым и коварным германским фашизмом”. Медработники тов. Вьюшкова, Шалагонова и Агаева из Нюрбы пишут: “Просим зачислить нас добровольцами в Красную Армию и отправить на фронт. Клянемся, что будем честно и добросовестно защищать свою великую Родину, не пошадим для этой великой цели своей жизни”. Поток телеграмм, писем и заявлений от людей различного возраста и профессий с каждым днем возрастает. Это яркое свидетельство великого патриотического подъема советского народа. Каждая телеграмма и каждое письмо, поступившие от патриотов, рвущихся пойти добровольно в действующую армию — на фронт, насыщены истребляющей ненавистью, неугасимым гневом к немецкому фашизму, главарю разбойничьей банды — Гитлеру» [Вклад народов Якутии..., 1995, с. 49–50].

Еще до начала войны немало уроженцев Якутии находилось за пределами республики. Одни проходили военную подготовку или службу в рядах Красной Армии (в 1938–1940 гг. из Якутии было призвано 980 чел.) [Токарев, 2000, с. 212], другие обучались в крупных городах Советского Союза (по неполным данным — 252 чел.) [Там же, с. 224]. Многие из них ушли на фронт и вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками еще в первые дни войны.

23 июня 1941 г. состоялся пленум Якутского областного комитета

ВКП(б), потребовавший от всех партийных и комсомольских организаций, советских и других органов республики немедленной перестройки всей работы в соответствии с условиями военного времени [Там же, с. 41].

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях скорейшей мобилизации всех сил народов СССР, 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО) во главе с И.В. Сталиным, исполнявшим обязанности Верховного Главнокомандующего и наркома обороны СССР. Вся полнота государственной власти сосредоточилась в руках ГКО. Граждане Советского Союза, партийные, советские, комсомольские и военные органы были обязаны беспрекословно выполнять распоряжения Комитета [Указ Президиума Верховного Совета СССР..., 1941].

В довоенный период в деле подготовки младших командиров и обучения военному делу красноармейцев запаса особое место занимала Якутская национальная военная школа (ЯНВШ), первый выпуск которой состоялся в 1927 г., последний — в 1941 г. За эти годы в школе обучилось около 1 тыс. якутян [Летопись полувека, 1972, с. 5]. В июне 1941 г. по приказу наркома обороны СССР школа была перенесена в Читгу (Забайкальский военный округ) и там расформирована. За 15 лет работы ЯНВШ подготовила большое число настоящих боевых командиров, которые с честью выдержали

Курсанты Якутской национальной военной школы. 1939 г. Фотофонд НА РС (Я), № 2506.

суровый экзамен военного лихолетья. Многие выпускники школы с первых же дней Великой Отечественной войны оказались в зоне боевых действий, из них свыше 100 чел. стали офицерами Красной Армии [Гурьев, 2000, с. 4].

Десятки тысяч молодых людей через Осоавиахим и Комитет по физкультуре и спорту республики и районов были охвачены оборонно-массовой, военно-политической работой, изучили стрелковое оружие. Проводилась подготовка значкистов «Ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне», бойцов-лыжников. В организациях Осоавиахима за 1941–1945 гг. было подготовлено 41 523 бойца-стрелка [Токарев, 2000, с. 41].

Якутский аэроклуб за время своего существования с декабря 1937 г. по февраль 1940 г. выпустил 17 пилотов и 16 авиамехаников, после закрытия аэроклуба в июле 1940 г. был организован парашютно-планерный клуб [Там же, с. 50–51]. С началом войны часть выпускников аэроклуба была призвана в армию. Многие из них героически сражались на фронтах Великой Отечественной: Анна Николаевна Ременникова служила пилотом в 425-й отдельной эскадрилье связи 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта, участвовала в освобождении Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии; пилоты Вера Кирилловна Захарова и Елена Григорьевна Дворянкина проходили военную службу в 141-м отдельном санитарном авиаполку, на самолетах ПО-2 вывозили раненых с передовой в тыловые госпитали [Избеков, 1970, с. 79, 81]; В.К. Захарова была ранена, попала в немецкий лагерь для военнопленных, после освобождения до конца войны в качестве летчика санитарной авиации облетела всю Польшу и Восточную Германию [Якутск в годы..., 2015, с. 84]; выпускник аэроклуба, а после подготовки в Ульяновской летной школе старший инструктор-пилот аэроклуба Валерий Ильич Кузьмин в годы Великой Отечественной войны участвовал в перегоне самолетов по воздушной трассе «Аляска — Сибирь».

Оборонные общества Красного Креста и Красног Полумесяца обязаны были решать задачи подготовки населения к оказанию первой медицинской помощи, оздоровления условий труда и быта советского человека. Деятельность Красного Креста в период войны была направлена на укрепление санитарной обороны. Было организовано 18 учебных пунктов, рассчитанных на подготовку 397 медицинских сестер, и 19 учебных пунктов по подготовке санитарных дружинниц на 434 места. К декабрю 1941 г. удалось обучить 69 медсестер и 22 сандружинницы [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 43, д. 38, л. 22]. Подготовка медсестер проводилась в основном в городах и райцентрах Якутии, где имелась для этого необходимая материальная база. С 1942 г.

ввели обязательное военно-физическое обучение для медсестер и сандружинниц, что было связано с приказом Наркомата обороны СССР, требовавшим выноса раненых с поля боя с оружием в руках. Программа была рассчитана на 40 часов и являлась дополнительной к основному курсу обучения. Занятия проводились в комплексе с отработкой учебных вопросов и максимально приближались к боевым условиям. Всего за годы войны было подготовлено 1174 медсестры и 1860 сандружинниц [Токарев, 2000, с. 205].

С 1942 г. была организована военная подготовка женщин в г. Якутске и 18 южных районах республики. В женские комсомольско-молодежные подразделения назначались опытные командиры и политработники из числа участников войны, которые должны были дать женщинам-бойцам основные военные знания и навыки, научить метать гранаты, стрелять из пулемета, снайперской винтовки, ходить на лыжах. Из Якутии за 1941–1945 гг. было призвано 418 женщин [Там же, с. 208].

Призыв военнообязанных и призывников в Красную Армию из Якутской АССР проводили пять объединенных военных комиссариатов: Якутский РВК, обслуживающий Якутский, Орджоникидзевский, Намский, Горный, Кобяйский районы; Алданский РВК — Алданский, Томмотский, Тимптонский, Учурский районы; Олёкминский РВК — Олёкминский, Ленский, Токкинский районы; Чурапчинский РВК — Чурапчинский, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Амгинский, Усть-Алданский районы; Вилюйский РВК — Вилюйский, Верхневиллюйский, Нюрбинский, Сунтарский районы. В 1943 г. были образованы Аллах-Юньский, Нюрбинский, Намский и Орджоникидзевский военные комиссариаты. Если в 1939 г. призывом было охвачено 7 районов и г. Якутск, в 1940 г. — 9 районов и 2 города, то в 1941 г. — уже 18 районов и 4 города; в остальных 20 районах республики призыв не производился, не проводилась и приписка военнообязанных. Оповещение призывников и военнообязанных запаса осуществлялось персональными повестками, а в г. Якутске — приказом военного комиссара. По всей республике было организовано 5 основных и 15 дополнительных призывных комиссий.

Призыв военнообязанных из Якутии был сопряжен с рядом трудностей как в вопросе их оповещения и сбора, так и при отправке к железнодорожной магистрали. Перевозка призывников осуществлялась по р. Лене до пристани Усть-Кут, затем на автомобилях до Зайрска и далее по р. Ангаре до Иркутска. Протяженность пути составляла около 3 тыс. км, время нахождения в пути — от 17 до 30 суток, иногда больше. Якутяне в основном направлялись на укомплектование воинских частей

Строй мобилизованных в действующую армию. Якутск, 1941 г. Фотофонд Музея ИГИиПМНС СО РАН.

Забайкальского, Уральского и Сибирского военных округов. Сборным пунктом для якутян на востоке были станции Домна, Мальта, на Урале — Бершетские лагеря, Челябинск, где проходили формирование воинских частей и отправка на фронт.

В 1941 г. из Якутии было призвано в Красную Армию 16 964 чел., в том числе из Якутска — 4050 чел., из Сунтарского района — 580, Нюрбинского — 380, Верхневилуйского — 320, Вилюйского — 320, Намского — 401, Орджоникидзевого — 443, Горного — 395, Кобяйского — 290, Якутского — 341, Таттинского — 315, Усть-Алданского — 564, Амгинского — 553, Мегино-Кангаласского — 998, Чурапчинского — 356, Ленского — 893 [Петров, 1979, с. 24]. Вначале они были направлены в Забайкалье, где из призывников Читинской и Иркутской областей, Бурят-Монгольской и Якутской АССР формировались соединения и части, выезжающие на фронт.

Осенью 1941 г. призванные в армию из Якутии начали прибывать на фронт. Якутяне не составляли отдельные военные формирования, а влились небольшими группами в различные части, преимущественно в качестве стрелков, минометчиков, саперов, связистов и т.д. Первое массовое боевое крещение они прошли под Москвой. Одна группа якутян численностью около 500 чел. сражалась в составе 19-й стрелковой дивизии 43-й армии на Малоярославском направлении, другая (тоже несколько сотен человек) находилась в составе 93-й стрелковой дивизии. Она вступила в бой с гитлеровцами недалеко от г. Подольска. Бойцы дивизии, выполняя поставленную задачу, организовали стойкую оборону, героической борьбой сорвали на своем участке все попытки врага продвинуться вперед [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 467].

На станцию Михнево под Москвой 8 ноября 1941 г. прибыли призывники, которые влились во 2-й кавалерийский корпус генерала Белова 24-го

маршевого эскадрона. Среди них было 542 якута, много представителей других национальностей, проживающих в республике. С 13 по 24 ноября они вели ожесточенные бои под Серпуховым с частями 2-й немецкой танковой армии генерала Х. Гудериана, пытавшимися прорваться к Москве. 25 ноября 1941 г. 2-й кавалерийский корпус, в его рядах и якутяне, начали форсированный марш из Серпухова в Каширу и 27 ноября вступили в бой, где в тесном взаимодействии с другими соединениями нанесли сокрушительный удар южной группировке гитлеровцев [Там же].

Кроме того, отдельные воины-якутяне участвовали в боевых действиях в составе других частей и соединений, а также на других участках фронта. Около 10 тыс. чел., являющихся уроженцами Якутии, участвовали в наступательных действиях Красной Армии зимой 1941–1942 гг. Они сражались на всех основных направлениях советско-германского фронта, внесли свою лепту в освобождение многих городов и населенных пунктов от фашистских оккупантов. В боях они показывали многочисленные примеры храбрости и отваги, боевой дружбы и взаимной выручки.

Особенно отличились сыны Якутии как меткие стрелки. На фронте многим из них доверяли снайперскую винтовку, и они с честью оправдывали оказанное доверие. Нагрудным знаком «Снайпер РККА» были награждены около 100 воинов-якутян. Прирожденные охотники, выделявшиеся своей выносливостью, терпением, особым умением метко стрелять, способностью в полной мере использовать огневую мощь снайперской винтовки, они быстро ориентировались на местности, проявляя исключительные выдержку, хладнокровие и наблюдательность.

Как лучший снайпер дивизии, армии, а затем и фронта прославился уроженец Томпонского района Якутской АССР Федор Матвеевич Охлопков (призван в сентябре 1941 г.; с октября 1942 г. — снайпер 234-го стрелкового полка 179-й дивизии, с января

Снайпер Ф.М. Охлопков на боевой позиции. 1943 г. [Защитник Отечества, 1943, 11 янв.].

1944 г. — командир отделения снайперов 259-го стрелкового полка 179-й дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта). К 23 июня 1944 г. сержант Охлопков уничтожил из своей снайперской винтовки 429 гитлеровских солдат и офицеров. Был ранен 12 раз. Ф.М. Охлопков 24 июня 1945 г. участвовал в Параде Победы над нацистской Германией на Красной площади. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено в 1965 г. Его имя занесено в список самых выдающихся снайперов Советских вооруженных сил [Вклад народов Якутии..., 1995, с. 206–207].

На всех фронтах и во всех дивизиях издавались красноармейские газеты, которые призывали советских воинов смело идти в бой, решительно, бесстрашно и беспощадно биться с врагом, воспитывали в духе социалистического патриотизма и священной ненависти к врагу, освещали боевые действия войсковых частей и соединений, подвиги солдат и офицеров. Многие статьи и заметки из фронтовых газет о воинах-якутянах перепечатывались в местной периодической печати.

Дивизионная газета «За Родину» 1 мая 1943 г. написала об Алексее Миронове: «В гвардейской семье наших снайперов больше года находится сын якутского народа гвардии сержант А. Миронов. На днях он метким выстрелом убил 129-го фрица... Тов. Миронов — умелый и отважный воин. Он подготовил много снайперов, научил их быть самоотверженными бойцами» [Фронтовая печать..., 1982, с. 26]. Призванный в сентябре 1941 г. уроженец Верхневилуйского района Алексей Миронов на фронт прибыл в феврале 1942 г. и воевал в составе 1241-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, став гордостью не только своей дивизии, но и 33-й армии. Фронтовые газеты часто рассказывали о его боевых подвигах, помещали на первых страницах его фотографии. Он сам писал статьи с советами для новичков-снайперов. 28 марта 1945 г. Алексей Миронов был ранен в бою и 30 марта скончался от полученных ран. Захоронен он на территории Венгрии. Указом Президента СССР от 5 мая 1990 г. «за мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», гвардии сержанту Алексею Афанасьевичу Миронову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прославился на фронте как отличный снайпер уроженец Токкинского района Иван Кульбертинов, призванный Олёкминским райвоенкоматом. В феврале 1943 г. он начал свой боевой путь в составе 7-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 2-й гвардейской воздушно-десантной Проксуровской дивизии. Под Старой Руссой он открыл свой боевой счет в роли снайпера. Сражался под Москвой, освобождал Орел, Курск, Киев, Винницу,

Снайпер И.Н. Кульбертинов (слева) со своим учеником снайпером А.М. Побережным. 1945 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

воевал на территории Новгородской и Курской областей, Украины, Польши, Чехословакии и Германии. За время боев на фронтах Великой Отечественной войны уничтожил 489 немецких офицеров и солдат. Иван Кульбертинов обучил снайперскому искусству 35 молодых бойцов. В своих воспоминаниях он писал: «Призван в Красную Армию в июне 1942 г. Никакой военной подготовки ни в школе, ни во всеобуче не проходил. Отправили меня в Молотовскую область — Бершеть. Там прошел военную подготовку до ноября месяца. За стрельбу из стрелкового оружия получал хорошие и отличные оценки. Много занимался тактико-огневой подготовкой, ходил на лыжах, здесь я тоже занимал первое место. Родился и вырос в тайге, с 5 лет начал заниматься охотой. Природа всему научила меня и закалила» [Токарев, 2000, с. 232]. Иван Николаевич Кульбертинов, которого немцы прозвали сибирской совой, был признан одним из лучших снайперов СССР.

Мастером меткого огня был уроженец Сунтарского района Егор Петров, призванный в армию в 1941 г. Сначала он служил стрелком 2-й стрелковой роты 1257-го стрелкового полка 379-й стрелковой дивизии, затем попал в 1100-й стрелковый полк 327-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. На снайперском счету Егора Петрова 240 подтвержденных уничтоженных солдат и офицеров противника. В январе 1943 г. он переквалифицировался в пулеметчика. Сержант Егор Константинович Петров геройски погиб в бою 2 января 1944 г., похоронен в с. Светлое Псковской области.

Более 100 солдат и офицеров противника уничтожил снайпер Дмитрий Гуляев, уроженец Вилуйского района, призванный в сентябре 1941 г. Служил он в составе 1289-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии 33-й армии Западного

фронта. В период с марта по май 1942 г. Гуляевым было уничтожено 73 гитлеровца в Вологодской области. Всего же до конца декабря 1942 г. он уничтожил 102 солдата и офицера противника. Дмитрий Алексеевич Гуляев погиб 10 сентября 1943 г. в ходе боев под дер. Петрово Ярцевского района Смоленской области, похоронен в братской могиле.

Среди известных снайперов Якутии К.Г. Федоров, Е.Д. Догордуров, В.Д. Будурусов, И.В. Погодаев, Н.В. Прохоров, И.В. Кузьмин, Н.П. Макаров, А.П. Ксенофонтов, К.И. Лазарев, В.А. Тарасов, Т.А. Герасимов, Е.И. Мыреев, М.Е. Залуцкий и др.

Зимой 1941–1942 гг. в ЯАССР продолжался призыв военнообязанных. Транспортировка их в зимнее время представляла исключительные трудности, но обстановка в стране требовала срочной мобилизации и переброски боевого пополнения на фронт. Бойцы-якутяне после завершения обязательного всеобщего военного обучения были доставлены в 40-градусные морозы из Якутска по зимнику на автомобилях до железнодорожной станции Тында. Расстояние 1090 км команды преодолевали за 6–7 суток. Зимник Якутск — Тында имел только 485 км профилированной дороги. Гаражей и ремонтных мастерских по пути не было. Перевозка людей проводилась в утепленных и оборудованных машинах. Часть военнообязанных была обеспечена теплой одеждой, валенками, полшубками, телогрейками через торговые организации. По ходу следования организовали пункты обогрева, где люди обеспечивались горячей пищей и отдыхом. Всего было отправлено 5463 чел., в том числе из Алданского военкомата — 3660, Якутского — 1305, Олёкминского — 278, Чурапчинского — 220 чел. При этом некоторые призванные проживали в тайге, за несколько сотен километров от призывных пунктов. Так, военнообязанные Ленского района в течение 8 суток на лошадях преодолели 800 км [Токарев, 2000, с. 219].

С января по сентябрь 1942 г. отправка военнообязанных производилась 5 раз. Это самый массовый призыв из Якутии за всю войну. Было мобилизовано 23 748 чел. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 472], из них 10 896 чел. призваны летом для пополнения войсковых частей и соединений Уральского военного округа в Свердловск, Челябинск, Чебаркуль, Нижний Тагил, Троицк [ЦАМО РФ, ф. 210, оп. 3166, д. 48, л. 336]. На Урале ускоренно формировались лыжные бригады, которые предполагалось использовать зимой 1942–1943 гг. при проведении операций преимущественно на северо-западном участке фронта.

Когда летом 1942 г. на Урал прибыло новое пополнение из Якутии, командующим Уральским военным округом была получена телеграмма из Управления запасных частей Красной Армии о не-

обходимости обучении якутов как разведчиков и снайперов: «Свердловск. Начальнику штаба УрВО (из) Москвы. В запасные стрелковые части округа поступила впервые значительная группа якутов. Якуты — отличные охотники. Также отличные стрелки. На эти качества якутов и нужно обратить внимание командиров запасных частей и обучить якутов как разведчиков и снайперов. О ходе и результатах обучения и изучения якутов, а также распределения их по подразделениям доносить каждые 10 дней начиная с 20 августа. Красильников. Гурев» [Петров, 2008, с. 31]. Однако на момент получения распоряжения большая часть прибывших уже была срочно отправлена на фронт в связи с наступлением немцев на Сталинград. Поэтому подготовка якутов как снайперов и разведчиков проходила в основном только во 2-й запасной стрелковой бригаде. По данным штаба бригады, на 20 августа 1942 г. из прибывших якутов было отобрано 95 чел. для обучения снайперскому делу и 17 чел. в качестве разведчиков [Там же, с. 32].

По прибытии на Урал якутяне в основном были распределены между отдельными лыжными бригадами, а люди старшего возраста в связи с наступлением врага после некоторой боевой подготовки были направлены на оборону Сталинграда. В частности, группа якутян (около 300 чел.) в составе 193-й дивизии принимала участие в обороне Сталинграда.

Один из участников Сталинградской битвы Юрий Георгиевич Шафер в письме преподавателям и студентам Якутского педагогического института писал: «Гитлеровцы 23 августа ринулись очертя голову на штурм Волжской Твердыни. Вечером в этот день город подвергся бомбовому налету вражеской авиации... Я находился в этот момент почти в центре города. Зрелище было ужасное: над головой непрерывное гудение фашистских самолетов, все небо в разрывах снарядов зенитной артиллерии, сверху непрерывно валятся бомбы и время от времени, оставляя за собой густую струю черного дыма, падают немецкие самолеты. Фашистская авиация понесла жесткие потери от нашего заградительного огня и истребителей. На земле ад: грохот от взрывов бомб и орудийной стрельбы, зарево пожаров, дым, пыль. Свистящие осколки буквально заполнили все улицы и площади города. Город беспощадно и бессмысленно уничтожался. Разрушались культурные ценности, взлетали в воздух институты, библиотеки, клубы и театры» [Антонов, Грязнухина, 2010, с. 34].

Около 500 воинов из Якутии находились в составе 252-й дивизии. Они участвовали сначала в наступлении ударной группы Донского фронта, принятом 19 октября 1942 г. с целью облегчить положение 62-й армии, оборонявшей город, затем — в

разгроме врага под Сталинградом. За боевые успехи воины этой дивизии дважды удостоились благодарности Верховного Главнокомандующего и были награждены медалью «За оборону Сталинграда», в их числе 98 якутов только из 932-го стрелкового полка.

Примерно 400 якутян в составе 315-й стрелковой дивизии участвовали в отражении попыток гитлеровцев деблокировать окруженные войска и разгром котельниковской группировки противника.

Немало воинов из Якутии находилось и в других частях и соединениях, воевавших под Сталинградом. В составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А.И. Родимцева сражался уроженец Чурапчинского района ЯАССР Г.Д. Протодяконов, вступивший в одном из боев на подступах к Мамаеву кургану в единоборство с вражескими танками. Когда трое бойцов из оружейного расчета были сражены пулеметными очередями, Гавриил Протодяконов, будучи ранен, остался у орудия и один продолжал вести огонь по пулеметным точкам врага. В этом бою его расчет и он лично уничтожили девять пулеметных точек, четыре блиндажа и две противотанковые пушки противника [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 471]. Командующий 62-й армией маршал Советского Союза В.И. Чуйков в своих воспоминаниях писал: «Я не могу забыть артиллерийского снайпера-бронебойщика Протодяконова, с которым я лично беседовал в своем блиндаже, куда он явился по моему вызову. По национальности он якут, рослый и сильный физически. Он один остался со своей 45-миллиметровой пушкой между траншеями нашими и противника, в лощинке на северном скате Мамаева кургана. Он так хорошо маскировался, что танкисты противника узнавали об этой пушке тогда, когда уже или горели, или были подбиты» [Петров, 1979, с. 126].

Так, воины из Якутии стали участниками важнейшей битвы на Волге, внесли свою лепту в историческую победу под Сталинградом. Они находились главным образом в составе 21-й, 57-й и 62-й армий Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов и действовали на всех участках и на всех этапах Сталинградской битвы.

Якутяне мужественно и отважно сражались и на других фронтах: Ленинградском, Волховском, Северо-Западном, Калининском, Западном, Брянском и Воронежском, а также на Кавказе. Они участвовали в локальных наступательных операциях, принятых войсками северо-западного и западного направлений с целью сковывания резервов противника и недопущения их переброски в район Сталинграда.

Якутяне, зачисленные в лыжные бригады, оставались на некоторое время на Урале, проходя там

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Прутузов Андрей Иванович (1895, с. Покровск, Якутская область — 1977, Москва) — гвардии генерал-майор, участник Великой Отечественной войны. В марте 1918 г., являясь прапорщиком царской армии, добровольно вступил в ряды Красной Армии, участвовал в формировании Первого Московского стрелкового полка, став начальником его штаба. Будучи преподавателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, в июле 1942 г. назначен начальником оперативного отдела штаба 14-го стрелкового корпуса, участвовал в Сталинградской операции. Принимал участие в освобождении Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. В мае 1945 г. назначен командиром 104-й стрелковой дивизии. Звание генерал-майора получил 1 июня 1945 г. В 1946–1949 гг. работал военным советником в Болгарской Народной Республике. В 1957 г. в звании гвардии генерал-майора вышел в отставку с должности начальника курса Военной академии им. М.В. Фрунзе. За боевые заслуги награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями.

боевую подготовку: совершали марш-броски на лыжах по пересеченной местности и с ночлегом в лесу, участвовали в военных учениях по наступлению, обороне, преследованию противника и т.д. Кроме того, осуществлялась подготовка разведчиков, снайперов, пулеметчиков и минометчиков.

Например, 19-я лыжная бригада, состоявшая из около 3 тыс. чел., имела в своем составе 597 якутов, что позволяет говорить о ней как о воинской части, сформированной из посланцев Якутии [Петров, 1968, с. 4]. Трудности возникали в связи с полным незнанием или слабым владением многими якутами русским языком. Большинство из них довольно быстро освоили команды и военные термины, часть наиболее грамотных юношей даже научилась разговорной речи. Ежедневно бойцам сообщались сводки Советского информбюро, проводилось коллективное чтение центральных и красноармейских газет, которые переводились на якутский язык. В этом помогали коммунисты и комсомольцы из числа якутов, хорошо знающих русский язык. На якутском языке издавались боевые листки, в которых сообщалось о событиях на фронте, заметки о

боевой учебе якутских бойцов. Бригада поддерживала связь с родной Якутией, регулярно получала экземпляры республиканской газеты «Кыым», художественную и политическую литературу на якутском языке.

На передовую лыжные бригады были отправлены в январе 1943 г. Одни из них — на Южный фронт, где летом того же года участвовали в Миусской наступательной операции, предпринятой с целью оказания помощи войскам, действовавшим под Курском; другие — на Северо-Западный фронт, где в марте 1943 г. участвовали в ликвидации Демянского плацдарма противника.

19-я отдельная лыжная бригада была отправлена на фронт 10 января 1943 г. и прибыла на передовую в Новгородской области 15 февраля. Боевая задача состояла в том, чтобы вместе с другими соединениями 12-го гвардейского стрелкового корпуса обойти по льду оз. Ильмень, овладеть плацдармом на южном берегу и развить наступление в направлении г. Старая Русса [Петров, 1968, с. 9].

Из воспоминаний бойца 19-й отдельной лыжной бригады В.П. Олесова: «Наша бригада дошла до озера Ильмень 22 февраля и в течение суток отдыхала в лесу. По приказу командования мы должны были ночью перейти на лыжах это озеро и к рассвету атаковать две деревни и взять их. По этому приказу мы начали переходить озеро (ширина озера 35 км). К назначенному сроку мы не смогли перейти озеро, рассвет утра встретили, находясь на льду озера. Нас заметили, из деревни в воздух поднялось около десятка самолетов-разведчиков. После этого через 20–30 минут поднялись в небо самолеты-бомбардировщики и начали на открытом месте бомбить нас. У нас не было авиации. Пользуясь этим случаем, они нас бомбили в течение двух суток. В результате 19-я бригада понесла большие потери. Я там своими собственными глазами увидел такое страшное зрелище, о котором ни разу не читал даже в исторической литературе. Там погибли сотни прекрасных юношей из Якутии, защищая свою Родину» [Вклад народов Якутии..., 1995, с. 174].

Задуманный обход озера Ильмень оказался крайне неудачным. После тяжелых кровопролитных боев и больших потерь на территории Старорусского района Новгородской области 19-я отдельная лыжная бригада 10 марта 1943 г. была расформирована. Из тех, кто воевал в составе бригады, на родину вернулись единицы. Уже после войны для увековечивания памяти воинов-якутян на берегу оз. Ильмень был установлен гранитный обелиск с надписью «Вечная слава воинам-якутянам, погибшим в боях за освобождение Старорусского района от немецко-фашистских захватчиков в 1943 г.», на воинском кладбище в дер. Взвяд Старорусского рай-

она установлена мемориальная плита «Здесь похоронены солдаты, сержанты и офицеры Советской Армии, погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, и среди них воины-якуты, павшие в боях за освобождение дер. Взвяд в 1943 г.».

В марте 1943 г. в районе юго-западнее г. Харькова гитлеровцы перешли в контрнаступление. На Воронежский фронт были направлены якутяне, только что прибывшие из Забайкалья. Весь личный состав эшелона, в составе которого было 548 якутов и представителей других народов Якутии, вошел в состав 3-й танковой армии, которой и предстояло оборонять Харьков. Многие отдали свою жизнь за Родину, сражаясь в составе 19-й стрелковой дивизии данной армии.

Воины-якутяне, находившиеся на других участках фронта, летом 1943 г. участвовали в боях под Курском, в освобождении левобережной Украины и создании стратегических плацдармов на правом берегу Днепра. В их числе был Федор Кузьмич Попов, бывший бригадир колхоза «Октябрь» Мегино-Кангаласского района ЯАССР, удостоенный звания Героя Советского Союза. Он, одним из первых переправившись через р. Днепр, в рукопашном бою захватил вражеский пулемет и огнем уничтожил свыше 70 врагов. Принял участие в отражении десятка яростных контратак противника, сумел удержать до подхода основных сил Красной Армии важный плацдарм. Смелые и отважные действия якутского воина позволили переправиться через Днепр всему полку [Там же, с. 193–194].

За успешное форсирование Днепра удостоились звания Героя Советского Союза якутяне В.А. Колбунов, М.П. Тепляков, В.Д. Лонгинов, М.С. Жадейкин, В.Н. Стрельцов и Е.И. Шавкунов. Один из воинов-якутян — рядовой Клавдий Карпович Краснояров — повторил легендарный подвиг Героя Советского Союза Александра Матросова. Так, в бою за дер. Большая Листвень Городнянского района Черниговской области Краснояров вызвался подавить огневую точку противника. Израсходовав все боеприпасы, он совершил беспримерный подвиг — телом закрыл амбразуру вражеского дзота, тем самым обеспечив успешное наступление своего подразделения [Там же, с. 198–202].

Многие воины из Якутии за героическое участие в битве за Днепр были награждены боевыми медалями и орденами. Ни в одной другой операции Великой Отечественной войны бойцы-якутяне не получили столько высших боевых наград.

В битве на Курской дуге воины-якутяне сражались в рядах войск 13-й, 48-й и 70-й армий, входивших в состав Центрального фронта под командованием генерала К.К. Рокоссовского, 6-й и 7-й гвардейских армий Воронежского фронта (ко-

мандующий генерал Н.Ф. Ватутин), 1-й танковой армии генерала М.Е. Катукова.

Красноармеец Н.С. Соловьев вспоминал: «Враг пошел в наступление 5 июля 1943 г., что и стало началом ставшей затем знаменитой Курской битвы. В районе Ольховатки наше войсковое соединение вступило в бой. Именно тогда я получил свое первое боевое крещение. Сражение оказалось жарким во всех отношениях — нам удалось отбить пять яростных атак гитлеровцев. Во время боя кругом стоял крошечный ад. Взрывы, выстрелы, удары орудий, свист пуль над головой. Поначалу было страшновато, но потом мы все освоились и стали ощущать себя на войне, как на войне. 8 июля немецко-фашистские войска усилили нажим на нашем направлении. На позиции моей батареи с небольшой близлежащей высоты двигалось до 30 “тигров” и “фердинандов”. Задача одних артиллеристов заключалась в уничтожении этих самоходок, не давая им вести прицельный огонь по нашим позициям, целью же других моих однополчан была ликвидация подходящих танков противника. Едва наша батарея открыла прицельный огонь по бронетехнике гитлеровцев, первый подбитый вражеский танк завертелся на месте волчком, а “фердинанды” обрушили на позицию шквал сосредоточенного огня. Другие артиллеристы дивизии в упор расстреливали “тигров”, и через некоторое время мы поняли, что победили в этой схватке — танки фашистов не прошли на нашем участке фронта» [Воины-якутяне..., 2015, с. 320–321].

В знаменитом танковом сражении у станции Прохоровка на Курской дуге в июле 1943 г. старший офицер связи 10-го танкового корпуса Дмитрий Данилович Оллонов неоднократно выполнял ответственные поручения командования корпуса, непосредственно доставлял боевые приказы частям на огневые позиции, информировал вышестоящие штабы о быстро меняющейся обстановке на поле боя и просил о доставке необходимого количества боеприпасов [Иванов, 1995, с. 120–121].

В 1943 г. из республики было призвано 13 896 чел., в том числе 63 женщины — впервые в Красную Армию призывались женщины и девушки в возрасте 19–25 лет для замены красноармейцев в частях связи, противоздушной обороны, фронтовых и запасных воинских частях [Токарев, 2000, с. 222]. Из 22 призванных девушек-связисток 8 чел. были добровольцами, среди которых можно назвать техника связи Валентину Азарову из Намского района ЯАССР, участницу сражения на Курской дуге. Большинство из представительниц слабого пола работали по восстановлению разрушенных узлов связи в освобожденных от врага районах. В 1943 г. была призвана на фронт и группа девушек-медиков, среди которых В.Г. Котельникова (Мигалкина),

военный хирург в прифронтовых госпиталях, и Д.Е. Терентьева, старший лейтенант медицинской службы 847-го артполка Забайкальской 36-й армии [Якутянки в огне войны..., 1995, с. 6–7].

Якутяне, призванные в армию в 1943 г., и те, кто уже находился в строю, участвовали в наступлении под Ленинградом и Новгородом, в освобождении Белоруссии, Украины, Прибалтики, Заполярья и других территорий, т.е. почти во всех крупных операциях советского командования.

Опытный охотник, первооткрыватель Эмельджакского месторождения слюды-флогопита Виктор Николаевич Захаров, призванный Алданским окружным военкомом из Томмотского района ЯАССР, в составе инженерно-саперной бригады резерва Главного командования участвовал в форсировании р. Свирь, взятии городов Петсамо и Киркенес и прорыве вражеской обороны на высоте «Кариквайс». Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими медалями, в том числе медалью «За оборону Советского Заполярья».

В результате массового призыва на фронт из центральных и вилюйской группы районов возникла острейшая нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве республики. В северных районах Якутской АССР мобилизация военнообязанных в 1941–1944 гг. не производилась. Это было связано в первую очередь с тем, что данные районы не обслуживались республиканскими райвоенкоматами из-за малочисленности населения и разбросанности его по большой территории. Зимой 1944 г. в северных районах республики все же был проведен переучет военнообязанных [Петров, 1979, с. 298–300]. Для проведения массово-политической работы среди населения политуполномоченным приходилось в 50-градусные морозы объезжать сотни километров на оленях, собаках, разясняя цели и задачи переучета. По итогам работы восьми переучетных комиссий были признаны годными к строевой службе 9954 военнообязанных [ЦАМО РФ, ф. 210, оп. 3166, д. 202, л. 464]. Явка военнообязанных, несмотря на большую территориальную разбросанность населения, прошла организованно. Жители Крайнего Севера показали свою готовность встать на защиту Родины.

Летом 1944 г. состоялся призыв в центральных и южных районах республики, по результатам которого было отправлено на фронт 4630 чел. [Там же, д. 185, л. 212]. Всего за 1941–1944 гг. из Якутской АССР было призвано 59 238 чел. [Там же, д. 202, л. 389, 502]. Республика, не располагавшая перед войной особо крупными людскими ресурсами, мобилизовала для защиты советской родины почти всю мужскую взрослую часть населения.

Многие якутские семьи отправили на фронт всех своих сыновей. В республике широко известно имя

матери пятерых сыновей Февронии Николаевны Малгиной, так и не дождавшейся их возвращения домой. Не вернулись с войны и пятеро сыновей Бястиновой Марии Ефимовны из Таттинского района. Пятеро родных братьев Федоровых из Верхневилуйского района погибли на фронтах Великой Отечественной войны. У Захаровой Марфы Николаевны из Нюрбинского района из шестерых сыновей, призванных в армию, вернулся в родные края только один [Кыайыбыны уһансыбыт..., 2015, с. 25, 63, 146]. Но бывали и счастливые случаи: Илья, Николай, Дмитрий, Егор и Иван Соколовы, призванные из с. Тит-Ары Орджоникидзевского района, попали в одно и то же маршевое подразделение, а на фронте — в один минометный расчет. При этом два других красноармейца, которые состояли в этом же расчете, тоже носили фамилию Соколовы. Миномет Соколовых неоднократно участвовал в ожесточенных боях, уничтожая технику врага. Награжденные боевыми орденами и медалями, все пятеро братьев Соколовых вернулись в родное село [Фронтная печать..., 1982, с. 78].

О ходе боевых действий Красной Армии, подвигах своих земляков якутяне узнавали из местной периодической печати, на страницах которой пуб-

ликовались документы партии и правительства военного времени, статьи о дружбе народов и советском патриотизме, великой освободительной миссии Советского Союза в войне с фашизмом. Пресса систематически печатала фронтovou корреспонденцию, материалы военкоров центральных газет и ТАСС, в которых рассказывалось о героизме советских воинов. Был организован также обмен письмами между трудящимися Якутии, с одной стороны, и красноармейцами и командирами части — с другой. Из письма в редакцию республиканской газеты «Кыым»: «Мы, воины-якуты, шлем вам свою красноармейскую благодарность за посылку в нашу воинскую часть народной газеты “Кыым”. Мы с нетерпением ожидаем последних номеров и с большим интересом их читаем. Из газеты “Кыым” мы узнаем о жизни родной Якутии, о самоотверженном труде наших рабочих, колхозников и интеллигенции, упорным трудом своим в далеком тылу кующих победу над ненавистным врагом. Мы призываем работников тыла — колхозников, рабочих, интеллигенцию родной Якутии — еще более повышать свои усилия для фронта, чтобы объединенными усилиями фронта и тыла приблизить час нашей победы над фашистскими бандитами. По поручению бойцов, сержантов и офицеров в/ч пп 18132 младший лейтенант Егоров С., Попов П.Д., Халанников В., Эляков А.Ф.» [Письма огненных лет..., 1995, с. 30].

После освобождения советской земли от фашистских захватчиков якутяне в составе воинских соединений Красной Армии вступили в пределы Европы, где также мужественно и отважно сражались за освобождение ее народов. В Польше в боях за овладение плацдармом на западном берегу р. Нарев отличился М.М. Стрекаловский. У населенного пункта Круче-Борек Варшавского воеводства Пултуского повята (района) 5 сентября 1944 г. он первым переправился на западный берег реки, продержался 20 часов под массированным огнем противника, огнем своей винтовки отразил все атаки врага, уничтожив 19 немецких солдат. Когда закончились боеприпасы, отбивался от противника его же гранатами, подобранными тут же на поле боя. Был ранен, но продолжал держать оборону. Во время рукопашной схватки был ранен вторично, но с поля боя не ушел, перезаряжал диски своих товарищей [Вклад народов Якутии..., 1995, с. 218–220].

Воины из Якутии участвовали также в Восточно-Прусской и Берлинской наступательных операциях. Командир батальона Н.Н. Чусовской за бои у подножия Зееловских высот удостоился звания Героя Советского Союза, проявив исключительные мужество и отвагу. 16 апреля 1945 г. при прорыве обороны противника в районе западнее р. Одер он личным мужеством увлекал бойцов на штурм мин-

Малгина Феврония Николаевна (1888, Усть-Таттинский наслег, Таттинский улус, Якутская область — 1978, Баягинский наслег, Алексеевский район, Якутская АССР) — мать-героиня, потерявшая пятерых сыновей в годы Великой Отечественной войны. Сын Алексей-2, студент Томского медицинского института, погиб в Советско-финскую войну. В Великую Отечественную войну проводила на фронт четырех сыновей. Одно за другим получила извещения «Пропал без вести» на старшего сына Алексея-1, лучшего охотника колхоза; в декабре 1941 г. — на Петра, кавалериста Красной Армии; в ноябре 1942 г. — на Василия, выпускника Якутской фельдшерско-акушерской школы. Сын Спиридон, выпускник Якутского сельскохозяйственного техникума, заместитель командира роты стрелковой дивизии, умер в госпитале блокадного Ленинграда в марте 1943 г. Сама Ф.Н. Малгина рыбачила, охотилась, шила теплую одежду, рукавицы и шапки для фронта. До конца своих дней надеялась на то, что хоть один из ее сыновей остался в живых. В памяти народа стала символом материнской надежды и любви.

Фотофонд
НА РС (Я), № 13733.

Феврония Николаевна Малгина (1888, Усть-Таттинский наслег, Таттинский улус, Якутская область — 1978, Баягинский наслег, Алексеевский район, Якутская АССР) — мать-героиня, потерявшая пятерых сыновей в годы Великой Отечественной войны. Сын Алексей-2, студент Томского медицинского института, погиб в Советско-финскую войну. В Великую Отечественную войну проводила на фронт четырех сыновей. Одно за другим получила извещения «Пропал без вести» на старшего сына Алексея-1, лучшего охотника колхоза; в декабре 1941 г. — на Петра, кавалериста Красной Армии; в ноябре 1942 г. — на Василия, выпускника Якутской фельдшерско-акушерской школы. Сын Спиридон, выпускник Якутского сельскохозяйственного техникума, заместитель командира роты стрелковой дивизии, умер в госпитале блокадного Ленинграда в марте 1943 г. Сама Ф.Н. Малгина рыбачила, охотилась, шила теплую одежду, рукавицы и шапки для фронта. До конца своих дней надеялась на то, что хоть один из ее сыновей остался в живых. В памяти народа стала символом материнской надежды и любви.

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Стрекаловский Михаил Михайлович (1914, I Оснетский наслег, Дюпсинский улус, Якутская область — 1989, с. Онер, Усть-Алданский район, Якутская АССР) — участник Великой Отечественной войны, Герой Российской Федерации. До войны работал в МТС и районном отделе ЗАГС. На фронт призван в 1942 г. Чурапчинским РВК. Рядовой 120-го стрелкового полка 69-й Суворовской дивизии. Участник сражения на Курской дуге и освобождения Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии. 5 сентября 1944 г. отличился в боях за овладение плацдармом на западном берегу Нарева у населенного пункта Круче-Борек Варшавского воеводства: первым переправился на западный берег реки, почти сутки вел неравный бой, в ходе которого уничтожил 19 немецких солдат; когда закончились боеприпасы, стал отбиваться ручными гранатами противника, подобранными на поле боя; будучи дважды ранен, не покинул поле боя. 8 сентября 1944 г. представлен к званию Героя Советского Союза. Указом Президента РФ № 428 от 27 марта 1996 г. за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., М.М. Стрекаловскому было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени, медалями.

ных полей. Под сильным обстрелом преодолев затопленный водой противотанковый ров, Н.Н. Чусовской отразил контратаку противника и прорвался на Зееловские высоты. В рукопашной схватке лично уничтожил четырех солдат противника, умело командуя батальоном, выбил врага с высот, а 17 апреля под сильным обстрелом ворвался в г. Зеелов. После тяжелого уличного боя батальон Н.Н. Чусовского очистил юго-восточную окраину города, заставив противника беспорядочно отступать. За 2 дня боев батальон уничтожил до 150 солдат и офицеров противника, минометную батарею, 12 огневых точек, подбил танк и 2 самоходные пушки, захватил в плен 48 солдат и офицеров противника [Вклад народов Якутии..., 1995, с. 205–206].

В бою за населенный пункт Хоенштайн 20 апреля 1945 г. сержант Дмитрий Петров, рискуя жизнью, подполз к дзоту противника, который огнем из станкового пулемета не давал роте подняться в

атаку, и, забросав гранатами амбразуру, уничтожил гарнизон дзота, что решило исход боя [Петров, 1979, с. 329]. За этот подвиг Д.А. Петров был удостоен ордена Славы I степени, став в результате его полным кавалером. Всего же полными кавалерами ордена Славы в годы Великой Отечественной войны стали пятеро якутян: пулеметчик старшина Д.А. Петров, командир саперного отделения старший сержант Ю.В. Калашников, командир взвода разведки кавалерийского полка старшина Г.А. Ерохин, командир отделения разведки кавалерийского полка сержант П.С. Лухнев, командир отделения автоматчиков танкового полка младший сержант И.И. Околович.

После прорыва обороны противника за Одером и Нейсе войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов продолжили наступление на Берлин. Советские войска 26 апреля 1945 г. начали штурм города, 30 апреля прорвались к Рейхстагу, 2 мая полностью завладели Берлином.

На стенах и колоннах поверженного Рейхстага появились надписи, оставленные и воинами-якутянами. «На стенах Рейхстага не осталось свободного места, — писал тогда из Берлина уроженец Кобяйского района ЯАССР Н.С. Сметанин. — Участники боев оставили здесь на память свои имена и фамилии. Некоторые из них написали, откуда они и какой боевой путь прошли. Мы с друзьями написали: «Мы из Якутии», затем поставили свои подписи. Эти подписи на стенах Рейхстага будут напоминать об участии сынов Якутии во взятии Берлина» [Там же, с. 334].

В предисловии к книге участника Берлинской битвы советского поэта Евгения Долматовского «Автографы Победы» Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Каждая подпись на задымленных камнях — это приговор фашизму, вынесенный советскими людьми-победителями... Стены и колонны Рейхстага в те первые майские дни 1945 г. с невероятной быстротой превращались в скрижали истории». На первой странице этого сборника — известная якутянам, напечатанная в свое время на обложке журнала «Огонек» надпись на колонне Рейхстага «Были и мы: из Якутии Донской Ф.С., из Чувашии Коннов Ф.Ф.» [Воины-якутяне..., 2009, с. 250–251].

Советские войска, в рядах которых доблестно сражались и посланцы Якутии, успешно завершили Берлинскую операцию. Акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии был подписан 8 мая 1945 г. Утром 9 мая советское радио принесло радостную долгожданную весть о победоносном завершении войны с фашистской Германией. Весь советский народ праздновал Победу. По Якутии, как и по всей стране, проходили многочисленные митинги, везде царил народное ликова-

ние, люди от радости обнимались, целовались, плакали, поздравляли друг друга с великим праздником Победы. Четыре года кровопролитной войны, неимоверные трудности и лишения остались позади. Летом 1945 г. в районах республики отмечали традиционный национальный праздник Ысыах, вошедший в историю как Ысыах Победы. В чеканном строю 24 июня 1945 г. по Красной площади среди участников Парада Победы прошли и 14 солдат-якутян: И.Н. Диодоров, П.П. Дьячковский, Г.А. Ерохин, Ю.В. Калашников, В.А. Колбунов, К.Е. Корякин, А.И. Насыров, Ф.М. Охлопков, И.П. Папышев, И.И. Рудых, С.И. Саморцев, С.А. Сидельников, И.М. Сулавко, И.И. Яковлев.

В 1945 г. в Якутской АССР был проведен летний призыв военнообязанных и призывников, в том числе из пяти северных районов, не обслуживаемых райвоенкоматами республики (Верхоянского, Среднеколымского, Оймяконского, Булунского и Жиганского). Призыв в северных районах осуществлялся офицерами областного военного комиссариата. Всего в 14 районах ЯАССР, в которых проходил призыв, на сборные пункты явилось 4658 военнообязанных и призывников, из них в северных районах — 580 военнообязанных [ЦАМО РФ, ф. 210, оп. 3166, д. 248, л. 20]. Райвоенкоматы проводили призыв в Красную Армию в основном призывников 1926–1927 г. р. и военнообязанных до 40 лет, годных к строевой службе, а также военнообязанных призывного возраста, годных к строевой и нестроевой службе, для привлечения их на работу в Главсевморпути и на военно-воздушной авиатрассе. Последние были призваны в основном из северных районов республики, к месту назначения они вывозились самолетами. Большая часть призванных была отправлена пароходами через пристани Усть-Кут, Заярск, Усолье до станции Мальта для укомплектования войсковых частей Забайкальского фронта [Там же, д. 239, л. 97].

Война потребовала от всех краев, республик и областей Советского Союза колоссальной мобилизации социально-экономических и, прежде всего, людских ресурсов. Якутская АССР мобилизовала для защиты Родины людские ресурсы даже из самых отдаленных и труднодоступных районов на севере региона. В период Великой Отечественной войны впервые проходила мобилизация военнообязанных в ряды Красной Армии на Крайнем Севере.

После победоносного завершения войны началась демобилизация личного состава действующей армии старшего возраста. С конца июля 1945 г. в Якутию стали прибывать первые эшелоны с демобилизованными воинами. Всего с начала демобилизации по 1 марта 1947 г. прибыло 12 440 фронтовиков. Кроме того, на 1 января 1945 г. в республике насчитывалось 3754 участника войны, вернувшихся

с фронта в связи с ранениями. Часть якутян еще продолжала служить в рядах Красной Армии или оставалась в других районах страны [Петров, 1979, с. 345].

Прямые военные потери относительно общей массы населения в ЯАССР оказались относительно меньшими, чем в европейских районах страны, поскольку они состояли только из погибших на фронте якутян — свыше 25 тыс. чел. Не менее $\frac{2}{3}$ среди погибших в Великой Отечественной войне якутян были сельскими жителями, представителями коренных народов.

Не обошла стороной якутян и такая трагическая сторона войны, как плен. Вернувшись на родину, многие не смогли полностью восстановиться в своих гражданских правах. Дела бывших военнопленных начали пересматриваться только после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1956 г. «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» [Грязнухина, 2005, с. 42]. Легендарная летчица Вера Кирилловна Захарова, сама прошедшая все тяготы войны и испытывавшая ужасы плена, в 2000 г. собрала воспоминания и краткие сведения о солдатах, попавших в немецкий плен. Один из них — талантливый педагог Михаил Андреевич Алексеев, который после совершения побега из плена был обвинен в нарушении присяги, осужден по ст. 58-16 Уголовного кодекса РСФСР «Измена Родине, совершенная военнослужащим» и приговорен к расстрелу, впоследствии замененному на 10 лет заключения в лагерях ГУЛАГа, реабилитирован в 1956 г. [Трижды умиравшие..., 2000, с. 5].

Многие из бывших военнопленных получили статус участника Великой Отечественной войны только в 1990-х годах после подписания Президентом РФ 24 января 1995 г. указа «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», в котором действия партийного и государственного руководства и меры принуждения со стороны государственных органов по отношению к этим людям были признаны политическими репрессиями, противоречащими основным правам человека и гражданина [Грязнухина, 2005, с. 43].

Учитывая соотношение сил на Тихом океане, США и Великобритания настойчиво добивались участия Советского Союза в войне против Японии. По соглашению, принятому на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании в феврале 1945 г., предусматривалось вступление СССР в войну против Японии через 3 месяца после капитуляции Германии. На Пот-

сдамской конференции в июле 1945 г. это решение было конкретизировано.

8 августа 1945 г. правительство Советского Союза выступило с заявлением в связи с объявлением войны Японии. Монгольская Народная Республика, которая являлась союзником СССР, в соответствии с Договором 1936 г. о взаимной помощи присоединилась к заявлению советского правительства [Всемирная история, 1999, с. 562].

9 августа 1945 г. советские вооруженные силы на Дальнем Востоке атаковали Квантунскую армию с суши, воздуха и моря. Боевые действия развернулись по линии фронта протяженностью свыше 4 тыс. км [Там же].

В войне с Японией участвовало около 1 тыс. воинов из Якутии. В январе 1943 г. из 35-й запасной стрелковой бригады было направлено в Даурию два эшелона призывников, пополнивших ряды 94-й и 210-й стрелковых дивизий 36-й армии Забайкальского фронта. Основная их часть не была отправлена на запад, а оставалась на Дальнем Востоке. Якутяне проходили службу и в других соединениях Дальнего Востока, Забайкалья и Монголии. Когда началась война с Японией, они вместе с прибывшими с запада воинскими подразделениями в числе войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов были введены в сражение против Квантунской армии. Наиболее значительная группа якутян, несколько сотен человек, сражалась в районе Хайлара, где японские солдаты оказывали особенно упорное сопротивление [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 476].

В войне против Японии участвовало довольно значительное количество жителей Якутии, которые уже воевали на западе страны и на территории Восточной Европы. В воздушно-десантных войсках служил эвенк из с. Хаппарастах Василий Николаевич Енохов, автоматчик из с. Лаппа Алексей Иванович Дормидонтов, Иван Григорьевич Кривошапкин из кочевой семьи себян-кюэльских эвенов и др. [Горохов, 2005, с. 73–74].

После уничтожения противника в узлах сопротивления и овладения Хайларом бойцы-якутяне в составе той же 94-й стрелковой дивизии участвовали в преодолении считавшегося неприступным горного хребта Большой Хинган, а затем с 30 августа по 7 октября 1945 г. несли гарнизонную службу в г. Чжаланьтунь.

Бойцы-якутяне, которых в 210-й стрелковой дивизии 36-й армии Забайкальского фронта насчитывалось около 200 чел., вместе с другими бойцами дивизии 9 августа форсировали р. Аргунь в районе севернее оз. Далай-Нур и, не встречая сопротивления противника, успешно продвигались вперед, совершая труднейший путь по безводной и пустынной маньчжурской степи.

В это же время 644-й стрелковый полк дивизии получил приказ: уничтожить укрепленный узел сопротивления на высоте Идун-Дон, входящий в систему укрепленного района г. Хайлар.

12 августа 1945 г. 644-й стрелковый полк с артиллерийским дивизионом и другими частями прямо с марша вступил в бой с японскими захватчиками. В ожесточенных боях с ними личный состав полка успешно выполнил поставленную задачу. 13 августа 1945 г. полк овладел аэродромом, а на следующий день — высотой Идун-Дон. Бойцы, сержанты и офицеры продемонстрировали отвагу, героизм и умение по настоящему бить врага. Среди этих воинов отличились и якутяне.

После упорных боев в Хайларе 210-я стрелковая дивизия продолжила свое наступление, с другими соединениями Забайкальского фронта преодолела слывшие неприступными высочайшие горные цепи Большого Хингана. За успешное преодоление этого горного рубежа 210-й стрелковой дивизии было присвоено наименование «Хинганская». Затем бойцы дивизии были переброшены по железной дороге в столицу Маньчжурии Чанчунь, где они приступили к разоружению японских частей Чанчунского гарнизона и штаба Квантунской армии. В приказе Верховного Главнокомандующего действия 210-й стрелковой дивизии в Маньчжурии получили заслуженно высокую оценку, и всему личному составу была объявлена благодарность. Только в составе 582-го стрелкового полка 29 посланцев Якутии были награждены боевыми медалями [Петров, 1979, с. 341–342].

Военная кампания Вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке длилась всего 24 дня. За это время были освобождены Северо-Восточный Китай, Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова. С подписанием акта о безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. завершились боевые действия на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

В годы войны народы Якутии, как и все другие народы СССР, единодушно поднялись на защиту Родины. На фронтах Великой Отечественной войны они прошли славный боевой путь. Из них 24 чел. удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Среди якутян имелись кавалеры орденов Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Нахимова. Свыше 10 тыс. чел. награждены орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Славы и многими боевыми медалями [Память..., 1992, кн. 1, с. 9; Петров, 1979, с. 190–271]. На полях сражений сыны Якутии показали свою преданность и верность Родине, с честью выполнили свой долг перед ней. В жестоких боях с врагом якутяне прославили себя как меткие стрелки, отличные разведчики, мужественные, закаленные суровой природой бойцы.

4.3. ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ И ОСВОБОЖДЕННЫМ ОТ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЯМ

Великая Отечественная война стала нелегким испытанием для всех народов Советского Союза, потребовала величайшего самопожертвования и мобилизации всех имеющихся ресурсов. Одной из важнейших составляющих помощи тружеников советского тыла фронту являлась добровольная финансовая и материальная помощь. Свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом внесло и население Якутской АССР, находящееся в глубоком тылу.

С первых месяцев войны в Якутии повсеместно осуществлялся сбор средств для нужд фронта. Его инициаторами стали рабочие Якутского лесокombината и лесотреста. В первый выходной день после начала войны (29 июня) коллективы вышли на воскресник, а заработанные деньги передали на нужды обороны страны [Летопись полувека..., 1972, с. 97]. Патриотическое движение подхватило все население республики. В целях пропаганды оно широко освещалось в местной печати.

Во всех отделениях Госбанка СССР был открыт счет № 14, все средства с которого шли в Фонд обороны. Трудящиеся вносили деньги, сдавали облигации государственных займов, личные драгоценности, организовывали воскресники. Кроме того, рабочие и служащие на добровольных началах производили отчисления от своей заработной платы в размере 1–2-дневного заработка, колхозники отчисляли трудовни.

За помощь Красной Армии коллектив Якутского национального театра, члены колхоза «Новая жизнь» Мегино-Кангаласского района ЯАССР, комсомольцы Якутии получили благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. В дальнейшем такие благодарности поступали в адрес трудящихся отличившихся районов, коллективов, отдельных граждан, что также способствовало пропаганде и расширению патриотического движения помощи фронту.

Неоценим был и личный пример представителей партийного и советского актива. Большой воодушевляющий эффект имели инициативы передовиков, вносивших из своих личных сбережений значительные денежные суммы. Так, работница Алданского окрисполкома, делегат XVIII съезда ВКП(б) М.Н. Мыреева внесла в Фонд обороны 18 225 руб. и на 8885 руб. облигациями государственных займов. «Глубоко ценю Ваше патриотическое отношение к Родине. От души желаю Вам плодотворной работы и здоровья на долгие годы», — писал ей по этому поводу Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 23].

Такие проявления патриотизма и желания внести свою лепту в борьбу с врагом не могли бы стать настолько массовыми во всех регионах страны без поддержки партийных и советских органов. Умение соотнести готовность тружеников тыла помочь армии с нуждами и потребностями самой армии, придать движению целенаправленный характер, широко его пропагандировать — эти и многие другие задачи требовали активной организационной составляющей.

Главную роль в организации населения на оказание разнообразных видов помощи фронту играли партийные органы: областные, городские, районные комитеты ВКП(б), а также первичные партийные организации. Они выполняли координирующие функции, объединяли усилия различных звеньев властного механизма, общественных организаций в единую согласованную политику.

При этом местные политические и государственные структуры использовали разнообразные формы деятельности. Большое место в их организаторской деятельности занимала массово-политическая работа: митинги, собрания, проводившиеся в трудовых коллективах, групповые и индивидуальные беседы с разъяснением важности оказания действующей армии той или иной помощи.

Якутский обком ВКП(б) обязал райкомы партии организовать широкое движение по созданию Фонда обороны, рекомендовал устраивать субботники на предприятиях, работу во внеурочное время по выгрузке и погрузке грузов, выполнению производственных заданий предприятий, а заработки перечислять в Фонд обороны. Одной из возможных форм пополнения Фонда обком ВКП(б) считал ежесюжетное перечисление определенного процента от месячного заработка, а в сельских местностях — сдачу сельхозпродуктов [Петров, 1992, с. 201].

Из письма секретаря Оленёкского РК ВКП(б) Д.Т. Карсанаева в райисполком о созыве собрания коллектива по вопросу создания «Народного фонда обороны Родины» от 5 августа 1941 г.: «РИК, т. Романову. Райпартком поручает Вам лично сегодня вечером после работы созвать собрание Вашего коллектива, где поставить вопрос о создании “Народного фонда обороны Родины”. Разъяснить среди служащих и рабочих всю глубину опасности данной войны и усилить советский патриотизм за Отечество, за свою Родину против фашистских варваров, против вероломства, военного нападения фашистской Германии на нашу Родину, тем самым добиться того, чтобы служащие и рабочие добровольно приняли предложение о внесении ими не менее однодневного заработка в “Народный фонд обороны Родины”» [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 154].

С сентября по декабрь 1941 г. в Фонд обороны поступило наличными 10 млн 867 тыс. руб., в том

числе трудящиеся Якутска внесли 3 млн 309 тыс. руб., горняки Аллах-Юня — 1 млн 708 тыс. руб., горняки Алданского округа — 2 млн 720 тыс. руб.; сдано облигаций госзаймов на сумму 26 млн 169 тыс. руб. Натуральное поступление в Фонд обороны было следующим: серебра — 337,3 кг, золота — 1971 г, продовольственного зерна — 542 ц, фуража — 258 ц, рыбы — 293 ц, пушнины — 338 шт. [Трудный путь, к Победе..., 2012, с. 157–158].

Фонд обороны пополняли не только те, кто был занят на производстве. Немалую лепту внесли домохозяйки, старики, школьники. Школы республики были охвачены всеми видами патриотической помощи стране. Вспоминают Н.И. Шестакова из Ленского района: «В Фонд обороны мы собирали бруснику и брусничный лист» [Надежный тыл..., 2015, с. 97]; М.К. Гаврилова из г. Якутска: «Школьники собирали металлолом (цветной металл — в одну кучу, простой — в другую), мелкую одежду (мама сшила несколько рукавиц), кисеты (девочки их вышивали и вкладывали записки), проходил сбор бутылок (оказывается, заливали в них горючую смесь и подбивали ими танки, называли “Коктейлем Молотова”). Сказали, что на фронте не хватает ваты, но ее можно заменить сфагновым мхом, который заворачивают в марлю, и мы поехали драть “белый мох” далеко за город» [Гаврилова, 2010, с. 38].

На 21 января 1942 г. от трудящихся республики в Фонд обороны поступило 12 млн 367 тыс. руб. деньгами, 27 млн 74 тыс. руб. облигациями госзаймов, 2169 г золота, 361 кг серебра. Кроме того, было сдано много масла, мяса, зерна и рыбы [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 510]. Согласно данным на 01.01.1945 г., в Фонд обороны были внесены:

Денежные средства, тыс. руб.	37 788
а) спецвклады, тыс. руб.	4772
б) на строительство колонны танков, тыс. руб.	2173
в) от проведения воскресников, руб.	562 786
г) на покупку теплых вещей военнослужащим, руб.	348 246
д) от реализации мехсырья, руб.	43 311
е) на строительство танковой колонны «Работник печати», руб.	17 000
Облигации госзаймов, тыс. руб.	57 925
Золото, г	2893
Серебро, г	550 387

Как видно из представленных выше материалов, за годы Великой Отечественной войны в Фонд обороны трудящиеся Якутии внесли более 37 млн руб., облигаций государственных займов — более чем на 57 млн руб., золота — 2,9 кг, серебра — 550 кг [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 71, д. 226, л. 5]. В Фонд обороны население также сдавало продукты: 616 ц зерна, 38 ц масла, 640 ц мяса, 436 ц рыбы, 14 ц ягод и других продуктов [Петров, 1992, с. 203].

Наряду с этим поступали средства по специальным вкладам за неиспользованные в годы войны отпуска и от уплаты военного налога. Поступления по военному налогу в бюджет республики осуществлялись в 1942–1945 гг.: 1942 г. — 4 млн 81 тыс. руб., 1943 г. — 4 млн 2,5 тыс. руб., 1944 г. — 3 млн 988 тыс. руб., 1945 г. — 4 млн 2,4 тыс. руб. [Якутия. Великая Отечественная в цифрах, 2010, с. 181].

Несмотря на огромные трудности, созданные войной и засухой, население Якутии продолжало оказывать всемерную помощь фронту. Наряду со сбором средств в Фонд обороны, отправкой подарков и теплых вещей воинам, с осени 1941 г. проводился сбор средств на строительство колонн танков и эскадрилий боевых самолетов. Якутяне собирали средства на строительство танковой колонны «Советская Якутия».

В ноябре 1941 г. рабочие и служащие Ленского речного пароходства обратились с призывом ко всем рабочим, служащим и колхозникам республики организовать сбор средств на постройку танков [Соц. Якутия, 1941, 22 нояб.]. Трудящиеся ЯАССР поддержали этот почин. К 1 января 1942 г. поступило 2 млн 173 тыс. руб. [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 61].

В январе 1943 г. в Якутский областной комитет партии и Совнарком пришла телеграмма за подписью Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «Передайте трудящимся Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим, кроме внесенных ранее в Фонд обороны Союза ССР 32 151 тыс. руб., 43 334 тыс. руб. облигациями, золота и серебра, дополнительно 5006 тыс. руб. на строительство танковой колонны

Председатель Верховного Совета ЯАССР П.В. Аммосов, писатель В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров и секретарь Алданского райкома ВКП(б) А.И. Мишин (слева направо) на военном заводе у танка, изготовленного на средства, собранные жителями Якутии. Ноябрь 1942 г. Фотофонд НА РС (Я), № 895.

«Советская Якутия», мой братский привет и благодарность Красной Армии» [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 71].

Телеграмма вызвала новый патриотический подъем. Всего было внесено 27 млн 68 тыс. руб. На полученные средства была построена и передана войскам 1-го Украинского фронта танковая колонна «Советская Якутия» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 511].

В начале марта 1944 г. члены колхоза «Путь Ленина» Нюрбинского района, рабочие и служащие ЯЦЭС и коммунальных предприятий, члены артели «Металлист» г. Якутска, коллективы рабочих и служащих Олёкминского отстоя Ленского речного пароходства, районной конторы связи и райпотребсоюза Олёкминского района предложили начать сбор средств на создание второй танковой колонны «Советская Якутия» [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 86]. Почин поддержали все трудящиеся республики. На 20 мая 1944 г. по 35 районам ЯАССР и г. Якутску было собрано 10 млн 203 тыс. 443 руб. [Танковая колонна..., 2009, с. 144–145].

В телеграмме Якутского обкома ВКП(б) и СНК ЯАССР Верховному Главнокомандующему от 25 апреля 1944 г. говорилось: «Воодушевленные победами Красной Армии рабочие, колхозники, интеллигенция Якутской республики собрали и внесли в Госбанк 30 млн руб. на строительство второй танковой колонны «Советская Якутия». Просим колонну танков, построенную на эти средства, передать войскам 1-го Украинского фронта» [Соц. Якутия, 1944, 25 апр.].

Средства на именные танки собирались и в отдельных районах. Так, Главное управление формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии в 1945 г. сообщило секретарю Мегино-Кангаласского РК ВКП(б) Андросову и председателю райисполкома Слепцову о том, что на средства, собранные трудящимися Мегино-Кангаласского района, были построены и переданы войскам генерал-полковника Рыбалко танки «Герой Советского Союза Попов» [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 203].

На укрепление военной мощи Красной Армии шли средства со всех предприятий республики. Рабочие Ленского речного пароходства начали сбор средств на строительство эскадры торпедных катеров им. Героя Советского Союза партизана Ильи Кузина, якутские организации Главсевморпути и судостроители Пеледуя собрали средства на строительство эскадрильи боевых самолетов «Советский полярник», медики провели сбор средств на строительство санитарных самолетов «Медицинский работник», пайщики потребкооперации внесли денежные средства на строительство эскадрильи самолетов им. Потребкооперации. Рыбаки Быкова

мыса Булунского района решили на средства, полученные от сверхпланового вылова рыбы, построить самолет-истребитель «Рыбак артели им. Молотова Якутской АССР» [Петров, 1992, с. 207–208].

Одной из важных форм помощи фронту являлось активное участие населения республики в подписке на государственные военные займы. В годы Великой Отечественной войны было выпущено четыре государственных военных займа, проведено четыре денежно-вещевых лотереи, поступления от реализации которых стали ощутимым вкладом в государственный бюджет страны.

Как видно из табл. 9, поступления по размещению военных займов в республике всегда превышали планы подписки. Так, подписка на государственный военный заем 1942 г. за 4 дня превысила предусмотренную бюджетом цифру, затем значительная часть подписки была погашена досрочно [Мординов, 1944, с. 36]. Проходившая в Якутии в начале мая 1944 г. подписка на Третий государственный военный заем была перевыполнена за 2 дня, некоторые районы закончили размещение займа в день его выпуска, 65,5 % всей подписной суммы поступили наличными. В 1944 г. увеличилось количество подписки среди колхозников, в результате Якутская АССР по поступлению денег в момент подписки по селу заняла 6-е место среди республик РСФСР [Попов, 1944, с. 38].

Всего в период войны от реализации государственных займов поступило свыше 200 млн руб. Кроме того, на 35 млн 41 тыс. руб. было приобретено билетов денежно-вещевой лотереи [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 512].

В годы Великой Отечественной войны от населения республики поступило более 1 млрд руб. денежных средств, что стало значительной финансовой помощью фронту.

Для воинов Красной Армии проводился сбор теплых вещей. В придании этому движению организованного и целенаправленного характера значи-

Таблица 9. Итоги размещения военных займов и денежно-вещевых лотерей, тыс. руб.*

Военные займы и денежно-вещевые лотереи	План	Поступило
Военные займы:		
1-й	44 000	45 576
2-й	39 300	43 111
3-й	51 600	54 899
4-й	53 400	58 559
Денежно-вещевые лотереи:		
1-я	5000	7229
2-я	5300	7349
3-я	4500	6977
4-я	9500	12 731

* Составлено по [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 71, д. 226, л. 5].

тельную роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии», принятое 5 сентября 1941 г., обязывающее обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения полушубков, выделанных и невыделанных овчин, валенок, фуфаяк, теплого белья, шерсти, рукавиц, шапок-ушанок, ватных брюк и др.

Как видно из табл. 10, население Якутии активно участвовало в сборе вещей для красноармейцев. Каждая якутская семья старалась помочь бойцам Красной Армии. Вот отрывок из воспоминаний М.С. Васильевой из Томпонского района ЯАССР: «Мои старшие сестра и братья для красноармейцев шили теплые рукавицы, шапки, писали письма солдатам с подписями: “Ради Победы, ради народа”. Я помогала выделывать шкурки зайцев, их в те годы было очень много. Их даже искать не надо было — в те сильные холода они всегда собирались возле хотона, где хранились запасы сена, стараясь там согреться. Даже пытались делать подкопы, но все равно умирали от холода. Из шкурок зайцев шили для красноармейцев *кээнчэ* — теплые носки» [Сэрии сылларын оболоро, 2010, с. 81].

Традицией стала отправка продовольственных подарков бойцам Красной Армии. Подарки посылали целые коллективы предприятий, учреждений, колхозов, учебных заведений, а также отдельные граждане. Чаще всего отправка подарков была приурочена к различным праздничным датам. Так, к 1 мая 1942 г. из Якутии был отправлен первый эшелон подарков: кондитерские изделия, копчености, мыло, консервы, макароны, сахар, растительное масло, крупы, чай, махорка, много индивидуальных подарков. Сопровождение подарков воинам Красной Армии было поручено секретарю Якутского горкома ВКП(б) В.Г. Имуллину, секретарю Алданского райкома ВКП(б) З.Ф. Бережнову и заместителю Председателя Верховного Совета ЯАССР М.Д. Нартаховой. «Холбос» и другие якутские организации на иркутских базах имели в достаточном количестве товары, предназначенные для завоза в республику, поэтому провели сбор средств среди коллективов якутских предприятий, а сами подар-

Таблица 10. Сбор вещей для РККА в ЯАССР (данные за 1941–1944 гг.)*

Наименование	1941–1942	1942–1943	1943–1944	Всего
Теплые вещи, шт.	110 852	67 252	43 650	221 754
Прочие вещи, шт.	10 147	5864	5222	21 233
Мануфактура, м	7006	3358	1208,5	11 572,5
Заячьи шкурки, шт.	76 758	1548	784	79 090
Прочие шкуры, шт.	2039	63	—	2102
Шерсть овечья, кг	169	74	322	565

* Составлено по [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 71, л. 226, л. 5].

Упаковка подарков на фронт. 1942 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, № 25163.

Погрузка подарков для бойцов Красной Армии от тружеников Якутии. 1942 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, № 13752.

ки на эту сумму закупили в г. Иркутске. Эшелон с подарками весом более 200 т в составе 20 вагонов был отправлен в Москву, затем в Калугу, где подарки были отгружены на склады частей 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Делегация Якутской АССР, сопровождавшая эшелон, посетила на передовой линии части 116-й и 336-й стрелковых дивизий, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион [Петров, 1992, с. 213–214].

Командующий 50-й армией, член Военного совета и начальник политотдела армии от имени красноармейцев прислали благодарственное письмо, опубликованное в республиканских газетах. Члены делегации, вернувшиеся из поездки на фронт, выступили по радио. Все это мобилизовало трудящихся республики на дальнейшее укрепление связи с фронтом и усиление помощи Красной Армии [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 154].

В октябре 1942 г. к 25-й годовщине Октябрьской революции на фронт был послан второй эшелон

подарков из 13 вагонов, который сопровождала делегация в составе Председателя Верховного Совета ЯАССР П.В.Аммосова, секретаря Алданского окружкома ВКП(б) А.И.Мишина и писателя В.М.Новикова — Кюннюк Урастырова [Летопись полувека, 1972, с. 102]. В 1943 г. также были отправлены эшелоны подарков, приуроченные к 25-й годовщине РККА и 26-й годовщине Октябрьской социалистической революции.

Всего на фронт было послано четыре эшелона продовольственных подарков общим весом свыше 540 т. Кроме того, были отправлены многочисленные посылки с индивидуальными и коллективными подарками [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 71, д. 226, л. 5].

Большая забота в годы войны проявлялась о семьях фронтовиков, которым выдавались пособия и пенсии, предоставлялись различные льготы по налогам, обязательным госпоставкам и платежам. Наряду с выплатой государственных пособий и пенсий, получили распространение специальные декадниги и месячники, создание местных денежных и продовольственных фондов, ремонт и строительство жилья, организация за счет средств колхозов и трудящихся детских домов для детей-сирот. Проводились воскресники, во время которых оказывалась помощь в ремонте жилищ, заготовке и доставке дров, подвозке сена и т.д. Забота о семьях фронтовиков рассматривалась как забота о Красной Армии. Одновременно по инициативе рабочих и служащих предприятий и учреждений создавался республиканский фонд помощи остро нуждающимся семьям.

Якутский обком комсомола в апреле 1943 г. провел месячник, в течение которого комсомольцами было собрано и сдано в фонд помощи семьям фронтовиков свыше 31 064 вещей, 3392 м мануфактуры и 410 210 руб. [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 189]. Во время месячника сотням семей фронтовиков комсомольскими организациями была оказана помощь в заготовке и доставке дров, ремонте жилищ.

Колхозы производили сверхплановые посева, используя весь собранный урожай для помощи семьям военнослужащих. В городах, рабочих поселках и районных центрах им отводились земельные участки под индивидуальные огороды, оказывалась помощь в обработке земли, снабжении семенами. Также создавались тимуровские команды, помогавшие семьям военнослужащих управляться с хозяйством. Так, в Алданском районе ЯАССР на 1 ноября 1941 г. тимуровцы на Усмуне напилили 5 кубометров дров для красноармейских семей, в Нижне-Сталинске обеспечили дровами 24 семьи. Тимуровские команды Ытык-Кюельской средней школы Таттинского района для восьми хозяйств,

нуждающихся в помощи, организовали субботники и заготовили 100 кубометров льда и 30 возов дров [Степанов, 1975, с. 72].

В г. Якутске на 1 января 1942 г. было создано 40 тимуровских команд в составе 700 пионеров, которые проводили работу более чем в 150 семьях красноармейцев. Тимуровское движение в Якутии под руководством и при поддержке партийных и комсомольских организаций ежемесячно расширялось. В 1942 г. в республике успешно работали 420 команд с охватом 2450 школьников [Там же, с. 73].

Особое внимание уделялось раненым воинам и инвалидам войны. Колхозы, предприятия, учреждения оказывали им необходимую помощь в обеспечении топливом, транспортом, продуктами питания и т.п. При обкоме и райкомах партии создавались постоянные комиссии, которые занимались трудоустройством инвалидов, улучшением их быта. Забота о семьях фронтовиков, детях-сиротах и инвалидах войны стала составной частью всенародной помощи Красной Армии. В детские учреждения было устроено 6308 детей. Трудящимися республики в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны было собрано 5 млн 720 тыс. руб. [Вклад народов Якутии..., 1983, с. 193–194].

Помогала Якутия и территориям, освобожденным от фашистской оккупации. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» были определены программа и задачи ликвидации тяжелых последствий фашистской оккупации. Для непосредственного руководства этой работой был создан комитет при СНК СССР под председательством Г.М.Маленкова. На восстановление экономики выделялись значительные средства, в освобожденные районы направлялись строительная техника, материалы, оборудование, рабочие кадры.

Для оказания помощи населению освобожденных территорий за первое полугодие 1943 г. в республике было собрано: 66 086 руб. на восстановление Сталинграда, 24 036 руб. на восстановление других городов; 62 037 руб. было внесено в фонд помощи пострадавшим от оккупации районам, 46 160 руб. — в фонд помощи детям [Петров, 1992, с. 230–231].

Якутский обком ВКП(б), руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г., обязал все райкомы ВКП(б) развернуть широкую разъяснительную работу среди рабочих, служащих и колхозников о необходимости отчисления денежных средств и сдачи продуктов сельского хозяйства в фонд помощи районам, освобожденным от фашистской оккупации. В результате организованной массово-разъяснительной работы в республике вновь начался сбор средств и продуктов.

В Амгинском районе колхоз «Сасыл Сысы» собрал 12,2 ц зерна, колхоз «Красный боец» — 11 ц зерна, в Олёкминском районе колхоз им. Сталина выделил 6 гол. скота, колхоз им. Каландаришвили — 5 гол., колхоз им. Димитрова — 5 лошадей и 5 коров, кроме того, из доходов колхозников выделили 40 тыс. руб. [Петров, 1992, с. 232].

Всего в Якутии было собрано и передано в фонд помощи населению освобожденных районов 3 млн 583 тыс. руб., свыше 62 600 ед. одежды, более 20 тыс. м мануфактуры, десятки тысяч килограммов зерна, мяса, рыбы, более 23 тыс. лошадей [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 516, л. 512].

Помощь тыла фронту нельзя измерить только количеством денег, внесенных на постройку танковых колонн, собранных продуктов или вагонов праздничных подарков, отправленных на фронт. Не менее важно чувство единения фронта и тыла, сопричастности каждого великому подвигу. Единство фронта и тыла явилось одним из важнейших источников победы Советского Союза. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную помощь, в том числе финансовую и материальную. На всех направлениях помощи фронту сочетались как организующая роль политических и государственных структур, так и инициатива «снизу», широкая поддержка основной части населения, проявившаяся в массовых патриотических движениях. Эта неоценимая всенародная поддержка, складывавшаяся из усилий отдельных людей, готовых идти ради победы на лишения, отказывать себе во многом и в без того трудной ситуации, питала силы армии на протяжении всех нелегких лет войны.

Свою лепту в общее дело борьбы с врагом внесли все регионы страны. Народы Якутии, как и другие народы Советского Союза, в тяжелые военные годы проявили заботу о судьбах своей Родины, хотя и сами испытывали немало трудностей. Не хватало самого необходимого, мяса, масла, одежды, обуви, ощущался острый недостаток хлеба. Война и засуха необычайно усложняли условия ведения народного хозяйства, особенно сельского. Несмотря на все это, трудящиеся Якутии сознательно шли на серьезные материальные лишения ради помощи фронту, защиты Отечества.

4.4. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Исход Великой Отечественной войны во многом зависел от организации бесперебойного тылового обеспечения Красной Армии, что представляло исключительно трудную задачу в условиях, когда наступление немецко-фашистских войск и их союзников опиралось на мощный военно-промышленный

потенциал оккупированных ими стран почти всей Европы. Отражение нависшей угрозы было возможно только при максимальной мобилизации всех сил многонационального советского народа.

В Якутии, в отличие от Урала и Сибири, не было промышленных предприятий, эвакуированных из европейской части СССР, а также собственной крупной обрабатывающей промышленности. Однако она являлась поставщиком важнейших видов стратегического сырья — золота, олова, слюды и др.

Ведущая отрасль индустрии республики — золотодобывающая промышленность — была представлена союзными трестами Якут- и Джугдгурзолото Наркомцветмета СССР, а также Индигирским горно-промышленным управлением Дальстроя НКВД СССР, организованным в 1944 г. в Оймяконском районе ЯАССР.

Война вызвала сложные негативные процессы в отрасли. После первых мобилизаций военнообязанных в 1941–1942 гг. (6678 чел.) на Алдане возник острый дефицит рабочей силы, прежде всего квалифицированной [Петров, 1992, с. 31, 35]. В тресте Якутзолото обеспеченность рабочей силой снизилась до 53,2 %. Уже к 1 сентября 1942 г. здесь из 4907 рабочих 1897 чел. были женщинами, 1193 — мужчинами старше 40 лет, 525 — инвалидами и подростками [Там же, с. 36].

В 1943 г. в связи с проведением военных призывов и выездом на прежние места жительства осталось лишь 18 % рабочих-забойщиков от числа занятых на предприятиях треста Якутзолото в июне 1941 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 415]. Такое количественное и качественное снижение состава рабочих кадров для Алданских приисков, самых крупных и механизированных в данной отрасли промышленности Якутии, создало исключительно большие трудности в эксплуатации шахт, силовых установок, драг и Лебединской рудной фабрики.

В отличие от Якутзолото, трест Джугдгурзолото разрабатывал старательским ручным способом наиболее богатые прииски нового промышленного района, за исключением организованной на Ыныччане экскаваторной добычи золота. В первые годы Великой Отечественной войны там проводилась лишь частичная мобилизация мужчин на фронт, но с начала войны расширилось вовлечение женщин в производство (к марту 1942 г. их насчитывалось более 300 чел.). Положение резко изменилось с 1943 г., когда началась массовая мобилизация военнообязанных, и 806 чел. из числа рабочих треста ушли на фронт. В 1944 г. трест Джугдгурзолото был обеспечен рабочей силой только на 62 % от плановых показателей.

Драги, экскаваторы, электростанции, рудообрабатывающая фабрика и технологический транспорт

работали на износ при сокращении до минимума или вообще прекращении завоза запасных частей. В 1940–1942 гг. заявки треста Джугдурзолото на получение запасных частей удовлетворялись на 33,4–52,5 %. Еще сложнее было положение на Алдане, где прежде существовал значительный технический парк. Потребовалась организация изготовления различных запасных частей и даже сложных узлов и деталей на Алданском машремзаводе в условиях режима жесткой экономии сырья и материалов. Производственная деятельность треста Якутзолото осложнялась и тем, что добыча золота все больше переносилась на отдаленные прииски Учурского, Тыркандинского, Тимптонского районов, расположенных от Алдана за сотни километров при почти полном бездорожье. Сокращение объема финансирования геолого-разведочных работ не только сказывалось на детальном изучении этих малообследованных районов, но и создавало проблемы для дальнейшего развития отрасли в целом.

Война принесла горнякам, помимо потери родных и близких на фронтах, резкое ухудшение жилищно-бытовых условий, усиление социальных болезней. Были введены месячные нормы снабжения продуктами питания. Мясо, рыба, дичь отпускались при наличии завоза по централизованным фондам и региональным заготовкам в размере норм, установленных исполнительными комитетами местных органов власти. Нормы выдачи продуктов горнякам как занятым в оборонной отрасли промышленности имели некоторые преимущества по сравнению с общим базовым размером их отпуска рабочим, но они не компенсировали трудозатраты на тяжелых горных работах.

На фоне обострения военно-политической обстановки на фронтах и социально-экономических проблем в тылу на золотых приисках Алдана и Джугдур произошли отдельные рецидивы уголовно-преступных проявлений. Так, в конце 1942 — начале 1943 г. на Алдане действовал бандитский вооруженный отряд Е.Н. Павлова в составе 30 чел., напавший на прииск «Хатырхай» и старательский участок «Крутой». Бандитская группа В.Н. Орлова, орудовавшая в Аллах-Юньском районе, насчитывала 30 чел. и состояла в основном из старателей, вступивших в сговор с некоторыми людьми из вооруженной охраны приисков. В 1942 г. она совершила налеты на прииски «Евканджа» и «Светлый» треста Джугдурзолото. При ее ликвидации было изъято до 11 кг золота [Алексеев, 1996, с. 94, 96; 2004а, с. 147].

Руководящие органы власти республики и золотопромышленных районов Якутии направляли усилия горняков на преодоление создавшихся трудностей военного времени, мобилизацию всех внутренних резервов производства. Была организо-

вана широкая поддержка патриотического движения, призывавшего не покидать рабочее место, не выполнив дневное производственное задание. Летом 1943 г. на Алдане был введен 12-часовой рабочий день вместо 10-часового и без выходных. Проводились сокращение рабочих в подсобных цехах, перемещение высвобожденных трудовых ресурсов непосредственно на добычу золота, а также массовое привлечение женщин к горным работам. В связи с уменьшением объема государственного сектора работ трест Якутзолото расширял старательскую добычу золота. Его промывку вели не только артели кадровых старателей, но и вновь организованные женские старательские бригады, а также «золотничники» — домохозяйки, дети, старики, работавшие на отвалах и целиках, оставшихся от прежних эксплуатационных работ.

Военная обстановка изменила многое в организации традиционного Всесоюзного соревнования предприятий золотодобывающей промышленности страны. Движение новаторов приняло новое, поистине военно-патриотическое звучание. Известные стахановцы В.А. Лобанов, М.Д. Канфазаров (Алдан), В.П. Валентов, С.И. Мургин (Джугдур) и другие первыми встали на боевую вахту, поддерживая начин молодых рабочих Москвы, Свердловска «работать и за товарища, ушедшего на фронт». Когда осенью 1941 г. молодые рабочие Горьковского автозавода и Уралмаша выступили с призывом организовать соревнование фронтовых бригад, движение двухсотников стало приобретать качественно новый характер. Теперь оно начало переход от рекордов отдельных новаторов к высоким трудовым достижениям целых коллективов. Так, в 1943 г. в тресте Якутзолото в нем участвовали 66 комсомольско-молодежных бригад в составе 500 чел., в тресте Джугдурзолото — 100 и 1500 соответственно [Ковлеков, 1988, с. 57–58].

Достойный пример показывали коммунисты и комсомольцы, на которых возлагалась особая ответственность. В 1942 г. на Джугдуре забойщик-коммунист С.Ф. Филатов выполнял по две — три нормы за смену даже на участках с тяжелыми горными условиями. На прииске «Юдома» (директор А.П. Салов) все 675 членов комсомольско-молодежных бригад были двухсотниками, стахановцами и ударниками [Сивцев, 1988, с. 219–220]. Значительному расширению движения двухсотников способствовало также распространение через стахановские школы метода многоперфораторного бурения в многокамерных (до 25–30) забоях, выработанного забойщиком В.П. Валентовым (прииск «Ыныкчан») на основе опыта мастеров скоростного бурения других горно-добывающих регионов страны. Это новшество позволяло повысить производительность труда забойщика в несколько раз при 5–7-кратном

сокращении числа занятых в забое. Почин был полностью поддержан Главзолото Наркомцветмета СССР для внедрения в других золотопромышленных районах Советского Союза. В 1942 г., как и в 1941 г., трест Джугджурзолото уже 3 октября досрочно завершил свой годовой план, сдав в конце года 5205 кг золота [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 418]. Это был рекордный показатель за весь предшествующий период его деятельности. По итогам Всесоюзного соревнования предприятий отрасли в июне и августе 1942 г. трест Джугджурзолото, а прииск «Ыныкчан» в сентябре удостоились третьей премии Наркомцветмета СССР.

В январе и феврале 1943 г. прииску «Ыныкчан», получившему первую Всесоюзную премию, было присвоено звание «Лучший прииск цветной металлургии» с вручением переходящего Красного знамени ГКО. В марте 1943 г. коллектив прииска выступил с обращением, развернуть предмайское соревнование работников золотой промышленности страны, приняв обязательство выполнить 4-месячный план добычи золота на 150 % [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 144, 146]. С начала войны до июня 1943 г. трудовые достижения коллективов треста Джугджурзолото и входящих в него приисков 11 раз отмечались премиями Наркомцветмета СССР и ВЦСПС [Там же, с. 188].

В ходе Всесоюзного соревнования 1943 г. горняки, воодушевленные разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом и Курском, широко поддержали патриотические движения за право подписи трудового рапорта фронтам Красной Армии и создание Фонда Победы. В тресте Джугджурзолото в соревнование включились 82,55 % рабочих, что обеспечило перевыполнение государственного плана 1943 г. В результате 3136 передовых горняков треста Джугджурзолото добились права подписи трудового рапорта войскам Ленинградского фронта, прорвавшим в январе 1944 г. вражескую блокаду Ленинграда [Ковлеков, 1988, с. 71].

Во Всесоюзном соревновании 1944 г. горняки треста Джугджурзолото добились новых успехов. Трест, отмеченный в январе — марте 1944 г. премиями Наркомцветмета СССР и ВЦСПС за перевыполнение планов добычи металла, уже 20 апреля рапортовал о досрочном завершении 4-месячного задания. Наркомцветмет СССР и ВЦСПС 9 мая 1944 г. приняли решение о присвоении этому передовому предприятию почетного звания «Лучший трест золотоплатиновой промышленности СССР» и о вручении ему переходящего Красного знамени ГКО [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 247, 251]. Горнякам также поступила приветственная телеграмма члена Государственного Комитета Оборона А.И. Микояна. Красное знамя ГКО коллектив треста удерживал в течение апреля — июня 1944 г. Луч-

шие показатели имели прииски «Ыныкчан», «Минор» и «Юдома». Годовой план 1944 г. трест выполнил на 100,2 % при нехватке более трети необходимой рабочей силы.

Сложнее было положение в тресте Якутзолото. Несмотря на напряженный труд горняков Алдана, план первых двух военных лет не был выполнен. И только с 1943 г. обозначились признаки преодоления отставания. На одном из важных для увеличения добычи золота предприятиях — руднике «Лебединый» — уже не осталось ни одного отстающего в сменном задании [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 416]. В 1943—1944 гг. на приисках треста Якутзолото в соревновании участвовало до 95—97 % рабочих [Ковлеков, 1988, с. 68]. Летом 1943 г. трест впервые выполнил производственную программу второго квартала, хотя годовое задание выполнить не удалось. 1944 г. стал для горняков Алдана годом больших трудовых побед — трест Якутзолото вышел в ряды передовых в системе Главзолото Наркомцветмета СССР. За 10 месяцев 1944 г. он был 7 раз отмечен премиями Наркомцветмета СССР и ВЦСПС, а в июле — сентябре удерживал переходящее Красное знамя ГКО СССР. «Ленинский» как лучший прииск треста трижды удостоивался переходящего Красного знамени ГКО СССР. Уже 27 октября 1944 г. трест Якутзолото досрочно завершил годовое задание по добыче золота. Год закончился перевыполнением плана золотодобычи на 11,6 % и превышением показателя 1943 г. на 12 % [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 285]. Данное достижение стало результатом не только повышенного содержания золота на отдельных приисках, но и, прежде всего, роста производительности труда. Благодаря этому трест добился успеха, имея значительный недобор рабочей силы.

В тяжелейших условиях горняки Алдана и Джугджура трудились на пределе человеческих сил. При 10-часовом рабочем дне люди работали в летние месяцы даже дольше и без выходных. Рабочие подсобных предприятий треста Якутзолото выходили на 5 часов во второй половине рабочего времени на промывку золота [Петров, 1992, с. 36]. Для сотрудников различных организаций и учреждений выходные дни являлись «Днями золота».

Забойщики треста Якутзолото Н.П. Коробкин, П.В. Гуляев, Г.Я. Васильев, А.Л. Мельников; Джугджурзолото — В.П. Валентов, И.В. Лыткин, С.И. Мургин и многие другие показывали высокий пример стахановского труда.

Драгеры треста Якутзолото Н.Н. Волков, М.О. Шишлянников, М.И. Черемных, П.Ф. Вырва и другие, работая на запасных частях, изготовленных из утильлома, обеспечивали успешное проведение промывочного сезона. Упорно овладевая техникой, ударно трудились комсомольско-молодежные брига-

ды С.Т. Жемалетдинова на драге и Ф.М. Масютина на участке извлечения золота из руды.

Большую помощь в поддержании в рабочем состоянии золотоизвлекательных машин и оборудования в условиях острого дефицита запасных частей оказывали рационализаторы. Всего за годы войны на предприятиях трестов Якут- и Джугджурзолото было внедрено в производство 753 рационализаторских предложения [Ковлеков, 1988, с. 70]. Авторами нескольких ценных инициатив являлись рационализаторы И.П. Назаров, Л.Г. Ерыкалов, А.А. Белов, Л.И. Казанцев, В.А. Эстеркес и др.

Военное время вызвало массовое вовлечение женщин в горные работы, где прежде применение их труда не имело существенного места. Уже в августе 1942 г. только на прииске «Орочен-2» треста Якутзолото на добычу золота вышли 188 женщин, из них 92 домохозяйки — жены красноармейцев [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 70]. К 1944 г. до 47,4 % золотодобытчиков Алдана были женщинами [Ковлеков, 1988, с. 54]. Осенью 1943 г. на приисках треста Джугджурзолото было занято 738 работниц [Гусак, 1999, с. 214].

На Алдане Е. Отраднова, Е. Винокурова, Меньшова и другие успешно овладели профессией забойщика, считавшейся сугубо мужской. Бригада забойщицы Е. Отрадновой выполняла до 160 % сменного плана. В соревновании по профессиям, организованном в 1944 г. на участке «Верхнесталинский», откатчице Колотушкиной было присвоено звание лучшей. На прииске «Ыныкчан» треста Джугджурзолото забойщица А. Ломакина являлась одной из ведущих стахановок. На участке «Юр» О.Н. Плахина возглавляла самостоятельную женскую старательскую бригаду, выполнявшую норму на 165–193 %.

В период летних каникул организовывались десятки ученических бригад. Только в сезон 1944 г. на добычу золота вышли 630 учащихся Алданского округа. В соревновании учащихся, проведенном по призыву коллектива школы № 2 г. Алдана, победителями стали сестры Нина, Галина и Валентина Качановы. На прииске им. ЯЦИК ученица Ведюшенко завоевала звание лучшей откатчицы.

Заменив ушедших на фронт братьев, мужей и отцов, женщины и дети совершили в тяжелые годы войны поистине трудовой подвиг.

В военное время, как и в предыдущие годы, применялся принудительный труд «бывших кулаков», занятых в Ленинском приисковом управлении, на руднике «Лебединый», приисках им. ЯЦИК, «Тырканда», подсобных предприятиях, сельхозработ Алдана. На 1 июля 1941 г. на приисках «Минор», «Юр» треста Джугджурзолото находилось 836 высланных членов семей польских военнопленных. На Алдане в 1942 г. их было 700 чел. [Сивцева,

2000, с. 50]. Но в том же году использование труда поляков, высланных в 1940 г. для работы на приисках и лесозаготовках, прекратилось из-за плохого физического состояния контингента. К горным работам привлекались также заключенные исправительно-трудовых лагерей НКВД ЯАССР. Так, на Алдане существовало до десяти таких лагерей [Алданский рабочий, 1995, 7 июля].

Золотодобывающие тресты Якутии, закрепив достигнутые в 1944 г. результаты, встретили в 1945 г. долгожданный День Победы новыми трудовыми успехами. Вступив во Всесоюзное соревнование предприятий отрасли, коллектив треста Джугджурзолото выполнил производственный план первого квартала 1945 г. на 122,9 %, завоевав переходящее Красное знамя Наркомцветмета СССР и ВЦСПС. Трест Якутзолото занял в январе — марте 3-е место, в апреле — 2-е, а в мае — 1-е с вручением Красного знамени Наркомцветмета СССР и ВЦСПС.

Как видно, на всем протяжении Великой Отечественной войны трест Джугджурзолото, а с 1944 г. и Якутзолото находились в ряду передовых предприятий Наркомцветмета СССР.

В эти трудные годы трест Джугджурзолото возглавлял В.А. Собко, Якутзолото — С.Ф. Мальцев. В 1941–1945 гг. горняки треста Якутзолото сдали государству 15,6 т валютного металла, Джугджурзолото — 23 т [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 444; Грязнухина, 2007б, с. 178]. Этого они добились тяжелым трудом, не считаясь с продолжительностью рабочего дня и лишениями военного времени. За годы войны только по тресту Джугджурзолото количество двухсотников увеличилось в 20 раз, стахановцев — в 3 раза, ударников — в 2.

Военные годы тяжело отразились на состоянии золотодобывающей отрасли. В чрезвычайных условиях того времени происходили резкое сокращение геолого-поисковых изысканий с концентрацией разведочных работ на детализации ранее открытых месторождений, разработка золотоносных площадей с повышенным содержанием металла, что привело к серьезному истощению минерально-сырьевой базы трестов. Так, в конце войны число приисковых управлений треста Джугджурзолото сократилось с восьми до четырех, а в Якутзолото в 1943 г. усиленно эксплуатировались новые золотоносные участки с повышенной кондицией на Тырканде и Учуре. Положение осложнялось физическим износом промышленного оборудования и технологического транспорта, ухудшением состояния техники безопасности, снижением качественного состава рабочей силы, падением уровня жизни.

На северо-востоке Якутии Дальстрой НКВД СССР проводил интенсивную геолого-разведочную подготовку к промышленному освоению месторождений золота в верховьях р. Индигирки, которые от-

носились к наиболее перспективным. Эти работы сопровождалась попутно-опробовательной добычей золота. Разработка прииска «Победа» началась в 1942 г. В 1943 г. вступил в действие прииск «Панфиловский», в 1944 г. — прииски «Тирехтях» и «Ольчан», являвшийся самым крупным и богатым из всех ранее известных. 29 ноября 1944 г. на одном из перспективных месторождений района начало свою деятельность Маршалское приисковое управление. Шла подготовка к пуску прииска им. А.И. Покрышкина (Нелькан). Одновременно проводилось строительство зданий для работников управленческого аппарата, службы лагерной охраны, жилых домов для вольнонаемных рабочих и бараков для заключенных.

В составе Дальстроя 29 августа 1944 г. было образовано Индигирское горно-промышленное управление (ИГПУ) на базе уже действовавших и еще строившихся приисков [Хатылаев, 1992, с. 27; Егоров, Винокуров, 2006, с. 119]. Его начальником назначили А.В. Ломоносова, главным инженером — Н.С. Соколова. Административным центром ИГПУ стал новый поселок Усть-Нера, расположенный в 1042 км от Магадана. В открытии и изучении Верхнеиндигирского золотоносного района большие заслуги имели В.А. Цареградский (начальник Верхнеиндигирской экспедиции Дальстроя), А.П. Васьковский (главный геолог), Ю.Н. Трушков (заместитель главного геолога), С.Д. Раковский (начальник Верхнеиндигирского геолого-разведочного района), Е.Т. Шаталов (главный геолог райуправления) и многие другие. Верхнеиндигирский золотопромышленный район, вслед за Джугджурским, стал вторым в Якутии районом, где золотоносные месторождения были открыты не путем случайных опробовательных поисков, как на Алдане, а в результате планомерно организованных геологических работ.

Отсутствие автодороги не позволяло завозить тяжелое техническое оборудование. Добыча золота осуществлялась с помощью примитивных лотков и деревянных шлюзов с механической подачей воды насосами.

Горные механизмы и машины стали поступать только с началом автомобильного движения по трассе Аркагала — Усть-Нера в конце 1944 г. Подземные работы проводились при свете факелов, а подъем горной массы осуществлялся воротками в бадьях, изготовленных из железных бочек. Развернулось строительство ремонтных мастерских, районной электростанции в Усть-Нере, проведение электролиний до Ольчана и Маршалского.

Не хватало рабочей силы. Заключенные Индигирского лагеря были заняты на геолого-разведочных, горно-подготовительных, горно-эксплуатационных, лесозаготовительных, строительных, сельскохозяйственных и дорожных работах. Их рабочий день длил-

ся 12–14 часов. Кроме того, заключенные трудились на руднике «Аляскитовый», где с 1944 г. велась подготовка к организации добычи вольфрама. Однако в военные годы контингент заключенных сильно сократился ввиду их высокой смертности и других причин. Вольнонаемных в ИГПУ в 1944 г. насчитывалось всего 1250 чел. [Широков, 2009, с. 320]. Для покрытия дефицита рабочей силы Дальстрой в марте 1945 г. собрал 1700 заключенных из разных лагерей, и уже в январе 1946 г. в ИГПУ их насчитывалось 4808 чел. (59,6 % от общей численности рабочих) [Зеляк, 2004, с. 118; Хатылаев, 2006, с. 30]. Среди них было немало осужденных по политическим мотивам. В 1945 г. Дальстрой решил отправить на прииск «Победа» группу спецпереселенцев [Широков, 2009, с. 304]. Одновременно прибыло пополнение из молодежи, направленной по комсомольским путевкам. Благодаря завозу дешевой рабочей силы и высокому содержанию золота в песках, ИГПУ удалось быстро стать важным звеном в системе предприятий Дальстроя и уже в 1945 г. увеличить добычу металла до 19,7 т [Бацаев, 2002, с. 143; Зеляк, 2004, с. 118]. Остальные горно-промышленные управления Дальстроя сдали в 1945 г. всего 53,9 т золота [ГАМО, ф. 137, оп. 16, д. 62, л. 37]¹⁴. Среди предприятий ИГПУ лучших производственных показателей добился прииск «Маршалский», завоевавший в 1945 г. переходящее Красное знамя ГКО СССР.

Итак, в годы Великой Отечественной войны тресты Джугджур- и Якутзолото, а также возникшее в этот период Индигирское горно-промышленное управление Дальстроя сдали государству не менее 60 т валютного металла.

Оккупация вражескими войсками слюдодобывающих рудников на Кольском полуострове и в Карелии, сокращение разведанных запасов этого стратегического сырья в Красноярском крае и Иркутской области вызвали необходимость и неотложность промышленного освоения слюдяных месторождений Алданского района ЯАССР. Случайное открытие в октябре 1940 г. в 65 км от г. Томмот месторождения слюды-флогопита охотником В.Н. Захаровым в бассейне р. Эмельджак (приток р. Ыллымах) подтвердилось летом 1941 г. разведочными работами геологического отряда горного инженера А.С. Амеланова с участием представителя треста Союзслюда Л.К. Нихтофинстера. По распоряжению СНК СССР от 21 ноября 1941 г. Наркомат промышленности СССР 8 декабря 1941 г. образовал Алданское рудоуправление треста Союзслюда, которое возглавил А.К. Ермолов [Хатылаев, 1992, с. 78; 2002, с. 47–48].

В течение 1942 г. были организованы два рудника — «Эмельджак» и «Колтыкон» (небольшое мес-

¹⁴ Документ предоставлен В.Г. Зеляком.

Первооткрыватель Эмельджакского слюдяного месторождения, участник Великой Отечественной войны В.Н. Захаров. Фотофонд Алданского историко-краеведческого музея, № 83–84.

торожение вблизи г. Алдан, открытое геологами в 1940 г.), цех обработки (колки) слюды, Томмотская транспортная и Тындинская грузоперевалячная базы, набор рабочей силы, доставка оборудования и инструментов.

К добыче слюды рудоуправление приступило весной 1942 г. Контингент рабочих насчитывал 217 чел. и состоял из мужчин, не призванных на фронт по состоянию здоровья, женщин и подростков. Позднее доставили группу спецпереселенцев, которых к 1 января 1944 г. на Эмельджеке насчитывалось 33 чел. [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 69, д. 179, л. 2; Сивцева, 2012, с. 105].

Прибывшие на Эмельджак, где сосредоточились основные горно-эксплуатационные работы, обустроивались в палатках, землянках, наспех сооруженных срубленных домах. Эксплуатацию рудника пришлось начать даже без горно-подготовительных работ. Добыча слюды велась карьерным способом с помощью кувалды, лома, лопаты, кирки. Порой приходилось выбирать наиболее крупные кристаллы. Был механизирован лишь труд бурильщиков, которых не хватало. Продолжительность рабочего дня составляла 10–12 часов.

В борьбе с трудностями проявляли себя передовики производства: на Эмельджеке — бурильщики И.А. Степанов, Н.А. Плоцкий, откатчицы П.М. Макеева, Н.И. Каменская, на Колтыконе — бурильщик В.М. Чудов, в цехе колки — К.П. Никулина и др. За

трудовые успехи во Всесоюзном соревновании 1942 г. Алданскому рудоуправлению была вручена премия Наркомпромстройматериалов СССР и ВЦСПС. В 1944–1945 гг. рудоуправление значительно укрепилось. Началась механизация горных работ. В 1945 г. на Эмельджеке прошел запуск электростанции. Среднегодовая численность рабочих достигла 452 чел. [Дегтярева, 2004, с. 216; Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 446]. Из 65 членов комсомольско-молодежных бригад 42 чел. являлись стахановцами. Одной из таких бригад успешно руководила Е. Васильева.

Объем добычи слюды-сырца ежегодно возрастал и в 1942–1945 гг. составил 8699 т [Гусак, 1997, с. 26; Хатылаев, 2010, с. 232]. В таежной глуши в столь кратчайший срок с момента открытия флогопитового месторождения возникла новая — слюдодобывающая — отрасль всесоюзного подчинения. Значение этого факта усиливалось особенностью сложившейся обстановки, когда в условиях военного времени резко обострилась потребность в слюде как электроизоляционном материале для предприятий промышленности, прежде всего оборонной.

В годы Великой Отечественной войны Алданской экспедицией Всесоюзного треста № 13 добывался горный хрусталь, применявшийся в производстве оптических приборов. В 1944 г. на долю Якутии приходилась почти четверть всесоюзной добычи данного ценного минерала [Петров, 1992, с. 55].

На севере Якутии Янское горно-промышленное управление (ЯГПУ) Дальстроя сконцентрировало финансовые и трудовые ресурсы для ускорения пуска Эсе-Хайского оловянного рудника, Батагайской обогатительной фабрики, электростанции, автодороги Эсе-Хая — Батагай (20 км), необходимой для доставки руды на фабрику, строительства жилья для специалистов и вольнонаемных рабочих. Для наращивания темпов их сооружения к лесозаготовительным и грузоперевозочным работам привлекались местные жители. Только в 1942 г. на грузоперевозки было мобилизовано до 200 колхозников, 900 лошадей и 420 оленей [Гоголев, 1971, с. 132]. Была создана разветвленная сеть лагерей для заключенных, отправленных из центральных регионов страны по железной дороге в Приморье, а от туда через порт Находка водным транспортом до устья р. Яны. Вслед за ранее действовавшей Эсе-Хайской исправительно-трудовой колонией появились лагерные пункты на рудниках «Кестер», «Илин-Таас», в поселках Батагай, Буравли, Юттях, на речных пристанях и в других местах. На лесозаготовительных участках, геологических полигонах имелись лагерные командировки.

Труд заключенных, являвшихся там основной рабочей силой, применялся на всех видах работ: геолого-разведочных, лесозаготовительных, горно-экс-

плуатационных и т.д. Вскоре быстрый рост их численности постепенно сменился ее значительным сокращением и увеличением количества вольнонаемных рабочих. В 1942–1943 гг. в ЯГПУ положение стало столь сложным, что регистрировались случаи нападения заключенных на бойцов лагерной охраны [Казарян, 1989б, с. 37; Широков, 2009, с. 294].

Производственные объекты возводились без генерального плана будущего оловокомбината. В 1941 г. в основном закончилось строительство Эсе-Хайского рудника на главных жилах месторождения олова. В 1942 г. была пущена Батагайская электростанция мощностью 552 кВт. 19 марта 1943 г., хотя и с задержкой, вступила в строй первая очередь Батагайской горно-обогатительной фабрики № 418. Но из-за обнаружения технологических дефектов она находилась на реконструкции с начала 1944 г. до мая 1945 г. [Казарян, 1989б, с. 39]. Созданное положение вынудило с 1944 г. приступить к эксплуатации рудника «Кестер» и вводу в действие сезонной обогатительной установки. Добыча оловоконцентрата в ЯГПУ увеличивалась, достигнув максимального уровня в 1943 г.: 352 т против 177 т в 1941 г., т.е. 9,1% от всего объема его производства по Дальстрою. Всего в 1941–1945 гг. ЯГПУ поставило 1442 т оловоконцентрата [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 154, л. 5]. Так в тяжелых условиях военного времени шло становление еще одной отрасли промышленности союзного значения.

Предприятия другой важной отрасли горно-добывающей промышленности — угольной — подчинялись различным ведомствам: Сангарское и Согинское шахтоуправления — Главсевморпути, Зырянское — Дальстрою НКВД СССР, Кангаласское и Джебарики-Хайское — Управлению местной топливной промышленности при СНК ЯАССР.

Погрузка угля на шахте «Джебарики-Хая». 1942 г. Фотофонд НА РС (Я), № 9307.

Угольные шахтоуправления действовали в очень трудных условиях. Кангаласская и Джебарики-Хайская шахты даже шпурсы в угольный пласт бурили коловоротом с самодельным наконечником, изготовленным из головок рельс, откатку везли в деревянных вагонетках вручную. Кангаласский рудник частично использовал конную тягу. Шахты освещались керосиновыми лампами «летучая мышь» или копилками.

Крайне ухудшилась обеспеченность рабочей силой в связи с массовыми призывами мужчин на фронт. Например, на Кангаласском руднике, работавшем только по заказам предприятий г. Якутска и частично Ленского пароходства, среднегодовая численность рабочих в 1942 г. составляла лишь 22 чел., в 1943 г. — 34 чел., а на Джебарики-Хайском — 40 и 59 соответственно [Чудинов, Готовцев, 1969, с. 26; Хатылаев, 1992, с. 94]. Во избежание производственного срыва к работам на Кангаласской шахте приходилось временно привлекать заключенных и мобилизовывать молодежь из различных организаций г. Якутска. В годы войны на фронт ушли 522 сангарца, в основном горняки. На их место направляли мобилизованных из различных районов республики женщин и подростков. В 1942 г. было доставлено около 200 финнов и немцев, депортированных из Ленинградской области, часть из них направили в шахты. В 1944 г. прибыли 130 чел., депортированных из Калмыкии. Снижение качественного состава рабочих и технических кадров, ухудшение состояния техбезопасности привели в 1943 г. к сильному взрыву в шахте № 2 с человеческими жертвами. Принятием срочных мер шахтоуправление увеличило среднегодовую численность рабочих до 453 чел. [Гурьев, Слепцов, 2002, с. 33; Сивцева, 2012, с. 109, 112].

Несмотря на трудности, Сангарский рудник был самым механизированным угледобывающим предприятием Якутии. В 1942 г. поступили две врубные машины, а геологоразведчики сдали в эксплуатацию новые угольные пласты. В 1944 г. рудник впервые за ряд лет справился с планом. Здесь работали известные в Якутии горняки. В 1945 г. ГУСМП присвоило 44 шахтерам почетное звание «Почетный полярник СССР», в том числе А.Г. Рудых, Е.И. Цыпандину, Г.Е. Максимова, Л.Г. Горбунову и др. Среди стахановцев-двухсотников была бывшая домохозяйка А.Н. Колмогорова. Рудник являлся основным опорным предприятием ГУСМП, обеспечивающим бункеровку морских судов восточного сектора Севморпути для его бесперебойного функционирования в условиях военного времени. В 1943 г. ГУСМП организовало разработку Согинского месторождения для обеспечения местным топливом морского порта Тикси.

Из статьи Ф. Грузных [1978].

Колмогорова Акулина Николаевна (1909, II Быжагажинский наслег, Намский улус, Якутская область — 1977, пос. Сангар, Кобяйский район, Якутская АССР) — одна из первых женщин-шахтеров, ударник труда. Прибыла на Сангарский рудник в 1937 г. В 1940 г. начала работать породоотборщицей на погрузке Сангарского рудоуправления. С 1942 г. была занята на подземной добыче угля. Освоила профессии навалотбойщика, откатчика и проходчика. После Великой Отечественной войны продолжила трудовую деятельность на шахте, в 1955 г. по инвалидности переведена на поверхностные работы. Награждена знаком «Почетный полярник» (1943 г.), орденом «Знак Почета» (1945 г.), медалями.

На Зырянском месторождении в 1942–1943 гг. Дальстрой осуществил разведку двух мощных угольных пластов на Эрозионном и Буор-Кемюском участках. Основные эксплуатационные мероприятия сосредоточились на разработке подземным способом. В 1943 г. была открыта шахта № 5 на ключе Эрозионный. В 1942 г. Дальстрой построил электростанцию. Бурение шпуров для взрывных работ осуществлялось электросверлами, откатка угля — вручную по рельсовым путям, а выдача его на поверхность — подъемными машинами. Для вывоза угля началась укладка узкоколейной железной дороги. Основную рабочую силу представляли заключенные Зырянского лагеря. Потребителями добытого угля являлись Колымо-Индибирское пароходство, морские суда ГУСМП и Чаун-Чукотское управление Дальстроя.

В целом в период Великой Отечественной войны, несмотря на некоторые колебания в динамике за отдельные годы, происходило увеличение угледобычи как по основным месторождениям, так и по всей отрасли. Так, если в 1940 г. Сангарский рудник выдал 69,3 тыс. т угля, то в 1945 г. — 135 тыс. т; Кангаласский — 22,5 и 45,2 тыс. т соответственно; Джебарики-Хайский — 4 и 37,3 тыс. т; Зырянский — 26,5 и 83,1 тыс. т [Митюшкин, 1960, с. 127; Гурьев, Слепцов, 2002, с. 85–86; Хатылаев, 2006, с. 68; 2010, с. 236–237]. Общий объем добычи угля по Якутии вырос со 175,4 тыс. т в 1941 г. до 321,2 тыс. т в 1945 г. [Чудинов, Готовцев, 1969, с. 25, 30]. При этом $\frac{3}{4}$ всей добычи угля в республике приходилось на долю общесоюзных ведомств. Часть продукции от-

расли вывозилась за пределы Якутии — в Иркутскую область и на Чукотку.

Горняки Якутии, как и всех регионов страны, напряженно трудились, чтобы дать родине больше золота, слюды, олова и угля.

Наряду с этим предпринимались большие усилия по развитию отраслей, производящих строительные материалы, выпуску изделий хозяйственно-бытового назначения и продовольственной продукции. Все это потребовало от руководства республики в условиях резкого сокращения завоза извне принятия энергичных мер по вовлечению в промышленный оборот местных сырьевых источников.

Самым крупным механизированным предприятием по производству строительных материалов из местного минерального сырья являлся Покровский кирпичный завод. Трудности военного времени вынудили приостановить сооружение объектов его второй очереди. Вместо ушедших на фронт квалифицированных рабочих набрали 181 чел. на сезонные работы из районов Якутии и спецпереселенцев, из которых трудоспособными оказались лишь 117 чел. Из-за постоянной смены состава персонала среднегодовая численность рабочих по основному производству не превышала 156 чел.

Коллектив кирпичного завода, используя внутренние резервы, добивался немалых успехов. Для этого только в 1943 г. было обучено разным профессиям 166 чел. Увеличились протяженность водопроводной сети, внутризаводских рельсовых путей и число вагонеток. На 1 января 1944 г. на заводе насчитывалось 43 стахановца и 77 ударников. Все это способствовало успешному выполнению годовых планов. В 1942 г. было наформовано 1,8 млн шт. кирпича, в 1943 г. — 3,2 млн шт. кирпича-сырца, а выпуск обожженного кирпича вырос с 1,4 до 2,9 млн шт. соответственно [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 202–203]. Из рабочих лучших показателей добились стахановцы-двухсотники Г.В. Игнатов, И.К. Емельянов, М.М. Гец и др. Благодаря такой интенсификации труда Покровский завод производил в эти трудные годы больше кирпича, чем в 1940 г., рекордном по выпуску продукции с момента пуска предприятия. В 1942 г. вступили в действие небольшие заводы по производству извести в Верхнем Бестяхе, огнеупорных и абразивных изделий, в 1943 г. — стеклозавод в Якутске, в 1944 г. — Намсырский кирпичный завод.

Однако основным строительным материалом в Якутии оставалась деловая древесина. На долю треста Якутлес (Ленский, Олёмминский леспромхозы, Покровский лесхоз) приходилось до 30 % объема лесозаготовок в республике. В 1942 г. на лесоучастках работали 425 чел. (подсчитано по [Петров, 1992, с. 57]). Из-за нехватки постоянных рабочих и

транспортных средств на осенне-зимний период мобилизовывались колхозники со своими подводами. Только в сезон 1942/43 гг. к лесозаготовкам было привлечено 727 чел. с гужевым транспортом. Кроме того, в марте 1943 г. в Ленском районе ЯАССР насчитывалось 1408 спецпереселенцев, работавших в лесной отрасли. В ней же их было занято: в Олёкминском районе — 642 чел., Орджоникидзевском — 227 чел. [Сивцева, 2000, с. 56]. В составе постоянных рабочих треста и привлеченных кадров было много женщин. Все лесозаготовительные работы проводились вручную. Такое преобладание неквалифицированной рабочей силы, наряду с другими трудностями военного времени, привело к снижению общего объема заготовок деловой древесины по сравнению с довоенным 1940 г.

Деловая древесина, сплавленная с верховьев р. Лены, поступала на Якутский лесозавод, который обеспечивал пиломатериалами строительные и деревообрабатывающие предприятия столицы республики и ряда ее северных районов. Небольшой Пеледуйский лесозавод снабжал пиломатериалами местную судоверфь ГУСМП.

Заготовкой и переработкой древесины занимались также горно-добывающие предприятия Наркомцветмета СССР и Дальстроя НКВД СССР, промышленные комбинаты (промкомбинаты).

Резкое сокращение завоза товаров извне остро поставило вопрос об организации в республике производства изделий хозяйственно-бытового назначения из местных материалов и сырья на предприятиях Наркомместпрома и промышленной кооперации ЯАССР.

В 1942 г. в Якутске были построены картонно-бумажная и спичечная фабрики. Наиболее значительным предприятием по производству товаров широкого потребления являлся Якутский кожевенно-обувной комбинат, где было занято от 93 до 105 чел., изготавливавших 60–70 тыс. пар обуви в год. Коллектив работал в аварийных цехах, на изношенном оборудовании, испытывал большой дефицит дубильных экстрактов, заменяя их настоянками из коры ивы и лиственницы. Но здесь было подготовлено значительное число рабочих высокой квалификации. Ведущей силой являлись стахановцы-двухсотники: мастер по пошиву *ичиг* П.Т. Перфильева, кожевник, отделщик хрома Р.М. Юлборисов, рабочие С.М. Григорьев, Х.В. Моисеев и др.

В годы войны в районах Якутии ускорилось создание сети промкомбинатов. Они были организованы в Алданском округе, Олёкминском, Ленском, Сунтарском, Нюрбинском и Кобяйском районах. Промкомбинаты поставляли кирпичи, известь, мебель, изготавливали сани, седла, выполняли заказы по пошиву одежды и ремонту обуви. Наиболее

крупными предприятиями в этой сфере являлись Мегино-Кангаласский и Алданский промкомбинаты, Якутская мастерская обособления.

В системе промышленной кооперации насчитывалось 31 предприятие, освоившее 18 различных производств. В 1945 г. общий объем их продукции превысил уровень 1940 г. в 2,2 раза [25 лет Якутской АССР..., 1947, с. 95, 97]. При этом промартель «Работница» выполняла даже военные заказы по шитью шинелей, жилетов и теплых рукавиц. Олёкминская промартель изготавливала алебастр.

Благодаря усилиям руководящих и хозяйственных структур, уже в 1943 г. предприятия Наркомместпрома ЯАССР 82 % своей продукции производили из местного сырья и материалов; промышленной кооперации — 75 %; коопинсоюза — 59 %. В 1944 г. объем продукции местной промышленности увеличился до 10,8 млн руб. против 6,8 млн руб. в 1940 г. (на 58,8 %) [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 195, 368]. Изменилась и структура выпускаемой продукции в связи с освоением 80 новых видов изделий. В Якутии производились оконное стекло, наждачная бумага, бруски, огнеупорные стройматериалы, ламповое стекло, спички, картон, искусственная олифа, скипидар, сети и неводы из конских волос, валенки и др.

Расширялась сеть предприятий по продовольственному снабжению населения. В г. Якутске были пущены полумеханизированный хлебокомбинат, колбасная и кондитерская фабрики. В 14 районах имелись пищекомбинаты с подсобным хозяйством, проводилась заготовка дикорастущих ягод и грибов [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 477; 25 лет Якутской АССР..., 1947, с. 96].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошло значительное развитие местной промышленности, использовавшей сырьевые ресурсы самой республики. Однако так как эти предприятия находились в г. Якутске и центральных районах, их продукция являлась практически недоступной для населения сельской глубинки, составлявшего большинство жителей Якутии, не только из-за территориальной удаленности, но и, прежде всего, ввиду отсутствия денежной оплаты труда в колхозах и массового голода.

Как уже отмечалось, после выхода постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» от 6 января 1942 г. на севере Якутии развернулась активная деятельность по его реализации. Специалисты отправлялись из рыбопромысловых регионов Азово-Черноморья и Каспия. Для работы на промыслах Якутского госрыбтреста в период летней навигации 1942 г. в ЯАССР доставили спецпереселенцев: преимущественно литовцев, а также финнов и немцев, депортированных из Ле-

нинградской области. Всего по состоянию на март 1943 г. в Булунском, Усть-Янском и Жиганском районах их насчитывалось 6046 чел. [Сивцева, 2012, с. 109].

Спецпереселенцы оказались в исключительно трудном положении не только из-за суровых природно-климатических условий Арктики и неустойчивости быта, но и ввиду неприспособленности к новому виду занятия, а также непригодности по возрасту и состоянию здоровья. Общая численность их значительно сокращалась в результате высокой смертности и низкой рождаемости, хотя эти потери власти стремились компенсировать административным перемещением на Север депортированных ранее из Поволжья немцев. Данные группы немцев перевозили из Алтайского края, являвшегося промежуточным местом их временного размещения. Часть спецпереселенцев работала на Якутском и Олёкминском рыбозаводах.

Кроме того, как указывалось ранее, в конце летней навигации 1942 г. в Булунский, Жиганский и Кобяйский районы были переселены по решению Якутского обкома ВКП(б) и СНК ЯАССР члены 41 колхоза Чурапчинского района в составе 4988 чел. [Петров, 1992, с. 304]. Так, в кратчайшие сроки в эти четыре северные района было завезено всего свыше 11 тыс. чел. К ним присоединились члены рыболовецких колхозов и бригад сельскохозяйственных артелей. Частично привлекался труд заключенных исправительно-трудовой колонии № 7, организованной летом 1942 г. в Булунском районе вблизи Трофимовского промучастка.

Якутский рыбтрест был передан в ведение Наркомрыбпрома СССР. Он объединил 13 рыбозаводов (после создания 6 новых), 5 моторно-рыболовецких станций (после 1943 г.), 38 рыбоколхозов [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 351]. При этом девять рыбозаводов находились в основных промысловых районах — Булунском, Усть-Янском, Жиганском. В бассейнах средней Лены, других рек и на озерах работали рыболовецкие бригады колхозов и потребкооперации.

Правительство ЯАССР оказывало большую помощь в развертывании деятельности рыбной отрасли. Для обеспечения солью предприятий рыбопродукции с 1942 г. занимавшееся производством соли предприятие в пос. Кемпендяй было переведено с прежней примитивной технологии сбора самосадочной соли на способ ее выварки путем оборудования четырех чанов. На Пеледуе вступили в действие три новые варницы. Годовая производственная мощность заводов составила 8 тыс. т. Численность персонала на Пеледуйском заводе увеличили за счет спецпереселенцев (немцев и литовцев), на Кемпендяйском — заключенных колонии НКВД ЯАССР. В годы войны добыча соли выросла в

2,2 раза, достигнув в 1945 г. рекордного уровня — 9,3 тыс. т [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 35].

Предприятия местной промышленности Якутии выполняли различные заказы рыбной отрасли. Например, они поставили 123 тыс. м³ строительного леса, 25 тыс. м³ пиломатериалов, 3,5 млн шт. кирпича, рыболовные сети, лодки, бочкотару и спецодежду [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 351].

В период Великой Отечественной войны, несмотря на невыполнение плана за первые два года, в 1941–1945 гг. было сдано государству 405 тыс. ц рыбы, из них впервые в 1942–1945 гг. вывезено за пределы ЯАССР 106,8 тыс. ц для снабжения фронта и тыла (подсчитано по [История Якутской АССР, 1963, с. 234; Петров, 1992, с. 76]). Это придало рыбной отрасли республики общесоюзное значение. В 1943 г. за выполнение правительственного задания по добыче рыбы 7 чел. удостоились орденов и медалей. Всего за годы войны свыше 500 чел. получили различные награды, почетные знаки отличия и грамоты. В их числе были колхозники А.С. Ноев, Е.А. Агеев, С.Н. Малышев и др. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 468, л. 420; История Якутской АССР, 1963, с. 234–235]. Перевыполняли планы рыболовецкий колхоз им. Молотова (Булунский район), Тит-Аринский, Трофимовский, Якутский, Кобяйский, Алданский и другие рыбозаводы.

Плакат «Больше рыбы фронту!». Автор Л.М. Габышев. 1942 г.

Вместе с тем усиленный вылов рыбы, продиктованный нуждами военного времени, негативно отразился на естественном воспроизводстве промысловых запасов. Тяжелые условия труда и быта, организационные недостатки, преобладание в составе рабочей силы контингента, непригодного физически и профессионально для занятия рыболовством, привели к многочисленным и неоправданным человеческим жертвам.

На северо-востоке Якутии действовал Колымо-Индигирский госрыбтрест, объединявший Аллаиховский, Нижне-, Средне- и Верхнеколымский рыбозаводы. С 1941 г. он вошел в состав Управления рыбопромысловых хозяйств Дальстроя. К началу 1943 г. на этих четырех рыбпромхозах насчитывалось 640 вольнонаемных рыбаков и спецпереселенцев [Горохов, Сучковская, 2000, с. 22].

Развитие всех отраслей промышленности во многом зависело от работы энергетиков. Основные энергетические мощности республики размещались в территориально локальных промышленных узлах — Северо-Восточном, Южно- и Центрально-Якутском, в которых действовали промышленные предприятия различных наркоматов. Для развития золотодобывающей промышленности Южной Якутии важное значение имел пуск в декабре 1941 г. Якокутской электростанции мощностью 4,2 тыс. кВт [Гоголев, 1971, с. 131]. В том же году закончилось строительство Чульманской электростанции. В 1944 г. была введена в строй небольшая электростанция в пос. Укулан, в 1945 г. — в пос. Эмельджак. Они обслуживали предприятия слюдяной промышленности системы Наркомпромстройматериалов СССР. В 1942 г., кроме Батагайской электростанции, были введены в эксплуатацию Эсе-Хайская и Янская, расположенные на территории производственной деятельности ЯГПУ Дальстроя. Началось сооружение Усть-Нерской районной тепловой электростанции для энергоснабжения золотых приисков ИГПУ. Небольшие энерго мощности вступили в действие в ряде городов и поселков республики, в Булуномском районе — в связи с развитием рыбной промышленности. Коллективы Якутской и Якокутской ЦЭС организовали массовые соревнования за безаварийную работу агрегатов, экономии топлива и электротехнических материалов, сыгравшие немалую роль в условиях дефицита запасных частей и всего необходимого. В ходе соревнований лучший рационализатор Якутской ЦЭС А.А. Чуев изобрел аппарат для обдувки кипячительных труб, широко применявшийся в коммунальных хозяйствах РСФСР [Ковлеков, 1988, с. 70]. Своим напряженным трудом по строительству новых энерго мощностей и улучшению работы действующих кадры энергетиков способствовали бесперебойной работе предприятий по добыче стра-

тегических видов полезных ископаемых, а также местной промышленности. Однако во многих сельских районах республики еще не было собственных электростанций.

В военное время большое значение имело обеспечение слаженного функционирования транспорта. Транзитные грузы поступали в Якутию только по трем направлениям: по р. Лене, автомобильному пути Большой Невер — г. Алдан и Северному морскому пути. Военные годы тяжело отразились на состоянии отрасли — вызвали высокий износ транспортных средств, отток квалифицированных кадров, снижение темпов прироста объема грузоперевозок по сравнению с довоенным периодом. Но благодаря постоянному увеличению поступления грузов в Якутию по Северному морскому пути, общий объем их завоза в 1940–1945 гг. вырос с 540 до 665 тыс. т [Белинский, 1991, с. 14]. Значительно сокращался удельный вес Ленского речного флота и Неверской автомагистрали в завозе из других регионов, а Колымская автодорога еще не играла существенной роли.

Во внутриреспубликанских грузоперевозках ведущее место занимал речной транспорт. Ленское пароходство вывозило военнотранспортные грузы, отправлявшиеся на фронт, доставляло транзитные грузы с верхленских пристаней, проводило буксировку плотов с лесозаготовительных пунктов до г. Якутска, перевозило стройматериалы, уголь, соль и другие местные грузы. В сезон 1944 г. оно имело 36 самоходных судов, 151 ед. несамоходного состава, которыми было перевезено 318 тыс. т груза [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 317]. Возросло значение Северо-Якутского речного пароходства (СЯРП) в связи с увеличением удельного веса Севморпути в грузоперевозках в Якутию. За годы Великой Отечественной войны количество пароходов и теплоходов

Разгрузка топлива, прибывшего в рамках поставок по ленд-лизу, на пристани Якутска. 1944 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

СЯРП выросло более чем в 2 раза, а число барж увеличилось в 2,5 раза. В 1942 г. СЯРП перевезло грузов на 68 % больше, чем в 1940 г. [История Якутской АССР, 1963, с. 235]. Росло мастерство буксировки большегрузных караванов. Наилучшие достижения в навигации 1944 г. имели экипажи пароходов «Шевелев» (капитан Пуляевский), «Верхоянск» (капитан Дружин), «Партизан Щетинкин» (капитан Марков), добившиеся перевыполнения плана грузоперевозок при безаварийной работе и экономии топлива [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 288]. В летнюю навигацию 1944 г. Северо-Якутское речное пароходство ГУСМП имело 13 ед. самоходного флота, несамходного — 84 ед., перевезло 217 тыс. т груза [Там же, с. 316–317]. Янское речное пароходство Главсевморпути обеспечивало доставку транзитных грузов, поступавших по Северному морскому пути, до пристаней ЯГПУ Дальстроя и г. Верхоянска. В составе Колымо-Индибирского речного пароходства в 1942 г. было 19 самоходных судов, которые перевыполняли планы грузоперевозок. Их объем увеличился с 98,8 тыс. т в 1941 г. до 115,6 тыс. т в 1945 г. [Бродкин, 2006, с. 116; Широков, 2009, с. 253]. За годы войны выросли мощности местного судостроения и ремонтной службы. Так, Пеледуйская судовой верфь стала крупнейшей на р. Лене предприятием деревянного баржестроения, поставив тоннаж общей грузоподъемностью 125 тыс. т; вступили в действие судоремонтные предприятия в Жатае и Янске.

Таким образом, главным видом транспорта для Якутии являлся водный, осуществлявший доставку транзитных и местных грузов до пунктов назначения, поддерживая функционирование всех сфер жизнеобеспечения далекой республики в трудные годы войны.

Самым отстающим звеном был наземный транспорт. На огромной территории Якутии, несмотря на значительную роль автомобильных грузоперевозок в ее промышленных очагах, основным видом сухопутного транспорта оставался гужевой, осуществлявшийся с использованием лошадей, оленей и волков. В годы войны сократился удельный вес автоперевозок по Неверскому направлению, ухудшилось техническое состояние грузовых машин ввиду отсутствия запасных частей. В тресте Якутзолото острый дефицит автопокрышек вынудил перевести машины на плотнотельные покрышки местного производства из утильрезины. Из-за нехватки горючего частично его заменили твердым топливом.

В 1942–1943 гг. была построена зимняя автодорога Качикатцы — Томмот протяженностью 340 км с участием около 500 чел., преимущественно комсомольцев и женщин [История Якутской АССР, 1963, с. 235]. В годы войны также строился автозимник Эльдикан — Усть-Ыныкчан.

Накануне войны к северо-восточной границе Якутии (район р. Делянкир) вышла Колымская автотрасса [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 47, л. 5]. Она пересекла в 1941 г. границу ЯАССР на 876-м километре от бухты Нагаево. Проходя по территории ЯАССР 598 км, трасса вышла к концу 1942 г. к пос. Хандыга на р. Алдан. Кроме того, закончилось строительство автодороги Аркагала — Усть-Нера. Все это открыло возможность Дальстрою установить круглогодичное автомобильное сообщение между Колымским и Индибирским золотопромышленными районами и выхода к речному пути по Алдану. Якутия получила сухопутную связь с морским портом Нагаево. Но дорога шириной 4 м была проложена по сложному маршруту и со многими нарушениями технических норм дорожного строительства, поэтому нуждалась в дальнейшем улучшении для повышения ее категории (класса). Автодорога строилась силами заключенных лагерей ГУЛАГа с большими людскими потерями. Вслед за этим началось строительство автозимника Хандыга — Томпорок — Эсе-Хая. В Янском оловоносном районе вступила в эксплуатацию автодорога Эсе-Хая — Батагай протяженностью 20 км.

Заметные изменения произошли в развитии воздушного транспорта. Была проведена реконструкция Якутского авиапорта для посадки самолетов новых типов «Дуглас», Ли-2, а также военных самолетов американского производства, отправленных по ленд-лизу. Дальстрой построил новые аэродромы в пос. Хандыга и с. Оймьякон, имел аэроплощадки в нескольких районах. Сократилось время и улучшились условия полета пассажиров, выезжавших в центральные города. Самолеты малой авиации осуществляли нерегулярные почтово-пассажир-

Передача самолетов, построенных в США, представителю АлСиб. 1944 г. Фотофонд Музея РО ДОСААФ РС (Я).

Летчики перегоночной авиации в минуты отдыха. 1944 г. Фотофонд Музея РО ДОСААФ РС (Я).

ские связи между г.Якутском и некоторыми районными центрами.

Особое место в развитии воздушного сообщения в Якутии занимало открытие авиатрассы Аляска — Сибирь (АлСиб). Ее третий и четвертый этапы протяженностью 2498 км (по маршруту Сеймчан — Якутск — Киренск) проходили в основном над территорией ЯАССР. Управление воздушной трассы и командный пункт 4-го авиаполка дислоцировались в столице республики. В Якутском аэропорту 28 октября 1942 г. приземлилась первая группа истребителей «Киттихаук» под командованием начальника авиатрассы, Героя Советского Союза И.П. Мазурука (1906–1989) [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 220; Широков, 2009, с. 256]. За период

Летный состав 8-го транспортного авиационного полка слушает политинформацию. Июль 1944 г. Фотофонд Музея РО ДОСААФ РС (Я).

действия авиатранспортной трассы (с октября 1942 г. по октябрь 1945 г.) по ней проследовало 8084 самолета [Широков, 2009, с. 257]. На труднейшей перегоночной воздушной трассе Фэрбенкс (Аляска) — Красноярск произошло 44 случая авиакатастроф, погибло 113 советских авиаторов. Кроме своего основного назначения трасса использовалась для перевозки грузов и пассажиров. В годы войны по ней с посадками в Якутске летали в США самолеты наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, посла СССР в США А.А. Громыко, а также вице-президента США Г. Уоллеса и др. [Негенбля и др., 2012, с. 189, 196, 204].

После закрытия авиатрассы в Якутии остались установленное навигационное оборудование, подготовленные запасные аэроплощадки в районах республики. Часть летно-вспомогательного персонала, имевшего опыт выполнения ответственного правительственного задания по перегону боевых самолетов, пополнила состав местных авиаторов. В их числе был известный летчик В.И. Кузьмин, впоследствии Герой Социалистического Труда. Все это послужило дальнейшему развитию гражданского воздушного транспорта в Якутии.

Итак, в тяжелейших условиях военного времени был сделан важный шаг к дальнейшему развитию промышленности и транспорта Якутии. С 1940 по 1945 г. объем валовой продукции всей промышленности республики вырос в 2,2 раза [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 19]. Горно-добывающая направленность развития экономики республики не только сохранилась, но и укрепилась за счет начала освоения Индигирского золотоносного района, возникновения новой отрасли (слюдяной), становления

Янского оловодобывающего предприятия, а также строительства Джебарики-Хайской угольной шахты. Произошли серьезные сдвиги в местной промышленности, освоении производства новых видов изделий. Впервые рыбопродукция стала вывозиться за пределы республики. В труднейших условиях работники транспорта успешно справились со сложной задачей перевозок грузов и пассажиров. Особенностью развития транспортных связей явилось усиление роли Северного морского пути в завозе грузов в Якутию. Значительные изменения произошли в сфере воздушного транспорта и автомобильного строительства. Все это было итогом повседневного созидательного труда десятков тысяч людей многих национальностей, оставшихся в глубоком тылу, а также тех, кто оказался здесь вслед-

ствии политических репрессий и различных правонарушений. Они в суровые годы войны отдавали все свои силы делу приближения победы над фашистскими захватчиками.

4.5. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны в Якутии начался перевод сельского хозяйства на новые принципы и формы работы. Первоочередные задачи этого периода были определены IV пленумом Якутского обкома ВКП(б) (23–26 июня 1941 г.) в выступлении его первого секретаря И.Л. Степаненко. Пленум нацелил руководителей районов республики и председателей колхозов на решительное улучшение всех показателей. Особое внимание колхозы должны были уделить вопросам увеличения количества крупного рогатого скота и прекращения порочной практики затягивания сбора урожая, в результате которой потери могли достигать $\frac{1}{3}$ всего объема [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 60]. Требования пленума обкома в сфере сельскохозяйственного производства получили более детальное разъяснение в инструктивном письме наркома земледелия Якутской АССР Н.Г. Анашина, направленном 6 июля 1941 г. районным земельным отделам и МТС. Согласно письму, районные земельные отделы и МТС республики нацеливались на досрочное выполнение обязательств перед государством по поставкам зерна и картофеля. Внимание руководителей было обращено на создание страховых и продовольственных фондов колхозов на следующий год, а также на повышение их ответственности за обеспечение кормами общественного и личного скота колхозников. При этом ставилось условие прекращения практики получения сена «в порядке взаимопомощи из страховых фондов хорошо работающих колхозов» [Там же, с. 75]. Нарком земледелия республики указал и на необходимость должного ухода за сельскохозяйственными культурами, настоятельно рекомендовал «все засоренные сорняками посеы прополоть, ...провести до двух окучиваний картофеля, ...провести прореживание, рыхление посевов корнеплодов, подсолнуха и обеспечить систематический полив овощных культур, ...проводить сбор колосьев всеми возможными способами (ручной сбор, конные и ручные грабли), ...создать скоту такие условия, чтобы была исключена возможность его истощения и падежа» [Там же, с. 74–75]. Письмом наркома колхозы обязывались в кратчайшие сроки подготовить к посеву имеющиеся земельные площади, обеспечить своевременный ремонт уборочных машин и инвентаря, организовать качественную уборку и об-

молот урожая, подготовить к эксплуатации зерно- и овощехранилища.

В основу деятельности руководства Якутской АССР в условиях военного времени были положены принципы сохранения и укрепления непрерывной связи с населением, что предполагало доведение решений партии и правительства до каждого рабочего и служащего, колхозника и колхозницы, мобилизацию трудовых сил на выполнение утвержденных планов. С переходом на военные условия работы партийные и советские органы республики требовали от руководителей всех уровней проявления исключительной четкости в работе и повышения ответственности за порученное им дело. В одном из документов обкома партии подчеркивалось: «Мы живем и работаем в глубоком тылу, но требования к себе и другим мы должны предъявлять такие, как [если] бы мы находились на фронте, на передовых позициях» [Там же, с. 62]. Вопросам перевода экономики республики на военный лад, формам и методам работы руководителей с различными категориями трудящихся было посвящено специальное обращение Президиума Верховного Совета ЯАССР «Всем депутатам районных, городских, сельских, наслежных и поселковых Советов депутатов трудящихся Якутской АССР» от 7 июля 1941 г. [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 17–22], в котором было указано на необходимость повышения внимания депутатов к работе по мобилизации усилий сельских тружеников на выполнение и перевыполнение ими производственных планов, «быстрое и высококачественное завершение сельскохозяйственных работ (уборка сена и зерновых культур, выполнение госпоставок, развитие животноводства)» [Там же, с. 19]. Решение задач, стоящих перед отраслью, потребовало максимального вовлечения в сельскохозяйственное производство всех трудоспособных колхозников, включая стариков, женщин и подростков. В целях установления на всех предприятиях строжайшей трудовой дисциплины в сельскохозяйственных районах республики вводился запрет на выезд колхозников в г. Якутск и районные центры без ведома правления колхозов, недопустимыми являлись работа колхозников «с прохладцей», хищение и нерадивое отношение к общественному имуществу. К виновным в нарушении установленных требований должны были применяться строгие меры наказания и порицания по законам военного времени [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 76].

На выполнение производственных показателей сельского хозяйства Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны серьезное влияние оказало воздействие неблагоприятных погодных условий 1939–1942 гг. Из-за засухи практически на грани бедствия оказалось развитие полеводства, низкий урожай трав стал угрозой животноводству

республики. Засуха охватила почти все главные земледельческие и животноводческие районы, прежде всего амгино-ленские таежно-аласные, где была сосредоточена значительная часть посевной площади зерновых культур, основная масса рогатого скота и лошадей. В 1941 г. в результате засухи погибло около 12 %, в 1942 г. — 32 % посевов зерновых культур. В Чурапчинском, Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском и Амгинском районах погибли всходы почти всех зерновых культур. Пострадали от засухи и сенокосные угодья колхозов. Травы вырастали узкой полосой только по берегам озер и в поймах невысохших рек, но и там травостой пострадал от нашествия сибирской саранчи. Из-за бескормицы создалась угроза массового падежа скота [История Якутской АССР, 1963, с. 236].

Результатом многолетних неурожаев стало постепенное сокращение посевных площадей колхозов республики, в том числе под жизненно важные для населения Якутии культуры — зерновые и картофель. По сравнению с 1940 г., в начальный период войны (включая 1943 г.) сокращение размеров посевных площадей в колхозах ЯАССР составило 20,6 %. При этом резкое сокращение посевных площадей в Якутии наблюдалось в 1942–1943 гг., когда произошло их уменьшение почти на 33 %. Тогда особенно ощутимым для экономики республики стало сокращение посевов зерновых культур, площадь которых уменьшилась со 120 684 га в 1942 г. до 80 304 га в 1943 г., т.е. почти на 33,5 %. По сравнению с довоенным периодом, за 3 года с начала войны произошло сокращение не только посевных площадей зерновых культур (составившее за этот период 23 353 га, или 22,5 %), но и посевных площадей, используемых под овощные культуры (на 147 га, или 14,7 %), а также под кормовые (их площадь посевов за 1942–1943 гг. сократилась на 1187 га, или 40,8 %). Одновременно с этим наметилась тенденция расширения посевных площадей картофеля, площадь посевов которого за 1940–1943 гг. увеличилась на 25,1 % [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 209]. Но несмотря на это, в целом к 1943 г. в Якутской АССР наблюдалось быстрое сокращение посевных площадей основных видов сельскохозяйственных культур, причем темпы сокращения стали принимать масштабы, угрожающие самому существованию крестьянских хозяйств республики.

Сокращение посевных площадей в колхозах Якутской АССР в годы войны напрямую отразилось на урожайности основных видов сельскохозяйственных культур. В колхозах Якутии с 1940 по 1942 г. средняя урожайность зерновых с 1 га сократилась почти наполовину — с 5,3 до 2,8 ц (47,2 %), урожайность картофеля в 1941 г., по сравнению с 1940 г., упала с 47,3 до 28,0 ц с 1 га (41 %). Произошло падение средней урожайности зерновых культур с 1 га: яро-

вой пшеницы — в 2,4 раза, овса — в 2,2 раза, яровой ржи — в 2 раза.

Прямым следствием низкой урожайности зерновых и картофеля явилось сокращение валового сбора продукции полеводства в колхозах республики. Согласно данным 1942 г., по сравнению с 1940 г. валовой сбор всех видов зерновых культур по колхозам Якутской АССР значительно сократился. Если в 1940 г. валовой сбор зерновых фиксировался на отметке 582,2 тыс. ц, то в 1942 г. он составил лишь 197,6 тыс. ц, снизившись на 66 %. В том числе валовой сбор урожая озимой ржи сократился почти вдвое (с 18,0 тыс. ц в 1940 г. до 9 тыс. ц в 1942 г.), ячменя — на 56,7 % (со 110,1 до 47,6 тыс. ц), овса — на 57 % (с 92,1 до 39,6 тыс. ц), яровой ржи — на 68,6 % (со 143,3 до 45,0 тыс. ц). Особенно значительным было сокращение валового сбора яровой пшеницы: с 221,7 тыс. ц в 1940 г. до

Вязка снопов во время уборки зерновых. 1943 г. Фотофонд Музея ИГИИПМНС СО РАН.

Вывоз навоза для удобрения полей. Село Маган, 1942 г. Фотофонд Музея ИГИИПМНС СО РАН.

56,3 тыс. ц в 1942 г. (74,6 %) [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 210].

Постепенно становилось все более очевидным, что не только неблагоприятные погодные условия являются причинами крайнего снижения урожайности зерновых, картофеля и других овощей в сельском хозяйстве Якутской АССР. Резкое падение показателей полеводства в первые годы войны происходило прежде всего в результате организационных недочетов, ошибок в планировании работ, грубых нарушений в управлении сельскохозяйственным производством, вызванных непрофессионализмом и некомпетентностью партийного и советского руководства республики. Так, в сфере полеводства Якутии практиковалась погоня за расширением посевных площадей без соблюдения элементарных правил агротехники и без учета специфических условий Севера. Увеличение посевных площадей шло главным образом за счет распашки аласных, малопригодных для пашни земель, что, в свою очередь, послужило причиной резкого сокращения посевных площадей. Проводились ничем не обоснованные мероприятия по вытеснению более морозоустойчивых и скороспелых культур — ячменя и яровой ржи — при увеличении посевов пшеницы и овса [Там же, с. 396–397]. Одной из причин такого планирования, по мнению заместителя Председателя Правительства Якутской АССР И.Е. Винокурова, являлась попытка руководства республики механически, без учета местной специфики перенести в условия Якутии формы и методы работы, применявшиеся в центральных областях страны [Там же, с. 312–313].

Сельское хозяйство республики в годы Великой Отечественной войны прилагало все усилия для качественного и своевременного выполнения планов государственных поставок мяса, молока, зерновых, шерсти и другой продукции. Но в чрезвычайно тяжелых условиях и при значительном сокращении численности рабочих рук в 1941–1942 гг. основные плановые показатели по государственным поставкам в сельском хозяйстве Якутии не были выполнены. Снижение показателей объяснялось засухой и неурожаем, организационными трудностями перехода экономики республики на военные рельсы, сокращением объемов и ухудшением качества заготовки кормов и, как следствие этого, падением взрослого скота и молодняка.

Самым сложным для выполнения государственных планов по сельскому хозяйству стал 1942 г. Срыв поставок произошел по всем видам продукции. Например, по хлебу и картофелю планы были выполнены лишь на 61,9 и 52,7 % соответственно. Наиболее заметный спад показателей выполнения планов по обязательным поставкам государству мяса, молока и шерсти произошел в начальный период войны. Так, план по поставкам мяса был

выполнен на 97,5 % в 1941 г. и 97,1 % в 1942 г. По поставкам молока в 1941 и 1942 гг. он был выполнен на 99,1 %. По поставкам шерсти план 1941 г. оказался выполненным на 99,5 % [Там же, с. 213]. Такое положение являлось прямым следствием происшедшего в республике в первые годы войны постоянного снижения численности поголовья скота. По сравнению с данными за 1941 г., в 1942–1943 гг. по всем категориям хозяйств ЯАССР количество крупного рогатого скота сократилось почти на треть — на 90 452 гол.; 28,8 %. За этот же период поголовье лошадей уменьшилось примерно на четверть — на 48 081 гол.; 24,8 %. Значительный спад количества скота в хозяйствах Якутской АССР происходил в результате следовавших друг за другом засушливых лет (1939–1942 гг.), возникшего на этом фоне острого недостатка и низкого качества кормов. Одними из причин сокращения в течение 1941–1944 гг. поголовья лошадей являлись продажа и вывоз 19 486 лошадей за пределы Якутской АССР [Там же, с. 312]. Наибольший падеж крупного рогатого скота в колхозах республики произошел в 1942 г., когда погибло более 25 тыс. гол., в том числе около 13 тыс. телят; свыше 15 тыс. лошадей, из них более 1,7 тыс. жеребят; более 21 тыс. оленей, в том числе около 6,5 тыс. тугутов.

Значительное снижение сельскохозяйственного производства и падение показателей по завышенным государственным поставкам связаны с ужесточением командно-административных методов управления экономикой республики в годы войны. Наиболее серьезным последствием реализации такой политики стало падение показателей развития ключевой отрасли экономики Якутии — животноводства. Ошибки в управлении сельскохозяйственным производством со стороны партийных и советских органов республики особенно масштабно проявились в проведении мероприятий по исполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О развитии общественного животноводства в колхозах». В ходе осуществления этой работы, направленной на комплектование общественных колхозных ферм, а в северных районах — на перевод ТОЗов на Устав сельскохозяйственной артели и обобществление оленей, руководством республики в соответствии с правительственными установками в 1940–1942 гг. нарушался баланс соотношения общественного и личного в хозяйственной жизни колхозов. С началом войны эта работа все более приобретала характер волевого и административного укрепления общественной собственности в ущерб личному хозяйству колхозников, что привело к катастрофическому разорению личных подворий, фактически оставив сельских жителей без источников существования, обрекло население на полуголодную и нищенскую жизнь.

Члены колхоза им. С.М. Буденного на сенокосе. Олёкминский район, 1943 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

В целях выполнения заданий по государственным поставкам продукции животноводства, руководство колхозов всеми силами старалось сохранить и даже нарастить количество общественного скота в колхозах. Решать эту задачу приходилось в трудных условиях. В первые годы войны многим колхозам Чурапчинского, Усть-Алданского, Таттинского, Мегино-Кангаласского и ряда других районов пришлось организовать заготовку сена в таких дальних районах, как Кобяйский, Горный и даже в южной части Саккырырского, что было сопряжено с большими трудностями. Часть колхозов, пострадавших от засухи, заготавливала сено в Намском, Орджоникидзевском, Олёкминском и других районах, используя земли государственного фонда и излишние земли местных колхозов, выделявшиеся с разрешения общих собраний колхозников. Заготовка кормов вне района в 1942 г. составляла в Амгинском районе 34,8 % от объема всего заготовленного сена, в Усть-Алданском — 32,9 % [История Якутской АССР, 1963, с. 238]. Наряду с этим колхозы занимались в широких масштабах заготовкой камыша, который в качестве дополнительного корма издавна был известен якутам-скотоводам. Однако использование кормов, заготовленных в отдаленных местах, создавало дополнительные трудности. Колхозам многих районов приходилось осенью и даже зимой в 40–50-градусные морозы перегонять скот на сотни километров, наспех строить в местах зимовок скотные дворы и прочие хозяйственные сооружения, а также жилые помещения для колхозников.

По причине того, что естественный прирост скота был очень низким, для пополнения обществен-

ных ферм колхозы массово закупали скот у колхозников, рабочих и служащих. В результате этого год от года количество скота в колхозных фермах республики увеличивалось. К примеру, в 1941 г. численность крупного рогатого скота выросла на 24 036 гол. (18,8 %), в 1942 г. — на 11 575 гол. (7,6 %), 1943 г. — на 11 933 гол. (7,3 %). Увеличение поголовья крупного рогатого скота в колхозных фермах происходило главным образом за счет закупки скота у населения. По причинам организационного характера и из-за нехватки рабочих рук условия содержания скота в колхозных фермах намного уступали домашнему содержанию, что приводило к большому падежу общественного скота. Пагубной оказалась и политика, запрещающая правлениям колхозов самостоятельно, без ведома

вышестоящих партийных и советских органов, распоряжаться поголовьем общественного скота, что приводило к тому, что все чаще причинами падежа скота в колхозах становились отсутствие должного ухода за стадом, недобросовестное отношение к своим обязанностям и даже «рост преступности в сельском хозяйстве (скотокрадство, хищение семян и т.д.)» [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 312]. Так, по сравнению с 1941 г., в 1942 г. непроизводительный отход общественного скота увеличился на 73,5 %, в 1943 г. — на 90 % [Ковлеков, 1992б, с. 13].

Закупка скота по низким ценам, крайне невыгодным крестьянам, становилась причиной того, что для хоть какого-то компенсирования своих убытков колхозники забивали личный скот на мясо и выставляли его на продажу. В свою очередь, это приводило к резкому сокращению поголовья крупного рогатого скота, находящегося в личном пользовании. За 1940–1942 гг. в личных хозяйствах колхозников республики количество крупного рогатого скота сократилось на 71,6 % (123 645 гол.), в том числе коров — на 62,3 % (52 229 гол.), лошадей — на 90,6 % (18 390 гол.), оленей — на 66,7 % (31 706 гол.), свиней — на 94,1 % (3490 гол.), овец — на 82,2 % (74 гол.). По данным Якутского обкома партии за февраль 1945 г., со времени перевода простейших товариществ на Устав сельхозартели в 1940 г. поголовье оленей в личном пользовании колхозников северных районов республики сократилось с 77 286 в 1943 г. до 13 917 гол., т.е. уменьшилось на 82 % [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 311–312]. Если на 1 января 1941 г. в индивидуальном пользовании колхозников северных районов имелось 46,8 тыс. оленей, то на 1 января 1943 г. осталось 15 тыс. При-

чиной сокращения поголовья являлось неверное определение хозяйственного направления территорий. В Тимптонском районе Алданского округа, например, оленеводческим колхозам навязывали развитие полеводства и животноводства, хотя для этого там не было условий. В Усть-Янском и Нижнеколымском районах наблюдалось большое сокращение количества ездовых собак, тогда как в условиях открытой тундры, в приморье собака как средство передвижения имеет исключительное значение. Кризис в собаководстве, в свою очередь, отрицательно повлиял на добычу пушнины в этих районах [История Якутской АССР, 1963, с. 239]. В целом к концу 1942 г. у колхозников осталось всего лишь 29 % поголовья рогатого скота и 10 % лошадей из того, что принадлежало им в 1940 г. В ряде районов многие колхозники вовсе лишились скота. В колхозе им. Калинина Якутского района, например, из 63 хозяйств к маю 1943 г. не имели рогатого скота 18. В Усть-Алданском районе на 1 января 1940 г. в личном пользовании колхозников было 28 227 гол. скота, а на 1 января 1943 г. — только 2806 гол. [Там же, с. 238–239].

Сложная ситуация в сельскохозяйственном производстве в годы войны легла тяжелым бременем прежде всего на плечи простых тружеников села. Любые решения партийных и советских органов, касающиеся развития сельского хозяйства, в первую очередь отражались на жизни и судьбах людей, а недочеты и ошибки в руководстве сельскохозяйственным производством в годы войны обрекали их на голод и лишения. В то время, когда в целом по СССР за 1941–1945 гг. не было зафиксировано крупных случаев голода, в такой отдаленной от боевых действий республике, как Якутия, зимой 1941–1942 гг. от голода и холода погибли тысячи людей. Это стало результатом преступной деятельности и чудовищного равнодушия к судьбам простых граждан со стороны партийно-советского руководства республики. Последствия массового голода чурапчинских переселенцев, разорение их хозяйств, сокращение численности трудоспособного населения в селах, вызванное войной, оказали разрушительное влияние на состояние сельского хозяйства Якутской АССР. Трудоспособные мужчины ушли на фронт, часть колхозников была мобилизована для работы в промышленности и на транспорте. По данным 1944 г., в колхозах южных районов Якутии число рабочих рук, по сравнению с 1940 г., сократилось на 41 %, в том числе количество мужской рабочей силы уменьшилось на 55 % [Очерки по истории Якутии..., 1957, с. 336]. Тем не менее на всех участках колхозного производства широко развернулась самоотверженная работа в помощь фронту. Каждый трудоспособный член колхоза выработал в 1941 г. в среднем по

270 трудодней, в 1943 г. — по 391, 1944 г. — по 424, 1945 г. — по 433 трудодня против 238 трудодней за 1940 г. Хотя число трудоспособных колхозников, приходившихся на одно крестьянское хозяйство, в годы Великой Отечественной войны сократилось в среднем с 1,5 до 0,8 чел., т.е. почти в 2 раза, колхозный сектор не только не снизил довоенный уровень выработки трудодней, но и превысил его [История Якутской АССР, 1963, с. 236].

Главной силой в колхозах стали женщины. Они вынесли на своих плечах основную тяжесть колхозного производства. Если в 1940 г. женщины составляли 44 % общего числа трудоспособных колхозников, то в 1944 г. — уже свыше 67 %. Женщины участвовали во всей многообразной деятельности колхозов. Так, если до войны охота на пушных зверей считалась обязанностью почти исключительно мужчин, то за время войны охотниками стали сотни женщин. Многие из них, работая на колхозных полях и животноводческих фермах, показывали примеры высокого трудового патриотизма. Мать пятерых детей Пшенникова (колхоз «Красный партизан» Намского района ЯАССР) выработала за год 537 трудодней. Трактористка Прокопьева, впервые севшая на трактор, обработала за лето 360 га мягкой пахоты, превысив норму на 110 га. Участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, знатная огородница Ефимова (колхоз им. Орджоникидзе Орджоникидзевского района) собрала с 0,9 га 330 ц капусты при плане 100 ц и 401 ц помидоров, что в 8 раз больше заявленного плана. Доярка колхоза «Бяйдинэ» Усть-Алданского района Говорова от каждой из закрепленных за ней коров надоила в среднем по 2518 л молока (против 660 л в среднем по району) и подняла среднесуточный привес телят до 816 г. Сноповязальщица колхоза «Красный агроном» того же района Орлова за 10 дней связала 16 370 снопов. По три — шесть норм давала во время ручной уборки хлеба Филиппова (сельхозартель им. Яковлева Чурапчинского района). Многие женщины вырабатывали по 600–700 и более трудодней за год. Довольно часто в колхозах председателями, бригадирами, счетоводами и заведующими животноводческими фермами становились женщины [Там же, с. 237].

Значительную роль в сельском хозяйстве играла молодежь. Подавляющее большинство юношей и девушек перевыполняли повышенный во время войны минимум трудодней. В наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ создавались молодежные бригады и звенья, которые показывали примеры ударного труда. В 1943 г. комсомольцы Мегино-Кангаласского района выступили организаторами соревнования за досрочную сдачу хлеба государству. Так, комсомольцы сельхозартеля им. Калинина I Моорукского наслега, которая ра-

нее отставала по сдаче хлеба, в течение нескольких суток работали почти без сна и отдыха, но зато сдали хлеб государству. Узнав об их почине, молодежь колхоза им. Карла Маркса также вышла на очистку и вывозку зерна на сыпной пункт. За 1 день был дополнительно сдан 31 пуд зерна. План хлебопоставок удалось выполнить. Двое суток днем и ночью вывозили хлеб на сыпной пункт комсомольцы колхоза «Табага». Активными участниками сельскохозяйственных работ стали многие люди весьма преклонных лет, еще до войны заслужившие право на отдых. Можно привести десятки примеров, когда глубокие старики-колхозники выработывали за год 300–400 трудодней [История Якутской АССР, 1963, с. 237].

В связи со значительным сокращением завоза в республику сельскохозяйственных машин и оборудования, заметно ухудшилось техническое оснащение колхозов и машинно-тракторных станций, снизился уровень механизации трудоемких работ. В Якутии большое снижение численности крестьянских хозяйств сопровождалось одновременным увеличением производственной нагрузки на одно хозяйство. Например, в колхозе им. Крупской Таттинского района за период с 1940 г. по 1 января 1945 г. численность крестьянских хозяйств сократилась с 63 до 45. Вместе с тем в колхозе увеличилось поголовье общественного крупного рогатого скота с 248 до 296 гол., лошадей — со 117 до 150 гол. В двух колхозах Таттинского района (колхоз им. Крупской и «Ичигэс»), лишившихся в военные годы 31 хозяйства, произошли снижение численности трудоспособных работников на 71 чел., уменьшение количества жителей с 465 до 323 чел. (в том числе трудоспособных — с 228 до 157 чел., среди которых 47 мужчин, 61 женщина и 49 подростков), увеличение количества крупного рогатого скота на 56 гол., лошадей — на 11 гол. [Ковлеков, 1992б, с. 13–14].

Положение колхозников ухудшалось также не всегда оправданное принятие руководством решений по плановым и финансовым вопросам развития хозяйств. Например, колхозы, с большим трудом выполнявшие планы хлебопоставки и пополнения семенного и страхового фондов, были вынуждены направлять на закупку семян и сена денежные и натуральные доходы от животноводства, в результате чего многие колхозники лишились возможности получать на трудодни хлеб и сено. Одновременно с этим крайне снизились доходы колхозников от общественных хозяйств, что не обеспечивало требуемый для существования людей прожиточный минимум. Так, в 1942 г. колхозы Таттинского района ЯАССР распределили своим членам на 1 трудодень в среднем по 15 г зерна, 15 г масла, 9 г мяса и 22 коп. в денежном выражении. Иными словами, колхозник при выработке 400 трудодней за год получал 6 кг

зерна, 6 кг масла, 3,6 кг мяса и 88 руб. деньгами [Там же, с. 13]. При этом незначительная по своим размерам государственная продовольственная ссуда представлялась лишь работающим колхозникам, в то время как неработающие члены их семей (в основном старики и дети), лишенные права на получение помощи, были обречены на голодное существование. Такие трудности в получении доходов колхозами негативным образом отразились на обеспечении продовольствием населения всей республики. С первых месяцев войны на территории Якутской АССР были введены ограничения на снабжение основными продуктами питания (хлеб, крупы, мясо и масло) [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 17]. По состоянию на 26 августа 1941 г. норма выдачи хлеба в Якутии была установлена в размере 800 г на одного рабочего, 500 г на служащего, 400 г на членов их семей [Там же, с. 53].

Тяжелое положение жителей республики в годы войны, практически развал сельскохозяйственного производства и срыв планов государственных поставок продукции вынудили руководство страны обратить серьезное внимание на сельское хозяйство региона. В 1943 г., когда состояние сельского хозяйства дошло до крайнего уровня, а население находилось в бедственном положении, ЦК ВКП(б) принял решение от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского ОК ВКП(б)», в котором были намечены меры по исправлению допущенных просчетов [Очерки по истории Якутии..., 1957, с. 340]. Данное решение ЦК партии было обсуждено 24 мая 1943 г. на заседании VIII пленума Якутского ОК ВКП(б), на котором было признано, что сельское хозяйство в республике «находится буквально на грани деградации» [Там же, с. 311].

На пленуме областного комитета партии в выступлении заместителя Председателя Правительства ЯАССР И.Е. Винокурова впервые открыто прозвучали причины «плохого руководства обкома и СНК республики» [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 312], среди которых были выделены: во-первых, незнание и нежелание руководителей ЯАССР (И.Л. Степаненко и В.А. Муратова) знать условия Якутской республики и мнение местных кадров; во-вторых, механическое перенесение без учета специфики региона критериев, применяемых ЦК ВКП(б) в центральных областях; в-третьих, игнорирование принятого Устава сельхозартели, что привело к ликвидации индивидуального владения скотом среди колхозников. В выступлении И.Е. Винокурова были указаны последствия ошибок руководства региона для его социально-экономического развития. Наиболее тяжелыми из них были названы: стремительное увеличение смертности населения и резкий спад рождаемости; рост преступности в сельском хозяйстве (кража скота, хищение семян и т.д.);

снижение производительности труда, связанное с недоеданием среди огромного числа колхозников; снижение доходов государства по линии мобилизации средств на сокращенное поголовье скота; значительное сокращение в 3-летний срок объектов государственных поставок; потеря 223 тыс. гол. скота [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 311–314].

Решение ЦК партии от 13 апреля 1943 г. сыграло положительную роль в исправлении положения в сельском хозяйстве. Открытое признание руководством республики ошибок в управлении сельским хозяйством, серьезный анализ ситуации и выявление причин развала важнейшей отрасли экономики дали возможность выбрать наиболее приемлемые меры для устранения последствий кризиса. С этого времени в Якутии началась работа по исправлению нарушений Устава сельхозартели в части правильного сочетания личных интересов колхозников и общественных интересов колхозов.

Первые существенные изменения в показателях по основным направлениям сельского хозяйства Якутской АССР стали видны уже по результатам 1944 г. Например, за период с конца 1943 г. до конца 1944 г. поголовье крупного рогатого скота в республике увеличилось на 45 862 гол. (17,0 %), по сравнению с наиболее низким показателем, отмеченным в 1942 г. (табл. 11). Впервые за военные годы процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота был остановлен и начался постепенный прирост показателей животноводства.

В 1944 г. государственный план развития животноводства был выполнен по многим видам продукции: поголовью крупного рогатого скота (101,8 %), оленей (101,9 %), овец (100,1 %), надою молока на одну фуражную корову (105,6 %). За этот же период прирост общественного поголовья скота в колхозах составил 10,4 %, в то же время по фактической численности скота в колхозах прирост составил 5,3 %. Постепенное улучшение отчетных показателей достигалось даже несмотря на уменьшение количества скота, происшедшее в результате продажи в 1943 г. колхозникам 8588 гол. крупного рогатого скота в ходе осуществления мероприятий по «ликвидации бескотности» [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 313]. В целях укрепления личных хозяйств в 1944–1946 гг. колхозникам было продано, а также выдано в порядке дополнительной оплаты труда 20 707 гол. крупного рогатого скота. Благодаря принятым мерам, по состоянию на 1 января 1947 г. количество бескотных колхозников в республике, по сравнению с показателями 1940 г., сократилось почти в 5 раз — с 51,2 до 10,7 %. В результате в 1947 г. поголовье крупного

Таблица 11. Поголовье скота по всем категориям хозяйств Якутской АССР в 1940–1944 гг. (по данным на конец года), гол.*

Год	Крупный рогатый скот	Лошади	Олени	Овцы
1940	314 441	193 743	201 499	1372
1941	249 819 (79,5)**	170 433 (88,0)	204 038 (101,3)	2283 (166,4)
1942	223 778 (71,2)	145 672 (75,2)	199 135 (98,8)	3407 (219,4)
1943	238 893 (76,0)	127 993 (67,0)	227 155 (112,7)	3903 (229,7)
1944	269 640 (85,1)	124 699 (64,0)	253 581 (125,8)	4243 (309,0)

* Составлено по [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 311].

** В скобках указано процентное соотношение с данными за 1940 г.

рогатого скота в колхозах увеличилось на 28,8 тыс. гол., в личных хозяйствах колхозников — на 62,3 тыс. гол., в целом по ЯАССР — на 106,1 тыс. гол. Несмотря на это, уровень 1940 г. так и не был достигнут, разница составила 62,6 тыс. гол. [Там же, с. 397].

Решение задачи восполнения численности лошадей и оленей даже в послевоенные годы требовало значительных усилий. Так, по сравнению с поголовьем на 1 января 1945 г., в 1947 г. количество лошадей в колхозах увеличилось только на 9,5 тыс. гол., тогда как в целом по республике прирост скота достигал 12,2 тыс. гол. [Там же]. Общее поголовье оленей к 1947 г. увеличилось на 76,3 тыс. гол., в том числе в личном пользовании колхозников — на 4,6 тыс. гол. Вместе с тем и в послевоенный период продолжала сохраняться проблема ликвидации безоленности среди колхозников северных районов республики [Там же].

Наряду с решением вопроса по восстановлению количества скота в личных хозяйствах колхозников, продолжалась работа по поддержанию поголовья общественного скота. В результате прирост крупного рогатого скота, находившегося в общественной собственности, за 1940–1944 гг. составил 140 %. Достаточно стабильными оставались показатели поголовья оленей. В 1940 г. заметный прирост числа оленей (28 814 гол.) произошел вследствие дополнительного обобществления. В последующие годы прирост происходил преимущественно за счет собственного воспроизводства стада. Некоторое снижение процента прироста оленей в 1942–1944 гг. объяснялось продажей колхозами 20 204 гол., из которых в 1944 г. 8990 оленей было продано Дальстрою НКВД СССР и другим организациям [Там же, с. 313].

В течение всех военных лет коневодство продолжало оставаться трудно-восстанавливаемой отраслью хозяйства и самым отстающим направлением животноводства республики. Так, поголовье лошадей сократилось в 1943 г. на 17 058 гол., в 1944 г. — на 4614 гол. В отличие от поголовья крупного рогатого скота, сокращение числа лошадей происходило не от падежа вследствие бескормицы, а

главным образом по причине продажи колхозами лошадей на нужды народного хозяйства. Например, с 1941 г. колхозами по централизованным нарядам было продано 35 680 лошадей. К концу войны их поголовье имело тенденции к восстановлению своей численности. Так, несмотря на то что в 1944 г. колхозами республики было продано 8978 гол. лошадей, их фактическая численность, по сравнению с 1943 г., выросла на 3,8 % [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 313].

Решение ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. способствовало перелому в развитии полеводства Якутской АССР. Более 20 тыс. га аласных пахотных земель было выбраковано и, кроме 15 тыс. га истощенной пашни, переведено в перелого. Постепенно стала расти площадь паров на колхозных полях. Положительным изменениям в отрасли способствовало принятие мер по увеличению посевов ячменя и яровой ржи. Если посевы этих культур в 1943 г. составляли 52 % общей площади зерновых, то позже их удельный вес вырос до 62 %, в том числе по группе Вилюйских районов — до 78,6 %. В связи с поселкованием колхозов среди населения широко распространилась практика посева картофеля и овощей на приусадебных участках.

Колхозное крестьянство Якутии мобилизовало на нужды фронта и страны природные ресурсы своего края, прежде всего пушнину. В колхозе «Красная заря» Сологонского наслега Олёкминского района ЯАССР осенью 1942 г. охотники перед выходом на пушной промысел приняли обязательство: сдать государству пушнины на 160 тыс. руб., охотиться от зари до зари, экономить охотничьи припасы, бесплатно передавать в Фонд обороны каждый месяц 3-дневную добычу пушнины и меха, добытое в дни праздников. Свое слово они сдержали. В этом районе каждый охотник в среднем за зимний сезон 1942 г. добыл доброкачественной пушнины на 5500 руб. На охоту выходили и женщины. Например, М.А.Алексеева из Токкинского района сдала государству пушнины на 7934 руб., О.К.Баишева — на 8600 руб., А.П.Габышева — на 9219 руб., А.Я.Карташева — на 12 055 руб. и т.д. Многие охотники республики сдавали по 70–125 песцовых шкур за один квартал. Это были рекордные показатели за многие годы. В результате самоотверженного труда охотников из числа эвенов, эвэнков, якутов, чукчей и юкагиров было добыто и сдано пушнины: в 1941 г. — на 23 %, 1942 г. — на 21, 1943 г. — на 26, 1944 г. — на 49, а в 1945 г. — на 25 % больше, чем в 1940 г. (в денежном выражении). За годы Великой Отечественной войны якутские охотники выдали стране почти пятую часть общесоюзных заготовок пушнины. Это было большим вкладом в валютный фонд страны [История Якутской АССР, 1963, с. 243–244].

Истинный перелом в развитии сельского хозяйства произошел благодаря героическим усилиям простых тружеников-якутян, отдававших в тяжелых военных условиях все свои силы достижению будущей Победы над врагом, посягнувшим на независимость советской Родины. Государством был достойно оценен вклад тружеников тыла в развитие сельскохозяйственного производства, отмечен заслуженными наградами и благодарностями. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 февраля 1945 г. за успешное выполнение государственного плана хлебозаготовок 1944 г. были награждены орденом Отечественной войны I степени 9 чел., орденом Отечественной войны II степени — 37 чел. [Вклад народов Якутии..., 1985, с. 412]. В июне 1946 г. Президиумом Верховного Совета Якутской АССР были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по колхозу им. Серова Таттинского района 12 чел. Среди них П.К.Бабанов, пастух, участник Великой Отечественной войны, который с 1943 г. ежегодно содержал до 40 гол. крупного рогатого скота; Д.Я.Васильев, ударник труда, член полеводческой бригады, ежегодно перевыполнявший производственные задания; А.К.Варфоломеева, доярка, ударник труда, участник районной сельскохозяйственной выставки; И.Т.Таллаев, кузнец, ежегодно досрочно и качественно выполнявший ремонт сельскохозяйственных машин, обеспечивая тем самым бесперебойную работу колхоза; Н.С.Чаров, машинист сенокосилок, который в лето 1943 г. скошил сено на 140 га, в 1944 г. — на 160 га [Трудный путь к Победе..., 2012, с. 461–462]. Советское правительство высоко оценило труд якутских охотников. В феврале 1944 г. заместитель председателя Совнаркома СССР А.И.Микоян прислал на имя секретаря Якутского обкома ВКП(б) и председателя Совнаркома ЯАССР телеграмму, в которой отмечал хорошую работу трудящихся Якутской республики по заготовке пушнины [История Якутской АССР, 1963, с. 244].

Таким образом, сельское хозяйство Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны вынесло огромную тяжесть испытаний, вызванных невосполнимыми людскими потерями и значительным падением сельскохозяйственного производства. Только благодаря своим мужеству и стойкости, вере в справедливое и лучшее будущее жители Якутии нашли в себе силы выстоять, преодолеть голод и лишения. Своим неустанным трудом якутяне с помощью и поддержкой всей страны смогли наладить сельскохозяйственное производство, продукция которого способствовала победе в войне, предоставила населению региона возможность выжить и приступить к восстановлению народного хозяйства.

4.6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Масштабная мобилизация на фронт, значительные боевые потери, суровые условия жизни и труда в тылу тяжело отразились на социально-демографической ситуации в стране: резко сократилась численность населения, деформировалась его демографическая структура, отмечался отрицательный прирост населения (превышение уровня смертности над рождаемостью). В тыловых районах Советского Союза, в том числе в Якутии, фиксировались тенденции депопуляции.

В непростых условиях военного положения органами государственной власти были предприняты меры по социальной защите населения, прежде всего самых уязвимых ее категорий — семей фронтовиков и инвалидов войны. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», по состоянию на 1 мая 1942 г. в Якутии пособия получала 7861 семья, к 1 ноября 1942 г. число таких семей возросло в 2 раза. Средний размер пособия на одну семью составлял 107 руб. в месяц [Якутия. Качество жизни..., 2015, с. 17–19]. За все годы Великой Отечественной войны им было выплачено государственных пособий и пенсий на сумму более 62 млн руб., около 5 млн руб. выдано в виде единовременных пособий [Якутия. Великая Отечественная в цифрах, 2010, с. 192].

Инвалидам Великой Отечественной войны пенсии назначались согласно постановлению СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» [ГАРФ, ф. А-413, оп. 1, д. 364, л. 168]. Известно, что в республике на 1 января 1942 г. было 869 инвалидов, на 1 октября 1943 г. — 1927, 1 декабря 1943 г. — 2093, 1 января 1944 г. — 2151, 1 января 1945 г. — 3754 [Там же, л. 168–172]. По состоянию на 1943 г. им было выплачено пенсий на сумму 2864,1 тыс. руб. и 356 тыс. руб. единовременных пособий [Якутия. Качество жизни..., 2015, с. 19].

Инвалиды Великой Отечественной войны пользовались установленными государством льготами по налогам и поставкам продуктов сельского хозяйства. По данным 15 районов ЯАССР, в 1943 г. было освобождено от военного налога 597 хозяйств на сумму 148 734 руб., от сельхозналога — 396 хозяйств на сумму 41 529 руб., от обязательных поставок сельхозпродуктов (мясо, масло, молоко и т.д.) — 526 хозяйств (344,9 ц сельхозпродуктов).

По решению правительства инвалидам также предоставлялось преимущественное право зачисле-

ния на работу во все государственные и кооперативные предприятия, организации. К началу 1945 г. в Якутии было трудоустроено более 3 тыс. инвалидов Великой Отечественной войны, свыше 60 чел. проходили обучение для последующего устройства на работу [ГАРФ, ф. А-413, оп. 1, д. 459, л. 26].

В годы войны в нескольких районах республики были открыты дома инвалидов — Мархинский, Олёкминский, Ороченский, Вилюйский, Усть-Алданский, Чурапчинский, а также Интернат инвалидов Отечественной войны. Инвалиды проходили лечение в санатории «Абалах» и тубсанатории «Красная Якутия». В 1945 г. в арендованном на лето у республиканского потребительского союза «Холбос» здании был впервые открыт Дом отдыха для участников Великой Отечественной войны [Там же, д. 602, л. 101–102, 104–106].

Такая социальная поддержка семей фронтовиков и инвалидов для большинства из них была единственным источником материальной помощи. К сожалению, эти меры не смогли кардинально повлиять на складывавшуюся в республике сложную социально-демографическую ситуацию.

О тяжелом продовольственном положении в Якутии на самом высшем уровне — ЦК ВКП(б), НКВД СССР — стало известно в 1942 г. Осенью 1942 г. с целью проверки и оказания помощи в республику была командирована группа руководящих работников Наркомзема, Наркомздрава и Наркомфина РСФСР во главе с заместителем председателя СНК РСФСР А.Н. Суховым. Комиссия выявила закрытие 3 туберкулезных санаториев, 5 туберкулезных и 19 фельдшерско-акушерских пунктов, почти всех трахоматозных пунктов, 2 курортов и ряда других медицинских учреждений. Чтобы исправить ситуацию, Советом Народных Комиссаров РСФСР уже в октябре того же года было выделено 1014 тыс. руб. Кроме того, на капитальный ремонт медицинских учреждений было направлено 305 тыс. руб., на строительство дезинфекционной станции в Якутске — 300 тыс. руб., приобретение предприятиями здравоохранения используемых в качестве медицинского материала хлопчато-бумажных тканей — 300 тыс. руб. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46–47].

Финансовая помощь укрепила сеть учреждений здравоохранения Якутии. Число туберкулезных больниц, особенно в сельской местности, значительно увеличилось. Если в 1941 г. в республике работал лишь один туберкулезный диспансер (в г. Якутске), то к концу войны их стало 15, причем большинство были открыты в сельской местности. В 1945 г. функционировали девять тубсанаториев на 479 коек, семь из которых находились в селах республики. К концу войны количество основных опорных пунктов борьбы с трахомой на селе — врачебных окулистических и сестринских трахома-

тозных пунктов — стало соответственно 9 и 30 против 2 и 21 в 1941 г. [Николаев, Бегиев, 2007, с. 108–110]. Произошел рост числа женских и детских консультаций с 2 в 1940 г. до 16 в 1945 г. В целом сеть учреждений здравоохранения расширилась. Если в 1940 г. было всего 40 больниц, то в 1943–1945 гг. — 53, 45, 48 соответственно. Возросло и число амбулаторий, фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов [Сивцева, 2000, с. 82].

Однако, несмотря на отмеченное укрепление отрасли здравоохранения, население страдало от роста заболеваний, вызванных хроническим недоеданием, ухудшением условий жизни. Так, в 1941 г. от туберкулеза умерло 22,9 %, в 1942 г. — 36,8 % от числа всех умерших за это время, против средних по РСФСР 11–12 %. Широкое распространение получили такие болезни, как брюшной и сыпной тиф, паратиф, корь, скарлатина, коклюш, дифтерия, грипп, дизентерия. В сравнении с показателями 1941 г., число заболевших сыпным тифом в 1942 г. возросло в 3,5 раза, коревой краснухой — в 3 раза, цингой — в 9 раз [Там же, с. 116, 119].

В годы Великой Отечественной войны серьезная помощь была оказана детям, оставшимся без попечения родителей. В 1942 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР ассигновал Якутской АССР из бюджетного резерва 322,5 тыс. руб. на организацию и устройство интернатов, дополнительных мест в детских домах и др. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46]. Благодаря этой финансовой поддержке сеть государственных интернатов расширилась. Если в 1939 г. число воспитанников интернатов составляло 3,3 тыс. чел. (это были дети из отдаленных сел, не имевшие возможности посещать школы), то в 1941–1942 гг. — 8 тыс. чел., а в 1945–1946 гг. — более 9 тыс. чел. Значительно расширилась сеть детских домов: в начале войны в республике действовало 7 подобных учреждений, в конце — 28 с охватом 1845 детей [Николаев, Бегиев, 2007, с. 108].

Помимо вышеуказанных государственных учреждений, для детей также организовывались колхозные интернаты и общежития. Например, в 1943/44 уч. г. в Сунтарском районе был открыт 21 колхозный интернат на 440 учащихся, из них 145 являлись детьми фронтовиков, 100 — круглыми сиротами. В 1942/43 уч. г. в Усть-Алданском районе действовало 56 колхозных интернатов с охватом 799 чел. Все колхозные интернаты содержались на средства колхозов [Якутия. Великая Отечественная в цифрах, 2010, с. 221].

Таким образом, предпринятые меры социальной поддержки, несомненно, сыграли важную роль в улучшении положения населения. Социальная помощь в годы войны была адресована семьям военнослужащих, оставшимся без кормильцев, инвалидам Великой Отечественной войны, а также детям,

оставшимся без родителей. Была оказана серьезная финансовая помощь учреждениям здравоохранения республики.

Однако война внесла серьезные коррективы в состояние численности населения, его состав, движение (естественное, миграционное) — эти демографические показатели изменились в худшую сторону.

С 1941 по 1945 г. численность населения ЯАССР сократилась на 54,3 тыс. чел. (13 %) (табл. 12). Данный показатель оказался близок к общесоюзному: общие людские потери населения Советского Союза за годы войны составили 12–13,5 % [Население России..., 2001, с. 132].

Удельный вес населения городов и рабочих поселков Якутии вырос с 33 % в 1941 г. до 41,7 % в 1946 г., а сельского — сократился с 67 до 58,3 % соответственно (табл. 12). Численность проживающих в городских поселениях увеличилась на 13,6 тыс. чел. Рост произошел в основном (на 96,9 %) за счет административно-территориальных преобразований и положительных показателей миграции, а также (только на 3,1 %) за счет естественного движения (превышение рождаемости над смертностью).

Формирование новых рабочих поселков и развитие городских населенных пунктов велось с учетом требований военного времени: в них сосредоточивалась добыча золота, олова, слюды, угля, была организована рыбодобыча для нужд фронта и др. Всего за 5 лет, с 1941 по 1945 г., возникло 12 рабочих поселков (ранее часть из них находилась в статусе сельских населенных пунктов): Покровск, Чагда, Нагорный, Чульман, Верхне-Сталинск, Спокойный, Юр, Янский, Быковский, Тит-Ары, Трофимовск, Багагай. По этим же причинам получили дальнейшее развитие города Томмот, Верхоянск, Среднеколымск (заметим, что в г. Среднеколымске также были расположены Колымское пароходство Дальстроя и торговая база) и столица республики Якутск [Сивцева, 2000, с. 14–17].

Кроме того, численность городского населения увеличивалась вследствие притока в республику различных специалистов (с открытием воздушной

Таблица 12. Численность населения Якутии в 1941–1946 гг. (по данным на 1 января соответствующего года)*

Год	Всего, чел.	Город		Село	
		чел.	%	чел.	%
1941	419 000	138 400	33,0	280 600	67,0
1942	411 698	139 700	33,9	271 998	66,1
1943	380 829	146 500	38,5	234 329	61,5
1944	365 736	155 200	42,4	210 536	57,6
1945	357 494	146 200	40,9	211 294	59,1
1946	364 700	152 000	41,7	212 700	58,3

* Составлено по [Сивцева, 2000, с. 13].

перегоночной трассы Аляска — Сибирь и т.д.), спецпоселенцев, эвакуированных (известно о 200 чел. [Алексеев, Исупов, 1986, с. 149]) и др.

Наличие брони у мужчин, занятых в промышленности, также должно было способствовать стабилизации численности горожан. Тем не менее известно, что с 1939 по 1945 г. количество женщин, занятых в промышленности, увеличилось в 2 раза, в строительномонтажных работах, на транспорте и предприятиях связи — в 1,8 раза, в здравоохранении — в 1,4 раза [Сивцева, 2000, с. 36].

В отличие от городского, сельское население региона, наоборот, сократилось на 67,9 тыс. чел. Это произошло вследствие мобилизации на фронт и миграционного оттока (на 44,8 %), преобразования сельских населенных пунктов в рабочие поселки (на 34,2 %), а также отрицательных показателей естественного движения, превышения смертности над рождаемостью (на 21,0 %) [Сивцева, 2017а, с. 139].

В сельской местности (за исключением северных районов, где бронь распространялась на промысловых охотников) бронь на мужчин не распространялась, поэтому с самого начала войны стала остро ощущаться проблема дефицита рабочей силы и квалифицированных кадров. Так, отмечалось, что в колхозе «Комбайн» Олёкминского района из 175 трудоспособных мужчин в возрасте от 16 лет и старше, работавших в 1940 г., ушли в армию и на трудовой фронт 114 чел. (т.е. $\frac{2}{3}$), а в колхозе «Новая жизнь» Усть-Алданского района из 30 чел. — 29 (т.е. почти все). Кроме того, в армию была призвана значительная часть руководящих кадров сельского хозяйства республики и колхозов. Только за первые два года с начала войны в армию ушли 445 председателей колхозов [Петров, 1992, с. 105–106].

В целом сокращение численности населения Якутии (за 1941–1945 гг. на 54,3 тыс. чел.) произошло в основном за счет миграционной (на 40,4 тыс. чел.), а также естественной убыли (на 13,9 тыс. чел.). Для малонаселенной (численность населения ЯАССР на 1 января 1941 г. составляла 419 тыс. чел.) и находящейся в глубоком тылу республики это стало существенной потерей [Сивцева, 2017а, с. 140].

За годы Великой Отечественной войны миграционная убыль населения в Якутии предположительно составила более 40 тыс. чел. Свыше 62 тыс. чел. были мобилизованы на фронт [Память..., 1992–2009; Габышев, 2015, с. 28–29; Петров, 2015, с. 241], приток же в республику составил более 17 тыс. чел. Это были квалифицированные кадры, спецпоселенцы, эвакуированные (как указывалось выше), а также демобилизованные по ранению. Всего вернулись с фронта 15 754 чел., в том числе 3754 комиссованных ранее по ранению бойцов (по данным Военного комиссариата ЯАССР за 1947 г.) [Петров, 2015, с. 241; 2016а, с. 41].

В отношении безвозвратных потерь мобилизованных в действующую армию важно привести результаты последних исследований. По мнению историка Ю.Д. Петрова, количество воинов-якутян, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, составляет 38 415 чел., пропавших без вести, попавших в плен и не вернувшихся по разным причинам на родину — 11 217 чел. [Петров, 2016а, с. 41; 2016б, с. 26]. В книге «Память», представляющей собой мемориал памяти воинов-якутян, зафиксировано 26 373 погибших на полях сражений, умерших от ран, пропавших без вести. Кроме того, в книгу включены имена 12 248 чел., призванных военкоматами республики, но не вернувшихся домой. Конечно, не все они погибли. Из них, по версии М.П. Габышева, руководителя редакционной коллегии книги «Память», могли погибнуть 5–6 тыс. чел. В этом случае число погибших воинов-якутян может составить 31–32 тыс. чел. (26,3 + 5–6 тыс.). Вышеупомянутые 12 тыс. чел. были инженерно-техническими работниками и временными рабочими многочисленных геологических экспедиций, старателями артелей Аллах-Юньского, Тимптонского, Учурского и Алданского районов. Среди них временные рабочие местной промышленности Алдана и Якутска, а также спецпоселенцы Алданского района, которых стали призывать с 1942 г. с условием полного восстановления гражданских прав и свободы всех членов семьи. По понятным причинам после войны они не вернулись в Якутию, за исключением немногих [Габышев, 2015, с. 30].

По обеим версиям (Ю.Д. Петров и П.Д. Петров; книга «Память»), размер безвозвратных потерь среди мобилизованных на фронт является весьма внушительным — половина (и даже больше) всех мобилизованных в 1941–1945 гг. Причиной столь крупных потерь могла стать масштабная мобилизация якутян на фронт в начале войны (около 41 тыс. чел. в 1941 и 1942 гг., т.е. 66 % от общего числа мобилизованных за весь период войны), когда шли наиболее ожесточенные сражения со значительными потерями в живой силе. Большие потери в начале войны подтверждаются данными Министерства обороны Российской Федерации и исследователями Института российской истории РАН. К тому же якутяне слабо владели русским языком, собирались в спешном порядке, не успевали пройти полноценную боевую подготовку.

Существенную роль в миграционном движении населения Якутии оказали спецпоселенцы. Их значительный приток в ЯАССР был связан с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока». Обусловленные реализацией данного постановления меры должны были решить задачу освоения рыбных промыслов и

Переселенцы на засолке рыбы. Булунский район, 1943 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, б/н.

добычи рыбы на Крайнем Севере. С июня по сентябрь 1942 г. в Якутскую АССР всего прибыло 9080 чел. В основном это были принудительно высланные литовцы (3886 чел.) и финны (3694 чел.). Главным местом их расселения являлись районы Крайнего Севера — Булунский и Усть-Янский. По состоянию на март 1943 г. они проживали в Булунском (4463 чел.), Усть-Янском (1370), Жиганском (213), Кобяйском (200), Ленском (1408), Олёкминском (792), Орджоникидзевском (334 чел.) районах, а также еще около 300 чел. проживали в других районах республики [Сивцева, 2000, с. 56]. Кроме того, в 1944 г. в Якутию были направлены 280 калмыков, более 90 крымских татар, а также чеченцы, ингуши, карачаевцы, греки, болгары, армяне. Калмыки работали на кирпичном заводе Орджоникидзевского района и Сангарском каменноугольном руднике Главсевморпути [Бугай, 1992, с. 82–83].

Смертность среди принудительно высланных в Якутию была высокой. Люди умирали от недоедания, сложнейших условий жизни и труда. Самое тяжелое сегодня — осознать, что среди них было много детей. Согласно учету, произведенному 1 ок-

тября 1944 г., из более чем 10,8 тыс. спецпоселенцев почти половину (5,2 тыс. чел.) составляли дети до 16 лет [ГАРФ, ф. Р-9479, оп. 1, д. 187, л. 224].

Кроме того, существовали внутриреспубликанские миграции, вызванные перегонном скота вследствие бескормицы, засухи и неурожая 1939–1942 гг., связанные с принудительным переселением колхозников Чурапчинского района на рыбодобычу, перемещением колхозников из сел в городские поселения с целью поиска работы (по этому поводу в июле 1943 г. было принято постановление обкома ВКП(б) о необходимости выявления таких колхозников и водворения их обратно в колхозы) [Сивцева, 2013б, с. 83]. Так, за 1942–1945 гг. Чурапчинский район, жители которого в массовом порядке были переселены на рыбодобычу, потерял 44,4 % своего населения [Сивцева, 2000, с. 83]. На 01.01.1947 г. вернулись домой лишь 1108 чел., 15 колхозов из 41 высланного, 433 хозяйства из 1655 [Вечная память народа: Памяти жертв Чурапчинского переселения. <https://www.youtube.com/watch?v=NTbMCMUiP5o>; дата обращения: 24.07.2021 г.].

Рассмотрим естественное движение населения, на которое сильно повлияли ставшее следствием военного времени ухудшение социально-экономической ситуации, масштабная мобилизация мужчин на фронт и др. (табл. 13).

Уровень рождаемости в годы Великой Отечественной войны упал по вполне понятным причинам: в связи с широкой мобилизацией мужчин на фронт произошел разрыв семейных уз, появились диспропорции в соотношении полов (перевес женщин) и др. Лишения, сопряженные с тяжелыми условиями быта и труда, подорванное здоровье женщин детородного возраста также не способствовали рождению детей.

Общий коэффициент рождаемости в Якутии снизился с 35,3 ‰ в 1941 г. до 17,0 ‰ в 1943 г., т.е. более чем в 2 раза (табл. 13). Подобные явления отмечались повсеместно. Например, в Сибири за 1941–1944 гг. рождаемость уменьшилась в 2,7 раза [Алексеев, Исупов, 1986, с. 87].

В мирное время уровень рождаемости в сельской местности был на порядок выше, чем в городах. В военные годы привычное соотношение рождаемости в городах и селах было нарушено. Так, коэффициент рождаемости в селах в 1942 г. составил 25,5 ‰, в городских поселениях — 25,8 ‰. Необходимо отметить, что рождаемость значительно сократилась в промышленных районах республики, заселенных в основном лицами, приезжавшими для работы в золотодобывающей отрасли (в 2,2 ра-

Таблица 13. Динамика естественного движения населения Якутии в 1941–1945 гг.*

Год	Родилось		Умерло		Прирост (+) или сокращение (–) численности	
	Всего, чел.	На 1 тыс. чел., ‰	Всего, чел.	На 1 тыс. чел., ‰	Всего, чел.	На 1 тыс. чел., ‰
1941	14 756	35,3 (40,1)**	15 717	37,7 (37,1)	–961 (–1024)	–2,4
1942	10 535	25,6 (28,7)	18 770	45,6 (50,1)	–8235	–20,0
1943	6465	17,0 (15,5)	16 040	42,0 (45,0)	–9575	–25,0
1944	8332	23,2	8435	23,5	–103	–0,3
1945	11 296	31,4	6294	17,5	+5002	+13,9

* Составлено по [Сивцева, 2000, с. 104].

** Данные в скобках указаны по [ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос, 2009, кн. 2, с. 696, 921].

за), южных районах (так в годы войны официально назывались центральные с точки зрения географии районы ЯАССР) с преимущественно якутским населением (в 2,1 раза), тогда как в северных снижение оказалось менее сильным (в 1,2 раза).

Чтобы улучшить демографическую ситуацию в стране, было решено ввести меры, поощряющие рождение детей. Так, 8 июля 1944 г. вышел указ Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». Конечно, это оказало некоторое положительное воздействие на показатели рождаемости, однако низкий уровень послевоенной жизни, недоступность квалифицированной медицинской помощи (особенно в сельской местности) и др. еще долгое время влияли на воспроизводство населения Якутии.

В годы войны по вполне понятным причинам уровень рождаемости снижался, а смертности — повышался (табл. 14).

Показатели смертности в Якутии оказались чрезвычайно высокими: в 1,9 раза выше, чем в Сибири, в 1,8 раза выше, чем на Урале и в РСФСР (по неполным данным; если сравнить показатели 1943–1945 гг. по Якутии и РСФСР). В то время как число смертей в Якутии возрастало, в Сибири и на Урале оно сокращалось (за исключением 1942 г.) [Исупов, 2000, с. 158–159; Сивцева, 2000, с. 111]. Причем уровень смертности в сельской местности республики оказался значительно выше, чем в городах и рабочих поселках. Данное обстоятельство повлекло появление самых негативных демографических последствий, прежде всего для якутского народа (напомним, что по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., якутское население в сельской местности ЯАССР составляло 72,2 %).

Можно произвести следующие вычисления. В сравнительно благополучных 1937–1938 гг. (в отличие от засушливых и неурожайных 1939–1942 гг.) смертность в среднем составила около 8 тыс. чел. ежегодно, следовательно, взяв это число за основу, можно предположить, что за 5 лет она могла составить 40 тыс. чел., тогда как фактически она достигла 65 256 чел. Превышение уровня смертности по сравнению с ее средними довоенными показателями составляет 25,3 тыс. чел.

В самые тяжелые 1941–1943 гг. умерло 50 527 чел., что вдвое больше среднего показателя. Значит,

Таблица 14. Уровень смертности тылового населения РСФСР, Сибири, Урала и Якутии в 1941–1945 гг., ‰*

Год	РСФСР	Сибирь	Урал	Якутия		
				Всего	Город	Село
1941	—	21,2	22,8	37,7 (37,1; 37,8)**	25,6 (—; 23,5)	43,7 (—; 44,1)
1942	—	26,0	26,0	45,6 (50,1; 46,2)	34,9 (—; 34,6)	51,4 (—; 52,8)
1943	16,5	18,4	17,6	42,0 (45,0; 42,8)	30,2 (—; 30,2)	49,4 (—; 49,4)
1944	15,1	12,9	17,9	23,5 (—; 23,5)	15,5 (—; 15,5)	29,5 (—; 29,5)
1945	14,1	9,9	10,5	17,5 (—; 17,3)	11,2 (—; 11,2)	21,9 (—; 21,9)

* Составлено по [Сивцева, 2017а, с. 141].

** В скобках первыми указаны данные по ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос, 2009, кн. 2, с. 921]; вторыми — по [Якутия. Великая Отечественная в цифрах, 2010, с. 23–24].

приблизительно 26,5 тыс. чел. погибли от голода, болезней.

Таковы в общих чертах некоторые аспекты миграционного движения и людских потерь среди жителей Якутии в 1941–1945 гг.

Далее рассмотрим условия жизни и быта населения, которые усугубили демографическую ситуацию в республике. Среди многих факторов, негативно повлиявших на жизнь людей, продовольственный вопрос стал главным, определяющим.

В ЯАССР, как и во всей стране, была введена карточная система снабжения населения.

Об обеспечении продуктами питания рабочих и служащих Якутии зимой 1942 г. можно судить из приказа народного комиссара торговли СССР «О введении нормированного снабжения населения в районах Крайнего Севера продовольственными и промышленными товарами», изданного на основании постановления СНК СССР от 9 ноября 1942 г., согласно которому были установлены следующие нормы на основные продукты питания, вводимые с 1 января 1943 г. (на 1 чел. в месяц): 1) для рабочих и инженерно-технических работников: сахар и кондитерские изделия — 750 г, жиры — 800 г, крупы и макароны — 2 кг, соль — 700 г, хлеб (в день) — 800 г; 2) для служащих: сахар и кондитерские изделия — 600 г, жиры — 600 г, крупы и макароны — 1,5 кг, соль — 700 г, хлеб (в день) — 600 г; 3) для их иждивенцев: сахар и кондитерские изделия — 500 г, жиры — 500 г, крупы и макароны — 1,5 кг, соль — 700 г, хлеб (в день) — 400 г; 4) для детей до 12 лет из семей рабочих, инженерно-технических работников и служащих: сахар и кондитерские изделия — 500 г, жиры — 500 г, крупы и макароны — 1,5 кг, соль — 700 г, хлеб (в день) — 400 г [Петров, 1992, с. 314].

Важно отметить, что, хотя эти нормы и являлись обязательными, они зависели от наличия данных продуктов в районах. Например, в южных районах Якутии рабочие и служащие получали вышеуказанные нормы только по сахару и кондитерским изделиям, в северных (рыболовецких) — по сахару,

кондитерским изделиям и жирам, золотопромышленных — по хлебу, сахару, кондитерским изделиям, крупам, макаронам, угледобывающих и лесозаготовительных — по хлебу, сахару, кондитерским изделиям. Ясно, что выдача продуктов, скорее всего, была меньше обязательных норм.

Решениями правительства вводились также нормы снабжения работников (и членов их семей) Дальстроя НКВД СССР, плавсостава Главсевморпути, рабочих, рыбаков Наркомата рыболовной промышленности в период полевых работ в глубокотаежных и высокогорных местностях Якутской АССР. Один взрослый человек в месяц должен был получать следующие продукты питания: сахар и кондитерские изделия — 1,0 кг, жиры — 1,2 кг, крупы и макароны — 3,0 кг, мясопродукты — 1,2 кг, рыба и рыбопродукты — 5,6 кг, соль — 0,7 кг, хлеб (в день) — 0,8 кг [Сивцева, 2000, с. 68].

Отметим, что размер среднего заработка рабочих и служащих Якутии понижался в течение всего периода войны, тогда как в стране наблюдалось его всеобщее повышение [Вознесенский, 1947, с. 117; Рабочий класс Сибири..., 1984, с. 135]. Особенно значительным было снижение размера оплаты труда работников МТС и учреждений общественного питания (в 2 раза), а также просвещения (на 42,9 %), промышленности (на 28,6 %), строительства (на 28,6 %) [Сивцева, 2000, с. 71]. Одной из причин снижения зарплаты с 1942 г. стала отмена северных надбавок [Якутия. Качество жизни..., 2015, с. 76].

В ряде случаев семьи рабочих и служащих спасались продуктами, выращенными в подсобных хозяйствах, организованных промышленными предприятиями, торговыми организациями, школами и другими учреждениями. В 1944 г. число таких хозяйств достигло 564, а засеваемая ими площадь — 6170 га. Дополнительно к нормированным продуктам питания люди могли получать овощи, картофель, а от некоторых хозяйств — мясо, масло и молоко. Кроме того, в городах и рабочих поселках распространилось индивидуальное и коллективное огородничество. Если в 1941 г. индивидуальным огородничеством занимались 13 170 рабочих и служащих, то в 1942 г. — 26 940, 1944 г. — 31 475 [Петров, 1992, с. 315]. Отметим, однако, что это был весьма тяжелый и не столь эффективный труд. Людям приходилось усиленно работать и вкладывать свои средства для получения урожая в условиях многолетней мерзлоты и резких перепадов температур.

Плохо было организовано продовольственное обеспечение научных сотрудников, преподавателей и студентов, что вызывало много жалоб. Согласно распоряжению СНК СССР и Наркомторга СССР «Об упорядочении снабжения работников науки, искусства и литературы», изданному в июне 1942 г., вводилось снабжение представителей этой категории интеллигенции по нормам, установленным для

рабочих промышленных предприятий [Зинич, 1994, с. 19–20].

Промышленные товары также лимитировались. Например, в месяц на 1 чел. отпускалось по два куска мыла (одно туалетное, одно хозяйственное) и по 5 коробок спичек [Петров, 1992, с. 314].

Следовательно, нормированное продовольственное снабжение, сложившиеся бытовые условия не могли удовлетворить всех потребностей семей рабочих, инженерно-технических работников и служащих республики, но все же могли гарантировать наличие минимального продуктового пайка и койко-места.

В отличие от городских, сельские жители находились в еще более трудных условиях, так как согласно инструкции «О порядке продажи хлеба населению в сельских местностях» (июнь 1942 г.) продажа хлеба по талонам производилась только населению, не связанному с сельским хозяйством. Снабжение колхозников продовольствием полностью зависело от оплаты трудодней, которая ввиду продолжительной засухи и неурожайных лет (1939–1942 гг.) достигла ничтожно малых размеров.

Колхозное крестьянство республики, выполняя и перевыполняя нормы выработки, голодало (напомним, что по постановлению СНК ЯАССР от 24 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников ЯАССР обязательного минимума трудодней» был установлен следующий обязательный минимум трудодней: до 100 трудодней в год, а для подростков — членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет — не менее 50 трудодней в год).

В связи с неурожаем в течение ряда лет, а также вследствие укоренившейся в колхозах практики распределения доходов и др., плату за выработанные трудодни колхозники фактически не получали — все средства шли на покрытие различных задолженностей, уплату семенных ссуд, плату взамен спускаемых сверху норм поставок хлеба и картофеля (выполнение которых в сложившихся обстоятельствах стало невозможным), оказание систематической помощи хозяйственно слабым колхозам. Например, если в 23 южных районах республики в 1938 г. в среднем на один трудодень выдавалось 18,4 г масла, то в 1941 г. — только 3 г [РГАСПИ, ф. 17, оп. 127, д. 280, л. 72]. А так как в селах проживали традиционно большие многодетные семьи, то все они были поставлены в тяжелейшие условия.

В ряде районов оплаты по некоторым видам товарной продукции не было. Так, в 1940 г. из 793 колхозов, расположенных в южных сельскохозяйственных районах Якутии, 286 (36 %) не оплачивали трудодни зерном, в 1941 г. — 419 (48,1 %), 1943 г. — 112 (14,1 %) [Сивцева, 2000, с. 73]. Данный показатель по СССР выглядел несколько лучше: в 1940 г. — 6,8 %, 1942 г. — 4,1, 1943 г. — 4,7, 1945 г. — 3,3 [История крестьянства..., 1987, с. 357].

Коренное население республики, привыкшее испокон веков питаться продукцией животноводства, в годы Великой Отечественной войны было лишено традиционных продуктов питания: мяса, масла и молока. В 1941 г. из 865 колхозов республики 797 не имели для распределения по трудодням мяса, 605 — молочной продукции [Петров, 1992, с. 315].

Кроме того, фактически денежной оплаты сельчане тоже не получали: выдаваемые деньги облагались налогами. К тому же постоянно собирались средства на военные займы.

Небольшое исключение составили некоторые северные районы республики, жители которых могли охотиться на ценного пушного зверя и заниматься рыболовством. Так, в 1943 г. часть колхозников Нижнеколымского, Оленёкского районов, занимающихся промыслом на пушного зверя, смогла распределить по трудодням в среднем на каждое хозяйство колхозника по 220 кг мяса, 421 кг рыбы, 4815 (в Нижнеколымском районе) и 5835 руб. (в Оленёкском) деньгами [Сивцева, 2013б, с. 88].

Одним из дополнительных источников питания сельского населения страны стали индивидуальные подсобные хозяйства, которые в среднем на 85–90 % восполняли недостачу продуктов, не производившихся в сельскохозяйственных артелях или не выдававшихся по трудодням. В наиболее тяжелые годы выдача зерновых и картофеля сократилась примерно в 3 раза, мясо, масло и молоко практически не распределялись [Зинич, 1994, с. 25]. Однако в Якутии положение было иным. Личное подсобное хозяйство ассоциировалось у якутян лишь со скотом личного пользования. Участки, выделяемые рядом с домом, всецело использовались под выгон скота, хранение сена, возведения хотонов (помещений для содержания скота в зимнее время) и других хозяйственных построек. Культура же огородничества, овощеводства еще не успела распространиться среди сельского населения республики, продолжающего вести традиционный уклад жизни.

К тому же труд колхозников на личных подсобных хозяйствах запрещался, что привело к сокращению их площадей. Например, если члены колхозов, находящихся в более комфортных природно-климатических условиях (в Олёкминском, Амгинском и некоторых других районах), имели в 1941 г. в личной собственности 0,09 % от всей засеваемой зерновыми культурами площади, то в 1942 г. — уже 0,07 %. Единоличники, засевавшие в 1940 г. 0,04 % всей используемой земли, в 1941 г. засевали 0,01 %, а с 1942 по 1944 г. — вообще не засевали каких-либо площадей [Сивцева, 2013б, с. 77].

Таким образом, централизованного продовольственного снабжения колхозников Якутии в военные годы фактически не было. В условиях почти полного отсутствия продовольственной помощи со

стороны правительственных структур, взимания денежных и других сборов на военные нужды и отсутствия личных подсобных хозяйств (при том, что за счет личного скота происходил рост общественного, колхозного поголовья) якутское крестьянство находилось в крайне тяжелом положении.

Ярким свидетельством тяжелой демографической ситуации в Якутии того времени явились материалы уже упоминавшегося постановления ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП(б)» и предшествовавшей этому постановлению проверки, осуществлявшейся группой руководящих работников РСФСР во главе с заместителем председателя СНК РСФСР А.Н. Суховым. В постановлении констатировалось, что «обком ВКП(б) допустил ошибку в том, что беззаботно отнесся к проведению устава сельскохозяйственной артели в части правильного сочетания личного и общественного хозяйства, вследствие чего произошло сокращение скота в личном пользовании колхозников по крупному рогатому скоту с 150 тыс. гол. на 1/1 1941 г. до 48 тыс. гол. на 1/1 1943 г., и у значительной части колхозников не имеется скота личного пользования...». Известно, что поголовье скота, находящегося в личном пользовании колхозников, сократилось в 1941–1942 гг. по крупному рогатому скоту на 72 %, лошадям — на 90,6 %, свиньям — на 97,1 %, оленям — на 67 % [Там же, с. 77–78]. Отсутствие у колхозников крупного рогатого скота и лошадей (в сложившихся условиях единственного источника пропитания) означали голод и гибель людей.

Смертность сельчан от голода и истощения отмечалась в республике повсеместно, особенно в центральных и вилюйских районах, пострадавших от засухи. Колхозники вынуждены были употреблять в пищу древесную кору с добавлением незначительного количества муки. Регистрировались даже случаи каннибализма. Страшное описание голода колхозников Горного района содержится в дневнике репрессированного писателя Ф.Г. Винокурова — Даадара: «Колхозники не имеют никакого дохода. Поселковая лавка не дает ни грамма муки. Большинство жителей, употребляя голую воду соленых озер, опухло, вынуждено поедать свой последний скот, ходит в лохмотьях. Опухшие от голода люди лишаются рассудка, сходят с ума... Ихняя суточная пища — только покрытые плесенью гальяны (род мелких рыб; мундушки. — *Авт.*), ихнее одеяло — кожа жеребенка, постель — конская шкура. Ихний разговор только ругань, недовольство, что тот или этот съел больше, или украл его мундушки, или съел его кашу... Их заброшенные жилища обросли сорной травой, вместо скота остались лишь трубы и голые стены; хозяева этих жи-

лиц погибли от голода и холода, и оставшиеся в живых не имеют сил хоронить их... Сегодня в нашем наслеге 50 жителей разошлись, весною до 30 человек опухло от голода и умерло. Об умерших... запрещено говорить, что они умерли от голода. Врачи для погребения дают справку, что они якобы умерли от другой болезни... У нас теперь неслыханное в века тяжелое время наступило» [Алексеев, 1995а, с. 110–112].

Можно допустить, что уровень смертности был высок и у коренных народов Севера — эвенов и эвенков, проживавших в северных районах ЯАССР. Так, в Томпонском, Саккырырском и Аллаиховском районах за 1942–1946 гг. число дворов эвенов и эвенков сократилось на четверть. С 1941 по 1946 г. в колхозе им. Сталина Оленёкского района и колхозе им. Ворошилова Булунского района количество хозяйств представителей коренных народов Севера уменьшилось на треть и более [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 69, д. 1687, л. 13об., 14]. Однако отметим, что, будучи кочевыми, эти народы могли сравнительно легко перемещаться и менять место жительства, потому, возможно, часть хозяйств статистиками могла быть «потеряна»; также надо иметь в виду, что указанные данные относятся к хозяйствам, которые могли объединяться, и, соответственно, число их — сокращаться.

Возникшая чрезвычайно тяжелая ситуация с продовольствием, к сожалению, радикально не улучшилась после реализации решений по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП(б)». Население республики необходимо было спасти прямыми поставками продуктов питания, что оказалось невозможным в условиях войны. На состоявшемся 24–27 мая 1943 г. пленуме Якутского обкома, поддержавшем постановление ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г., было решено ходатайствовать об освобождении колхозов от обязательных поставок хлеба, картофеля, обязательных натуральных поставок с приусадебных участков; снижении планов поставок сена; замене поставок молока маслом; разрешении рыбной ловли и охоты, доения кобылиц. Также пленум рекомендовал колхозам после выполнения плана развития животноводства закупать у колхозников, рабочих и служащих телят и продавать их бескорытным колхозникам [РГАСПИ, ф. 17, оп. 117, д. 344, л. 104–109].

Вместе с тем несколько облегчила ситуацию с недостатком продовольствия в годы Великой Отечественной войны помощь, поступающая по ленд-лизу через Северный морской путь. Грузы доставляли из порта Тикси в северные районы, г. Якутск и другие населенные пункты. Всего было получено 452 тыс. т продовольствия, боеприпасов, нефтепро-

дуктов, машин и оборудования для оборонной промышленности и населения Крайнего Севера [Боякова, 2015, с. 10].

Условия жизни и быта колхозников были крайне сложными. Тип жилищ и быт крестьян содействовали распространению различных заболеваний эпидемического и инфекционного характера, а значит, усугубляли демографическую ситуацию, повышая риски смертности. Так, обследование жилых помещений в Вилюйском районе выявило широкое использование камельков вместо печей — в 66 % домов; земляные полы были зафиксированы в 10 % домов. Кроме того, люди продолжали жить в юртах, совмещенных с хотонами (помещениями для скота). В Усть-Алданском районе 62,4 % домов не соответствовали санитарно-эпидемиологическим нормам.

В целом, по неполным данным на 1 марта 1945 г., количество юрт в республике достигало 3582 шт., юрт с хотонами — 122, домов и юрт с земляными полами — 1704, с камельками — 4131, тордохов (жилищ типа шалаша, покрытых шкурами) — 365. Кроме того, имелось множество домов с ледяными окнами. К тому же сельчане проживали очень плотно, скученно. Так, на территории колхоза «Улахан-Кель» (Нюрбинский район), состоящего из 34 хозяйств, находилось 16 жилых построек, в которых проживало 195 чел., т.е. на 12–13 чел. приходилось одно помещение площадью 30 м². В колхозе «Чучукан», состоявшем из 15 хозяйств, 56 чел. ютились в семи домах, т.е. на одно помещение приходилось 8–9 чел. [Сивцева, 2000, с. 81].

Таким образом, сокращение численности населения Якутии в годы Великой Отечественной войны на 13 % произошло в основном за счет миграционной убыли, а также превышения смертности над рождаемостью. Рост населения городов и рабочих поселков был обусловлен главным образом созданием рабочих поселков и незначительным естественным приростом. Численность сельского населения Якутии в военные годы значительно сократилась. Убыль происходила вследствие масштабной мобилизации в армию, миграционного оттока, образования рабочих поселков, а также отрицательных показателей естественного движения, превышения смертности над рождаемостью. Безвозвратные людские потери на фронтах Великой Отечественной войны, достигшие более чем 30 тыс. чел., составили почти половину всех мобилизованных в армию из Якутии.

Суровые требования военного времени в части поставок, налогов, займов, сборов и т.д. предопределили ухудшение социально-демографической ситуации в республике. К тому же сильно усугубили положение специфические природно-климатические и географические условия региона, засуха, неуро-

жай 1939–1942 гг., проведение накануне войны сплошной коллективизации и поселкования. Социальная помощь в годы войны была адресована наиболее уязвимым категориям населения — семьям военнослужащих, инвалидам, детям. Была оказана серьезная финансовая поддержка учреждениям здравоохранения. Однако эти мероприятия не спасли от голодной смерти тысячи людей.

Оценку потерь в войне можно произвести по отношению к ежегодному приросту численности населения. Так, если ежегодный прирост численности жителей республики за период с 1937 по 1939 г. составил в среднем 13,5 тыс. чел., то при сохранении указанных темпов роста число якутян к 01.01.1946 г. достигло бы 486,5 тыс. чел. Сравнение фактической численности и прогнозной выявило дефицит в 121,8 тыс. чел., или 33,4 % от действительной численности по состоянию на 01.01.1946 г. Итак, если бы не было войны, численность жителей Якутии могла бы увеличиться примерно на треть.

Численность населения ЯАССР, как и всего Советского Союза, достигла довоенного уровня только к концу 1954 — началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны. Число жителей сельской местности республики восстановилось лишь к 1967–1968 гг. [Сивцева, 2017а, с. 142–143]. Война тяжело отразилась на социально-демографической ситуации в Якутии и продолжала влиять на нее еще долгие годы.

4.7. КУЛЬТУРА И НАУКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Образование и наука. В годы войны, несмотря на сложную обстановку, правительство уделяло внимание и развитию культуры и образования. За 20 лет советской власти было сделано немало в плане развития материальной базы образования. Однако она не соответствовала все более возрастающим потребностям. В типовых зданиях располагалось всего 204 школы из 525. Многие школы не имели освещения и отопления. Не хватало учебных пособий и письменных принадлежностей. Дети не имели необходимой одежды. В этом вопросе тоже оказывалась помощь. Например, в 1942 г. директор школы № 16 г. Якутска просил выдать ученику-отличнику 4-го класса Василию Яныгину одну пару валенок, так как он пропускал уроки из-за отсутствия обуви. В семье Яныгиных было шестеро детей, отец погиб на фронте. Со стороны гороно была незамедлительно организована выдача валенок учащемуся. В 1943/44 уч. г. между школьниками было распределено около 2 тыс. пар ботинок, 2 тыс. пар ичиг (мягкой кожаной обуви), 2 тыс. пар чулок и носков. Кроме того, школьники — дети военно-

служащих получали бесплатный завтрак; учебные заведения изыскивали деньги на покупку одежды учащимся [Афанасьев, 1966, с. 273]. По мере возможности правительство постоянно увеличивало финансирование на нужды просвещения. В 1946 г. оно достигло 87 млн руб. против 65 млн в довоенном 1940 г. Расширилась сеть школ. Если в 1940/41 уч. г. их насчитывалось 499, то в 1944/45 уч. г. — 554 (по другим данным — 553) [История Якутской АССР, 1963, с. 245]. Из них увеличилось количество начальных школ с 302 в 1940 г. до 364 в 1945 г. Было построено 16 новых школ на 2150 мест, стало больше интернатов. К концу войны действовало 270 интернатов против 115 в довоенный период. Кроме того, для малообеспеченных детей колхозников на период учебы также организовывались интернаты, где проживали не только дети-сироты и дети фронтовиков, но и дети, имеющие родителей. Например, в 1942/43 уч. г. в летний период в интернатах проживали 1620 детей, а в 1944 г. согласно реализации постановления Совнаркома республики их численность возросла до 1880 чел. [Аргунов, 1975, с. 24; Петров, 1992, с. 138, 276]. Для осиротевших детей создавались детские дома. К концу войны их было 28 с охватом 1845 детей [Петров, 1992, с. 158]. Также организовывались колхозные интернаты и общежития. Помогали продуктами, вещами, в заготовке топлива и даже строительстве помещений школ. При школах организовывали участки для огорода, что в какой-то степени способствовало улучшению питания учащихся. Продолжалось строительство новых объектов для школ. Всего, по данным В.Ф. Афанасьева, за годы войны было построено около 100 новых школ, интернатов, детдомов и общежитий для учителей [Афанасьев, 1966, с. 275–276].

Война внесла резкие изменения в формирование и расстановку педагогических кадров. За 1941 г. на фронт ушла $\frac{1}{3}$ всех учителей, а вместо 2968 требуемых в 1941/42 уч. г. осталось только 1793. В связи с этим был намечен досрочный выпуск студентов Якутского пединститута и педучилищ, к педагогической работе был привлечен 581 учащийся 10-х классов, были созданы ускоренные курсы при средних школах для подготовки учителей начальных классов, а также при Якутском педагогическом институте — курсы усовершенствования для учителей, которые за годы войны выпустили 420 чел. Якутский педагогический и Якутский государственный учительский институты подготовили 239 чел., педагогические училища — 582. Увеличивался и процент охвата детей обучением. Так, если по республике в 1941/42 уч. г. было охвачено 80 % детей, то в 1944/45 — уже 88,8 % [Аргунов, 1975, с. 24; Петров, 1992, с. 157–162].

Большое внимание правительство уделяло развитию школ для детей народов Крайнего Севера. 7 сентября 1943 г. был издан приказ народного комиссара просвещения РСФСР В.П. Потемкина об улучшении народного образования в Якутии. В нем отмечалось, что в школах малочисленных народов обучение ведется на якутском языке, кадры «растеряны», отделение по подготовке учителей для школ малочисленных народов в ЯПУ закрылось еще в 1938 г. Было приказано подготовить план развития школ для народов Крайнего Севера на 1943–1946 гг. Предлагалось восстановить при Якутском педучилище отделение подготовки кадров для школ малочисленных народов. Во исполнение данного приказа Наркомпрос ЯАССР предпринял определенные меры. Однако преподавание по-прежнему велось на якутском и русском языках, что было обусловлено объективными причинами — отсутствием специалистов по языкам народностей Севера.

Таким образом, в сфере образования государство не ослабило своей работы. Наоборот, она ощутимо расширилась, несмотря на трудности военного времени, связанные с нехваткой кадров, учебных пособий, письменных принадлежностей, проблемами с ремонтом школ. Кроме того, помимо основной деятельности, как учащиеся, так и учителя трудились на производстве и в сельском хозяйстве, проводили среди населения агитационно-массовую и культурно-просветительную работу.

В связи с военной обстановкой была перестроена и учебно-воспитательная работа. В школах вводилась начальная и допризывная военная подготовка учащихся, создавались военные кабинеты, военно-спортивные площадки и т.д. Большое значение придавалось военно-патриотическому и трудовому воспитанию. Кроме того, в эти годы началось введение в сельских местностях семилетнего, в поселках и городах — всеобщего среднего образования.

В годы Великой Отечественной войны продолжали свою работу 2 института, 5 педагогических училищ, 11 техникумов и 1 педрабфак. Среди них рыбный, лесной, судостроительный, сельскохозяйственный, финансовый, автотранспортный, горный, речной, медицинский, кооперативный техникумы и техникум связи. Благодаря этому многие отрасли народного хозяйства и культуры республики получали пополнение в лице специалистов средней и высшей квалификации [Петров, 1992, с. 157–162].

Перед войной в Якутии шло активное научное строительство, наряду с экспедиционной работой развивались стационарные научные исследования. Начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные изменения в задачи исследовательских учреждений, деятельность ученых.

С 15 августа 1941 г. постановлением Совнаркома ЯАССР был временно закрыт Институт языка и культуры. Многие его сотрудники были призваны на фронт, последним ушел директор института Р.И. Местников, остался один научный работник Г.П. Башарин в качестве заведующего фондами института [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 50, л. 1]. Сократились штаты и других научных организаций.

Тем не менее, несмотря на трудности военного времени, научная работа не прекращалась. В мае 1942 г. состоялась I научная конференция Якутского пединститута, посвященная участию Якутии в Великой Отечественной войне и изучению проблем использования местных ресурсов. В ней приняли участие научные работники Якутской экспедиции Института мерзлотоведения АН СССР, Республиканского краеведческого музея им. Ем. Ярославского, Геологоуправления, Наркомнефти и др. В резолюции конференции было отмечено, что она «продемонстрировала ряд ярких примеров того, как передовые ученые Якутии прилагают все усилия, чтобы работать и мыслить для растущих нужд фронта и тыла. Многие научные работы, обсужденные на конференции, являются вкладом в дело перестройки хозяйственной и культурной жизни республики в интересах окончательного разгрома немецко-фашистской армии» [Антонов, Грязнухина, 2010, с. 12].

В конце 1942 г. и в 1944 г. состоялись II и III научные конференции кафедр Якутского пединститута с привлечением ряда научных организаций ЯАССР, на которых также обсуждались актуальные вопросы помощи фронту и тылу.

Свою работу научная интеллигенция связывала с практическими задачами республики. Так, старший преподаватель пединститута М.Н. Караваяв нашел местный заменитель ваты, затем широко применяемый в лечебных учреждениях Якутии; кандидат химических наук А.Д. Егоров разработал способ изготовления витаминных препаратов и казеинового клея на основе местного сырья. Преподавателями института были составлены инструкции по сбору дикорастущих трав, восстановлению электрических ламп, изготовлению аэрометров и т.п.

В связи с развитием в годы войны рыбной промышленности республики по ходатайству Якутского обкома ВКП(б) и СНК ЯАССР в 1943 г. в Якутске открылась научная рыбохозяйственная станция Наркомрыбпрома ЯАССР. Ее директором был назначен научный сотрудник Всесоюзного рыбохозяйственного института кандидат биологических наук В.С. Михин. В годы войны станция вела большую деятельность по изучению рыбных богатств Якутии, разработала практические рекомендации для развития рыбной промышленности республики.

Исследования на территории Якутии проводили многие геологические организации страны. Изучались месторождения каменного угля, каменной соли, золота, велись поиски нефти и различных полезных ископаемых. Экспедиции Якутского геологического треста, Алданзолото, Арктического института, Главсевморпути, Восточно-Сибирского и Дальневосточного геологических управлений, Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института, Всесоюзного института минерального сырья, Дальстроя, Академии наук СССР вели исследования по маршрутам и производили съемку для составления геологических карт различных масштабов. Статьи Ю.К. Дзевановского, Д.С. Коржинского, Ф.Г. Гурари и Н.П. Ермакова по результатам геологических исследований военного периода были опубликованы в «Известиях Академии наук СССР», а статьи, посвященные Алданской флюгопитоносной провинции — в трудах треста Сибгеолнеруд. Однако геологические исследования на территории Якутии не носили всеобъемлющего характера, велись в основном в тех районах, где уже были разведаны месторождения полезных ископаемых. Большая же часть республики в геологическом отношении оставалась неизученной.

В марте 1943 г. для руководства, дальнейшего усиления научной работы в республике, широкого привлечения исследовательских кадров к решению актуальных народно-хозяйственных и культурных задач постановлением СНК ЯАССР при Совнаркоме Якутской АССР был образован Ученый совет, в состав которого вошли представители руководящих партийных, советских органов, известные ученые. Ученый совет при СНК ЯАССР имел следующие секции: местной промышленности, транспорта и связи, гуманитарных наук, сельскохозяйственную и пищевую.

Постановлением СНК ЯАССР от 5 ноября 1943 г. была восстановлена деятельность Института языка и культуры, с января 1944 г. переименованного в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории ЯАССР (НИИЯЛИ), директором которого был утвержден Т.А. Шуб.

После временного закрытия оживилась исследовательская деятельность института, увеличилось число научных работников. В 1944 г. в штате научных сотрудников института было 14 чел., шестеро из них являлись кандидатами наук, трое окончили аспирантуру.

Учитывая трудоемкость исследований, необходимость постоянного и тесного сотрудничества с лучшими научными силами страны, к непосредственному участию в работе института в качестве внештатных сотрудников, авторов и редакторов были привлечены известные ученые из Москвы, Ленинграда и Иркутска: члены-корреспонденты

АН СССР, профессора С.В. Бахрушин, С.В. Малов, Н.К. Дмитриев, профессора А.И. Андреев, С.А. Токарев, Н.Н. Степанов, М.К. Азадовский, Н.В. Кюнер, М.Ф. Габышев, А.Н. Бернштам, кандидаты наук М.Г. Левин, А.П. Окладников, С.В. Иванов, Е.И. Убрятова, Г.М. Василевич, А.А. Попов, Д.М. Колосов, В.А. Кротов, О.В. Ионова, М.А. Брагинский [Антонов, Грязнухина, 2010, с. 15].

Институтом была организована широко разветвленная корреспондентская сеть, насчитывавшая свыше 80 чел., охватывавшая почти все районы республики. Корреспондентами являлись учителя, агрономы, медики, работники советского и партийного аппарата. С их помощью институт имел возможность собирать и записывать всевозможные материалы по языку, устному народному творчеству, истории, археологии, этнографии региона. В результате организованного массового сбора материалов по фольклору якутского народа удалось записать 105 новых текстов героического эпоса олонхо, собрать значительное количество сказок, народных песен, тысячи загадок, пословиц и др., включая образцы советского фольклора [Там же, с. 16].

В 1944 г. Якутский обком ВКП(б) и СНК ЯАССР приняли совместное решение, одобряющее инициативу института по написанию к 25-летию ЯАССР «Истории Якутской АССР» в трех томах.

В связи с подготовкой «Истории Якутской АССР» особое внимание уделялось изучению и сбору памятников исторического фольклора якутов, эвенков, эвенов и отчасти юкагиров. В этой области была проведена большая полевая экспедиционная работа, охватившая и районы Крайнего Севера. Сотрудники института С.И. Боло и А.А. Саввин работали на Вилюе, в низовьях Лены, долине Индигирки, на Яне и Колыме, изучая исторический фольклор народов Севера и северных русских старожилов. Корреспондентами и сотрудниками НИИЯЛИ велось систематическое изучение этнографических особенностей и уклада жизни северных народов. Г.М. Василевич изучала якутов и эвенов Анабарского района; И.С. Гурвич за 4 года собрал обширные новые данные по материальной культуре, верованиям, искусству, официальным и семейно-родственным отношениям жителей Оленёкского района [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 68, л. 6].

Большую работу по археологическому изучению Якутии в годы войны провела Ленская историко-археологическая экспедиция, организованная еще в 1940 г. Институтом языка и культуры при СНК ЯАССР совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР при участии Республиканского музея им. Ем. Ярославского и под руководством кандидата исторических наук А.П. Окладникова. Члены экспедиции обнаружили многочисленные следы культуры древнего человека на всем протяже-

нии р. Лены. Впервые полностью было завершено предварительное обследование археологических памятников древностей всей долины р. Лены. На берегах Лены и некоторых притоков были открыты десятки древних поселений, могильники и погребения, древние мастерские для изготовления каменных орудий. Заслугой экспедиции стало то, что ее находки представляли собой непосредственные остатки разносторонней материальной и духовной культуры первобытных племен, населявших территорию Якутии, и явились первоисточником для дальнейших археологических исследований. Результаты экспедиции нашли отражение в ряде книг и статей, а также в докладах на Всесоюзном археологическом совещании 1945 г., полевые материалы были опубликованы в книге «Ленские древности». Общие итоги работы экспедиции обобщены А.П. Окладниковым в первом томе «Истории Якутской АССР», первое издание которого вышло в свет в 1949 г.

В работе Ленской археологической экспедиции активное участие принимали сотрудники Якутского республиканского музея им. Ем. Ярославского. В 1940–1945 гг. научные сотрудники музея предприняли шесть научных экспедиций в различные районы Якутии. В 1944 г. научным работником музея И.Д. Новгородовым в Усть-Алданском районе были раскопаны семь якутских могил XVIII в., в том числе известного по фольклорным и архивным материалам богатыря Солук-Ботура [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 15, л. 49].

Согласно постановлению СНК СССР от 6 октября 1943 г. была учреждена Академия педагогических наук РСФСР, перед которой стояла задача разработки основных теоретических проблем советской педагогики и психологии. В Якутии в годы войны издание научно-педагогических трудов сократилось, но тем не менее в 1943–1945 гг. были изданы учебники Р.М. Поскачина, Г.Ф. Сивцева, Н.Е. Афанасьева, П.Г. Григорьева для начальных школ. Научно-методическую работу продолжал вести Якутский республиканский институт усовершенствования учителей, в штате которого в 1943 г. состояло восемь научных сотрудников, директором института являлась кандидат педагогических наук М.А. Чудинова, заместителем директора — Б.Н. Камешев, окончивший перед войной аспирантуру Института народов Севера [Антонов, Грязнухина, 2010, с. 18–19].

В военные годы начали свою научно-исследовательскую работу врачи Якутской АССР, что положило начало формированию северной медицины в рамках советской медицинской науки. Это было обусловлено назначением на руководящие посты в лечебных учреждениях передовых представителей советской медицины — А.З. Белоусова, П.В. Любимова, В.С. Семенова и др., значительным увеличением числа врачей, появлением медицинских науч-

ных обществ, организацией санитарной службы и деятельностью Ученого совета при Совнаркомехе ЯАССР.

Якутской геофизической обсерваторией, которая имела широкую сеть гидрометеорологических станций, за 1943–1944 гг. было обследовано свыше 20 рек и 70 озер, были определены их водоносность, колебание уровня, составлены подробные карты этих рек.

В период войны развернула свою научную деятельность Якутская научно-исследовательская мерзлотная станция. В те годы ее сотрудники работали над решением двух крупных проблем: первая — происхождение криолитозоны и теория мерзлотного процесса, вторая — условия устойчивого строительства в районах распространения многолетней мерзлоты. Наряду с некоторыми успехами в теоретических исследованиях, станция добилась и определенных практических достижений. Так, была определена мощность вечной мерзлоты в районе г. Якутска (она оказалась равной 216 м), под Якутском был обнаружен большой артезианский бассейн. С глубины 320 м удалось вывести чистую подмерзлотную воду, которая начала использоваться населением города. Этим была разрешена проблема водоснабжения столицы республики, которая стояла весьма остро.

Важный раздел работы станции — выработка практических рекомендаций по строительству аэродромов на мерзлотной почве Севера. Данное направление имело важное оборонное значение, так как через эту территорию осуществлялась часть перелетов самолетов по ленд-лизу из США в Советский Союз.

Несмотря на трудности военного времени, не прекращалась подготовка научных кадров в рамках аспирантуры, соискательства, прикомандирования к центральным вузам страны. Так, в 1944–1945 гг. в аспирантуру центральных вузов Советского Союза были направлены И.В. Пухов, Д.М. Сивцев, А.И. Сивцева, в 1943 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию историк Г.П. Башарин. В 1945 г. стал кандидатом биологических наук М.Н. Караваев, два доцента — биолог А.Д. Егоров и филолог Л.Н. Харитонов — поступили в заочную докторантуру Академии наук СССР [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 15, л. 52].

Таким образом, научное изучение республики в связи с уходом на фронт некоторых исследователей и материальными трудностями в первые годы войны несколько сократилось. Однако с 1943 г. значительно расширились новые научные направления, возобновилась деятельность временно закрытых научных учреждений, были созданы новые исследовательские учреждения, продолжился рост научных кадров.

Литература. В начале 1940-х годов начинается новый этап в истории литературы Якутии, когда без внутренней генетической опоры на классиков якутской литературы все же усилился интерес к фольклорной традиции. В то же время подспудно готовилась почва для борьбы за наследие основоположников якутской литературы, которая начала активизироваться после выступления в 1942 г. историка Г.П. Башарина на I научной конференции кафедр Якутского пединститута с докладом «Якутская художественная литература в период Отечественной войны», организованной Якутским пединститутом.

В 1943 г. Г.П. Башариным в Институте истории АН СССР была успешно защищена кандидатская диссертация по теме «Три якутских реалиста-просветителя (из истории общественной мысли)». Его первое крупное исследование о деятельности основоположников якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева не только явилось важным вкладом в историческую и литературоведческую науки Якутии, но и стало примером гражданского подвига, пробудившего национальное самосознание якутского народа. В диссертации впервые открыто поднимался вопрос о выходящей роли представителей первого поколения национальной интеллигенции в развитии культуры и общественно-политической истории Якутии начала XX в.

Пересмотру идеологизированных и вульгарных политических и художественно-эстетических оценок творчества первых якутских писателей, возможно, способствовало и открытое письмо Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя от 15 июля 1939 г. к республиканскому совещанию якутских писателей о необходимости восстановления имени основоположников якутской культуры [НА РС (Я), ф. П-5, оп. 4, д. 270, л. 14об.; Кулаковская, 2008, с. 43–44]. К борьбе за наследие основоположников якутской культуры подключились общественные и государственные деятели, выступившие в поддержку Г.П. Башарина. Как указывалось выше, в марте 1943 г. на имя уполномоченного КПК при ЦИК ВКП(б) по ЯАССР В.Н. Васильева было направлено коллективное письмо заместителя председателя Совнаркома ЯАССР И.Е. Винокурова, начальника Управления по делам искусства при Совнаркоме ЯАССР С.С. Сюльского, директора педагогического училища И.М. Романова о неправильной политике Якутского обкома ВКП(б) по отношению к литературному наследию А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева [НА РС (Я), ф. П-5, оп. 4, д. 270, л. 91–96об.].

Результатом активных, консолидированных действий Г.П. Башарина и его единомышленников стало постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) от

1 марта 1943 г. «О литературном наследии Кулаковского, Софронова и Неустроева (заявление Г. Башарина)», в котором были поставлены вопросы политически правильного по тем временам, плодотворного для литературного развития подхода к изучению и использованию наследия зачинателей якутской литературы. Это постановление обусловило относительно недолгое (8 лет) ослабление напряженности в данном вопросе. По решению бюро были возобновлены издание, научное изучение жизни и творчества основоположников якутской литературы, осуществление театральных постановок произведений А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева. Впервые за несколько лет вышли статья Н.М. Заболоцкого о творчестве А.Е. Кулаковского и статья С.А. Григорьева о пьесах А.И. Софронова. В газете «Социалистическая Якутия» опубликовали несколько произведений А.Е. Кулаковского в переводе А.С. Ольхона.

На основе своей диссертации Г.П. Башарин публикует монографию «Три якутских реалиста-просветителя» [1944а]. Само название работы изначально указывало на новаторский характер исследования. Характеристика первых трех якутских писателей как «реалистов-просветителей» стала впоследствии доминирующей в определении творческого метода писателей-основоположников, объяснении их просветительских интенций и стимулов, повлекших за собой прогрессивный «прорыв» национальной культуры и науки. И хотя автор в некоторой степени недооценивал значение национального просветительства в истории народа, но как историк он вынужден был признать его основной центробежной силой «эпохи Кулаковского, Софронова, Неустроева».

Труд Г.П. Башарина можно расценить как первый опыт целостного историко-литературного анализа, в котором были заложены основные методологические положения изучения личности, судьбы и творчества писателей. Впоследствии вопрос об исторической достоверности документов и объективной их интерпретации с современных позиций не раз ставился профессором Н.Н. Тобуроковым [2001, 2009]. Он, высоко оценивая труд Г.П. Башарина, отмечал в нем наличие некоторых исторических и документальных неточностей, искажения исторических фактов в биографии А.Е. Кулаковского (особенно в годы Гражданской войны), допущенных: во-первых, в силу неполноты доступных в то время архивных источников; во-вторых, из-за идеологических соображений, чтобы в условиях тоталитарного режима избежать новых политических обвинений, возродить и максимально сохранить уникальное наследие. Но в целом значение труда Г.П. Башарина неопределимо в истории якутской литературы. По сути, он является одной из первых работ в русле интеллектуальной истории народа, благодаря которой наследие

А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева сохранилось для будущих поколений.

22 ноября 1944 г. Бюро наркомиссий правления Союза советских писателей СССР под председательством Н.В. Чемезова рассмотрело вопрос об объективной оценке творчества А.Е. Кулаковского (в частности, поэмы «Сон шамана») и возможности его перевода на русский язык [РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 703]. Перевод доверили известному сибирскому поэту А.С. Ольхону, которому предоставили построчный перевод И.И. Говорова. А.С. Ольхон был знаком с поэзией А.Е. Кулаковского и высоко ценил его как поэта-философа.

В военные годы якутская литература находилась в едином ключе с общероссийской литературой, отражающей картину военного лихолетья. Чувство сопричастности общему делу защиты Родины от фашизма определило гражданский пафос всей якутской литературы того периода. Более 30 писателей по повестке ушли на фронт. Среди них: С.Р. Кулачиков — Элляй, А.Г. Абагинский, Н.К. Седалищев — Джеге Аныстыров, С.А. Саввин — Кюн Джирибинэ, Г.И. Макаров — Дьун Дьанылы, И.П. Никифоров,

Т.Е. Сметанин, П.Н. Тобуроков, Н.Д. Слепцов — Туо-булахов, И.И. Эртюков, Софр.П. Данилов и др.

С 1939 по 1948 г. председателем правления Союза советских писателей Якутии был С.Р. Кулачиков — Элляй. Когда его в марте 1943 г. призвали на фронт, секретарем оргкомитета правления Союза был назначен поэт С.С. Васильев.

В годы войны якутские писатели были среди делегатов, выезжавших на фронт для поддержания боевого духа воевавших земляков, освещения фронтовых новостей на родине в местной печати. В составе первой делегации в 1942 г. на Западном фронте вместе с председателем Президиума Верховного Совета ЯАССР П.В. Аммосовым и секретарем Алданского окружного комитета райкома партии А.И. Мишиным был поэт В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров.

В 1944 г. на фронт в качестве военных корреспондентов выезжали Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон и С.С. Васильев. Они пробыли на передовой 1-го Украинского фронта 4 месяца. Там якутские писатели виделись с Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Пуховым, Героями Советского Союза Власовым, Медведевым, Рындиным и др. Значимыми были встречи с коллективами красноармейских газет, типографий на колесах. Результатом данных поездок стали публикации произведений писателей-фронтовиков на родине («На защиту солнечной страны», «Огни на дорогах» С.Р. Кулачикова — Элляя, «Сердце солдата» Т.Е. Сметанина) и очерки, произведения самих командированных писателей («Айхал» («Слава») С.С. Васильева — Борогонского, «Сплоченные навеки Великой Русью», «Привет с фронта!» Суорун Омоллоона).

В этот период вышли сборники стихов «Якуты на войне» М.Н. Тимофеева-Терешкина, поэма «Клятва» С.С. Васильева, драмы «Партизан Морозов» В.А. Протодьяконова, «Сайсары» Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона, стихи поэтов И.Д. Винокурова — Чагылгана, Элляя и др., ставшие популярными песнями. Всего за годы войны вышло из печати около 60 книг якутских писателей. Был создан ряд новых произведений народными певцами и сказителями. Якутское книжное издательство с 22 июня 1941 г. по 15 мая 1945 г. выпустило 1 604 800 экз. книг общим объемом 1315 печатных листов. Среди них мировая и отечественная классика, произведения национальной литературы, труды ученых [Энциклопедия Якутии, 2000, с. 254–256].

Особую популярность получили произведения на фольклорной основе, созданные амгинскими певцами Д.Т. Брызгаевым и Е.Е. Ивановой, сунтарским тойуксутом С.А. Зверевым, мегино-кангаласским сказителем И.И. Бурнашевым — Тонг Суоруном, олёкминским певцом М.Т. Шарабориным-Кумаро-

Фотофонд
НА РС (Я), № 4947.

Кулачиков Серафим Романович — Элляй (1904, Жехсогонский наслег, Таттинский улус, Якутская область — 1976, Якутск) — народный поэт Якутии. В 1924 г. окончил Якутский педагогический техникум. В 1925–1928 гг. учился в Московском государственном институте журналистики при Наркомпросе РСФСР. После окончания института работал в редакциях газет «Хотугу ыччат», «Автономная Якутия», «Кыым», «Социалистическая Якутия», журналов «Чолбон», «Кыһыл ыллык», «Хотугу сулус», «Полярная звезда». В 1936–1939 гг. заведовал отделом фольклора Института языка и культуры при СНК ЯАССР. В 1939–1942 гг. и 1946–1948 гг. являлся председателем правления Союза советских писателей ЯАССР. В 1942–1944 гг. участвовал в Великой Отечественной войне, в 1944 г. был демобилизован после тяжелого ранения. В 1929 г. вышел его первый поэтический сборник «В дни цветущей молодости». Является автором около 30 сборников стихов. В 1964 г. С.Р. Кулачикову было присвоено звание народного поэта Якутии. Являлся депутатом Верховного Совета ЯАССР IV созыва. Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета» и медалями.

вым, хангаласским исполнителем П.С. Семеновым и т.д. Их песни-сказания также были направлены на праведную борьбу с фашизмом.

Ведущее положение в литературе занимали оперативные, мобильные жанры — патриотические стихи и очерки. В поэзии наблюдалась актуализация фольклорных, особенно обрядовых, жанров, отвечающих требованиям времени: *андагар* (клятва), *илбис инэрии* (заклинание воина) («Клятва», «Сверкай, мой кылыс!», «Перед огнем пожарища» С.С. Васильева), *алгыс* (благословение) на скорое возвращение с войны («Алгыс матери» С.С. Васильева, «Прощание» Элляя). Закономерно появление стихов, призывающих к борьбе против фашизма («Все силы против фашизма!» Элляя, «Якуты идут на фронт», «На переднем крае» Макара Хара, «Докуда дошел ты, юноша-саха?» Л.А. Попова и др.). Распространены были стихи песенного жанра — песни-марши, песни-призывы, «прощальные» лирические песни, песни тоскующего по родине солдата; баллады, сюжетные стихи. Всенародно любимыми песнями стали произведения Элляя «Капитан Гастелло», И.Д. Винокурова — Чагылгана «Лыжная», А.А. Бэрияка «Песня свободного якута».

В военной прозе особый статус получили художественные и публицистические очерки Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя, Суорун Омоллоона, А.П. Винокурова-Олбинского, Семена и Софрона Даниловых, Л.А. Попова, Н.М. Заболоцкого, Н. Якутского, Д. Тааса и др., носящие характер сюжетных, фабульных рассказов, основанных на реальных событиях войны.

Литература 1940-х годов тяготеет к масштабным литературным формам — роману, роману-эпосе, трилогии, лироэпическим поэмам и романам в стихах. 1942-й год ознаменовался появлением первого в истории якутской литературы романа С.С. Яковлева — Эрилик Эристиина «Молодежь Марыкчана», а в 1944 г. вышел роман Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя «Весенняя пора». Данные произведения по типу проблематики относятся к историко-революционным. В них широко охвачены исторические события первой трети XX в.

Роман Амма Аччыгыя назван исследователями «энциклопедией якутской жизни», «книгой нации» [Переверзин, 1997]. Данное эпическое произведение ознаменовало собой творческий прорыв не только в идейно-содержательном плане, но и в области формирования жанровых канонов романа, его стилистических особенностей. В романе «Весенняя пора» со-

Якутские писатели на 1-м Украинском фронте. Сидят слева направо: С.С. Васильев, И.П. Никифоров, Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон. Стоит И.Н. Попов. 1944 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

бытия не просто описаны в их исторической конкретике, а рассмотрены через призму восприятия личности, самоидентифицирующейся в изменяющемся мире. Это произведение пережило две редакции: первая вышла в 1944 г., вторая — в 1952 г. Первая редакция по идеологическим канонам времени была раскритикована за «самую неприглядную национальную ограниченность автора» [Жига, 1948, с. 328–333], «неполнокровность образа русских большевиков» [Гоффеншефер, 1953, с. 223]. Однако именно в первом варианте наиболее живо и ярко представлена национальная картина мира в ее родовой обусловленности и традиционности.

В первых якутских романах дана широкая панорама жизни якутского народа, при создании которой немаловажное значение имеют привлекаемый фольклорный и этнографический материалы, богатство народного языка. Эти произведения переведены на русский и другие языки мира, что способствовало всеобщему признанию достижений якутской литературы.

Заметным явлением в драматургии военного времени стали пьесы «Долг» и «Враги» С.П. Ефремова, «Сайсары» (1943) Суорун Омоллоона, отражающие трудности жизни тыла. Известность приобрела пьеса В.А. Протодяконова — Кулантая «Партизан Морозов» (1943), где изображаются военные будни глазами якутского солдата Дапсырова.

Литература Якутии военного времени является живым свидетельством исторической памяти народа. В ней отражен дух великого единения нации. В эти тяжелые годы литература помогала людям выстоять как на фронте, так и в тылу.

Культура и искусство. В республике перед Великой Отечественной войной имелась довольно развитая сеть культурно-просветительных учреждений, проводивших работу непосредственно среди населения. Однако в первый год войны в результате ухода сотрудников на фронт, сокращения штатов, недостатка бюджетных ассигнований многие учреждения культуры были закрыты, в том числе единственная в республике политпросветшкола. В 1940 г. в ЯАССР действовали 153 клуба и 216 библиотек, 109 киноустановок, в 1945 г. — 91 клуб, 437 изб-читален и библиотек, 118 киноустановок. Их деятельность была перестроена с учетом условий военного времени. Они были реорганизованы в агитпункты и работали непосредственно под руководством партийных организаций [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 15].

Сотрудники культурно-просветительных учреждений применяли в своей работе разнообразные формы деятельности: лекции, беседы, агитационно-пропагандистские театрализованные выступления. Большое внимание уделялось наглядной агитации и пропаганде. Регулярно вывешивались сообщения Совинформбюро, газеты и плакаты, организовывались военные уголки и т.д. [Петров, 1992, с. 186–187]. Подобную работу проводили также призывные пункты и пункты всеобуча. Например, в 1944 г. в политпросветучреждениях было проведено свыше 4 тыс. бесед, 7 тыс. коллективных чтений, прочитано 1 тыс. докладов и 400 лекций [Там же, с. 189]. Продолжали работу и коллективы художественной самодеятельности, которые активно выступали на предприятиях, колхозных полях и т.д. В годы войны чаще проводились агитационно-массовые пробеги и походы на лыжах. Так, в 1944 г. в профсоюзно-комсомольском кроссе приняли участие более 29 тыс. лыжников, из которых свыше 24 тыс. чел. уложились в нормы ГТО I и II ступеней и БГТО. Регулярно устраивались мероприятия по стрельбе, районные и республиканские спартакиады [Пахомов, 1999, с. 119–121].

Конечно, в своей деятельности они испытывали много трудностей, также работа велась не во всех районах в достаточной мере из-за нехватки культурного и хозяйственного инвентаря. В основном обслуживались ближайшие к городу населенные пункты и районные центры [Там же]. Таким образом, деятельность культурно-просветительных учреждений в годы Великой Отечественной войны имела весьма важное значение. Можно сказать, что это был единственный источник информации, в первую очередь о событиях на фронте, особенно в отдаленных населенных пунктах.

В рассматриваемый период дальнейшее развитие получило профессиональное искусство. Русский и Якутский государственные драматические театры в

первое время были объединены в один театр, но при этом были сохранены обе труппы, которые потом вновь стали самостоятельными. Общеизвестно, что в нашей стране всегда уделялось особое внимание идейно-политическому воспитанию населения и большое значение придавалось деятельности учреждений культуры и искусства. В военные годы стали активнее расширять патриотический репертуар, включавший пьесы на военные темы: «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Партизан Морозов» В.А. Протодяконова, «Кузнец Кюкюр» Д.К. Сивцева и др. [Петров, 1992, с. 181–182; Крылова, 2004, с. 92–98]. Артисты театров регулярно выступали с концертами, различными постановками в производственных коллективах, гастролировали по республике.

Наряду с драматическими коллективами, появилась музыкальная труппа, которая вошла в состав Якутского музыкально-драматического театра. Были сделаны первые шаги в организации музыкального образования в республике. В 1944 г. в Якутске открылась первая в ЯАССР детская музыкально-хореографическая школа с интернатом на 50 мест. Функции ссузов выполняла музыкальная студия, готовившая кадры для вокального и балетного искусства. Из числа студийцев в 1944 г. в Уральскую консерваторию были направлены Е.А. Захарова, А.П. Лыткина, Ф.А. Баишева, В.Р. Артемьева, У.Е. Кычкина [Аргунов, 1985а, с. 43]. В рассматриваемый период большим успехом и популярностью пользовалась музыкальная драма «Нюргун Боотур» (музыка М.Н. Жиркова), впервые поставленная еще в 1940 г.

Кроме того, уделялось внимание развитию и других форм музыкального искусства: инструментальное, хореографическое и т.д. В 1944 г. в Москву для работы с опытными композиторами была послана творческая бригада в составе В.В. Местникова, М.Н. Жиркова, Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона, народного певца С.А. Зверева и др. В результате участниками бригады были созданы либретто «Нюргун Боотур Стремительный» к музыкальной пьесе и балет «Полевой цветок» (Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон) и т.д. [Петров, 1992, с. 184]. В 1945 г. на конкурсе произведений для Советской Армии «Торжественный якутский марш Победы», написанный М.Н. Жирковым и Д.Ф. Салиман-Владимировым, был признан лучшим маршем, затем он прозвучал во время Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г., когда к подножию Мавзолея были брошены сотни знамен и штандартов фашистской Германии. Таким образом, представителями якутского музыкального искусства были достигнуты первые рубежи творческой зрелости.

Для изобразительного искусства в годы Великой Отечественной войны характерны общие законо-

мерности развития данного направления в этот период. С первых дней войны художники развернули наглядную агитационно-пропагандистскую работу: оформляли призывные пункты, рисовали агитплакаты, карикатуры, которые печатались в газетах. В агитационно-пропагандистской деятельности принимали участие практически все художники республики: П.П. Романов, И.В. Попов, М.М. Носов, Л.М. Габышев и др. Союз художников, объединявший в своем составе 17 членов, создал ряд картин военной тематики. Было организовано 12 художественных выставок: в 1941 г., посвященная войне, 1942 г. — выставка плакатов и карикатур, 1943 г. — к 25-летию Красной Армии, а также персональные выставки П.П. Романова, Л.М. Габышева, Н.П. Христофорова, В.А. Кандинского. В 1945 г. звания «Народный художник Якутской АССР» были удостоены И.В. Попов, П.П. Романов [Потапов, 1960, с. 16–19; Аргунов, 1985а, с. 43].

Физкультурное движение. С началом Великой Отечественной войны физкультурное движение Якутии, как и многие другие сферы общественной жизни, было переведено на военное положение. Большинство спортсменов и участников физкультурного движения были призваны на фронт. В соответствии с приказом Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР региональные спортивно-административные органы должны были усилить работу по подготовке оборонных кадров в качестве резерва Красной Армии. Главной задачей, стоявшей перед республиканскими комитетами, стало участие в организации в Якутской АССР системы обязательной военной подготовки граждан (всеобщей). Кадровые сотрудники спортивных ведомств активно включились в практическую работу в качестве начальников и инструкторов физкультурной подготовки командно-строевого состава [НА РС (Я), ф. Р-732, оп. 3, д. 35, л. 2].

Помимо физического воспитания резерва для армии на городские и районные комитеты физической культуры была возложена подготовка преподавательских кадров. Так, в г. Якутске и ряде районов республики (Амгинский, Булунский, Горный и т.д.) были организованы курсы инструкторов по военно-лыжным видам спорта. Большинство городских и районных комитетов совместно с военными комиссариатами организовывали и проводили инструктаж и семинары по физическому и строевому обучению на местах, обеспечивали подразделения необходимым инвентарем и профильной литературой.

Значительный размах физкультурной работы в Якутии в годы войны способствовал не только воспитанию резерва для армии, но и привлечению к занятиям спортом значительной части населения.

В 1941–1945 гг. 12 300 чел. выполнили нормы комплексов БГТО и ГТО I и II ступеней, 2250 чел. получили различные разряды, было подготовлено 2900 инструкторов и 40 500 лыжников [Федоров, 2010, с. 133].

Несмотря на тяжелое военное положение, развитие системы физической культуры в ЯАССР было продолжено. Ежегодно проводились массовые лыжные и легкоатлетические соревнования, чемпионаты по шашкам и шахматам. В ряде районов и городов республики начали культивироваться новые виды спорта, которые ранее не были широко распространены. Именно тогда в Якутии началось развитие бокса, тяжелой атлетики и гимнастики [НА РС (Я), ф. Р-732, оп. 3, д. 35, л. 4].

Для повышения морального духа населения руководством республики в годы войны регулярно проводились различные мероприятия. В 1942 г. в честь 20-летия Якутской АССР на стадионе г. Якутска прошел большой парад физкультурников, после которого состоялись состязания по легкой атлетике, волейболу и национальным единоборствам [Кочнев, 1992, с. 30]. В 1944 г. была возрождена традиция проведения Ысыахов, в ходе которых устраивались массовые соревнования по традиционным видам спорта коренных народов Якутии. В 1945 г. после семилетнего перерыва была проведена IV Республиканская летняя спартакиада.

Таким образом, спортивное движение в Якутии внесло свой посильный вклад в дело победы над нацистской Германией. Многие знаменитые атлеты и деятели физкультурного движения принимали непосредственное участие в боевых действиях, были награждены боевыми орденами и медалями.

* * *

Народы республики, как и все народы СССР, внесли существенный вклад в защиту Отечества своим самоотверженным трудом в тылу и ратными подвигами на полях сражений.

Якутяне мужественно участвовали в боевых действиях. Из них 24 чел. удостоились высокого звания Героя Советского Союза, свыше 10 тыс. чел. были награждены орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Славы и многими боевыми медалями. В жестоких сражениях якутяне зарекомендовали себя как меткие стрелки и отличные разведчики.

В годы войны Якутия являлась важным поставщиком стратегического сырья (золота, олова, слюды и др.). Пришедшие в промышленность вместо воевавших на фронте мужчин женщины и подростки, несмотря на слабую материальную и продовольственную обеспеченность, выполняли и перевыполняли планы. Большое значение придавалось

развитию рыбных промыслов на севере Якутии, где подневольным трудом спецпереселенцев и переселенных чурапчинских колхозников в тяжелейших условиях была ускоренными темпами создана рыбная промышленность, начавшая поставлять свою продукцию для снабжения фронта и оборонных предприятий.

Огромные испытания, голод и лишения пришлось перенести сельским жителям республики. Только благодаря своему неустанному труду с помощью и поддержкой всей страны им удалось преодолеть значительное падение сельскохозяйственного производства, вызванного катастрофическими людскими потерями и тяжелейшей засухой.

Война внесла серьезные коррективы в демографическую картину Якутии. Число якутян существенно сократилось (на 54,3 тыс. чел., т.е. на 13%), что объясняется миграционной (40,4 тыс. чел.) и естественной (13,9 тыс. чел.) убылью населения. В рассматриваемый период уровень смертности в Якутии превышал аналогичные показатели в Сибири и РСФСР.

В общественно-политической сфере в годы войны большое значение придавалось военно-патриотическому воспитанию, получившему широкий размах. Огромную роль в консолидации народов республики и СССР в целом имел идеологический фактор. Масштабную работу в этой области прово-

дили государственные и партийные органы, а также общественные организации.

Дальнейшее развитие получило профессиональное искусство, когда большое внимание уделялось патриотическому репертуару Русского и Якутского государственных драмтеатров, включавшему пьесы на военные темы. Появилась музыкальная труппа, были сделаны первые шаги в организации музыкального образования в республике.

Для изобразительного искусства в годы войны также характерны общие закономерности развития этого периода. С первых дней художники развернули наглядную агитационно-пропагандистскую работу: оформляли призывные пункты, агитплакаты, карикатуры, которые также печатались в газетах.

С началом Великой Отечественной войны физкультурное движение Якутии, как и многие другие сферы общественной жизни, было переведено на военное положение. В республике, как и по всей стране, большинство спортсменов и участников физкультурного движения ушли на фронт.

В период войны в ЯАССР развернулось массовое движение по сдаче нормативов ГТО и БГТО, начали культивироваться такие виды спорта, как бокс, тяжелая атлетика и гимнастика. Многие знаменитые атлеты и деятели физкультурного движения Якутии участвовали в боевых действиях, были награждены орденами и медалями.

ЧАСТЬ II

ЯКУТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

ГЛАВА 5

ЯКУТСКАЯ АССР В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1946–1964 гг.)

5.1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ СТАЛИНСКОЙ ДИКТАТУРЫ К НОМЕНКЛАТУРНОЙ ВЛАСТИ

После победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией первоочередной задачей нашей страны стали восстановление и перевод экономики на мирные рельсы. Уставшие от многих лет напряжения люди ожидали позитивных изменений: улучшения социально-экономического положения, смягчения идеологического диктата и ослабления партийного прессинга. Однако долгожданной либерализации общественно-политической жизни так и не произошло. Тоталитарный режим не только не изменился, а наоборот, еще более упрочился.

Постановления ЦК ВКП(б) 1946–1948 гг., посвященные идеологическим вопросам, борьбе с космополитизмом и преклонением перед «иностраниной», привели к еще большей политизации духовной культуры. Проводились широкомасштабные кампании борьбы против влияния буржуазной культуры Запада и за «перевоспитание» деятелей культуры, искусства и науки, усилились вмешательства в творческий процесс, нивелирование национальных особенностей в быту и культуре. Все это происходило в обстановке укрепления авторитарно-бюрократической власти И.В. Сталина, ставшего к этому времени неограниченным диктатором.

Отмечались ужесточение репрессивных мер государства в отношении своих граждан, вмешательство партийно-государственных органов в общественную и частную жизнь. По всему Советскому Союзу прокатилась волна показательных процессов, в ходе которых были осуждены члены Еврейского антифашистского комитета, группа кремлевских врачей и ряд видных партийно-государственных деятелей.

В послевоенные годы политические репрессии не обошли стороной и Якутскую АССР. В 1945–1950-х годах органами госбезопасности республики были сфабрикованы судебные дела, участников которых обвиняли в антисоветской пропаганде. Отделом МГБ Горного района 14 июня 1945 г. был арестован писатель Ф.Г. Винокуров — Даадар. В сентябре — октябре 1945 г. отделом МГБ Нюрбинского района в антисоветской деятельности были обвинены учителя Арангастахской средней школы С.М. Кушатов, М.П. Иванов, П.М. Николаев. В октябре 1946 г. Алданский районный отдел МГБ арестовал 14 членов Новой коммунистической партии (Союз друзей свободы), в мае 1947 г. задержал руководителя этой организации В.И. Кабакова-Рыжикова. В официальной печати материалы дела получили название «уголовное дело молодежи Алдана». Дело было прекращено 3 декабря 1954 г. за отсутствием состава преступления Верховным судом РСФСР [Алексеев, 2007, с. 299].

После проведения громких кампаний борьбы с «буржуазным национализмом» в союзных и автономных республиках СССР положение обострилось и в Якутии. Так, в мае 1951 г. опытный руководитель, секретарь обкома ВКП(б) И.Е. Винокуров был смещен со своего поста за якобы допущенные политические ошибки, вместо него был назначен сторонник жесткого курса С.З. Борисов.

В газете «Правда» от 10 декабря 1951 г. вышла статья С. Борисова, А. Суркова, Л. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы». Вслед за этим 6 февраля 1952 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) приняло постановление «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» [Там же, с. 307]. Объектом политических обвинений в буржуазном национализме стала книга ученого-историка

Фотофонд
НА РС (Я), № 3191.

Борисов Семен Захарович (1911, I Тыллыминский наслег, Восточно-Кангаласский улус, Якутская область — 1999, Якутск) — видный государственный и политический деятель. Окончил педагогическое отделение школы 2-й ступени в г. Якутске, Высшие курсы советского строительства при Президиуме Верховного Совета РСФСР (1938 г.).

В 1929—1932 гг. инструктор исполкома Мегино-Кангаласского райсовета, учитель и заведующий начальной школой, заведующий районо, в 1932—1934 гг. инструктор ЦИК ЯАССР, 1934—1938 гг. председатель исполкома Сунтарского райсовета, затем инструктор, консультант, начальник переселенческого отдела СНК ЯАССР. В 1941—1946 гг. заместитель Председателя СНК ЯАССР, нарком земледелия и животноводства, в 1946—1948 гг. и 1950—1951 гг. Председатель Совета Министров ЯАССР. С мая 1951 г. по октябрь 1965 г. первый секретарь Якутского обкома партии. В 1965—1969 гг. советник Председателя Совмина РСФСР по северным районам. Депутат Верховного Совета ЯАССР II—VI созывов, Верховного Совета РСФСР II созыва и Верховного Совета СССР III—VI созывов. Избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями.

Г.П. Башарина «Три якутских реалиста-просветителя» [1944а], в которой он определил роль произведений А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева в развитии духовной культуры якутского народа, писал о необходимости обратиться к их творческому наследию. Особое возмущение партийных функционеров вызвало то, что основоположниками советской якутской литературы были названы писатели непролетарского происхождения.

На V пленуме обкома партии 20 марта 1952 г. с критикой книги выступил первый секретарь Якутского обкома КПСС С.З. Борисов. Началась масштабная кампания разоблачений «националистов» с высоких трибун, в прессе, на радио. Например, гонениям подверглись и другие известные представители интеллигенции: И.М. Романов, Ф.Г. Сафронов, В.В. Местников, Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон, С.П. Данилов. Были арестованы обвиненные в национализме молодой писатель А.И. Федоров и два студента Якутского педагогического института.

В марте 1954 г. возникло так называемое «Таттинское дело», по которому было принято специальное постановление бюро обкома КПСС от 26 марта 1954 г. «О бандитском проявлении в Таттинском районе». В результате пьяной драки между двумя группировками — якутской молодежью и рабочими геофизической экспедиции — погиб русский рабочий. Дело было пересмотрено 14 августа 1956 г. Президиумом Верховного суда РСФСР, который определил, что формулировка обкома КПСС по обвинению группы таттинской молодежи в буржуазном национализме и бандитском нападении не соответствует действительности. Постановление обкома имело тяжелые последствия для молодежи района. Так, в 1954 г. из поступивших в 8-й класс 127 учащихся получили среднее образование только 34 чел., остальных под различными предлогами исключили из школы. На многие годы для молодежи Таттинского района были закрыты двери вузов.

Постановление бюро обкома КПСС от 26 марта 1954 г. отменили только после роспуска КПСС (5 февраля 1992 г. на IX сессии XII созыва Верховного Совета Республики Саха (Якутия)) как наносящее «глубокий моральный ущерб населению района». Верховный Совет постановил считать не имеющей объективного основания политическую оценку произошедшего в Таттинском районе в 1954 г., данную бывшим партийно-государственным руководством республики [Алексеев, 2007, с. 312—315].

В рассматриваемый период продолжалась реализация политики насильственной депортации в Якутскую АССР политически неблагонадежных элементов. После окончания войны для работы в золотопромышленной отрасли в республику прибыли бывшие военнопленные 2-й ударной армии генерала А.А. Власова и члены «украинских националистических организаций». На Алдан, в трест Джугджурзолото направлялись являвшиеся спецселезенцами немцы, крымские татары и не выработавшие трудовни колхозники из разных регионов страны. Только в 1948 г. на Алдан было доставлено свыше 1,3 тыс. чел. Возросло число заключенных и в лагерях Дальстроя. В Янском, Индигирском, Зырянском и Хандыгском лагерях к 1953 г. их насчитывалось более 27 тыс. чел. [История Якутии..., 2005, с. 121—122].

Переход к мирной жизни означал прежде всего восстановление конституционных для местных Советов и уставных для партийных комитетов форм работы. Во время войны выборы и пере выборы в местные органы не проводились. Полномочия депутатов I созыва, таким образом, охватили период с 24 декабря 1939 г. по декабрь 1947 г.

20 сентября 1947 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О проведении

выборов в краевые, областные, окружные, районные, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР», ставший законодательной базой проведения первых послевоенных выборов, которые состоялись 21 декабря, по словам газет того времени, «в обстановке высокого патриотического подъема в стране» [Региональная политика Н.С. Хрущева..., 2009, с. 103–104].

В республике из 236 095 избирателей, включенных в списки, приняли участие в голосовании 99,79 %, при этом в 18 районах республики была достигнута 100 % явка [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 276].

Местные органы власти в процессе своего развития в предыдущие годы настолько оптимально вписались в административно-командную систему, что, несмотря на отсутствие правового регулирования вопросов их организации, они эффективно действовали соразмерно поставленным перед ними задачам. Коллизионные проблемы старого законодательства и новой Конституции компенсировались отлаженным механизмом взаимодействия с центральной властью и опекой партийных органов.

Для местной власти этого периода характерна четкая иерархия взаимоотношений с ярко выраженной доминантой центра. В первые послевоенные годы ЦК ВКП(б) продолжал контролировать 70 % номенклатурных должностей местного уровня в РСФСР. Его кадровые полномочия простирались до первых лиц горкомов партии и председателей исполкомов Советов городов областного и республиканского подчинения, первых секретарей райкомов. С начала 1950-х годов под влиянием политической обстановки и социально-экономических проблем развития страны стали меняться строго централизованные отношения между центром и регионами. Ряд важных решений свидетельствовал о том, что центр согласился на некоторое перераспределение прав в пользу региональных руководителей.

Местные Советы и партийные комитеты в полной мере отражали общую реорганизацию государственного аппарата, направленную на борьбу с бюрократическими тенденциями. В январе 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял специальное постановление, в котором отмечалось, что «в работе партийного и советского аппарата сложилась вредная бюрократическая практика... основное внимание и силы... сосредоточиваются не на конкретном живом деле», а «на составлении различных многочисленных директив, резолюций, справок, писем и отчетов». В этой связи говорилось о необходимости расширения прав районных, областных, краевых и республиканских органов, упрощения и сокращения их отчетности [Региональная политика Н.С. Хрущева..., 2009, с. 92–100].

В эти годы общественно-политическая жизнь, как и в предыдущие периоды, была монополизирована коммунистической партией. Особое внимание уделялось укреплению политической системы, повышению эффективности работы партийных организаций на местах.

Идеологическая работа партийных органов была направлена на всеобщее изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» и «Краткой биографии И.В. Сталина», которые должны были стать настольной книгой каждого советского гражданина. В газете «Социалистическая Якутия» в рубрике «Партийная жизнь» постоянно размещалась информация из первичных партийных организаций о деятельности кружков и школ сети партийного просвещения по изучению основ марксизма-ленинизма, истории ВКП(б) [Соц. Якутия, 1951, 27 окт.].

Для повышения идейно-политического и общеобразовательного уровня руководящих работников, улучшения агитационно-массовой работы среди коммунистов партийных организаций проводилась политучеба, в которую вовлекались как рядовые члены партии, так и беспартийные. Возникла сеть курсов и школ при партийных органах, часть работников направлялась в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

В 1952–1961 гг. в работе XIX–XXII съездов партии приняли участие от Якутской АССР 18 делегатов, из них 15 руководящих работников, одна колхозница и двое рабочих [История Якутии..., 2005, с. 123]. Делегаты съездов становились активными проводниками политики партии на местах.

В 1947–1964 гг. состоялись XV–XXV Якутские областные партийные конференции, одобрявшие решения съездов и отчеты обкома партии. Чаще стали созываться районные партийные конференции и собрания первичных организаций, которые, по сути, явились площадками для проведения партийных указаний «сверху».

В послевоенный период экономические функции партийных организаций Якутской АССР не только сохранились, но и расширились. Партийные органы в общественно-политической жизни государства подменяли собой и Советы, и хозяйственные органы, определяя их стратегические и текущие задачи, активно вмешиваясь в их деятельность.

Партийный контроль за деятельностью администрации был распространен практически на все предприятия и организации республики. Это стало возможным в связи с быстрым ростом числа коммунистов во всех отраслях народного хозяйства.

Общая численность коммунистов — членов Якутской организации КПСС в 1946–1964 гг. выросла с 9,3 тыс. до 25 тыс. чел. Повысился их общеобразовательный уровень: количество имеющих высшее и среднее образование увеличилось с 25 % в 1950 г. до

43 % в 1964 г. Одновременно уделялось внимание и социальному составу под лозунгом «приближения к массам», т.е. к народу. В связи с этим увеличивалось число рабочих-коммунистов и колхозников. Так, в 1947–1964 гг. доля рабочих в составе компартии выросла с 9,2 до 31,7 %, колхозников — с 14,3 до 24 %, при этом сократилось количество служащих на 6 % [История Якутии..., 2005, с. 123].

КПСС на протяжении всего периода проводила перманентные хозяйственно-идеологические кампании, носившие мобилизационно-командный характер. Систематические проблемы, возникавшие то на одном, то на другом участке хозяйственного строительства, по указанию партийных органов устранялись авральными методами мобилизации материальных и людских ресурсов. На проведение в жизнь таких кампаний бросались все средства идеологической пропаганды. Требование выполнения плана любой ценой, неукоснительного соблюдения решений и директив КПСС в области экономики сопровождалось угрозами партийных взысканий.

Важным фактором партийного диктата в рамках сложившейся системы управления экономикой можно считать тот факт, что хозяйственные руководители Якутской АССР, включая высшую хозяйственную элиту в лице руководителей предприятий вышестоящего подчинения, состояли на партийном учете в первичных партийных организациях по месту работы. В плане партийной дисциплины они были подчинены местным партийным комитетам, которые являлись основным рычагом воздействия на руководителей предприятий.

Без наличия партийного билета невозможно было добиться значительного продвижения по служебной лестнице во всех сферах жизни. Высшим уровнем для беспартийного хозяйственного руководителя могла быть, к примеру, должность начальника дорожно-строительного участка, лесопункта, председателя колхоза.

Укрепление местных партийных органов делало еще более иллюзорным властные полномочия Советов. Партийные комитеты определяли политическую линию, исходя из решений съездов партии и пленумов ЦК, используя кадровый механизм и особенности структурной организации, доводили их до местных Советов, для которых на этом этапе стала возможной нормативно-правовая регламентация со стороны партийных органов.

Особое место в общественно-политической жизни 1950-х годов и последующих лет занимает XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г., ставший важнейшим событием в истории страны и положивший начало формированию нового общественного сознания. На съезде в докладе первого секретаря КПСС Н.С. Хрущева впервые был подвергнут критике режим личной власти И.В. Стали-

на, дан толчок процессу обновления советского общества; были определены основные изменения в идеологической и организационно-партийной работе. Все эти меры нашли отражение в принятом после съезда постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» [КПСС в резолюциях и решениях..., 1986а, с. 111–129].

Хрущевская оттепель после осуждения культа личности привела к перестройке не только внутри самой партии, но и в целом по стране. Политическая ситуация в этот период характеризовалась появлением принципиально новых по своему характеру реалий, в центре которых оказались процесс десталинизации общества и начало реформирования. Новый импульс получила еще одна тенденция, зародившаяся при Сталине, — относительное ослабление роли региональных структур госбезопасности. Центральные комитеты компартий союзных республик получили право утверждать (по представлению председателей КГБ республик) персональный состав членов коллегий республиканских КГБ согласно постановлению Президиума ЦК КПСС от 28 мая 1954 г. Как свидетельствуют документы, в результате этой политики руководители региональных управлений КГБ в ряде случаев превращались в послушное орудие в руках первых секретарей.

Процесс реформирования в Якутии имел конкретные проявления, затронувшие жизнь региона в большей или меньшей степени.

Административно-территориальное устройство ЯАССР в рассматриваемый период претерпело существенные изменения. Как известно, часть территории республики в административном плане до середины 1950-х годов находилась в двойном подчинении: республиканском и Главному управлению строительства Дальнего Севера НКВД СССР (Дальстрой). В состав предприятий Дальстроя, расположенных на территории Оймяконского, Томпонского, Момского, Верхоянского, Усть-Янского, Таттинского и Среднеколымского районов ЯАССР, входили горные управления, приски, рудники, обогатительные фабрики, угольные разрезы, электростанции, геолого-разведочные предприятия, автобазы и др. Фактически это были «государства в государстве». В 1952 г. было создано Алданское районное геолого-разведочное управление Дальстроя, в сферу деятельности которого, кроме Томпонского района, входили северная часть Усть-Майского, южная часть Оймяконского, правобережные части Намского и Усть-Алданского и южная часть Саккырырского районов, общей площадью 237 тыс. км² [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 305–306].

В 1954–1957 гг. были расформированы лагеря ГУЛАГ МВД СССР на территории Якутии. После образования Магаданской области в декабре 1953 г.

Дальстрой передал осуществляемые им ранее функции партийного и административного руководства выборным территориальным партийным и советским органам.

В связи с упразднением административного управления Дальстроя и установлением границ с Магаданской областью, освоением недровых богатств республики были созданы новые промышленные районы: Верхнеколымский (1954 г.), Мирнинский (1965 г.) и Усть-Янский (1967 г.). За это время появились новые города: Мирный (1959 г.) и Ленск (1963 г.), поселки городского типа: Усть-Нера, Нижний Куранах (1950 г.), Хандыга, Усть-Мая, Артык (1957 г.), Витим, Нижнеянск и Депутатский (1958 г.), Чернышевский (1961 г.), Айхал, Алмазный (1962 г.), Черский (1963 г.), Мохсоголлох (1964 г.), Усть-Куйга (1967 г.), Лебединый (1969 г.).

В июне 1954 г. в Якутии была создана специальная правительственная комиссия по пересмотру дел осужденных за контрреволюционные преступления. В 1954–1956 гг. были посмертно реабилитированы известные руководители республики М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, П.М. Певзняк и др. Однако процесс реабилитации репрессированных в 1930-е годы деятелей партии и государства не был доведен до конца и фактически приостановлен в середине 1960-х годов.

Хотя официальная идеология сохраняла догматический характер, в самом ее фундаменте образовалась «трещина», поскольку осуждение и критика И.В. Сталина все же лишала ее прежней цельности и монолитности. Частичная либерализация режима нашла выражение и в идеологической сфере. Произошло некоторое оживление общественных наук, которые приобрели определенную самостоятельность.

16 февраля 1962 г. было принято специальное постановление Якутского бюро обкома КПСС «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы». Но данное постановление явилось половинчатым, поскольку обвинения в буржуазном национализме продолжались. Так, на X пленуме Якутского областного комитета КПСС, состоявшемся 5 июля 1963 г., с докладом «Об итогах июньского Пленума ЦК КПСС и задачах идеологической работы областной партийной организации» выступил первый секретарь обкома С.З. Борисов, что послужило основанием для новых обвинений историков Г.П. Башарина, И.М. Романова, Г.Г. Макарова, В.Н. Чемезова, Е.Е. Алексеева и И.А. Аргунова. В связи с объективным освещением политики «военного коммунизма», продрозверстки, «красного террора», проводившихся в 1920-е годы в Якутии, труды историков объявлялись политически неблагонадежными, а сами ученые обвинялись с высоких трибун в бур-

Фотофонд
НА РС (Я), № 10933.

Башарин Георгий Прокопьевич (1912, Сыланский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 1992, Якутск) — советский историк, доктор исторических наук, профессор. В 1938 г. окончил Московский государственный педагогический институт им. К. Либкнехта. В 1938–1940 гг. работал в Якутском государственном пединституте, затем в Институте языка, литературы и истории (1941–1960 гг., с перерывами). В 1960–1989 гг. заведовал кафедрой в Якутском государственном университете (1964–1966 гг. — декан историко-филологического факультета). По окончании докторантуры Института истории АН СССР (1950 г.) стал первым среди якутов доктором исторических наук. В 1952 г. необоснованно обвинен в буржуазном национализме, подвергся гонениям, был исключен из рядов КПСС, лишен ученых степеней и званий. В условиях хрущевской оттепели добился возвращения в исследовательский коллектив и в 1956 г. вторично защитил докторскую диссертацию. Автор более 450 научных и научно-популярных работ по истории, включая 18 монографий. Наряду с историческими проблемами в них освещаются многие вопросы литературоведения, искусствоведения, фольклора и этнографии, затрагиваются и некоторые философские вопросы истории. Является создателем научной школы историков, в течение 40 лет руководил научным кружком студентов-историков ЯГУ, 60 из которых стали кандидатами наук, 4 — докторами наук. В 1966–1992 гг. председатель комиссии по присуждению республиканской премии им. П.А. Ойунского в области литературы и искусства. Депутат Верховного Совета ЯАССР VI–IX созывов. Заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР, первый лауреат Государственной премии им. А.Е. Кулаковского (1992 г.), награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

жуазном национализме. На первом совещании историков республики, которое состоялось в апреле 1964 г., жесткой критике подверглась книга Е.Е. Алексеева «Роль В.И. Ленина в установлении и упрочении Советской власти в Якутии» (1962). Допустившие публикации «вредных» статей редактор журнала «По Ленинскому пути» И.И. Варламов и заместитель главного редактора газеты «Кыым» П.И. Филиппов впоследствии были освобождены от

занимаемых должностей. Обвинения с ученых были сняты в 1965 г., после вступления в должность первого секретаря обкома КПСС Г.И. Чиряева [Алексеев, 2007, с. 347–349].

В отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС, много внимания уделялось работе Советов. Докладчик резко критиковал властные структуры за срыв конституционных сроков проведения сессий, отсутствие отчетности исполкомов и депутатов, расценив все это как прямое отступление от норм Конституции. Съезд поставил следующие задачи: всемерно развивать советский демократизм, улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, укреплять их связь с массами, усилить их роль в хозяйственном и культурном строительстве [КПСС в резолюциях и решениях..., 1986а, с. 8–26].

Хотя XX съезд КПСС и не принял специальных решений по Советам, но его директивы, направленные на повышение роли и авторитета представительных органов власти, логически требовали конкретизации. В соответствии с его решениями ЦК КПСС 22 января 1957 г. принял постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усиления их связи с массами» [Справочник партийного работника, 1959, с. 448]. Данный документ стал по своей сути государственным актом, явился важной вехой в советском строительстве послевоенного времени. Указанное постановление, несомненно, можно назвать программой деятельности представительных органов государственной власти на долгие годы. Оно давало ответы на многие вопросы, которые не были отражены в Конституции СССР. До принятия законов о Советах в конце 1960-х — 1970-е годы он стал основным нормативным документом в СССР. Как и все партийные документы по этому вопросу, постановление имело противоречивый характер. С одной стороны, в нем говорилось, что пора покончить с мелочной опекой партии, а с другой — подчеркивалось, что партийное руководство заключается в укреплении советских органов опытными кадрами. В дальнейшем практика издания подобных постановлений будет встречаться постоянно.

Однако полного разделения полномочий между партийными и советскими органами так и не произошло, партийные органы сплошь и рядом занимались несвойственными им функциями. Положение о повышении властных прав Советов оставалось фактически декларацией.

Выполняя решения XX съезда, партийные организации на местах стали принимать меры по активизации деятельности Советов. Для этого увеличивался количественный состав депутатов в Советах, расширялось представительство рабочих (в Верховном Совете ЯАССР оно составляло до 39%), моло-

дых специалистов и женщин, привлекались внештатные работники на общественных началах. Постепенно происходили некоторые изменения в содержании и самой организации работы сессий: исполкомы Советов стали тщательнее их готовить, заранее извещались депутаты, они привлекались к подготовке вопросов. Но практически формирование состава и деятельность Советов, как и прежде, всецело зависели от указаний партийных органов. Партийные органы рассматривали каждую кандидатуру в депутаты с учетом возраста, пола, национальности, образования и социального положения.

Советы народных депутатов во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов воплотили в себе достаточно противоречивые тенденции. С одной стороны, они выступали как форма организации государственной власти, сложившаяся в прошлые годы, с другой — в условиях расширения их полномочий и вовлечения в их деятельность как можно большего количества людей посредством постоянных комиссий (актива) вбирали в себя небольшие элементы гражданского общества.

В конституционное законодательство автономных республик в 1950-е годы были внесены существенные изменения. Особенно заметно это по тем поправкам, которые предусматривали совершенствование избирательной системы и избирательных норм по выборам в Верховный Совет и местные Советы депутатов трудящихся Якутской АССР, а также системы судопроизводства, порядка и формы работы органов власти, управления и суда.

Верховным Советом ЯАССР 18 апреля 1955 г. был утвержден Указ Президиума Верховного Совета Якутской АССР «Об избирательных нормах по выборам в районные, сельские (наследные, кочевые) и поселковые Советы депутатов трудящихся Якутской АССР» от 16 декабря 1954 г. В соответствии со ст. 145 Конституции РСФСР были внесены соответствующие изменения в ст. 105 Конституции Якутской АССР. По новым избирательным нормам в районный Совет избирался один депутат от 1 тыс. чел. населения; в районе с населением до 35 тыс. чел. — 35 депутатов; в районе с населением свыше 60 тыс. чел. — не более 60 депутатов; в сельские и поселковые Советы — один депутат от 100 чел. населения; в селах и поселках с населением до 1500 чел. — 15 депутатов, а с населением свыше 3500 чел. — не более 35 депутатов [Заседания Верховного Совета..., 1955, с. 169].

На этой же сессии был принят закон «О внесении изменений и дополнений в статьи 42, 61, 62, 64 и 109 Конституции (Основного Закона) Якутской АССР» [Там же, с. 170–171]. Согласно данному закону устанавливалась новая структура Совета Министров ЯАССР, в состав которого вошли: председатель Совета Министров, председатель Государ-

ственной плановой комиссии, председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров ЯАССР, министры внутренних дел, здравоохранения, коммунального хозяйства, культуры, местной промышленности, промышленности и продовольственных товаров, просвещения, сельского хозяйства, социального обеспечения, торговли, финансов, юстиции, начальники управлений автомобильного транспорта и шоссейных дорог, промышленности строительных материалов, топливной промышленности (ст. 42). В составе исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся создавались новые отделы: автомобильного транспорта и шоссейных дорог, здравоохранения, коммунального хозяйства, культуры, народного образования, социального обеспечения, торговли и др. (ст. 61, 64). При районных Советах депутатов трудящихся с утверждения Президиума Верховного Совета ЯАССР Министерство внутренних дел ЯАССР стало создавать свои отделы (ст. 62).

Стремление к демократизации нашло выражение в мерах, направленных на дальнейшее повышение роли Советов, активизацию их деятельности. Стал соблюдаться коллегиальный принцип деятельности Верховного Совета, оживилась его законодательная работа. Осуществлялся контроль над исполнительно-распорядительными органами, на сессиях Верховного Совета рассматривались вопросы, связанные с деятельностью центральных органов управления.

Организационно-правовой формой работы Верховного Совета ЯАССР являлись избираемые из числа депутатов постоянные комиссии, которые создавались по всем важнейшим отраслям экономического и социально-культурного развития. Это в значительной мере расширило деятельность Верховного Совета, улучшило подготовку вносимых на его обсуждение вопросов и законопроектов, позволило активизировать контроль за точным соблюдением актов Верховного Совета и его Президиума.

Заметно улучшилась деятельность Президиума Верховного Совета ЯАССР. Место решений, принимавшихся ранее «опросным порядком», заняли полные правовые акты, утвержденные в результате обсуждения при участии широкого круга представителей заинтересованных учреждений.

С расширением прав автономных республик в области административно-территориального устройства Президиум Верховного Совета Якутской АССР стал решать такие вопросы, как образование или упразднение сельских Советов, передача их в состав другого района, отнесение населенных пунктов к категории рабочих поселков, упразднение или передача их в другой район. Президиум принимал также решения об отнесении населенных пунктов к категории городов республиканского

(АССР) и районного подчинения, передаче города районного подчинения из одного района в другой с последующим утверждением их указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Так, 8 февраля 1963 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета ЯАССР «Об укреплении сельских районов и образовании промышленных районов в Якутской АССР» [Якутия. Хроника..., 2006, с. 89].

Расширение прав автономных республик в середине 1950-х годов в области экономической и социально-культурной жизни привело к повышению роли и улучшению деятельности Совета Министров Якутской АССР, в его ведение было передано решение многих вопросов в области бюджета и финансов, промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства, а также право распоряжения материальными средствами. Совет Министров республики, осуществляя общее руководство экономическим и социально-культурным развитием региона, направлял, координировал деятельность подведомственных ему органов, заслушивал на своих заседаниях доклады представителей органов управления. В целях оптимизации деятельности было произведено укрупнение некоторых министерств и управлений республики.

В рассматриваемый период были несколько расширены полномочия местных Советов депутатов трудящихся республики в области планирования народного хозяйства, производства и распределения продукции местной и кооперативной промышленности, организации жилищного, культурно-бытового и дорожного строительства, охраны общественного порядка и решения финансово-бюджетных вопросов, что получило законодательное закрепление в новых Положениях о местных Советах. В 1957–1960 гг. в союзных республиках были приняты новые Положения о местных (сельских и районных) Советах депутатов трудящихся, в которых регламентировались их права и обязанности, порядок деятельности. Все принятые поправки, дополнения по формированию органов государственной власти получили отражение в 1958–1959 гг. в Положениях о выборах в Советы, зафиксировавших важный этап в развитии представительных органов власти.

С этого времени положения о выборах становятся основным нормативным актом, регулирующим все вопросы формирования органов государственной власти, подготовку, проведение выборов в Советы депутатов трудящихся. В марте 1959 г. прошли выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик и местные советы, в которых участвовали почти 40 тыс. чел. [Иванова, 2002, с. 215]. В местные Советы было избрано 8323 депутата, из них 4772 беспартийных, 3489 колхозников, 1068 рабочих, 3210 женщин [Соц. Якутия, 1959, 15 марта].

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии в 1961 г., появились новые положения, касающиеся представительных органов страны. Так, в ней говорилось о необходимости обсуждения в печати и на собраниях личных и деловых качеств кандидатов в депутаты; систематическом обновлении состава руководящих органов; расширении прав местных Советов, участии трудящихся в их деятельности и т.д. Для улучшения работы Советов в Программе содержалось указание о необходимости обновления не менее $\frac{1}{3}$ состава депутатов Советов при проведении выборов. Но поскольку выдвижение кандидатов было монополизировано партийными органами, обновляемость больше всего распространялась на представителей от рабочих, колхозников и интеллигенции. Что касается депутатов, занимавших руководящие (номенклатурные) должности, то обновляемость в их составе оставалась весьма условной и была связана только с должностными перемещениями.

В соответствии с указаниями съезда, в целях укрепления связей с населением только за 10 месяцев 1963 г. перед избирателями отчитались более 40 % депутатов местных Советов [Якутская АССР..., 1982, с. 36].

Программа КПСС ввела и такое новшество, как обсуждение Советами запросов депутатов, однако правом запроса народные избранники пользовались редко.

Все это свидетельствовало о постепенной трансформации представления о местных Советах как общественных структурах. В этой связи дальнейшее их развитие шло в основном по двум направлениям: совершенствования правового механизма их деятельности и регламентации различных форм участия в их работе населения.

Приоритетным направлением, как и прежде, являлось укрепление сельсоветов, направленное на усиление общественного фактора в их жизни, совершенствование организационных форм работы депутатов и т.д.

Принятые КПСС документы, несомненно, влияли на состояние и содержание организационно-массовой работы представительных органов власти. Однако они были главным образом политическими актами. Советы же нуждались в нормативно-правовых документах, которые бы четко регламентировали их работу, узаконили формы и методы деятельности и т.д.

Особенностью следующих выборов в Советы в марте 1963 г. стало то, что они проводились по производственному принципу после перестройки партийных и советских органов, в соответствии с решениями ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС. В Верховный Совет ЯАССР было избрано 195 депутатов, в их числе: рабочих — 62 чел., колхозни-

ков — 24, представителей интеллигенции и служащих — 95 [Итоги выборов..., 1963, с. 50–51, 62–63].

В выборах в сельские, районные, поселковые, городские, республиканские Советы депутатов трудящихся приняли участие от 98,85 до 99,9 % избирателей. Состав депутатов местных Советов отражал перестройку советских органов: увеличилось число депутатов, занятых непосредственно в промышленности или сельскохозяйственном производстве.

В связи с возникновением нового города алмазников Мирного, рабочих поселков Промышленный, Айхал, Чернышевский и др. было образовано 194 избирательных округа, что на 29 ед. больше, чем на предыдущих выборах. В местные Советы всего было избрано 9521 чел., из них 67,45 % депутатов впервые. В составе депутатов женщины составили 41,62 %, члены и кандидаты в члены КПСС — 38,78 %. Примерно половина депутатов (49,53 %) работали непосредственно на производстве — на предприятиях, участках, в бригадах [Якутская АССР..., 1982, с. 36].

Организация и проведение выборов в Верховный Совет ЯАССР и местные Советы осуществлялись с учетом особенностей, связанных с перестройкой партийного и государственного аппарата. В частности, население городов и поселков, выделенных как промышленные из районных Советов, не голосовало за депутатов районного (сельского) Совета и не избирало депутатов в областной (сельский) Совет депутатов трудящихся. Население городов избирало депутатов только в те Советы, которые были включены в территорию данного городского Совета. Соответственно жители сел и деревень, населегов не участвовали в выборах областных (промышленных) Советов [Там же].

В Якутии подобное положение имело место в Якутском, Орджоникидзевском, Томпонском, Оймяконском и Усть-Янском районах, которые имели деление на промышленные производственные и колхозно-совхозные производственные управления. Таким образом, создавалась сложная система организации выборов в областные и районные Советы, которая, как показала практика, себя не оправдала и впоследствии была отменена.

Всего с 1946 по 1963 г. состоялось пять предвыборных кампаний в связи с выборами в Верховные Советы СССР, РСФСР и ЯАССР II–VI созывов. В эти годы председателями Президиума Верховного Совета ЯАССР являлись В.А. Протодеяконов (март 1947 г. — декабрь 1948 г.), сменивший на этом посту С.П. Сидорову, П.В. Аммосов (декабрь 1948 г. — март 1954 г.), М.Д. Нартахова (апрель 1954 г. — март 1963 г.).

Главной целью коммунистического строительства, курс на который активно пропагандировался

КПСС во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов, объявлялось создание общенародного государства. Его формирование квалифицировалось как развитие марксистско-ленинского учения о государстве, возвращение к ленинским теоретическим истокам, преодоление последствий эпохи культа личности. Процесс развития государства виделся в постепенной передаче его функций общественным организациям. В этой связи их статус с конца 1950-х годов стал серьезно возрастать. Общественные объединения (прежде всего, профсоюзы и комсомол) становились активными участниками общественно-политической жизни. Необходимо отметить, что такой подход наиболее полно отвечал господствовавшему тогда пониманию преодоления последствий эпохи культа личности, когда происходило принижение роли народных масс в общественной и экономической сферах.

Наиболее массовой общественной организацией являлись профсоюзы. Нормативными документами организации их деятельности стали «Положение ВЦСПС о республиканском, краевом и областном совете профсоюзов» от 17 августа 1957 г. [Положение ВЦСПС..., 1963, с. 86–91] и постановление Пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР», утвержденное в декабре 1957 г. [КПСС в резолюциях и решениях..., 1986а, с. 215–228]. В результате профсоюзы были окончательно огосударствлены, стали неотъемлемой частью советской политической системы, их деятельность полностью отвечала экономическим и идеологическим интересам государства.

Профессиональные союзы в Якутии к середине 1960-х годов насчитывали в своих рядах свыше 200 тыс. членов [История Якутии..., 2005, с. 123]. В трудовых коллективах их создание стало обязательным, на них возлагались задачи выполнения производственных планов, воспитания трудящихся в духе верности социалистическим идеалам, культурно-оздоровительной работы. Но те сферы деятельности, за которые они отвечали (охрана труда, техника безопасности, защита интересов трудового населения), были наименее развитыми. В целом профсоюзные организации как были, так и остались проводниками идей и политики Якутской областной организации КПСС, хотя они обладали значительными материальными и финансовыми ресурсами и могли оказывать существенное влияние на реализацию мер государственной социальной политики.

Депутаты Верховного Совета СССР V созыва от ЯАССР (слева направо): учитель средней школы № 2 г. Якутска А.Ф. Охлопкова, секретарь Булунского райкома КПСС В.Х. Вырдылин, главный врач республиканского детского костно-туберкулезного санатория Т.П. Дмитриева и Герой Соцтруда доярка колхоза «Победа» Усть-Алданского района Е.И. Бурцева. Москва, 23 декабря 1958 г. Фото В. Соболева. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

Серьезных успехов удалось достигнуть профсоюзным организациям в повышении производительности труда, проведении социалистических соревнований, различных трудовых инициатив и починов. Так, в конце 1950-х годов профсоюзы возглавили движение за получение бригадами звания бригады коммунистического труда. Если в 1959 г. в республике было 300 таких бригад, то в 1962 г. их число возросло до 2219 (в них работало 32 488 чел.). Около 7 тыс. работников промышленных предприятий включились в соревнование за звание ударника коммунистического труда [История Якутской АССР, 1963, с. 328–329].

Партийное руководство особое внимание уделяло подрастающему поколению, а именно комсомольским организациям, из рядов которых готовились кадры для партии. Численность комсомольцев с 19,1 тыс. чел. в 1946 г. выросла до более чем 50 тыс. чел. в 1961 г. [История Якутии..., 2005, с. 123].

Молодежь являлась движущей силой новых строек, развития производства по всей стране по комсомольскому призыву. В республике комсомольцы приняли активное участие в возведении нового города Мирный и Вилюйской ГЭС; повсеместно вошло в практику шефство над животноводческими фермами, в которых они работали, заменяя доярок и животноводов в выходные и праздничные дни и в летний период, во время сенокосной кампании.

В 1958 г. на предприятиях промышленности, транспорта и связи было занято свыше 300 комсомольско-молодежных бригад [История Якутской

Комсомольско-молодежный состав теплохода «Таймыр» перед выходом в рейс. Конец 1950-х годов. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

АССР, 1963, с. 298]. Областной комитет комсомола стал инициатором ударныхстроек в алмазодобывающей промышленности, Бестяхского цементного завода, Табагинского лесокомбината, в районах Крайнего Севера. За активное участие в социалистическом строительстве Якутскую областную комсомольскую организацию наградили почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Стали практиковаться такие массовые формы работы, как организация слетов участников соревнований за звание ударников коммунистического труда, молодых животноводов из числа членов комсомольско-молодежных бригад, передовиков производства, охотников и звероводов, съездов женщин-активистов [Соц. Якутия, 1959, 15 марта; История Якутской АССР, 1963, с. 329; Якутия. Хроника..., 2006, с. 106].

Поддерживались государством и активно создавались общественные творческие объединения рабочих, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), общественные народные дружины, добровольные отряды народной милиции для поддержания общественного порядка, товарищеские суды. Была введена практика участия в судебных процессах общественных обвинителей. Так, к 1962 г. в Якутии было создано 158 первичных организаций ВОИР, объединивших 5132 члена, что характеризовало высокую трудовую активность населения [История Якутской АССР, 1963, с. 329]. Несмотря на изрядную долю формализма, заорганизованность, подконтрольность общественных организаций, это были все же первые ростки формирования в Советском Союзе гражданского общества, что имело важное значение в постепенном отходе от долгих лет господства сталинской общественной модели.

С середины 1950-х годов происходили непрерывные перестройки государственного аппарата, при-

чины которых неоднозначны. Во-первых, они обусловливались стремлением в соответствии с решениями XX съезда КПСС демократизировать государственную структуру, преодолеть чрезмерный централизм, сложившийся в годы формирования и упрочения командно-административной системы государственного управления; во-вторых, были связаны с процессом совершенствования местных органов государственного управления. Так, в 1956 г. местные органы Министерства внутренних дел СССР были переданы в двойное подчинение: теперь они находились в ведении не только вышестоящего отраслевого органа управления, но и местного Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета.

Сочетание принципов отраслевого и территориального управления, т.е. решение вопроса взаимоотношений местных органов власти с центральными ведомствами, являлось одной из актуальных и сложных проблем развития социалистической экономики и социалистического способа хозяйствования. Популярная политическая идея рассматриваемого периода — расширение прав региональных структур управления с целью устранения бюрократических крайностей сверхцентрализованной системы, доставшейся в наследство от И.В. Сталина. Высшей точкой ее практического применения стало создание в 1957 г. совнархозов.

Вся страна была разделена на 105 экономических административных районов. Верховный Совет СССР 10 мая 1957 г. принял закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», согласно которому в каждом экономическом административном районе создавался Совет народного хозяйства. Новая система существенно расширяла реальные полномочия региональных руководителей.

Совнархозы управляли всеми промышленными предприятиями на своей территории вне зависимости от их профиля. При помощи новой системы надеялись наиболее рационально использовать сырьевые ресурсы, устранить отраслевую изолированность и ведомственные барьеры. Ожидалось, что новое местное руководство полнее оценит региональные возможности, что будет способствовать более гармоничному развитию отдельных районов. Цель перестройки управления была определена достаточно четко — децентрализация всей хозяйственной структуры страны.

Решением Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. Совет народного хозяйства был образован и в Якутской АССР [Там же, с. 293–294]. В его ведение передавались алмазная, золотая, оловянная, лесная, угольная и другие отрасли промышленности республики. В Якутии были созданы Управление лесной и деревообрабатывающей промышлен-

ности, Якутское территориальное геолого-разведочное управление, Индигирское горно-промышленное управление Министерства геологии и охраны недр СССР и др., проводились отдельные преобразования в связи с усилением государственного регулирования, повышением роли и значения министерств и ведомств республики в решении местных вопросов.

Благодаря созданию совнархозов, реальная власть, и не только на местах, оказалась сосредоточенной в руках партийных функционеров. Весь штат сталинского контроля — от начальников территориальных управлений госбезопасности, МВД, прокуратуры — до областных статистических управлений был отдан практически в руки территориальных парторганов. Территориальным парторганизациям подчинялись также органы народного контроля.

В целом реорганизация системы управления социально-экономическими процессами, предпринятая во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов, носила противоречивый характер. Она была призвана нормализовать, а затем улучшить ситуацию, однако поставленной цели не удалось достигнуть. И все же можно говорить об определенных достижениях, особенно в сфере управления промышленностью, которые позволили на некоторое время продлить существование социалистической экономической системы.

Сложившаяся ситуация, с одной стороны, демонстрировала объективность качественно новых взаимоотношений регионов с центром, с другой — актуализировала внимание к местным Советам. Это был уже испробованный тактический прием, нацеленный на создание общественного резонанса, который являлся особенно необходимым в условиях обострения социальной ситуации в стране [Козлов, 1999].

В данный период были реализованы меры по совершенствованию структуры центральных органов управления республики. В частности, решениями высших органов РСФСР и Якутской АССР созданы министерства бытового обслуживания, местной, пищевой и топливной промышленности, мелиорации и водного хозяйства. Некоторые министерства получили новые наименования (Министерство коммунального хозяйства, Министерство охраны общественного порядка). Решением правительства был образован ряд новых органов (ведомств) при Совете Министров Якутской АССР.

Дальнейшее развитие получила местная промышленность. Кооперативные предприятия были переданы Министерству местной промышленности, а предприятия рыбной, мясомолочной и соляной промышленности, ранее находившиеся в союзном или союзно-республиканском подчинении, — Ми-

нистерству промышленности и продовольственных товаров.

В конечном счете реформа управления промышленностью и строительством повлекла за собой нарушение единства политической, административно-территориальной и экономической составляющих местного управления. Именно в этот период особенно отчетливо стала проявляться тенденция их ослабления. Переход к территориальному принципу управления экономикой не привел к усилению влияния местных органов власти на развитие производительных сил Якутской АССР. Напротив, реальным результатом перестройки системы управления народным хозяйством конца 1950-х — начала 1960-х годов стало сужение сферы деятельности Советов. Из ведения советских органов были изъяты даже предприятия местной промышленности. Советы на местах фактически оказались отстранены не только от руководства промышленностью, но и, в значительной степени, от управления сельским хозяйством. С 1962 г. основным звеном, осуществлявшим руководство сельским хозяйством, являлись производственные совхозно-колхозные управления. До их создания все вопросы (планирования, финансирования, материально-технического снабжения колхозов и совхозов, агротехники, ветеринарии, определения норм выработки, правил внутреннего распорядка и др.) решались местными Советами. Начиная с этого периода постепенно из органов власти местные Советы стали превращаться в органы общественного самоуправления. Они сосредоточили свое внимание на социально-культурном обслуживании граждан, культурно-воспитательной работе среди населения, охране правопорядка и законности, распределении средств из фондов общественного потребления.

Реформа продемонстрировала, насколько партия интегрировалась в советскую хозяйственную систему. Так, в 1962—1964 гг. в республике, как и во всей стране, практиковалось создание партийных комитетов по производственно-территориальному принципу: для руководства сельским хозяйством существовало десять партийных организаций, промышленностью — пять, объединявших по два—пять административных районов.

Разделение в 1962 г. партийных комитетов по производственному принципу повлекло за собой создание сельских и промышленных Советов. Началось деление и других общественных структур: профсоюзов и комсомольских организаций [КПСС в резолюциях и решениях..., 1986б, с. 292—293].

После доклада В.В. Гришина на XI пленуме ВЦСПС было принято решение создать в ВЦСПС и во всех республиканских Советах два бюро по руководству профсоюзными организациями — промышленности и сельского хозяйства [Гришин, 1962].

Серьезные противоречия обозначились весной 1962 г. Партийную номенклатуру очень обеспокоила передача полномочий сельских партийных органов в руки профессиональных управленцев из межрайонных производственных колхозно-совхозных управлений. А еще раньше совнархозы стали отеснять обкомы от управления промышленностью. Из категории «вождей» они переходили в категорию «помощников». Смириться с этим секретари обкомов и райкомов не могли.

Отрицательные стороны реорганизации проявились практически сразу: рост аппарата, увеличение расходов на его содержание, несогласованность действий и т.д. Все это заставило восстановить прежнюю систему местной власти. Тем не менее грандиозная перестройка партийных и советских органов в 1962–1964 гг. все же привела к ее дестабилизации. Разделение аппарата, несомненно, вызвало дезорганизацию региональной системы управления.

Уже через два года Пленум ЦК КПСС того же созыва в том же составе признал целесообразным вернуться к принципу построения партийных организаций и их руководящих органов по территориально-производственному принципу. Были восстановлены единые областные, краевые партийные организации, объединявшие коммунистов территориально, безотносительно их работы в промышленности или сельском хозяйстве. Восстанавливались и райкомы партии.

Одновременно происходило усиление функции партийных органов в государственном управлении и хозяйственном строительстве. На ноябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС в целях дальнейшего усиления руководящей роли партии и ее местных органов был рассмотрен вопрос об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций. Пленум признал необходимым вернуться к построению партийных организаций по территориально-производственному принципу. Как известно, XXIII съезд КПСС назвал перестройку партийного, советского и хозяйственного аппарата неоправданными, определив их как ошибки, связанные с субъективистским подходом к решению важных экономических и политических проблем [Никита Хрущев..., 2007, с. 37].

После смены власти в организационной структуре партийных органов произошли изменения. Упразднили парткомы колхозно-совхозных управлений. Возобновилась деятельность райкомов на местах. Перестройка затронула и обком КПСС. Были упразднены параллельные бюро по руководству промышленным и сельскохозяйственным производствами, созданы единые отделы, ведавшие идеологической работой, административными и торгово-финансовыми органами. С учетом этого

Якутский обком КПСС провел анализ обеспеченности народного хозяйства квалифицированными специалистами. Была утверждена система переподготовки партийных и советских работников путем обучения их на постоянно действовавших республиканских курсах.

Вместе с дальнейшим развитием «внутрипартийной демократии» все более отходила в сторону, исчезала творческая общественная деятельность первичных партийных организаций, рядовых членов партии и активистов. Жестче и четче становилось «партруководство» работой Советов и общественных организаций — профсоюзов, комсомола и др. Пока еще относительно высокой была степень участия людей в общественной жизни, самостоятельных формированиях, но уже наступали апатия к общественной работе, нежелание ею заниматься, формализм, ограничение самостоятельности убивало инициативу. Происходил возврат к прежним принципам деятельности командно-административной системы, положение партии в обществе становилось господствующим.

Активизировалась научно-атеистическая пропаганда партийных органов. В ноябре 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В Якутии партийные органы провели его широкое обсуждение в различных слоях населения, что повлияло на постепенный отход от соблюдения религиозных праздников и обрядов народов, населявших республику. Как правило, они были связаны с наиболее значимыми событиями (рождением, вступлением в брак, смертью), соблюдением обычаев и обрядов в быту, бережным отношением к природе, окружающему миру.

В дальнейшем борьба с религиозными пережитками прошлого только усилилась. В январе 1964 г., исходя из решений июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, ЦК партии принял постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». В результате национальные обычаи и обряды признавались пережитками прошлого, несовместимыми с социалистическим самосознанием.

В 1950–1960-е годы в государственной политике национальные интересы постепенно стали сходить на нет, начали превалировать общесоветские традиции, что затем показало всю фиктивность политического самоопределения и самостоятельности как нации каждого народа СССР, в том числе якутского.

Действительность показывала, что теория национальных отношений в значительной степени опережала реальную жизнь. Строгая централизация государственного, хозяйственного и партийного управления в стране, отсутствие самостоятельности у

местных государственных органов лишали инициативы руководителей всех рангов.

Формально суверенные права автономной республики декларировались и закреплялись в Конституциях РСФСР и ЯАССР, однако на деле они не имели никакого значения при определении стратегических направлений в решении хозяйственных и культурных задач. Более того, суверенитет начал попирается и отдельными ведомствами, осуществлявшими свою деятельность на территории республики. Союзные министерства промышленности стали основными хозяевами природных ресурсов региона.

Согласно ст. 109 Конституции ЯАССР, с 1955 г. государственным флагом Якутской АССР стал признаваться государственный флаг РСФСР.

В решениях партии и правительства о национальной политике в послевоенный период практически перестали упоминать. Стало свертываться обучение на якутском языке, применение якутского языка на публичных мероприятиях, в делопроизводстве и судебной системе. У народа формировалась психология безразличия к судьбам своего национально-государственного образования, складывалось представление о национальной государственности как о совершенно формальном институте. Впоследствии, когда начнется новое реформирование общества, это окажется одной из причин серьезной критики партийно-государственной политики. Отбросив в сторону решение некоторых проблем, партийные и советские органы сосредоточили свои усилия только на выполнении хозяйственных планов.

Одним из ярких примеров проводимой политики в данной сфере стала ликвидация национальных районов, созданных в начале 1930-х годов, с включением их в территорию новых промышленных районов. Так, по инициативе обкома ВКП(б) были ликвидированы Садынский эвенкийский национальный (1947 г.) и Саккырырский эвенкийский национальный (1962 г.) районы.

Бюро Якутского обкома ВКП(б) 17 сентября 1947 г. приняло постановление «О ликвидации Садынского района Якутской АССР». Данный район, населенный преимущественно эвенками, располагался в юго-западной части республики на границе с Красноярским краем и Иркутской областью. 27 октября 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Садынский и Чонский сельские Советы ликвидированного района были включены в состав Сунтарского района, Ботуобинский сельский Совет — в состав Ленского района [Якутия. Хроника..., 2004б, с. 275–276]. Позднее территория бывшего Садынского района вошла в состав Мирнинского района, при этом национальный статус сохранил только Садынский сельский Совет.

Характерна реакция партийного руководства на любое проявление несогласия с проводимой полити-

кой, даже в отношении местных руководящих кадров. Выступившие против разделения Саккырырского района и включения его территории в состав Верхоянского и Кобяйского промышленных районов руководители района — первый секретарь райкома П.И. Чярин, председатель райисполкома С.Н. Стручков, директор совхоза «Ленинский» И.Н. Слепцов — были сняты с должностей [Эвено-Бытантайский национальный улус, 2012, с. 123–124].

После смещения Н.С. Хрущева в 1965–1966 гг. были упразднены система управления по производственному принципу, разделение на промышленные и сельскохозяйственные районы, восстанавливались ликвидированные районы. Но Саккырырский эвенкийский национальный район, несмотря на то что население неоднократно поднимало этот вопрос, так и не был восстановлен. Секретарь обкома КПСС по идеологии В.Г. Павлов, объясняя, что сутью ленинской национальной политики ЦК КПСС является обеспечение дальнейшего развития жизни и работы малочисленных народов Севера, их занятий сельским хозяйством, совместной жизни и дружбы с великим русским народом, утверждал, что население зря ставит вопрос о восстановлении района, поскольку в составе двух промышленных районов жить и работать будет лучше [Там же, с. 124]. В приведенном постулате, прозвучавшем из уст партийного функционера, прослеживается новая установка — идея сближения наций, постепенного стирания национальных различий, которая активно внедрялась в массовое сознание советских людей начиная с 1960-х годов.

Лишь в 1989 г. вместо ранее ликвидированного Саккырырского района был образован Эвено-Бытантайский национальный район. Таким образом, из жизни эвенского народа был вычеркнут целый период развития длиной в четверть века, в результате волюнтаристской политики государства оказались почти забыты родной язык, культура и традиции. Искусственное переселение из мест проживания в промышленные поселки имело отрицательные последствия для социально-экономического развития, а также самосознания и других народов Севера.

Вместе с тем следует отметить положительный опыт политики советских органов в улучшении социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера. 16 марта 1957 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». Только в 1958 г. дополнительные государственные ассигнования на повышение материального и культурного уровня населения районов Крайнего Севера составили 30 млн руб. Вводились налоговые льготы; резко увеличивалось финансирование здравоохранения и просвещения; местная промышлен-

ность освобождалась от уплаты налога с оборота и отчислений от прибыли; значительно повышались закупочные цены почти на все виды сельскохозяйственных продуктов, приобретаемых у колхозов и колхозников. Хозяйствам северных районов была оказана дополнительная помощь в оснащении техникой и транспортными средствами [Иванова, 2002, с. 224]. Тем самым государство по отношению к народам Крайнего Севера продолжало проводить патерналистскую политику, начатую в 1930-х годах, для улучшения их материального и социального положения, не ставя при этом целью сохранение и развитие их национальной самобытности, культуры и языка.

В этот же период прошли пышные празднования, посвященные 325-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. В связи с юбилейной датой за достигнутые успехи в социально-экономическом и культурном развитии республика была отмечена высшей наградой — орденом Ленина. 1 октября 1957 г. был принят Указ Верховного Совета СССР, утвердивший тезис о добровольном вхождении. Как события важного политического значения широко отмечались 30- и 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественно прошли юбилеи 25-, 30- и 40-летия образования Якутской АССР.

Руководство СССР на праздничном концерте в Большом театре, посвященном 325-летию вхождения Якутии в состав Российского государства (слева направо): председатель Президиума Верховного Совета ЯАССР М.Д. Нартахова, заместитель председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян, председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин, первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслев. Декабрь 1957 г. РГАКФД, б/н.

Таким образом, после XX съезда КПСС в стране обозначился определенный поворот к демократизации общественно-политической жизни, которая проходила противоречиво. Это отразилось на функционировании партийных, советских и общественных организаций. Конечно, деятельность партийного и государственного аппарата, местных Советов и общественных организаций в указанные годы совершенствовалась. Ряды партии, профсоюзов и комсомола выросли количественно и качественно. Расширился состав депутатов всех уровней, налаживалась их связь с населением, начали регулярно проводиться сессии. Однако Советы не обладали реальной властью, что негативно отразилось на их деятельности, особенно Верховного Совета ЯАССР. Они лишь декларативно функционировали, а фактически над Советами продолжала довлеть партийная бюрократия в лице обкома, горкомов и райкомов партии. Формализм присутствовал в порядке проведения выборов и в самой избирательной системе. Работа общественных организаций была ограничена в основном рамками производственной сферы, а проводимые мероприятия умело направлялись партийными органами в нужное им русло.

Провозглашение курса на «развернутое строительство коммунизма» при всей утопичности намеченных планов означало радикальные изменения и в области социальной политики. С конца 1950-х годов в СССР появляются большие возможности для развития легкой и пищевой промышленности, всех отраслей экономики, работающих для удовлетворения потребностей населения. Начинается массовое производство телевизоров, холодильников и другой бытовой техники, которая постепенно становится общедоступной для граждан. Впервые в советской истории разворачивается кампания по строительству жилья, призванная удовлетворить потребности широких слоев городского и сельского населения, а не только номенклатурной элиты. Ее характер стал более эгалитарным, вследствие чего расширились возможности рядовых рабочих и колхозников в получении разнообразных социальных услуг. Больше средств выделялось на развитие образования и здравоохранения. В рассматриваемый период выросли показатели продолжительности жизни и образовательного уровня населения.

Между тем в обществе постепенно нарастало социальное недовольство.

Несмотря на то что официально провозглашались и пропагандировались ценности социального равенства и социальной однородности, реальный процесс социальной дифференциации не прервался, а вышел на качественно новый уровень.

В период хрущевской оттепели продолжалось социальное расслоение между партийно-государственной элитой и остальной частью общества, между интеллигенцией, рабочими и колхозниками, между городским и сельским населением. Несмотря на значительные достижения в социальной сфере, люди все чаще сталкивались с невозможностью воплотить в жизнь свои потребности, в то время как им сообщали о выполнении планов системы в целом. Последствия подобного типа дифференциации между номенклатурной элитой и остальными гражданами имели социально-политический характер и оказали влияние на дальнейшее развитие советского общества.

Реальная ситуация в общественно-политической жизни Якутии прикрывалась показным благополучием, различного рода парадными мероприятиями и кампаниями, юбилейными торжествами, часто заведомо надуманными. Все эти противоречивые явления и процессы общественно-политической жизни республики, безусловно, негативно отразились на ее народах, их политической мобильности, социально-политической активности, участии в принятии государственных решений. Это оказало тормозящее влияние на развитие этносов, стало отражением реального правового положения народов в автономной республике в условиях функционирования советской политической системы 1950-х — начала 1960-х годов.

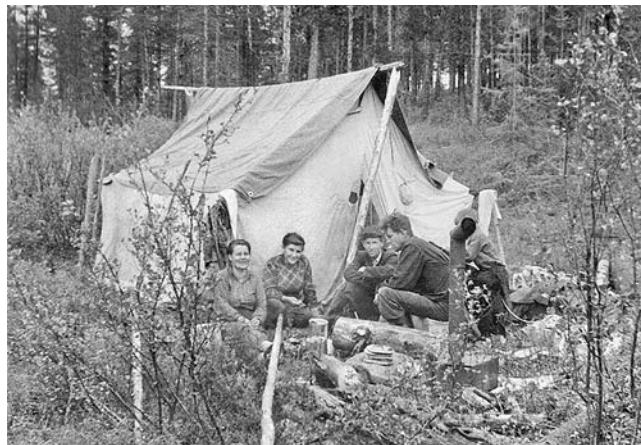
5.2. ВЫДАЮЩИЕСЯ ОТКРЫТИЯ ГЕОЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ. НОВЫЕ РУБЕЖИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

После победоносного окончания Великой Отечественной войны руководство нашей страны направило все силы советского народа на восстановление разрушенной экономики и ее дальнейшее развитие (1946—1950 гг.). Ставилась также задача наращивания экономического потенциала Советского Союза за ближайшие 15 лет до уровня, гарантирующего его безопасность от внешних угроз. В этой связи указывалось на необходимость создания на востоке страны четвертой угольно-металлургической базы.

В законе о пятилетнем плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Якутской АССР на 1946—1950 гг. в качестве одной из важнейших указывалась следующая задача: «всемерно форсировать геолого-разведочные и поисковые работы и аэрофотосъемку по линии Министерства

геологии, Министерства нефтяной промышленности» и других организаций [Соц. Якутия, 1947, 18 марта]. XVI Областная партийная конференция Якутской организации ВКП(б) (1949 г.) поручила «взять за основу перспективного плана республики на ближайшие 10—15 лет», помимо развития добычи золота, слюды, каменного угля, выявление других полезных ископаемых, создание новых отраслей промышленности — нефтяной и черной металлургии. Основываясь на исследованиях ученых-геологов Якутского филиала АН СССР, Якутский обком ВКП(б) и Совет Министров ЯАССР внесли предложение в директивные органы страны о возможности разветвления таких работ в Южной Якутии. Уже 16 июля 1949 г. Совет Министров СССР обязал Министерство геологии СССР рассмотреть вопрос о проведении там геологических изысканий по обнаружению месторождений железных руд, коксующихся углей и других полезных ископаемых [Хатылаев, 1992, с. 12]. Академией наук СССР в 1950—1954 гг. была организована Якутская комплексная экспедиция под руководством профессора Л.В. Пустовалова. В ее деятельности участвовали 14 научно-исследовательских институтов и учреждений, в том числе Якутский филиал АН СССР. С весны 1950 г. по поручению Министерства геологии СССР (Мингеологии СССР) геолого-разведочные партии Читинского геологического управления приступили к поисковым работам в Южной Якутии.

Осенью 1951 г. вице-президент АН СССР, выдающийся ученый-металлург, академик И.П. Бардин посетил район геолого-разведочных работ на Чульмаканском и Нерюнгринском угольных, Сиваглинском и Таежнинском железорудных месторождениях.

Геологи Южно-Якутской комплексной экспедиции Читинского геологического управления Мингеологии СССР на отдыхе после маршрута. 1952 г. Фотофонд НА РС (Я), фотоальбом «Южно-Якутская комплексная экспедиция Читинского геологического управления Мингеологии СССР», № 39.

ях. Он отметил, что природные ресурсы Алданского района ЯАССР создают «необходимые предпосылки для организации здесь нового промышленного металлургического узла» [Бутаев, 1981]. Проведенные в Южной Якутии Читинским геологуправлением и Южно-Якутской комплексной экспедицией Мингеологии СССР геолого-разведочные работы показали большие перспективы выявленных на данной территории высококачественных угольных и железорудных месторождений. В связи с этим в феврале 1956 г. XX съезд КПСС дал директиву усилить геолого-разведочные работы «по всему комплексу... минерального сырья для черной металлургии» [XX съезд КПСС..., 1956, с. 484].

По подсчетам 1956–1957 гг., прогнозные запасы железных руд составляли 1,5 млрд т, каменного угля — свыше 40 млрд т [Состояние и перспективы..., 1960, с. 77, 98]. Была околонулена обширная площадь Сиваглинской и Леглиерской групп железных руд. Начав исследования с таких уже известных рудопоявлений, как Таежнинское, Сиваглинское и др., геологи обнаружили новые месторождения — Комсомольское, Пионерское, Заречное, Приозерское и Утомительное. Кроме того, было установлено наличие простирающегося на десятки километров Алдано-Тимптонского угленосного района, состоящего из Чульмаканского, Талымского, Кабактинского, Нерюнгринского, Беркакитского и других месторождений [Ефимов, 1957, с. 18]. Конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири, организованная АН СССР совместно с рядом общесоюзных министерств и ведомств в 1958 г. в Иркутске, признала Южно-Якутский угольный район «основной угольной базой восточнее оз. Байкал» [Развитие производительных сил..., 1960, с. 312]. При этом месторождения коксующихся углей и железных руд были расположены в уникальной близости друг с другом.

Якутская комплексная экспедиция АН СССР отвечала за научное обеспечение геолого-разведочных работ и поиск месторождений нефти и газа. В ее составе действовала «нефтяная» группа во главе с доктором геолого-минералогических наук К.Р. Чепиковым. Геологам были известны научные прогнозы, высказанные академиками А.Д. Архангельским и Н.С. Шатским, о нефтегазности Западной Якутии и сведения о нефтепроявлениях, поступившие от геолого-разведочных партий различных ведомств, работавших в 1930-х — начале 1940-х годов на реках Туолба, Амга, Синяя, Русская Речка и в низовьях р. Хатанги. Однако геолого-разведочные работы в верхнем течении р. Лены, организованные с 1950 г. Якутской экспедицией Миннефтепрома СССР, не дали желаемых результатов.

Еще в 1950 г. К.Р. Чепиков и др. рекомендовали сосредоточить поисковые работы этого года на об-

наружении нефти и природного газа в Приверхоьяне, указав в качестве первоочередного объекта Усть-Виллюйский участок [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 5, л. 51]. В том же году в Приверхоьяне главный геолог Якутской конторы разведочного бурения Ф.Г. Гурари выделил Китчанский (или Сангарский) участок, назвав его наиболее благоприятным для организации глубокого бурения. Исходя из этого и отсутствия должных результатов в ходе разведок по р. Амге и в верхнем течении р. Лены, в 1951 г. геологи Якутии В.Г. Бархатов, А.К. Бобров и др. пришли к выводу «о необходимости сосредоточить свои усилия по разведке... осадочных отложений Приверхоьяны» [Черский, 1971, с. 162–163]. Предложение было поддержано А.А. Трофимовым, К.Р. Чепиковым и остальными учеными, а также Миннефтепромом СССР.

В связи с этим с 1952 г. геолого-разведочные работы по поискам нефти и газа были переориентированы на Приверхоьяне и примыкающую к нему Виллюйскую впадину. Обследовались обе стороны р. Лены, территория ряда виллюйских и центральных районов Якутии. В 1953–1954 гг. на участке Китчанский (в 60 км от пос. Сангар) были заложены первые скважины, давшие приток газа с глубины 1100–1300 м. Это указывало на то, что поисковые работы велись в верном направлении. По рекомендации геологов — И.Ф. Бабенко, Н.В. Черского и др. — в июле 1955 г. на Усть-Виллюйском участке была заложена разведочная скважина Р-1, расположенная в пределах Таас-Тумусской структуры. Именно из нее 15 октября 1956 г. ударил мощный фонтан газа с глубины 1800–2000 м [Там же, с. 165].

Большой объем суточного выброса газа из скважины давал обнадеживающие перспективы. Уже 27 мая 1957 г. по просьбе руководства ЯАССР вышло распоряжение Совета Министров СССР о проведении в 1958–1960 гг. разведочных работ по установлению промышленных запасов Таас-Тумусского месторождения природного газа. Совет Министров РСФСР поручил Минкомхозу РСФСР представить свои предложения по строительству магистрального газопровода Таас-Тумус — Якутск [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 37, д. 273, л. 68].

Таас-Тумусское месторождение стало началом открытия крупной газоносной провинции в Западной Якутии. В ходе геолого-разведочных работ были обнаружены Собо-Хайское, Бадаранское, Неджелинское, Средневиллюйское и другие месторождения. Эти и последовавшие далее открытия явились заметным событием в истории не только промышленного освоения Якутии, но и становления и развития газовой индустрии Сибири и СССР в целом, ибо больших открытий природного газа восточнее Урала еще не было.

1950-е годы отмечены также редким в истории геологических изысканий событием — открытием крупных месторождений природных алмазов в Якутии. На основании научных прогнозов ученых (В.С. Соболева, Г.Г. Моора, позднее М.М. Одинцова) и по поручению Мингеологии СССР в 1947 г. Восточно-Сибирское геологоуправление организовало Тунгусскую (Ангарскую) экспедицию. Ее главным геологом был назначен М.М. Одинцов. Маршрутные обследования в верховьях Нижней Тунгуски вблизи юго-западных границ ЯАССР не дали положительных результатов. В 1948 г. М.М. Одинцов, побывавший в 1941 г. на Вилюе, отправил туда небольшую партию геолога Г.Х. Файнштейна, отметившего перспективность поисков алмазов в районе «Сунтарской излучины» реки [Юзмухаметов, 2001, с. 50]. В 1949 г. партия вела там детальную разведку в более расширенном составе. 7 августа 1949 г. был поднят первый кристалл на речной косе, названной «Соколиная», недалеко от местности Крестях. Обнаружение за этот сезон 22 кристаллов определило, что дальнейшие поисковые работы необходимо сосредоточить на Вилюе.

Мингеологии СССР 10 января 1950 г. реорганизовало Тунгусскую экспедицию в Амакинскую, переподчинив ее своему 3-му Главгеолуправлению. Постоянно увеличивались число поисковых партий и масштабы работ. В 1950–1953 гг. был открыт ряд россыпных месторождений алмазов по среднему течению р. Вилюй и другим крупным рекам — Мархе, Моркоке, Тюнгу и т.д. С 1953 г. Амакинская экспедиция перебазировалась из г. Иркутска в с. Нюрба Якутской АССР. Кроме того, были привлечены Центральная экспедиция Всесоюзного треста № 2, Михайловская экспедиция Восточного аэрогеологического треста, Северо-Западный геофизический трест Мингеологии СССР, Всесоюзный институт минерального сырья АН СССР, НИИ геологии Арктики и другие организации [Васильев, 1975, с. 14, 19]. Координация всех геологических изысканий в Западной Якутии возлагалась на Якутскую экспедицию АН СССР. Таким образом, на решение поставленной задачи по открытию коренных месторождений алмазов были направлены большие материально-технические, научные и кадровые ресурсы.

Несмотря на это, в течение продолжительного времени не удавалось открыть кимберлитовые трубки, представлявшие надежную сырьевую базу для создания алмазодобывающей промышленности. Сказывалась неразработанность научной концепции их поисков. Практика организации фронтальных разведок в бассейне р. Вилюй была связана с большими экономическими издержками, снижением эффективности поисковых работ. Существовавшая методика их ведения зашла в тупик, поэтому требовались новые подходы.

Осенью 1952 г. на основе кристаллографических данных вилюйских алмазов молодой начальник партии № 139 Амакинской экспедиции, минеролог Н.А. Бобков высказал предположение, что кристаллы могли выноситься своим течением малые реки, размывающие осколки кимберлитовых месторождений [Соц. Якутия, 1958, 27 марта]. Такую же версию разделяли главный геолог Амакинской экспедиции М.А. Гневушев, Н.Н. Сарсадских и др. Действительно, в 1953 г. на р. Малая Ботубуя партия геолога Н.В. Кинд обнаружила алмазную россыпь. В конце этого сезона начальник партии № 128 С.М. Журавлев отправил туда небольшой отряд, который выявил богатые россыпи алмазов [Юзмухаметов, 2001, с. 87, 93, 101]. В 1953 г. в бассейне истоков р. Марха и по р. Далдын работала партия № 26 Центральной экспедиции, руководимая Н.Н. Сарсадских. Бывший в ее составе Далдынский отряд возглавляла Л.А. Попугаева. Переориентация полевых работ на малые реки способствовала концентрации сил и средств на участках, перспективных с точки зрения возможного залегания кимберлитовых месторождений, но не имела геологического обоснования целенаправленного поиска их по определенным признакам. Поэтому вопрос о поиске самого рудного тела оставался без ответа.

В этой связи принципиально важное значение имели находка Л.А. Попугаевой неопознанного мно-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Попугаева Лариса Анатольевна (1923, Калуга — 1977, Ленинград) — советский геолог, кандидат геолого-минералогических наук, одна из первооткрывателей месторождений алмазов в СССР. Участница Великой Отечественной войны, была командиром оружейного расчета в дивизии противовоздушной обороны. В 1950 г. окончила геолого-почвенный факультет ЛГУ, была зачислена в Тунгусо-Ленскую экспедицию Всесоюзного научно-исследовательского института геологических исследований, занимавшуюся поисками алмазов в Сибири. 21 августа 1954 г., проводя изыскания по пироповому методу Н.Н. Сарсадских, открыла первое в СССР коренное месторождение алмазов «Зарница». В дальнейшем, с 1959 г. и до конца жизни, работала в Центральной научно-исследовательской лаборатории каменной самоцветов при Ленгорисполкоме. Награждена орденом Ленина (1957 г.), почетным дипломом и знаком «Первооткрыватель месторождения» (1970 г.).

гоцветного минерала на р. Далдын (левый приток р. Марха) летом 1953 г. и его идентификация известным ленинградским ученым, специалистом по проблемам происхождения африканских алмазов А.А. Кухаренко. Лабораторные исследования показали, что это — пиропы, являющиеся спутниками природных алмазов [Люди и алмазы, 1984, с. 29]. Летом 1954 г. геологический отряд Л.А. Попугаевой, вернувшись в район р. Далдын, работал с использованием методики поиска коренных месторождений алмазов по пиропам. 21 августа того же года между рч. Дьяхаа и ручьем Загадочный была открыта первая в СССР кимберлитовая трубка «Зарница» [Юзмухаметов, 2001, с. 97].

Использование нового подхода к поисково-разведочным работам сделало 1955 г. поистине знаменательным. В среднем течении рч. Ирелях (приток р. Малая Ботуобуя) 13 июня 1955 г. поисковым отрядом Ю.И. Хабардина из партии № 132 Н.В. Кинд была обнаружена кимберлитовая трубка «Мир». 15 июня 1955 г. отряд геолога партии № 167 Амакинской экспедиции В.Н. Щукина открыл трубку «Удачная» в верховьях р. Далдын. Одна за другой были выявлены кимберлитовые трубки «Маршрутная», «Сытыканская» и др. В 1955 г. всего удалось обнаружить 15 кимберлитовых тел [Утро алмазного края, 1966, с. 74–75].

Все это было воспринято современниками, особенно геологами, как открытие века. Хотя дополнительная поисковая партия № 26 Н.Н. Сарсадских и Л.А. Попугаевой организовывалась на средства Центральной экспедиции Союзного треста № 2 и лишь частично Амакинской экспедиции, руководство последней стало претендовать на право первооткрывателя кимберлитовой трубки «Зарница». Затем оно объявило о непромышленном содержании в ней алмазов [Юзмухаметов, 2001, с. 97–101; Васильев, 2003, с. 23], что было опровергнуто последующими детальными разведками.

Руководящие органы Якутии, возглавлявшиеся И.Е. Винокуровым и С.З. Борисовым, постоянно рассматривали вопросы, связанные с ходом геолого-разведочных работ, и оказывали необходимую помощь. Активно содействовали геологам партийно-советские органы и колхозы Сунтарского, Нюрбинского и Оленёкского районов. К различным формам помощи геологическим экспедициям было привлечено до 759 местных жителей. Только зимой 1950/51 гг. на грузоперевозках было занято 110 колхозников и более 100 подвод из 23 колхозов Сунтарского района. За 1951–1957 гг. Оленёкский район выделил геологическим экспедициям свыше 4 тыс. оленей. В 1949–1956 гг. 151 чел. был каюром-проводником, 367 чел. — рабочими [Юзмухаметов, 2001, с. 77]. Каюрами отряда Ю.И. Хабардина, открывшего трубку «Мир», являлись И.Н. Иевлев и С.И. Ива-

И.Н. Иевлев, каюр поискового отряда Ю.И. Хабардина, открывшего кимберлитовую трубку «Мир». 16 марта 1973 г. Фотофонд НА РС (Я), № 2206.

нов, отряда В.Н. Щукина (первооткрывателя трубки «Удачная») — семья И. и Т. Винокуровых. Несколько человек из местных жителей работали руководителями поисковых партий. В геологических партиях состояли геологи Н.Д. Аржаков, Н.А. Давыдов, породотборщица М.Н. Семенова (Никифорова) и многие другие.

Страна нуждалась в природных алмазах для ускорения технического прогресса в развитии машино-, станко- и приборостроения, медицины, геолого-разведочного бурения, космической техники и т.д. В обстановке «холодной войны» западные государства, включив технические алмазы в разряд стратегических товаров, не продавали их Советскому Союзу. В СССР небольшие россыпные месторождения алмазов разрабатывались лишь на Урале. Поэтому открытие первых кимберлитовых тел в Западной Якутии было воспринято высшим руководством нашей страны с большим интересом, как важный фактор в соревновании с капиталистическим миром и серьезный источник валютных поступлений. В феврале 1956 г. на XX съезде КПСС впервые прозвучало официальное сообщение для широкой общественности об открытии алмазной провинции в Якутской АССР. Геологи Ю.И. Хабардин и В.Н. Щукин, главный геолог Амакинской экспедиции Р.К. Юркевич и др. 22 апреля 1957 г. были удостоены Ленинской премии СССР. Многие участники открытия алмазных месторождений в Якутии получили высокие государственные награды.

Таким образом, в конце 1940-х — середине 1950-х годов на юге и западе ЯАССР развернулись небывалые по своим масштабам геолого-разведочные работы с привлечением широкого научного обеспечения. Они увенчались открытием уникальных запасов коксующихся углей, железных руд,

природного газа и алмазов, представлявших необходимую минерально-сырьевую базу для создания в республике новых отраслей — черной металлургии, газовой и алмазной промышленности. В результате, кроме поставок золота, слюды, олова, пушнины, возникли реальные возможности расширения сферы участия Якутии в общесоюзном разделении труда, определились основные приоритеты всего экономического развития ЯАССР на многие десятилетия.

Первые послевоенные годы были очень трудными для промышленности республики. В ее главной отрасли — золотодобывающей — сказывалось обусловленное военным временем сильное отставание минерально-сырьевой базы. Основные предприятия Алдана — прииски «Ленинский», «Куранах», «Открытый», рудник «Лебединый» — не были обеспечены достаточными разведанными запасами, пополнялись преимущественно участками, пригодными для дражных работ. В 1946 г. объем буровых разведок станками «Кийстон» треста Якутзолото сократился по сравнению с 1941 г. почти в 3,4 раза [НА РС (Я), ф. Р-279, оп. 4, д. 48, л. 52]. Трест Джугджурзолото отработал уже к концу войны наиболее богатые разведанные запасы, поэтому сосредоточил эксплуатационные работы лишь на четырех приисках — «Ыныкчан», «Юдома», «Евканджа» и «Верхняя Мая».

На золотых приисках сильно изнашивалось техническое оборудование из-за отсутствия завоза в военные годы драг, гидравлических установок и многих видов запасных частей. В 1946 г. на Алдане из пяти имевшихся драг три были недоукомплектованы черпачными цепями, а одна даже не пущена в промысловый сезон. Из 12 экскаваторов 5 эксплуатировались уже много лет: 1927–1930 гг. Буровой парк сильно изнашивался, некоторые станки не обновлялись с конца 1920-х годов.

Бурильщик рудника «Лебединый» И.Е. Дорохов. 1947 г. РГАКФД, № 0117529.

Не хватало рабочих, особенно квалифицированных, а также инженерно-технических кадров. На 1 сентября 1946 г. трест Якутзолото был обеспечен рабочими только на 66,3 %, старателями — на 82,1 %. В 1946 г. из 423 инженерно-технических работников 296 чел. являлись практиками, 89 чел. со среднетехническим образованием занимали инженерные должности [Там же, л. 41, 45].

Эти трудности усугублялись ухудшением социальной инфраструктуры на приисках, общими тяжелыми условиями жизни первых послевоенных лет.

Все это обуславливало преобладающую роль старательской добычи золота. В 1946 г. в производственной программе треста Якутзолото ее доля составляла около $\frac{3}{4}$ годовой добычи. В тресте Джугджурзолото старательским способом производился почти весь объем добываемого золота.

В таких трудных условиях горняки Алдана удерживали в течение 10 месяцев 1946 г. первенство в соревновании предприятий золотодобывающей промышленности СССР, 8 раз удостаивались Красного знамени ВЦСПС и Минцветмета СССР, 2 раза — Красного знамени Совета Министров СССР, которое в 1947 г. вручалось алданцам еще 10 раз. В 1947 г. бурильщик И.П. Анисимов, забойщик П.В. Гуляев, драгер Н.Н. Волков были награждены орденами СССР. В 1947 г. в тресте Джугджурзолото насчитывалось 225 «двухсотников», представлявших 9,6 % всех горнорабочих.

Состав рабочих, оставшихся в тылу, пополнялся вторыми и третьими членами их семей и демобилизованными воинами. Дефицит рабочих покрывался в основном за счет завоза принудительной рабочей силы. В связи с вхождением в 1946 г. трестов Якут- и Джугджурзолото в систему МВД СССР на Алдане с 1947 г. на базе районного отдельного лагерного пункта был организован Алданский исправительно-трудовой лагерь Главспеццветмета МВД СССР. В нем в среднем насчитывался 1941 чел.

В 1947–1948 гг. на Алдан доставлялись заключенные, этапированные из Риги, Харькова и Балашова. На 1 декабря 1948 г. в тресте Якутзолото было занято 6551 рабочий и 2327 заключенных [Хатылаев, 1992, с. 163]. В этом же году 43,6 % рабочих не выполнили технические нормы. На это, несомненно, повлияли значительная доля подневольного контингента, отсутствие у него мотивации к труду и необходимой квалификации. Доля лиц, не пригодных для тяжелой физической работы, среди обитателей Алданского ИТЛ составляла до 85 % от их общей численности. Кроме того, в 1946–1949 гг. тресты Якут- и Джугджурзолото приняли спецпереселенцев, высланных на Север «власовцев» (бывших военнослужащих 2-й ударной армии, которой

командовал генерал А.А. Власов, и членов их семей), «оуновцев» (лиц, обвиненных по делу так называемой «Организации украинских националистов» и членов их семей), а также большие группы «указников», переселенных согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР 1948 г. о выселении в отдаленные районы лиц, уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих «антиобщественный образ жизни».

На 1 мая 1949 г. в тресте Якутзолото насчитывалось 413 «оуновцев», 1281 «власовец». В 1948–1949 гг. трест Джугдгурзолото принял 2680 «указников», включая членов их семей [Хатылаев, 1992, с. 163–164]. В составе только одной группы, привезенной из Вологды в 1949 г., было 235 «указников», 15 «власовцев» и 112 «оуновцев».

С большими трудностями восстанавливалась и расширялась минерально-сырьевая база отрасли. Увеличивался объем капиталовложений в развитие геолого-разведочных работ. Геологи треста Джугдгурзолото обнаружили россыпные месторождения вблизи приисков «Евканджа», «Курун-Юряхское» в Верхнемайском районе и так называемые «погребенные россыпи» у пос. Аллах-Юнь, а также перспективные площади для дражной разработки недалеко от пос. Ыныкчан, Юрское рудное поле вблизи прииска «Юдома». Но почти все месторождения были мелкими и расположенными далеко друг от друга. На Алдане к середине 1950-х годов наибольшие результаты дали работы Якокут-Куранахской экспедиции, начавшей свою деятельность в 1946–1947 гг. Геологи А.И. Кукс, А.Н. Стегно, И.М. Черемных и др. открыли перспективные рудные залежи «Боковая», «Центральная», «Мощная», «Труженик» и т.д. Обозначились возможности строительства на базе Куранахского рудного поля рудника и крупной золотоизвлекательной фабрики — Нижнекуранахской. Но обеспечение надежными сырьевыми запасами затруднялось сложностью состава нового рудного месторождения и геологических условий его залегания по сравнению с Лебединским. В 1957 г. трест Якутзолото начал обработку золотосодержащей руды из залежи «Боковая» на Лебединской фабрике. В 1965 г. начала действовать Нижнекуранахская золотоизвлекательная фабрика. Открытие и освоение рудных месторождений ознаменовали собой «второе рождение» Центрально-Алданского района. В конце 1950-х годов добыча рудного золота стартовала и на Джугдгуре.

Отсутствие существенного прироста разведанных запасов россыпных месторождений для добычи мускульным трудом обусловило необходимость наращивания дражных работ в Алданском районе, а в Джугдгурском — привело к расформированию треста Джугдгурзолото в 1956 г. и сосредоточению

с 1957 г. горных разработок на прииске «Ыныкчан» с подчинением ему пяти участков. В 1960 г. здесь имелось 55 бульдозеров, занятых на вскрытии торфов и уборке отвалов, значительно увеличилось экскаваторный парк и протяженность ленточных транспортеров. Все это способствовало развитию на Ыныкчане экскаваторной добычи золотоносных песков с подачей их на транспортерах на промприборы.

На Алдане в 1960 г. было 70 бульдозеров, работавших в основном на подготовке дражных полигонов [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 154, л. 260]. Однако повышению эффективности эксплуатации землеройной техники трест Якутзолото не уделял должного внимания. Например, в 1960 г. ее внеплановые простои составляли 35,4 тыс. часов.

В первой послевоенной пятилетке на Алдане действовали четыре (за исключением 1947 г.) драги, а в 1951–1960 гг. — по семь–восемь. В 1960 г. была пущена крупнейшая в Якутии электродрага № 41 емкостью черпаков 380 л, в 1962 г. — драга № 145 [Вырва, 2004, с. 82]. Паровые драги переоборудовались в электрические. Кроме того, в 1946 г. действовали шесть малолитражных (на 50 л) драг, 1955 г. — десять, 1960 г. — три, изготовленные на Алдане для старательских артелей.

Повышение профессионально-технического уровня дражных коллективов, внедрение рационализаторских новшеств позволили значительно увеличить продолжительность промывочного сезона, годовую производительность машин, перекрыть по этому показателю достижения на драгах аналогичного типа в других регионах страны. Большой вклад в освоение и внедрение новых прогрессивных методов труда внесли начальник драги № 77 М.О. Шишлянников и драгер И.Т. Власов. На Алдане трудились и другие мастера своей профессии: драгеры И.А. Мыльников, Н.Р. Губайдуллин, П.И. Богомолов, Ф.С. Джуро, С.Т. Жемалетдинов, Ф.А. Ощепков, И.Н. Слабинский и т.д. В 1960 г. удельный вес дражного способа в общей добыче треста Якутзолото составлял 64,1 % против 15,5 % в 1946 г. [Ефимов, 1962, с. 10]. С 1953 г. дражная добыча золота стала основным видом горных работ. В Ыныкчанском приисковом управлении первая драга вступила в действие в 1958 г., в 1960 г. их насчитывалось уже шесть. Гидравлический способ добычи золота теперь не играл значительной роли. В 1960 г. 86 % всего добытого трестом Якутзолото металла (против 35 % в 1947 г.) и 23 % полученного прииском «Ыныкчан» золота приходилось на долю машинно-фабричного способа — драг, гидравлических установок, золотоизвлекательных фабрик [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 406, л. 3–4; Якутский экономический административный район..., 1958, с. 38; Митюшкин, 1960, с. 110]. Но на Ыныкчане это

компенсировалось значительным развитием промывки золотоносных песков из карьеров по технологической схеме «экскаватор — транспортер — промприбор» и высоким уровнем механизации подземной добычи рудного золота, составившим 75 %.

Однако от темпов развития энергоемких горных работ отставали мощности Якокутской ТЭЦ. В 1959 г. только драги Ленинского управления простояли 159 часов из-за перебоев в подаче электроэнергии. Поэтому в 1959 г. потребовалось приступить к строительству крупной Чульманской ГРЭС, где в 1962 г. был пущен первый агрегат, а в 1963 г. — второй [Петунин, 2004, с. 185]. Проблемы с энергетикой возникли и на Джугджуре, где начались дражные работы и освоение рудных месторождений.

Третье золотодобывающее предприятие на территории Якутии — Индигирское горно-промышленное управление Дальстроя МВД СССР — действовало в Оймяконском районе. На 1 января 1946 г. там насчитывалось 8480 рабочих, а 1 марта 1950 г. — уже 15 039 чел. Большой рост их численности был вызван в основном вновь усилившимся потоком заключенных и спецпереселенцев, которые составляли 89,7 % всего рабочего персонала [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 1107, л. 4, 185; д. 1458, л. 1; Хатылаев, 2006, с. 30–31]. По состоянию на 1 апреля 1953 г. в ИГПУ работало 18 233 чел., в том числе 12 921 заключенный, 5312 вольнонаемных [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 359, л. 4, 44; д. 1563, л. 7]. Зачастую вольнонаемными являлись прежние заключенные, отбывшие свои лагерные сроки.

В послевоенные годы происходило снижение добычи золота на Индигирке. 22 мая 1948 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по усилению геолого-разведочных работ и по развитию добычи золота, олова и редких металлов в Дальстрое». Здесь ежегодно эксплуатировалось от 6 до 12 приисков преимущественно шахтным способом, на долю которого в 1950 г. приходилось до 62 % добываемого золота. Такое положение и экстремальные климатические условия, несмотря на применение дешевого принудительного труда, требовали повышения уровня механизации горных работ. Необходимость этого еще более усилилась после освобождения по амнистии из Индигирского ИТЛ по состоянию на 14 апреля 1953 г. 3510 чел. (согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г.) [Хатылаев, 2006, с. 33–34]. Дальнейшая техническая модернизация предприятий ИГПУ происходила в новых условиях в связи с передачей их в 1953 г. в ведение Министерства металлургической промышленности СССР, в 1954 г. — Минцветмета СССР, в 1957 г. — Якутского, а с 1962 г. — Северо-Восточного совнархоза.

К середине 1950-х годов ИГПУ располагало значительной материально-технической базой. В 1954–1955 гг. здесь насчитывалось 94 бульдозера, 71 трактор, 21 экскаватор, 229 подъемных и тягальных лебедок, 159 скреперных лебедок, 119 транспортеров, 97 компрессоров, 138 промприборов «Скрутбер» [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 3698а, л. 72, 74–75]. Появились новые высокопроизводительные средства — электровозы, цельнометаллические промприборы. Все это позволило в 1954 г. по сравнению с 1950 г. повысить производительность труда на вскрытие торфов в 10 раз, добыче подземных песков — в 2 раза, на их промывке — в 1,6 раза. В 1955 г. было добыто 8979 кг золота ($\frac{1}{4}$ всей добычи Дальстроя) [Митюшкин, 1960, с. 114; Антонов, 2005, с. 51]. Но не везде имевшаяся техника использовалась эффективно, возникали проблемы из-за разнотипности оборудования отечественного и импортного производства, была высокой себестоимость ремонтно-восстановительных работ, допускались серьезные перебои в подаче электроэнергии от Усть-Нерской ТЭЦ, действовавшей с 1946 г.

Со второй половины 1950-х годов в ИГПУ механизация горных работ набрала новые темпы. В 1960 г. на вскрытии торфов и уборке отвалов использовалось 109 бульдозеров. На подземной добыче золотосодержащих песков малопроизводительные горные станки заменялись ударно-вращательными с более широким диаметром проходки. Подъем песков на поверхность осуществлялся механизированным способом с подачей на высокопроизводительные цельнометаллические промприборы с дистанционным управлением и конвейерной уборкой пустых пород. Все это позволило к началу 1960-х годов повысить общий уровень механизации шахтовой добычи золота до 98 % [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 155, л. 40]. На промывке золота открытым способом все основные виды работ были полностью механизированы. Кроме того, с 1960 г. в ИГПУ с пуском в эксплуатацию первой драги началась добыча золота машинно-фабричным способом. Здесь старательские работы, на долю которых в 1957 г. приходилось 14 % всего поступившего металла, не имели значительного распространения. Высокие темпы роста механовооруженности труда стали важным фактором досрочного выполнения ИГПУ семилетнего плана добычи золота.

Таким образом, золотодобывающая промышленность Якутии, где на протяжении десятилетий широко применялся тяжелый ручной труд, теперь представляла собой современную индустриальную отрасль.

В борьбе горняков за выполнение текущих и перспективных планов определенную роль играло, несмотря на свой «заорганизованный» характер, проведение социалистических соревнований. Кол-

лективы трестов Якут- и Джугджурзолото соревновались не только между собой, но и вступали в трудовое соперничество с такими же предприятиями сопредельных регионов и Минцветмета СССР, участвовали в смотрах по лучшей организации труда, использования техники и резервов производства. Забойщики треста Джугджурзолото активно поддержали инициативу инженера фабрики «Пролетарская победа» Московской области Ф.Л. Ковалева по использованию наиболее рациональных методов труда, а дражники Алдана — почин донецких шахтеров Н.Я. Мамаева и А.А. Кольчика о перевыполнении ежесменных производственных заданий и снижении себестоимости каждой единицы выпускаемой продукции. Алданцы — последователи известного рационализатора Якутской ЦЭС А.А. Чуева — открыли свои личные счета в фонд пятой пятилетки, обязавшись внести предложения для внедрения в производство с условной годовой экономией 370 тыс. руб. Тогда же по примеру токаря Якутских судоремонтных мастерских М.П. Колодезников 69 высококвалифицированных рабочих Алдана решили обучить своему мастерству малоопытных, а на драгах открылись 15 стахановских школ и одна для бульдозеристов.

Продолжалась традиция проведения соревнования в честь годовщины Октябрьской революции и других политических событий. Так, в октябре 1958 г. в ходе соревнования за достойную встречу XXI съезда КПСС в стране возникло движение за коммунистическое отношение к труду, подхваченное в Якутии уже в следующем месяце [Ковлеков, 1988, с. 43–44]. В тресте Якутзолото в числе зачинателей этого движения была буровая бригада Г.Н. Волостных на прииске «Нижний Куранах» [Аржаков, 1962, с. 15]. В него включились и рабочие механического цеха прииска «Ленинский» С.И. Баннов, А.В. Коренных и др. На участке Аллах-Юнь прииска «Ыныкчан» первой в соревнование за право носить звание бригады комтруда вступила смена забойщика С.И. Путинцева. В Индигирском горно-промышленном управлении, поддерживавшем новое движение, бульдозерист А. Рудых стал одним из инициаторов межрайонного соревнования. С начала 1960-х годов движение бригад и ударников коммунистического труда, возникшее в обстановке провозглашенной в то время политики «развернутого строительства коммунизма», приняло в отрасли массовый характер. Однако подвижнический труд передовиков соревнования вознаграждался не столько материальными, сколько моральными поощрениями, рассматриваясь как выполнение долга строителя коммунизма во благо всего общества.

Ежегодно горняки отрасли добывали и перерабатывали миллионы кубометров золотосодержащих пород. По общему объему этих работ ведущее

место занимал трест Якутзолото, а по размерам извлеченного золота — Индигирское горно-промышленное управление. По данным 1958 г., на долю ИГПУ приходилось 48,3 % всего добытого в Якутии золота, треста Якутзолото — 35,8 %, прииска «Ыныкчан» — 15,9 % [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 154, л. 157]. Преодоление трудностей послевоенного времени — отсутствие достаточных разведанных и подготовленных к промывке запасов золотосодержащих пород, необходимость технической модернизации отрасли, обеспечения ее квалифицированной рабочей силой и др. — явилось столь сложным и продолжительным, что динамика добычи золота в республике набрала темпы устойчивого роста только в середине 1950-х годов. Преодолев продолжительное отставание, в 1955 г. отрасль увеличила добычу золота по сравнению с 1950 г. на 6 %, в 1958 г. по отношению к 1956 г. — на 9,2 %, за 1959–1965 гг. — на 36,2 % [Там же, л. 246; Говоров, 1967, с. 48; Докторов, 1971, с. 79]. Это было достигнуто напряженным трудом многих тысяч горняков. В 1957 г. забойщик прииска «Ыныкчан» А.Н. Черканов, начальник драги треста Якутзолото М.О. Шишлянников, а в годы и по итогам семилетки драгер И.Т. Власов, бурильщик рудника «Нижний Куранах» П.В. Гуляев, главный инженер ИГПУ К.Б. Мацкепладзе, начальник объединения Якутзолото М.Я. Спиридонов удостоились звания Героев Социалистического Труда, группа передовиков — орденов и медалей СССР.

В 1965 г. в республике добывалось в 2,5 раза больше золота, чем в 1942 г. [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 26]. Этому способствовало также начало освоения в 1962 г. богатого прииска «Кулар» в Верхоянском районе. Якутия занимала одно из ведущих мест среди золотодобывающих регионов страны.

На западе республики силами всего Советского Союза создавалась другая ведущая отрасль промышленности — алмазодобывающая. Как только стало известно об открытии первых кимберлитовых трубок на Вилюе, руководство Якутии во главе с С.З. Борисовым поставило вопрос перед ЦК КПСС о начале освоения алмазных месторождений Вилюя. В июле 1955 г. Президиум ЦК КПСС поддержал это предложение, и 5 января 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР, обязывавшее Минцветмет СССР представить программу строительства объектов будущей отрасли. В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. ставилась следующая задача: «провести подготовительные работы по созданию алмазодобывающей промышленности в Якутской АССР» [XX съезд КПСС..., 1956, с. 484]. Обращает на себя внимание то, что решение съезда появилось уже через несколько месяцев после открытия кимберлитовых трубок «Мир» и «Удачная».

Весной 1956 г. начала действовать Вилкойская экспедиция Главзолота (начальник В.Т. Андрианов), приступившая к подготовительным детальным разведочным и строительно-монтажным работам на трубке «Мир». В 1956 г. в ходе разведочных работ была проведена попутная добыча алмазов, давшая в 5 раз больше, чем в 1955 г. 1 июня 1957 г. закончилось строительство опытной обогатительной фабрики № 1, 10 июня того же года она дала свою первую продукцию [Соц. Якутия, 1957, 14 авг.].

Минцветметом 7 января 1957 г. был образован трест Якуталмаз, который возглавили управляющий В.И. Тихонов (инженер-металлург, опытный руководящий работник в системе золото-платиновой промышленности) и главный инженер Л.В. Желябин (инженер, имевшей заслуги в разработке технологии извлечения уральских алмазов из россыпных месторождений). Трест, начавший свою деятель-

ность с 20 февраля 1957 г., развернул строительство пос. Мирный и Мухтуйской транспортной базы. В 1958 г. были организованы прииски «Мирный» и «Ирелях».

Между тем Вилкойская экспедиция реконструировала фабрику № 1 в зимнее время, и в мае 1958 г. она вступила в новый сезон, удвоив свою мощность. В этом же году планировалось сдать в эксплуатацию фабрику № 2, имевшую более усовершенствованную технологию производства, но из-за переделок ее строительство закончилось лишь к 18 мая 1959 г. [Васильев, 1975, с. 73]. С 1957 г. началось проектирование уникальной по конструкции самой мощной обогатительной фабрики № 3. Однако к ее строительству приступили в 1960 г. — после организации в 1959 г. самостоятельного рудника «Мирный». С пуском 19 октября 1960 г. драги № 201 на пробную добычу началась разработка прииска «Ирелях» [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 408, л. 14, 26, 29].

Предстояло решить задачу перехода от добычи алмазов из элювия к разработке самой кимберлитовой трубки «Мир». Шло строительство гигантского карьера. С 1962 г. началось сооружение обогатительной фабрики № 32 — флагмана отрасли. В ее проекте была заложена принципиально новая технологическая схема, предусматривающая последовательное осуществление ряда сложных процессов от дробления кимберлитовых пород до извлечения конечной продукции. Развернулось строительство фундамента и стен будущей фабрики, размещение заказов на заводах Москвы, Ленинграда, Воронежа, Ижевска и др. на поставку технического оборудования. Однако эти работы пришлось приостановить из-за выжидания позиции руководства страны в отношении добычи природных алмазов после резонансного сообщения об открытии учеными технологии производства искусственных алмазов. Руководители головного проектного института Цветметпроект Г.М. Лезгинцев, А.А. Калашников и представители Госплана СССР доказывали нецелесообразность развертывания работ по дальнейшему развитию алмазодобывающей промышленности Якутии. Лишь настойчивость руководства республики во главе с первым секретарем обкома КПСС С.З. Борисовым, сумевшим заручиться поддержкой самого Н.С. Хрущева, помогла решить вопросы ускоренного развития отрасли. В марте 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии подотрасли алмазодобывающей промышленности ЯАССР». В соответствии с ними тресту Якуталмаз было дополнительно выделено 20 млн руб. [Слепцов, 1991, с. 37–38].

В марте 1964 г. в Мирный прибыла правительственная комиссия с группой специалистов, возглавляемая заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем ВСНХ СССР В.Э. Дым-

Работницы обогатительной фабрики № 1 Людмила Советская (слева) и Вера Родина с выявленным ими алмазом весом 45 карат, названным «За счастье детей». Мирный, 23 июля 1964 г. Фото Э. Брюханенко. Фотофонд НА РС (Я), № 1898.

шищем. По ее указанию возобновилось строительство обогатительной фабрики № 3 и началось формирование основного состава ее кадров.

Вступили в эксплуатацию и другие производственные мощности. В конце 1960 г., кроме четырех действовавших ранее экскаваторов, поступили еще два новых. В 1960 г. насчитывалось уже 44 бульдозера против 8 в 1958 г. Были построены механические мастерские, пять небольших дизельных электростанций. В 1960 г. два энергопоезда дали из пос. Мухтуя электроэнергию по ЛЭП Мухтуя — Мирный. Для кардинального решения электроснабжения в январе 1959 г. было создано управление Виллюйгэсстроя для сооружения впервые в мировой практике гидроэлектростанции на вечной мерзлоте. Его возглавил инженер-гидростроитель Е.Н. Батенчук, имевший опыт строительства Краснополянской и Иркутской ГЭС.

Но в условиях директивной экономики новая отрасль создавалась, по существу, штурмовыми методами с затратой огромных финансовых средств и с экологическими издержками. Обогательная фабрика № 2 и драга № 201 вступили в действие с задержкой сроков их пуска, строительство алмазоизвлекательной фабрики № 3 шло замедленными темпами. Из-за перебоев электро- и водоснабжения производственные мощности теряли много времени. Серьезно отставала социальная инфраструктура. Зимой 1958/59 г. в палатках проживало 450 чел.

Хотя были понятны все трудности первых лет освоения алмазных месторождений, весть об их открытии имела широкий отклик в стране. Только в первом полугодии 1958 г. в Мирный прибыло 2162 чел., из них по направлению партийных и комсомольских организаций Якутии — 211 чел. [Васильев, 2003, с. 41]. Желющие трудиться в новой, необычной отрасли промышленности ехали со всех концов страны. На разработку трубки «Мир» прибыли горняки с Урала, из Украины, Казахстана. Многие специалисты и высококвалифицированные рабочие являлись выходцами из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Иркутска. Якутский обком ВЛКСМ также выступил с призывом: «Молодежь — на алмазы!»

Обстановка «политической оттепели», успехов в освоении космоса, сопричастности к сооружению первенцев новой отрасли отечественной индустрии вызвала прилив чувства патриотизма и трудовой активности. На строительстве фабрики № 1 электросварщики Ф.Н. Ганзен, М. Шайдиянов не покидали рабочие места в течение 15–16 часов в сутки, способствуя рекордному ускорению пуска объекта. В период реконструкции фабрики № 1 отличилась молодежная бригада в составе М. Орлова, Ю. Свердлова и др. С высоким осознанием важности своевременного окончания реконструкции фабрики № 2 трудились строители под руководством прораба

И.С. Садилова, монтажники Г.С. Саулкин, В. Богданов, электросварщики К. Васильев, И. Журба, слесари В. Борисов, В. Молодцов и др. Под руководством специалистов в переоборудовании драг, предназначенных для промывки золотоносных песков, приспособив их технологию на добычу россыпных алмазов, проявили свои профессиональные умения бригады слесарей В. Романенко и В. Неймушина.

Продолжалось укрепление минерально-сырьевой и производственной базы отрасли. В январе 1960 г. геологи партии № 213 Амакинской экспедиции В.Т. Изаров, Е.Д. Черный обнаружили кимберлитовую трубку «Айхал», открытую после нескольких лет поисковых работ на одном из притоков ручья Сохсолох-Мархинский. За ее открытие группа геологов удостоилась Государственной премии СССР. В 1958 г. вступила в строй опытная обогатительная фабрика № 4, в 1961 г. в Мирном — фабрика № 5, на Айхале — № 8, Иреляхе — драга № 202. Реконструкция фабрик № 1, 4 и 5 позволила увеличить их производительность. С 1965 г. фабрики № 2 и 8 были переведены с сезонного на круглогодичный режим работы. Новейшее оборудование для них поставляли десятки заводов из различных республик СССР. Научное обеспечение проектирования предприятий и разработки технологии извлечения алмазов осуществляли филиал Всесоюзного института цветных металлов, научно-исследовательская лаборатория треста Якуталмаз и организованный в 1961 г. научно-исследовательский и проектный институт Якутнипроалмаз. Продолжалось строительство обогатительной фабрики № 3. Электроэнергия поступала от восьми энергопоездов, установленных в Мухтуе (с 1963 г. — г. Ленск), и небольших местных электростанций. Вместе с тем пуск двух важнейших объектов — обогатительной фабрики № 3 и первой очереди Виллюйской ГЭС — не удалось реализовать. В связи с этим была запущена вне плана фабрика № 5 и начато освоение рудника «Айхал», а в Ленск завезены дополнительные энергопоезда. За короткий срок трест Якуталмаз стал мощным высокотехнологичным предприятием союзного значения.

Уже в 1957 г. горняки и строители треста активно участвовали во всесоюзном соревновании, посвященном 40-летию Октябрьской революции, а в 1958–1959 гг. выступили инициаторами трудового соревнования предприятий Якутского совнархоза. Большую роль на производстве играли коммунисты, 80 % которых были заняты непосредственно на добыче алмазов. Особое внимание уделялось внедрению в производство всего нового, лучшего из опыта своих новаторов и передовиков других горно-рудных регионов страны. На этой основе работали 24 бригады рудника «Мирный», состоявшие из более чем 300 чел. [Ковлеков, 1988, с. 56].

Многие показывали высокие результаты по своим профессиям: бригада горнопроходчика С.Ф. Фархиахметова на руднике «Мирный», бульдозериста С.Н. Кицая на прииске «Ирелях». Слесарю-монтажнику М.П. Орлову, работавшему на строительстве фабрик № 1–3, и экскаваторщикам В.Г. Трофимову, С.М. Васильеву, И.И. Серебрякову за самоотверженный труд и достигнутые производственные успехи было присвоено звание Героев Социалистического Труда. За годы семилетки (1959–1965 гг.) коллективу рудника «Мирный» дважды вручалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Трест Якуталмаз значительно перевыполнил семилетний план добычи драгоценных камней и в 1966 г. был награжден орденом Ленина за большие успехи в освоении алмазных месторождений и создании алмазодобывающей промышленности. Управляющий трестом В.И. Тихонов удостоился звания Героя Социалистического Труда. Якутское геологическое управление было награждено орденом Ленина за достигнутые успехи в укреплении минерально-сырьевой базы отрасли.

Фотофонд
НА РС (Я), № 6149.

Васильев Семен Митрофанович (1917, II Чочуйский наслег, Вилюйский улус, Вилюйский округ, Якутская область — 1995, г. Мирный) — рабочий-горняк, Герой Социалистического Труда. С 1934 г. работал в Управлении сберкасс Вилюйского района, затем — на различных должностях в советских и партийных учреждениях Вилюйского, Верхневилуйского, Намского и Оленёкского районов ЯАССР.

В 1945 г. был призван в действующую армию, участвовал в войне против милитаристской Японии. После демобилизации в 1946 г. являлся собственным корреспондентом газеты «Кыым». После окончания Новосибирской партийной школы продолжил работу в газете. В 1956–1958 гг. второй секретарь Среднеколымского райкома КПСС. В 1959 г. вернулся на журналистскую работу и был переведен собкором газеты «Кыым» в г. Мирный. В январе 1960 г. стал помощником, затем — машинистом-экскаваторщиком карьера трубки «Мир» треста Якуталмаз, где трудился до выхода на пенсию в 1971 г. За выдающиеся заслуги в освоении алмазных месторождений и становление алмазодобывающей индустрии в 1964 г. ему, одному из первых рабочих-алмазников среди якутов, присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Геолого-разведочные, строительно-монтажные и горно-эксплуатационные работы в Западной Якутии осуществлялись впечатляющими темпами и с большим размахом. По сравнению с 1957 г., добыча алмазов в 1958 г. выросла в 2,8 раза, 1959 г. — в 7,4, 1960 г. — в 10 раз [Хатылаев, 1992, с. 62]. В завершающем году семилетки (1965 г.) поступило свыше 5 млн карат, это в 16,9 раза больше, чем в 1958 г., когда тресту впервые был установлен государственный план их добычи [Васильев, 2003, с. 92, 169]. На 1 июня 1964 г. благодаря высокой механизации труда на предприятиях треста Якуталмаз, включая транспортные объекты, находившиеся на территории Ленского района, было занято всего 7293 чел. [Там же, с. 82].

Вопросами развития нового промышленного центра Якутии постоянно занимались областной комитет и Мирнинский горком КПСС, организованный в 1959 г. В том же году р.п. Мирный был преобразован в г. Мирный республиканского подчинения, ставший центром одноименного района, образованного 12 января 1965 г. Кроме г. Мирного, в новом административном районе были образованы рабочие поселки Айхал, Алмазный и Чернышевский. Для работы на предприятиях треста Якуталмаз направлялись кадры из персонала расформированного треста Джугджурзолото, комсомольцы и молодежь из районов и других отраслей промышленности Якутии. Для снабжения населения сельхозпродуктами в 1957 г. были созданы совхозы «Ленский», «Эльгыйский», «Нюрбинский», расположенные в сопредельных районах Якутии, в 1960 г. — пригородный совхоз «Новый».

Таким образом, всего за несколько лет самоотверженным трудом тысяч посланцев из различных областей и республик была создана новая для страны отрасль промышленности, оборудованная уникальной техникой, выпущенной на многих отечественных заводах.

В послевоенный период геологами Читинского геологоуправления, треста Сибгеолнеруд и Тимптоно-Учурской комплексной экспедиции Якутского геологоуправления между реками Учур и Олёкма была оконтурена одна из самых крупных в мире флогопитоносных провинций [Черский, 1971, с. 212]. Однако здесь осваивалось лишь несколько месторождений. Кроме месторождений Эмельджак и Колтыкон, с 1948 г. началась эксплуатация рудника «Флогопитовый (Снежный)», с 1953 г. — горного участка «Эльконка», 1954 г. — «Горелый», 1960 г. — «Каталах».

В первые послевоенные годы Алданское рудоуправление (в 1949 г. преобразовано в трест, в 1956 г. — в комбинат Алданслюда) находилось в очень трудном положении. В 1946 г. из-за нехватки автопарка и горючего было завезено лишь 56 % за-

планированного объема грузов. На горных участках Эмельджака и Колтыкона доля механического бурения составляла только 17 %, а в связи с отсутствием откаточных рельсов приходилось заменять их деревянными брусками. Дефицит вольнонаемной рабочей силы покрывался принудительным трудом. Вслед за группой спецпереселенцев в составе 604 чел., доставленных сюда в мае 1950 г., в июне того же года в перевалочном пункте Бушуйка (в 18 км от Большого Невера) было высажено с поезда 80 крымских татар, 375 немцев, 100 «власовцев», 18 «указников» для дальнейшей отправки к рудникам треста Алданслюда. За ними следовали 306 членов их семей [Хатылаев, 1992, с. 164]. Такие пополнения поступали в конце 1950 г. и в 1952 г.

В 1949 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление о мерах по дальнейшему развитию слюдяной промышленности страны. В 1950–1954 гг. объем капиталовложений по тресту Алданслюда вырос в 4 раза по сравнению с финансированием за весь предыдущий восьмилетний период существования этой отрасли в Якутии. В предшествующие годы на Эмельджаке и Колтыконе только появились первые экскаваторы и погрузочные машины. На Колтыконе даже на бурении перфораторы использовались не на всех горных участках. Но в начале 1950-х годов, благодаря увеличению поступления горной техники, вскрышные и отвальные работы выполнялись бульдозерами, а погрузочные — экскаваторами небольшой емкости ковшом с вывозкой горной массы на обработку на грузовых самосвалах. В 1955 г. на добыче открытым способом уровень механизации бурения по тресту Алданслюда достиг 100 %, погрузки горных пород — 75 % [НА РС (Я), ф. Р-1141, оп. 1, д. 156, л. 209; ф. Р-1355, оп. 2, д. 156, л. 99]. Однако значительно отставала механизация подземных горных работ. При этом необоснованное сокращение финансирования слюдяной отрасли в 1954–1956 гг. также негативно сказалось на этом процессе, тем более что именно подземные работы становились решающим участком добычи слюды.

С 1957 г., когда вновь усилился интерес к расширению разработки слюды-флогопита, механизация горных работ набрала высокие темпы. Укрепился парк буровых станков, большегрузных автомашин марки МАЗ и ЗИЛ, установленные энергопотребности выросли с 2097 кВт в 1958 г. до 3327 кВт в 1960 г. Комбинат Алданслюда имел в 1960 г. 21 экскаватор, 13 буровых станков, 20 рудопогрузочных машин, 12 электровозов и 128 автомашин [Хатылаев, 1992, с. 89].

В 1960 г. удалось полностью механизировать добычу слюды открытым способом и по этому показателю сравняться со Слюдянским рудоуправлением Иркутской области, а также значительно превзойти

общесоюзный уровень по отрасли в целом. На подземных работах комбината Алданслюда только 67 % горных пород, отбитых пневмоперфораторами, убирались погрузочными машинами, а откатка их частично выполнялась вручную. Это объяснялось не только недостаточным хозяйственным руководством, но и отсутствием малогабаритных погрузочных машин и изгибающихся пластинчатых конвейеров, соответствующих горно-геологическим условиям залегания флогопитоносного тела в Южной Якутии. В последующие годы уровень механизации подземной добычи слюды резко вырос, что способствовало досрочному выполнению семилетнего плана.

В прошлом первичная заготовка из забойного сырья (колка, очистка) производилась вручную с помощью острого ножа. В 1950-х годах была разработана и внедрена технология по более глубокой его обработке для выпуска промсырца, затем — обогащенного сырца. Но и при этом значительно больше половины ценного минерала отправлялось в отвалы. Обогащенный сырец вывозился на слюдяные фабрики Красноярского и Горьковского совнархозов для дальнейшей обработки. Рекультивационные и другие природоохранные мероприятия не проводились.

Слюдяники принимали участие во всесоюзных, региональных и юбилейных соревнованиях по поводу знаменательных событий. В 1947 г. им трижды присуждалось 3-е место в соревновании предприятий Минпромстройматериалов СССР. Слюдяники Алдана в числе восьми коллективов ЯАССР выполнили первую послевоенную пятилетку за 4 года [Ковлеков, 1988, с. 109]. Среди ведущих стахановцев были бурильщики Т.М. Рудченко, В.И. Устюжанин, Н.Н. Попов, кольщицы Н.А. Нестеренко, А.К. Кадырова и др. Последователи известного новатора страны Ф.Л. Ковалева проводили хронометражное изучение стахановских методов труда передовых слюдяников и успешно внедряли их. В 1951 г. Н.И. Каменская, И.А. Вагнер, З.И. Ухажанская, З.С. Кадырова и др. удостоились высоких правительственных наград. Стали широко известны имена экскаваторщика, добившегося рекордной выемки горной массы на Эмельджаке, В.К. Жукова, бурильщиков — почетных горняков П.И. Сорокина, И.О. Овчарова, горного мастера — кавалера ордена Ленина Ф.П. Горбатенко и др. Большую активность проявляли рационализаторы, которых в 1960 г. на комбинате Алданслюда насчитывалось 155 чел. Но нередко этими высокими производственными достижениями передовых рабочих прикрывались серьезные недостатки в хозяйственной деятельности комбината, а также наличие в коллективе не выполняющих свои сменные технические нормы. Однако это не умаляет величины трудового вклада слюдяников Алдана в развитие важной отрасли отечественной индустрии.

В 1946–1960 гг. при многократном увеличении общего объема вынудой горной массы добыча забойного сырца выросла почти в 6,6 раза, выход промысрца в 1958 г. по сравнению с 1950 г. увеличился в 2,5 раза. Если выпуск обогащенного сырца в 1959 г. составлял 7 тыс. т, то в 1965 г. он достиг рекордного для комбината Алданслюда показателя — 9,5 тыс. т [Хатылаев, 1992, с. 93; Дегтярева, 2004, с. 216]. По объему поставляемой продукции комбинат Алданслюда занимал первое место в СССР среди предприятий отрасли.

Оловодобывающая промышленность Якутии, находившаяся в ведении Дальстроя МВД СССР до марта 1953 г., затем — Министерства металлургической промышленности и Минцветмета СССР, базировалась на разработке Эсе-Хайского месторождения, частично Кестерского (до сентября 1953 г.) и Илин-Таасского (до октября 1952 г.), а также Алыс-Хайского. 12 июля 1951 г. был введен в эксплуатацию прииск «Депутатский», возникший в верховьях р. Уяндына — левого притока Индигирки [ГАМО, ф. 23, оп. 1, д. 381, л. 39]. Месторождение было открыто в 1947 г. геологической партией Д.И. Каца.

Основную рабочую силу в ЯГПУ Дальстроя составляли заключенные, завод которых вновь усилился после окончания Великой Отечественной войны. На 1 апреля 1953 г. в Янлаге насчитывалось 9202 чел. [Там же, д. 359, л. 6, 44]. Данный контингент со слабым физическим состоянием и низкой квалификацией использовался на тяжелых горных, разведочных, разгрузочно-погрузочных, лесозаготовительных и других работах, где широко применялся изнурительный ручной труд, причем на добыче вредного для здоровья оловоконцентрата. Из Янлага по амнистии 1953 г. подлежало освобождению 3500 чел., что резко осложнило проблему нехватки рабочей силы.

ЯГПУ испытывало большие производственные трудности. Существовала распространенная практика разработки рудников без детального их изучения и генерального плана освоения. Даже на старейшем руднике «Эсе-Хая» в 1954 г. свыше 80 % запасов месторождения было представлено данными лишь предварительных разведок. Из-за перебоев в снабжении не поступало вовремя много горного оборудования, технических материалов, особенно в легкую навигацию 1949 и 1950 гг. К 1953 г., хотя бурение выполнялось перфораторами, механическая откатка руды составляла лишь 19,7 % [Хатылаев, 2006, с. 45].

В 1947 г. была введена в строй вторая очередь Батагайской обогатительной фабрики № 418, и ее суточная производительность достигла 500 т руды. Рудники «Кестер», «Илин-Таас», «Алыс-Хая» располагали небольшими обогатительными установками. Однако упрощенная технологическая схема даже на

Батагайской фабрике не позволяла добиться качественного извлечения из руд оловоконцентрата. На Депутатском россыпном месторождении в 1951 г. доля ручного труда составляла около 50 %, промывка велась на примитивных шлюзах. Все это имело как экономические, так и экологические последствия. Действовавшие на руднике «Эсе-Хая» и прииске «Депутатский» дизельные электростанции по 1200 кВт каждая не справлялись с электроснабжением объектов из-за нехватки топлива.

В середине 1950-х годов значительно ускорилась механизация производственных процессов. На подземных работах стали применяться телескопные перфораторы, на откатке руды — электровозы. В 1957 г. горно-проходческие работы были механизированы полностью, погрузка руды — на 73,5 %, подземная откатка в 1955 г. — на 85,6 %, в 1960 г. — на 92 % [НА РС (Я), ф. Р-1355, оп. 2, д. 156, л. 99; д. 407, л. 16]. Этому способствовали пуск первой механизированной шахты «Капитальная» и ее реконструкция. Для повышения качества извлечения оловоконцентрата и улавливания попутных металлов на Батагайской фабрике № 418 установили дополнительное обогатительное оборудование. Произошло наращивание общей мощности электростанций Янского энергоузла с 2,2 тыс. кВт в 1950 г. до 9,6 тыс. кВт на 1 января 1961 г. Однако серьезные помехи в нормальной работе рудника «Эсе-Хая» и Батагайской фабрики № 418 вызвал сильный пожар на шахте «Капитальная», которая фактически была приостановлена с августа 1959 г. до 1 января 1960 г.

Кроме рудных месторождений, продолжалась разработка россыпных на прииске «Депутатский», на горных участках «Орел», «Буревестник», «Отдаленный». Вскрыша торфов и подача псков на промприборы осуществлялись бульдозерами. В 1954–1955 гг. на прииске «Депутатский» и участке «Орел» были пущены шлихообогатительные установки. С 1955 г. деревянные промприборы заменялись высокопроизводительными цельнометаллическими МПД-3, с 1959 г. — МПД-5 со стачерной уборкой гали. На 1 января 1960 г. прииск «Депутатский» располагал 10 промприборами МПД-5, 3 промприборами «Скруббер», 24 транспортерами, 18 галечными стачерами, 35 отсадочными машинами, 32 концентриционными столами, 60 центробежными насосами и т.д. [Там же, ф. Р-70, оп. 72, д. 14, л. 66–67, 74]. Прииск «Депутатский» стал предприятием, где были механизированы все основные производственные процессы.

После перехода из ведения Дальстроя в единую систему управления промышленностью оловодобывающая отрасль постепенно перестраивалась на общих началах организации производства и трудовых отношений, общественно-политической жизни всей

страны. Со второй половины 1950-х годов на Батагайской обогатительной фабрике были заняты только вольнонаемные рабочие, на руднике «Эсе-Хая» их численность составляла более $\frac{2}{3}$. По итогам 1-го квартала 1957 г. коллектив Янской районной электростанции удостоился третьей премии ВЦСПС и Минцветмета СССР. Участники Всесоюзного соревнования шахтных забоев — рабочие комплексной бригады А.И. Гуськова — вырубили в апреле 1957 г. 3400 м³ горных пород, установив рекорд по месячному показателю за все время существования рудника «Эсе-Хая» [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 69, д. 776, л. 25–26]. В 1958 г. по комбинату «Эсе-Хая» 427 рабочих добились присвоения почетного звания «Лучший по профессии», в том числе бурильщики П.Я. Жук, В.П. Александров и др. Это стало возможным с переходом на вольнонаемный труд и повышением профессионально-технического уровня рабочих.

В 1958 г. комбинат «Эсе-Хая» и прииск «Депутатский» давали почти в 4 раза больше оловоконцентрата, чем в 1946 г.: 1601 т против 403,4 т. В 1959–1964 гг. его добыча выросла в 2 раза [Докторов, 1971, с. 98; Хатылаев, 1992, с. 77; Промышленность и рабочий класс..., 1993, с. 42]. При этом с 1953 г. преобладала добыча оловоконцентрата из россыпных месторождений. Всего на долю Янского района ЯАССР в 1946 г. приходилось до 8,6 % добычи оловоконцентрата по Дальстрою, 1950 г. — 17,9 %, 1956 г. — 52,5 % [Хатылаев, 2006, с. 54]. Разведанные запасы показали, что Яно-Индигирское междуречье, охватывающее территорию шести северных районов Якутии, представляло собой одну из крупнейших в стране и мире оловоносных провинций. Поэтому руководство республики ставило вопрос о строительстве Депутатского горно-обогатительного комбината.

Угледобывающие предприятия Якутии, разрозненные по различным ведомствам, оставались технически слабо оснащенными небольшим контингентом промышленно-производственного персонала. Это относилось к рудникам «Кангаласский» и «Джебарики-Хая», подчиненным Управлению местной топливной промышленности ЯАССР. По постановлению Совмина РСФСР от 24 марта 1947 г. начали поступать шахтные вагонетки, откаточные рельсы, транспортеры и др. В 1948 г. на Кангаласском руднике была пущена небольшая передвижная электростанция, строилась паротурбинная, на Джебарики-Хая — локомотивная. В 1946–1950 гг. на обоих рудниках было введено в эксплуатацию 12 электросверл, 50 вагонеток, 2 экскаватора, электролебедка, оборудованы вентиляционные устройства, рельсовые пути, электроосвещение подземных работ [НА РС (Я), ф. Р-969, оп. 3, д. 60, л. 12]. Но откатка по рельсам осуществлялась вручную и с использованием конной тяги.

Однако с 1952 г. продолжительное время Кангаласский рудник действовал очень неритмично. Из-за отсутствия обоснованного технико-экономического плана разработки месторождения, учтившего его горно-геологические условия, оказались нецелесообразными применение завезенного угольного комбайна «Донбасс» и одностороннее развертывание подземного способа добычи угля. Для пуска скребковых транспортеров и электровозов не имелось необходимых технических материалов и оборудования. По этим и другим причинам не были загружены полностью мощности паротурбинной электростанции на 500 кВт, сданной в эксплуатацию в 1951 г. Более того, условия залегания угольных пластов позволяли перейти со второй половины 1950-х годов к расширению разработки месторождения открытыми разрезами и ускорить механизацию производства. Кроме того, в 1957 г. по предложению П.С. Хромова (бывшего бодайбинского горняка) и др. прошло успешное испытание вскрытия торфов на открытом полигоне гидравлическим способом, показавшее его большую экономическую эффективность. На горных работах в 1957 г. вступили в действие три скребковых транспортера, девять транспортеров различного назначения, углепогрузчик. На подземной добыче с 1955 г. начались работы по замене конной откатки электровозной. С 1956 г. была пущена углепогрузочная машина. Все это позволило значительно повысить уровень механизации рудника. В 1957 г. удалось досрочно выполнить годовой план по всем основным производственным показателям.

Самым крупным угольным рудником в Якутии и самым технически оснащенным, несмотря на серьезный износ оборудования в военные годы, являлся «Сангарский», подчиненный Главсевморпути. Здесь действовала локомотивная электростанция средней мощности, а в 1947 и 1949 гг. закончилось строительство первых двух агрегатов паротурбинной станции. В 1948 г. на шахте № 4 действовали три врубовые машины. За исключением этой шахты, где откатка угля осуществлялась с помощью конной тяги по рельсовым путям, она выполнялась транспортерами, а подъем на поверхность — лебедками. На 1 января 1950 г. действовали 3 врубовые машины тяжелого типа, 1 экскаватор, 151 электромотор, 3 подъемные и 9 скреперных лебедок, 47 транспортеров, 3 трактора и др. [Хатылаев, 1992, с. 99].

Уровень механизации рудника значительно повысился с закрытием старых шахт и пуском в 1952 г. новой, капитальной шахты № 5, построенной по усовершенствованному техническому проекту, а также второй очереди ТЭЦ в 1955 г. На смену прежним пришли более мощные врубовые машины ГТК-3, затем КМП-2, освоенные в 1955 г. Применены породопогрузочных машин ЭПМ-1 и С-153, ак-

кумуляторных электровозов, углеподъемных лебедок 2БЛ-1600 и БЛ-1200 при полной механизированной вырубке угольного пласта шахты № 5 дало возможность довести ее годовую производительность до 220 тыс. т. Хотя освоение новых машин и механизмов первоначально шло не совсем гладко, рудник превратился в предприятие со сравнительно высоким техническим уровнем.

Кроме того, в систему Главсевморпути Минморфлота СССР входил небольшой Согинский рудник, снабжавший углем морской порт Тикси и прилегающее к нему арктическое побережье.

В первые послевоенные годы, несмотря на свою немногочисленность (в 1946 г. — всего 141 чел., 1949 г. — 212 чел.), горняки рудников «Кангаласский» и «Джебарики-Хая» вели по призыву ленинградских рабочих борьбу за досрочное выполнение заданий четвертой пятилетки. По итогам 1946 г. 18 чел. были отмечены наградами Минместпрома РСФСР: по Кангаласскому руднику — начальник шахты И.Н. Макаров, бурильщик Т.А. Поморцев, крепильщик С.И. Санин, по Джебарики-Хайскому — откатчики Г.М. Алексеенко, М.Т. Арышев и др. На Сангарском руднике в 1948 г. трудилось 103 стахановца и 97 ударников. Несмотря на повышение технических норм выработки на 10 %, врубмашинист И.Г. Привалихин, горнопроходчик И.М. Слугин, бурильщик С.М. Назаров выполнили более полутора годовых заданий. Стоит отметить, что и здесь пополнение рабочих кадров происходило за счет лиц, не имевших опыта: например, в 1948–1949 гг. на Сангарский рудник было доставлено 152 чел. из Бодайбинского исправительно-трудового лагеря.

В то же время серьезные просчеты в реконструкции Кангаласского и Сангарского рудников негативно отразились на выполнении планов и динамике развития стахановского движения в последние годы четвертой пятилетки.

Эти трудности имели место на Сангарском руднике и в начале 1950-х годов. Они были преодолены не только после ввода в строй механизированной шахты № 5, но и благодаря внедрению опыта шахтеров Донбасса — работы по графику одного цикла в сутки, затем и в смену. Хотя интерес к данному методу возник еще в конце 1952 г., бригада проходчика Л.Г. Горбунова приступила к его испытанию в условиях Сангара только в начале 1955 г., и он распространился на все забои шахты № 5 уже в конце того же года [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 69, д. 658, л. 23–24, 26]. При новой организации труда в забое бригады становились комплексными, когда все ее члены, овладевшие несколькими рабочими профессиями, могли взаимозаменять друг друга и взаимодействовать для успешного завершения производственного цикла. В апреле 1958 г. бригада Л.Г. Горбунова довела среднемесячную проход-

ку до 86 пог.м, а в дальнейшем — до рекордного показателя 100 пог.м. Значение данного факта понимается еще больше, если учесть, что среднемесячная проходка в лаге в 1954 г. составляла по руднику всего лишь 18,5 пог.м.

Трудовые достижения горняков Сангара отмечались государственными наградами всесоюзного уровня. Орденом Ленина были награждены А.Г. Рудых, Д.Н. Захаров и Е.И. Цыпандин, орденом Трудового Красного Знамени — Г.Е. Максимов, П.Д. Дураев и Л.Г. Горбунов, который в 1957 г. удостоился звания Героя Социалистического Труда.

Зырянский рудник, а с 1951 г. и Джебарики-Хайский, входили в систему Дальстроя МВД СССР. Основные эксплуатационные работы велись на Эрозионном месторождении, расположенном на левом берегу р. Зырянка. Они были рассредоточены по трем небольшим шахтам и двум карьерам. Там использовался труд заключенных Зырянлага, где в 1948 г. находилось 1559 чел. На руднике имелись маломощная локомотивная электростанция, 18 электросверл, до 32 откаточных вагонеток, не было водоотливных установок, оборудования для контроля за пылегазовым режимом. Более оснащенной с точки зрения техники являлась шахта № 3, где отбойка угля производилась взрыванием, выдача на-гора — подъемными машинами 2БЛ-1600, откатка — вручную в вагонетках по рельсовым путям, а с 1953 г. начали проводиться работы по внедрению электровозов. Однако в 1956 г. Дальстрой свернул подземную добычу угля в связи с переходом на открытый способ.

К началу 1957 г. Зырянский угольный район располагал электростанцией мощностью 275 кВт, 63 электромоторами, 3 электросварочными аппаратами, небольшим парком буровых станков, бульдозеров и автотранспорта. Прекратилось строительство рельсового пути Зырянка — Угольный. После амнистирования в 1953 г. многих заключенных в 1956 г. промышленно-производственный персонал насчитывал всего 156 чел., что составляло 70 % от обозначенного в плане. В 1946–1956 гг. план добычи угля выполнялся редко, а ее динамика оставалась крайне неустойчивой. Уровень добычи угля 1946 г. — 90 тыс. т — был превышен за десятилетие лишь трижды.

Ко времени перехода в систему Дальстроя рудник «Джебарики-Хая» имел локомотивную электростанцию мощностью 100 л. с., 2 ленточных транспортера, 5 электросверл, лебедочный механизм, 58 рудничных и 14 деревянных вагонеток, 97 рабочих. В 1950-е годы производственные фонды значительно выросли, частично за счет снятия оборудования с других объектов Дальстроя. В 1954 г. от Янстроя была передана еще одна локомотивная электростанция. Вступили в эксплуатацию врубовая маши-

на, конвейер СКР-11, углепогрузчик, электровозы, новое здание механической мастерской и др.

Увеличивалась и общая численность занятых на руднике. Так, в 1955 г. она составила 380 чел., из которых 193 являлись заключенными [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 71, д. 83, л. 31]. С конца 1956 г. шахтоуправление Джебарики-Хая перешло на использование вольнонаемного труда. В 1957 г. там добывалось в 2 раза больше угля, чем в 1951 г.

Летом 1957 г. в связи с образованием Якутского совнархоза Сангарский, Джебарики-Хайский, Зырянский и Согинский угольные районы были переданы в его ведение. Основные угледобывающие предприятия были объединены в одну отрасль, за исключением Кангаласского и Чульманского рудников, которые подчинялись Минместпрому ЯАССР и тресту Якутзолото соответственно.

Передача угольных предприятий Якутскому совнархозу способствовала организации единого руководства, проведению общей производственно-технической и кадровой политики. Меры по наращиванию производственных мощностей позволили к началу 1960 г. повысить уровень механизации трудоемких работ на угольных предприятиях совнархоза до 75 % [Там же, ф. Р-1355, оп. 2, д. 154, л. 263; д. 155, л. 39]. Объединение основных угольных предприятий в единую отрасль способствовало улучшению руководства производством, организации трудового соревнования горняков и работы с рационализаторами, увеличению добычи угля на Сангарском, Зырянском месторождениях и руднике «Джебарики-Хая»: показатели добычи угля в 1960 г. оказались почти в 1,5 раза больше по сравнению с данными 1957 г.

Разгрузка баржи с углем на пристани Якутска. 9 сентября 1954 г. Фотофонд НА РС (Я), № 913.

На Кангаласском месторождении добыча угля карьерным способом, начатый Минместпромом ЯАССР в 1954 г., уже в 1960 г. составляла 85,4 % от общего объема выданного топлива. В 1960 г. общий уровень механизации основных технологических процессов по руднику достиг 70 %. Добыча угля увеличивалась в основном нарастающими темпами, особенно с середины 1950-х годов. Так, в 1960 г. по сравнению с 1946 г. она выросла более чем в 4 раза.

Несмотря на недостатки и трудности, темпы роста и общий объем добываемого угля в Якутии увеличивались с каждой пятилеткой по восходящей. В 1962 г. в республике было добыто свыше 1 млн т угля, что превышает уровень 1945 г. в 4,2 раза [Народное хозяйство..., 1964, с. 14]. Уголь занимал 1-е место в топливном балансе региона, составив в 1960 г. 40,7 % (доля нефтепродуктов — 22,2 %, дров — 37,1 %) [Чудинов, Готовцев, 1969, с. 54, 60]. Потребителями угля являлись не только крупные промышленные узлы, рабочие поселки, города, водный транспорт Якутии, но и суда Северного морского пути, горно-добывающие предприятия Бодайбинского и Чаун-Чукотского районов Иркутской и Магаданской областей соответственно.

Таким образом, горно-добывающая промышленность ЯАССР, преодолев серьезные последствия военного периода, вышла на новые рубежи развития, а республика не только закрепила свое место в общесоюзной экономике как золотопромышленный регион, но и значительно увеличила участие в ней, особенно в связи с открытием и началом промышленного освоения первой в СССР алмазоносной провинции на Вилюе.

Однако горно-добывающие предприятия, подчиненные различным всесоюзным ведомствам, в погоне за выполнением планов нередко решали эту задачу за счет разработки участков с наиболее высоким содержанием золота, олова и слюды. Например, на Эмельджаке даже был установлен факт выборочного отбора из разведочной траншеи только крупных кристаллов слюды. Большими потерями сопровождалась обработка слюды, извлечение оловоконцентрата и других полезных ископаемых. Для выполнения директивных планов предприятия не считались со значительными затратами человеческих сил и неоправданными экономическими потерями. Летом 1957 г. из Мухтуи в Мирный (230 км) был организован рискованный прогон по полному бездорожью колонны землеройных ма-

шин, длившийся 33 дня. Многочисленные простои, объекты-долгострои были тогда распространенным явлением. После окончания горных выработок не проводились рекультивационные работы. Оставались извороченные долины рек, громадные отвалы пород, смываемые сточными водами и загрязняющие окружающую среду. В ложе Вилюйского водохранилища было затоплено свыше 145 тыс. га лесных массивов и с. Туой-Хая — центр Садынского района. Сильно отставала социальная инфраструктура. Даже в пос. Ленинском, в одном из лучших на Алдане, в 1950 г. 15 % жилых бараков являлись полностью непригодными для проживания, многие из них нуждались в капитальном ремонте. В 1958 г. в пос. Мирный на одного человека приходилось лишь 2,08 м² жилплощади.

В рассматриваемый период перерабатывающая промышленность Якутии была представлена предприятиями по производству строительных материалов и продукции широкого спроса.

Заготовкой и обработкой древесины, являвшейся основным строительным материалом в республике, занимались трест Якутлес, горно-добывающие и транспортные предприятия, райпромкомбинаты, колхозы и т.д.

В первые послевоенные годы заготовка и погрузка древесины осуществлялись вручную, ее подвозка к месту сплава — гужевым транспортом колхозов. Внедрение технических новшеств способствовало повышению к 1950 г. уровня механизации на заготовке леса до 57,4 %, на вывозке — до 69,4 %. В 1959 г. заготовка древесины была механизирована на 97,2 %, подвозка — на 72,5 %, вывозка — на 95,3 %. В составе рабочей силы росла доля постоянных кадров. В результате объем вывозки деловой древесины по тресту Якутлес увеличился с 175 тыс. м³ в 1946 г. до 579 тыс. м³ в 1959 г. [Митюшкин, 1960, с. 145]. Обработка древесины проводилась Якутским лесокombинатом, выпускавшим до 78,5 тыс. м³ пиломатериалов, что составляло 30 % производимой в республике пилопродукции. Всего, включая 13 тыс. м³ по Олёкминскому леспромхозу и 8,8 тыс. м³ по Юхтинскому, профильное управление Якутского совнархоза в 1959 г. поставило 100,3 тыс. м³ пиломатериалов [Хатылаев, 1992, с. 119], это в 2,7 раза больше, чем в 1946 г. Одновременно строился Табагинский лесокombинат, но срок его пуска в действие в 1964 г. был сорван.

За первую послевоенную пятилетку задание, довести выпуск кирпича на Покровском кирпичном заводе до 9 млн шт. в год и осуществить его реконструкцию, не удалось выполнить. Указанные работы развернулись активно лишь в годы пятой пятилетки. В 1951 г. был организован строительный участок, подчиненный строительной-монтажной конторе Управления промстройматериалов при Совми-

не ЯАССР. Из Иркутской области были доставлены две локобильные установки и кирпичедельный агрегат. В 1952 г. вступили в эксплуатацию два сушильных сарая, экскаватор для отгрузки глыбы из карьера. В 1953 г. Минместпром РСФСР принял решение перевести завод на круглогодичное производство кирпича. В 1954 г. была введена в действие 18-камерная кольцевая печь для обжига полуфабрикатов, в 1956 г. — внутризаводской технологический транспорт: люлечный конвейер, смонтированный бригадой И.М. Зырянова, прибывшей из Ленинграда. В 1958 г. началась эксплуатация экспериментального цеха по зимней формовке полуфабрикатов, первой очереди туннельной сушилки, карьерного хозяйства, дизельной электростанции.

Численность промышленных рабочих Покровского кирпичного завода увеличилась в среднем со 104 чел. в 1950 г. до 283 чел. в 1960 г. Многие работники завода становились стахановцами: сменный мастер В.Я. Тетерина, награжденная в 1957 г. орденом Трудового Красного Знамени, слесарь Ф.Х. Бич и др. Вместе с тем допускались значительные простои, превышались нормативы по забракованной продукции. Не удалось также уложиться в установленные сроки окончания реконструкции завода — к 1960 г. Но при всех трудностях и недостатках завод выпустил в 1960 г. 10,3 млн шт. кирпича-сырца, т.е. в 2,3 раза больше, чем в 1950 г., а обожженного кирпича — 8,1 млн шт., т.е. в 2,4 раза больше [Там же, с. 123]. Кроме того, с 1958 г. началось изготовление стеновых блоков — более перспективного строительного материала, чем кирпич.

Рост производства кирпича происходил и за счет Мархинского, Намсырского и Сайсарского заводов, менее механизированных, чем Покровский. В 1960 г. Мархинский завод, применявший труд вольнонаемных рабочих и неквалифицированного контингента местной ИТК, выпустил 2,2 млн шт. кирпича. Намсырский завод, действовавший с использованием труда заключенных Мархинской ИТК № 4, производил красный кирпич и в небольшом количестве тугоплавкий. В 1959 г. он изготовил 3,2 млн шт. обожженного кирпича.

Якутский огнеупорно-керамический завод, работавший на привозном первичном сырье (глине из Кангаласского угольного разреза), выпускал в небольших объемах огнеупорные кирпичи, бетонные стеновые блоки, тротуарные плиты, облицовочные керамические плитки невысокого качества. В 1960 г. все объекты и оборудование огнеупорно-керамического завода были переданы Якутскому заводу промстройматериалов, организованному еще в 1957 г. на базе промысловых артелей «Корунд», «Коммунар» и «Стахановец». Завод поставлял бетонные блоки, огнеупорные кирпичи, алебастр, пиломатериалы и другую продукцию, занимая по валовому

объему производства первое место в системе предприятий Управления промстройматериалов Якутского совнархоза.

Бестяхский завод, выпускавший в 1946 г. только 376 т негашеной извести и 325 м³ бутового камня, в 1957 г. был преобразован в завод промстройматериалов. Уже к началу 1960-х годов он располагал следующими цехами: механическим, строительных деталей, лесопильным, кирпичным, мебельным, известковым, а также карьером щебня и электростанцией. По общему объему продукции он вышел на третье место среди предприятий промстройматериалов Якутии после Якутского завода и Покровского кирпичного завода.

Таким образом, с середины 1950-х годов в производстве строительных материалов из минерального сырья произошли значительные сдвиги. Но в основном это касается производства строительного кирпича, являвшегося малоэффективным стройматериалом, а изготовление стеновых блоков тогда только начиналось. Между тем в стране в 1950-х годах стал широко применяться сборный железобетон, открывший большие перспективы для развития стройиндустрии.

В небольших объемах стройматериалы из минерального сырья производили также районные промкомбинаты и отдельные артели промысловой кооперации.

Капитальное строительство каменных зданий велось в небольших масштабах в основном в г. Якутске силами треста Якутстрой, которым руководил инженер Е.Л. Жорницкий, впоследствии член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР. Но доля каменного строительства оставалась незначительной.

В 1958 г. началось строительство Покровского комплекса стройматериалов в составе цементного завода, дробильно-сортировочной фабрики, завода железобетонных конструкций с цехами по производству минеральной ваты, керамзитовых изделий и крупнопанельного домостроения. Пуск первой очереди Бестяхского цементного завода был намечен на 1960 г., а всего объекта — на 1963 г. С 1959 г. стало поступать техническое оборудование из различных городов страны. Строительные работы развернулись и на участке будущего завода железобетонных изделий, который должен был дать первую продукцию в 1962 г. На их сооружении были заняты рабочие строительного-монтажного управления Промстрой, комсомольцы и молодежь, прибывшие по направлению Якутского обкома ВЛКСМ, кроме того, использовался контингент из ИТК. Однако ход строительства отставал от установленных сроков, и объекты Покровского производственного комплекса дополнили число долгостроев [Промышленность и рабочий класс..., 1993, с. 44]. Задача

Фотофонд
НА РС (Я), № 11490.

Жорницкий Ефим Львович (1899, Одесса — 1961, Якутск) — строитель-новатор, член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР. Окончил школу ремесленных учеников, работал слесарем и токарем. Участник Гражданской войны. Окончил Московское высшее инженерно-строительное училище, Военно-инженерную академию РККА. В 1937 г. направлен в Якутск для строительства объектов полярной авиации Главсевморпути. В 1938–1941 гг. начальник Якутского строительного треста ГУСМП. В 1941–1961 гг. возглавлял Якутский трест по промышленному строительству, преобразованный затем в трест жилищно-гражданского строительства Якутстрой. В годы Великой Отечественной войны трест под руководством Е.Л. Жорницкого провел большую работу по строительству аэродромов и других сооружений для перегонки авиации по трассе Аляска — Сибирь (АлСиб). После войны по инициативе и под непосредственным руководством Е.Л. Жорницкого трест Якутстрой начал работу по переходу от деревянного строительства к каменному, применению впервые в СССР железобетонных свай для массового строительства на криолитозоне. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и «Знак Почета».

создания в республике современной базы стройиндустрии оставалась нерешенной.

Основная часть товаров широкого спроса производилась предприятиями Минместпрома ЯАССР. С окончанием войны возобновилось поступление технического оборудования, и к концу 1950 г. на предприятиях Минместпрома его насчитывалось до 230 ед. (станки, электромоторы, автомашины и др.) [30 лет Якутской АССР..., 1952, с. 48]. Но это не удовлетворяло потребностей производства, и в 1950 г. на работе с механизмами было занято лишь 15,5 % рабочих.

Якутский кожевенно-обувной комбинат, который возглавляли Ф.Н. Таурин, затем Г.И. Камынин, испытывал трудности из-за ветхости и нехватки производственных помещений, износа оборудования. В 1956 г. началось строительство нового производственного здания, был получен значительный объем машин и механизмов. Весь комплекс комбината вступил в эксплуатацию только в 1965 г. с опозданием почти на 5 лет.

Коллектив комбината активно использовал опыт многих передовиков производства из центральных регионов СССР. Р.М. Юлборисов (кадровый рабочий) выступил последователем движения новаторов за выполнение первой послевоенной пятилетки за 4 года. Он поддержал почин известного стахановца А.С. Чутких по выпуску продукции только отличного качества, обучил профессии отделыщика хрома 12 чел. Закройщица А.А. Березовская, следуя примеру бригады московской фабрики «Парижская коммуна» под руководством Л.Г. Корабельниковой, добивалась значительной экономии кожсырья.

В целом на Якутском кожкомбинате почти до конца 1950-х годов производство обуви продолжало расти. В 1958 г. было изготовлено 128,2 тыс. пар различного ассортимента. С закрытием в 1959 г. аварийного кожевенного цеха и срывом намеченных темпов реконструкции этот показатель резко снизился.

Другим значимым предприятием Минместпрома ЯАССР являлся Якутский ремонтно-механический завод, располагавший в 1946 г. механическим, литейным, кузнечным и весоремонтным цехами. В 1950-х годах в результате проведенной реконструкции расширились производственные площади и улучшилось техническое оснащение завода, открылись цехи точных измерительных механизмов (в 1957 г. был передан Якутскому комбинату бытового обслуживания) и по ремонту электросилового оборудования. В 1949–1953 гг. только в механическом цехе было установлено 16 видов технологического оборудования, из которых семь — в 1953 г.

В 1950-х годах коллектив завода значительно вырос и в 1958 г. насчитывал 151 чел. против 66 чел. в 1949 г. Ассортимент продукции систематически расширялся. Завод ремонтировал электрогенераторы, точные измерительные механизмы, изготавливал посуду из черной и белой жести, железные кровати, металлические детские санки, гири для весов, ломы, печные плиты и др. Общий объем производства увеличился с 1,3 млн руб. в 1950 г. до 15,9 млн руб. в 1960 г. [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 71, д. 82, л. 36; ф. Р-658, оп. 1, д. 170, л. 216; оп. 3, д. 44, л. 64; д. 136, л. 119].

В 1956 г. на базе швейного цеха Якутгорпромкомбината и трех профильных промысловых артелей был организован Якутский швейный комбинат, который имел цехи массового и индивидуального пошива одежды, а также ателье. Возглавляла коллектив, насчитывавший в 1957 г. 589 чел., Л.И. Никифорова. Несмотря на нехватку производственных площадей, текстильных материалов и слабую механизацию труда, в 1958 г. комбинат выпустил изделия на 6,5 млн руб. Однако приостановка в 1960 г. цеха массового пошива для его капитального ремонта и реконструкции, а также задержка ввода в

действие нового ателье и двух пошивочных мастерских вызвали временное снижение объема производства. Но уже в 1964 г. было выпущено товарной продукции на сумму 810 тыс. руб. (по новому курсу).

Кроме этих предприятий республиканского подчинения, товары широкого потребления поставляли городские и районные промышленные комбинаты (промкомбинаты). В 1946 г. действовали мастерская обозостроения в г. Якутске, Алданский окружной промкомбинат и восемь районных.

Техническая оснащенность данных предприятий, особенно районных, была очень низкой, а численность рабочих в 1951 г. составляла всего 537 чел. К началу 1951 г. промкомбинаты имели всего 60 ед. во многом изношенных станков и установок. Для подвоза сырья и лесоматериалов они располагали 63 подводами и 5 грузовыми автомашинами, которые практически простаивали из-за плохого технического состояния. Мешали высокая текучесть рабочих кадров и их низкая квалификация, нехватка технически грамотных руководителей. В 1952 г. из 11 промкомбинатов только 2 справились с годовым планом.

Со второй половины 1950-х годов производственные показатели промкомбинатов заметно улучшились. В 1958 г. из 28 промкомбинатов 17 стали рентабельными. С открытием новых промкомбинатов и расширением производства на ранее действовавших, передачей им значительной части промысловых артелей численность рабочих на них к началу 1960 г. выросла до 2646 чел. [Там же, ф. Р-70, оп. 69, д. 733, л. 5; д. 885, л. 70]. Большинство промкомбинатов имело свои электростанции малой мощности.

В 1958 г. райпромкомбинаты располагали 23 плорамами (во многом устаревшего типа), 13 кирпичеделательными установками. Лучше других были механизированы Якутская мастерская обозостроения, на базе которой и артели «Красный строитель» возник Якутский деревообрабатывающий комбинат, Мегино-Кангаласский, Орджоникидзевский, Усть-Алданский и Сунтарский промкомбинаты. Алданский и Якутский деревообрабатывающие комбинаты добивались лучших показателей в производственных соревнованиях.

Промкомбинаты выпускали 24 вида продукции: скобяные, швейные, шорные обозные изделия, мебель, кирпич, известь, пиломатериалы, клей, смола, войлок и др. Хотя не все предприятия справлялись с планами по объему и ассортименту продукции, в 1958 г. они произвели швейных изделий по индивидуальному пошиву на 4,3 млн руб., массовому — на 3,9 млн, обуви — 2 тыс. пар, кирпича-сырца — 7,3 млн шт., обожженного кирпича — 5,9 млн шт. и т.д. [Хатылаев, 1992, с. 143]. Важно и то, что промкомбинаты в сельских районах Якутии пред-

ставляли собой, по сути, единственные промышленные предприятия, причем работали они в значительной мере на местном сырье.

Существенную роль в производстве товаров широкого потребления играли 34 промысловые артели, в которых в 1946 г. был занят 1891 член. В ЯАССР действовало несколько специализированных артелей: «Работница», «Металлист», «Красный кожевник», «Стеклозавод», «Корунд» и др. Большинство артелей являлись многопрофильными и мелкими. В 1950 г. уровень механизации по предприятиям промысловой кооперации не превышал 17 %. Но в 1951–1955 гг. были расширены и реконструированы цехи по обработке дерева и бытового обслуживания, кирпичные заводы многих артелей. Наличие в каждом коллективе активного ядра — мастеров своего дела — и материального стимула к увеличению объемов производства при кооперативной форме собственности давало возможность добиваться более высокой производительности труда. По почину закройщицы артели «Работница» В.П. Замашиковой 24 чел. выполнили свои пятилетние задания уже в 1948 г., т.е. за 3 года, 22 чел. — за 4. В промартели «Металлист» почетное звание мастера отличного качества носили кузнецы И.А. Мариох, Л.А. Смирнов, слесари В.А. Гуськов, Г.Н. Потапов, токарь П.В. Пужас и др.

В г. Якутске и в нескольких районах существовали промартели инвалидов, входившие в систему Коопинсоюза. В 1953 г. насчитывалось 38 таких промартелей, но в связи с их укрупнением к 1956 г. действовало всего 28. Средняя численность рабочих в указанных артелях увеличивалась очень медленно, и в 1955 г. она составляла (включая надомников) 1960 чел. Валовая продукция промкооперации имела динамику повышения, хотя часть промартелей не выполняла годовые планы и являлась убыточной. Из 18 видов производства большинство ассортимента не реализовывалось. По объему производства ведущие места занимали швейная, кожевенно-обувная, пищевая отрасли, металлообработка, выпуск строительных материалов. В 1955 г. промартели поставили 43,4 тыс. пар обуви, 2,6 тыс. т извести, 5,6 млн шт. кирпича и др. [Хатылаев, 1992, с. 147].

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. и Совета Министров ЯАССР от 4 сентября 1956 г., артели промысловой кооперации были переданы в систему местной государственной промышленности. Этим был ликвидирован целый сектор экономики республики, 70–80 % продукции которого приходилось на товары широкого потребления. По некоторым видам продукции промкооперация являлась единственным производителем: художественные изделия, детские игрушки и др. Более того, по постановлениям ЦК КПСС и Совмина СССР предпола-

галась передача только наиболее крупных специализированных промысловых артелей, однако в Якутии она была осуществлена в отношении всех промартелей, включая многопрофильные и мелкие.

В первые послевоенные годы в регионе предприятия по выпуску продовольственных товаров были представлены Якутским полумеханизированным хлебозаводом с небольшими макаронным и кондитерским цехами, Якутским, Олёкминским городскими и 13 районными пищекомбинатами, Кемпендяйской и Пеледуйской соляными варницами, рыбозаводами, двумя пивзаводами в Якутске и Алдане.

В результате технической реконструкции суточная производительность Якутского хлебокомбината повысилась с 30 т в 1946 г. до 40 т в 1957 г. Производство кондитерских изделий увеличилось с 312 т в год по данным 1950 г. до 634 т в 1956 г., макаронных изделий — с 242 до 525 т соответственно, кулинарных — с 29 до 48 т. Пищекомбинаты поставляли населению варенье, квашеную капусту, соленые и маринованные грибы, соки из дикорастущих ягод и др. Расширялась производственная база предприятий. Так, в 1961 г. был пущен новый, механизированный хлебокомбинат в г. Якутске, строилось здание Олёкминского пищекомбината, оснащались технологическим оборудованием Пеледуйский и Кемпендяйский солезаводы, Якутский и Алданский пивзаводы.

В послевоенные годы переработка мясомолочных продуктов находилась в зачаточном состоянии. Она осуществлялась 35 ручными маслозаводами, 21 сепараторным пунктом, 6 ручными сыроподвалами и Якутским молокозаводом. С 1950 г. Якутский молокозавод был реконструирован в полумеханизированный. В 1957 г., кроме него, имели частичную механизацию лишь три маслозавода и два маслосырозавода. Заметные сдвиги произошли к 1960 г., когда из 43 маслозаводов 27 стали механизированными. Единственным мясоперерабатывающим промышленным предприятием являлась Якутская колбасная фабрика. В годы семилетки были расширены ее производственные мощности. До середины 1950-х годов колбасные изделия выпускала также промысловая артель «XX лет Октября», а отдельные виды мясных полуфабрикатов изготавливались лишь некоторыми городскими и районными пищекомбинатами.

С 1950 по 1959 г. предприятия Минпромпродтоваров ЯАССР увеличили выпуск мясопродуктов с 8,1 тыс. до 38,8 тыс. ц. Заметный рост шел и в производстве масла, сыра, творога, кефира и других продуктов. Однако значительная часть потребности республики в данных продовольственных товарах по-прежнему покрывалась за счет завоза из-за ее пределов. Снабжение населения поваренной солью осуществлялось в основном Кемпендяйским и Пе-

ледуйским солезаводами. Объем добываемой ими продукции составлял в среднем 3 тыс. т в год.

Сложным было положение в рыбной промышленности региона из-за серьезного истощения рыбных запасов в низовьях рек Лена и Яна вследствие их усиленной эксплуатации в военные годы. Промысловые работы сосредоточились только на шести рыбозаводах: Быковском, Тит-Аринском, Усть-Янском, Усть-Оленёкском, Кобяйском и Якутском. В связи с этим часть плавсредств и другой техники была законсервирована. В то же время не хватало подготовленных хозяйственных руководителей, рабочей силы (особенно после освобождения спецпереселенцев в середине 1950-х годов), а также производственных помещений для переработки и хранения рыбы, автотранспорта для ее вывоза.

В 1950 г. самоходный флот на рыбопромысловых участках состоял из 37 ед., в 1957 г. — из 105. Несмотря на его существенное усиление, динамика добычи рыбы носила неустойчивый характер. По рыбозаводам Минпромпродтоваров ЯАССР добыча снизилась с 66,5 тыс. ц в 1945 г. до 25,3 тыс. ц в 1950 г., затем в 1955 г. поднялась до 33 тыс. ц, далее с некоторыми колебаниями составила в 1959 г. 26 тыс. ц [НА РС (Я), ф. Р-658, оп. 3, д. 23, л. 7; д. 43, л. 1; История Якутской АССР, 1963, с. 234]. Общий объем выпускаемой рыбозаводами продукции имел тенденцию некоторого прироста, составив в 1956 г. 24 тыс. ц, причем 65,2% поставлялось в мороженом виде, а остальная часть — в соленом, копченом, вяленом и путем изготовления балычных изделий. Несмотря на трудности в работе рыбозаводов Минпромпродтоваров, объем улова рыбы с учетом данных по другим ведомствам в 1964 г. в Якутии достиг 63,9 тыс. ц против 48,2 тыс. ц в 1950 г. (в 1945 г. — 91 тыс. ц) [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 32–33].

Общий объем выпуска продовольственных товаров вырос в 1962 г. по сравнению с 1955 г. более чем в 2 раза, но он не удовлетворял потребности населения [Промышленность и рабочий класс..., 1993, с. 35].

Одной из сложных оставалась транспортная проблема. Основной грузопоток по-прежнему поступал речным и морским путями. Кроме государственного Ленского речного пароходства перевозки осуществляли различные ведомственные пароходства: Северо-Якутское пароходство ГУСМП, Лензолотофлот Минцветмета СССР, Колымо-Индибирское и Янское пароходства Дальстроя, а также Иркутское и Якутское управления малых рек. К 1946 г. больше 50% грузов завозилось Северным морским путем [Граник, 1958, с. 40–41]. Береговое строительство и пополнение флота шло небольшими темпами, в том числе за счет судов, доставшихся СССР в качестве репараций от нацистской Германии.

На рубеже 1940–1950-х годов начал осуществляться перевод речного флота с дровяного на угольное топливо, завершившийся в начале 1960-х годов. В дальнейшем вместо пароходов появились теплоходы с большой грузоподъемностью и скоростные пассажирские суда на подводных крыльях. Росту грузоперевозок способствовало строительство железнодорожной магистрали Тайшет — Лена (1950 г.) и крупного механизированного порта Осетрово (1958 г.). Тогда же произошла централизация управления водным транспортом Якутии: в 1953 г. Северо-Якутское речное пароходство ГУСМП включили в состав Ленского речного пароходства, в 1957 г. после ликвидации системы Дальстроя в него вошли Янское и Колымо-Индибирское пароходства. В том же году Ленское речное пароходство и Лензолотофлот были объединены в единое пароходство.

В 1952 г. состоялся первый массовый перегон речных судов Северным морским путем из бассейнов западных рек на р. Лену. Эти операции осуществлялись под руководством опытного морского капитана Ф.В. Наянова. В навигацию 1959 г. им был проведен самый большой караван из 110 судов общей мощностью 22 950 л.с. и грузоподъемностью 54 550 т. За 1959–1965 гг. самоходный флот количественно увеличился в 1,7 раза, по мощности — в 2,4 раза. Тоннаж танкерного флота вырос в 4,7 раза, грузоподъемность сухогрузных теплоходов — в 19,6 раза [Якутская АССР..., 1982, с. 14].

Официантка В.А. Новожилова в ресторане парохода «Хабаровск» Ленского объединенного речного пароходства. 1960 г. Фотофонд НА РС (Я), № 2026.

Речной порт Якутска. 1963 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, КПФ-21162.

Главным грузообразующим пунктом для водного транспорта Якутии был порт Осетрово. Проведенные в годы семилетки (1959–1965 гг.) работы по его расширению и реконструкции позволили увеличить объем погрузочно-разгрузочных работ более чем в 2 раза, уровень комплексной механизации — в 6,5 раза [Якутская АССР..., 1982, с. 14]. В 1958 г. Якутская пристань была переименована в порт, началось строительство причальной стенки и здания вокзала. В октябре 1960 г. построили дамбу, перекрывающую городскую протоку от ледохода и течения. Впоследствии ее пришлось неоднократно углублять. Первая очередь порта была введена в строй лишь в 1967 г. [Павлов, 2007, с. 234].

Большое значение придавалось развитию судоходства по притокам Лены — Витиму, Олёкме, Алдану и Вилюю, по которым доставлялись грузы для формирующейся алмазодобывающей промышленности и в наиболее густонаселенные районы Якутии. Протяженность речных путей к 1965 г. составила 20,2 тыс. км [Якутия: XX век..., 2001, с. 265].

В сухопутных перевозках на первое место вышел автомобильный транспорт, вытеснив гужевой. Строились дороги Якутск — Алдан — Большой Невер, Мирный — Ленск, Якутск — Магадан, Якутск — Хандыга — Батагай и др. В 1962 г. протяженность автомобильных дорог составляла 8003 км, в 1965 г. — 15 тыс. км, в том числе с твердым покрытием 500 км, автобусных линий — 4816 км [Якутская АССР..., 1982, с. 15].

Быстрыми темпами развивалась авиация. После окончания Великой Отечественной войны авиато-

рам Якутии досталась в наследство от трассы АлСиб разветвленная сеть хорошо оборудованных аэропортов. Большое значение для развития авиации региона имело и то обстоятельство, что здесь осталась работать часть первоклассных летчиков-перегонщиков, составивших костяк личного состава воздушного транспорта республики: В.Л. Браташ, В.И. Кузьмин, Н.М. Сладков, Ю.П. Яковлев и др. В декабре 1945 г. было организовано Якутское управление Гражданского воздушного флота (ГВФ), реорганизованное в 1952 г. в авиагруппу в составе Восточно-Сибирского управления ГВФ. В апреле 1957 г. Якутская авиагруппа вышла из состава Восточно-Сибирского управления ГВФ и была преобразована в Якутскую отдельную авиагруппу ГВФ [Негенбля, 2007, с. 238].

Начиная с 1946 г. авиация ЯАССР пополнилась несколькими десятками самолетов По-2, а в ноябре 1950 г. на Якутском аэродроме приземлились первые самолеты Ан-2, надолго ставшие основным типом воздушных судов республики. В дальнейшем воздушный парк формировался новыми судами Ли-2, Як-12, Ил-12 и Ил-14. С 1960 г. начались полеты Ан-10 по трассе Иркутск — Якутск. На авиалинии Якутск — Москва появились лайнеры Ил-18 (1962 г.), затем реактивные Ту-104 и Ту-114 [История Якутии, 2001, с. 115].

В 1962 г. Якутская отдельная авиагруппа была преобразована в Якутское территориальное управление ГВФ. В 1962–1963 гг. в его составе были сформированы объединенные авиаотряды: Якутский, Маганский, Нюрбинский и Нижнеколымский.

Протяженность воздушных линий к середине 1960-х годов составила 94 445 км. Кроме почтово-пассажирских рейсов и перевозок грузов, большая работа проводилась авиацией по обслуживанию геологических экспедиций и сельского хозяйства. Организовывалось обслуживание оленеводов, рыбаков и охотников вертолетами. В целом за 1959–1965 гг. объем перевозок воздушным транспортом увеличился в 3,6 раза [Якутская АССР..., 1982, с. 15].

Итак, из всего представленного материала видно, что в 1946–1964 гг. промышленность и транспорт Якутской АССР как часть единого индустриального комплекса СССР увеличивала свой потенциал все более нарастающими темпами. Однако план выпуска промышленной продукции первой послевоенной пятилетки был невыполнен, ее валовой объем в 1950 г. составил по отношению к 1945 г. 116 %, в

1955 г. к уровню 1950 г. — 133 %, в 1960 г. к 1955 г. — 156 %, в 1965 г. к 1960 г. — 189 % [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 25]. Такой рост происходил в основном за счет развития промышленности общесоюзного подчинения, в том числе новой отрасли по добыче алмазов. Промышленность местного значения, при некоторых позитивных сдвигах, развивалась медленно, объем выпускаемой ею продукции был все еще незначительным, ассортимент небольшим, а качество низким. Достигнутые в промышленном развитии республики рубежи являлись результатом не только огромных капиталовложений, но и упорного труда десятков тысяч рабочих и специалистов этой сферы производства. Свою немалую долю внесли спецперселенцы и заключенные лагерей Дальстроя, труд которых применялся во многих отраслях промышленности ЯАССР вплоть до середины 1950-х годов. Возраставшие в рассматриваемый период масштабы производственной деятельности промышленных предприятий, особенно горно-добывающих отраслей, сопровождались в условиях директивного руководства экономикой и экстенсивных методов хозяйствования большими материально-техническими и экологическими издержками.

5.3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПОПЫТКА РЕФОРМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Великая Отечественная война нанесла огромный урон сельскому хозяйству Якутии. В результате значительных людских потерь на фронтах пострадала наиболее трудоспособная часть мужского населения республики. Тяжелые испытания выпали и на долю тружеников тыла. Продолжительная засуха военных и первых послевоенных лет в центральных сельскохозяйственных районах ЯАССР губительно отразилась на состоянии животноводства — основной отрасли сельскохозяйственного производства региона, главном источнике благосостояния его коренного населения. Если в 1940 г. во всех категориях хозяйств насчитывалось 392,7 тыс. гол. крупного рогатого скота, то в 1945 г. — уже 269,6 тыс., т.е. почти на $\frac{1}{3}$ меньше. Из 287 тыс. гол. крупного рогатого скота, содержавшегося в личных подворьях сельского населения до войны, в 1945 г. осталось 85,2 тыс. гол. (28 %). Общее поголовье лошадей в республике за военный период уменьшилось со 194 до 125 тыс. (на 35 %), при этом в личных хозяйствах колхозников сокращение лошадей было десятикратным [Аргунов, 1988б, с. 158].

Война подорвала материально-техническую базу села. Прекращение поставок в Якутию тракторов, машин и запасных частей привело к износу машинно-тракторного парка, сокращению механизации сельскохозяйственных работ в полеводстве.

Объем работ с применением техники в годы войны, по сравнению с довоенным уровнем, снизился на 15–20 %, заметно уменьшилась роль МТС в подготовке кормов. В итоге сенокосение было механизировано лишь на 9 %, сгребание сена — на 6 %, силосование — на 3 %.

Резкое сокращение трудовых ресурсов в колхозах, ослабление материально-технической базы обусловили ухудшение состояния основного средства производства — земельного фонда Якутии. Несмотря на огромную территорию республики, земельный фонд, пригодный для сельскохозяйственного производства, здесь был крайне невелик — около 1,5 % от общей площади земель. Из-за недостатка трудовых ресурсов в годы войны были заброшены отдаленные сенокосные участки, многие пашни превратились в залежи, происходило отчуждение колхозных земель различными предприятиями и организациями. По итогам учета и хозяйственной оценки колхозных посевных массивов, проведенной в 1943–1946 гг., выбраковали 20 тыс. га аласных пахотных земель, 15 тыс. га истощенных пашен перевели в перелог. В 1947 г. колхозам было возвращено 16,4 тыс. га сенокосов, около 1 тыс. га пахотных земель, незаконно отчужденных другими организациями. В результате общий фонд сельскохозяйственных угодий достиг 4853 тыс. га, в том числе пахотных — 182 тыс. га, сенокосных — 1907 тыс. га, выгонно-пастбищных — 2764 тыс. га. Но при этом площади обрабатываемых пашен, сенокосов и пастбищных участков оставались мелкоконтурными по своим размерам и были разбросаны небольшими кусочками по огромной таежной территории. Согласно подсчетам специалистов, 11 % земельного фонда ЯАССР состояло из участков площадью до 1 га, 31 % — от 1 до 5 га. Колхозные пашни, занимавшие 180 тыс. га, были разбросаны на 50 тыс. участков, из них 46 тыс. пашен имели площадь, не превышающую 5 га. Доля полевого кормодобывания в общем балансе производства кормов для общественного скота составляла только 5 %, в связи с чем численность скота и его продуктивность полностью зависели от урожая трав на естественных лугах и, в конечном счете, от погодных условий [Там же, с. 157–158].

Программа восстановления и развития сельского хозяйства в Якутской АССР была определена первым послевоенным пятилетним планом, принятым Верховным Советом республики в марте 1947 г. Для выведения сельского хозяйства из состояния кризиса руководству ЯАССР предстояло обратить самое серьезное внимание на вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, что позволило бы восстановить материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. Выполне-

Конные сенокосилки. Колхоз «Новая деревня», Амгинский район, 1949 г. РГАКФД, № 1-22397.

ние стоящих перед республикой задач должно было опереться на активность и инициативу тружеников села, нацеливалось на эффективное использование общественного земельного фонда и техники. Селянам было необходимо повысить урожайность сельскохозяйственных культур, увеличить общественное поголовье скота, его продуктивность, обеспечить рост валовой и товарной продукции земледелия, укрепить общественное хозяйство колхозов, улучшить работу МТС на основе внедрения передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве. Также требовалось уделить серьезное внимание развитию пушного промысла и звероводства, укреплению и расширению подсобных хозяйств предприятий и организаций, созданию картофелно-овощной и молочной базы в промышленных районах и вокруг г. Якутска, впервые приступить к строительству колхозных электростанций.

Наиболее тяжелые последствия военного времени в сельском хозяйстве Якутии были связаны с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели и проявлялись в нецелевом расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны партийно-советских и хозяйственных работников, нарушении демократических основ управления делами колхозов. Закон о четвертом пятилетнем плане указал на недопустимость нарушений Устава сельскохозяйственной артели и колхозной демократии, потребовав строгого соблюдения процедуры выборов, отчетности правлений колхозов перед общим собранием членов сельскохозяйственной артели. Устранение нарушений началось в стране с принятия постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава

сельскохозяйственной артели в колхозах», в ходе реализации которого в Якутской АССР было изъято и возвращено колхозам республики 25 598 га сенокосных и 911 га пахотных земель, присвоенных различными организациями, 1667 га излишков земли в приусадебных участках колхозников. Проверки выявили и наличие в хозяйствах колхозников скота сверх установленной Уставом нормы. Колхозам были возвращены ранее незаконно изъятые 954 гол. скота, 14 756 кг мяса, 4442 кг масла, 24 117 кг зерна и муки, 11 330 т сена, 42 345 руб. денежных средств. В 911 колхозах были обнаружены факты необоснованного начисления 160 808 трудодней, возвращены трудодни, незаконно начисленные 371 колхознику, на

687 ед. сокращен штат административно-управленческого аппарата [Ковлеков, 1992б, с. 25].

Задачами первостепенной важности в развитии послевоенного сельского хозяйства являлись повышение производительности сельскохозяйственного труда и увеличение доходов колхозников. В связи с этим Правительством СССР было принято постановление от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». В порядке реализации данного постановления в 408 колхозах Якутской АССР были приняты новые нормы выработки, 170 колхозов приступили к составлению планов расходования трудодней по видам работ, были укомплектованы 342 постоянные полеводческие бригады, создано 725 звеньев с охватом 7010 колхозников. Помимо этого, в 335 колхозах разработали нормы нагрузки на фермах, в 302 ввели новый порядок оплаты труда руководящим работникам. Все это дало возможность повысить процент трудового участия колхозников в сельскохозяйственном производстве. Если в 1947 г. количество колхозников, не выполнявших трудовой минимум, составляло 13,9% от численности всех трудоспособных колхозников, то в 1948 г. этот показатель сократился до 7,5%. В постановлении 1948 г. колхозам также рекомендовалось распределять трудовые доходы по бригадам и звеньям с учетом фактически собранного урожая; устанавливать оплату труда колхозникам, занятым в животноводстве, в зависимости от надоя молока, полученного приплода, прироста живой массы и упитанности скота. При этом за каждый процент перевыполнения плана предусматривалась дополнительная натуральная оплата. В 1949 г. в Якутской АССР она была установлена 4264 колхозникам, в

1950–1953 гг. — 3923 дояркам, 1195 пастухам и 1139 конюхам. В итоге в послевоенные годы ее получили в среднем 14,4 % доярок, 11,2 % пастухов и 14,9 % конюхов [Ковлеков, 1992б, с. 27].

Базой для кардинального подъема сельскохозяйственного производства в послевоенное время должно было стать комплексное планирование сельского хозяйства. В связи с этим во второй половине 1940-х годов большое внимание в СССР было уделено перспективному планированию, призванному упорядочить систему финансирования и распределения ресурсов. Состоявшийся в марте 1947 г. Пленум Якутского обкома партии, обсудив итоги февральского (1947 г.) Пленума Центрального комитета ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», наметил контрольные цифры развития основных отраслей сельского хозяйства республики на первую послевоенную пятилетку. Согласно решениям пленума, к 1950 г. в Якутии предполагалось увеличить поголовье крупного рогатого скота до 361 тыс. гол., лошадей — до 189,5 тыс., оленей — до 370 тыс., в том числе в колхозах увеличить поголовье крупного рогатого скота до 220 тыс. гол., лошадей — до 160 тыс., оленей — до 200 тыс. Планировался рост посевной площади зерновых культур до 79,8 тыс. га, картофеля — до 10,6 тыс. га, овощей — до 2,7 тыс. га. Валовой сбор зерна необходимо было увеличить не менее чем на 60 тыс. т, при средней урожайности 7,5 ц с гектара. При этом ставилась задача завершения перехода к сплошным районированным сортовым посевам [История Якутской АССР, 1963, с. 265–266].

Однако намеченные планы оказались трудновыполнимыми. На практике была решена лишь задача расширения посевных площадей под зерновые культуры. Причем в погоне за выполнением планов колхозы стали расширять площади озимой и яровой ржи, одновременно сократив посевы наиболее благоприятных для климатических условий Якутии ячменя и овса. В развитии внутрихозяйственного планирования большую роль сыграло постановление партии и Правительства СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». Во исполнение данного постановления районными органами власти республики в колхозы были направлены специалисты и ответственные работники для составления перспективных планов развития. С их участием специально назначенные комиссии составляли проекты перспективных планов развития каждого хозяйства на 1955–1960 гг., которые утверждались общими собраниями колхозников. Такая практика впервые за долгое время дала колхозникам возможность принять участие в обсуждении вопросов развития своих хозяйств. Колхозы в своих планах за счет расширения посевных площадей и поднятия уро-

жайности постарались предусмотреть увеличение поголовья крупного рогатого скота, лошадей, оленей, свиней и птицы. За 5 лет планировалось повысить производство мяса в 2 раза, молока — в 2,5 раза, картофеля — в 6 раз, овощей — в 4,5 раза, зерна — на 181 %. Однако внутрихозяйственные планы колхозов остались невыполненными вследствие отсутствия на тот момент условий для их осуществления [Ковлеков, 1992б, с. 38].

Важным направлением аграрной политики государства в послевоенные годы являлось организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Одним из знаменательных шагов в решении этой задачи стало укрупнение колхозов, наиболее активно проводившееся в 1950–1952 гг. и завершившееся в основном в 1953 г. Цель укрупнения состояла в подъеме сельского хозяйства на основе роста производственных показателей, комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства. Число колхозов в СССР сократилось за это время почти втрое, причем доля хозяйств с посевными площадями свыше 1 тыс. га увеличилась с 10,9 до 52,6 % [Народное хозяйство СССР..., 1959, с. 496]. В Якутской АССР, где к лету 1941 г. насчитывалось 1160 колхозов, в 1953 г. их число сократилось до 390 (на 66 %). Причем один колхоз, состоявший до войны из 50–60 хозяйств, к началу 1950-х годов объединял в среднем уже более 100 семей [Аргунов, 1988б, с. 159]. По состоянию на 1 января 1953 г. численность колхозов, составлявшая в 1950 г. 741 ед., сократилась до 410 ед., т.е. почти в 2 раза. Процесс укрупнения колхозов происходил в республике довольно быстрыми темпами и сопровождался ростом концентрации средств производства, а также повышением степени обобществления колхозного производства. Если в 1950 г. на один колхоз приходилось в среднем 58 колхозных дворов, то в 1953 г. — 102, общественной пашни — 117 и 212 га соответственно, крупного рогатого скота — 309 и 731 гол., лошадей — 202 и 428 гол., оленей — 281 и 678 гол. Вместе с тем укрупнение колхозов повысило значение организации и деятельности производственных бригад. В колхозах зоны Усть-Алданской и Мегино-Кангаласской МТС в 1952 г. были созданы комплексные производственные бригады, которые добились положительных результатов в организации производства, более эффективном использовании трудовых ресурсов, техники, механизации производственных процессов. Всего в колхозах Якутии в 1950-е годы действовало 780 полеводческих, 170 огородных, 176 рыболовецких, 382 охотничье-промысловые и оленеводческие бригады. Если в 1953 г. свыше 400 трудодней выработали 25,4 % от общей численности трудоспособных колхозников, то в 1954 г. таковые составили 36,4 %. С 1955 г. обязательный трудовой минимум, равнявшийся ранее 100 тру-

додням, увеличился до 150 в 109 колхозах, до 151–175 — в 39, 176–200 — в 13 и свыше 200 — в 1 колхозе. Благодаря созданию крупных производственных коллективов, усиливалось участие колхозников в общественном производстве, повышался стимул для увеличения производительности труда [Ковлеков, 19926, с. 31, 33–34].

На территории Якутии годы послевоенной пятилетки, за исключением 1946 г., оказались засушливыми. В связи с этим средняя урожайность зерновых культур в республике составляла около 4 ц с гектара. Колхозы ежегодно получали незначительный урожай картофеля, овощей и кормовых корнеплодов. В годы первой послевоенной пятилетки в регионе велась работа по расширению посевных площадей, в результате которой они увеличились на 7048 га. Расширение площадей сопровождалось начавшимся в республике переходом на новую систему земледелия. Если в 1945–1949 гг. в колхозах ЯАССР использовались двух–четырёхпольные севообороты, то в апреле 1949 г. Совет Министров Якутской АССР и Якутский обком партии приняли постановление о введении десятипольной системы. Переход к ней привел к тому, что половина посевной площади колхозов оказалась занятой под пар и траву, значительно сократились площади зерновых культур. Повышение урожайности посевных культур тормозилось и в результате несоблюдения многими колхозами агромероприятий по снегозадержанию, вывозу навоза, подготовке семян к севу. Колхозы Якутии еще недостаточно активно внедряли такие передовые агротехнические приемы, как узкорядный и перекрестный сев зерновых культур; только с 1949 г. в колхозах республики стала применяться процедура обогрева семян зерновых в количестве 54 628 ц (58,9 %), было яровизировано — 11 484 ц (12,4 %) [Там же, с. 99, 102].

Члены колхоза «Чолбон» за сортировкой семян. Верхневиллюйский район, 1949 г. РГАКФД, № 0-141092.

Принятым в СССР в апреле 1949 г. трехлетним планом развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951 гг.) предусматривались изменения в системе общественного животноводства. Для реализации плана в Якутской АССР были предусмотрены мероприятия по увеличению поголовья крупного рогатого скота в колхозах путем улучшения содержания и кормления животных, их полноценного нагула, откорма и укрепления кормовой базы. Одним из обязательных условий развития данной отрасли в республике являлось создание в каждом районе племенных животноводческих ферм. В 1946–1950 гг. в Якутии было организовано десять специальных ферм, в которых содержалось 1440 гол. породного скота. В итоге в 1945–1952 гг. численность породного и улучшенного скота в регионе выросла с 17,7 тыс. до 46,4 тыс. гол., а общее поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 17,5 %, лошадей — на 29,9 %, оленей — на 25,8 %, овец и коз — на 32,6 %, свиней — почти в 2,6 раза. В 1946 г. удалось превзойти довоенные показатели по числу оленей, в 1947 г. — по количеству крупного рогатого скота. Вместе с тем намечившийся рост поголовья скота продолжился лишь до 1948 г., после чего численность скота стала быстрыми темпами снижаться, сократившись в личных хозяйствах колхозников на 29,7 %. Основной причиной падения показателей стала засуха 1951 г., вынудившая хозяйства республики значительно сократить поголовье крупного рогатого скота. Общее снижение показателей по сельскому хозяйству часто являлось следствием принятия непродуманных управленческих решений: чрезмерные по своим объемам обязательные поставки продукции, практика закупок скота у колхозников для выполнения планов колхозов по количеству поголовья в общественном секторе. Сдерживающими факторами роста поголовья и повышения продуктивности скота были также нехватка кормовой базы, необеспеченность скота соответствующими помещениями, слабое внедрение в производство достижений науки и передового опыта, отсутствие механизации трудоемких работ, высокий процент непроизводительного отхода животных. В связи с этим продуктивность животноводства в республике до середины 1950-х годов продолжала оставаться крайне низкой, а сельскохозяйственное производство в целом никак не могло выйти из состояния кризиса, нереализованными оставались планы вывода аграрной сферы на уровень стабильности и процветания [Там же, с. 125–128, 132].

Последствия войны и неблагоприятные условия для восстановления промысловой фауны, вызванные продолжительной разрухой, поставили в трудное положение охотничий промысел. За 1946–1950 гг., по сравнению с военными годами, добыча зайца-беля-

ка сократилась в 25,5 раза, соболя — в 3,1 раза, лисицы — на 50 %, песка — на 19,2 %. В денежном выражении убыток составил 12,5 млн руб. Фактически план послевоенной пятилетки был сорван, что потребовало принятия мер по совершенствованию организации промыслового хозяйства республики. В отрасли стала внедряться бригадная форма работы. В зиму 1947—1948 гг. колхозами было организовано 687 постоянных охотничьих бригад в составе 3207 мужчин, 546 женщин и 149 подростков. Бригадной формой промыслов было охвачено 39—40 % контингента охотников. За промысловиками было закреплено 66,2 млн га угодий с построенными на них 1126 охотничьими домами, около 15 тыс. оленей и 1200 лошадей. Охотники-промысловики имели 62,5 тыс. капканов, 28,3 тыс. черканов, 119,4 тыс. песцовых пастей, стали получать новые системы ружей, особенно карабинов и мелкокалиберных винтовок марки ТОЗ. Отдельные промысловики добивались высоких результатов, выполняя за охотничий сезон по 5—11 годовых заданий. Программным для создания устойчивой сырьевой базы пушного хозяйства в республике явилось постановление Правительства СССР от 30 мая 1950 г. «О мероприятиях по развитию пушного хозяйства в Якутской АССР», согласно которому были повышены заготовительные цены на основные виды пушнины в 2,4 раза, утвержден обязательный ассортимент товаров промыслового назначения для ежегодного завоза в северные районы, стала проводиться работа по акклиматизации и расселению на территории региона ондатры и соболя. С этого времени начались упорядочение и регулирование охотничьего промысла: были установлены ограничения в сроках охоты на пушных зверей, запрещена охота на лисицу, выдру и соболя до особого распоряжения. Двухгодичный запрет на охоту на белку в южных, Оленёкском, частично Олёкминском, Орджоникидзевском и Жиганском районах позволил восстановить ее запасы к сезону 1952—1953 гг. до уровня средней промысловой плотности. С 1952 г. охотничий промысел постепенно стал обобществляться как отрасль колхозного производства. Принятые меры сыграли положительную роль в сфере пушнозаготовок, не только выведя отрасль из кризиса, но и значительно улучшив динамику заготовок. Если в 1948—1951 гг. планы пушнозаготовок ежегодно оставались не выполненными, то за 1952—1955 гг. стоимость сверхплановой продукции составила около 21 млн руб. В 1953 г. удельный вес Якутской АССР в добыче пушнины по РСФСР составил 19 %, по Восточной Сибири — 54 % [Ковлеков, 1992б, с. 164—165].

В послевоенные годы в Якутской АССР были предприняты усилия для развития звероводства. В республике промышленное звероводство зароди-

лось еще в 1936 г. с организацией в Кобяйском районе Китчанской фермы, входившей в систему потребительской кооперации «Холбос». Из Бийского зверосовхоза было завезено 39 (в том числе 29 самок) серебристо-черных лисиц. В 1938 г. впервые в республике организовали три колхозные зверофермы в Кобяйском районе, по соседству с Китчанской. В 1945 г. две кооперативные зверофермы (Китчанская и Покровская) держали 329 зверей, шесть колхозных — 48 лисиц. В 1947 г. лисы были завезены из Красноярского зверосовхоза. В 1948 г. для укомплектования вновь организуемых звероферм из Седанского зверосовхоза привезли еще 190 серебристо-черных лисиц. Особенно бурный рост звероводства в колхозах ЯАССР наблюдался в 1950-е годы, когда оно являлось рентабельным. Примерно 40 % колхозов Якутии имели зверофермы. В 1955 г. колхозы получили от этой отрасли прибыль в размере 6,8 млн руб., что составляло примерно 4 % их валового денежного дохода. Из года в год фермы укреплялись. Если в 1945 г. на одной ферме содержалось в среднем 7 лисиц, то в 1951 г. — 26, 1955 г. — 35. В 1945 г. одна ферма давала в среднем 4300 руб. дохода, а в 1955 г. — 40,7 тыс. руб. За десятилетие (с 1945 г.) фермы увеличились в 5 раз, доходность одной фермы увеличилась в 9,5 раза. По мере накопления опыта у звероводов увеличивался деловой выход молодняка. Отдельные звероводы добивались довольно высоких показателей. За 1954—1955 гг. звероводы колхоза им. Шверника Орджоникидзевского района И.Н. Соловьев и А.С. Федоров получили в среднем по 5,1 щенку на самку. В течение ряда лет А.Н. Петров и М.А. Петрова из колхоза им. Ленина того же района добились делового выхода более 4 щенков на самку. В целом продукция звероферм составляла в 1953 г. 12 % среди основных видов заготовленной пушнины в республике. Однако качество пушно-меховой продукции звероводов Якутии оставляло желать лучшего. Причина этого — отсутствие селекционной работы по пушнотоварным качествам лисицы. На качество шкурки влияли также неправильное кормление, увеличение в рационе животных рыбных кормов, что приводило к бурению меха. Отсутствие должного внимания к содержанию и кормлению забойных зверей снижало сортность и увеличивало дефектность продукции, сказывалась нехватка компетентных кадров. В 1954—1955 гг. шестимесячные курсы звероводов прошли 90 чел. Только в пяти северных районах имелись зоотехники-звероводы. В 1955 г. Министерство сельского хозяйства Якутской АССР провело двухнедельный семинар по звероводству с приглашением главных зоотехников МТС [Там же, с. 168—169].

С восстановлением в стране предприятий по производству сельскохозяйственной техники в

послевоенный период укрепилась материально-техническая база колхозов Якутии. Функции снабжения техникой и запасными частями были возложены на впервые созданное в республике отделение Глававтогортракторосбыта. Это способствовало оживлению деятельности существующих машинно-тракторных станций и открытию новых: Мархинской (1949 г.), Олёкминской, Дюпсунской (1952 г.), Булгунняхтахской (1953 г.), а также Горной лугомелиоративной станции (1951 г.). Постановление партии и Правительства СССР от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы МТС» создало благоприятные условия для увеличения количества тракторов, поступающих в республику, роста объемов тракторных работ в четвертой пятилетке на 37,9 %, пятой — в 2 раза. Если по состоянию на 1 января 1947 г. в составе МТС находился 151 комбайн и 65 грузовых автомобилей, то на 1 января 1957 г. — 220 комбайнов, в том числе 193 самоходных, 262 автомобиля, из которых 175 грузовых и 81 автоцистерна. По мере укрупнения и организационно-хозяйственного укрепления отдельные колхозы получили возможность приобретать технику. Так, в 1953 г. в шести колхозах имелось 9 тракторов, в 1957 г. — 397 грузовых и 62 легковых автомобиля, 40 тракторов [Ковлеков, 1992б, с. 70–71].

Решение задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов требовало обеспеченности кадрового потенциала в сельском хозяйстве. Укомплектованность сельского хозяйства Якутской АССР квалифицированными кадрами в 1946 г. была довольно низкой и составляла: по зоотехникам — 49,1 %, ветврачам — 16,8 %, агрономам — 18 %, инженерам и техникам-строителям — 4,8 %. Из 578 специалистов сельского хозяйства, работавших в системе Министерства земледелия и Министерства животноводства республики, 144 чел. (около 25 %) имели высшее образование, из них 54,8 % занимали должности в центральном аппарате и подведомственных учреждениях министерств. До 1953 г. абсолютное большинство должностей директоров 18 МТС и их главных специалистов занимали практики и специалисты со средним образованием.

Вместе с тем, несмотря на объективные проблемы послевоенного времени, работники сельского хозяйства Якутии демонстрировали яркие примеры высоких трудовых достижений. В эти годы первыми звания Героя Социалистического Труда были удостоены табунщик Р.И. Константинов и заведующий конетоварной фермой А.Е. Степанов. Многие коневоды показывали хорошие производственные результаты, на практике доказывая доходность отрасли. Колхозники Мегино-Кангаласского, Момского, Таттинского и Чурапчинского районов сохраняли до 96,5–98,6 % поголовья лошадей, в течение ряда лет добивались 100%-го делового вы-

Фотофонд
НА РС (Я), № 1717.

Константинов Роман Иннокентьевич (1896, I Болугурский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 1994, с. Мындагай, Чурапчинский улус, Республика Саха (Якутия)) — коневод-новатор, Герой Социалистического Труда. В 1931 г. вступил в колхоз, с 1933 г. работал конюхом, табунщиком в колхозе им. Фрунзе. В 1938 г. был назначен заведующим коневодческой фермой колхоза. Добился высоких показателей в коневодстве:

сумел увеличить численность поголовья лошадей на 168 %, рождаемость у кобыл — на 100 %. В 1948 г. стал первым Героем Социалистического Труда среди якутян. Депутат Верховного Совета Якутской АССР III созыва.

хода жеребят и почти полного сохранения взрослого поголовья животных. За такие результаты в 1949 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено А.Н. Саввинову, С.И. Васильеву, Т.С. Лукину и Г.А. Кривошапкину. Труженики Олёкминского района прославились рекордами по выращиванию зерновых в условиях Якутии. В 1949 г. бригада хлеборобов под руководством Н.К. Барамыгина добилась высоких урожаев яровой пшеницы, получив с каждого гектара по 29 ц зерна на площади 65 га. За это достижение Н.К. Барамыгину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Используя новейшие агротехнические приемы, отдельные хозяйства, например колхозы «Герют», «Луч», им. Ф. Энгельса Олёкминского района, им. К. Маркса, «Чолбон», «Красный рабочий» Верхневилуйского района и др., получали устойчивые урожаи зерновых культур до 10–16 ц с одного гектара. В 1952 г. за высокие достижения Сталинскую премию присудили овощеводу колхоза «Новая жизнь» Мегино-Кангаласского района М.Г. Егорову. Огородница Орджоникидзевского района А.И. Ефимова путем многолетнего отбора местной капусты вывела новый сорт, названный ее именем — «Ефимовка»; данный сорт давал неплохие для условий Якутии урожаи. В послевоенный период был отмечен высокой наградой и талантливый организатор колхозного производства Верхневилуйского района С.И. Васильев. Он стал первым и единственным председателем колхоза в ЯАССР, удостоенным звания Героя Социалистического Труда. Эти успехи при недостаточной материально-технической обеспеченности производства и в сложных климатических условиях давались тяжелым и упорным тру-

Лауреат Сталинской премии овощевод М.Г.Егоров. Колхоз «Новая жизнь», Мегино-Кангаласский район, 1958 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, КПФ-4258.

дом. Производственные достижения работников сельского хозяйства республики не были массовым явлением, но имели огромное мобилизующее значение, вселяя в сознание людей веру в лучшее будущее [Ковлеков, 19926, с. 49, 102–103].

И все же, несмотря на предпринятые руководством страны меры, темпы развития сельского хозяйства СССР оставались низкими. В конце 1940-х и начале 1950-х годов происходил постепенный возврат к политике коллективизации 1930-х годов. Усиливалась политика, основанная на принципах централизации и жесткого администрирования, полностью отвергающая демократические принципы управления делами колхозов. Решение проблем сельского хозяйства было направлено в сторону ужесточения дисциплины и порядка, борьбы с различными административными нарушениями, подъема ответственности колхозов перед государством. Происходили усиление давления на село, расширение директивных, централизованных методов управления в решении вопросов сельскохозяйственного производства. Политика выкачивания из аграрной сферы всех имеющихся материальных, финансовых и трудовых ресурсов, превращения ее в базу для поднятия других отраслей экономики тяжело отразилась на состоянии сельского хозяйства. Результатом стала организационно-хозяйственная и финансовая слабость большинства колхозов Якутии. Развитие сельского хозяйства региона периода послевоенного «позднего сталинизма» (1946–1956 гг.) не смогло получить единого системного характера. Меры, предпринятые в отдельных отраслях сельскохозяйственного производства, носили точечный характер и не были в состоянии повысить заинтересованность колхозного крестьянства в развитии

хозяйства республики. Для развития сельского хозяйства в условиях восстановительного этапа и дальнейшего перехода к мирному строительству требовалась разработка новых подходов к управлению и организации колхозного производства.

Смена политического руководства страны повлекла за собой кардинальные перемены в характере и направленности экономического курса. Изменения коснулись прежде всего сельскохозяйственного производства. На сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС впервые в истории колхозного строя открыто были признаны принципиальные ошибки в руководстве аграрным производством. Основную причину отсталости колхозов, особенно в животноводческой отрасли, новое правительство справедливо видело в действующих заготовительных ценах, которые не создавали необходимой заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного животноводства. Нарушение принципа материальной заинтересованности работников в развитии производства, увеличении его доходности не создавало условий для роста общественного хозяйства. В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР, а затем в сентябре того же года на Пленуме ЦК КПСС были намечены первоочередные меры государственной помощи сельскому хозяйству, выработаны основы новой аграрной политики. Центральное место в концепции аграрных преобразований уделялось задачам повышения государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, улучшения технической оснащенности колхозов и совхозов, изменения системы планирования сельскохозяйственного производства, согласно которой государство определяло лишь подлежащий сдаче объем заготовок продукции. В рамках совершенствования налоговой политики были снижены налоги с личных подсобных крестьянских хозяйств, вводилась новая система налогообложения (с единицы земельной площади).

Одними из главных направлений политики в сельском хозяйстве второй половины 1950-х годов стали укрепление и расширение основных средств производства и неделимых фондов колхозов. В Якутской АССР в 1958 г. колхозы многих районов добились отчисления в неделимые фонды более 20 % своих денежных доходов. Руководство республики рекомендовало колхозам увеличить размер отчисления от денежных доходов в неделимые фонды до 25 % и более. Средства неделимых фондов направлялись на строительство производственных и жилых помещений, приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, расширение воспроизводства сельского хозяйства. Благодаря таким фондам в Якутии было развернуто строительство в колхозах по типовым проектам, разработанным Якутпроектom, а также строительными отделами

райисполкомов. В 1959–1960 гг. в колхозах ЯАССР началось строительство помещений для крупного рогатого скота на 31 536 гол., свинарников — на 7470 гол., зернохранилищ — на 2215 т, электростанций — на 1322 кВт, школ — на 810 ученических мест, детсадов и яслей — на 1430 мест, 60 клубов, 54 бань и около 4 тыс. жилых домов для колхозников. Помимо этого, в 1958–1959 гг. колхозы приобрели различной техники на 70,5 млн руб. Вместе с тем в республике был возобновлен процесс укрупнения колхозов, способствовавший концентрации производства, специализации его отдельных отраслей, повышению производительности труда и укреплению колхозов квалифицированными кадрами. По состоянию на 1 октября 1955 г. в Якутии насчитывалось 328 колхозов, имевших 40 243 двора и население 145 625 чел., 4843 тыс. га сельскохозяйственных угодий. У укрупненных хозяйств было больше финансовых возможностей для приобретения сельскохозяйственных машин, осуществления капитального строительства, специализации хозяйства, сокращения и удешевления управленческого аппарата, улучшения организации труда. Все это в общей совокупности оказывало благотворное влияние на повышение трудовой активности колхозников и их участие в общественном производстве. Так, если в 1953 г. 300 и более трудодней выработывали только 45,6 % колхозников, то в 1954 г. их число повысилось до 56 %. К концу 1960 г. в Якутии насчитывалось 150 колхозов, при этом в среднем каждый из них объединял 239 дворов, имел 7662 га земельных угодий, 1478 гол. крупного рогатого скота, 849 лошадей [Ковлеков, 19926, с. 32–34].

Вместе с тем процесс укрупнения колхозов, в основном завершившийся в 1964 г., не был лишен недостатков. В ходе укрупнения не всегда учитывались экономическая целесообразность, конкретные территориальные, климатические условия и производственные возможности колхозов. Отсутствие хороших дорог, доступной связи при огромных территориях и разбросанности поселений значительно осложняли деятельность новых колхозов. Необоснованные укрупнения и разукрупнения хозяйств имели и отрицательные последствия. В результате укрупнения забрасывались отдаленные сельскохозяйственные участки, пашни переводились в залежь, ликвидировались малые поселки. Постепенно становилось очевидным, что организационно-структурная перестройка колхозного производства в экстремальных природно-климатических условиях Якутии должна базироваться на реальном учете производственного потенциала, регионально-зональных особенностей региона, размеров земельных фондов, достигнутого уровня технического оснащения и культуры ведения сельскохозяйственного производства [Аргунов, 19886, с. 160]. Чрезмерное

увлечение процессом укрупнения колхозов нередко приводило к чрезмерной гигантомании. Такие крупные сельскохозяйственные районы, как Верхневилуйский и Чурапчинский, имели в 1961 г. по два колхоза. Колхоз им. Исидора Барахова объединял 1033 двора с 1703 трудоспособными членами, располагал 28,5 тыс. га земель сельскохозяйственного пользования, 7752 гол. крупного рогатого скота. В сентябре 1964 г. колхозники артели им. Эрилик Эристина Чурапчинского района обратились с заявлением в Комитет партгосконтроля ЦК КПСС и Совет Министров СССР о необходимости разукрупнения колхоза. Они писали о том, что колхоз превратился в неуправляемое хозяйство, что такое необдуманное решение привело к бесконтрольности в деятельности правления и заведующих участками, к полному забвению колхозной демократии и бесправию колхозников. Руководители допускали приписки, а председатель правления единолично распоряжался колхозными делами. Все это наносило огромный ущерб экономике колхоза [Ковлеков, 19926, с. 35–36].

В середине 1950-х годов руководство страны вновь обратило внимание на вопрос совершенствования системы оплаты труда колхозников. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» рекомендовалось на эти цели расходовать не менее 25 % денежных доходов и 50 % денежных средств, получаемых в виде аванса по контракции, закупкам и обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции. С этого времени в колхозах стали создаваться переходящие денежные и продовольственные фонды, гарантировавшие регулярную оплату труда. Некоторые колхозы республики стали применять ежемесячное авансирование колхозников. Так, колхоз им. Карла Маркса Намского района в первой половине 1956 г. в порядке ежемесячного авансирования выдал колхозникам 71 616 руб. Одновременно был пересмотрен порядок дополнительной оплаты за перевыполнение планов по урожайности и продуктивности хозяйства, который стал устанавливаться и утверждаться колхозным собранием. Такие меры являлись важным стимулом роста производительности труда в колхозах, поднимали роль трудодня и повышали заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства.

С 1957 г. в стране начался перевод колхозов на гарантированную денежную и натуральную оплату труда. В Якутской АССР одним из первых на прогрессивную систему оплаты труда перевели колхоз им. Ленина Таттинского района. Здесь была установлена ежемесячная гарантированная оплата каждого трудодня по 4 руб. деньгами, 60 г масла, 70 г

мяса. В результате внедрения такой системы оплаты значительно возросла производственная активность колхозников. Так, в январе 1958 г. на производстве работало 435 чел., в марте — 502, июне — 575, июле — 609. В 1958 г. на указанную систему оплаты труда перешли еще пять колхозов республики, в 1959 г. — 24, 1960 г. — 10. В итоге 26,7 % от общего числа колхозов перешли на новую систему оплаты труда. Однако в ряде хозяйств она была введена без соответствующей экономической и организационной подготовки, без достаточного резерва переходящих денежных средств, гарантировавших регулярную оплату труда. По своей природе колхозы представляли собой хозрасчетные предприятия. Однако самым важным и эффективным являлся внутрихозяйственный расчет, который большинство колхозов еще не применяли. В 1961–1963 гг. такую систему внедрили семь колхозов Якутской АССР. За этот период число хозрасчетных бригад в них увеличилось с 31 до 49 ед. В совхозах республики элементы внутрихозяйственного расчета применялись со времени их создания, т.е. с конца 1950-х годов [Ковлеков, 19926, с. 42–44].

Особое внимание руководство страны уделило проблемам развития животноводства, главными из которых были крайне низкие заготовительные и закупочные цены на мясо и молоко. Например, в 1948 г. колхозы Якутии за бесценок сдали государству 72 % полученного мяса и 64,4 % молока. Такое положение, конечно же, не способствовало подъему сельскохозяйственного производства, являлось серьезным препятствием на пути к повышению материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного и личного хозяйства. После 1953 г. в целях практического решения существующей проблемы государственные заготовительные цены на скот и птицу были повышены более чем в 5 раз, на молоко и масло — в 2 раза. Значительно были подняты закупочные цены на продукты, продаваемые колхозами сверх обязательных поставок: на мясо — до 30 %, молоко — в 1,5 раза. При этом государственные розничные цены на данные продукты остались прежними, поэтому повышение заготовительных и закупочных цен на колхозную продукцию заметно сблизило соотношение между новыми ценами и себестоимостью сельскохозяйственной продукции. В 1958 г. были установлены единые твердые закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Принятые государством меры заметно укрепили экономику колхозов и значительно повысили материальное положение колхозников. Только за 1958–1959 гг. увеличение закупочных цен на рыбу и пушнину дало прямой материальный доход колхозам и колхозникам Якутской АССР в размере 579,2 млн руб., не считая их списанных задолженностей по налогам, натураль-

ным и денежным ссудам государства. Кроме того, были упорядочены расчеты хозяйств с МТС. Установленные твердые ставки по оплате услуг теперь зависели от фактического урожая [Там же, с. 46].

С осени 1953 г. были снижены нормы обязательных поставок зерна и картофеля государству. Для колхозов Якутии выполнение заданий по обязательным поставкам давалось очень тяжело. Плановые показатели объема заготовок постоянно росли, в то время как расценки на сельскохозяйственную продукцию оставались мизерными. Только в редкие, благополучные в погодно-климатическом отношении, годы колхозам удавалось выполнить требуемые задания. За колхозами и индивидуальными сдатчиками республики числилась огромная задолженность — 62 537 ц зерна и 5163 ц картофеля [НА РС (Я), ф. Р-70, оп. 74, д. 2135, л. 77]. Снижение норм обязательных поставок положительным образом сказалось на результатах работы хозяйств, укреплении их финансового и материального положения. С 1958 г. обязательные поставки, закупочные цены на картофель были повышены в 2,5 раза, цены на овощи — на 25–40 %. По мере увеличения валового сбора картофеля и овощей возрастал и объем продажи этих культур государству. В 1955 и 1958 гг. закупочные цены были более дифференцированы по зонам страны с учетом их себестоимости. Однако, несмотря на принимаемые меры, цены на зерновые и картофель все равно не могли в полной мере покрыть затраты якутских колхозов и совхозов на их производство. Выращивание картофеля и овощей оставалось убыточным делом, так как производство этих культур в суровых климатических условиях Севера при существовавшем низком уровне агротехники требовало огромных материальных усилий и финансовых затрат.

Как видно из табл. 15, в послевоенные десятилетия показатели среднегодовых государственных закупок продуктов земледелия в Якутии не были высокими. Несколько возросло производство картофеля и овощей. Вместе с тем в 1960-е годы почти прекратилось производство зерна. Основанием для этого послужили решения январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего вопрос «Об увеличении производства продуктов животноводства».

Таблица 15. Среднегодовые государственные закупки продуктов земледелия во всех категориях хозяйств ЯАССР, тыс. т*

Продукты	Годы				
	1945	1950	1951–1955	1956–1960	1961–1965
Зерно	10,8	3,6	7,7	2,0	0,3
Картофель	1,9	0,8	1,2	1,8	3,0
Овощи	0,3	—	—	0,9	3,4

* Составлено по [Ковлеков, 19926, с. 123].

В нем указывалось на дальнейшее увеличение производства зерна, которое объявлялось решающим условием подъема животноводства. Это породило у республиканских властей идею подчинения земледелия задачам животноводства и свертывания политики выращивания зерновых для производственных целей. Произошел поворот к так называемой «политике зеленки», нанесшей в последующем тяжелый урон экономике региона. До 1956 г. кормовые культуры были представлены корнеплодами, зерновыми и зернобобовыми на силос, одно- и многолетними травами и занимали 6–9 % всей посевной площади. В 1960 г. засеваемая ими площадь расширилась до 50 %. На XXIII Якутской областной партийной конференции (6–7 февраля 1960 г.) также было заявлено о том, что увеличение посева зерновых на зеленую массу является главным источником повышения объемов сочных кормов. Следуя такой установке, в том же году посевы зерновых с площади 23,3 тыс. га были скошены на сено. Полученные таким образом 24,8 тыс. т зерновых составили лишь 4,6 % заготовки сена с естественных сенокосов. С 1959 г. большинство колхозов и совхозов республики стали практиковать использование посевов зерновых («зеленки») на зеленый корм и для выпаса скота. В результате чего в 1960 г. было потравлено скотом 11,7 тыс. га посевов [Ковлеков, 1992б, с. 107].

Таким образом, выдвинутая с 1956–1958 гг. глубоко ошибочная установка на сокращение посевов на зерно, несоразмерное увеличение посевов «на зеленку» и массовое скашивание хлебов на силос и корм скоту в виде соломы привели к резкому снижению уровня культуры земледелия, уменьшению требовательности к качеству семян, подъему паров и внесению удобрений. К тому же отмена с 1959 г. государственных заготовок зерна лишила сельское хозяйство единственного рынка сбыта данной культуры. В это время вводилась свободная продажа хлеба на селе, увеличивался объем завоза концентрированных кормов. В таких условиях у многих руководителей колхозов и совхозов появились иждивенческие настроения. Из-за крайне низкого уровня агротехники и плохого качества семян посевы «зеленки» не давали желаемого урожая. Поэтому почти половина их убиралась просто на соломку.

Значительный урон развитию земледелия Якутии нанесла начавшаяся с середины 1950-х годов «кукурузная лихорадка». Руководство республики поставило перед собой задачу удивить весь мир, продвинув зону выращивания этой культуры за Полярный круг. Если в 1954 г. кукуруза выращивалась на якутских полях на площади 277 га, то в 1957 г. — уже на 1650 га. Под новую культуру отводились наиболее плодородные пашни. Для повышения

урожайности вносились удобрения, был организован полив. Однако урожаи оставались очень низкими. Колхозам тем не менее рекомендовалось постоянно расширять площади посевов гороха и кормовых бобов, продолжать работу с кукурузой и сахарной свеклой. В соответствии с такой установкой определялись структура и размеры посевных площадей. Колхозы несли крупные убытки, поэтому в 1958 г. посев кукурузы сократился до 186 га, а затем и вовсе прекратился [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 27, д. 119, л. 154].

Проводимые эксперименты имели тяжелые последствия для развития земледелия республики. С таким положением были не согласны многие земледельцы, пытавшиеся доказать рентабельность выращивания зерновых культур в северных условиях. Энтузиасты своего дела Ф.Ф. Ефимов, Д.А. Сивцев, В.И. Романов, Н.М. Павлов, Р.М. Охлопков и др. добивались высоких результатов. Не соглашаясь с политикой сокращения посевов зерновых культур, в феврале 1960 г. Ф.Ф. Ефимов организовал звено, чтобы делом доказать доходность зернового хозяйства. Данное звено собирало урожай зерновых от 12 до 16 ц с гектара [Там же, оп. 30, д. 400, л. 8]. Однако в середине 1960-х годов, по существу, началось свертывание зернового хозяйства республики.

В 1950-е годы руководством ЯАССР было уделено большое внимание развитию сельскохозяйственного производства в северных районах. По данным годовых отчетов колхозов за 1957 г., в 18 северных районах республики действовало 78 колхозов, объединявших 7695 хозяйств и 30 443 чел. На тот момент здесь проживало 2349 семейств эвенов, эвенков, чукчей и юкагиров. До 70 % валового дохода колхозы получали от оленеводства, пушного промысла и рыболовства. Однако в результате шаблонного руководства и планирования не в полной мере учитывались экономически наиболее целесообразное направление каждого района и колхоза, природно-климатические условия и местные возможности для увеличения продукции сельского и промыслового хозяйства. Эти ошибки указывались в постановлении партии и Правительства СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», в котором была представлена практическая программа экономического и культурного развития районов Севера. В апреле 1957 г. пленум Якутского обкома партии обсудил вопрос о реализации постановления руководства страны. С учетом рекомендаций пленума колхозы разработали и утвердили на общих собраниях планы развития общественного хозяйства на 1958–1960 гг. В результате для Анабарского, Булунского, Усть-Янского, Аллаиховского, Нижнеколымского, Оленёкского, Жиганского районов было при-

Бригадир оленеводов колхоза им. Н.С. Хрущева А.М. Афанасьев. Тимптонский район, 1955 г. Фото Л. Файко. Фотофонд НА РС (Я), № 2182.

нято следующее сочетание основных отраслей хозяйства: оленеводство, пушной промысел и звероводство; Верхоянского, Момского, Томпонского, Саккырырского и Оймяконского районов — оленеводство, пушной промысел, коневодство, скотоводство и звероводство; Алданского, Тимптонского и Учурского районов и для некоторых наслегов Олёкминского, Сунтарского, Усть-Майского районов — оленеводство и пушной промысел.

Колхозам северных районов была оказана значительная техническая помощь. В 1957–1959 гг. колхозы Крайнего Севера получили 77 тракторов, 28 грузовых автомашин, 34 электростанции, 15 пилорам, сотни других сельскохозяйственных машин, тысячи тонн горючесмазочных материалов. Со второй половины 1956 г. в колхозах северных районов развернулась работа по меж- и внутрихозяйственному землеустройству. Ее проводила Якутская комплексная землеустроительная экспедиция Министерства сельского хозяйства РСФСР. В результате удалось решить комплексные вопросы организации территории оленьих пастбищ, охотничьих и сельхозугодий, а также вопросы развития других отраслей

колхозного производства. Кроме того, экспедиция проводила специальные экономические, геоботанические, охотоустроительные, мелиоративные и другие обследования и изыскания.

Итогом мероприятий, реализованных в Якутской АССР в соответствии с постановлением от 16 марта 1957 г. по организационно-хозяйственному укреплению колхозов в районах Крайнего Севера, стал постепенный рост производства продукции основных отраслей хозяйства. В 1957–1960 гг. поголовье оленей в колхозах республики увеличилось на 14,5 %, производство оленины — на 37,7 %, добыча рыбы по группе северных районов — на 22,3 %, объем продукции клеточного звероводства вырос в 2,8 раза.

На социально-экономическое развитие народностей Севера оказало влияние быстрое развитие горно-добывающей промышленности. Такие крупные рабочие поселки, как Батагай, Усть-Нера, Эсе-Хая, Депутатский, Артык, Эльгинский и др., стали служить емким рынком сбыта продуктов оленеводства и рыболовства. Развитие воздушного и автомобильного транспорта многократно увеличило объем завоза и вывоза грузов. В населенных пунктах Севера появились электрический свет, новая техника, современные предметы быта. Этим же постановлением было предусмотрено оказание помощи колхозам Севера со стороны промышленных предприятий. Необходимая помощь осуществлялась по четырем направлениям: по линии материально-технического обеспечения, строительства культурно-бытовых объектов и жилищ, развертывания торговли в районах расположения предприятий совнархоза, подготовки местных кадров для промышленности и транспорта. За 4 года промышленными предприятиями в фонды колхозов было передано бывшее в употреблении и излишнее оборудование, запасные части на сумму 3961 тыс. руб., в том числе 38 автомобилей, 10 тракторов, 14 электростанций. Помимо этого, колхозам было отпущено 3710,5 т горючесмазочных материалов, 12,2 т зернофуража. Предприятиями совнархоза было построено 7 школ на 1840 ученических мест, 28 детских садов и яслей на 970 мест, 6 клубов и красных уголков на 1042 места, 4 больницы на 90 коек. В 1958 г. с целью улучшения снабжения рабочих прииска «Депутатский» и прилегающих к нему колхозов Верхоянского района Депутатское отделение Янского продснаба преобразовали в самостоятельный продснаб. Результатом стало увеличение товарооборота более чем в 2 раза. В 1959 г., идя навстречу пожеланиям местного населения, совнархоз принял на обслуживание своего УРСа все колхозы Оймяконского района. При поддержке промышленных предприятий более доступным стало и получение местным населением образования. Если

в 1957 г. в Алданском горном техникуме училось 66 студентов из числа коренного якутского населения, то в 1960/61 уч. г. — 97 чел. По линии подготовки специалистов с высшим образованием в 1957–1960 гг. совнархоз направил в центральные вузы страны 50 чел., среди которых 31 чел. являлся представителем якутской национальности и малочисленных народностей Севера [Ковлеков, 1992б, с. 39–42].

В целях развития охотничьего хозяйства республики Якутский обком партии и Совет Министров ЯАССР разработали мероприятия по увеличению заготовок пушнины и расселению пушных зверей на 1956–1960 гг. В программе мероприятий предусматривалось полное обобществление труда охотников в тех колхозах, где охотничий промысел еще не являлся колхозным производством или был обобществлен частично, организация постоянных производственных охотничьих бригад с соответствующей материально-технической базой, обеспечивающей полное освоение охотничьих угодий колхоза. Планировалось упорядочить распределение и пользование охотугодьями с таким расчетом, чтобы каждый колхоз промыслового направления имел в своем распоряжении закрепленные угодья; упорядочить внутрихозяйственное охотустройство с целью закрепления охотучастков за бригадами и отдельными охотниками; ввести в систему колхозной практики районов промыслового направления ежегодное проведение предпромысловой разведки запасов и распределения пушнины силами колхозов, рассматривая это мероприятие как составную часть обязательных работ, связанных с выполнением государственного плана по добыче пушнины. За 1950–1955 гг. в южных и северо-восточных районах Якутии было расселено свыше 2500 витимских соболей. В планируемом пятилетии ставилась задача полностью закончить искусственное расселение соболей в размерах, обеспечивающих восстановление их оптимальной промысловой плотности. В марте 1957 г. данные мероприятия были утверждены Советом Министров РСФСР. Состоявшийся в августе 1957 г. республиканский слет специалистов сельского хозяйства одобрил мероприятия по развитию охотничьего хозяйства и звероводства в регионе. В сентябре того же года правительство республики утвердило новые «Правила охоты и ведения охотничьего хозяйства в Якутской АССР», что позволило расширить зоны освоения охотугодий путем организации глубинных баз, охраны и наведения порядка в использовании запасов пушных зверей [Там же, с. 169–170].

В 1950–1960-е годы решение задачи вывода сельского хозяйства страны из состояния кризиса было поставлено в прямую зависимость от укрепления материально-технической базы отрасли. На смену

послевоенному пятилетию, когда обновление машинно-тракторного парка происходило очень медленно, наступил период, когда поставка сельскохозяйственной техники стала увеличиваться. Это позволило в значительной степени сдвинуть с мертвой точки процесс механизации наиболее энергоемких технологических процессов в земледелии и приступить к применению машин на животноводческих фермах.

За 1945–1964 гг. количество тракторов в республике увеличилось в 5,5 раза, а их суммарная мощность — в 6,1 раза; в 9,5 раза выросло количество грузовых автомобилей. В связи с сокращением выращивания зерновых культур, количество комбайнов с 1958 г. значительно не менялось (табл. 16). Несмотря на некоторое увеличение парка машин, производительность труда оставалась низкой из-за проблем в организации производства. Невысокой была выработка продукции на один условный трактор, составившая в 1946–1952 гг. в среднем 193 га мягкой пахоты в год, в 1953–1956 гг. — 206 га. На результатах работы МТС сказывалось преобладание небольших по размеру обрабатываемых площадей. Например, в 1953 г. МТС обработали 12 038 земельных участков, в том числе 5420 (45,2 %) пашен размером до 3 га. Укрупнение пашен началось только с 1955 г. Ежегодно около четверти тракторов и комбайнов не участвовало в полевых работах из-за технической неисправности. Не соответствовали требованиям условия содержания техники. Так, в 1954 г. 41,9 % тракторов содержались под открытым небом. При проведении полевых работ часто нарушались агротехнические нормы. Одна из причин этого — низкий уровень квалифицированности кадров [Там же, с. 72].

С ростом механизации сельского хозяйства дальнейший подъем колхозного производства все в большей мере зависел от работы МТС, умелого использования техники, что, в свою очередь, во

Таблица 16. Количество тракторов, грузовых автомобилей и зерноуборочных комбайнов в сельском хозяйстве ЯАССР в 1945–1964 гг.*

Год	Тракторы, шт.	Суммарная мощность тракторов, л. с.	Грузовые автомобили, шт.	Зерноуборочные комбайны, шт.
1945	435	11,3	118	154
1953	712	21,0	318	233
1958	1116	30,4	804	363
1960	1392	40,1	887	322
1961	1778	50,8	793	378
1962	1850	53,3	855	396
1963	2079	60,8	989	378
1964	2385	69,1	1122	352

* Составлено по [Якутия за 50 лет..., 1967, с. 72].

Бригадир колхоза им. Н.А. Каландарашвили Г.В. Шарабрин (справа) во время обучения на поле молодого прицепщика И.В. Янкова. Олэкминский район, 21 августа 1955 г. Фото М.В. Альперта. Фотофонд НА РС (Я), № 974.

многим определялось уровнем квалификации инженерно-технических кадров МТС. Численность механизаторов, имеющих квалификацию, не превышала 30 % от наличного состава работников. Тормозила рост производства и практика оценки деятельности МТС по выполнению плана работ по мягкой пахоте, а не по результатам выращенного и собранного урожая. Колхозы и совхозы все шире стали внедрять в производство прогрессивные новшества: перевод коров на зимний и ранневесенний отел, их искусственное осеменение, ручная выпойка телят, организация зеленой подкормки коров и др. С весны 1956 г. по опыту передовых животноводов страны внедрялось двух-трехкратное доение коров. В феврале 1960 г. в совхозе «Якутский» по инициативе директора Е.И. Барыкина, главного инженера Х.А. Пшинцева и механика Н.И. Гончар впервые в республике была внедрена в производство доильная площадка «Елочка». В том же году дояр совхоза «Амгинский» П.И. Яковлев, применяя агрегат «Елочка», доил до 100 коров. Большой резерв производства мяса скрывался в организации нагула скота, подлежащего забое. Развертывалось соревнование доярок за большое молоко. За 1957–1960 гг. число «двухтысячниц» возросло с 30 до 186. Маяками соревнования животноводов являлись Герои Социалистического Труда Е.И. Бурцева, В.П. Трофимова, депутаты Верховного Совета ЯАССР М. Кривошапкина, Г. Гуляева, Д. Иванова и другие мастера сельскохозяйственного производства [Ковлеков, 1992б, с. 139–140].

В 1958 г. в целях совершенствования форм материально-технического обслуживания сельского

хозяйства была изменена система технического обслуживания колхозов — машинно-тракторные станции реорганизовывались в ремонтно-технические станции. Теперь колхозы могли сами покупать у государства тракторы, машины и другую технику. Однако средства на приобретение техники у колхозов были ограничены. С 1958 по 1965 г. колхозы и совхозы приобретали по два-три трактора в год на одно хозяйство, количество грузовых машин увеличилось незначительно. Отсутствие средств не позволяло колхозам в полной мере механизировать сельскохозяйственный труд. В 1965 г. подача воды на животноводческих фермах была механизирована лишь на 23 %, доение коров — на 5 %, очистка помешений для скота — на 0,5 %, а раздача кормов выполнялась полностью вручную [Аргунов, 1988б, с. 164].

В послевоенные годы больше внимания стало уделяться развитию электрификации сельского хозяйства, являвшейся основой технического прогресса на селе. В 1955 г. в колхозах республики насчитывалось 95 электростанций, из которых 80 — локомобильные установки, 6 — присоединения к станциям коммунального хозяйства и местной промышленности, 9 — дизельные установки. Но по отчетным данным колхозов республики в 1954 г. 17 колхозных электростанций не функционировали из-за отсутствия запасных частей [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 216, д. 28, л. 66–67]. К наиболее полно электрифицированным хозяйствам относились колхоз им. П. Алексеева Таттинского района и колхоз им. Сталина Якутского района, в котором, в частности, действовал электрифицированный зерноочистительный станок производительностью 60 т в час [Ковлеков, 1992б, с. 79–80]. Самый существенный сдвиг в техническом оснащении энергетики произошел в конце 1950-х годов. Большую роль в этом сыграли принятие Советом Министров СССР плана развития сельской электрификации на 1948–1950 гг., а также утверждение «Принципиальной схемы снабжения электроэнергией сельского хозяйства Якутской АССР на 1950–1965 гг.», в которых предусматривалось широкое строительство тепловых электростанций, учитывались возможности присоединения колхозов к электростанциям промышленных предприятий. В июне 1961 г. Совет Министров Якутской АССР утвердил план электрификации сельского хозяйства республики на 1961–1965 гг. с объемом капитальных вложений 17 226 тыс. руб. По многим плановым показателям задания выполнялись. За 1958–1960 гг. в республике было построено и реконструировано 17 электростанций, введено в эксплуатацию 227 км электрических сетей. В 1953 г. было выработано 2300 тыс. кВт·ч, в 1960 г. — 9588 тыс. кВт·ч электроэнергии. Таким образом, объем выработанной электроэнергии вы-

рос в 4 раза, из них на производственные нужды было направлено 36,2%. На 1 января 1961 г. в ведении Министерства сельского хозяйства Якутской АССР имелось 419 электростанций, в том числе 277 дизельных и 142 локомобильных, общая мощность которых составляла 12 447 кВт. Стоимость вырабатываемой ими электроэнергии являлась высокой: 15–30 коп. за 1 кВт·ч. В основном станции были маломощными: в 1965 г. их стало 667 с мощностью 24 тыс. кВт. Строительство же электростанций укрупненной мощности и высоковольтных линий электропередачи из-за недостаточного финансирования велось медленно [Ковлеков, 1992б, с. 80]. Поэтому при огромных эксплуатационных расходах действующие электростанции еще не могли в полной мере обеспечить сельское хозяйство Якутии постоянной и качественной электроэнергией. Например, энерговооруженность якутского животноводства составляла 0,5 л. с., что почти в 30 раз ниже уровня, необходимого для оптимальной индустриализации данной аграрной отрасли хозяйства [Аргунов, 1988б, с. 164].

Послевоенный период характеризуется невысоким уровнем сельского строительства. Из всей суммы капитальных вложений в народное хозяйство республики на развитие сельского хозяйства направлялось лишь 3,5%. Такое положение сохранялось до середины 1960-х годов. Поэтому строительные работы колхозы были вынуждены проводить хозяйственным способом, т.е. за счет собственных средств. Колхозы возводили главным образом хозяйственные постройки: хотоны, телятники, амбары под склады, сараи и проч. Согласно отчетам, в 1952 г. колхозы ЯАССР имели 6456 коровников, из которых только 1027 (15,9%) являлись типовыми. В 1960-е годы в ряде колхозов началось движение по созданию центральных усадеб, которые, согласно принятым планам, должны были стать административными и хозяйственными центрами на местах. В связи с этим активизировалось возведение хозяйственных построек и типовых скотных дворов. С 1958 г. главным подрядчиком в колхозном строительстве являлся трест Якутсельстрой, выполнявший лишь около 20% всего объема строительно-монтажных работ в колхозах и совхозах. В 1961 г. создали трест Якутстрой, строительные участки которого действовали в 17 районах республики, в том числе в 5 северных. В январе 1962 г. на развитие совхозов северных районов Якутии в 1962–1965 гг. Советом Министров РСФСР было выделено 32,8 млн руб. [Ковлеков, 1992б, с. 68]. Для освоения указанных средств был образован трест Якутсеверстрой. Однако из-за необеспеченности строительных объектов материалами, машинами и оборудованием трест оказался не в состоянии справиться с планом строительно-монтажных работ. Совхозы по-

прежнему вынуждены были вести строительство хозяйственным способом. Из-за нерешенных проблем организационного порядка материально-технические ресурсы республиканских строительных трестов были распылены по многочисленным объектам. Так, в 1965 г. в стадии строительства находилось 968 объектов. Попытки государства предоставлять колхозам и совхозам крупные долгосрочные ссуды также не приносили ожидаемых результатов. Согласно существующим положениям Госбанка СССР, ссуды колхозам и совхозам выдавались при условии достижения окупаемости строительства в течение не более 3 лет, тогда как в условиях Якутии из-за высокой сметной стоимости объектов их окупаемость достигалась лишь за 5–7 лет. Стоимость капитального строительства с учетом поясного коэффициента, северных надбавок к заработной плате и значительных транспортных расходов была в среднем в 4 раза выше, чем в центральных областях РСФСР. Поэтому из года в год план ввода в эксплуатацию производственных объектов срывался, велик был объем незавершенного строительства.

В 1960-е годы руководство республики больше внимания стало уделять организации мелиоративных и культурно-технических работ. Начало деятельности в этом направлении положило постановление Совета Министров РСФСР от 12 июня 1962 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Якутской АССР», в котором предусматривалось проведение в 1963–1965 гг. культурно-технических работ в объеме 100 тыс. га и работ по осушению на 5 тыс. га. На эти цели выделялись 7,7 млн руб., землеройная и мелиоративная техника, транспортные средства и другое оборудование. Путем освоения выделяемых средств в 1961–1965 гг. в результате раскорчевки леса было освоено 16 тыс. га новых земель, проведено поверхностное улучшение лугов на площади 66,5 тыс. га, в том числе в ходе фрезерования — на 18,2 тыс. га, срезки кустарников — на 22,2 тыс. га, дискования и лущения — на 21,1 тыс. га. Подрядными организациями было введено в эксплуатацию 6,6 тыс. га лугов лиманного орошения и 19,7 тыс. га осушенных земель. В результате площадь сенокосных угодий, на которых могла работать техника, увеличилась на 80 тыс. га. Отдельные хозяйства республики, придавая особое значение мелиорации, проводили все мероприятия на собственные средства. Например, в совхозе «Нюрбинский» собственными силами было построено четыре плотины и 30 км водоотводных каналов. Мегежекская система дополнительно дала 800 га орошаемых лугов, осваивались 5 тыс. га заливных лугов на территории Токосской долины. Колхоз им. Байкалова Мегино-Кангаласского района в 1963–1964 гг. построил 11 земляных плотин,

10 каналов, 2 регулятора стока воды, которые орошали 1050 га лугов. В числе мер по повышению урожайности сельскохозяйственных культур важное место стала занимать химизация земель. За 1963–1966 гг. хозяйства Якутии получили 6308 т минеральных удобрений, однако на поля было внесено лишь 2598 т (41,2%), так как не все руководители хозяйств придавали должное значение минерализации земель [Ковлеков, 1992б, с. 86, 89].

В расширении процесса применения новых способов и методов в сельскохозяйственном производстве, оказания практической помощи хозяйствам Якутии большое значение сыграли учреждения науки. С создания в 1952 г. в составе Якутского филиала АН СССР Института биологии началось комплексное научное изучение проблем развития сельского хозяйства республики. Крупным событием для сельскохозяйственной науки стала организация в 1956 г. Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства. С этого времени начала налаживаться селекционная работа. Новые перспективные сорта зерновых, овощных и ягодных культур были созданы Т.Н. Васильевой, П.П. Васильевым, И.Д. Захаровым, М.А. Чертковой и др. Учеными Якутии в этот период проводилось изучение местного якутского скота, что позволило научно обосновать типы скота, пригодные для разведения в северных условиях. С 1964 г. ученые провели исследования по углубленной зональной и хозяйственной специализации сельского хозяйства. В результате были определены природно-хозяйственные зоны Якутской АССР, специализация и концентрация сельскохозяйственного производства по районам и отдельным хозяйствам, выявлены направления дальнейшего развития отраслей растениеводства и животноводства. В числе первых в СССР экономисты Якутского института сельского хозяйства внедрили прогрессивную систему ежемесячной оплаты труда колхозников по гарантированным денежным расценкам. Впервые в условиях республики на основе изучения и обобщения опыта передовых хозяйств они разработали методологические основы внутрихозяйственной специализации и концентрации производства, организации хозрасчетных специализированных подразделений. Эти достижения сельскохозяйственной науки ЯАССР оказывали прямую практическую помощь в развитии аграрного производства. На базе данных научных разработок во второй половине 1950-х годов начали проводиться мероприятия по совершенствованию нормирования и оплаты труда, введению строгой экономии в затратах, внедрению хозрасчета в производственных единицах и переходу на гарантированную оплату труда. Использование новых подходов в совершенствовании организации трудового процесса в сельском хозяйстве

послужило огромным стимулом для развития сельскохозяйственного производства и повышения трудовой активности сельских тружеников [Достижения сельскохозяйственной науки..., 1983, с. 27–29].

После 1953 г. появились положительные изменения в развитии внутриколхозной демократии. Большую роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» [Решения партии и правительства..., 1968, с. 290–297]. Колхозам было рекомендовано самим дополнять и изменять отдельные положения принятого сельскохозяйственной артели колхозного устава с учетом местных, конкретных условий. Введение нового порядка планирования сельского хозяйства и предоставление колхозам прав в отношении Устава расширили внутриколхозную демократию, увеличили производственную активность колхозников.

В рассматриваемый период большое внимание было уделено работе с кадрами. В связи с тем, что с конца 1953 г. началось целенаправленное укрепление колхозов и совхозов, МТС (РТС) и сельскохозяйственных органов квалифицированными специалистами, значительно изменился качественный состав сельскохозяйственных кадров. После сентября 1953 г. в составе председателей колхозов и директоров совхозов наблюдались позитивные изменения. В большинстве случаев хозяйствами стали руководить люди с высшим образованием и специалисты сельского хозяйства. Число малограмотных среди специалистов сократилось до минимума. В 1954–1955 гг. из промышленных предприятий республики, а также в порядке помощи из Свердловской области на постоянную работу в МТС Якутии были направлены 390 чел., в том числе директорами — 15 чел., главными специалистами — 80 чел. Численность малограмотных практиков сократилась почти до минимума, на руководящие должности стала выдвигаться молодежь. Среди них были такие талантливые организаторы производства, как С.И. Васильев, С.Г. Жирков, Д.В. Киприянов, М.Д. Петров, С.Н. Платонов, Н.И. Таврат, С.М. Журавлев, И.Д. Теленков, А.С. Халтанов, Н.З. Чукров, Н.И. Прокопьев и многие другие. По данным на 20 октября 1955 г., по системе Министерства сельского хозяйства ЯАССР обеспеченность специалистами составляла 64,2%, половина директоров совхозов и 77% главных специалистов имели высшее образование [Ковлеков, 1992б, с. 52].

Существенную помощь в подготовке специалистов оказывали центральные высшие учебные заведения. Если в 1956 г. 14 сельскохозяйственных институтов направили в Якутию 65 выпускников, то

в 1959 г. 40 вузов подготовили 194 специалиста. Якутский и Мархинский курсы комбинаты за 1958–1960 гг. подготовили свыше 2 тыс. специалистов, повысили квалификацию 2564 чел. [НА РС (Я), ф. Р-55, оп. 27, д. 179, л. 19; оп. 30, д. 812, л. 37; д. 814, л. 9–19]. С 1956 г. специалистов сельского хозяйства стал готовить Якутский государственный университет. Тем не менее республика испытывала хронический недостаток квалифицированных кадров. По данным на 1 января 1962 г., в ЯАССР не хватало 92 агрономов, 144 зоотехников, 353 ветеринарных работников, 72 механиков. Должности экономистов, инженеров-строителей, прорабов и счетных работников преимущественно замещались практиками. Слабо выдвигались специалисты на руководящие хозяйственные должности. Среди директоров совхозов и председателей колхозов они составляли 30 %, бригадиров и заведующих участками колхозов — 4,3 % [Ковлеков, 1992б, с. 52].

Новым явлением в жизни якутской деревни этого периода стало создание совхозов. В начале 1957 г. на базе 27 экономически слабых колхозов, 3 МТС и 2 подсобных хозяйств были образованы 4 совхоза: «Амгинский», «Нюрбинский», «Эльгыйский» и «Янский». Новые крупные государственные хозяйства быстро набирали темпы развития. Совхоз «Эльгыйский» (директор С.М. Журавлев) имел 13 тыс. гол. крупного рогатого скота, 5500 лошадей, около 1 тыс. свиней, фермы по разведению серебристо-черных лисиц, выращивал птиц и кроликов. Позже были созданы совхозы «Ленский», «Намский», «Октемский» и «Хатасский», еще девять совхозов были организованы по линии УРСА Якутского совнархоза. Развертывание в 1950–1960-е годы на территории Якутии добывающих предприятий требовало решения вопросов снабжения их сельскохозяйственной продукцией. Это означало необходимость инвестиций и качественного прорыва в сельскохозяйственном и промышленном секторах. В ноябре 1959 г. Якутский обком КПСС обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой об образовании государственных предприятий сельского хозяйства на Севере региона. Веским доводом послужила неприемлемость существующего состояния хозяйства коренного населения для продовольственного обеспечения появляющихся промышленных очагов. Была проведена большая работа по согласованию решений между заинтересованными министерствами и ведомствами, и в результате постановлением Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1960 г. на базе 69 северных колхозов Якутии был образован 21 новый совхоз. Республиканские власти приступили к выполнению утвержденного в 1957 г. для всего СССР «Положения о порядке передачи совхозам земель и общественного имущества колхозов при преобразовании их в совхозы и порядке расчетов с колхозни-

ками». Специализация первых северных совхозов была определена Советом Министров РСФСР как промысловая. Государственный сектор в сельском хозяйстве Якутии расширился: в 1959 г. действовало 4 совхоза, в 1961 г. — 28, охватывающих полностью четыре из десяти сельскохозяйственных зон республики. Северные совхозы стали основными поставщиками продукции оленеводства, пушного промысла, клеточного звероводства и коневодства [Винокурова, 2016, с. 194–195].

В связи с созданием в северных районах ЯАССР 8 новых мясозверопромысловых и 13 оленеводческо-зверопромысловых совхозов в середине 1961 г. был организован Якутский республиканский трест совхозов вместо ранее созданных Якутского республиканского управления совхозов и Заполярного треста оленеводческих и зверопромысловых совхозов. Совхозы создавались преимущественно в тех районах, которые больше тяготели к промышленным центрам. Так, совхозы Вилуйской группы районов снабжали сельскохозяйственными продуктами города и поселки алмазодобывающей промышленности, совхозы Мегино-Кангаласского, Орджоникидзевского, Намского, Горного и Усть-Алданского районов обеспечивали потребности г. Якутска, совхозы Алексеевского и Чурапчинского районов — населения центров золотодобывающей промышленности. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г., промышленные предприятия стали оказывать помощь колхозам Севера в развитии их хозяйства и культуры, укреплять связи с местными хозяйствами. Эту помощь предприятия совнархоза Якутского экономического административного района осуществляли по четырем направлениям: по линии материально-технического обеспечения, строительства культурно-бытовых объектов и жилищ, развертывания широкой торговли в районах расположения предприятий совнархоза, подготовки местных кадров промышленности и транспорта. Организация совхозов позволила эффективнее использовать природные богатства Севера, вести за счет государства крупные строительные работы, способствовала повышению материального и культурного уровня населения. Преобразование колхозов в совхозы являлось важным социально-экономическим мероприятием, создающим благоприятные предпосылки для быстрого подъема сельского хозяйства. С развитием совхозной системы улучшилось снабжение промышленных центров сельскохозяйственными продуктами, повысился жизненный уровень тружеников села. Между тем процесс увеличения численности совхозов свидетельствовал о продолжающемся усилении административного давления на село, централизации управления и постепенном огосударствлении аграрной сферы.

Для сельского хозяйства Якутии 1953–1964 гг. были достаточно сложными и противоречивыми. С одной стороны, в этот период труженики села получили надежду на возможный выход из тяжелейшего кризиса, с другой — бесконечные метания партийного и советского руководства в поисках путей и методов развития не давали реальных практических результатов. Постепенный отход от курса сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС начался после январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, поставившего задачу, в ближайшие 5 лет увеличить производство основных продуктов животноводства в 2–3,5 раза. В своей речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР (22 мая 1957 г.) Н.С. Хрущев обозначил следующую задачу — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения. Эти сугубо волюнтаристские решения привели к провалу плана быстрого подъема сельского хозяйства. В августе 1958 г. состоялось региональное совещание по развитию производительных сил Якутской АССР, на котором была разработана программа ускоренного разрешения продовольственной проблемы. Основные показатели развития сельского хозяйства Якутии на ближайшие 15–20 лет были призваны решить поставленную высшим руководством страны задачу в кратчайший срок. До 1980 г. в ЯАССР планировалось создать продовольственно-сырьевую базу, способную обеспечить возрастающее до 1 млн чел. население республики продовольствием, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем. Предполагалось довести производство мяса до 72 тыс. т против 21,1 тыс. т в 1958 г., валовой надой молока — до 537 тыс. т против 173,6 тыс. т соответственно [Аргунов, 1988б, с. 161]. Составленная экономистами Якутии без объективного анализа состояния и перспектив сельского хозяйства региона «фантастическая» программа была обречена на провал. Было очевидно, что для осуществления столь грандиозных замыслов республика не располагает достаточными трудовыми, материально-техническими и природными ресурсами. Задания семилетки по сельскому хозяйству не удалось выполнить. За 1961–1965 гг. валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась с 93,2 до 85,4 млн руб., производство мяса сократилось с 41,7 до 40 тыс. т, поголовье крупного рогатого скота — с 354,6 до 327,7 тыс. гол., свиней — с 43 до 20 тыс., лошадей — с 154,8 до 147,7 тыс. Посевные площади в Якутии уменьшились с 96 до 62,2 тыс. га, в том числе зерновых — с 41,5 до 33,1 тыс.; сократились также посевы картофеля и овощей [Там же, с. 164–165]. Примерно с такими же нереальными для исполнения показателями был составлен семилетний план развития сельского хозяйства на 1959–1965 гг.

В целом основным рычагом в намеченном на семилетие экономическом рывке по замыслу республиканского руководства должна была служить организационно-структурная перестройка, в первую очередь максимальное укрупнение хозяйств. Вся совокупность экономических мер позволила добиться определенных успехов в развитии аграрного производства СССР. Однако коренного улучшения в развитии сельского хозяйства к 1965 г. не произошло. Сельское хозяйство Якутии и всей страны продолжало развиваться очень медленными темпами. Непоследовательность аграрной политики, проявления волюнтаризма и использование командно-административных методов в управлении отраслью стали главными причинами того, что уровень производства сельскохозяйственных продуктов значительно отставал от роста потребностей в них населения.

5.4. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ. ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

После окончания Великой Отечественной войны перед СССР, наряду с задачей восстановления разрушенного народного хозяйства, остро встали вопросы социального развития. Ключевыми событиями в решении социальных проблем в нашей стране являлись возобновление предоставления гражданам оплачиваемого отпуска и восстановление 8-часового рабочего дня. В декабре 1947 г. была отменена карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров, проведена денежная реформа, произведен обмен старых денег на новые из расчета 10 руб. старых денег на 1 руб. новых. Государство возложило на свои плечи заботу о вдовах, сиротах, инвалидах, бездомных, постепенно увеличивало расходы на социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны, семей военнослужащих, погибших на фронте, а также граждан, утративших в военные годы возможность обеспечивать себя самостоятельно.

По данным на 1 ноября 1945 г., в Якутской АССР количество инвалидов, получающих пенсию по линии органов социального обеспечения, составляло 4598 чел., из них 4464 чел. являлись инвалидами Великой Отечественной войны (48 чел. — инвалиды 1-й группы, 1415 — 2-й и 3001 — 3-й). Из общего числа инвалидов войны 3849 чел. были трудоустроены или проходили обучение [НА РС (Я), ф. Р-1358, оп. 1, д. 512, л. 19].

Пятилетним планом развития народного хозяйства на 1946–1950 гг. в Якутской АССР предусматривалось значительное (на 46 %) увеличение ассигнования на социальное страхование и социальное обеспечение из государственного бюджета. В соответствии с пятилетним планом, Министерству со-

циального обеспечения республики из бюджета в 1946 г. было направлено 32 040,7 тыс. руб.; 1947 г. — 35 650,5; 1948 г. — 31 909,7; 1949 г. — 29 866,9; 1950 г. — 28 983,6 тыс. руб. Объем выделенных бюджетных средств в одном только 1950 г., по сравнению с предвоенным 1940 г., увеличился в 9,1 раза. При этом снижение (на 44,4 %) поступлений из средств союзного бюджета в течение 1945–1950 гг. объяснялось прекращением выплаты пособий семьям демобилизованных военнослужащих, а также постепенным восстановлением трудоспособности некоторых категорий инвалидов [НА РС (Я), ф. Р-1358, оп. 1, д. 663, л. 2].

В целях восстановления профессиональных кадров на производстве и улучшения материального положения инвалидов в послевоенный период Министерством социального обеспечения Якутской АССР была развернута работа, направленная на трудоустройство инвалидов войны и труда. Результатом усилий государства стал постепенный рост количества трудоустроенных инвалидов. Если по состоянию на 1 января 1946 г. трудоустроенными являлись 83,2 % от общего числа инвалидов войны и труда, то на 1 января 1951 г. их количество составило 90,1 %, в том числе 17,5 % инвалидов войны 1-й группы, 75,4 % — 2-й, 97,3 % — 3-й. На 1 января 1951 г. доля трудоустроенных инвалидов труда достигла 77,5 % от их общего числа. При этом показатели по трудоустройству инвалидов находились в прямой зависимости от налаживания системы их обучения. Постановлением СНК ЯАССР от 5 мая 1945 г. был утвержден план обучения 505 инвалидов Великой Отечественной войны 2-й и 3-й групп. Во исполнение постановления Совета Министров Якутской АССР от 29 марта 1947 г. на базе бывшего интерната для инвалидов Великой Отечественной войны в г. Якутске с 1 октября 1947 г. была организована профшкола-интернат инвалидов Великой Отечественной войны по подготовке счетоводов для колхозов республики. Первоначально срок обучения составлял 10 месяцев, в 1950/51 уч. г. он увеличился до полутора лет. В 1947/48 уч. г. в профшколу-интернат было набрано 42 чел., 1948/49 уч. г. — 26, 1950/51 уч. г. — 25. По республике в целом в 1946–1950 гг. количество инвалидов войны и труда, прошедших обучение на различных образовательных курсах, составило 1159 чел. Система профессиональной подготовки инвалидов в ЯАССР постепенно укреплялась. В 1964 г. было трудоустроено 618 инвалидов, обучено различным профессиям 102 инвалида, повысили свою квалификацию 102 чел. [Там же, д. 522, л. 13; д. 663, л. 5; оп. 2, д. 14, л. 17].

Заботой об инвалидах войны и труда в Якутской АССР было продиктовано открытие в 1945 г. в Якутске протезной мастерской по изготовлению и

сборке шинно-кожаных протезов. В 1946 г. открылись Дома инвалидов общего типа: в Верхневилуйске — на 25 мест, Среднеколымске — на 20; в 1948 г. в с. Павловск — на 20 мест. В 1950 г. на балансе Министерства социального обеспечения ЯАССР находилось уже 11 специализированных учреждений для инвалидов [Там же, оп. 1, д. 660а, л. 2; д. 663, л. 11]. В Якутии налаживалась система оказания материальной и финансовой помощи инвалидам. Так, по состоянию на начало 1965 г. 816 инвалидам, испытывавшим временные материальные затруднения, оказали помощь в сумме 28 721 руб., через кассы взаимопомощи было выделено сельхозпродуктов на сумму 147 141 руб., отремонтировано 337 квартир инвалидов, заготовлено и вывезено во дворы 1741 инвалида 11 916 м³ дров. По линии Министерства социального обеспечения инвалидам регулярно выделялись путевки в оздоровительные учреждения, с начала 1960-х годов их стали обеспечивать автомобилями, креслами-колясками, мото- и велоколясками [Там же, оп. 2, д. 14, л. 17–18].

По состоянию на конец 1964 г. по Якутской АССР социальной помощью со стороны государства пользовались более 75 тыс. чел. На территории республики было зарегистрировано 14 549 инвалидов, в том числе инвалидов 3-й группы — 5422 чел., из которых 82,3 % были трудоустроены. По данным Министерства социального обеспечения, 40 950 чел. в ЯАССР являлись получателями государственной пенсии, 23 305 чел. — многодетными и одинокими матерями, получающими пособия. В течение 1964 г. гражданам, получающим государственные пенсии и пособия, по линии органов социального обеспечения Якутии было выплачено 14 441 тыс. руб. [Там же, л. 2, 18].

Война очень тяжело отразилась на сельском хозяйстве региона, резко снизив ранее достигнутый уровень жизни сельского населения. В первые послевоенные годы на основании постановления ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. и решений XVII пленума обкома партии, состоявшегося в марте 1946 г., в Якутской АССР была начата целенаправленная работа по улучшению материального и социально-бытового положения сельских жителей. В этот период были приняты решительные меры по устранению грубых нарушений Устава сельскохозяйственной артели, в результате которых у колхозников практически была изъята большая часть поголовья личного скота. В первые послевоенные годы колхозникам возвратили свыше 20 тыс. гол. крупного рогатого скота, и к началу 1947 г. количество бескотных колхозных дворов в республике сократилось до 10,7 %. Советское правительство оказало большую материально-финансовую помощь колхозам Якутии в засушливые послевоенные годы. В 1947–1948 гг. из государственных фондов колхоз-

зам республики было выделено 8,5 тыс. т семенной ссуды, списана недоимка по хлебу более чем на 2300 т, отпущена продовольственная ссуда колхозникам в размере 1 тыс. т хлеба, предоставлен кредит в сумме 2 млн руб. для приобретения кормов. В 1949–1950 гг. всем колхозам Якутской АССР наполовину снизили задания по поставке хлеба, а также списали задолженность по всем видам поставок по состоянию на 1 января 1949 г. [Аргунов, 1988б, с. 158].

Во второй половине 1940-х — 1950-е годы был осуществлен комплекс мер по восстановлению и развитию социальной сферы жизнедеятельности сельского населения. В качестве главных направлений подъема производственного потенциала сельского хозяйства были определены: укрепление материально-технической базы колхозного производства и совершенствование производственной деятельности сельского населения в целях резкого повышения производительности труда. За 1946–1960 гг. были предприняты большие усилия в области материально-технического переоснащения колхозов республики. Серьезное внимание уделялось подготовке механизаторских кадров и специалистов среднего звена для колхозов.

Вместе с тем сложившаяся в конце 1950-х и в первой половине 1960-х годов система государственной заготовки и закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов не создавала материальной заинтересованности у сельских тружеников в результатах своего труда. На личные подсобные хозяйства колхозников были наложены такие жесткие ограничения и санкции, что только крайняя материальная нужда в эти годы заставляла держать скот в собственном подворье. Колхозники оказались единственной категорией трудящихся республики, на оплату труда которых совершенно не распространялись северные коэффициенты и надбавки, тогда как всем рабочим, инженерно-техническим работникам промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций, всем специалистам и работникам народного образования, учебных заведений, здравоохранения, торгового, коммунально-бытового обслуживания в начале 1960-х годов были положены северные льготы. Такая социальная несправедливость не могла не вызывать у колхозников социальной апатии, оттока трудовых ресурсов, особенно молодежи, в другие отрасли народного хозяйства. Так, если в 1960 г. в сельском хозяйстве ЯАССР насчитывалось 68,9 тыс.

Семья члена колхоза им. И.В. Сталина Г.П. Гаврильева за столом. Усть-Алданский район, 13 августа 1949 г. Фото С. Кропивницкого. РГАКФД, № 0272729.

работающих, то в 1965 г. их численность сократилась до 57,6 тыс. (на 16,5 % за 5 лет). В результате этого в регионе установился крайне низкий удельный вес работающих в сельском хозяйстве. В 1965 г. доля занятых в сельском хозяйстве по стране составляла 31 %, в РСФСР — 24 %, а в Якутской АССР — 9,7 %.

Сокращение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве при примитивном, экстенсивном ведении колхозно-совхозного производства, стремлении республиканского руководства во что бы то ни стало наращивать численность поголовья скота и лошадей неизбежно приводило к чрезмерной трудовой перегрузке якутских животноводов. По подсчетам экономистов, на одного работника, занятого в сельском хозяйстве Якутии, приходилось почти в 2 раза больше крупного рогатого скота, в 13 раз больше лошадей, в 1,5 раза больше сельскохозяйственных угодий, чем в среднем по стране. Не имевший под собой реальных естественно-природных, производственных и материально-технических предпосылок семилетний план большого аграрного скачка не только не обеспечил какого-либо существенного сдвига в интенсификации сельскохозяйственного производства, повышении культуры производства, совершенствовании сферы производственной деятельности сельского населения, но и привел к спаду по всем основным показателям колхозно-совхозного производства, значительной деформации трудовых ресурсов в аграрном секторе [Аргунов, 1988б, с. 164–165].

Тем не менее укрепление личных хозяйств колхозников и повышение доходов от собственного подворья сопровождалось ростом доходов крестьян по трудовым дням, что влияло и на увеличение денеж-

ных доходов колхозов. За десятилетие (1950–1960 гг.) доходы колхозов выросли с 12 до 40,7 млн руб. В 1960 г. в оплату одного трудодня колхозникам было выдано продуктов (по государственным розничным ценам) и денег в среднем на 1 руб. 70 коп., среднегодовой доход работника по трудодням составил 539 руб., доход колхозного двора — 819 руб. К 1965 г. средняя оплата одного трудодня в республике возросла до 3 руб. 20 коп., среднемесячная оплата труда колхозника в денежном выражении достигла 76 руб. В итоге уровень оплаты труда колхозников Якутии к 1965 г. превзошел даже средний по стране размер натуральной и денежной оплаты по трудодням, составлявший 51 руб. 30 коп. В связи с переходом укрупненных колхозов в совхозы изменялась и структура доходов сельских трудящихся, преобладающий удельный вес в которой заняла заработная плата [Аргунов, 1985б, с. 219–220].

В целом же новый этап в социальном развитии советского общества начался в 1956 г., когда руководством СССР был взят курс на социальное выравнивание и повышение реальных доходов малообеспеченных слоев населения. Приоритетными направлениями социальной политики этого периода стали восстановление социальной справедливости и минимизация социального неравенства. Обозначенный курс был реализован путем модернизации системы социального обеспечения (пенсионные реформы 1956 и 1964 гг.), в результате чего советская пенсионная система стала одной из самых передовых в мире. Кроме того, повысился минимальный размер заработной платы рабочих и служащих, снизились налоги на низкооплачиваемые группы, ушла в прошлое практика принудительных подписок на государственные займы. Заметные позитивные изменения произошли в сфере трудового законодательства, расширились социальные гарантии в области охраны материнства и детства [Иванова, 2011, с. 13–14].

Осуществление в СССР мероприятий, направленных на подъем материального благосостояния народа, основывалось на общем росте экономического развития страны. Отмена карточной системы снабжения и восстановление свободной торговли, денежная реформа, трехкратное снижение цен на многие товары широкого спроса обеспечивали рост покупательной способности населения и потребления. Средняя месячная заработная плата одного человека, занятого в народном хозяйстве Якутской АССР, в 1961 г. по сравнению с данными 1956 г. выросла на 19,3 %, занятого в промышленности — на 36 %, строительстве — на 53 % [Неустров, 1962, с. 117]. Во второй половине 1950-х годов были вдвое повышены приемные цены на пушнину, подняты закупочные цены на рыбу и сельскохозяйственное

сырье. В рассматриваемый период по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. о развитии экономики и культуры Севера предоставили ряд налоговых льгот и включили в государственный бюджет многие расходы, падавшие раньше на колхозы и население, что принесло им значительные выгоды. Происходивший одновременно рост промышленного и сельскохозяйственного производства в стране позволял с каждым годом завозить на территорию Якутии все больше товаров и продуктов. В 1958 г. товарооборот (включая общественное питание) по Якутской АССР с 1950 г. вырос почти в 1,8 раза, в 1961 г. — более чем в 2,2 раза (по ценам соответствующих лет). Заметно увеличивался, но еще недостаточно удовлетворялся, спрос на более дорогие товары высокого качества. Значительным спросом стали пользоваться качественные шерстяные ткани, одежда и обувь, меховые изделия, велосипеды, мотоциклы, автомашины, радиотовары и музыкальные инструменты [Там же].

В 1950-е годы в СССР наблюдался рост размера капиталовложений, выделяемых государством на строительство жилых домов. В Якутской АССР, в силу причин климатического и экономического характера, доля капиталовложений в жилое строительство в общем объеме капитального строительства долгое время оставалась незначительной и в 1929–1932 гг. составляла 3,3 %, 1933–1937 гг. — 8,2 % [Там же, с. 119]. Особенно отставало строительство жилья в сельской местности. Это связано с тем, что в 1950-е годы колхозы Якутии оставались мелкими и экономически слабыми. При большой трудовой нагрузке на основном производстве и ограниченности средств значительная часть колхозных семей не имела возможности возвести собственный дом. В маломощных, экономически не окрепших колхозах при отсутствии какой-либо подрядной организации жилые дома в центрах колхозов и бригадных поселках строились индивидуально, собственными силами семьи. Многие хозяйства довольствовались переносом старых бревенчатых домов из своих родовых усадеб или приспособляли старые амбары под жилье. Поэтому и в новых колхозных поселках сохранялись «дюккашество» (совместное проживание семей), большая скученность. Размеры домов, их конструкция зависели от материальных возможностей семьи и плотницких способностей хозяина. При отсутствии устоявшихся типов сельских домов жилища возводились по принципу «кто во что горазд». В 1950-е годы для большинства сельских домов все еще были характерны унаследованные от прошлого жилищная теснота и бытовая неустроенность. По своему внешнему облику колхозные поселки тех лет представляли собой чаще всего беспорядочно разбросанную по

местности, растянутую вереницу разнотипных строений без уличной планировки, разграничения жилых, производственных и культурно-бытовых зон. Так, в 1957 г. в Усть-Алданском районе ЯАССР 2883 хозяйства колхозников размещались в 954 домах и 231 юрте [Аргунов, 1985б, с. 212, 232].

Важной вехой в изменении политики жилищного строительства в стране стало принятие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 г. Документ открыл возможности для увеличения объема капиталовложений, выделяемых государством на строительство благоустроенных жилых домов, а также для значительно-го роста их удельного веса во всех капиталовложениях. Если в 1951–1955 гг. удельный вес капиталовложений в жилищное строительство Якутской АССР едва превышал 15 %, то в 1959–1961 гг. он уже составлял 26,5 % от всех капитальных вложений по республике. За эти же 3 года в строительство жилья государство вложило 88,3 млн руб., т.е. столько, сколько было вложено за предшествующие 13 послевоенных лет (с 1946 по 1958 г.). Достижения в жилищном строительстве стали, наконец, вполне осязаемы и очевидны. Если за 1951–1958 гг. ежегодно вводилось в среднем 58 тыс. м² общей площади жилья, то за 1959–1961 гг. — уже по 148 тыс. м², т.е. фактический рост ввода жилья вырос почти в 3 раза. Одновременно происходило качественное улучшение в строительстве жилых домов. Вместо 1–2-квартирных домов, преобладавших ранее, почти во всех районных центрах республики стали все больше строить 8–12–16-квартирные. В г. Якутске одновременно стали возводиться десятки 3–4-этажных домов на 32–48 и 64–96 квартир. Контрольными цифрами семилетнего плана (1958–1965 гг.) в Якутской АССР предусматривалось вложить в жилищное строительство 180 млн руб., что позволило бы выстроить не менее 800 тыс. м² жилой площади [Неустров, 1962, с. 119–121].

Новый этап сельского расселения в Якутской АССР начался только в 1960-е годы, что связано с начавшимся в республике процессом укрупнения колхозов и последующим преобразованием их в совхозы. В регионе была разработана долгосрочная программа жилищного строительства в сельской местности, осуществление которой должно было обеспечить коренное усовершенствование расселенческой структуры якутского сельского населения.

Улицы Среднеколымска. 1960 г. Фото Б.В.Белинского. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 10, д. 16.

Для выполнения масштабных строительных работ в сельских районах республики создали специализированное производственное управление Якутсельстрой Министерства сельского строительства РСФСР и объединение Якутмежколхозстрой. Проектирование объектов сельского строительства было поручено вновь созданному институту Якутсельпроект. С этого времени реконструкция совхозных поселков приняла плановый, централизованный характер. Подрядные организации в лице передвижных механизированных колонн стали возводить на селе производственные объекты и типовые жилые дома [Аргунов, 1985б, с. 213].

Большое внимание в послевоенный период в Якутской АССР уделялось электрификации и благоустройству городов и сельских поселков. Вплоть до 1937 г. столица республики Якутск обслуживалась единственной электростанцией мощностью всего 160 кВт. Лишь в 1947 г. вступила в строй новая электростанция с первоначальной мощностью 750 кВт, в начале 1960-х годов ее мощность достигла 13,5 тыс. кВт. С начала 1950-х годов в Якутии началась работа по электрификации районных центров. На первых порах строились небольшие локомотивные электростанции мощностью до 50–75 кВт. В решении задачи повышения благоустройства населенных пунктов республики большое значение имело создание системы водоснабжения и канализации. Заметным событием в начале 1960-х годов стало строительство в г. Якутске канализационной системы, которую планировалось ввести в строй в 1963–1964 гг. Только в годы третьей пятилетки в Якутске началось строительство дорог, мощеных деревянными шашками, с конца 1950-х годов в столице рес-

Председатель колхоза «Чолбон» А.С. Егоров вечером со своей семьей. Верхневилуйский район, 15 октября 1949 г.
Фото С. Кропивницкого. РГАКФД, № 0272730.

публики начались работы по асфальтированию дорог [Неустроев, 1962, с. 122–123].

Рост благосостояния людей связан и с развитием системы здравоохранения и организацией эффективного медицинского обслуживания населения в Якутской АССР. По количеству коек в лечебно-профилактических учреждениях и численности медицинских работников на 1 тыс. жителей Якутия к началу 1960-х годов стала занимать одно из первых мест среди краев, областей и автономных республик РСФСР. В регионе действовало 282 врачебно-больничных учреждения на 6775 коек. На 1 тыс. населения приходилось 12,1 койки против 8,2 коек по РСФСР в 1960 г. Имелся 561 фельдшерский и акушерский пункт на 612 коек, 248 детских яслей на 7410 мест, 36 санитарно-эпидемиологических станций, 10 станций санитарной авиации и 69 ап-

тек. Во всех медицинских учреждениях было занято свыше 1 тыс. врачей, медицинских сестер и более 300 фармацевтов разной квалификации. На 1 тыс. населения по состоянию на 1 января 1962 г. приходилось 10 врачей против 18 по РСФСР. Серьезным достижением являлась подготовка квалифицированных медицинских кадров, в основном из представителей коренных национальностей Севера. Среди работников здравоохранения республики было много высококвалифицированных врачей и средних медицинских работников, пользующихся большим авторитетом среди населения. Почетное звание заслуженного врача РСФСР и ЯАССР было присвоено 20 чел., заслуженного врача ЯАССР — 40 чел., 414 медицинских работников были награждены орденами и медалями СССР.

В Якутской АССР увеличивались ассигнования на здравоохранение. В 1962 г. бюджет здравоохранения республики достиг 33 млн руб., а затраты на каждого жителя составили 62 руб. Лечебно-профилактические учреждения были оснащены современным медицинским оборудованием и аппаратурой. В городских и сельских лечебных учреждениях имелось 197 ед. рентгеноаппаратуры, 30 физиотерапевтических, 62 зубокабинета и 25 зубопротезных кабинетов, 151 клиничко-диагностическая лаборатория. Большое внимание уделялось борьбе с туберкулезом. В 1950-е годы смертность от туберкулеза в районах обслуживания противотуберкулезных диспансеров снизилась в 5 раз. В республике действовали 57 противотуберкулезных диспансеров, санаториев и больниц на 2585 коек, обслуживаемых 190 врачами. Противотуберкулезные учреждения были оснащены рентгеновским и другим оборудованием, применяли новейшие антибактериальные препараты. В клинике Якутского научно-исследовательского института туберкулеза (ЯНИИТ) и городской туберкулезной больнице проводили сложные операции на легких.

В республике активно реализовывалась противотуберкулезная вакцинация новорожденных (было охвачено 97 %) и детей старшего возраста. В этой работе большую научную и практическую роль сыграл организованный в 1950 г. Якутский филиал Института туберкулеза Академии медицинских наук СССР (позже преобразованный в самостоятельный ЯНИИТ), занимавшийся изучением краевых особенностей патологии, эпидемиологии, профилактики туберкулеза и организацией борьбы с ним в республике. В 1950-е — начале 1960-х годов ЯНИИТ издал 8 сборников научных работ и пособий по лечению туберкулеза, 12 врачей защитили диссертации на степень кандидата медицинских наук. Институт также занимался плановой переподготовкой фтизиатров. В 1950-е годы началась масштабная планомерная работа по борьбе с маля-

рией, трахомой и глистными заболеваниями. Особенно эффективной стала борьба с малярией, которую к 1960 г. удалось полностью ликвидировать. Перестала существовать как массовая болезнь среди населения и трахома.

В работе учреждений здравоохранения приоритетной являлась забота о здоровье детского населения. Для обслуживания детей в республике имелись 1152 койки в городских и сельских больницах, роддомах, диспансерах и амбулаториях, 5 детских туберкулезных больниц на 215 коек и 8 санаториев на 580 коек. Общая численность врачей-педиатров в детских учреждениях региона составила 175 чел. Благодаря реализуемым мерам произошло резкое снижение детской смертности.

Большое значение для дальнейшего улучшения медицинского обслуживания малочисленных народов Севера имело принятие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», в соответствии с которым средства, выделяемые больничным учреждениям, были увеличены на 25 %, расходы на медикаменты и питание больных — на 30 %; значительные суммы направлялись на оплату расходов, связанных с выездом больных на специальное лечение в центральные медицинские учреждения, на бесплатную выдачу больным лекарств, а новорожденным — приданого.

На территории республики каждый год возводились десятки новых зданий для медицинских учреждений. В конце 1950-х — начале 1960-х годов только за 5 лет на строительство больниц и поликлиник было потрачено 7,4 млн руб. За это время было введено в эксплуатацию 403 койки, в том числе в г. Якутске хирургическое отделение городской больницы на 88 коек и родильный дом на 80 коек, 3 районные больницы, 2 противотуберкулезных диспансера, детские ясли, фельдшерско-акушерские пункты. По состоянию на 1962 г. шло строительство 7 районных больниц и отдельных лечебных корпусов, 5 районных и 2 участковых больниц, детской больницы на 100 коек и ряда других учреждений.

В целом здравоохранение Якутской АССР к началу 1960-х годов достигло значительных результатов. Смертность населения республики на 1 тыс. чел. против данных 1917 г. сократилась более чем в 5 раз, детская смертность в возрасте до 1 года — более чем в 8 раз. Смертность населения от туберкулеза на 1 тыс. чел. согласно данным за 1961 г. по сравнению с показателями 1917 г. сократилась более чем в 25 раз, по сравнению с 1950 г. (за десятилетие) — более чем в 5 раз. Ежегодный естественный прирост на 1 тыс. чел. превысил уровень прироста за 1917 г. в 36 раз [Неустров, 1962, с. 125–128].

Тем не менее значительные людские потери в годы Великой Отечественной войны в СССР тяжело отразились на демографической ситуации последующих лет. Форсированное восстановление народного хозяйства, голод 1946–1947 гг. усиливали демографические последствия войны [Зима, 1996; Жиромская, 2009, с. 298].

Вышеперечисленные факторы отмечались и в Якутии, но вместе с тем имелись и региональные особенности. После войны в республике продолжалась интенсивная добыча полезных ископаемых, а с середины 1950-х годов началось создание алмазодобывающей индустрии, что привело к усилению темпов миграционного движения и, в конечном счете, к росту численности населения. На базе освоения алмазных месторождений началось становление нового промышленного узла — Западно-Якутского. Алданский и Центрально-Якутский промышленные очаги значительно укрепились и расширились. На севере сформировался Яно-Индибирский золото- и оловопромышленный район.

Были образованы новые города и рабочие поселки. Так, в связи с обнаружением кимберлитовой трубки «Мир» в 1955 г. закладывается пос. Мирный, который в 1957 г. приобрел статус поселка городского типа, а в 1959 г. — города. В 1957 г. с. Мухтуя становится городским поселком, а уже в 1963 г. — городом с новым именем Ленск. Если согласно переписи населения 1939 г. в республике насчитывалось 7 городов и 10 рабочих поселков, по переписи 1959 г. — 8 городов и 39 поселков городского типа, то на 1 января 1965 г. — уже 9 городов и 46 рабочих поселков [ГАРФ, ф. А-374, оп. 35, д. 3104, л. 157; д. 3137, л. 91–92об.].

В сельской местности происходили кардинальные перемены, связанные с вышеуказанным административным изменением статуса населенных пунктов, а также с укрупнением колхозов. Известно, что в 1946–1952 гг. вследствие перехода сельских населенных пунктов в разряд городских поселений численность жителей сел сократилась на 33,1 тыс. чел., в 1953–1958 гг. — еще на 41,5 тыс. чел. Количество районов сократилось на 14 — с 38 в 1939 г. до 24 на 01.01.1965 г., число колхозов уменьшилось с 1306 в 1939 г. до 169 в 1959 г. [Статистика..., 2008, с. 52].

Численность населения Якутии в 1946–1965 гг. представлена в табл. 17.

За 1946–1965 гг. численность населения Якутии увеличилась в 1,6 раза. Сельское население выросло в 1,3 раза, городское — в 2,1 раза. Если в 1946 г. доля горожан составляла 41,7 % от общего количества населения, то на 01.01.1965 г. — 54,1 % (табл. 17).

Если сопоставить динамику численности населения Якутской АССР, РСФСР и Сибири в разрезе их удельного веса по разным типам поселений

Таблица 17. Численность населения Якутской АССР в 1946–1965 гг.*

Год	Всего, тыс. чел.	Город		Село	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1946 (по данным на 1 января)	364,7	152,0	41,7	212,7	58,3
1950 (по данным на 1 января)	361,2	135,7	37,6	225,5	62,4
1955 (по данным на 1 января)	427,2 (418,5)**	186,3 (178,5)	43,6 (42,7)	240,9 (240,0)	56,4 (57,3)
15.01.1959 (по данным переписи)	487,3	239,4	49,1	247,9	50,9
1965***	589,8	318,8	54,1	271,0	45,9

* Составлено по [Сивцева, 2014, с. 171].

** Данные в скобках указаны по [Якутия. Великая Отечественная..., 2010, с. 27, 36].

*** Показатели за 1965 г. указаны по [Якутия: XX век..., 2001, с. 41].

(табл. 18), то можно сделать вывод, что Якутия несколько отставала по уровню урбанизации. Но с учетом сложившейся в регионе ситуации (начавшееся широкое промышленное освоение региона, экстремальные природно-климатические условия, социально-бытовая необустроенность новых поселений при шахтах и в зоне открытой добычи драгметаллов) надо признать, что такой уровень урбанизации был весьма высок: по результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. доля городского населения в Якутии составила 49,1 % (табл. 18). Численность городского населения впервые стала превышать численность сельского в 1962 г.

Вместе с тем доля представителей коренного населения в новых городских поселениях не увеличивалась, их удельный вес в городах Мирный, Ленск и новых рабочих поселках был незначительным.

Таблица 18. Соотношение удельного веса городского и сельского населения РСФСР, Сибири и Якутской АССР, %*

Удельный вес населения	РСФСР	Сибирь	Якутская АССР
На 01.01.1946 г.			
городское	—	42,2	41,7
сельское	—	57,8	58,3
В 1950 г. (для РСФСР) и на 01.01.1951 г.			
городское	43,1**	43,7	40,0
сельское	56,9**	56,3	60,0
На 15.01.1959 г. и 17.01.1959 г. (для Сибири)			
городское	52,4	51,7***	49,1
сельское	47,6	48,3***	50,9

* Составлено по [Сивцева, 2014, с. 173].

** Указано по [Население России..., 2001, с. 198].

*** Указано по [Исупов, 1991, с. 22–23].

Так, если в 1939 г. процент якутов-горожан по отношению к населению ЯАССР составлял 3,8 %, то в 1959 г. он повысился лишь до 8,2 %. Процент якутов-горожан ко всему якутскому населению в 1939 г. составил 6,7 %, в 1959 г. — 16,9 % [Аргунов, 1985б, с. 250].

Это объясняется тем, что в таких традиционных отраслях народного хозяйства, как животноводство, пушной промысел, оленеводство и рыболовство, было занято в основном коренное население. Из-за ограниченности резерва трудовых ресурсов села, низкой производительности труда в сельском хозяйстве не возникало возможностей для отвлечения рабочих рук из сельских районов в города и рабочие поселки. К тому же значительная удаленность алмазодобывающих предприятий от сравнительно густонаселенных районов Центральной Якутии создавала дополнительные проблемы для переезда из глубинных сельских населенных пунктов в Мирнинский район. Пониженная миграционная активность, приверженность к традиционному месту жительства были особенно характерны для якутов. Ввиду однотипности хозяйственной деятельности в районах Центральной Якутии, разбросанности населенных пунктов по огромной территории, исключительной трудности транспортных связей здесь издавна наблюдалась слабая социальная мобильность местного населения. Сдерживающим фактором формирования социальной мобильности у наиболее динамичной части местного населения — молодежи — являлось также слабое развитие сети профессионально-технических училищ и, как следствие, неподготовленность молодых людей к профессиям индустриального труда [Аргунов, 1984, с. 7, 10–11].

Число жителей Якутии увеличивалось главным образом вследствие естественного прироста, особенно в 1946–1952 гг. Далее, с 1953 по 1964 г., миграционный приток в республику усилился и рост численности якутян уже на 1/3 происходил благодаря положительным значениям миграции, на 2/3 — за счет естественного движения.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., состав населения Якутской АССР в разрезе национальностей выглядел следующим образом (тыс. чел.): якуты — 226,1; русские — 215,3; украинцы — 12,2; эвенки — 9,5; татары — 5,2; эвены — 3,5; белорусы — 2,5; немцы — 1,8; евреи — 1,4; корейцы — 1,1; литовцы — 0,9; мордва — 0,9; буряты — 0,8; финны — 0,7; китайцы — 0,6; чуваша — 0,4; поляки — 0,4; юагиры — 0,3; чукчи — 0,3; латыши — 0,3; армяне — 0,3; казахи — 0,2; грузины — 0,2; азербайджанцы — 0,2; эстонцы — 0,2; башкиры — 0,2; осетины — 0,2; удмурты — 0,2; цыгане — 0,2; марийцы — 0,1; узбеки — 0,1; молдаване — 0,1 и др.

Юкагирские дети из с. Нелемное разучивают китайский танец. Фото М.Я. Жорницкой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 360.

За 20 лет (1939–1959 гг.) численность русского населения возросла в 1,5 раза (68 587 чел.), украинского — в 2,9 раза (7953 чел.), белорусского — в 1,6 раза (976 чел.). Численность якутов, наоборот, снизилась на 3,1 % (7220 чел.), эвенков — на 8,9 % (927 чел.), чукчей — на 18,8 % (75 чел.), а численность эвенов и юкагиров, напротив, увеличилась: на 12,9 % (404 чел.) и 13,5 % (34 чел.) соответственно [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 353, л. 8; д. 741, л. 146, 148–152, 158–161, 164, 170–173, 176; д. 988, л. 556, 662; д. 3000, л. 128–132, 135–136, 140 и др.; Всесоюзная перепись..., 1992, с. 68; Игнатьева, 1994, с. 40, 113].

В целом вследствие сильных потоков миграций в исследуемый период удельный вес коренных национальностей в составе населения республики снизился к 1959 г. до 49 %, в нем впервые стали преобладать русские, украинцы, белорусы и представители других народов СССР [Хатылаев, 1992, с. 159].

Согласно переписи, несмотря на миграционный приток, среди представителей русской национальности, проживавших в Якутии, в 1959 г. наблюдалось сокращение численности возрастных категорий, наиболее сильно пострадавших в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время — 13–15-летних молодых людей (1944–1946 г. р.).

В 1959 г. подобные деформации отмечались и в возрастной структуре якутского, эвенкийского, эвенского народов. У якутов более всего пострадали поколения, родившиеся в 1940–1947 гг., т.е. 13–19-летние (это было малочисленное поколение появившихся на свет накануне, во время и после Великой Отечественной войны), 45–59-летние, но особенно — лица 60 лет и старше, воевавшие на фронтах, а также испытывавшие всю тяжесть военно-

го времени в тылу. Среди эвенков почти во всех возрастах (за исключением 40–49-летних) отмечалось снижение численности, но более значительным оно оказалось в возрасте 55 лет и старше. Численность же эвенов почти во всех возрастных группах увеличилась, за исключением детей до 6 лет и молодых людей 20–29 лет (заметим, что при их учете могли быть допущены погрешности, так как эвенов могли записать эвенками и наоборот) [Сивцева, 2014, с. 538–545].

Рассмотрим показатели естественного прироста населения и его составляющие — рождаемость и смертность. В целом по стране и в Якутии эти процессы имели схожую динамику (табл. 19).

Сразу после войны так называемая компенсаторная рождаемость повысилась, но оказалась ниже довоенного уровня. Затем после завершения влияния послевоенной компенсаторной волны рождаемость постепенно падает. На это повлияли не только война, но и следующие факторы: дальнейшее распространение регулируемой рождаемости; появление новых приоритетов и возможностей, связанных с получением женщинами образования, интересной и престижной работы; указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» и др. [Население России..., 2001, с. 240].

Характер воспроизводства различался по типам поселений (городские, сельские). В городах и рабо-

Таблица 19. Естественное движение населения Якутии в 1946–1964 гг., %*

Год	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1946	38,0	34,8	39,7	19,2	13,8	22,7	18,8	21,0	17,0
1947	37,1	32,4	40,4	22,1	18,2	24,7	15,0	14,2	15,7
1948	33,8	32,6	34,6	20,2	17,0	22,1	13,6	15,6	12,5
1949	38,5	37,3	39,3	18,0	15,7	19,5	20,5	21,6	19,8
1950	41,2	42,3	40,5	20,7	16,5	23,3	20,5	25,8	17,2
1951	39,6	35,8	42,3	21,2	15,8	25,0	18,4	20,0	17,3
1952	38,2	32,7	42,5	18,8	12,5	23,6	19,4	20,2	18,9
1953	38,1	30,7	44,1	15,8	10,8	19,8	22,3	19,9	24,3
1954	38,7	34,3	42,0	15,6	11,0	19,1	23,1	23,3	22,9
1955	37,6	32,2	41,8	14,1	10,7	16,7	23,5	21,5	25,1
1956	36,8	29,0	42,8	12,6	8,4	14,1	24,2	20,6	28,7
1957	35,0	27,6	41,2	11,0	7,9	13,7	24,0	19,7	27,5
1958	34,1	27,0	40,7	9,6	7,1	12,0	24,5	19,9	28,7
1959	33,1	26,8	39,3	10,2	7,3	13,0	22,9	19,5	26,3
1960	33,8	28,2	39,3	8,9	6,9	10,7	24,9	21,3	28,6
1961	32,7	28,6	36,8	8,5	6,8	10,2	24,2	21,8	26,6
1962	30,0	25,2	33,0	8,4	6,7	10,4	21,6	18,5	22,6
1963	27,9	23,2	32,9	8,0	6,5	9,7	19,9	16,7	23,2
1964	25,9	21,0	31,6	7,8	6,2	9,7	18,1	14,8	21,9

* Составлено по [Сивцева, 2017].

чих поселках республики, как правило, уровень рождаемости был ниже, чем в сельской местности (сказывались интенсивные процессы миграции, начинающийся демографический переход, в который горожане вступили первыми, и др.), однако выше, чем в городских поселениях Сибири [Исупов, 1991, с. 158]. Последнее объясняется притоком в городские поселения Якутии жителей сельской местности, ориентирующихся на высокую рождаемость и, соответственно, создание больших семей.

Что касается показателей рождаемости в селах ЯАССР, то отметим, что в 1950-е годы они были традиционно высоки (в районе 40,0‰ и более), а после — стали снижаться (табл. 19).

В целом динамика рождаемости зависит от состояния института семьи и брака, на который сильно повлияли изменившаяся структура населения республики, диспропорция полов, дефицит мужчин брачного возраста и др. Количество разводов сократилось до минимума, число людей, заключающих браки, увеличилось. Соотношение разводов к количеству заключаемых браков в 1946–1951 гг. составило: в 1946 г. — 1 развод на 109 браков (т.е. 1:109), в 1947 г. — 1:123, 1948 г. — 1:100, 1949 г. — 1:243, 1950 г. — 1:119, 1951 г. — 1:106. С 1952 г. число разводов начинает увеличиваться, и в 1952–1958 гг. соотношение разводов к бракам уже составило: 1:67, 1:38, 1:35, 1:36, 1:19, 1:15, 1:14 соответственно.

Сильно изменился возраст женщин, вступающих в брак. Молодые стали редко выходить замуж, а женщины старшего возраста — чаще. Если в 1939 г. 24,5% браков приходилось на лиц молодого возраста (16–19 лет), то в 1946 г. — всего 9,7% (меньше более чем в 2 раза), 1952 г. — 7,5%. Число выходящих замуж женщин 25–29 лет увеличилось: в 1939 г. они составляли 16,5% от всех регистрируемых браков, в 1946 г. — 23,9%, 1952 г. — 24,8%. Женщины 30–34 лет тоже стали чаще выходить замуж: если в 1939 г. их доля равнялась 7,4%, то в 1946 г. — 14,7% (почти в 2 раза больше), 1952 г. — 12,8%. Соответственно, возраст матерей тоже изменился, сдвинулся к более старшему, зрелому, что в целом негативно отразилось на воспроизводстве населения.

Влияние войны проявилось и в таком показателе, как число детей, родившихся без отца. В Советском Союзе оно было весьма велико — почти четверть от всех родившихся: в 1945 г. — 18,9%, 1946 г. — 18,7, 1949 г. — 19,5, 1950 г. — 19,7%. Лишь со второй половины 1950-х годов количество внебрачных детей сокращается до 13,4% в 1956 г., 13,0 в 1957 г., 15,0 в 1959 г. и 12,5% в 1966 г. [Население России..., 2001, с. 230; Жиромская, 2009, с. 73]. В Якутской АССР в 1940-е годы аналогичные показатели были несколько выше: в 1946 г. — 22,3%, 1949 г. — 19,7, 1958 г. — 14,0, 1964 г. — 12,2% [ГАРФ,

ф. А-374, оп. 11, д. 793, л. 297, 297об., 298, 298об.; оп. 31, д. 1854, л. 200, 200об.; оп. 35, д. 3127, л. 213, 213об.].

Вместе с тем когорта детского населения, родившаяся в 1941–1945 гг., после войны сократилась, что также свидетельствует о негативном влиянии войны и тяжелом социальном положении в послевоенный период (табл. 20).

Всего в 1941–1945 гг. родилось 51 384 чел. Согласно переписи населения 1959 г., людей этой возрастной категории осталось 26 771 чел., т.е. данная и без того малочисленная группа сократилась почти в 2 раза (табл. 20).

Уровень смертности — вторая составляющая естественного прироста населения. Сразу после Великой Отечественной войны рост показателей смертности отмечался по всей стране [Население России..., 2001, с. 233, 265–266]. Однако в случае с Якутской АССР послевоенные цифры все же были ниже, чем в годы Великой Отечественной войны.

Коэффициент смертности городского населения Якутской АССР был выше аналогичного показателя по РСФСР и Сибири. Вместе с тем в республике смертность в городах и рабочих поселках была ниже, чем в селах (табл. 21). В сельской местности Якутии смертность была высока в сравнении с аналогичными показателями в селах РСФСР и Сибири, хотя и сокращалась.

Уровень смертности в регионе, особенно в сельской местности, сильно зависел от заболеваемости населения туберкулезом. Так, в 1955–1957 гг. число умерших от туберкулеза составило 16,6–18,8% от общего количества умерших, в том числе среди коренного населения (якутов, эвенов, эвенков, юкагиров и др.) — 24,6–26,6%, а среди женщин коренного населения еще больше — 30,5–32,0% [Текущий архив ТО ФСГС по РС (Я). Отдел населения; НА РС (Я), ф. П-3, оп. 207, д. 354, л. 5; д. 390, л. 16]. Известно, что от туберкулеза в 1955 г. в Амгинском, Горном, Усть-Алданском и Чурапчинском районах скончалось 24,9% от всех умерших, от воспаления

Таблица 20. Количество родившихся в 1941–1945 гг. и их численность по переписи населения 1959 г., чел.*

Год рождения	Родилось	Осталось к 1959 г.			Соотношение числа родившихся и оставшихся к 1959 г.
		Мужского пола	Женского пола	Всего	
1941	14 756	3307	3217	6524	–8232
1942	10 535	2674	2670	5344	–5191
1943	6465	1831	1948	3779	–2686
1944	8332	2408	2421	4829	–3503
1945	11 296	3158	3137	6295	–5001
Всего...	51 384	13 378	13 393	26 771	–24 613

* Составлено по [Сивцева, 2017а, с. 142].

Таблица 21. Уровень смертности населения РСФСР, Сибири и Якутской АССР в 1946–1959 гг., ‰*

Год	РСФСР (без ЯАССР)			Сибирь			Якутская АССР		
	Всего	Городское	Сельское	Всего	Городское	Сельское	Всего	Городское	Сельское
1946	—	12,6	—	11,0	12,6	9,8	19,2	13,8	22,7
1947	—	17,9	—	14,6	16,6	13,1	22,1	18,2	24,7
1948	—	13,3	—	12,3	13,2	11,5	20,2	17,0	22,1
1949	—	11,8	—	10,9	11,3	10,6	18,0	15,7	19,5
1950	—	10,4	—	11,7	11,7	11,8	20,7	16,5	23,3
	(10,0)**	(10,0)	(10,0)						
1951	—	10,0	—	11,1	9,5	12,5	21,2	15,8	25,0
1952	—	—	—	10,7	10,1	11,3	18,8	12,5	23,6
1953	—	—	—	9,7	8,9	10,4	15,8	10,8	19,8
1954	—	8,5	—	9,3	8,3	10,2	15,6	11,0	19,1
	(9,0)	(8,0)	(10,0)						
1955	—	7,5	—	9,0	8,1	9,8	14,1	10,7	16,7
	(8,0)	(8,0)	(8,0)						
1956	8,0	7,0	8,0	7,4	6,7	8,2	12,6	8,4	14,1
1957	—	—	—	7,6	6,7	8,5	11,0	7,9	13,7
1958	—	—	—	7,3	6,8	7,9	9,6	7,1	12,0
1959	7,4***	—	—	7,3	6,9	7,6	10,2	7,3	13,0

* Составлено по [Сивцева, 20176].

** Данные в скобках указаны по [Естественное и механическое движение населения..., 1957, с. 29].

*** По причине отсутствия данных по РСФСР за 1959 г. в таблице представлены показатели за 1960 г.

легких — 19,2 % [РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 87, л. 103].

Руководство страны предпринимало значительные усилия по борьбе с этим недугом, выходили специальные постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 марта 1945 г. «О мероприятиях по снижению заболеваемости туберкулезом в Якутской АССР», Совета Министров РСФСР от 8 апреля 1948 г. о выполнении указанного постановления от 24 марта 1945 г., Совета Министров СССР от 20 августа 1949 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с туберкулезом в Якутской АССР» [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 187, д. 95, л. 30–31; оп. 207, д. 53, л. 5; оп. 215, д. 41, л. 90]. Однако очень сложно было переломить ситуацию без устранения причин, порождавших это социальное заболевание: это перенаселенность в жилых домах колхозников (в них обычно жили по две-три семьи, что приводило к тесному бытовому контакту носителей инфекции со здоровыми); неблагоустроенность большинства домов, среди которых было немало юрт; низкий уровень санитарной культуры; недостаточность медицинской сети и квалифицированной врачебной помощи; низкая материальная обеспеченность многих колхозников; однообразное, неполноценное и недостаточное питание. К тому же суровая продолжительная зима вызывала частые простудные заболевания (особенно воспаление легких и катары). Например, в 1955 г. в ЯАССР заболеваемость очаговой пневмонией составила 234,9 ‰, тогда как по РСФСР — 181,4 ‰ [Там же, оп. 207, д. 297, л. 29].

Постепенно уже в первой половине 1950-х годов ситуация в республике стала улучшаться, особенно в отношении показателей смертности. Это произошло вследствие повышения качества предоставляемой медицинской помощи, ее доступности, а также применения антибиотиков. Способствовал сокращению смертности и рост благосостояния якутян. В городских поселениях ЯАССР в 1947–1959 гг. смертность снизилась в 2,5 раза (для сравнения: в городских поселениях Сибири — в 2,4 раза, городах и рабочих поселках РСФСР в 1947–1956 гг. — в 2,6 раза). В селах Якутии за эти же годы смертность сократилась в 1,9 раза (в Сибири — в 1,7 раза). За 20 лет (1937–1957 гг.) смертность детей в возрасте до 1 года снизилась в 2,4 раза.

Однако уровень смертности в республике все же несколько превышал союзные значения. В 1960 г. в СССР уровень смертности составил 7,1 ‰, РСФСР — 7,4, Западной и Восточной Сибири — 6,8, на Дальнем Востоке — 6,2 [Исупов, 1991, с. 111], в Якутии — 8,9 ‰ [Текущий архив ТО ФСГС по РС (Я). Отдел населения; Жиромская, 2009, с. 275].

Важно отметить, что демографические процессы в Якутии шли в условиях начавшегося демографического перехода, который в 1960-е годы стал интенсивно развиваться. По своей сути демографический переход — это снижение уровней рождаемости и смертности, которое приводит к стабилизации численности населения и др. Переход от традиционного воспроизводства к современному не был

равномерным в разных территориально-этнических общностях и социально-экономических сферах (город, деревня). Восточные регионы страны отставали от европейских регионов, сельская местность — от города.

Демографический переход в республике начался с середины 1950-х годов в городских населенных пунктах, где проживало преимущественно приезжее, русское население (коэффициент рождаемости там снизился). Среди сельских жителей рождаемость снизилась немного позже — с 1960-х годов. С 1953—1955 гг. отмечается снижение уровня смертности во всех типах населенных пунктов.

Таким образом, в годы преодоления последствий Великой Отечественной войны и перехода на мирные условия существования СССР приступил к формированию политики, направленной на решение социальных задач. В этот период были предприняты меры, способствующие переводу экономики на мирные рельсы: отмена обязательных сверхурочных работ, восстановление 8-часового рабочего дня, введение ежегодных оплачиваемых отпусков, отмена нормированного снабжения населения предметами первой необходимости, проведение денежной реформы (1947 г.), снижение цен. Государство заботилось о вдовах, сиротах, инвалидах, бездомных. В Якутской АССР постепенно увеличивались государственные расходы на социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны, семей военнослужащих, погибших на фронте, граждан, утративших в военные годы возможность обеспечивать себя самостоятельно.

Социальные изменения в Якутской АССР были вызваны прежде всего принятием СССР курса на социальное выравнивание и повышение реальных доходов малообеспеченных слоев населения. Указанные задачи были реализованы путем модернизации системы социального обеспечения (пенсионные реформы 1956 и 1964 гг.), в результате чего советская пенсионная система стала одной из самых доступных в мире. Благоприятное влияние на социальное положение трудящихся Якутии оказали повышение минимального размера заработной платы рабочих и служащих, снижение налогов на низкооплачиваемые группы, прекращение практики принудительных подписок на государственные займы. В рассматриваемый период заметные позитивные изменения произошли в сфере трудового законодательства, расширились социальные гарантии в области охраны материнства и детства.

Вместе с тем в 1946—1964 гг. в Якутской АССР наблюдалось некоторое отставание социальной сферы по сравнению со стремительным увеличением темпов индустриального освоения региона. Это обуславливалось тем, что процессу урбанизации в

Якутской АССР были присущи специфические особенности, порожденные как объективными, так и субъективными причинами. Незначительный объем миграции коренного населения в районы нового промышленного освоения объяснялся прежде всего ограниченностью трудовых ресурсов в самих сельских районах.

В то же время Якутия, только вступившая в период интенсивного развития, еще какое-то время оставалась регионом с традиционно высокой рождаемостью в сельской местности. Показатели смертности, стабилизировавшись к началу 1960-х годов, продолжали оставаться на этом же уровне вплоть до начала 1990-х годов. Дополнительные преимущества давало и миграционное движение, связанное с интенсивным промышленным освоением региона молодыми, трудоспособными людьми. Перечисленные факторы в дальнейшем способствовали динамичному развитию населения республики.

5.5. КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯКУТИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Образование и наука. В рассматриваемый период развитие культуры и образования в Якутии и по всей стране происходило в сложных условиях: разруха, материальные лишения, идеологическое давление.

В ходе возвращения к мирной жизни вновь стала актуальной задача перехода ко всеобщему семилетнему образованию. За годы войны сильно обветшали школьные здания и учебное оборудование, снизились образовательный уровень педагогических кадров и качество обучения учащихся, осложнилась проблема преодоления массового второгодничества, многие подростки не посещали школу, так как были вынуждены покинуть ее в военные годы [История Якутии, 2001, с. 125]. В 1946 г. XV пленумом Якутского обкома было принято решение о введении всеобщего семилетнего образования в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.). В связи с этим было дано задание приступить к строительству новых и ремонту уже функционировавших школ, улучшить оборудование кабинетов и т.д. Увеличилось финансирование строительства и ремонта школ. Была отменена плата за обучение. В республике большое значение придавалось расширению сети интернатов, особенно в районах Крайнего Севера.

В 1950/51 уч. г. в ЯАССР имелось 409 начальных, 190 неполных средних и 37 средних школ, из них 539 находились в сельской местности. Число учащихся достигало 65,6 тыс. чел., это на 5 тыс. больше, чем в 1945 г., и на 3 тыс. больше, чем в 1940 г. В 1960/61 уч. г. функционировало уже 668 школ, где

обучалось 97,4 тыс. чел. В 1966 г. в республике действовало 737 школ, из них начальных, семи-, восьмилетних и средних 631, в них обучалось 133,4 тыс. детей. Имелось 106 вечерних школ рабочей молодежи с охватом 11,8 тыс. чел. В г. Якутске для средних школ стали строить каменные здания [История Якутской АССР, 1963, с. 276; Якутия за 50 лет..., 1967, с. 138]. В июне 1959 г. сессия Верховного Совета ЯАССР приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Якутской АССР», где отмечался низкий уровень обучения по таким предметам, как физика, математика, химия и иностранные языки. Также говорилось о том, что материально-техническая оснащенность школ не отвечает существующим потребностям [История Якутской АССР, 1963, с. 340]. На сессии было принято решение о переводе школ с семилетнего на восьмилетнее обязательное обучение, который следовало начать в 1959/60 уч. г. и завершить в 1962/63. Предписывалось возобновить подготовку учителей с высшим образованием в Якутском государственном университете для работы в начальных классах.

В школах республики по-прежнему уделялось большое внимание связи обучения с производством. Особо указывалось на необходимость подготовки специалистов из среды местного населения и малочисленных народов Севера. С этой целью школам выделялись тракторы, автомобили, различные станки, сельскохозяйственные машины, электростанции. В 1952 г. школы и другие детские учреждения получили 47 передвижных станций [30 лет Якутской АССР..., 1952, с. 90]. Организовывались учебно-опытные пришкольные участки. Высокие урожаи зерновых и огородных культур выращивали юные натуралисты Тойбохойской, Мухтуйской, Шейнской, Булгунняхтахской и других школ. Кроме того, школьники работали на фермах и колхозных полях.

Активно развивались детское творчество, физкультура, спорт и туризм. В Якутске действовали юношеская спортивная школа и Дворец пионеров. В 1952 г. в шести районах Якутии имелись Дома пионеров. В эти и последующие годы учителя много времени уделяли общественно-политическому воспитанию и культурно-просветительной работе среди учащихся. Регулярно проводились смотры художественной самодеятельности, олимпиады по различным предметам. Большую роль в развитии этого движения играли пионерия и комсомол. В 1952 г. в регионе действовало 219 первичных комсомольских и 625 пионерских организаций [Там же, с. 90–91]. Кроме того, была широко распространена сеть летних пионерских лагерей и детских площадок.

Однако материальная база школьных и дошкольных учреждений все еще отставала от растущих потребностей. Многие школы проводили занятия в две-три смены, не хватало учителей по отдельным предметам. Тем не менее в послевоенной период народное образование получило дальнейшее развитие, заметно улучшило свое материально-техническое положение, вышло на качественно новый уровень обучения. Инновационные методы обучения и воспитания успешно внедряли лучшие учителя и директора школ: П.Н. Самсонов, Г.Е. Бессонов, М.А. Алексеев, В.П. Рыжов, И.П. Готовцев, В.Я. Ботвин, М.И. Кершенгольц, И.И. Винокуров, М.Я. Никитина и др.

С 1953 г. стало вводиться всеобщее восьмилетнее образование. В то же время постоянно росла численность выпускников со средним образованием. Заметно повысился уровень квалификации учителей. В 1958/59 уч. г. в школах Якутии трудилось около 30 % учителей с высшим образованием, с незаконченным высшим — около 70 %. За самоотверженный труд орденами и медалями были награждены 823 учителя, 71 педагогу было присвоено звание заслуженного учителя ЯАССР [Там же]. В 1961 г. в школах республики работало 8,4 тыс. учителей, в том числе 3,3 тыс. с высшим и незаконченным высшим образованием. Звание заслуженных учителей РСФСР имели 52 педагога, заслуженных учителей ЯАССР — 348 [Якутия: XX век..., 2001, с. 65].

С принятием в 1958 г. Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», появлением в 1962 г. постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечения ими предприятий истроек» началась реорганизация системы подготовки рабочих кадров. В 1961–1965 гг. открылись новые профессионально-технические училища в городах Якутск, Мирный, Алдан, Олёкминск и поселках Усть-Нера, Сангар, Батагай, Нижний Бестях. Профтехучилища готовили специалистов для предприятий цветной металлургии по 68 рабочим профессиям, угольной промышленности — по 23, строительной отрасли — по 9, речного флота — по 5, сельского хозяйства — по 24. В 1964 г. было выпущено 1094 квалифицированных рабочих. Материальная база училищ постепенно развивалась, в том числе при помощи базовых предприятий. За этот период удалось подготовить тысячи прекрасных специалистов и тружеников. Тем не менее подготовка квалифицированных рабочих кадров в количественном и качественном отношении не удовлетворяла растущих потребностей форсированного развития промышленности Якутии [Сосин, 1989, с. 20–21, 29].

В регионе расширилась сеть среднего специального образования: были открыты Якутское музыкально-художественное (1948 г.) и Алданское медицинское училища (1961 г.), Олёкминский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства (1960 г.) и др. Заметно увеличилось число учащихся. Если в 1945/46 уч. г. в 18 ссузах республики обучалось 4,3 тыс. чел., то в 1965/66 уч. г. в 17 училищах и техникумах проходили профессиональную подготовку уже 9,4 тыс. чел. [Якутия: XX век..., 2001, с. 64].

Продолжал свою работу Якутский педагогический институт. Значительно вырос его научный потенциал. Только в 1953–1954 гг. было проведено десять теоретических конференций для студентов. Начиная с 1952/53 уч. г. стал выполняться план приема по всем специальностям, а с 1953 г. прием стал проходить по конкурсу. Успеваемость студентов составляла 91 %, половина из них училась только на «хорошо» и «отлично», 90 % студентов-практиков получили высшие баллы. Учительский институт и рабфак в 1953 г. были закрыты как выполнившие свои задачи.

К 1956 г. на историко-филологическом, физико-математическом и естественном факультетах Якутского педагогического института насчитывалось 1247 студентов дневной и 408 заочной форм обучения. На 14 кафедрах работали 96 преподавателей, из которых 35 % имели ученые степени и звания. Ими было разработано более 40 научно-методических тем по вопросам истории, экономики, языкознания и т.д. К этому времени были опубликованы пять выпусков «Ученых записок», десять монографий, а также учебники для якутских школ. ЯПИ выпустил 1081 учителя с высшим образованием, а Якутский учительский институт — 1041 учителя

Члены кружка истории для студентов Якутского педагогического института. В центре — руководитель кружка доктор исторических наук, профессор Г.П. Башарин. 1951 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

для семилетних школ. Особо следует выделить выпускников и студентов Якутского пединститута, достигших больших успехов в научной и практической деятельности: действительный член РАН, доктор физико-математических наук Г.Ф. Крымский; член-корреспондент РАН, доктор биологических наук Н.Г. Соломонов; лауреаты Ленинской премии СССР за цикл работ по исследованию первичного космического излучения сверхвысокой энергии Д.Д. Красильников и Н.Н. Ефимов; доктор философских наук В.С. Луковцев; доктор экономических наук И.Е. Томский; доктор физико-математических наук, ректор Якутского государственного университета с 1973 по 1986 г. А.И. Кузьмин; доктор технических наук Н.С. Иванов; народный учитель СССР М.А. Алексеев; видные политические деятели Г.И. Чиряев и А.Я. Овчинникова; народные поэты, писатели Якутии С.П. Данилов, Софр.П. Данилов, Р.Д. Ермолаев — Багатайский, В.С. Соловьев — Болот Боотур, Л.А. Попов, В.С. Яковлев — Далан; народный артист Якутии А.П. Самсонов и многие другие [Сивцев, 2009, с. 131].

Знаменательным событием в развитии высшего образования республики стало преобразование в 1956 г. Якутского педагогического института в Якутский государственный университет. Первым ректором стал доктор философских наук, профессор А.Е. Мординов, с 1959 г. университет возглавил кандидат исторических наук, доцент И.Г. Попов, проработавший на этом посту до 1973 г. В 1956 г. в университете обучалось 1,2 тыс. студентов, а к середине 1960-х годов — более 4 тыс. чел. Обучение велось на 6 факультетах по 16 специальностям. В 1956 г. в ЯГУ работали 111 преподавателей, среди которых было 2 доктора и 34 кандидата наук. К 1965 г. здесь трудилось 67 кандидатов и 6 докторов наук, в том числе профессора А.Е. Мординов, Д.М. Крылов, Г.П. Башарин, И.М. Романов, Ф.Г. Сафронов. В 1959 г. состоялся первый выпуск по 348 специальностям [История Якутской АССР, 1963, с. 342; История Якутии, 2001, с. 126].

С 1957/58 уч. г. в ЯГУ произошли структурные изменения: в дополнение к существовавшим с момента открытия университета четырем факультетам (гуманитарному, техническому, естественному, сельскохозяйственному) в 1957 г. был создан физико-математический, в этом же году в составе естественного факультета было открыто лечебное отделение, которое в 1960 г. было преобразовано в самостоятельный медицинский факультет. В 1960 г. гуманитарный факультет переименовали в историко-филологический, технический — в инженерно-технический, естественный — в биолого-географический. Все эти факультеты без существенных изменений в течение почти 20 последующих лет составляли основную структуру университета.

В первый послевоенный период научные исследования продолжались по тем же направлениям, что и в предвоенные и военные годы. Институт языка, литературы и истории основное внимание уделял этнографическому изучению народов Якутии. В 1946 г. была организована этнографо-лингвистическая экспедиция в Русское Устье для изучения языка и быта русских старожилов низовьев р. Индигирки [Алексеев, 1947, с. 160]. Большую помощь в этнографических исследованиях института оказывал Институт этнографии АН СССР. В апреле 1947 г. была организована совместная экспедиция Института этнографии АН СССР и ИЯЛИ для этнографического и лингвистического изучения эвенков Тимптонского района. Данная экспедиция работала в течение 1947–1948 гг. В результате ее деятельности удалось собрать материалы по современному быту и истории колхозов, материальной культуре, обрядам и обычаям, шаманским верованиям и народному искусству эвенков [Василевич, 1949, с. 54, 56].

В 1947 г. перед институтом были поставлены фундаментальные задачи: по истории — подготовить к изданию трехтомник «История Якутской АССР»; по литературе — разработать проблематику истории якутской литературы; по языкознанию — создать научную грамматику якутского языка, разработать вопросы диалектологии, усовершенствовать орфографию, терминологию и пунктуацию, подготовить словарь якутского языка [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 162, л. 1]. Надо сказать, что задача подготовки «Истории Якутской АССР» была обозначена еще в 1944 г. Период с 1947 по 1949 г. в развитии института являлся временем затишья, вызванного постоянной текучестью кадров, изменением структуры. В 1949 г. директором ИЯЛИ назначили З.В. Гоголева, который проработал на этой должности до 1963 г. Лишь с 1950 г. началось оживление в деятельности ИЯЛИ. Наиболее примечательное событие в жизни института — организация комплексной экспедиции в 1950 г. В ее составе было три отряда: лингвистический, фольклорно-искусствоведческий и историко-этнографический. В ее работе приняли участие 12 чел. [Там же, д. 173, л. 9а]. Руководил экспедицией и историко-этнографическим отрядом З.В. Гоголев, лингвистическим отрядом — Е.И. Убрятова, фольклорно-искусствоведческим — М.Н. Жирков. Экспедиция провела большую работу по выявлению памятников, изучению и сбору советского фольклора, народного музыкального, танцевального и прикладного искусства, собрала материалы по фонетике, лексике, морфологии и синтаксису якутского языка [Гурвич, 1951б, с. 194].

В послевоенное время возникла необходимость развешивания геологических исследований по всей

стране, в том числе в Якутии. Были поставлены задачи форсирования геолого-разведочных и поисковых работ для выявления промышленных месторождений нефти, цветных и редких металлов, угля, стройматериалов. Успешное решение указанных задач во многом зависело от усиления научно-исследовательской работы в данном направлении, повышения эффективности исследований, роста сети научных учреждений. Поэтому в 1946 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление, в котором говорилось: «В целях систематического изучения природы и природных ресурсов, истории, языка и культуры населяющих народов, а также для объединения и координации научно-исследовательских работ в Якутской АССР... просить Совет Министров СССР и Президиум Академии наук СССР организовать в IV квартале 1946 г. в г. Якутске научно-исследовательскую базу АН СССР» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 5]. Эта просьба была удовлетворена. 28 мая 1947 г. Совет Министров СССР постановил организовать Якутскую научно-исследовательскую базу Академии наук СССР в Якутске [Там же, д. 4, л. 31а]. В состав базы вошел Институт языка, литературы и истории; были созданы секторы геологии, географии, зоологии и животноводства, почвоведения и ботаники, экономики, искусствоведения, химическая лаборатория и станция по изучению космических лучей [Организация..., 1947, с. 103; Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 31а–32, 34]. Заместителем директора базы был утвержден кандидат философских наук А.И. Новгородов (он же временно исполнял обязанности директора). С 1949 по 1953 г. председателем президиума Якутского филиала АН СССР являлся член-корреспондент Академии наук Н.А. Цытович.

Весь 1947 г. решались вопросы организационного характера. Наиболее сложной проблемой оказался подбор кадров. Часть из них была приглашена из педагогического института, животноводческой и сельскохозяйственной опытных станций и др. Приглашали ученых и со стороны. Однако удаленность от научных центров, трудности создания благоприятных условий для исследовательской работы и проживания не давали возможности пригласить достаточно крупных ученых. Поэтому многие из согласившихся приехать исследователей были молодыми специалистами и сами нуждались в квалифицированном руководстве. Для решения данной проблемы по различным направлениям исследований были назначены научные консультанты: академики С.С. Смирнов (геология), А.А. Григорьев (география), И.И. Минц (история); члены-корреспонденты АН СССР С.В. Бахрушин (история), С.Е. Малов (тюркология), И.П. Герасимов (почвоведение); доктор физико-математических наук С.Н. Вернов

(космические лучи) [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 36].

В 1949 г. Якутская научно-исследовательская база, в связи с переименованием всех баз Академии наук в филиалы, стала называться Якутским филиалом АН СССР. Также внутри базы была проведена некоторая реорганизация: сектор зоологии и животноводства разделили на два сектора, а сектор языка и сектор литературы ИЯЛИ объединили в один сектор языка и литературы, сектор искусствоведения вошел в состав ИЯЛИ. Институт был переименован в Якутский институт языка, литературы, истории и искусств [Там же, ф. 5, оп. 5, д. 146, л. 1].

В 1951 г. Л.Н. Харитонов был назначен заведующим сектором языка. Наиболее углубленно ученый вел исследования по глагольным категориям. Первым результатом этих работ стала монография «Типы глагольной основы в якутском языке», которая была удостоена премии Президиума АН СССР. Другие его монографии — «Формы глагольного вида в якутском языке» (1963) и «Залоговые формы глагола в якутском языке» (1963) — являются фундаментальной методологической базой не только для якутской грамматической школы, но и для отечественной и зарубежной тюркологии в целом. Л.Н. Харитонов оставил глубокий след в истории якутского языкознания как основатель грамматической школы.

С 1 января 1952 г. в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 17 сентября 1951 г. в системе научных учреждений Якутского филиала был организован Институт биологии [Там же, ф. 1, оп. 1, д. 102, л. 61; д. 112, л. 108]. К 1956 г. в состав института вошли четыре сектора: ботаники, почвоведения, зоологии и животноводства, лаборатория

Кукурузное поле на Чочур-Муранской биологической станции Института биологии Якутского филиала АН СССР. 1956 г. Фотофонд ЯГОМИКНС, б/н.

биохимии и физиологии растений, Чочур-Муранская биологическая станция. В 1956 г. была проведена большая реорганизационная работа: станцию космических лучей преобразовали в лабораторию космических лучей, лабораторию биохимии и физиологии растений Института биологии Якутского филиала АН СССР разделили на две самостоятельные лаборатории — биохимии и физиологии растений.

В 1956 г. при отделе экономики и географии была создана небольшая группа, начавшая исследования в области энергетики Якутии. Этой группой была обоснована необходимость строительства Якутской государственной районной электростанции. В 1950-е годы в системе Академии наук проходила дальнейшая работа по улучшению управления научными учреждениями.

В начале 1950-х годов начинается интенсивное геологическое изучение региона. Это связано с открытием месторождений алмазов в Западной Якутии, каменного угля и железной руды в Южной Якутии, созданием в республике алмазодобывающей промышленности. Важную роль в изучении и освоении природных ресурсов края сыграли II и III Якутские комплексные экспедиции Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС), деятельность которых положила начало созданию крупных промышленных районов Якутии.

II Якутская комплексная экспедиция была организована по инициативе руководства Якутии и Якутской научно-исследовательской базы АН СССР и начала свою деятельность 28 февраля 1950 г. по решению Президиума Академии наук СССР [Там же, д. 76, л. 8].

Экспедиция работала на территории Южной Якутии с 1950 по 1955 г. Общее руководство ее деятельностью осуществлялось академиками И.П. Бардиным, В.С. Немчиновым, Д.С. Коржинским, В.А. Обручевым [Там же, ф. 5, оп. 1, д. 540, л. 155]. Экспедиция сотрудничала с 18 научными учреждениями, в том числе с Якутским филиалом АН СССР.

В эти же годы Министерство геологии и охраны недр организовало крупную Южно-Якутскую комплексную экспедицию (начальник И.А. Кобеляцкий). Ее основными задачами являлись поиск и разведка железных руд и угля [Якутия, 1965, с. 19]. Таким образом, железно-рудные месторождения Алданского района изучались Якутской комплексной экспедицией СОПС и Южно-Якутской комплексной экспедицией Читинского геологуправления. На протяжении 1950–1955 гг. силами Южно-Якутской комплексной экспедиции и Якутской комплексной экспедиции СОПС на территории Южной Якутии удалось установить наличие крупных месторождений железных руд, расположенных в непосредственной близости от месторождений коксующихся углей.

В период завершения работ II Якутской комплексной экспедиции в Южной Якутии повышенный интерес в связи с открытием кимберлитовых трубок проявлялся к западной части республики. Возникла необходимость срочного изучения данной территории для развития здесь алмазодобывающей промышленности. Поэтому Президиум Академии наук СССР счел необходимым продолжить исследования в Якутии, переключив их на западную часть региона, и организовать в 1956 г. III Якутскую комплексную экспедицию (начальник Л.Н. Леонтьев) с привлечением к ее работе Геологического музея им. А.П. Карпинского, Института горного дела, Института леса Академии наук. Руководство экспедицией, в связи с успешным развертыванием научно-исследовательских работ Якутского филиала АН СССР, было передано из Совета по изучению производительных сил АН СССР самому филиалу [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 201, л. 80].

III Якутская комплексная экспедиция работала в 1956–1958 гг. В 1956 г. были начаты исследования по геологии коренных месторождений алмазов, горючих ископаемых и минеральных строительных материалов. Для усиления исследований в составе Якутского филиала создали сектор геологии алмазов (руководитель А.А. Меняйлов) [Черский, 1957, с. 81]. К деятельности экспедиции привлекалось свыше 32 организаций и учреждений, в том числе расположенных на территории Якутии — 15, в Москве — 12, Ленинграде — 1, прочих городах (Чита, Иркутск, Новосибирск) — 4 [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 218, л. 9–19]. III Якутская комплексная экспедиция провела весь комплекс исследований по развитию алмазодобывающей промышленности в Западной Якутии. Уже в 1957 г. на трубке «Мир» началась добыча алмазов, и в июне 1957 г. первая обогатительная фабрика по извлечению алмазов из кимберлита выпустила первую партию продукции [Черский, 1959, с. 125].

Для обобщения итогов изучения природных ресурсов, а также их использования и развития народного хозяйства Якутской АССР в 1958 г. Академией наук, Госпланом СССР и Якутским филиалом Сибирского отделения АН СССР в Якутске было проведено региональное совещание, в котором участвовало свыше 400 представителей 15 научных учреждений страны [Рожков, 1958, с. 27]. Основные положения данного совещания были одобрены на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в Иркутске в августе 1958 г. Она была организована Академией наук, Госпланом СССР и Советом Министров РСФСР. Стержневой идеей конференции стала концепция формирования территориально-производственного комплекса. На конференции в Иркутске впервые были четко сформулированы принципы территориальной орга-

низации комплекса производств в его современном понимании.

С 1956 г. начал работу Научно-исследовательский институт сельского хозяйства, который был создан на базе Якутской республиканской животноводческой станции, Якутской государственной селекционной станции и отдела животноводства Института биологии Якутского филиала. Институту подчинялись восемь опорных пунктов, Булунская опытная оленеводческая станция и Тиксинская сельскохозяйственная опытная станция.

Таким образом, к середине 1960-х годов был достигнут определенный уровень развития общего и профессионального образования республики. Создание Якутского государственного университета, расширение сети средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ позволили обеспечить условия для подготовки высококвалифицированных кадров для образования, здравоохранения и всего народного хозяйства региона. Результаты научно-исследовательских работ вузов и академических учреждений Якутии позволили создать достаточно стабильную базу для дальнейших изысканий.

Литература. Во второй половине 1940-х годов политическая конъюнктура вновь стала набирать обороты, достигнув своего апогея в связи с критикой центральных журналов «Звезда» и «Ленинград». Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», принятое 14 августа 1946 г., вместе с докладом А.А. Жданова положило начало новой эпохе жесточайшего террора в отношении литературы и искусства. По словам А.В. Блюма, властям «нужно было дать “урок” творческой интеллигенции, почувствовавшей некоторое ослабление идеологической узды во время войны и в первый послевоенный год» [2004]. Почти сразу же в республиканской газете «Кыым» («Искра») 8 октября 1946 г. был опубликован доклад секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации А.И. Захарова, в котором критиковались за отсутствие четкой «идейности» произведения С.С. Васильева, Н.М. Заболоцкого, В.М. Новикова — Кюннюк Урастырова, Е.С. Сивцева — Таллан Бюрэ, С.П. Ефремова, М.Н. Тимофеева-Терешкина, П.Я. Туласынова. Но справедливости ради следует отметить, что в докладе, наряду с политическими ошибками, указывались и действительные художественные недостатки произведений.

В Якутске 3 и 4 октября 1946 г. состоялось общегородское собрание писателей с участием общественности, на котором обсуждалось постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и, в связи с этим, задачи писателей Якутии. В отчете о проведении собрания были указаны недостатки современной якутской литературы: «увлечение старыми фольклорными формами и образами, нали-

чие элементов мистики в изображении героев, отход от современных насущных тем, идеализация природы и, наконец, низкий художественный уровень произведений, наличие аполитичности и безыдейности в творчестве некоторых писателей» [Сыромятников, 1990, с. 49].

В литературе рассматриваемого периода наблюдались повышенная публицистичность, схематичность образов, неудачных аллегорий, символов, характерных для художественного стиля конца 1940-х годов, что было обусловлено требованиями официально утвержденного метода социалистического реализма, основной критерий которого «работать на злобу дня и выполнять социальные задачи».

В послевоенное время на первый план вышли произведения исторической и гражданской тематики: историко-революционная драма «Сайсары» Суорун Омоллоона, пьесы «Долг» и «Враги» С.П. Ефремова, пьеса «Партизан Морозов» В.А. Протодьядькова.

Тема войны сохраняла свою актуальность и в послевоенные годы. Появились повести «Егор Чээрин» Т.Е. Сметанина, «Солдаты» И.П. Никифорова, поэмы «Жизнь, ставшая песней» Л.А. Попова, «Северная радуга» Кюннюк Урастырова. В произведениях этого времени в романтически-приподнятом ключе звучит гордость народа-победителя, преодолевшего врага.

Историко-революционная тематика первых якутских романов продолжена в трилогии Николая Якутского «Төлкө» («Судьба», 1947 г.) о быте жителей Якутии на рубеже XIX и XX вв., повести «Көмүстээх үрүйэ» («Золотой ручей», 1948 г.) о золотодобытчиках Алдана в период революции 1917 г.

28 июня 1948 г. состоялся II съезд советских писателей Якутии. В докладе П.И. Корякина «Состояние и задачи якутской художественной литературы» указано, что в период между I и II съездами издано 96 книг якутских писателей тиражом 388 тыс. экз., в том числе более 10 романов и повестей, около 30 пьес [Там же, с. 63]. В докладе критиковались произведения современников за идейную невыдержанность (стихотворение Элляя «Возвращение»), «нетипичный сюжет» (повесть Н.Е. Мординова «Друзья»), «незначительность образов нового человека» (пьесы С.П. Ефремова «Долг» и «Семья»), некритическое подражание легендам и преданиям, отражающим реакционную, националистическую идеологию (рассказ Н.М. Заболоцкого «Марфа», поэма С.С. Васильева «Гнев Ленского», поэма М.Н. Тимофеева-Терешкина «На берегу Байкала») и т.д. В основном все критические высказывания носили идеологический характер. Также на этом съезде наиболее отстающей областью литературы была признана литературная критика.

Фотофонд
НА РС (Я), № 6113.

Сивцев Дмитрий Кононович — Суорун Омоллоон (1906, III Жехсогонский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 2005, Якутск) — писатель, драматург, народный писатель Якутии, Герой Социалистического Труда. С 1926 г. работал переписчиком ролей, суфлером, актером, заведующим литературной частью, штатным драматургом в Якутской национальной труппе при народном театре. В 1928 г. окончил Якутский педагогический техникум. Был учителем в Борогонской школе, инспектором народного образования в Намском районе. В 1930 г. исполнял обязанности директора Национального театра. В 1931 г. инструктор по составлению учебников в аппарате Наркомпроса ЯАССР, 1932–1935 гг. редактор Якутского книжного издательства, 1935–1938 гг. заведующий сектором языка и письменности, 1938 г. заведующий секцией драматургии Союза писателей Якутии. В ноябре 1938 г. был репрессирован. В марте 1939 г. из-за отсутствия состава преступления реабилитирован и выпущен из тюрьмы. В 1944 г. в течение 4 месяцев в качестве военного корреспондента находился на фронте. Внес большой вклад в развитие якутской музыкальной драматургии. Автор более 40 драматических произведений, киносценариев и либретто, в том числе получившей мировую известность оперы «Нюргун Боотур Стремительный». Также им был написан ряд историко-краеведческих работ и произведений для детей. Является основателем Черкехского музея политической ссылки, Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба», музея под открытым небом Хадаайы в Таттинском улусе. В 1990-е годы занимался восстановлением православных церквей в Якутии, за что был отмечен наградами Русской православной церкви. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Знак Почета», Дружбы народов, Ленина, «За заслуги перед Отечеством» III степени, «Полярная звезда», святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Лауреат Государственной премии РС (Я) им. П.А. Ойунского и им. А.Е. Кулаковского.

В начале 1950-х годов возобновляется противостояние по вопросу наследия основоположников якутской литературы. Поскольку все еще оставалось в силе постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», в Якутии начался процесс пересмотра идеологических пози-

ций в литературной сфере. Критике подвергся журнал «Хотугу сулус» («Полярная звезда»). В апреле 1950 г. вышло постановление Якутского обкома ВКП(б) «О состоянии литературной критики в якутской художественной литературе», где признавалось совершенно неудовлетворительным состояние современной критики, не ведущей «борьбу за неразрывную связь между глубокой идейностью и высокой художественностью, против безответственного отношения некоторых писателей к художественной форме, литературным приемам и языку своих произведений» [Сыромятников, 1990, с. 71].

В результате всех этих событий книга Г.П. Башарина «Три якутских реалиста-просветителя» подверглась жесточайшей обструкции. Монография обсуждалась в Союзе писателей СССР (12–16 января 1951 г.) и комиссии Якутского обкома ВКП(б) 12, 26 июня и 2 июля 1951 г. Обсуждение раскололо творческую интеллигенцию на два непримиримых лагеря. Камнем преткновения послужил вопрос отношения А.Е. Кулаковского к советской власти, страницы его биографии, касающиеся Гражданской войны, умонастроения А.И. Софронова — Алампа, отраженные в его произведениях, не соответствовавших общим критериям социалистического реализма [Сыромятников, 1990; Кулаковская, 2008].

В итоге оргбюро охарактеризовало книгу Г.П. Башарина как антинаучную, антимарксистскую и буржуазно-националистическую по своей сути и изъяло ее из обращения, а автор был исключен из рядов ВКП(б). В постановлении бюро Якутского обкома ВКП(б) от 6 февраля 1952 г. было написано: «Большую ответственность за выход в свет порочной книги Г. Башарина несут ее редакторы т. А.Е. Мординов и И.В. Пухов, проявившие аполитичность и безответственное отношение к принятым на себя обязанностям. Своим одобрением книги они, по существу, разделяли националистические взгляды Г. Башарина, ввели общественность в заблуждение и способствовали распространению этой политически вредной книги» [Соц. Якутия, 1952, 14 февр.; Кыым, 1952, Олунньу 19 к, с. 1–2].

Ожесточенные нападки на наследие основоположников якутской литературы и научный труд Г.П. Башарина продолжались и за пределами оргбюро обкома. Как уже упоминалось, в газете «Правда» от 10 декабря 1951 г. вышла статья С. Борисова, А. Суркова и Л. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы», затем в газетах «Кыым», «Социалистическая Якутия» от 20 января 1952 г. — статья Н. Канаева, Г. Ефремова, Г. Тихонова «Против буржуазно-националистических извращений вопросов истории якутской литературы». Позже последняя статья расширилась и была издана в виде отдельной брошюры в 1953 г. [Канаев и др., 1953]. Данная брошюра, как отмечал Г.С. Сыро-

мятников, «изобиловала искажениями и ошибками как методологического, так и творческого характера, зачеркивающими все значение литературного наследства и охаивающими ряд крупных произведений якутской советской литературы» [1990, с. 123]. В целом эта работа явилась «образцом» идеологизированного подхода к литературному творчеству. Кроме того, в 1952 г. издали брошюру, включавшую вышеуказанную статью С.З. Борисова и его соавторов, выдержки из постановления бюро Якутского обкома ВКП(б) от 6 февраля 1952 г. и доклада того же Борисова на V пленуме Якутского обкома ВКП(б) 20 марта 1952 г. «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в республике». По данным Л.Р. Кулаковской, «в 1952 г. в периодической печати республики были напечатаны 147, а в 1953 г. — 8 статей о буржуазных писателях Кулаковском, Софронове, Неустроеве» [2008, с. 67].

Под резким напором критики, опасаясь за судьбы своих соратников (А.Е. Мординова, И.М. Романова, Сем.П. Данилова и др.), и, наконец, из чувства самосохранения, что было важно для дальнейшей борьбы, выработки новых путей восстановления имени классиков якутской литературы, Г.П. Башарин был вынужден покаяться в «своих ошибках и извращениях» и признать А.Е. Кулаковского «буржуазным националистом» [Башарин, 1954, с. 122–123].

Тенденциозность и идеологически ограниченные методы критики обусловили издание «Очерков истории якутской советской литературы» в 1955 г. на русском языке, в 1956 г. — на якутском (авторы Г.М. Васильев, Г.У. Эргис, Н.П. Канаев). В очерках сделана попытка описать историю якутской литературы от истоков ее развития (фольклор, первые письменные памятники) до послевоенного периода. Работа примечательна тем, что в ней впервые в историческом аспекте представлена типология жанров фольклора от народных песен, малых жанров, преданий и легенд до олонхо. И хотя, следуя идеологическим требованиям времени, авторы использовали классовый подход к фольклорным произведениям и часто подчеркивали ограниченность взглядов народа в древности и в дореволюционный период, раздел в целом дал достаточно полное представление о богатстве устного наследия саха.

Закономерно для того времени то, что в очерках творчество А.Е. Кулаковского охарактеризовано как реакционное, а драмы, лирика А.И. Софронова, проза Н.Д. Неустроева — как упаднические, искажающие советскую реальность. Имя П.А. Ойунского было полностью вычеркнуто из истории литературы. Авторы старательно обходили его творчество, даже его первое стихотворение «Песня труженика» названо народной песней, автор которой неизвестен [Саха советскай..., 1956, с. 66]. Резким нападкам в очерках подверглась книга Г.П. Башарина «Три

якутских реалиста-просветителя» как основанная на «буржуазной теории» [Саха советскай..., 1956, с. 56]. Судьба данных очерков была весьма недолговечной, так как 1956 г. — год реабилитации Платона Алексеевича Ойунского — наметил перелом в освещении истории развития якутской литературы.

После смерти И.В. Сталина и разоблачения культуры личности на XX съезде КПСС якутская интеллигенция стала добиваться пересмотра постановления бюро обкома ВКП(б) 1952 г. В 1957 г. «Очерки истории якутской советской литературы» 1956 г., где якутское литературное наследие характеризовалось как враждебное, буржуазно-националистическое, были вынесены на обсуждение Союза советских писателей СССР с привлечением московских ученых и студентов столичных вузов. В защиту А.Е. Кулаковского и труда Г.П. Башарина выступили студенты-историки Е.Е. Алексеев, В.Н. Иванов, П.Е. Ефремов, писатели И.Е. Федосеев, Н.М. Заболоцкий и журналист И. Варламов. Им противостояли секретарь Якутского обкома КПСС С.З. Борисов, литературоведы Н.П. Канаев и Г.М. Васильев. Это обсуждение стало одним из важных событий в пересмотре и возвращении имен якутских классиков в историю якутской литературы.

Затем после реабилитации начали печататься произведения П.А. Ойунского (1957 г.), были изданы избранные произведения А.Е. Кулаковского (1957 г.), А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева (1959 г.).

Судьбоносную роль в восстановлении имен классиков якутской литературы сыграла известный

литературовед, научный сотрудник Института всемирной литературы им. М. Горького (ныне Института мировой литературы им. М. Горького) А.А. Петросян. В 1959 г. была опубликована ее небольшая статья о проблемах изучения литературы и фольклора народов СССР, в том числе якутов, в «Известиях АН СССР», где автор высказала идею о необходимости объективного научного изучения литературного наследия [Петросян, 1959, с. 175–179]. В 1961 г. в журнале «Знамя» вышла более развернутая статья А.А. Петросян «Споры о наследстве (к вопросу о создании всеобщей истории советской литературы)» [1961, с. 204–213], в которой принципиальной критике подверглась книга Н. Канаева, Г. Ефремова и Г. Тихонова «Против извращений истории якутской литературы». В статье литературовед дала в целом положительную оценку монографии Г.П. Башарина как значимого и необходимого труда в духовном развитии якутского народа, при этом заметив, что в ней наряду с добротным фактическим материалом и ценными наблюдениями имеется ряд преувеличений.

Спор еще продолжался некоторое время, сторонники возрождения генетической родословной якутской литературы и их противники несколько раз выступали в различных периодических изданиях, писали в вышестоящие инстанции письма [Тобурков, 2001, с. 22; Кулаковская, 2008, с. 69–71]. В итоге в январе 1962 г. профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС Б.С. Рюриков обратился со

служебной запиской «О фактах неправильного отношения к литературному наследию в Якутской АССР» в ЦК. Далее 16 февраля 1962 г. после проведения проверки выездной комиссией ЦК КПСС было принято новое постановление «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы», не только в корне изменившее отношение к наследию родоначальников якутской литературы, но и раскрепостившее творческие потенции писателей.

В 1950–1960-е годы в связи с происходившими в стране историческими событиями наметился перелом в развитии национальных литератур. В целом литература продолжала традиции, заложенные в первой половине XX в., но короткое «оттепельное» время способствовало расширению проблемно-тематических, жанрово-стилевых исканий, углублению нравственно-психологического и философского содержания произведений.

А.Т. Твардовский (1-й справа) беседует с якутскими писателями во время открытия декады якутской культуры в Колонном зале Дома Союзов. 1957 г. РГАКФД, б/н.

В литературную жизнь Якутии активно вводились понятия «соцреализм с человеческим лицом», «тихая лирика», «деревенская проза», «которые свидетельствовали о расшатывании каркаса ведущего, нормативного метода, об общей гуманизации литературы» [Литература Якутии, 2005, с. 158]. Вместе с тем в творчестве некоторых писателей доминировали так называемая «теория бесконфликтности», стремление к парадности и догматизму.

В 1957 г. впервые проводились вечера якутской литературы и искусства в Москве, приуроченные 325-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. С этого времени традиция проводить Дни якутской литературы и искусства в Москве и Петербурге, затем Дни русской, казахской, киргизской и других литератур в Якутии продолжают до сегодняшних дней.

В 1961 г. председателем правления Союза писателей Якутии назначили Сем.П. Данилова, который заменил на этом посту Н.Г. Золотарева-Якутского, руководившего Союзом с 1948 г. С этого периода начинается новый этап литературной истории Якутии, в котором интенсивное развитие получают различные жанрово-стилевые формы, идет поиск новых форм. Наступившая «оттепель» дала импульс развитию новаторских жанров, стимулировала творчество молодых. В 1962 г. Союз писателей Якутии насчитывал 36 членов и около 100 печатающихся молодых авторов. Развивались русскоязычная литература и литературы малочисленных народов Севера.

В 1950–1960-е годы появляются произведения индустриальной тематики, что связано с интенсивным промышленным освоением края: повести Н. Якутского «Искатели алмазов» (1958 г.) и «Алмаз и любовь» (1968 г.), повесть А.С. Сыромятниковой «Подруги» (1961 г.).

Стимулом для расцвета якутской поэзии послужили появившиеся к тому времени переводы на якутский язык Г.И. Макаровым — Дьун Дьянылы «Евгения Онегина» А.С. Пушкина (1954 г.) и «Василия Теркина» А.Т. Твардовского (1956 г.). Дьун Дьянылы еще в раннем творчестве пробовал свое перо в усложненных синтетических жанрах, написав в 1946 г. первую часть романа в стихах «Уйбаанчык» о Гражданской войне в Якутии. Переводы произведений А.С. Пушкина, А.Т. Твардовского обусловили появление новых синкретичных жанровых форм в лироэпике. Эта традиция продолжилась в творчестве С.С. Васильева (роман в стихах «Младший сын», 1961 г.), И.М. Гоголева (роман в стихах «Солнечная гора», 1962 г.).

Этот период был временем борьбы за восстановление исторической справедливости по отношению к наследию первых якутских писателей. От исхода данного противостояния зависело не только даль-

нейшее развитие якутской литературы, но и рост самосознания народа саха в его исторической обусловленности.

Культура и искусство. В первые послевоенные десятилетия учреждения культуры и искусства, несмотря на тяжелые условия, в своем развитии достигли больших качественных результатов. Издавались пять республиканских газет, среди них «Кыым» («Искра»), «Социалистическая Якутия», «Молодежь Якутии», «Эдэр коммунист» («Молодой коммунист») и «Бэлэм буол» («Будь готов»). Газеты были ориентированы на разные возрасты, три из них печатались на якутском языке [30 лет Якутской АССР..., 1952]. Большое значение придавалось лекционной работе. В 1949 г. было организовано Якутское отделение Всероссийского общества «Знание». В июне 1953 г. Президиумом Верховного Совета ЯАССР был издан указ о преобразовании министерств и управлений при Совете Министров ЯАССР. Существовавшие управления (кинофикации; по делам искусств; по делам культурно-просветительных учреждений; по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли) упразднили, вместо них было создано Министерство культуры ЯАССР, на которое возлагалось централизованное руководство учреждениями данных управлений [Культура РС (Я)..., 2004, с. 5–6].

Наиболее тяжелое положение в годы Великой Отечественной войны сложилось в системе культурно-просветительных учреждений, как в плане оснащенности материальной базы, так и в кадровом составе. Тем не менее к 1953 г. постепенно расширялась сеть клубов, библиотек за счет открытия новых и реорганизации изб-читален, которые к этому времени имелись в каждом районе. Книжный фонд библиотек увеличился до 570 134 экз. (в 1950 г. — 106 167), численность читателей выросла до 47 830 чел. (в 1950 г. — 13 235) [Там же, с. 10].

По отчетным данным 1954 г., в сельских клубах было организовано 885 самодеятельных кружков. В этом же году в республике проводился Всероссийский смотр художественной самодеятельности, где приняли участие все районы. 17 лучших участников были рекомендованы на финальный смотр, проходивший в Москве [Там же, с. 10–11].

Однако материальная база культпросветучреждений, как уже отмечалось, оставалась неудовлетворительной, они функционировали в большинстве своем в приспособленных помещениях, сохранялись текучесть кадров и их низкий профессиональный уровень.

Расширилась республиканская киносеть. В 1955 г. в Якутии работали 298 киноустановок, в том числе 5 кинотеатров, 205 кинопередвижек. По сравнению с 1951 г., киносеть увеличилась на 35 %, в том

числе в районах работали от 3 до 22 киноустановок. Однако на VI пленуме Якутского обкома КПСС в ноябре 1953 г. отмечалось, что кинообслуживание республики находится в крайне неудовлетворительном состоянии по охвату зрителей и материальной базе. В последующем положение в киносети постепенно стало налаживаться [Культура РС (Я)..., 2004, с. 14–15].

В послевоенные десятилетия и в целом на протяжении советского периода традиционные культуры народов ЯАССР подверглись определенной трансформации. И хотя в повседневной жизни коренное население сохраняло многие традиции и обычаи, все же их содержание приобрело, согласно новой идеологии, иной смысл. Это отразилось, например, в праздновании якутского национального праздника Ысыах, где, в частности, место традиционных благославляемых божеств, которым возносились заклинания-*алгысы*, заняли существовавшие на тот момент руководители коммунистической партии и правительства. Постепенно в материальной культуре исчезло использование традиционного инвентаря в быту, ношение национальной одежды в повседневной жизни. Праздничная одежда также подверглась изменениям в сторону значительного упрощения.

Особое место принадлежало фольклору, народному художественному творчеству, его носителям. Фольклорная традиция народов региона как одна из сохранивших к тому времени большую вариативность жанров и сюжетов не могла не подвергнуться «массовизации». Очень живучими и популярными оказались формы песен-импровизаций на свобод-

ный протяжный мотив *дьээ-буо*. Дальнейшее развитие и популярность сохраняло сказительство. В рассматриваемый период произошел расцвет индивидуального творчества талантливых певцов-сказителей, которые воспевали советскую действительность.

Одним из ярких представителей данного направления, оставившим глубокий след в развитии сказительства и пропаганде якутской музыкальной культуры, является С.А. Зверев — Кыыл Уола. Народный певец и сказитель, знаток народного искусства, основоположник якутской танцевальной культуры, он имел уникальный многогранный талант. Его вклад как знатока фольклора народов Якутии в возрождение народного и становление профессионального искусства республики поистине неосценим. Его знания по народному искусству широко использовали композиторы, балетмейстеры, режиссеры многих поколений. Поэтическое творчество С.А. Зверева всегда отличали глубокий смысл, богатая образная система, яркий красочный язык, точность передачи жанровых особенностей.

Дальнейшее развитие получило профессиональное искусство. В 1947 г. Якутский театр впервые участвовал во Всероссийском смотре национальных театров и получил высокую оценку за свои спектакли. Якутские режиссер С.А. Григорьев и артистка Д.Д. Слепцова были удостоены звания заслуженных артистов РСФСР.

В 1945 г. Русский драматический театр отметил свое 25-летие и был награжден указом Президиума Верховного Совета ЯАССР почетной грамотой, а многие артисты удостоены звания заслуженных артистов ЯАССР. В эти годы репертуар театра значительно расширился, повысился профессиональный уровень труппы. С середины 1950-х годов коллектив театра стал больше выезжать на гастроли в районы республики. Впоследствии Якутским обкомом КПСС было принято решение о восстановлении русского драмтеатра в г. Алдане. Кроме того, в районах Якутии стали открываться народные самодеятельные театры.

Новый этап наступил и в музыкальном искусстве. Якутский музыкально-драматический театр в 1955 г. отмечал 30-летие со дня образования. В театре выдвинулась плеяда талантливых певцов: А.И. Егорова, Т.П. Местников, Н.Н. Харитонов, Г.М. Кокшарский и др. Важной вехой в развитии искусства республики явилось создание первых якутских опер «Нюргун Боотур Стремительный» (1947 г.), «Сыгый Кырынаастыыр»

Театральные деятели и писатели Якутии слушают олонхосута Е.Д. Кулаковского — Уот Хойостоона (слева направо): М.Н. Жирков, В.М. Новиков — Кюннюк Урастыров, С.С. Васильев, В.В. Местников, С.А. Григорьев, М.И. Кузьмин — Макар Хара, Н.Н. Павлов — Тыасыт. 1948 г. Фотофонд Музея ИГИИПМНС СО РАН.

Фотофонд
НА РС (Я), № 4941.

Зверев Сергей Афанасьевич — Кыыл Уола (1900, Тюбэйский наслег, Сунтарский улус, Вилюйский округ, Якутская область — 1973, с. Арылах, Сунтарский район, ЯАССР) — сказитель-импровизатор, самостоятельный композитор. С 11 лет батрачил в разных селениях Якутии, работал на Бодайбинских приисках и охотился в ессейской тайге, где одновременно обучался у талантливых народных певцов.

В 1943 г. комплексной экспедицией по сбору музыкального фольклора во главе с М.Н. Жирковым от С.А. Зверева было записано 24 народных песни, около десятка песен-импровизаций. С.А. Зверев внес значительный вклад в развитие профессионального музыкально-хореографического искусства, сохранение песенного и поэтического народного творчества. Автор олонхо «Куллуштай Бэргэн», поэм «Оргуһуохтаах кыыс», «Уот Кудулу», «Мин сурэбим» и др. Кроме того, им создано более 30 танцев («Алгыс», «Ситим», «Хотой» и др.), которые в настоящее время являются классикой якутского народного танца. С.А. Звереву принадлежит также танец «Оһуор» («Узоры»), по сей день пользующийся большим успехом в России и за рубежом. Неоднократно принимал участие в различных фестивалях в Москве, в том числе VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в 1957 г. Член Союза писателей СССР с 1939 г. Заслуженный деятель искусств ЯАССР (1951 г.), заслуженный работник культуры РСФСР (1968 г.). Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

(1948 г.) и балета «Полевой цветок» (1947 г.) в результате творческого сотрудничества М.Н. Жиркова с московскими композиторами Н.И. Пейко, Г.И. Литинским и др. Кроме того, при участии московских композиторов было создано пять симфонических произведений, 170 хоровых и сольных песен. Свое развитие получил и балет. У истоков его создания стоял балетмейстер С.В. Владимиров-Климов. Он подготовил первые кадры хореографов и впервые осуществил постановку балетов «Полевой цветок», «Бахчисарайский фонтан», «Сыгый Кырынаастыыр» и многих народных танцев. Большую работу по записи и сценической обработке танцев народов республики проделала заслуженная артистка ЯАССР М.Я. Жорницкая. Значительный вклад в развитие музыкального искусства внесли композиторы З.П. Винокуров и Г.А. Григорян. Активно работали хормейстер Ф.А. Баишева, дирижер Г.М. Кривошап-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Жирков Марк Николаевич (1892, Вилюйск, Якутская область — 1951, Якутск) — первый профессиональный якутский композитор и музыковед. Окончил композиторское отделение Московской государственной консерватории (1936 г.). В 1910–1917 гг. учитель пения и канцелярский работник, в 1917–1933 гг. — на различных должностях в г. Вилюйске, 1936–1940 гг. руководитель Якутского государственного хора, заведующий музыкальной частью Якутского государственного драматического театра, 1940–1942 гг. худрук музыкальной студии, 1942–1947 гг. худрук Якутского музыкального драмтеатра, 1947–1951 гг. заведующий сектором искусствования Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. Первые национальная опера-олонхо «Нюргун Боотур» (1945 г.), лирико-бытовая опера «Сыгый Кырынаастыыр» (1946 г.), балеты «Полевой цветок» (1947 г.), «Красный платочек» (1949 г.), созданные М.Н. Жирковым в содружестве с Г.И. Литинским, стали классикой якутской музыкальной культуры. Автор многочисленных симфонических и танцевальных сюит, вокальных произведений для сольного и хорового исполнения. В 1981 г. издана его монография «Якутская народная музыка». Дважды избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР. Член Союза композиторов СССР и Музыкального фонда СССР. Заслуженный деятель искусств ЯАССР, заслуженный деятель искусств РСФСР. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

ко, концертмейстер П.К. Розинская, народные мелодисты Х.Т. Максимов, С.Ф. Павлов, И.И. Слепцов. Большое значение имел начавшийся прием студентов-якутян в Уральскую консерваторию им. М.П. Мусоргского.

В декабре 1957 г. в Москве были проведены вечера якутской литературы и искусства, ставшие для артистов ЯАССР признанием их творческой зрелости. В их рамках состоялись концерты мастеров искусств республики. В завершение мероприятия были присвоены звания народного артиста СССР Д.Ф. Ходулову и В.В. Местникову, народной артистки РСФСР А.И. Егоровой, заслуженной артистки РСФСР Ф.А. Баишевой, Г.М. Кривошапко, А.П. Лыткиной и Н.С. Шепелевой, заслуженного деятеля искусств РСФСР Т.В. Аммосову и Г.А. Григоряну.

В декабре 1957 г. в Москве были проведены вечера якутской литературы и искусства, ставшие для артистов ЯАССР признанием их творческой зрелости. В их рамках состоялись концерты мастеров искусств республики. В завершение мероприятия были присвоены звания народного артиста СССР Д.Ф. Ходулову и В.В. Местникову, народной артистки РСФСР А.И. Егоровой, заслуженной артистки РСФСР Ф.А. Баишевой, Г.М. Кривошапко, А.П. Лыткиной и Н.С. Шепелевой, заслуженного деятеля искусств РСФСР Т.В. Аммосову и Г.А. Григоряну.

Занятия якутской оперной студии в Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского. У рояля преподаватель З.В. Шелокова, поет Петр Черкашин. 1957 г. Фотофонд Российского национального музея музыки, КП-4882/265.

Кроме того, многие участники были удостоены звания народных и заслуженных артистов ЯАССР [Культура РС (Я)..., 2004, с. 21–22].

Успешно развивалось и изобразительное искусство. Народный художник ЯАССР П.П. Романов работал в жанре пейзажа и портрета. Его работы «Девочка у озера Сергелях», «Сергеляхские дали», «Якутская дача», «Село на берегу Лены», «Автопортрет», «Писатель Н. Мординов», «Олонхосут Бурнашов», «Девушка в сиреневом платье» и «Артистка А. Егорова» были признаны лучшими художественными произведениями послевоенного периода. Ряды художников постоянно пополнялись за счет выпускников художественного отделения Якутского музыкально-художественного училища и центральных высших и средних учебных заведений. В 1957 г., в дни юбилейных празднований 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства, в Москве была организована выставка работ якутских художников, где экспонировались «Изгнание шамана» и портреты А. Осипова, «Над тундрой» В. Кандинского и др. Произведения якутских художников получили одобрение ценителей искусства.

В 1960-е годы в деятельности культурно-просветительных учреждений дальнейшее развитие получили такие формы и методы работы, как эстафеты культуры, народные университеты культуры, факультеты общественных профессий, колхозные картинные галереи и др. Однако не все категории населения удавалось охватить культурно-просветитель-

ной деятельностью. Из-за бездорожья сложно было попасть на отдаленные участки и фермы республики. По-прежнему в сфере культуры, особенно в сельской местности, остро стоял кадровый вопрос. Хотя подготовку специалистов постоянно осуществляла Якутская республиканская культурно-просветительская школа, в учреждениях культуры сохранялась самая низкая оплата труда, а рабочий день был ненормирован. Все это обуславливало большую текучесть кадров.

В данный период несколько улучшилась материальная база клубных учреждений. Однако большинство учреждений культуры все еще располагалось в непригодных помещениях. Строительство новых зданий практически не велось. Довольно хорошо развивалась лишь сеть кинофикации. В республике в этот период работали 14 кинотеатров и 769 киноустановок. Проводились кино вечера, обсуждения просмотренных кинофильмов.

Дальнейшее развитие получило театральное музыкальное искусство. За 1961–1963 гг. были поставлены пьесы «От имени якутов» Софр.П. Данилова, «Городская девушка» С.П. Ефремова. В Русском театре были поставлены пьесы «Барабанщица», «Камень на дороге» и др. [Крылова, 2004]. На рубеже 1950–1960-х годов в музыкальном искусстве наступает новый этап в освоении классических форм с национальной тематикой. Значительный вклад в это направление внес композитор Г.А. Григорян. Впервые на сцене театра появились музыкально-сценические произведения в новых для Якутии жанрах: опера-легенда «Лоокуот и Ньургун», оперетта «Хотугу сибэки» («Цветок Севера»), лирический балет «Камень счастья» (впервые поставлен в 1980-е годы Г. Баишевым).

Важное место в информационном обслуживании населения занимало радио. В начале 1960-х годов завершилась радиофикация отдаленных районов республики, расширилась программа передач на якутском языке. С 1963 г. началось регулярное телевидение Якутской студии.

Физкультура и спорт. После окончания Второй мировой войны стали активно восстанавливаться все сферы общественной жизни в стране. В этот период началось оживление физкультурной и спортивной работы в республике. Постепенно в Якутию возвращались физкультурные работники, спортсмены, тренеры, отслужившие в рядах Советской армии. Несмотря на значительные проблемы, с кото-

рыми вынуждено было столкнуться физкультурное движение ЯАССР (огромные демографические потери в ходе войны, слабая материальная база, отсутствие квалифицированных кадров и т.д.), благодаря вниманию политического руководства республики восстановление происходило ускоренными темпами. Новые управленческие кадры во главе с назначенным в июне 1945 г. председателем республиканского спорткомитета И.С. Шкулепо главными своими задачами обозначили комплектование городских, районных комитетов физкультуры квалифицированным персоналом, активизацию работы добровольных спортивных обществ [Кочнев, 2015, с. 60].

В рассматриваемый период основная деятельность спорткомитета была направлена на создание новых и поддержку уже сформированных спортивных коллективов, массовое привлечение к занятиям физической культурой и спортом широких слоев населения, усовершенствование материально-технической базы. По-прежнему важными задачами оставались развитие детско-юношеского спорта, проведение массовых спортивных соревнований и организация мероприятий по сдаче норм ГТО. Только за 1945 г. было сформировано 426 низовых коллективов физической культуры, а всего к тому времени в республике уже насчитывалось 1306 спортивных обществ, охватывавших около 69 тыс. чел. [НА РС (Я), ф. Р-732, оп. 1, д. 82, л. 1]. Возобновилась традиция проведения летних республиканских спартакиад, чемпионатов по шахматам и шашкам, приостановленным в годы войны.

В первые послевоенные годы спортсмены из Якутии начали регулярно принимать участие в региональных и общесоюзных соревнованиях. С 1946 г. сборные команды республики по лыжным гонкам, легкой атлетике, шахматам и русским шашкам были заявлены в финальных соревнованиях Дальнего Востока и Сибири. Спортсмены из ЯАССР добились высоких результатов на IV Всесоюзной спартакиаде профсоюзов 1948 г. Представитель ДСО «Молния» Нина Баева стала чемпионкой в беге на 800 и 1500 м, Валентин Алантьев занял 2-е место в беге на 5000 м, Мария Перфильева заняла призовые места в беге на 200 и 400 м [Кочнев, 2015, с. 62]. Первый опыт междугородных встреч получили якутские футболисты. В г. Якутске 4 июля 1947 г. состоялся товарищеский матч по футболу между сборными командами «Спартак» (Якутск) и «Динамо» (Красноярск). Победу одержали гости со счетом 2:0. В 1948 г. команда ДСО «Самолет» из Якут-

Сборная ЯАССР на Спартакиаде народов РСФСР. Июль 1956 г. Фотофонд Музея Амгинской СОШ № 1 им. В.Г. Короленко.

ска стала чемпионом профсоюзного первенства Гражданского воздушного флота СССР.

Важным событием для развития физкультурного движения в Якутии стало постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г. «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов». В программном документе особо подчеркивалось, что спортивные организации СССР должны способствовать широкому развитию физкультуры и спорта в городах и сельской местности. Также указывалось, что ключевыми целями в этом направлении являлись развертывание массового физкультурного движения, совершенствование качества спортивного мастерства и на этой базе завоевание советскими спортсменами первых мест в соревнованиях мирового масштаба по ключевым видам спорта [Бреева и др., 2015].

Данное постановление легло в основу дальнейшей организационной деятельности республиканского комитета. С этого момента начался новый этап развития физкультурного движения в регионе. Активизировалась работа по массовому привлечению населения к занятиям физической культурой и спортом, подготовке новых кадров, повышению квалификации тренеров, укреплению материально-технической базы, улучшению преподавания физического воспитания в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Началось ежегодное направление студентов-физкультурников в центральные высшие учебные заведения. Проводилась работа по улучшению качества организации,

проведения и судейства спортивно-массовых мероприятий. Было введено ступенчатое проведение соревнований, где лучшие определялись сначала в коллективах физкультуры, затем в районных, городских и, наконец, в республиканских чемпионатах. Такая система способствовала тому, что право принимать участие в крупных турнирах получали только лучшие спортсмены, что, в свою очередь, способствовало общему росту достижений и рекордов.

С 1956 г. была возобновлена традиция проведения общереспубликанских спартакиад, прервавшаяся в годы Великой Отечественной войны. В связи с изменившейся обстановкой и уровнем развития физической культуры в Якутии, а также по примеру проведения общесоюзных соревнований было решено утвердить новое название спортивного мероприятия — Спартакиада народов Якутии. Первые игры в новом качестве и с новым названием состоялись 17–21 июня 1956 г. Согласно новому регламенту, в соревнованиях приняли участие 24 сборные команды районов и городов с общим числом участников 816 чел. В программу спартакиады были включены: спортивная гимнастика, пулевая стрельба, волейбол, легкая атлетика, национальные виды спорта. В командном зачете 1-е и 2-е места заняли команды г. Якутска, 3-е — команда Усть-Алданского района. В последующем руководством Якутской АССР было принято решение о регулярном проведении общереспубликанских спартакиад с периодичностью раз в 2 года.

Таким образом, 1945–1964 гг. стали периодом восстановления физкультурного движения республики после Великой Отечественной войны. Следует отметить, что за короткий срок оно сумело достигнуть довоенного уровня и даже в значительной степени превысить его. Для физкультурного движения того времени характерны массовость, активное привлечение к занятиям молодежи, учащихся, широких слоев населения. Для данной цели было развернуто масштабное строительство спортивных площадок и стадионов. Во многих районах ЯАССР началось сооружение специальных спортивных залов. Республиканским спорткомитетом закупалось и ввозилось в Якутию большое количество спортивного инвентаря и оборудования.

В послевоенные годы увеличилось количество проводимых спортивных соревнований различных уровней, стали традиционными выезды за пределы республики легкоатлетов, лыжников, шахматистов и т.д. В этот период был заложен фундамент развития новых видов спорта, таких как бокс, вольная борьба, тяжелая атлетика. Велась активная работа по подготовке физкультурных кадров. Лучшие преподаватели, тренеры, руководители физкультурного движения каждый год направлялись в высшие учебные заведения за пределами Якутии.

* * *

В первое послевоенное десятилетие в Якутии развернулись широкомасштабные геолого-разведочные работы, позволившие открыть уникальные запасы коксующихся углей, железных руд, природного газа и алмазов, представлявших необходимую минерально-сырьевую базу для создания в республике новых отраслей: черной металлургии, газовой и алмазной промышленности. В результате определились основные приоритеты всего экономического развития Якутии на многие десятилетия вперед.

Возраставшие масштабы производственной деятельности промышленных предприятий, особенно горно-добывающих отраслей, в условиях директивного руководства экономикой и экстенсивных методов хозяйствования сопровождались большими материально-техническими и экологическими издержками. Круг осваиваемых минерально-сырьевых ресурсов ограничивался лишь наиболее ценными ископаемыми (алмазами, золотом, оловом, слюдой и др.) в отдельных локализованных пунктах расположения богатых месторождений. Выборочность в использовании природных ресурсов обуславливалась потребностями макроэкономики страны.

Достиженные в промышленном развитии республики рубежи являлись результатом не только огромных капиталовложений, но и упорного труда десятков тысяч рабочих и специалистов. Свою немалую долю внесли спецпереселенцы и заключенные лагерей Дальстроя, труд которых применялся во многих отраслях промышленности и транспорта ЯАССР вплоть до середины 1950-х годов.

В условиях быстрого роста основных показателей промышленности и индустриального строительства аграрный сектор Якутии, понесший значительные потери в годы Великой Отечественной войны, развивался крайне медленно. В руководстве сельским хозяйством допускались серьезные ошибки, вызванные необдуманными, волюнтаристскими решениями. Аграрная политика по-прежнему строилась на основе единых партийных директив, не учитывавших природно-климатические, социально-экономические, этнокультурные и иные региональные особенности. Преобразование колхозов в совхозы, начавшееся с 1957 г. в массовом порядке, с одной стороны, установив социальную однородность населения села, несколько улучшило его материальное положение, с другой — ускорило процесс раскрестьянивания тружеников села, ликвидировало демократические основы управления производством, снизило трудовую дисциплину, породив иждивенческую психологию. Курс на неоправданное огосударствление отрасли укрепил влияние государственно-бюрократического аппарата, усилил ры-

чаги директивного командно-административного управления.

По сравнению со стремительным увеличением темпов индустриального освоения края серьезно отставало развитие социальной сферы, которое сдерживалось нехваткой инвестиций, финансированием по остаточному принципу. В первые послевоенные десятилетия были реализованы меры, направленные на перевод экономики на мирные рельсы: отмена обязательных сверхурочных работ, восстановление 8-часового рабочего дня, введение ежегодных оплачиваемых отпусков, отмена нормированного снабжения населения предметами первой необходимости, проведение денежной реформы и снижение цен. Увеличились государственные расходы на социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны, вдов, сирот. Модернизация системы социального обеспечения (пенсионные реформы 1956 и 1964 гг.), повышение минимального размера заработной платы рабочих и служащих, прекращение практики принудительных подписок на государственные займы, расширение социальных гарантий в области охраны материнства и детства также оказали благотворное влияние на социальное положение якутян, заметно повысили уровень и качество их жизни. Значительных успехов в 1950–1960-е годы достигло здравоохранение Якутии, добившись снижения заболеваемости туберкулезом и трахомой, уменьшения детской смертности. Получили массовое развитие физическая культура и спорт.

Тем не менее, несмотря на то что официально провозглашались и пропагандировались ценности социального равенства и социальной однородности, реальный процесс социальной дифференциации не прервался, а вышел на качественно новый уровень. В середине 1940-х — 1960-е годы продолжалось социальное расслоение между партийно-государственной элитой и остальной частью общества, между интеллигенцией, рабочими и колхозниками, между городским и сельским населением. Значительно отставало развитие социальной инфраструктуры от промышленной, деревни от города. Последствия подобного типа дифференциации имели социально-политический характер и оказали негативное влияние на дальнейшее развитие советского общества.

Реальная ситуация в общественно-политической жизни Якутии прикрывалась показным благополучием, различного рода парадными мероприятиями и кампаниями, часто заведомо надуманными юбилейными торжествами. Культурная жизнь, творчество писателей, художников, музыкантов, театральных деятелей находились под жестким идеологическим давлением. Десталинизация, некоторая либерализация общественно-политической жизни в годы «оттепели» породили надежды на возможное реформирование советской системы, однако реальная ситуация в экономической, социальной и политической сферах демонстрировали несоответствие между декларируемой идеологией и практикой ее осуществления.

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СТРОЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х — 1980-е ГОДЫ)

6.1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ: НАРАСТАНИЕ ЗАСТОЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

После смещения в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева попытки либерализации политической системы постепенно были свернуты. Первые действия нового руководства страны состояли в отмене хрущевских реформ в области партийно-государственного управления: аннулировались деление партии и ротация, были восстановлены Политбюро и пост Генерального секретаря, ликвидировались совнархозы и воссоздавались традиционные министерства. С конца 1960-х годов в общественно-политической жизни страны усилился идеологический контроль и диктат, преследование любого инакомыслия. Значительно повысилась роль КГБ в обществе, был

создан специальный отдел по борьбе с внутренней оппозицией — Пятое управление. Формы и методы репрессивной политики несколько обновились. Кроме судебных, стали широко применяться административные меры: увольнение с работы, лишение гражданства и т.п. Расширилась сеть специальных психиатрических лечебниц в системе КГБ и МВД.

В середине 1960-х годов КПСС декларировала, что в СССР построено «развитое социалистическое общество как закономерная ступень первой фазы коммунистической формации» (или «развитой социализм»). Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, провозгласила принцип демократического централизма, что обусловило укрепление централизованной государственной структуры. Было заявлено о формировании новой исторической общности людей — советского народа.

В целом период 1965–1985 гг. окончательно обнажил реальный механизм функционирования поли-

тической системы советского общества. КПСС стала единолично осуществлять все государственные функции и, по существу, сосредоточила всю власть в своих руках. Органы государственной власти реализовали и придавали легитимность распоряжениям партийных органов [Коржихина, 1994, с. 183–212; Советское общество, 1997, с. 400–445; Верт, 1998, с. 432–467]. В Якутии как составной части СССР происходили те же процессы: усиление позиций партийно-государственной номенклатуры, контроль над всеми сферами экономической и общественной жизни, дальнейшая идеологизация духовной жизни.

20 октября 1965 г. пленум Якутского обкома партии освободил С.З. Борисова от должности первого секретаря Якутского обкома КПСС за допущенные ошибки в руководстве «как в области хозяйственного строительства, так и в работе с кадрами и интеллигенцией». Первым секретарем обкома был избран Г.И. Чиряев [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 226, д. 3, л. 1–10; ф. П-3509, оп. 2, д. 3, л. 36], который проработал на этом посту до мая 1982 г. Его преемником стал затем Ю.Н. Прокопьев (1982–1991 гг.).

В 1970-е годы и в первой половине 1980-х годов руководящие органы КПСС все больше сосредото-

чивались на задачах непосредственного управления развитием народного хозяйства и повышения контролируемых функций. В Основной Закон страны — Конституции СССР 1977 г. — была внесена статья 6, согласно которой КПСС объявлялась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, основой государственных и общественных организаций». Таким образом, уже законодательно закреплялось то, что не государственные органы, а «коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР» [Конституция СССР, 1977, с. 3].

Практика работы Якутского обкома не составляла исключения. Якутский обком и райкомы держали под контролем все вопросы, связанные с работой промышленности, строительства и транспорта. Без одобрения обкома, местной партийной организации не принималось ни одно сколько-нибудь важное решение в сфере экономики и культуры. Все более расширяя свои командные функции, партийный аппарат брал на себя решение практически всех повседневных вопросов, подменяя тем самым советские, хозяйственные и общественные организации. Произошло фактическое огосударствление партии.

В связи с этим Якутский обком партии большое значение придавал подготовке и обучению кадров. К концу 1960-х годов 90 из 93 секретарей райкомов и горкомов имели высшее образование, более половины были специалистами народного хозяйства. В аппарате обкома работало 8 кандидатов наук. На 1 января 1981 г. все секретари горкомов и райкомов партии имели высшее образование, 82,2 % из них, кроме того, имели высшее партийно-политическое образование, 77 % являлись специалистами народного хозяйства. Все секретари первичных организаций имели высшее и среднее образование, из них 46,3 % являлись специалистами народного хозяйства [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 34, л. 55, 384]. В 1974 г. в рядах партии насчитывалось 37,4 тыс. коммунистов, а в 1985 г. стало уже 52 тыс. Среди них были представители 73 национальностей Советского Союза [Гоголев, 2015, с. 243–244].

При этом ведущее место в социальном составе партии принадлежало рабочему классу. Если в 1970 г. рабочих и колхозников среди вступавших в партию было 59,4 %, то в 1973 г. — 72,9 %. В результате в областной партийной организации рабочие и труженики сельского хозяйства составляли к этому времени 53 %. Усиление роли КПСС в жизни республики хорошо отображает динамика роста численности коммунистов: если на 1 января 1966 г. в областной партийной организации состояло 30 215 чел., то зимой 1986 г. — 53 685 чел. Такой по-

Фотофонд
НА РС (Я), № 4043.

Чиряев Гаврил Иосифович (1925, 1 Чочуйский наслег, Верхневилуйский улус, ЯАССР — 1982, Москва) — советский партийный деятель. Окончил Вечерний университет марксизма-ленинизма при Политическом управлении Забайкальского военного округа (1949), историческое отделение Якутского педагогического института (1953). Кандидат экономических наук. Участник

Великой Отечественной войны. После демобилизации в 1950 г. работал в Министерстве просвещения ЯАССР. С августа 1953 г. на партийной работе: в 1953–1955 гг. — инструктор отдела школ Якутского обкома КПСС, в 1955–1958 гг. — второй секретарь Верхневилуйского райкома КПСС, в 1958–1959 гг. — заместитель заведующего отделом науки и школ, август 1959 г. — сентябрь 1965 г. — заведующий отделом пропаганды и агитации Якутского обкома КПСС. С октября 1965 г. до мая 1982 г. — первый секретарь Якутского обкома КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС (1966–1971), член ЦК КПСС (1971–1982). Депутат Верховного Совета ЯАССР 5–10-го созывов, Верховного Совета СССР 7–10-го созывов. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Встреча партийно-хозяйственного актива Якутской АССР с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Якутск, март 1974 г. Фотофонд НА РС (Я). Фотоальбом «Пребывание члена Политбюро КПСС, председателя СМ СССР А.Н. Косыгина в Якутии», № 36.

казатель был достаточно высоким для республики с общим населением всего около 1 млн чел.

Состоявшийся еще в феврале 1967 г. пленум XXVII областной партийной конференции отметил организационное и политическое укрепление партийной организации, усиление ее роли в решении политических и хозяйственных задач. Якутский обком в практику руководства народным хозяйством республики стал внедрять новые формы и методы организационно-партийной работы: перспективное планирование, социологические исследования, проведение научно-практических конференций по вопросам партийного, хозяйственного и культурного строительства. Шире привлекались научно-исследовательские институты и отдельные ученые, учитывались научные рекомендации.

Так, 25–29 марта 1969 г. было проведено II научное совещание по проблемам развития и размещения производительных сил ЯАССР. В совещании участвовали 1173 чел., в их числе представители

Госплана РСФСР, союзных федеративных министерств, ведущих научных учреждений Москвы, Ленинграда, Новосибирска, других городов и областей страны. Рекомендации, выработанные на этом совещании, легли в основу разработки планов девятой пятилетки (1971–1975 гг.), а также перспективных разработок до 1980 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 34, л. 49–51].

В этой ситуации дальнейшей концентрации власти в руках партийных органов Советов, в том числе и Верховный Совет, оставались «декоративным» органом, лишенным политического влияния. В Якутии Советы также были значительно ущемлены и не могли существенно влиять на социально-экономическое развитие республики. Положение усугублялось еще и тем, что Советы были правомочны руководить и распоряжаться только местными отраслями народного хозяйства и не имели права контроля за деятельностью отраслей союзного подчинения, которые, как известно, составляли

основную часть промышленного производства в республике.

В 1967 г. в Якутии насчитывались 31 районный, 2 городских, 297 сельских, 47 поселковых и 7 городских (районного подчинения) Советов [Якутская АССР..., 1982, с. 78]. Их деятельность перестраивалась на основе постановления ЦК КПСС от 8 марта 1967 г. «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся». В начале апреля 1967 г. было проведено республиканское совещание председателей исполкомов районных и городских Советов для обсуждения поставленных задач. Эти вопросы также рассматривались и на сессиях районных, сельских и поселковых Советов.

Советом Министров ЯАССР в штаты 17 районных Советов были введены инструкторы по организационно-массовой работе, а при Якутском горисполкоме создан организационно-инструкторский отдел. 25 декабря 1968 г. Верховный Совет республики принял закон «О сельском (наследном), поселковом Совете депутатов трудящихся Якутской АССР» [Заседания..., 1969], в котором были четко определены полномочия, права и обязанности Советов, подчеркивалась их роль как органов государственной власти.

В эти годы впервые стало практиковаться соревнование сельских и поселковых Советов за звание населенного пункта образцового общественного порядка и быта. Новой формой организации массово-политической и культурно-просветительской работы в северных районах республики явились созданные вместо «красных чумов» агитационно-культурные бригады. Оснащенные современными техническими средствами для демонстрации кино и воспроизведения звукозаписи, они имели возможность более доходчиво и наглядно проводить лекции, беседы, кинолектории среди оленеводов, охотников и рыбаков самых отдаленных участков. Имея в своем составе медиков, работников торговли и службы быта, эти бригады нередко сочетали культурно-просветительскую работу с другими видами обслуживания населения.

Все это показывает определенное улучшение деятельности местных Советов, усиление их связи с населением. 12 марта 1967 г. прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся, а также в Верховные Советы РСФСР и ЯАССР. В Верховный Совет ЯАССР было избрано 200 депутатов. Среди них 112 якутов, 68 русских, 9 украинцев, 6 эвенков и эвенков, 2 чукчей, 1 юкагир и представители других национальностей. Состав Верховного Совета республики обновился более чем наполовину — 146 чел. избраны депутатами впервые. Женщины составляли 31,8 % депутатов, 50,3 % депутатов были в возрасте до 40 лет [Соц. Якутия, 1967, 17 марта;

НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 58, д. 134, л. 7]. Важное значение имел процесс подбора кадров советских органов. Среди председателей и секретарей исполкомов местных Советов возрос удельный вес работников с высшим и средним образованием.

В 1963–1979 гг. председателем Президиума Верховного Совета Якутской АССР, членом Президиума и заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР работала А.Я. Овчинникова. На этих ответственных государственных постах наиболее полно раскрылись ее организаторские способности и талант руководителя. Она внесла большой вклад в развитие экономики и культуры родной республики и России. Именно в эти годы происходило повышение роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, принятие новых конституций СССР, союзных и автономных республик, укрепление кадрами советских органов. В 1979 г. председателем Президиума Верховного Совета Якутской АССР стала Е.Н. Горохова, в марте

Фотофонд
НА РС (Я), № 3773.

Овчинникова Александра Яковлевна (1914, Тылыкинский наслег, Мархинский улус, Якутская область — 2009, Якутск) — государственный и общественно-политический деятель. После окончания дорожного техникума с 1935 г. работала техником, затем инженером в Дорожном управлении при Совнаркоме ЯАССР.

В 1953 г. по окончании двухгодичной партийной школы была назначена начальником Управления дорожного хозяйства, транспорта и связи Совета Министров ЯАССР. В 1954–1957 гг. — зав. отделом промышленности и транспорта, 1957–1963 гг. — секретарь Якутского горкома КПСС. В 1959 г. окончила историческое отделение ЯГУ. В 1963 г. избрана председателем Президиума Верховного Совета Якутской АССР, членом Президиума и заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1979 г. А.Я. Овчинникова была избрана председателем Якутского республиканского комитета защиты мира и работала в Канаде как руководитель делегации по подготовке к Всемирной Ассамблее парламентариев за мир. С 1980 г. и до выхода на пенсию в 1991 г. — сотрудник Института языка, литературы и истории ЯНЦ СО РАН. Депутат Верховного Совета РСФСР и Якутской АССР VI–IX созывов. Награждена орденами Ленина (1979), Трудового Красного Знамени (1971), тремя орденами «Знак Почета» (1957, 1964, 1973) и многими медалями СССР. Заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР.

1985 г. ее сменила Л.Н. Григорьева, которая занимала этот пост до ноября 1989 г.

В работе XXIV съезда КПСС 30 марта — 9 апреля 1971 г. от Якутской областной партийной организации приняли участие 13 делегатов. Нужно признать, что положения съезда о политической системе и развитии социалистической демократии привели на практике к повышению роли Советов как органов государственной власти на местах. В сентябре 1972 г. четвертая сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР». В обстановке повышения роли Советов в политической системе общества в июне 1971 г. состоялись выборы в Верховный Совет ЯАССР, в 31 районный, 9 городских (республиканского и районного подчинения), 304 сельских (наследных) и 49 поселковых Советов.

В выборах всех уровней приняло участие 99,37–99,98 % избирателей. В Верховный Совет ЯАССР восьмого созыва было избрано 202, а в местные Советы — 10 865 депутатов [Якутская АССР..., 1982, с. 112]. Большинство из них были рабочие и колхозники, непосредственно занятые на производстве. Значительно обновился состав Советов. Из 202 депутатов 124 впервые были избраны депутатами Верховного Совета ЯАССР. Аналогичными были результаты выборов и в местные Советы. В соответствии с общей политикой особое внимание обращалось на партийную прослойку. Поэтому среди депутатов Верховного Совета ЯАССР всех созывов количество членов партии поддерживалось на уровне не менее 50 %.

На второй сессии Верховного Совета ЯАССР восьмого созыва были приняты законы «О районном Совете депутатов трудящихся Якутской АССР» и «О городском Совете депутатов трудящихся Якутской АССР». В них были определены основные права и обязанности местных Советов. В частности, четко устанавливалось, что Советы решают все вопросы местного значения независимо от их ведомственной подчиненности. Улучшили свою работу сельские и поселковые Советы — наиболее многочисленное массовое звено в системе Советов. В 1972 г. в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования Союза ССР были признаны победителями десять Советов, в том числе Арылахский Верхнеколымского, Тебюляхский Момского, Дабанский Олэкминского, Мюрюнский Усть-Алданского, Алмазный Мирнинского районов.

В 1960–1970-е годы интенсивно развивалось законодательство республики. Принимаются такие нормативные акты, как закон «О бюджетных правах Якутской АССР и местных Советов депутатов трудящихся», законы о порядке отзыва депутатов Верховного Совета Якутской АССР и депутатов районного, городского, сельского, поселкового Со-

ветов депутатов трудящихся, положения о постоянных комиссиях Верховного Совета Якутской АССР и местных Советов депутатов трудящихся.

Верховный Совет Якутской АССР в соответствии с Законом РСФСР о бюджетных правах РСФСР, автономных республик и местных Советов Российской Федерации принял в декабре 1962 г. Закон о бюджетных правах республики. Этот закон исходил из единства бюджетной системы и финансовой политики государства и обеспечил дальнейшее повышение роли автономной республики и местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве, в решении финансово-бюджетных вопросов [Заседания..., 1963].

Важное значение для повышения роли органов государственной власти на местах имели принятые Верховным Советом республики в 1969–1971 гг. законы о сельском и поселковом, районном, городском и районном в городе Советах депутатов трудящихся Якутской АССР.

В 1971–1975 гг. в ведение районных и городских Советов Якутской АССР были переданы более 200 предприятий и хозяйственных организаций, ранее находившихся в республиканском подчинении, в соответствии с союзным законодательством увеличены отчисления в местные бюджеты. Президиум Верховного Совета республики утвердил Положение о депутатских группах и депутатских постах местных Советов депутатов трудящихся. Эти меры оказали большое влияние на активизацию деятельности Советов всех уровней и подчиненных им органов управления.

Доставка авиацией в отдаленные поселки Якутии бюллетеней для проведения голосования по выборам в Верховный Совет СССР. 1966 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

Между тем в вопросах социального развития в районах и городах, где превалировала союзная промышленность, Советы и их органы выступали только в роли просителей, что привело к хроническому отставанию развития социальной инфраструктуры республики. Не изменилась роль местных Советов как органов власти и после принятия Верховным Советом закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» (1972). Местные Советы лишь частично расширили свою сферу деятельности, но в основном оставались бесправными. В их ведении был весьма ограниченный круг вопросов социально-культурного строительства.

Такое положение Советов подтверждалось и практикой формирования депутатского корпуса Советов всех уровней, которая также находилась в компетенции партийного аппарата. Так называемая разрядка четко регулировала состав «органов народной власти» на местах. Кандидатуры будущих народных депутатов согласовывались на различных уровнях и только после их утверждения партийными комитетами выносились на всеобщее обсуждение. Так, в декабре 1983 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос «О кандидатах в депутаты Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва от ЯАССР» [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 298, д. 13, л. 7]. Безусловно, среди выдвинутых депутатов были достойные кандидатуры, но в условиях отсутствия демократии и безальтернативного характера выборов они фактически являлись избранниками аппарата, а не народа. Показатели же участия избирателей в выборах и единодушная поддержка предложенных кандидатов в депутаты (обычно более 99 %) свидетельствовали, скорее всего, о равнодушии народа вследствие его отчуждения от реального участия в решении государственных вопросов.

Обсуждение новой Конституции СССР 1977 г., как и ее предшественницы, представляло собой хорошо организованную массовую политическую кампанию, в процессе которой предлагалось увеличить срок полномочий местных Советов до 5 лет, ввести обязательное требование для депутатов о трудовых навыках, обязать депутатов отчитываться перед избирателями о своей работе.

Конституция СССР 1977 г. носила скорее декларативный характер, оставляя без существенных изменений сложившуюся политическую систему. Основной Закон еще более усугубил несоответствие конституционных статей реальному положению местных Советов. Все создаваемые при них общественные институты, будучи ориентированы на формирование общественного мнения о всенародном представительстве, не решали вопрос демократизации и эффективности. «Всенародное представительство» предполагало лишь массовость, но не степень участия в решении не только государственных, но и местных

вопросов. К началу 1980-х годов в СССР было 51 565 местных Советов, в которые было избрано 2 млн 285 тыс. депутатов [Советы..., 1984, с. 7].

В новом конституционном законодательстве СССР значительное место отводилось правовому статусу автономной республики, ее роли в решении хозяйственных, социально-культурных и государственных вопросов. Принятая в соответствии с новыми Конституциями СССР и РСФСР Конституция Якутской АССР 1978 г. отражала успехи республики в социально-культурном строительстве, подтверждала ее государственно-правовой статус, учитывала новую демографическую ситуацию в республике (за 40 лет численность ее населения возросла в 2 раза, причем якуты уже не составляли большинства), характер развития народного хозяйства (общий объем промышленного производства возрос в 30 раз, республика продолжала оставаться сырьевым регионом, но постоянно проживающее население преимущественно было занято в аграрном секторе) [Заседания..., 1978, с. 9].

Конституция Якутской АССР была принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета ЯАССР девятого созыва 31 мая 1978 г. как составная часть единого конституционного законодательства СССР.

Основной Закон СССР 1977 г. закреплял: «Автономная республика вне пределов прав Союза ССР и союзной республики самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению». Согласно ст. 66 Конституции ЯАССР, к ведению Якутской АССР относилось 12 направлений государственной деятельности (около 40 вопросов). В области национально-государственного строительства республика имела следующие права: принятие Конституции ЯАССР и внесение в нее изменений; контроль за ее соблюдением; разработка законодательства автономной республики; охрана государственного порядка, прав и свобод граждан; установление порядка организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления; определение своего районного деления и решение иных вопросов административно-территориального устройства ЯАССР в соответствии с законодательством союзной республики и др.

Якутская АССР самостоятельно определяла свое районное деление и решала иные вопросы административно-территориального устройства в соответствии с законодательством РСФСР (ст. 71 Конституции ЯАССР). В этот период Якутская АССР состояла из 32 районов: Абыйского, Алданского, Алексеевского, Аллаиховского, Амгинского, Анабарского, Булунского, Верхневилуйского, Верхнеколымского, Верхоянского, Вилюйского, Горного, Жиганского, Кобяйского, Ленинского, Ленского, Мегино-Кангаласского, Мирнинского, Момского,

Намского, Нижнеколымского, Оймяконского, Олѣкминского, Оленѣкского, Орджоникидзевогo, Среднеколымского, Сунтарского, Томпонского, Усть-Алданского, Усть-Майского, Усть-Янского и Чурапчинского и городов республиканского подчинения: Якутска, Мирного, Нерюнгри.

В ведении Якутской АССР в области обеспечения комплексного экономического и социального развития на своей территории находились: проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой республики; обеспечение научно-технического прогресса и осуществление мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов; разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета автономной республики и утверждение отчетов об их исполнении; руководство осуществлением бюджетов районов и городов республиканского подчинения; установление в соответствии с законодательством Союза ССР и союзной республики доходов, поступающих на образование государственного бюджета республики; руководство отраслями народного хозяйства республиканского подчинения, объединениями и предприятиями республиканского и местного подчинения; контроль в соответствии с законодательством Союза ССР и союзной республики за пользованием землей, недрами, лесами и водами; охрана окружающей среды; руководство жилищным и коммунальным хозяйством, торговлей и общественным питанием, бытовым обслуживанием населения, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных пунктов, дорожным строительством и транспортом; руководство народным образованием, культурными и научными организациями и учреждениями автономной республики, здравоохранением, физической культурой и спортом, социальным обеспечением; охрана памятников истории и культуры и др.

Вопросы принятия Конституции, установления районного деления, утверждения государственных планов экономического и социального развития и бюджета автономной республики, а также отчетов об их исполнении были переданы в ведение Верховного Совета АССР согласно ст. 131 Конституции РСФСР. Другие вопросы, отнесенные к компетенции Верховного Совета, содержались в ст. 66, 92 и др. Конституции Якутской АССР. Перечень полномочий органов власти республики, представленный в ст. 66 Конституции ЯАССР, формально не являлся исчерпывающим. Но фактически республика только по некоторым из них принимала окончательное решение.

В феврале 1980 г. состоялись выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик. Они

проходили одновременно с выборами в местные Советы народных депутатов.

В Якутской АССР было образовано 205 избирательных округов, всего в выборах участвовали 531 922 избирателя, или 99,9 % [Итоги..., 1980, с. 8–9]. В Верховный Совет ЯАССР избрано 205 депутатов, большинство которых составляли члены и кандидаты в КПСС (64,9 %). Изменения, произошедшие в социальной структуре населения, подтверждаются следующими данными: 50,2 % депутатов являлись представителями рабочего класса, служащих было 49,3 %, колхозников — лишь 0,5 %. Высшее образование имели 51,2 % депутатов, среднее — 41 %, ученую степень и звание — 7,3 %. Примечательно, что почти во всех созывах Верховного Совета ЯАССР периода «развитого социализма» примерно половину депутатов составляли женщины, что свидетельствует о равном гендерном представительстве в выборной власти. В непосредственной реализации власти народа ЯАССР важную роль играли местные Советы народных депутатов автономной республики. Вместе с Верховным Советом ЯАССР они образовывали единую систему органов ее государственной власти, политическую основу ЯАССР (ст. 2 Конституции ЯАССР).

Среди общественных организаций в этот период особое место принадлежит профсоюзам. Они к этому времени объединяли почти всех рабочих и служащих и значительную часть сельских тружеников. Количество членов профсоюзов выросло с 230 тыс. чел. на начало 1966 г. до 380 тыс. в 1975 г., что составляло 96,4 % к общему числу работавших [Справочный материал..., 1977, с. 22].

Роль профсоюзов как одного из важнейших звеньев общей политической системы СССР росла во многих сферах: в управлении производством, организации социалистического соревнования, коммунистическом воспитании трудящихся, улучшении условий их труда, быта и отдыха и т.д. Таким образом, они охватывали почти все стороны жизни трудовых коллективов. Именно профсоюзам как самой многочисленной общественной организации отводилась функция «школы коммунизма», «связующего звена» между властью и массами трудящихся.

Главной сферой деятельности профсоюзов являлась производственная. В свете постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ профсоюзы уделяли особое внимание вопросам социалистического соревнования, вели работу по мобилизации трудящихся на досрочное выполнение годовых планов и пятилетки в целом. В 1974 г. в социалистическом соревновании участвовало 85 % работающих, в том числе в движении «За коммунистическое отношение к труду» — 45,9 %. Получили дальнейшее расширение и такие формы

развития общественной активности, как постоянно действующие производственные совещания, различные общества технического творчества рабочих и т.д.

Профсоюзы также усилили надзор за применением администрациями предприятий законодательства о труде. Так, за три года пятилетки ЯОСПС оказал юридическую помощь 9500 рабочим и служащим. В 1974 г. было рассмотрено 1254 обращения трудящихся — заявлений, писем и жалоб, создано 20 общественных юридических консультаций [Якутская АССР..., 1982, с. 114]. Профсоюзы осуществляли контроль за соблюдением правил и норм охраны труда и техники безопасности, за выполнением планов жилищного и культурно-бытового строительства, работой предприятий торговли, общественного питания и службы быта.

Но, будучи в конце 70-х — 80-е годы придатком партийных и хозяйственных органов и выступая исполнителями решений партии, профсоюзы не имели самостоятельности и не могли возглавить коллективные выступления трудящихся за свои трудовые и социальные права (забастовки, пикеты и др.) и занимались в основном распределением санаторно-курортных путевок, организацией летнего отдыха детей и другими социально-бытовыми вопросами.

Массовой общественной организацией в этот период являлись и комсомольские организации. Областная комсомольская организация на 1 января 1966 г. насчитывала в своих рядах около 50 тыс. юно-

шей и девушек. Ее рост происходил в основном за счет приема в комсомол молодежи, занятой непосредственно на производстве. Только за 1968—1969 гг. в комсомол было принято 2500 молодых рабочих и колхозников. В результате в рядах областной комсомольской организации к концу 1969 г. насчитывалось 56 258 чел., из них занятых в производственной сфере — 58% [Там же, с. 80].

Сотни комсомольско-молодежных коллективов, бригад, экипажей ударно трудились на кимберлитовых трубках «Мир» и «Айхал», на золотых приисках Алдана и Джугджура, Яны и Индигирки, на строительстве уникального сооружения на вечной мерзлоте — Вилюйской ГЭС, газопровода Таас Тумус — Якутск, который прокладывался по глухой тайге, через топи и болота. Многие передовики за досрочное выполнение заданий VIII пятилетки были награждены орденами и медалями.

Комсомол активно помогал развитию народного хозяйства республики. Ежегодно по комсомольским путевкам тысячи молодых людей направлялись в промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Только за 1972—1973 гг. в различные отрасли производства и сферы обслуживания пришли 9640 комсомольцев. За это же время свыше 3 тыс. выпускников средних школ, следуя патриотическому движению «школа — производство — вуз», получили трудовую прописку в колхозах и совхозах. Всего 29 тыс. комсомольцев были заняты непосредственно в сфере материального производства. К концу 1975 г. в Якутии насчитывалось 1507 первичных

комсомольских организаций, объединявших более 91 тыс. юношей и девушек. Они действовали почти на всех предприятиях и стройках, во всех учреждениях и учебных заведениях [Там же, с. 114].

Всесоюзной ударной стройкой комсомола Якутии стало сооружение горно-обогатительного комбината «Удачный». Ударными комсомольскими объявлены также работы, осуществляемые трестом Якутнефтегазразведка, строительство Малого БАМа и сооружение Южно-Якутского угольного комплекса. На этих стройках работали около 6 тыс. юношей и девушек. Всего 1215 комсомольско-молодежных коллективов трудились в цехах заводов и фабрик, на приисках и драгах, предприятиях транспорта и связи, на стройках и в совхозах. Они выступали инициаторами многих починов.

Комсомольско-молодежная бригада шахтеров рудника Эмельджак Алдан-

Отряд «Якутский комсомолец» на укладке последнего звена рельсов на станции Беркакит. 29 октября 1977 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

ского района являлась инициатором движения «Зажги свою звезду». Комсомольско-молодежные фермы совхоза им. Ленина Мегино-Кангаласского района и им. партизана Заболоцкого Усть-Алданского района были инициаторами движения «За большое молоко» — за достижение двухтысячного рубежа (т.е. 2 тыс. кг молока от одной коровы в год). Бригада СМУ-2 Вилюйгэсстроя на всесоюзной ударной стройке ГОКа «Удачный» первой объявила 10-дневную трудовую вахту в честь 40-летия стахановского движения.

Существенную помощь народному хозяйству оказывали студенты. Только за два года свыше 8 тыс. представителей учащейся молодежи участвовали в строительстве таких крупнейших объектов, как Вилюйская ГЭС, Якутская ГРЭС, Покровский промышленный комплекс, поселки Айхал и Удачный, в реконструкции Нижне-Куранахской, Лебединской золотоизвлекательных фабрик. Их руками были построены также многочисленные животноводческие помещения в совхозах, жилые дома, больницы и т.д. В этих стройках активно участвовали студенческие строительные отряды, прибывавшие в Якутию из других городов и республик страны.

В эти годы зародилось движение наставников. Первыми в республике поддержали его бригадир бетонщиков на стройке ГОКа «Удачный», депутат Верховного Совета СССР М.Ф. Горлов, бригадир СМУ-1 Якутжэсстроя, депутат Верховного Совета ЯАССР А.И. Скуратова, старший дояр совхоза «Амгинский» П.И. Яковлев и учитель Тойбохойской средней школы Герой Социалистического Труда Г.Е. Бессонов. В 1972 г. в республике работало около 400 наставников, в 1973 г. их стало вдвое больше [Якутская АССР..., 1982, с. 115]. Они помогали молодым овладевать профессиональными навыками, становиться настоящими кадровыми рабочими.

В эти годы молодежь активно привлекали в органы государственной власти: депутатами Верховного Совета СССР были 2, Верховного Совета ЯАССР — 36, местных Советов — около 3 тыс. членов ВЛКСМ. Комсомол был представлен и в руководящих органах профсоюзов и других общественных организаций. Все это обеспечивало активное участие молодежи в хозяйственном, культурном и государственном строительстве.

В целом же партийно-государственная власть уделяла больше внимания новым формам общественной активности на производстве и в охране порядка. Так, в этот период появляются органы народного контроля. В 1971 г. в Якутии насчитывалось, кроме республиканского, районных и городских комитетов, 2453 группы и поста народного контроля. Большое внимание уделялось гласности контро-

ля как важному средству повышения его действенности. В этих целях широко использовались средства массовой информации. Ежемесячно в республиканских газетах «Кыым» и «Социалистическая Якутия», а также в районных выпускались листки народного контроля, где вскрывались имеющиеся недостатки. Практиковались выступления народных контролеров по радио и телевидению. Использовались также партийные и комсомольские собрания. Результаты наиболее важных проверок передавались на рассмотрение правоохранительных органов.

К работе органов народного контроля широко привлекались рабочие, труженики сельского хозяйства, служащие, пенсионеры. В 1973 г. свыше 20 тыс. чел. являлись членами постов и групп, многие — общественными инспекторами, руководителями отделов и комиссий в комитетах народного контроля. Эти органы представляли большую общественную силу и как одна из форм «социалистической демократии» получили свое дальнейшее развитие.

Прочно вошли в практику возникшие в период «развитого социализма» добровольные народные дружины (ДНД). Они помогали государственным органам в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями. В эти годы ДНД стали действовать почти во всех населенных пунктах. Налаживание их работы имело особенно важное значение в тех местах, где не было органов милиции. Большую роль играли также товарищеские суды. Кроме ДНД, активно работали комиссии по делам несовершеннолетних и другие организации, оказывающие содействие в охране общественного порядка. В 1966 г. в республике насчитывалось 660 дружин, районные и городские штабы дружин объединяли 26 тыс. членов ДНД [Там же, с. 81].

В 1970-е годы производственной активности населения способствовали юбилейные мероприятия, посвященные 50-летию Якутской АССР и СССР. Так, в июне 1972 г. бюро обкома партии совместно с Советом Министров ЯАССР, президиумом ЯОСПС рассмотрели итоги социалистического соревнования в честь 50-летия Якутской АССР и признали победителями трудовые коллективы: производственного объединения Якуталмаз, комбината Алданзолото, Якутского коженно-обувного комбината, управлений Якутскэнерго и Якутжэсстрой, совхоза им. Ленина Мегино-Кангаласского района и др. Им были вручены на вечное хранение красные знамена Якутского обкома КПСС, Совета Министров Якутской АССР, ЯОСПС. Все они были занесены в Книгу трудовой славы в честь 50-летия Якутской АССР, а их фотографии помещены на республиканскую Доску почета. Кроме того, за успехи в социалистическом соревновании награждены Почетной грамо-

Главный инженер комбината Якуталмаз Л. Желябин (2-й справа) накануне 100-летия Ленина принимает от первого секретаря Якутского ОК КПСС Г. Чиряева юбилейную почетную грамоту ЦК КПСС, СМ и ВС СССР за успехи в развитии алмазодобывающей промышленности. 1970 г. Фото В. Яковлева. РГАКФД, № 1-101481.

той обкома КПСС, Совета Министров ЯАССР и ЯОСПС 17 коллективов [Якутская АССР..., 1982, с. 105].

Во Всесоюзном социалистическом соревновании в ознаменование 50-летия образования СССР 13 коллективов удостоились юбилейных почетных знаков ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, в том числе объединение Якуталмаз, комбинат Алданслюда, Якутская швейная фабрика, совхоз «Момский» и др. Прииск «Кулар» и совхоз «Среднеколымский» стали имени 50-летия СССР.

65 трудовых коллективов по итогам социалистического соревнования в честь 50-летия СССР попали на республиканскую Доску почета и в Книгу трудовой славы.

Поощрение таким образом целых предприятий сплачивало людей, в общественном сознании поддерживался дух коллективизма. В 1975 г. различными формами соревнования было охвачено почти 290 тыс. чел., или 85 % трудового населения республики. Широко стали известны движения «За коммунистическое отношение к труду», наставников молодежи, «За себя и за того парня» (эти слова из песни М. Фрадкина стали трудовым лозунгом в преддверии 30-летия Победы в Великой Отечественной войне).

В 1970–1980-е годы в условиях сложившейся административно-командной системы происходила дальнейшая идеологизация различных сфер деятельности государства. Этот процесс особенно затронул культуру и науку. Понятие «идеологическая

дисциплина», никогда не уходившее из советских общественных наук, становится едва ли не важнейшим, и общество описывается по тем шаблонам, которые задавались Отделом науки ЦК КПСС. Именно в эти годы происходит разгром ряда направлений исторической науки, экономики, социологии. Под предлогом «методологических ошибок» была возрождена практика приклеивания политических ярлыков. На совещании историков Якутии (24–25 декабря 1974 г.) вновь был поднят вопрос о литературном наследии и политической деятельности одного из зачинателей якутской литературы А.Е. Кулаковского. Совещание также констатировало недостаточную изученность таких вопросов, как «становление развитого социализма, строительство коммунизма в условиях Севера», и рекомендовало уделить внимание научной разработке проблем современности,

особенно истории развитого социализма и роли коммунистической партии в построении социализма [Соц. Якутия, 1975, 14 февр.].

В рассматриваемые годы Якутская областная партийная организация располагала достаточно солидными возможностями в области идеологической деятельности. С каждым годом росло число обучавшихся в системе партийного и комсомольского политпросвещения, слушателей теоретических, методологических и других семинаров по изучению теоретического наследия В.И. Ленина, документов и материалов XXIV съезда КПСС. Расширялась уже сложившаяся прежде сеть политического просвещения — Дом политпросвещения, общество «Знание», университеты марксизма-ленинизма, в организациях и учреждениях на общественных началах организовывались кабинеты политпросвещения, общественно-политические библиотеки и т.д. В комсомольских организациях республики ежегодно проводилась общественно-политическая аттестация — Ленинский зачет. Однако многие мероприятия в области идеологического воспитания носили формальный и шаблонный характер. Идеологическую функцию выполняли и учреждения культуры и искусства. Репертуар театров, деятельность культурно-просветительных учреждений строго контролировались партийными органами.

Огромная роль в идеологизации массового сознания была отведена средствам массовой информации и печати, которые были вмонтированы в структуру власти и стали ее придатком. Пресса являлась мощным средством информирования насе-

ления и пропаганды. Направленность же и содержание пропаганды, а нередко и формы ее, строго регламентировались центральным аппаратом КПСС и партийными организациями на местах [Якимов, 2000, с. 119–151].

В 1985 г. в республике выходило 52 газеты разовым тиражом в 355 тыс. экз., охват населения телевидением составлял 98,9% [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 34, л. 431–432]. Но из-за тотальной идеологической цензуры отсутствовала свобода печати. Республиканские газеты «Социалистическая Якутия», «Кыым», районная печать, радио и телевидение являлись органами Якутского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров ЯАССР, а также районных партийных и советских властей. Под контролем органов безопасности и партийного аппарата находились распространение политического инакомыслия среди населения, деятельность религиозных организаций, увлечение «иностранщиной», прослушивание радиостанций «Голос Америки», «Немецкая волна» и др.

Отсутствие политического и идеологического плюрализма придавало заорганизованность общественно-политической жизни. Отчуждение населения от реальной власти, сосредоточенной в руках партийно-советско-хозяйственной номенклатуры, формировало политическую пассивность и безразличие. В общественно-политической жизни республики происходили те же застойные процессы, что и в целом в Советском Союзе: якутяне жили в условиях жестких политических и экономических ограничений их прав и свобод.

Проводимая идеологизированная унификация массового сознания укрепляла партийную власть и одновременно направлялась на «единство и слияние наций» СССР. Внешне же общественно-политическая жизнь в республике, как и по всей стране, производила впечатление благополучия. Один за другим следовали пышные юбилейные торжества: 50-летие, 60-летие Октябрьской революции, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 350-летие вхождения Якутии в состав Российского государства и т.д. Однако за этим внешним благополучием вызревали глубинные процессы. Уже начиная с конца 1960-х годов в Центральной России и других регионах Союза ССР стало формироваться диссидентское движение, включавшее в себя национальные, национально-религиозные, правозащитные движения, движение за выезд на историческую родину. В Якутии подобных явлений не было, однако в межнациональных отношениях внутри республики существовали реальные проблемы. Интенсивная миграция и деформации в области национальной политики — сокращение национальных школ и преподавания родных языков, русификация духовной культуры — способствовали утрате многими

коренными жителями языка и национальных традиций, диспропорции в социальном обеспечении коренного и приезжего населения. Ухудшал межнациональные отношения в республике также тот факт, что в общественных науках, официальной пропаганде и, следовательно, в массовом сознании господствовал тезис «о многовековой экономической и культурной отсталости туземных народов», о необходимости подтягивания их до уровня «развитых народов».

Практика обыденной языковой, культурной дискриминации коренного населения не могла не порождать серьезное напряжение в межнациональных отношениях, проявления которого не становились предметом гласности или серьезного анализа. В тех случаях, когда конфликт не удавалось заглушать или полностью скрыть, власти интерпретировали его как нарушение общественного порядка.

Так, в Якутске в ночь с 11 на 12 июня 1979 г. произошла групповая драка между якутами — студентами Якутского госуниверситета и русскими жителями города. Конфликт возник из-за того, что трое русских рабочих нанесли оскорбление четверым студентам-якутам. Затем они применили огнестрельное оружие и ранили трех студентов. В дальнейшем из-за непропорциональных действий милиции и солдат внутренней охраны, которые в целях предотвращения драки стали бить дубинками и поливать водой студентов, конфликт разрастался, в него было вовлечено около 150 человек, которые теперь выступали уже против милиции и военных. С большим трудом с помощью преподавателей университета и комсомольского актива студентов удалось успокоить. Виновные трое студентов-якутов и четверо русских были наказаны за хулиганские действия [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 257, л. 22, л. 58–61; оп. 298, д. 13, л. 3–14, 16–18, 34–51, 29–31, 56–64, 82–83].

Партийному комитету университета, преподавательскому составу было вменено в обязанность усилить работу по интернациональному воспитанию учащихся. Как видно из материалов проверки, проведенной Якутским обкомом КПСС, местные власти трактовали проявление межнационального конфликта как хулиганские действия «на почве опьянения». В целом руководящие органы недооценивали существующие в этой области проблемы и по ряду объективных причин односторонне и поверхностно реагировали на предкризисные явления, трудности и противоречия общественного развития.

В обществе зрели и другие социальные проблемы. Политизация сверху сталкивалась с закономерным интересом населения к удовлетворению своих повседневных потребностей. В социальной сфере в 1970–1980-е годы появляется номенклатурная прослойка так называемых ответственных работников,

пользующихся привилегиями — особенно в системе распределения материальных благ в условиях всеобщего дефицита. Приоритетное положение в этом именно партийных и советских работников особенно было очевидно на местном уровне, где каждый был как на ладони.

Темпы экономического развития в 1970-е — начале 80-х годов снизились до уровня стагнации, которая затронула все сферы жизни. Этому способствовали социально-экологические проблемы, появившиеся в связи с активным промышленным освоением природных богатств и увеличением доли горнодобывающей отрасли республики. Значительно ухудшилось состояние р. Вилюй в результате сброса минерализованных вод НПО Якуталмаз, что стало открыто обсуждаться только к концу 1980-х. В результате затопления Вилюйского водохранилища было потеряно около 10 тыс. га заливных лугов для скотоводства, 150 тыс. га лесной площади [Гоголев, 2015, с. 250–251]. Эвенки верхнего Вилюя, проживающие в Садынском районе, в результате развития алмазодобывающей промышленности были вынуждены покинуть свои родные места, которые попали в зону затопления.

К середине 1980-х годов противоречия в организации местной власти проявлялись в полной мере как в горизонтальной плоскости, так и в вертикальной (регионы — центр). Существующая система не могла решить ни вопросы эффективности государственного управления, ни вопросы удовлетворения общественно-политических и социально-экономических потребностей общества. Таким образом, политический кризис имел системный характер, выйти из него, реформируя какую-либо одну плоскость, было невозможно.

Принцип народовластия, который выражался в съездах Советов, деформировался начиная с 1940–1950-х годов, когда съезды перестали созываться. Несмотря на то, что власть периодически выдвигала лозунги о демократизации политической системы СССР, это носило половинчатый, противоречивый характер, так как Советы находились под контролем партийных органов, которые и диктовали направления и содержание их деятельности. Органы местной власти рассматривались как непосредственно приближенные к населению институты, призванные прежде всего содействовать проведению государственной политики. При этом считалось, что наиболее востребованным окажется их организационно-массовое предназначение.

Как известно, в марте 1985 г. был провозглашен курс на «ускорение социально-экономического развития», который не сумел решить многочисленные проблемы, а в 1987 г. была выдвинута идея «перестройки». Руководством страны было заявлено о необходимости введения в практику общественной

жизни «гласности». Были приняты законы о расширении прав предприятий, об индивидуальной трудовой деятельности, о создании кооперативов и др.

С началом перестройки стало казаться, что проблемы и недоработки системы легко устранимы через преобразование и демократизацию самих Советов. По словам М.С. Горбачева, «ни о какой настоящей демократизации общества не может быть и речи, если не включить в этот процесс Советы, если не осуществить новаторские перемены в их положении» [Горбачев, 1988, с. 110].

Как и прежде, укрепление Советов заключалось в активизации их деятельности и расширении хозяйственных полномочий. На это было направлено принятое в 1986 г. совместное постановление партии и правительства «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС». Модернизационная психология советского времени выражалась в постоянном обновлении состава Советов, что должно было демонстрировать их сближение с массами. Советы народных депутатов воспринимались правящей коммунистической партией как регуляторы социально-экономических реформ.

В общественно-политической жизни Якутии произошло событие, которое вызвало большой резонанс. В конце марта — начале апреля 1986 г. в Якутске регулярно происходили столкновения на катке между молодежью русской национальности и студентами Якутского госуниверситета. Кульминацией явилась стычка, произошедшая 1 апреля, когда большая группа городских подростков и молодежи в количестве 60–80 чел., вооруженная палками, цепями, хоккейными клюшками и другими подручными средствами, стала избивать находившихся на катке лиц, в основном студентов. Нападению подверглись даже девушки и школьники, приехавшие на республиканские соревнования. Работники правоохранительных органов оказались не готовы и не сумели вовремя пресечь беспорядки, из-за чего нападавшие безнаказанно ушли.

Студенты ЯГУ и других учебных заведений организовали демонстрацию протеста против бездействия городских, областных властей и МВД [Алексеев, 1998б, с. 8]. Следует отметить, что, несмотря на поднятую волну «антинационалистической» истерии, правоохранительными органами республики в целом была проведена объективная проверка по этому факту. Для политического разбирательства была создана специальная комиссия из числа сотрудников ЦК КПСС и КГБ СССР, которая составила служебную справку о спровоцированных русскими подростками драках и протестной демонстрации студентов. 5 мая 1986 г. было приня-

то постановление Секретариата ЦК КПСС об антиобщественном движении с националистической направленностью в Якутии.

Это постановление затронуло почти все сферы жизни республики. В частности, вторыми или первыми секретарями во всех райкомах партии обязательно должны были назначаться лица русской национальности, а во всех учебных заведениях число студентов должно было быть пропорционально количеству русского и якутского населения. В Якутском государственном университете провели чистку и сменили руководство.

События получили соответствующую оценку в центральных органах. На XX съезде ВЛКСМ (апрель 1987 г.) первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.И. Мironenko, говоря о межнациональных столкновениях в Алма-Ате, Якутске, Фрунзе и на Северном Кавказе, охарактеризовал их как проявления «национальной кичливости и ограниченности» [Комсомольская правда, 1987, 16 апр.]. В феврале 1988 г. состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный национальной политике партии. На нем выступил секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев, который отметил, что в молодежной среде наблюдаются националистические заблуждения: «например, известные события в Алма-Ате, Якутии, прибалтийских республиках» [Материалы пленума..., 1988, с. 39]. Эти оценки партийных руководителей позволили некоторым исследователям считать событие в Якутии началом межнациональных конфликтов в СССР [Халипов, 1988; Римаренко, 1989].

Через некоторое время ЦК КПСС принял постановление, где признал свою ошибку: «Трактовку локальных инцидентов среди молодежи города Якутска в 1986 году как “антиобщественные действия националистического характера” считать необоснованной» [Известия, 1990, № 8, с. 66]. Но до сих пор в некоторых изданиях, особенно в учебных пособиях, можно встретить такие выражения: «1986 г. стал годом межнациональных столкновений. В марте — апреле произошли стычки в Якутске между студентами-якутами и русской молодежью» [Новейшая история..., 1999, с. 366]. Только с 1990-х годов стало возможным приступить к объективному изучению событий. Так, вышла на якутском языке книга «Балыырдаах 1986 сыл (Апрельские события 1986 г.)», в которой были опубликованы документы, относящиеся к данной проблеме [Балыырдаах 1986 сыл, 1996].

Середина 1980-х годов в истории Якутии характеризовалась усиленной бюрократизацией партийно-государственного аппарата. Органы государственной власти реализовали и придавали легитимность распоряжениям партийных органов. Высшие органы власти республики давно превратились в исполнительные структуры союзного центра. Пре-

валирующая сырьевая направленность добывающей экономики Якутии обусловила слабое развитие других отраслей и отставание социальной инфраструктуры в целом.

Именно в середине 1980-х годов, с началом перестройки и демократизации общественной жизни, нерешенные проблемы национального строительства начинают проявляться со всей очевидностью. До конца 1980-х годов национально-государственное устройство в СССР строилось на федеративной основе, предполагавшей принцип иерархии национальных субъектов. К данному периоду противоречия между федеративным устройством и сверхцентрализованной системой управления наиболее обострились. Центр не смог или не захотел разрешить эти противоречия. В итоге с 1988—1989 гг. усиливается стремление многих союзных республик к самоопределению. В 1990 г. Верховные Советы республик приняли декларации о государственном суверенитете и приоритете республиканских законов перед союзными: Литовская, Эстонская, Латвийская, Армянская и Азербайджанская ССР провозглашают свой суверенитет. Это было начало «парада суверенитетов».

Конец 1980-х остался в истории как период демократизации общества, наибольшей активности населения, в том числе образования большого количества общественных организаций. Это было своего рода реакцией на многолетнее единообразие бюрократического подхода к общественным организациям. С провозглашением в 1987 г. политики и гласности средства массовой информации начали сначала робкую, а затем и широкую кампанию критики существующего строя и пересмотра истории советского общества. К 1988 г. усиливается интерес общества к прошлому, характерной чертой в это время является открытый антисталинизм.

Бесспорно, появление на общественной арене Якутии новых объединений и движений было связано с утверждением гласности. В частности, в 1987 г. в Якутске появилась неформальная общественно-политическая организация «Радикал». Основной ее задачей было укрепление народовластия путем усиления связи горожан с советскими органами. Летом 1989 г. была создана независимая группа «Саха тыла», целью которой было расширение в республике статуса якутского языка и его закрепление на законодательном уровне. В феврале 1990 г. организация стала называться «Саха кэскил»: переименованием участники движения подчеркивали преемственность с культурно-просветительным обществом «Саха омук» (1920—1928 гг.) и научно-исследовательской организацией «Саха кэскил» (1925—1930 гг.).

Декларируемой целью общественного движения Якутии стало приобретение более высокого статуса

союзной республики. При обсуждении проекта «Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР» члены «Саха кэскилэ» выдвинули альтернативный проект, согласно которому суверенная республика не может находиться в двойном подчинении — СССР и РСФСР, поэтому должна входить в состав союзного государства [Игнатьева, 1999, с. 53].

По мнению специалистов, в Якутии в 1988–1989 гг. также появились первые неформальные объединения с экологической направленностью [Там же, с. 85]. Именно на почве защиты экологии произошли первые публичные конфликты официальных органов власти с возникшими общественными объединениями. Наступление эпохи гласности после тотального насаждения официальной точки зрения пробудило дремлющие настроения стихийного протеста. Население с восторгом воспринимало любые критические выступления в адрес решений центральной власти, в том числе вполне разумных. Ярким примером этому служит дискуссия вокруг вопроса застройки природного участка «Зеленый луг», расположенного в пойме протоки в пределах столичного Якутска.

В 1987 г. Совет Министров РСФСР утвердил генеральный план развития города Якутска. Главный архитектор института Якутгражданпроект Ю.И. Холмогоров считал, что основные направления генерального плана — это освоение намывных территорий в районе «Зеленого луга». Проектировщики предполагали вернуть Якутску первоначальное историческое значение, т.е. город должен выйти фасадом к реке Лене, при этом застройка поймы бывшей протоки Лены должна была упорядочить план города [Молодежь Якутии, 1987, 12 сент.].

Это был архитектурный проект, позволявший снизить остроту жилищной проблемы, поскольку в городе отсутствовали пригодные для массовой застройки площадки. В новом микрорайоне планировалось возвести дома современной планировки, создать предприятия соцкультбыта. Однако совершенно неожиданно именно вокруг этого проекта вспыхнула ожесточенная полемика.

Противники застройки «Зеленого луга» представляли собой две большие группы. Первую составляли жители аварийных и неблагоустроенных деревянных домов, которые настаивали на сносе старого и ветхого жилья в центре города и застройке на его месте нового. Другой была группа собственно экологов и специалистов по изучению вечномёрзлых грунтов. И те и другие выступали под флагом защиты «Зеленого луга» как «любимого и единственного места отдыха горожан». В 1987–1989 гг. в средствах массовой информации велась дискуссия на эту тему. Общественно-политическая организация «Радикал» провела общегородской оп-

рос по застройке поймы протоки [Там же, 1988, 1 нояб.]. Однако, несмотря на все усилия общественников, микрорайон на «Зеленом лугу» был построен и стал частью жилой зоны Якутска.

Период гласности способствовал участию общественных организаций Якутии в региональной политике. Так, в 1988–1989 гг. оживилась деятельность общественно-политического клуба «Радикал». Это было связано с выборами народных депутатов в 1989 г. Предвыборная кампания проходила в условиях бурной политической активности народа. «Радикал» подготовил свою декларацию, в которой главной была идея многопартийности [Декларация..., 1990]. В самом начале клуб связывал свою деятельность с работой инициативной группы «Демократический союз содействия перестройке» (ДССП).

26 ноября 1989 г. инициативная группа во главе с Д.Д. Петровым провела собрание, на котором был учрежден Народный фронт Якутии (НФЯ) [Соц. Якутия, 1989, 1 дек.]. Основной лозунг движения — «Консолидация, возрождение, развитие»; направление деятельности: борьба за сохранение среды обитания человека, пропаганда истоков, фундаментальных ценностей и достижений человечества, освобождение республики от двойного подчинения как сырьевого придатка; основная цель — добиться союзного статуса республики [Там же, 1990, 20 окт.]. Народный фронт Якутии и его филиалы в городах Мирный и Нерюнгри участвовали в разработке Декларации о суверенитете. Представители НФЯ, в частности Д.Д. Петров, имели непосредственное отношение к разработке новой Конституции Республики Саха (Якутия).

В январе 1989 г. в Москве проходила учредительная конференция Всесоюзного просветительского общества «Мемориал». Якутскую инициативную группу представляли журналисты И. Ушницкий и П. Гуляев. 13 января 1989 г. состоялось первое заседание инициативной группы по созданию общества «Мемориал» в Якутске. В нее вошли К.Г. Туралысов, А.Д. Сыроватский, В.Н. Гуляев, А.А. Калашников, П.Г. Шишмарев, И.Е. Федосеев, И.П. Ушницкий, П.П. Гуляев и др. На своих заседаниях они обсуждали вопросы сооружения памятника жертвам сталинских репрессий, увековечивания памяти лидеров республики П.А. Ойунского и М.К. Аммосова [Молодежь Якутии, 1989, 16 февр.]. По мнению Е.Е. Алексева, организатора общества «Мемориал», к прошлому может быть возврат до тех пор, пока существуют зоны умалчивания. Он считал, что единственно верный путь избежать этого заключается в широкой гласности [Там же].

21 апреля 1989 г. состоялось собрание инициативной группы, где были заслушаны и обсуждены

доклады Е.Е.Алексеева о белых пятнах в истории Якутии и П.Н.Гуляева о работе учредительной конференции общества «Мемориал» в Москве. Итогом собрания стало учреждение общества «Мемориал» в Якутии и организация научной группы в составе 17 чел. и пресс-группы в количестве 6 чел. Председателем правления общества избран Е.Е.Алексеев. Якутское отделение определило два направления своей деятельности: сохранение и увековечивание памяти жертв сталинизма и восстановление исторической правды, изучение причин террора 1930–1950-х годов.

В целом в рассматриваемый период в стране продолжала функционировать двойная система власти: партийная и советская. Они действовали параллельно сверху донизу. Чем выше по ступеням управления поднималась система, тем больше власть переходила от государственных и хозяйственных органов к партийным. Это было характерно для всех регионов Союза, в том числе Якутии. Советы, профсоюзы и комсомол являлись фактически послушными исполнителями волевых решений партии. Прежней оставалась политическая система и после смерти Л.И.Брежнева в ноябре 1982 г. Меры, принятые Ю.В.Андроповым для преодоления надвигающегося кризиса системы, не затронули ее политических основ. Попытки ужесточить трудовую дисциплину, усилить борьбу с коррупцией были свернуты после кончины Ю.В.Андропова в 1984 г. Его преемником стал представитель консервативного крыла Политбюро ЦК КПСС К.У.Черненко, который тогда уже был тяжело болен и, по сути, управлять страной не мог.

Предпринятые в годы перестройки попытки реабилитации государственной системы с использованием в условиях кризиса модернизационного общества традиционного механизма «оживления» Советов и перераспределения полномочий центра и регионов привели к необратимым процессам. Советская система, существовавшая в тесной взаимосвязи с партией, не смогла выжить при утере гегемонии партии.

Дальнейшее дифференцированное развитие органов местной власти по пути регионализации (федерализации) и муниципализации было предопределено существовавшим в советское время разграничением их полномочий. В свою очередь, местное самоуправление оказалось заложником двойственной природы Советов и под влиянием обострения политической борьбы пошло по пути традиционной для себя иерархии отношений с центром. Общие для страны противоречия социально-экономического и политического развития, наиболее отчетливо проявляющиеся на местном и региональном уровне, подготовили широкомасштабные реформы начала 1990-х годов. В динамике их осуществления

четко прослеживается трансформация взглядов на природу и содержание местной власти, ее функциональное назначение.

6.2. НАРАЩИВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ

К середине 1960-х годов СССР в результате ускоренной модернизации ценой невероятных усилий и жертв превратился в сверхдержаву с мощным промышленным и научным потенциалом. Быстрыми темпами развивались атомная промышленность, авто- и кораблестроение, нефтехимия, электроника. Страна первой в мире вышла в космос, овладела новейшими военными технологиями. При этом модернизационные процессы в Советском Союзе так и не закончились, а экономика продолжала развиваться экстенсивными методами. Высокие темпы индустриализации и наращивание объемов продукции достигались за счет опережающего включения в промышленный оборот природных и трудовых ресурсов, роста основных фондов. Приоритет отдавался развитию отраслей тяжелой промышленности в ущерб производству предметов потребления. Гипертрофированный рост военно-промышленного комплекса также требовал все большего привлечения новых сырьевых источников, центр добычи которых постепенно перемещался из Европейской России в Сибирь и на Дальний Восток.

Якутская АССР к этому времени уже заняла прочное место в общей макроструктуре экономики СССР как поставщик драгоценных и цветных металлов валютного и стратегического назначения. Горнодобывающая специализация региона продолжала углубляться. На базе открытых в конце 1950-х — начале 1960-х годов новых месторождений алмазов, коксующегося угля и природного газа началось создание крупных индустриальных комплексов в Западной и Южной Якутии. На северо-востоке республики строился мощный Депутатский оловодобывающий комбинат. На XXIII съезде КПСС, наметившем ускоренное наращивание производительных сил северо-востока СССР в VIII пятилетке (1966–1970), были поставлены задачи приступить к промышленному освоению Усть-Вилюйского месторождения газа, обеспечить дальнейшее увеличение добычи алмазов, золота, олова и других цветных металлов [Якутская АССР..., 1982, с. 38].

Для централизации управления процессами освоения и в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении управления промышленностью» была создана сеть общесоюзных ведомств: объединение Якутзолото (25 ноября 1965 г.), трест Якутуголь

(28 марта 1966 г.), комбинаты Якуталмаз и Айхал-алмаз, преобразованные 6 августа 1969 г. в объединение Якуталмаз [Промышленность..., 1993, с. 42, 58, 85].

Реорганизация управления по отраслевому принципу и создание ведомств являлись составной частью самой масштабной советской экономической реформы, направленной на «повышение эффективности и ускорение темпов роста общественного производства, на переход в качественно новый этап развития социалистических методов хозяйствования — от преимущественно административных к экономическим» [Якутская АССР..., 1982, с. 39–40]. Реформа, получившая в честь своего идеолога — председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина (1964–1980) — название «косыгинская», мыслилась как комплекс мер, призванных усилить экономические рычаги, расширить самостоятельность хозяйственного звена (предприятия или организации), усовершенствовать централизованное планирование. Было сокращено до пяти количество директивно планируемых показателей, обязательных для выполнения предприятиями. К ним были отнесены: объем реализации продукции, основная номенклатура, фонд заработной платы, прибыль и рентабельность, взаимоотношения с бюджетом. При этом административная обязательность заданной сохранялась [История России, 2005, с. 485].

В Якутской АССР перевод предприятий на новые условия начался позднее, чем в целом в стране, — в конце 1966 — начале 1967 г. Учитывалась особенность экономической специализации Якутии: в ее промышленности ведущую роль играла горнодобывающая отрасль, предприятия которой являлись убыточными или малорентабельными.

Главным условием для перехода к новому порядку планирования и экономического стимулирования была рентабельность предприятий, поэтому в коллективах разрабатывалась система мероприятий, направленных на ее повышение. Важное значение придавалось выявлению резервов производства, борьбе за экономию и бережливость.

На комбинате Якуталмаз была проведена большая работа по изучению технико-экономических показателей предшествующих лет и разработке новых нормативов. Для повышения выхода готовой продукции совместно с научно-исследовательскими институтами были разработаны мероприятия по улучшению технологического процесса на обогатительных фабриках. Комбинат улучшил состояние учета и состав основных производственных фондов, усилил их активную часть; перевел основные цехи на хозяйственный расчет. Были разработаны положения о порядке образования, начисления и использования фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного

строительства, о порядке премирования [Якутская АССР..., 1982, с. 41].

Экономическая реформа положительно сказалась на деятельности Якутского кожевенно-обувного комбината: планово-убыточное предприятие превратилось в рентабельное. Для этого были осуществлены меры по повышению фондоотдачи, перестройке сложившегося порядка сбыта готовой продукции и материально-технического снабжения с переходом к прямым связям с потребителями и поставщиками [Там же, с. 42].

Массовое развертывание хозяйственной реформы в Якутии произошло в 1968–1969 гг., когда основные промышленные и транспортные предприятия республики перешли на хозрасчет. На 1 января 1969 г. в новых условиях работало 49 промышленных предприятий, или 21 % от общей их численности в регионе, на долю которых приходились 51 % валовой продукции и 96 % прибыли. В августе 1969 г. предприятий, работавших по новым принципам, было уже 137. В 1970 г. реформа в республике вступила в свой завершающий этап — в ее русло вовлекались оставшиеся предприятия промышленности, транспорта и капитального строительства. К концу года в Якутской АССР в новых условиях планирования и экономического стимулирования работало 78 % предприятий, на долю которых приходилось 99,2 % реализуемой продукции [Там же, с. 46].

Однако осуществление хозяйственной реформы 1965 г. встретилось с серьезными трудностями, причинами которых были ее непоследовательность и половинчатость. Уже в 1966–1967 гг. стали проявляться негативные стороны. Новые показатели и поощрительные меры вводились с трудом. Предприятиям было выгодно выпускать однотипную продукцию по максимально высоким ценам. В 1972–1973 гг. руководство страны приняло решение вернуться к проверенной жесткой административной структуре с ограничением прав предприятий. Валовые показатели вновь стали играть ведущую роль в экономической жизни [История России, 2005, с. 485].

Годы хозяйственной реформы упрочили отраслевую специализацию управления промышленностью Якутии. Индустрия республики почти полностью управлялась центральными ведомствами. К концу 1970-х годов здесь действовало 369 предприятий союзного подчинения, 1480 — союзно-федерального и только 178 — местного. На долю предприятий союзного подчинения приходилось 73 % промышленной продукции Якутии [История Якутии, 2001, с. 137].

Алмазодобывающая промышленность представляла самую молодую отрасль горнодобывающей промышленности Якутии. По своей производственной

мощности и технической оснащенности она занимала ведущее место в структуре промышленного потенциала республики. Плановые задания по росту добычи алмазов достаточно успешно выполнялись за счет ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей и освоения вновь открытых месторождений.

В апреле 1966 г. первый секретарь Якутского обкома КПСС Г.И. Чиряев добился на приеме у председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина включения в VIII пятилетний план развития народного хозяйства интенсификации производства действовавших обогатительных фабрик № 1, 2, 4, 5 рудника «Мирный», обогатительной фабрики № 8 рудника «Айхал», драг № 201 и 202 прииска «Ирелях»; строительства подземного рудника в трубке «Мир»; завершения строительства обогатительной фабрики № 8 на месторождении «Айхал»; начала промышленного освоения крупнейшего в мире месторождения алмазов трубки «Удачная». Для решения всех вышеуказанных задач 9 марта 1967 г. Президиум Совета Министров СССР принял постановление «О мерах по ускоренному освоению месторождения трубки «Удачная» и дальнейшему развитию алмазодобывающей промышленности в ЯАССР», которое также предусматривало возведение второй очереди Вилуйской ГЭС, развитие социальной инфраструктуры строившихся городов и рабочих поселков [Слепцов, 1991, с. 45–46].

21 октября 1966 г. в эксплуатацию была сдана обогатительная фабрика № 3 в г. Мирном, ровно через год она достигла проектной мощности. На этой фабрике впервые была освоена отечественная технология извлечения минералов из алмазодобывающих руд. Для алмазодобывающих предприятий была закуплена новейшая по тем временам техника: электрические скальные экскаваторы ЭКГ-4 и ЭКГ-8, мощные дизель-электрические бульдозеры, буровые станки шпекowego вращательного бурения СВБ-2 и БТС-2, самосвалы МАЗ-525, БелАЗ-540, КраЗ-222 и т.д. [Якутская АССР..., 1982, с. 42].

Для создания энергетической базы алмазодобывающего комплекса было решено построить на р. Вилуе каскад

из девяти водосборных плотин, которые должны были обеспечить водоснабжение дражных полигонов и обогатительных фабрик. Первая в мире гидроэлектростанция на вечной мерзлоте — Вилуйская — стала полигоном для испытания многих новаторских идей и разработок советских инженеров и ученых. Под руководством начальника строительства Е.Н. Батенчука и главного инженера Г.Ф. Биянова здесь впервые в СССР были применены гладкий откол скалы, проходка туннелей с по-

Общий вид алмазной обогатительной фабрики № 2 в г. Мирном. 1960-е годы. РГАКФД, б/н.

Строительство Вилуйской ГЭС. 1975 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

нижением температуры скалы, освоена цементация скальных оснований в вечномёрзлой среде и т.д. [Батенчук, 1979, с. 59], построена камнеабросная плотина высотой в 75 м и впервые в мировой практике — ее сегментный экран. Крупнейшим в мире являлся сегментный затвор гидроэлектростанции. Впервые в мире для таких суровых природно-климатических условий были изготовлены трансформаторы, построено закрытое распределительное устройство [Мухамедьяров, 1968]. 7 октября 1967 г. промышленный ток дал первый агрегат ГЭС, 5 декабря того же года — второй пусковой агрегат. Окончательно она была сдана в эксплуатацию в 1970 г. С 1968 г. началось сооружение второй очереди, которая была запущена на год раньше намеченного срока — 21 декабря 1975 г. За строительство ГЭС бригады монтажников М.Р. Дьячек и слесарей А.Б. Новолодский удостоились звания Героя Социалистического Труда [Якутская АССР..., 1982, с. 56, 86]. Самоотверженно трудились на строительстве гидроэлектростанции на Вилуе И.А. Асеев, Л.К. Перепелкин, Ф.М. Бабушкин, М.И. Васильев, А.Г. Негуляева и др. [Промышленность..., 1993, с. 67].

Наращивание производственного потенциала, внедрение новейших технологий, концентрация значительных трудовых ресурсов (в конце 1960-х годов в системе объединения Якуталмаз было сосредоточено уже около 20 тыс. рабочих и инженерно-технических работников) позволили в кратчайшие сроки создать на западе Якутии отечественную алмазодобывающую промышленность. К 1970 г. в отрасли действовали шесть обогатительных фабрик, две драги, горные работы велись на пяти месторождениях. Добыча алмазов за годы VIII пятилетки (1966–1970 гг.) выросла в 4,3 раза (при плане в 2,9 раза) [Там же, с. 96, 106]. За успехи в развитии новой отрасли советской индустрии объединение Якуталмаз было награждено орденом Ленина (1966), а г. Мирный — орденом Трудового Красного Знамени (1970) [История Якутии, 2001, с. 138].

Определенную роль в динамичном развитии отрасли сыграло и внедрение на комбинатах Якуталмаз и Айхалалмаз новой системы хозяйствования вследствие экономической реформы 1965 г. С переходом на новые условия труда с 1 апреля 1967 г. сократилось число плановых показателей, утверждаемых свыше, расширились права предприятий в планировании и управлении производством. За первые девять месяцев работы в условиях реформы на Якуталмазе общая рентабельность производства превысила плановую на 4,8 %, расчетную — на 3,3 %, фондоотдача увеличилась на 11,4 %. Благодаря этому комбинат образовал солидный фонд развития производства и экономического стимулирования, в том числе на материальное поощрение

было выделено 2,1 млн руб., на социально-культурные мероприятия и жилищное строительство — 703 тыс. руб. [Якутская АССР..., 1982, с. 43].

Достаточно стабильно развивалась в 1960-е годы и старейшая отрасль промышленности Якутии — золотодобывающая. Рост добычи золота за пятилетие (1966–1970 гг.) составил 46 % [Промышленность..., 1993, с. 106]. Столь заметное увеличение промышленного производства обуславливалось в основном экстенсивными факторами — освоением новых проектных мощностей. Так, в 1966 г. была введена в эксплуатацию Куранахская золотоизвлекательная фабрика (ЗИФ). В то же время определенные сдвиги происходили и вследствие технического перевооружения предприятий. В 1970 г. завершилась полная механизация основных производственных процессов (разработка, транспортировка и промывка) на предприятиях золотодобывающей промышленности. На Лебединской ЗИФ впервые в стране был использован метод ионообменного бесфильтрационного процесса извлечения золота из цианистых пульп. В 1968–1970 гг. на ионообменной установке была отработана новая эффективная сорбционная технология извлечения металла.

Техническое перевооружение угольной и слюдяной промышленности, внедрение элементов хозрасчета позволили и в этих отраслях добиться определенных успехов. В 1965 г. Сангарским шахтоуправлением достигнута рекордная добыча угля за все годы существования рудника: получено 341,1 тыс. т угля. Всего же за 1966–1970 гг. горняки Сангара добыли 1 млн 627 тыс. т угля. В 1970 г. на шахте впервые внедрен комбайн «Урал-2М», успешная эксплуатация которого позволила увеличить производительность труда до 200 т угля за одну смену. Комбайн использовала бригада под руководством инженера Н.А. Быкова, впоследствии кандидата технических наук, научного сотрудника Института горного дела Севера ЯФ СО АН СССР [Боякова, 2007, с. 81]. Коллектив угольной шахты Джебарики-Хая, установив в очистной лаве высокопроизводительный комбайн, а также механизированную посадочную гидрокрепь, добился роста выработки и освобождения горняков от тяжелого ручного труда. В слюдяной промышленности на руднике «Эльконка» был начат переход на многоциклическую проходку подземных выработок одним забоем [Якутская АССР..., 1982, с. 53].

В VIII пятилетке успешно завершилось строительство первого в мире газопровода на вечной мерзлоте Таас-Тумус — Якутск — Покровск, положившего начало новой отрасли промышленности республики — газодобывающей. В проектировании, строительстве и дальнейшей эксплуатации этого уникального газопровода активное участие приня-

ли ученые Института мерзлотоведения, Института физико-технических проблем Севера и других институтов ЯФ СО АН СССР. Впервые под руководством будущего академика РАН В.П. Ларионова были разработаны новые технологии сварки при низких климатических температурах Крайнего Севера.

Магистраль газопровода строилась с двух сторон: от пос. Промышленный — конечного пункта месторождения и от г. Якутска. Строительству уникальной газовой магистрали помогали все регионы и республики тогда еще единой страны. Генеральным подрядчиком стал один из крупнейших в СССР трест Нефтепроводмонтаж, имевший опыт строительства трубопроводов в Коми АССР и на о. Сахалин [Якутская АССР..., 1982, с. 54].

Строительство было закончено в 1967 г.; 24 октября на 114-м километре от Промышленного был заварен последний шов трубопровода. 31 октября 1967 г. газ впервые поступил на промышленные и жилые объекты г. Якутска. К концу года вся первая очередь газопровода протяженностью в 410 км была сдана в эксплуатацию. Валовая добыча газа в 1970 г. составила уже 184 млн м³ [Якутия за 70 лет..., 1987, с. 17]. В январе 1968 г. на Якутской центральной электростанции был введен в эксплуатацию котел на газовом топливе. Мощность ее за счет перевода на газ увеличилась до 27,5 тыс. кВт. В Якутске началось строительство Якутской ГРЭС на газотурбинных агрегатах. В 1970 г. первая в СССР крупная электростанция на природном газе вошла в строй. Мощность обоих газотурбинных агрегатов Якутской ГРЭС составила 50 тыс. кВт [Якутская АССР..., 1982, с. 54–55].

Промышленное освоение сопровождалось быстрым ростом энерговооруженности предприятий. В 1966 г. введена в эксплуатацию вторая очередь Чульманской ГРЭС. В 1970 г. в низовьях Колымы для обслуживания морского порта Зеленый Мыс начала действовать первая в СССР плавучая электростанция «Северное сияние — 1». В алмазной провинции появились высоковольтные линии электропередач от Вилюйской ГЭС до Мирного и Ленска, затем до Айхала и Удачного. Мощность энергосистем с 1965 по 1970 г. возросла с 244,5 тыс. до 680 тыс. кВт, выработка электроэнергии увеличилась с 627,7 млн до 1400 млн кВт·ч. Энерговооруженность труда в промышленности повысилась более чем в 1,5 раза [Там же, с. 56].

Газопровод Таас-Тумус — Якутск. 1967 г. ЯГОМИКНС, КПФ-21760.

Всего же к концу пятилетки в республике действовало 220 промышленных предприятий, объем промышленной продукции увеличился почти в 2 раза (в целом по Союзу ССР — в 1,5) [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 233, д. 30, л. 23]. Особенно быстрыми темпами развивались энергетика (показатели ее по сравнению с 1965 г. выросли в 2,3 раза), цветная металлургия (в 2,6 раза), легкая промышленность (в 2,3 раза). Производительность труда в результате успешного внедрения хозяйственной реформы в промышленности увеличилась на 62,8%. В эти годы введено в строй 42 крупных промышленных объекта, в том числе завод по ремонту измерительной техники, Якутский и Айхальский комбинаты строительных материалов, Табагинский лесокombинат [Промышленность..., 1993, с. 99]. Удельный вес валовой продукции промышленности союзного подчинения с 66,9% в 1965 г. увеличился до 76,3% в 1970 г. При этом в 1970 г. предприятия союзных министерств располагали 92,6% основных производственных фондов [Якутская АССР..., 1982, с. 57].

Перспективы дальнейшей индустриализации Якутии определило II научное совещание по проблемам развития производительных сил Якутской АССР, которое, как указывалось выше, проходило в Якутске в марте 1969 г. Главными направлениями развития экономики республики совещание определило:

— ускоренное развитие отраслей сложившейся специализации, прежде всего цветной металлургии, на основе дальнейшего технического прогресса, вовлечения в эксплуатацию новых богатейших месторождений;

— создание на базе разведанных крупных высокоэффективных месторождений новых отраслей: газовой промышленности, черной металлургии, а также резкое расширение мощностей угольной промышленности;

— создание мощной энергетической базы на основе использования местных и дешевых топливных ресурсов;

— создание форсированными темпами крупных экономических районных баз строительной индустрии в рациональном сочетании с привлечением заводных прогрессивных материалов и облегченных конструкций;

— обеспечение опережающих темпов развития всех видов транспорта, включая железнодорожный, имея в виду, что транспорт на северо-востоке страны является основным условием освоения края, осью всей экономической жизни;

— интенсификацию всех отраслей сельскохозяйственного производства;

— рациональное использование трудовых ресурсов, подготовку квалифицированной рабочей силы из числа местного населения, широкое привлечение кадров из других областей, преодоление их текучести [Промышленность..., 1993, с. 81–82, 204].

Таким образом, экономическое развитие республики на ближайшие десятилетия по-прежнему связывалось с интенсивным промышленным ос-

воением природных богатств региона. Предстояло ускоренными темпами ввести в эксплуатацию новые месторождения газа, угля, нефти; на первый план выдвигалось развитие топливно-энергетического комплекса. Форсированное освоение предлагалось обеспечить за счет экстенсивных факторов: освоения новых месторождений, широкого привлечения трудовых ресурсов из-за пределов республики.

Сырьевая направленность экономики республики была закреплена на XXIV и XXV съездах КПСС. Первый секретарь Якутского обкома КПСС Г.И. Чиряев, выступая в 1976 г. на XXV съезде КПСС, провозглашал: «Перед республикой открываются вдохновляющие перспективы... Возрастает добыча алмазов, золота, других цветных металлов. Расширится геологическое изучение территории... Есть все предпосылки для создания в перспективе новой угольно-металлургической базы страны, ряда крупных предприятий других отраслей промышленности» [РГАНИ, ф. 1, оп. 7, д. 63, л. 106].

В марте 1974 г. Якутию посетил председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Он побывал на строительстве Вилюйской ГЭС, на производственных объектах Мирного, Чернышевского, Нерюнгри и Якутска. Однако первый в истории визит в республику руководителя страны такого ранга был связан прежде всего с началом строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали с ответвлением до Беркаита (Малый БАМ) и формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. Рассматривались также возможности создания Чульман-Алданского ТПК. По итогам пребывания главы советского правительства в Якутии было принято постановление ЦК КПСС «О комплексном развитии производительных сил Якутской АССР на период до 1980 г.», закрепившее приоритеты ускоренного развития топливно-энергетического комплекса республики [Там же, л. 105–106].

Перспективные планы развития экономики ЯАССР до 1990 г. также отражали общие тенденции форсированного освоения нефтегазовых месторождений Западной Якутии и Нерюнгринского угольного разреза, формирования здесь крупных экспортно ориентированных производств, что окончательно низводило республику до роли сырьевого придатка центра [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 245, д. 100, л. 25; оп. 249, д. 143, л. 3–4]. Уже III на-

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин (в центре) и первый секретарь Якутского ОК КПСС Г.И. Чиряев (справа) во время осмотра карьера трубки «Мир». Город Мирный, март 1974 г. Фото Е.Порядина. Фотофонд НА РС (Я), № 4480.

учное совещание по долгосрочной программе развития производительных сил ЯАССР, состоявшееся 19–22 июня 1979 г. в г. Якутске (участвовало около 1200 чел., представлявших Госплан СССР, Совет Министров РСФСР, Госплан РСФСР, союзные и федеральные министерства и ведомства, ведущие научные учреждения Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ, Хабаровска, Владивостока, Магадана и др.; заслушано 320 докладов и сообщений, в прениях выступило 104 чел.), несмотря на заявленный комплексный характер рассмотрения проблем экономики Якутии, зафиксировало все более углубляющуюся диспропорциональность структуры экономики республики в сторону горнодобывающих отраслей [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 257, д. 23, л. 58–59].

С середины 1970-х годов в экономике СССР возникли кризисные явления. Наблюдалось замедление развития научно-технического прогресса, моральный износ оборудования в ведущих отраслях промышленности, усилилось отставание инфраструктуры от основного производства; наметился ресурсный кризис, выразившийся в перемещении добычи природных ресурсов в труднодоступные районы, удорожании добываемого для промышленности сырья [Российская история, 1997, с. 289].

Указанные проблемы были характерны и для экономики Якутии. Тревожные симптомы снижения темпов экономического роста затронули даже наиболее динамично развивавшуюся алмазодобывающую промышленность. Запасы руды, извлекаемой открытым способом, ко второй половине 1970-х годов оказались исчерпаны. С 1976 г. плановые показатели производственного объединения Якуталмаз достигались с большим напряжением. Особенно остро эта проблема ощущалась на карьерах трубок «Мир», «Айхал», «Интернациональная» [Слепцов, 1991, с. 57]. Преодолеть трудности было решено традиционным путем — наращиванием объемов геологической разведки и введением в эксплуатацию новых месторождений. Распоряжением Совета Министров СССР от 17 мая 1980 г. была создана специализированная геологическая экспедиция № 12 Приленского геолого-разведочного объединения Мингео СССР по поискам новых коренных месторождений алмазов. В октябре этого же года было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию алмазодобывающей промышленности и усилению геолого-разведочных работ на алмазы в Якутской АССР в 1981–1990 гг.». Одновременно ускоренными темпами велось строительство Удачинского ГОКа и обогатительной фабрики № 12, объявленных Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Первая очередь ГОКа была завершена в 1976 г., вторая — в 1978 г. Полностью же на проектную мощность

фабрика № 12 вышла в декабре 1980 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 70]. В 1983 г. были введены новые мощности по добыче руды на прииске «Сытыканский». Однако полностью прииск начал функционировать лишь в конце 1986 г. В 1984 г. были получены первые алмазы на месторождении Эбэлэх в Анабарском районе [Слепцов, 1991, с. 61].

Большое внимание было уделено и техническому перевооружению отрасли. Только в 1976–1980 гг. в реконструкцию и перевооружение предприятий алмазодобывающей промышленности было вложено 26 млн руб. К началу 80-х годов на карьерах работали экскаваторы с емкостью ковша 12,5 м³, самосвалы грузоподъемностью 75 и 120 т, погрузчики с емкостью ковша 8 м³, мощная бульдозерная техника. На всех фабриках были установлены бесшаровые мельницы, в том числе на фабрике № 12 — девятиметровые. Была освоена новая технология пенной сепарации [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 71]. В отрасли сложился мощный отряд рабочих, инженеров и техников. На начало 1985 г. их насчитывалось около 47 тыс. чел. [Слепцов, 1991, с. 199]. Здесь трудились Герои Социалистического Труда экскаваторщики С.М. Васильев и Н.В. Титов, слесарь-монтажник М.Р. Дьячек, слесарь-наладчик С.Р. Коростелев, сепараторщица Р.И. Томилова, лауреаты Ленинской премии инженер А.Н. Степанов, директор института «Якутнии-проалмаз» А.Ф. Галкин и др. [Грани..., 1981, с. 39, 47, 76, 107].

В то же время даже эта, считавшаяся передовой отрасль не могла обеспечить устойчивой положительной динамики развития. Здесь, как и во всей стране в целом, наблюдались простои оборудования, транспорта, недостаточное использование мощностей, недоукомплектованность технологическим оборудованием и т.д. Так, только за 1967–1970 гг. неплановые простои обогатительных фабрик и драг составили 5579 часов, а коэффициент использования и производительность основного оборудования на горных, буровых и транспортных работах был в 2–3 раза ниже средних показателей зарубежных алмазодобытчиков [Промышленность..., 1993, с. 97–98]. Выполнение плана производственным объединением Якуталмаз учитывалось только с точки зрения валовых показателей. При этом государство рассчитывалось по одной цене за высококачественные ювелирные алмазы и мелкие технические, в то время как на мировом рынке 1 карат ювелирного алмаза стоил около 14 тыс. долл., 1 карат мелких технических алмазов — 2,5 долл. [Слепцов, 1991, с. 54–55].

Противоречивые тенденции наблюдались в развитии и другой ведущей отрасли промышленности Якутии — золотодобывающей. В 1970–1980-е годы

Фотофонд
НА РС (Я), № 101169.

Десяткин Тарас Гаврилович (1928, с. Тюнъюлю, Мегино-Кангаласский район, ЯАССР — 2018, Якутск) — горняк, организатор производства, Герой Социалистического Труда. Окончил в 1948 г. Магаданский горный техникум, в 1953 г. — горный факультет Ленинградского горного института. Трудовую деятельность начал на предприятиях угольной промышленности. Был помощником начальника, затем начальником подземного участка

шахты «Капитальная» треста Кизелуголь (Пермская область), работал в Иркутской области на Черемховском угольном разрезе. Далее трудился в угольной промышленности Якутии: горным мастером, главным инженером Кангаласского угольного рудника, главным инженером топливного управления при Совете Министров Якутской АССР, начальником шахтоуправления Джебарики-Хая, главным инженером рудника Эльконка комбината Алданлюда. В 1961 г. был назначен главным инженером рудника «Мирный» треста Якуталмаз, с 1969 г. — заместитель генерального директора объединения Якуталмаз, с 1972 г. — начальник объединения Якутзолото, с 1976 г. — генеральный директор объединения Якутзолото. В 1991 г. был назначен генеральным директором АК «Золото Якутии», с 1995 г. — президент финансово-промышленной компании «Сахазолото» и Ассоциации старательских артелей Якутии «Золотой Союз». За трудовые достижения удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Заслуженный горняк Якутской АССР, заслуженный металлург РСФСР.

значительно укрепилась производственная база отрасли. В 1971–1975 гг. были освоены новые месторождения Энтузиасты и Омчиканда в Усть-Янском районе, что позволило значительно улучшить плановые показатели ГОКа «Куларзолото». В 1975 г. полностью завершилась реконструкция ведущего предприятия отрасли — Куранахской ЗИФ. Она была переведена на прогрессивный сорбционный процесс извлечения золота. В конце декабря 1975 г. с некоторым опережением сроков вошла в строй и дала первую продукцию Сарылахская золотосурьмяная фабрика. С пуском ее впервые в республике стала добываться сурьма. Развернулось строительст-

во Адычанского и Хатыннахского приисков, дороги на прииск Нежданинский, завода по ремонту землеройной техники в г. Якутске. В 1970-е годы в состав объединения Якутзолото входили комбинаты Алданзолото, Джугджурзолото, Индигирзолото, Куларзолото. За заслуги в развитии золотодобывающей промышленности коллективы комбината Алданзолото и объединения Якутзолото были награждены соответственно орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени. Управляющему объединением Т.Г. Десяткину и рабочим П.В. Гуляеву, П.А. Новгородцеву, Н.Р. Горковенко, В.С. Рагозину, П.И. Быканову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На горных работах, как и в алмазной промышленности, применялись мощные экскаваторы, самосвалы с большой грузоподъемностью, бульдозеры и промывочные установки. В структуре бульдозерного парка горных предприятий 38 % по численности и 53 % по мощности занимала высокопроизводительная импортная техника фирм «Фиат Эллис», «Катерпиллер» и «Комацу». При разработке золотосырьевых россыпей началось внедрение поточно-конвейерной схемы вскрышных работ с использованием роторного экскаватора и отвалообразователя, транспортно-обогажительного комплекса ТОК-200. Однако все это не могло компенсировать в целом нерентабельной работы отрасли. На большинстве приисков технологические процессы осуществлялись на устаревшей технике, которая была в основе своей мало приспособлена к суровым природно-климатическим условиям Севера [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 73–75]. Повсеместно встречались факты ее простоя, нерационального использования оборудования. Велика была доля ручного труда. Если в конце 1960-х годов в промышленности около 60 % рабочих было занято ручным трудом, в том числе в цветной металлургии 41 %, то через 10 лет эти показатели сократились лишь на 8 % [Овчинникова, 1986, с. 101; Промышленность..., 1993, с. 83]. В этих условиях ПО Якутзолото начало разрабатывать мелкие, непромышленные месторождения, расширять сезонные работы, для которых ежегодно завозили до 1500–3000 рабочих, и организовывать широкую старательскую добычу. В 1979 г. старательскими артелями добывалось уже 33 % общего объема золота по объединению [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 75].

В дальнейшем показатели золотодобычи продолжали падать. В 1980-е годы неравномерно работали все горно-обогажительные комбинаты: Алданзолото, Джугджурзолото, Индигирзолото и Куларзолото и оловодобывающий Депутатский ГОК. Среди причин ухудшения основных технико-экономических показателей ПО Якутзолото можно отметить истощение ресурсов сырья в некогда богатом Куларском

золотоносном районе, вследствие этого расширение эксплуатации месторождений с низким содержанием металла, недостаточное использование производственных мощностей и т.д.

Форсированными темпами с 1979 г. велось строительство Депутатского ГОКа. Был создан специальный трест Депутатскстрой с общей численностью строителей 1175 чел. В строительство крупнейшего на Северо-Востоке предприятия по добыче олова было вложено более 600 млн руб. В 1980-е годы также начались подготовительные работы для строительства Нежданинского золоторудного комбината, приисков Нерский, Адычинский [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 111–113].

Относительно динамично развивался в исследуемый период лишь топливно-энергетический комплекс республики. За 20 лет, с 1965 по 1985 г., выработка электроэнергии выросла в 8,7 раза, добыча угля — в 10,6 раза, газа с 1970 по 1985 г. — в 5,5 раза [Якутия за 70 лет..., 1987, с. 17].

Во второй половине 1960-х годов угольная промышленность выделилась в самостоятельную отрасль горнодобывающей промышленности. В 1966 г., как указывалось выше, был создан трест «Якут-уголь» с непосредственным подчинением Министерству угольной промышленности СССР. В 1970-е годы было проведено техническое переоснащение угольных шахт и разрезов, хотя механизация труда все еще оставалась на низком уровне. Завершились строительство шахты Джебарики-Хая, реконструкция Зырянского угольного разреза.

Создание в 1970-е годы Южно-Якутского ТПК — первого в зоне Байкало-Амурской магистрали промышленного узла — являлось частью долгосрочного проекта по формированию в Якутии четвертой угольно-металлургической базы страны. Этот уникальный комплекс стал последней крупной стройкой СССР.

В 70-е годы XX в. считалось, что система территориально-производственных комплексов является наиболее рациональной формой организации регионального хозяйства. Разработка южноякутских угольных месторождений по показателям себестоимости и удельным капитальным вложениям была более экономичной в сравнении с другими бассейнами коксующихся углей: Кузнецким, Карагандинским и Донецким. Большой интерес к месторождению угля проявили и японские компании. В счет кредита, предоставленного японской стороной, Советский Союз закупил для разработки месторождений Южной Якутии автотранспортную, землеройную технику и другое оборудование и материалы [Акинин, 2009, с. 380].

Создание ТПК предполагало несколько этапов, при этом завершение основной задачи по строительству и вводу в эксплуатацию объектов Южно-

Якутского территориально-производственного комплекса планировалось после 2000 г. В его состав должны были войти угольный разрез на 13 млн т, обогатительная фабрика по переработке 9 млн т угля в год, ГРЭС мощностью 630 тыс. кВт, новый город Нерюнгри. Уже в 1983 г. в Японию, в соответствии с советско-японским соглашением, предполагалось поставить первые 3,2 млн т нерюнгринского угля. Для строительства комплекса было создано два мощных строительных объединения — комбинат Якутуглестрой и управление Нерюнгригрэсстрой, сконцентрирована значительная рабочая сила — почти 16 тыс. чел. [РГАНИ, ф. 5, оп. 76, д. 128, л. 6].

На первом этапе намечался пуск Нерюнгринского угольного разреза, ГРЭС, обогатительной фабрики, строительство железнодорожной линии Тында — Беркамит (Малый БАМ). Особое значение имела техника. Учитывая, что потери от применения механизмов, не рассчитанных для работы в экстремальных условиях Крайнего Севера, составляли ежегодно до 150 млн руб., проектом предусматривалось использование специально сконструированной для Нерюнгри отечественной техники: 120–180-тонных автосамосвалов (БелАЗов), экскаваторов (ЭКГ-20), буровых машин СБШ-250-55 и т.п. Новая отечественная техника начала поступать лишь к середине 80-х годов XX в. — с опозданием на 10 лет. Поэтому проекты были переориентированы на импортную технику, приобретение которой потребовало валютных средств. С 1974 по 1985 г. на закупку такой техники было потрачено около 1 млрд руб. Однако импортная техника оказалась неприспособленной к работе в северных условиях. Это привело к отставанию вскрышных работ, что вынудило руководство отрасли и стройки вводить в эксплуатацию головные образцы отечественной техники без полного комплекса испытаний. Над созданием, доводкой и усовершенствованием горной техники работали 32 научно-исследовательских института и проектно-конструкторских бюро. К этим проблемам добавились потери техники, оборудования, запасных частей из-за неудовлетворительного хранения, а также пожара на автобазе № 4 15 января 1979 г. Сложившаяся на строительстве Южно-Якутского ТПК напряженная ситуация была предметом рассмотрения на заседаниях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЯАССР. Только за 1975–1977 гг. Совет Министров ЯАССР принял 17 постановлений, касавшихся развития Южной Якутии [Акинин, 2009, с. 381].

Еще за год до сдачи в постоянную эксплуатацию железной дороги БАМ — Тында — Беркамит, как только были проложены рельсы до станции Угольная, 26 октября 1978 г. на Нерюнгринском разрезе начались горно-эксплуатационные работы [Архив

ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 77]. До конца пятилетки потребителям других областей, в основном зоны БАМа, было отгружено около 3 млн т угля. В первой половине 80-х годов формирование первой очереди Южно-Якутского ТПК было в основном завершено. В 1984 г. построена крупнейшая в стране углеобогатительная фабрика, вступил в строй угольный разрез «Нерюнгринский» и первая очередь Нерюнгринский ГРЭС мощностью 570 тыс. кВт. Общие капиталовложения по сооруженным к 1985 г. объектам составили около 3 млрд руб., а по всему ТПК — более 3,5 млрд руб. В 1985 г. на долю Южно-Якутского ТПК приходилось более 34 % всей товарной продукции, произведенной в зоне Байкало-Амурской магистрали. За эти годы в районах Южной Якутии были разведаны запасы новых крупных месторождений. Так, геологами проведена детальная разведка Таежного, Тарыннахского, Десовского месторождений железных руд. В непосредственной близости от них были открыты месторождения коксующихся углей с утвержденными мощностями по добыче 23 млн т угля в год. Значительные запасы выявлены на Селигдарском апатитовом месторождении [Аргунов, 1988б, с. 65].

В первой половине 1980-х годов производство топливно-энергетических ресурсов в республике увеличилось почти в 2,5 раза, в том числе добыча угля в переводе на условное топливо — в 3,8, газа — в 1,37, гидроэнергии — в 1,09, нефти — в 9 раз. В структуре топливно-энергетического комплекса резко увеличилась доля продукции угледобывающей промышленности — с 52,7 % в 1980 г. до 78,1 % в 1985 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 115].

Экспортобразующая отрасль была оснащена мощным современным оборудованием. Только импортной техники фирм «Мариан», «Юнит Риг», «Комацу» и др. было закуплено на сумму свыше 200 млн инвалютных рублей [РГАНИ, ф. 5, оп. 76, д. 128, л. 7]. Применялась и новейшая отечественная техника: экскаваторы ЭКГ-20, ЭКГ-12, 5, М-204 и ЭШ-10/70, бульдозеры мощностью 600 л. с., самосвалы грузоподъемностью 180 т. Внедрялись новые технологии обогащения угля в тяжелых средах, современные методы разработки угля с применением угольных комбайнов, металлических крепей. Все это увеличило фондовооруженность труда в отрасли с 93,2 тыс. руб. в 1980 г. до 140,6 тыс. руб. в 1985 г. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 115]. Большой вклад в создание и развитие Южно-Якутского ТПК внесли И.И. Пьянков, М.П. Кочнев, В.И. Бочаров, А.П. Платонов, А.В. Новолодский, М.А. Михеев, А.И. Кныш, М.И. Мороз, М.А. Ечин, А.М. Иванов и др. [Ковлеков, 1989, с. 135, 145, 175].

Вместе с тем, несмотря на повышенное внимание центрального и республиканского руководства к первенцу крупной индустрии в зоне БАМа, формирование его шло путями и методами, свойственными директивной экономике, с постоянными авралами и срывами плановых заданий. Сооружение комплекса осуществлялось силами трех союзных ведомств — Минуглепрома, Минэнерго, Минтрансстрой СССР, между которыми отсутствовала координация, а часто и вообще какое-либо взаимодействие. Попытка Якутского обкома КПСС создать в ТПК координационный совет при Минуглепроме СССР оказалась неудачной, решения совета не являлись обязательными для подразделений других министерств. Концентрируя в своих руках выделявшиеся капиталовложения, ведомства действовали в своих интересах, зачастую не считаясь с мнением местных партийно-государственных органов. Распыление средств не позволило завершить строительство угольно-металлургической базы страны до распада СССР [Акинин, 2009, с. 381].

Строительство даже таких сложных производственных объектов, как Нерюнгринская ГРЭС, началось без составления в полном объеме проектно-технической документации. Постоянно срывались плановые задания по строительству и вводу в действие промышленных объектов, они выполнялись, особенно в первые годы действия Южно-Якутского ТПК, лишь на 40–50 %. Из 26 производственных объектов, предусмотренных к сдаче в эксплуатацию в 1978–1979 гг., в срок было закончено только 8. Обыденным явлением стали приписки объемов выполненных работ, простои дорогостоящей импортной техники, разбазаривание дефицитных строительных материалов [РГАНИ, ф. 5, оп. 76, д. 128, л. 26, 28–29].

Стройка хронически испытывала дефицит рабочих кадров. Текучесть здесь составляла почти 40 %. Несомненно, основной причиной этого были неудовлетворительные условия труда и быта на возведении промышленного гиганта. Из года в год не выполнялись планы ввода жилья, школ, детских дошкольных учреждений. Из запланированных в 1975–1976 гг. 304 тыс. м² жилой площади было введено лишь 180 тыс. м², или 59,2 %. Рабочие были вынуждены сами строить себе временные жилища, получившие название «балки» — не имевшие никаких удобств сооружения барачного типа. Как отмечала посетившая в 1979 г. Всесоюзную ударную комсомольскую стройку комиссия ЦК КПСС, в подобных временках жило около 3 тыс. рабочих. Постоянный дефицит рабочих рук (так, при требуемом количестве 20 тыс. чел. на 1 сентября 1979 г. трудилось 11,2 тыс. чел.) восполнялся приемом на работу случайных лиц, нередко освобожденных из мест заключения. Все это приводило к нарушению

ям трудовой дисциплины, пьянству, хулиганству, хищениям государственной собственности. Преступность в г. Нерюнгри только за три первых года строительства ТПК, с 1976 по 1979 г., выросла на 32,9% [РГАНИ, ф. 5, оп. 76, д. 128, л. 7–8, 27].

Выход на производственную мощность Южно-Якутского ТПК вызвал резкий прирост населения региона. На 1 января 1985 г. число жителей г. Нерюнгри превысило 100 тыс. чел. Однако интенсивный приток населения сопровождался столь же интенсивным его оттоком, возникновением так называемого «миграционного сквозняка». В начале 1980-х годов в городских поселениях Южной Якутии население на 60–70% состояло из людей, проживших здесь не более трех лет [Аргунов, 1988а, с. 150].

Еще одной отраслью топливно-энергетического комплекса, развивавшейся в исследуемый период опережающими темпами, являлась нефтегазовая промышленность.

В связи с резким падением пластового давления на Усть-Вилуйском месторождении и нехваткой газа Совет Министров ЯАССР в 1971 г. принял решение о строительстве газопровода от Мастахского месторождения и подключения его к магистральному газопроводу Тас-Тумус — Якутск — Бестях. Подготовка и строительство его велись в сжатые сроки. В июле 1971 г. начались изыскательские и проектные работы на линии будущего газопровода. Через год был утвержден проект его линейной части, выполненный Киевским институтом Южгипротрубопровод. Однако еще до окончательного проектного заключения, с августа 1971 г., СМУ № 8 треста Нефтепроводмонтаж приступило к подготовительным, а с февраля 1972 г. — к основным строительным работам. Уже через год, 27 марта 1973 г., ускоренными темпами, с привлечением рабочих других производственных организаций (так, только на перевозке оборудования и грузов было задействовано 12 транспортных предприятий республики) строительство было закончено, мастахский газ по новой стальной магистрали поступил в действующий газопровод Тас-Тумус — Якутск.

Для удовлетворения растущей потребности в газе Центрального района и обеспечения надежности газоснабжения в 1978–1982 гг. была построена вторая нитка газопровода Берге — Якутск, а в 1984–1988 гг. — вторая нитка газопровода Мастах — Берге. Подключение Мастахского месторождения вдвое увеличило потребление природного газа в столице республики. Постепенно произошло истощение

Строительство г. Нерюнгри. 1982 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

юрской залежи Мастахского месторождения, и в 1986–1989 гг. был введен в эксплуатацию газопровод Кысыл-Сыр — Мастах протяженностью 84 км — Якутск стал обеспечиваться газом Средневилуйского газоконденсатного месторождения [Петров, 2007, с. 209].

В связи с расширением геолого-разведочных работ на нефть и газ, разведанные запасы которых к началу 1976 г., по заданию правительства СССР, необходимо было довести до 1 трлн м³, в конце 1972 г. был создан трест Якутнефтегазразведка Мингео РСФСР. В него вошли три нефтеразведочные экспедиции: Вилуйская, Сангарская, Средневилуйская, образованные на базе бывшей Северо-Якутской экспедиции Якутского геологического управления, а также две геофизические экспедиции, две специализированные вышкомонтажные конторы, строительно-монтажное управление и другие подразделения. В формировании кадров рабочих приняли участие опытные буровики из Молдавии, Башкирии, по комсомольским путевкам в Якутию было направлено 250 демобилизованных военных. Высоких показателей добились бригады В.Г. Кузьмина, А.М. Ковалева, Н.Е. Журавлева и др. В результате самоотверженных усилий геологов и буровиков в октябре 1975 г. было открыто Верхневилуйчанское месторождение природного газа [Якутская АССР..., 1982, с. 87–88].

В последующее десятилетие нефтегазоразведчики открыли еще 12 месторождений газа, в том числе крупные Среднесоболохское, Нембинское, Ботубинское. Однако, несмотря на все усилия, директивы партии о доведении запасов природного газа в республике до 1 трлн м³, позднее — до 1,2 трлн м³,

Доставка грузов на буровую установку объединения Ленанефтегазгеология на вертолете МИ-8. 1970-е годы. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

так и не были выполнены. Всего на 1 января 1981 г. разведанные запасы газа составили 815 млрд м³. Плановые рубежи были достигнуты только в XI пятилетке, когда были открыты Среднеботуобинское, Таас-Юряхское и Иреляхское месторождения нефти [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 118]. Для увеличения запасов нефтегазового сырья в Западной Якутии в 1970–1980-е годы были применены подземные ядерные взрывы.

В исследуемый период получила дальнейшее развитие лесная промышленность Якутии, на долю

Изделия Якутского кожевенно-обувного комбината. ЯГОМИКНС, фотоальбом «50 лет Якутского кожевенно-обувного комбината», № 2.

которой приходилось 14 % лесосырьевых ресурсов страны. В республике развивались преимущественно заготовка древесины, производство пиломатериалов и в незначительной степени — производство стройдеталей, стандартных домов и мебели. Часть выпускаемой продукции лесной промышленности вывозилась в Магаданскую область, Таймырский национальный округ, также на экспорт в Японию через порт Тикси. Якутия поставляла лес, заготовкой которого занимались три леспромхоза: Витимский, Ленский, Олёкминский. Однако основными потребителями якутского леса оставались строящиеся объекты республики [Якутская АССР..., 1982, с. 89–91]. В 1965–1985 гг. из Якутской АССР вывезено 18 045 тыс. м³ древесины, в том числе деловой — 7375 тыс. м³. Производство стандартных домов увеличилось в 3,8 раза, мебели — в 4,3 раза [Якутия за 70 лет, 1987, с. 17].

Темпы роста легкой и пищевой промышленности значительно отставали от аналогичных показателей добывающих отраслей промышленности. Тем не менее определенные сдвиги происходили и в данном направлении. Укреплялась материально-техническая база предприятий. На одном из крупнейших среди них — Якутском кожевенно-обувном предприятии прошла реконструкция закрытно-штамповочного, кожгалантерейного и других цехов, механизировано производство обуви, внедрена конвейеризация ряда производственных операций. Комбинат впервые освоил технологию обработки оленьих и конских шкур для изготовления из них меховых изделий. Благодаря этому начался выпуск более 10 новых видов продукции: ковриков, теплых ботинок, меховых женских сапожек, шапок, воротников и др.

В 1965–1985 гг. были введены в эксплуатацию молокозаводы в Якутске и Мирном, пос. Чернышевский, завод по розливу виноградных вин в Якутске, пивзаводы в городах Ленске и Олёкминске, сувенирная фабрика «Сардана», Якутский мясокомбинат, реконструированы и расширены кожевенно-обувной комбинат, макаронно-кондитерская и мебельная фабрика в Якутске. В районах республики только в 1971–1976 гг. было построено 18 молокозаводов, 9 пунктов механизированного забоя скота, хлебозавод в г. Алдане и т.д. Важное значение для развития местной промышленности имело создание производственных объединений. В сформированное в конце 1973 г. объединение «Якутмебель» вошли Якутская мебельная фабрика, Горный и Намский рай-

промкомбинаты, в Заречное производственное объединение — Мегино-Кангаласский, Амгинский, Чурапчинский, Алексеевский, Усть-Алданский рай-промкомбинаты. Возникли объединения пище-прома в Якутске, Мирном, Алдане, Ленске. Эти меры усилили процесс концентрации и специализации производства, техническое перевооружение отраслей, изготовлявших товары народного потребления [Якутская АССР..., 1982, с. 90]. Производство швейных изделий за 1965—1985 гг. возросло в 4,5 раза, обуви — в 1,8 раза, цельномолочной продукции — в 5,5 раза, колбасных изделий — в 2 раза [Там же, с. 17—18].

Вместе с тем объем производства товаров народного потребления не отвечал растущим потребностям населения. Удельный вес продукции местной промышленности составил в общем товарообороте республики к 1985 г. только 1,4%. По производству товаров на душу населения Якутская АССР занимала одно из последних мест в РСФСР [Там же, с. 117], и качество большинства товаров было весьма невысоким. Оставляли желать лучшего ассортимент и внешний вид изделий. К началу 80-х годов только 1,1% общего объема продукции местной промышленности ЯАССР выпускалось со знаком качества и индексом «Н» (новинка). Продукция лишь пяти предприятий республики: объединений Якутпромстройматериалы и Якутмебель, Якутского кожевенно-обувного комбината, швейной фабрики, сувенирной фабрики «Сардана» — соответствовала этим требованиям [Овчинникова, 1986, с. 25—26].

Ускоренные темпы индустриального развития Якутии обеспечивались широким развертыванием капитального строительства. За 1965—1985 гг. было освоено 17,3 млрд руб. капитальных вложений [Якутская АССР..., 1982, с. 57, 91; Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 32, л. 121]. Разумеется, средства направлялись в основном на развитие производственной инфраструктуры; строительство жилья, объектов социального и культурного назначения велось по остаточному принципу. С каждым годом накапливался объем незавершенного строительства, многие сооружения, особенно социально-культурной сферы, возводились десятилетиями.

Реализация программы промышленного строительства опиралась на развертывание индустрии строительных материалов. Крупнейшей базой строительной промышленности стал Якутско-Покровский комплекс предприятий строительной индустрии. Здесь вступили в строй в конце 1966 г. керамзитовый цех, в 1969 г. цех минеральной ваты, в 1970 г. дробильно-сортировочная фабрика и Бестяхский завод крупнопанельного домостроения. В сентябре 1971 г. пущен в эксплуатацию цементный завод в пос. Мохсоголлох мощностью 200 тыс. т продукции в год. В 1980-е годы введены в строй цех керамзи-

тового гравия в пос. Мохсоголлох, цеха сборных железобетонных конструкций и изделий мощностью 35 тыс. м³ в год в г. Якутске и др. В сжатые сроки был построен и в 1988 г. принят в эксплуатацию домостроительный комбинат в Якутске. В результате значительно ускорились темпы промышленного и гражданского строительства, началось развертывание крупнопанельного домостроения. Облик столицы республики с возведением новых кварталов, современных зданий постепенно преобразался. Большой вклад в развитие промышленного и жилищного строительства внесли Герои Социалистического Труда М.Ф. Алексеев и М.С. Сергеев, А.И. Скуратова, М.С. Третьяков и др.

В 1970-е годы возникла база сельской строительной индустрии и промышленности строительных материалов в поселках Марха (под Якутском), Ярославский (в Ленском районе). Для проектирования сельских новостроек был создан институт Якутколхозпроект. Довольно интенсивное строительство вели трест Якутсельстрой и объединение Якутмежколхозстрой. Благодаря их деятельности значительно укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, началось каменное домостроение и благоустройство сел Якутии. В 1970—1980-е годы для жителей Заполярья были построены благоустроенные сельские поселки Оленегорск, Белая Гора, Таймылыр, Андрюшкино, Тополиный, интенсивно застраивались районные центры Черский, Чокур-

Фотофонд
НА РС (Я), № 12370.

Алексеев Михаил Федорович (1928, Егольшинский наслег, Мархинский улус, Вилюйский округ, ЯАССР — 2000, Якутск) — строитель, Герой Социалистического Труда. Рано оставшись сиротой, с 8 лет работал пастухом в колхозе. В 1944 г. окончил ФЗУ и был принят в бригаду плотников треста Якутстрой. Вскоре стал бригадиром плотников, каменщиков. Комплексная комсомольско-молодежная бригада, которую он возглавлял, добилась ежегодного перевыполнения плана на 120—150% при хорошем качестве сдаваемых объектов. За высокие производственные показатели в 1957 г. награжден орденом Ленина, в 1966 г. ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Общий трудовой стаж строителя М.Ф. Алексеева — 45 лет работы на стройплощадках, из них 34 года — бригадиром. Принимал активное участие в общественной работе, избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР.

дах, Жиганск и др. [Якутская АССР..., 1982, с. 58, 91].

Транспорт занимает исключительно важное место в экономике Якутии. В 1960–1980-е годы развитие получили все виды транспорта республики: речной, морской, авиационный, автомобильный, появились новые — трубопроводный и железнодорожный. По-прежнему ведущую роль в перевозках поступающего извне груза играл речной транспорт (на его долю приходилось до 84%). С его развитием, особенно после постройки железнодорожной магистрали Тайшет — Лена, заметно снизился удельный вес товаров, завозимых в республику по Северному морскому пути (до 10%, затем до 2%).

В конце 1960-х — начале 1970-х годов произошла модернизация речного флота. Были заменены суда, весь флот переведен на жидкое топливо, введены контейнерные и пакетные перевозки. Ускоренными темпами реконструировали порты Осетрово, Ленск, Якутск и морские арктические порты Тикси и Зеленый Мыс. Уровень механизации портовых работ уже в начале 1970-х годов составил 83,4% [Там же, с. 59].

По заказу Ленского объединенного речного пароходства (ЛОРП) Красноярская верфь начала строить суда грузоподъемностью более 2 тыс. т, способные курсировать не только по рекам, но и по морю. Такого же класса суда-танкеры были заказаны в Болгарии. Впервые на реках Якутии в эти годы были освоены суда типа «Морской» финского производства. Благодаря перевооруженности флота

перевозки грузов в пункты побережья Северного Ледовитого океана стали осуществляться сквозными рейсами с верховьев Лены из речного порта Осетрово каботажем через морской порт Тикси. К 1985 г. флотом ЛОРП обслуживались бассейны рек Лены с притоками, Яны, Индигирки, Колымы, имелось 338 остановочных пунктов на 65 линиях. В пассажирском обслуживании было занято 66 судов, в том числе 44 скоростных [Якутия за 70 лет, 1987, с. 47]. Проведение дноуглубительных работ значительно повысило судоходность северных рек Яны и Индигирки. В связи с ростом потребностей быстро развивающихся приисков Кулара и строительством Депутатского ГОКа возрос грузооборот Нижнеянского речного порта. Здесь велись работы по реконструкции порта и его техническому перевооружению [Якутская АССР..., 1982, с. 92].

За 20 лет, с 1965 по 1985 г., несмотря на сокращение протяженности внутренних водных путей в 1,22 раза, речной флот увеличил перевозку грузов в 3,4 раза, пассажиров — в 1,9 раза [Якутия за 70 лет, 1987, с. 46–47]. За высокие производственные показатели Ленское объединенное речное пароходство еще в 1966 г. было награждено орденом Трудового Красного Знамени, а его начальник — П.Н. Иванов в 1967 г. удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В 1985 г. в системе речного транспорта работали 6325 чел. [Якутия: XX век..., 2001, с. 265]. Здесь трудились прославленные капитаны, Герои Социалистического Труда Н.Н. Слабожанин и М.Ф. Спиридонов, Г.И. Баншиков, В.М. Лисовский, Г.В. Суханов, В.К. Усачев и др.

В перевозке внутриреспубликанских грузов главное место по-прежнему занимал автомобильный транспорт. Темпам дорожного строительства способствовало индустриальное развитие республики. В эти годы велись реконструкция трассы Большой Невер — Якутск, строительство автомобильных дорог Чернышевский — Айхал — Удачный и Якутск — Покровск. Был введен в строй асфальтобетонный завод, освоены новая технология покрытий дорог с применением битумно-минеральных смесей и оборудование по дроблению и приготовлению специальных смесей, делающих дорожное покрытие более прочным. Однако дорожное строительство заметно отставало от потребностей республики. Грузооборот автомобильного транспорта с 1965 по 1985 г. вырос в 5 раз, перевозка пассажиров — в 4,6 раза, общая протя-

Экипаж танкера «50 лет ЯАССР» Ленского объединенного речного пароходства. В первом ряду четвертый слева — капитан танкера, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета ЯАССР М.Ф. Спиридонов. 1975 г. Фотофонд НА РС (Я), № 3886а.

женность же сети автомобильных дорог — лишь на 700 км, в том числе с твердым покрытием — на 1700 км, которые в общей автодорожной структуре занимали к 1985 г. лишь 26,3% [Якутия за 70 лет, 1987, с. 48–49]. Особенно остро эта проблема стояла в сельской местности, где действовали в основном автозимники, а в летнее время из-за отсутствия дорог главным средством передвижения становился трактор.

За 1965–1985 гг. в результате дальнейшего развития авиационного транспорта республики объем перевозок пассажиров возрос в 3,6 раза, грузов и почты — в 3,5 раза [Там же, с. 50]. Активно применялась авиация в программе химизации сельского хозяйства (особенно в 1965–1975 гг.), в пожароохранных мероприятиях и тушении лесных пожаров; слаженно действовала санитарная авиация республики. Продолжался процесс технического перевооружения самолетного парка, его пополнение реактивными и турбовинтовыми самолетами. В 1970-е годы на местных авиалиниях началась эксплуатация самолетов Як-40, Л-410; рейсы на Москву, Санкт-Петербург, в города Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и на курорты Черноморского побережья стали совершать реактивные пассажирские лайнеры Ту-134, Ту-154, Ил-18. В исследуемый период введены в эксплуатацию аэровокзалы в аэропортах Маган, Мирный, Черский и т.д. Значительный вклад в развитие отрасли внесли В.И. Кузьмин, С.Я. Андросов, Н.И. Бекурин, Л.И. Васягина, В.К. Зинченко, Н.Т. Погодаев, Г.К. Сивцев, Ф.М. Козин, С.А. Цапаев, И.Н. Михайлов и др. [Пестерев, 1997, с. 263, 271, 309].

В апреле 1966 г. Якутское авиапредприятие получило первый грузовой самолет Ан-12, в мае — еще две такие машины. Появление на воздушных трассах этого типа самолета расширило возможности применения авиации в грузовых перевозках. Самолетами Ан-12 были перевезены тысячи тонн грузов для объектов, строившихся в Удачном, Депутатском, Айхале и Куларе, впервые доставлялись грузы и горючее для полярных станций в Советской Арктике. Благодаря воздушной трассе, связывавшей аэ-

Авиаторы Нюрбинского авиапредприятия Якутского управления гражданской авиации братья Пан-Си-Хэ. Поселок Нюрба, Нюрбинский район, октябрь 1988 г. Фото Н. Крылова. Фотофонд НА РС (Я), № 6538.

Первый поезд на станции «Золотинка». 1977 г. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

ропорты Средней Азии с Якутском, жители республики снабжались ранними фруктами и овощами. Заметную роль в разведке недр республики, строительстве газопровода Мастах — Якутск сыграл Маганский объединенный авиаотряд, получивший в 1967 г. первые вертолеты Ми-2, а через несколько лет — Ми-8 [Негенбля, 2007, с. 239]. Значительный вклад в социально-экономическое развитие Якутии

внесли летный и авиатехнический состав Нюрбинского и Батагайского авиаотрядов.

В 1968 г. Полярное управление впервые поручило Нижнеколымскому авиапредприятию работу по подбору льдин и высадке коллектива исследователей дрейфующей станции «Северный полюс — 16». Ответственное задание было успешно выполнено, и с этого года колымские летчики стали неизменными участниками высокоширотных экспедиций. На дрейфующие льдины стали садиться самолеты Ли-2 и Ил-14, а с начала 1970-х годов на станции «Северный полюс» из Черского отправлялся Ан-24 [Федорченко, 2003, с. 157].

Новыми видами транспорта для Якутии стали трубопроводный и железнодорожный. Как уже отмечалось, первый вид связан со строительством газопроводов, позволивших начать газификацию г. Якутска, а затем и других населенных пунктов. Железнодорожное строительство связано с сооружением Амуро-Якутской магистрали (АЯМ, или Малого БАМа) как одной из линий Байкало-Амурской магистрали, призванной обеспечить транспортировку угля и других природных ресурсов Южной Якутии. В октябре 1975 г. с укладки «серебряного звена» пути из Тынды на север, к границе Якутской АССР, началась масштабная работа по строительству Малого БАМа, к которой были привлечены многие коллективы высококвалифицированных транспортных и мостостроителей, прошедших суровую бамовскую школу, в том числе отряд «Якутский комсомолец». В декабре 1979 г. линия Тында — Беркамит была принята в эксплуатацию, начались работы по ее продолжению до г. Томмота. В 1984 г. открыто пассажирское движение до г. Нерюнгри.

7 марта 1985 г. Совет Министров СССР принял постановление «О строительстве железнодорожной линии Беркамит — Томмот — Якутск», по которому уже к 1994 г. железнодорожная магистраль должна была быть протянута к столице Якутии. Предусматривалось сооружение моста через р. Лену, вокзала, другой транспортной инфраструктуры. Возведение этой линии протяженностью 830 км позволило бы осуществить концепцию перспективного развития производительных сил республики и всего Дальневосточного региона по комплексному освоению природных ресурсов Южной и Центральной Якутии [Гоголев, 2001, с. 94; История Якутии, 2001, с. 143]. Однако дальнейшее строительство затянулось, а затем и вовсе остановилось из-за недофинансирования и отсутствия материалов вследствие начавшейся в стране перестройки, экономической нестабильности, инфляции, разрыва хозяйственных связей, структурных преобразований.

Достаточно быстрыми темпами в изучаемый период развивались все виды связи. Большими событиями в 1967 г. явились ввод в эксплуатацию теле-

визионной станции «Орбита» в г. Якутске для приема программ центрального телевидения и начало работы местного телевидения в г. Мирном. В дальнейшем были построены телевизионные станции в Алдане, Хандыге, Черском и ретрансляторы в поселках Усть-Нера, Чурапча, Тикси, внедрена система трехпрограммного проводного радиовещания в Якутске [Якутская АССР..., 1982, с. 60, 93]. Уровень телефонизации населения с 1965 по 1985 г. возрос в 4,2 раза, в том числе в городах и рабочих поселках — в 4,5 раза, в сельской местности — в 3,5 раза. Количество трансляционных радиоточек увеличилось в 3,6 раза, в том числе в сельской местности — в 2 раза [Якутия за 70 лет, 1987, с. 50–51].

Таким образом, в 1965–1985 гг. в Якутии продолжался процесс резкого наращивания промышленного и научно-технического потенциала. Индустриальное развитие края базировалось на форсированном освоении природных ресурсов, создании на этой основе горнодобывающей промышленности. Объем валовой продукции промышленности составил в 1985 г. к уровню 1965 г. почти 400 % [Якутия за 70 лет, 1987, с. 14]. По-прежнему сохранялись высокие темпы роста алмазодобывающей, лесной, слюдяной промышленности, появились новые отрасли — нефтегазовая промышленность, производство строительных материалов и конструкций, энергетика; резко возросла угледобыча. К середине 1980-х годов в промышленности и строительстве республики было занято более 28 % ее населения [Федорова, 1990, с. 110]. Однако за внешне благополучными показателями динамичного развития промышленности республики скрывались многие серьезные недостатки.

Темпы роста объема промышленной продукции (табл. 22) неуклонно снижались. Итоговые положительные показатели достигались в основном за счет форсированного наращивания производственных фондов угледобывающей промышленности.

Как отмечал И.А. Аргунов, высокие темпы роста объема промышленной продукции в середине

Таблица 22. Темпы роста промышленной продукции по пятилеткам*

Продукция	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
	в % к 1965 г.	в % к 1970 г.	в % к 1975 г.	в % к 1980 г.
Электроэнергия	В 2,0 раза	В 2,2 раза	155	127
Уголь	109	113	В 2,0 раза	В 3,8 раза
Газ естественный	—	В 2,5 раза	159	138
Деловая древесина	131	93	122	113
Пиломатериалы	129	99	125	111
Общий объем	182	150	113	129

* Составлено по [Якутия за 70 лет, 1987, с. 15].

1960-х годов были связаны со становлением алмазодобывающей промышленности и увеличением добычи золота за счет первоочередной эксплуатации россыпных месторождений, требовавших сравнительно ограниченных капитальных вложений и трудовых ресурсов. Однако этот резкий скачок объема продукции предприятий системы цветной металлургии, основанный на экстенсивных факторах первоначального освоения, оказался не столь продолжительным. Для алмазодобывающей промышленности возникла необходимость перехода от открытых разработок кимберлитовых трубок к добыче алмазов с глубинных горизонтов с применением подземных методов извлечения. В золотодобывающей промышленности по мере отработки богатых россыпных месторождений приходилось вовлекать в разработку менее богатые, со сложными горно-геологическими условиями залегания, что вело к снижению производительности труда, а следовательно, и выпуска конечной товарной продукции. Темпы же внедрения в производство новой золотоизвлекающей техники и технологии оказались недостаточными для покрытия удорожающих факторов производства. В годы XI пятилетки (1981–1986) падение темпов промышленной продукции удалось компенсировать лишь резким подъемом добычи угля на Южно-Якутском ТПК: с 3,7 млн т до 14,1 млн т, или в 3,8 раза [Аргунов, 1988а, с. 18]. Вместе с тем производительность труда в промышленности, несколько выросшая в годы экономической реформы 1965 г., вновь заметно упала. В 1975 г. по сравнению с 1970 г. она составила 140,9 %, в 1980 г. к 1975 г. — 95,9 %, в 1985 г. к 1980 г. — 107,3 % [Народное хозяйство..., 1986, с. 24].

С началом перестройки и провозглашением курса на ускорение социально-экономического развития страны на основании «внедрения новых методов хозяйствования и использования достижений научно-технического прогресса» в Якутии, как и повсеместно в стране, накопившиеся проблемы пытались решить за счет внеэкономических методов интенсификации производства, основанных на инерции сложившегося хозяйственного механизма, который уже находился в кризисном положении. На практике это вылилось в кампанию ужесточения трудовой дисциплины и введения дополнительных контролирующих бюрократических органов.

Осознание недостаточной эффективности проводившихся преобразований заставило руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым разработать более решительные меры для углубления экономических реформ. Принятые законы «О бригадном подряде» (1986), «О государственном предприятии» (1987), «О кооперации в СССР» (1988), постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о расширении прав трудового коллектива и выборе

руководителей должны были стимулировать заинтересованность коллективов в повышении прибыльности производства, перевести большинство предприятий на самофинансирование и хозрасчет. Однако новые явления не затронули давно сложившихся основ хозяйственного механизма и не имели реального влияния на экономику Якутии. В условиях нараставших экономических трудностей, центробежных тенденций, осложнявшихся политической обстановкой в стране, производство в республике потеряло динамику роста и оказалось в депрессивном состоянии, хотя пока еще не вступило в полосу резкого спада. Несмотря на уже отмеченное постепенное снижение эффективности производства и темпов его роста к середине 1980-х годов, благодаря крупным централизованным капиталовложениям из союзного бюджета в развитие алмазодобывающей, угольной, газовой промышленности, электроэнергетики, на протяжении ряда лет сдерживался спад валового объема продукции. Так, в 1990 г. промышленное производство в целом оставалось на уровне 1985 г. Такое положение в основном обеспечивалось за счет пущенных накануне объектов Южно-Якутского ТПК. В 1985 г. в результате пуска пятой очереди Нерюнгринского разреза добыча угля выросла до 10,5 млн т в год. Сдача в том же году в эксплуатацию третьего агрегата Нерюнгринской ГРЭС позволила увеличить ее мощность до 570 тыс. кВт. В Западной Якутии разрабатывались Мастахское, Средневилюйское, Иреляхское, Среднеботубинское и другие месторождения природного газа. В 1987 г. было добыто свыше 1,3 млрд м³. По магистральному газопроводу Кызыл-Сыр — Мастах — Якутск — Бестях топливо поступало в Якутск, в населенные пункты Орджоникидзевского, Намского, Кобяйского, Вилюйского районов. Был построен газопровод до г. Мирного. На севере Якутии в 1986 г. вступила в строй первая очередь крупнейшего в СССР Депутатского оловодобывающего горно-обогательного комбината [История Якутии, 2001, с. 170–171].

Относительно стабильно работал в эти годы транспорт. В 1990 г. в ЛОРП насчитывалось 1105 транспортных судов, которыми было перевезено 12 213 тыс. т грузов и 2175 тыс. пассажиров. В речном флоте Якутии трудилось 15 361 чел. [Якутия: XX век..., 2001, с. 265].

В целом республика продолжала наращивать вклад в общесоюзную экономику в качестве поставщика ценных и стратегически важных природных ресурсов. Подобная специализация предусматривалась и плановыми заданиями XII пятилетки (1986–1990). Началось строительство Южно-Якутского металлургического комбината, проектировалось строительство Селигдарского апатитового за-

Тиксинский морской торговый порт. Ноябрь 1989 г. Фотофонд НА РС (Я), б/н.

вода, Якутского биохимического завода, второй очереди Депутатского ГОКа, нефтеперерабатывающего завода в г. Ленске, Адычанской и Чиркуокской ГЭС [Гоголев, 2001, с. 125]. Проекты дальнейшей интенсификации освоения месторождений полезных ископаемых, углубляя сырьевую направленность экономики республики, вступали в противоречие с интересами ее жителей, уже не желавших мириться с ведомственным диктатом и пренебрежением к вопросам экологии и здоровья населения.

Ускоренное промышленное освоение территории Якутии, предпринимавшееся прежде всего в целях наращивания военно-промышленного комплекса СССР, обуславливало саму «стихию гонки за высокими темпами без экономической, экологической целесообразности и допустимого разумного предела в природопользовании» [Хатылаев, 1992, с. 155]. Первоочередная разработка наиболее доступных месторождений полезных ископаемых, несовершенство технологических процессов и оборудования, зачастую не приспособленных к суровым природно-климатическим условиям Севера, отсутствие рекультивационных и природоохранных мероприятий вывели из хозяйственного оборота миллионы гектаров оленьих пастбищ, заливных лугов, охотничьих угодий, рыбопромысловых водоемов.

Особенно неблагоприятная обстановка сложилась в Вилюйской группе улусов — одном из центров компактного проживания коренных жителей Якутии. Штурмовые методы освоения алмазных и нефтегазоносных месторождений Западной Якутии превратили этот район в зону настоящего экологического бедствия. Сбросы в бассейн р. Вилюй обогати-

тельными фабриками объединения «Якуталмаз» высокоминерализованных дренажных рассолов и технологических стоков, содержащих соли стронция и других агрессивных компонентов, а также фенолсероводородных соединений, образовавшихся вследствие затопления крупных лесных массивов в зоне строительства Вилюйской ГЭС, привели к губительным последствиям для здоровья людей. Не менее тяжелые последствия для экологии этих улусов имели 12 подземных ядерных взрывов, произведенных в «народно-хозяйственных целях» на территории Мирнинского района в 1970–1980-е годы и сопровождавшихся аварийными выбросами в 1974 и 1978 гг. вблизи городов Удачного и Айхал. Исследованиями независимой группы экспертов из Санкт-Петербурга, Якутска, Удачного, Нюрбы доказано, что в

почвах, донных осадках, растительности, водоемах в районе аварийных объектов «Кратон-3» и «Кристалл» содержатся основные радионуклиды (цезий-137, стронций-90, плутоний-239, 240) в количествах, соответствующих параметрам зоны экологического бедствия, как, например, 30-километровая зона Черныбыльской АЭС [Бурцев, 1997, с. 7, 41].

Негативное влияние на экологию республики оказывали и другие отрасли промышленности и транспорта. Вырубка лесов шла высокими темпами, но при этом не сопровождалась лесовосстановительными мероприятиями. Дноуглубительные работы, устаревший и изношенный речной и морской флот, выбросы дизельного топлива, стоки коммунальных хозяйств населенных пунктов заметно ухудшили состояние водных экосистем.

Одностороннее наращивание промышленного потенциала в ущерб другим отраслям, прежде всего сельского хозяйства и перерабатывающих производств, усилило диспропорции в структуре экономики республики, обусловило социально-экономическую, демографическую и этнопсихологическую напряженность в регионе.

6.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯКУТИИ

В аграрной истории России период второй половины 1960-х — 1980-х годов занимает особое место, поскольку насыщен событиями. В это время в Якутской АССР начался важный этап экономического развития: республика превращалась в базу отечественной алмазодобывающей промышленности, увеличивалась добыча золота, угля, слюды.

Ускорение темпов индустриального развития вызвало рост населения, увеличение удельного веса рабочих и служащих в социальной структуре, повысило потребность в сельскохозяйственной, особенно скоропортящейся молочной и мясной, продукции аграрного сектора.

Решения мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС означали новый этап в государственной аграрной политике: предполагалось ввести инновационные подходы в организации производства, обновить технологии, повысить заинтересованность работников в конечной продукции сельского хозяйства. Упразднились территориальные производственные колхозно-совхозные управления, были восстановлены структурные подразделения исполкомов местных Советов, отвечающие за аграрный сектор экономики. В русле оптимизации управления сельским хозяйством еще в феврале 1965 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление об разукрупнении колхозно-совхозных управлений и создании 14 районных и 1 Северного межрайонного производственных управлений сельского хозяйства.

В Якутии, как и по всей стране, была поставлена задача усилить борьбу за повышение товарности сельскохозяйственного производства. Но генеральная линия в системе хозяйствования в виде идеологизации аграрного развития оставалась по-прежнему неприкосновенной. Идеи о нерыночном характере социалистического сельского хозяйства, приоритете формы собственности над экономическими законами функционирования производственных отношений заранее ограничивали размеры и характер преобразований в сельском хозяйстве. Одним из способов скорейшего достижения поставленных целей виделся перевод существующих коллективных хозяйств в государственную форму собственности и полностью на централизованное управление.

При реализации государственной аграрной политики проявилось стремление быстро повысить товарность производства, унифицировать форму собственности и систему управления сельским хозяйством. На севере России административное решение совпадало с необходимостью улучшения социально-экономических условий жизни коренного населения, неизбежностью перестройки низкоотварных и убыточных колхозов в ряде районов. В 1950–1960-е годы ряд якутских колхозов пережили длительный период социально-экономического упадка. Это явление было расценено как признак окончательной исчерпанности кооперативно-колхозной формы производства.

По стране в 1962–1967 гг. на базе 3842 колхозов было создано 2689 совхозов. Но в докладной записке Минсельхоза СССР за 1967 г. о работе совхозов, организованных на базе экономически слабых кол-

хозов, указывалось на трудности, переживаемые этими хозяйствами. В ней, в частности, отмечалось, что «одна из главных причин отставания большинства совхозов, организованных на базе колхозов, состоит в том, что после реорганизации этим хозяйствам не оказывалась необходимая помощь в укреплении их организационно-хозяйственного состояния и, за исключением повышения оплаты работников, они оказались даже в более тяжелых экономических условиях» [РГАЭ, ф. 7486, оп. 21, д. 513, л. 5]. Оказалось, что в районах образования большого количества новых совхозов показатель капиталовложений на 100 га сельхозугодий был ниже, чем общесоюзный по совхозам.

Но процесс полного государственствования сельского хозяйства был уже запущен: в Якутии в 1960 г. было всего 7 совхозов, в 1965 г. — 28, а к 1974 г. все колхозы республики, за исключением рыболовецкой артели «Арктика», были реорганизованы в совхозы. В 1975 г. в республике был 71 совхоз, а во второй половине 1980-х — более 120 за счет организации новых и разукрупнения старых. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на интенсификацию сельского хозяйства путем его

Охотник Г.Евдокимов. Вилюйский район, 1970-е годы. ЯГОМИКНС, № 22209.

индустриализации, дальнейшей специализации и концентрации производства. Как показала история, в условиях Якутии оказались применимы два последних направления новой политики.

В 1960-е годы совхозное строительство сначала охватило 4 из 10 сельскохозяйственных зон республики. В них совхозы стали основным поставщиком продукции оленеводства, значительной части продукции пушного промысла, клеточного звероводства и коневодства. Такая специализация объяснялась преимущественно северным (21 из 28) расположением совхозов. В центральной пригородной зоне молочно-мясные и овощекартофельно-овощеводческие совхозы были созданы прежде всего на базе малых многоотраслевых колхозов.

В результате зональной, отраслевой и внутрихозяйственной специализации сельского хозяйства Якутии сложились следующие производственные типы хозяйств: скотоводческо-промысловый, скотоводческо-олeneводческий, оленеводческо-промысловый, скотоводческо-звероводческий, скотоводческо-овощекартофельно-овощеводческий. К XI пятилетке специализация сложилась следующим образом: коневодством и животноводством занималось 71 хозяйство, оленеводством — 28, картофельно-овощеводством — 10, семенным зерноводством — 8 [Якутская АССР..., 1982, с. 11]. Специализация в целом отвечала объективным требованиям.

Ведущей отраслью сельского хозяйства Якутии было и до настоящего времени остается животноводство: в течение исследуемого периода оно давало в среднем 86,6 % всей валовой продукции сельского хозяйства. поголовье крупного рогатого скота с 1966 по 1986 г. увеличилось на 48,7 тыс. голов (табл. 23). Отметим, что при этом так и не были

достигнуты дореволюционные показатели: в 1917 г. в сельском хозяйстве Якутии было 487,5 тыс. голов, а в 1986 г. — 396,0 тыс. [Якутия за 70 лет, 1987, с. 23, 36].

С 1970-х годов началась активная работа по закупкам и продаже племенного скота, искусственному осеменению. Специалисты республиканского Госплемобъединения, созданного в 1973 г., занимались скрещиванием местных пород скота с симментальской, холмогорской, казахской белоголовой и калмыцкой породами. С 1983 г. проходили эксперименты по скрещиванию холмогорской коровы с голштино-фризской, а симментальской — с айрширской. Параллельно проводилась работа по обучению кадров для племенной работы, по строительству пунктов искусственного осеменения. Уже к началу 1980-х годов в республике действовало 38 племенных ферм, 121 опорная ферма для племенной работы, в которых насчитывалось около 58 тыс. племенных быков и коров [Ковлеков, 1993, с. 75–77]. Только в апреле 1985 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по охране и использованию генофонда аборигенного якутского скота», направленное на сохранение адаптированных к условиям Севера уникальных биологических признаков исчезающей породы.

Во второй половине 1960-х — 1980-х годах произошла большая концентрация ферм, их количество сократилось в 2,5 раза. В свою очередь, увеличилась емкость скотопомещений, совершенствовалось животноводческое проектирование. Если в 1966 г. в одном помещении содержалось 60–70 голов, то в 1980-е годы этот показатель достиг 300–400. Только за 1975–1985 гг. на селе было построено животноводческих помещений на 118 тыс. скотомест, в том числе современный молочный комплекс на 800 мест в пригороде Якутска. Но условия содержания крупного рогатого скота по всей республике не соответствовали научно-практическим требованиям времени. В 1976 г. в старых деревянных коровниках, в которых были невозможны реконструкция и механизация трудоемких процессов, содержалось 154 тыс. голов скота [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 248, д. 218, л. 26–27]. Лишь 32 % поголовья находилось в типовых помещениях, построенных по общесоюзным утвержденным требованиям. Нужно указать, что в производственном строительстве зооветеринарные и санитарные нормы часто нарушались, в коровниках традиционного (старинного) типа и в 1980-е годы содержалось около половины поголовья. Всего чуть более 4 % скота было обеспечено комплексной механизацией, большинство помещений устарело морально или пережило сроки физического износа. В уникальной хозяйственной ситуации Якутии с восьмимесячной зимовкой скота в помещении не было разработок норм площади,

Таблица 23. Поголовье крупного рогатого скота по категориям хозяйств (на начало года, тыс. голов)*

Тип хозяйства	1966	1971	1976	1981	1986
Весь крупный рогатый скот					
Хозяйства всех категорий	348,0	365,1	381,7	393,8	396,7
В том числе					
Совхозы и другие госхозы	80,2	218,0	296,9	301,2	303,2
Из них совхозы	68,5	207,2	289,0	292,2	292,2
Колхозы	175,7	52,6	—	—	—
Личные подсобные хозяйства	92,1	94,5	84,8	92,6	93,5
Коровы					
Хозяйства всех категорий	135,8	136,4	147,2	150,3	143,3
В том числе					
Совхозы и другие госхозы	32,5	84,9	115,7	116,6	112,0
Из них совхозы	26,2	79,1	11,6	11,4	107,5
Колхозы	67,5	20,1	—	—	—
Личные подсобные хозяйства	38,0	35,7	31,5	33,7	31,3

* Составлено по [Якутия за 70 лет, 1987, с. 36].

воздуха, энергозатрат на обогрев одного скотоместа и т.п.

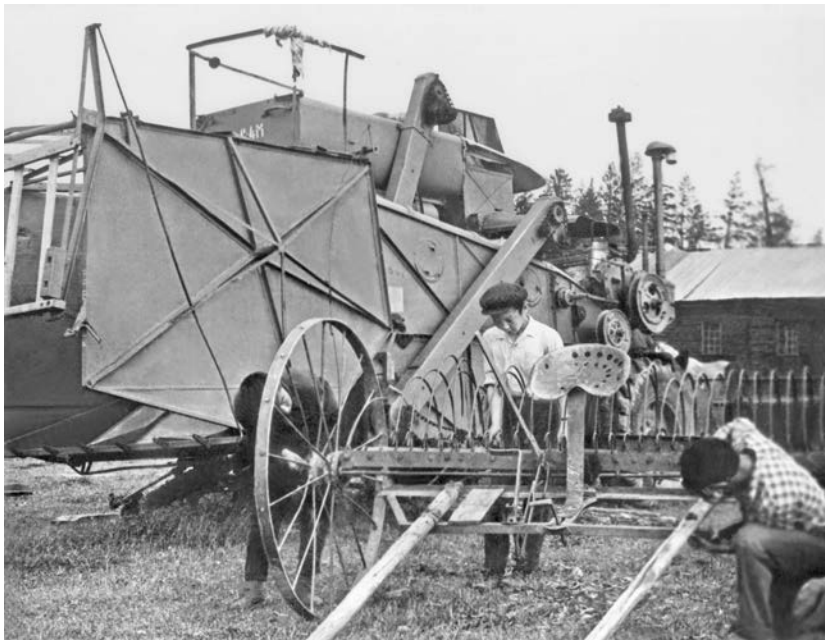
Несмотря на декларируемое приоритетное внимание к сельскому хозяйству после Пленума ЦК КПСС 1965 г., до обеспечения нормальных условий труда в хозяйствах Якутии было еще далеко. В реальности работникам сельского хозяйства приходилось преодолевать большой объем повседневных трудностей, отнимающих силы и время. Одним из самых «больных» мест в сельском хозяйстве оставался высокий удельный вес ручного труда, архаичные условия. В изучаемый период особенно тяжелым было положение в животноводстве. Так, выборочная проверка комиссией Верховного Совета ЯАССР ситуации в одном из центральных районов республики — Мегино-Кангаласском показала в 1968 г. следующее: в совхозе им. М. Горького трудоемкие процессы механизированы только на одной из животноводческих ферм; «большинство скотопомещений старые, сырые, темные. Потолки низкие. Территория вокруг хотон (коровников. — Л. В.) грязная, унавоженная. <...> Нет мест для хранения, сушки спецодежды и спецобуви. Дояркам давно не выдавали обувь и косынки. Не хватает животноводов, поэтому не пользуются отпусками или нерегулярно» [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 59, д. 144, л. 8–20].

В соседнем хозяйстве этого же района не было вообще ни одного механизированного скотопомещения. В пяти совхозных коровниках отсутствовало электрическое освещение. Проверяющий записал: «На фермах сыро, грязно, холодно, гуляют сквозняки — нет стекол, лед растаял или вывалился» [Там же, д. 107, л. 11]. Судя по документу, в окна совхозного коровника был вставлен лед, как в старину в традиционном якутском хотоне. Как в общественном, так и в личном подсобном хозяйстве многих районов Якутии еще бытовали элементы традиционных производственных технологий, люди часто работали по старинке — на износ. Достоинство уважения, что и в подобных условиях рядовые труженики прилагали все усилия, чтобы наращивать объемы товарной продукции. Упомянутый Мегино-Кангаласский район занимал первое место в республике по валовой продукции сельского хозяйства, показатели производительности в ряде хозяйств были выше средних по республике. В совхозе им. Горького кавалеры ордена Ленина М.И. Прибылых и М.С. Яковлева в середине 1970-х получали по 2500–3000 кг молока в год с одной коровы. Приме-

ром самоотверженного труда служили дояры других хозяйств района: П.С. Винокуров, А.З. Калмыкова и др. [Мегино-Кангаласский улус..., 2001, с. 191].

Рабочие совхозов испытывали постоянные физические перегрузки по причине отставания материально-технической базы, отсутствия процессов механизации и электрификации труда. Механизация основных сельскохозяйственных процессов была одной из главных задач аграрного развития после 1965 г. В животноводстве процесс внедрения современной техники и механизмов в соотношении с общим объемом работ выглядел следующим образом: в 1965 г. только на 0,5 % была механизирована очистка от навоза, на 0,2 % — раздача кормов, на 23,0 % — поение скота в помещениях. Определенный прорыв намечился в следующие годы, когда в 1975 г. на фермах очистка была механизирована уже на 17,0 %, раздача кормов — на 5,0 % и зимнее поение в помещениях — на 68,0 %. В 1980-е годы рост показателей кормов остался на этом же уровне, несущественно вырос уровень механизации раздачи воды и очистки от навоза [Винокурова, 1993, с. 40].

К концу 1970-х годов 38 % поголовья скота содержалось во временных и списанных помещениях, 68 % — в помещениях с ручной очисткой, наблюдались преждевременный износ и сокращение сроков эксплуатации построек [Там же, с. 39]. Во многих хозяйствах людям приходилось работать в условиях минимального комфорта. Даже в стационарных хозяйствах на рубеже 1960–1970-х годов чаще всего отсутствовали санитарно-бытовые поме-

Ремонт сенокосилки. Рабочие Н.Г. Прибылых, В.И. Михайлов. 1966 г. ЯГОМИКНС, № 21899-1.

Таблица 24. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1983 г.), млн руб.*

Показатель	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
В колхозах, совхозах и других гос. хозяйствах	167,0	183,1	224,0	240,3	264,4
По всем категориям хозяйств	212,9	237,8	278,9	302,1	334,0
Валовая продукция животноводства в колхозах, совхозах и других гос. хозяйствах	141,7	155,6	183,4	203,0	222,4
Валовая продукция животноводства по всему сельскому хозяйству	184,6	206,1	233,4	262,0	288,9
Рост валовой продукции сельского хозяйства в % к 1965 г.	100	111	131	142	157

* Составлено по [Якутия за 70 лет, 1987, с. 30].

щения, комнаты отдыха. Нередко из дефицитной спецодежды были только халаты для доярок, не хватало элементарного — косынок, мыла, сапог, рукавиц, металлических рукомоyleйников [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 59, д. 144, л. 5]. Рабочие совхозов особенно испытывали неблагоприятное воздействие климатических особенностей Якутии: длительных холодов, зимней пурги, полярной ночи.

Очень скромными оставались условия труда в животноводстве и в летнее время. На производственных точках, расположенных вдали от стационарных поселений, часто не было элементарных удобств и благ цивилизации — электричества, летнего водопровода, бани, досуговых услуг. Обычно такие сезонные участки располагались в традиционных якутских летниках — сайбылках, где нередко сохранялись очень старые жилые и хозяйственные постройки. Работники сельского хозяйства безработно проживали в таких условиях не один летний производственный сезон.

При низком уровне механизации и формализованной организации труда в официально утвержденный восьмичасовой рабочий день было сложно вместить необходимый объем работ. Распространенным явлением были перегрузки людей на основном производстве: например, в совхозе им. Героя Попова Мегино-Кангаласского района из-за нехватки рабочих рук 70 % доярок трудилось сверхурочно и без выходных, но дополнительных выплат за это не получали [Там же, оп. 61, д. 7, л. 30]. Не удивительно, что за год совхоз терял более 1000 человеко-дней по причине нетрудоспособности, среди заболевших подавляющее большинство составляли работники животноводческих ферм.

С учетом неудовлетворительных условий труда показательна общая картина здоровья сельских тружеников в 1960–1970-е годы. По информации министерства здравоохранения республики, самыми распространенными болезнями рабочих молочно-товарных ферм и совхозных механизаторов были хронический гастрит, гипертония, острые респираторные заболевания и осложненные пневмонии. Среди доярок отмечалась высокая доля страдающих полиартритами мелких суставов кисти и костно-мышечными патологиями [Там же].

торные заболевания и осложненные пневмонии. Среди доярок отмечалась высокая доля страдающих полиартритами мелких суставов кисти и костно-мышечными патологиями [Там же].

Несмотря на все трудности, за счет значительных инвестиций и больших трудозатрат обеспечивалось выполнение плановых показателей. За 1965–1985 гг. валовая продукция сельского хозяйства Якутии увеличилась на 57 % (табл. 24). За 20 лет на 36,4 % увеличилось производство молока, в основном за счет роста поголовья молочного стада. Наибольшего успеха в повышении молочной продукции добивались на фермах Амгинского, Алексеевского и Вилюйского районов, но средний годовой удой с фуражной коровы по республике держался практически на одном уровне. На фоне невысоких показателей особенно яркими выглядят индивидуальные достижения известных животноводов, чьи высокие надои были обеспечены тщательным уходом за скотом, внедрением разнообразных дополнительных кормов. В рассматриваемый период в Якутии прославились своим трудом дояры-мужчины. Так, дояр совхоза «Амгинский» П.И. Яковлев выступил пионером движения «пяти-тысячников» на фермах, надаивая ежегодно от одной коровы в среднем по 5240 кг молока, в 1975 г. его личный показатель был 5432 кг при среднем удое 1529 кг по совхозу «Амгинский» [Гаврильев, 2000, с. 36]. Его примеру последовали такие выдающиеся мастера своего дела, как П.Д. Пантилов, П.П. Шарин, Г.Р. Чепалов, Е.А. Федорова, В.Н. Пестряков, Д.Т. Аргунов, М.Н. Готовцев. Последний в 1984 г. от одной фуражной коровы получил почти 5,5 тыс. кг молока, доказав, что в северной республике можно успешно заниматься разведением крупного рогатого скота молочного направления [Сельское хозяйство..., 2018, с. 151, 155].

Темпы интенсификации основного производства в Якутии сдерживались не только низким уровнем комплексной механизации, но и слабой кормовой базой. В 1970–1980-х годах обеспеченность кормами базой везде ниже потребностей, в ряде хозяйств достигала лишь 50–70 % зоотехнических норм, соответственно оставались низкими среднереспубликанские показатели удоя на молочных фермах — около 1600 кг; средний живой вес одной сдаваемой головы КРС составлял всего 280 кг [ГАРФ, ф. 259, оп. 46, д. 3967, л. 70]. В 1981–1985 гг. заготавливалось лишь 84 % необходимых грубых кормов, отставали работы по культурно-техническому улучшению сенокосов.

В рассматриваемых хронологических рамках проблема кормов осталась нерешенной. В XII пятилетке

Фотофонд
НА РС (Я), № 9006.

Готовцев Михаил Николаевич (1946, Баянтайский на-слег, Усть-Алданский район, ЯАССР) — дояр, фермер, Герой Труда РФ. После окончания Тандинской средней школы в 1966 г. пришел работать по комсомольской путевке в совхоз им. Героя Егорова. Пять лет отработал на молочной ферме и поступил в Ленинградский ветеринарный институт. Проучившись три года, по состоянию здоровья

был вынужден уехать домой. В 1970-е годы вошел в число дояров-«пятитысячников», надаивая от одной коровы более 5 тыс. кг молока. В 1984 г. от одной фуражной коровы получил почти 5,5 тыс. кг молока. После распада СССР и расформирования совхозов в 1992 г. создал крестьянское хозяйство «Удьюор» молочного направления. Внедрял передовые методы племенной работы в молочном стаде. Кавалер ордена Трудовой Славы I, II и III степени (1980, 1985, 1990). В 2014 г. получил звание Героя Труда Российской Федерации.

ставилась задача расширения полеводства и лугопастбищного кормопроизводства, повышения эффективности использования мелиорированных земель, комплексное освоение долины р. Амга, районов р. Вилюй и Приленской группы районов. Ряд руководителей признавал, что при хозяйском подходе возможно ввести в оборот значительное количество неиспользуемых сельхозугодий [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 282, д. 17, л. 45, 49–52].

В рамках реализации Продовольственной программы СССР 1982 г. в республике были предприняты меры по освоению целинных и возрождению заброшенных сельскохозяйственных земель. К проекту были привлечены комсомольско-молодежные коллективы. Так, среди республиканских ударных комсомольских строек были объекты сельского хозяйства Амгинского района [Атлас..., 2011, с. 15]. Пионерной точкой роста стало с. Мэндиги с 10 жителями в 1982 г.; через пять лет в селе проживало уже 400 чел., занятых на производстве зерновых и кормовой базы. На базе возрожденного села выросло опытно-производственное хозяйство «Мэндигинское». Силами молодых также был заложен специализирующийся на зернопроизводстве и животноводстве совхоз «Целинный».

С целью мобилизации руководителей среднего звена и специалистов совхозов в марте 1983 г. был организован Первый республиканский съезд специалистов агропромышленного комплекса Якутии,

на котором перед ними были поставлены задачи по скорейшему преодолению продовольственного дефицита через повышение поголовья скота, решение проблем кормовой базы, расширение ассортимента и увеличение урожайности сельскохозяйственных культур.

По программе «Вилюй» было создано 25 луго-мелиоративных отрядов, научно-производственный стационар по луговодству и производству семян, валовая продукция хозяйств зоны увеличилась на 5,8 % против 0,5%-го прироста средних общереспубликанских показателей. В одном только Сунтарском районе за 1965–1985 гг. была осуществлена культурно-техническая работа на площади 24 600 га, путем раскорчевки леса и кустарников подготовлено земель под пашни 4300 га. Район выполнил также большой объем работ по осушению земель, вводу дождевальных систем орошения. В совокупности было освоено 15 млн руб. капитальных вложений [Сунтарский улус..., 2006, с. 135].

С Продовольственной программой были связаны планы существенного подъема производительности труда и роста валовой продукции основных отраслей сельского хозяйства Якутии. Но даже в условиях интенсивного «штурма» оставались низкими показатели эффективности производства: средняя удойность сохранялась на уровне 1500 кг, нередко случался падеж поголовья, уровень комплексной механизации резко колебался по отдельным хозяйствам и смежным районам (от 7 до 20 %), медленно осваивались выделенные капиталовложения. Комплекс проблем, связанных с подъемом кормовой базы животноводства, интенсификации мясных отраслей, эффективной мелиорации, так и остался нерешенным [Агропромышленный комплекс..., 1988, с. 28].

За счет государственного снабжения за три последние советские пятилетки в хозяйствах полностью обновился машинно-тракторный парк: было получено 11 916 тракторов, 11 196 автомобилей разных марок, большое количество комбайнов, различные дополнительные технические средства. Большое количество разномастной техники и малая ее приспособленность к специфическим почвенно-климатическим условиям республики сильно снижали эффективность машинно-тракторного парка. Обычными были простои техники, длительный дорогостоящий ремонт и списывание за непригодностью. Также сдерживающим фактором выступал медленный рост квалификации механизаторских кадров в хозяйствах.

Основной объем государственных закупок продукции обеспечивало животноводство. Так, среднегодовые закупки скота и птицы возросли с 33,6 тыс. т в 1965 г. до 50,9 тыс. т в XI пятилетке, закупки молока и молочных продуктов — с

99,4 тыс. т до 159,7 тыс. т соответственно [Якутия за 70 лет, 1987, с. 30]. С началом эксплуатации с 1970 г. Якутской птицефабрики в республике появилось промышленное производство яиц и птицы, но на первых порах фабрика с трудом справлялась с потребностями столичного города.

Производство мяса на сельскохозяйственных предприятиях увеличилось за 1961–1985 гг., по среднегодовым данным, на 14,3 тыс. т в живом весе. Производство молока за данный период выросло в среднем на 57,3 тыс. т [Народное хозяйство..., 1986, с. 57, 59]. Степень эффективности (точнее, экстенсивности) животноводства показывают критерии продуктивности, например среднегодовая удойность коровы. В совхозах республики за 20 лет этот показатель вырос лишь на 327 кг, составив в 1985 г. 1634 кг с одной коровы по республике; при этом себестоимость 1 ц молока выросла на 43,3 руб. Средний удой в совхозах РСФСР в 1985 г. составлял 2387 кг с одной фуражной коровы, значит, при сохранении настоящих темпов роста даже этого невысокого по мировым стандартам показателя хозяйства Якутии могли достичь только через 40 лет [Народное хозяйство..., 1987, с. 182].

С 1965 по 1985 г. валовая продукция земледелия увеличилась на 16,7 млн руб., расширились посевные площади: 73 % их прироста было осуществлено за счет кормовых культур. В изменениях структуры посевных площадей проявилась ставшая обычной для северных областей страны тенденция — опережающий рост площадей под кормовые культуры: за 20 лет — на 123 %. Массовым было скашивание посевов на силос и на корм в виде соломки. За 20 лет доля зерновых культур сократилась с 57,7 % общих посевных площадей до 37,1 % [Народное хозяйство..., 1986, с. 44].

Именно во второй половине 1960-х годов в хозяйствах республики стали активно внедрять выращивание картофеля и овощей. За относительно ко-

роткий период картофеле- и овощеводство превратилось в прибыльную товарную отрасль с устойчивым ростом продукции. Посевные площади во всех категориях хозяйств за 1965–1985 гг. выросли с 65,2 тыс. га до 110,0, в том числе площади под картофель расширились с 4,7 тыс. до 8,4 тыс. га; площади овощных культур выросли с 0,8 тыс. до 1,2 тыс. га. Рост площадей под зерновые составил менее 8 тыс. га — 40,9 тыс. га в 1985 г. Наибольший прирост площадей был достигнут для кормовых культур в совхозах и других государственных хозяйствах — 59,5 тыс. га против 26,6 [Там же].

Продукция растениеводства за 1965–1985 гг. выросла на 11 %; стабильно росли и показатели урожайности картофеля и овощей. Положительная динамика стала возможной благодаря, во-первых, расширению сортовых посевов, адаптированных к северным условиям, с 6,7 % в 1965 г. до 17,4 % в 1985 г.; во-вторых, опережающей другие отрасли механизации трудоемких процессов растениеводства, в том числе широкой механизации полива; в-третьих, специализации хозяйств на производстве определенной культуры: в конце изучаемого периода на выращивании картофеля специализировались 16 совхозов, на овощах — 11.

Всей республике было известно имя знатного овощевода Героя Социалистического труда Е.И. Новгородовой из совхоза им. Ленина Мегино-Кангаласского района, ежегодно получавшей по 450–500 ц продукции с каждого гектара. В этом хозяйстве существовала известная школа якутских овощеводов, связанная с именами М.Г. Егорова, Г.С. Самсонова, Д.А. Сивцева. В 1970-е годы в совхозе стали получать большую прибыль с внедренных пленочных теплиц под овощные культуры. Хороших результатов добивались картофелеводы совхоза «Якутский» И.Н. Котрус, опытно-производственного хозяйства «Покровское» ЯНИИСХа Г.П. Иванов, чьи коллективы получали с одного гектара по 200 ц клубней при среднереспубликанском показателе от 68 до 82 ц за весь период 1960–1980-х годов [Якутия за 70 лет, 1987, с. 33].

В эти годы выросли объемы и расширилась география выращивания овощей в открытом грунте: тепличные хозяйства работали в Верхоянском, Оймяконском, Верхнеколымском и Среднеколымском районах с рискованными для товарного растениеводства климатическими условиями. Валовая продукция всего растениеводства выросла почти на 54 % (табл. 25). При этом существенные сдвиги в производстве и потреблении (даже с учетом удвоения численности

Заготовка кормов в с. Мегино-Алдан Алексеевского района. 1971 г. ЯГОМИКНС, КПФ-27311.

Таблица 25. Валовый сбор урожая сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, тыс. т*

Год	Культуры			
	Зерновые	Картофель	Овощи (включая закрытый грунт)	Однолетние травы, сено
1965	28,3	32,1	13,3	16,2
1970	21,5	31,8	11,4	4,7
1975	45,8	75,5	23,5	5,5
1980	26,7	48,7	25,6	7,4
1985	29,3	71,8	30,6	6,8

* Составлено по [Якутия за 70 лет, 1987, с. 33].

населения республики) произошли в нетрадиционных отраслях: лучше всех были показатели картофелеводства — рост в 2,2 раза, овощеводства — в 2,3 раза. Но зерновые культуры показали рост лишь на 3,5 % [Якутия за 70 лет, 1987, с. 33].

Хорошие итоги были получены при внедрении научных разработок. Так, созданный еще в 1956 г. Якутский НИИ сельского хозяйства (ЯНИИСХ) проводил исследования в сфере оленеводства, по проблемам пастбищ и экологии Севера. К концу 1980-х годов ЯНИИСХ объединял более 20 опытно-производственных хозяйств, научных стационаров и опорных пунктов. В сельскохозяйственной науке был предпринят широкий круг исследований по селекции пород и технологий содержания лошадей, крупного рогатого скота и оленей. Были успешно разработаны научные основы окультуривания почвы, технологии возделывания и повышения урожайности сельскохозяйственных культур. В частности, районированный в 1960-е годы сорт ячменя «Тамми» занял около 90 % площади посевов этой культуры в Якутии, 60 % посевов овса к концу рассматриваемого периода приходились на выведенный в середине 70-х годов сорт «Покровский».

Хорошо себя зарекомендовала специализация хозяйств, в том числе в традиционных отраслях сельской Якутии. Например, в специализированных коневодческих хозяйствах добивались 40–60 % рентабельности, что в 2–3 раза превышало среднереспубликанский показатель. Отрасль всегда была перспективна, и, как показало будущее, не исчерпала своих резервов за весь XX век. Якутская порода лошади как биологический вид уникальна по своему генофонду и отличается высоким качеством мясной продукции. При этом коневодство в республике не требует особых затрат и способно функционировать на самых отдаленных и мелких производственных участках.

Поголовье лошадей выросло по всем категориям хозяйств: в 1966 г. оно составляло 150,6 тыс. голов, а в 1986 г. — уже 196,0 тыс. При этом существенный прирост произошел в совхозах: с 52,1 тыс. го-

лов в 1966 г. до 167,1 тыс. в 1986 г. Больше всех увеличили конепоголовье в эти годы личные подсобные хозяйства республики: с 1000 голов до 25,3 тыс. [Там же, с. 36–37]. Разведение лошадей концентрировалось в традиционных районах якутского коневодства: Лено-Амгинском междуречье, Вилюйской группе районов, в северных Верхоянском, Среднеколымском и Абыйском районах. Мясное направление коневодства формировало его структуру: товарную продукцию обеспечивал молодняк, поэтому уже в конце 1970-х годов удельный вес кобыл в табунах достигал 57 %. Большая селекционная работа была проведена по консолидации имеющихся высокопородных экземпляров якутской лошади.

Основное внимание в развитии коневодства уделялось увеличению поголовья, улучшению и закреплению мясных и племенных качеств лошадей якутской породы с ее приспособленностью к круглогодичному пастбищному содержанию. Многие держались на профессионализме якутских коневодов, обеспечивающих круглогодичный уход, включая осмотр и охрану поголовья, собственными силами. Из-за ограниченности кормовой базы для тебеневки лошади содержались раздробленными, разбросанными, порой сильно удаленными от жилых поселений табунами. Зооветеринарные мероприятия проводились эпизодически, только в экстренных случаях на борьбу с хищниками мобилизовывалась дополнительная помощь в виде охотников совхозов.

Тяжелый труд табунщиков традиционно высоко ценился в сельских сообществах, особым уважением были окружены опытные мастера, умеющие сохранить и приумножить конепоголовье. В каждом районе были свои лидеры, известные всей республике. Так, на рубеже 1970–1980 годов практически полной сохранности взрослых лошадей и высокого делового выхода жеребят добивался лауреат Государственной премии СССР, орденосец М.С. Толстоухов в колхозе им. Сталина, позже ставшего совхозом им. К. Маркса, Чурапчинского района. От 100 январских лошадей он получал мяса на 60 % больше, чем в среднем по району, при этом себестоимость конины была почти вдвое ниже среднереспубликанской [Чурапчинский улус..., 2005, с. 130].

Для традиционного занятия коренных народов Якутии — оленеводства — это были непростые времена. С 1960-х годов на отрасли специализировались северные хозяйства республики. Необходимо отметить, что реорганизация в совхозы северных колхозов, расположенных в районах с суровыми природно-климатическими условиями, проходила в сжатые сроки и имела особые последствия. Для северных районов Якутии были характерны терри-

ториальная разобщенность, отсутствие коммуникаций и современного транспорта и, как результат этого, резкое отставание в социально-экономическом развитии.

При реорганизации колхозов Крайнего Севера в стремлении выровнять социально-экономическое положение коренных малочисленных народов, преимущественно занятых в оленеводстве и промыслах, не была учтена культурно-хозяйственная специфика. Еще сохраняющийся традиционный кочевой образ жизни был объявлен подлежащим ликвидации пережитком и противопоставлен государственной организации труда.

Следует указать, что сплошная коллективизация закончилась в северной Якутии накануне Великой Отечественной войны, социально-экономические преобразования по укрупнению хозяйств, поселкованию и переводу на оседлый образ жизни были прерваны войной, затем продолжались до конца 1950-х годов, т.е. на Севере около 15 лет шло активное реформирование уклада жизни. В 1960-е годы началась срочная и массовая подготовка перевода колхозов в совхозы. Все преобразования сопровождались изменениями административного подчинения, структуры расселения, организации

труда и быта людей. В связи с этим можно говорить о разрушительном и масштабном воздействии на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Якутии, социальные и культурные последствия которого активно обсуждаются не одно десятилетие.

Политика перевода на оседлость была начата еще в 1930-е годы, но в 1965 г., по официальным данным, в республике продолжало кочевать более 2 тыс. семей. 30 сентября 1965 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по завершению перевода кочующего населения на оседлый образ жизни в северных районах Якутской АССР». Через три года Якутский обком КПСС и Совет Министров ЯАССР еще раз рассмотрели вопрос развития коренных малочисленных народов республики, отметив необходимость неотложных мер, направленных на экономику и культуру. В программы перевода на оседлость кочевого населения были вложены значительные средства. Так, в 1966–1970 гг. на строительство жилья и объектов соцкультбыта в новых поселках потрачено почти 7 млн руб. Но строительство на севере Якутии шло медленно: например, за 1968–1972 гг. вместо запланированных 500 650 м² жилья было введено в строй только

29 300 м² из-за острого дефицита стройматериалов и рабочих-строителей. Крайне медленно обустроивались национальные села Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Жиганского районов. При этом обнаруживались факты приписок в документах о численности оседлых, заселения жилья лицами не из категории кочевых [Филиппова, 2007, с. 28–29].

Темпы перевода на оседлость в Якутии оценивались центральной властью как неудовлетворительные, поэтому в мае 1976 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по завершению перевода на оседлый образ жизни кочующих семей народностей Севера». Кочевой образ жизни так и не был полностью ликвидирован в Якутии, поскольку административные меры против кочевания не совмещались с сохранением традиционного ведения оленеводства и промыслов.

Форсирование перевода на оседлость на севере Якутии немедленно повлекло за собой негативные последствия: отчуждение женщин и детей от оленеводства, кризис института северной семьи, разрыв преемст-

Оленевод совхоза «Усть-Янский» Евдокия Рожина шьет женские унты. Фото В. Яковлева. РГАКФД № 1-105346.

венности поколений в местных сообществах, постепенное вытеснение языков и культуры северных этносов [ГАРФ, ф. А-259, оп. 46, д. 928, 931; ф. А-385, оп. 46, д. 141]. Сложное социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера в 1970–1980-е годы неоднократно становилось предметом обсуждения на всех уровнях государственной власти. Проводились научные обследования, результаты которых в тот период оседали в папках для служебного пользования, так как вскрывали неблагоприятную картину сужения пространства жизнедеятельности, дискриминации образа жизни, языка и культуры коренных народов Севера [Донской, 2002, 2006].

Материалы ученых легли в основу постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры районов проживания народностей Севера». В постановлении указывалось на необходимость усиленной работы местных властей для завершения перевода кочевых семей на оседлый образ жизни до 1990 г., разработки генеральных планов населенных пунктов в местах традиционного проживания представителей коренных народов с созданием социальной инфраструктуры и улучшения материально-технической базы оленеводско-промысловых хозяйств. Последнее постановление советского периода о дополнительных мерах по экономическому и социальному развитию территорий проживания народностей Севера было принято республиканским правительством 18 декабря 1989 г. Несомненно, что разрыв между государственным видением оленеводства только как экономической отрасли и неотъемлемым правом людей на сохранение культуры, созданной сотнями поколений предков, оставил следы в социальной и культурной сфере.

В 1966 г. во всех категориях хозяйств республики численность оленей составляла 359,3 тыс. голов, в том числе 37,1 тыс. в колхозах. Динамика поголовья была положительной все 70-е годы, достигнув 380 тыс. в 1981 г., но позже снизилась. К 1986 г. в республике было 369,5 тыс. оленей, в том числе в совхозах 329,1 тыс. и в личном владении 36,7 тыс. голов [Якутия за 70 лет, 1987, с. 37]. В совхозах Якутии в 1960-е годы затраты в оленеводстве окупались более чем в 2 раза, в 1970-е оленеводческие совхозы приносили прибыль около 6 млн руб. в год. Высоких показателей сохранности взрослого поголовья оленей — до 95–97 % и делового выхода оленят-тугутов до 78–83 % добивались такие хозяйства, как «Анабарский», «Момский», «Кировский», совхоз им. Героя Советского Союза Ф. Охлопкова.

В 1971 г. Якутский обком и Совет Министров ЯАССР приняли постановление «О состоянии и

мерах по дальнейшему развитию оленеводства в республике» с целью интенсификации отрасли. Одним из опорных хозяйств стал созданный на базе отделения в 1974 г. специализированный совхоз «Томпонский». Было построено 250 км изгородей, коралей, практически удвоено поголовье оленей и улучшен их породный состав. Успех хозяйства связан с неустанным трудом оленеводов, в первую очередь новатора П.Е. Погодаева, лауреата Государственной премии СССР, кавалера орденов Ленина и Октябрьской революции. Ежегодно совхоз сдавал 5,5 т мяса высшего сорта (97 % от всей сдаваемой мясной продукции), т.е. в 2 раза больше, чем в начале 1960-х годов [Томпонский улус..., 2007, с. 138].

В республике гордились тружениками оленеводческих хозяйств, ведь известно, до какой степени отрасль зависима от изменений природных условий, в частности от глубины снежного покрова, насколько тысячные стада уязвимы перед хищниками и эпизоотиями. Заслуженным признанием пользовались оленеводы — Д.А. Потапов, орденоносец, депутат Верховного Совета ЯАССР, который в 1970-е годы в совхозе «Аллаиховский» обеспечил высокий деловой выход тугутов и сохранность стада; кавалер ордена Ленина Х.И. Матвеев и кавалеры ордена «Знак Почета» С.С. и А.С. Константиновы из совхоза «Оленёкский», сохранявшие в сложных заполярных условиях около 97 % вверенного им поголовья [Оленёкский улус..., 2005, с. 205]. Крупнейший в России оленеводско-зверопромысловый совхоз «Нижеколымский» славился знатными оленеводами — Н.А. Дьячковым, В.П. Ягловским, И.И. Слепцовым и др.

В 1960–1970-е годы в оленеводстве Якутии уже обозначилась проблема кадров: в отрасли шла естественная возрастная ротация, а заменять пастухов совхозных стад становилось все сложнее, несмотря на гарантированную заработную плату. Выросшая в поселках молодежь видела реальное качество жизни простых оленеводов и охотников. Технологии труда оставались традиционными, практически архаичными. Подавляющая часть членов семей оленеводов, женщины и дети, проживали в поселках, где были школы, детские, медицинские учреждения. С пастухами кочевали женщины, прикрепленные к бригадам, часто состоявшим из родственников. Труд кочевниц, названных в официальных документах «чумработницами», разделявших все тяготы оленеводческой и промысловой жизни, работавших по 16–18 часов в сутки, к сожалению, так и не был полностью оценен и вознагражден.

Председатель Нижнеколымского райисполкома Н.И. Таврат, депутат Верховного Совета РСФСР и ЯАССР, был в 1970-е годы одним из тех руководителей, которые старались создать оленеводам дос-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Таврат Николай Иванович (1923, Халарчинская тундра, Колымский округ — 1986, пос. Черский, Нижнеколымский район, ЯАССР) — организатор оленеводства, общественный и государственный деятель. В 1940 г. окончил Плахинскую национальную школу и стал работать сначала пастухом, позже счетоводом колхоза «Турваургин». Потомственный оленевод, владеющий всеми навыками традиционных занятий чукчей, был прирожден-

ным лидером, великолепно ориентировался не только в хозяйственной жизни, но и в социально-экономических проблемах оленеводов. Окончил Якутский техникум руководящих кадров, затем работал в райкоме комсомола. В 1947 г. вернулся в свой колхоз «Турваургин», где проработал председателем до 1963 г. Позднее возглавил совхоз «Нижнеколымский». С 1965 по 1983 г., до выхода на пенсию, избирался председателем Нижнеколымского райисполкома. Как депутат Верховного Совета РСФСР V созыва, депутат Верховного Совета ЯАССР с 1947 по 1975 г. участвовал в подготовке ряда законопроектов по социально-экономическому и культурному развитию Севера. Был награжден Почетными грамотами Верховного Совета РСФСР и ЯАССР, орденами Октябрьской Революции и Знак Почета.

тойные условия труда и быта, внедряли сменное дежурство, чтобы люди могли побыть вместе с семьями в поселках [Нижнеколымский улус..., 2003, с. 198].

Несмотря на просчеты в организации производства, ветеринарного и зоотехнического обслуживания, слабости материального снабжения оленеводов, потенциал оленеводства был значительным: благодаря трудовым навыкам непрехотливых тружеников-кочевников оно на протяжении всего периода оставалось рентабельной отраслью экономики республики. Особенно хороших результатов добивались в 1980-е годы по организации нагула и предубойного откорма, в частности, один рубль, затраченный на откорм, приносил 10 руб. дохода в течение двух месяцев [Наука..., 2005, с. 58].

Испытанием для всех традиционных отраслей в этот период стала промышленная экспансия. Так, только за 1970–1980-е годы площадь оленьих пастбищ сократилась на 16,5 млн га [Максимов, 1990, с. 13]. Большая часть земельных нарушений на Северо-Востоке приходилась на предприятия министерств цветной металлургии и угольной промышленности [РГАЭ, ф. 650, оп. 1, д. 75, л. 19, 23]. Негативное воздействие индустриального вторжения на территории традиционного природопользования ощутили также охотничье-промысловые и рыболовецкие хозяйства Якутии. Бесспорно, деятельность геолого-разведочных экспедиций, включая ядерные взрывы в народно-хозяйственных целях в алмазных районах, и функционирование предприятий золотой, олово- и угледобывающей промышленности нанесли громадный урон охотничьей фауне и рыбным запасам республики. Только за 1980–1985 гг.

площадь охотничьих угодий сократилась на 22 589,7 тыс. га [Народное хозяйство..., 1986, с. 80].

Весь советский период Якутия оставалась не только сырьевой кладовой страны, но и валютным пушным цехом: пятая часть ценной меховой продукции поступала от промысловиков республики. Заготовкой пушно-мехового сырья — соболя, горностая, белки, полярной белой лисы занимались совхозы министерства сельского хозяйства, республиканский потребительский союз «Холбос», промысловики-любители. Основными задачами устойчивого развития охотничьего промысла оставались снабжение охотничьим инвентарем и оружием, совершенствование оплаты труда и закупочных цен, забота о поддержке промысловой фауны. Проводилась также работа по закрепле-

Оленеводы совхоза «Оймяконский» едут к дальним стойбищам. 1970 г. РГАКФД, б/н.

нию угодий за хозяйствами и охотниками. Обеспеченный снижением объемов пушной добычи, одного из валютных товаров, Совет Министров СССР с 1974 по 1983 г. несколько раз поднимал закупочные цены на пушно-меховое сырье, что позволяло повышать рентабельность отрасли. Но труд охотников практически весь период оставался дорогостоящим по материальным и физическим затратам: инвентарь, транспорт, оружие, боеприпасы, палатки с железными печками требовали денежных вложений [ГАРФ, ф. А-259, оп. 46, д. 928, л. 51, 53].

Повышение закупочных цен на серебристо-черную лису оказалось спасительным для звероферм, испытывавших большие трудности, связанные с недостаточной кормовой базой, нехваткой специалистов, низким уровнем зоотехнической работы [Там же, оп. 96, д. 1488, л. 5]. Ежегодно четверть маточно-го поголовья не участвовала в воспроизводстве стада, были высокими показатели падежа. Отсутствие квалифицированных технологов приводило к качественным потерям уже на стадиях забоя животных и первичной обработки шкур. Все указанное обуславливало высокую себестоимость продукции клеточного звероводства в республике.

Основными заготовителями в 1965–1980-е годы оставались совхозы Минсельхоза ЯАССР, но в 1980-е возросла доля госпромхозов, зато сократилось участие потребсоюза «Холбос». В целом за период выросла добыча ондатры и соболя. Если в 1965–1970 гг. добыли 3 718 819 шкурок ондатры и 93 090 — соболя, то в 1981–1985 гг. было добыто соответственно 11 890 375 и 478 969 шт., и это без учета осевших в руках частников и браконьеров [Ковлеков, 1992б, с. 175; 1993, с. 90]. Горноста, белого песца, зайца-беляка стали добывать значительно меньше, до критических показателей уменьшилась добыча красной лисицы.

В отрасли ощущался дефицит квалифицированных кадров, преобладали лица предпенсионного возраста. Труд охотника оставался тяжелым в силу его специфики: автономной зимовки в таежных и тундровых условиях, высокой энергоемкости подготовительных работ, добычи и первичной обработки продукции. Несмотря на все трудности, опытные следопыты добивались высоких результатов: в 1970-е прославились регулярным перевыполнением планов сдачи пушнины знатные охотники из колымского совхоза имени 50-летия СССР И.В. Волков, А.С. Третьяков, В.Н. Роббек, И.С. Лаптев, Г.А. Белоногов; из совхоза «Аллаиховский» И.П. Слепцов, С.Н. Лебедев; И.И. Иванов из совхоза «Верхневилуйский», И.С. Корякин из совхоза «Булунский» и др. Их самоотверженный труд служил примером для молодежи, был отмечен различными государственными наградами, например, охотник совхоза «Усть-Янский» С.В. Горохов в 1985 г. был

удостоен звания Героя Социалистического Труда. Так якутские промысловики вносили свой вклад в общую валютную копилку, в которой с 1960-х годов около 45 % всей пушнины, включая продукцию звероводства, поступало именно из полярных регионов страны [ГАРФ, ф. А-259, оп. 45, д. 1481, л. 93].

В промысле валютной продукции были свои проблемы, присущие охотхозяйствам многих регионов России: отсутствие научной системы освоения охотугодий, учитывающей меняющуюся природную ситуацию и колебания численности животных; недостаточная материальная заинтересованность охотников, особенно до 1983 г., когда были повышены закупочные цены на пушно-меховое сырье. Потребность в валютной пушнине росла, нужны были меры по расширению ее добычи. В 1988 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР». В Якутии на базе госпромхозов было образовано новое производственное объединение Якутпромохота, а в конце 1988 г. на землях Алданского района и Нерюнгринского горсовета появился новый госпромхоз «Южно-Якутский». Заготовка мехового сырья зависела от природных условий, государственного регулирования и человеческого фактора: браконьерства, любительской неучтенной добычи, а также воздействия индустриальныхстроек, промышленно-транспортных предприятий.

С 1965 г. добыча рыбы в республике осуществлялась на крупных водоемах предприятиями Якутского рыбопромышленного треста (с 1976 г. — производственное объединение Якутрыбпром) Министерства рыбного хозяйства РСФСР, Быковским, Кобяйским, Якутским, Аллаиховским, Колымским, а с 1973 г. и Вилюйским рыбзаводами. Рыбным промыслом занимались совхозы Анабарского, Булунского, Усть-Янского, Абыйского, Аллаиховского, Нижнеколымского, Жиганского, Вилюйского и Кобяйского районов и рыболовецкий колхоз «Арктика» в Булунском районе. Добывали рыбу также специальные бригады потребсоюза «Холбос», УРСов и ОРСов промышленных объединений. В условиях растущей миграции вырос лов рыбы браконьерами, не считавшимися с уязвимостью северных водоемов и их медленным восстановлением после интенсивного лова в годы Великой Отечественной войны. На рыбных запасах отражались последствия индустриального вмешательства в водные ресурсы республики, а именно: гидростроительства, дноуглубительных работ, добычи песчано-гравийной смеси, загрязнения водоемов отходами добывающих и транспортных предприятий.

Общий объем улова по республике за 1965–1985 гг. составил около 1,3 млн ц рыбы. В 1980–

1991 г. ежегодно добывалось почти 50 тыс. ц рыбы; рыболовство в совхозах было одним из успешных направлений с показателем товарности рыбы до 77 % [Слепцов, 2002, с. 36]. Наиболее прибыльной была добыча ряпушки, омуля и карася. Так, в низовьях р. Лены единственный колхоз республики «Арктика» добывался прибыли именно за счет улова ряпушки и омуля. Валовая добыча рыбы и добыча в расчете на одного рыбака за 1965–1977 гг. здесь выросли более чем вдвое. Достижения хозяйства, не получающего совхозных дотаций, как и в случаях с успешными совхозами, объяснялись умелой организацией тяжелого труда рыбаков. На рыболовных участках за сотню километров от поселка люди проводили до 9 месяцев, практически все тяготы с ними разделял бессменный (с 1965 г.) председатель, кавалер ордена Дружбы народов И.И. Винокуров [Донской, 2004, с. 228–243].

Руководители хозяйств республики, получившие известность в 1965 г. — 1980-е годы, заслуживают отдельного упоминания как образец преданности сельскому труду и промыслам. Первая в Якутии женщина — директор совхоза П.П. Федорова, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и «Полярная звезда», более 30 лет (с 1970 г.) возглавляла совхоз «Хатасский» со специализацией на молочном скотоводстве, свиноводстве и земледелии. Бессменным директором оленеводческого совхоза «Томпонский» почти 40 лет (с 1961 г.) работал талантливый управленец, Герой Социалистического Труда В.М. Кладкин. Передовым совхозом им. Петра Алексеева также бессменно руководил кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и «Полярная звезда» С.Г. Жирков; известным в республике первым специализированным мясо-молочным хозяйством «Эльгыйский» после С.М. Журавлева долгие годы руководил Н.Н. Павлов. Личным примером радения за результативный труд и благосостояние людей такие лидеры заслужили официальное признание и всеобщее уважение.

Продовольственный кризис на рубеже 1970–1980-х годов вынудил многие предприятия и часть населения республики перейти на самообеспечение. Если в 1980 г. в Якутской АССР было всего 9 подсобных хозяйств предприятий и ведомств, то к 1985 г. их стало 199 [Якутия за 70 лет, 1987, с. 29]. Потребность в мясной продукции вызвала рост поголовья свиней: от 24,5 тыс. голов во всех хозяйствах республики в 1976 г. до 64,6 тыс. голов в 1986 г., при этом 60 % поголовья содержалось в личных подсобных хозяйствах якутян [Там же, с. 36]. Но производство основных продуктов животноводства росло медленно. В 1965 г. было произведено 40,0 тыс. т мяса скота и птицы, в 1985 г. — 65,6 тыс. т; соответственно — 183,1 тыс. т и 249,9 тыс. т молока. Темпы заготовок говядины, свинины и производст-

ва молока были относительно устойчивыми [Там же, с. 40].

Ввод в строй в 1970 г. первой очереди Якутской птицефабрики позволил приступить к обеспечению населения продукцией местного птицеводства. На 1 января 1971 г. птицефабрика имела 70,4 тыс. кур, в том числе 21,6 тыс. кур-несушек. В 1977 г. фабрика была реконструирована, в том числе расширены производственные площади, что дало возможность увеличить количество кур-несушек до 150 тыс. За 1970–1985 гг. птицефабрика произвела 791,3 млн яиц, из них 411 млн — только за 1981–1985 гг. [Агропромышленный комплекс..., 1988, с. 92]. Проводились опыты по выращиванию уток, но они не дали желаемого результата. Производство мяса птицы увеличивалось из года в год: с 1971 по 1986 г. птицефабрика сдала 115 042 ц мяса, в основном за счет бройлеров. Все хозяйства республики в 1975 г. сдали 600 ц мяса птицы, а в 1986 г. — уже 1400 [Якутия за 70 лет, 1987, с. 40].

Одним из главных направлений в новой аграрной политике, провозгласившей современные подходы в сельском хозяйстве, было коренное улучшение угодий за счет мелиорации и химизации. В 1971–1985 гг. совхозы получили 339 тыс. минеральных удобрений. Продолжался завоз комбинированных кормов, в среднем одну треть стойловых кормов завозили извне. Напряженная ситуация с кормами объяснялась низкой освоенностью сельскохозяйственных угодий. В результате усилий, предпринимаемых с середины 1960-х годов, в хозяйствах росли площади мелиорированных земель. В 1985 г. они составляли 26,3 тыс. га орошаемых, 46,7 тыс. га осушенных, 36,5 тыс. га лиманного орошения при общей площади только пашби и лугов 1496 тыс. га [Якутия за 70 лет, 1987, с. 32]. Несмотря на это, не удавалось достичь роста заготовок сена и существенного улучшения кормовой базы животноводства. При достаточном объеме трудозатрат на мелиорацию урожайность трав оставалась на уровне 7–8 ц с гектара, также незначительно выросло количество заготавливаемого сена: с 439,8 тыс. т в 1965 г. до 455 тыс. т в 1985 г. [Ковлеков, 1993, с. 58]. Вовсе не использовалось около 1,3 млн га пригодных для ведения сельского хозяйства земель.

Принимались меры по улучшению лугового кормопроизводства. В 1974 г. решением Совета Министров ЯАССР при Институте биологии ЯФ СО АН СССР был создан Нюрбинский научно-производственный стационар по луговодству, в котором начали работу по ускоренному размножению аласных лугов Якутии. В 1982 г. был образован совхоз «Сюлинский» — первое в республике хозяйство, специализировавшееся на семеноводстве.

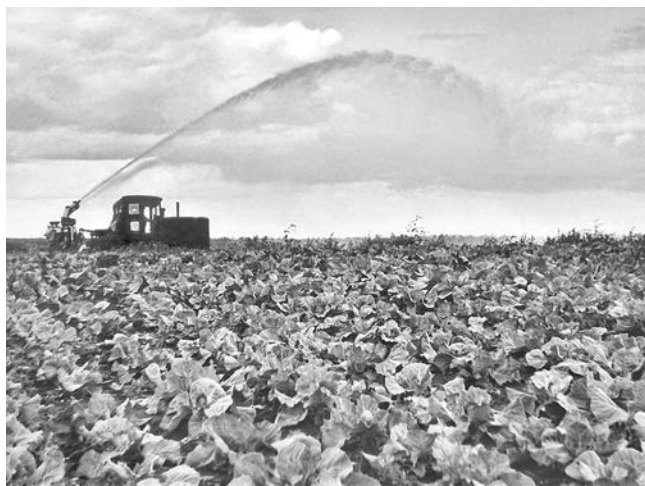
Капиталовложения в сельское хозяйство Якутии увеличивались из пятилетки в пятилетку. Только

за 1961–1985 гг. было вложено 1966,6 млн руб., в течение XI пятилетки — 782,5 млн руб. [Народное хозяйство..., 1986, с. 34]. Значительно увеличился материально-технический потенциал, возросли основные фонды на селе: если в 1965 г. они составляли 216,5 млн руб., то в 1985 г. достигли 1275,4 млн руб. [Якутия за 70 лет, 1987, с. 31].

В 1985 г. энерговооруженность одного работника в сельском хозяйстве достигла 24,2 л. с., т.е. возросла в 4 раза по сравнению с 1965 г. Но этот существенный сдвиг не приблизил сельского труженика республики к средним показателям РСФСР, которые равнялись в 1985 г.: по всему сельскому хозяйству — 41,8, а по совхозам — 42,7 л. с. Потребление электроэнергии в производственных целях за 20 лет увеличилось в 15 раз. В конце XI пятилетки только в совхозах Госагропрома ЯАССР было 587 электростанций на 58,887 кВт, но 379 из них были передвижными, общей мощностью в 20 050 кВт [Винокурова, 1993, с. 14]. Механизация трудоемких процессов в аграрном производстве развивалась неравномерно. Здесь имелись отдельные сдвиги: в растениеводстве достигли 100 % механизации сева и посадки овощей, копки картофеля, внесения минеральных удобрений. В животноводстве выросли показатели механизации процедур доения и подачи воды на фермах.

По показателям комплексной механизации, энерговооруженности и темпам вытеснения ручного тяжелого труда Якутская АССР заметно уступала другим республикам РСФСР и СССР. В начале 1980-х годов в совхозах республики 77 % рабочих занималось преимущественно ручным трудом. С 1975 по 1980 г. доля ручного труда в хозяйствах сократилась на 4 %. Уровень комплексной механизации

Механизированный полив капусты на участке Хаптагай отделения Самсоновка совхоза им. В.И. Ленина. Мегино-Кангаласский район, 1980-е годы. ЯГОМИКНС, № 25666-1.

зации на 1986 г. составил 4,3 %, наиболее трудоемкие производственные операции в животноводстве были механизированы слабо, например очистка скотопомещений — на 30 % [Винокурова, 1993, с. 14]. При этом были обычными простоты техники и оборудования. Такие условия не способствовали трудовой мотивации людей и снижали престиж аграрного труда, который теперь лучше оплачивался и должен был стать более привлекательным для сельского населения.

Перед совхозами Якутии в этот период стояла конкретная задача: полностью обеспечить население продуктами растениеводства и животноводства, в первую очередь — нетранспортабельными и скоропортящимися. Но она не выполнялась из-за медленного роста производительности труда в новых совхозах, опережающих темпов роста населения. Решение этой задачи было возможно лишь на базе широкой механизации, масштабных лугомелиоративных работ, повышения производительности труда, совершенствования руководства и организации сельскохозяйственного производства, укрепления его кадров.

В рассматриваемый период отношение к человеческим ресурсам в сельском хозяйстве было больше потребительским. Эксплуатировались физические возможности человека, его практические знания и навыки; вопросы экономии трудозатрат и охраны здоровья затмевались необходимостью выполнения государственных планов. Сложившаяся практика подготовки кадров не учитывала конъюнктуру, перспективы базового и специализированного обучения. Проблемы обеспечения рабочей силой обсуждались и решались в силу лишь их острой актуальности. Часто устраивались кампании в виде молодежных призывов, добровольно-принудительных акций по привлечению к сельскохозяйственному труду и т.д.

Оплата практически любой работы в совхозах без учета ее эффективности и результатов снижала общую культуру сельскохозяйственного труда, его социальный престиж, мотивацию работников аграрного сектора. Декретирование перехода якутского крестьянина в социально-правовое состояние рабочего класса совпало с ломкой прежнего территориального размещения, окончательной утерей традиционных методов ведения хозяйства. Все это на фоне быстрого роста несельскохозяйственного и некоренного населения породило феномен социально-этнического промежуточного состояния. В исторически краткий срок был разрушен привычный уклад жизни.

В свое время единоличники со своей собственностью вступали в якутские колхозы, собственность стала коллективной, но условно существовали личные пай колхозников. В совхозах все

становилось государственным, но государство не выкупило эти паи, а добилось их «добровольной» передачи: фактически произошло изъятие собственности — как колхозной, так и частной. В сельской Якутии распространялись негативные явления: пьянство, иждивенчество, невысказанное ранее в компактных социумах воровство общественной и государственной собственности [ГАРФ, ф. Р-7689, оп. 20, д. 3121, л. 5–6, 37, 52].

Не было преодолено резкое отставание производственных и жилищно-бытовых условий якутского села от городских и общесоюзных стандартов. Череда административных реорганизаций в ходе совхозного строительства, незаконченность практически всех начинаний в социально-экономической сфере села, бесхозяйственность не могли не развращать сознание. Игнорирование экономических методов работы в совхозах провоцировало равнодушное, потребительское поведение, снижение трудовой дисциплины.

Между тем подавляющая масса работников сельского хозяйства трудилась самоотверженно. Длительное время сохранялась высокая культура традиционных крестьянских ценностей: трудолюбие, честность и ответственность. К завершению реорганизации якутских колхозов в совхозы (первая половина 1970-х годов) около 80 % рабочих составляли вчерашние колхозники. Несмотря на последующую убыль, в течение многих лет именно они были костяком хозяйств — люди предвоенных и послевоенных поколений, с их менталитетом и производственной дисциплиной. Этот кадровый состав был привычен к тяжелым условиям труда, практически безропотно переносил лишения и неудобства, добросовестно выполняя взятые на себя обязательства.

Механизаторы, трактористы, полеводы-растениеводы, скотники, пастухи, табунщики — большая часть работников совхозов трудилась без какого-либо обеспечения безопасности труда. Так, по утвержденным инструкциям все рабочие совхозов должны были проходить тщательный инструктаж при ремонте и техническом обслуживании машин и оборудования. Существовали лимиты дальности для техники, предприятия были ответственны «за безопасность работы с пилами, с техническими ножницами — на них не должно быть вмятин, трещин, погнутостей» [РГАЭ, ф. 650, оп. 1, д. 819, л. 1, 54, 77]. В действительности же мало кто получал инструктаж, никто не считал возможным требовать технической проверки инвентаря и техники.

По правилам безопасности в системе сельского хозяйства были запрещены работы и перемещения, включая переправы, в условиях «сильного дождя, снега, тумана, ледохода, при сильном ветре» [Там же, л. 43]. Анализ материалов по травматизму и

авариям внутри хозяйств показывает, что эти правила больше существовали на бумаге. Так, в 1981 г. пострадавших на сельскохозяйственном производстве было 1455 чел., в 1988 г. — 1540 чел.; в те же годы в промышленности республики зафиксировано 586 и 803 несчастных случая соответственно [Травматизм..., 1989, с. 8–9]. Особо не берегли ни технику, ни людей: первую — потому что в совхозах было гарантированное государственное снабжение, техника поступала регулярно; людей — потому что не было традиции бережного отношения к крестьянину.

Молодежный приток в сельское хозяйство осуществлялся за счет хорошо организованных кампаний, только в конце 1960-х годов в колхозы и совхозы республики было направлено 6,5 тыс. юношей и девушек [Якутская АССР..., 1982, с. 80]. В летнее время на сельскохозяйственных работах ежегодно трудилось более 300 комсомольско-молодежных коллективов. Пропагандировался опыт первичной комсомольской организации совхоза им. П. Алексеева Алексеевского района, объединявшей 274 комсомольца; 70 % общественного поголовья скота здесь находилось в руках комсомольцев и молодежи, две трети механизаторов, доярок и телятниц составляли юноши и девушки. Более половины кормов для общественного скота заготавливалось силами молодежи. В совхозе были созданы 12 комсомольско-молодежных ферм, автоколонна, две строительные и одна авторемонтная бригады. ЦК ВЛКСМ отметил комсомольскую организацию совхоза памятным Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

За счет регулярных добровольно-принудительных молодежных наборов в конце 1970-х годов в Якутии лица в возрасте до 30 лет составляли около 40 % рабочих совхозов против 23 % — в 1966 г. [Винокурова, 1993, с. 39], а по специальностям механизаторов и животноводов показатель был еще выше [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 59, д. 143, л. 41].

«Омоложение» благоприятно сказывалось на возрастной структуре занятых в сельском хозяйстве. Но если в первой половине 1970-х годов около 70 % выпускников сельских школ оставалось работать в этой отрасли, то во второй половине и в начале 1980-х годов показатель снизился до 50 %. В 1980-е годы отчетливо прослеживалась тенденция трудоустройства молодежи в различных сферах сельского труда, не связанных с выпуском сельскохозяйственной продукции. Так, из 997 сельских выпускников 1984/85 уч. г., трудоустроенных в сельской местности, в совхозное производство пришли 252 чел.

Несмотря на определенную преемственность в традициях и воспитании, молодые рабочие сельского хозяйства предъявляли другие требования к жизни, особенно те, кто имел среднее образование

и был ориентирован на повышение социального статуса. Между тем, несмотря на масштабные мероприятия по обучению и трудоустройству молодого пополнения, в республике не имелось научно обоснованной программы планирования, обеспечения занятости и непрерывности профессионального роста новых работников. Кроме того, закрепление рабочих в совхозах требовало благоприятных условий труда и досуга, достаточно высокого, приближающегося к современным научно-техническим требованиям уровня производства.

Молодежь, которая пополняла ряды животноводов — доярок, скотников, пастухов, сталкивалась с отсутствием производственных условий и перспектив быстрого перехода на современные технологии. Сохранению чрезвычайно высокого числа людей, занятых ручным трудом, способствовали неразработанность основных технических и технологических проблем комплексной механизации применительно к условиям Севера, отсутствие машин и механизмов северной модификации [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 30, д. 236, л. 7].

В 1970-х — начале 80-х годов занятые ручным трудом в совхозах составляли от 77 до 80 %, а использующие в работе машины и механизмы — около 20 %. Необходимо подчеркнуть длительное отсутствие положительных сдвигов в этом направлении: в 1975 г. только 8,6 % животноводов было занято механизированным трудом, в растениеводстве наблюдался более высокий показатель [НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 40, д. 236, л. 7–8].

Был постоянным дефицит животноводческих кадров. По сведениям Госкомитета Якутской АССР по труду, в течение 1970-х годов ежегодно выбывало до 50 % молодого пополнения животноводов. Проверки Минсельхоза ЯАССР в Х пятилетке показывали, что из совхозов увольнялся каждый третий из числа лиц до 30 лет, из прибывших выпускников ПТУ уходило 42,3 %. За эту пятилетку из группы механизаторских кадров, где молодежь также была преобладающей возрастной категорией, выбыло 3000 из 3103 подготовленных для совхозов трактористов [Там же, ф. Р-55, оп. 30, д. 834, л. 12].

В немалой степени текучести кадров способствовали нерациональная организация труда, сохраняющиеся экстенсивные методы работы, не учитывающие высокие физические и психоэмоциональные нагрузки. Не брали во внимание и реальные потребности человека в отдыхе и культурном росте, семейном досуге, необходимость заниматься личным хозяйством. Не учитывалась и половозрастная специфика труда. На молочно-товарных фермах практиковался «растянутый» рабочий день продолжительностью до 13–16 часов с перерывами по 3–4 часа. Рабочие нагрузки особенно возрастали в

летний период. При этом здесь трудились преимущественно женщины — до 87 % в хозяйствах.

Высокой была текучесть у механизаторов: их труд, сам по себе тяжелый из-за физических перегрузок, осложнялся экстремальной природно-климатической спецификой Якутии и конструктивно несовершенной, не приспособленной к условиям Севера техникой. Из всего поступающего в республику машинно-тракторного парка лишь 4 % являлись северной модификацией. Высокая нестабильность механизаторских кадров сохранялась в течение всего периода: в 1971–1975 гг. из совхозов уволилось до 73 % подготовленных механизаторов, в 1976–1980 гг. — до 96,7 % [Там же].

В официальной отчетности коэффициент текучести рабочей силы в совхозах Минсельхоза ЯАССР обозначался следующим образом: в 1975 г. — 4,5, в 1978 г. — 3,9 и в 1982 г. — 2,7. В реальности, в «живых людях», движение рабочих рук выглядело так: в 1970 г. прибыло 6770 чел., выбыло 6216; в 1975 г. — соответственно 8282 и 7118; в 1976 г. — 11 507 и 9735; а в 1980 г. из хозяйств выбыло 10 145 чел. [Там же, ф. Р-52, оп. 40, д. 624, л. 32; оп. 39, д. 112, л. 17; д. 142, л. 113]. Нехватка кадров массовых профессий — мастеров машинного доения, доярок и телятниц была постоянной, обеспеченность животноводами в районах доходила до 75 % от необходимого количества.

Среди сельских женщин в 1970–1980-х годах преобладали представительницы коренных национальностей Сибири и Севера, являясь важнейшей производительной силой в сельском хозяйстве республики. В начале 1970-х годов их доля в общем количестве доярок составляла 92,7 %, телятниц — 94,9 % и разнорабочих в совхозном производстве — 86 % [Винокурова, 1993, с. 62]. В целом в совхозах во всех профессиональных группах, в том числе среди занятых ручным трудом в растениеводстве, была велика доля женщин. Общие показатели таковы: в 1965 г. — 38,2 %, в 1967 — 38,7, в 1968 — 39,1, в 1969 — 38,4, в 1970 — 37,5, в 1975 — 34,4 и в 1979 г. — 32,1 % [Там же].

По состоянию на 1979 г. среди женщин механизированным трудом занимались только 14,4 %, ручным трудом с применением механизмов и машин — 0,5 %. Остальная часть — а это 85,1 % — работала без применения какой-либо механизации. Соответственно, у молодых женщин был очень низким рейтинг сельскохозяйственных рабочих профессий: по данным на начало 80-х годов только 6 % опрошенных старшекласниц изъявляли желание трудиться в совхозах, у юношей этот показатель составил 30 %.

Здесь сыграли роль и другие факторы: небольшой выбор женских рабочих специальностей в сельских ПТУ, специфические физические перегрузки для

женщин в сельском хозяйстве из-за климатических условий края. Именно последним объясняется небольшое количество женщин-механизаторов даже во времена самых бурных кампаний по привлечению девушек к подобным профессиям.

С учетом работы в личном подсобном хозяйстве трудовой день для сельского жителя независимо от пола и возраста начинался раньше и заканчивался гораздо позже, чем предполагалось официальным режимом. Много времени отнимал также неблагоустроенный быт: печное отопление, готовка на дровяной плите, домашняя выпечка хлеба, ручная стирка, шитье рабочей одежды и т.д. На общественном производстве не везде был налажен учет и контроль рабочего времени: порой работники получали оплату только по базовой нагрузке, между тем неучтенного труда или считающегося второстепенным, дополнительным в якутских совхозах было достаточно. Например, с весны наступала особая пора для тех, кто работал в молочном животноводстве: массовый отел, выхаживание новорожденных телят, раздойка молодых коров, перегон из зимних скотопомещений на летники, распределение по летним пастбищам, летнее доение (тоже часто вручную), откорм телят и уход за молодняком.

Нехватку сезонных рабочих рук в сельском хозяйстве пытались компенсировать за счет мобилизации сельских служащих, домохозяек и пенсионеров и даже лиц с ограниченной трудоспособностью [ГАРФ, ф. 10005, оп. 1, д. 435, л. 2]. На сенокос и уборку урожая выезжали с так называемой шефской помощью работники промышленных предприятий. В течение всего рассматриваемого периода практиковалось привлечение к сезонным сельскохозяйственным работам служащих государственных учреждений городов и поселков, студентов и учащихся. Так, в начале 1970-х только на осеннюю уборку урожая в совхозы республики направлялось до 4 тыс. студентов высших и средних специальных учебных заведений [Там же, ф. 259, оп. 46, д. 88, л. 2].

В течение всего года свободное время работников якутских совхозов также было заполнено хлопотами по ремонту и подготовке инструментов, рабочей одежды. Необходимость самим изготавливать часть орудий труда, производственного и бытового инвентаря долго была неотъемлемой частью якутской сельской повседневности. В 1965 г. — 1980-е годы здесь оставались дефицитом элементарные вещи — резиновые сапоги, рабочие рукавицы, брезентовый материал и т.п. Такое положение сохранялось в течение практически всего советского периода [ГАРФ, ф. А-259, оп. 42, д. 7666, л. 13–14; оп. 45, д. 1481, л. 8–9].

Необходимо отметить, что переход в совхозы существенно повысил уровень жизни вчерашних колхозников: рабочие совхозов получали заработную

плату согласно тарифам, могли пользоваться оплачиваемыми отпусками в любое время, на них теперь распространялись «северные» надбавки. Уже в конце 1970-х — начале 1980-х годов был заметен рост благосостояния работающих в сельском хозяйстве [Аргунов, 1985б, с. 217–230]. Но при этом часть рабочих увидела в социальных гарантиях долгожданное ослабление жесткого принуждения, сопровождавшего советский колхозный труд. Уменьшился общий, коллективный контроль за использованием материального ресурса и рабочего времени. Люди видели, что разбазариваются, списываются значительные средства, нерационально используются имеющиеся силы, усиливается показуха и погоня за «бумажными» достижениями.

На фоне формализации трудового режима, общего снижения производственной дисциплины четко прослеживались признаки эрозии трудовой культуры, сужение мотивации у занятых в сельском хозяйстве. Показательны в этом плане итоги проверки эффективности труда в якутских совхозах, проведенной Комитетом народного контроля Якутской АССР в 1982 г. в разгар сельскохозяйственных работ в одном из районов: «Совхозы за последние два года к 10 августа заготавливают лишь 41,1 % сена против установленного Советом министров ЯАССР — 62 %». Комитет отмечал отсутствие «подъема после майского 1982 г. и VI Пленума обкома КПСС, посвященных решению проблем сельского хозяйства и принявших известную Продовольственную программу». Кроме резкого (двукратного) снижения темпов заготовки кормов, даже по сравнению с 1980 г., было указано на стратегически важное для сельской жизни явление: из года в год снижалась площадь выкашивания сенокосных площадей, закрепленных за хозяйствами [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 62, д. 92, л. 35].

При оценке организационных реформ второй половины 1960-х — 1970-х годов нужно отметить временный положительный эффект перевода в положение рабочих совхозов якутских крестьян. Существенно улучшилось их социальное положение, стал заметно повышаться общий уровень материального благосостояния в якутских селах. На сельских тружеников было распространено государственное социальное обеспечение. Снижение пенсионного возраста, увеличение пенсионных минимумов, введение районных коэффициентов и северных надбавок, расширение санаторно-курортного лечения облегчили жизнь вчерашних колхозников. Благодаря введению гарантированных отпусков, восьмичасового рабочего дня, несмотря на спорность его пользы для сельского хозяйства, увеличилось количество свободного времени, что способствовало повышению культурно-образовательного уровня и укреплению семейных отношений.

Сопутствовавший совхозному строительству комплекс государственных мер в некоторой степени сглаживал социальную несправедливость, размывая существенную разницу между общесоюзными темпами развития производства и условиями труда, уровня и качества жизни у народов Якутии. В этом аспекте можно говорить о позитивном, «разряжающем» социальную напряженность значении реорганизации [Аргунов, 1985б, с. 220–221].

Сложное положение в сельском хозяйстве республики тревожило отвечающие за этот участок хозяйственные и советско-партийные органы. Но в рамках сложившейся системы внутригосударственных отношений местные власти не искали самостоятельных путей решения проблем, а прибегали к испытанному методу информирования вышестоящих инстанций и ожидания от них указаний. Многократные ходатайства перед союзным руководством в основном были ориентированы на получение дотаций для нерентабельных хозяйств, средств для дальнейшего технического оснащения и оплаты труда [ГАРФ, ф. А-259, оп. 46, д. 3967].

В последние десятилетия советского периода в сельском хозяйстве Якутии вновь шли организационные поиски. Так, в 1978 г. было образовано агропромышленное объединение (АПО) «Север» для северных районов республики с оленеводческо-промышленным профилем хозяйств. 14 декабря Совет Министров ЯАССР принял постановление «О создании в Якутской АССР республиканского агропромышленного объединения», а в конце 1985 г. был создан Государственный агропромышленный комитет ЯАССР, АПО «Север» было упразднено, затем вновь восстановлено в виде агрофирмы. Продолжалась специализация хозяйств, дальнейшее разукрупнение совхозов, предпринимались попытки межхозяйственной интеграции, создания районных агропромышленных объединений.

Был накоплен определенный положительный опыт применения элементов хозрасчета в масштабах отдельного совхоза или его подразделения. В ряде совхозов успешно применялся коллективный подряд, развивались внутрихозяйственный расчет и материальное стимулирование. Показательно, что в 1977 г. из 77 совхозов Минсельхоза ЯАССР 11 было рентабельных, из них 9 являлись совхозами северной зоны, в которых внедрялись элементы хозрасчета. Это свидетельствовало о значительных резервах северной зоны хозяйствования. В 1985 г. на коллективном подряде работало 385 хозяйственных подразделений, в которые входили 729 растениеводческих и 773 животноводческих бригад и звеньев, они давали 41 % валовой продукции растениеводства и 46 % — животноводства [Винокурова, 1993, с. 18].

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в Якутии, как и по всей стране, долгие годы рассматривалось

как «лишнее», чуждое социалистической природе общества, долженствующее исчезнуть в процессе развития социализма. Несмотря на различные ограничения, регулярные изъятия и притеснения, личные подсобные хозяйства продолжали производить ощутимую долю сельскохозяйственной продукции. В 1965 г. они давали 21,5 %, в 1970 г. — 23, в 1975 г. — 19,6, в 1980 г. — 20,4 и в 1985 г. 20,8 % валовой продукции [Якутия за 70 лет, 1987, с. 30]. При отсутствии финансовых дотаций, централизованного, как у совхозов, материально-технического снабжения и ограниченности контингента занятых ЛПХ проявили удивительную экономическую живучесть, обеспечивая пятую часть валовой продукции республики. В сельской местности Якутии при отсутствии рыночных условий ЛПХ выполняли функцию продовольственного самообеспечения.

Известно, что в аграрной сфере страны на этапе «развитого социализма» треть хозяйств производила почти две трети продукции. Система уравниловки в снабжении и подведении итогов финансово-хозяйственной деятельности по всем хозяйствам приводила к тому, что совхозы, добившиеся каких-либо успехов, в прямом смысле кормили нерентабельных соседей, не считая управленческий аппарат. В Якутии второй половины 1980-х годов ряд совхозов был рентабельным, в частности, в 1987 г. они дали 13,5 млн руб. прибыли, но общая прибыль Госагропрома ЯАССР составляла лишь 7,2 млн руб. Введенные с января 1988 г. дифференцированные надбавки, призванные оздоровить и стимулировать сельскохозяйственное производство, превращались в инструмент успешного выкачивания денег из государственного бюджета. Возможно, стремление побольше взять из общественного источника провоцировалось падением объемов производства, пониманием тупиковости прежних отношений и «центробежными», коллективно-эгоистическими интересами.

Механизмы повышения эффективности аграрного сектора Якутии в 1965 г. — 1980-е годы так и не были полностью реализованы. Такие критерии и условия существования сельского хозяйства, как рентабельность, учет и контроль за производством на всех уровнях, материальная заинтересованность работников в конечном продукте, не стали приоритетными для хозяйств республики. В результате проблема самообеспечения сельскохозяйственными товарами первой необходимости, прежде всего из категории нетранспортабельных, так и не была решена за весь рассматриваемый период. Так, если в первой половине 1960-х годов колхозы и совхозы республики удовлетворяли потребности населения Якутии в мясе на 70 %, в молоке на 50 %, картофеле на 25 % и овощах на 15 %, то в середине 1980-х годов показатели были следующие: в мясе лишь на 48,7 %, молоке — на 53,7 %, картофеле —

на 66 %, овощах — на 49,8 % и яйцах — на 61 %. И в последующие годы эти цифры только снижались [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 213, л. 17].

В целом в 1965 г. — 1980-х годах сельскохозяйственное развитие шло экстенсивным путем: объемы затрат превышали доходы, рентабельность не служила условием для существования и финансирования. Совхозы Якутии терпели большие убытки, которые только за 1971–1985 гг. составили более 333 млн руб. [Народное хозяйство..., 1986, с. 38; НА РС (Я), ф. Р-52, оп. 40, д. 614, л. 123, 136]. Размер среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства вырос почти в 2,4 раза, а производительность труда увеличилась незначительно [Якутия за 70 лет, 1987, с. 30, 87].

Отсутствие научного подхода к созданию кормовой базы и нерешенность вопросов производственного строительства тормозили прогресс животноводства. Как критическое осмысление региональных земледельческих практик следует оценивать позицию исследователя-аграрника Г.П. Башарина, который на рубеже 1980–1990-х годов, исходя из соображений продовольственной безопасности, призывал вернуться к товарному хлеборобному земледелию. Его оппоненты, скептически оценивающие потенциал хлеборобства, аргументировали ориентацию на кормовое земледелие и на завоз зерновой продукции высокой рискованностью земледелия в условиях Севера, прямой зависимостью всей сельской экономики Якутии от природно-климатических условий. Развитию перспективных отраслей, внедрению ресурсо- и трудосберегающих технологий, качественно новому, гибкому хозяйствованию в немалой степени препятствовали принципы уравнительного финансирования и материально-технического снабжения.

Как следствие, данный этап аграрного развития породил в Якутии новые сложные проблемы не только экономического, но и социального плана. Государственная власть унифицировала форму собственности и систему управления сельским хозяйством края. Административные решения 1960–1970-х годов были направлены на улучшение социально-экономических условий жизни коренного населения, перестройку низко товарных и бытовых колхозов в ряде районов. Но в череде административно-хозяйственных реорганизаций произошло вытеснение традиционных, исторически привычных форм коллективной организации производства. Это разрушило механизмы передачи социального опыта, деформировало культуру труда на земле и в промыслах, заложив почву для иждивенческой психологии и общественной апатии.

Завершение процесса поселкования, создание крупных совхозов на месте небольших и мелких

колхозов окончательно ликвидировало традиционную систему расселения якутов и коренных малочисленных народов Севера, представлявших собой основной контингент аграрной сферы. В частности, в начале 1970-х годов якуты составляли 78 % работников сельского хозяйства, а в 1987 г. — 80 %. Сельских поселений к началу 60-х годов было более 4000, а в 1989 г. осталось 641. В 1965 г. в животноводстве республики действовали 1702 фермы со средним поголовьем скота — 143 головы, уже к 1975 г. ферм осталось 693, в них содержалось в среднем по 417 голов крупного рогатого скота [Матвеев, 1981, с. 65]. Добровольно-принудительные переселения в колхозные и совхозные села, перекройки границ хозяйств и населенных пунктов, процессы их укрупнений и последующих разукрупнений накладывали свой отпечаток на общественное сознание. До XXI в. у старожилов якутских сел как маркеры социальной травмы сохранились воспоминания о заброшенных малых поселениях, о страхе людей перед тем, что село объявят «неперспективным».

Концентрация аграрного производства привела к исчезновению локальных хозяйственных участков, сложившихся в баланс с природными ресурсами. Ущерб состоял не только в разрушении экологических локальных систем, но и в экономических потерях окультуренного пространства. Проникновение в жизнь совхозов откровенной показухи, приписок и разбазаривания государственной собственности деформировало нравственные ценности в среде сельскохозяйственного труда.

В 1965 г. — 1980-е годы изменился весь облик сельской местности республики. Инвестиции в аграрную сферу были значительными, предоставлялись крупные государственные дотации. Сельское хозяйство республики перевооружилось в материально-техническом плане. Заметно увеличились доходы и качественно вырос уровень жизни тружеников села, что послужило базой общего социального оптимизма, стимулом для персональных рекордов производительности труда. С другой стороны, при реализации государственной аграрной политики руководством был избран административный стиль со всеми вытекающими последствиями. Нерациональная организация труда приводила к постоянным перегрузкам на самых важных участках производства, к дефициту рабочей силы или вынужденной неполной занятости.

Закономерен и остается актуальным вопрос соизмеримости государственных капиталовложений в сельское хозяйство Якутии с производительностью труда и реальной эффективностью производства. Бесспорно, что противоречия скрывались в самой системе советской экономики, рассчитанной на идеологизированное плановое развитие без учета

региональных условий ведения сельского хозяйства и личной заинтересованности работников. В целом успехи в производстве сельскохозяйственной продукции в 1965 г. — 1980-е годы были достигнуты за счет крупных дотаций и чрезмерных человеческих трудозатрат.

Одной из тенденций было постепенное снижение численности работающих в аграрном секторе республики. В 1960—1980-е годы доля занятых в сельском хозяйстве составляла от 13 до 11,5 % численности всех работающих. Прирост сельского населения за 1975—1985 гг. составил 32,3 тыс. чел., а прирост занятых в основном производстве сельского хозяйства был незначителен. По данным Госкомстата ЯАССР, в 1988 г. в 130 совхозах республики было занято 64,4 тыс. чел., из них на основном производстве — 53,5 тыс. чел., включая около 45 тыс. рабочих. Отметим, что в 1975 г., когда весь аграрный сектор стал совхозным, на основном производстве было занято 45,6 тыс. чел. [Винокурова, 1993, с. 25].

В 1988—1989 гг. в русле курса на перестройку всего государственного строя в сельском хозяйстве Якутии начались новые преобразования. В сельских районах происходило разукрупнение больших совхозов, появились новые хозяйства, нередко на базе бывших отделений совхозов, и коллективные предприятия, впоследствии превратившиеся в производственные кооперативы и крестьянские хозяйства, с разделом материальных ценностей и всей собственности бывших совхозов.

6.4. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Период 1965—1991 гг. в области развития социальной сферы Якутии был довольно сложным и противоречивым. И хотя государственная политика в социальной сфере была направлена на повышение жизненного уровня, нарастающие негативные явления в экономике непосредственно отражались на общественных процессах. Сохранялся и утвердившийся еще в 1920—1930-е годы так называемый остаточный принцип решения проблем социальной сферы. И все же, несмотря на это, материальное положение основной части населения республики по сравнению с предыдущим периодом заметно улучшилось.

Позитивные сдвиги были связаны прежде всего с упорядочением системы оплаты труда и повышением заработной платы. С введением в 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР и постановлением Совета Министров СССР на территории всей Якутии северных районных коэффициентов и надбавок к основному окладу, а также в связи с

повышением минимальной заработной платы в начале 1968 г. до 60, а в 1973 г. до 70 руб. в месяц среднемесячная заработная плата якутян в 1985 г. составила 374 руб. против 176 руб. в 1965 г., т.е. увеличилась в 2,1 раза (по СССР 190 и 96,5 руб. соответственно) [Аргунов, 1988б, с. 183].

Вместе с тем, как видно из табл. 26, она существенно различалась в зависимости от отрасли народного хозяйства. К наиболее высокооплачиваемым категориям населения по-прежнему относились работники промышленности, транспорта, строительства, науки и аппарата управления.

К низкооплачиваемым категориям относились, как и ранее, работники непромышленной сферы — образования, культуры, искусства, здравоохранения. Среднемесячная заработная плата в сельскохозяйственном производстве увеличилась в 2,4 раза, что способствовало некоторому сокращению существовавшей разницы в оплате труда рабочих и служащих сельского хозяйства и промышленности. Рост заработной платы происходил, как известно, при сохранении государственного регулирования цен на большинство промышленных и продовольственных товаров, низкой квартплате, стоимости коммунальных и других услуг. Все это создавало иллюзию постоянного повышения денежных доходов. И только с середины 1970-х годов инфляция стала тормозить рост реальных доходов, при этом остро ощущался избыток покупательской способности из-за нехватки качественных товаров, продуктов первой необходимости.

Анализируя реальные доходы населения применительно к Якутии, следует учитывать и региональную специфику, так как стоимость продуктов в расчете на одного человека была на 71 % выше, чем в Центральной России. Затраты же на промышленные товары, в силу особых климатических условий, были больше на 62 % [Игнатьев, 1971]. Следовательно, несмотря на то, что среднемесячная заработная плата якутян почти в 2 раза превышала среднемесячную заработную плату в целом по СССР, она не являлась достаточной, по сравнению с центральными регионами, для обеспечения нормального уровня жизни.

Определенную роль в повышении благосостояния играли общественные фонды потребления. Дальнейшее развитие получила система социального обеспечения, охватывавшая широкие слои населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. был сокращен пенсионный возраст жителям ЯАССР — мужчинам до 55 лет, женщинам до 50 лет, были увеличены минимальные размеры пенсий по старости, введены районные коэффициенты к стипендиям студентов высших и средних специальных учебных заведений. 14 января 1973 г. Совет Министров СССР при-

Таблица 26. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, руб.*

Отрасль	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Промышленность	196	277	350	395	456
Сельское хозяйство	130	174	233	259	311
Лесное хозяйство	128	167	225	244	259
Транспорт	216	297	388	424	469
Связь	129	179	249	290	324
Строительство	212	308	361	399	459
Торговля, общественное питание, материальное снабжение и заготовки	142	190	215	275	305
Прочие виды деятельности сферы материального производства	108	161	171	240	184
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания	138	186	223	275	322
Соцобеспечение	133	169	191	237	245
Народное образование	138	180	220	235	267
Культура	113	148	172	209	216

* Составлено по [Якутия за 70 лет, 1987, с. 87–88].

нял постановление «О материальном обеспечении престарелых граждан из народностей Севера, проживающих на территории ЯАССР, не получающих пенсий». Бывшим охотникам, рыбакам, оленеводам стали выплачивать пенсию в размере 20 руб. в месяц [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 61, д. 60, л. 19]. Как видим, данную категорию пенсионеров нельзя отнести даже к группе малообеспеченных, так как уровень их пенсий был далек от прожиточного минимума.

По закону от 6 июля 1978 г. «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения колхозников» с 1 января 1980 г. были повышены минимальные размеры пенсий бывшим членам колхозов, установлена надбавка инвалидам I и II группы по общим заболеваниям и трудовому увечью, а также потерявшим кормильца [Аргунов, 1988б, с. 184]. К середине 1980 г. был увеличен с 10 до 20 % размер надбавки к пенсии по возрасту за непрерывный стаж работы рабочим и служащим, проработавшим на одном предприятии, в учреждении не менее 25 лет. Таким образом, в 1985 г. средний размер месячной пенсии по республике составил 98,9 руб., у членов колхозов, получающих по закону 1964 г., — 44,1 руб. Их в республике к концу 1985 г. насчитывалось 4,4 тыс. чел. из 114,7 тыс. общего числа пенсионеров [Якутия за 70 лет, 1987, с. 84].

Из общественного фонда потребления назначались пособия на детей одиноким и многодетным матерям, производилась оплата больничных листов, санаторно-курортного лечения, обслуживания детей в пионерских лагерях и детских дошкольных учреждениях и т.д. В целом за 20-летний период расходы на государственное социальное страхование увеличились с 21,1 млн руб. в 1965 г. до 129,5 млн руб. в 1985 г. [Там же, с. 89].

Относительное повышение уровня жизни по сравнению с предыдущим периодом можно увидеть в росте обеспечения населения потребительскими товарами длительного пользования. Телевизоры, холодильники, стиральные и швейные машинки, пылесосы и другие товары повседневного спроса постепенно входили в быт жителей республики. Доля промышленных товаров в структуре розничного товарооборота росла: в 1965 г. — 33,5 %, 1975 г. — 40,9 %, 1985 г. — 47 % [Там же, с. 63], в том числе одежды и белья, трикотажных изделий, обуви, культтоваров и др. Однако ассортимент не отличался разнообразием и высоким качеством. В связи с этим регулярно проводилась продажа по сниженным ценам

невостребованных изделий низкого качества. В 1984 г., например, их было реализовано на сумму 3,5 млн руб. [Заседания..., 1986, с. 24]. Существовали и постоянно действующие специализированные магазины по продаже уцененной продукции. Доля же отдельных товаров первой необходимости — мыла, спичек, канцтоваров и др. — постоянно сокращалась.

Несколько иначе обстояло дело со снабжением населения продовольствием. По данным Статистического управления ЯАССР, доля продовольственных товаров в структуре розничного товарооборота снижалась: в 1965 г. — 66,2 %, 1975 г. — 59,1 %, 1985 г. — 52,1 % [Якутия за 70 лет, 1987, с. 62]. В их числе основные продукты питания: мясо и мясные продукты (1965 г. — 10 %, 1985 г. — 7,7 %), жиры (соответственно 5,6 и 2,9), сахар (3,2 и 1,6), чай (1,4 и 0,9), мука, крупы, макаронные изделия (3,5 и 1,6). К примеру, если в 1973 г. на одного человека приходилось в год 89 кг мяса и мясных продуктов, 499 кг молока и молочных продуктов, 186 шт. яиц [Якутская АССР..., 1982, с. 134], то в 1985 г. на душу населения в республике потреблялось в среднем соответственно 75 кг, 429 кг и 263 шт. Снижение потребления мяса и молока в рационе питания привело к снижению калорийности питания жителей республики за 1981–1985 гг. на 20,4 % и содержания белка в структуре питания на 21,6 % [Диалектика..., 1990, с. 135].

Следует заметить, что в снабжении товарами существовали различия между городом и селом, между промышленными и сельскохозяйственными районами. Население промышленных районов обеспечивалось товарами лучше, чем сельскохозяйственных. Например, в 1978 г. в Чурапчинском районе на душу населения мяса и мясных продуктов было прода-

но на 59% меньше, чем в среднем по республике, молока и молочных продуктов — на 58%, овощей — в 4 раза, одежды и белья — на 48%, трикотажа — на 36%, кожаной обуви на 30%. В 1979 г. розничный товарооборот, включая общественное питание, на душу населения в сельской местности был на 59% ниже, чем в городской, в том числе товарооборот торговой сети — на 51,5%, товарооборот общественного питания — в 3 раза [Трудовые ресурсы..., 1981, с. 39, 81].

Еще хуже обстояло дело со снабжением товарами жителей северных районов. В апреле 1982 г. комиссия Верховного Совета ЯАССР, обследовав состояние торгового обслуживания северных районов, пришла к выводу, что «организация торговли в северных районах... далеко не отвечает требованиям населения...». В частности, отмечалось, что во многих северных районах возникли серьезные трудности в работе оленеводов, охотников из-за недостатка необходимых товаров: палаточного материала, железных печей, рыболовных снастей, капканов, теплой, меховой одежды и др. Постоянно сокращался завоз электротоваров, практически не поступали канцтовары, галантерея, радиотовары, детские игрушки, одежда и т.д. Например, в 1981 г. «ученических товаров на душу населения было продано в Саккырырском райпо на 2 коп., пос. Себян-Кель — на 4 коп., Кюсюрском — на 6 коп., Анабарском — на 5 коп.». Значительно был сокращен, а в некоторых местах вообще прекратился завоз отдельных видов продовольственных товаров: молочных продуктов, детского питания и др. В 1981 г. такого необходимого продукта, как растительное масло, было продано на душу населения в Булунском районе на 1 руб., пос. Себян-Кель — на 61 коп., Жиганском районе — на 1 руб. 33 коп. Зато в огромном количестве завозились алкогольные напитки, и таким образом выполнялся план товарооборота. Так, продажа винно-водочных изделий «в рабкоопе Быков Мыс из общей суммы проданных продовольственных товаров занимала 48%, в Таймыльре — 40%. В Саккырырском рабкоопе на душу населения в 1981 г. продано по 78 бутылок винно-водочных изделий» [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 62, д. 95, л. 1–4].

В обеспечении продуктами питания населения немаловажное значение имело личное подсобное хозяйство. В 1966 г., например, в ЛПХ всех групп населения было 92,1 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 1985 г. их стало 95,3 тыс. Существенно возросло количество свиней — с 17,4 до 33,9 тыс.,

Доставка грузов оленеводам Абыйского района на самолете АН-2 Якутского управления гражданской авиации. 1982 г. Фотофонд НА РС (Я) № 4546.

лошадей — с 1,0 до 25,7 тыс., оленей — с 24,2 до 36,7 тыс. [Аргунов, 1988б, с. 186]. Кроме того, жители республики занимались огородничеством как в сельской местности, так и в городе. И все же почти весь фонд (87,2%) личного потребления население получало через торговую сеть, и от нее зависел уровень обеспеченности необходимыми товарами. В Якутии же, не считая специализированной сети, торговлей занимались семь (в 1985 г. их стало восемь) ОРСов и УРСов, один трест столовых и ресторанов и потребсоюз «Холбос». В 1978 г. удельный вес торгующих организаций в розничном товарообороте республики составлял: УРСы и ОРСы — 41,8%, министерство торговли — 25,3%, потребительская кооперация — 28,6%, специализированная сеть — 1,7%, прочие организации — 2,6% [Трудовые ресурсы..., 1981, с. 35]. Естественно, это и являлось одной из главных причин существенных различий в объеме розничного товарооборота по районам республики, социальной дифференциации уровня жизни населения в городе и селе, а в некоторых случаях и жителей одного района — сельских труженников и промышленных рабочих.

В Якутии службы быта начали создаваться с конца 1950-х годов. В 1963 г. было создано Управление бытового обслуживания. В течение изучаемого 20-летия сфера бытового обслуживания расширялась, постоянно увеличивался объем реализации бытовых услуг. Если в 1965 г. мастерских по бытовому обслуживанию населения было всего 723, то в 1985 г. их стало 1594 [Петрова и др., 1995, с. 84; Якутия за 70 лет, 1987, с. 72–73].

В организации бытового обслуживания также существовали различия между городом и селом. Ком-

бинаты бытового обслуживания были главным образом в районных центрах, в поселках из всех видов услуг имелись только бани. В 1976 г. уровень бытового обслуживания на селе значительно отставал от городского, охват от численности населения составлял всего 26,7 %, в том числе по ремонту телерадиоаппаратуры, бытовой техники — 7,3 %, химчистке и крашению — 1 %. Материальная база предприятий бытового обслуживания была крайне слабой, тем не менее они добились определенных сдвигов в оказании услуг населению. В условиях республики того времени это имело важное значение для бюджета семьи, так как своевременный ремонт одежды, обуви, предметов домашнего обихода ощутимо сокращал денежные затраты на их обновление и поиск в условиях тотального дефицита и низкого качества.

Большую роль в улучшении условий жизни населения сыграло развитие транспорта, связи. Значительно возросло количество пассажиров, пользующихся воздушным, речным и автомобильным транспортом. Количество междугородних автобусных линий в 1986 г. по сравнению с 1965 г. возросло в 31 раз, перевозка пассажиров — в 4,8 раза. Намного увеличилась протяженность воздушных линий, соответственно возросла перевозка пассажиров — в 2,2 раза [Якутия за 70 лет, 1987, с. 46–50].

За 1965–1985 гг. число предприятий почты, телеграфа увеличилось на 117 единиц, и их стало в республике 511. Из года в год расширялся объем услуг, оказываемых населению. Если в 1965 г. было отправлено 14,8 млн писем, 3,3 млн телеграмм, 0,5 млн посылок, 1,2 млн денежных переводов и пенсионных выплат, 33,8 млн газет и журналов, то в 1985 г. соответственно — 39,1; 3,9; 1,2; 3,2; 79,8. В то же время заметно отставал процесс телефонизации населения. К 1985 г. количество телефонных аппаратов Министерства связи СССР насчитывало 94,5 тыс. шт., в том числе 24,5 тыс. в сельской телефонной сети [Там же, с. 51].

На протяжении рассматриваемого периода в республике всегда остро стояла жилищная проблема. За 1966–1985 гг. за счет всех источников финансирования было введено в действие 7440,6 тыс. м² общей площади, капитальные вложения в жилищное строительство за счет средств государства и населения (без колхозов) составили 4086,7 млн руб. С помощью государственного кредита и личных сбережений жилых домов было построено 26 824, в том числе в сельской местности — 20 562. На начало 1985 г. городской жилой фонд в республике составлял 7712 тыс. м² (в 1965 г. — 2379 тыс. м²), сельский — 3644 тыс. м² (по сельской местности учет жилищного фонда Госкомстатом осуществлялся с 1980 г.) [Там же, с. 53–54, 74–75].

Однако обеспеченность населения жильем практически не улучшалась. Темпы жилищного строительства явно не соответствовали темпам роста населения. Численность жителей республики за эти годы возросла с 605,7 тыс. чел. в 1966 г. (оценка на 1 января) до 1009,5 тыс. чел. в 1986 г. (на ту же дату) [Народное хозяйство..., 1986, с. 8–9]. В 1980 г. в Якутии на учете для получения жилья в городах и райцентрах состояло 28 200 семей, в бараках, балках и аварийных домах проживало около 8200 семей. На начало 1987 г. на учете в исполкомах местных Советов и на предприятиях состояло более 90 тыс. семей [Якутия за 70 лет, 1987, с. 75]. К тому же в рассматриваемый период жилой фонд республики был практически неблагоустроенным. В 1985 г. 5 из 11 городов, 21 из 27 райцентров не имели централизованного водоснабжения. Лишь в 47 населенных пунктах функционировал водопровод, в 27 — канализация. Более половины населения продолжало жить в домах с печным отоплением. Благоустройство даже городского жилищного фонда было весьма низким: оборудование водопроводом составляло 66 %, центральным отоплением — 79 %, канализацией — 59 %, газом — 32 %, горячим водоснабжением — 52 %, ваннами — 53 % [Там же].

И в этой сфере существовали значительные диспропорции между отдельными районами. За 1981–1985 гг., например, в Якутском, Мирнинском, Нерюнгринском районах, где проживало только 39,8 % населения республики, обеспеченность жилой площадью была сравнительно выше, принято в эксплуатацию 63,1 % общего ввода жилья. Строительство здесь осуществлялось силами союзных министерств и ведомств, поэтому 77 % государственного городского жилого фонда находилось в их ведении. Местным советам принадлежало всего 11 % жилого фонда, и из-за ограниченных финансовых возможностей местного бюджета их доля постоянно сокращалась [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 276, д. 28, л. 98; оп. 286, д. 64, л. 2; Диалектика..., 1990, с. 139–141]. Таким образом, благоустроенным жильем обеспечивались преимущественно рабочие и служащие министерств и ведомств союзного и союзно-республиканского подчинения, т.е. те, кто приехал на работу из-за пределов республики.

Еще более низкий уровень обеспеченности жильем, не говоря уже о его благоустройстве, наблюдался у малочисленных народов Крайнего Севера. На 1 января 1976 г. в Оленёкском районе, где проживают в основном эвенки, жилая площадь на одного человека составляла 2–4 м². В с. Берёзовка Среднеколымского района, месте компактного проживания эвенов, в 1980 г. на одного человека в среднем приходилось 2,5 м² жилой площади [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 266, д. 45, л. 5].

В целом Якутия, несмотря на определенные сдвиги в жилищном строительстве, на протяжении всего изучаемого периода по обеспечению населения жильем занимала одно из последних мест в России (71-е из 73 областей, краев, автономных республик РСФСР).

Наиболее важным фактором благосостояния населения является здравоохранение. В рассматриваемые годы продолжалось увеличение числа больничных учреждений, росло количество врачей и среднего медицинского персонала, открывались новые амбулаторно-поликлинические учреждения, оснащенные новейшей медицинской техникой. В 1985 г. на 10 тыс. чел. населения приходилось врачей всех специальностей 42,0, среднего медицинского персонала 143,0 (в 1965 г. соответственно 23,4 и 109,4) [Народное хозяйство..., 1986, с. 116; Якутия за 70 лет, 1987, с. 83].

Это были важные позитивные сдвиги. Однако организация медицинского обслуживания значительно отставала от возрастающих потребностей населения. Прежде всего потому, что амбулаторно-поликлинические, больничные учреждения, соответственно, и медицинские работники сосредоточивались в основном в городах, районах и других наиболее крупных населенных пунктах. А с учетом территориальной разбросанности населения необходимая специализированная медицинская помощь для многих жителей отдаленных поселений была труднодоступна. Кроме того, материальная база учреждений здравоохранения оставалась крайне слабой. В республике из 872 лечебных учреждений только 36 имели типовые каменные и деревянные здания. Даже в столице республики за 20 лет были построены только два здания для учреждений здравоохранения — поликлиника № 1 и акушерский корпус. Из 14 медицинских учреждений Якутска 12 находились в приспособленных помещениях, процент износа многих из них составлял 60–90 %. Для более или менее нормального обслуживания населения Якутска не хватало около 900 взрослых и 330 детских больничных коек [Заседания..., 1986, с. 58].

Низкий уровень развития здравоохранения, а также социальных условий, можно проследить по статистическим данным заболеваемости, смертности населения Якутии в сравнении с другими регионами России. К примеру, смертность на 1000 чел. в республике в 1965–1974 гг. значительно превышала уровень смертности в Магаданской, Камчатской и других областях и автономиях севера РСФСР. Так, в 1965 г. в республике смертность на 1000 чел. составила 8,2, в 1970 г. — 8,5, в 1974 г. — 8,0, а в Магаданской соответственно 5,3, 5,6 и 5,8; в Камчатской — 5,7, 6,7 и 6,2. В то же время, по данным Е.Н. Федоровой, в целом по республике в изучаемые годы общая смертность снижалась. Как пишет

исследовательница, «в 1960-е гг. общий коэффициент смертности снизился, с 1971 г. определилась его тенденция к стабильности, в 80-е гг. снова определилась тенденция к его снижению (1982 г. — 7,8 %, 1987 г. — 6,0 %)» [Федорова, 1993, с. 13, 29; см. также: Ягья и др., 1984, с. 92, 103].

Что касается уровня заболеваемости населения Якутии, то он тоже заметно превышал данные по другим регионам страны. Так, имеющиеся данные (1970-е годы) обращаемости населения в лечебно-профилактические учреждения по поводу острых заболеваний и результаты комплексных медицинских осмотров в г. Якутске показали уровень заболеваемости 29 992,1 случая на 1000 чел., для мужчин — 2465,4, для женщин — 3330,8 на 1000 чел. соответствующего пола. В то же время в четырех центральных городах (Иваново, Краснодар, Макеевка, Могилев) обобщенные результаты подобного исследования составили для мужчин 2048,7; для женщин — 2447,7 на 1000 чел. населения соответствующего пола, что на 20,3 и 36,0 % меньше, чем в одном г. Якутске [Петров, 1972].

В структуре общей заболеваемости наибольший удельный вес (до 40 %) имели простудные заболевания: ОРЗ, ангина, тонзиллиты, ларингиты, бронхиты, пневмонии, невриты, радикулиты и др. В силу природно-климатических условий Якутии были распространены неврологические и нейрососудистые заболевания, специализированное обследование и лечение которых в сельских больницах было развернуто именно в период второй половины 1960-х — 1970-е годы. С именем народного врача СССР Л.И. Бабенко связаны успехи в развитии психоневрологической службы республики и в изучении региональной патологии — «виллюозного энцефалита». Среди терапевтических заболеваний, кроме острых простудных, основными являлись сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные. Онкологические заболевания в республике регистрировалась в 3 раза чаще, чем в целом по РСФСР [Максимов, 1992; Саввинов, 1995; Радиационное загрязнение..., 2003, с. 106–108].

Высокий уровень заболеваемости был связан даже не столько с низкой степенью обеспеченности населения Якутии медицинским обслуживанием, сколько со все более ухудшающимся состоянием экологии Севера в связи с промышленным освоением и ядерными испытаниями на северном полигоне СССР. Политика так называемого промышленного развития Севера основывалась на хищническом принципе освоения природных ископаемых с использованием устаревшей, не щадящей природу технологии. При большой концентрации производства и населения не учитывалась экологическая емкость территории, освоение ее осуществлялось без соответствующей экологической экспертизы.

Фотофонд
НА РС (Я), № 9200.

Бабенко Лидия Ивановна (1926, с. Соломенское, Ставропольский край — 2011, Новосибирск) — советский, российский врач. Окончила Дагестанский государственный мединститут (1949). Трудовую деятельность начала заведующей райздравотделом Намского района (1949–1953), затем врач-невропатолог Республиканской больницы (1953–1958), врач-невропатолог,

главный врач Центральной районной больницы Кобяйского района (1958–1964), главный врач Кысыл-Сырской участковой больницы Вилюйского района (1964–1966), врач-невропатолог, заведующая неврологическим отделением Республиканской клинической больницы (1966–1998). С 1998 г. — врач-консультант — невролог Республиканской больницы № 2 — Центра экстренной медицинской помощи. Инициатор создания в 1973 г. в составе Якутской городской станции скорой медицинской помощи специализированной психоневрологической бригады, открытия в 1983 г. одного из первых в Дальневосточном регионе нейрососудистого отделения. Принимала активное участие в изучении краевой патологии — вилюйского энцефаломиелимита. Награждена орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета». Заслуженный врач Якутской АССР, народный врач СССР (1980).

По мнению специалистов, основной вклад в радиоактивное загрязнение северных территорий России внесла серия из 132 ядерных взрывов на о. Новая Земля, в том числе 87 атмосферных, 3 подводных и 42 подземных. Один из них являлся самым мощным (58 Мт) за всю историю испытания ядерного оружия. С учетом же розы ветров одно из пятен радиоактивных выпадений формировалось между городами Якутск и Верхоянск [Радиационное загрязнение..., 2003, с. 143–145]. Кроме того, в рассматриваемые годы резко ухудшению состояния природной среды и здоровья населения способствовали и такие факторы, как химизация сельскохозяйственного производства, рост городов, беспощадная вырубка леса и др.

Специальные исследования взаимосвязи между загрязнением окружающей среды и заболеваемостью населения по понятным причинам стали проводиться только в последние годы. И, как считают специалисты, уровень и структура заболеваемости населения непосредственно связаны с экологической ситуацией на местах. Например, в группе Вилюйских улусов идет постоянное увеличение

онкозаболеваний, причем злокачественные новообразования органов пищеварения занимают ведущее место в общей структуре и определяют общий уровень заболеваемости этим видом онкологии в республике. И в целом показатели по заболеваемости органов кровообращения, пищеварения, опорно-двигательного аппарата и т.д. на 1000 населения в Вилюйском регионе намного превышают таковые по другим улусам. Ухудшение экологической ситуации оказало значительное влияние и на иммунитет жителей Якутии, причем ухудшение показателей иммунитета коррелирует со степенью приближенности к источнику загрязнения [Петрова и др., 1995, с. 56].

Развитие народонаселения Якутской АССР в 60–80-е годы XX столетия тесно связано с реализацией государственных планов по формированию крупной горнодобывающей индустрии в республике. О масштабах экономической модернизации рассматриваемого периода свидетельствуют темпы роста всей промышленности Якутии: если по итогам IV послевоенной пятилетки по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР (1946–1950) он составлял лишь 3 % по сравнению с довоенным 1940 г., то к концу семилетнего плана (1959–1965) — 10,2 %, VIII пятилетки (1966–1970) — 18,6 %, IX (1971–1975) — 28 %, X (1976–1980) — 31,7 %, XI (1981–1985) — 40,9 % [Якутская АССР..., 1973, с. 7; Якутия за 70 лет, 1987, с. 16].

Форсированная политика индустриализации обусловила массовый приток жителей из разных регионов СССР [Васильев, 1990]. Изменения численности населения Якутской АССР зафиксированы Всесоюзными переписями 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (табл. 27), которые показывают, что Якутия десятилетиями притягивала огромные потоки мигрантов. В отдельные годы их доля в общем приросте чис-

Таблица 27. Изменение численности населения Якутской АССР в 1959–1989 гг.*

Период	Все население, тыс. чел.	В том числе		В % ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
По переписи 1959 г.	487,4	238,3	249,1	48,9	51,1
На 1 января 1960 г.	499,8	245,0	254,8	49,0	51,0
На 1 января 1966 г.	605,7	330,4	275,3	54,5	45,5
По переписи 1970 г.	666,7	375,7	291,0	56,4	43,6
На 1 января 1971 г.	673,6	379,1	295,5	56,3	43,7
На 1 января 1976 г.	762,2	455,0	307,2	59,7	40,3
По переписи 1979 г.	851,8	521,9	329,9	61,3	38,7
На 1 января 1980 г.	876,1	539,5	336,5	61,6	38,4
На 1 января 1986 г.	1025,5	678,3	347,2	66,1	33,9
По переписи 1989 г.	1094,1	732,0	362,1	66,9	33,1

* Составлено по [Народное хозяйство, 1982, с. 7; Демографический ежегодник РС (Я), 2016, с. 13].

ленности населения доходила до 70 % [Аргунов, 1988б; Федорова, Железнова, 2003]. Темпы роста численности населения республики значительно превышали всесоюзные показатели: если за год население СССР увеличивалось в среднем на 1,2 %, то ЯАССР — на 4,1 % [Шургина, Размахнина, 1990, с. 10–11].

По оценкам специалистов, в 1959–1989 гг. в целом по республике в миграционный оборот было вовлечено 4091,1 тыс. чел. (по прибытию — 2273,4; по выбытию — 1817,7). В итоге сальдо миграционного движения за 30 лет составило 455,7 тыс. чел., в том числе сальдо внешней миграции — 245,1 и сальдо внутренней миграции — 210,6. То есть при миграционном обороте, почти в 4 раза превышающем численность современного населения республики, общее количество ее жителей выросло примерно на $\frac{1}{5}$ только за счет механической прибыли [Там же, с. 14]. В 1989 г. численность населения Якутии составила 1094,1 тыс. чел., т.е. по сравнению с 1959 г. она выросла на 606,7 тыс. чел., или в 2,2 раза.

Пики миграционного притока приходятся на 1979–1986 гг., что связано главным образом с формированием Южно-Якутского ТПК и строительством северной ветки БАМа — Амуро-Якутской железнодорожной магистрали. В 1959–1989 гг. наибольший прирост населения отмечен в новых индустриальных центрах, не располагавших крупными резервами рабочей силы. В 1960-е годы это Мирнинский район (добыча алмазов на базе кимберлитовой трубки «Мир» в Западной Якутии, строительство Вилюйской ГЭС), в 70-е годы — г. Нерюнгри с подчиненными территориями (угледобыча на базе месторождений железных руд и коксующихся углей в Южной Якутии). Значительный приток населения отмечен в г. Якутске и рабочих поселках Центрально-Якутского экономического узла, Восточного промышленного узла и северных (арктических) районах Якутии (добыча золота и олова).

Группировка административно-территориальных образований республики по принципу влияния естественного и механического движения на рост численности их жителей, предложенному Дж. Уэббом [Webb, 1963], позволяет выявить следующие типы динамики населения. Первый тип — механическая прибыль превышает естественный прирост: в Алданском, Верхнеколымском, Мирнинском, Нижнеколымском, Томпонском, Усть-Янском районах, а также в городах Якутск и Нерюнгри с подчиненными территориями. Второй тип — естественный прирост превышает механическую прибыль: в Аллаиховском, Анабарском, Булуномском, Верхоянском, Вилюйском, Жиганском, Кобяйском, Ленском, Момском, Хангаласском, Оймяконском и Усть-Майском районах. Третий тип — естествен-

ный прирост превышает механическую убыль: в Абыйском, Амгинском, Верхневилуйском, Горном, Нюрбинском, Мегино-Кангаласском, Намском, Олѣкминском, Оленѣкском, Среднеколымском, Сунтарском, Таттинском, Усть-Алданском и Чурапчинском районах. Как видно из табл. 28, внешняя миграция была доминирующим фактором формирования и концентрации населения в районах с развитой промышленностью и транспортной сетью. Третий тип динамики населения был характерен для сельских районов, где жили преимущественно коренные народы Якутии.

Вектор территориальных перемещений внутри республики стимулировал процессы урбанизации, главным образом в районах промышленной модернизации. Были преобразованы в города Нерюнгри (1971) и Удачный (1987), в поселки городского типа — Айхал (1962), Алмазный (1962), Беркакит (1977), Бестях (1961), Светлый (1984), Джебарики-Хая (1974), Кулар (1965), Кысыл-Сыр (1974), Лебединый (1969), Марха (1969), Мохсоголлох (1964), Нелькан (1964), Нижний Бестях (1971), Предпорожный (1961), Солнечный (1972), Усть-Куйга (1967), Чернышевский (1961), Черский (1963), Эльдикан (1963), Эльконка (1963), Якокит (1962) и др. Таким образом, существенно расширилась сеть городских поселений Якутской АССР: если в 1959 г. функционировали 9 городов и 38 рабочих поселков, то в 1989 г. — 11 и 67 соответственно.

Наибольшую притягательную силу для переселенцев имели города и рабочие поселки республики, предоставлявшие больше возможностей для их трудоустройства. Соответственно городское население Якутской АССР росло значительно быстрее, нежели сельское. Так, среднегодовые темпы прироста численности горожан составляли в 1959–1970 гг. — 5,1 %, 1970–1979 гг. — 4,1 %, 1979–1989 гг. — 4,2 %; сельских жителей — 1,5, 1,3, 1,2 % соответственно. В результате численность городского населения возросла с 239 411 чел. в 1959 г. до 731 963 чел. в 1989 г., или в 3 раза; сельского — с 247 932 до 362 102 чел., или на 146 %. Удельный вес горожан в составе населения республики вырос с 48,9 % в 1959 г. до 66,9 % в 1989 г., сельских жителей — сократился с 51,1 % до 33,1 %.

Среди прибывавших в Якутскую АССР доминировали выходцы из различных регионов РСФСР. Наибольшее количество мигрантов приходилось на пограничные с республикой территории — Амурскую, Читинскую, Иркутскую, Магаданскую области и Красноярский край; на Дальнем Востоке — Хабаровский и Приморский края; в Центральной России — на Московскую и Ленинградские области. С конца 1970-х годов доля жителей России начала снижаться за счет увеличения числа переселенцев из Украины, Белоруссии, Молдавии,

Таблица 28. Динамика численности населения административно-территориальных образований Якутской АССР, чел. (по итогам переписей населения СССР)*

Административный район	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1989 г. в % к		
					1959 г.	1970 г.	1979 г.
Абыйский	3169	3691	4919	6228	196,5	168,7	126,6
Алданский	40 227	50 308	54 588	63 928	158,9	127,1	117,1
Аллайховский	2373	3855	5169	5361	2,26 раза	139,1	103,7
Амгинский	9499	11 672	12 670	15 617	164,4	133,8	123,3
Анабарский	1412	1903	2297	3954	2,8 раза	2,07 раза	172,1
Булунский	9918	12 821	15 199	17 630	177,8	137,5	116,0
Верхневиллюйский	12 790	16 151	17 577	20 756	162,3	128,5	118,1
Верхнеколымский	5418	6627	8728	10 147	187,3	153,1	116,3
Верхоянский	16 629	17 430	18 091	22 116	133,0	126,9	122,2
Виллюйский	13 997	20 358	24 775	28 924	2,06 раза	142,1	116,7
Горный	5535	6908	7928	9954	179,8	144,1	125,6
Жиганский	3169	4667	5298	5776	182,3	123,8	109,0
Кобяйский	13 654	15 124	19 217	20 358	149,1	134,6	105,9
Ленский	22 039	31 989	40 595	50 416	2,28 раза	157,6	124,2
Мегино-Кангаласский	19 754	25 084	27 685	31 396	158,9	125,2	113,4
Мирнинский	1270	22 022	31 683	53 057	41,7 раза	2,4 раза	167,5
Момский	2414	3079	4231	5481	2,27 раза	178,0	129,5
Намский	11 520	14 793	15 828	18 241	158,3	123,3	115,2
Нижнеколымский	4228	11 660	12 210	14 001	3,31 раза	120,1	114,7
Нюрбинский	19 892	26 418	26 837	28 806	144,8	109,0	107,3
Оймяконский	22 947	21 636	26 587	32 320	140,8	149,4	121,6
Олёкминский	25 219	25 238	28 579	31 178	123,6	123,5	109,1
Оленёкский	3428	3239	3609	4011	117,0	123,8	111,1
Среднеколымский	5508	6889	8099	9421	171,0	136,7	116,3
Сунтарский	17 046	21 653	22 646	25 925	152,1	119,7	114,5
Таттинский	10 044	12 261	13 376	15 952	158,8	130,1	119,3
Томпонский	10 106	13 212	18 118	23 006	2,27 раза	174,1	127,0
Усть-Алданский	15 731	19 543	20 327	21 260	135,1	108,8	104,6
Усть-Майский	16 632	17 340	17 407	20 864	125,4	120,3	119,9
Усть-Янский	6123	15 930	25 664	42 937	7,0 раза	2,69 раза	167,3
Хангаласский	19 494	24 988	27 482	35 068	179,9	140,3	127,6
Чурапчинский	13 303	16 097	16 106	18 380	138,2	114,2	114,1
Эвено-Бытантайский	1849	2166	2286	2616	141,5	120,8	114,4
г. Нерюнгри с п. т.	8989	9625	57 453	120 157	13,36 раза	12,48 раза	2,1 раза
г. Якутск с п. т.	86 373	126 123	177 721	219 523	2,54 раза	174,1	123,5
г. Мирный	5673	24 246	30 855	39 300	6,9 раза	162,1	127,4

* Составлено и рассчитано по [Итоги Всесоюзной переписи, 1990а, с. 13].

Казахстана, Киргизии и республик Кавказа. Менее значительные по объему миграционные потоки шли из российских автономий — Бурятии и Татарстана, республик Средней Азии и Прибалтики [Игнатова, 1994].

Долговременный тренд развития народонаселения Якутской АССР за счет механического прироста оказал существенное влияние на динамику национального состава и численности отдельных этнических групп. По итогам всесоюзных переписей населения, в 1959—1989 гг. Якутская АССР входила в число регионов СССР и РСФСР, отличавшихся высокой степенью этнической мозаичности. Переписью 1989 г. были зафиксированы представители более 110 народов СССР и зарубежных стран. Среди них преобладали русские, украинцы, белорусы, татары и буряты, в совокупности составлявшие 60,6 %

всех жителей республики и 94,1 % некоренного населения Якутии.

Менее значительные по численности этнические группы были представлены народами Поволжья (наиболее крупные из них — башкиры, чуваша, мордва, марийцы), Сибири (главным образом хакасы, алтайцы, тувинцы), Кавказа и Дагестана, Средней Азии и Казахстана, Молдавии и Прибалтики. Среди национальностей, этническая родина которых находилась за пределами СССР, выделялись представители социалистических государств Восточной Европы — немцы, поляки, болгары, румыны, венгры и чехи; из народов Азии больше всего было корейцев и китайцев.

Как видно из данных табл. 29, большей миграционной активностью, по сравнению с другими народами СССР, отличались русские, удельный вес ко-

торых в общем составе населения республики постоянно увеличивался. В течение 1959–1989 гг. их численность возросла на 334 935 чел., или в 2,5 раза. По итогам последней советской переписи населения 1989 г., русские являлись самой многочисленной этнической группой Якутии. В этой связи отметим, что к концу 80-х — началу 90-х годов XX в. по доле русских в составе всего населения Якутия занимала 6-е место среди бывших автономных республик РСФСР после Карелии — 73,6 % русских жителей, Бурятии — 70 %, Мордовии — 60,8 %, Удмуртии — 58,9 %, Коми — 57,7 % [Остапенко, Сусоколов, 1985; Субботина, 1985].

В 1959–1989 гг. совокупный удельный вес украинцев, татар, белорусов и бурят в составе всего населения Якутии возрос с 4,3 до 10,4 %. Наибольший прирост отмечен у бурят — в 11,2 раза; украинцев — в 6,3 раза, белорусов — в 3,9 раза, татар — в 3,4 раза. Постепенное снижение доли русских (с 87 % в 1959 г. до 86,8 % в 1970 г., 82,7 % в 1979 г., 78,1 % в 1989 г.) в общем составе некоренного населения республики объясняется, в частности, быстрым ростом численности указанных народов.

В течение рассматриваемого межпереписного периода численность якутов возросла на 139 183 чел., или на 161,5 %, главным образом за счет естественного воспроизводства. Вместе с тем их удельный вес в общем составе населения Якутии сократился с 46,4 до 33,4 %. Почти все якуты проживали на территории республики, однако число живущих за ее пределами постепенно возрастало — с 3,1 % в 1959 г. до 4,4 % в 1989 г. Большая их часть (88,2 %) жила в Красноярском и Хабаровском краях, Магаданской, Амурской и Иркутской областях.

За 30 лет в расселении городских жителей Якутии существенных изменений не произошло (табл. 30). Основной контингент русских и русскоязычных горожан был сосредоточен в крупных городах республики — Якутске и его агломерациях (Жатай, Кангалассы, Табага), Алдане, Мирном, Ленске и Нерюнгри. 90 % населения Алданского, Мирнинского, Ленского, Усть-Янского, Оймяконского районов и г. Нерюнгри с подчиненными территориями проживало в городах, районных центрах и поселках городского типа. Наиболее крупные по численности группы городского населения были

Таблица 29. Динамика численности основных национальностей Якутской АССР, %*

Национальность	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	Доля в общей численности населения, %			
					1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Русские	215 328	314 308	429 588	550 263	44,2	47,3	50,4	50,3
Украинцы	12 182	20 253	46 326	77 114	2,5	3,1	5,4	7,1
Татары	5172	7678	10 976	17 478	1,1	1,2	1,3	1,6
Белорусы	2548	4090	6769	9900	0,5	0,6	0,8	0,9
Буряты	757	2126	4508	8471	0,1	0,3	0,5	0,8
Якуты	226 053	285 749	313 917	365 236	46,3	43,0	36,9	33,4
Эвенки	9505	9097	11 584	11 428	1,9	1,4	1,4	1,3
Эвены	3537	6471	5763	8668	0,7	1,0	0,7	0,8
Юкагиры	285	400	526	697	—	0,1	0,1	0,1
Чукчи	—	387	377	473	—	—	—	0,1

* Рассчитано по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1566-в, л. 205–211; Итоги Всесоюзной переписи, 1990б, с. 5–7].

Таблица 30. Размещение городских и сельских жителей Якутии по основным национальностям, %*

Национальность	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Русские	80,9	19,1	88,0	12,0	86,4	13,6	90,1	9,9
Украинцы	87,3	12,7	90,1	9,9	84,0	16,0	89,7	10,3
Татары	79,6	20,4	84,8	15,2	82,8	17,2	88,8	11,2
Белорусы	87,7	12,3	88,6	11,4	85,1	14,9	87,9	12,1
Буряты	72,1	27,9	84,1	15,9	83,5	16,5	87,8	12,2
Якуты	16,1	83,9	19,4	80,6	23,0	77,0	25,7	74,3
Эвенки	15,5	84,5	14,7	85,3	16,6	83,4	16,7	83,3
Эвены	2,9	97,1	13,2	86,8	15,5	84,5	22,0	78,0
Юкагиры	17,9	82,1	24,0	76,0	18,8	81,2	28,1	71,9
Чукчи	3,4	96,6	9,3	90,7	17,5	82,5	21,9	78,1

* Рассчитано по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3000, л. 120–143; д. 5924, л. 425–428; д. 7134, л. 205–228; Итоги Всесоюзной переписи, 1990б, с. 13–19].

расселены преимущественно в рабочих поселках Усть-Майского, Олёкминского, Томпонского, Нижнеколымского, Хангаласского, Булунского и Верхнеколымского районов. Кумулятивный рост украинского населения наблюдался в городских поселениях Южной Якутии, где размещались угледобывающие предприятия. Особенно активно украинцы переселялись из Донецкой, Днепропетровской, Ворошиловградской областей и Крыма.

В 1959–1989 гг. в сельской местности Якутской АССР сохранялась относительно стабильная демографическая ситуация. Так, если в 1959 г. жителями села являлись 201 587 чел., или 84,1 % всех коренных народов республики, то в 1989 г. их численность составила 290 865 чел. (74,7 %), т.е. за 30 лет выросла на 89 278 чел., или на 44,3 %. В этот же период заметно увеличился удельный вес коренного городского населения: если по переписи 1959 г. горожанами являлись 38 118 чел. (15,9 %), то в 1989 г. — 98 637 чел. (25,3 %), т.е. абсолютный прирост численности в составе городского населения

республики составил 60 519 чел. (в 2,6 раза). Частично это объясняется переходом ряда сельских поселений в разряд городских, но главным образом — возросшей миграцией коренных народов в города и рабочей поселки Якутии. Наиболее высокий прирост численности городских жителей отмечен в Якутске (почти в 3 раза), где проживали 52,9 % горожан коренных национальностей, но их удельный вес в общем составе населения столицы республики оставался незначительным (25,8 %).

Характеризуя особенности урбанизации коренных народов Якутии, отметим, что самое значительное перемещение сельских якутов происходило в столичном направлении — в г. Якутск, где в 1959 г. проживали 17 811 чел., а в 1989 г. — 55 132 чел., или 53 % всех горожан-якутов. Если в 1959 г. якуты составляли 20,4 % в этническом составе населения города, то в 1989 г. — 23,9 %. В остальных крупных городах и рабочих поселках республики их численный прирост был крайне незначительным: в г. Нерюнгри — с 226 чел. в 1970 г. до 1520 чел. в 1989 г., г. Мирном — с 552 до 1726 чел. и т.д.

Сравнительно большой удельный вес горожан — эвенов и эвенков наблюдался в городских поселениях Алданского района — 11 % эвенов и 14,2 % эвенков, Аллаиховского — 12,8 и 0,3 %, Булунского — 3,5 и 10,6 %, Усть-Майского — 2 и 26,2 % и Усть-Янского — 7,8 и 0,3 % соответственно; 23 % горожан-юкагиров проживали в рабочих поселках Аллаиховского, 20 % — Верхнеколымского, 18,9 % — Нижнеколымского, 6,6 % — Среднеколымского районов; более 40 % горожан-чукчей жили в пос. Черский Нижнеколымского района. Таким образом, они практически оставались в местах своего исторического расселения, оказавшихся в зоне индустриализации и преобразования сельских населенных пунктов в городские. Значительные группы также были представлены в г. Якутске с подчиненными территориями — 32,4 % эвенов, 31,5 % эвенков, 21,9 % юкагиров и 30,8 % чукчей.

Вместе с тем по уровню урбанизации коренные народы Якутии продолжали существенно уступать другим народам СССР и РСФСР. Например, по материалам переписей в Бурятской АССР, удельный вес городского населения среди бурят составлял в 1959 г. — 16,6 %, 1970 г. — 23,5 %, 1979 г. — 34,8 %. По данным специалистов, якуты и другие малочисленные народы Севера, проживавшие в Якутии, вместе с аварцами, чеченцами, тувинцами и киргизами составляли группу наименее урбанизированных народов СССР [Итоги Всесоюзной переписи..., 1963, с. 358; Козлов, 1982, с. 100]. Среди основных факторов небольшой миграционной активности — ограниченность трудовых ресурсов в сельских поселениях Якутии вследствие специфики сельскохозяйственного производства в условиях Севера, слабого

развития механизации, а также существовавшей тогда политики приоритетного найма на работу в промышленности мигрирующей рабочей силы.

В целом в течение 1959–1989 гг. общая картина размещения населения Якутской АССР сохранялась почти неизменной. Основной массив постоянных жителей сельских населенных пунктов составляли якуты — 74,9 % (14,9 % — русские, 10,2 % — представители всех остальных народов); городских поселений — русские — 67,8 % (12,8 % — якуты, 9,4 % — украинцы, 10 % — представители всех остальных народов). То есть якуты и малочисленные народы Севера были сосредоточены преимущественно в сельской местности, русские и русскоязычное население — в городской. Этот факт иллюстрирует инерцию территориальных переселений, влияющую на их вектор и статистические объемы: «Всякая достаточно заметная миграция приводит к неизбежному продолжению и в дальнейшем в силу, с одной стороны, лучшей информированности потенциальных мигрантов о том, что может им дать переселение, с другой — более легкого устройства на новом месте, возможности воспользоваться помощью земляков или родственников» [Покшишевский, 1973, с. 29–30].

Миграционный вклад заметен практически во всех демографических параметрах народонаселения ЯАССР. В течение всего рассматриваемого периода сохранялся численный перевес мужского населения, что в целом характерно для территорий промышленного освоения с дифференцированным спросом на рабочую силу (табл. 31). Так, в 1959 г. в республике на 1000 мужчин приходилось 968 женщин, в 1970 г. — 1000, в 1979 г. — 990, в 1989 г. — 984; в городской местности разрыв был более значимым: в 1959 г. — 918, в 1970 г. — 983, в 1979 г. — 974, в 1989 г. — 978. В сельской местности, напротив, численность женского населения не-

Таблица 31. Соотношение численности мужского и женского населения по основным национальностям, женщин на 1000 мужчин*

Национальность	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Русские	944	994	987	975
Украинцы	631	727	777	846
Татары	834	856	852	886
Белорусы	482	621	655	727
Буряты	689	927	1025	1006
Якуты	1042	1054	1058	1063
Эвенки	1112	895	1027	996
Эвены	904	1357	1390	1475
Юкагиры	993	1162	1055	1093
Чукчи	934	906	885	995

* Рассчитано по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3000, л. 120–143; д. 5367, л. 1–71; д. 7134, л. 205–228; Итоги Всесоюзной переписи, 1990б, с. 9–11].

сколько превышала численность мужского: в 1959 г. на 1000 мужчин было 1019 женщин, в 1970 г. — 1024, в 1979 г. — 1016, в 1989 г. — 995.

В 1959–1989 гг. возрастная структура жителей Якутской АССР по шкале Ж. Боживо-Гарнье — Э. Россета находилась в состоянии демографической молодости (доля людей 60 лет и старше не превышает 8%). Так, от переписи к переписи росла численность лиц трудоспособного возраста: в 1959 г. — 56,6%, 1970 г. — 55,6%, 1979 г. — 62%, 1989 г. — 61% в общем составе населения Якутской АССР. Другой особенностью возрастной структуры был относительно небольшой удельный вес нетрудоспособных лиц: в 1959 г. — 8%, 1970 г. — 6,9%, 1979 г. — 6,1%, 1989 г. — 6,5%, а также высокий удельный вес детского населения: в 1959 г. — 35,4%, 1970 г. — 37,5%, 1979 г. — 31,8%, 1989 г. — 32,5%. Средний возраст населения Якутской АССР в 1989 г. составлял 27,6 лет; только 2,8% жителей республики находились в возрасте 65 лет и старше.

Вместе с тем в возрастной пирамиде городского и сельского населения республики имелись существенные различия по отдельным возрастным категориям. Так, к концу 80-х годов XX в. в общем составе горожан доля детских групп (0–14 лет) составляла 29,1%, молодых и средних (20–59 лет) — 60,4%, пожилых и старых (60 лет и старше) — 4,1%. Возрастная пирамида сельских жителей, напротив, имела несколько расширенное основание в силу сравнительно высокой доли детских и молодых возрастных когорт, которая затем плавными ступеньками образовывала несуженную середину в трудоспособных возрастных группах (51,7%), а в верхней части была более широкой (9%) из-за довольно значительной доли пожилых и старых людей [Федорова, 1993, с. 31–32]. Указанные различия определялись главным образом основными источниками роста численности жителей: сельских поселений — за счет естественного прироста, городских поселений — за счет миграционного.

Важной особенностью демографического потенциала республики являлся феномен долгожительства в сельской местности. Так, по итогам переписи населения 1959 г., здесь проживали 892 чел. в возрасте 90–99 лет (806 — на селе), 158 чел. в возрасте 100 лет и старше (149 — на селе); в 1970 г. — 909 чел. в возрасте 90–99 лет (766 — на селе), 113 чел. в возрасте 100 лет и старше (101 — на селе) [Итоги Всесоюзной переписи..., 1972, с. 162]. По материалам переписи населения 1970 г., среди лиц, пере-

Парни и девушки на ысыахе Заречного района. В центре олонхосут Н.И. Степанов — Ноорой. Конец 1960-х годов. Фото П.Н. Дмитриева. Фотофонд Музея ИГИИПМНС СО РАН.

шедших столетний порог, больше всего было якутов — 100 чел. (36 мужчин и 64 женщины), в том числе в возрасте: 100–104 года — 76 чел., 105–109 — 20 чел., 110–119 — 4 чел. Из них 94 чел. жили в сельских поселениях, 7 — состояли в браке. Долгожителями также были 6 эвенков (100–104 года — 2 чел., 105–109 — 4 чел.), 4 русских и 3 эвена в возрасте 100–104 лет [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 5893, л. 155–163]. Феномен долгожительства в Якутии стал основанием для ее официального признания центром долголетия на IX Международном конгрессе геронтологов (Киев, 1972) наряду с Нагорным Карабахом, Дагестаном, Абхазией, Грузией и Азербайджаном [Долгожительство..., 2005].

В 1959–1989 гг. рождаемость в республике превышала таковую по РСФСР и СССР. По этому показателю Якутия занимала первое место в Дальневосточном экономическом районе, но расширенное воспроизводство населения обеспечивалось главным образом за счет сельских жителей (табл. 32).

Таблица 32. Показатели рождаемости в Якутской АССР*

Показатель	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Число родившихся, чел.	16 356	13 957	17 423	23 034
Общий коэффициент рождаемости, ‰				
Все население	33,1	20,8	20,5	21,1
Городское	26,8	18,3	18,9	18,4
Сельское	39,3	24,1	23,2	26,6
Превышение коэффициента рождаемости сельского населения над городским, ‰	146,6	131,7	123,4	144,6

* Источник: Текущий архив ТО ФСГС по РС (Я).

На протяжении второй половины XX столетия процесс снижения рождаемости приобретал все более рельефные признаки, которые проявлялись в том, что каждое следующее демографическое поколение вступало в брак все раньше и все раньше заводило детей, ограничивая при этом их общее число в семье; в росте количества внебрачных рождений, разводов, распространении до- и внебрачного сожительства с откладыванием регистрации брака, выделении из родительских семей взрослых детей, не связанное со вступлением их в брак. Все эти явления в целом получили название второго демографического перехода. Таким образом, наблюдаемое в середине 1980-х годов некоторое повышение рождаемости было обусловлено как демографической волной, когда в детородный возраст вступили дети относительно многочисленных поколений середины 1930-х — начала 1940-х годов рождения, так и ростом числа вторых, третьих и более рождений, что связано с социальной политикой государства (увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком, повышение размера пособий по случаю рождения детей и др.).

Территориальная дифференцированность в уровнях рождаемости городского и сельского населения Якутской АССР была обусловлена переходом к современному, более рациональному типу рождаемости. Главным образом, она связана с корреляцией рождаемости в зависимости от типа поселений, а также с традиционными репродуктивными установками коренных народов Якутии [Бондарская, 1977; Народонаселение..., 2003, с. 119]. В частности, в 1959 г. общий коэффициент рождаемости (число родившихся детей на 1000 чел.) составил: у якутов — 40,8 ‰, русских — 28,6 ‰, в 1979 г. — 23 и 17,2 ‰, в 1989 г. — 28,5 и 16,2 ‰ соответственно. По расчетам демографов, о более высоких репродуктивных установках якутов также свидетельствуют специальный коэффициент рождаемости (число родившихся детей на 1000 женщин в фертильном возрасте, 15–49 лет), который в 1989 г. составил 107,6 ‰ у якутов, 59,5 ‰ у русских; показатели детности (число детей в возрасте 0–9 лет на 1000 женщин в возрасте 20–49 лет): у якутов — 1111 детей, у русских — 783 ребенка [Барашкова, Винокурова, 1994, с. 74–75].

Как видно из данных табл. 33, довольно благоприятная демоситуация в 1959–1989 гг. определялась сочетанием высокого уровня рождаемости и сравнительно низкого уровня смертности. Смертность стал существенно снижаться с 1960-х годов и минимальной отметки достигла в 1987 г. — 5,9 ‰. При этом диспропорции коэффициентов смертности городских и сельских жителей, а также представителей разных этнических групп были существенно меньше, что объясняется переходом к новому

Таблица 33. Динамика естественного воспроизводства населения Якутии (коэффициент в расчете на 1000 чел.)*

Год	Все население		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
1959	31,8	10,0	21,8
1960	33,5	8,8	24,7
1965	23,4	7,9	15,5
1979	20,5	8,1	12,4
1980	20,8	8,6	12,2
1989	21,1	6,1	15,0

* Составлено по [Народное хозяйство, 1964, с. 172; Якутия за 50 лет, 1967, с. 151; Естественное движение, 1990, с. 7].

типу смертности в процессе демографической революции, который начался раньше и шел быстрее, чем переход к новому типу рождаемости [Демографическая ситуация..., 1994]. В частности, в 1989 г. естественный прирост городского населения Якутской АССР в расчете на 1000 чел. составил 13 ‰ (родившихся — 18,4 ‰, умерших — 5,4 ‰), сельского — 19,1 ‰ (родившихся — 26,6 ‰, умерших — 7,5 ‰).

Существенного снижения уровня смертности населения Якутии удалось добиться благодаря принятым государством мерам по охране материнства и детства. Так, если в 1959 г. коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся) в республике составлял 60,8 ‰, то в 1970 г. — 31,9 ‰, 1979 г. — 30,5 ‰, 1989 г. — 18,6 ‰. Несмотря на имевшийся тренд снижения перинатальной смертности, достигнутый к 1989 г. уровень никак не соответствовал стандартам World Health Organization (ВОЗ). Проблема смертности детей первого года жизни наиболее остро стояла в сельских районах республики с населением, рассеянным по изолированным и труднодоступным деревням, плохо развитыми сетью дорог и средствами связи, неблагоприятными условиями труда и жизни женщин, ограниченными на местном уровне материальными и финансовыми ресурсами для развития здравоохранения, ухудшающейся экологической обстановкой и т.д.

Снижение смертности населения Якутской АССР также связано с устойчивой во времени возвратной миграцией, в результате которой смертность выходящих жителей республики корреспондировалась в другие регионы страны. Так, в соответствии с итогами переписей населения, доля жителей в возрасте 60 лет и старше постоянно снижалась, составляя в 1959 г. — 6,4 ‰, 1970 г. — 5,3 ‰, 1979 г. — 4,9 ‰ в общем составе населения Якутии. Отчасти это было связано с функционированием в СССР системы льготного пенсионного обеспечения, которая была «выгодной» для промышленных предпри-

ятий, так как не затрачивались средства на улучшение условий труда [Акбулатов, 2012, с. 203–208].

По данным Министерства социального обеспечения ЯАССР, после получения права на льготную пенсию выбыли в другие регионы СССР: в 1982 г. — 2320 чел.; 1983 г. — 2508; 1984 г. — 2905 чел., в том числе 64,8 % пенсионеров г. Нерюнгри, 61,7 % — Оймяконского района, 49,5 % — г. Мирный, 46 % — Усть-Майского района и т.д. По мнению специалистов, старение населения европейской части страны обуславливалось перемещением населения восточных и северных районов в наиболее благоприятные по климату южные регионы Союза. Так, согласно данным ЦСУ СССР, в 1983 г. доля лиц старше 60 лет в Центральном экономическом районе составляла 16,3 % в общем составе населения, а в Дальневосточном — 7,6 %, в том числе в Якутской АССР — 4,8 %, Камчатской области — 3,3 %, Магаданской области — 2,2 % [Васильев, Зубарева, 1990, с. 112]. В указанном контексте также отметим, что массовое предоставление льготных пенсий в промышленных районах Якутии стимулировало непрерывную миграцию рабочей силы, в том числе низкоквалифицированной, тем самым отрицательно влияя на развитие потенциала собственных трудовых ресурсов республики. Эти и другие негативные последствия массовых перемещений рабочей силы довольно подробно описаны в литературе по региональной социологии, где феномен трудовой миграции и связанная с ним проблематика характеризуются понятиями «миграционный сквозняк», «северное временительство» и др. [Аргунов, 1988б].

Особенности половозрастного и этнического состава жителей Якутской АССР нашли отражение в семейной структуре населения. В 1959–1989 гг. фиксировался стабильный рост количества семей: в 1959 г. — 106,4 тыс., 1970 г. — 149,5 тыс., 1979 г. — 206,9 тыс., 1989 г. — 275,7 тыс. Вследствие численного перераспределения городского и сельского населения республики, преобладали городские семьи: в 1959 г. — 54,1 тыс. (52,3 тыс. — на селе), 1970 г. — 92,9 тыс. (56,6), 1979 г. — 135,3 тыс. (71,6), 1989 г. — 192,1 тыс. (83,6).

Несмотря на высокую этническую мозаичность населения Якутской АССР, большинство официальных браков были эндогамны, т.е. заключались внутри своей национальной общности. По переписи 1970 г., такие семьи составляли 83,2 % всех семей, 1979 г. — 80,8 %, 1989 г. — 76,9 %, т.е. одновременно от переписи к переписи происходило увеличение доли межнациональных браков. По данным переписи населения СССР 1970 г., в республике было 21 446 смешанных семей, в том числе 14 556 — русско-инонациональных, 3244 — русско-якутских, 97 — русско-эвенкийских; далее следовали якут-

ско-инонациональные — 1461, якутско-эвенкийские — 624; представителей разных национальностей — 1432, эвенкийско-инонациональные — 32 [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 5551, л. 151–153].

Характерной чертой семейной структуры русско-го и русскоязычного населения республики было преобладание доли нуклеарных семей, состоявших из супружеской пары с детьми или без детей, в отличие от семьи коренных народов Якутии — с детьми, родителями и другими родственниками по боковой линии. По оценкам специалистов, 80 % семей пришлового населения состояли из двух-четырёх человек [Барашкова, Винокурова, 1994]. Тенденция к созданию малочисленных/малодетных семей наблюдается у мигрантов вообще и была характерна для населения осваиваемых территорий Севера — Тюменской, Мурманской, Камчатской областей и др. Это обусловлено целым комплексом факторов — проживанием в городской местности, высокой миграционной подвижностью, занятостью женщин в общественном производстве, нестабильностью браков, внутрисемейным регулированием рождаемости и т.д.

Острой проблемой, оказывавшей негативное влияние на демографический потенциал коренных народов Якутии, была высокая доля бессемейных/одиноких людей в бракоспособном возрасте [Барашкова, 2009, с. 44–47]. Например, по переписи населения 1979 г., в состоянии вынужденной безбрачности находились 41 % мужчин-якутов, главным образом проживающих в сельской местности республики. В 1989 г. доля никогда не состоявших в браке мужчин составила у якутов — 35,3 %, эвенков — 39,5 %, эвенов — 42,1 %, юкагиров — 43,9 %, тогда как неженатых русских мужчин было всего 19 % [Соц. Якутия, 1991, 22 мая].

Таким образом, в исследуемый период были достигнуты определенные сдвиги в социальном развитии республики, заметно повлиявшие на повышение жизненного уровня. Увеличилось выделение средств на социальные нужды, началось жилищное строительство, улучшилось обслуживание населения в области здравоохранения, торговли, быта. Однако, несмотря на это, развитие социальной инфраструктуры значительно отставало от нужд и потребностей населения. Существовали большие различия в условиях и уровне жизни между городом и селом, промышленными и сельскохозяйственными районами. Тем самым нарушался принцип социальной справедливости, декларируемый официальной идеологией.

В 1959–1989 гг. демографические характеристики населения Якутской АССР было тесно связаны с политикой индустриализации республики, основанной на массовом экспорте рабочей силы, в отличие от модели промышленного освоения приполярных

районов Норвегии, Финляндии и Швеции, которые использовали местные трудовые ресурсы. Экономическое развитие региона стимулировало процессы урбанизации и формирование основных типов населения республики (городское и сельское, мужское и женское), «молодой» возрастной пирамиды, высокого индекса этнической мозаичности, способствовало модернизации системы расселения, изменению демографического поведения.

6.5. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ

Образование и наука. Уровень жизни общества определяют не только материальные, но и социальные показатели, включая степень образованности населения и общего развития культуры. В 1960–1980-е годы в Якутии был осуществлен прорыв в системе просвещения: существенно выросла численность учащихся во всех типах школ, была реализована программа перехода на всеобщее среднее образование.

Первоочередными для изучаемого периода стали задачи повышения качества образования и обеспечения его непрерывности. В связи с этим важную роль играло постепенное введение всеобщего обязательного среднего образования. Уже с начала 1960-х годов шел процесс укрупнения школьной сети за счет слияния малокомплектных начальных и восьмилетних школ и реорганизации их в средние школы.

В 1965–1985 гг. постоянно увеличивался контингент учащихся, и к началу 1985/86 уч. г. их стало

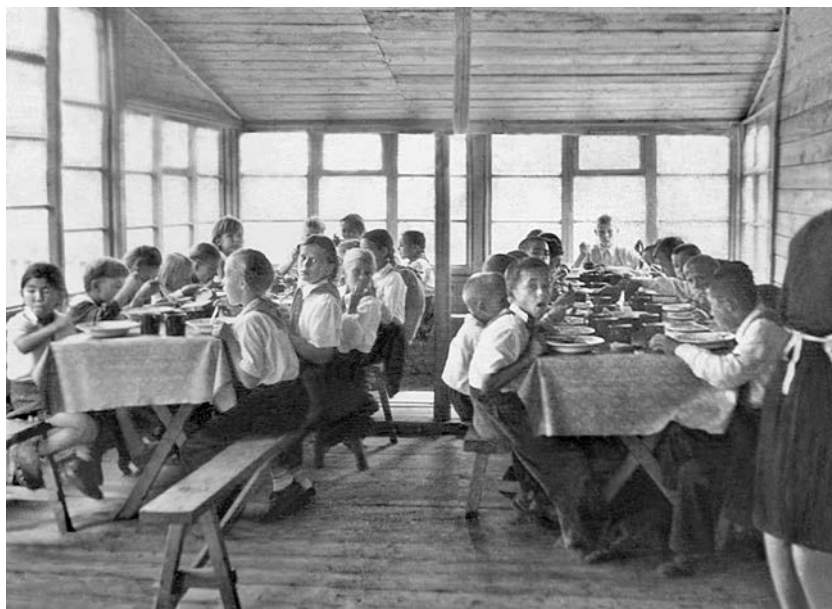
176,1 тыс. чел., т.е. в 1,3 раза больше, чем в 1965/66 уч. г. Неуклонно росла численность и повышался уровень учительских кадров. Если в 1965/66 уч. г. учителей было 8,0 тыс. чел., то в 1985/86 уч. г. их число возросло до 13,2 тыс., 98,5 % учителей 4–10-х классов имели высшее образование [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 265, д. 20, л. 34]. В учебном процессе большое внимание уделялось профориентационной работе, производственному обучению. В 1980/81 уч. г. все 255 средних школ перешли на углубленное трудовое обучение. Летом 1980 г. различными видами организованного труда было охвачено 87,1 % учащихся 7–10-х классов [Там же, д. 19, л. 4].

Кроме дневных общеобразовательных школ в Якутии функционировали вечерние (сменные) школы для обучения работающей молодежи, также практиковалась заочная форма обучения. С 1964 г. возникли учебные комбинаты, а на севере республики — передвижные учебные комбинаты на базе красных чумов. Такие комбинаты, сочетая очное и заочное обучение, обеспечивали повышение общеобразовательного уровня с получением конкретной специальности. В 1985/86 уч. г. вечерних (сменных) общеобразовательных школ было 57, в них обучалось 11,1 тыс. чел. [Якутская АССР..., 1982, с. 120–121].

Однако национальная политика в сфере образования осуществлялась непоследовательно и противоречиво. Начиная уже с 1950-х годов весь комплекс мер по развитию национальной школы был преимущественно направлен на приближение учебных планов и программ к русскоязычной школе.

Родному языку, литературе и истории обучали только в национальных школах в сельской местности. В г. Якутске имелось всего две школы с обучением на якутском языке. Если в 1966/67 уч. г. для национальных школ республики были выпущены учебники по 14 предметам общим тиражом около 250 тыс. экземпляров, то на начало 1985/86 уч. г. их количество сократилось до 68,2 тыс. Учебников же на языках народов Севера фактически не было [Соц. Якутия, 1966, 26 авг.; НА РС (Я), ф. П-3, оп. 215, д. 63, л. 30].

В сравнении с предыдущим периодом материально-техническая база школьной сети заметно улучшилась. Стали строиться новые школы по типовому проекту. За 20 лет было введено 93,1 тыс. ученических мест. Но и здесь существовали значительные различия между городом и селом. Некоторые школы располагались в

Внутренний вид столовой пионерского лагеря в пос. Эльдикан Усть-Майского района. 1970-е годы. ЯГОМИКНС, б/н.

неприспособленных, аварийных помещениях. Обеспеченность сельских школ, особенно в районах Крайнего Севера, учебными пособиями, школьной мебелью, техническими и другими средствами была крайне недостаточной [НА РС (Я), ф. Р-50, оп. 61, д. 60, л. 1–3]. Несмотря на бедность материальной базы, здесь трудились десятки учителей, по собственной инициативе внедрявших в обучение передовые методы, синтез универсального и национального. Так, на якутском языке успешно преподавал детям физику и математику будущий народный учитель СССР, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного знамени М.А. Алексеев, который в 1966 г. открыл в Верхневилуйском районе первый в республике специализированный физматкласс [Народный учитель..., 2017]. Накопленный за десятилетия опыт сельских педагогов позднее был обобщен и лег в основу Концепции обновления и развития национальных школ 1991 г., в которой подчеркивалась значимость обучения детей на родных языках.

Развитие народного хозяйства и культуры республики требовало дальнейшего расширения и ускорения темпов подготовки кадров высшей и средней квалификации, квалифицированных рабочих.

Фотофонд
НА РС (Я), № 2192.

Алексеев Михаил Андреевич (1917, Баппагаинский наслег, Вилуйский улус, Якутская область — 1995, Якутск) — учитель-новатор, основатель физико-математического движения в Якутии, сторонник и пропагандист политехнического образования школьников. В 1936 г. окончил Якутский педтехникум, работал учителем на Кольме, в 1939 г. поступил на физико-математический факультет Рязанского

пединститута, откуда был призван служить в 99-ю дивизию РККА. Войну встретил под Перемышлем, в 1942 г. раненым попал в плен, неоднократно бежал. Освободившись, был приговорен к 10 годам в исправительно-трудовом лагере, вышел на свободу в 1951 г. В 1951–1955 гг. — студент Якутского пединститута. Полностью реабилитирован в 1956 г. Преподавал в школах Горного и Верхневилуйского районов. В 1966 г. в Верхневилуйске открыл первую в Якутии школу с углубленным изучением основ физики и математики. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Ленина, Трудового Красного Знамени, народный учитель СССР, лауреат Государственной премии РС (Я) им. А.Е. Кулаковского.

Еще в 1961 г. было создано Управление профессионально-технического образования при Совете Министров ЯАССР. Количество профтехучилищ с 9 в 1965 г. увеличилось до 25 в 1988 г., а численность обучающихся в них — с 1326 до 7411 чел., или более чем в 5,6 раза. Только за 1981–1985 гг. народное хозяйство Якутии получило около 20,8 тыс. квалифицированных рабочих по более чем 60 различным специальностям [Народное хозяйство..., 1986, с. 89; Павлова, 1989, с. 31–32].

В изучаемый период в жизни единственного высшего учебного заведения республики — Якутского государственного университета (ЯГУ) произошли большие изменения. Заметно укрепилась учебно-производственная база всех подразделений. В 1968 г. вступил в строй Главный учебный корпус, два благоустроенных общежития для студентов, студенческая столовая, профилакторий и другие объекты [Мой университет..., 2016, с. 102]. В дальнейшем университет получил учебно-лабораторный корпус, культурный центр. В 1980 г. общая площадь учебно-лабораторных корпусов ЯГУ составляла 25,8 тыс. м², студенты проживали в пяти общежитиях, в том числе в четырех благоустроенных на 1950 мест. В университете имелось 87 лабораторий и кабинетов, 3 учебных полигона для учебной практики, 3 музея, картинная галерея. Библиотека насчитывала более 560 тыс. томов [Якутский государственный университет..., 1984, с. 18; НА РС (Я), ф. П-3, оп. 265, д. 15, л. 1].

В начале 1985/86 уч. г. в ЯГУ работало свыше 650 преподавателей, в том числе 23 доктора и 290 кандидатов наук, что составляло более 40 % всего педагогического коллектива университета. Следует отметить, что среди 2 тыс. научных работников Якутии 1,8 тыс., или 90 %, были выпускниками педагогического института и университета [Якутский государственный университет..., 1984, с. 19].

Большой интерес у специалистов вызывали труды ученых ЯГУ по филологии, истории, философии и экономике, исследования в области разработки новых методов математической физики. Особое значение приобрели прикладные изыскания теплофизиков, горняков, строителей, медиков, биологов, биохимиков [Мой университет..., 2016, с. 103]. За 28 лет Якутский госуниверситет стал кузницей кадров, научным и культурным центром не только Якутии, но и всего Дальнего Востока. В 1984 г. Президиум Верховного Совета СССР за заслуги в подготовке квалифицированных специалистов и развитии исследований наградил ЯГУ орденом Дружбы народов.

В конце 1980-х годов коллектив преподавателей и студентов высшей школы поставил вопрос о присвоении Якутскому госуниверситету имени

М.К. Аммосова. Преподаватели университета Г.Г. Макаров, Е.Е. Алексеев, А.Д. Сыроватский, Д.С. Макаров подготовили исследования о разносторонней деятельности Максима Кировича Аммосова. 21 ноября 1990 г. Совет Министров Якутской-Саха ССР принял постановление: «...просить Верховный Совет РСФСР удовлетворить просьбу трудящихся республики и Якутского государственного университета и присвоить имя видного государственного деятеля Максима Кировича Аммосова университету». 27 декабря 1990 г. в Москве было подписано постановление о присвоении Якутскому госуниверситету имени М.К. Аммосова [Якутский государственный университет..., 1984, с. 105].

За годы своего существования университет сыграл решающую роль в подготовке кадров для народного хозяйства, в том числе в формировании научного потенциала республики. Многие выпускники трудоустроивались в систему вузовской, а также академической науки — Якутский филиал СО АН СССР с сетью исследовательских подразделений.

Якутский филиал СО АН СССР являлся одним из ведущих научных центров на северо-востоке страны. В его состав входили шесть институтов, три самостоятельных отдела. В 1960-е годы основными направлениями его деятельности стали исследования полезных ископаемых, вечной мерзлоты и космических лучей. Институт космофизических исследований и аэронауки со дня своей организации в те годы начинает работать по засекреченным темам.

В 1970-е годы в деятельности Сибирского отделения АН СССР проявилась новая особенность: для развития сети академических учреждений стали создавать новые институты преимущественно в периферийных центрах. В 1972 г. вышло постановление Президиума СО АН СССР «О перспективах развития научных учреждений СО АН СССР в Якутской АССР», в котором были определены задачи научных подразделений Якутского филиала до 1980 г.

Особенно интенсивно Якутский филиал развивался в 1970–1980-е годы, когда появились Институт физико-технических проблем Севера (1970), отдел прикладной математики и вычислительной техники (1972), отдел охраны природы (1977), Институт горного дела Севера (1980), Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (1986). В эти годы была заложена современная материально-техническая база, созданы экспериментальные площадки.

Институт физико-технических проблем Севера (ИФТПС) возник в результате объединения ряда подразделений Якутского филиала. Основным направлением его деятельности стало изучение физи-

ко-технических проблем энергетики, физики и механики прочности металлов, полимеров, создание техники Севера.

Институт горного дела Севера (ИГДС) был организован на основе подразделений ИФТПС, в частности на базе отдела горного дела. Новый институт должен был вести исследования тепловых и механических процессов в массиве мерзлых горных пород и создавать эффективные методы освоения месторождений Севера на основе управления этими процессами. Также ему поручалась разработка научных основ комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов и извлечения полезных компонентов из месторождений области многолетней мерзлоты. Организатором и первым руководителем Института горного дела Севера был Н.В. Черский — академик, один из крупнейших исследователей в области поиска, разведки, разработки газовых и нефтяных месторождений, создания основ конструирования газовых скважин, механики земной коры и северного материаловедения. В период его руководства Якутским филиалом СО АН СССР (1964–1987) было создано четыре новых академических института.

В 1986 г. начал свою деятельность Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (ИЭКОПРС), созданный на базе отдела экономики Якутского филиала, имеющего длительную историю. Еще в 1947 г. был организован сектор экономики Якутской базы, который в 1949 г. преобразовали в отдел экономики. Все эти годы якутские экономисты занимались исследованиями перспектив развития народного хозяйства ЯАССР, проблем повышения экономической эффективности и размещения основных отраслей промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства и геолого-разведочных работ на северо-востоке страны, а также анализом вопросов рационального использования трудовых ресурсов.

Десятилетие с 1970 по 1980 г. было началом интенсивного развития технического направления исследований — работоспособности техники, металлоконструкций и материалов в условиях Севера. Также начали развиваться исследования по совершенствованию технологии горных работ в зоне многолетней мерзлоты, по проблемам энергетики и теплофизики.

Постоянно росла численность научных кадров Якутского филиала. Если в 1970 г. их насчитывалось около 400 чел., в том числе 9 докторов и 121 кандидат наук, то в 1980 г. среди 647 научных сотрудников было 23 доктора и 345 кандидатов наук. В начале 1985 г. в составе Якутского филиала было 2897 работников, в том числе 557 научных сотрудников, среди которых 30 докторов и 294 кандидата наук, а также 1266 инженерно-технических

работников [НА РС (Я), ф. П-3, оп. 236, д. 44, л. 91; оп. 265, д. 16, л. 22].

Период с 1980-х до 1990-х годов характеризуется расширением исследований в области археологии, геологии, нефтегазовых и золоторудных месторождений, создания полимерных композитных материалов, охраны природы, по проблемам социально-экономического развития народного хозяйства республики. Кроме названных выше ИГДС и ИЭКОПРС появились институты неметаллических материалов (1990) и проблем малочисленных народов Севера (1991), а также отдел прикладной экологии (1991). В 1987 г. при Институте физико-технических проблем Севера был создан научно-испытательный центр «Север», он и послужил основой Института неметаллических материалов (ИНМ), научное направление которого — арктическая трибология и материаловедение.

В 1988 г. Якутский филиал СО АН СССР был реорганизован в Якутский научный центр СО АН СССР. В его состав вошли следующие институты: ИЯЛИ, биологии, геологических наук, ИФТПС, горного дела Севера, экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера, мерзлотоведения. В 1990 г. Якутский научный центр СО АН СССР (ЯНЦ СО АН СССР) составлял более 65 % научного потенциала республики. Здесь работали 2824 чел., в том числе 959 научных сотрудников, среди них 2 академика, 1 член-корреспондент, 60 докторов и 440 кандидатов наук [Шерстов, Пахомова, 1990, с. 37].

Численность научных сотрудников в институтах с 1985 по 1990 г. оставалась почти постоянной, увеличилась лишь в Институте экономики — на 45, ИЯЛИ — на 36, биологии — на 61 чел. Количество докторов наук в большинстве институтов оставалось неизменным. Исключение составляли Институт мерзлотоведения, ИЯЛИ, Институт физико-технических проблем Севера и Институт горного дела Севера. Число кандидатов наук увеличивалось.

Якутскими учеными в рассматриваемый период проводились фундаментальные исследования теоретического и практического значения, многие из которых получили мировое признание и способствовали развитию основных отраслей народного хозяйства республики. Так, за 1971–1980 гг. ЯФ СО АН СССР завершил 197 тем, внедрил в промышленное и сельскохозяйственное производство 355 рекомендаций, экономический эффект от которых составил 369,5 млн руб., сотрудники филиала получили 68 авторских свидетельств на изобретения, 3 золотых, 7 серебряных и 29 бронзовых медалей ВДНХ СССР. В эти годы было опубликовано 227 монографий и 312 научных сборников, защищено 14 докторских и 140 кандидатских диссертаций [Якутский филиал..., 1982, с. 23].

Якутские биологи в 1974 г. подготовили и опубликовали «Определитель высших растений Якутии», содержащий описание 1560 видов; создали гербарий Якутии и сопредельных территорий, насчитывающий около 50 тыс. гербарных листов; составили обзорную геоботаническую карту региона. Ботанический сад Института биологии постоянно вел обмен семенами и растениями с ботаническими учреждениями 30 зарубежных стран. За 1975–1985 гг. институт передал на внедрение в народное хозяйство республики 31 разработку. Весомый вклад в развитие биологической науки внесли Н.Г. Соломонов — член-корреспондент АН СССР, академик АН РС (Я), доктор биологических наук, профессор, выдающийся специалист в области профессиональной экологии, экологической и морфологической адаптации млекопитающих к условиям Севера, заместитель председателя ЯФ АН СССР (1980–1986), директор Института биологии ЯНЦ СО РАН (1986–1996), заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР; В.Н. Андреев — известный тундровед, специалист в области ботаники, географии растений и рационального природопользования в условиях Крайнего Севера, доктор биологических наук, профессор, лауреат Сталинской премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР; Л.Г. Еловская — крупный ученый-почвовед, основатель якутской школы почвоведов-мерзлотников, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки Якутской АССР.

Созданный в 1962 г. под руководством Ю.Г. Шафера Институт космофизических исследований и аэронауки является головным научным учреждением на северо-востоке страны по исследованию космических лучей и полярных сияний. Основными направлениями деятельности института стали изучение вариаций космических лучей, широких атмосферных ливней, полярных сияний, геомагнетизма и земных токов, стратосферные, внеатмосферные и ионосферные исследования. В 1965–1971 гг. в ИКФИА была создана крупнейшая в мире установка для исследования космических частиц сверхвысокой энергии методом регистрации широких атмосферных ливней (ШАЛ).

За 1971–1980 гг. сумма хозяйственных работ института возросла в 2 раза. С 1968 по 1980 г. было подано 66 заявок на изобретения и получено 19 авторских свидетельств. Экономический эффект от внедрения изобретений составил около 100 тыс. руб. Ученые института создали 40 новых приборов, 10 из которых были установлены на искусственных спутниках Земли [Якутский филиал..., 1982, с. 105]. В 1982 г. ученые-космофизики Н.Н. Ефимов и Д.Д. Красильников стали лауреатами Ленинской премии СССР.

В области гуманитарных наук сотрудниками Института языка, литературы и истории были собраны и опубликованы лучшие образцы основных жанров якутского фольклора, проводились исследования по якутской литературе. Издана фундаментальная работа «Грамматика современного якутского литературного языка (фонетика и морфология)». Заложена основа фундаментальной академической картотеки якутского языка, начата работа по составлению академического «Толкового словаря якутского языка». В 1963 г. директором института была избрана первая в республике женщина доктор филологических наук Е.И. Коркина, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР, профессор, заслуженный ветеран СО РАН. В Якутии и за ее пределами она известна как признанный специалист-тюрколог, внесший неоценимый вклад в развитие якутского языкознания и отечественной тюркологии, крупный организатор гуманитарной науки, видный общественный деятель. С 1973 г. начали проводиться социологические исследования. В 1985 г. в издательстве «Наука» (Новосибирск) вышла монография кандидата исторических наук И.А. Аргунова «Социальное развитие якутского народа», а в 1988 г. автор опубликовал еще одну работу «Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР». Это были первые крупные профессиональные труды по социологии. На основе конкретных исторических фактов и социологических данных И.А. Аргунов представил национальные и региональные особенности образа жизни и специфику жизнедеятельности коренных народов. Историками института разрабатывались фундаментальные вопросы социально-экономической и культурной жизни народов Якутии. Существенный вклад в эти исследования внес Ф.Г. Сафронов — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР, заслуженный ветеран СО РАН, талантливый, эрудированный, разносторонний ученый. Он автор более 300 научных и научно-популярных трудов, в том числе 21 монографии. Основным направлением его научной деятельности в течение многих лет являлось изучение истории русского населения северо-востока Азии и его роли в исторических судьбах народов этого региона. Ученые-археологи ИЯЛИ зафиксировали более 600 памятников, на основе которых создана первая периодизация древних культур северо-востока Азии. Был открыт нижнепалеолитический комплекс Диринг-Юрях. В 1958–1988 гг. в лаборатории археологии, возглавляемой д.и.н. С.А. Федосеевой, также действовала Приленская археологическая экспедиция (ПАЭ) под руководством д.и.н. Ю.А. Мочанова. Благодаря проведенным ею раскопкам, удалось выделить археологические культуры Якутии: палеолитическую сумнагинскую, неолитические сылахскую,

белькачинскую и ымыяхтахскую, усть-мильскую бронзового века и различные культурные комплексы раннего железного века.

Еще в 1960 г. Северо-Восточное отделение Института мерзлотоведения было преобразовано в Институт мерзлотоведения СО АН СССР, который занимался комплексным изучением мерзлой земной коры (криолитозоны), истории ее становления и развития, а также исследованием состава, строения и происхождения (генезиса) многолетнемерзлых горных пород и подземных льдов, специфики происходящих в них физико-химических и геологических криогенных процессов. В становление и развитие института неоценимый вклад внес П.И. Мельников — основоположник сибирской геокриологической научной школы, организатор и первый директор Института мерзлотоведения СО РАН, первый президент Международной ассоциации по мерзлотоведению, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), действительный член Академии наук СССР и РАН. В 1960-е годы ученые института добились существенных результатов, в апреле 1969 г. коллектив был награжден орденом Трудового Красного Знамени. За 1975–1980 гг. сотрудники института предложили 76 разработок для народного хозяйства страны, в их числе 33 относящиеся к Якутии. Более половины из них были внедрены в производство. В 1977 г. была издана геокриологическая карта СССР, в 1979 г. — зоны БАМа, завершена карта мерзлотно-гидрогеологического районирования Восточной Сибири от долины Енисея до Берингова моря. Институт мерзлотоведения занимал ведущее положение в области общего, теплофизического и инженерного мерзлотоведения в СССР, играл огромную роль в решении инженерных задач, связанных с промышленным и хозяйственным освоением зон распространения многолетнемерзлых пород во многих районах страны. Одним из ярких специалистов института была М.К. Гаврилова, доктор географических наук, первая женщина-климатолог из народа саха, единственная женщина, награжденная Золотой медалью РГО им. Ф.П. Литке.

В 1960-е годы в Якутском филиале СО АН СССР широкое развитие получили геологические исследования, что подпитывалось практической необходимостью: республика превратилась в горнодобывающую базу страны. В 1956–1960 гг. проводилось изучение месторождений строительных материалов в алмазонасных районах Якутии. В результате была дана характеристика более чем 100 месторождений минеральных строительных материалов (известняков, доломитов, гипсов, глин, песков, галечников). Группой ученых под руководством члена-корреспондента АН СССР И.С. Рожкова в 1960 г. были

Фотофонд
НА РС (Я), № 1239.

Гаврилова Мария Кузьминична (1928, Якутск — 2010, Якутск) — климатолог, мерзлотовед, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки ЯАССР и РФ, академик АН РС (Я) и РАЕН. Окончила географический факультет МГУ (1954), аспирантуру Главной геофизической обсерватории (Ленинград) (1958). С 1958 г. работала в Институте мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО

РАН. В 1994–1999 гг. — главный ученый секретарь Академии наук РС (Я), с 1999 г. — советник АН РС (Я). Организовала около 50 стационаров, включая 10 круглогодичных, с охватом более 200 экспериментальных площадок разного вида в Сибири, на Дальнем Востоке и в Монголии. Автор и соавтор более 300 научных публикаций, в том числе 18 монографий, одна из которых опубликована в США. Награждена медалями «За трудовую доблесть», «За строительство БАМа», знаком отличия РС (Я) «Гражданская доблесть», золотой медалью им. Ф.П. Литке РГО СССР (1985). Почетный работник гидрометеослужбы России, почетный член Русского географического общества.

завершены работы по изучению платиноносности Алданского щита.

За десятилетие Институт геологии вырос и превратился в ведущий и самый многочисленный институт Якутского филиала. К 1968 г. в его составе работало 16 лабораторий, в 1987 г. — 22 лаборатории. За 10 лет научный потенциал института вырос в 3,75 раза, а за 30 лет — в 6,6 раза. Если в 1957 г. здесь работали 1 доктор и 6 кандидатов наук, то в 1987 г. — 7 докторов и 75 кандидатов наук при общей численности сотрудников 402 чел. [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 377, л. 10–11].

В разное время Институтом геологии руководили известные ученые-геологи: член-корреспондент АН СССР, дважды лауреат Государственной премии СССР, профессор И.С. Рожков (1957–1964); заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор К.Б. Мокшанцев (1965–1978); член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки ЯАССР, профессор В.В. Ковальский (1978–1986); заслуженный деятель науки ЯАССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор Б.В. Олейников (1987–2000).

В целом университетская, академическая и отраслевая наука Якутии сделала огромный шаг впе-

ред, и по отдельным пионерным направлениям научных исследований якутские ученые приобрели мировую известность. В 1985 г. в республике насчитывалось более 1600 научных сотрудников, в том числе 2 академика, 1 член-корреспондент, 57 докторов и 704 кандидата наук.

Постоянно увеличивался набор студентов в Якутский государственный университет и средние специальные учебные заведения республики. Если в 1956/66 уч.г. в ЯГУ было 4709 студентов, то в 1985/86 уч.г. — около 8,5 тыс. чел.; в 17 техникумах и училищах в 1965/66 уч.г. было 9,4 тыс. учащихся, в 1985/86 уч.г. средних специальных учебных заведений стало 18, в них обучалось около 10,0 тыс. чел. [Народное хозяйство..., 1986, с. 125]. В результате в республике неуклонно повышалась доля специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 1985 г. всего специалистов насчитывалось 158 525 чел., из них с высшим образованием — 60 619, со средним специальным — 97 906 [Там же, с. 88–89]. Якутяне оканчивали также высшие и средние специальные учебные заведения центра страны и ежегодно сотнями пополняли ряды специалистов республики.

Якутский госуниверситет продолжал развиваться: увеличил свой научно-педагогический потенциал, расширил направления и профили подготовки кадров в экстремальных условиях Крайнего Севера.

Ученые Якутии внесли существенный вклад в развитие науки и производительных сил республики. Геологические исследования, которые велись в рамках региональной программы «Сибирь», стали научной основой для поиска и открытия новых месторождений алмазов, золота, сурьмы, олова, нефти, газа и других полезных ископаемых.

Международное признание получили труды физиков по изучению широких атмосферных ливней космических лучей сверхвысоких энергий, морозостойкости машин, механизмов, металлов и материалов в экстремальных климатических условиях Севера.

Археологи Института языка, литературы и истории внесли существенный вклад в изучение территории Якутии, существенно изменив взгляд на расселение народов.

В начале 1980-х годов ЯНЦ СО АН СССР участвовал в разработке и реализации крупных многоцелевых научно-исследовательских программ. В рамках региональной программы «Сибирь» выполнялись комплексные исследования по алмазам, нефти и газу Якутии, проблемам Южно-Якутского территориально-производственного комплекса и по гуманитарным темам.

Свой вклад в развитие отраслей народного хозяйства, здравоохранения и культуры республики

внесли ЯНИИСХ, НИИ туберкулеза, отраслевые научно-исследовательские объединения, Центральный государственный архив ЯАССР (ныне НА РС (Я)), музеи. Развивались и многосторонние научные связи — как внутрисоюзные, так и международные. Формы их были разнообразны: совместная разработка и выполнение комплексных программ, участие в работе конгрессов, конференций, симпозиумов, совещаний и т.д.

В 1991 г. после реорганизации АН СССР и создания Российской академии наук Якутский научный центр вошел в состав Сибирского отделения РАН (ЯНЦ СО РАН).

Литература. Начиная с 1960-х годов происходят существенные изменения в литературном процессе Якутии, связанные с общероссийскими тенденциями: гуманизацией художественного сознания в «оттепелный» период, всеобщим оживлением после известных решений против культа личности, переоценкой литературного наследия. Для якутской литературы наступило время преодоления «ментального разрыва», восстановления утраченных связей с предшествующей традицией. Возвращение имен репрессированных писателей в историю якутской литературы, публикация их произведений в наиболее полном для того периода объеме, переоценка духовных ценностей, резкая критика идеологических догм тоталитарного режима повлияли на общественную и творческую активность художников слова.

Лидерами литературного движения стали братья Семен и Софрон Даниловы. Будучи поочередно председателями правления Союза писателей Якутии с 1961 по 1993 г., они задавали общий тон литературного развития в республике. Известные общественные деятели, имевшие твердую гражданскую позицию, они участвовали во всех значительных культурных событиях своего времени. Неоценимы заслуги этих писателей в возвращении имен основоположников якутской литературы в историю духовной культуры народа, пропаганде их творчества на российском и мировом уровне посредством активного перевода их произведений на русский и другие национальные языки.

Как организаторы литературного движения, особое значение они придавали межкультурному взаимодействию с литературами народов СССР. Под кураторством Семена Данилова поэт Владимир Державин перевел на русский язык олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» в авторской литературной обработке П. Ойунского. В 1974 г. Семен Данилов инициировал открытие группы художественного перевода для якутских переводчиков в Литературном институте им. М. Горького.

Кроме произведений классиков, в центральных издательствах и периодической печати массово печатаются произведения современных якутских пи-

сателей в переводе на русский и другие языки народов мира. К этой важной работе привлекаются известные русские поэты В. Солоухин, С. Шестаков, А. Ахматова и др. Можно утверждать, что это был новый этап интеграции якутской литературы в российское и мировое литературное пространство.

Семен Данилов огромное внимание уделял молодым писателям. В Союзе регулярно проводились для них семинары, обсуждались их произведения. Семен Данилов был поистине наставником творческой молодежи, открывшим дорогу многим начинающим писателям, которые сегодня составляют цвет якутской литературы, среди них Н. Лугинов, Н. Харлампьева, Н. Винокуров — Урсун и др.

В 1960-е годы острым и еще не решенным окончательно оставался вопрос о литературном наследии. В 1966 г. вышла знаменательная книга историка Е.Е. Алексеева «Ексекулях Алексей» (на якутском языке) [Алексеев, 1966]. Сам автор позднее признавался, что труд, написанный в годы политических ограничений, основан на методологических принципах и идеологических догмах того времени и имеет «неубедительные» с современных позиций моменты [Алексеев, 1993, с. 6]. Однако эта монография стала достойным продолжением научных традиций Г.П. Башарина, положившего начало изучению национальной истории в широком историко-культурном контексте, в единстве и взаимосвязи с духовной культурой народа саха. В книге Алексеева значительное место отведено анализу произведений Кулаковского, раскрывающих особенности эволюции мировоззрения и становления гражданской позиции поэта.

В 1970-е годы возобновляются попытки обвинения А.Е. Кулаковского в неприятии советской власти. Теперь к спору вокруг его имени подключились новосибирские историки В. Демидов и В. Познанский, считавшие Кулаковского активным участником Белого движения [Демидов, Познанский, 1976]. Политическое уничтожение Кулаковского имело целью также уничтожение научной карьеры профессора Г.П. Башарина. В одном из своих писем единомышленникам В. Демидов писал: «У Башарина самое уязвимое место — Кулаковский, на этом он делал научную карьеру. Тот, кто желает ударить по Башариным и Тобуроковым, должен бить по этому самому уязвленному месту» (цит. по [Кулаковская, 2008, с. 75]). Все это было связано и с предстоящим проведением 100-летнего юбилея А.Е. Кулаковского в 1977 г., которое означало бы окончательное восстановление исторической справедливости по отношению к основоположнику якутской литературы.

С высоты сегодняшнего дня становится очевидным, что Кулаковский «не принял идеи ни красных, ни белых, ни ВЯОНУ, ни Пепеляева» [Там

же, с. 199]. Поэт был в корне против любого насилия и террора в пердеде мира.

В конце 1974 г. по инициативе Якутского обкома КПСС состоялось совещание, на котором было принято двоякое решение, относительно «примиряющее», «нормализующее» отношения двух противоборствующих лагерей: защищающих честь и наследие А.Е. Кулаковского и его обвинителей. В постановлении совещания было указано: «...наряду с глубоким анализом прогрессивной литературной и научной деятельности одного из зачинателей якутской литературы и видного исследователя языка и культуры А.Е. Кулаковского нельзя замалчивать или сглаживать отдельные негативные стороны его политической биографии, идейные противоречия, даже реакционные моменты в некоторых произведениях, проявившиеся в ходе эволюции его взглядов на жизнь» [Соц. Якутия, 1975, 14 февр.]. По наблюдениям Л.Р. Кулаковской, подробно изучавшей архивные документы, противостояние продолжалось вплоть до 1990 г.

Из-за нарастающей волны негативных оценок творчества основоположников в периодической печати, большого количества писем в ЦК и Союз писателей СССР в 1976 г. по заданию обкома КПСС историк Е.Е. Алексеев, литературоведы Н.Н. Тобурков и Н.П. Канаев опубликовали статью «К некоторым вопросам биографии и творчества А.Е. Кулаковского», в которой дали объективную научную оценку фактам его биографии с широким привлечением архивных материалов.

9 ноября 1976 г. в Москве под патронажем ЦК КПСС состоялось собрание историков, литературоведов и писателей Москвы и Якутии по вопросам наследия А.Е. Кулаковского. Итоги совещания были изложены в статье Г.И. Ломидзе и Ю.Н. Прокопьева «Споры о наследстве: причины и сущность» [1977], выводы которой совершенно не удовлетворили защитников Кулаковского. По словам Е.Е. Алексеева, «их [защитников Кулаковского и Башарина] статьи не печатались, на научных конференциях им не предоставлялось слово», а «перестраховщики, подлаживаясь к духу статьи, стали комбинировать прогрессивное и реакционное в творчестве Кулаковского и выискивать контрреволюционное в его политической биографии» [2002, с. 55–59].

В 1970 г. под влиянием новых событий в литературной жизни Якутии и в связи с реабилитацией имен основоположников якутской литературы и П.А. Ойунского в Москве издаются «Очерки исто-

Республиканское совещание молодых писателей Якутии. Якутск, апрель 1969 г. Фотофонд НА РС (Я), № 2476.

рии советской литературы», в которых используется новый подход исследования, сочетающий периодизацию литературного процесса с персональными портретами. Здесь с некоторыми оговорками об «идейных заблуждениях» Кулаковского, о «недопонимании задач и перспективы борьбы пролетарских писателей за современную социалистическую художественную литературу» Софроновым их творчество получило достаточно полное отражение. Отдельная глава была посвящена биографии и обзорному анализу творчества П.А. Ойунского.

В якутской литературе 1960–1970-х годов прослеживается стремление к интеллектуализации, аналитичности, философскому осмыслению окружающего мира и внутреннего мира современника. Особенно плодотворны поиски художественной и жанровой формы в поэзии, где стало характерным сочетание лирического начала с публицистичностью. Создаются усложненные, синкретичные жанры, такие как роман в стихах, драматическая поэма (например, «Сыновья и невестки» Р. Багатайского, 1964, «Ааныс» Тимофеева, 1965). Также в поэзии проявляется склонность к многосоставным жанровым образованиям, таким как циклы стихов, циклы-поэмы, книги стихов («Солнечная Корея» Р. Багатайского, «Пальмовые берега» И. Гоголева, «Встреча с морем» И. Артамонова и др.), что свидетельствует об углублении художественной картины мира.

Ведущим поэтом второй половины XX в. справедливо признан Семен Данилов (1917–1978). Его поэзия соединила в себе натурфилософский, социально- и нравственно-философский планы содержания с национальной картиной мира. Аналитич-

Фотофонд
НА РС (Я), № 8625.

Данилов Семен Петрович (1917, Мытахский наслег, Западно-Кангаласский улус, Якутская область — 1978, Якутск) — народный поэт Якутии. Окончил отделение языка и литературы Якутского педагогического института, в 1957 г. — Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР. Работал учителем в пункте ликбеза, бригадиром в колхозе, секретарем народного суда, инструктором райкома ВЛКСМ. Преподавал в школе, пединституте. Работал в журнале «Хотугу Сулус» («Полярная Звезда»). Более 20 лет являлся председателем правления Союза писателей Якутской АССР, избирался секретарем правления СП РСФСР, членом правления СП СССР, членом Комитета солидарности писателей стран Азии и Африки. Автор более 40 книг. Многие его стихи стали популярными песнями. Переводил на якутский язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Т.Г. Шевченко, И.А. Крылова, М. Горького, А.П. Гайдара, А. Мицкевича. Его произведения переведены на многие языки народов СССР, изданы более чем в 20 зарубежных странах. Лауреат Государственной премии РСФСР им М. Горького (1971). Заслуженный деятель культуры Польской Народной Республики (1977). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и медалями. Депутат и член Президиума Верховного Совета ЯАССР.

ность и интеллектуальность его поэзии определили философскую насыщенность лирического «я». Свидетельством тому стали сборники стихов «Моя родина» (1949), «Счастье орла» (1961), «Белый конь Манчары» (1969), «Звучание тайги» (1972) и др. Рефлексия медитативной лирики поэта повлияла на всю якутскую поэзию этого и последующего периодов, определив ее утонченный и глубокий психологизм.

В прозе этих лет наблюдается тяготение к созданию больших эпических полотен в творчестве Амма Аччыгыя, Н. Заболоцкого, Н. Якутского, Софр. Данилова, М. Догордунова, И. Никифорова, В. Яковлева — Болот Ботура и др.

Углубляется интерес к нравственно-духовной жизни общества, внутреннему миру героев. Получает развитие лирическая проза (книги рассказов Н. Габышева «Знакомые люди», «Хорошие люди», «Любовь», «Наша жизнь» и др.; В. Гаврильевой «Березонька моя», «Стебли шиповника»).

В конце 1960-х и 1970-е годы наибольшее развитие получает жанр романа. На качественно новом уровне разрабатывается историко-революционная тематика в романах «На водоразделе рек» В.В. Яковлева (1969), «Кыыс Хотун» А. Сыромятниковой (1973), «Красавица Амга» Софр. Данилова (1975), «Тогой Сэлэ» (1976) и «Земля Мэйи» (1978) Л. Попова, «Черный стерх» И. Гоголева (1977), «Весенние заморозки» (1971) и «Пробуждение» (1979) Болот Ботура. Романы отличаются разветвленностью сюжетов, богатством стилистических решений, многоплановой системой образов, в которой важнейшую роль играет психологизация персонажей.

Значительный вклад в развитие якутской прозы внес Софрон Данилов (1922–1993). В 1960–1970-е годы изданы сборник его рассказов «Хочу рассказать тебе» (1964), повести «Манчары» (1969), «Нести радость людям» (1967), романы «Пока бьется сердце» (1967), «Человек живет только раз» (в пер. «Красавица Амга», 1973), в которых запечатлено историческое прошлое народа, в философском ключе решаются социально-нравственные, экологические проблемы современности.

Социально-психологический роман «Пока бьется сердце» стал этапным произведением «оттепельной» литературы, символом преодоления «теории бесконфликтности». В произведении показаны реальные противоречия времени: обострение противостояния между старым и новым, консервативностью, застойной «серостью» и творческим новаторством, между такими нравственными категориями, как честь и бесчестие, порядочность и нравственная нечистоплотность, верность и предательство.

На рассматриваемый период приходится расцвет поэтического творчества писателя широкого жанрового диапазона И.М. Гоголева — Кындыла (1930–1998), чья философская лирика стала знаковым явлением литературы. Отличительной чертой его поэзии является индивидуально-авторское переосмысление фольклора и мифологии народа в свете современности, что особенно выпукло проявилось в поэмах «Письмена на бивне мамонта», «Песнь о Лене» и лирических миниатюрах «Говор ленских волн» и др. В них автор для раскрытия своих мировоззренческих концепций использует сюжеты и мотивы легенд и преданий народа саха, раскрывает глубокий философский смысл народных верований. Широкая литературная эрудиция поэта наравне с природным дарованием позволяют ему органично сочетать лучшие традиции устной поэзии и мировой литературы, что значительно обогатило якутскую поэзию.

Не теряют своей актуальности по сей день драматические произведения И.М. Гоголева: социально-бытовая комедия «Наара суох», историческая

трагедия «Серебряное стремя», музыкальные пьесы «Долина стерхов», «Цветок Севера», драма «Каменный цветок», которые успешно ставились на сценах музыкального и драматического театров. Пик творчества Гоголева пришелся на конец XX в., когда были созданы философские романы «Богиня милосердия», «Третий глаз».

1960–1980-е годы характеризуются расцветом русской литературы Якутии, что было во многом обусловлено общероссийской тенденцией к интернационализму в творческой сфере. В эти годы активно функционируют литературные объединения «Горизонт» (Якутск), «Кимберлит» (Мирный), «Розовый фламинго» (Ленск), в которых лидирующее положение занимают русскоязычные писатели.

Наибольший расцвет получила русская местная поэзия, представленная В. Чагылом, Ал. Михайловым, С. Шевковым, Вл. Фроловым, И. Переверзиным, М. Софианиди, В. Федоровым и др. Их творчеству присущи обостренное чувство ответственности за свое поколение перед историей человечества, искреннее переживание за судьбы народа и родины. Вместе с тем поэзия так называемого времени застоя проникнута особым лиризмом, задушевностью. В творчестве русскоязычных якутских авторов переплелись якутская и русская культуры, соединились два языка, две национальные литературные традиции, отражающие разные национальные ментальности и в то же время имеющие общечеловеческие ценности (А. Михайлов, В. Чагыл).

Возрождается литература малочисленных народов Севера, которая представлена именами С. Курилова, В. Лебедева, П. Ламутского, Г. Курилова, А. Кривошапкина и др. Наверстывая годы забвения, северная литература начала осваивать различные жанры прозы, поэзии (рассказы, повести, роман «Ханидо и Халерха» С. Курилова, рассказы и поэтические произведения Г. Курилова — Улуро Адо в юкагирской литературе, поэзия В. Лебедева, поэзия и проза А. Кривошапкина в эвенской литературе, Д. Апросимова в эвенкийской). В творчестве этих этнических групп наблюдается живая, непрерываемая связь с мифологией и фольклором народов и в то же время решаются актуальные, острые проблемы современности, в которой происходит не только национальная идентификация этноса, но и в целом самополагание нации в мировом пространстве.

В целом обзор литературы 1960–1980-х годов говорит о расшатывании канонов нормативного метода, расширении границ художественного познания, не укладывающегося в единые рамки. В литературе этого периода заметна ориентация на возрождение гуманистических тенденций.

В 1979 г. председателем правления Союза писателей Якутии избран Софрон Петрович Данилов, заменивший скончавшегося в 1978 г. Семена Данило-

ва. Софрон Петрович продолжал работать в том же направлении, в котором плодотворно работал его старший брат, утверждая значимость литературы Якутии в российской и мировой культуре. Продолжается целенаправленная работа по русско-якутскому и якутско-русскому переводу художественных произведений, увеличивается объем публикаций в республике и за ее пределами.

Многие произведения якутских писателей и поэтов были переведены не только на русский и другие языки народов СССР, но и на иностранные. Среди них антология якутской поэзии «Грани алмаза», в которую включены произведения С.Р. Кулачикова — Элляя, В.М. Новикова — Кюннюк Урастырова, Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя, В.С. Соловьева — Болот Боотура, Сем. П. и Софр. П. Даниловых, Н.Г. Золотарева — Якутского, С.Н. Курилова и др.

Яркой демонстрацией зрелости якутской литературы стали проводившиеся в 1970-е годы Дни литературы и искусства Якутии в Москве, Ленинграде, Киргизской ССР, Башкирской и Тувинской АССР, в Магаданской области и других регионах Союза. Председатель правления Союза писателей Якутии Семен Данилов входил в состав советской делегации на IV и V международных конференциях писателей стран Азии и Африки, состоявшихся в Дели (1970) и Алма-Ате (1973) [Якутская АССР..., 1982, с. 149].

Вопросы развития литературы и литературоведения обсуждались на съездах, конференциях писателей Якутии, на которых наряду с достижениями отмечались и недостатки. Так, на X съезде писателей Якутии (1983) говорилось, что в критических работах в основном верно представлено состояние литературы, но недостаточно отражены текущие творческие процессы с целью обеспечения поступательного развития литературы.

В этот период литература имела большое влияние на социально-экономическое и культурное развитие республики. Писатели Якутии активно участвовали в общественно-политической жизни республики. В частности, Семен и Софрон Даниловы не раз избирались депутатами нескольких созывов Верховного Совета ЯАССР. Отстаивание интересов своего народа, борьба за сохранение национальных традиций и бережное отношение к фольклорному и литературному наследию были делом жизни братьев Даниловых. Несмотря на признание их заслуг и авторитета, были и противники их взглядов, убеждений, касающихся и видения дальнейшего развития литературы Якутии, и отношения к литературному наследию, которое они защищали в течение нескольких десятилетий.

9 ноября 1988 г. председатель правления Союза писателей Якутии Софрон Петрович Данилов и директор Института языка, литературы и истории ЯФ

СО АН СССР Василий Николаевич Иванов обратились в обком КПСС с письмом об отмене постановления 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» и об официальном снятии необоснованных обвинений с видных деятелей науки и культуры, партийных и советских работников. В результате их усилий постановление было отменено на бюро Якутского обкома КПСС 10 мая 1989 г. Это событие ознаменовало собой окончательное возвращение имен основоположников якутской литературы в историю народа саха, положило начало подлинно научному исследованию их биографии, творческой и общественной деятельности.

Знаменательным событием начала 1990-х годов стала реабилитация имени В.В. Никифорова — Кюлюмнюра. Восстановлению исторической справедливости по отношению к видному государственному деятелю, писателю, стоявшему у истоков якутской литературы, предшествовала долгая, кропотливая работа в архивах и продолжительная борьба, которую вели якутский писатель И.Е. Федосеев — Доосо и писатель-исследователь И.С. Клиорина, которая 30 лет своей жизни, по ее собственным словам, посвятила В.В. Никифорову — Кюлюмнюру. Клиорина написала о нем шесть книг, множество статей и добилась его полной реабилитации, подняв общественность республики, объединив научное и писательское сообщества вокруг его имени [Клиорина, 1991, 1996, 1999 и др.]. После продолжительной подвижнической работы этих и других исследователей, общественных деятелей В.В. Никифоров — Кюлюмнюр был реабилитирован 4 февраля 1992 г., что позволило по-новому взглянуть на масштаб его личности, деяний и замыслов, включая его литературное наследие [Жирков, 2018].

В конце 1980-х — 1990-х годах наметился организационный раскол в писательских рядах республики. Отдельную группу составили писатели, несогласные с линией руководства Софрона Данилова. Ситуация в Союзе обострилась в 1990 г., когда была создана самостоятельная ассоциация «Писатели Якутии», возглавляемая народным поэтом Якутии С.Т. Руфовым. Но окончательное разделение Союза писателей Якутии все же связано с расколом в 1991 г. Союза писателей СССР на Союз писателей России (патриотической направленности) и Союз российских писателей (демократической направленности). На учредительном съезде Союза писателей России писательским организациям бывших автономных республик было предложено или войти в состав нового Союза писателей России, или остаться в составе Союза писателей СССР. В Союзе писателей ЯАССР, как и в других республиках, были приверженцы и того и другого пути. В итоге в 1991 г. в республике сложились две писательские

организации — Союз писателей Якутии, вошедший в состав Союза писателей России, и Союз писателей Республики Саха (Якутия), оставшийся в тогда еще существующем Союзе писателей СССР. Однако организационное разделение писателей Якутии на два Союза не было основано на принципиальных различиях «патриотической» и «демократической» направленности.

Традиционная культура и профессиональное искусство. В Якутии, как и по всей стране, шел процесс нивелирования национального культурного ядра, хотя, несмотря на воздействие официальной идеологии, отдельные элементы культуры народов республики сохранились. На бытовом уровне были широко распространены и соблюдались семейные обряды и обычаи, традиционные праздники, прежде всего национальный праздник якутов Ысыах, праздник оленеводов.

Разумеется, в этот период, как и по всей стране, массовые праздники носили ярко выраженный политизированный характер. Как правило, Ысыах и другие мероприятия обязательно сопровождалось политическим докладом о достижениях на производстве, в социально-культурной сфере и награждением передовиков производства. Несмотря на то, что тойук, обычаи сохранялись как национальные элементы праздничной культуры, их содержание также претерпело значительные изменения: воспевались советские руководители снизу доверху, труд работников различных сфер производства.

В этот период в массовую среду вернулся национальный музыкальный инструмент — хомус. Усилиями народных энтузиастов совершенствовались эстетика и техника исполнения на хомусе, пропагандировались его музыкальные возможности [Лука..., 2017]. В возрождении якутского хомуса значительную роль сыграли мастера, раскрывшие его конструктивные особенности и внесшие технологические инновации. Так, автор нового типа хомуса Н.П. Бурцев разработал актуальную технологию его изготовления с применением современного оборудования и физико-химических методов обработки металла.

Значительные изменения произошли в области профессионального искусства народов Якутии. В республике действовало четыре профессиональных театра. В 1971 г. Якутский государственный музыкально-драматический театр им. П.А. Ойунского разделился на два самостоятельных государственных театра: Якутский драматический им. П.А. Ойунского и музыкальный. В г. Якутске продолжал работать Русский государственный драматический театр. В 1966 г. в Нюрбе — райцентре Ленинского района был создан Нюрбинский государственный передвижной театр. Из года в год театры увеличивали количество постановок и охват

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Бурцев Николай Петрович (1907, Берт-Усовский наслег, Борогонский улус, Якутская область — 1987, Борогонцы, Усть-Алданский район, ЯАССР) — народный мастер по изготовлению якутского музыкального инструмента хомуса, основатель династии мастеров Бурцевых. Работал секретарем наследного совета, в 1930-е годы — на стройках г. Якутска. Окончил педагогический техникум и с 1935 г. начал трудовую деятельность

в школах г. Якутска. В 1938–1941 гг. — заведующий Кокуйской школы Кобяйского района, директор Тумульской средней школы Усть-Алданского района ЯАССР. В годы Великой Отечественной войны — директор Соттинского детского дома. После войны продолжал преподавать математику, физику, химию, машиноведение, труд в школах Усть-Алданского района. Работая учителем труда в Соттинской школе в 1960-е годы, воссоздал по преданиям и изготовил в нескольких вариантах якутский двуязычный хомус. Автор нового типа хомуса с высокими музыкальными показателями и совершенной формы. Разработал технологию изготовления инструмента с применением современного оборудования и физико-химических методов, а также частотную методику настройки хомусов, создал первые комплекты нотированных хомусов для ансамблей. Разработки Н.П. Бурцева защищены четырьмя авторскими свидетельствами и четырьмя патентами. Его инструменты участвовали во многих выставках, в частности в международной в г. Монреале (1981). Изготовил большое количество инструментов, в том числе по заказам из Башкирии, Татарстана, Казахстана, Тувы, Красноярского края, Москвы и других городов страны. Значительную часть средств, вырученных от изготовления инструментов, отправил в Советский фонд мира.

«Материнское поле» Ч. Айтматова, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Макбет» В. Шекспира. На сцене Якутского театра ставились также спектакли на современные темы по произведениям якутских писателей, российских драматургов: «Пока бьется сердце» (1973) по роману Софр.П. Данилова, «На водоразделе» (1975) В. Яковлева, «Четыре капли» (1975) В. Розова, «Премия» (1976) А. Гельмана и др. Восстанавливались лучшие спектакли национального репертуара по произведениям «Бедный Яков», «Тина жизни» А. Софронова, «Красный шаман» П. Ойунского, «Кузнец Кюкюр», «Сайсары» Суорун Омоллоона и т.д.

В октябре 1974 г. Якутский театр проводил Неделю драматургии братских республик. Были показаны спектакли по пьесам А. Корнейчука, А. Макаенко, Ч. Айтматова, М. Карима, Т. Мухтарова, Ш. Хусаинова. А в мае этого же года Якутский государственный русский драматический театр провел Неделю русской классики, открыв ее премьерой драмы «Маскарад» М. Лермонтова. В 1980 г. в связи с 60-летием со дня основания Русский театр был награжден орденом «Знак Почета». В рассматриваемые годы на русской драматической сцене интерес зрителей вызывали такие постановки, как «Июньский снег» местного автора Ю. Чертова, «Очередь» А. Шагиняна, «Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана, «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева, «А поутру они проснулись...» В. Шукшина, «Ретро» А. Галина, «Порог» А. Дударева, «Филумено де Мартурано» Эдуардо де Филиппо и др. Кроме того, русский драмтеатр много внимания уделял детскому репертуару. Наряду с народной артисткой РСФСР Н.А. Константиновой, известность в республике получили артисты В.Д. Антонов, В.Т. Андреев, Б.В. Пеньков, А.И. Кузнецов [Жирков, 2018].

За 20 лет своей деятельности Нюрбинским государственным передвижным театром было поставлено более 50 спектаклей, из них 22 по произведениям местных якутских авторов, остальные по пьесам русских и зарубежных драматургов. Среди лучших спектаклей нюрбинцев — «Жаворонок» по пьесе М.П. Обутовой-Эверстовой, основанный на исторических преданиях, поэтически рассказывающий о нравственных истоках высокой любви. В 1971 г. за спектакль по пьесе «Нэркэс» татарского автора И. Юманкулова Нюрбинский театр удостоен диплома первой степени на Всероссийском фестивале национальной драматургии и театрального искусства [Там же].

В 1980-е годы наблюдался творческий всплеск Якутского драматического театра, что было связано с именем молодого режиссера А.С. Борисова. Сценическая композиция по повести Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», поставленная

зрителей. Репертуар их постоянно пополнялся новыми спектаклями по произведениям отечественных, зарубежных и местных драматургов.

Плодотворным было длительное сотрудничество главного режиссера Якутского театра Ф.Ф. Потапова с поэтом и драматургом И.М. Гоголевым. Ими были поставлены комедия-фарс «Наара суох» (1965), историческая драма в стихах «Утро Лены» (1971) и драма «Сердце солдата» (1975). Среди лучших постановок Ф.Ф. Потапова того времени театральная критика отмечала спектакли по произведениям

А. Борисовым под названием «Желанный голубой берег мой...», стала манифестом нового этапа развития якутской сцены. В 1986 г. артисты театра за этот спектакль были удостоены звания лауреатов Государственной премии СССР. Затем А.С. Борисов поставил пьесу Н. Габышева «Просеки», посвященную якутскому отряду строителей БАМа, «Мной оставленные песни...» — спектакль о П.А. Ойунском, «Ханидо и Халерха» С. Курилова. Это были годы становления А.С. Борисова как режиссера с мировым именем.

Успешно развивалось музыкальное искусство Якутии. В подготовке профессиональных музыкальных кадров большую роль сыграли Московская, Ленинградская, Уральская консерватории, Новосибирское, Пермское и Улан-Удэнское хореографические училища. Это позволило, как уже говорилось, открыть в 1971 г. самостоятельный Якутский государственный музыкальный театр. А в 1973 г. был создан Союз композиторов Якутии, в 1979 г. — Якутская государственная филармония и Якутский государственный ансамбль танца.

В рассматриваемый период в Якутии работали композиторы разных поколений, представители разных национальных музыкальных школ и регионов: Г.А. Григорян, Г.Н. Комраков, Г.И. Литинский, Н.И. Пейко и др. Но все они много внимания уделяли использованию в современной профессиональной музыке традиционных приемов, средств выражения и звукового элемента (звуки окружающей природы) музыкального фольклора коренных народов Якутии. Кроме того, почти каждый из них так или иначе опирался на творчество мелодистов, являющихся носителями музыкального фольклора республики. Были созданы произведения в разных жанрах вокальной и инструментальной музыки: оратории, кантаты, оперетты, сюиты, увертюры, рапсодии, романсы, песни, хоры, обработка народных песен и мелодий для голоса, хора и инструментов.

Яркий след в музыкальном искусстве республики оставила Г.М. Кривошапка, с 1965 г. — бессменный главный дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра, первая женщина в этой должности в истории Якутии. Благодаря ей в репертуаре оркестра были и классические отечественные и зарубежные произведения, и творчество якутских композиторов. Она инициировала первую запись якутского олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» с приложением аннотаций на иностранных языках.

В 1967 г. состоялись премьеры опер «Красный шаман» Г.И. Литинского (либретто Суорун Омоллоона) и «Песнь о Манчары» Г.Н. Комракова и Э.А. Алексеева (либретто С.Е. Дадаскинова и

Фотофонд
НА РС (Я), № 5811.

Кривошапка Галина Михайловна (1916, Омск — 2013, Якутск) — советский и российский дирижер и педагог. Окончила Омский музыкальный техникум по классу фортепиано, позже, в 1959 г., — Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского по классу оперно-симфонического дирижирования. В 1941 г. приехала в Якутск и устроилась работать концертмейстером

Якутского радиокомитета. С 1946 г. — худрук и главный редактор музыкального вещания радиокомитета. С декабря 1957 г. — худрук и главный дирижер Московских вечеров якутской литературы и искусства. С 1959 г. — главный дирижер Якутского государственного музыкального театра. Руководитель постановок якутских опер «Нюргун Боотур» М.Н. Жиркова и Г.И. Литинского, «Лоокут и Ньургунун» Г.А. Григоряна, якутских балетов «Полевой цветок» М.Н. Жиркова и Г.И. Литинского, «Радость Алтана» Г.И. Литинского, «Чурумчук» Ж.А. Батуева, первой якутской оперетты «Цветок Севера» и первой оратории «Якутская праздничная» Г.А. Григоряна, инициатор постановок русских и европейских опер и балетов: «Евгений Онегин», «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, «Алеко» С.В. Рахманинова и др. С 1965 г. — главный дирижер, затем дирижер-консультант симфонического оркестра Национальной вещательной корпорации «Саха». Народная артистка Якутской АССР (1957). Заслуженная артистка РСФСР (1958). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1972). Награждена орденом «Полярная Звезда» (2011). Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. П.А. Ойунского.

В.А. Протодряконова). В дальнейшем появились балеты Г.Н. Комракова «Орлы летят на север» (либретто Суорун Омоллоона, балетмейстер С.Ф. Бурханов) и «Подвиг» (либретто Д.К. Максимова, балетмейстер А.А. Попов). В области симфонической и камерной музыки и как композиторы-песенники активно работали Н.С. Берестов и В.Г. Кац. Героико-драматическая опера Берестова «Неугасимое пламя» (либретто Суорун Омоллоона и И.И. Эртюкова) в 1977 г. стала лауреатом Всероссийского смотра-конкурса спектаклей музыкальных театров. В числе созданных Н.С. Берестовым произведений выделяются также оратория «Огни седого Вилюя», кантата «Родине — салют!», концертная импровизация для хомуса с оркестром.

В 1985 г. к 40-летию Победы в г. Якутске состоялась премьера оперы «Колыбельная» З.К. Степанова, первого из якутов получившего высшее композиторское образование. Она была удостоена премии Союза композиторов РСФСР. В оперных и концертных выступлениях широкую известность приобрели лауреаты ряда крупных, в том числе международных, конкурсов А.Е. Ильина-Дмитриева, В.И. Яковлева, М.М. Лобанов, И.П. Степанов, С.П. Оконешников, А.П. Самсонов, М.Е. Николаева, М.К. Попова [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 33, л. 577–582].

В рассматриваемые годы больших успехов добилась молодая балетная труппа Якутского государственного музыкального театра в спектаклях «Чурумчуку», «Алый платочек», «Орлы летят на север», «Жизель», «Барышня и хулиган», «Голубой Дунай» и др., шедших неизменно при аншлаге. Яркие заявили о себе солисты балета Е.А. Степанова, Н.И. Христофорова, А.А. Попов, Г.С. Баишев, А.П. Ултургашев. Труппа заслужила признание зрителей и во время гастрольных выездов в Читин-

Народная артистка СССР А.Е. Ильина-Дмитриева в роли Кончаковны в опере «Князь Игорь» А.П. Бородина. 1970-е годы. Фотофонд Музея ИГиИПМНС СО РАН.

скую область и в Тувинскую АССР. В 1972 г. С.В. Саввина и А.П. Ултургашев успешно участвовали в Первом Всесоюзном конкурсе балетмейстеров и артистов балета. Дипломантами Всесоюзного конкурса молодых исполнителей, проводившегося в 1984 г., стали артисты балета И. Пудова, В. Вестников и Э. Сайдыкулов. Появились известные имена артистов эстрады: П.П. Пестряков и Ю.Е. Платонов успешно участвовали в крупных конкурсах, проводимых в стране [Там же].

Дальнейшее развитие получило изобразительное искусство Якутии. Художники показывали повседневную жизнь, трудовые будни современников. Художественное отражение жизни становится шире и глубже, «обогащаясь сложной психологической разработкой образов, расширяется тематика, получают развитие все основные жанры живописи» [Иванов, 1984]. Произведения художников и мастеров прикладного искусства представлялись на всех регулярно устраиваемых зональных выставках. Лучшие работы затем экспонировались на российских, всесоюзных и международных выставках. В эти годы стало больше работ по эстампной графике, скульптуре (станковой, монументальной и малых форм), произведений декоративно-прикладного творчества разных видов и техники исполнения, что говорило о дальнейшем развитии этих видов изобразительного искусства.

Высокого профессионализма в рассматриваемые годы добились якутские графики: А.П. Мунхалов, В.Р. Васильев, Э.С. Сивцев, В.С. Карамзин, И.А. Маччасынов, М.А. Рахлеева, В.С. Парников, Н.Н. Курилов и др. Их работы экспонировались в Москве, Ленинграде, ряде других городов России, а также Украины, Латвии. А.П. Мунхалов и В.Р. Васильев успешно участвовали в международных выставках («Интерграфика» 1967, 1970 гг. и др.). В 1974–1975 гг. передвижная выставка якутской графики была организована в городах ГДР и ЧССР [Там же, л. 584–589].

Крупным явлением культуры Якутии стало творчество А.Н. Осипова (ныне народного художника СССР), избранного в 1973 г. членом-корреспондентом Академии художеств СССР. Появившиеся в 1967–1969 гг. картина «Правление колхоза» и триптих «Седой Вилюй» закрепили за А. Осиповым репутацию одного из ведущих российских живописцев. Плодотворно работал старейший художник Л.А. Ким — автор картины «Солдаты Гражданской», многих портретов, в том числе целого цикла, посвященного матерям-героиням из с. Усть-Татта Алексеевского района. В пейзаже и портретах современников достиг зрелого мастерства А.П. Собакин. Активно проявляли себя и другие живописцы: Э.И. Васильев, Н.А. Павлов, Н.Н. Иннокентьев, И.Е. Капитонов, Л.Д. Слепцова и др. [Там же].

Становление профессиональной скульптуры в эти годы было связано с именами С.А. Егорова, К.Н. Пшенникова, П.А. Захарова, Е.Н. Винокуровой и т.д. Они начинали со станковой портретной пластики, одновременно делая подступы к монументальной. В числе лучших работ можно назвать мемориалы павшим в Великой Отечественной войне, сооруженные в с. Майя (скульптор Е.Н. Винокурова, архитектор И.А. Слепцов), г. Олёкминске (скульптор С.А. Егоров, архитектор И.А. Слепцов) и мемориалы в честь павших борцов за советскую власть в годы Гражданской войны в г. Якутске (архитекторы И.А. Слепцов, Ю.И. Холмогоров, рельефы — по эскизу художника В.С. Карамзина) [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 16, д. 33, л. 584–589].

Ряд бюстов видных государственных, общественных и культурных деятелей были созданы П.А. Захаровым, К.Н. Пшенниковым, М.М. Павловым. Известны эти скульпторы и своими станковыми портретами, моделями для которых являлись их современники. В обогащение круга тем, образов и художественного языка якутской скульптуры свой вклад внесли и представители молодого поколения — Р.Н. Бурцева, В.В. Бочкарев, С.К. Прокопьев.

Дальнейшее развитие получило традиционное искусство резьбы по мамонтовой кости, представленное именами Н.Д. Амыдаева, К.К. Крылова, К.М. Мамонтова, М.М. Павлова, Р.Н. Петрова и других мастеров. Заслуги якутских косторезов в развитии современного российского декоративно-прикладного искусства были отмечены присуждением ведущим мастерам Т.В. Аммосову, С.Н. Пестереву и С.Н. Петрову Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина [Там же].

Спорт. К середине 1960-х годов физкультурное движение в Якутии достигло определенного уровня, обусловившего достижения якутян в последующий период. Массовость вовлечения людей, создание секций в районах, строительство инфраструктуры стали важными предпосылками для значительных успехов спортсменов республики на общесоюзном и мировом уровне.

Благодаря плодотворной работе таких тренеров, как М. Малыхин и В. Румянцев (г. Якутск), К. Григорьев (г. Вилюйск), К. Марков (с. Намцы), Д. Коркин (с. Чурапча) и др., были достигнуты первые успехи якутских борцов вольного стиля. Еще в 1962 г., во время состязаний в Калининграде, Н. Гоголев становится первым в Якутии чемпионом РСФСР. Через два года столица Якутской АССР получила право на проведение личного первенства РСФСР. Такое крупное спортивное соревнование и успешное участие в нем якутских атлетов способствовало быстрой популяризации вольной борьбы среди населения республики. Титулы чемпионов РСФСР 1964 г. завоевали А. Иванов, П. Алексеев,

А. Захаров и Э. Гегеев. Еще пятеро представителей ЯАССР стали призерами соревнований. За успешную подготовку спортсменов к соревнованию Д. Коркин и Н. Волков были удостоены звания заслуженного тренера Якутской АССР [История спортивной борьбы..., 2016, с. 70].

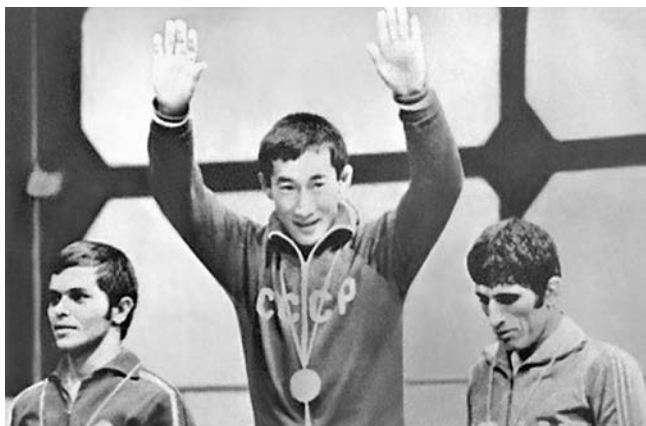
С именем выдающегося тренера, организатора и педагога Дмитрия Петровича Коркина связаны главные достижения якутского спорта 1970-х годов. За время существования основанной им Чурапчинской спортивной школы-интерната из ее стен вышли 175 мастеров спорта СССР по вольной борьбе, 12 мастеров международного класса, 4 заслуженных мастера СССР. Десятки воспитанников Д.П. Коркина были победителями и призерами всесоюзных и международных соревнований. Среди них можно выделить А. Ермолаева и В. Карпова — чемпионов СССР среди молодежи в 1965 г., И. Федосеева — чемпиона мира среди юношей в 1969 г. Но главным успехом якутских борцов стали медали, завоеванные на Олимпийских играх. В августе 1972 г., на XX Олимпиаде в Мюнхене, Роман Дмитриев стал первым золотым призером Якутии. А уже на следующих Олимпийских играх, в 1976 г., сразу трое представителей якутской школы борьбы получили награды: П. Пинигин — титул чемпиона в весе до 68 кг, Р. Дмитриев и А. Иванов — серебряные медали.

Благодаря победам своих представителей вольной борьбы на мировой арене, Якутия стала центром проведения крупных российских, всесоюзных и международных соревнований. Летом 1985 г. в г. Якутске состоялось важное событие в обществен-

Фотофонд
НА РС (Я), № 4282.

Коркин Дмитрий Петрович (1928, местность Баттах, Кытанахский наслег, Чурапчинский улус, ЯАССР — 1984, Якутск) — создатель якутской школы вольной борьбы. Окончил Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена (1956). Активно занимался преподавательской и тренерской деятельностью. Был инициатором создания Чурапчинской спортивной школы-интерната (1966). С 1977 г. работал старшим тренером Школы высшего спортивного мастерства в г. Якутске. Его воспитанники завоевывали золотые и серебряные награды на Олимпийских играх в Мюнхене (1972) и Монреале (1976). Кавалер орденов «Знак Почета» и Октябрьской Революции, заслуженный тренер СССР, заслуженный учитель Якутской АССР.

Роман Дмитриев — олимпийский чемпион 1972 г. по вольной борьбе. ЯСИА.

ной и культурной жизни республики — чемпионат Советского Союза по вольной борьбе. В нем приняли участие 236 атлетов, в том числе 10 заслуженных мастеров спорта и 40 мастеров спорта международного класса из всех союзных республик, Москвы и Ленинграда. Среди представителей Якутской АССР, выступивших на чемпионате, В. Гоголев завоевал золотую медаль, серебряных наград удостоились В. Яковлев и Р. Цыпандин, на третью ступеньку пьедестала поднялся А. Константинов.

Значительными достижениями в этот период отметились и боксеры. В 1964 г. Э. Кауфман первым из боксеров Якутии завоевал бронзовую медаль на чемпионате СССР. Спустя четыре года, в 1968 г., Э. Кауфман стал первым представителем ЯАССР — чемпионом СССР по боксу. В дальнейшем, благодаря педагогической деятельности заслуженных тренеров А. Петрова, В. Шитика, С. Ларионова и др., якутские боксеры смогли добиться заметного прогресса на общесоюзной и мировой арене. В 1972 г. юношеская команда республики по боксу завоевала первенство на зональном турнире РСФСР, проводившемся в г. Якутске. Тогда же Н. Жирков первым из якутян стал чемпионом России, а В. Прокопьев и А. Роммель заняли призовые места. В 1973 г. С. Аммосов становится серебряным призером юниорского первенства СССР и входит в сборную команду Советского Союза. Благодаря успеху якутских боксеров, любительский бокс начал набирать популярность у населения. Во многих городах и районах стали открываться секции бокса. Ежегодные чемпионаты среди юношей и юниоров приобрели массовый характер и открыли яркие таланты. Благодаря этому в конце 1970-х годов были подготовлены первые три мастера спорта СССР международного класса — А. Михайлов, Н. Жирков и В. Ефремов. В 1978 г. А. Михайлов стал первым

якутским боксером, завоевавшим бронзовую медаль чемпионата мира.

1980-е годы отмечены яркими выступлениями на боксерском ринге якутян А. Филиппова и С. Самойлова. В 1987 г. А. Филиппов, выступавший за ЦСКА, становится чемпионом СССР. Год спустя С. Самойлов добивается победы в первенстве СССР среди молодежи. В 1990 г. А. Филиппов первым из якутян завоевывает серебряную медаль на Играх доброй воли в г. Сиэтле (США). В 1992 г. С. Самойлов побеждает в чемпионате СНГ.

Не менее активно продолжали развиваться и другие виды спорта. В 1960-е годы сборную команду Якутии по тяжелой атлетике представляли мастера спорта СССР В. Кузьминых, Г. Пак, А. Соболев и др., завоевавшие высокие награды на различных турнирах. Десятки человек стали мастерами спорта СССР по шашкам и шахматам. В 1990 г. С. Николаев первым из якутских шахматистов получил почетное звание международного мастера ФИДЕ. Сборная команда ЯАССР по футболу неоднократно выигрывала кубок сборных команд Севера и Дальнего Востока. Заметное место в жизни республики 1970–1980-х годов занимали военно-технические виды спорта, такие как радио- и мотоспорт, дельтапланеризм, авиамоделирование и т.д. [Кочнев, 1992, с. 130–145].

Была продолжена традиция проведения Спартакиад народов Якутии. В июне 1966 г. была проведена V Спартакиада, посвященная предстоящему 50-летию советской власти. В программу финальных соревнований были включены 13 видов спорта, из них 8 обязательных: волейбол (мужчины и женщины), городки, легкая атлетика, стрельба пулевая, настольный теннис, тяжелая атлетика, бокс, вольная борьба и 5 дисциплин по выбору: баскетбол (мужчины и женщины), велоспорт, спортивная гимнастика, фехтование, национальные состязания (прыжки, борьба хапсагай, перетягивание палки). По итогам соревнований первое общекомандное место заняла команда г. Якутска. В последующем состоялось еще пять Спартакиад народов Якутии. Последнее крупное соревнование такого рода было проведено в 1986 г.

Таким образом, в 1960–1980-е годы физкультура и спорт в Якутии достигли наивысшего расцвета. Многие якутские атлеты успешно выступали на общесоюзных и международных соревнованиях, способствуя тем самым популяризации спорта среди населения республики. Были завоеваны наиболее престижные награды на международном уровне (прежде всего в вольной борьбе и боксе). Крупные мероприятия, проводившиеся в Якутии, также наглядно демонстрировали ее возросшее значение в мировом спортивном движении.

В целом политика государства в области культурного строительства на протяжении всего советского

периода носила идеологизированно-охранительный характер. И если на рубеже 1950–1960-х годов административный контроль за культурной жизнью несколько ослаб, то с конца 1960-х идеологический диктат и культурная цензура вновь усилились. Тем не менее в 1960–1980-е годы во всех республиках СССР, включая Якутскую АССР, произошли серьезные позитивные изменения в сферах образования, науки и культуры.

Движение культуры не могло прерваться. За эти годы в республике заметно вырос уровень образованности населения, был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. Неуклонно увеличивалась доля специалистов с высшим и средним специальным образованием, выросли показатели общего и профессионального образования женщин Якутии. Быстрыми темпами развивалась университетская, академическая и отраслевая наука, значительно возрос научный потенциал республики. Получили дальнейшее всестороннее развитие литература и искусство, существенно повысился профессионально-художественный уровень деятелей культуры. Важным компонентом поступательного развития культуры, предвестником национального возрождения стала активная борьба за пересмотр политических обвинений в адрес деятелей культуры и искусства, за реабилитацию основоположников якутской литературы. В период позднего социализма массовое физкультурное движение Якутии послужило основой развития спорта, достигшего в эти годы наивысшего расцвета за всю историю XX в.

* * *

Таким образом, период 1965 г. — 1980-х годов в Якутии, как и по всей стране, был сложным и «многослойным» по содержанию. Начинаясь он эпохой политической оттепели, новыми промышленными проектами и большими надеждами на подъем сельского хозяйства. Но данный этап быстро завершился и сменился усилением монополии КПСС на власть, социально-экономической стагнацией. В республике, как составной части СССР, партийно-государственная номенклатура контролировала все сферы экономической и общественной жизни. Завершался период новой эпохой — гласности и перестройки, подъемом общественной активности, попытками реконструировать экономику и систему ее управления.

Форсированные темпы освоения природных ресурсов Сибири и Крайнего Севера в эпоху позднего социализма были обусловлены нуждами мощного военно-промышленного комплекса СССР, требовавшего значительного сырьевого обеспечения. В исследуемый период за Якутией была закреплена экономическая роль горнорудного региона на основе дальнейшего укрепления минерально-сырьевой

базы уже сложившихся отраслей горной промышленности (добыча золота, олова, слюды, угля), а также развертывания новых (черной металлургии, нефте-, газо-, алмазодобывающей промышленности).

Период отмечен крупными достижениями в индустриальном развитии республики. Возникли новые промышленные центры — Западный алмазный район, Центральнo-Якутский промышленно-транспортный узел, Южно-Якутский территориально-производственный комплекс с выходом на Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль. Создание отечественной алмазодобывающей промышленности, освоение вилуйских нефтегазовосных месторождений, развертывание современной строительной индустрии, строительство серии гидро- и теплоэлектростанций, введение в эксплуатацию Нерюнгринского угольного разреза и т.д. — все это способствовало значительному наращиванию промышленного потенциала Якутии, модернизации ее экономики, превращению ее из аграрно-индустриального в индустриально-аграрный регион. Облик республики в этом плане определяли электроэнергетика, алмазодобывающая, нефтегазовая, угольная, золотодобывающая, лесная промышленность. В то же время приоритет, как и прежде, отдавался отраслям и видам производства, необходимым для обеспечения союзной и федеративной экономики. Промышленные предприятия республики были ориентированы на выпуск продукции, поставляемой в другие регионы страны и за рубеж.

Масштабное индустриальное развитие Якутии сопровождалось ростом капитального строительства, транспорта и связи. Но увеличение показателей в этих сферах шло в основном за счет расширения производственной инфраструктуры; объекты социально-культурного назначения и жилье финансировались по остаточному принципу. Дорожное строительство и транспортные перевозки быстрыми темпами развивались лишь в промышленных районах.

Несмотря на провозглашенную верховной властью новую аграрную политику, на развитие сельского хозяйства Якутии в 1965 г. — 1980-е годы наложила отпечаток стратегическая установка — создание прежде всего продовольственной базы, гарантирующей ускоренные темпы развития горнодобывающей промышленности. Подобный приоритет вытеснял на второй план вопросы развития собственно сельского хозяйства, в том числе материальной базы, кадрового обеспечения и социальной инфраструктуры села.

В результате в республике сложилась деструктивная ситуация: рядом с горнодобывающими гигантами с интенсивным производством сохранялся и функционировал экстенсивный, низкорентабельный аграрный сектор. Якутская АССР заметно уступала

другим регионам по показателям комплексной механизации, энерговооруженности и темпам вытеснения ручного тяжелого труда в сельском хозяйстве. В середине 1980-х годов в совхозах республики 77 % рабочих занималось преимущественно ручным трудом. Уровень механизации составил лишь 4,3 %, особенно слабо были механизированы наиболее трудоемкие производственные операции в ведущей отрасли сельского хозяйства республики — животноводстве. При этом обычными были простые техники и оборудования, их неэффективное использование. Не решались вопросы транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции. Почти 20 % картофеля и овощей не доходило до торговой сети.

Противоречивые последствия имело преобразование колхозов в совхозы, завершившееся в 70-е годы полным огосударствлением аграрного сектора экономики Якутии. С одной стороны, оно значительно улучшило материальное положение и социальную защищенность крестьян, с другой — при сохранении дотационной системы поддержания нерентабельных производств привело к формированию иждивенчески-потребительских настроений и снижению стимула к повышению производительности труда и качества продукции. Постоянные структурно-организационные изменения, многочисленные укрупнения и разукрупнения также негативно отражались на деятельности совхозов.

Падению основных экономических показателей сельского хозяйства в немалой степени способствовали и экологические последствия навязанной технократизации производства, связанной с широким применением средств мелиорации и химизации, промышленным загрязнением водоемов, сокращением вследствие этого оленьих пастбищ, рыболовных и охотничьих угодий, пахотных земель. Подрыв природных основ традиционного хозяйствования, углублявшийся общий кризис сельского хозяйства обострил старые и вызвал новые проблемы экономического и социокультурного развития народов республики.

Период 1965 г. — 1980-х годов значительно изменил демографическую ситуацию в республике. Численность всего населения республики увеличилась на 66,6 %, в том числе городского — в 2,1 раза, сельского — в 1,15 раза. Уже с начала 1960-х годов объем естественного прироста стал намного уступать механическому. Широкое индустриальное освоение региона сопровождалось массовым экспортом рабочей силы, ускоренными темпами урбанизации населения. Если горожане на 1 января 1966 г. составляли 54,5 % всего населения республики, то на 1 января 1985 г. их стало уже 68,4 %. Произошла модернизация системы расселения: по переписи 1959 г., в республике было 9 городов и

38 рабочих поселков, в 1989 г. — уже 11 городов и 67 рабочих поселков; изменилось демографическое поведение населения, обозначились социально негативные перекосы в соотношении полов в населенных пунктах республики.

Большие перемены произошли в культурном развитии Якутии. Несмотря на то, что культура и, соответственно, духовная жизнь советского общества отличались высокой степенью идеологизации, несомненно существенные позитивные сдвиги в этой области. Был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию, неуклонно повышалась доля специалистов с высшим и средним специальным образованием, значительно возрос научный потенциал республики, поступательно развивались академическая, университетская, отраслевая наука.

Получили дальнейшее всестороннее развитие литература и искусство. Культурная жизнь Якутии была отмечена выдающимися достижениями в художественной литературе, театрално-музыкальном, изобразительном искусстве. При этом замалчивалась тенденция постепенного вытеснения языков коренных народов из сферы образования и воспитания в городских поселениях, регионального телевидения и производственного общения.

Развитие физкультурного движения и спорта в данный период отличалось массовостью, отдельные яркие достижения в спорте, в частности в вольной борьбе и боксе, остаются предметом гордости по настоящее время.

Произошли определенные сдвиги в социальном развитии республики, заметно повлиявшие на повышение жизненного уровня якутян. Увеличилось выделение средств на социальные нужды, началось жилищное строительство, в сравнении с предыдущим периодом улучшилось обслуживание населения в области здравоохранения, торговли, быта. Однако развитие социальной инфраструктуры заметно отставало от нужд и потребностей населения. Существовали значительные различия в условиях и уровне жизни между городом и селом, между промышленными и сельскохозяйственными районами. В силу этнического разделения труда такой дисбаланс нарушал принципы социальной справедливости и национального равенства, декларируемые официальной идеологией.

Одностороннее наращивание промышленного потенциала в ущерб другим отраслям, прежде всего сельского хозяйства и перерабатывающих производств, ведомственный диктат, приоритет интересов центра без учета потребностей развития края усиливали диспропорции в структуре экономики республики, способствовали накоплению социально-экономической и межэтнической напряженности.

ГЛАВА 7

ЯКУТИЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ
XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА7.1. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ. РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ) —
СУБЪЕКТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Начавшиеся в стране в середине 80-годов XX в. процессы демократизации стали катализатором кардинальных преобразований политической системы России. Робкие попытки изменения существовавшей партийно-государственной системы СССР, все более перестававшей соответствовать требованиям времени, связаны с XXVII съездом КПСС (февраль 1986 г.), где была принята новая редакция Программы КПСС, провозгласившая курс на «более полное вовлечение граждан в управление государственными и общественными делами, совершенствование избирательной системы... и форм народного представительства, развитие демократических принципов советской избирательной системы» [Программа Коммунистической партии..., 1987, с. 25, 46].

Первые концептуальные новшества в советскую избирательную систему внесли решения XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь — июль 1988 г.), которые предусматривали включение в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем мандатов; строгое соблюдение процедуры тайного голосования; регулярную отчетность депутатов и возможность их отзыва [XIX Всесоюзная конференция..., 1988а, б]. С принятием Верховным Советом СССР закона «О выборах народных депутатов СССР» (декабрь 1988 г.) появились условия для реальной политической конкуренции: стало возможным выдвижение кандидатов собраниями избирателей по месту жительства, самовыдвижение кандидатов; равноправие кандидатов; свобода агитации; работа избирательных комиссий под общественным контролем. Вместе с тем закон квотировал выборы одной трети народных депутатов Союза ССР, союзных и автономных республик от КПСС, ВЛКСМ, профессиональных союзов и общественных организаций, что открывало широкую дорогу функционерам и «удобным» депутатам [Козин, 2005].

В 1989 г. вместо Советов народных депутатов устанавливалась единая двухступенчатая система представительных органов государственной власти — Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, Съезды народных депутатов и Верховные Советы союзных и автономных республик, Советы народных депутатов автономных областей, автономных округов, краевых, областных и

других административно-территориальных единиц. Создание, по сути, двух представительных органов власти отражает непоследовательность руководства СССР, стремившегося с одной стороны, к демократизации государственного устройства, с другой — к сохранению власти партийно-хозяйственной бюрократии [Российская государственность..., 1995, с. 60]. Двухступенчатая система представительных органов государственной власти была реализована только в РСФСР и Дагестанской АССР.

В Якутской АССР первые выборы народных депутатов СССР, основанные на новых электоральных правилах, прошли 26 марта 1989 г. Однако эта избирательная кампания по-прежнему контролировалась партийным аппаратом, что являлось нарушением прав как отдельных кандидатов в депутаты, так и избирателей республики. Тогда в арсенале Якутского обкома КПСС еще имелась возможность формирования списка кандидатов по избирательному округу, одобрения или отстранения негодных кандидатур через «сито» собрания окружных избирательных комиссий [Иванов, б.г., с. 30–31]. После проведения выборов был сформирован состав народных депутатов СССР от Якутской АССР: Ю.Н. Прокопьев, С.В. Бойков, А.С. Борисов, К.Е. Иванов, А.С. Колодезников, В.П. Ларионов, В.С. Митин, П.Д. Осипов, Н.Н. Петров, М.М. Яковлев. Главным итогом выборов стала высокая активность рядовых граждан в ходе всей избирательной кампании, что свидетельствовало об их поддержке курса на перестройку и обновление советского общества.

Дальнейшие меры по демократизации политической системы подразумевали поворот в сторону разделения властей путем передачи отдельных функций партийного аппарата государственным органам, а также признание политического плюрализма в стране. На III Съезде народных депутатов СССР (март 1990 г.) была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС, что фактически санкционировало создание других политических партий. На этом же съезде был введен институт президентства, а генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев был избран первым президентом СССР [Пихоя, 2008; Медведев, 2010].

Медлительность и нерешительность союзного центра в ходе реформирования СССР как многонационального советского государства стимулировали рост центробежных настроений. В 1988–1989 гг.

конфликт интересов, проходивший по линии «центр — союзные республики», в Эстонии, Литве, Латвии, Армении и Азербайджане перерос в процесс институционализации права народов на самоопределение в рамках обновленной советской федерации. В связи с этим февральский пленум ЦК КПСС (1990) принял новую концепцию национально-государственного строительства в СССР, допускавшую право национально-государственных образований выбирать форму устройства, институты и символы государственности [К гуманному, демократическому социализму..., 1990]. Однако практические шаги по децентрализации союзной власти не совершались, что в 1990 г. привело к суверенизации других союзных республик в составе СССР, в том числе и РСФСР, впоследствии — к дезинтеграции и распаду Советского государства [Союз..., 1995; Чешко, 2000; Распад..., 2006, 2009].

27 октября 1989 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О выборах народных депутатов РСФСР», закрепивший ряд демократических норм и процедур. В отличие от аналогичного союзного закона он предусматривал выборы всего состава народных депутатов непосредственно избирателями, право кандидатов на участие в предвыборной кампании на равных основаниях с другими претендентами, не ограничивал число соискателей депутатских мандатов в избирательных округах и др. 1 ноября 1989 г. Верховный Совет ЯАССР принял аналогичный закон «О выборах народных депутатов Якутской АССР», который внес первые демократические поправки в избирательное законодательство республики: принцип альтернативности выборов, право отзыва кандидатов выдвинувшими их трудовыми коллективами, общественными организациями и собраниями избирателей по месту жительства и др.

На 4 марта 1990 г. были намечены выборы народных депутатов РСФСР и Якутской АССР. Избирательная кампания проходила в обстановке широкой гласности: в республиканских СМИ шло бурное обсуждение программ кандидатов, повсеместно устраивались собрания, митинги и встречи претендентов с избирателями. По итогам состоявшихся в два тура выборов были избраны и вошли в состав Съезда народных депутатов РСФСР от Якутской АССР: М.Е. Николаев, П.П. Бородин, Д.С. Бубякин, А.С. Власов, П.С. Иванов, В.Н. Колодезников, З.А. Корнилова, А.В. Кривошапкин, В.П. Шамшин и Н.А. Чаусский.

Выборы народных депутатов Верховного Совета ЯАССР проходили с 4 марта по 6 мая 1990 г. В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию Якутской АССР 1978 г., общая численность депутатского корпуса была снижена с 205 до 165 чел. Кандидатами в депутаты было выдвинуто

677 чел., в среднем четыре претендента на один мандат. Среди избранных депутатов 150 были членами КПСС (90,9 %), 122 (74 %) — представляли партийно-государственную номенклатуру, в том числе партийно-комсомольскую — 30, советскую — 30, хозяйственную — 62 чел. Председателем Верховного Совета Якутской АССР был избран М.Е. Николаев [Опыт..., 2003, с. 98].

С первых дней деятельности Верховного Совета Якутской АССР началась работа, направленная на достижение главной цели — установление нового политико-правового статуса автономной республики; урегулирование вопросов о собственности и экономической самостоятельности Якутии, находившейся в двойном подчинении — СССР и РСФСР. Значимым ориентиром в этом движении было положение об открытости Союзного договора 1922 г., закрепленное еще в платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» [Материалы Пленума..., 1989]. В 1988–1989 гг. в Конституцию СССР и РСФСР были внесены изменения и дополнения, согласно которым автономные республики наделялись правом самостоятельно определять структуру государственной власти. Новые конституционные редакции были направлены на совершенствование в стране федеративного устройства, обновление законодательства по вопросам прав человека и оздоровление национальных отношений [Топорнин, 1990; Самигуллин, 1991, с. 92–95].

Также 26 апреля 1990 г. был принят закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», установивший статус автономных республик как советских социалистических государств, которые входят в состав союзных республик и одновременно являются субъектами федерации — Союза ССР. Применение правовой конструкции «двойного статуса» было продиктовано необходимостью выравнивания статусов союзной и автономной республик, так как в области социально-экономического и культурного строительства автономная республика наделялась теми же правами, что и союзная республика, за исключением тех прав, которые по соглашению между ними передавались в ведение союзной республики. Автономии также получили право передавать свои полномочия СССР, минуя союзные республики; строить свои отношения с ними на договорной основе [Административно-территориальное устройство..., 2003, с. 242–245].

Назревшая необходимость повышения политического статуса автономных республик в рамках новой модели федеративного устройства России также была подтверждена I Съездом народных депутатов РСФСР, принявшим «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР» (12 июня 1990 г.). В Дек-

ларации провозглашалось «существенное расширение прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы осуществления этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации» [Декларация..., 1992, с. 15]. 16 июня 1990 г. Съезд вынес постановление об образовании Конституционной комиссии для разработки нового Основного Закона РСФСР. Председателем Комиссии был избран председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин; в состав Комиссии от Якутской АССР был включен М.Е. Николаев.

Признание прав автономных республик и их институционализация в государственных актах СССР и РСФСР требовали принятия конкретных мер на местах. 18 июля 1990 г. был обнародован проект «Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики». В течение двух месяцев в трудовых коллективах, на сходах сельских жителей, собраниях общественных организаций, встречах народных депутатов с избирателями, на сессиях районных и городских Советов, в республиканской печати шло заинтересованное обсуждение проекта. Специальная редакционная комиссия Верховного Совета ЯАССР обрабатывала и анализировала поступавшие замечания и предложения и сделала все возможное, чтобы Декларация действительно отражала волеизъявление населения Якутии [Ермолаев, 1999, с. 102–103].

Всенародное обсуждение государствообразующего документа выявило широкую поддержку населением Якутии идеологии новой государственности, способной защитить интересы республики и ее населения. На новом витке истории возродились лозунги национальных движений начала XX в.: предоставление Якутии права распоряжаться своими землями, недрами, водами и лесами; запрет на осуществление колонизационных мер на территории республики без санкции ее правительства; об индустриализации Якутии с использованием преимущественно внутренних ресурсов; об административной независимости республики от центра, которому передаются полномочия только в определенных совместными договорами областях; повышение статуса Якутской АССР до статуса союзной республики и ее непосредственного вхождения в состав СССР, минуя РСФСР [Программа..., 1991, с. 30–33; Антонов, 1999, с. 33–37]. Тезисы, сформулированные в «Программе младо-якутской национальной советской социалистической партии середнячко-бедняцкого крестьянства (конфедералистов)», поддерживались многими общественно-политическими организациями республики (Мирнинский

народный фронт, Союз общественных объединений и граждан «Саха омук», Республиканская (народная) партия Якутии, национально-демократическое движение «Саха кэскилэ»), а также были представлены в альтернативном варианте «Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР», подготовленном общественной организацией «Саха кэскилэ» [Игнатьева, 1999].

Тот факт, что в ходе общественных дискуссий ведущими были императивы экономической самостоятельности республики, имеет глубокие исторические корни. Они долго вызревали еще в недрах СССР как следствие политики индустриализации Якутии, когда осваиваемая территория республики рассматривалась исключительно в качестве сырьевого придатка. Предприятия, находившиеся в ведении Совета Министров ЯАССР, к концу 80-х годов XX в. занимали в общем объеме промышленной продукции 4 %, в капиталовложениях 5 %, в общей сумме прибыли 1 %. В бюджет автономной республики поступало лишь 4,5 % прибыли промышленных предприятий, а львиная доля находилась в распоряжении министерств и ведомств союзного подчинения, практически не участвовавших в развитии территории, создании предприятий агропромышленного комплекса, местной промышленности, дорожной сети, что увеличивало социальную напряженность на местах [Реальный федерализм..., 1995, с. 36–37].

На протяжении всего советского периода партийно-хозяйственное руководство Якутии добивалось решения вопроса о повышении отчислений за добычу полезных ископаемых, а также от прибыли предприятий [История Якутской АССР, 1963, с. 131; Ермолаев, 1999, с. 68–69]. В годы перестройки рабочей группой Совета Министров и Госплана Якутской АССР под руководством председателя правительства республики В.П. Шамшина был разработан проект Концепции самоуправления и самофинансирования республики, основанный на принципах «территориального хозрасчета». Модель хозрасчета учитывала не только природную ренту от земли и ее недр, но и оценку валютной продукции и расчетов за них по мировым стандартам и ценам [Концепция самоуправления..., 1989]. Вопрос о необходимости учета экономических интересов республики также был поставлен на последнем XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.). Партийная делегация Якутской АССР в лице М.Е. Николаева потребовала восстановить в полном объеме законные права и интересы народов, проживающих в автономных республиках, областях и округах; вернуть им узурпированное союзным центром право на владение, пользование и распоряжение землей, богатствами недр и другими природными ресурсами, а также предоставить широкие экономические полномочия

[Николаев, 1992а, с. 11–13]. Реалии жизни автономных образований в составе РСФСР показывали, что рамки автономии, создавшие в начале XX в. благоприятные условия для их всестороннего развития, на исходе столетия объективно стали тесными, а их политико-правовой статус существенно сдерживал рост экономической самостоятельности республик. В течение июня — сентября 1990 г. автономные республики в составе РСФСР: Северная Осетия, Карелия, Коми, Татарстан и Удмуртия — приняли Декларации о государственном суверенитете своих образований.

27 сентября 1990 г. Верховный Совет ЯАССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР» и провозгласил республику суверенным социалистическим государством в составе обновленной РСФСР. Носителем суверенитета признавался народ, состоящий из граждан республики всех национальностей. Закреплялось право народа на самоопределение своего национально-государственного устройства. В Декларации устанавливались: полнота власти республики при решении вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются в ведение ССР и РСФСР; право заключения с другими равноправными субъектами Федеративного договора и участия вместе с другими республиками в Союзном договоре; исключительная собственность республики на землю, ее недра, воды, леса и другие природные ресурсы на территории Якутии и плата за их использование. Декларация определила, что она является основой конституционного развития Якутской-Саха ССР и совершенствования республиканского законодательства [Сборник законов..., 2001а, с. 7–10].

В тот же день было принято постановление «Об образовании Конституционной комиссии Якутской-Саха ССР». Председателем Комиссии был избран М.Е. Николаев, председатель Верховного Совета республики, его заместителем — В.М. Власов, первый заместитель председателя Верховного Совета республики. В состав Комиссии вошли 57 чел., в том числе сотрудники аппарата Верховного Совета: А.П. Илларионов, А.С. Антонов, П.И. Федоров; Министерства юстиции республики: В.Н. Прокопьев, Ю.П. Поздняков; народные депутаты К.Е. Иванов, Е.М. Ларионов, В.В. Кириллин, ученые-правоведы М.М. Федоров, Д.Н. Миронов и др. [Руководители..., 2012]. На рабочую группу была возложена основная работа по подготовке проекта новой конституции; взаимодействию с экспертным сообществом Якутии и России; разработке новых законов, изменений и дополнений, вносимых в действовавшую Конституцию Якутской АССР 1978 г. В связи с принятием III Съездом народных депутатов РСФСР (апрель 1991 г.) постановления «Об основных началах на-

ционально-государственного устройства РСФСР (О Федеративном договоре)» Конституционная комиссия позднее представляла интересы Якутии в ходе работы над проектом Федеративного договора. В частности, члены рабочей группы принимали участие в обосновании общей концепции обновленной федерации, модели разграничения полномочий и предметов ведения между федеральным центром и субъектами федерации. С января 1992 г. перед рабочей комиссией в лице ее членов А.П. Илларионова, М.М. Федорова, В.В. Кириллина была поставлена задача взаимодействия с Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР по разработке новой конституции России [Из истории..., 2008, с. 381].

Руководители Верховного Совета и Совета Министров республики продолжали добиваться от союзного и российского правительства справедливого решения вопросов в сфере недропользования. В результате 26 декабря 1990 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «О расширении экономической самостоятельности Якутской-Саха ССР в решении социально-экономических проблем в условиях перехода на рыночные отношения». Согласно постановлению, средства от платы за природные ресурсы направлялись в бюджет Якутии, а отчисления за алмазы, золото и другие экспортные виды продукции — в республиканский валютный фонд [Алмазная книга..., 2014, с. 513]. Однако в силу функционировавших советских законов о собственности и сохранявшейся иерархии властных структур союзного и российского уровня этот документ в тот момент имел скорее символический смысл и мало что изменил на практике.

По решению союзного правительства плата за природные ресурсы Якутии стала выплачиваться с 1 января 1991 г., но расчеты производились по заниженному валютному курсу и в рублевом эквиваленте. Это позволило создать ряд фондов: стабилизационный — для оказания финансовой помощи предприятиям республики; дотационный — для поддержания приемлемого уровня розничных цен на продукты питания и предметы первой необходимости; фонд социальной защиты населения; фонд развития районов проживания малочисленных народов Севера; фонд экологии [Иванов, б.г., с. 42–43]. Таким образом, в рамках концепции регионального хозрасчета удалось достичь некоторого укрепления республиканского бюджета. Вместе с тем сохранение командно-административных подходов в экономических отношениях Союза и Якутии показало, что добиться более серьезных уступок можно только политическими аргументами [Коротеева, 2000, с. 67].

Для легитимации политических принципов Декларации 26 февраля 1991 г. Верховным Советом был принят закон «О государственном статусе Якут-

ской-Саха ССР», где отмечалось, что республика является преемницей прав, обязанностей и собственности Якутской АССР. Закон официально закрепил государственный суверенитет республики в составе РСФСР и СССР и определил его политико-правовые основы: гражданство; верховенство Конституции республики на территории Якутии; право выбора форм защиты территории, конституционного строя, самобытности, культуры, образа жизни коренных народов, прав и свобод граждан; право на создание своей правовой системы; право на добровольной и равноправной основе определять свои отношения с РСФСР и СССР, вступать в договоры с другими субъектами советской федерации, устанавливать внешние экономические связи. Закон также определил исключительную собственность республики, а также ее долю в созданном общесоюзном и федеративном богатстве, алмазном, валютном и золотом запасах. Закон установил исключительные и делегированные полномочия республики, которые должны определяться договорами с СССР и РСФСР. Отдельной статьей Закона было установлено право народа республики на самоопределение при ущемлении его суверенных прав и интересов, при неуважении к суверенитету Якутии [Сборник законов..., 2001а, с. 26–28].

Юридическое закрепление новой государственно-правовой парадигмы развития Якутской-Саха ССР инициировало масштабную законотворческую деятельность, направленную на первоочередное регулирование вопросов о собственности и экономической самостоятельности республики. Верховным Советом Якутии были приняты такие важные законы, как «О собственности в Якутской-Саха ССР», «О земельной реформе», «О крестьянском хозяйстве», «О внешнеэкономической деятельности Якутской-Саха ССР», «О недрах и недропользовании», «О разгосударствлении и приватизации предприятий в Якутской-Саха ССР» и др. [Там же, с. 35–49, 51–56, 121–137, 143–151, 195–204, 205–219].

В начале 1991 г. напряженность во взаимоотношениях союзного центра и республик перешла в критическую стадию: в феврале Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия и Молдавия объявили о решении не принимать участие во всесоюзном референдуме по вопросу о дальнейшей судьбе Советского Союза. В период драматического кризиса государственности СССР, 17 марта 1991 г., население Якутии своим волеизъявлением выступило за сохранение советского государства как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности. Из 78,7 % избирателей Якутии, принявших участие в голосовании, 76,7 % высказались за сохранение СССР (по России — 71,3 %).

17 марта 1991 г. одновременно проводился всероссийский референдум по вопросу о необходимости поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием. За введение президентства проголосовали 59,8 % избирателей Якутии (по России — 70 %). Наибольшую активность в референдумах СССР и РСФСР показали жители сельских районов Якутии — до 90–96 % принявших участие. Наименьшая активность наблюдалась в городах и промышленных районах: Нерюнгри, Мирном, Якутске, Усть-Янском, Оймяконском и Усть-Майском районах [Опыт..., 2003, с. 91–92].

В первую годовщину принятия «Декларации о государственном суверенитете РСФСР», 12 июня 1991 г., состоялись выборы первого президента РСФСР. В голосовании приняли участие 76,6 % избирателей Якутии (по России — 74,66 %). Высокая гражданская активность была зафиксирована в сельских районах, где проголосовало более 90 % избирателей. Победу в выборах одержал Б.Н. Ельцин, получивший поддержку 44,9 % избирателей (большинство голосов в 18 районах). Второе место занял Н.И. Рыжков, набравший 24,7 % (большинство голосов в 15 районах). На третье место вышел А.-Г.М. Тулеев, за которого отдали голоса 12,8 % избирателей (большинство из них — жители Нюрбинского и Олѣкминского районов). При этом предпочтения избирателей Якутии несколько отличались от выбора российского электората, где в тройку лидеров вошли Б.Н. Ельцин (57,3 %), Н.И. Рыжков (16,85 %) и В.В. Жириновский (7,8 %) [Там же, с. 78–82].

Непредсказуемость политических событий в стране: попытка антиконституционного переворота 19–21 августа 1991 г., приостановление, а затем и прекращение деятельности КПСС на территории РСФСР — диктовала необходимость безотлагательной реорганизации существовавшей тогда системы власти в Якутии. Первым практическим шагом на этом пути стало учреждение должности президента Якутской Саха-ССР, призванного координировать действия всех ветвей власти и общественно-политических сил республики по охране ее национально-государственных интересов. Идея введения нового политического института стала предметом дискуссии как в Верховном Совете, так и в обществе. Так, одна часть народных депутатов поддерживала предложение, мотивируя это тем, что при коллегиальном руководстве невозможно оперативно реагировать на меняющуюся политическую ситуацию; вторая — высказывалась за проведение республиканского референдума по вопросу о необходимости поста президента; третья — категорически отвергала сам институт президентства, характеризуя его как «подкоп» под советскую власть [Егоров, 2007].

Если парламентские дебаты носили в основном политико-правовой характер, то массовые опросы выявили раскол общественного мнения республики по этническому принципу. Введение поста президента поддерживали 63 % опрошенных якутов и представителей малочисленных народов Севера, 34 % русских; против высказывались 54 % русских, 29 % якутов и представителей малочисленных народов Севера; затруднились ответить — 12 % русских, 10 % якутов и представителей малочисленных народов Севера [Тарасов, 1992]. Оказалось, что учреждение должности президента многие русские респонденты рассматривали через призму усиления центробежных сил в стране и, соответственно, как попытку создания независимого государства, преимущественно интересам «титularyного» народа. Кроме того, в условиях экономического кризиса и ухудшения жизни людей проявилась проблема «дележа» валютных поступлений в промышленности республики. Напряженные споры в СМИ о том, кто имеет приоритет в распределении дохода от продажи природных ресурсов — тот, кто их непосредственно добывает, или тот, кто является местным жителем, завершились идеей проведения референдума по проекту «О статусе многонациональных автономных административно-территориальных единиц в составе Якутии», подготовленному депутатами Мирнинского городского совета [Ермолаев, 1999, с. 109; Коротеева, 2000, с. 80–82].

Несмотря на имевшиеся в обществе разногласия, Верховный Совет республики проявил политическую волю и счел необходимым принять 16 октября 1991 г. закон «О президенте Якутской-Саха ССР». Законом было установлено, что президент является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти, гарантом государственности республики, прав и свобод населения Якутии, а также принятых межреспубликанских и международных обязательств [Сборник законов..., 2001а, с. 157–161]. Легитимность института президентства также признавалась постановлением Верховного Совета РСФСР «О главах исполнительной власти республик в составе РСФСР» (11 октября 1991 г.), где было определено, что президент республики входит в единую систему исполнительной власти РСФСР, является высшим должностным лицом и возглавляет правительство республики, его компетенция и сроки выбора устанавливаются законодательством республики [Миронов, 1996, с. 65].

Распад СССР и обретение государственной самостоятельности РСФСР оказали значительное влияние на установление экономических взаимоотношений Якутии непосредственно с Россией. В результате 11 декабря 1991 г. вышел Указ Президента РСФСР «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики»,

а 12 декабря 1991 г. подписано «Соглашение по экономическим вопросам между Правительствами России и Якутии», в соответствии с которыми республикой были получены дополнительные средства от собственности на природные ресурсы. С пополнением республиканского бюджета, стабилизацией социально-экономической ситуации начали меняться и общественные настроения: к концу 1991 г., по сравнению с его началом, число несогласных с введением должности президента Якутии сократилось с 81 до 26 % опрошенных лиц [Республика Саха (Якутия): путь..., 2000, с. 91].

Первые альтернативные выборы президента Якутской-Саха ССР состоялись 20 декабря 1991 г. В голосовании приняли участие 75,2 % избирателей, внесенных в списки: за кандидатуру М.Е. Николаева, председателя Верховного Совета республики, было подано 76,6 % голосов; второго кандидата — И.Д. Черова, министра транспорта и связи Якутской-Саха ССР, поддержали 7,3 % избирателей. Вместе с президентом Якутии был избран вице-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Николаев Михаил Ефимович
(1937, Октёмский наслег, Западно-Кангаласский район, ЯАССР) — государственный, политический и общественный деятель, первый президент Республики Саха (Якутия). В 1961 г. окончил Омский государственный ветеринарный институт, в 1971 г. — Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1961–1969 гг. — на комсомольской работе; в 1975–1979 гг. — заместитель председателя Совета Министров ЯАССР; в 1979–1985 гг. — министр сельского хозяйства ЯАССР; 1985–1989 гг. — секретарь Якутского ОК КПСС. 25 апреля 1990 г. — 27 декабря 1991 г. — председатель Верховного Совета ЯАССР. С 20 декабря 1991 г. по 21 января 2002 г. — президент Республики Саха (Якутия). В 2002–2011 гг. — представитель Правительства РС(Я) в Совете Федерации РФ, заместитель председателя Совета Федерации. В декабре 2011 г. избран депутатом Государственной Думы РФ VI созыва. С 31 октября 2016 г. — по настоящее время — государственный советник Республики Саха (Якутия). Кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степеней, заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР, лауреат Государственной премии им. А.Е. Кулаковского, кавалер высшего ордена РС(Я) «Полярная звезда».

президент — В.А. Штыров, министр строительства и инвестиций Якутской-Саха ССР [Опыт..., 2003, с. 93]. Инаугурация первого президента Якутии М.Е. Николаева состоялась 27 декабря 1991 г.; в тот же день было принято постановление о принятии нового официального названия республики — Республика Саха (Якутия).

Первые президентские выборы придали импульс процессу формирования новых государственно-правовых институтов республики. 7 февраля 1992 г. был принят закон «О Конституционном суде Республика Саха (Якутия)», в соответствии с которым создан Конституционный суд — высший судебный орган конституционного контроля. Его основные полномочия заключались в обеспечении верховенства Конституции Якутии, конституционности правоприменительной практики, а также защите конституционного строя республики [Сборник законов..., 2001а, с. 245–262].

Одновременно в Верховном Совете и Совете Министров республики шла напряженная работа по подготовке и согласованию важнейших документов, определивших современный облик государственности Якутии. В итоге 31 марта 1992 г. делегация Республики Саха (Якутия) в числе других полномочных представителей субъектов федерации подписала Федеративный договор — Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации с Российской Федерацией в лице президента Б.Н. Ельцина и председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова. Историческое значение этого уникального политико-юридического документа определяется тем, что на его основе была реализована государственно-правовая реформа конституционного строя России.

В развитие Федеративного договора в тот же день Б.Н. Ельцин и М.Е. Николаев подписали «Соглашение о взаимоотношениях между Правительствами РФ и РС (Я) по экономическим вопросам». Стороны подтвердили наличие на территории Якутии федеральной, республиканской и совместной собственности; детализировали порядок разгосударствления и приватизации, завоза продукции в районы Крайнего Севера, взаимоотношения по вопросам разработки, добычи и реализации природных ресурсов; признали право республики на 20 % ювелирных алмазов и 11,5 % аффинированного золота, а также право на формирование валютных фондов [Там же, с. 592–596].

В соответствии с «Соглашением о разграничении государственной собственности между РФ и РС (Я)», подписанным 25 ноября 1992 г., были установлены объекты государственной собственности, принадле-

жащие Якутии и России, а также объекты, находящиеся в их совместной собственности. В результате в собственность республики перешла значительная часть союзных предприятий и ведомств, расположенных на ее территории. Отметим, что экономическая парадигма развития Якутии исключала разрушение государственной собственности, что, собственно, и произошло в других российских регионах, а предусматривала использование собственности для сохранения бюджетообразующих отраслей: алмазо-, угле-, золотодобывающей промышленности и сельского хозяйства; развитие новых отраслей региональной экономики — газовой и нефтяной. Главным достижением стало создание, совместно с федеральным правительством, АК «Алмазы России — Саха» (ноябрь 1992 г.). Лучшая в мире минерально-сырьевая база Якутии и объединение в одно звено добычи, оценки и реализации алмазов позволили компании выстоять в тяжелейших условиях девальвации рубля 1994 г., дефолта 1998 г., финансового кризиса 2008 г. и стать мощной диверсифицированной корпорацией, интегрированной в газовую и нефтеперерабатывающую промышленность республики. На протяжении многих лет АК «АЛРОСА» является основным промышленным предприятием республики, обеспечивающим поступление бюджетных средств и налоговые расчеты с федеральным центром, социально-экономическую стабильность и рост благосостояния населения Якутии [Тичотский, 2001].

Смена исторического вектора развития России в ходе реализации либеральных реформ правительства Ельцина — Гайдара еще раз подтвердила необходимость и своевременность принятия «Декларации о государственном суверенитете» Якутии. При выходе из социализма Республика Саха (Якутия) обладала юридически закрепленными государственностью, собственностью и бюджетом, что позволило в значительной мере смягчить переход от одного общественного строя к другому. Вместе с тем необходимую целостность и завершенность политического статуса Якутии и самостоятельной политики в экономическом, социальном и культурном развитии республики должна была обеспечить ее новая Конституция.

Процесс подготовки проекта Основного Закона республики длился с 27 сентября 1990 г. по 2 апреля 1992 г. Первый вариант, подготовленный Конституционной комиссией Верховного Совета республики, 2 декабря 1990 г. был обнародован в печати и отправлен на экспертизу в Институт государства и права Академии наук СССР. Опубликованный проект сразу же привлек широкое внимание общественности республики и стал отправной точкой для всенародного обсуждения. На этом этапе деятельность рабочей группы была сконцентри-

рована на изучении замечаний и предложений, направленных в адрес Конституционной комиссии. О масштабе проделанной работы можно судить по тому, что в период с 15 декабря 1990 г. по 15 января 1991 г. поступило 350 писем от 14 районных Советов, 3 общественных организаций, а также от трудовых коллективов и отдельных граждан, а по состоянию на 10 июля 1991 г. — 2220 [Ермолаев, 1999, с. 117]. Многие содержательные замечания и предложения были систематизированы, обобщены и на их основе сделаны дополнения в текст Конституции. Новая редакция проекта Конституции была принята 6 февраля 1992 г. Верховным Советом республики в первом чтении и опубликована в печати для повторного общественного обсуждения. 2 апреля 1992 г. Конституционная комиссия постановила внести уточненный проект Основного Закона на рассмотрение внеочередной XI сессии Верховного Совета РС (Я).

4 апреля 1992 г. Верховный Совет принял новую Конституцию республики, которая вступила в силу 27 апреля 1992 г., и этот день был объявлен Днем Республики [Конституция..., 1993]. Конституция завершила конституционно-правовое оформление государственности Якутии. Она провозгласила республику суверенным, демократическим и правовым государством, обладающим своей территорией, гражданством, законодательством, государственными символами — гербом и флагом, государственными языками — якутским и русским, а также всей полнотой государственной власти на своей территории за исключением тех полномочий, которые добровольно, на основе договора, передаются в ведение России.

Конституция установила систему государственной власти в лице: Верховного совета — высшего представительного, законодательного и контрольного органа; Президента — высшего должностного лица и главы исполнительной власти; Конституционного суда — высшего органа судебной власти по защите конституционного строя республики; Верховного суда — высшего органа судебной власти. Конституция определила механизм избрания гражданами республики Верховного Совета, Президента, вице-президента и местных Советов народных депутатов, основанный на всеобщем и прямом избирательном праве, что гарантировало единство в организации системы органов государственной власти Якутии.

Конституция провозгласила приоритет прав человека и гражданина, отказ от принципа подчинения человека целям государства и признала соблюдение и защиту прав человека главной обязанностью государства, его органов и должностных лиц [Сборник законов..., 2001а, с. 308–332]. Отметим, что многие положения республиканской Конституции,

принятой ранее, чем Конституция Российской Федерации, были использованы в разработке конституций и уставов многих субъектов федерации и тем самым способствовали становлению политико-правовой системы страны в целом.

После принятия новой Конституции государственность республики стала конкретизироваться и закрепляться в региональном законодательстве: были приняты такие законы, как «О государственном флаге Республики Саха (Якутия)», «О языках в Республике Саха (Якутия)», «О гражданстве Республики Саха (Якутия)», «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера», «О государственном гербе Республики Саха (Якутия)», «Об общественных объединениях» и др. [Сборник законов..., 2001а].

Стабилизационная политика президента и правительства республики предполагала ряд важных мер по упрочению экономической самостоятельности, в том числе развитие ранее недоступной для Якутии внешнеэкономической деятельности. В качестве основных партнеров рассматривались наиболее близкие центры мирового хозяйства — страны Арктического бассейна, объединившиеся в рамках международной неправительственной организации «Северный Форум». Также были установлены торгово-экономические отношения со странами Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. В январе 1993 г. на 3-й Генеральной Ассамблее Организации непредставленных наций и народов в Гааге (Нидерланды) Республика Саха (Якутия) вошла в состав организации в качестве наблюдателя, что диктовалось необходимостью поиска дополнительных возможностей более активного участия в международном экономическом взаимодействии [Артамонов, 1994, с. 46].

Начало 1993 г. стало одним из поворотных моментов в истории постсоветской России, ознаменованным политическим кризисом в стране. 29 марта 1993 г. Съезд народных депутатов России принял постановление «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 г., порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума». На референдум выносились четыре вопроса:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?

2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

В общенациональном референдуме 25 апреля 1993 г. приняли участие 70,4 % избирателей Якутии (по России — 64,1 %). В результате голосования ответы на вопросы распределились следующим образом: «Да» по первому вопросу ответили 68,1 % избирателей республики (по России — 58,7 %); по второму — 60,7 % (53 %); по третьему — 32 % (31,7 %); по четвертому — 47,9 % (43,1 %). Как известно, сторонников президента Б.Н. Ельцина призывали голосовать «Да — Да — Нет — Да». 5 мая 1993 г. Центральная комиссия всероссийского референдума признала его состоявшимся.

После победы на референдуме президент Б.Н. Ельцин 2 июня 1993 г. подписал указ «О порядке работы Конституционного совещания». Согласно Указу, Конституционная комиссия Съезда народных депутатов России была заменена Конституционным совещанием, призванным подготовить альтернативный проект Конституции, закрепляющий за президентом всю полноту государственной власти в стране. Сценарий мирного согласования «парламентского» и «президентского» проектов путем переговоров между законодательной и исполнительной ветвями власти не был реализован. 21 сентября 1993 г. вышел указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в соответствии с которым деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета России приостанавливалась; на 12 декабря 1993 г. были назначены выборы в Федеральное Собрание России. Однако Конституционный суд РФ признал президентский указ неконституционным, а Верховный Совет вынес решение о прекращении полномочий Б.Н. Ельцина. В начале октября 1993 г. в стране было объявлено чрезвычайное положение, в ответ президентом России Верховный Совет был распущен с применением силы.

Октябрьские события ускорили процесс кардинального реформирования политической системы и органов государственного управления России. Так, 9 октября 1993 г. вышел Указ Президента РФ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», предписывавший прекращение деятельности Советов народных депутатов всех уровней, а также проведение выборов в законодательные (представительные) органы власти субъектов федерации в период с декабря 1993 г. по март 1994 г. Следующий указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» был обнародован 15 октября 1993 г. вместе с Положением о всенародном голосовании (референдуме) 12 декабря 1993 г. Это было принципиальное решение Б.Н. Ельцина — судьбу Конституции России вверить свободному волеизъявлению населения страны, выражаемому через общенациональный референдум.

12 октября 1993 г. на внеочередной сессии Верховный Совет принял постановление «О реформировании органов представительной власти в Республике Саха (Якутия)», согласно которому он добровольно сложил полномочия и самораспустился. Как следствие, на всей территории Якутии также прекратили свою деятельность местные районные, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов. На этой же сессии была одобрена концепция «О парламенте — Законодательном Собрании Республики Саха (Якутия)». Выборы в Законодательное Собрание были назначены на 12 декабря 1993 г., одновременно со всероссийским референдумом и выборами в Федеральное Собрание России. Кроме того, президенту РС (Я) были делегированы полномочия по утверждению положений «О выборах в Законодательное Собрание» (14 октября 1993 г.), «О парламенте — Законодательном Собрании Республики Саха (Якутия)» (30 октября 1993 г.).

Формирование нового парламента, его структуры и полномочий диктовалось необходимостью профессионализации законотворческого процесса, так как по регламенту прежнего Верховного Совета только 15 из 165 депутатов, входивших в состав Президиума, занимались разработкой проектов законов и одновременно осуществляли контроль за их исполнением. В связи с этим предусматривалось создание двухпалатного парламента: нижняя Палата Представителей в составе 21 депутата защищала интересы всего населения республики и исполняла свои полномочия на постоянной основе, 35 депутатов верхней Палаты Республики представляли интересы улусов и городов республиканского подчинения.

Положением о выборах было предусмотрено выдвижение кандидатов в депутаты объединениями избирателей по месту проживания или работы, а также партиями, политическими движениями, общественными организациями, уставы которых были зарегистрированы Министерством юстиции РС (Я). Признание партий и политических движений в качестве субъектов избирательного процесса оказало значимое влияние на становление системы многопартийности в Якутии. В настоящее время, в соответствии с федеральным законодательством, они являются единственными субъектами, обладающими правом выдвижения кандидатов, за исключением выборов в органы местного самоуправления.

В кратчайшие сроки ЦИК РС (Я) сформировал 56 избирательных округов; зарегистрировал 155 кандидатов в депутаты Палаты Республики, 99 — в депутаты Палаты Представителей. По итогам выборов, в которых приняли участие 65,4 % избирателей Якутии, мандат народного депутата получили 12 чел.; по результатам повторного голосования 21

декабря 1993 г. — 40 чел. В полном составе парламент был сформирован после еще двух повторных выборов, состоявшихся 13 и 23 февраля 1994 г. Первыми председателями палат были избраны: Палаты Республики — Е.М. Ларионов, Палаты Представителей — А.П. Илларионов [Зыков, 1994].

В ходе выборов в Федеральное Собрание России впервые был применен механизм партийного представительства при формировании нижней палаты парламента — Государственной Думы. По итогам выборов, в Якутии 5%-й барьер преодолели 7 из 13 политических партий и общественно-политических движений из федерального списка ЦИК РФ: ЛДПР (14,4 % избирателей), «Выбор России» (12,3 %), Партия российского единства и согласия (11,5 %), «Женщины России» (10,3 %), Аграрная партия России (9,3 %), КПРФ (8,6 %) и «Яблоко» (6,6 %). В целом партийные предпочтения избирателей Якутии отразили ностальгию по бывшему СССР, что проявилось в поддержке великодержавной риторики ЛДПР; недовольство «антинародными» реформами, чем объясняется вторая электоральная позиция проправительственного блока; потребность в стабильности, ассоциировавшуюся с центристскими партиями; популярность левых партий — КПРФ и Аграрной партии России.

Во всенародном голосовании приняли участие 62,35 % избирателей Якутии (по России — 53,09 %). На вопрос референдума «Принимаете ли Вы Конституцию Российской Федерации?» утвердительно ответили 55,01 % избирателей (по России — 58,4 %); против высказались 44,99 % (по России — 41,6 %) [Архив федеральных избирательных кампаний]. Расклад голосов участников общенационального референдума наглядно демонстрирует отсутствие общественного консенсуса. Истоки протестного голосования кроются в трагической «октябрьской цене» федеральной Конституции, принятой после «неправового прерывания российского политико-правового процесса... прекращения полномочий народных депутатов Российской Федерации и представительных органов государственной власти в 1993 г.» [Степанова, 1998, с. 5]. Недовольство многих избирателей вызвали вынесение на референдум только «ельцинского» проекта Конституции, определение даты и порядка голосования подзаконными актами — указами Президента РФ, что не позволило провести действительно всенародное обсуждение нового Основного Закона перед его принятием. Против голосовали избиратели, обеспокоенные изъятием из Конституции текста Федеративного договора 1992 г., инкорпорированного в Конституцию РСФСР 1978 г. (в последних редакциях). Принятие новой Конституции РФ голосами около одной трети всего российского электората существенно снизило ее легитимную прочность.

В целом всенародный референдум закрепил конституционный отказ России от советской формы власти, утверждение нового политического строя, демократизм государства и общества, политический плюрализм, основные права и свободы человека и гражданина, институты государственной власти и основы местного самоуправления, федеративное устройство государства, плюрализм форм собственности и свободу предпринимательской деятельности [Конституционное право..., 2000; Чиркин, 2000].

20 апреля 1994 г. завершилось конституционное оформление нового республиканского парламента как высшего законодательного, представительного и контрольного органа власти — правопреемника Верховного Совета Якутской-Саха ССР [Конституция..., 1995]. В интересах укрепления самобытной государственности республики было принято новое название парламента, функционирующего в рамках современного парламентаризма. Таким образом, высший орган власти получил тройное название: Государственное Собрание — олицетворяло учредительную власть, Ил Тумэн — преемственность истории и традиций мирного регулирования вопросов, парламента — законодательную и представительную власть [Миронов, 2007, с. 19–20].

В систему органов государственной власти республики были включены: Правительство — исполнительный и распорядительный орган; местные органы власти — представительные органы и администрации, решавшие вопросы местного значения. Баланс законодательной и исполнительной власти поддерживался за счет участия парламента в формировании Правительства, контроля за деятельностью Президента и Правительства. Президент не имел права роспуска и приостановления деятельности парламента. Таким образом, в республике установилась смешанная президентско-парламентская форма правления, не допускавшая концентрации власти в одних руках.

В течение 90-х годов XX в. республиканским парламентом было принято свыше 300 законов и нормативно-правовых документов, созданных с учетом территориальной удаленности, состояния производственной и социальной инфраструктуры, условий жизни населения республики [Мы построим..., 1997, с. 19]. Некоторые из них были разработаны в порядке опережающего законодательства с тем, чтобы заполнить существовавшие пробелы в федеральной нормативно-правовой базе. В частности, были приняты законы «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» (1992), «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» (1997), «Об оленеводстве», которые лишь через 8–10 лет появились на федеральном уровне [Сборник законов..., 2001а, с. 546–553; 2001в, с. 408–422, 442–451]. Были приняты нормативные акты в

области социальной и жилищной политики, трудовых отношений и оплаты труда, регулировавшие вопросы общественных отношений, которые оставались незакрепленными федерацией. Впоследствии многие законы республики легли в основу соответствующих федеральных законов и внесли свой вклад в развитие законодательства Российской Федерации [Ким-Кимэн, 2003].

Вместе с тем в рамках одного регионального законодательства объективно было невозможно обеспечить условия безопасной жизнедеятельности населения северной республики. Инициативность и последовательность руководства Якутии в развитии взаимоотношений центра и республики в прагматических терминах реальных уступок и обязательств по принципиальным вопросам позволили найти компромисс и выйти на новый уровень конституционно-договорных отношений. 29 июня 1995 г. президент России Б.Н. Ельцин и президент Якутии М.Е. Николаев подписали «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РС (Я)». Договор инициировал подписание 15 соглашений о разграничении полномочий в области: агропромышленного комплекса; таможенного дела; образования; обеспечения занятости населения и регулирования миграционных процессов; реализации федеральных программ на территории Якутии; связи; бюджетных отношений; экономики; международных и внешнеэкономических связей; дорожно-транспортного комплекса; горнодобывающей промышленности; управления Северным морским путем; охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; топливно-энергетического комплекса [Сборник законов..., 2001б, с. 24–58]. В результате стало возможным продолжение диверсификации экономики Якутии и преодоление ее однобокой сырьевой направленности, создание алмазно-бриллиантового и нефтегазового комплексов, ювелирной промышленности, наладка глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, производство сложной бытовой техники, реконструкция швейного, кожевенно-обувного, мебельного производства [Федерация..., 2007, с. 41].

Слаженная работа всех звеньев власти и управления по реализации социальной политики республики: гарантии занятости, образования, здравоохранения, защита наиболее уязвимых групп общества и т.д. — содействовала адаптации жителей Якутии к меняющимся условиям труда и жизни и тем самым — сохранению кредита народного доверия власти. Об этом свидетельствуют итоги парламентских (1995) и президентских (1996) выборов в России и Якутии, фактически ставших инди-

каторами общественных настроений, способных кардинально поменять вектор политических процессов в стране. Например, на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 г. победу как в Якутии (17,6 % избирателей), так и в целом по России (22,3 %) одержала партия коммунистов. За партию власти «Наш дом — Россия» (НДР) проголосовали 13,7 % избирателей (по России — 10,13 %). Таким образом, думские выборы показали, что предстоящее главное политическое событие постсоветской России состоится в условиях ожесточенного противостояния власти и левой оппозиции и что существуют веские основания сомневаться в положительном исходе выборов для действующего президента России.

В выборах президента России 16 июня 1996 г. приняли участие 71,97 % избирателей Якутии (по России — 69,81 %). По итогам голосования во второй тур выборов прошли Б. Ельцин, получивший голоса 51,85 % избирателей (по России — 35,28 %) и лидер КПРФ Г. Зюганов, которого поддержали 20,55 % избирателей (по России — 32,4 %). В повторных выборах 3 июля 1996 г. приняли участие 70,6 % избирателей (по России — 68,88 %). Убедительную победу одержал Б. Ельцин, за которого было подано 64,6 % голосов (по России — 53,8 %); за Г. Зюганова проголосовали 29,9 % избирателей (по России — 40,3 %). Личный авторитет Б.Н. Ельцина явился важным фактором расширения его электората в Якутии. Уважение, доверие и лояльность избирателей он снискал еще во время своего первого визита в республику в качестве председателя Верховного Совета РСФСР (декабрь 1990 г.), которые еще больше укрепились, когда он принял приглашение президента Якутии М.Е. Николаева посетить главный национальный праздник народа саха и стал почетным гостем Ысыаха (июнь 1993 г.). В целом итоги президентских выборов показали, что избиратели республики поддерживают политический курс Б.Н. Ельцина на сохранение единства Российской Федерации, развитие экономики страны, рост благосостояния и безопасности граждан России.

Выборы президента Якутии, состоявшиеся 22 декабря 1996 г., прошли по российскому сценарию. Основным соперником действующего президента М.Е. Николаева в борьбе за высший государственный пост в республике был первый секретарь Республиканского комитета КПРФ А.Н. Алексеев. По итогам голосования, в котором приняли участие 64,6 % избирателей, президентом Якутии повторно был избран М.Е. Николаев, которого поддержали 58,9 % избирателей; за второго кандидата было подано 25,46 % голосов. Тот факт, что М.Е. Николаев победил в первом же туре выборов, подтвердил сохранение высокого рейтинга избранного президен-

та, его неоспоримый авторитет как лидера новой Якутии в общественном мнении республики.

Неоднозначным явлением 90-х годов XX в. стало утверждение в республике системы местного самоуправления, которая имеет сложную историю. С принятием 30 июня 1994 г. закона «О местных органах государственной власти в Республике Саха (Якутия)» предусматривалось создание собраний депутатов и местных администраций на уровне улусов, городов республиканского значения, наслегов, городов улусного значения, поселков и сел республики [Сборник законов..., 2001б, с. 143–148]. Но 10 декабря 1994 г. Конституционный Суд РС (Я) вынес постановление о возможности функционирования местных органов государственной власти только на уровне улусов и городов республиканского значения. В марте — апреле 1995 г. состоялись выборы, по итогам которых были избраны 35 глав улусных и городских администраций, 526 депутатов улусных и городских собраний. Таким образом, вопросы формирования органов местной власти в наслегах, поселках и селах Якутии практически были выведены за пределы действия норм республиканского законодательства; правовых актов, обеспечивающих реализацию конституционных прав граждан на местное самоуправление, не было [Драгунов, Жариков, 2000].

Такая неопределенность сохранялась до 8 апреля 1997 г., когда был издан Указ Президента РС (Я) «Об организации местного самоуправления в Республике Саха (Якутия)», утвердивший положение «О сходах (собраниях) граждан по месту жительства в Республике Саха (Якутия)». Путем проведения сходов и собраний граждан как форм прямого волеизъявления населения были выдвинуты кандидаты в главы местных территориальных администраций, впоследствии утвержденные в должности главами администраций улусов и городов республики. Это была первая попытка создания на территории Якутии органов местного самоуправления. Затем последовал довольно длительный период ограничения местного самоуправления. Несмотря на то, что закон «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)» был принят 27 ноября 1997 г., законы «О выборах глав муниципальных образований в Республике Саха (Якутия)» и «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в Республике Саха (Якутия)» приняли только 7–8 июля 1999 г. [Сборник законов..., 2001в, с. 582–611].

Первый постсоветский электоральный цикл 1993–1996 гг., включавший выборы федерального, регионального и местного уровня, показал большие изменения в общественно-политической жизни Якутии. Главным из них являются конкурентные

выборы, ставшие основным механизмом формирования представительных органов власти, наделения полномочиями Президента РС (Я) и глав муниципальных образований; вовлечение в политический процесс новых институтов гражданского общества. Вместе с тем прошедшие выборы оказались недостаточно репрезентативны, что поставило вопрос о том, насколько учитывается мнение населения республики в принятии управленческих решений на разных уровнях власти.

Например, фактически провалились выборы глав администраций улусов (районов) и городов Якутии, состоявшиеся 26–27 марта 1995 г., когда при активной явке избирателей (74,2 %) ни один из кандидатов на должность главы администрации не набрал более 50 % голосов. Отличительной чертой выборов в Ил Тумэн стало массовое уклонение людей от голосования: в 1993 г. 34,6 %, в 1997 г. 45,5 % избирателей, включенных в списки, не приняли участие в выборах. Рост абсентеизма и протестного волеизъявления косвенно указывал на отсутствие должного диалога власти и народа, дефицит доверия избирателей учреждениям власти. Несмотря на это, в 1997 г. была принята законодательная поправка, согласно которой выборы признавались состоявшимися, если в голосовании примут участие более 35 % избирателей, тогда как по предыдущему закону (1994) должны были проголосовать более 50 % избирателей [Сборник законов..., 2001б, с. 250; 2001в, с. 515]. Таким образом, были созданы правовые предпосылки для движения в сторону неполной легитимности процесса делегирования властных полномочий.

Принятие в 1999 г. федеральных законов «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в 2000-е годы инициировало процесс гармонизации федерального и регионального законодательства. В республике он принял затяжной характер. Наиболее сложными оказались вопросы совершенствования действующей Конституции РС (Я). В Ил Тумэн были представлены восемь проектов закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Саха (Якутия)» — Президента, Правительства и Конституционного суда РС (Я), парламентского комитета, партии гражданского единства «Ил» и др. Напряженные дискуссии в парламенте и обществе развернулись практически по всем изменениям и дополнениям в действующую Конституцию, касающимся положений о суверенитете республики,

гражданстве, poste президента, полномочиях президента и парламента, введении местного самоуправления и т.д.

Процесс устраниения конституционных коллизий совпал по времени с выборами президента Якутии, сопровождавшимися беспрецедентным вмешательством ЦИК России в ход предвыборной кампании. В то время в республике достаточно лояльно относились к политическим перспективам М.Е. Николаева, а существующие правовые предпосылки определяли высокую вероятность третьего президентского срока. Однако решения Конституционного и Верховного судов России, лишившие действующего президента М.Е. Николаева возможности легитимным способом участвовать в выборах, вызвали необычайный всплеск политической активности населения Якутии и заметную этнизацию избирательной кампании.

23 декабря 2001 г. прошел первый тур выборов, в котором приняли участие 68 % избирателей Якутии. Из семи кандидатов, включенных ЦИК РС (Я) в избирательные бюллетени после скандальных судебных разбирательств и самоотводов, во второй тур вышли кандидаты, получившие наибольшее число голосов избирателей: президент АК «АЛРОСА» В.А. Штыров (45,5 %) и президент ФПП «САПИ» Ф.С. Тумусов (15 %). В повторном голосовании 13 января 2002 г. участвовали 75,56 % избирателей Якутии. По его итогам победу одержал В.А. Штыров, за которого проголосовали 59,25 % избирателей; Ф.С. Тумусов получил поддержку 34,6 % избирателей.

Избранный президент Якутии В.А. Штыров своим указом от 13 марта 2002 г. создал Конституционную комиссию, которую возглавил лично. Конституционная реформа завершилась 17 октября 2002 г. утверждением новой редакции Конституции, которая установила статус республики как демократического правового государства, основанного на праве народа на самоопределение. Сохранение положения о том, что Якутия является субъектом федерации на основе Федеративного договора и Конституции России свидетельствовало о принципиальном отстаивании республикой конституционно-договорных отношений при взаимодействии с государственной властью Российской Федерации.

Наибольшие изменения произошли в части конституирования президентской власти: был установлен статус президента как главы республики-государства, высшего должностного лица и главы исполнительной власти. Были существенно расширены его полномочия — он наделялся правом подписи и правом вето законов, принятых парламентом; роспуска или приостановления деятельности парламента и местных представительных органов власти; как глава исполнительной власти он фак-

тически мог руководить деятельностью правительства. Таким образом, президент стал ключевым субъектом регионального политического процесса, а по месту и роли в государственном механизме — мощной, доминирующей фигурой, что в совокупности означало установление в Якутии модели президентской или смешанной, но не парламентской республики.

Была реорганизована структура Государственного Собрания (Ил Тумэн): переход от двухпалатного к однопалатному парламенту обосновывался сокращением объема законодательного регулирования общественных отношений, осуществляемых по предметам исключительного ведения Якутии и совместного ведения с Россией; необходимостью ускоренного принятия законопроектов за счет исключения двойного контроля двух палат, блокировки законов Палатой Республики; большей легитимностью правовых актов, принимаемых большинством народных депутатов, а не только депутатами Палаты Представителей [Маклашова, 2008]. Устанавливалось, что однопалатный парламент состоит из 70 депутатов, при этом 12 депутатов представляют интересы арктических районов с компактным проживанием коренных малочисленных народов Севера. Также парламент стал полупрофессиональным: только часть народных депутатов продолжала работать на постоянной основе.

Состоявшиеся 29 декабря 2002 г. двухуровневые выборы в Государственное Собрание (Ил Тумэн) и органы местного самоуправления Якутии завершили реформирование государственно-политических институтов республики. В соответствии с ФЗ «О политических партиях» (июль 2001 г.) было исключено выдвижение кандидатов непосредственно избирателями и легализовано право их выдвижения только от партий и самовыдвижение. Допускалось одно исключение: до июля 2003 г. право выдвигать кандидатов сохранили республиканские партии и общественно-политические движения.

Для проведения выборов ЦИК РС (Я) зарегистрировал 289 кандидатов в депутаты, из которых 28 были выдвинуты избирательным объединением «КПРФ — патриоты Якутии», 9 — республиканским отделением «Народной партии РФ», 6 — Союзом Правых Сил, 2 — республиканской партией гражданского единства «Ил». Самовыдвижением зарегистрировались 245 кандидатов, некоторых из них поддерживали партии «Единство и Отечество — Единая Россия», «Партия зеленых», а также республиканские политические и общественные организации — «Конгресс Якутии», «Бал», «Хоһуун», «За любимый город». Спецификой выборов стал корпоративный принцип формирования списка кандидатов, в частности, в список АК «Алроса» входили 24 кандидата (президент, три вице-президента, че-

тыре директора подразделений, топ-менеджеры и другие работники компании). Аналогичные списки составлялись и от других ключевых промышленных предприятий республики. В среднем на один мандат претендовали четыре кандидата.

В выборах приняли участие 62 % избирателей Якутии. Из 70 избирательных округов выборы были признаны несостоявшимися в одном Иенгринском округе, где «против всех» кандидатов проголосовали 37,32 % пришедших на выборы избирателей. В итоге избирательный округ, нарезанный с учетом интересов малочисленных эвенков Южной Якутии, остался со свободным мандатом. По итогам голосования народными депутатами были избраны 5 кандидатов от «КПРФ — патриоты Якутии», 3 — от «Народной партии РФ». Представители бизнес-сообществ заняли половину депутатских мест: 14 депутатов — от «Алроса», 5 — предприятий нефтегазового комплекса, 5 — угледобывающих компаний, 5 — предприятий энергетики и 3 — транспортной отрасли. В результате социально-профессиональный состав депутатского корпуса Ил Тумэн перестал соответствовать структуре занятого населения республики, большинство которого представлено в социальной сфере [Опыт..., 2003, с. 102–103].

В выборах депутатов представительных органов местного самоуправления приняли участие 59,09 % избирателей Якутии в 33 улусах (районах) и г. Якутске; в Алданском и Верхнеколымском районах они не проводились, так как в ходе республиканского референдума 29 сентября 2002 г. население не поддержало решение о переходе на местное самоуправление. По данным ЦИК РС (Я), были избраны 596 депутатов; в девяти избирательных округах выборы были признаны несостоявшимися из-за простого голосования.

В выборах глав муниципальных образований участвовали 127 кандидатов, в среднем три претендента на должность. По итогам голосования были избраны 33 главы. Его результаты также показали частичную ротацию руководящих кадров: были переизбраны 19 глав и заместителей глав действующих до выборов улусных администраций; 13 глав-кандидатов вторично не получили мандат народного доверия; среди новых глав преобладали госслужащие. Выборы также выявили слабую связь политических партий с властными структурами: среди избранных только четыре главы были членами партии: два — Союза правых сил, один — партии «Единство и Отечество — Единая Россия», один — республиканской организации «Конгресс Якутии».

Развернувшаяся в начале 2000-х годов реформа политической системы России завершилась установлением вертикали исполнительной власти, введением механизма федерального контроля за

исполнением Конституции и законов РФ, образованием семи федеральных округов, назначением полномочных представителей Президента РФ, трансформацией федеративных отношений в рамках «административной реформы». В этих условиях многие российские регионы добровольно отказались от продолжения договорных отношений с федеральным центром.

Несмотря на это, в республике продолжалась работа по приведению действующего «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти Республики Саха (Якутия)» от 29 июня 1995 г. и подписанных соглашений в соответствие с федеральным законодательством с целью их дальнейшей пролонгации. Позиция президента и Правительства РС (Я) диктовалась необходимостью совершенствования практики согласования общих и специфических интересов федерации и республики, постоянства переговорных процессов по предметам совместного ведения. 26 сентября 2002 г., год празднования 370-летия вхождения Якутии в состав России, «Договор о внесении изменений в Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия)» от 29 июня 1995 г. был подписан от имени России президентом В. Путиным и председателем правительства М. Касьяновым, от имени Якутии — президентом В. Штыровым и председателем правительства С. Назаровым.

Согласно Договору, к исключительному ведению Якутии были отнесены решение вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом, являющимся государственной собственностью республики; недоходные области управления: наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита населения; установление порядка пользования участками недр местного значения. Договор установил, что регулирование по предметам совместного ведения России и Якутии должно осуществляться путем координации, в том числе федеральными правовыми актами. Это — формирование специальных бюджетных и внебюджетных фондов; координация функционирования энергетической, транспортной системы и путей сообщения; оценка состояния качества природной среды, принятие мер по обеспечению экологической безопасности населения, растительного и животного мира; реализация государственных гарантий и компенсаций для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера; разработка проектов по вопросам правового статуса северных и арктических территорий, государственной региональной политики; принятие мер по северному завозу топлива и продовольст-

вия, формированию федеральных резервов для удовлетворения нужд Якутии; меры по развитию Северного морского пути, созданию международного банка реконструкции и развития Арктики [Федерация..., 2007].

Также были заключены соглашения с министерствами и ведомствами России в области экономики; связи; дорожно-транспортного комплекса; труда и социальной защиты населения; образования; лицензирования медицинской деятельности; производственной, научно-технической и инновационной сфере; в области юстиции; международных и внешнеэкономических связей.

Подписание Договора, в соответствии с которым Якутия не получила никаких полномочий в области недропользования, что является главным для ее экономики, основанной на добыче алмазов, золота, нефти, газа и т.д., а также сокращение бюджетных полномочий, определяющих финансовое ослабление республики, вызвало неоднозначную общественную реакцию. Пессимистичные оценки преподносились в основном в контексте слабости региональной элиты в отстаивании интересов республики; оптимистичные — исходили из необходимости учета политики равноудаленности федерального центра от интересов субъектов федерации, а выход из сложившегося лабиринта противоречий представлялся в постепенном «вплетении» договоров в законодательную ткань федерации, а не в отказе от договорного конституционализма. Объявление чрезвычайного положения в республике в связи с катастрофическим обмелением р. Лены — главной транспортной артерии Якутии летом 2003 г., когда судоходство остановилось с середины июня до середины августа, явственно показало, что конкуренция в сфере федеративных отношений уместна лишь с точки зрения удовлетворения интересов и потребностей людей, создания достойного уровня и качества жизни каждому гражданину России, независимо от места его проживания.

Вопросы эффективного разграничения предметов ведения и полномочий также актуализировались в связи с началом муниципальной реформы в республике. После 15-летнего перерыва, 16 октября 2005 г., муниципальные выборы были проведены во всех образованных городских и сельских поселениях Якутии. В голосовании приняли участие: в сельских поселениях — от 57,4 до 97,3 % избирателей, городских — от 20,5 до 48,9 %; в среднем по Якутии — 62,54 %; в 27 поселениях явка составила 100 % избирателей. Были избраны 403 главы муниципальных образований; выборы не состоялись в четырех поселениях Мегино-Кангаласского и Оймяконского улусов. Были сформированы представительные органы местного самоуправления: 4383 кандидата получили депутатские мандаты; вакантными

остались 19 депутатских мест в девяти улусах (районах) Якутии. Масштабная работа по организации деятельности этих органов создала основные элементы самоуправления, механизмы взаимодействия между разными его уровнями и исполнительными органами власти Якутии. В настоящее время муниципальное строительство в республике продолжается, обозначены главные задачи муниципалитетов — укрепление экономической базы и содействие развитию производства на местах, решение земельных и имущественных вопросов, сокращение количества убыточных предприятий, содействие развитию малого бизнеса, решение проблем занятости населения.

Таким образом, к середине 2000-х годов сложилась система органов государственной власти и управления республики, которая функционирует по настоящее время. В современный период первостепенное значение приобретает деятельность Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики, поскольку орган федеральной законодательной власти и орган законодательной власти субъекта федерации обладают равноценной легитимностью, что позволяет строить взаимоотношения на паритетных началах. Депутаты республиканского парламента принимают участие в разработке федеральных законов, инициируют внесение изменений в федеральное законодательство, в первую очередь по трудовым пенсиям; государственным гарантиям и компенсациям для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; по вопросам развития Севера и защиты прав северян; районированию Севера Российской Федерации и т.д. Сложившаяся в течение 2000-х годов практика подготовки и внесения федеральных законопроектов и законодательных предложений субъектами законодательной инициативы подтверждает возможность совершенствования порядка и механизма участия регионов в разграничении полномочий между федерацией и ее субъектами, которое юридически должно осуществляться не только с помощью федеральных законов, но и с помощью законодательства регионов, особенно в контексте увеличения объема их полномочий [Сборник законодательных инициатив..., 2002; Законодательные инициативы..., 2005].

Современное социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) связывается с укреплением дальневосточного вектора в государственной политике Российской Федерации. В рамках реализации «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.». Якутия поддерживает межрегиональное сотрудничество со всеми субъектами Дальневосточного федерального округа. Руководство республики последовательно отстаивает необходи-

мость учета региональных особенностей северных и дальневосточных субъектов федерации в утверждаемых на федеральном уровне государственных программах и проектах. Большим достижением стало включение Якутии в число новых центров добычи нефти и газа на Дальнем Востоке. 1 сентября 2014 г. состоялось историческое событие для республики и страны — соединение первого звена магистрального газопровода «Сила Сибири». В столице республики г. Якутске президент РФ В.В. Путин, заместитель премьера Государственного совета КНР Чжан Гаоли, председатель правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллер и глава РС (Я) Е.А. Борисов приняли участие в церемонии открытия самого крупного строительного проекта в мире. В выступлении было отмечено, что реализация проекта не только позволит экспортировать природный газ из Западной Якутии, но и даст возможность развивать высокотехнологичные производства и газификацию восточных регионов страны, а участие Якутии в стратегических экспортных проектах России позволит получать доходы, сопоставимые по масштабам с доходами от добычи алмазов. Глава государства подчеркнул, что стабильное и динамичное развитие Республики Саха (Якутия) имеет ключевое значение как для Дальневосточного федерального округа, так и для всей Российской Федерации.

27 сентября 2015 г. в Республике Саха (Якутия) торжественно отметили 25-летие принятия Декларации о государственном суверенитете. Широкий общественный резонанс юбилейных мероприятий показал, что этот исторический документ не утратил свою значимость. В общественном мнении республики с практическим воплощением идей Декларации связаны кардинальные преобразования в политической сфере — модернизация политической системы, становление институтов государственности, многопартийность, рост политической культуры общества; экономической — диверсификация народного хозяйства, создание регионального рынка труда, капитала, кредитов, товаров и услуг; духовной — развитие культуры и духовности общества, равноправный диалог культур, религий и языков народов Якутии; развитие гражданского общества — изменение экономического поведения, социальных притязаний, политических взглядов и гражданских позиций людей.

7.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Последние 15 лет XX в., отмеченные демократическими преобразованиями в стране, вызвали заметное оживление общественной жизни Якутии.

В это время в республике начинается трансформация традиционных общественных организаций (профсоюз, комсомол, научные, научно-технические, культурно-просветительные общества, спортивные ассоциации и т.д.). Появляются новые общественные организации; распространение получают так называемые неформальные объединения. Так, в начале 1990-х годов возникли молодежные общественные организации, которые принимали активное участие в общественно-политической жизни республики. Студенческая молодежь объединилась в организации «Эдэр саас», «Тобул», «Түмэн»; среди творческой и научной молодежи была известна организация «Союз молодой интеллигенции».

На волне суверенизации автономных республик РСФСР, расширения их политико-правового статуса, процесса разграничения их полномочий с федеральным центром в Якутии значительно увеличилось количество различных политических, общественных, культурных, национальных и религиозных объединений, выражавших интересы широких слоев населения.

В 90-е годы XX в. особенно энергично проявилось возрожденческое движение коренных народов Якутии. Начавшийся еще в конце 1980-х процесс «национального пробуждения» сопровождался включением людей в общественно-политическую жизнь республики, ростом их интереса к своей истории, культуре и языку. В 1990 г. начал деятельность Союз общественных объединений и граждан «Саха омук». В его состав вошли следующие общественные образования: Ассоциация мастеров народного творчества, Ассоциация народных медиков, ассоциация «Литератор Якутии», общества «Саха кэскилэ», «Саха тыла», «Осуохай». Основной своей целью Союз провозгласил всестороннее содействие процессу гармоничного демографического, культурного, духовного, социального и экономического развития якутского народа [Краткий информационный справочник..., 1995, с. 6]. Президентом Союза был избран А.С. Борисов, вице-президентом — В. Николаев.

В первом номере общественно-политического журнала «Илин», учрежденного «Саха омук» совместно с Министерством культуры Якутской-Саха АССР, создание этой общественной организации было отнесено к важнейшим событиям 1990 г. Подчеркивался тот факт, что в историческом отношении «Саха омук» является продолжателем традиций культурно-просветительного общества, основанного передовой якутской интеллигенцией еще в 1920 г. и незаконно репрессированного в 30-е годы. В своей деятельности «Саха омук» придерживалась следующих основных принципов: суверенитет — основа самоопределения коренных наций и представителей других народов Якутии; отсутствие конфронтации;

созидательная направленность; опора на культуру, просветительскую деятельность; надежда на собственные силы [Важнейшие события..., 1991].

В состав организации вошли известные деятели культуры, писатели, журналисты. С первых дней своей деятельности «Саха омук» выпускала собственный печатный орган — газету «Тускул», издававшуюся как приложение к популярной республиканской газете «Кыым», с мая 1991 г. — журнал «Илин». За короткое время «Саха омук» стала влиятельной общественно-политической силой, с мнением и позицией которой власти республики вынуждены были считаться [Сидоров, 2017, с. 174]. Лидеры общества занимали важные государственные и общественные посты в республике. Для многих членов организации активное участие в работе «Саха омук» впоследствии явилось «возможностью войти во власть и попытаться претворить в жизнь свои проекты, свое видение жизни» [Сидоров, 2009, с. 142].

Другое крыло якутского национально-демократического движения было представлено общественной организацией «Саха кэскилэ» [Игнатьева, 1999, с. 105]. Учредительный сугулаан (съезд) организации состоялся 28 февраля 1993 г. Своей целью она провозгласила «вхождение народа саха в круг развитых цивилизованных стран в качестве народа, обладающего своей государственностью» [Краткий информационный справочник..., 1995, с. 10]. Разработанная членами «Саха кэскилэ» программа была опубликована в популярной в 90-х годах прошлого века газете «Сахаада» и вызвала широкий общественный резонанс [Саха кэскилэ..., 1993]. В декабре 1996 г. состоялся съезд «Саха кэскилэ», на котором присутствовали руководители Республики Саха (Якутия). В дальнейшем лидеры и участники организации больше стали углубляться в работу объединений, которые входили в состав «Саха кэскилэ». Так во второй половине 1990-х годов стали появляться самостоятельные национально-просветительские организации: «Кут-сүр», «Ийэ тыл», «Сайдыс», «Якутия к XXI веку» и др., деятельность которых была направлена на возрождение традиционной культуры народа саха.

Обе организации — «Саха омук» и «Саха кэскилэ» в значительной мере способствовали пробуждению общественно-политической активности населения, много внимания уделяли вопросам развития суверенитета республики, приняли активное участие во всенародном обсуждении Конституции (Основного Закона) РС (Я), сыграв тем самым свою роль в политической истории Якутии.

Важно отметить, что именно при активном участии этих обществ состоялся первый Конгресс народа саха, проходивший 13–17 декабря 1992 г. в Якутске [Народ саха..., 2003, с. 316]. В конгрессе

приняли участие 365 делегатов из всех районов и от крупных общественных объединений республики, а также делегации из Татарстана и Горного Алтая, представители якутской диаспоры из Красноярского края, Иркутской и Магаданской областей, всего 240 приглашенных. Они обсудили вопросы обустройства жизни народа саха в условиях перехода к рыночной экономике и дальнейшего общественно-политического развития республики.

С пленарным докладом «Народ саха по пути возрождения» выступил народный писатель Якутии Софр.П. Данилов, который с чувством высокой гражданской ответственности, обстоятельно и правдиво осветил современное положение якутов и высказал свое видение дальнейших путей развития родного народа [Данилов, 2007, с. 29–30]. В течение двух дней работы Конгресса выступили 45 делегатов и приглашенных гостей, были приняты такие важные документы, как «Обращение к народу саха» и «Обращение ко всем народам Республики Саха (Якутия)». Кроме того, в «Предложениях к Верховному Совету, к Президенту и Правительству Республики Саха (Якутия)» были подняты вопросы о купле-продаже земли, статусе гражданина республики, о разработке и принятии долгосрочной программы коренного улучшения жизни сельского населения, демографии и увеличении численности якутов, о предоставлении якутам, проживающим и работающим в северных улусах, льгот, предусмотренных для представителей малочисленных северных этносов, о принятии правительственных мер по обеспечению участия, обустройства и закрепления представителей коренного населения в горной промышленности и т.д.

Было решено создать Координационный совет Конгресса народа саха с целью постоянного общественного контроля за ходом реализации принятых предложений; отстаивания прав людей в социальной, экономической, политической, культурной и международной сферах. Координационный совет был зарегистрирован Министерством юстиции Республики Саха (Якутия) 29 апреля 1993 г. В последующие годы он провел несколько выездных заседаний и круглых столов во многих районах республики.

Якутская республиканская общественно-политическая организация «Конгресс народа саха» была зарегистрирована 18 ноября 2002 г., 27–28 сентября 2007 г. состоялся II Конгресс народа саха, посвященный 375-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. В нем приняли участие 444 делегата из всех улусов республики, Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Красноярска, Новосибирска, а также Эвенкии и других регионов страны. Пленарное заседание Конгресса прошло 27 сентября — в день принятия Декларации о госу-

дарственном суверенитете республики. Также состоялись совместное заседание Союза писателей Якутии, Департамента по делам печати и телерадиовещания РС (Я) и кафедры якутской филологии ЯГУ; совещание редакторов улусных (районных) газет. Во второй день работы Конгресса был избран новый состав Координационного совета во главе с Е.П. Жирковым. В него вошел 61 представитель от всех улусов республики и общественной рабочей группы [Конгресс..., 2012, с. 13].

Конгрессы как общенациональное собрание, способное аккумулировать и выразить мнение всего народа саха, стали важным общественным явлением в политической истории Якутии. Но в отличие от первого Конгресса, второй в большей мере представлял собой часть официального празднования юбилейной даты, подчеркивающей прогрессивное значение присоединения Якутии к России, и не выдвигал каких-либо принципиальных лозунгов и требований.

В 2000-х годах началось ослабление значимости гражданских инициатив в политической жизни республики, главным образом вследствие интеграции народных интересов в государственные проекты. Члены движения «Саха кэскилэ», как выше говорилось, углубились в научную и просветительскую деятельность, а лидеры «Саха омук» влились в политический истеблишмент республики. По мнению социолога У.А. Винокуровой, «Общество “Саха омук” растаяло в правительственных структурах, не сумев реализовать идею созыва съезда народа саха» [Винокурова, 1994, с. 84–85].

1990-е годы также стали периодом бурной общественной деятельности представителей малочисленных народов Севера, организации которых проявляли активность на протяжении всей новейшей истории республики. В декабре 1989 г. состоялся учредительный съезд первой Ассоциации народностей Севера Якутской АССР, впоследствии началось деление на отдельные национальные ассоциации. В 1991–1992 гг. были образованы Ассоциация эвенов Республики Саха (Якутия), Ассоциация эвенков г. Якутска, родовые общины [Григорьев, 2011, с. 17, 19–20]. С февраля 1992 г. по апрель 1993 г. в Якутии прошли всероссийские и республиканские съезды эвенков и эвенов, съезды и конференции юкагиров, долган и чукчей. В 1995 г. «с целью повышения духовного развития долганского народа» была зарегистрирована Ассоциация долган Республики Саха (Якутия) [Ассоциация..., 2007, с. 56]. В 1999 г. прошел учредительный съезд общественной организации «Ассоциация эвенков Республики Саха (Якутия)», председателем которой стал Б.А. Николаев. Эта структура объединяла эвенков Якутии и ставила своей целью возрождение и сохранение национального языка и культуры.

При содействии законодательных и исполнительных органов власти Республики Саха (Якутия) на протяжении 1990-х годов была создана основная юридическая база, гарантирующая право аборигенного населения на социально-экономическое и этнокультурное развитие. Республиканским парламентом были приняты законы, создающие условия для экономической деятельности, сохранения традиционного уклада, образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера: «О местных Советах народных депутатов и местном самоуправлении» (раздел IV. О правовом статусе национального районного сельского (кочевого) Совета народных депутатов Якутской-Саха ССР), «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера», «Об альтернативной военной службе представителей малочисленных народов Севера», «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», «Об оленеводстве» и др. Благодаря этому к началу XXI в. коренные малочисленные народы Якутии сумели сохранить свою национальную культуру, идентичность и общественную активность.

Актуализация национальной проблематики вылилась также в создание добровольных общественных организаций, образованных по национальному признаку, — ассоциаций, землячеств, обществ, союзов, общин и т.д. Национально-культурные объединения народов России, проживающих на территории Якутии, стали неотъемлемой частью общественно-политической жизни республики. Среди них татаро-башкирский центр «Якташ», украинское землячество «Криница», «Союз армян Якутии», бурятская община «Байкал», Ассоциация корейцев, казахская общественная организация «Алатау», кыргызская община, узбекский национально-культурный центр «Узбекская диаспора», таджикская община «Сомониён», азербайджанская община «Хэзер» и др., созданные для сохранения, восстановления и развития языка, фольклора, культуры нации и удовлетворения духовных потребностей членов этих добровольных организаций [Игнатьева, 2007].

Одним из многочисленных национально-культурных объединений республики была «Русская община», целями которой стали защита и реализация гражданских, экономических, социальных, политических и культурных прав и свобод русского народа, сохранение и поддержка его духовности, языка и культуры, исторического наследия русского населения в Якутии и др. Так, усилиями членов общины были организованы русские воскресные школы на базе средней школы № 26 г. Якутска и муниципального гуманитарного лицея, Православная детская духовная школа, фольклорный ансамбль «Русь», казачий хор, секция по русской борьбе «Слада», оздоровительный клуб «Детка» и др.

В 1993 г. на базе средней школы № 14 г. Нерюнгри начала действовать экспериментальная площадка республиканского значения по теме «Русская национальная школа в суверенной Республике Саха (Якутия)». В том же году «Русская община», объединявшая местные отделения в городах Нерюнгри, Алдане, Удачном, Ленске, Покровске и рабочих поселках Усть-Мая и Сангар, вошла в состав Конгресса русских общин России. С этого времени начинается политизация ее деятельности, лидеры общины придерживались принципа «долевого национализма», т.е. требовали определенной доли русских в государственном аппарате в соответствии с их долей в общем населении республики. Как этнополитическая организация в декабре 1993 г. принимала участие в выборах в Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я); из кандидатов в депутаты, поддерживаемых общиной, парламентарием стал только член Якутского казачьего полка В.П. Гавриленко.

Одним из важных итогов работы первого Конгресса народа саха было предложение Президенту и Правительству РС (Я) провести Ассамблею народов Якутии с целью сохранения и укрепления духа взаимопонимания, дружелюбия и доверия друг к другу между представителями разных наций [Конгресс..., 2012, с. 12]. Эта инициатива была поддержана руководством республики, и 26–27 апреля 1994 г. в г. Якутске прошла I Ассамблея народов Якутии. Ко времени ее созыва было создано Министерство по делам народов Республики Саха (Якутия), на которое были возложены функции сбора и анализа информации о состоянии и динамике социально-экономических и общественно-политических процессов на местах, подготовка прогнозов о тенденциях развития межнациональных отношений и предложений по их совершенствованию. В работе Ассамблеи приняли участие 358 делегатов 42 национальностей от 10 национально-культурных объединений, президент РС (Я) М.Е. Николаев, лидеры общественно-политических партий и движений Якутии [Материалы Ассамблеи..., 1995, с. 49–112].

Работа I Ассамблеи народов Якутии дала заметный толчок дальнейшему формированию национально-культурных объединений в республике. Так, в работе II Ассамблеи, состоявшейся 23 апреля 1997 г., принимали участие 384 делегата 73 национальностей от 30 национально-культурных объединений, действовавших на территории республики. Одним из основных итогов II Ассамблеи стало создание общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», которое объединило в своих рядах общественные организации народов республики. С 1998 г. Ассамблея народов РС (Я) имеет также статус регионального отделения обще-

российского движения «Ассамблея народов России». III съезд Ассамблеи народов Республики Саха (Якутия) состоялся в апреле 2003 г. В ее работе приняли участие 314 делегатов 45 национальностей из 35 улусов (районов) — представители 40 национально-культурных объединений, 10 отделений общественного движения «Ассамблея народов РС (Я)». После этого Ассамблея народов РС (Я) собиралась на свой очередной форум в 2012 г., в год 380-летия вхождения Якутии в состав Российского государства. В ее работе приняли участие более 600 делегатов. V съезд Ассамблеи состоялся в 2017 г., в год ее 20-летнего юбилея. В рамках мероприятия прошло заседание Совета по вопросам государственной национальной политики при Главе РС (Я), обсуждение актуальных вопросов национальной политики и межнациональных отношений на различных дискуссионных площадках.

В настоящее время, по данным Управления Министерства юстиции РФ по РС (Я), в республике официально зарегистрированы и действуют 4 национально-культурных автономии, 13 казачьих обществ, 164 общины коренных малочисленных народов Севера, 70 культурно-национальных объединений [Отчет исполнительных органов...].

Все общественные объединения Якутии, созданные по национальному признаку, проводят разностороннюю работу, направленную на укрепление межнационального мира и гражданского согласия в республике. В 2013 г. Указом Президента РС (Я) была утверждена Концепция государственной национальной политики Республики Саха (Якутия), призванная стать ориентиром для органов государственной власти и местного самоуправления в решении задач в сфере межнациональных отношений, взаимодействия с национальными общественными и религиозными объединениями, казачьими обществами. Распоряжением Президента РС (Я) утвержден План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и Концепции государственной национальной политики Республики Саха (Якутия) на 2014–2016 годы; принят Закон РС (Я) «Об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Республике Саха (Якутия)».

В Якутии, как и во всей стране, на рубеже веков возросло внимание общественности к негативным последствиям промышленного освоения территории республики, а экологические проблемы стали важным фактором консолидации социальной активности населения [Игнатьева, 1993; Боль и трагедия..., 1997; Ignatyeva, 2003]. Толчком к этому послужила политика гласности, в результате которой стало известно о фактах природоразрушающей производственной деятельности алмазодобывающих предприятий, а также о негативных последствиях

12 подземных ядерных взрывов в Булунском, Верхневилуйском, Кобяйском и Мирнинском районах, проведенных в 1974–1987 гг. [Максимов, 1992, с. 27; Бурцев, Колодезникова, 1997]. Беспокойство местного населения вызывали снижение качества питьевой воды и рост онкологических заболеваний, что напрямую связывалось с промышленной деятельностью. Жители четырех Вилуйских районов начали открыто выступать за контроль над деятельностью промышленных предприятий и Вилуйской ГЭС для спасения реки Вилуй.

Партийное руководство решило перехватить инициативу: проблемы охраны природы впервые были обсуждены на заседании бюро Якутского ОК КПСС. Под председательством первого секретаря Нюрбинского райкома КПСС Р.Ю. Шипкова 30 октября 1990 г. состоялась учредительная научно-практическая конференция экологической общественности Верхневилуйского, Вилуйского, Нюрбинского, Сунтарского, Кобяйского улусов и г. Мирного. На ней выступили известные ученые Д.Д. Саввинов, В.Г. Кривошапкин, И.А. Матвеев, народные депутаты Верховного Совета республики В.И. Степанов, Е.С. Секов, представители улусов Н.Л. Игнатьев — Билгэ, Н.П. Павлов, П.Н. Мартынов, Э.Д. Соколов — Тулусхан и др. Участники конференции приняли декларацию, в которой было заявлено об образовании общественного комитета «Вилуй»; написали открытое письмо-требование к председателям Верховных Советов: СССР — А.И. Лукьянову; РСФСР — Б.Н. Ельцину; Якутской-Саха ССР — М.Е. Николаеву, где говорилось: «...сознавая всю ответственность перед будущими поколениями о сохранении жизни, всей экологической среды в регионе р. Вилуй, требуем: объявить регион бассейна р. Вилуй зоной экологического бедствия» (цит. по [Степанов, 2000]). Комитет по экологии Верховного Совета республики XII созыва, учитывая требования активистов Вилуйской группы районов, инициировал принятие специального постановления Президиума Верховного Совета РС (Я) «О комплексе первоочередных мер по оздоровлению экологической обстановки в бассейне р. Вилуй» от 20 марта 1992 г. Для его реализации 27 апреля 1992 г. Правительство РС (Я) приняло постановление «О неотложных социально-экономических и природоохранных мероприятиях по стабилизации экологической обстановки в бассейне р. Вилуй» [Архив Главы..., ф. 1550, оп. 2а, д. 6, л. 43–54].

Первыми председателями комитета «Вилуй» были писатель Э.Д. Соколов — Тулусхан и общественник из Нюрбы П.Н. Мартынов. Комитет проводил научно-практические конференции и общественные слушания по вопросам оздоровления экологической обстановки на р. Вилуй, налаживал связи с администрациями Вилуйских улусов и государственными

ми структурами. Были опубликованы результаты исследований о загрязнении бассейна р. Вилуй, куда сбрасывались промышленные отходы Мирнинского, Айхальского и Удачинского ГОКов. Из одного только карьера «Мир» с 1977 по 1989 г. сброс загрязненной воды составил около 60 млн кубометров [Гоголев, 2001, с. 124]. В 1993 г. представители комитета, выступавшие против испытания на территории Якутии ядерного оружия, химических и других ядовитых веществ, приняли участие в первой радиологической экспедиции «Марха-93» в местах подземных ядерных взрывов «Кристалл» и «Кратон-3», которые сопровождалась аварийными выбросами [Радиационное загрязнение..., 1993].

В 1994 г. при содействии комитета «Вилуй» были проведены общественные экологические слушания по вопросам промышленного освоения нового алмазного месторождения на речке Накын. Жители Нюрбинского улуса предложили оставить это месторождение для будущих поколений и были готовы к проведению референдума по этому вопросу. В этой ситуации органы власти республики систематически информировали население о мероприятиях по охране окружающей среды, в частности о проведении превентивных природоохранных работ на трубках «Ботуобинская» и «Нюрбинская». Общественный экологический комитет «Вилуй» и сегодня продолжает свою деятельность [Васильев — Мандар, 2005, с. 52–53].

Активизация республиканского экологического движения также связана с появившимися в 1986 г. планами строительства водоотвода для перекачки стока Амги в заречные районы Якутии и трех леспромхозов в верховьях реки [Григорьев, 2012]. Комитет «Защита реки Амга» возник как ответ местного населения на угрозу ухудшения экологической ситуации и условий для ведения традиционного хозяйства.

В начале 1990-х годов остро стоял вопрос о защите рек Адыча и Колыма в связи с планированием строительства на последней Усть-Среднеканской ГЭС. В связи с этим активно велся сбор подписей среди населения северных улусов против строительства ГЭС, состоялись митинги общественности Верхнеколымского и Среднеколымского районов в пос. Зырянка, г. Среднеколымске, с. Нелемное. В мае 1993 г. президент РС (Я) М.Е. Николаев написал председателю Правительства РФ В.С. Черномырдину и министру топлива и энергетики Ю.К. Шафрану открытое письмо «О недопустимости строительства Усть-Среднеканской ГЭС на р. Колыме» [Там же].

К концу 80-х — началу 90-х годов XX в. в Якутии возникли десятки общественных организаций экологической направленности, в том числе детские.

Так, 8 сентября 1991 г. состоялась учредительная конференция Детского экологического центра. На

ней присутствовали 138 делегатов из 25 районов Якутии. Основной деятельностью данного центра стало содействие повышению уровня экологического образования, распространению полученных детьми знаний, умений и навыков бережного отношения к природе, участие в мероприятиях по защите окружающей среды, создание условий для сохранения культурных ценностей. В конце 90-х годов возобновило свою деятельность Якутское региональное отделение Всероссийского общества охраны природы; в декабре 2013 г. состоялась республиканская конференция этой организации, избран ее председателем, начался прием новых членов, был заключен договор о взаимодействии и сотрудничестве с Министерством природы РС (Я), подписаны соглашения с общеобразовательными школами и СВФУ им. М.К.Аммосова [Гертер, Бурцева, 2014, с. 40–42].

Модели неэкологичного поведения, заложенные индустриализацией советского периода, воспроизводятся и сегодня, что заставляет общественность республики продолжать активную деятельность по защите природы [Mandelstam-Balzer, 2010; Балзер, 2014]. В частности, в 2009 г. была проведена общественная кампания «Спасем реку Лену!», направленная против планируемой прокладки траншейного нефтепровода, повышающего вероятность утечки нефти в условиях таяния вечной мерзлоты. Масштаб кампании показал, что население Якутии серьезно обеспокоено вопросами экологизации действующих и вновь открываемых производств [Игнатьева, 2012б].

Заметное место в общественной жизни Республики Саха занимает женское движение, имеющее вековую историю. В советское время почти в каждом населенном пункте, учреждении действовали женсоветы. В новейшей истории Якутии это движение также оказалось востребованным. Власти республики стали внимательнее относиться к проблемам женщин в обществе и вступать в диалог с женскими объединениями. В октябре 1995 г. на X съезде женщин Якутии был создан Союз женских организаций Якутии как преемник республиканского женского совета. Данное объединение было учреждено пятью организациями: лигой «Женщины — ученые Якутии», Ассоциацией женщин-предпринимателей РС (Я), Комитетом родителей солдат и матросов РС (Я), женской организацией «Аборигенка» и Дамской академией. На следующем, XI съезде в состав Союза входили уже 20 женских общественных организаций, а также 35 улусных и городских женсоветов [XI съезд..., 2002, с. 25]. Сегодня Союз женских организаций превратился в авторитетную организацию, имеющую своих представителей практически в каждом населенном пункте республики.

Женские организации активно участвуют в общественно-политической жизни Якутии. В 90-х годах XX — начале XXI в. они поднимали вопросы гендерного паритета во властных структурах, вплоть до установления 40%-й квоты представительства женщин на всех уровнях принятия управленческих решений [Там же, с. 29]. Роль женщин в избирательном процессе также стала более заметной: они часто работают членами избирательных комиссий, агитаторами, наблюдателями, но в качестве кандидатов на выборные должности регистрируются нечасто, соответственно, чем выше уровень выборных органов власти, тем меньше в них представлены женщины [Тарасов, Игнатьева, 2000].

В течение постсоветской электоральной истории на должность президента Республики Саха (1991, 1996, 2001, 2014 гг.) претендовали 23 мужчины-кандидаты и всего 1 женщина, которая в ходе избирательной кампании сняла свою кандидатуру. По итогам муниципальных выборов 2005 г. среди 400 избранных глав женщины составляли 22 % (88 чел.); среди 4383 депутатов представительных органов власти более половины — 2205 чел. [Мярякина, 2006, с. 75]. В результате последних выборов в 2017 г. среди 211 избранных глав поселений доля женщин составляет 18,48 % (39 чел.); среди 2844 депутатов поселений — 49,12 %. В настоящее время в Государственном Собрании (Ил Тумэн) РС (Я) представлены 11 женщин-депутатов (15,71 %); среди глав 34 муниципальных районов и 2 городских округов республики женщин нет. В связи с этим актуальным остается положение, когда только 22,9 % женщин чувствуют и проявляют женскую солидарность, а 50 % — ее не ощущают [Винокурова и др., 2004, с. 60]. На вопрос: «Кого бы Вы предпочли избрать депутатом городского собрания при всех равных условиях: мужчину или женщину?» 62,3 % респондентов заявили, что депутатом должен быть мужчина и только 21,3 % высказались за женщину [Там же, с. 62].

Сегодня женское движение Якутии больше сосредоточено на вопросах государственной поддержки семей, родительства и материнства, занятости населения, реализации права на труд, защиты прав женщин и детей. На XIV съезде, состоявшемся в марте 2016 г., женщины-депутаты выступили с предложением об инициировании проектов федеральных законов о защите женщин от домашнего насилия и жестокого обращения; о внесении изменений в порядок лицензирования розничной продажи алкогольной продукции в части установления количества точек продажи в зависимости от количества жителей в населенных пунктах; о проведении республиканского референдума на предмет установления полного запрета розничной продажи алкогольной продукции на территории всей республики.

Таким образом, так называемый женский вопрос увязывается только с вопросами охраны семьи и материнства, демографии и воспитания детей.

Новое время рождает новые формы общественных движений. Так, на стыке двух веков родилось общереспубликанское движение «Две тысячи добрых дел 2000 года». Толчком к возникновению этого движения послужил добрый почин жителей Мегино-Кангаласского улуса, которые решили возродить якутские традиции народных строек и к 70-летию родного района совершить 70 конкретных дел по благоустройству сел улуса и строительству социальных объектов. Эту инициативу подхватили жители других улусов, и она получила всемерную государственную поддержку: была создана межведомственная исполнительная дирекция под руководством директора АО «Сахаагропромстрой» И.Н. Бочкарева. В 2000 г. жители и трудовые коллективы республики реализовали 2940 добрых дел. Методом народной стройки были возведены 798 объектов, в том числе: 410 — производственных, 90 — образования, 30 — здравоохранения, 163 — культуры, 105 — физкультуры и спорта. Только в одном Верхневилуйском улусе были построены Дом Олонхо, культурно-этнографический центр «Дьһөһөгөй», спортивные залы, автомобильный мост через р. Мэ-нэкээн, средние школы в селах Онхой и Далыр, реконструированы здания библиотеки-музея, медицинских пунктов и др. [Республика Саха (Якутия): навстречу..., 2000]. Впоследствии было принято решение о продолжении общереспубликанского движения добрых дел под девизом «Моя Якутия в XXI веке» во всех улусах, городах и населенных пунктах. Эта общественная инициатива, которая существует и сегодня, стала предтечей современного добровольческого движения в республике.

В современной Якутии пятая часть всех зарегистрированных некоммерческих организаций являются профессиональными союзами. Они объединены в Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия)». В состав Федерации входят структурные организации общероссийских и межрегиональных профсоюзов Общероссийского союза «Федерация независимых профсоюзов России» (ФНПР), действующих на территории республики. Федерация создана в целях координации действий своих членов по представительству и защите социально-трудовых прав, производственных, профессиональных, экономических и социальных интересов членов профсоюзов, коллективных прав и интересов работников. В 2007 г. Федерация профсоюзов Якутии была наделена правом законодательной инициативы. За 10 лет профсоюзы подготовили и внесли на рассмотрение Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) 14 законопроектов, из них 8 — федеральных, 6 —

республиканских. Одним из самых значимых документов, который был инициирован Федерацией и принят в 2009 г. парламентом Якутии, является закон «О территориальных трехсторонних комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений в Республике Саха (Якутия)» [Романова, 2017].

В Якутии проводится активная работа по налаживанию взаимодействия между общественными объединениями и государственными органами власти. Важную роль в жизни республики сыграло подписание таких документов, как соглашение «Об общественном согласии и гражданском единении в Республике Саха (Якутия)» в 1997 г., «Декларации о консолидации, национальном согласии и взаимодействии власти и общества в Республике Саха (Якутия)» в 2002 г. Подписание Декларации дало толчок созданию Общественно-консультативного совета при Президенте РС (Я). В его состав вошли представители более 30 политических партий, движений и общественных организаций; в 2010 г. — более полусотни общественных формирований, в том числе региональных отделений политических партий. В дальнейшем на заседаниях Общественно-консультативного совета систематически обсуждались вопросы, затрагивающие интересы широких слоев населения, что способствовало не только сохранению стабильной общественно-политической обстановки в республике, но и эффективному решению сложных экономических проблем.

В 2011 г. был принят закон «Об Общественной палате Республики Саха (Якутия)», призванной обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления республики для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, демократических принципов развития гражданского общества в Якутии. Тогда же был сформирован первый состав Общественной палаты республики из 30 членов сроком на три года. В декабре 2016 г. была принята новая редакция Закона об Общественной палате республики. Согласно ему правом на выдвижение кандидатов в члены Общественной палаты обладают некоммерческие организации. Третью состава палаты формирует Глава республики, треть — законодательным органом республики, оставшаяся часть — членами Общественной палаты, утвержденными Главой и Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС (Я). В настоящее время работает третий состав Общественной палаты, состоящий из 66 членов. Члены Общественной палаты активно сотрудничают с общественными организациями и некоммерческими объединениями Якутии, Общественной палатой РФ; проводят приемы граждан, круглые столы и семинары; готовят предло-

жения по внесению изменений в социально значимые законопроекты; координируют создание общественных советов в улусах (районах) и при органах власти республики. Своей важнейшей задачей Общественная палата считает создание системы учета общественного мнения при принятии управленческих решений органами власти всех уровней.

В 2014 г. были приняты законы «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» и «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Саха (Якутия)», а также подпрограмма «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» в рамках государственной программы «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на 2014–2017 годы». Если в 2010 г. в Республике Саха (Якутия) было 1243 некоммерческие организации (НКО), то на начало 2017 г. — 2109, а социально ориентированных (СОНКО) — 1593. Только за 2016 г. было зарегистрировано 146 новых СОНКО [Маклашова, 2018].

Становление многопартийной системы в Якутии шло в общем русле российских политических процессов. Одной из первых в республике появилась Демократическая партия Якутии, учредительная конференция которой состоялась 3 марта 1991 г.; председателем был избран В.И. Буслаев. Своей основной целью партия считала осуществление в Якутии политических, экономических и социальных преобразований, направленных на формирование гражданского общества, совершенствование конституционного строя и создание эволюционно развивающегося правового государства [Краткий информационный справочник..., 1995, с. 6].

В это же время были образованы Республиканская (народная) партия Якутии (учреждена 13.10.1991), «Народный фронт Якутии» (28.03.1992), общественно-политическое объединение «Либеральный центр» (15.05.1993) и др. В деятельности всех этих общественно-политических структур можно проследить два основных направления: социально-экономическое развитие республики и возрождение традиционной самобытности народов Якутии. Среди своих целей «Народный фронт Якутии» также обозначил «исключение возможности необратимых воздействий на экологию Республики Саха» [Там же, с. 11].

Несмотря на запрет деятельности на территории России Коммунистической партии, в республике создавались отдельные объединения, провозгласившие себя идеологическими правопреемниками КПСС. Уже в ноябре 1991 г. была образована Коммунистическая рабочая партия Якутии; в апреле 1993 г. — зарегистрирована Коммунистическая партия Республики Саха (Якутия), которая впоследствии вошла в состав КПРФ и стала работать как

ее региональное отделение [Игнатьева, 1999, с. 90].

В Якутии также функционировали региональное отделение Партии экономической свободы (ПЭС), Демократическая партия России (в г. Ленске), Якутское региональное отделение Партии российского единства и согласия (ПРЕС) [Краткий информационный справочник..., 1995, с. 6–12; Опыт..., 2003, с. 120–121].

Одним из ярких примеров, характеризующих сложное многообразие политических и идеологических воззрений того времени и особенности самой республики, является история деятельности партии «Сир» («Земля») Республики Саха (Якутия), которая выступала за возрождение и развитие семейного крестьянского хозяйства. Она была образована 8 апреля 1992 г. на базе Крестьянского союза Якутской-Саха ССР, созданного годом ранее для защиты интересов жителей якутского села в условиях реформ. В этот период шел процесс разгосударствления и приватизации; переход к рыночным отношениям стал причиной глубокого экономического кризиса в аграрных районах, распались совхозы и другие коллективные хозяйства. В этих условиях в республике начали появляться крестьянские (фермерские) хозяйства. Если в 1990 г. было создано 41 хозяйство, то в 1993 г. — 1370, 1996 г. — 3710, 2000 г. — 4116 хозяйств [Народ саха..., 2003, с. 308]. Сельское население стало принимать более активное участие в общественно-политической жизни Якутии. Несмотря на свой потенциал, партия «Сир» не получила ожидаемой поддержки селян ввиду противоречивости своих целей. Программа партии представляла собой «эkleктичное сочетание различных идеологических ценностей, например, выступала и за частную собственность на землю, и за дальнейшее укрепление советских хозяйств» [Игнатьева, 1999, с. 103]. К середине 1990-х годов деятельность партии фактически прекратилась.

С принятием в декабре 1993 г. Конституции РФ, провозгласившей идеологическое и политическое многообразие, начался новый этап развития многопартийности, в котором проявилась еще одна особенность — всплески активности политических партий стали совпадать с избирательными кампаниями, особенно федерального уровня. В Якутии, как и во многих субъектах России, ежегодно возникали и распались десятки политических объединений. Несмотря на стихийность данного процесса, именно в этот период окончательно сложилась парламентская система, ставшая неотъемлемой частью современного общественного устройства.

Развитие многопартийности в Республике Саха в определенной степени можно проследить на примере политических кампаний республиканского и федерального уровня. Так, если на первых выборах президента Якутии в 1991 г. партии не оказывали

никакого влияния на избирательный процесс, то уже на выборах 1996 г. двое из пяти кандидатов на должность президента республики указали на свою партийную принадлежность: А.Н. Алексеев — член КПРФ и Н.Е. Архипов — член Социал-демократической партии РС(Я). О влиятельности партий можно судить по тому, что за коммуниста А.Н. Алексеева проголосовали 25,5 % избирателей, за Н.Е. Архипова — 1,5 % избирателей Якутии.

Динамика электоральных предпочтений на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации свидетельствует о популярности Коммунистической партии, которую 12 декабря 1993 г. поддержали 8,6 %, 17 декабря 1995 г. — 17,6 %, 19 декабря 1999 г. — 22,4 % избирателей Якутии. В список партий, преодолевших 5%-й барьер, неизменно входит и Либерально-демократическая партия России, за которую в 1993 г. проголосовали 14,37 %, в 1995 г. — 6,8 %, в 1999 г. — 6,12 % избирателей республики.

Новый этап формирования политических партий в стране начался в 2001 г., когда был принят Федеральный закон «О политических партиях». В соответствии с ним, все партии должны были пройти перерегистрацию, так как за ними закреплялся статус единственного общественного объединения, которое обладает правом самостоятельно выдвигать кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. В результате началась ликвидация региональных и межрегиональных политических общественных объединений, поскольку политической партией теперь могла быть только общенациональная организация. Именно в этот период произошел самороспуск многих региональных партий или их преобразование в общественные движения.

На территории Якутии к началу предвыборной кампании в Государственную Думу России 2003 г. было зарегистрировано 22 отделения общероссийских политических партий, 11 из которых приняли активное участие в избирательном процессе. Всего от республики было зарегистрировано 14 кандидатов в составе различных региональных групп, но при этом оказались не представлены «старожилы» политического поля России, попадающие в первую десятку по рейтингу — ЛДПР, «Яблоко», Российская объединенная промышленная партия.

7 декабря 2003 г. политическими партиями, преодолевшими 5%-й барьер, стали «Единая Россия» — 38,94 %, Союз правых сил — 12,24 %, КПРФ — 9,03 %, «Родина» — 8,92 %, ЛДПР — 7,91 %; против всех партий проголосовали 5,18 % избирателей Якутии. Союз правых сил показал в республике самый высокий результат по России. Коммунисты по сравнению с прошлыми выборами получили вдвое меньше голосов (1999 г. — 22,4 %). Несмотря на то,

что избирательный блок «Родина» в республике преодолел 5%-й барьер, представлявший ее в Якутии Ф.С. Тумусов не вошел в депутатский корпус по партийному списку, так как местное отделение показало невысокие результаты по сравнению с другими региональными группами. Успех ЛДПР говорит о том, что, несмотря на отсутствие в республике ее зарегистрированного регионального отделения, у партии здесь сложился устойчивый электорат, главным образом в промышленных районах с доминирующим русскоязычным населением.

В 2004 г. была внесена поправка в федеральный закон, согласно которой устанавливалось минимальное количество членов партии — 50 тыс., что в 5 раз превосходило предыдущее требование. К этому времени в Республике Саха действовали 23 региональных отделения политических партий — «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Союз правых сил, Аграрная партия России и т.д. Внесенная поправка стала основанием для ликвидации многих существовавших в то время общероссийских политических партий и организаций, соответственно, и их отделений в регионах страны. В результате в 2007 г. на территории Якутии функционировали 14, в 2008 г. — 10 региональных отделений политических партий.

Продолжавшийся процесс партийного строительства ознаменовался объединением таких крупных политических партий, как «Единая Россия» и Аграрная партия России; появлением нового объединения «Правое дело», созданного посредством слияния трех партий — Союза правых сил, «Гражданская сила» и Демократической партии России. В итоге этих преобразований в 2009 г. на территории Республики Саха вели свою деятельность семь региональных отделений политических партий: «Единая Россия», Коммунистическая партия РФ, «Справедливая Россия», Либерально-демократическая партия России, «Правое дело», «Яблоко» и «Патриоты России».

Выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я), состоявшиеся 2 марта 2008 г., впервые проводились по смешанной системе. Отметим, что на предыдущих выборах в республиканский парламент партийная принадлежность кандидатов в депутаты не играла существенной роли. Депутатский корпус первых трех созывов (1993–1997, 1997–2002, 2002–2008) формировался только по избирательным округам, без учета партийных списков.

Половина состава народных депутатов (35 чел.) избиралась по одномандатным избирательным округам, а другая половина — по партийным спискам. Всего в выборах приняли участие 75,09 % избирателей Якутии. По республиканскому избирательному округу наибольшее количество голосов

было отдано за партии «Единая Россия» — 52,62 %, КПРФ — 15,79 %, «Справедливая Россия» — 14,46 %, Аграрная партия России — 8,14 % и ЛДПР — 6,54 %. Таким образом, представительства в Ил Тумэн добились четыре партии из пяти, принимавших участие в выборах; ЛДПР не смогла преодолеть установленный республиканским законодательством барьер в 7 %.

В своем «Послании Федеральному Собранию Российской Федерации» от 5 ноября 2008 г. президент России Д.А. Медведев высказал идею о поэтапном снижении минимального количества членов политической партии для государственной регистрации, которую затем внес в Государственную Думу РФ в виде проекта федерального закона. 15 апреля 2009 г. данный законопроект был одобрен Государственной Думой, а 22 апреля 2009 г. — Советом Федерации. Начиная с этого времени отмечается обратная тенденция, характеризующаяся ростом числа общественных и политических объединений. В итоге упрощения порядка регистрации началось увеличение численности политических партий и объединений: в 2011 г. их было зарегистрировано 7, 2012 г. — 43, 2013 г. — 19, 2014 г. — 5.

На выборах в Государственную Думу 2011 г. от Якутии было зарегистрировано в составе региональных групп политических партий 28 кандидатов, в том числе от «Справедливой России» — 7, ЛДПР — 1, «Патриотов России» — 3, КПРФ — 6, «Яблоко» — 3, «Единой России» — 5, «Правого дела» — 3 кандидата. Всего в голосовании приняли участие 60,05 % избирателей Якутии. По итогам выборов Республика Саха получила два мандата в Государственную Думу РФ: М.Е. Николаев — от партии «Единая Россия», Ф.С. Тумусов — от партии «Справедливая Россия». Третьим думским депутатом от Якутии можно считать И.Н. Абрамова, возглавлявшего дальневосточный список ЛДПР.

В выборах в Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я) 2013 г., проходивших по мажоритарно-пропорциональной системе, приняли участие 45,49 % избирателей республики. Из 22 зарегистрированных региональных отделений общероссийских партий 18 выдвинули своих представителей, 17 выдвинули кандидатов и по одномандатным округам. Партия «Единая Россия» выдвинула кандидатов по всем 35 одномандатным округам, «Справедливая Россия» и «Трудовая Россия» — в 17, КПРФ и «Гражданская платформа» — в 16, ЛДПР — в 14, «Родина» — в 9; остальные партии выдвинули только по одному кандидату.

В избирательные бюллетени по республиканскому избирательному округу были включены 14 политических партий. По итогам выборов только три политические партии были допущены к распределению мандатов в Ил Тумэн: «Единая Россия» —

47,41 % голосов избирателей, «Справедливая Россия» — 16,01 %, КПРФ — 12,82 %. Согласно ст. 82 закона «О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)», где говорится, что один мандат передается партии, получившей от 5 до 7 % голосов, член ЛДПР получил мандат народного депутата, хотя набрал 6,3 % голосов избирателей. Таким образом, впервые в республиканский парламент прошел кандидат от этой партии.

Процесс модернизации политической системы Российской Федерации продолжается. Эффективный межпартийный диалог является одним из ключевых факторов формирования культуры широкого диалога и цивилизованной политической борьбы. В 2015 г. указом Главы Якутии был создан Совет по взаимодействию с региональными отделениями политических партий при Главе РС (Я) с целью эффективного взаимодействия региональных отделений политических партий, органов власти и институтов гражданского общества. В состав Совета вошли представители 22 региональных отделений общероссийских политических партий и объединений. На его заседаниях рассматриваются вопросы развития гражданского общества в Якутии, участия партий в разработке социально значимых проектов законов Республики Саха.

На 15 февраля 2015 г., по данным Министерства юстиции РФ, было зарегистрировано 77 политических партий, из них 33 имели региональные отделения на территории республики. Самым крупным из них является отделение партии «Единая Россия» — 29 723 чел. в 36 районных отделениях. В рядах партии «Справедливая Россия» числится 3753 члена в 26 отделениях по всей Якутии. Региональное отделение Аграрной партии России насчитывает 2226 членов, КПРФ — 2056, ЛДПР — 1508, Российской партии пенсионеров за справедливость — 1884. Остальные филиалы общероссийских партий и объединений в республике насчитывали менее 1000 чел. и почти не были представлены на улусном (районном) уровне.

В постсоветский период особое место в духовной жизни народов республики стала занимать религия. С 1992 по 2012 г. численность религиозных организаций увеличилась с 3 до 127; также выросло количество религиозных групп. Эти организации представляют 15 конфессий. 62 организации относятся к традиционным для России религиозным верованиям (православие, ислам, иудаизм и буддизм), среди которых лидируют организации Русской православной церкви (РПЦ), что вполне понятно, так как большая часть населения Якутии, в том числе коренные народы, исповедуют православие.

Бурный всплеск религиозности обусловлен ростом национального самосознания и конфессиональной самоидентификации населения Якутии, что

дало некоторое преимущество для этнических религий — христианства, мусульманства, буддизма. Немаловажную роль сыграли нестабильность трансформирующегося общества, сопровождавшаяся социально-психологическим дискомфортом и эскапизмом; традиции объединения по религиозному признаку; свободное проникновение новых религий вследствие расширения международных связей [Шишигин, 1994; Николаев, Васильев, 2000; Васильева, Шишигина, 2002].

Торжественное празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси на государственном уровне обозначило кардинальное изменение отношения государства к религии в целом, особенно к православию. В 1993 г. восстанавливается Якутская и Вилюйская (впоследствии Якутская и Ленская) епархия Русской православной церкви. Первым епископом (с 2000 г. — архиепископом) Германом (Моралиным) была проделана большая работа по распространению православной веры: он ездил в самые отдаленные районы Якутии для крещения населения, поддерживал открытие библиотек и воскресных школ при приходах, способствовал переизданию на якутский язык «Священного писания», молитвослова и катехизиса.

Власти, различные предприятия и общественные объединения, население республики оказали значительную материальную и финансовую поддержку Якутской и Ленской епархии, которой были возвращены отреставрированные Преображенская церковь и Градоякутский Свято-Никольский собор в Якутске; АК «АЛРОСА» построила десятки православных соборов и часовен на всей территории республики; в отдельных улусах церкви возводились методом «народной стройки». В 2005 г. общественность республики широко отметила 135-летие Якутской и Ленской епархии: прошла первая межрегиональная научная церковно-историческая конференция «На службе Богу и якутскому народу», состоялась презентация современного перевода на якутский язык «Нового Завета», открылась специальная экспозиция по истории православия в Якутии в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского [Игнатьева, 2008, с. 242]. Как показало социологическое исследование, проведенное в 2010–2011 гг. в трех районах и г. Якутске, 50 % опрошенных лиц считают себя верующими, при этом 35 % — православными. В сельской местности Якутии численность верующих людей гораздо меньше, чем в городе [Астахова, 2012].

При содействии Департамента по делам народов РС (Я) в 2011 г. Якутская и Ленская епархия и Московская патриархия РПЦ подписали договор об издании полного собрания сочинений святителя Иннокентия (Вениаминова); проведена большая ра-

бота по преобразованию Якутского духовного училища в Якутскую духовную семинарию. На 1 января 2012 г. епархия подписала «Соглашение о сотрудничестве в разных сферах деятельности» с 13 министерствами и ведомствами федерального и республиканского уровня. Разработан проект сотрудничества Якутской и Ленской епархии с Антинаркотической комиссией РС (Я), которым предусматриваются проведение совместных мероприятий по профилактике немедицинского потребления наркотиков, психосоциальная и духовно-нравственная реабилитация больных наркоманией, развитие реабилитационных организаций и др.

Важное место в религиозном ренессансе занимает формирование неоязыческого движения на основе традиционных верований коренных народов Якутии. Наиболее яркими представителями религиозного неоязычества, тесно связанного с национально-культурным подъемом народа саха, были И. Николаев — Уххан и Л. Афанасьев — Тэрис, посвятившие себя возрождению самобытных дохристианских верований и их духовных ценностей. В 1993 г. была зарегистрирована религиозная организация «Кут-Сюр», духовным отцом которой был Л. Афанасьев — Тэрис. Он разработал «Учение Айыы» — философско-теологическое учение о морали и нравственности, основанное на законах природы; идеологической базой учения выступало «белое» шаманство [Якуты (саха), 2013, с. 369]. В 1994 г. была создана республиканская организация «Итэбэл» («Вера»), которая, согласно ее уставу, являлась научно-культурологическим обществом. Его лидер И.И. Шамаев и члены организации видели свою задачу в распространении «Учения Айыы» и признании его в качестве национальной религии якутов. Разногласия между Л. Афанасьевым — Тэрисом и В.А. Кондаковым (известным народным целителем, почитавшимся в народе как белый шаман) в вопросах о сущности шаманства, его роли и месте в «Учении Айыы» привели к расколу среди представителей неоязычества. Члены образованной впоследствии организации «Сырдык Аартык», руководимой А. Михайловым — Кыта-Баалы, поставили своей целью строительство комплекса Айыы и храмов Айыы в улусах, развитие народного целительства и др. Хотя в настоящее время этой организации нет, ее последователи строят специальные дома-балаганы, где продолжают проводить национальные обряды. Сегодня официально зарегистрированы и функционируют местные религиозные организации «Аар Айыы итэбэлэ» («Религия Аар Айыы») в г. Якутске и с. Сунтар; время от времени стихийно появляются и различные неоязыческие группы.

В республике получили распространение нетрадиционные религиозные организации, связанные с

римским католичеством, протестантскими конфессиями (евангельские христиане — баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, представители Новоапостольской церкви) и новыми религиозными движениями (Церковь объединения «Муна» и др.). По данным государственной статистики, их численность постоянно растет: в 1992 г. — 3, 2006 г. — 96, 2016 г. — 180 объединений [Рожин, 2016; Методический справочник..., 2001, с. 45–46]. Как показывают массовые опросы, эти организации пользуются популярностью среди населения республики, несмотря на довольно высокие взносы на их нужды. Новообращенных привлекает внутриобщинная помощь, в том числе материальная, совместное проведение праздников, негативное отношение к алкоголю и курению.

Вместе с тем некоторые из подобных организаций, главным образом новые религиозные движения, признанные на международном и российском уровне деструктивными и тоталитарными, представляют угрозу стабильности общества, поскольку функционируют без официальной регистрации, пропагандируют отчуждение от общества: отказ от гражданского паспорта, несения воинской повинности, обучения детей в школе, запрет на переливание крови, ограничения в питании и т.д. Например, в конце 90-х годов XX в. широкую огласку получили попытки использовать религиозные чувства для провоцирования социальных конфликтов, а также случаи духовной агрессии отдельных религиозных групп (общины евангелистов-пятидесятников в г. Алдане, баптистов-инициативников в пос. Чернышевский), нанеших вред духовно-нравственному здоровью людей, их жизни, имущественным и другим правам.

Удовлетворение интересов и потребностей людей, связанных с их религиозной принадлежностью, является важным компонентом государственной национальной политики Республики Саха. Для регулирования вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и конфессий, функционирует Комиссия по вопросам религиозных объединений РС (Я), в составе которой представители органов власти и управления, народные депутаты, члены различных конфессий, специалисты в области религии и др. В 2004–2005 гг. были созданы муниципальные комиссии по вопросам религиозных объединений в 32 улусах (районах) республики. В соответствии с их решениями были подготовлены и приняты нормативные документы, регулирующие деятельность религиозных объединений в Якутии, в частности вопросы учета и согласования их интересов и потребностей, путей и методов их удовлетворения; поддержки их благотворительной деятельности; распространения идей духовного единства народов республики; орга-

низации курсов для государственных служащих; освещения религиозной ситуации в республиканских СМИ и др.

Следует отметить, что для духовного и нравственного развития общества диалог власти и религиозных объединений — представителей мировых религий, конфессий, традиционных верований коренных народов Якутии — имеет позитивное значение. В столице республики в 2002 г. открылся Центр духовной культуры «Арчы», осуществляющий также широкую образовательную, культурную и просветительскую деятельность; в 2005 г. появилась самая северная мечеть России, построенная на личные пожертвования мусульман Якутии. Уважение и поддержку у населения республики вызывает благотворительная деятельность религиозных объединений в домах престарелых, инвалидов, больницах, учреждениях исполнения наказаний; участие в работе Православной республиканской детской школы, еврейской воскресной школы, католической воскресной школы польского общества «Полония», воскресной школы «Союза армян Якутии» и т.д.; восстановление и благоустройство мусульманского кладбища и установление памятника воинам-мусульманам, погибшим в годы Великой Отечественной войны [Игнатьева, 2008].

Таким образом, общественные организации играют значительную роль в политической жизни республики, а сферы и направления их деятельности отличаются многообразием.

Власти Якутии всемерно поддерживают общественные инициативы в области государственной конфессиональной политики и религиозной жизни, что способствует распространению толерантности во взаимоотношениях между людьми разных национальностей и вероисповеданий.

7.3. ПЕРЕХОД К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

Попытки реформирования советской экономической системы, предпринимавшиеся в период перестройки, при сохранении ведомственного диктата, ужесточении государственного регулирования и контроля по отношению к хозяйствующим субъектам, в том числе новым объединениям — кооперативам и арендным предприятиям, оказались практически безрезультатными. С 1988 г. начался общий кризис в промышленности и сельскохозяйственном производстве. Сокращение объема капиталовложений привело к тому, что уже в 1990 г. в Якутии не удалось выполнить план капитального строительства почти по всем основным показателям, а по важнейшим социальным объектам программа была реализована только на 60–80 % [История Якутии...,

2001, с. 171]. С этого времени показатели производства важнейших видов промышленной продукции в республике стали неуклонно снижаться. Как и по всей стране, нарастали кризисные явления в сфере экономики, усугубился продовольственный и товарный дефицит.

В этой обстановке Верховный Совет СССР 13 июня 1990 г. принял постановление «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР», в котором объявил переход к рыночным отношениям главным содержанием радикальной экономической реформы и поручил Совету Министров СССР представить к 1 сентября 1990 г. «программу взаимосвязанных по направлениям и срокам мер по формированию структуры и механизма регулируемой рыночной экономики, включая новые подходы к финансово-кредитной и ценовой политике, предложения по изменению системы органов управления народным хозяйством Союза ССР, прогноз социально-экономических последствий перехода к рыночным отношениям» [СНД и ВС СССР, 1990, № 25, ст. 464]. Однако принятое на основании этой концепции законодательство, направленное на расширение коммерческих услуг и структур при сохранении государственного регулирования цен, не менявшихся с 1961 г., оказалось малоэффективным.

В отличие от союзного правительства российские власти изначально считали, что рыночные реформы должны носить более радикальный характер. Главным содержанием экономической политики России уже с 1990 г. стало разрушение монопольной государственной собственности и создание многообразия форм собственности на основе их равного правового статуса. 25 декабря 1990 г. в РСФСР был принят Закон о предприятиях, допускавший разные формы предпринимательской деятельности, в том числе акционерные общества. Затем, 3 июля 1991 г., утвердили закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», который установил первоначальные организационно-правовые основы преобразования отношений собственности на средства производства путем приватизации государственных и муниципальных предприятий. Предусматривалось создание именных приватизационных счетов, преимущественное право работников предприятий на выкуп их акций. В соответствии с этим законодательным актом Верховный Совет Якутской-Саха ССР 19 октября 1991 г. принял закон № 654-ХІІ «О разгосударствлении и приватизации предприятий в Якутской-Саха ССР». Основными задачами проведения приватизации в нем объявлялись: преодоление монополии государственной собственности, обеспечение гражданам реальной возможности стать собственниками средств и продуктов общест-

венного производства, создание условий для свободной предпринимательской деятельности, формирование эффективной, социально ориентированной рыночной экономики [Федоров, 1999а, с. 14–15].

Темпы приватизации были значительно ускорены после развала Союза ССР. Этому предшествовало обнародование в конце октября 1991 г. президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным на Съезде народных депутатов РСФСР программы «шоковой терапии», образование в ноябре 1991 г. «кабинета реформ» во главе с Е.Т. Гайдаром и издание 10 указов, положивших начало радикальным экономическим преобразованиям: либерализации внутренней и внешней торговли, свободному ценообразованию, запуску механизма конкуренции между отраслями и предприятиями, приватизации основных средств, принадлежавших государству [История России..., 2009, с. 581–582]. Первым шагом стала либерализация розничных цен — освобождение их от государственного регулирования с 1 января 1992 г. В Якутии цены были отпущены чуть позднее, в расчете на ослабление первой волны их резкого роста, что в условиях свободных цен по стране вызвало отток отдельных видов продовольственных товаров за пределы республики.

29 января 1992 г. Б.Н. Ельцин подписал указ № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Указом утверждалось семь положений об организационных вопросах приватизации, о методике оценки ее объектов, преобразовании государственных и муниципальных предприятий в открытые акционерные общества, приватизационных аукционах и конкурсах и т.д. Наличие финансовых возможностей в этот период позволило руководству Якутии реализовывать социально-экономические преобразования хотя и по общероссийской модели, но с учетом региональных особенностей, обусловленных территориальным размещением производства, сырьевой направленностью экономики, неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры [Федоров, 1999а, с. 16]. Немаловажное значение имело и то, что в 1990-е годы земля, недра и природные ресурсы находились в собственности республики.

По состоянию на 1 января 1997 г., с начала процесса приватизации в РС (Я) было разгосударствлено 393 государственных и муниципальных предприятия, из них 275 — республиканской, 118 — муниципальной собственности. Наиболее быстрыми темпами этот процесс проходил на первом этапе приватизации, в 1992–1994 гг.: в 1992 г. было разгосударствлено 130 предприятий, в том числе 64 — республиканской и 66 — муниципальной формы собственности, в 1993 г. — всего 168, в том числе по формам собственности соответственно 136 и 32, в 1994 г. — 64, в том числе 51 и 13. В 1996 г. него-

сударственный сектор в экономике Якутии стал доминирующим. Его доля в объеме производства в промышленности составила 77 %, в сельском хозяйстве — 85 %, в строительстве — 91 %, в сфере платных услуг — 49 %, грузоперевозок — 46 %, перевозок пассажиров — 32 % [Федоров, 1999а, с. 16–17].

Процесс приватизации промышленных предприятий в РС (Я) происходил неравномерно. В 1992 г. было приватизировано всего 83 предприятия, или 2,4 % от их общей численности [Оглезнева, 1999, с. 45]. В дальнейшем с ликвидацией крупных горно-обогатительных комбинатов, падением промышленного производства этот процесс ускорился. В 1998 г. в Якутии насчитывалось 892 промышленных предприятия, в том числе по формам собственности: государственных — 95, муниципальных — 50, общественных организаций — 4, частных — 548 [Промышленность..., 2003, с. 17].

На первом этапе приватизации акционирование стратегически важных предприятий, имевших особое значение для экономики республики, было проведено с преобладающей долей государственного пакета акций. Среди акционерных компаний крупнейшей являлась «Алмазы России — Саха» (АЛРОСА), образованная Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 19 февраля 1992 г. на базе предприятий научно-производственного объединения «Якуталмаз». В 1998 г. она была переименована в АК «АЛРОСА» (ЗАО). В 2011 г. АК «АЛРОСА» была преобразована в открытое акционерное общество. Как уже отмечалось, в организационно-правовой форме компании впервые был соблюден принцип паритетности интересов государства и территории, где добываются природные ресурсы. Акционированы были и многие другие крупные предприятия — Вилуйгэсстрой, Якутск-энерго, Якутзолото и др. 25 декабря 1992 г. была образована национальная акционерная компания «Саханефтегаз».

Процесс приватизации предприятий в Республике Саха (Якутия) имел еще ряд отличий от общероссийского: применялась «местная» схема приватизации, при которой имущество с 70%-м износом передавалось трудовому коллективу безвозмездно; на начальном этапе (1992–1993 гг.) более широко применялся инвестиционный конкурс в качестве способа приватизации; к обвальной приватизации приступили позднее, а к точечной перешли раньше, чем в целом по РФ [Азарова, 1998, с. 10–11].

По замыслу идеологов приватизации, ее успешное проведение должно было создать конкурентную среду, стимулировать товаропроизводителей увеличивать объемы, расширять ассортимент, улучшать качество продукции. Однако, как отмечает большинство исследователей, поставленные цели не были достигнуты. Из-за слабости рыночных меха-

низмов эффективность приватизированных предприятий была низкой, а доходы республики от этого процесса мизерными — в среднем меньше 1 % от консолидированного бюджета РС (Я) [Там же, с. 8]. Как и в стране в целом, приватизация в Якутии имела ряд негативных социально-экономических последствий: обвальное разрушение хозяйственных связей между предприятиями, поставщиками и потребителями; отчуждение от собственности рабочих и подавляющего большинства инженерно-технических работников; разрушение социальной и производственной инфраструктуры; бурный рост криминализации и рейдерских захватов собственности.

В то же время следует подчеркнуть, что в 1990-е годы руководство РС (Я) во главе с президентом М.Е. Николаевым «не допустило массовой приватизации и крупных фактов бесплатного разгосударствления имущества» [Егоров, Егорова, 2011, с. 7]. На начало 1998 г. в экономике Якутии на долю государственной собственности приходилось почти 13 %, частных предприятий — 67 %, муниципальных — 7 % и т.д. К 2002 г. доля предприятий и организаций государственной формы собственности в республике увеличилась до 20,8 %, в то время как на общероссийском уровне она составляла всего 4,1 %, а в Дальневосточном округе — 7,7 % [Горбунов, 2013].

В первом десятилетии XXI в. в отношении государственной собственности РС (Я) произошли серьезные изменения. Произошла ее массовая федерализация путем безвозмездной передачи в федеральную собственность и приватизация путем продажи активов республики, имевшихся в акционерных обществах. Были проданы солидные доли акций государства в ОАО «Сахателеком», ОАО ХК «Якутуголь», ОАО НК «Саханефтегаз», ОАО «Якутгазпром» и других акционерных компаниях. Главной целью разгосударствления активов, по мнению руководства Якутии того времени во главе с президентом В.А. Штыровым, должно было стать привлечение крупных инвесторов путем выгодной для республики продажи. Этим, однако, воспользовались прежде всего олигархи, владевшие крупными компаниями (ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Полюс золота», ОАО «Мечел» и др.) и преследовавшие лишь свои узкособственнические интересы.

В целях защиты интересов республики в ноябре 2010 г. Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я) приняло постановление «О государственном имуществе Республики Саха (Якутия), не подлежащем отчуждению в 2011–2013 гг.». В нем предусматривался дифференцированный подход к отчуждению государственной доли акций в акционерных обществах. Например, не подлежали отчуждению акции: до 100 % — ОАО «Сахатранснефтегаз», ОАО «Саха-

нефтегазсбыт», ОАО «Нижне-Ленское», ОАО «РИК»; 51 % — ОАО «Морской порт Тикси»; 32 % — АК «АЛРОСА»; 10 % — ОАО «Алроса-Нюрба»; 25,5 % — ОАО «ЛОРП»; 40,55 % — ОАО АК «Железные дороги Якутии»; 62,09 % — АКБ «Алмазэргиенбанк»; 74 % — ОАО «Якутский хлебокомбинат»; 25,1 % — ОАО «Корпорация развития Южной Якутии», ОАО «Корпорация Восточной Якутии»; 50 % плюс 1 акция — ОАО «Региональная страховая компания «Стерх» и т.д. Однако постановление носило половинчатый характер. Ограничение приватизации государственных акций было установлено лишь в отношении 21 предприятия, что составляло всего пятую часть всех акционерных обществ республики. В этот перечень не вошли многие крупные компании, такие как ОАО «Якутуглестрой», ОАО «Судоходная компания «Арктическое морское пароходство», ОАО «Авиакомпания «Якутия», ОАО «Авиакомпания «Полярные авиалинии» и т.д., что вызвало серьезную озабоченность общественности республики [Егоров, Егорова, 2011, с. 9]. К сожалению, со временем эти опасения подтвердились. Уже к моменту принятия постановления 2010 г. удельный вес предприятий и организаций государственной формы собственности в РС (Я) сократился более чем в 2 раза и составил 9,1 % [Горбунов, 2013].

Находясь в едином законодательном и экономическом пространстве Российской Федерации, Республика Саха (Якутия) не избежала крайне негативных последствий проводившихся радикальных реформ. В условиях разрыва хозяйственных связей, либерализации цен и, как следствие, кризиса взаимных платежей предприятий и инфляции произошел резкий спад промышленного производства. Уже в 1990–1993 гг. выпуск промышленной продукции сократился на 25 %. В частности, добыча угля упала с 16,9 млн т до 13,0 млн т, производство цемента — с 369 тыс. т до 219 тыс. т и т.д. [История Якутии, 2001, с. 73]. На 1 ноября 1992 г. в республике 38,2 % предприятий являлись убыточными, объем выпущенной продукции по сравнению с предыдущим годом снизился на 20,9 % [Оглезнева, 1999, с. 45–46]. В целом же за 1991–1996 гг. объем производства вырос только по газу и нефти, по остальным видам продукции произошел довольно резкий спад: добыча угля упала до 72,9 %, золота — до 2/3, вывоз древесины — до 21,9 %, изготовление цемента — до 74,2 %, сборного железобетона — до 21,2 % к уровню 1991 г. [Федоров, 1999а, с. 17].

Относительный рост объема промышленного производства достигался в основном за счет алмазодобывающей промышленности. К моменту преобразования объединения «Якуталмаз» в АК «АЛРОСА» в 1992 г. объем ее продукции составлял 55 % от объема всей промышленной продукции республики. При реорганизации удалось избежать радикаль-

ной ломки сложившихся направлений работы и сохранить преемственность традиций и кадров. Огромное значение имело и то, что благодаря созданию компании сводились воедино все этапы производственного процесса, начиная с горных работ и обогащения и заканчивая сортировкой и реализацией алмазов. Акционерами компании на момент ее создания являлись: от России — Министерство государственного имущества РФ (32 % акций), от Республики Саха (Якутия) — Министерство по управлению государственным имуществом РС (Я) (32 %), администрации восьми улусов РС (Я), на чьих территориях компания осуществляла свою деятельность (по 1 %), Общероссийский общественно-государственный фонд социальных гарантий военнослужащим (5 %). Остальные 23 % были распределены между работниками предприятий и организаций алмазного комплекса [Якутия. Хроника..., 2007а, с. 149]. Первым президентом АК «АЛРОСА» стал В.В. Рудаков, в августе 1993 г. его сменил А.Д. Кириллин. В августе 1995 г. на должность президента компании был избран В.А. Штыров, при котором АК «АЛРОСА» превратилась в одну из наиболее мощных и перспективных российских компаний [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 655–656]. В дальнейшем, с 2002 г., компанию возглавляли В.Т. Калитин, А.О. Нечипорук, А.В. Жарков и др. По состоянию на июль 2016 г. акции компании принадлежали: Российской Федерации — 33 %; Республике Саха (Якутия) — 25 % + 1 акция; восьми муниципальным образованиям РС (Я) («алмазная провинция») — 8 %; иным юридическим и физическим лицам — 34 %.

В первые годы создания и деятельности компании имелись определенные трудности, вызванные изменением схемы движения алмазного сырья и порядка его сортировки. В дальнейшем положение стабилизировалось. Большое значение для отрасли имел Указ Президента РС (Я) № 363 от 19 февраля 1993 г. «О мерах по развитию алмазодобывающей промышленности в Республике Саха (Якутия) в 1993–1995 гг.», где развитие этой отрасли объявлялось особо важным, приоритетным направлением структурной перестройки экономики республики. Согласно указу, объекты капитального строительства, включенные в государственную программу развития алмазодобывающей промышленности, в первоочередном порядке вносятся в перечень особо важных объектов; также в нем предусмотрены налоговые льготы и другие меры, стимулирующие рост производства [Федоров, 1999а, с. 17]. Являясь одним из крупнейших мировых производителей алмазов, «АЛРОСА» обеспечивала в виде различных налогов и платежей до 70 % доходной части бюджета Якутии. Объем производства компании составлял более 97 % всех алмазов, добываемых в России,

и около 30 % мировой добычи. Основные производственные мощности «АЛРОСА» в настоящее время сосредоточены преимущественно в Западной Якутии и Архангельской области. Всего компания разрабатывает 27 месторождений. В производственную базу входит 11 коренных и 16 россыпных месторождений. Коренные месторождения обрабатываются как открытым (карьерным), так и подземным способом. За время своего существования АК «АЛРОСА» превратилась в мощную финансово-промышленную группу, деятельность которой вышла далеко за пределы Якутии: ее предприятия находятся в Архангельской области и Краснодарском крае, Москве, Санкт-Петербурге и Орле. Компания принимает активное участие в добыче алмазов в Анголе. Имеет собственную авиакомпанию.

В 1996 г. была запущена в эксплуатацию одна из крупнейших фабрик в мире на трубке «Юбилейная», в июле того же года — фабрика № 14 в пос. Айхал. В 1997 г. была введена в строй обогатительная фабрика № 13 на самом северном предприятии АК «АЛРОСА» — Анабарском ГОКе. Ранее прииск «Анабар» входил в состав Удачинского и Айхальского ГОКов, а в 1996 г. был признан самостоятельной структурой АК «АЛРОСА», в 1999 г. получил статус ГОКа. В августе того же года был введен в эксплуатацию первый в России алмазный подземный рудник «Интернациональный».

В 1997 г. было создано акционерное общество «АЛРОСА-Нюрба», контрольный пакет акций которого принадлежит АК «АЛРОСА». В 1999 г. состоялся пуск пилотной обогатительной фабрики № 15, а в 2003 г. — еще более мощной фабрики № 16 Нюрбинского ГОКа. Администрации Нюрбинского улуса принадлежало 10 % акций ГОКа, что положительно отражалось на социально-экономическом развитии района. Другое дочернее предприятие, ОАО «Алмазы Анабара», было создано в 1998 г. С 2007 г. «АЛРОСА» в ОАО «Алмазы Анабара» принадлежит 100 % акций. ОАО ведет разработку россыпных месторождений на территории Анабарского и Оленёкского районов, имеет свои производственные предприятия в Мирнинском, Олёкминском, Ленском, Нерюнгринском районах и Якутске. Весной 2013 г. ОАО «Алмазы Анабара» консолидировало 100 % акций ОАО «Нижне-Ленское», также занимавшегося алмазодобычей в арктических и северных районах РС (Я). Компания имела и собственное гранильное производство. В 2004 г. вступила в строй Светлинская ГЭС, специально ориентированная на нужды алмазодобывающей промышленности [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 657–658].

Перспективы развития отрасли в связи с истощением запасов месторождений для открытой выработки связывались с расширением добычи подземным способом. После некоторого перерыва были

введены в эксплуатацию подземные рудники «Мир» (2009), «Айхал» (2009), «Удачный» (2014). За 2015 г. в республиканский и местный бюджет от алмазодобывающих предприятий поступило около 38,5 млрд руб. налоговых платежей, что составило 35,7 % налоговых доходов бюджета республики, в то время как в 2009 г. эта доля составляла 27 %. В отрасли трудилось более 29,6 тыс. чел., или 6,3 % от общего числа всех занятых в республике [Экономика..., 2016, с. 49–50].

Другой флагман промышленности Якутии — золотодобывающая промышленность, напротив, вступила в период затяжного финансово-экономического кризиса. Производство металла снизилось с 35 т в 1991 г. до 23 т в 1996 г. Но в связи с резким падением производства золота в Магаданской области Якутия все еще занимала в этот период первое место в России по добыче драгоценного металла [История Якутии, 2001, с. 197]. Однако эти показатели достигались лишь путем перевода отрасли с обработки россыпей на золоторудную добычу. Относительно стабильный уровень добычи золота в середине 1990-х годов сохраняли только АО «Алданзолото» и АО «Индибирзолото», остальные предприятия золотодобывающей промышленности были убыточными [Оглезнева, 1999, с. 54]. Политика реструктуризации отрасли, проводившаяся правительством РС (Я) и направленная на снижение издержек производства путем освобождения его от социальной инфраструктуры, желаемых результатов не дала. В целом объемы золотодобычи начиная с 1995 г. постоянно снижались, достигнув низшего показателя — 11,74 т в 1998 г. Некоторой стабилизации ситуации удалось добиться путем диверсификации производства и увеличением (с трети до половины, а затем и более) добычи рудного золота. Разработкой золота занимались не только акционерные компании и общества, но и старательские артели и кочевые общины [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 643–644].

В настоящее время республика добывает в основном россыпное золото (75 %), на рудное золото приходится только 25 % всего объема добычи. Эта тенденция присуща всей золотодобыче в России: разработка крупных рудных месторождений золота идет крайне медленными темпами из-за недостаточности инвестиций и заметного устаревания техники и оборудования. Добыча золота в РС (Я) составила в 1999 г. — 13,81 т, 2000 г. — 17,18, 2001 г. — 16,08, 2002 г. — 18,0, 2003 г. — 19,5, 2004 г. — 21,0, 2005 г. — 21,94, 2006 г. — 23,63 т. В связи с непрерывным снижением мировой цены на золото экономические показатели развития золотодобывающей промышленности в республике из года в год ухудшались. Так, в 2001 г. отрасль стала полностью убыточной, относительной стабилизации

удалось достичь только в 2002–2003 гг. [Якутия: размещение..., 2005, с. 131].

Финансово-экономические проблемы золотодобывающей промышленности руководство Якутии пыталось решить в том числе с помощью привлечения зарубежных инвестиций. Так, в 1996 г. Правительство РС (Я), ФПК «Сахазолото» и ирландское холдинговое объединение Celtic Resources подписали соглашение о разработке крупнейшего в мире Нежданинского месторождения в Томпонском районе. Совместное российско-ирландское предприятие намеревалось построить на месторождении обогатительную фабрику путем привлечения кредитов в размере 200 млн долл. Однако ввиду низкого содержания золота и резкого падения его цены на мировом уровне ирландские инвесторы вскоре потеряли интерес к данному проекту. После принятия 4 августа 2001 г. Федерального закона «Об участке недр, право пользования которыми может быть представлено на условиях раздела продукции (Нежданинском золоторудном месторождении)» компания Celtic Resources объявила, что она нашла инвестиции и готова начать освоение месторождения. Правительство РС (Я) вновь подготовило распоряжение, в котором был назначен новый ответственный недропользователь на месторождении — «Южно-Верхоянская горнодобывающая компания (ОАО ЮВГК)». Спустя сравнительно короткий срок, в начале декабря 2003 г. был введен в работу первый пусковой комплекс Нежданинской золотоизвлекательной фабрики [Там же, с. 132–133]. В 2005 г. в ОАО «ЮВГК» появился новый акционер — крупнейшая российская золотодобывающая компания «Полюс Золота», которая постепенно вытеснила других участников, и ирландская компания Celtic Resources утратила контроль над месторождением.

С 2010 г. золотодобывающая отрасль постепенно выходит из кризиса. В 2015 г. было добыто 25,1 т золота, что на 35,6 % больше, чем в 2009 г. Увеличение объема добычи связано с вводом в эксплуатацию новых россыпных месторождений, а также рудных месторождений «Рябиновое» и «Подголецное» в Алданском районе, вовлечением в эксплуатацию разведанных запасов на месторождении «Таборное», «Гросс» в Олёкминском районе, месторождения россыпного золота «Сохатиное» в Верхнеколымском районе и др. Поскольку золотодобыча начала расти во всех регионах Российской Федерации, Республика Саха (Якутия) сместилась на четвертое место по этому показателю [Экономика..., 2016, с. 52].

Рыночные реформы 1990-х годов вызвали затяжной структурный кризис российской экономики, разрыв межтерриториальных хозяйственных связей, взаимные неплатежи, непродуманные управленческие реорганизации. Все это привело к нарастанию

кризисных явлений и в деятельности предприятий одной из старейших отраслей промышленности Якутии — угольной. Как результат стагнации производства из года в год стали снижаться отчетные показатели: если в 1990 г. было добыто 16 949 тыс. т, то в 1995 г. — 11 785 тыс. т, 1997 г. — 10 470 тыс. т, 1998 г. — 9 587 тыс. т [Промышленность Республики Саха (Якутия), 2003, с. 63]. Некоторую прибыль приносил только разрез «Нерюнгринский», продолжавший поставлять продукцию по договоренностям советской эпохи. В 1994 г. Кангаласский угольный разрез, шахта «Сангарская», разрез «Зырянский» и обогатительные фабрики ПО «Якутуголь» прочно вошли в разряд убыточных [Оглезнева, 1999, с. 57].

С 1997 г. в связи с начавшимся процессом акционирования отрасли руководство ПО «Якутуголь» все настойчивее стало ставить вопрос о ликвидации шахты «Сангарская» ввиду крайней нерентабельности ее эксплуатации. В том же году уже во время составления технико-экономического обоснования и экспертизы документа о ликвидации с шахты уволились 418 работников.

В республиканской газете «Якутия» появилась статья В. Федорова, где была предпринята попытка проанализировать сложившуюся вокруг рудника ситуацию. По мнению автора, «...поспешные “похороны” шахты “Сангарской” продиктованы только желанием “Якутуголя” перед грядущим акционированием побыстрее освободиться от своих убыточных северных подразделений. “Приговор” “Сангарской” подписан на основе двух цифр. Первая: отпускная стоимость тонны угля в республике сегодня — чуть более 170 тыс. рублей. Вторая: себестоимость сангарского угля, по последним расчетам, — около 600 тысяч¹⁵... Стали звучать речи о том, что наша шахта якобы исчерпала себя, выработала запасы. Это ложь! По всем нормам подготовлены для добычи пласты: “Спутник”, “Сапропелевый”, “Сложный”, “Загадка”, “Первый Логовой” и “Второй Логовой”. Общие запасы составляют 20 миллионов тонн... Телега опять оказалась впереди лошади: зачем надо было разрушать производство, еще не имея денег на его ликвидацию? Тем более, по расчетам сангарцев, на эту самую ликвидацию потребуется 200 миллиардов, а на закупку нового оборудования для шахты и ее современную реконструкцию — ровно вполтину меньше. Кстати, если бы все должники во главе с “Якутуглем” рассчитались с шахтой, она разом бы получила почти 200 миллиардов и сама со всеми бедами справилась» [Федоров, 1997]. Однако эта статья, одна из немногих, где объективно и честно ставились вопросы дальнейшего промышленного освоения территории республики, так и осталась «гла-

¹⁵ По ценам 1997 г.

сом вопиющего в пустыне». Не принесли результатов и попытки руководства шахты отстоять ее перед федеральными и республиканскими властями. 1 августа 1998 г. шахта «Сангарская» прекратила свое существование.

В результате деятельности бывших руководителей «Якутугля» была закрыта уже реконструированная шахта с богатейшими разведанными и подготовленными к добыче запасами угля. На день закрытия общие запасы шахты, как уже упоминалось выше, составляли 20 млн т. При этом на ее ликвидацию требовалось 200 млрд руб., а на современную реконструкцию, на закупку нового оборудования шахтеры просили всего 90 млрд руб.

Ликвидация шахты, как и большинства северных промышленных предприятий, носила стихийный характер. В пласте «Сложный» закрыли подготовленную лаву, оставив 75 % оборудования в завале. Потеряв работу, сотни людей с семьями покинули постоянное место жительства в поселке и улусе, которым отдали лучшие годы своей жизни. Вместо спокойной старости с достойной пенсией они получили подорванное в тяжелых и вредных условиях труда здоровье, материальную нестабильность, бытовую неустроенность. Закрытие шахты, являвшейся фактически градообразующим предприятием районного центра Сангар, серьезно подорвало демографическую ситуацию в Кобяйском улусе. Из 12,5 тыс. чел., проживавших в конце 1980-х годов в поселке, на октябрь 2004 г. осталось всего 4,5 тыс. чел. Вместе с шахтой были ликвидированы многие ее подведомственные предприятия, главным образом объекты социальной инфраструктуры: профилакторий, детский сад, санчасть и т.д. [Боякова, 2007, с. 84–85].

В целях сохранения угледобывающей отрасли в 2003 г. была разработана и 1 марта 2004 г. постановлением Правительства РС (Я) утверждена «Программа развития угольной промышленности Республики Саха (Якутия) на 2004–2008 гг.». При подготовке программы все угледобывающие предприятия в зависимости от транспортной доступности были разделены на северную и южную группы. Приоритетными являлись месторождения Южной Якутии, где, благодаря наличию железнодорожного сообщения, поставка продукции была круглогодичной [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 664]. Базу Южно-Якутского угольного комплекса составляли разрез «Нерюнгринский», ЗАО «Малые разрезы Нерюнгри», где начиная с 2001 г. созданы необходимая производственная база и транспортная инфраструктура: АОЗТ «Разрез Олонгринский», ОАО «Денисовское», совместное с Южной Кореей предприятие ООО ИП «Эрэл» [Якутия: размещение..., 2005, с. 184]. С августа 2011 г. началась добыча угля на Эльгинском месторождении в Южной

Якутии, в 2012 г. на нем была запущена сезонная обогатительная фабрика мощностью до 3 млн т. В 2014 г. на месторождении было добыто 1,45 млн т угля [За горючим камнем, 2020, с. 136]. В целом же в РС (Я) в 2015 г. было добыто 15,2 млн т угля, из которых за пределы республики реализовано 11,2 млн т, в том числе зарубежным клиентам — 6,7 млн т. Основная масса угля экспортировалась в Китай (71,7 %), Японию (15,8 %), Республику Корея (10 %), Украину, Индонезию, КНДР [Экономика..., 2016, с. 50].

В 1990-е годы в республике стала активно развиваться нефтедобывающая промышленность. Как известно, Якутия является одним из перспективных российских регионов в отношении нефтегазовости. Всего на ее территории открыто 34 месторождения углеводородного сырья, к числу наиболее крупных (с содержанием природного газа более 100 млрд м³) относятся Средневилюйское, Среднетюнгское, Чайндинское, Среднеботуобинское, Таас-Юряхское и Верхневилючанское месторождения. По запасам нефти наиболее значительными месторождениями являются Талаканское и Среднеботуобинское, запасы которых в сумме достигают 65 % от запасов нефти в республике.

Ведущим предприятием нефтегазового комплекса республики являлась холдинговая национальная нефтегазовая компания (ННГК) «Саханефтегаз», в состав которой входили пять акционерных обществ: «Якутгазпром», «Ленагаз», «Ленанефтегаз», «Якутскгеофизика» и «Саханефтегазтрансснаб». Первоначально крупнейшими акционерами холдинга являлись Правительство РС (Я) и НК «Юкос» (до 2007 г.) [Якутия: размещение..., 2005, с. 187–188]. В дальнейшем добыча нефти в Республике Саха (Якутия) велась четырьмя недропользователями: ОАО «Сургутнефтегаз», ЗАО «Иреляхнефть» (ОАО НК «Роснефть»), ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (ОАО НК «Роснефть») и ОАО «Ленанефтегаз», а добыча природного газа и газового конденсата — четырьмя компаниями: ОАО «ЯТЭК», ОАО «АЛРОСА-Газ» (ОАО НК «Роснефть»), ОАО «Сахатранснефтегаз», ООО «ГДК Ленск-Газ» [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 665].

Нефтегазовая промышленность стабильно наращивала обороты весь исследуемый период. В 1992–1995 гг. добыча нефти ежегодно увеличивалась на 30 % [Оглезнева, 1999, с. 60]. Показатели, характеризующие развитие нефтегазового комплекса республики в 1995–2016 гг., представлены в табл. 34. За 25 лет, с 1990 по 2015 г., объем добычи нефти вырос в 230,5 раза, а газа — на 37,7 %. Подобные ускоренные темпы роста были связаны с изменением приоритетов в промышленном освоении природных ресурсов Якутии: вместо цветной металлургии на первый план вышли отрасли,

Таблица 34. Динамика добычи нефти и газа в Республике Саха (Якутия) за 1990–2015 гг.*

Год	Объем добычи нефти, тыс. т	Объем добычи газа, млн м ³
1990	41,0	1420
1995	103,5	1666
2000	344,9	1620,9
2005	334,3	1564,9
2010	3426,3	1902,1
2015	9451,2	1955,6

* Составлено по [Якутия: размещение..., 2005, с. 30, 188; Алексеев и др., 2011, с. 69, 72; Экономика..., 2016, с. 62].

направленные на добычу нефти и газа, имеющие перспективный, гарантированный спрос. Рост добычи газа в 2005–2010 гг. происходил также за счет принятия программы газификации населенных пунктов республики, ввода комплекса по переработке газового концентрата, увеличения производства сжиженного газа и бензина [Якутия: размещение..., 2005, с. 188].

Газификация в республике начала планомерно осуществляться на основании принятой в 2002 г. государственной программы «Газификация населенных пунктов РС (Я) в 2002–2006 годах и основные направления газификации до 2010 года». В первую очередь в эту программу вошли улусы (районы), находящиеся вдоль трассы действующего газопровода Кысыл-Сыр — Якутск (Вилюйский, Кобяйский, Намский, Хангаласский и г. Якутск). Знаковым событием стало открытие в 2003 г. подводного магистрального газопровода через р. Лену — уникального инженерного сооружения, не имеющего аналогов в мире. С конца 1990-х годов компания «АЛРОСА-Газ» ведет строительство газопровода из Таас-Юряхского месторождения через Мирный до Айхала и Удачного. Общая его протяженность 428 км. По окончании строительства предусматривается довести объемы добычи и поставок природного газа в Западном регионе до 1 млрд м³ и тем самым достичь максимального объема добычи газа в республике в 3 млрд м³ [Там же, с. 189–190].

Большие перспективы руководство республики видело в транспортировке якутской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона с помощью нефтепроводов Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) и «Сила Сибири». Если раньше добыча нефти ограничивалась потребностями жилищно-коммунального хозяйства республики, использовавшего нефть в качестве котельного топлива, то с вводом в эксплуатацию ВСТО (2009) нефтедобывающие предприятия получили возможность организовать поставки нефти за пределы республики. Быстрые темпы развития нефтегазовой промышленности позволяли лидерам Якутии связывать ее

будущее экономическое развитие именно с этой отраслью. Президент РС (Я) в 2002–2010 гг. В.А. Штыров подчеркивал: «Нефтегазовая отрасль Якутии развивается очень быстро. И, по сути дела, это будущее экономики нашей республики. Здесь и геологоразведка, и добыча, и переработка углеводородного сырья, и сопутствующие энергетическая, транспортная инфраструктура, решение социальных вопросов, кадры, работа для наших людей» [2010].

Перспективы развития нефтегазовой промышленности были намечены в «Основных направлениях развития нефтяной и газовой промышленности Республики Саха (Якутия) до 2020 года», одобренных Экономическим советом при Правительстве Республики Саха (Якутия) в ноябре 2008 г. В соответствии с этим в нефтяной отрасли планировались: обустройство Талаканского, Алинского, Северо-Талаканского и Восточно-Алинского месторождений, завершение Центрального блока Среднеботуобинского нефтегазоконденсатного месторождения (НГКМ), строительство нефтепровода внешнего транспорта от Среднеботуобинского НГКМ до точки врезки в ВСТО в районе Ленска, обустройство нефтяной оторочки Чаяндынского НГКМ, организация нефтеперерабатывающего производства на базе ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», строительство пункта отбора и накопления нефти в Олэкминске. В газовой отрасли приоритетными признавались: расширение Якутского газоперерабатывающего завода, создание Якутского центра газодобычи на базе Чаяндынского НГКМ в рамках Восточной газовой программы ОАО «Газпром», строительство газохимического комплекса в Ленске и газоперерабатывающего завода в Алдане в рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии», разработка Среднетюнгского месторождения.

В рамках действующей государственной целевой программы «Газификация населенных пунктов Республики Саха (Якутия) в 2007–2011 годах и основные направления газификации до 2020 года» велись работы по завершению строительства третьей нитки магистрального газопровода Средневилюйское газоконденсатное месторождение — Мастах — Берге — Якутск; строительству второй нитки подводного перехода магистрального газопровода Хатассы — Павловск через р. Лену; газификации Ленска от Отрадинского газоконденсатного месторождения (ОО «Ленск-Газ»); газификации поселков Витим и Пеледуй Ленского района попутным нефтяным газом Талаканского НГКМ; газификации районов Южной Якутии (Ленский, Олэкминский, Алданский и Нерюнгринский районы) [Якутия: размещение..., 2005, с. 191–193; Экономика..., 2016, с. 62–63].

В то же время при сохранении в целом сырьевой направленности экономики Якутии в республике с

1990-х годов предпринимались попытки изменения такой ситуации: перспективы связывались в первую очередь с созданием алмазообрабатывающей и ювелирной промышленности.

Формирование алмазогранильной отрасли в Республике Саха (Якутия) началось в 1991 г., когда постановлением Совета Министров Якутской-Саха ССР № 68 от 8 февраля 1991 г. было принято решение о создании ОАО «Туймаада Даймонд». Ее первым генеральным директором был назначен Г.П. Яковлев [Данилов, 2015, с. 14]. Несмотря на огромные трудности развития отрасли буквально с нуля: отсутствие нормативно-правовой базы, начального капитала, квалифицированных кадров, недостатка управленческого опыта, в условиях финансово-экономического кризиса и галопирующей инфляции в стране первым руководителям компании Г.П. Яковлеву, А.С. Антонову, Н.С. Тимофееву при поддержке научного сообщества во главе с академиком В.П. Ларионовым и тогдашних руководителей республики М.Е. Николаева, В.А. Штырова, В.П. Шамшина, П.Д. Кириллина, Р.А. Бурнашева удалось за короткий срок создать в Якутии крупный центр алмазогранильной промышленности России [Яковлев, 2006]. Уже 24 октября 1992 г. на Сунтарском гранильном заводе совместного АК «Туймаада Даймонд» и японской фирмы Arda Co предприятия «Саха-Джапан Даймонд» был огранен первый якутский бриллиант.

Основной процесс становления алмазогранильной отрасли пришелся на 1993–1995 гг. Если в 1993 г. работа была направлена на строительство и пуск гранильных заводов, на решение вопросов квотирования, лицензирования, сертификации бриллиантов и проблем с сырьем, то в 1994 г. начался поиск путей реализации продукции, покупателей как на внешнем, так и на внутреннем рынке страны. Уже к 1 января 1995 г. в республике имелось 15 гранильных заводов, в том числе 4 в составе совместных предприятий, которые должны были заниматься огранкой алмазов, производством алмазных инструментов. Из них производили продукцию в 1994 г. 9 заводов, в том числе 4 СП. По данным 9 месяцев 1994 г., в алмазоперерабатывающем производстве было занято 900 чел., объем промышленного производства составил 3,5 млрд руб. В январе 1995 г. объемом производственных услуг (без стоимости сырья) 3 самостоятельных гранильных заводов из 11 равнялся 946,5 млн руб., из них 801,1 млн руб. (84,6 %) приходилось на Якутский гранильный завод [Оглезнева, 1999, с. 52–53].

Финансовые средства, вложенные республикой в организацию переработки алмазов, и установление налоговых льгот позволили на первых порах ежегодно наращивать объемы выпуска бриллиантов. Начиная с 1998 г. стали отчисляться средства в бюд-

жеты всех уровней: в 1998 г. — 13 млн руб., 1999 г. — 24 млн руб., 2000 г. — 31 млн руб. К 2002 г. в Якутии было создано 34 гранильных завода, в том числе в улусах (районах): Намском, Верхневилуйском, Бердигестяхском, Таттинском, Амгинском, Чурапчинском, Майинском, Сунтарском, Борогонском, Хандыгском, Сангарском, Покровском, Нюрбинском. Всего в отрасли было занято 1540 чел., из них 762 огранщика. Однако уже в 2001 г. появились серьезные проблемы с реализацией продукции в связи со снижением спроса на бриллианты на мировом рынке. В 2002 г. алмазоперерабатывающая отрасль имела убыток в размере 90,7 млн руб. Примерно такая же негативная тенденция наблюдалась и в 2003 г.

С ликвидацией суверенитета РС (Я) и потерей возможности финансовой и налоговой поддержки республики находившаяся все еще на этапе своего становления гранильная промышленность оказалась в тяжелой ситуации. В соответствии с Указом Президента РФ от 30 ноября 2002 г. № 1373 «Положение о ввозе в РФ и вывозе из РФ природных алмазов и бриллиантов» были пересмотрены квоты республики на добываемые алмазы, одновременно гранильные заводы были лишены отсрочки в 180 дней по оплате за алмазное сырье [Якутия: размещение..., 2005, с. 121–123]. Еще одним ударом для алмазоперерабатывающего производства стало решение АК «АЛОСА» в 2008 г. вернуть 18%-й налог на добавленную стоимость для приобретения сырья. Все эти трудности сказались прежде всего на экономике предприятий, вызвали падение производительности труда и, как следствие, снижение уровня заработной платы и высокую текучесть кадров. Постепенно многие заводы были закрыты, в первую очередь в сельской местности.

На начало 2016 г. в республике функционировало 13 гранильных заводов, расположенных в Якутске. Бриллианты реализовывались через международные алмазные биржи и через партнеров. На локальный рынок Якутии поступало 11 % всей произведенной продукции, на внутренний российский рынок — 17 %, реализация на экспорт составляла 72 %. В 2015 г. было произведено бриллиантов на сумму 103 млн долл. США, что в 1,8 раза больше, чем в 2009 г. Реализовано бриллиантов собственного производства в 2015 г. на 174 млн долл. США, что выше уровня 2010 г. в 2,1 раза [Экономика..., 2016, с. 63–64].

Наряду с алмазоперерабатывающей промышленностью в РС (Я) начала создаваться ювелирная промышленность. Первые ювелирные заводы принадлежали АК «Алданзолото», ОАО «Золото Якутии» и АК «Туймаада Даймонд». В 2005 г. ювелирная промышленность насчитывала 13 заводов, размещенных в пяти улусах республики и Якутске.

Они производили преимущественно изделия из золота (95 %), а также серебра и платины. Самыми крупными предприятиями являлись АК «Алданзолото», ОАО «Золото Якутии» и ООО «Сахаювелир», которые производили 80 % всей продукции отрасли. В 2005 г. было изготовлено ювелирных изделий на сумму около 7 млрд руб. Доля изделий из бриллиантов составляла более 30 %. За пределами РС (Я) реализовывалось свыше 40 % ювелирной продукции [Якутия: историко-культурный атлас, 2007, с. 645].

На 1 января 2016 г. в Якутии функционировало 52 ювелирных предприятия, в том числе мастерские индивидуальных предпринимателей, расположенные в Таттинском, Чурапчинском, Усть-Алданском улусах и Якутске. В 2010 г. было произведено ювелирных изделий на 1147 млн руб, реализовано на 687 млн руб., 2011 г. — соответственно 1125 млн руб. и 461 млн руб., 2012 г. — 1465 млн руб. и 1251 млн руб., 2013 г. — 1471 млн руб. и 1330 млн руб., 2014 г. — 887 млн руб. и 1089 млн руб., 2015 г. — 1616 млн руб. и 539 млн руб.

Снижение показателей в ювелирной промышленности обусловлено теми же причинами, что и в алмазогранильной: нехваткой оборотных средств на приобретение сырья, ростом его стоимости, недостатком высококвалифицированных кадров ювелиров и огранщиков, технологически устаревшим оборудованием, высоким уровнем общего износа основных промышленно-производственных фондов, а также действующими режимами налогообложения, таможенных пошлин и условиями привлекаемых средств [Экономика..., 2016, с. 64–65].

Значительные изменения в постсоветский период произошли в лесной и деревообрабатывающей промышленности. За 1991–2002 гг. вывозка древесины сократилась с 3,4 до 0,6 млн м³, в том числе деловой — с 1,9 до 0,3, выпуск пиломатериалов — с 0,8 до 0,17 млн м³. Только за 1995–2002 гг. число лесозаготовительных предприятий уменьшилось с 259 до 159. Спад производства был обусловлен резким сокращением объема строительно-монтажных работ, на которые в республике расходуется до 90 % делового леса и лесоматериалов, а также импортом и завозом из других регионов страны дешевых и более качественных строительных столярных изделий и мебели, финансовым кризисом самой отрасли, приведшим к банкротству в 1999 г. всех основных лесозаготовительных предприятий региона [Якутия: размещение..., 2005, с. 164–165].

Общая стабилизация российской экономики, реализация государственных программ сельского строительства, поддержки молодых семей, фермерства и т.д. способствовали позитивным сдвигам в лесной и деревообрабатывающей промышленности РС (Я). В целях прекращения спада, развития и

повышения эффективности работы лесопромышленного комплекса (ЛПК) были приняты постановления правительства РС (Я) от 2 февраля 2000 г. № 69, План действий по развитию ЛПК РС (Я) на 2000 г., «Основные направления деятельности ЛПК до 2003 г.», «Программа развития лесопромышленного комплекса РС (Я) на 2002–2006 гг.» от 4 июля 2002 г.

Принятые меры государственной поддержки позволили преодолеть затяжной кризис отрасли. Основные перерабатывающие предприятия республики: ОАО «Сахалеспром», ООО «Мас», ОАО «АЛРОСА-Леспром», ОАО «Алданлеспром», ОАО «Табагинская лесная компания» — стали производить экспортную лесопroduкцию. Благодаря оснащению оборудованием из Германии, Финляндии, Австрии увеличилась доля глубокой переработки: производство паркета, мебельного щита, клееных и погонажных изделий, оконных рам. Часть предприятий освоила выпуск готовых домов.

По данным Министерства экономики РС (Я), в 2010–2015 гг. лесопромышленный комплекс республики демонстрировал положительную динамику производства. Лесозаготовки осуществляли 284 хозяйствующих субъекта, из которых 90 %, являлись субъектами малого и среднего предпринимательства. В 2015 г. они заготовили 703,4 тыс. м³ бревен хвойных пород, произвели 176,9 тыс. м³ лесоматериалов, построили 226,7 тыс. м² индивидуальных жилых домов [Экономика..., 2016, с. 65–66].

В результате системного кризиса экономики в 1990-е годы количество предприятий строительной индустрии сократилось со 106 до 43, произошел спад производства всех видов стройматериалов. Продолжали производить продукцию в основном крупные комбинаты: АО «Якутцемент», АО ДСК, АО ЯКСМиК, ЗАО «Якутстройматериалы». Промышленность стройматериалов, как и другие отрасли, испытывала отрицательные последствия кризиса неплатежей и практически лишилась собственных оборотных средств. Минимальные инвестиции в основные фонды привели к их значительному износу, который на некоторых предприятиях доходил до 60 % [Якутия: размещение..., 2005, с. 207–208].

Однако постепенно происходила адаптация к новым экономическим отношениям. Предприятия строительной индустрии освоили выпуск новых видов продукции, провели диверсификацию производства, выйдя на рынок подрядных работ в качестве не только поставщиков материалов, но и участников строительного процесса, что дало возможность обеспечить снижение стоимости выполняемых работ и возводимых объектов. Все это в конечном счете заметно повысило ответственность производителей и улучшило качество сдаваемых объектов.

Большие надежды руководство Республики Саха (Якутия) связывало с внедрением в строительную индустрию нового вида теплоизоляционного материала, добываемого в местности Тит-Ары Хангаласского улуса, — базальта, горной породы, сформировавшейся из застывшей лавы. Базальтовую продукцию от других аналогов отличает высокая степень термостойкости, в том числе повышенная морозостойкость, полная негорючесть, долговечность, а также достаточно высокий уровень тепло-, звуко- и электроизоляционных свойств. Реализация в Якутии инновационного проекта «Базальт — новые технологии» началась в мае 2010 г., когда было подписано соглашение между Республикой Саха (Якутия) и «РОСНАНО». Инвесторами на раннем этапе выступили Республиканская инвестиционная компания (ОАО «РИК»), ОАО «Банк Москвы» (по программе Российского банка развития «Финансирование для инноваций и модернизации»), в конце 2011 г. проект инвестировали федеральные институты развития «РОСНАНО» и «МСП Банк».

Открытие завода по производству композитных материалов на основе базальтового непрерывного волокна, который разместился в г. Покровске, состоялось 24 июля 2012 г. Предполагалось, что завод будет заниматься выпуском базальтовых плит и базальтового непрерывного волокна для производства разных композитов, которые рассчитывали использовать в различных отраслях народного хозяйства, заменяя ими как металлоконструкции, так и другие материалы. Планировалось, что базальтовое волокно станет применяться в качестве основы для выпуска базальтопластиковой арматуры, фиброармированных пенобетонных блоков, труб, тканей и дорожных сеток. Для развертывания производства и внедрения перспективного инновационного материала было создано ООО «Технология базальтовых материалов». В дальнейшем производство было переориентировано на выпуск различных видов теплоизоляционных плит [Экономика..., 2016, с. 68]. Высококачественная местная базальтовая продукция, которая составляет 90 % от общего объема рынка теплоизоляционных материалов на территории РС (Я), начала использоваться на объектах ОАО «ДСК», ДСО «Сэттэ», ООО «Прометей», ООО «Строймонтаж-2002», ООО «Стройкон», ООО «Ир-строй» и других застройщиков.

Резюмируя итоги перехода на рыночные отношения, следует признать, что для развития промышленности Якутии он имел неоднозначные последствия. С одной стороны, произошел обвал промышленного производства, резкое снижение основных показателей и ликвидация многих горнодобывающих предприятий. С другой стороны, в эти годы руководство республики предприняло попытку пре-

одолеть диспропорции в развитии Якутии, разрушить сложившуюся роль сырьевого придатка центра. В бюджете республики, несмотря на трудности с его формированием, ежегодно предусматривались средства на структурную перестройку экономики, создание новых предприятий и производств. В результате подобной политики удельный вес обрабатывающей промышленности с 16,6 % в 1992 г. вырос до 23,7 % в 1996 г. [Федоров, 1999а, с. 20]. В дальнейшем, с развитием нефтегазового комплекса, в соотношении добывающей и обрабатывающей промышленности вновь стала превалировать первая. Однако в республике к тому времени уже появилось алмазогранильное производство, расширилась обработка камнецветного сырья, началась глубокая переработка древесины, были модернизированы предприятия по переработке мяса, рыбы и молока.

Численность работников промышленных предприятий в годы реформ уменьшилась с 92 668 чел. в 1990 г. до 70 845 чел. в 1998 г., т.е. на 23,5 %, в том числе рабочих — на 27,6 %. Со стабилизацией экономики количество занятых в промышленном производстве, особенно в горнодобывающих отраслях, стало постепенно увеличиваться. В 2002 г. в добывающей промышленности трудилось 45 000 чел., в обрабатывающей — 17 193 чел., энергетике — 18 562 чел., всего 80 996 чел. [Промышленность..., 2003, с. 38–39]. В конце 2015 г. в промышленности Якутии было задействовано 98 321 чел., в том числе на добыче полезных ископаемых — 48 246 чел., в обрабатывающей промышленности — 18 075 чел., энергетике и водоснабжении — 32 000 чел. [Текущий архив ТО ФСГС по РС (Я). Средняя численность...].

Достаточно целенаправленно проводилась работа по привлечению местных кадров в промышленность. В индустриальных центрах, Мирном и Нерюнгри, были открыты технические институты — филиалы Якутского государственного университета. Расширилась целевая подготовка в вузах страны инженеров, нефтяников, технологов. В АО «Алмазы Анабара», АО «Нижне-Ленское», АК «АЛРОСА» была выстроена система обучения местных жителей рабочим профессиям: проходчика, бульдозериста, экскаваторщика, машиниста компрессорных установок и т.д. Однако большинство действующих в Якутии компаний — естественных монополий предпочло вахтовую систему освоения месторождений, завозя рабочую силу из других регионов страны.

Если в промышленном секторе в период перехода к рыночным отношениям за счет инерционного развития алмазодобывающей и частично угольной промышленности ситуация была относительно устойчивой, что позволило проводить в Якутии активную социальную политику и даже создать но-

вые сектора экономики — алмазогранильный и ювелирный, а также перерабатывающие предприятия, то в транспортной сфере спад показателей текущей деятельности сопровождался стремительным износом и разрушением инфраструктуры, созданной в 1960–1980-е гг. Объем перевозок с 1990 по 2000 г. снизился с 42 047 тыс. т до 15 136 тыс. т, т.е. в 2,8 раза. И даже дальнейшая стабилизация экономики не смогла довести показатели деятельности транспорта до уровня конца 1980-х — начала 1990-х годов: в 2005 г. объем перевозок транспортом общего пользования составил 19 493 тыс. т, в 2010 г. — 18 194 тыс. т [Ефремов, 2013, с. 52].

В 1990-е годы значительно ухудшились все параметры деятельности водного транспорта РС (Я). Объемы перевозок в 2000 г. по сравнению с 1990 г. снизились в 5,5 раза, в том числе по внутренним водным путям — в 6 раз. Подвижной состав самоходного и несамоходного грузового флота сократился в 3–3,5 раза, пассажирского и грузопассажирского флота — в 2,5 раза. Количество причалов уменьшилось в 3 раза. Численность персонала снизилась в 2 раза [Якутия: размещение..., 2005, с. 215–218]. Из-за отсутствия финансирования дноуглубительные работы и оснащение водных путей не проводились, что привело к резкому ухудшению проходимости речных путей и безопасности судоходства. В результате практически прекратилось судоходство на реках Яна, Вилюй, Оленёк, Анабар. Катастрофическое снижение количества перевозок по трассе Северного морского пути привело к тому, что были заброшены морские порты Тикси и Зеленый Мыс, полностью разрушены навигационное обеспечение, системы гидрометеопрогнозов и аварийного радионаблюдения в Арктике.

Почти все предприятия, ранее входившие в состав Ленского объединенного речного пароходства, были акционированы. Самостоятельными хозяйствующими субъектами стали порты, пристани, судоремонтные верфи и заводы, снабженческие организации. 23 июня 1994 г. была образована акционерная судоходная компания «Ленское объединенное речное пароходство» (с 20 июня 1998 г. — ОАО). Еще ранее на базе судов, приписанных к порту Тикси, было образовано Арктическое морское пароходство, переименованное 12 июня 1993 г. в государственную судоходную компанию (21 декабря 2001 г. стало ОАО). Основным видом деятельности предприятия было определено предоставление внутренних (каботажных) и международных морских перевозок. Первоначально компанией владело два акционера — Российская Федерация, которой принадлежало 50 % акций минус 1 акция, и Республика Саха (Якутия). 10 мая 2007 г. Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом в РС (Я) передало республике в управ-

ление свою долю. С момента создания ОАО «Арктическое морское пароходство» им руководил С.А. Анисимов, в 2007 г. его сменил В.И. Степанов. Однако даже смена руководства не смогла выправить финансовое состояние компании, и в 2011 г. она была ликвидирована.

После закрытия Арктического морского пароходства единственным перевозчиком пассажиров и грузов, включая обеспечение северного завоза, осталось Ленское объединенное речное пароходство. Объемы перевозок незначительно увеличились. За 2010–2015 гг. флотом Ленского бассейна было перевезено 19,3 млн т грузов и более 1,8 млн пассажиров, ежегодные объемы перевозок составляли более 3 млн т (в 1999 г. — 2,4 млн т), пассажиров — более 300 тыс. чел. (в 1999 г. — 169,3 тыс. чел.) [Якутия: XX век..., 2001, с. 265; Экономика..., 2016, с. 74].

В целом основные проблемы водного транспорта Республики Саха (Якутия) 1990-х годов сохранились и в начале XXI в., наиболее острой из них является моральный и физический износ флота. По данным Речного регистра, по состоянию на февраль 2016 г. в Ленском бассейне было зарегистрировано более 1600 судов, средний возраст которых составлял 34,6 при нормативе 25 лет [Экономика..., 2016, с. 75]. Кроме того, требуются модернизация береговой, прежде всего портовой инфраструктуры, строительство новых причалов и терминалов, улучшение водных речных и морских путей сообщения.

Внедрение новых механизмов хозяйствования и прекращение государственного дотирования отрицательно сказались и на деятельности авиапредприятий республики. Перестали поступать новые воздушные суда, усугубились финансовые проблемы. Созданная в 1970–1980-е годы сеть из 33 аэропортов и около 300 посадочных площадок была заброшена, в оставшихся в районных центрах аэропортах перестали проводиться ремонтные работы взлетно-посадочных полос. Резко снизились объемы всех авиатранспортных перевозок: если в 1994 г. было доставлено 1338,2 тыс. пассажиров и 43,9 тыс. т грузов и почты, то в 2000 г. — только 569,5 тыс. чел. и 39,4 тыс. т соответственно [Якутия: размещение..., 2005, с. 224–225]. Отрасль вступила в череду бесконечных структурных реорганизаций. Приказом министра гражданской авиации (ГА) СССР от 21 января 1991 г. Якутское управление ГА было преобразовано в концерн «Якутавиа», а в июне того же года на базе Якутского авиаотряда создали самостоятельные аэропорт «Якутск» и авиакомпанию «Якутавиа-транс». С декабря 1991 г. воздушный транспорт Якутии перешел под юрисдикцию республики. В январе 1993 г. концерн «Якутавиа» ликвидировали и на его базе создали Национальную авиакомпанию (НАК) «СахаАвиа», в которую, за исключением Мирнинского, переданного АК «АЛРОСА», вошли

все авиапредприятия республики. 5 июня 1996 г. в Якутском аэропорту открыли новый аэровокзал с международным залом с пропускной способностью 100 пассажиров в час и внутрироссийским — 600 пассажиров в час [Негенбля, 2007, с. 240].

Между тем финансовое состояние НАК «СахаАвиа» из года в год ухудшалось, и в июне 1997 г. произошла очередная реорганизация: из ее состава были выделены самостоятельные авиакомпании «Виллой» и «Полярные авиалинии». В октябре того же года из НАК вывели аэропорт Якутск как самостоятельное предприятие. В связи с образованием в составе НАК производственного комплекса местных воздушных линий и спецприменения бывшее Маганское авиапредприятие перебазировалось в Якутский аэропорт, а сам аэропорт Маган был закрыт. Тогда же указом президента РС (Я) М.Е. Николаева «в целях обновления парка воздушных судов новыми типами авиационной техники, улучшения потребностей РС (Я) в грузовых авиаперевозках, а также в соответствии с концепцией развития гражданской авиации Республики Саха (Якутия)» образовали акционерную авиакомпанию «Саха авиалинии» с базированием в Якутском аэропорту [Об образовании..., 1997]. Примерно через год из-за сложного финансового состояния в результате дефолта 1998 г. авиакомпания «Саха авиалинии» прекратила свое существование.

С общей стабилизацией экономики России наметился выход гражданской авиации из затяжного кризиса. В марте 2000 г. новая авиакомпания «Илин» (генеральный директор А.В. Корякин), базировавшаяся в Магане, получила лицензию на грузопассажирские авиаперевозки и выполнение авиационных работ. В 2002 г. была принята государственная целевая программа «Развитие воздушного транспорта Республики Саха (Якутия) на период 2002–2006 гг.». Во исполнение ее в результате объединения НАК «СахаАвиа» и авиакомпании «Якутские авиалинии» в январе 2003 г. была образована новая авиакомпания «Якутия» (генеральный директор И.А. Простит). Главной целью ее определялись стабилизация авиаперевозок, «создание реальных экономических условий для устойчивого функционирования и дальнейшего развития воздушного транспорта Якутии с обеспечением необходимого уровня безопасности полетов и культуры обслуживания пассажиров». В 2005 г. открылась первая международная воздушная линия Якутск — Харбин — Якутск [Негенбля, 2007, с. 240–241]. Началось обновление парка судов: авиакомпания пополнилась самолетами Ан-140, Boeing 737-700, Boeing 737-800, Bombardier Q300, Sukhoi SuperJet 100. В 2012 г. в аэропорту г. Якутска введен в эксплуатацию новый аэровокзальный комплекс пропускной способностью 700 пассажиров в час.

Высокие транспортные издержки привели к резкому росту цен на авиабилеты, особенно на межулусном уровне. В целях социальной поддержки населения Правительство РС (Я) с 2002 г. ввело программу субсидирования социально значимых внутриулусных авиаперевозок, на реализацию которой ежегодно из республиканского бюджета выделялось до 200 млн руб. Тариф, оплачивавшийся населением, при субсидировании в среднем составлял лишь 27 %. На межулусных направлениях с 2012 г. реализовывалась программа по субсидированию из бюджета республики межрайонных пассажирских авиационных перевозок от районных центров арктической зоны республики до узловых аэропортов Якутск и Полярный. Программа была разработана для категорий жителей региона в возрасте до 23 лет и старше 55 лет. Субсидируемый специальный тариф составлял 50 %. Заметным подспорьем для северян стала также федеральная программа субсидирования полетов до центральных городов России, городов Сибири и Дальнего Востока, введенная для молодежи и лиц старшего возраста. Однако из-за ограниченности бюджетных средств эти социально ориентированные меры осуществлялись в минимальном объеме [Экономика..., 2016, с. 75–76]. В целом авиатранспорт в РС (Я) и в настоящее время продолжает испытывать серьезные финансово-экономические трудности.

Основным видом транспорта во внутриулусных перевозках являлся автомобильный, роль которого неизмеримо возросла после ликвидации системы малой авиации. Наземными перевозками занималось большое количество автотранспортных предприятий различных форм собственности и подчиненности, а также индивидуальные предприниматели. Основными грузоперевозчиками являлись АО «Сахаавтотранс» (до 90 % всех автоперевозок в РС (Я)), обслуживавшее центральные и южные улусы, где также работал ведомственный транспорт старателей, энергетиков, дорожников, а также частные автоперевозчики; автотранспорт АК «АЛРОСА», выполнявший перевозки в арктических, восточных и юго-западных улусах и осуществлявший обслуживание западной группы улусов от Ленска до Саскылаха; компания «Сахаагротехсервис», преимущественно работавшая в сельских улусах. Основную номенклатуру грузов составляли уголь, нефтепродукты и котельное топливо для ЖКХ и объектов энергетики, стройматериалы и продовольствие. Грузы завозились с железнодорожных станций Алдан, Беркакит, Томмот [Якутия: размещение..., 2005, с. 218–219].

Со свертыванием промышленного производства значительно уменьшились и перевозки автомобильным транспортом. Если в 1990 г. с его помощью было перевезено 15 356 тыс. т грузов, то в 2000 г. —

только 2287 тыс. т, или почти в 6,6 раза меньше. С некоторым оживлением экономики и началом освоения новых месторождений природных ресурсов на юге и западе республики (так называемые мегапроекты) объем перевозок немного увеличился: в 2005 г. было перевезено грузов общего пользования 5089 тыс. т, в 2009 г. — 5477 тыс. т. В 2010 г. объем автомобильных перевозок в связи с расширением работы железнодорожного транспорта несколько снизился — до 3311 тыс. т [Ефремов, 2013, с. 52]. Грузооборот автомобильного транспорта в целом также незначительно, но стабильно повышался: в 2000 г. — 1635 млн т/км, 2010 г. — 1391 млн, 2015 г. — 2280 млн т/км [Статистический ежегодник..., 2019, с. 423].

Из-за недостатка финансирования в постсоветский период преимущественное развитие получили сезонные коммуникации — речные, автозимники, грунтовые дороги, которые отличались более быстрым обустройством при относительно небольших эксплуатационных затратах. Общая протяженность путей сообщения республики к 1990 г. составляла около 46 тыс. км, в том числе автомобильных — 27,3 тыс. км (с твердым покрытием 8,3 тыс. км), железнодорожных — 0,259 тыс. км, сухоходных путей — 16,8 тыс. км, трубопроводов — 1,5 тыс. км. К 2000 г. транспортная сеть уменьшилась до 42,2 тыс. км за счет сокращения автомобильных дорог до 23,7 тыс. км и внутренних водных путей до 16,1 тыс. км при росте железнодорожного строительства до 650 км и магистральных трубопроводов до 1,8 тыс. км [Ефремов, 2013, с. 51].

В начале XXI в. руководство республики стало уделять больше внимания улучшению путей сообщения. Были построены и реконструированы федеральные автодороги «Лена», «Колыма» и «Вилюй», а также региональные автомобильные дороги «Амга», «Кобяй», «Анабар», «Умнас», «Яна». За 2010–2015 гг. введено в эксплуатацию 351,2 км федеральных автомобильных дорог, более 2000 пог. м искусственных сооружений на них, 212 км республиканских дорог с 1423,2 пог. м искусственных сооружений. Тем не менее темпы дорожного строительства отставали от общероссийских показателей: по итогам 2014 г. Республика Саха (Якутия) по удельному весу дорог с твердым покрытием занимала 7-е место в ДФО с показателем 3,7 км на 1 тыс. км², что было в 10 раз ниже среднероссийского значения в 37 км на 1 тыс. км² [Экономика..., 2016, с. 74].

Следует подчеркнуть, что руководство Республики Саха (Якутия) всегда придавало большое значение вопросам железнодорожного строительства, прежде всего завершению сооружения начатой еще в советский период дороги Беркакит — Томмот — Якутск. Несмотря на большие финансовые труд-

ности во всех отраслях экономики в кризисные 1990-е годы, из бюджета республики было направлено на сооружение железнодорожной магистрали 300 млн руб. 15 августа 1997 г. началось рабочее движение поездов на участке Алдан — Томмот [История Якутии, 2001, с. 196]. В результате усилий руководства республики, сумевшего добиться с 2005 г. федерального финансирования дальнейшего строительства железной дороги, на которое суммарно, включая бюджет РС (Я), выделили 44,9 млрд руб., на завершающем этапе было проложено 439 км железнодорожных путей, возведено более 486 обслуживающих сооружений, в том числе 66 мостовых переходов. 15 ноября 2011 г. с участием президента РФ Д.А. Медведева состоялась укладка «золотого звена» на станции Нижний Бестях. 30 августа 2014 г. на линии Беркакит — Томмот — Якутск (Нижний Бестях) было открыто движение грузовых поездов [Экономика..., 2016, с. 73].

В последние десятилетия XX в. значительно выросло значение связи как отрасли экономики. Увеличились масштабы строительства автоматических телефонных станций как в городах, так и в сельской местности. Благодаря этому уже в начале 1990-х были ликвидированы очереди на установку домашних телефонов.

Республика Саха (Якутия) стала одним из лидеров в освоении цифровых технологий. Активно строились волоконно-оптические линии, для 345 населенных пунктов использовались средства спутниковой связи. На 1 января 2016 г. техническая возможность доступа к сети Интернет была предоставлена операторами связи в 426 населенных пунктах, в которых проживало около 97 % от общей численности населения РС (Я). В республике действовали крупные операторы сотовой связи: Якутский филиал ОАО «Вымпел-Ком» («Билайн»), Якутское региональное отделение Дальневосточного филиала ОАО «Мегафон», филиал ОАО «МТС» в РС (Я). В зоне их охвата находилось 465 населенных пунктов (в том числе 394 в сельской местности), где проживало 98,4 % населения Якутии [Там же, с. 81–83].

Активно развивается в республике сфера информационных технологий (ИТ), с которой связано качественное развитие большинства отраслей и государственного управления. Компании ведут системную интеграцию, веб- и мобильные разработки и т.д. В качестве инфраструктуры поддержки начинающих ИТ-компаний с 2012 г. функционирует ГАУ «Технопарк «Якутия» и АО «Венчурная компания «Якутия». Среди успешных резидентов Технопарка в сфере высоких технологий можно выделить компанию «Сулус Геймс» (ООО «МайТона») братьев Афанасия и Алексея Ушнических, занимающуюся разработкой игр и приложений. Игры компании выпущены в 20 странах, включая США, Китай,

Японию, Испанию, Францию и др. Компанией разработано более 11 игровых приложений, позволивших охватить порядка 1 млн игроков по всему миру [Экономика..., 2016, с. 69].

Динамичное развитие связи и информационных технологий в республике не только значительно улучшило коммуникации в регионе, но и наглядно показало возможности успешного партнерства государства и частного предпринимательства. Якутия стала одним из первых регионов РФ, где был создан Комитет по делам малого и среднего бизнеса (1992 г.). Основы государственной политики в этой сфере были определены Указом Президента РС (Я) от 22 августа 1994 г. № 840 «О государственной поддержке предпринимательства в Республике Саха (Якутия)», которым предусматривалось предоставление льгот по налогообложению; целевое выделение финансовых средств республиканским, улусным и городским фондам поддержки предпринимательства в размере не менее 1 % от доходной части бюджета. В результате реализации этой политики к 1996 г. на территории Якутии действовало более 3000 малых предприятий, в которых трудилось свыше 37 тыс. чел, или 7 % от численности всех занятых. В основном они работали в сфере торговли, строительных и посреднических услуг, а также наладили выпуск небольших партий продукции легкой, деревообрабатывающей, пищевой промышленности [Федоров, 1999а, с. 21].

Однако отсутствие социальной защищенности и безопасности предпринимателей, несогласованность действий федеральных и региональных звеньев поддержки предпринимательства, недостаточная развитость кредитного финансирования бизнеса, ограничение доступа к производственным мощностям и т.д. привели в конечном счете к сокращению числа малых предприятий. В 2001 г. в РС (Я) было зарегистрировано 2,7 тыс. малых предприятий, в 2003 г. — 2,3 тыс., в 2005 г. — 2,6 тыс. [Моисеева, Ващук, 2006, с. 148, 150].

Начиная с 2010 г. в РС (Я) реализуется Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2020 г., в которой были определены приоритеты развития малого бизнеса как важнейшей составляющей социально-экономического развития республики. В регионе создана нормативно-правовая база, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, инфраструктура финансовой, информационно-консультационной, образовательной и имущественной поддержки бизнеса. Для стартового развития малого бизнеса была образована сеть бизнес-инкубаторов. Все эти меры способствовали увеличению числа предпринимателей в регионе. В 2010 г. их было уже 10,0 тыс., 2015 г. — 13,9 тыс. Сектор малого и среднего бизнеса был представлен индивидуальными предпринимателя-

ми — 73 %, малыми предприятиями — 26,6 %, средними предприятиями — 0,3 %. В них было занято 31,6 % экономически активного населения [Экономика..., 2016, с. 120, 122].

Таким образом, экономические реформы, направленные на формирование рыночных отношений, проходили в Республике Саха (Якутия) неравномерно и имеют противоречивые итоги. Как и в целом по стране, радикальные социально-экономические преобразования оказались слабо подготовленными и малопродуктивными. Форсированные темпы внедрения рыночных отношений привели к обвальному разрушению межрегиональных хозяйственных связей, резкому снижению производства промышленной продукции, закрытию целого ряда крупных горнодобывающих предприятий и рабочих поселков, уничтожению социальной и производственной инфраструктуры, упадку транспортной системы, росту безработицы и социальной напряженности. Лишь относительно стабильное развитие алмазодобывающей промышленности, к распределению доходов которой республика, благодаря политике суверенитета, получила доступ, позволило профинансировать строительство социальных объектов — Национального центра медицины, спортивных сооружений, учреждений образования и науки, а также создание перерабатывающих производств. Остается открытым вопрос об эффективности и обоснованности принятых в 1990-е годы мер по развитию промышленности, однако бесспорно стремление руководства республики этого периода к преодолению узкосырьевой направленности экономики региона.

Тем не менее новый этап индустриального освоения в начале XXI в. традиционно связывался с разработкой природных ресурсов Южной и Западной Якутии в рамках так называемых мегапроектов, предусмотренных Схемой комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. Ускоренное развитие нефтегазодобывающей промышленности, строительство нефтепроводов ВСТО и «Сила Сибири», ввод в эксплуатацию Эльгинского угольного разреза и т.д. изменили направленность экономики РС (Я) с минерально-сырьевой на топливно-энергетическую. Расширение индустриального освоения природных ресурсов неизбежно вызовет сокращение площадей, предназначенных для ведения традиционного хозяйства коренных народов и в какой-то мере обострит экологические проблемы региона. В целях защиты среды обитания, традиционных систем жизнеобеспечения и этнической культуры Правительство РС (Я) приняло в 1996 г. закон «Об особо охраняемых природных территориях РС (Я)», а в 2010 г. первый и пока единственный в РФ закон «Об этнологической экспертизе».

Не удалось преодолеть и тенденцию завоза трудовых ресурсов для промышленности из-за пределов республики. На большинстве месторождений, которые в ходе заключительного этапа приватизации оказались в собственности российских и зарубежных олигархов, возобладал преимущественно вахтовый характер освоения, где местным кадрам зачастую отводилась роль лишь вспомогательного персонала.

Итоги экономического развития Республики Саха (Якутия) в конце XX — начале XXI в. показывают, что кризисные явления в промышленном производстве и развитии транспорта еще не до конца преодолены, хотя появились первые признаки снятия инфраструктурных ограничений, создаются современные производства, включая ИТ-отрасль, растет эффективность системы управления социально-экономическими процессами.

7.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Как уже отмечалось, на рубеже 1980–1990-х годов в целом сформировалась основная идея перевода плановой экономики в рыночную, но при этом не было проработано решение проблем такого перехода. В то же время предельное обострение продовольственного кризиса к концу 1980-х годов остро поставило на повестку дня вопрос о необходимости глубокой и детальной программы кардинальных перемен в сельском хозяйстве. Основные направления рыночного реформирования аграрного сектора экономики в последние годы советской перестройки нашли отражение в принятых тогда законах, которые к началу 1991 г. обеспечили минимально необходимую правовую базу реформ. Специалисты подчеркивают значение для будущих аграрных преобразований закона «О кооперации в СССР», принятого еще в 1988 г. и положившего начало формированию необходимых предпосылок для развития предпринимательства. В ноябре — декабре 1990 г. Верховным Советом РСФСР были приняты законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О социальном развитии села» и внесены поправки в статьи 11 и 12 Конституции РСФСР. Этими законодательными актами была отменена монополия государства на землю, декларировано многообразие форм собственности, в том числе частного и вечного владения земель сельскохозяйственного назначения, начата организация крестьянских хозяйств. В этом же ряду следует отметить и принятые в октябре — ноябре 1991 г. законы РСФСР «О плате за землю», «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Рыночные перемены в сельском хозяйстве должны были начинаться с проведения земельной реформы, кото-

рая включала осуществление комплекса мер по разгосударствлению земельной собственности, формирование новых институтов и свободного рынка земли. Лишь после прохождения этого этапа планировалось решить задачи формирования многоукладности сельской экономики и провести масштабные работы по развитию и модернизации социальной сферы села. При этом развитие фермерства было признано важнейшим звеном аграрной реформы. В отличие от дальнейших решений в этой сфере в постсоветский период, исходные концептуальные основы реформы, включая в себя множество чрезвычайных радикальных мер, все же представляли собой вариант постепенной трансформации российской аграрной подсистемы, рассчитанной на эволюционный путь [Вербицкая, 2017, с. 53–92]. Старт денационализации земли и проведению земельной реформы в РСФСР был дан 1 января 1991 г. Реформа проходила медленно, отмена государственной монополии началась при новых законодательных условиях ограниченного права собственности на землю. В то же время общая обстановка в сельском хозяйстве становилась все более тяжелой. Либерализация всей российской экономики, порожденная этим безудержная инфляция, вызвавшая непрерывный рост стоимости товаров, спровоцировали стремительное снижение реальных доходов населения. В таких сложнейших условиях и был начат переход к рыночной экономике, который быстро привел к тяжелейшим последствиям для агропромышленного комплекса страны. Очень скоро сложился невероятный по своим масштабам дисбаланс в товарных операциях между аграрным и промышленными секторами экономики [Там же, с. 59–61].

Одним из первых радикальных актов стал указ Президента РФ о неотложных мерах по осуществлению земельной реформы от 27 декабря 1991 г. Предписывалось приватизировать земли, находившиеся в государственной и муниципальной собственности, а государственные сельскохозяйственные предприятия до 1 марта 1992 г. должны были принять решение о переходе к частным, коллективно-долевым формам собственности. Также постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» было предоставлено право на имущественный и земельный паи членам колхозов, работникам совхозов, пенсионерам и лицам, занятым в социальной сфере села. В развитие данного постановления в 1993 г. был принят очередной указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы», которым узаконивалось предоставление земельных долей в сельскохозяйственных предприятиях и устанавливались формы распоряжения ими. Определяющее значение для развития земельной реформы имела

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., которая признала и гарантировала частную собственность на землю. В течение первого десятилетия земельных преобразований было принято большое количество законов и нормативных актов в области землепользования и землевладения, но именно в начале 1990-х годов были заложены новые земельные отношения и началась структуризация земель сельскохозяйственного назначения и системы землепользования и землевладения [Аграрные преобразования..., 2008, с. 227–230].

Создание новых рыночных структур предполагало коренную реорганизацию бывших коллективных хозяйств, их реформатирование на рыночный лад, тем более что немалая часть их уже была экономически разорена или близка к этому. В то же время сроки и порядок осуществления земельной реформы принципиально расходились с предварительными установками на поэтапность и последовательность реализации рыночных преобразований. Не была учтена и региональная специфика: природные, климатические и исторические особенности развития сельского хозяйства каждого региона. В целом форсированные темпы земельной реформы больше определялись общей политической обстановкой в стране. Как пишут специалисты, сильно переоценивались значимость изменения формы хозяйствования и возможность ускоренной и сплошной реорганизации. В результате реформа все больше превращалась в самоцель, а не в средство решения задач сельскохозяйственного производства [Вербицкая, 2017, с. 66].

В Республике Саха (Якутия) сложность решения земельного вопроса была обусловлена обширностью территории, особенностями природно-климатического и почвенно-биологического развития, отсутствием законодательно-правовых нормативов по землеустройству и использованию земли [Ковлеков, 1999, с. 78]. Деятельность по формированию собственного земельного законодательства и первые шаги по его реализации в Якутии начались в феврале 1991 г. с образованием Государственного комитета по земельной реформе и земельным ресурсам. Эта деятельность связана прежде всего с именами корифеев землеустроительной службы республики — Л.М. Мушинского, С.Н. Кривошапкина, Н.А. Местникова, Ф.Г. Попова, И.М. Данилова. С 1992 г. в течение 12 лет Госкомзем РС (Я) возглавлял И.О. Пахомов [Управление..., 1999, с. 146–147].

Первым шагом стал Закон Якутской-Саха ССР от 4 марта 1991 г. «О земельной реформе», который устанавливал развитие в республике на равноправной основе различных форм сельскохозяйственного производства и подтвердил наличие и равенство государственной, колхозно-кооперативной и коллективно-долевой собственности. Каждый член колхоза

и совхоза получил право выйти из него с целью организации крестьянского хозяйства и с предоставлением ему земельного участка [Федоров, 1999а, с. 22].

10–11 сентября 1991 г. в г. Якутске состоялся Первый съезд кочевых родовых общин малочисленных народов Севера Якутии, на котором решались главным образом вопросы земельных отношений. Было принято обращение к руководству республики: признать этнические территории в соответствии с п.4 Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР достоянием малочисленных народов Севера; в ходе земельной реформы вернуть им незаконно отторгнутые или переданные другим районам, землепользователям, городам и рабочим поселкам оленьи пастбища, охотничьи угодья и рыболовные водоемы и предоставить в вечное пользование с правом наследования; в закон о земле Якутской-Саха ССР включить самостоятельный раздел об этнических территориях малочисленных народов Севера Якутии [Ковлеков, 1999, с. 80–81].

8 февраля 1992 г. Верховный Совет РС (Я) принял закон «О плате за землю». Ставки должно было установить правительство республики с учетом изменений в системе цен по природно-экономическим зонам Якутии, городам и другим населенным пунктам [Там же, с. 78–79]. В 1992–1993 гг. были разработаны и утверждены принципы землепользования в сайылычных хозяйствах (летниках), кочевых родовых общинах; определен порядок установления среднерайонной доли земельного участка и возмещения убытков сельскохозяйственного производства землепользователям [Управление..., 1999, с. 154–155]. В 1994 г. была проведена инвентаризация всех категорий земель и образован Фонд землеустройства и плодородия земель РС (Я). В 1995 г. дополнительно предоставлены сенокосные участки для развития личных подсобных хозяйств граждан; созданы резервные фонды улусных и наследных администраций; началась работа по утверждению и установлению границ наслегов, введены административно-территориальные единицы «улус» и «наслег». В 1996 г. принят Закон РС (Я) «О землеустройстве и землеустроительной службе РС (Я)». В 1996–1997 гг. была проведена работа по утверждению процедуры оформления права собственности на земельные участки граждан [Там же, с. 154–156].

Распределение земельного фонда РС (Я) по категориям за годы земельной реформы показано в табл. 35.

Земельный фонд Республики Саха (Якутия) на 1 января 1998 г. составлял 308 352,3 тыс. га. Большая часть территории была занята землями лесного фонда (65,5 %). В этот период наиболее полно были представлены земли сельскохозяйственного назначе-

Таблица 35. Земельный фонд РС (Я) по категориям на 1 января 1998 г.*

Категория земель	Площадь, тыс. га	Удельный вес, %
Сельскохозяйственного назначения	71 788,2	23,3
Населенных пунктов	221,4	0,1
Промышленности, транспорта и иного назначения	175,9	0,1
Особо охраняемых территорий	2758,7	0,9
Лесного фонда	201 949,8	65,5
Водного фонда	2136,8	0,7
Запаса	29 321,5	9,4
Итого...	308 352,3	100,0

* Составлено по [Управление..., 1999, с.128–133].

ния (23,3 %), основную долю земель данной категории составляли оленьи и конские пастбища — 49 809,9 тыс. га (69,4 %), леса — 13 470,9 тыс. га (18,8 %), сельскохозяйственные угодья — 1090,9 тыс. га (1,5 %). При этом 89,2 % последних составили сенокосы и пастбища. Что касается распределения земель сельскохозяйственного назначения по землепользователям, то, по данным Госкомзема республики, наибольший удельный вес приходился на родовые общины (66 %) и государственные хозяйства (27 %) [Управление..., 1999, с. 128–130].

В 2001 г. был принят Земельный кодекс РФ, затем Федеральным законом от 1 января 2001 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» был установлен порядок изменения категорий земель. В республике 4 августа 2001 г. были созданы территориальные органы Росземкадастра.

К началу 2002 г. больше всего сократилась доля земель сельскохозяйственного назначения — с 23,3 до 7,75 %. В основном за счет этого произошло увеличение земель лесного фонда — с 65,5 до 80,83 %. Непростая ситуация сложилась в государственном учете земельного фонда, когда, по сути, не учитывалось многоцелевое назначение земельных ресурсов и их приоритетное использование. Так, оленьи пастбища, часть из которых и до этого относилась к лесному фонду, ранее были долгосрочно закреплены за родовыми общинами и крупными оленеводческими хозяйствами. Теперь все пастбища в системе государственного учета были выделены отдельной строкой и окончательно отделены от сельскохозяйственных угодий. Ежегодно большие площади земель, в том числе пастбищ, начали отчуждаться для горнодобывающей промышленности и других несельскохозяйственных целей. На начало 2002 г. в республике были зарегистрированы 33,48 тыс. га нарушенных и оработанных, подлежащих рекультивации, земель [Якутия: размещение..., 2005, с. 62–66].

С 2002 по 2007 г. шло активное формирование института частной собственности на землю. Определенный Земельным кодексом процесс приватизации и однократного бесплатного переоформления прав постоянного пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками на право собственности у граждан и юридических лиц набирал темпы. По данным Управления Регистрационной службы по РС (Я), на 1 мая 2007 г. были зарегистрированы 23 276 собственников земельных участков всех категорий. Введение института частной собственности на землю создало базовые условия для организации и существования земельного рынка в РС (Я). Подчеркивалась определяющая роль государственных органов и местного самоуправления в республике при регулировании сферы земельных отношений, в том числе оборота земли, влияние рыночных механизмов на который являлось при этом незначительным. Данный период земельной реформы больше был направлен на доработку регламентов земельных отношений и институтов земельной сферы в республике с учетом принятого главного федерального закона в данной сфере — Земельного кодекса [Босиков, 2009]. По данным управлений Росрегистрации и Роснедвижимости по РС (Я), на 1 декабря 2007 г. соотношение прав собственности в земельном фонде республики было следующим: федеральные — 2326,8 тыс. га (без учета земель лесного и водного фондов) (0,754 %), республиканские — 2851,5 тыс. га (0,924 %), муниципальные — 56,43 тыс. га (0,018 %), граждан — 9,0 тыс. га (0,003 %), юридических лиц — 4,5 тыс. га (0,001 %). К федеральным землям относились: земли лесного фонда — 249 010,5 тыс. га (80,757 %), водного фонда — 2136,0 тыс. га (0,693 %); неразгражденные земли — 51 957,57 тыс. га (16,85 %).

С 2008 по 2014 г. период реформирования земельной политики связан с концептуализацией особенностей земельных отношений и принятием Земельного кодекса республики в соответствии с федеральным земельным законодательством.

Так, в январе 2008 г. вышел Указ Президента РС (Я) «О Концепции государственной земельной политики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. и мерах по ее реализации», в соответствии с которым был разработан и утвержден план мероприятий по реализации основных направлений Концепции. Было заявлено, что государственная земельная политика осуществляется как одна из составных частей социальной и экономической политики республики с учетом физико-географических, социальных, экономических, этнических, культурных особенностей региона в целом и каждого муниципального образования в отдельности [Там же].

Земельный кодекс Республики Саха (Якутия) был принят 15 декабря 2010 г. для регулирования зе-

мельных отношений, а также правоотношений в сфере установления и взимания платы за использование земель в регионе.

По признаку целевого использования земельный фонд Якутии на 1 января 2014 г. состоял из следующих категорий земель: сельскохозяйственного назначения — 6,3 % (19 449,3 тыс. га), поселений — 0,07 % (228,6 тыс. га), промышленности и иного специального назначения — 0,04 % (130,7 тыс. га), особо охраняемых территорий и объектов — 4,0 % (12 224,8 тыс. га), лесного фонда — 82,0 % (2 528 822,1 тыс. га), водного фонда — 0,7 % (2136,0 тыс. га), запасные — 6,9 % (21 360,0 тыс. га). Обращает на себя внимание незначительная доля земель сельскохозяйственного назначения. Для сравнения: по России этот показатель составлял в тот период 23,4 %. При этом к сельскохозяйственным угодьям в Якутии относилось лишь 0,53 % всех земель [Поисев, 2014].

Дополнения и изменения, предложенные в проекте федерального закона о внесении изменений в Земельный кодекс РФ с 1 марта 2015 г., были направлены на регулирование вопросов возникновения, прекращения и осуществления прав на земельные участки, обеспечение прозрачности действий в этой сфере, равного доступа к земельным ресурсам, сокращение избыточных административных процедур, установление ограничений на предоставление земельных участков без проведения торгов. В ноябре 2015 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Целью законопроекта объявлялось привлечение внимания и ресурсов граждан к освоению территорий Дальнего Востока. Так называемый «дальневосточный гектар» и включение РС (Я) в регион реализации данного проекта актуализировали земельные правоотношения в республике и особенно проблемы нормативно-правовой защиты земель сельскохозяйственного назначения, а также вопросы эффективности их использования в период продолжающейся земельной реформы.

Преобразования в сфере землепользования являлись составной частью широкомасштабной аграрной реформы в Якутии, главной целью которой, как было заявлено официально, провозглашалось обеспечение перевода сельского хозяйства и промыслов на рыночные отношения, эффективное использование земельных ресурсов для решения продовольственной задачи, социально-экономические преобразования села в русле социально направленной рыночной экономики.

Аграрная реформа предполагала комплексное переустройство сельского хозяйства и жизни сель-

чан на основе многообразия видов собственности на землю, средства и результаты производства в сочетании с различными формами хозяйствования, в том числе с предпринимательством, допущения конкуренции сельскохозяйственных товаропроизводителей, рыночных отношений между ними и потребителями их продукции [Ковлеков, 1999, с. 76].

В 1992–1995 гг. с обоснованием официальных направлений реформы в периодической печати выступили президент РС (Я) М.Е. Николаев и другие должностные лица. В целом в средствах массовой информации шло очень активное обсуждение осуществляемых преобразований. По прошествии времени становится понятно, что декларирувавшиеся тогда официальные этапы реформы были весьма условными, поэтому подготовительный (1990–1992 гг.) и решающий (1993–1995 гг.) могут быть объединены в один начальный этап затянувшейся реформы. Как впоследствии писал руководитель рабочей комиссии по разработке проекта официальной государственной программы аграрной реформы на 1993–1995 гг., в тот период заместитель председателя Правительства РС (Я) Е.Г. Егоров, первоначально разработанный отдельный документ так и не был принят [Государственная программа..., 2008, с. 3]. Позже, в июне 1995 г., была утверждена Концепция развития села, и, хотя речь в ней шла об аграрной реформе, она была принята уже после бесповоротных трансформаций в сельском хозяйстве. Председатель правительства республики Ю.Н. Кайдышев в рамках программы действий на 1995–1997 гг. обозначил, что «в агропромышленном комплексе будут приняты все меры для реализации принятой Концепции развития села, основной целью которой являются стабилизация экономики и социальное обустройство села, обеспечение занятости сельских жителей, создание эффективной производственной инфраструктуры по сбыту продукции, агросервисному обслуживанию, переработке сельскохозяйственного сырья и строительству объектов в сельской местности» [Ковлеков, 1999, с. 77; Программа действий..., 1995].

Следует отметить, что имелись и альтернативные предложения по развитию якутского села в условиях перехода к рыночным условиям. Так, группа ученых под руководством экономиста-аграрника Н.Н. Тихонова в 1994 г. разработала концепцию интенсивного развития сельскохозяйственного производства как основы материальной культуры коренных народов суверенной республики на данном историческом этапе [Ковлеков, 1999, с. 77–78; Концепция развития..., 1994]. Предлагалось, избегая экономической политики, направленной в основном на компенсацию издержек в условиях нарушения принципа паритетности цен на продукцию и услуги

промышленности для села и сельскохозяйственную продукцию, определить основные направления и размер поддержки и развития аграрного сектора. При этом авторы концепции исходили из того, что собственными доходами предприятий и субсидии государства должны были покрывать все минимальные расходы, связанные с производством и его обслуживанием, а затем, после создания резерва средств для постепенного выравнивания уровня зарплаты работников сельского хозяйства и других отраслей, обеспечить определенный минимум доходов для технического и технологического совершенствования производства. При этом были определены основные концептуальные направления в развитии якутского села: развитие земельных отношений; структурная перестройка сельскохозяйственного производства; государственная поддержка сельских товаропроизводителей; освоение нетрадиционных производств; социальное развитие; научное обеспечение. Проект концепции был опубликован, обсуждался, и, хотя так и не был утвержден, его идеи, направленные не только на сохранение, но и на дальнейшее развитие растениеводства, скотоводства, коневодства, оленеводства и охотничье-промыслового производства как основных видов занятий селян республики, имели бесспорную ценность для последующего научного изучения и использования в аграрной политике республики.

В целом тенденция создания крестьянских хозяйств и родовых общин была уже очень сильна с конца 1989 г. и в течение 1990 г. Эти идеи активно поддерживались общественным движением в республике. О них речь шла и на Учредительном съезде Ассоциации коренных малочисленных народов Севера 12–14 декабря 1989 г., и на Учредительном съезде Крестьянского союза ЯСССР 3–4 декабря 1990 г. [Материалы съездов..., 1993, с. 4–14; Якутия. Хроника..., 2007а, с. 35]. Первые крестьянские хозяйства появились в Чурапчинском, Намском, Горном улусах и регламентировались утвержденным Советом Министров ЯАССР 26 июня 1989 г. «Примерным положением о крестьянском хозяйстве в ЯАССР». В Чурапчинском улусе в 1989 г. зоотехник С.П. Борисов организовал хозяйство «Аартык», в 1990 г. появились еще пять крестьянских хозяйств. С 1991 г. они стали образовываться в каждом наслеге, была создана улусная ассоциация крестьянских хозяйств [Чурапчинский улус..., 2005, с. 126]. В Усть-Алданском улусе первое крестьянское хозяйство «Киппээттиир» организовал в 1990 г. Н.Н. Сыромятников в Оспехском наслеге. В течение 1991 г. в разных наслегах улуса были зарегистрированы 10 хозяйств и в конце года образована ассоциация крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов улуса [Сельское хозяйство..., 2018, с. 172–173].

В 1990–1991 г. возникли первые 13 кочевых родовых общин. В конце 1990 г. образовалась община «Ойотунг» в Аллаиховском районе, в начале 1991 г. — родовые общины томмотских эвенков «Туолба», учурских эвенков «Гонам», тимптонских эвенков «Алгома», затем были созданы общины «Эжанская», «Чайла», «Уянди и т.д. В июне 1991 г. Верховным Советом Якутской-Саха ССР было принято «Примерное положение о родовых общинах» [Материалы съездов..., 1993, с. 178; Сирина, 2010, с. 63–64].

На начало 1991 г. в агропромышленном комплексе насчитывались 178 совхозов, 41 крестьянское хозяйство, 166 сельхозпредприятий Минсельхоза, 369 подсобных хозяйств организаций, 129 538 личных подсобных хозяйств населения [Ковлеков, 1999, с. 79]. За 1991 г. около 300 зарегистрированных крестьянских хозяйств получили 17,5 тыс. га сельхозугодий. В апреле была организована ассоциация крестьянских хозяйств, филиалы которой функционировали в 19 районах республики. Первый съезд кочевых родовых общин состоялся в сентябре. К концу года всего в Якутии было 28 родовых общин и 414 крестьянских хозяйств. Тем не менее в ноябре 1991 г. на правительственном уровне в республике было признано снижение всех показателей развития сельского хозяйства, и Совету Министров было поручено разработать и представить к 9-й сессии Верховного Совета обновленную программу стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям [Якутия. Хроника..., 2007а, с. 77–78].

В течение 1992 г. в Российской Федерации произошла безвозвратная трансформация всей системы функционирования государства. Реорганизация совхозов в первый постсоветский год была достаточно интенсивной, поскольку в течение этого периода хозяйства должны были пройти реорганизацию, привести свой статус в соответствие с российским законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности», перерегистрироваться в соответствующих органах. При этом местные органы исполнительной власти обязаны были контролировать реализацию права работающих на беспрепятственный выход из совхозов для создания крестьянских (фермерских) хозяйств [Право на землю, 1992, с. 1]. В начале января 1992 г. состоялась конференция крестьянских хозяйств, на которой было решено вместо ассоциации создать федерацию акционерных обществ и крестьянских хозяйств «Саха фермер», основанную на частной собственности на средства производства. Президентом «Саха Фермер» избрали М.С. Санникова, вице-президентом — А.А. Гуляева, генеральным директором — П.И. Иванова [Ковлеков, 1999, с. 82].

В марте 1992 г. вышел Указ Президента РС (Я) «О неотложных мерах по осуществлению аграрной реформы в Республике Саха (Якутия)», которым

объявлялась государственная, колхозно-кооперативная, коллективно-долевая и частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения; гражданам республики разрешалась частная собственность на землю для ведения сельскохозяйственного производства. Земельные наделы бесплатно передавались в собственность для ведения личных подсобных хозяйств, сайылыков (летников), огородничества, садоводства, жилищного строительства в сельской местности [Ковлеков, 1999, с. 78; Якутия. Хроника..., 2007а, с. 90–181; Республика Саха (Якутия) в годы..., 2012]. 26 сентября 1992 г. в республиканских газетах вышло обращение Президента РС (Я) М.Е. Николаева «Якутия на рубеже двух веков», в котором в том числе были поставлены задачи по развитию аграрной экономики на переходном этапе преодоления экономического кризиса и стагнации: разработать и начать реализацию государственной программы по углубленному и ускоренному реформированию в сельском хозяйстве и сельской местности; ввести частную собственность на землю в целях организации и ведения крестьянского и фермерского сельского хозяйства [Николаев, 1992а, с. 26, 30].

Аграрная реформа, начавшаяся с преобразования форм хозяйствования, в республике также отражала официальную направленность преобразований по стране (табл. 36).

Как видно из табл. 36, к концу 1992 г., всего лишь за год, количество совхозов как формы хозяйствования сократилось на 68 %, а число крестьянских

хозяйств увеличилось в 3,3 раза, за 1993 г. — еще в 2 раза. В последующие годы наблюдалось постепенное увеличение числа фермерских хозяйств. Родовых общин за 1992 г. было создано в 2,5 раза больше, чем за предыдущий год, в следующем, 1993 г. общин стало еще больше — на 40 %, за 1994 г. их число возросло на 33,7 %. За рассматриваемые годы количество личных подсобных хозяйств населения увеличилось на 20,8 %.

На 1 июля 1995 г. имелось 3638 зарегистрированных крестьянских хозяйств с общей площадью предоставленной земли 158,8 тыс. га, в том числе 123,8 тыс. га (77,9 %) сельскохозяйственных угодий; 89,7 % земель были предоставлены во владение, 10,3 % — в аренду на различные сроки. Из них 48,4 % хозяйств имели до 20 га земли, 32,1 % — 21–50 га, 7,3 % — 51–70 га, 5,3 % — 71–100 га, 4,6 % — 100–200 га, 2,3 % — свыше 200 га. За весь период развития крестьянского движения к 1995 г. прекратили свое существование 216 крестьянских хозяйств, основными причинами этого являлись неиспользование сельхозугодий и самоликвидация в связи с невозможностью продолжения деятельности. Со стороны Министерства сельского хозяйства республики был сделан вывод, что становление крестьянства как формации, основанной на частной собственности, идет сложно и что сохранение и развитие сельскохозяйственного производства возможно лишь при поддержке кооперации во всех сферах деятельности в сельской местности [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 340, л. 1–2].

В 1995–1997 гг. после вступления в силу Гражданского кодекса РФ начался процесс изменения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства с юридического лица на индивидуального предпринимателя [Лобода, 2015]. В сентябре 1996 г. в РС (Я) была принята программа реализации Федеральной целевой программы «Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций и кооперативов» на 1996–2000 гг., целью которой было обеспечение устойчивого развития и повышения эффективного фермерского сектора как составной части многоукладной аграрной экономики [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 341, л. 55]. Созданные в 1990–1991 гг. крестьянские хозяйства могли без срока ограничения пройти перерегистрацию.

В конце 1997 г. социологический срез деятельности обычных крестьянских (фермерских) хозяйств Намского, Чурапчинского, Вилуйского, Ко-

Таблица 36. Динамика изменения форм хозяйствования в агропромышленном комплексе РС (Я) в первой половине 1990-х годов (на конец года, единица)*

Форма хозяйства	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.**
Совхозы	172	55	52	52	51
Коллективные и государственные коллективные предприятия, хозяйства	176	156	35	42	40
ТОО	—	—	132	124	123
АОЗТ	—	12	13	13	12
Агрофирмы	—	8	8	5	5
Конезаводы	—	5	5	4	4
Прочие	—	4	5	4	4
ОПХ	4	4	4	4	4
Птицефабрики	2	2	2	2	2
Крестьянские хозяйства	414	1366	2726	3353	3638
Родовые общины	28	72	118	178	178
Подсобные хозяйства предприятий	369	341	304	236	235
Личные подсобные хозяйства населения	146 619	146 163	161 467	166 042	185 040***

* Составлено по [Статистический сборник, 1995, с. 25; Ковлеков, 1999, с. 79].

** На июнь 1995 г.

*** На конец 1995 г.

быйского, Хангаласского улусов и пригородов Якутска показал, что крестьянским хозяйством занимались главным образом мужчины (83,4 %) активного трудоспособного возраста от 30 до 49 лет (72 %). Большинство (76 %) прежде работали на сельскохозяйственных предприятиях государственного сектора. Глава каждого второго фермерского хозяйства активно привлекал к работе членов семьи, в основном это были мелкие и средние по численности хозяйства. В 28 % хозяйств в течение краткосрочного периода использовали наемных рабочих. 81,8 % представителей крестьянских хозяйств регулярно сталкивались с проблемой сбыта продукции: они реализовывали только 20 % произведенной продукции, а остальную часть использовали на собственные нужды. Опрос показал, что себестоимость всех сельхозпродуктов значительно выше среднерезультативных рыночных и договорных цен, это касалось прежде всего мясо-молочной продукции; таким образом, выручка не покрывала объема затрат. Среди главных трудностей, тормозивших развитие крестьянских хозяйств, были названы: нехватка финансовых средств (80,2 %), высокие налоги (44,63 %), отсутствие спецтранспорта (37,2 %), недостаток спроса на выпускаемую продукцию (35,03 %). В новых рыночных отношениях для крестьянских хозяйств объективной необходимостью стали услуги специалистов, занимающихся платежно-расчетными и правовыми вопросами. Подавляющее большинство (66 %) опрошенных представителей крестьянских (фермерских) хозяйств твердо считали себя крестьянами и только 5–6 % — фермерами, представителями сельского предпринимательства. Первые свое мнение объясняли тем, что их деятельность сопряжена с физическим трудом, низкими доходами, убыточностью и неприбыльностью хозяйств [Первые шаги..., 2000, с. 124–125].

Новая система управления окончательно сформировалась в конце 1993 — начале 1994 г. в связи с организацией единого Министерства сельского хозяйства РС (Я) с передачей ему функций по управлению традиционными отраслями Севера. В его ведение вошли организованная на базе агропромышленного комбината «Север» Национальная акционерная оленеводческая компания «Таба» и специализированные Национальная компания рыбного хозяйства «Балыксыт», Национальный концерн «Сахабулт» [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 302, л. 66–70].

Период 1990-х годов был сложным с точки зрения сохранения относительной финансовой стабильности хозяйств на фоне системного кризиса экономики страны. На всех уровнях органов исполнительной власти ставился вопрос о необходимости улучшения финансово-хозяйственного поло-

жения, по сути же, состояние хозяйств оставалось прежним. Тем не менее постоянно меняющееся в структурном плане профильное министерство управляло хозяйствами, формируя свои новые задачи и функции на основе рыночных отношений. Значительная часть проблем так и не решалась из-за отсутствия финансового обеспечения, поэтому можно говорить преимущественно о локальных ситуационных механизмах и схемах принятия решений на местах. С 1994 г. хоть и материально практически неподкрепленная, но в то же время важная координирующая роль принадлежала улусным управлениям сельского хозяйства. От них во многом зависела логика, взвешенность и продуманность действий на местах в рамках проводимой аграрной политики и в конечном итоге в целом процесс и результаты адаптации традиционного хозяйственного уклада коренного населения к совершенно новым для них рыночным отношениям [Там же, д. 305, 306].

В 1994–1996 гг. на республиканском уровне велась работа по сохранению генофонда аборигенного якутского скота и лошадей якутской породы в соответствии с Законом РС (Я) от 19 мая 1993 г. «О племенном деле в животноводстве». В 1995–1996 гг. были приняты специальные постановления о мерах государственной поддержки традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов. С 1996 г. сельскохозяйственная техника и оборудование приобретались по лизинговой системе через финансово-агропромышленную корпорацию «Туймаада». Были приняты базовые законы РС (Я) по сохранению основных традиционных отраслей животноводства: кроме уже упомянутого республиканского закона о племенном деле в животноводстве, действовали законы о северном домашнем оленеводстве (1997) и о табунном коневодстве (1997). С 1998 г., согласно закону о сельскохозяйственной кооперации, коллективные предприятия начали преобразовываться в сельскохозяйственные производственные кооперативы. В 1998–1999 гг. были созданы объединения первых 15 зерноводческих хозяйств, 50 базовых крестьянских (фермерских) хозяйств; утвержден перечень из 19 племенных хозяйств республиканского значения по разведению пород крупного рогатого скота, лошадей и оленей.

17 апреля 1999 г. был подписан Указ Президента РС (Я) «О мерах по развитию семейной экономики в Республике Саха (Якутия)», и 11–12 декабря того же года в Якутске состоялся первый съезд сельских семейных хозяйств республики. Около 700 делегатов и участников съезда из 35 улусов республики обсудили программу развития семейной экономики, опыт и перспективы развития экономики семьи, рассмотрели вопросы о традиционных и

скороспелых отраслях животноводства, об улучшении использования земель и обеспечении техникой, организации заготовительной деятельности, о кредитах и налогах. Тогда же состоялось вручение 35 грантов Президента РС (Я) на поддержку и стимулирование перспективных направлений семейной экономики в крае [Якутия. Хроника..., 2007б, с. 269–270].

Однако принимавшиеся меры не смогли остановить общее падение сельскохозяйственного производства в регионе. В 1998 г. официально было признано, что за последние шесть-семь лет численность занятых на производстве в агропромышленном комплексе РС (Я) сократилась в 2 раза. Если в 1990 г. среднегодовой доход крестьян составлял 75 % уровня дохода промышленного рабочего республики, то в конце 1997 г. этот показатель опустился до 35 %. В селах росла безработица. Около 70 % жителей сельских улусов имели доход ниже прожиточного минимума [Там же, с. 119].

В 1990-е годы в республике сохранялась традиционная структура валовой продукции сельского хозяйства: в среднем 25,2 % — растениеводство и 74,8 % — животноводство [Республика Саха (Якутия) за годы..., 2000, с. 23].

В растениеводстве валовой сбор сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств в 1990 г. составлял: зерна — 27,6 тыс. т, картофеля — 64,4 тыс. т, овощей открытого и закрытого грунта — 24,0 тыс. т, кормовых корнеплодов — 5,2 тыс. т, сена — 530,8 тыс. т. Общее снижение объемов сбора всех культур в 1995–1996 гг. сменилось некоторым увеличением валового сбора в 1997–1998 гг., составив в 1999 г.: зерна — 28,7 тыс. т, картофеля — 82,2 тыс. т, овощей открытого и закрытого грунта — 33,2 тыс. т, сена — 544,3 тыс. т, только кормовых корнеплодов практически не стало — было собрано лишь 0,2 тыс. т. При этом посевная площадь сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств уменьшилась с 107,3 тыс. га в 1990 г. до 61,1 тыс. га в 1999 г., в основном за счет существенного сокращения посева кормовых культур — с 73,0 тыс. га до 22,2 тыс. га — вследствие ликвидации крупных хозяйств, которые занимались их выращиванием.

В животноводческих отраслях республики за 1990–1999 гг. произошел катастрофический спад поголовья. Во всех категориях хозяйств численность крупного рогатого скота снизилась на 30,5 % (с 409,2 тыс. до 284,5 тыс. голов), в том числе коров — на 24,4 % (со 145,4 тыс. до 109,9 тыс. голов), лошадей — на 36 % (со 199,5 тыс. до 127,6 тыс. голов), оленей — на 54,3 % (с 361,6 тыс. до 165,1 тыс. голов). В нетрадиционных отраслях во всех категориях хозяйств снижение тоже было огромным: в свиноводстве — на 70,4 % (со 110,9 тыс. до 32,8 тыс.

голов) и в птицеводстве — на 51,5 % (с 1611,3 тыс. до 780,9 тыс. голов) [Там же, с. 27].

Основной переход поголовья крупного рогатого скота в частный сектор произошел в первой половине десятилетия, в конце 1995 г. в крестьянских хозяйствах находилось 11,9 % всего скота и 50,8 % — в личных хозяйствах населения. К концу 1999 г. 65,4 % (коров — 64,1 %) поголовья содержалось в хозяйствах населения, 14,9 % (коров — 14,8 %) — в крестьянских хозяйствах, 18,1 % (коров — 19,7 %) — в сельскохозяйственных предприятиях.

В табунном коневодстве в 1995 г. в частных хозяйствах находилось 35,8 % всех лошадей (в крестьянских — 10,2 % и у населения — 25,6 %), а в сельхозпредприятиях содержалось 61,0 % всех лошадей. К концу 1999 г. в частном секторе стало 53,9 % поголовья лошадей (в крестьянских хозяйствах — 16,5 % и в хозяйствах населения — 37,4 %), в сельхозпредприятиях оставалось 43,6 % лошадей республики.

В оленеводстве к концу 1995 г. в родовые общины перешли 32,8 % оленей, у населения были 17,1 % и 49,7 % оставались за сельхозпредприятиями. Данное соотношение практически сохранилось и к концу 1999 г.: 31,5, 18,9 и 48,5 % соответственно. При общем постоянном снижении численности в традиционных отраслях животноводства именно в оленеводстве поголовье сократилось во всех категориях хозяйств.

В скороспелых отраслях, в свиноводстве и птицеводстве, за эти 10 лет поголовье сократилось на 70,4 и 51,5 % соответственно. При этом преимущественное снижение численности произошло в первые пять лет: так, в 1995 г. количество свиней уменьшилось на 40,7 %, птиц — на 54,2 %. В данных отраслях произошло сокращение во всех категориях хозяйств, что в целом было связано с проблемами поставки кормов и ростом цен на привозные корма.

Понятно, что стремительный спад поголовья в животноводстве привел к быстрому снижению объемов производства основной продукции — мяса и молока. Так, за 1990–1999 гг. во всех категориях хозяйств произошло сокращение производства мяса на 55,2 % — с 65,9 тыс. т в 1990 г. до 29,5 тыс. т в 1999 г., основное сокращение объемов пришлось на последние два года — на 11,6–19,0 тыс. т. Объемы производства молока снизились на 38,9 % — с 267,4 тыс. т в 1990 г. до 163,4 тыс. т в 1999 г. Производство яиц сократилось на 73,1 % — с 174,1 млн шт. в 1990 г. до 46,8 млн шт. в 1999 г.

Анализ производства продукции по категориям хозяйств показывает кардинальное изменение их соотношения в сторону увеличения удельного веса частного сектора. К 1995 г. сельскохозяйственные предприятия производили 50 % валовой продукции

растениеводства, хозяйства населения — 40 %, крестьянские хозяйства — 10 %, а в 1999 г. сельхозпредприятия произвели 20 %, хозяйства населения — 69 %, крестьянские хозяйства — 11 % [Республика Саха (Якутия) за годы..., 2000, с. 23].

Наибольший удельный вес производства продукции животноводства приходился на личные хозяйства населения: если в 1990 г. они реализовали 20 % всего объема произведенного мяса, в 1992 г. — 35,1 %, то в 1999 г. — уже 55,9 %. Несколько отставали крестьянские хозяйства. В 1992 г. они произвели 6,8 % мяса, в 1999 г. — 17,3 %. На родовые общины в 1992–1996 гг. пришлось в среднем 2,8 % объема всего производства, в 1999 г. — 1,6 %. При этом в целом удельный вес производства мяса сельскохозяйственными предприятиями сократился с 73,3 % в 1990 г. и 51,4 % в 1992 г. до 23,1 % в 1999 г. Подсобные хозяйства производили мяса в 1990 г. 6,5 % от общего объема всех хозяйств, и к 1999 г. их доля постепенно также снизилась до 2,4 %.

По производству молока показатели были следующие: личные хозяйства населения в 1990 г. давали 25,2 %, в 1992 г. — 37,5 %, в 1999 г. — 63,9 %; крестьянские хозяйства в 1992 г. — 5,6 %, в 1999 г. — 15,5 %; сельскохозяйственные предприятия в 1990 г. — 69,6 %, в 1999 г. — 18,9 % [Там же, с. 28–29].

Таким образом, в 1991–1995 гг. произошли практически все важнейшие преобразования в аграрном секторе республики в плане разгосударствления и приватизации собственности и производства, распределения сельскохозяйственных земель [Борисов, Дарбасов, 1997, с. 22]. Аграрная реформа привела к затяжному кризису агропромышленного комплекса, выразившемуся в спаде производства продукции, ухудшении экономического и финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей [Борисов, Дарбасов, 1997, с. 12; Ковлеков, 1999, с. 77]. В 1992 г. произошло кардинальное преобразование государственного сектора аграрной экономики, в результате которого массово возникли новые организационно-правовые формы хозяйствования. Республиканские законы «О крестьянском хозяйстве» от 27 июня 1991 г. и «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» от 23 декабря 1992 г., Положение о сайдылках (летниках), постановление правительства «О мерах по дополнительному предоставлению сенокосных участков для развития личных подсобных хозяйств» от 15 декабря 1994 г. и другие нормативно-правовые акты также стали законодательной основой создания новой многоукладной экономики в сельском хозяйстве. Для коренного населения республики начало экономических трансформаций в аграрной сфере было тесно вплетено в процессы возрождения традиционного землепользования саха и общинно-родового

землеустройства коренных малочисленных народов Севера — эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, долган. В Республике Саха (Якутия) основное направление аграрной реформы на разгосударствление и интенсивное создание крестьянских хозяйств в качестве главных хозяйствующих субъектов России получило искреннюю поддержку части сельских тружеников как идея возвращения к земле и частному крестьянскому и родовому общинному труду в традиционном хозяйстве. Такое отношение было характерно не для всех российских регионов.

Несмотря на то, что к концу XX столетия все еще рано было говорить о стабилизации экономики села, в целом аграрная реформа 1990-х годов привела к созданию частного сектора сельской экономики, основными субъектами которого стали крестьянские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Так, по итогам учета крестьянских хозяйств на 1 января 2000 г., всего по республике было 4092 крестьянских хозяйства с общей площадью предоставленной земли 177 175 га, в том числе сельхозугодий — 145 546 га, или 82,1 % (из них 18 693 га (12,8 %) пашни, 126 853 га (87,2 %) сенокосов, пастбищ и залежей). Из общей площади предоставленных земель 157 350 га (88,8 %) были переданы во владение с правом наследования, 19 825 га (11,2 %) — в аренду. С января 1992 г. по 1 января 2000 г. прекратили свою деятельность 1292 крестьянских (фермерских) хозяйства. Соотношение во владении крестьянских хозяйств земельными участками практически сохранилось на уровне 1995 г., при этом доля хозяйств с землей до 20 га увеличилась до 54,4 %, а к крупноземельным с товарным производством были отнесены 6,2 % всех крестьянских хозяйств. К этому времени наибольшее число крестьянских хозяйств было создано в Усть-Алданском (453), Мегино-Кангаласском (402), Ленском (372), Намском (362), Чурапчинском (312) районах [ОВА МСХ РС (Я), ф. 55, оп. 35, д. 340, л. 25–30].

В 2000-е годы в России проводились реформы, целью которых была модернизация страны на основе нового государственного менеджмента, внедрения принципов эффективности производства и инноваций. Наиболее значительными событиями в аграрном развитии России в этот период стали реализация национального проекта «Развитие Агропромышленного комплекса (АПК)» (2006–2007 гг.) и Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010 г.), а также присоединение страны к ВТО (2012 г.) [Реформы..., 2016, с. 12–86]. Период реформирования 2000-х годов специалисты определили как прогрессирующий динамизм, характеризовавшийся общей ориентацией на придание устойчивости и стабилизации аграрному сектору экономики, реформирование структуры производственной и социальной сфер. В качестве позитивных результатов

на данном этапе рыночных преобразований был назван переход на новый уровень в аграрной сфере, характеризовавшийся формированием рациональной структуры АПК, повышением уровня агротехнологий, экономической самостоятельности и активности субъектов аграрного рынка, развитием маркетинговой стратегии сельскохозяйственного производства, импортозамещения на внутреннем рынке, активизацией экспорта в страны ближнего и дальнего зарубежья, возрастанием доходов сельского населения, формированием конкурентоспособности агропродовольственной продукции и т.д. Негативными результатами, по их мнению, явились: острый дефицит кредитных ресурсов и низкая их доступность для сельскохозяйственных товаропроизводителей, отсутствие ясной таможенно-тарифной политики и страхования в сельском хозяйстве. И в целом при общем понимании необходимости более активного участия государства в регулировании аграрной сферы бюджетные федеральные ассигнования продолжали сокращаться: в 2007 г. доля расходов на сельское хозяйство снизилась по сравнению с 2000 г. в 3,6 раза, а объем средств на поддержку аграрного сектора составлял 38 % от его потребности [Матвеев, Захарова, 2009, с. 56, 233].

Республика Саха (Якутия) относилась к числу тех регионов, которые уделяли внимание вопросам государственного регулирования и поддержки отрасли в условиях изменений, произошедших в бюджетном законодательстве, — 97 % финансирования осуществлялось из регионального бюджета [Там же, с. 59–60]. В контексте федеральных целевых программ по социально-экономическому развитию села и сельского хозяйства с 2002 г. в аграрной сфере республики действовал комплексный программно-целевой принцип развития. В 2002–2011 гг. последовательно друг за другом реализовывались две государственные программы: «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2002–2006 годы и на период до 2010 года» и «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 гг.», главной целью которых являлось повышение уровня жизни сельского населения. Первая программа была направлена, в частности, на сокращение безработицы в сельских улусах. Официальные данные показывают, что в реализацию программы оказалось вовлечено практически все сельское население республики: 305 предприятий, 165 подсобных хозяйств, 270 родовых общин, более 4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 118 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Основными сферами инвестиций стали: пищевая промышленность — 23 %, водоснабжение — 23 %, объекты социального развития села — 28 %, объекты сельскохозяйственного и производственного назначения — 26 %. В рамках

программы были осуществлены мероприятия по газификации сельскохозяйственных районов, развитию малой энергетики, формированию системы заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции, орошению земель, созданы 16 МТС для обслуживания потребностей сельхозпроизводителей, построены новые скотоводческие помещения.

В то же время за пять лет финансирование первой программы было исполнено лишь на 56,6 %, из запланированных 33,3 млрд руб. фактически было получено 18,8 млрд руб., в том числе 17,9 млрд руб. из республиканского бюджета. Динамика основных показателей социального развития села и состояние инфраструктуры в большинстве сельских улусов в целом оставались неудовлетворительными [Егоров, Дарбасов, 2008, с. 152–164]. Вместе с тем стоит заметить, что реализация программы проходила в сложных условиях преодоления аграрно-экономического кризиса, попыток стабилизации экономики республики. В этот период продолжалась законодательная работа, были приняты и дополнены основные законы РС (Я), по настоящее время регулирующие отношения в аграрной сфере: о личном подсобном хозяйстве граждан (2000), об охране и использовании генофонда якутского скота (2001), о табунном коневодстве (новая редакция, 2003), сайлыках (2003), о приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения на территории РС (Я) (2003), о мелиорации земель (2003, новая редакция), о государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения (2005), о государственной поддержке товаропроизводителей (2005).

В рамках второй республиканской программы была продолжена работа по стимулированию развития всех отраслей экономики в сельской местности республики с учетом необходимости сохранения традиционного уклада жизни сельского населения. Были разработаны подпрограммы развития агропромышленного комплекса, табунного коневодства, традиционных отраслей Севера, сельскохозяйственной кооперации, сельских территорий. С 2002 г. проводились программные мероприятия по семейной экономике на селе, направленные на переориентацию домашних хозяйств с обеспечения семей дополнительными продуктами питания на обеспечение занятости населения и формирование альтернативных источников дохода в условиях рыночных отношений. В 2006–2007 гг. реализовывался приоритетный национальный проект «Развитие Агропромышленного комплекса», включавший в себя: обеспечение ускоренного развития животноводства; стимулирование развития малых форм хозяйствования и сельской кредитной кооперации, создания заготовительных, перерабатывающих и снабженческо-сбытовых структур; развитие

сельскохозяйственного лизинга, включая поставку по лизингу племенного скота; реализацию мер, направленных на привлечение кредитных ресурсов с субсидированием процентных ставок; совершенствование системы земельно-ипотечного кредитования. Отдельными направлениями проекта были подпрограммы по развитию северного домашнего оленеводства и табунного коневодства.

В 2012 г. произошло принципиальное разделение социальной политики в сельской местности и задач развития сельского хозяйства. Эти изменения начались в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Саха (Якутия) на 2008–2011 годы», принятой вслед за аналогичной федеральной программой 2007 г. Одноименную программу разработали и на 2012–2016 гг., отдельно также утвердили комплексную программу «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Саха (Якутия) на 2013–2016 годы и на период до 2020 года». Для стимулирования производственной и социальной инициативы на местах было принято законодательное решение о передаче с 2012 г. части полномочий в области сельского хозяйства на уровень муниципальных районов, а затем и поселений. 2013 год стал Годом села в РС (Я) и тогда же в контексте разделения республики на четыре исторически сложившиеся территориальные зоны — промышленную, сельскохозяйственную, арктическую и центральную — на уровне высших органов власти было решено, что потребности аграрной и арктической зоны, где уровень жизни объективно ниже, требуют первоочередного внимания и нестандартных подходов. Сохранялся приоритет развития инфраструктуры сельского хозяйства: создание агрокластеров, строительство современных жилых кварталов, инженерных и социальных объектов; продолжение работы по вводу локальных водопроводов и газификации населенных пунктов; перевод жилья на централизованное отопление.

В 2000–2005 гг. в производстве продукции сельского хозяйства наблюдался постепенный рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств — с 11,7 до 22,3 %, при этом удельный вес организаций снизился незначительно — с 20,8 до 19,8 %, а доля хозяйств населения уменьшилась на 9,6 % — с 67,5 до 57,9 %. В 2005–2010 гг. произошло увеличение доли организаций с 19,8 до 27 % (на 7,2 %) и фермерских хозяйств с 22,3 до 25,5 % (на 3,2 %), доля ЛПХ снизилась с 57,9 до 47,5 % (на 10,4 %). В 2010–2015 гг. наблюдалась относительная стабильность: доля сельскохозяйственных организаций составила в среднем 26,3 %, ЛПХ — 48,2 %, крестьянских (фермерских) хозяйств — 25,6 % [Республика

Саха (Якутия)..., 2016, с. 421–462; Даянова и др., 2018]. В 2000–2015 гг. в структуре валовой продукции сельского хозяйства республики традиционно преобладала продукция животноводства — в среднем 71,0 %, растениеводства — в среднем 29,0 % [Там же, с. 422].

За 2005–2010 гг. немного повысились показатели удельного веса по производству мяса (с 13,3 до 27,1 % и с 20,5 до 29,3 %) и молока (с 12,4 до 17,7 % и с 24,3 до 33,5 %) у сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств соответственно, тогда как у ЛПХ объемы снизились (по производству мяса — с 65,0 до 41,0 %, молока — с 62,4 до 47,4 %). Как раз в этот период осуществлялась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», направленного в основном на развитие животноводства. В 2005–2010 гг. стартовали первые инвестиционные проекты. В 2006 г. по сравнению с 2005 г. объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве РС (Я) увеличился с 332,8 до 361,5 млн руб. в сопоставимых ценах (на 8,6 %), наибольший объем инвестиций был в 2008 г. — 686,7 млн руб., в 2009 г. — 644,7 млн руб.; в 2010 г. изменился до 295,3 млн руб., в 2015 г. составил 204,6 млн руб. [Республика Саха (Якутия)..., 2016, с. 421–462; Даянова и др., 2018].

За 2005–2010 гг. в целом по республике выросло производство скота и птицы на убой в живом весе (с 39,7 до 42,5 тыс. т). При этом в российских сводках Якутия часто лидировала и показывала успешность реализации нацпроекта, в основном также за счет роста поголовья оленей (с 144,5 тыс. до 200,8 тыс. голов) и лошадей (с 130,9 тыс. до 159,8 тыс. голов).

В дальнейшем государственная поддержка была преимущественно направлена на сельскохозяйственные организации. По оценкам специалистов, практически половина личных подсобных хозяйств была вовлечена в сельскохозяйственную кооперацию, широко распространилась практика их регистрации как крестьянских хозяйств. Таким образом, Якутия становится одним из активных регионов по развитию фермерства и кооперации на селе. Но при этом изменения в структуре производства по категориям хозяйств за 2010–2015 гг. не способствовали увеличению общего объема продукции (табл. 37) [Республика Саха (Якутия)..., 2016, с. 421–462; Даянова и др., 2018].

Поголовье в традиционных направлениях животноводства в 2000–2015 гг. в основном продолжало сокращаться. Численность крупного рогатого скота после небольшого увеличения (на 1,2 тыс. голов за 2000–2005 гг.) за 15 лет уменьшилась на 93,6 тыс. голов (с 284,5 до 190,9) — на 32,9 %. Поголовье оленей после сокращения на 12,5 % (на 20,6 тыс. голов за 2000–2005 гг.) и увеличения на

Таблица 37. Показатели животноводства и производство основных видов сельскохозяйственной продукции в РС (Я) за 2000–2015 гг.*

Поголовье, продукция	2000	2005	2010	2015
Численность поголовья, тыс. голов				
Крупный рогатый скот	284,5	285,7	246,8	190,9
Олени	165,1	144,5	200,8	165,3
Лошади	127,6	130,9	159,8	171,5
Виды продукции, тыс. т				
Мясо скота и птицы	32,1	39,7	42,5	35,4
Молоко	164,3	197,3	191,6	164,5
Зерновые культуры	30,3	15,6	11,1	8,6
Картофель	74,6	88,5	71,5	71,9
Овощи	37,1	36,9	34,0	35,2

* Составлено по [Республика Саха (Якутия)..., 2016, с. 421–462; Даянова и др., 2018].

28,0 % (на 56,3 тыс. голов за 2005–2010 гг.) в 2015 г. (165,3 тыс. голов) фактически вернулось к показателю 2000 г. (165,1 тыс. голов); при этом за последнее пятилетие поголовье сократилось на 17,7 % (35,5 тыс. голов). Только в табунном коневодстве за эти 15 лет наблюдалось увеличение количества лошадей на 25,6 % (на 43,9 тыс. голов — со 127,6 до 171,5).

Динамика производства основной продукции животноводства показывает, что некоторая стабилизация показателей в 2000–2010 гг. по объемам мяса (с 32,1 тыс. т до 42,5 тыс. т) и молока (со 164,3 тыс. т до 191,6 тыс. т) сменилась к 2015 г. спадом — 35,5 тыс. т мяса и 164,6 тыс. т молока, что близко к показателям 2000 г. — 32,1 тыс. т мяса и 164,3 тыс. т молока. В производстве яиц сохранялось увеличение объемов (за 2000–2015 гг. — с 69,3 млн до 136,4 млн шт.).

Количество разводимых свиней уменьшилось за 2002–2015 гг. на 50,4 % (с 49,2 тыс. до 24,4 тыс. голов), птиц за 2001–2015 гг. — на 6,8 % (с 840,8 тыс. до 783,8 тыс. голов), при этом к 2006 г. уменьшилось на 6,4 %, к 2011 г. увеличилось на 16,1 % и к 2015 г. испытало обратный спад — на 16,4 %.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2000 г. составила 60 603 га, в 2005 г. — 48 682 га, в 2010 г. — 44 185 га, в 2015 г. — 46 338 га. Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий составил в 2000 г.: зерновые культуры — 30,2 тыс. т, картофель — 74,6 тыс. т, овощи открытого грунта — 26,3 тыс. т. Из года в год валовой сбор зерновых был крайне нестабильным: в 2005 г. снизился до 15,7 тыс. т, в 2010 г. — до 11,1 тыс. т, а в 2015 г. стало всего 8,6 тыс. т. Сбор картофеля и овощей открытого грунта тоже постоянно колебался, но спад не был столь ярко выраженным: в 2005 г. — 88,6 тыс. т и 24,0 тыс. т, в 2010 г. —

71,5 тыс. т и 24,6 тыс. т, в 2015 г. — 71,9 тыс. т и 25,9 тыс. т соответственно [Республика Саха (Якутия)..., 2016, с. 421–462].

Кроме подведения обобщенных итогов развития сельского хозяйства РС (Я) в указанный период, необходимо рассмотреть результаты с учетом сельскохозяйственного зонирования республики на основе природно-климатических и экономических особенностей производства. Предлагаемое специалистами районирование согласно отраслевой специализации позволяет выделить 10 сельскохозяйственных зон по группам улусов/районов: тундровая оленеводческо-промысловая (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский); западная лесотундровая оленеводческо-промысловая (Жиганский и Оленёкский); северо-восточная животноводческо-олeneводческо-промысловая (Верхоянский, Момский, Оймяконский, Томпонский и Эвено-Бытантайский); индигиро-колымская зона мясо-молочного скотоводства и промыслов (Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский); западно-вилюйская зона мясо-молочного скотоводства, коневодства и земледелия (Верхневилюйский, Нюрбинский, Сунтарский); восточно-вилюйская зона мясо-молочного скотоводства и коневодства (Вилюйский, Горный, Кобяйский); юго-западная молочно-мясо-картофельно-овощная зона (Ленский, Мирнинский, Олёкминский); пригородная зона молочно-мясного скотоводства, картофеля и овощеводства (Намский, Хангаласский и пригороды г. Якутска), лено-амгинская зона мясо-молочного скотоводства, коневодства и земледелия (Амгинский, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, Чурапчинский), южная животноводческо-олeneводческо-промысловая (Алданский, Усть-Майский, Нерюнгринский) [Тихонов, 1996, с. 7; Сельское хозяйство..., 2001, с. 11–12].

Так, в первых двух зонах оленеводческо-промысловой специализации с моноотраслевым характером животноводства произошли колоссальные потери в этнообразующей хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера — домашнем оленеводстве. Основной спад наблюдался в 1990-е годы (катастрофическое снижение на 63,2 %, или на 110 531 голову), некоторое наращивание поголовья в 2000-е годы (на 22,6 %, или на 18 755 голов) сменилось последующим сокращением к 2015 г. (на 10,8 %, или на 9020 голов). При этом в обеих зонах содержались в среднем 48,0 % всех оленей республики. Всего же за 25 лет сокращение поголовья в оленеводстве региона составило 56,8 % (на 205,6 тыс. голов) [Санникова, 2015, с. 109, 114; Статистический ежегодник..., 2019, с. 365].

Практически для всех сельских жителей республики, а также для большей части якутян, которые проживают в поселках городского типа и городах

районного значения, исторически сложившийся образ жизни непосредственно или в значительной мере связан с традиционной хозяйственной деятельностью. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., в РС (Я) было 145 154 хозяйства всех категорий, из них 95,7 % составили личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства населения (138 890), 2,9 % — крестьянские (фермерские) хозяйства (4165, 15 616 работников), 0,4 % — ИП в сельском хозяйстве (614), 0,2 % — крупные и средние сельскохозяйственные организации (333, 11 026 работников), 0,2 % — малые сельскохозяйственные предприятия (2286 работников), 0,2 % — подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций (310), 0,3 % — некоммерческие объединения граждан (480). По данным переписей 2002 и 2010 гг., 7,8 % (104 455 чел.) и 7,6 % (99 696 чел.) населения соответственно указали личные подсобные хозяйства как источник средств к существованию. Из них в 2010 г. 1,2 % (10 650 чел.) указали их как основной источник [Социальное положение..., 2018, с. 83].

В 2000 г. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве были заняты 50 073 чел. (10,9 % от всех занятых), в рыболовстве и рыбоводстве — 346 чел. (0,1 %), в 2010 г. численность занятых в данных отраслях составила 42 078 чел. (8,7 %) и 727 чел. (0,2 %), в 2015 г. — 32,9 тыс. чел. (6,8 %) и 1,4 тыс. чел. (0,3 %) соответственно [Там же, с. 56–59]. Однако среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве была намного ниже и постоянно уменьшалась: в 2000 г. — 25 519 чел., 2010 г. — 10 578 чел., 2015 г. — 8627 чел. [Там же, с. 60]. В рыболовстве и рыбоводстве среднесписочная численность работников составила в 2000 г. — 346 чел., 2010 г. — 768 чел., 2015 г. — 640 чел. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2000 г. составила 2015,3 руб., или (44,4 % средней заработной платы по РС (Я)), 2010 г. — 10 866,6 руб., или 37,9 %, 2015 г. — 20 816,3 руб., или 38,1 %. В рыболовстве и рыбоводстве такое соотношение демонстрирует еще больший контраст: в 2000 г. — 2317,4 руб. (51,1 % средней заработной платы по республике), 2010 г. — 8564,9 руб. (29,8 %), 2015 г. — 15 470,4 руб. (28,3 %) [Там же, с. 89].

Тяжелейшими последствиями социально-экономического кризиса в республике в 1990-е годы стали падение сельскохозяйственного производства и рост безработицы на селе; все это привело к значительному уменьшению численности населения в сельской местности. Безвозвратная социальная миграция сельских жителей в городские поселения республики стала массовой и являлась одной из

форм их адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности. С 1990 по 2000 г. численность сельского населения уменьшилась на 5,9 % (на 21 676 чел.), а далее, к 2010 г., — на 0,7 % (на 2496 чел.). В 2010–2015 гг. численность сельского населения сократилась на 3,4 % (на 11 795 чел.) на фоне общего возрастания масштабов внутренней миграции в республике с 2011 г. [Республика Саха (Якутия): особенности..., 2018, с. 17–21].

Наряду с аграрной реформой еще одной важной мерой, которая должна была значительно улучшить жизнь сельчан, стало строительство водовода в заречные, наиболее засушливые районы Якутии. 15 июня 1992 г. вышло постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 256 о строительстве объектов водоснабжения Заречья. Была создана объединенная дирекция «Ленаводстрой» во главе с И.Г. Гаврильевым. Предусматривалось строительство трех магистральных водоводов: р. Лена — оз. Туора-Кюель (Чурапчинский улус) протяженностью 125,7 км, с. Бедимя — оз. Нал (с. Тюнгилю) (Мегино-Кангаласский улус) протяженностью 39 км и р. Лена — оз. Мюрю (с. Борогонцы) (Усть-Алданский улус) протяженностью 73,7 км. В августе следующего года было утверждено технико-экономическое обоснование обводнения и водоснабжения Мегино-Кангаласского, Чурапчинского и Таттинского районов. Согласно проекту, общая протяженность водовода составляла 151,3 км, в том числе 105 км — с диаметром стальной трубы 1020–1220 мм и 45 км земляных каналов без труб. Для водовода на притоке р. Лены планировалось построить одну плавучую основную станцию «Роса» и четыре вспомогательные насосные станции в населенных пунктах Нижний Бестях, Майя, Табага и Бютейдах. По проекту, этот водовод каждое лето регулярно должен был перебрасывать из Лены 20 млн м³ воды в 30 населенных пунктов для обеспечения питьевой водой населения (всего около 70 тыс. чел.), 60 тыс. голов крупного рогатого скота и орошения 32 тыс. га сельхозугодий. Кроме того, планировалось орошать примерно 20 сайылыков (летников) с 4 тыс. га пастбищ и сенокосов. Ставилась задача коренным образом улучшить жизнедеятельность селян одной из основных сельскохозяйственных зон Якутии [Егоров и др., 2014, с. 43].

Несмотря на рост инфляции, объемы финансирования строительства водоводов до 1996 г. увеличились, но с 1997 г. они резко сократились, что отрицательно повлияло на сроки завершения работ. За эти годы доля финансирования из республиканского бюджета составила 89,8 %, из федерального — 11,6 %; всего же в проект было вложено 240,8 млн руб. вместо запланированных 977,5 млн руб. Второй магистральный водовод Лена — Мюрю был завершен в сентябре 1996 г. Согласно акту приемки, фактиче-

ская протяженность водовода составила 73,71 км с ежегодным объемом потребления воды 2995 тыс. м³. Строительство же первого водовода до оз. Туора-Кюель из-за ликвидации дирекции «Ленаводстрой» и резкого сокращения финансирования не было завершено.

В начале 2001 г. вышел Указ Президента РС (Я) М.Е. Николаева, в котором завершение строительства водовода Лена — Туора-Кюель, продленного до р. Таатта, объявлялось особо важной задачей республиканского значения. К строительству были привлечены организации Усть-Алданского, Мегино-Кангаласского, Чурапчинского, Таттинского, Амгинского улусов и Якутска. Таким образом, были созданы местные строительные организации по монтажу магистрального трубопровода. Строительными материалами объект обеспечивали домо-строительный комбинат г. Нерюнгри, Жатайский судоремонтный завод, ОАО «Сахаавтотранс», ОАО АК «Железные дороги Якутии» и др. Всего задействовали 31 предприятие, 130 единиц техники, 41 сварочный агрегат, 250 чел. В сентябре 2001 г. был принят в эксплуатацию водовод р. Лена — оз. Туора-Кюель — р. Таатта протяженностью 147,3 км, из них трубный участок — 104,7 км с 28 насосными станциями. Центральная плавучая насосная станция «Роса-238» была доставлена из Рыбинска Северным морским путем. Однако, несмотря на то, что было объявлено о завершении первого пускового комплекса уникальной стройки, он не заработал на полную проектную мощность из-за отсутствия необходимой высоковольтной электролинии, которая была построена и введена в эксплуатацию лишь в 2012 г. [Егоров и др., 2014, с. 44–45].

В 2002–2005 гг. был построен третий магистральный водовод Бедимья — Нал в Мегино-Кангаласском улусе. Протяженность этой магистрали составила 20 км железных труб, из них 11 км труб диаметром 630 мм и 9 км — 530 мм. Эта система должна была обеспечивать питьевой и технической водой крупное село Тюнгюлю и ближайшие пять поселков с общей численностью населения около 6 тыс. чел., однако из-за технических недоработок проекта она так и не была принята в эксплуатацию.

Общая протяженность введенных магистральных водоводов составляет 223 км. К сожалению, они не вышли на проектную мощность, по которой объем перекачки воды ежегодно летом должен был составлять по водоводу Лена — Туора-Кюель — Таатта 20 млн м³, а по водоводу Лена — Мюрю — 1,8 млн м³ [Там же, с. 47]. В то же время из года в год увеличивались общие эксплуатационные затраты на содержание водоводов. В результате уникальные, построенные в условиях вечной мерзлоты и

экстремального климата Якутии магистральные водоводы были практически заброшены. В настоящее время стоит задача их эффективного использования и продолжения работ по обеспечению водоснабжения сельских районов республики.

Таким образом, аграрная реформа 1990-х годов, целью которой был перевод сельского хозяйства и промыслов на рыночные отношения, не дала ожидаемых результатов, что выразилось в спаде производства, ухудшении экономического и финансового положения сельских товаропроизводителей. Основным итогом реформы в республике стало изменение структуры землепользования и характера земельных отношений. В результате перехода к рыночным отношениям распались совхозы как крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, появились новые формы хозяйствования — личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, родовые общины и сельскохозяйственные организации различных форм собственности.

В 2000–2015 гг. реформирование в аграрной сфере республики происходило в условиях объявленной модернизации российской экономики. Тенденция расширения частного сектора в 2000-е годы постепенно сменилась политической поддержкой крупных хозяйств и кооперативных объединений. В то же время комплексное видение решения проблемы социально-экономического развития села сменилось разделением мер поддержки сельскохозяйственных производителей. Сельское хозяйство и промыслы, оставаясь основной традиционной хозяйственной деятельностью коренного сельского населения в экстремальных природно-климатических условиях Якутии, продолжают испытывать трудности при адаптации к общероссийским трансформациям. Это связано с невысоким объемом рынков сбыта, ограниченностью транспортной доступности и инженерных коммуникаций, высокими производственными издержками. Требуют решения задачи повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, централизованного учета оленьих и конских пастбищ, совершенствования муниципального земельного учета и контроля, создания системы гарантированного закупа, хранения и сбыта продукции. Механизмы поддержки не стимулируют повышение производительности сельскохозяйственного труда, а лишь способствуют сохранению текущего состояния хозяйств. Как подчеркивают специалисты, прежде чем начать реализовывать стратегические направления развития сельского хозяйства республики, необходимо решить проблемы социально-производственной инфраструктуры региона и найти пути выхода из организационно-экономического кризиса в аграрном секторе [Даянова и др., 2018].

7.5. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Социально-экономические реформы 1990-х годов привели к радикальным переменам в развитии российского общества. Была осуществлена либерализация экономики, внешнеэкономической деятельности, проведена поэтапная приватизация; кардинальные преобразования произошли в социальной сфере. В процессе становления рыночных отношений у населения формировались принципиально новые ценностные ориентиры, изменился весь комплекс социальных условий труда и жизни россиян.

Либерализация экономики и устранение административных ограничений создали условия для роста экономической активности значительной части населения, развития рынка труда и самозанятости. Начались процессы перераспределения рабочей силы по законам рыночной целесообразности. Стала формироваться система коллективно-договорных отношений между социальными партнерами.

Вхождение в рыночную систему координат дало толчок развитию негосударственных учреждений образования, здравоохранения, других социально-культурных отраслей. У населения появились возможности реального выбора форм обучения, медицинского обслуживания и др.

Вместе с тем развитие экономики в условиях переходного периода, связанное со снижением эффективности хозяйства и падением производства, высокой инфляцией на старте экономических реформ, обусловило существенное снижение уровня жизни значительной части населения страны, реальной заработной платы и пенсий, рост безработицы, что вызвало в ряде отраслей и регионов острые социальные конфликты. Хронический недостаток бюджетных средств ограничил возможности государства в проведении полноценной социальной политики. Размеры социальных выплат носили в большой степени символический характер. Перестала действовать довольно эффективно функционировавшая в советский период система северных льгот и материальных стимулов, которая привлекала на Крайний Север значительные трудовые ресурсы, особенно на индустриальном этапе освоения.

Уровень реальных доходов населения в 1996 г. оказался примерно на 40 % ниже, чем в 1991 г. Резко возросло имущественное и социальное расслоение людей по доходам, условиям и качеству жизни. Эксперты отмечали ослабление стимулов к сознательному труду. Только на учете в органах социальной защиты для получения пособий и льгот в 1996 г. состояло 117 тыс. малоимущих, или 11 % на-

селения Республики Саха [Адресная социальная помощь..., 1999, с. 39].

Увеличивалось отставание минимальных социальных гарантий от бюджетов прожиточного минимума. Так, по сравнению с 1993 г., средняя пенсия значительно снизилась и в 1995–1996 гг. почти сравнялась с величиной прожиточного минимума.

Из-за финансовых трудностей у значительной части предприятий республики была разрушена социальная инфраструктура (детсады, дома отдыха, профилактории и т.д.), ранее существовавшая за их счет. Ощутимыми стали задержки выплаты заработной платы и социальных пособий. Недостаточное ассигнование обострило проблему финансирования бюджетных учреждений образования, здравоохранения, науки и культуры Якутии.

Социально-экономические реформы в Республике Саха осуществлялись в основном по общероссийской модели. Вместе с тем в этот сложный период потребовались новые подходы к формированию социальной политики, основанной на экономическом потенциале республики и привлечении собственных ресурсов. При этом региональная политика в социальной сфере исходила из новых возможностей и реалий, которые давала относительная экономическая самостоятельность Якутии. Соответственно, социально-экономические преобразования здесь проводились более последовательно и поэтапно, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, с учетом специфических особенностей развития экономики республики.

С началом 90-х годов XX в. произошли коренные преобразования в области обеспечения социальных гарантий населения. Дореформенная система социальной защиты, основанная на принципах «равниловки», уже не работала в новых условиях. В советский период население было социально защищено в основном за счет общественных фондов потребления, получая бесплатную медицинскую помощь и образование, приобретая продукты питания, промышленные товары и пользуясь различными услугами по низким ценам. С началом реформ, в условиях падения производства, первых признаков надвигающейся безработицы и либерализации цен, резко снизился уровень жизни большинства населения Якутии [Социально-трудовая сфера..., 1996]. Положение усугублялось северной спецификой. В критической ситуации необходимо было радикально менять подходы, найти новые пути обеспечения социальной защищенности населения исходя из реальных возможностей республики. Восстановить старые социальные гарантии было невозможно; на смену прежней системе пришли концептуально новые, адаптированные к рыночным отношениям социальные ориентиры.

Когда в начале 1992 г. наметилась устойчивая тенденция падения уровня жизни населения, стало очевидно, что социальная и финансовая поддержка должна оказываться в первую очередь наиболее пострадавшим и материально уязвимым социальным группам, конкретным людям, которые в силу своих индивидуальных особенностей (возраст, ограниченные физические возможности) или объективных причин (низкий доход) не могут себя обеспечить. Прежде всего речь шла о пожилых, инвалидах, многодетных и неполных семьях и других нетрудоспособных и малоимущих слоях населения. В рамках курса, взятого первым президентом РС (Я) М. Николаевым, это направление стало первоочередным в области социальной защиты населения.

Состояние социальной сферы республики в начале 90-х годов XX в. было сложным и противоречивым и отражало общую экономическую ситуацию в стране. Отягощающими факторами явились полностью разрушенный механизм социального обеспечения, введение карточек и талонов на продукты питания, галопирующая инфляция и неконтролируемая безработица. В это время существовала реальная угроза остаться за бортом для тысяч нетрудоспособных и малоимущих людей в условиях массовой невыплаты пенсий и пособий, значительного высвобождения рабочей силы, что могло привести к большому социальному взрыву. Отметим, что такая ситуация наблюдалась во многих регионах страны, однако в Республике Саха (Якутия) решение насущных социальных вопросов не дали на откуп рыночной стихии.

Президент и правительство республики вовремя расставили акценты в бюджетной политике, определили приоритеты экономической стратегии и сумели создать более гибкий и целостный механизм для принятия и выполнения целого пакета целевых, финансово обеспеченных социальных программ. Благодаря этому в республике сохранялась стабильная социально-экономическая ситуация, что дало возможность продолжить курс проводимых реформ [Акимов, 1996, с. 196].

В сложившихся экономических условиях принимались меры, направленные на смягчение отрицательных последствий «шоковой терапии» правительства Е. Гайдара, которая сопровождалась резким падением уровня жизни людей. Встала насущная необходимость компенсации материальных потерь наиболее нуждающимся группам населения. В Якутии своевременно были созданы механизмы защиты доходов работников бюджетной сферы, социальной поддержки семей с детьми, ветеранов, инвалидов, а также граждан, потерявших работу. В результате удалось сохранить общедоступность образования, здравоохранения и культурного обслуживания населения республики. Таким образом,

на стартовом этапе радикальных реформ была значительно усилена защитная функция социальной политики.

Диалектика и логика развития социальной стратегии обусловили концептуально новые ориентиры республики в условиях перехода на рыночные отношения. С учетом специфических условий Якутии — неразвитости ее производственной и социальной инфраструктуры, низкого стартового уровня социально-экономического развития по сравнению с другими регионами России, низкой обеспеченности жильем и другими социальными благами, необходимости завоза товаров народного потребления — в республике изначально был принят путь социально ориентированной экономики. Была создана целостная, разветвленная система социальной защиты населения, направленная на адаптацию широких кругов населения к рыночным условиям, поддержку не только изначально неконкурентоспособных групп — ветеранов, инвалидов, сирот, малоимущих, но и большинства семей с детьми, сельского населения, молодежи [Социально-трудовая сфера..., 1996]. Такая широкая социальная помощь со стороны государства, как показало время, была оправданна [Адресная социальная помощь..., 1999]. В республике удалось поддержать семью, работников сельского хозяйства, бюджетников, ветеранов; предотвратить обвальное снижение уровня жизни людей, сохранить в обществе согласие, без которого было бы невозможно дальнейшее реформирование экономики.

Первая концепция адресной социальной защиты малоимущих слоев населения была создана в 1992 г.; на ее основе ежегодно разрабатывалась соответствующая программа. Кроме того, в республике действовали государственная программа профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, программа «Семья», целевая программа охраны материнства и детства и др. С 1993 по 2000 г. контингент обслуживаемых в государственных учреждениях категорий населения вырос в 1,7 раза. Работали 5 центров социально-бытового обслуживания, охватывающих 5 тыс. одиноких, престарелых людей и граждан, которые попали в экстремальные жизненные ситуации; 38 отделений социальной помощи на дому (в 1995 г. — 32), обслуживающих 3,5 тыс. нуждающихся [Акимов, 1996].

Кризисные явления в экономике, рост травматизма и заболеваемости населения привели к росту количества инвалидов. К 2002 г. в республике насчитывалось 33 тыс. инвалидов, 11,5 тыс. из них состояли на учете в органах социальной защиты населения (в 1995 г. — 10,1 тыс. чел.).

Целью государственной политики в области поддержки инвалидов являлось обеспечение прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ, прин-

ципами и нормами международного права, для чего развивалась и улучшалась работа профильных реабилитационных учреждений, осуществлялись мероприятия по обеспечению занятости инвалидов, их обучению и самореализации.

Среди заметных событий рассматриваемого периода следует отметить ввод в строй в 1990 г. Республиканского реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями слуха и речи «СУВАГ» и Центра реабилитации детей с ДЦП в г. Нерюнгри [Толстых, 1998, с. 74]. В начале 2000-х годов действовали 3 республиканских реабилитационных центра, в улусах работали 15 таких центров. С 1993 г. инвалидам было предоставлено 336 автомашин, 468 кресел-колясок, 24 мотоколяски. За 10 лет более 1,4 тыс. инвалидов получили профессиональное образование, годовой охват вырос в 2 раза. В 1998 г. был создан совет по делам инвалидов при Правительстве РС (Я) [Десятилетие..., 2002, с. 39].

Доля населения, имеющего право на получение социальных льгот, по оценке социальных служб республики, составляла более 60 % от общей численности населения Якутии. Дополнительно осуществлялись 124 вида социальных выплат, пособий, дотаций, доплат и компенсаций, насчитывалось более 30 категорий получателей льгот сверх установленных на федеральном уровне.

Основными задачами в области социальной защиты населения в конце 1990-х — начале 2000-х годов являлись переход от категорийного к адресному принципу оказания социальной помощи и поддержка наиболее нуждающихся семей. Для повышения доли адресной социальной помощи в общем объеме мер по государственной защите нуждающихся было сделано следующее:

- разработаны специализированные методики выбора субъектов социальной помощи, которые обеспечили индивидуальный подход при определении степени нуждаемости;

- установлены размеры, виды, порядок оказания адресной социальной помощи с учетом индивидуальной характеристики субъектов и объемы ее финансирования;

- сформирована единая база данных о получателях социальных льгот и выплат во избежание необоснованного дублирования пособий и выплат, предоставляемых конкретной нуждающейся семье;

- разработана система постепенного перераспределения социальных расходов бюджета в пользу самых уязвимых групп населения при одновременном сокращении помощи обеспеченным семьям [Толстых, 1997, с. 35].

Благодаря предпринятым усилиям стала оказываться поддержка малоимущим семьям в рамках программы социальной защиты населения Якутии.

В перспективе наметилась необходимость перехода к новой системе социального порядка — модели субсидиарности, когда государство отвечает за обеспечение минимума социальных услуг, остальное граждане должны зарабатывать сами. При этом социальные расходы распределяются в пользу самых уязвимых групп населения, тем, кто не может своим трудом обеспечить себя в силу объективных обстоятельств: инвалидности, потери кормильца и пр. [Толстых, 1998].

Последовательная реализация принципов Федеративного договора и новой экономической стратегии руководством Республики Саха (Якутия) позволила выработать и осуществлять активную социальную политику с учетом региональных особенностей, обеспечить условия для перехода к социально ориентированной рыночной экономике, которая была направлена на «удовлетворение потребностей населения через высокопроизводительный эффективный труд» [Егоров, 2006, с. 355].

Основной целью социальной политики Республики Саха (Якутия) являлась стабилизация уровня жизни населения путем повышения реальных доходов за счет роста социальных гарантий, трудовых доходов, обеспечения занятости населения. Упор был сделан на социальную программу по повышению пенсий, стипендий, пособий, компенсаций и других социальных выплат. Ввиду исключительной остроты стоящих перед республикой социальных вопросов была организована новая государственная структура — Министерство социальной защиты, труда и занятости Республики Саха (Якутия).

К 1996 г. в Якутии завершился начальный этап реформ в сфере регулирования социальных процессов, результатом которого явилось создание принципиально новой структуры управления и системы социальной защиты населения. За короткие сроки удалось реорганизовать пенсионную службу: был образован Департамент пенсионной службы, на который возложили весь круг вопросов — от разработки политики пенсионного обеспечения до выплат и доставки пенсий. Созданы Управление государственных социальных пособий, Государственная инспекция труда, Комитет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте РС (Я). Сформирована автономная система социального страхования, состоящая из внебюджетных фондов — пенсионного, социального страхования, медицинского страхования и занятости, фонда поддержки семьи, материнства и детства и фонда социальной поддержки населения. За эти годы в республике сложилась единая сеть органов социальной защиты населения. В улусах и городах республиканского подчинения были созданы центры по труду и занятости, городские и улусные органы пенсионной службы [Толстых, 1998, с. 24].

На более высоком уровне, в соответствии с требованиями реформ переходного периода, проводились исследования проблем социально-трудовой сферы. В республике был образован Национальный научно-исследовательский институт социальных проблем труда, Якутское отделение Академии социальных наук России. Регулярно организовывались научно-практические конференции различного уровня по актуальным социальным вопросам; к решению проблем привлекались ведущие ученые и научные центры России и республики. «Программа борьбы с бедностью в Республике Саха (Якутия)» была подготовлена одной из первых среди подобных программ, принятых в Российской Федерации.

В 1992–1996 гг. на основе Федеративного договора и социально-экономических соглашений с Российской Федерацией был принят целый пакет указов и распоряжений Президента РС (Я), постановлений правительства республики, предусматривающих приоритетное развитие социальной сферы и высокий уровень социальной защищенности. Для их реализации правительство Якутии разработало комплекс мер и социальных программ.

Важнейшими программами переходного периода являлись: «Программа социальной поддержки малоимущих слоев населения», президентская программа «Дети Республики Саха (Якутия)» с целевыми подпрограммами: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Арктики», «Развитие индустрии детского питания», «Одаренные дети», «Организация отдыха, занятости и оздоровления детей в Республике Саха (Якутия) на 1995–2000 гг.», «Программа профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», «Программа занятости населения Республики Саха (Якутия)», «Государственная программа создания новых и дополнительных рабочих мест в сельской местности Республики Саха (Якутия)» и др. Ежегодно принимались «Основные направления социальной политики Республики Саха (Якутия)».

Качественно новое содержание получило развитие законодательной базы социальной сферы. Были приняты законы «О социальной защите инвалидов в Республике Саха (Якутия)», «Об учителе», «Об охране здоровья населения в Республике Саха (Якутия)». В русле реализации постановления правительства «О государственной национальной политике жилищного строительства в Республике Саха (Якутия) на 1995–1996 гг.» проводилось активное жилищное строительство. Была принята Концепция семейной политики в Республике Саха (Якутия) [Северо-Восток..., 2006, с. 517].

Во второй половине 90-х годов XX в. социально-экономическая ситуация в республике стабилизировалась, снизились темпы инфляции, было приостановлено падение реальных доходов населения.

Если в 1992 г. ежемесячный прирост потребительских цен составлял 35 %, то в 1996 г. — всего 2 %. В 1995 г. реальные доходы населения выросли на 29,3 % при их снижении на 19 % в 1994 г. Средняя заработная плата выросла в 2,3 раза при соответствующем росте цен. Намечился рост в обеспечении населения товарами длительного пользования. В 1996 г. выросло потребление населением молочной, плодоовощной продукции; оставалось стабильным потребление мяса, жиров, хлебопродуктов. Доля социальных выплат в доходах населения выросла с 6,5 % в 1990 г. до 11,7 % в 1996 г. Появились доходы от предпринимательской деятельности, продажи валюты, ценных бумаг, продажи и аренды недвижимости [Там же, с. 517].

По итогам 1995 г. Республика Саха по вводу жилья на 1000 жителей занимала одно из первых мест среди субъектов Российской Федерации. В 1996 г. объемы строительства индивидуального жилья, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, выросли в 1,6 раза, а по селу — в 1,8 раза. В середине 90-х годов уровень безработицы в Якутии составлял 0,8 % от трудоспособного населения, что в 3 раза меньше, чем в целом по России. Правом на социальные льготы пользовались более 92 тыс. граждан; адресную социальную помощь получали более 117 тыс. малоимущих [Десятилетие..., 2002, с. 39].

Активная политика в сфере занятости была направлена на максимальное сохранение имеющихся и создание новых и дополнительных рабочих мест на основе внедрения современных технологий по переработке местного сырья. Для этой цели аккумулировались средства из бюджета республики, улусных бюджетов, внебюджетных фондов, программ «Лена» и «Заречье», которые направлены на создание новых производств, прежде всего в сельской местности. В 1995 г. в с. Борогонцы Усть-Алданского улуса прошло выездное заседание Правительства РС (Я), на котором приняли постановление «Об организации новых производств и дополнительных рабочих мест в Республике Саха (Якутия)». В ходе реализации этого проекта было создано более 5 тыс. новых рабочих мест.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., рост численности коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), составил 21,5 % к уровню 2002 г. В целях сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни реализовывалась Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 г. [Дьячковский, 2017, с. 254–263].

К концу 1980-х годов в силу объективных (экстремальные природно-климатические условия Севе-

ра) и субъективных (остаточный принцип финансирования, слабая материально-техническая база, нехватка квалифицированных кадров, существующий дисбаланс между городом и селом) причин в здравоохранении Якутии накопилось немало проблем, требовавших скорейшего решения. Это привело к ухудшению основных медико-демографических показателей (рождаемость, смертность, в том числе младенческая).

В сравнительно короткий исторический отрезок времени в Республике Саха был принят целый ряд мер по стабилизации медико-демографической ситуации, развитию медицинского образования и науки [Медицинский институт..., 2003]. С вводом в эксплуатацию в 1993–1998 гг. Национального центра медицины (НЦМ) начала оказываться высокотехнологичная помощь взрослому и детскому населению республики. Медико-санитарные, аптечные службы подверглись значительным структурным преобразованиям и модернизации. Здравоохранение республики выступило с рядом законодательных инициатив. В частности, были приняты Закон РС (Я) № 1487-ХІІ от 19.05.1993 «Об охране здоровья населения в Республике Саха (Якутия)», постановление Правительства РС (Я) № 75 от 17.02.2015 «Об утверждении программы государственных гарантий оказания отдельным категориям граждан, проживающих на территории РС (Я), бесплатной медицинской помощи» и др.

В 1990-е годы обеспеченность лечебно-профилактических учреждений республики лабораторным, лечебно-диагностическим оборудованием и аппаратурой значительно улучшилась. В сельских центральных улусных больницах появилась возможность выполнять диагностические тестирования с помощью биологические анализаторов, проводить УЗИ и эндоскопические исследования.

Большой упор в модернизации здравоохранения был сделан на охрану здоровья детей и матерей. В 1997–1998 гг. в г. Якутске был введен в строй многопрофильный Центр охраны материнства и детства, оказывающий консультативно-диагностическую и лечебную помощь. В рамках активной медико-демографической политики в республике был реализован ряд крупномасштабных мероприятий, что позволило укрепить здоровье детей и матерей. Все это дало возможность Республике Саха (Якутия) к началу XXI в. снизить смертность, а также выйти в лидеры по главному демографическому показателю — рождаемости.

В 1993 г. в Якутске открылся научно-практический центр «Вилуйский энцефаломиелит» (в 1995 г. преобразован в Институт здоровья АН РС (Я)), который возобновил исследования с участием крупных российских и зарубежных ученых, приостановленные в 1980-е годы. При поддержке российского

здравоохранения в республике стала активно развиваться клиническая кардиохирургия. В 2000 г. в кардиохирургическом отделении НЦМ впервые в республике бригада российских кардиохирургов с участием местных специалистов провела операцию в условиях искусственного кровообращения. На конец 2006 г. в НЦМ были выполнены 1532 операции, включая рентгенологические исследования на сердце, из них 773 (50,4 %) на открытом сердце, в том числе детям — 362 (23,6 %). К концу 2004 г. было выполнено 37 пересадок родственной почки. В начале 2000-х годов были осуществлены операции с помощью телемедицинских сеансов с российскими и зарубежными центрами — эти технологии очень перспективны, учитывая географические размеры республики и необходимость срочных консультаций.

В 2002 г. в Якутске был открыт Якутский научный центр РАМН и Правительства РС (Я), который наладил тесные связи и сотрудничество со многими российскими и зарубежными научными и исследовательскими центрами в области лечения холодовой травмы, молекулярно-генетических исследований механизма гомеостаза в условиях Арктического региона.

Таким образом, начиная с середины 1990-х годов в Республике Саха (Якутия) начала проводиться активная социальная политика, направленная на повышение уровня жизни населения, в результате которой появились и стали закрепляться определенные моменты стабилизации на качественно новой основе. Во-первых, в обществе забыли слово «дефицит». Во-вторых, был взят стратегический курс на социально ориентированную экономику. Формировался региональный рынок труда работоспособного населения. Стабильность в обществе удалось сохранить благодаря государственному регулированию социально-трудовой сферы. Вместе с тем, как уже отмечалось, темпы проводимых рыночных реформ отставали от масштабных задач коренной реконструкции экономики и социальной сферы.

Существенно укрепилась материально-техническая база здравоохранения республики. Появилась возможность осуществления высокотехнологичных операций без выезда в медицинские центры за пределы республики.

Формирование современного демографического профиля Республики Саха (Якутия) тесно связано с обратной миграцией, значительно усилившейся в постсоветское время. Если до конца 1980-х годов численность жителей Якутии постоянно увеличивалась за счет интенсивного притока населения, то в последующее десятилетие ситуация кардинально изменилась. Достигнув максимума в 1990 г. — 1111,5 тыс. чел., количество жителей в республике пошло на убыль вследствие их устойчивого оттока.

Таблица 38. Изменение численности населения Якутии в 1990–2015 гг.*

Период	Все население	В том числе		В % ко всему населению	
	тыс. чел.	городское	сельское	городское	сельское
На 1 января 1990 г.	1111,5	743,3	368,2	66,9	33,1
На 1 января 1995 г.	1037,2	671,7	365,5	64,8	35,2
На 1 января 2000 г.	962,5	616,0	346,5	64,0	36,0
По переписи 2002 г.	949,3	610,0	339,3	64,3	35,7
На 1 января 2005 г.	953,2	609,5	343,6	63,9	36,1
По переписи 2010 г.	958,5	614,5	344,0	64,1	35,9
На 1 января 2015 г.	956,9	624,7	332,2	65,3	34,7

* Рассчитано по [Народное хозяйство..., 1982, с. 7; Демографический ежегодник РС (Я), 2016, с. 13].

Итоги первой Всероссийской переписи 2002 г. показали, что, по сравнению с данными последней советской переписи 1989 г., население Якутии уменьшилось на 144,8 тыс. чел., в том числе количество проживающих в городских поселениях сократилось на 122 тыс., в сельских — на 22,8 тыс. (табл. 38). Пик миграционной убыли населения республики пришелся на 1994 г. (– 33 525 чел.).

Отметим, что непосредственными триггерами процесса депопуляции, охватившего северные и дальневосточные территории России, стали экономический кризис и рыночные реформы, которые привели к спаду производства и закрытию промышленных предприятий, безработице, удорожанию жизни. Это почти свело на нет прежние материальные преимущества проживания в районах Крайнего Севера: утратили привлекательность коэффициенты и надбавки к заработной плате, начисление пенсионного стажа, различные целевые вклады и др. Немаловажной причиной оттока населения стал этнополитический фактор: распад СССР, объявление суверенитета бывшими союзными республиками и принятие ими законов о гражданстве побудили к возвращению на родину трудовых мигрантов из Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана и т.д. [Миграционные процессы..., 2003, с. 145].

Наибольшие миграционные потери понесли улусы (районы) с горнопромышленной специализацией и транспортные узлы, население которых формировалось за счет приезжей рабочей силы. Вследствие массового отъезда значительно сократилось население г. Нерюнгри с подчиненными территориями, Усть-Янского, Оймяконского, Алданского, Мирнинского, Ленского, Усть-Майского, Верхоянского, Нижнеколымского, Томпонского, Булунского, Кобяйского и Верхнеколымского районов [Изменение численности..., 2004, с. 12].

Период 90-х годов XX в. также отмечен самым крупным в демографической истории Якутии перемещением сельского населения в города и улусные

центры, которое стимулировалось высвобождением части трудовых ресурсов якутского села вследствие реформирования сельского хозяйства республики, социально-экономической привлекательностью городских поселений и др. Среди сельских жителей миграционной активностью выделялись якуты (саха): если в 1989 г. их доля в сельской местности составляла 74,3 %, то по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. — 65,3 %, 2010 г. — 60,4 % от их общей численности. Важную роль в миграционных и урбанизационных процессах играет столица республики — г. Якутск, где удельный вес якутов среди столичных жителей возрос с 25,1 % в 1989 г. до 42,4 % — в 2002 г., 47,4 % — в 2010 г.

В 2000-х годах сохраняется устойчивая тенденция миграционной убыли населения Якутии. Территориальное распределение производительных сил характеризуется неравномерностью. Наибольшие миграционные перемещения характерны для шести промышленных районов и г. Якутска; наименьшие — для районов традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. В структуре внешней миграции фиксируются ежегодные колебания как в сторону роста, так и в сторону спада, но неизменным остается превышение числа прибывающих над числом уезжающих мигрантов из стран СНГ, а также сокращение числа прибывающих и рост числа убывающих из стран дальнего зарубежья [Томаска, 2018, с. 29–30].

Тенденции демографического развития российских регионов, в том числе Якутии, сложившиеся в 2000-е годы, остаются достаточно сложными и неоднозначными. В связи с этим предлагаются различные модели и прогнозные сценарии развития демографического потенциала страны и регионов, стабилизации и роста численности населения [Переведенцев, 2007; Пасовец, 2011; Рыбаковский, 2011; Социально-демографический портрет..., 2012; Сукнева, 2013; Республика Саха (Якутия)..., 2014].

Параметры современного народонаселения Республики Саха (Якутия) отражают региональные черты ее социально-экономического и демографического развития. На 1 января 2016 г. здесь проживало 959,7 тыс. чел.; по численности населения Якутия занимает 57-е место в России и 3-е место в Дальневосточном федеральном округе после Приморского (1933,3 тыс. чел.) и Хабаровского (1338,3 тыс. чел.) краев [Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2015; Россия в цифрах, 2017]. Имея самую большую площадь (3085,5 тыс. км²) среди субъектов федерации, регион характеризуется слабой заселенностью — 0,31 чел. на 1 км², что в разы ниже, чем в целом по России (8,57 чел.) и ДФО (1,0 чел.). Меньшую плотность населения, чем в Якутии, имеют только Ямало-

Ненецкий (0,7 чел.) и Чукотский (0,07 чел.) автономные округа. В то же время сама территория республики заселена весьма неравномерно: основная часть населения живет в 13 городах и 42 поселках городского типа. Почти каждый второй горожанин (47,9%), или каждый третий житель республики (32,2%), живет в Якутске.

Особенностью народонаселения Якутии является высокий удельный вес сельского населения (34,7%), что значительно выше, чем в среднем по стране (25,8%) и ДФО (24,4%). Сельские жители, большинство которых составляют коренные народы Якутии: саха, эвенки, эвены, долганы, юкагиры и чукчи, проживают в 582 сельских населенных пунктах. По данным переписи 2010 г., в этнической структуре населения республики по численности доминируют саха (49,9%) и русские (37,8%); коренные малочисленные народы Севера составляют 3,8%, представители более 110 народов России и зарубежных стран — 8,5%.

Согласно данным Росстата за 2016 г., во всех регионах ДФО произошло уменьшение численности населения, кроме Якутии, где число жителей, по сравнению с соответствующей датой предыдущего года, возросло на 2,7 тыс. чел. Позитивная динамика сохранялась главным образом за счет естественного прироста: число родившихся превысило число умерших на 8,1 тыс. чел. Несмотря на заметное сокращение миграционной убыли, которая складывается в результате превышения числа выбывших над числом прибывших (–5,3 тыс. чел. в 2015 г. против –6,7 тыс. чел. в 2014 г.), Якутия возглавляет список регионов ДФО, непривлекательных для мигрирующего населения, опережая даже Хабаровский край (–4,9 тыс. чел.). Вместе с тем в последнее десятилетие наблюдается положительное saldo миграционного обмена со странами СНГ, среди которых лидируют Киргизия, Армения, Таджикистан и Узбекистан. В последний межпереписной период (2002–2010 гг.) количество киргизов увеличилось в 3,4 раза, узбеков — в 2,8 раза, таджиков — в 2,4 раза, армян — в 1,3 раза.

Миграционные потери наиболее чувствительны для возрастной структуры Республики Саха, входящей в число российских регионов, население которых находится на пороге демографической старости. В соответствии с международными критериями население считается старым, если в нем доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. По данным республиканской статистики, численность людей указанной возрастной группы неуклонно растет: если в 1989 г. лишь 2,8% жителей Якутии находились в возрасте 65 лет и старше, то в 2010 г. — 5,6%, 2015 г. — 6,6%. По сравнению с городским населением (2010 г. — 5,6%, 2015 г. — 6,5%) сельские жители «стареют» более быстрыми темпами (2010 г. —

5,7%, 2015 г. — 6,8%). Это явление обусловлено внутриреспубликанскими перемещениями сельского населения, в основном молодежи, в городские поселения республики [Томаска, 2015].

Вместе с тем сохраняется численный перевес лиц в трудоспособном возрасте — 60,5%, несмотря на существенное уменьшение их общей численности: с 613,1 тыс. чел. в 2010 г. до 579,2 тыс. чел. в 2015 г. Средний возраст населения Якутии составляет 33,7 года (по РФ — 39,5; по ДФО — 37,7). Особенности возрастной структуры также является совокупный удельный вес детских и молодежных возрастных когорт — 46,2% в общем составе населения Якутии (табл. 39). По сравнению с 1989 г., количество детей заметно сократилось, но в последнее десятилетие наблюдается небольшой рост их численности в группе «0–14 лет» в городских поселениях — со 123,9 тыс. чел. в 2005 г. до 130,1 тыс. чел. в 2015 г.; в сельских, напротив, произошло уменьшение с 94,6 до 90,9 тыс. чел. соответственно.

Таким образом, благодаря сравнительно молодой возрастной структуре населения Якутии среднереспубликанские показатели старения значительно ниже соответствующего среднероссийского показателя. По данным Росстата, в 2010 г. почти каждый восьмой россиянин (12,9%) находился в возрасте 65 лет и старше [Гонтмахер, 2012].

В течение 90-х годов XX в. произошло перераспределение общей численности населения Республики Саха в пользу женщин; в 2015 г. удельный вес женского населения (51,5%) заметно превышал удельный вес мужского (48,5%). Диспропорция по полу имеет устойчивый тренд роста: если в 1994 г. на 1000 мужчин приходилась 1001 женщина, то в 2004 г. — 1046, 2015 г. — 1060. При этом данное соотношение меняется как в городской местности (с 1006 в 1995 г. до 1081 в 2015 г.), так и в сельской (с 1011 в 1992 г. до 1020 в 2015 г.). Таким образом, сегодня женщины являются преобладающей по численности социально-демографической группой населения Якутии.

Сохранение относительно благоприятной демографии в Якутии в течение достаточного длительного времени связывается со сложившимся в дореформенный период сочетанием средних (16–24%)

Таблица 39. Динамика численности населения Якутии по возрастным группам, тыс. чел./%*

Возраст, лет	1989 г.	2010 г.	2015 г.
0–14	338,6/30,9	208,7/21,8	221,1/23,2
15–29	272,0/24,8	251,7/26,3	220,5/23,0
30–59	430,0/39,4	407,8/42,5	404,9/42,3
60 и старше	53,4/4,9	90,2/9,4	110,3/11,5
Все население	1094,0/100	958,5/100	956,8/100

* Составлено по [Демографический ежегодник РС (Я), 2015, с. 25–27].

и выше средних (25–29 %) коэффициентов рождаемости с довольно низкими коэффициентами смертности; с предпринятыми в 80-е годы XX в. мерами по охране материнства и детства, в результате которых удалось добиться существенного снижения младенческой смертности, особенно в сельской местности (табл. 40, 41).

До распада СССР республиканские показатели рождаемости достигли максимума в 1987 г. (24,3 ‰), далее стремительно пошли на убыль, снизившись за одно десятилетие, к 1997 г., до 13,8 ‰. Таким образом, эффект от политики государственной помощи семьям с детьми, проводившейся в середине 80-х годов (увеличение продолжительности отпусков по уходу за ребенком, повышение размера пособий по случаю рождения детей и др.), оказался кратковременным.

Падение уровня рождаемости связывают с переходом к рыночным отношениям. Однако признаки снижения рождаемости проявлялись уже во второй половине XX в. То есть наблюдаемое в 80-е годы XX в. повышение общих показателей рождаемости было больше связано не с социальной политикой государства, а с так называемой демографической волной, когда в детородный возраст вступали дети относительно многочисленных поколений конца 30-х — начала 40-х годов рождения. Таким обра-

зом, резкий спад рождаемости в 90-х годах, в сущности, стал возвратом к ранее имевшейся траектории снижения рождаемости и продолжением демографического перехода.

В настоящее время Республика Саха характеризуется достаточно стабильным демографическим балансом. Коэффициент рождаемости (17,8 ‰ на 1000 населения) превышает аналогичные показатели в среднем по России (13,3 ‰) и ДФО (14 ‰), что позволяет Якутии занимать шестое место в стране после республик Тыва, Чечня, Ингушетия, Алтай и Дагестан. При этом уровень рождаемости выше среднереспубликанского показателя отмечается в 25 из 35 улусов республики.

Некоторое повышение среднереспубликанского показателя рождаемости связано с вступлением в возраст максимальной интенсивности деторождения поколения женщин, родившихся в пиковый период рождаемости — 1985–1989, 1990–1994 гг., совпавшим во времени с ростом числа отложенных рождений (см. рисунок). Увеличение уровня рождаемости также обуславливалось реализацией демографической политики России, направленной на стимулирование роста численности населения страны: были введены политико-правовые меры, направленные на увеличение рождаемости; усилена общественно-политическая пропаганда в поддержку традиционных семейных ценностей [Майофис, Кукулин, 2010].

В частности, в 2007–2008 гг. в рамках реализации Федерального закона № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (2006) в Республике Саха (Якутия) было подано 11,7 тыс. заявлений на федеральный материнский капитал от семей, родивших второго и последующих детей или принявших на усыновление. В декабре 2008 г. приняли закон «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)», согласно которому менялись условия получения статуса многодетной семьи (при наличии не четырех, а трех детей), предусматривались денежные выплаты многодетным и молодым семьям и др. Позже была запущена программа, регулируемая Законом РС (Я) 951-3 № 803-IV «О республиканском материнском капитале “Семья”» (2011), вводящая дополнительные меры поддержки семей, родивших третьего и последующих детей. Кроме того, в соответствии с Концепцией семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 г. были учреждены ежегодные республиканские гранты на улучшение жилищных условий для многодетных семей, развитие семейного предпринимательства на селе, строительство семейных спортивных площадок в наслегах и др. Использовались и другие формы социального поощрения, ориентированные на рост престижа семьи, мате-

Таблица 40. Динамика основных демографических показателей (на 1000 населения)*

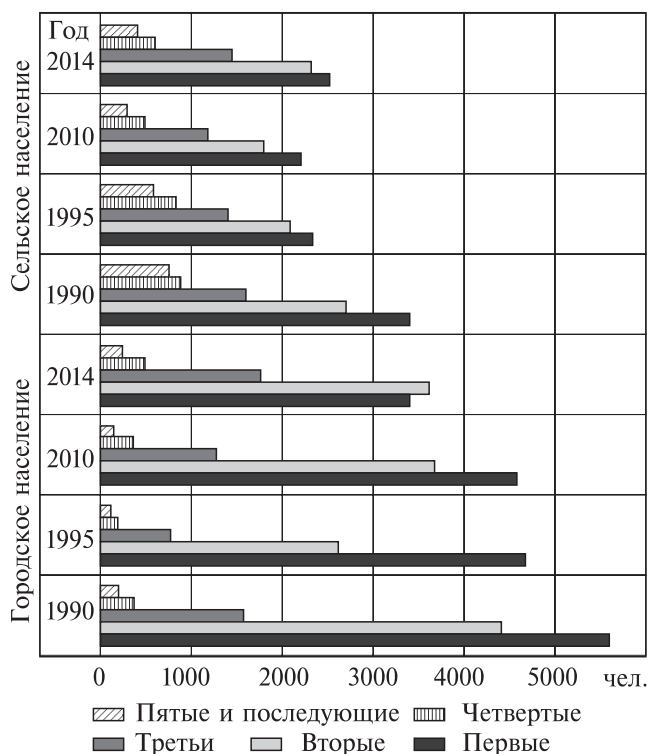
Показатель	1979 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2014 г.
Рождаемость	20,5	19,4	13,7	16,8	17,8
Смертность	8,1	6,7	9,7	9,8	8,6
В том числе детей до 1 года	30,5	19,9	17,6	7,2	8,0
Естественный прирост	12,4	12,7	4,0	7,0	9,2

* Составлено по [Демографический ежегодник РС (Я), 2015, с. 56].

Таблица 41. Динамика основных демографических показателей городского и сельского населения Якутии (на 1000 населения)*

Показатель	1990 г.		2000 г.		2010 г.		2014 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Рождаемость	16,4	25,5	12,3	16,1	16,5	17,4	15,3	22,4
Смертность	6,0	8,0	9,8	9,5	9,9	9,7	8,1	9,4
В том числе детей до 1 года	19,1	21,1	15,9	19,9	5,5	10,2	9,2	6,5
Естественный прирост	10,4	17,5	2,5	6,6	6,6	7,7	7,2	13,0
Брачность	10,9	9,3	6,9	4,8	10,4	5,7	8,7	7,6
Разводимость	6,1	1,5	5,8	1,4	6,4	1,6	5,5	3,5

* Составлено по [Демографический ежегодник РС (Я), 2015, с. 56, 176].

Динамика численности новорожденных детей по очередности рождения в 1990–2014 гг. в Республике Саха (Якутия).

ринства и отцовства в обществе (празднование Дня матери Республики Саха (Якутия), занесение многодетных семей в «Книгу Почета», вручение знаков «Высшая благодарность матери», «Материнская слава», «Ытык аба» и др.).

Вместе с тем следует отметить, что статистически фиксируется постепенное исчерпание возможностей тайминга рождений — распределения интервалов между последовательными рождениями на протяжении репродуктивного периода жизни женщины. Так, несмотря на все пропагандистские мероприятия, суммарный коэффициент рождаемости в Якутии имеет небольшие значения: в 2002 г. — 1,85 рождения на 1 женщину, в 2010 г. — 2,00, а в 2014 г. — 2,25, что необходимо для простого воспроизводства населения. Таким образом, достаточно высокий уровень рождаемости здесь поддерживается главным образом за счет сельских жителей Якутии, у которых суммарный коэффициент рождаемости — 3,47 рождения на 1 женщину в 2014 г. обеспечивает уровень расширенного воспроизводства (РФ — 2,34; ДФО — 2,88). Городские жители, напротив, сохраняют суженный тип воспроизводства — 1,78 рождения на 1 женщину в 2014 г. (РФ — 1,59; ДФО — 1,64). Кроме того, нестабильная динамика суммарного коэффициента рождаемости на

уровне простого замещения поколений свидетельствует об эволюции института современной семьи, в частности о постепенном переходе к модели мало-детной семьи.

Комплексный анализ факторов рождаемости показывает, что ее стабилизация и рост объективно ограничиваются неблагоприятным соотношением численности мужского и женского населения в бракоспособном возрасте (1000 мужчин на 1060 женщин), соответственно, повышением уровня осознанной/вынужденной безбрачности; уменьшением числа зарегистрированных браков и увеличением разводов (число браков в расчете на 1000 населения сократилось с 10,4 ‰ в 1990 г. до 8,3 ‰ в 2014 г., а число разводов выросло с 4,6 до 4,7 ‰). Гендерная диспропорция на «брачном рынке», разводы и высокая смертность мужчин способствуют росту числа неполных семей, в основном матерей с детьми. В этом плане показательна динамика внебрачной рождаемости: если в 1990 г. доля младенцев, рожденных вне брака, составляла 17,9 %, то в 2000 г. — 32,7 %, в 2014 г. — 35,4 %. Увеличение числа нерегистрируемых браков и внебрачных рождений — тенденция, которая находится в русле второго демографического перехода и имеет универсальный характер [Пахомов, Мостахова, 2014, с. 168].

Одним из значимых препятствий при реализации репродуктивных установок семьи остаются проблемы с жильем. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что материнский (семейный) капитал используется в первую очередь для решения жилищного вопроса (98,1 % семей, подавших заявление на распоряжение этими средствами в 2009–2013 гг., направили их на приобретение или строительство жилья). Результаты специальных исследований показывают, что жилищный вопрос не теряет своей остроты и вызывает особую озабоченность у 24,6 % опрошенных лиц, в том числе не имеющих собственного жилья и живущих в арендованных помещениях (дом, квартира, комната), общежитиях, у родственников или друзей [Федотова, 2017].

Мониторинг показателей естественного движения населения Республики Саха показывает, что среди дальневосточных регионов она выделяется низким коэффициентом смертности — 8,6 ‰ (РФ — 13,1 ‰, ДФО — 12,6 ‰). Тенденция его снижения поддерживается продолжающейся миграцией, в результате которой смертность населения Якутии частично корреспондируется в другие регионы страны. Отметим успехи системы здравоохранения РС (Я) в борьбе с младенческой смертностью: с 19,9 ‰ в 1990 г. до 6,3 ‰ в 2011 г. В 2014 г. она составила 8 ‰, что выше, чем в среднем по стране (7,4 ‰), но меньше, чем в ДФО (9 ‰). Более благоприятная ситуация по уровню смертности населения наблюдается толь-

ко в пяти российских регионах — республиках Ингушетия, Чечня, Дагестан, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

Хотя процесс естественной убыли населения несколько стабилизировался, сохраняется заметная дифференциация уровня смертности по административным районам, типам поселений и отдельным возрастным категориям. В частности, в 23 улусах из 35 отмечается превышение среднереспубликанского показателя смертности. При этом группу с наибольшими показателями смертности (до 14,4 %) образуют преимущественно арктические улусы: Аллаиховский, Абыйский, Анабарский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Среднеколымский, Усть-Янский с экстремальными климатическими условиями, неблагоприятными для жизни и хозяйственной деятельности. Общее состояние системы здравоохранения Республики Саха еще рельефнее проявляется в том, что в указанную группу также входят улусы с относительно благоприятными природными и социально-экономическими условиями жизнедеятельности: в Центральной Якутии — Амгинский, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Хангаласский (до 9,9 %); Западной — Верхневиллюйский, Нюрбинский, Сунтарский, Ленский (до 10,7 %), Южной — Алданский, Нерюнгринский, Олёкминский, Усть-Майский (до 13,4 %). Кроме того, существенная разница в смертности между мужским (10,6 %) и женским (6,7 %) населением, имевшая место и ранее, сохраняется практически на прежнем уровне. Показательно, что коэффициент женской смертности во всех возрастных группах меньше общего среднереспубликанского показателя, а у мужчин, наоборот, больше. При этом незначительный разрыв в показателях общей смертности мужчин и женщин в группе 0–19 лет увеличивается с каждой последующей возрастной группой, достигая своего пика у лиц старше трудоспособного возраста.

Наибольшее число смертей приходится на умерших от болезней органов кровообращения — 44 %, внешних причин — 16,2 %, онкологических заболеваний — 16,1 %. Компоненты неестественной смертности являются симптомами глубокого общественного кризиса: большая убыль населения связана с несчастными случаями, отравлениями, травмами, убийствами, самоубийствами, часто вызванными злоупотреблением алкоголем. Общая картина смертности становится еще рельефнее, если рассматривать ее в поселенческом разрезе. Так, смертность сельского населения в результате дорожно-транспортных происшествий (13,5 на 100 тыс. чел.) значительно превышает показатель у горожан (9,9); смертность сельчан на почве злоупотребления алкоголем (36,7 на 100 тыс. чел.) почти аналогична

показателям городского населения (37,8), хотя удельный вес сельских жителей в населении республики составляет 34,5 %. Проблемы неестественной смертности наиболее остро стоят в сельских улусах (районах) Якутии, преимущественно северных и арктических, с ограниченными на местном уровне финансовыми ресурсами, что позволяет сделать вывод о региональной локации и этническом профиле неестественной смертности. Смертность от внешних причин во многом обусловлена социогенными факторами: это — неудовлетворительные бытовые условия, высокий уровень безработицы, низкие зарплаты, слабая инфраструктура досуга. Региональная программа снижения уровня алкоголизации населения и пьяной преступности предусматривает ограничение/запрет продажи алкоголя, формирование здорового образа жизни, хотя решение этой проблемы возможно лишь при повышении благосостояния населения республики (денежные доходы, обеспеченность жильем, высококалорийное питание, образование, культура и другие компоненты уровня жизни).

В целом, как результат оптимального сочетания коэффициентов рождаемости и смертности, Республика Саха занимает восьмое место в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню естественного прироста населения после республик Чечня, Ингушетия, Тыва, Дагестан, Алтай, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Кроме того, она входит в группу регионов, где фиксируется превышение естественного прироста над миграционным оттоком населения, наряду с республиками Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Тыва, Чечня, Ставропольским краем, Омской областью, Ханты-Мансийским автономным округом. Согласно текущей демографической статистике, естественный прирост населения сохраняется во всех 35 улусах (районах) Якутии, а в 20 из них коэффициент прироста выше среднереспубликанского показателя. Отметим, что в указанную группу входят не только улусы Центральной (Амгинский, Горный, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Намский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский) и Западной (Верхневиллюйский, Виллюйский, Нюрбинский, Сунтарский) Якутии с относительно благоприятными природными условиями, но также северные и арктические улусы (Анабарский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Оленёкский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский).

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется тем, что ее «территории отныне отличаются друг от друга не только историко-хронологической «развитостью» или «отсталостью» по воображаемой модернизационной шкале, но и своим неповторимым

рисунком того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование культурным традициям, социальным устоям. По глокальному критерию разнятся страны, города, регионы, организации и отдельные индивиды» [Согомонов, 2001]. В указанном контексте формирование территориальной дифференцированной демоситуации, сложившейся в стране в 2000-е годы, статистически подтверждается особенностями текущих демографических процессов в различных регионах России [Демографический ежегодник России, 2015]. В частности, отметим такие особенности современного демографического развития Якутии, как старение населения, мужская сверхсмертность, снижение естественного прироста и др.

В республике осуществляется целый комплекс мероприятий по стимулированию рождаемости, снижению смертности от внешних причин, социальной защите многодетных семей и малочисленных народов Крайнего Севера, внедрению здорового образа жизни. Хотя они не могут кардинально изменить существующие негативные тренды, но в определенной степени сдерживают их и формируют соответствующие предпосылки для достижения демографического оптимума. Положительные сдвиги в современной статистике народонаселения свидетельствуют о наличии в Республике Саха (Якутия) реальных резервов для снижения демографических потерь.

7.6. НОВЫЕ ГРАНИ И РУБЕЖИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Образование. В период становления суверенной Якутии произошли глубокие качественные изменения в области образования и культуры. Особое место в данном процессе занимала перестройка системы образования республики, ее регионализация и демократизация, которые осуществлялись по двум основным направлениям: обновление и развитие национальной школы; усовершенствование системы высшего и среднего профессионального образования, подготовка научных кадров.

Основные идеи политики в области среднего образования были сформулированы в Концепции обновления и развития национальных школ, утвержденной в 1991 г. Ее основополагающими принципами стали реализация конституционного права обучения и воспитания детей на родных языках, начиная с дошкольного возраста и до окончания среднего учебного заведения; освоение подрастающим поколением национальной культуры, духовности родного народа; приобщение к мировой культуре и культурам народов Якутии; подготовка к жизни и труду с учетом современных реалий, соз-

дание многообразия в образовательной среде [Концепция..., 1996, с. 12, 14–15].

В 1991–1992 гг. в школах Якутии началось поэтапное внедрение новых учебных планов, в которых были четко определены и разграничены компетенции местных, республиканских и федеральных органов управления образованием. Основным требованием стало включение в предметный цикл, находящийся в республиканской компетенции (языковые и культурологические дисциплины, трудовое и физическое воспитание), не менее 20–25 % национально-регионального материала. Кроме того, во всех школах республики были введены такие предметы, как «Национальная культура коренных народов Якутии», «Русская национальная культура», «Основы рыночной экономики и предпринимательства» [Образование..., 1996, с. 20].

К приоритетам образовательной политики Республики Саха относится сохранение и развитие языков коренных народов Якутии. Учет потребности родителей и детей в обучении на родном языке, доступность образования на национальных языках, изучение родных языков в средних общеобразовательных школах республики признается решающим фактором защиты миноритарных языков в условиях многоязычия и доминирования русского языка. Министерством образования РС (Я) были разработаны четыре образовательные модели изучения родных языков в зависимости от их статуса и социолингвистической ситуации, гарантирующие свободный выбор родителями языка воспитания и обучения детей. Они учитывают рекомендации по сохранению языкового и культурного многообразия, принятые ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, Арктическим Советом, Постоянным Форумом коренных народов мира в рамках I Международного десятилетия коренных народов мира (1994–2003), и направлены на дальнейшее укрепление позиций национальных языков в сфере дошкольного воспитания и школьного образования республики [Игнатьева, 2010].

В 1990-е годы Министерством образования Якутии было предложено 17 вариантов новых учебных планов, предусматривающих дифференцированное обучение в соответствии с интересами и возможностями учащихся. Общеобразовательным учреждениям также предоставлялось право, используя творческий потенциал учителей, самостоятельно разрабатывать модель обучения. Это дало мощный толчок творческой активности педагогических работников всех уровней, созданию новых типов общеобразовательных учреждений. Стали появляться различные виды школ и опытно-экспериментальные образовательные площадки. Так, в 1995 г. в республике было создано 42 учебных заведения нового типа, из них 28 — в сельской местности [Образование..., 1996,

с. 23], в 1998–1999 гг. их стало 63 и 40 соответственно [Никифоров и др., 1999, с. 64].

Среди них следующие виды инновационных классических школ: гимназии, лицеи, колледжи, профильные школы III ступени, которые осуществляли качественное дифференцированное и профессионально ориентированное обучение. Кроме того, были созданы региональные школы, ориентированные на возрождение, сохранение и развитие традиционной духовной и материальной культуры народов. Это — фермерские, агрономические, школы малочисленных народов Севера. Новым явлением в развитии общеобразовательной системы стали ассоциированные школы с участием иностранных партнеров; школы-лаборатории как экспериментальные площадки различных НИИ, авторские школы с нетрадиционным содержанием образования и способом обучения, коммерческие и частные школы индивидуального обучения на дому [Там же, с. 64–65; Образование..., 1996, с. 23–26].

Указом Президента Якутии М. Николаева от 3 марта 1997 г. была создана сеть президентских школ, в которую вошли 22 образовательных учреждения, в том числе 18 — Министерства образования, 1 — Департамента начального и среднего профессионального образования, 1 — Министерства культуры и 1 — Госкомитета по физической культуре, спорту и туризму республики [Никифоров и др., 1999, с. 63]. Эти образовательные учреждения, как правило, имели более высокие показатели по поступлению выпускников в вузы республики, России, СНГ и зарубежных стран. В президентских школах на высоком уровне осуществлялась научно-исследовательская работа как педагогов, так и учащихся, активно внедрялась компьютеризация.

В 2004 г. была принята первая в Российской Федерации республиканская программа «Строительство образовательных учреждений в сельской местности Республики Саха (Якутия) на 2004–2008 годы». С этого момента ежегодно в республике вводилось не менее 10 современных зданий школ [Габышева, 2017, с. 44]. Поиски новой модели сельской школы республики и определение перспектив школьного образования коренных народов Якутии шли в русле Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., предусматривавшей введение на старших ступенях средней общеобразовательной школы системы специализированной подготовки (профильного обучения). Основной замысел модернизации заключался в индивидуализации обучения, соединенного с процессом социализации школьников прежде всего в соответствии с реальными условиями рыночных отношений. Реализация таких национальных проектов, как «Образование», «Здравоохранение» и «Развитие агропромышленного комплекса», создала

предпосылки для формирования гибкой сетевой системы кооперации сельских школ Якутии с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования, призванной обеспечить взаимосвязь профильного обучения с последующей профессиональной подготовкой выпускников школ с целью повысить их конкурентоспособность на республиканском рынке труда. Так, в последние годы многие сельские школы наладили более тесные связи с Министерством науки и профессионального образования, министерствами сельского хозяйства и здравоохранения РС (Я), прежде всего в части профильного обучения, до- профессиональной подготовки учащихся, внедрения здоровьесберегающих технологий и др.

В рамках ориентации образования народов России на их традиционную культуру в сельских школах Якутии апробируются различные направления этнокультурного образования в системе дополнительного и профильного обучения, элективных курсов, а также во внеучебной деятельности школьников. В частности, с целью укрепления живой связи сельских детей и молодежи с хозяйственными и культурными традициями сельского мира значительное внимание уделяется профессиональной подготовке, связанной с традиционным хозяйством коренных народов Якутии — коневодством, оленеводством, охотой, рыболовством и др.; повсеместно распространено обучение национальным художественным промыслам и ремеслам — шитью изделий из меха и кожи на базе традиционных технологий; резьбе по дереву, кости; декоративно-прикладному искусству (лоскутное шитье, художественная вышивка, изготовление национальных сувениров из бересты, бисера и т.д.). Таким образом, в проектировании этнокультурного компонента образования, связанного с опытом народной педагогики, максимально учитываются природно-климатические, социально-экономические и этнокультурные особенности республики, которые не только позволяют подготовить детей к предстоящей производственной деятельности в новых социально-экономических реалиях, но и могут внести в будущем свой вклад в решение проблемы занятости коренных народов Якутии [Игнатьева, 2012б].

В соответствии с принятой Правительством РС (Я) государственной целевой программой «Дети Республики Саха» велась активная деятельность по выявлению и поддержке одаренных детей, сложилась определенная система работы с ними. При этом традиционной формой отбора оставались предметные олимпиады разных уровней. Широко представлена Всероссийская научно-социальная программа для молодежи и школьников «Шаг в будущее», целью которой является развитие исследовательских способностей учащихся. Научные работы школьни-

ков Якутии получили большое количество наград на различных всероссийских конкурсах.

Значительно расширились международные связи республики в области образования. Появились новые формы и направления сотрудничества: обучение одаренных детей Якутии в школах и колледжах за рубежом; организация международных летних школ с привлечением иностранных партнеров; проведение международных конференций, олимпиад, фестивалей и т.д.; участие в международных и региональных проектах ЮНЕСКО; приглашение зарубежных специалистов для работы в школах республики по различным программам.

Важное значение придавалось совершенствованию в соответствии с современными требованиями системы внешкольной воспитательной работы, включающей такие направления, как экологическое воспитание, техническое творчество, прикладное искусство, фольклор, различные виды спорта, агрономия, музыкальное и художественное творчество, детско-юношеский туризм. В области реформирования школьного образования в республике были достигнуты значительные результаты: разработана и определена стратегия развития национально-региональной системы образования; осуществлен переход на вариативное обучение; сформировалась юридическая база образования в соответствии с международными правовыми стандартами, ориентированными на реализацию прав человека. По всей Якутии проводилась широкомасштабная, опытно-экспериментальная работа по обновлению и совершенствованию общеобразовательной системы, результатом чего стала успешно функционирующая сеть инновационных школ.

Республика являлась федеральной экспериментальной площадкой по введению профильного образования, единого государственного экзамена (ЕГЭ), давшего детям из отдаленных сельских, арктических районов республики возможность поступления в высшие учебные заведения страны без выезда из мест проживания. Развивалась попечительская деятельность в области образования. В 2000 г. была образована Ассоциация попечительских советов учреждений образования Республики Саха (Якутия). С 2000 по 2005 г. системе образования республики была оказана попечительская помощь в размере 650 млн руб. [Республика Саха (Якутия)..., 2006, с. 120].

Реализация целого ряда государственных программ позволила республике достигнуть уровня опережающего развития в области образования. В частности, был обеспечен переход на новые государственные образовательные стандарты, всеобщий доступ к ресурсам глобальной сети Интернет, внедрены программы дистанционного обучения, цифровые и электронные средства нового поколе-

ния. Чтобы обеспечить доступность качественного образования для детей малочисленных народов, осуществлялся комплексный проект «Арктическое образование». Были созданы условия для интегрированного (инклюзивного) обучения детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных школах. Сформирована сеть детских оздоровительных организаций, расширен спектр предоставляемых услуг в области образования.

Другим направлением деятельности Правительства РС (Я) по формированию и развитию национально-региональной системы образования стало дальнейшее совершенствование высшего и среднего профессионального образования. Еще в декабре 1995 г. постановлением правительства была утверждена программа, целью которой являлись укрепление материальной базы учреждений образования, повышение качества подготовки специалистов, увеличение численности студентов. Поставленная цель подразумевала открытие новых учебных заведений и их структурных подразделений; оптимизацию направлений подготовки специалистов и открытие новых направлений с учетом реальной потребности республики в кадрах; усиление целевой профессиональной ориентации учебного процесса и учебно-воспитательной работы; расширение научных исследований, развитие сотрудничества с лучшими отечественными и зарубежными вузами, академиями, научными и проектными организациями, учреждениями культуры и здравоохранения; улучшение ресурсного обеспечения и материальной базы высшей и средней профессиональной школы; повышение качества и социально-экономической эффективности высшего и среднего профессионального образования.

Коренные изменения в экономической сфере потребовали подготовки соответствующего кадрового состава, обладающего новым экономическим мышлением и способного эффективно работать в сформировавшихся условиях. Это вызвало необходимость модернизации всей системы профессионального образования в республике. В 2001 г. постановлением Правительства РС (Я) «О государственной программе развития образования Республики Саха (Якутия)» № 306 от 25.05.2001 была обозначена концептуальная линия реорганизации учреждений системы профессионального образования. Программа в целом внесла положительные принципиальные изменения в дело подготовки профессиональных специалистов. Однако формирование нормативно-законодательной базы отставало от требований производства, необходимости структурной перестройки экономики, перехода хозяйственного комплекса от сырьевой направленности к развитой инфраструктуре, работающей на выпуск готовой про-

дукции высокой степени переработки [Толстых, 2011, с. 57].

В области среднего и начального профессионального образования развивалось социальное партнерство. Создавались ресурсные профессиональные образовательные учреждения, подразделения региональных сервисных и маркетинговых служб в целях учета региональных и территориальных особенностей, эффективного использования имеющейся учебно-материальной базы и кадрового потенциала. Новая правовая база позволила работодателям участвовать в решении проблем начального и среднего профессионального образования.

Ряд профессиональных образовательных учреждений республики успешно готовили кадры по многоуровневой системе образования с включением начального, среднего и высшего звеньев профессионального образования, например Якутский индустриально-педагогический колледж, Якутский государственный инженерно-технический институт, Мирнинский регионально-технический колледж, Нерюнгринский политехнический колледж и др.

Для обеспечения промышленного производства высококвалифицированными кадрами велась работа по совершенствованию структуры подготовки специалистов и рабочих кадров с учетом потребностей регионального рынка труда, реализующихся в республике крупных инвестиционных проектов. В 2010–2015 гг. в рамках модернизации системы профессионального образования республики было открыто 80 новых специальностей среднего профессионального образования, из которых 70 % — технического профиля. Появились два новых техникума — Транспортный техникум в пос. Нижний Бестях и Горно-геологический техникум в пос. Хандыга.

В 1990-е годы в республике возникла сеть филиалов негосударственных вузов, где студенты обучались на коммерческой основе, главным образом заочно и дистанционно. В погоне за прибылью страдало качество получаемых знаний, не выполнялись требования государственных стандартов. Порядок в этой сфере был наведен лишь к 2010 г. Но были и положительные примеры — Якутский экономико-правовой институт (филиал Академии труда и социальных отношений), Якутский филиал РУДН, филиал Байкальского университета экономики и права. В 2000 г. был учрежден Арктический институт культуры и искусств, который в 2006 г. был передан в федеральное ведение. Чурапчинский государственный институт физической культуры был открыт в 1999 г., в 2007 г. вошел в число 14 федеральных профильных вузов России.

В начале 2000-х годов все государственные вузы Республики Саха перешли в федеральное подчинение. В соответствии с Указом Президента РФ от

7 мая 2008 г. № 716 «О федеральных университетах» на базе Якутского государственного университета был создан Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. В 2014 г. общая численность студентов высших учебных заведений республики составила более 19 тыс. чел. [Дьячковский, 2015, с. 10].

Наука. В условиях распада СССР и глубокого политического и экономического кризиса в стране отечественная наука оказалась в тяжелейшей ситуации, поддержка со стороны государства свелась к минимуму. Фактически в России сложились такие условия, при которых произошло разрушение существовавшей в советский период системы организации исследований и разработок, резко снизился научно-технический потенциал академических институтов, катастрофически упала инновационная активность и востребованность результатов научно-исследовательской деятельности.

По сравнению с 1990 г. реальный объем бюджетного финансирования исследовательской деятельности в 1996 г. уменьшился в 5–7 раз, а доля затрат на науку в ВВП страны упала до 0,5 % против 3,6 %. При этом сам ВВП за эти годы существенно сократился. Ситуация усугублялась еще и тем, что федеральный бюджет фактически выполнялся далеко не в полном объеме. Так, реальный объем финансирования науки составил 55 % от предусмотренного законом о бюджете на 1994 г. и 66,6 % — на 1995 г. Объем же бюджетного финансирования крупнейшего научного центра страны — Российской академии наук (РАН) в 1995 г. был примерно в 7 раз ниже, чем в 1990 г. [РАН, ф. 541, оп. 1, д. 2172, л. 7–12].

На фоне катастрофического положения академических учреждений ситуация в других научных организациях России была еще хуже. Ликвидация отраслевых министерств и ведомств, приватизация ведущих предприятий и кризис производства высокотехнологичной продукции практически лишили условий существования отраслевую науку, которая в Советском Союзе владела 70 % исследовательской инфраструктуры. Если академическая наука получала от государства хотя бы минимальный объем финансирования, то отраслевая фактически была лишена даже такой поддержки. В результате, например, в металлургической отрасли объем выполненных исследований, разработок и научно-технических услуг в течение 1990–1997 гг. сократился более чем в 20 раз [Бердашквич, 2000, с. 119]. Немногим лучше была ситуация в вузовской науке: в 1989–2002 гг. показатели занятости в ней снизились на 73,7 % [Гохберг, Кузнецова, 2004, с. 110].

Именно потеря значительной части кадрового потенциала российской науки стала самым тяже-

лым последствием рассматриваемого периода. По данным Госкомстата России, численность работников научной сферы в стране сократилась в 2,6 раза — с 1,94 млн чел. в 1990 г. до 727 тыс. в 2013 г. [Российский статистический ежегодник, 1994, с. 143; 2015]. При этом большая часть бывших исследователей находилась в самом активном возрасте — от 30 до 50 лет. В результате в кадровом составе российской науки увеличилась доля возрастных ученых. Например, если в 1987 г. лишь 8 % кандидатов наук были старше 61 года, то в 2006 г. этот возрастной порог преодолело уже свыше 33,5 %.

Работа в сфере науки стала относиться к категории низкооплачиваемых и малопрестижных. В 2005 г. в Центре исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ выяснили, что с точки зрения престижности профессия ученого стоит на 11-м месте из 13 оценивавшихся [Кара-Мурза, 2013, с. 20–35].

Ситуацию были призваны смягчить ряд мер государственной поддержки. В 1993 г. Указом Президента России Б. Ельцина были увеличены доплаты за академические звания, установлены 50%-е надбавки за ученые степени, учреждены государственные научные стипендии выдающимся ученым и начинающим исследователям. Важную роль в поддержке отечественной науки сыграло учреждение в 1992 г. Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), в 1994 г. — Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника).

В 1996 г. вступил в действие закон «О науке и государственной научно-технической политике», согласно которому на финансирование исследовательской деятельности должно было направляться не менее 4 % от расходной части бюджета. Однако даже в годы экономического подъема это требование ни разу не выполнялось, а доля ВВП, выделяемая на финансирование науки в России, остается в среднем в 3 раза меньше, чем в промышленно развитых странах мира.

Параллельно осуществлялись попытки реформирования научного комплекса страны и активизации развития инновационных технологий. Были приняты Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000 гг. (1998), Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. (2002), Программа модернизации РАН и других государственных академий (2006), пилотный проект совершенствования системы оплаты труда сотрудников РАН (2006–2008), создана государственная корпорация «Роснано», инновационный центр «Сколково» и др. Реализация этих инициатив на практике сталкивалась

с рядом объективных и субъективных трудностей и в целом только фрагментарно достигала поставленных изначально задач.

Рубежным событием, отделяющим постсоветский период развития российской науки от современного, стало создание в 2013 г. Федерального агентства научных организаций (ФАНО), вобравшего в себя целый ряд ключевых функций, принадлежавших ранее РАН, а также произошло объединение последней с Российской академией медицинских наук (РАМН) и Российской академией сельскохозяйственных наук (РАСХН). Последствия этих преобразований, вызвавших неоднозначные оценки в научном мире, в настоящий момент трудно оценить с исторической точки зрения.

Несмотря на указанный выше спектр проблем, с которыми столкнулась отечественная наука, в исследовательском плане перед учеными открылись новые возможности. В частности, они смогли заняться фактически недоступными ранее темами, касающимися различных проблем экологии, экономики, истории, социологии и политологии. Труд ученого-исследователя стал более свободен от различных идеологических догм и административных препонов.

Все рассмотренные явления, естественно, в большей или меньшей степени были характерны и для научного комплекса Якутии. В связи с этим особый интерес представляют меры, которые республиканские власти принимали для поддержки и сохранения исследовательского потенциала. В мае 1992 г. был издан Указ Президента Республики Саха (Якутия) М. Николаева «О мерах по развитию науки и высшей школы», в соответствии с которым устанавливались 30%-е надбавки к должностным окладам для докторов наук и 15%-е — для кандидатов наук, учреждались государственные премии в области науки и техники. С этого же года в республике начал формироваться государственный заказ на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [Указы и распоряжения..., 2000, с. 12–13].

В марте 1994 г. вышел указ «О социальной поддержке науки и подготовки научных кадров», согласно которому надбавки за ученую степень составляли уже 50 % к должностному окладу. Кроме того, учреждались 30 стипендий для кандидатов наук и единовременные выплаты за защиту докторских диссертаций, предусматривались средства на финансирование целевых научно-исследовательских программ, закупку исследовательского оборудования [Там же, с. 17–18]. Отдельными распоряжениями Президента и Правительства РС (Я) предусматривался и целый ряд более частных мер поддержки: дополнительное финансирование конкретных науч-

но-исследовательских работ, выделение средств на издательскую деятельность институтов, укрепление их материально-технической базы и др.

В результате в тяжелейшее для страны последнее десятилетие XX в. Якутия являлась одним из лидеров среди субъектов России по доле выделяемых из регионального бюджета средств на развитие исследовательской деятельности и превосходила, например, Москву, Башкортостан и Новосибирскую область. В отдельные годы 40 % бюджета институтов Сибирского отделения РАН, функционирующих в г. Якутске, составляли средства республиканского бюджета [Наука..., 2000, с. 4].

Консолидированная позиция научного сообщества и республиканских властей позволила запустить ряд проектов по популяризации науки и научных знаний среди населения Якутии. В 1997 г. было принято решение о проведении в республике ежегодных Лаврентьевских чтений, учрежденных первым президентом РС (Я) М.Е. Николаевым в честь академика М.А. Лаврентьева. Тогда же стартовала упомянутая ранее Всероссийская научно-социальная программа для молодежи и школьников «Шаг в будущее», которая приобрела большую популярность среди учащихся Якутии. С 1996 г. в республике стал издаваться научный журнал «Наука и образование», с 2001 г. — научно-популярный журнал «Наука и техника в Якутии».

В 1999 г. был принят закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Саха (Якутия)», направленный на формирование единой государственной политики в исследовательской сфере. Как и в федеральном законе 1996 г., в нем устанавливалась норма о выделении минимум 4 % от расходной части республиканского бюджета на поддержку исследований. Однако, по той же аналогии с федеральным законодательством, эта норма так и не была реализована. Начиная с 2003 г. Правительство РС (Я) на паритетной основе финансирует гранты на выполнение научно-исследовательских работ в рамках регионального конкурса РФФИ, а с 2005 г. — РФНФ.

Новый импульс поддержка научных исследований на республиканском уровне получила в 2011–2012 гг. Так, в апреле 2011 г. была принята Концепция научно-технической и инновационной политики Республики Саха (Якутия) до 2015 г. и основных направлений до 2030 г., в октябре того же года президент РС (Я) Е.А. Борисов утвердил государственную программу «Научно-техническое и инновационное развитие Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы», которая впоследствии была пролонгирована до 2019 г. В 2011 г. был создан технопарк «Якутия» и учреждены 10 ежегодных грантов на поддержку инновационных проектов. В 2012 г. в 10 раз были увеличены размеры гранто-

вой поддержки молодых ученых и практически вдвое — вознаграждений за защиту кандидатских диссертаций. Оказанная помощь позволила снизить темп деструктивных процессов в научном комплексе Якутии, но не помогла их преодолеть.

С началом социально-экономического кризиса исследовательские учреждения республики стали стремительно терять свой кадровый потенциал. Если в 1992 г. исследованиями и разработками в Якутии были заняты 3765 чел., то в 1994 г. — уже 2564 чел. [Наука в регионах..., 2005, с. 32]. Тенденция сокращения численности научных сотрудников, хотя и в меньших масштабах, продолжала наблюдаться и в XXI в. Так, в 2013 г. в Якутии число занятых исследовательской деятельностью составило 2314 чел. [Статистический ежегодник..., 2014, с. 557]. Вместе с тем, по сравнению с ситуацией в целом по стране, темпы сокращения числа ученых в Якутии были более низкими: если в 1992–2002 гг. по России этот показатель составил 43,2 %, то по республике — 27,5 % [Наука в регионах..., 2005, с. 31–32]. Очевидно, что во многом благодаря антикризисным мерам, принятым в 90-е годы XX в., складывалась более благополучная ситуация и с возрастной структурой научных кадров: в 2004 г. в Якутии 38,8 % исследовательского состава представляли специалисты в возрасте до 39 лет, в целом же по стране — 28,4 % [Наука в Республике..., 2005, с. 20; Наука..., 2014]. Однако если к 2015 г. в республике этот показатель вырос до 39,3 %, то по России — до 42,9 % (данные Федеральной службы госстатистики).

Якутию не обошли стороной и проблемы отраслевой науки. Конечно, они не имели таких катастрофических масштабов, как в целом по стране, прежде всего потому, что в республике отсутствуют научные организации, аффилированные с предприятиями оборонного комплекса, однако последствия все равно были достаточно значительны. Например, фактически не смогли существовать в новых реалиях Якутская республиканская лаборатория Всероссийского НИИ охотничьего хозяйства и звероводства, Якутское отделение Восточно-Сибирского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института рыбного хозяйства. Даже флагман отраслевой науки РС (Я) — «Якутнийпроалмаз» вынужден был секвестировать объемы своих изысканий. В 1990 г. численность его сотрудников, занятых научно-исследовательскими и проектными работами, составляла 933 чел., а в 2006 г. только 420 [Шерстов, 1993, с. 49].

В полной мере на научном комплексе Якутии отразилось и разрушение действовавшей в стране системы организации исследований, связей между наукой и производством. В 1990 г. объемы прикладных изысканий, выполняемых научно-исследова-

тельскими учреждениями республики по хозяйственным договорам, составляли порядка 15 % их бюджета. Спустя 10 лет эти показатели равнялись всего 2–5 % [Наука..., 2000, с. 12]. Только в последние годы в связи с реализацией в Якутии ряда мегапроектов доходы некоторых научно-исследовательских организаций от хоздоговоров стали приближаться к показателям советского периода.

При этом улучшилось и государственное финансирование научно-исследовательских учреждений. По данным Государственного комитета РС (Я) по инновационной политике и науке, в течение 2000–2013 гг. затраты на исследования и разработки в республике выросли в 6,3 раза. Однако, оперируя этими цифрами, следует учитывать размеры годовой инфляции и эффект низкого старта — база для отсчета находилась на минимальном уровне.

Стало заметно лучше и материальное положение исследователей. В частности, в 2009 г., во многом благодаря реализации упомянутого выше пилотного проекта РАН, размеры среднемесячной начисленной заработной платы сотрудников, занятых научными исследованиями и разработками, в 1,5 раза превысили аналогичные показатели по республике в целом. Однако при этом продолжилось деформирование структуры внутренних текущих затрат научно-исследовательских организаций Якутии: в 2000 г. на заработную плату сотрудников уходило 47,5 % имеющихся средств, в 2009 г. этот показатель составил уже 65 % [Статистический ежегодник..., 2010, с. 555]. В результате оказалось еще более затруднительным развитие непосредственной научно-исследовательской деятельности — проведение экспедиционных работ, оснащение институтов необходимыми приборами, создание новых экспериментальных установок и образцов. Зачастую для этого якутским ученым приходится использовать небезграничный задел, созданный еще в СССР. В частности, передовая для своего времени якутская установка ШАЛ была введена в строй более 40 лет назад.

Рассматриваемый период был ознаменован чередой организационных изменений в научном комплексе Якутии. Так, в 1991 г. был создан Институт проблем малочисленных народов Севера (ИПМНС), что было обусловлено усилением внимания обществу к развитию аборигенных этносов Арктики. Активное обсуждение вопросов защиты хрупких северных экосистем сыграло значительную роль в организации в 1993 г. Института прикладной экологии Севера (ИПЭС). В 1994 г. отдел луговодства Института биологии СО РАН был преобразован в Институт северного луговодства (ИСЛ). В 1999 г. перспективы добычи углеводородного сырья и формирования второй бюджетобразующей отрасли в Якутии привели к созданию Института

проблем нефти и газа СО РАН [Академическая наука..., 2009, с. 125–204].

В 1993 г. по инициативе первого президента РС (Я) М.Е. Николаева была создана Академия наук Республики Саха (Якутия). В 1994 г. в ее состав вошли четыре института, представлявшие ранее СО РАН: Якутский институт языка и литературы (впоследствии Институт гуманитарных исследований), Институт региональной экономики, Институт проблем экологии Севера и Институт северного луговодства. В 1996 г. структуру АН РС (Я) дополнил Институт здоровья, в 1997 г. — Институт социальных проблем труда [Академия наук..., 2000, с. 5–76]. Основными задачами Академии наук РС (Я) были определены: объединение научного потенциала республики, формирование региональной политики на основе фундаментальных и прикладных исследований в различных отраслях науки, подготовка научных кадров, укрепление материально-технической базы институтов и других научных учреждений.

В 2007 г. в ходе процесса компенсации выпадающих доходов бюджета республики при переходе АК «АЛРОСА» в федеральную собственность входившие в состав АН РС (Я) институты были переданы в ведение РАН и Федерального агентства по образованию РФ [Академическая наука..., 2009, с. 146–204]. По состоянию на 2015 г. в рамках Академии наук РС (Я) функционировали пять объединенных ученых советов по различным отраслям знаний, а также ряд научных и научно-вспомогательных подразделений.

В крупнейшем центре вузовской науки республики — Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова (СВФУ), ранее ЯГУ, — также происходили организационные изменения. В 1993 г. в университете был открыт НИИ математики, в 2010 г. — НИИ Олонхо, Институт А.Е. Кулаковского и Арктический инновационный центр.

К моменту масштабной реорганизации системы управления российской науки в 2013 г. научный комплекс республики, таким образом, был представлен 10 академическими институтами и другими структурами, входящими в состав Якутского научного центра (ЯНЦ) СО РАН и Академии наук РС (Я), исследовательским составом вузов и ряда отраслевых НИИ.

Позитивным явлением рассматриваемого периода стало широкомасштабное развитие международного научного сотрудничества. Для интенсификации процессов научной кооперации в республике были созданы специальные структуры: Якутский международный центр по развитию северных территорий СО РАН, Национальный комитет РС (Я) по делам ЮНЕСКО; организован ряд представительных международных форумов («Языки, культура и будущее народов Арктики» (1993), «Знание — на службу нуж-

дам Севера» (1996), «Трубопроводы природного газа Северо-Восточной Азии» (1999), «ISCORD-2010», «Арктика: перспективы устойчивого развития» (2014) и др.) [Сулейманов, 2016, с. 85–92].

Одной из наиболее масштабных и продолжительных международных инициатив стал российско-германский проект «Система моря Лаптевых», начало которому было положено в 1993 г. В проводимых в его рамках совместных исследованиях ежегодно принимают участие в среднем около 30–40 специалистов, представляющих свыше 20 научно-исследовательских учреждений. Начиная с 2013 г. базой для проведения экспедиционных работ по проекту в дельте Лены служит новая научно-исследовательская станция «Остров Самойловский». Примерами успешного сотрудничества в области экологии являются созданная совместно с Всемирным фондом дикой природы международная биологическая станция «Лена-Норденшельд» (1995), ресурсные резерваты «Кыталык» (1996) и «Чаруода» (1997).

Среди других научно-исследовательских проектов, осуществленных сотрудниками институтов ЯНЦ СО РАН, АН РС (Я), СВФУ (ЯГУ) совместно с зарубежными коллегами на территории Якутии и за ее пределами, необходимо отметить следующие: «Глобальное потепление в Сибири и представление человека о его масштабах», «Изучение влияния климатических изменений на криосферу и биосферу в сибирских регионах вечной мерзлоты», «Развитие оледенения Верхоянья и окружающих перигляциальных областей в позднем плейстоцене и голоцене», «Тектоника, геодинамика и металлогения Северо-Восточной и Центральной Азии», «Возрождение мамонта», «INSROP», «INTERMAGNET», «MAGDAS», «POLARIS», «Thermal State of Permafrost» и др.

О широте и масштабах международных научных связей дает представление также география зарубежных участников совместных проектов, которая включала Австралию, Великобританию, Германию, Индию, Канаду, Китай, Монголию, Нидерланды, Норвегию, Республику Корея, Польшу, США, Финляндию, Францию, Швецию, ЮАР, Японию и другие страны мира.

Помимо достижения основной цели совместных изысканий — получения нового знания, международное сотрудничество способствовало взаимному обогащению методологического арсенала, а также продолжению и углублению исследований, проводимых ранее отечественными учеными в условиях непростого финансового положения российской науки [Там же, с. 91–99]. Тенденцией последних лет стало развитие междисциплинарных исследований с участием специалистов как естественно-научного, так и социогуманитарного профиля.

В сложное для российской науки время рубежа XX–XXI вв. не только свой исследовательский та-

Фотофонд
Музея ИГиИПМНС
СО РАН.

Ларионов Владимир Петрович (1938, Тыльминский наслег, Мегино-Кангаласский район, ЯАССР — 2004, Якутск) — советский и российский ученый, специалист в области машиностроения, организатор науки, академик Российской академии наук (1997), доктор технических наук (1984). В 1962 г. окончил Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана, был принят на работу в Якутский филиал Академии наук СССР. С 1970 г. — научный сотрудник Института физико-технических проблем Севера (в 1986–2004 гг. — директор). В 1992–1997 и 2002–2004 гг. — председатель Президиума Якутского научного центра СО РАН. Основатель научной школы по разработке фундаментальных основ обеспечения прочности и долговечности сварных металлических конструкций в условиях холодного климата. Заслуженный деятель науки ЯАССР; лауреат государственных премий в области науки и техники; награжден орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV степени и др.

лант, но и выдающиеся организаторские способности проявили крупнейшие якутские ученые: академики РАН Г.Ф. Крымский и В.П. Ларионов, члены-корреспонденты РАН А.Ф. Сафронов, Е.Г. Бережко, М.Д. Новопашин, Н.Г. Соломонов, В.В. Филиппов и др., возглавлявшие в рассматриваемый период Президиум ЯНЦ СО РАН, Академию наук РС (Я), академические институты и ЯГУ. Они и другие руководители научных организаций Якутии, зачастую жертвуя своей исследовательской деятельностью, приложили много усилий для сохранения и развития научного комплекса Республики Саха (Якутия). Совместная работа руководителей и рядовых ученых позволила в тяжелейших социально-экономических и морально-психологических условиях не просто выжить, но и добиться значительных научных результатов, сделать исследовательские открытия, разработать инновационные технологии и методики.

Например, был подготовлен целый ряд фундаментальных академических работ в области истории, этнографии, языка и фольклора народов Якутии; разработаны концепции и программы сохранения этнокультурного потенциала и социально-экономического развития республики. Значительных успехов удалось достичь в изучении проблем адаптации человека к экстремальным климатогеографическим условиям Севера.

Ученые получили уникальные сведения о состоянии окружающей среды, видовом составе, количественных показателях флоры, орнитофауны и млекопитающих, на основе которых были разработаны меры по охране растительного и животного мира Якутии, включая систему особо охраняемых природных территорий (ООПТ) республики. Проводились успешные испытания по выведению высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, более продуктивных и адаптированных к специфическим климатическим условиям Севера пород животных.

Специалисты собрали значительный объем важнейших научных данных о многолетнемерзлых породах, расширили представления о закономерностях и темпах протекания криогенных процессов, оценили объемы содержания и эмиссии парниковых газов в условиях вечной мерзлоты, определили примерные показатели их выделения. Кроме того, были разработаны критерии прогнозирования, поисков и оценки запасов различных месторождений благородных и цветных металлов; исследованы закономерности и выделены зоны преимущественного нефтегазоаккумуляции. Ученые значительно продвинулись в понимании природы взаимодействия космических лучей с межпланетной средой, изучении пульсаций магнитного поля Земли и широких атмосферных ливней — фундаментальных факторов, влияющих на атмосферные процессы.

Внедрение разработанных сотрудниками научных учреждений Якутии технологий способствовало промышленному развитию республики. В частности, применение специальных уплотнительных манжет северного варианта дало возможность запустить нефтепровод Талакан — Витим; использование технологии бестранспортной вскрыши многолетнемерзлых пород позволило снизить влияние процесса смерзания на работу горнодобывающего оборудования на Кангаласском угольном разрезе; нашли широкое применение уникальные технологии производства стали, сварки металлоконструкций и магистральных газопроводов в условиях низких температур.

Вот только некоторые из достижений якутских ученых в период, который стал одним из самых тяжелых в истории развития российской науки и вместе с тем вобрал в себя бесчисленное количество примеров самоотверженного труда и преданности любимому делу.

Современный литературный процесс в Якутии. На рубеже XX—XXI вв. вся российская литература переживала кризисный период. Шел поиск новых путей развития национальной литературы, смена ценностных ориентиров, повлиявших на стилевые тенденции.

Приметой нового времени выступил процесс реабилитации репрессированной творческой интеллигенции и их наследия. Событиями в литературной и научной жизни республики стало издание первых двух томов полного собрания сочинений А.Е. Кулаковского [2009, 2018], четырех томов собрания сочинений А.И. Софронова — Алампа [Софронов, 2005а, б, 2008, 2011]. Увидели свет произведения репрессированных писателей В. Никифорова — Кюлюмюра, Г. Баишева — Алтан Сарына, И. Слепцова — Арбиты.

В настоящее время в Якутии функционируют два Союза писателей — Союз писателей Якутии, входящий в состав Союза писателей России, и Союз писателей Республики Саха (Якутия), который является одним из учредителей Международного сообщества писательских союзов, в 2013 г. преобразованного в Международный союз писателей. Разделение Союзов произошло в 1991 г., в период распада Союза писателей бывшего СССР, что было связано не с художественно-эстетическими разногласиями, а с причинами идеологического характера, обусловленными развалом СССР и приобретением суверенитета Республикой Саха (Якутия).

До 1993 г. Союз писателей Якутии возглавлял народный писатель Якутии Софр.П. Данилов, после его смерти в должность председателя правления вступил народный поэт Якутии С.И. Тарасов. С 1998 по 2003 г. председателем правления избирался литературовед, критик, кандидат филологических наук И.Г. Спиридонов. С 2003 г. Союзом писателей Якутии руководит народный поэт Якутии Н.И. Харлампыева.

Отделившийся Союз писателей Республики Саха (Якутия) с 1991 по 2006 г. возглавлял народный поэт Якутии М.Д. Ефимов. Его сменил народный писатель Якутии Е.П. Неймохов. В 2011 г. председателем правления избран народный поэт Якутии И.В. Мигалкин, который занимает этот пост по сей день.

В настоящее время Союзы по мере возможности плодотворно сотрудничают, происходит обмен творческим опытом.

В Год литературы в России, объявленный в 2015 г., с целью объединения интересов двух Союзов указом президента РС (Я) Е.А. Борисова была организована Ассоциация писателей Республики Саха (Якутия). Основными задачами Ассоциации являются: объединение писательского сообщества, пропаганда литературного наследия среди населения, создание единой творческой площадки и выработка единой политики для развития современного литературного процесса, защита законных прав и интересов писателей. Ассоциацией руководит журналист, писатель, кандидат филологических наук О.Г. Сидоров.

Литературная жизнь республики в 2000-е годы была довольно активна, поскольку потребность общества в литературе, популяризации литературных знаний всегда была велика. В улусах (районах) Якутии функционировали литературные объединения, кружки, которые поддерживались обоими Союзами писателей.

Литература Якутии рубежа XX–XXI вв. представлена пятью разноязычными литературами, которые являют собой единый литературный процесс в силу того, что они находятся в едином территориальном и культурном пространстве, переживают одни и те же события, но у каждого направления есть свои особенности.

Ведущее положение в литературном процессе Якутии занимает якутская литература, с точки зрения и количества произведений, и жанрово-стилевого разнообразия. Конец XX в. и современный период можно расценивать как продолжение этнического ренессанса, но уже в новом качестве, как переход на онтологический, философский уровень познания действительности.

Значительными событиями в литературной жизни Якутии конца столетия стали романы «Сирота» (в русском переводе «Глухой Виллой») и «Тыгын Дархан» В. Яковлева — Далана, «Манчаары» И. Гоголева, «По велению Чингисхана» Н. Лугинова, «Отзвуки тех лет» Н. Петрова [Васильева, 2008; Ноева, 2009; Мырсева, 2014].

Обращение к древнему прошлому, генетическим корням и теме родства с тюрко-монгольскими народами в современной якутской литературе связано со многими социально-культурными явлениями. Возрождение и рост национального самосознания народа саха в годы становления суверенитета вызвали к жизни целый пласт произведений исторической тематики, первыми из которых стали романы В. Далана, посвященные периоду завершения этногенеза и формированию традиционной якутской культуры на средней Лене в XVI–XVII вв.

В числе подобных произведений также «Дух предков» В. Тумарчи (2010), «Бубенцы над Леной» П. Харитоновой — Ойуку (1999), роман «За Янским хребтом» (2007), повесть «Василий Манчаары глазами юриста» (2012) Н. Борисова — Уус.

Российскую известность получила трилогия «По велению Чингисхана» (1997–2013) народного писателя Якутии Н.А. Лугинова, в которой через художественное осмысление времен татаро-монгольской империи, роли личности ее правителя Темучина-Чингисхана автор размышляет об устоях современного государства, единении народов. В том же ключе написана его книга «Хуннские повести» (2011), где образы границы и пограничника Древнего Китая становятся поводом для осознания понятий границы между добром и злом, верой и не-

Фотофонд
НА РС (Я), № 14010.

Яковлев Василий Семенович — Далан (1928, Кытанахский наслег, Чурапчинский район, Якутская АССР — 1996, Якутск) — народный писатель Якутии, прозаик. Кандидат педагогических наук. В 1948 г. окончил Чурапчинское педагогическое училище, после обучался на историческом факультете Якутского педагогического института. В 1952 г. был репрессирован по ложному политическому обвинению в национализме («дело профессора Башарина»). Полностью реабилитирован в 1954 г. Работал заведующим кабинетом в Якутском институте усовершенствования учителей, учителем, завучем, директором в сельских школах Намского и Чурапчинского районов. С 1977 г. — заведующий отделом прозы в журнале «Чолбон», с 1992 г. — главный редактор. Автор повести «Дивная пора», исторических романов «Глухой Виллой», «Тыгын Дархан», «Судьба моя» и др. Награжден орденом Дружбы (1997), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Ветеран труда». Член Союза писателей СССР (1979), академик Академии духовности РС (Я). Лауреат Государственной премии РС (Я) им. П.А. Ойунского (1993).

верием, чувством долга и жадной наживы. Все эти проблемы выводят автора на более глобальные категории государства и его границ, государства и этноса, противостояния Востока и Запада. Книга переведена на русский и китайский языки.

О судьбе русских почтовых ямщиков, прибывших в Якутию в XIX в., рассказывается в романе П.Н. Харитоновой — Ойуку «Бубенцы над Леной». Автор использовал большое количество исторических источников и материалы собственных краеведческих изысканий.

По-новому переосмысливаются писателями также события XX в., благодаря тому что в период гласности открылись ранее неизвестные страницы истории страны.

Борьбу за восстановление справедливости по отношению к основоположникам якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева и их наследию, трагическую судьбу якутской интеллигенции второй половины XX в. в связи с «башаринским делом» показал реальный участник событий, переживший тяготы репрессий, В.С. Яковлев — Далан в романах «Взойди, друг, на зеленый холм» и «Крылатые мечты», в автобиогра-

фическом романе-эссе «Судьба моя...». Последнее произведение основано на реальных событиях жизни писателя, который был арестован в 1952 г., будучи студентом 4-го курса Якутского педагогического института. Он был одним из участников исторического кружка, созданного профессором Г.П. Башариным, где в числе исторических дисциплин объективно и с научных позиций изучалось наследие классиков якутской литературы. Воспитанные на подлинно научном подходе к истории своего народа, истинные патриоты, молодые кружковцы, начинающие ученые и писатели, в том числе писатели Далан, А. Федоров, языковед М.С. Иванов — Багдарыын Сүлбэ, были обвинены в национализме.

В романе Е.В. Слепцовой — Куорсуннаах «Аан талба» («Небесная буря»), написанном на основе документов центральных архивов, архива Соловецкого лагеря, с широким эпическим размахом, через семейную драму именитого рода Оросиных, показана трагедия первого поколения якутской интеллигенции.

Историческая тематика в художественном изображении чаще всего дается писателями через историю рода, семьи в их сопричастности к великим переломным моментам эпохи, как, например, в четырехчастном романе С. Маисова «Ийэм кэпсиир» («Исповедь матери»).

По крупицам собирая информацию в российских и зарубежных архивах, восстанавливал судьбу народа саха в годы репрессий, политических гонений, эмиграции, военного лихолетья в Якутии прозаик и драматург В. Васильев — Харысхал. Его документальная и художественная проза, исторические пьесы стали заметным явлением не только якутской литературы, но и национального театра. Спектакли Саха драматического театра, поставленные по пьесам Харысхала «В Амге была весна», «Я вернусь», «Далекая, близкая война», «Вознесение избранного», всегда проходили с аншлагом.

В современной литературе возрос интерес к документальной прозе об истории народа. Это книги Н.Е. Винокурова — Урсунна «Прошлое незабвенно» («Быралыйбат былгыгы»), «Тридцать и три года» («Отут ордугуна үс сыл»), В.Е. Васильева — Харысхала «По дорогам прошлого» («Ааспыт кэм аартыктарынан»).

В конце 90-х годов впервые в якутской литературе появляются философские романы — «Богиня милосердия» и «Третий глаз» И.М. Гоголева — Кындыла, где поднимаются проблемы нравственного совершенства человека, единства природы и человека, человека и космоса [Ноева, 2009].

Особое место в литературе Якутии рубежа веков занимает так называемая женская литература как отклик на потребность времени в эмоционально

насыщенной, внутренне субъективированной оценке хаоса переходного периода, в философии зарождения новой жизни и возвращения к вечным нравственным ценностям. Поэзия Н. Харлампьевой, С. Гольдеровой, О. Корякиной — Умсууры, Н. Михайловой — Сайа, Е. Слепцовой — Куорсуннаах несет в себе родовое начало жизни, генную память предков [Романова, 2014]. Популярна среди читателей малая проза Г. Нельбисовой, Т. Находкиной, М. Нулгынет, А. Константиновой, Х. Хабаровой, Е. Иринецовой — Огдо, в которой с психологической достоверностью изображены сегодняшние житейские реалии. Проблемы современного общества, особенно молодежи, ее адаптации к меняющимся условиям показаны в романах и повестях А.Е. Варламовой — Айысхааны.

В конце XX — начале XXI в. наблюдается жанровое обогащение якутской поэзии. Авторы экспериментируют с новыми для якутской лирики формами: хокку, танка, газели, бейты, рубаи (А. Старостин, А. Парникова — Сабарай Илгэ), белый стих (А. Старостин). В то же время в поэзии последних лет особое место занимает философская, медитативная лирика.

Успешно развивается литература малочисленных народов Севера. Писатели и поэты, представители коренных этносов, полиязычны; они пишут на якутском, русском и родных (эвенском, эвенкийском, юкагирском) языках.

Большое признание якутских, российских, зарубежных читателей и критиков получили романы эвенского писателя А.В. Кривошапкина «Кочевье длиной в жизнь» (2000) и эвенкийского писателя Н.Р. Калитина «Томмоо» (2013), «Гром гремит» (2015). Это автобиографические произведения, в которых воссоздаются быт и нравы кочевых народов. Вместе с тем авторы размышляют о проблемах экологии Севера, необходимости бережного отношения не только к природе, но и к жителям северного края, чей образ жизни служит залогом сохранения природного баланса сурового Севера.

Видный общественный деятель, автор более 70 книг А.В. Кривошапкин в 2002 г. удостоен Большой литературной премии России. А в 2011 г. эту премию получил поэт, прозаик и литературный критик Н.Р. Калитин.

В современной литературе северных этносов отмечается тенденция к отражению судьбы своего народа через личную историю или историю, основанную на реальных событиях из жизни соплеменников. Таковы автобиографическая «Имеющая свое имя Джелтула-река» (1988) и биографическая «Мой папа — Санта Клаус» (2010) повести Г. Варламовой — Кэптукэ; автобиографическая повесть «Сын Чиктиктана» (1988), историко-социальный роман «Берег судьбы» (1988), социально-этнографическая

повесть «Охотник Тормита» (2007) А. Кривошапкина.

В связи с актуализацией северной тематики в современной литературе следует отметить рассказы и повести якутского писателя С.А. Попова — Тумата «Жизнь на острове среди моря» (1986), «Печка тундры» (1989), «Дыхание великого зверя» (1992), в которых также в автобиографическом ключе воспроизведена жизнь на берегу Ледовитого океана.

Живой, самобытный язык юкагирского народа сохраняется и развивается в творчестве основоположника юкагирской письменности, ученого, поэта, прозаика, драматурга Г.Н. Курилова — Улуро Адо, чье творчество началось в 60-е годы XX в. Он автор более 20 книг на юкагирском, русском, якутском языках, переведенных также на французский и эстонский языки. В них воспеваются родная тундра, отражается боль и тревога за судьбу древнего малочисленного юкагирского народа.

В начале нового века широкое развитие получила местная русскоязычная литература. Популярны романы А. Борисовой «Змеев столб», его продолжение «Бел-горюч камень», «Божья отметина», «Земля удаганок» (роман-олонхо), которые вошли в лонг-лист «Русского букара». Также читательский интерес вызвали оригинальные по языку, сюжету и образам произведения И. Иннокентьева (пьеса «Колодец познания», повесть «Путешествие в Страну глазоглядов» и др.). Пользуются успехом поэтические сборники С. Москвитина «Полнолуние» (Мирный, 2001), «Леди Осень» (Якутск, 2005) и др.; художественно-публицистическая книга «Встречи на Ленской земле», краеведческая книга «Моя седая Мухтуя», «Мой город Ленск», «Витимская слобода» и др.

Мировую известность приобрел писатель-якутинин Андрей Геласимов, признанный в 2005 г. в Парижском книжном салоне самым популярным во Франции российским писателем, а в 2009 г. ставший лауреатом литературной премии «Национальный бестселлер» за роман «Степные боги».

Широкой популяризации литературы народов Якутии способствует возобновление переводческой работы. Много и качественно переводятся на русский и другие языки мира произведения классиков якутской литературы и современных авторов Н. Лугинова, Н. Харлампьевой и др.

На якутском языке зазвучали стихи Омара Хайяма в переводе С. Попова — Тумата, А. Пушкина, М. Цветаевой, С. Есенина и др. в переводе Н. Михалевой — Сайа, «Маленький принц» («Кыра тыгын») Экзюпери в переводе Е. Слепцовой — Куорсуннаах и т.д. Следует отметить высокий уровень переводов произведений русской и мировой классики на якутский язык С. Руфова, С. Попова — Тумата, А. Шапошниковой, А. Борисовой, М. Алексеевой.

В республике идет планомерная работа по изданию произведений якутских классиков. В этом большая заслуга Национального книжного издательства «Бичик», чьи книги не раз выставлялись на международных выставках-ярмарках и получали всемирное признание за высокое качество.

Также не теряют своих позиций в медиамире популярные литературные журналы, выпускаемые в республике: «Чолбон» (на якут. яз.), «Полярная звезда» (на рус. яз.), «Күрүлгэн» (на якут. яз.), где печатаются новинки литературы, литературно-критические и научно-популярные статьи. В конце XX в. имена основоположников якутской литературы, писателей, определивших развитие духовной культуры народа саха, приобретают особый статус. В 1993 г. Указом Президента Республики Саха (Якутия) учреждена Государственная премия имени П.А. Ойунского, присуждаемая за выдающиеся произведения в области литературы, искусства и архитектуры, которые получили широкое общественное признание и стали национальным достоянием республики.

15 июня 2004 г. учреждена Государственная премия имени А.Е. Кулаковского за подвижническую, общественную деятельность по возрождению духовной культуры народов Якутии и укреплению межнациональных отношений, за крупный вклад в социальное и экономическое развитие Республики Саха (Якутия).

Указом Главы Республики Саха (Якутия) 8 мая 2015 г. учреждена Литературная премия имени Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона.

В начале XXI в. появилась возможность возобновить утраченные во время перестроечных годов литературные взаимосвязи с центральными и другими регионами России, ближним и дальним зарубежьем. Укреплению связей с литературными кругами других народов способствовало правительство республики.

В 1997 г. за укрепление дружбы народов литературная премия «Алаш» Республики Казахстан присвоена президенту РС (Я) М.Е. Николаеву, писателям С.И. Тарасову, М.Д. Ефимову, Н.А. Лугинову, Д.В. Кириллину, Н.Е. Винокурову — Урсуну, С.Т. Руфову, Н.И. Харлампьевой, литературоведу Д.Е. Васильевой.

В 1990-е годы вновь начал планомерную работу с национальными регионами Союза писателей России. Якутские писатели С.И. Тарасов и Н.А. Лугинов стали делегатами IX съезда российских писателей. А в 1995 г. в Якутии состоялся III выездной пленум правления Союза писателей России, в котором приняли участие 122 гостя из разных регионов страны. С тех пор возобновлены Дни литературы (русской и якутской) в Якутии и Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. Союз

писателей Якутии, в период, когда им руководил С.И. Тарасов, возродил Дни литературы и культуры в улусах республики, во время которых происходило живое общение писателей с читателями, проводилась работа с местными литературными объединениями и кружками.

В 2000 г. в республике широко отмечалось 100-летие якутской литературы. Отсчет исторического времени велся от первого произведения основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского. На юбилей приехала большая делегация писателей из Москвы, прошли выездные совещания в г. Мирном, Удачном, Айхале, Таттинском, Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском, Амгинском, Чурапчинском, Хангаласском улусах, республиканские и всероссийские научные конференции в Северо-Восточном федеральном университете, Институте гуманитарных исследований АН РС (Я).

С 2012 г. ежегодно при поддержке Правительства РС (Я), Академии духовности РС (Я) проводится Международный фестиваль поэзии «Благодать большого снега» — одно из главных мероприятий культурной жизни Якутии. Идейный вдохновитель и организатор фестиваля — председатель правления Союза писателей Якутии Н.И. Харлампьева. Цель фестиваля — объединение известных поэтов, издателей, переводчиков России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В фестивале принимают участие литераторы из Москвы, Питера, Рязани, Екатеринбурга и других городов, также из Бурятии, Казахстана, Калмыкии, Азербайджана, Тывы, Хакасии, Горного Алтая, Удмуртии. В последние годы участвуют литературные деятели из Польши, Англии, Словении. Плодотворное и взаимообогащающее творческое общение на фестивале имеет осязаемые результаты в виде изданий переводов поэтических произведений на разные языки мира. Так, на якутском языке увидели свет стихи казахских, татарских, польских поэтов; якутские стихи зазвучали на русском, польском, татарском и других языках.

Писатели Якутии активно участвуют в российских и международных литературных конкурсах, фестивалях. Республика Саха (Якутия) является одним из трех регионов, которым принадлежит право выдвижения кандидатур на получение Большой литературной премии, учрежденной в 2000 г. Союзом писателей России и Акционерной компанией «АЛРОСА». Лауреатами этой премии стали писатели Н.А. Лугинов, С.И. Тарасов, Н.И. Харлампьева, П.Н. Харитонов — Ойуку, А.В. Кривошапкин, Н.Р. Калитин, В.Н. Федоров, С.Д. Шевков, А.Е. Шапошникова, А.В. Борисова и др.

В 2015 г. народный поэт Якутии Н.И. Харлампьева победила в номинации «Лучшая женская работа» на литературном фестивале Open Eurasia and Central

Asia Book Forum & Literature Festival. Якутянке вручили премию имени Марзии Закирьяновой. Результатом победы на фестивале стало издание в 2016 г. сборника стихов «Праматерь Азия» на английском, русском и якутском языках в издательстве Hertfordshire Press (SRM Group) в Лондоне.

В 2000-е годы активизировалась работа Союзов писателей с молодыми авторами, для них регулярно проводятся республиканские совещания и семинары с участием известных писателей и критиков. Новое поколение активно включается в литературный и общественный процесс, консолидированно работает над совершенствованием своего мастерства под руководством старших коллег. Стали широко известны имена молодых писателей Г. Андросова, Р. Каженкина, Я. Байгожаевой, Е. Мигалкиной и др. Правительство РС (Я), Ассоциация писателей Якутии и Союзы писателей поддерживают начинающих авторов. Так, в 2015 г. состоялась литературная экспедиция молодых писателей по памятным местам (Санкт-Петербург, Псков, Михайловское, Москва). Журнал «Чолбон» в 2015 г. учредил приложение «Сэмсэ» для публикации произведений молодых авторов.

С 2014 г. Союзы писателей совместно с Национальной библиотекой РС (Я) и издательством «Бичик» ежегодно проводится книжная ярмарка «Живой автограф», на которой читатели имеют возможность пообщаться с писателями, приобрести книгу с автографом автора. Все эти мероприятия проводятся с целью повышения статуса национальной литературы, ее популяризации и развития.

Развитию и пропаганде литературы способствуют функционирующие в республике литературные музеи. Духовным центром литераторов Якутии стал Литературный музей им. П.А. Ойунского, открытый 17 апреля 1970 г. В настоящее время его директором является народный писатель Якутии Н.А. Лугинов. В музее бережно хранятся уникальные материалы по истории зарождения и становления национальной литературы Якутии, проводятся встречи с писателями, вечера памяти, научные конференции и т.д.

Патриарх якутской литературы Д.К. Сивцев — Суорун Омоллоон является основателем Черкёхского музея политической ссылки, Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба», музея под открытым небом Хадаайы в Таттинском улусе, в которых немаловажное место отводится литературной истории Якутии. Плодотворно работают литературные музеи в улусах, такие как Литературный комплекс им. В.А. Протодьядконова — Кулантая в Усть-Алданском улусе, Литературный музей имени братьев Семена и Софрона Даниловых (Музей-галерея) в с. Мытах Горного улуса, Литературный музей им. И.Д. Винокурова — Чагылгана в с. Намцы и др.

Заметный подъем литературы Якутии в конце XX — начале XXI в. обусловил новый виток в развитии современного литературоведения, в котором ведущими становятся исследования истории и поэтики литературы.

Исследованиями истории якутской литературы в республике нацеленно занимаются в секторе литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера и на кафедре якутской литературы Института языков и культуры народов Северо-Востока России Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. В 2010 г. при Институте языка и культуры народов Северо-Востока России открыт Институт А.Е. Кулаковского, в котором проводится комплексное исследование художественного и научного наследия основоположника якутской литературы, готовится к изданию полное собрание его сочинений в девяти томах (в 2009 г. вышел первый том), изучаются проблемы текстологии и литературной критики.

Во второй половине XX в. и на рубеже веков успешно решали задачи литературоведения крупные ученые Н.Н. Тобуроков, И.Г. Спиридонов, Н.З. Копырин, А.А. Билюкина, Д.Е. Васильева, Д.Т. Бурцев, В.Н. Протодяконов, П.В. Сивцева-Максимова, А.Н. Мыреева, С.П. Ойунская, М.Н. Дьячковская и др.

В 2001 г. литературоведы Института гуманитарных исследований АН РС (Я) издали очерки «Литература Якутии на современном этапе. 1980–1990-е гг.», а в 2005 г. совместно со специалистами Якутского государственного университета подготовили очерки «Литература Якутии XX в.», в которых проанализировали основные художественные произведения XX в., определившие пути развития якутской литературы.

В современном литературоведении по-прежнему актуально исследование специфики зарождения якутской литературы [Покатилова, 2000а, б, 2010]. В широком историко-культурном контексте представлен новый взгляд на биографию основоположников, классиков якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского [Кулаковская, 2008; Семенова, 2011; Огорокова, 2013а].

На основе современных методологических подходов представлена поэзия «возвращенного» поэта Ивана Арбиты [Спиридонов, 1998; Архипова, 2003], лирика Семена Данилова [Мои добрые кони..., 2017], Леонида Попова [Ефремова, 2015], Натальи Харлампьевой [Огорокова, 2012; Романова, 2014], проза Н.Е. Мординова — Амма Аччыгыя [Егорова, 2010]. В центре внимания исследователей также русскоязычная литература Якутии [Литература..., 2005; Бурцева, 2014] и литература малочисленных

народов Севера [Хазанкович, 2002, 2009; Огорокова, 2004; Литература..., 2005]. Активно исследуется жанровое своеобразие якутской поэзии [Сивцева-Максимова, 2002; Яковлева, 2009; Васильева, 2011; Ефремова, 2015], романа [Мыреева, 1997; Васильева, 2008; Ноева, 2009], драмы и комедии [Кириллина, 2014], малых жанров прозы [Самсонова, 2014].

В целом современная литература Якутии развивается по многим направлениям; ее лик многообразен и в тематическом, и в жанрово-стилевом плане. Она нашла новые опоры для саморазвития, это — национальная самобытность, возрождение исторической памяти, поиск новых форм и в то же время обращение к фольклорным традициям. При этом якутский художественный материал интересен не только жителям республики, он получает известность у читателей и критиков за пределами Якутии.

Культурно-просветительная работа и профессиональное искусство. На рубеже тысячелетий на развитие сферы культуры и духовной жизни народов Якутии повлияли две главные тенденции: активное вхождение в российское и мировое культурное пространство и профессионализация новых форм искусства. Сегодня в республике сформировалась полноценная и развитая инфраструктура: театры, работающие в жанре оперы, балета, драмы; кино; танцевальное, цирковое и эстрадное искусство, а также две концертные организации. Создана система профессиональной подготовки работников культуры и искусства, включающая в себя начальную, среднюю и высшую ступень. Это Арктический государственный институт культуры и искусств, Высшая школа музыки, более 95 детских музыкальных, художественных школ и школ искусств. В дополнение к существовавшим музыкальному, двум художественным и колледжу культуры и искусства открыто хореографическое училище им. А. и Н. Посельских (1995).

В 1990-е годы два старейших театральные коллектива Якутии: Саха драматический театр им. П.А. Ойунского (1995) и Русский драматический театр им. А.С. Пушкина (1998) получили высшее звание академического.

Саха академический театр, приобретший всемирную известность, сегодня по праву является национальным достоянием Якутии. В 1999 г. театр был удостоен Государственной премии РФ в области литературы и искусства за спектакль «Король Лир» по пьесе У. Шекспира в постановке А. Борисова. В 2003 г. стал обладателем премии «Золотая маска» Национального театрального фестиваля России за спектакль-олонхо «Кыыс Дэбилэйэ» в постановке А. Борисова; в 2005 г. — получил специальный приз жюри «За яркий артистизм, сочетание национальных традиций с поэтикой европейского авангарда»

за спектакль «Макбет» по пьесе Э. Ионеску в постановке молодого режиссера С. Потапова. Творческий коллектив театра с большим успехом участвовал в международных театральных фестивалях в Финляндии, Мексике, Чикаго, Германии, Польше, Норвегии и др.

Сценическое воплощение выдающихся произведений — поэмы «Сон шамана» А. Кулаковского, повести-предания «Кудангса Великий» П. Ойунского и якутского эпоса «Кыыс Дэбилейэ» на сцене Саха академического театра, постановка оперы-олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в Государственном театре оперы и балета им. Суорун Омоллоона определило новые пути развития культурной традиции и создание в 2008 г. Театра Олонхо. Для всех представлений театра по мотивам более 30 героических олонхо характерна особая специфика, отражающая древний эпический мир саха, его народную мудрость и жизнеутверждающую философию. Со своими спектаклями театр объездил многие регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья (Япония, Китай, Франция, Канада и др.) и неизменно получал высокие оценки критиков и искусствоведов за режиссерское и исполнительское искусство, а также за художественную связь традиции исполнительства эпоса и современных форм западноевропейской культуры.

В 1992 г. в Русском драматическом театре по инициативе главного режиссера А. Тарасова при поддержке Министерства культуры РС (Я) открылся якутский филиал Школы-студии (института) МХАТ им. В.И. Немировича-Данченко, который в 2000 г. вошел в состав Арктического государственного института культуры и искусств. Три выпуска молодых актеров составили костяк театральной труппы. В 1999 г. Русскому академическому театру было присвоено имя А.С. Пушкина за приверженность великим традициям русской классической драматургии и большой вклад в пропаганду образцов мирового и российского театрального искусства. Театр был удостоен Государственной премии им. П.А. Ойунского за спектакль «Одиссея инока якутского» по пьесе В. Федорова в постановке А. Борисова, в 2000 г. — стал лауреатом Международного театрального фестиваля «Благая весть» в г. Владивостоке.

Высокий профессионализм артистов Государственного театра оперы и балета им. Суоруна Омоллоона получил широкое признание отечественной публики: в 1996 г. опера «Борис Годунов» М. Мусоргского в постановке А. Борисова, по оценке экспертов газеты «Музыкальное обозрение», была признана «лучшим музыкальным спектаклем года» в России. В театре служат блистательные мастера якутского вокала: лауреат первой премии Первого

конкурса басов России им. Ф. Шаляпина И. Степанов, лауреат первой премии Международного конкурса им. П. Чайковского (2002) и лауреат IV Международного конкурса вокалистов в Испании меццо-сопрано А. Афанасьева-Адамова, народная артистка СССР А. Ильина и др. Важнейшей вехой в развитии якутского балета стало открытие Республиканского хореографического училища им. А. и Н. Посельских. Благодаря выпускникам этого учебного заведения стали возможны премьеры шедевров мировой классики — спектаклей «Лебединое озеро» П. Чайковского (1999), «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева (2000) и «Спартак» А. Хачатуряна (2014) в хореографии прославленного балетмейстера Ю. Григоровича. С 2000 г. возобновлено проведение Всероссийского фестиваля классического балета «Северный дивертисмент» с участием ведущих отечественных и зарубежных артистов.

В настоящее время в республике успешно функционируют театры: юмора и сатиры (2000), танца (1992), Нюрбинский драматический передвижной театр (1985), Нерюнгринский театр актера и куклы (1985). В представлениях этих театров отражается этническое своеобразие многонационального якутского общества, опирающееся на фольклор, обрядовую культуру, религиозные верования. Культура народов региона сочетается с российской классикой. Самый молодой профессиональный театр Якутии — Мирнинский драматический — был основан в 2008 г. Сегодня в репертуаре театра более 50 сценических постановок произведений как классических, так и современных авторов. Театр является инициатором творческих и социально-культурных проектов, среди которых «Арт-кафе» — площадка для литературно-музыкальных вечеров, поэтических спектаклей; «Квартирники в кафе» — живая музыка и перформансы; «Окно в МИРный» — знакомство с лучшими спектаклями театрального сообщества страны; «Театральная среда» — читка современных пьес.

В 1994 г. по инициативе М.П. и С.В. Расторгуевых был образован Государственный цирк Республики Саха (Якутия). Особенностью якутского цирка является сочетание традиций российского циркового искусства с национальной культурой народов Якутии. В его репертуаре уникальные номера — жонглирование якутскими национальными тазиками-чабычаками, силовые номера в якутском стиле, цирковой спектакль-пантомима, созданный на основе этнографических материалов народов республики, горловое пение, игра на хомусе, клоунада, воздушные номера и т.д. И сегодня «бриллиантовый цирк Якутии» представляет собой своеобразный бренд, олицетворяющий уникальную, самобытную этническую культуру региона.

Современные процессы в изобразительном искусстве республики, по мнению специалистов, отличаются сложностью и неоднозначностью. Прежде всего, начиная с рубежа 1980–1990-х годов в изобразительном искусстве ярко проявляется национальный аспект. Несмотря на трудности переходного времени, в культурной жизни наблюдалось заметное оживление. В 1993 г. в Якутске состоялась Первая международная выставка «Искусство народов Арктики», где население республики получило возможность познакомиться с современным искусством индейцев, эскимосов, саами и других народов Аляски, Канады, Гренландии и скандинавских стран. Подобные выставки с целью пропаганды достижений изобразительного искусства, освещения жизни и быта, развития взаимосвязей между арктическими народами открывались и на Аляске, в Швеции, Норвегии и других арктических странах. Они ярко продемонстрировали родство между народами Арктического региона в искусстве, культуре, фольклоре, картине мира и ментальности. Современные живописцы К.П. Гаврильев, М.Г. Старостин, Е.П. Романова и др. синтезируют традиции реализма и абстракции, приемы художественного примитивизма и экспрессионизма. В их произведениях широко представлена образная поэтика фольклора и других форм народной культуры. Новый импульс получило творчество народного художника СССР А.Н. Осипова. Его размышления о важности сохранения национальных ценностей и традиций нашли свое выражение в триптихе «Золотые жилы Индигирки» (1990), картинах «Над долиной Эркэни» (1993), «Речка Синэ» (1995), «Весеннее солнце на участке коневодов» (1996), «Тобеневка в долине Эркэни» (1996), «У озера Тугаранджа» (1997), «Встает солнце в ореоле» (1997), «Праздник оленеводов» (2008) и др. Таким образом, профессиональное изобразительное искусство в 1990–2000-е годы было представлено различными направлениями и в своем развитии достигло высокохудожественного уровня.

В сохранении и развитии этнических культур коренных народов Якутии большую роль сыграли целевые программы Министерства культуры и духовного развития РС (Я), включающие четыре приоритетных направления — «Хомус», «Ысыах», «Олонхо», «Итэбэл» (1991), программа «Культура Республики Саха (Якутия) в 2001–2005 гг.» и др. В результате реализации этих проектов Якутия стала Международным центром варганной музыки, был создан Музей и центр хомуса народов мира. В 1992 г. национальный праздник якутов Ысыах получил статус государственного праздника Республики Саха; в 2011 г. Ысыах Туймаады, проводимый в местности Ус хатын, был признан «лучшим национальным праздником России» по версии Все-

Фотофонд
НА РС (Я), № 10844.

Осипов Афанасий Николаевич (1928, II Эргитский наслег, Западно-Кангаласский район, Якутская АССР — 2017, Якутск) — народный художник СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, живописец. В 1947 г. окончил Московскую среднюю школу при Московском художественном институте (ныне МГАХИ им. В.И. Сурикова), в 1955 г. — факультет живописи; в 1994–2004 гг. — зав. кафедрой Якутского филиала Красноярского художественного института, профессор Арктического государственного института культуры и искусств. Его произведения «Изгнание шамана», «Праздник оленеводов», «Правление колхоза», «Якутские борцы», «Заслуженный тренер СССР Д.П. Коркин с учениками», триптихи «В краю предков» и «Седой Виллой» и др., портреты тружеников, интеллигенции, момские пейзажи, монгольская серия отличаются глубиной разработки жизненных проблем, новым осмыслением изобразительных средств в живописи. Его персональные выставки прошли в Египте, Франции, Японии и т.д. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», золотой медалью Российской академии художеств. В Якутске и с. Мытах Горного улуса Республики Саха (Якутия) открыты картинные галереи А.Н. Осипова.

российской национальной премии «Грани Театра масс». В 2005 г. якутский героический эпос «Олонхо» признан ЮНЕСКО «шедевром устного нематериального наследия человечества» [Олонхо..., 2013].

Важным индикатором этнической самоидентификации, ее главными трансляторами в повседневной жизни людей остаются традиционные обряды и обычаи. Значимым направлением этнокультурной политики Республики Саха является содействие в подготовке и проведении Дней славянской письменности и культуры, Дней якутской письменности и культуры, Рождественских встреч славянских народов, мусульманских праздников Наурыз, Курбан-байрам, Сабантуй, бурятского праздника Сагаалган и других мероприятий, направленных на поддержку этнокультурного многообразия республики. Большую роль в возрождении и сохранении традиций малочисленных народов Севера играет Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС (Я), которая наряду с правовыми и социальными вопросами огромное внимание уделяет развитию национальных языков и культур. Силами общественных

организаций были реконструированы и регулярно проводятся этнические праздники, в том числе в городах Якутии. Среди них юкагирский Шахадьибэ, эвенкийский Бакалдын, чукотский праздник встречи солнца, эвенский обрядовый праздник Айанна Мяланни (Пробуждение природы).

В развитии этнических культур усилилась роль культурно-досуговых учреждений (КДУ) РС (Я). Повсеместно по улусам (районам) были сформированы новые модели одно- и многопрофильных КДУ: этнокультурные центры, культурно-спортивные комплексы, дома досуга семьи и детства, детско-юношеские центры, различные объединения по интересам и др. Значительно активизировалось движение населения республики за возрождение и развитие традиционных культур, что выразилось в создании фольклорных вокальных и танцевальных ансамблей, кружков и студий декоративно-прикладного искусства. Функционирующие по всей республике многочисленные народные коллективы — эвенкийский ансамбль «Орончикан» (Оленёкский улус), эвено-юкагирский ансамбль «Осикат-кан», народные вокальные ансамбли «Кустук», «Русскоустынцы» (Аллаиховский улус) и др. регулярно участвуют в республиканских, российских и зарубежных фестивалях, конкурсах и завоевывают призовые места.

Особую популярность приобрело декоративно-прикладное искусство и промыслы народов Якутии. Еще в 1980-х годах была создана Ассоциация народных мастеров, учреждена фирма и открыты магазины «Кудай Бахсы». Впоследствии были созданы Гильдия косторезов, конкурс «Дархан Уус» («Большой мастер») и галерея «Симэх» Центра культуры и искусства им. А.Е. Кулаковского. В столице и городах республики, а также в сельских населенных пунктах работают мастерские по различным направлениям народного искусства, как на общественных началах, так и при поддержке местного руководства. Выделяются гранты и Министерством культуры и духовного развития РС (Я). Мастера народного искусства и промыслов республики неоднократно становились лауреатами республиканских, российских и зарубежных конкурсов.

В число значимых направлений этнокультурной политики республики также входит культивирование идеи дружбы народов Якутии и России. Этнокультурное многообразие республики признается источником и перспективным ресурсом ее развития в XXI в., поэтому большое внимание уделяется развитию толерантной среды, атмосферы уважения к многонациональному народу Якутии. В связи с этим Союз архитекторов Якутии уделяет много внимания созданию историко-архитектурного образа Якутска, отражающего культурно-исторические особенности столицы Республики Саха и одного из старейших городов Сибири.

Важной частью формирования национально-государственной и культурной идентичности населения Якутии является торжественное празднование двойного юбилея, манифестирующего идеологию добровольного вхождения Якутии в состав Российского государства и дату основания города Якутска (1632). В память об этих исторических событиях, отмечаемых через каждые пять лет, в столице республики сооружены памятники: русским землепроходцам (2002); С. Дежнёву, Абакаяде Сүчүү и их сыну Любиму (2005); монументальный комплекс «Дружба» — памятник П. Бекетову и колонна-сэргэ, увенчанная православным крестом (2007); митрополиту-просветителю И. Вениаминову (2010), — олицетворяющие единение якутской и русской культуры, слияние их духовных основ.

Значительное место в архитектуре занимает трансляция ключевых образов, идей и ценностей культурной памяти народа саха. Это — этнографический комплекс «Үс хатын», соотнесенный с архетипическим образом якутского героического эпоса «Олонхо»; эффектный градостроительный комплекс Центра духовной культуры «Арчы», состоящий из трех стилизованных ураса, символизирующих Салгын-кут (воздух), Сир-кут (землю) и Ийэ-кут (мать) как три начала Жизни человека. Мемориальный конструктивизм постсоветского периода внес существенные изменения в «места памяти»: появились новые монументы, акцентирующие внимание на ранее табуированных сюжетах истории и прославленных личностях прошлого. Так, в пласт современной политической и культурной жизни Якутска вернулись, увековеченные в памятниках и бюстах, выдающиеся государственные и общественные деятели, писатели, предприниматели и др., которым отводится исключительное место в национальном пантеоне Якутии. Самым значимым из таких объектов является мемориальный комплекс «Ветер истории» П.А. Захарова, посвященный П. Слепцову — Ойунскому и воздвигнутый перед зданием Саха академического драматического театра, носящего его имя. Архитектурный ансамбль представляет собой четырехметровый бронзовый памятник героя на гранитном постаменте, стоящий на фоне стилизованной металлической арки, символизирующей его величественный путь к бессмертию. Облик, поза и объем скульптурной фигуры Ойунского передают духовную силу великой личности, жившей в беспокойное время крушения старого и создания нового мира. Арка в стиле постмодерн, исполненная по проекту А. Ермолаева, украшена пластинами с фрагментами текстов олонхо — своеобразного «кода» якутской культуры. Сегодня «Ветер истории» воспринимается не только как дань исторической памяти, но больше как олицетворение национальной государственности Якутии, од-

ним из создателей которой был Ойунский [Игнатьева, 2007а].

Начало 90-х годов XX в. стало знаменательным рубежом, когда произошло освобождение от идеологических клише советского времени, открылся широкий доступ к ранее табуированной информации, появилась подлинная свобода слова. В этот период бурно развиваются массовые виды печатных и электронных республиканских СМИ. В 1991 г. было образовано Якутское-Саха информационное агентство (ЯСИА). За рассматриваемый период созданы солидный банк информационных данных, интернет-сайт, налажены сотрудничество с информационными агентствами России, СНГ и зарубежных стран, система сбора и обработки информации из улусных центров республики и более чем из 50 городов Российской Федерации. Ежедневный вестник ЯСИА содержит в сжатом виде оперативную информацию о событиях в Республике Саха. Служба фотохроники ЯСИА работает с улусными, городскими и республиканскими СМИ, российскими и зарубежными изданиями, участвует в выпуске фотоальбомов, устраивает фотовыставки.

Национальная вещательная компания (НВК) «Саха» является крупнейшей региональной телерадиокомпанией на северо-востоке страны, функционирующей как составная часть целостной системы многонационального российского телевидения и радио. Несмотря на распространение кабельного, спутникового и интернет-телевидения, рост количества телеканалов, по объему активной аудитории якутская компания входит в лидирующую группу вслед за Первым каналом (ОРТ) и каналом «Россия» (РТР). Канал НВК «Саха» имеет традиционно высокий зрительский рейтинг в сельской местности Якутии, где живут преимущественно саха и малочисленные народы Севера. Передачи «Геван» ведутся на юкагирском, эвенском, эвенкийском, якутском и русском языках. В последние годы осуществляется активное техническое переоснащение компании, переход на цифровые форматы вещания, что позволяет проводить сложные радиотрансляции и телеобмены с городами не только республики и страны, но даже других континентов [Баишева, 2012].

В апреле 1990 г. начало свою работу творческое объединение «Северфильм», инициатором и организатором которого являлся первый профессиональный кинорежиссер А.С. Романов. На базе объединения 23 июня 1992 г. была создана Государственная национальная кинокомпания «Сахафильм». В этом же году учрежден Союз кинематографистов РС (Я), по инициативе которого организованы кинофестивали: Первый фестиваль арктического и евразийского кино (2003), Фестиваль детского и юношеского кино в рамках фестиваля «Моя планета» (2004), Фестиваль студенческих фильмов «Саха-Питеркит»

(2005) и др. С 2013 г. проводится Якутский международный кинофестиваль.

За прошедшие годы кинокомпанией «Сахафильм» снято более 120 документальных и художественных фильмов, в том числе по произведениям классиков якутской литературы А.И. Софронова — Алампа, П.А. Ойунского, Д.К. Сивцева — Суорун Омоллоона и др. Первым полнометражным фильмом стал художественно-этнографический фильм А. Романова «Серединный мир», который демонстрировался в России и за рубежом. Фильм Никиты Аржакова «Журавли над Ильменем» (2005) удостоен Государственной премии РС (Я) им. П.А. Ойунского. Ряд фильмов якутских кинематографистов отмечены наградами международных и всероссийских кинофестивалей. Фильмы Вячеслава Семенова «На верховьях Олонгро» и «Полет в мир духов» («Чохотуй») получили диплом и приз на Международном кинофестивале в Пярну (1992, 1996). Фильмы Алексея Романова «Серединный мир» и «Жизнь» отмечены дипломами Международного фестиваля в Бильбао (Испания) и других зарубежных фестивалей. Режиссер Н. Аржаков за фильм «Снайпер саха» решением жюри был признан лучшим режиссером VII Благотворительного кинофестиваля в Монако (2012) и получил награду «За лучшее художественное воплощение». Режиссер А. Лукин в 2015 г. получил приз «За лучший дебют» за кинофильм «Государственные дети».

Развитие национального кинематографа и целенаправленная политика в сфере подготовки специалистов способствовали возникновению феномена «якутского кино», появлению частных студий и кинокомпаний: «Алмазфильм», «Арктик-Синема», «Ургэл» [Якуты (саха), 2013, с. 495–496].

Физкультура и спорт. На рубеже 1980–1990-х годов в Якутии, как и по всей стране, происходило реформирование советской системы в области физкультуры и спорта. 28 мая 1991 г. на I съезде работников физической культуры и спорта Якутии была принята новая республиканская Концепция развития физической культуры и спорта на период 1991–2000 гг. В соответствии с решениями съезда реорганизована республиканская система физкультурных и спортивных организаций: упразднены добровольные спортивные общества, создано Управление спорта высших достижений, введена трехуровневая система работы со спортсменами.

В декабре 1992 г. Верховный Совет РС (Я) первым в Российской Федерации принял «Закон о физической культуре и спорте». В 1993 г. было образовано Министерство по делам молодежи, туризма, физической культуре и спорту. Основными направлениями деятельности министерства стали массовая оздоровительная работа, подготовка спортсменов высокого класса, развитие клубного спорта, укреп-

ление материальной спортивной базы, расширение международного сотрудничества. Тем самым особое внимание руководства республики было уделено спорту высших достижений с целью признания Республики Саха (Якутия) на международной арене [Кочнев, 2015, с. 83].

Несмотря на дефицит финансирования, характерного для того времени, в Якутии большое внимание уделялось строительству и укреплению материальной базы спортивных объектов, расширению инфраструктуры физкультурного и спортивного движения. В 1995–1996 гг. в столице республики были возведены такие спортивные сооружения, как Дворец спорта «50 лет Победы», ледовый дворец «Эллий Боотур», стадион «Туймаада» с зимним легкоатлетическим манежем, студенческий спортивный комплекс (легкоатлетический манеж, спортивный зал, плавательный бассейн). Кроме того, в различных улусах и городах республики были построены спортивные залы и стадионы. Введение в эксплуатацию спортивных объектов, отвечающих высоким международным стандартам, позволило проводить в Якутии крупномасштабные спортивные соревнования — чемпионаты России по различным видам спорта, Летние спортивные игры учащихся, Международные спортивные игры «Дети Азии» и др. [Николаев, 1999, с. 5].

Всемерную поддержку в развитии физической культуры и спорта в Якутии оказывали республиканские власти: в марте 1996 г. вышел Указ Президента М. Николаева «О мерах государственной поддержки и социальной защиты спортсменов РС (Я) — чемпионов России, Европы, Мира и победителей Олимпийских игр на 1996–2000 гг.»; Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС (Я) было утверждено Положение о почетном звании «Заслуженный тренер Республики Саха (Якутия)» с целью морального и материального поощрения более 3 тыс. работников сферы физической культуры и спорта, в том числе 1156 учителей физической культуры и 588 тренеров-преподавателей. Для популяризации физической культуры среди подрастающего поколения якутян 1999 год в Якутии был объявлен Годом детства и детского спорта [Республика Саха: навстречу..., 2000].

К началу XXI в. в Республике Саха насчитывалось 1160 спортивных сооружений (в том числе 504 в сельской местности), среди них 27 стадионов, 555 спортивных залов, 29 бассейнов, 24 лыжные базы, 30 стрелковых тиров, 40 спортивно-оздоровительных центров и т.д. [Народ саха..., 2003, с. 292]. В 2000-е годы были построены спортивные комплексы «Триумф» и «Дохсун», плавательный бассейн «Чолбон». Таким образом, Республика Саха (Якутия) значительно расширила свою спортивную инфраструктуру.

В новейший период якутские спортсмены продолжили успешные выступления на международной арене. В 2008 г. боксер Г. Балакшин завоевал бронзовую медаль на Олимпийских играх в г. Пекине. В том же году пловчиха А. Диодорова стала серебряным призером Паралимпийских игр, а Т. Жиркова — победителем Кубка Мира и чемпионата Европы по легкой атлетике. В 2009 г. сурдолимпийским чемпионом по вольной борьбе стал С. Николаев, а Е. Каторгина — призером по пулевой стрельбе. В 2010 г. на XVI Азиатских играх в г. Гуанчжоу (КНР) Л. Спиридонов завоевал бронзовую медаль. На XXX Олимпийских играх в Лондоне Е. Колодко стала бронзовой медалисткой в толкании ядра. В 2012 г. К. Тимофеева победила в Кубке Мира по стрельбе из лука. Значительных успехов добились якутские шашисты: многократными чемпионами мира, Европы и России становились Г. Колесов, Н. Стручков, М. Ноговицына, Н. Шестакова, И. Токусаров. Многочисленные победы одержал продолжатель традиций якутской вольной борьбы В. Лебедев, ставший двукратным чемпионом мира (2010, 2011), шестикратным чемпионом России (2009, 2010, 2011, 2014, 2015, 2016), двукратным победителем Кубка Мира (2010, 2011).

Характерной особенностью данного периода стала профессионализация спорта. Вместо расформированных спортивных любительских обществ советского времени в 1990-х годах начали появляться профессиональные спортсмены, коллективы или клубы. В разное время Республику Саха представляли такие профессиональные команды, как клубы «Динамо» (Якутск) и «Якутия» — футбол; «Саха» — баскетбол; «Якутяночка» — волейбол, «Алмаз» (Мирный) и «Концентрат» (Нерюнгри) — футзал, «Заря» (Якутск) и «Алмаз-АЛРОСА» — мини-футбол. Если в 2000 г. в республике функционировали 28 спортивных федераций, то сегодня аккредитованы 39 федераций по летним и зимним олимпийским видам спорта, по паралимпийским видам спорта и т.д.

В 1990–2000-е годы Республика Саха неоднократно становилась местом проведения крупных международных и общероссийских соревнований. Среди них можно отметить чемпионаты России по боксу (2007, 2018), спортивному (2011), вольной борьбе (2002, 2011, 2014, 2016) и т.д.

Важнейшим событием в спортивной жизни Якутии является проведение Международных спортивных игр «Дети Азии», начавшееся в 1996 г. Инициатива организации крупных соревнований среди юных спортсменов принадлежит первому президенту РС (Я) М. Николаеву. Основная идея Игр заключается в том, чтобы дать возможность молодым спортсменам из стран Азиатского региона встречаться друг с другом на игровых площадках, по-

знать дух спортивной борьбы и дружбы, научиться уважению к соперникам. Главной целью игр «Дети Азии» стало укрепление международного спортивного сотрудничества, развитие детско-юношеского спорта и пропаганда идей олимпийского движения. По аналогии с официальными Олимпийскими играми Международные спортивные игры «Дети Азии» проводятся один раз в четыре года.

Это уникальное детское спортивное мероприятие в России теперь проводится под эгидой Международного олимпийского комитета (МОК). Всего прошло шесть юношеских соревнований (1996, 2000, 2004, 2008, 2012, 2016), в которых приняли участие тысячи атлетов. В разное время участниками игр «Дети Азии» были будущие олимпийцы и чемпионы мира — боксер и призер Олимпийских игр Г. Балакшин, борцы вольного стиля Л. Спиридонов и А. Контоев, стрелок из лука К. Тимофеева, шашкист Г. Колесов и т.д. Международные спортивные игры «Дети Азии» стали трамплином для дальнейших побед многих выдающихся атлетов из разных стран и регионов. Помимо высших спортивных достижений соревнования способствуют лично-

му становлению юных спортсменов, воспитывают в них такие качества, как терпимость, взаимоуважение, самоконтроль, а также знакомят с культурой и традициями разных народов Азии.

Пропаганда физкультуры и спорта в 2000-е годы обусловила значительный рост массовости спортивных соревнований, содействовала вовлечению населения республики. Популярными среди якутян стали мероприятия: Всероссийский день бега «Кросс нации» (проводится с 2004 г.), всероссийская массовая гонка «Лыжня России» (с 2005 г.), Национальный день оздоровительного бега и ходьбы, всероссийские массовые соревнования по спортивному ориентированию «Российский азимут». Регулярно проводятся республиканские Дни волейбола, Декада баскетбола, всероссийские соревнования «Мини-футбол в школу» и др. Эти масштабные спортивные акции способствовали приобщению жителей Якутии к масштабному движению за здоровый и активный образ жизни.

Национальный вид спорта Якутии по перетягиванию палки — мас-рестлинг (якут. *мас тардыһыы*) в 2003 г. вошел во Всероссийский реестр видов

Церемония открытия I Международных игр «Дети Азии». 1996 г. ЯСИА.

спорта. В настоящее время соревнования по мас-рестлингу среди мужчин и женщин регулярно проводятся на российском и мировом уровне, а в школах республики он включен в программу спортивной подготовки детей.

Несмотря на все сложности переходного периода, спортивное и физкультурное движение Якутии смогло продолжить свое поступательное развитие. Благодаря вниманию республиканского руководства к проблемам спорта, а также новым подходам в его организации, за короткий срок спортивная система приспособилась к условиям нового времени. Развитие инфраструктуры спорта, популяризация физкультуры и здорового образа жизни среди населения способствуют успехам якутских спортсменов на российских и международных спортивных аренах.

* * *

Как видно из материалов, изложенных в настоящей главе, основные достижения и трудности короткого с точки зрения истории периода в общественно-политической и социально-экономической жизни Республики Саха (Якутия) в целом происходили в фарватере общероссийских политических и экономических реформ. Так, главным содержанием модернизационных процессов стало разрушение авторитарно-бюрократической и парткратической государственной системы и переход к новой модели общественного устройства, важнейшими характеристиками которой являются смешанная экономика,

политический плюрализм, демократическое общество, а также права и свободы личности.

В 90-х годах XX столетия были созданы необходимые условия для экономического, социального, культурного и духовного развития многонационального общества Якутии. «Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР» (1990), Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (1992), Концепция государственной национальной политики (1995), а также целый ряд республиканских законов и нормативных правовых актов гарантировали равенство всех людей независимо от их расовой, этнической, религиозной принадлежности; учет интересов и потребностей этнокультурных общностей, их равноправное участие во всех сферах общественной жизни независимо от их численности для свободного национального развития всех народов, проживающих на территории республики. В результате среди других многонациональных российских регионов Якутия выделялась стабильностью межнациональных отношений даже в самые кризисные моменты новейшей истории России.

Включение Республики Саха (Якутия) в состав Дальневосточного федерального округа, приведение республиканского законодательства в соответствие с федеральным, изменения в политической системе, стабилизация социально-экономической ситуации заложили основы дальнейшего поступательного развития северного российского региона в XXI веке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX — начале XXI в. народы Якутии, как и другие народы многонациональной России, прошли сложный и тернистый путь исторического развития. Оно происходило в контексте смены трех парадигм — имперской, советской и постсоветской в течение одного столетия.

К началу XX в. обширный Северо-Восточный регион в административных границах Якутской области сформировался как регион активной колонизации, сырьевой придаток метрополии. Преобладали аграрные формы производства, связанные с традиционными способами хозяйствования коренных народов северо-востока Азии: скотоводством, оленеводством, рыболовством, пушным промыслом. В то же время в экономику активно проникали элементы рыночных отношений, развивались судоходство и наземные пути сообщения, появились зачатки промышленного производства. В Ленском крае продолжал укрепляться торговый капитал, благодаря чему зародилось национальное купечество. В начале века на фоне общественно-политического подъема в России сформировалось якутское национально-демократическое движение, программными целями которого были борьба за равные политические права, введение самоуправления, равномерное распределение земли, отмена уголовной ссылки в край, развитие образования и просвещения. Национальная интеллигенция стала самостоятельным актором общественного развития, ее деятельность ускорила социально-экономические и общественно-политические процессы в регионе, способствовала пробуждению самосознания якутского народа.

Важнейшим итогом политического развития Якутии явилось становление государственности. Первые реальные шаги в этом направлении стали возможны после Февральской революции в России, когда на территории края было введено земское самоуправление и впервые с участием обществен-

ности сформированы органы управления Якутской области. После установления советской власти право на самоопределение было реализовано в форме автономии. Народы Якутии получили возможность участвовать в законодательной и исполнительной деятельности, представительных органах государства, развивать, хотя и в строго регламентированных формах, национальную культуру. Провозглашение Якутской АССР стало событием огромного общественно-политического значения, положило начало многим экономическим, социальным и культурным преобразованиям в крае, стало важным фактором консолидации его многонационального народа. Якутия впервые в своей истории обрела государственность; идея автономии служила интересам прежде всего социально-экономического и культурного развития региона, возрождения коренных народов, которые видели в этом возможность своего более значимого вклада в становление и укрепление Советского государства.

Однако порожденные революцией и получением автономии надежды на социально-экономическое, политическое и культурное возрождение во многом не оправдались. В сфере политической они обернулись установлением режима личной диктатуры, затем — всевластием партийно-советской номенклатуры, фактическим отстранением самих трудящихся от реального решения судьбоносных проблем развития общества. Невосполнимые человеческие и интеллектуальные потери понес народ в годы Гражданской и Великой Отечественной войны, сталинских политических репрессий.

Экономические процессы в регионе были предопределены целями господствовавшей идеологии. Дореволюционная многоукладная экономика административными методами была преобразована в тотально однотипную, государственную. Она не имела внутреннего механизма поддержания эффектив-

ности производства, а следовательно, не была способна обеспечить достойный материальный уровень жизни населения.

Форсированное индустриальное освоение природных ресурсов Якутии стало выражением советской модели модернизации страны. Составляющими ее были: создание современного промышленного производства и системы коммуникаций, урбанизация, изменение этнодемографической структуры, нарушение экологического баланса. Промышленное освоение Якутии постепенно приобретало преимущественно сырьевую направленность, базируясь на горнодобывающих отраслях, и имело территориально ограниченный, локально-очаговый характер. Развитие производства все в более значительных масштабах основывалось на использовании труда заключенных и спецпереселенцев. На территорию Якутии постепенно распространилась деятельность треста Дальстрой, пенитенциарный труд применялся во многих отраслях промышленности и транспорта вплоть до середины 1950-х годов.

Для судьбы якутского крестьянства определяющим стал процесс коллективизации, который привел к значительному сокращению сельскохозяйственного производства и фактическому разрушению традиционной экономической жизни населения республики. Изменялась устоявшаяся система землепользования, расселения и хозяйствования. По отношению к сельскому населению применялся жесткий административный диктат, кочевые народы Севера насильственно переводили на оседлость. Последствия такой политики предопределили затяжной кризис аграрного сектора экономики республики, усугубленный в дальнейшем малоэффективными реформами в этой сфере.

Интенсификация темпов освоения природных ресурсов в послевоенный период была детерминирована нуждами военно-промышленного комплекса СССР, требовавшего значительного сырьевого обеспечения. За Якутией была окончательно закреплена ее традиционная роль в хозяйственном комплексе страны в качестве горнорудного региона на основе дальнейшего укрепления минерально-сырьевой базы уже сложившихся отраслей горной промышленности, а также развертывания новых. Масштабное индустриальное развитие республики сопровождалось подъемом в сфере капитального строительства, транспорта и связи. Но показатели здесь росли в основном за счет расширения производственной инфраструктуры; объекты социально-культурного назначения и жилье финансировались по остаточному принципу. Дорожное строительство и транспортные перевозки быстрыми темпами развивались лишь в районах промышленного освоения.

Государство постепенно отказалось от мобилизационно-принудительной модели обеспечения трудовыми ресурсами производственных предприятий,

характерной для 1930-х — начала 1950-х годов, и стало опираться на свободно-мобилизационную модель, при которой неуклонно возрастала доля неорганизованных миграций, что вызвало резкий рост населения республики, и уже с начала 1960-х годов объем естественного прироста стал уступать механическому. Произошла модернизация системы расселения, ускорился процесс урбанизации. Изменилось демографическое поведение населения, обозначились негативные перекосы в соотношении полов в населенных пунктах республики.

Индустриальное освоение Якутии проходило без учета интересов и потребностей коренных народов, которые вытеснялись из своих традиционных мест проживания, ставших территорией освоения природных ресурсов. Традиционные занятия постепенно приходили в упадок. Проживавшие в основном в сельской местности, коренные народы отчуждались от промышленного развития республики, что в последующем привело к росту социальной напряженности в регионе. Развитие в целом аграрного производства республики определялось стратегией создания продовольственной базы, гарантирующей ускоренные темпы развития горнодобывающей промышленности. Подобный приоритет вытеснял на второй план вопросы развития собственно сельского хозяйства, в том числе материальной базы, кадрового обеспечения и социальной инфраструктуры села.

Противоречивый характер имело преобразование колхозов в совхозы. С одной стороны, оно установило социальную однородность жителей села и тем самым несколько улучшило их материальное положение, с другой — ускорило процесс раскрестьянивания, ликвидировало демократические основы управления производством, снизило трудовую дисциплину, породив иждивенческую психологию. Курс на неоправданное огосударствление отрасли укрепил влияние государственно-бюрократического аппарата, усилил рычаги директивного командно-административного управления.

Модернизационные преобразования в Якутии в рамках советской цивилизации являлись характерными для общества с государственной формой собственности. Они соответствовали условиям регулирования общественных отношений, ядром которых была единственная политическая партия — КПСС. В республике, как и везде в СССР, партийно-государственная номенклатура контролировала все сферы экономической и общественной жизни. Повсеместно, как в производственной, так и в культурной сфере, установился командно-административный стиль управления. Проводимая идеологизированная унификация массового сознания служила целям легитимизации партийной власти и одновременно направлялась на укрепление «единства и слияния наций» СССР. Однако постепенно в отношениях

власти и общества все больше стали проявляться черты, сигнализирувавшие о разрушении советской системы. Несмотря на то, что в Якутии до определенного времени они носили латентный характер, связанный с отсутствием в регионе диссидентского движения, в обществе подспудно зрело недовольство неэквивалентным распределением доходов от освоения недровых богатств, деформациями в области национальной политики — сокращением национальных школ и преподавания языков коренных народов, диспропорций в социальном обеспечении исконного и приезжего населения.

В XX в. произошла окончательная интеграция народов Якутии в советское (общероссийское) культурное пространство. Универсализация социальных стандартов всех сфер жизни общества, политическое равноправие позволили коренным народам ликвидировать разрыв в грамотности с населением страны, перейти от социально-профессиональной однородности к широкой дифференциации общества, модернизировать культурно-бытовую сферу и традиционное хозяйство, создать собственную политическую, научную и творческую элиту. Для ранее бесписьменных народов была разработана письменность, получили развитие все виды профессионального искусства, массовыми стали физкультурное движение и спорт. Социальный патернализм, характерный для советского государства, в какой-то мере продолжил сложившуюся российскую имперскую политику по отношению к коренным народам Якутии.

Однако политизация сферы культуры и искусства, отказ от духовного наследия народов края дореволюционного времени лишили несколько поколений якутян возможности жить в атмосфере полноценной преемственности и идентичности. Приобщение к общеевропейской культуре и профессиональное освоение важнейших областей духовной деятельности — науки, литературы, изобразительного, музыкального и театрального искусства — сопровождалось усилением ассимиляции общественного сознания; оформление литературного языка происходило на фоне сужения сферы обращения родного языка. Особенно тяжелые последствия имели эти процессы для коренных малочисленных народов Севера: форсированное переустройство их жизни, сопровождавшееся размыванием традиционного уклада, настойчивая пропаганда в отношении национальных обычаев и обрядов как «пережитков прошлого» привели к утрате родного языка, разрушению нравственного здоровья и самобытной культуры аборигенов.

Новый этап, во многом определивший современные исторические процессы, наступил в 1990-е годы с изменением политической системы России, когда в стране впервые появилась возможность строить отношения центра и регионов на принци-

пах конституционно-договорного федерализма. Республика получила достаточный для переходного периода объем прав и полномочий, чтобы самостоятельно решить вопросы своего жизнеобеспечения, стратегические задачи преодоления социально-экономического отставания, укрепить национально-государственное устройство и самоуправление, повысить уровень жизни населения, всесторонне развивать и возрождать национальные культуры народов, проживающих на ее территории.

Основные преобразования в общественно-политической и социально-экономической жизни Республики Саха (Якутия) происходили в фарватере общероссийских политических и экономических реформ. Главным содержанием модернизационных процессов конца XX — начала XXI в. стало разрушение партийно-бюрократической государственной системы и переход к новой модели общественного устройства, важнейшими характеристиками которой являются смешанная экономика, политический плюрализм, демократическое общество, а также права и свободы личности. Однако сложный процесс переустройства общества сопровождался не только определенными позитивными изменениями, но и глубоким экономическим кризисом, ухудшением материального положения и демографической ситуации, а также значительными нравственными издержками. Не удалось до конца решить и системные задачи социально-экономического развития региона: справедливого распределения собственности, преодоления сырьевого характера экономики, ликвидации моноэкономики и диверсификации народного хозяйства, формирования инфраструктурных отраслей, создания регионального рынка труда, капитала, товаров, услуг, снижения социальной и имущественной дифференциации и т.д.

Вместе с тем в исследованный период, несмотря на указанные трудности и деформации, в экономической, культурной, общественно-политической жизни народов Якутии были значительные достижения. В регионе создан мощный индустриальный потенциал, на новый, качественно иной уровень вышло сельскохозяйственное производство, высокие рубежи были достигнуты в науке и во всех формах профессионального искусства. Незабываемы боевые подвиги героев-якутян, всех защитников Родины и самоотверженность тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Многонациональный народ республики обогатился опытом хозяйственного, культурного, социально-политического и государственного строительства. В этот опыт вложен созидательный труд многих поколений жителей края — людей десятков национальностей, рабочих и крестьян, деятелей науки и культуры. Долг последующих поколений — быть достойными лучших традиций предков, приумножать их и передавать новому поколению якутян.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1900

15 апреля — 12 ноября Якутская область приняла участие во Всемирной выставке в Париже.

А.Е. Кулаковским написано первое поэтическое произведение якутской художественной литературы «Байанай алгыһа» («Заклинание Байаная»).

1902

10–16 февраля прошел съезд инородцев по вопросам проведения земельной реформы, инициированной якутским губернатором В.Н. Скрыпицыным.

Март — апрель — экспонаты из Якутской области были представлены на Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставке в г. Санкт-Петербурге.

1904

18 февраля — 7 марта — «романовский» протест политических ссыльных.

1905

Август — основано Общество распространения просвещения среди якутского народа.

19 октября — 1 ноября прошло совещание о введении земства в Якутской области.

16 ноября — 28 декабря — забастовка почтово-телеграфных служащих.

1906

3 января в клубе общества приказчиков поставлен первый спектакль на якутском языке «Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн» («Удалой Бэриэт Бэргэн»).

4–19 января создана первая национальная политическая организация «Союз якутов».

Апрель — открылась трехклассная фельдшерская школа в г. Якутске.

1907

1 июля вышел первый номер независимой общественно-политической и литературной газеты «Якутский край» — «Саха дойдута» на русском и якутском языках.

26 августа в газете «Якутский край» опубликована первая якутская драма на якутском языке «Манчаары түөкүн» («Разбойник Манчары») В.В. Никифорова.

В Санкт-Петербурге вышел первый выпуск академического «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского.

1908

16 февраля вместо закрытой властями газеты «Якутский край» стала издаваться газета «Якутская жизнь» — «Саха олобо» на русском и якутском языках.

Март — прошел первый съезд врачей Якутской области.

1909

5 февраля вышел первый номер политической, общественной и литературной газеты «Якутская мысль».

1910

1 марта открылось Якутское отделение Русско-Китайского банка, вскоре переименованного в Русско-Азиатский банк.

2 декабря на средства купца первой гильдии Н.Д. Эверстова учрежден Якутский городской общественный банк.

1911

16 июля — 12 августа пароход Добровольного флота «Колыма» совершил первый рейс Владивосток — Колыма.

Ноябрь — в г. Якутске открылся первый кинематограф.

1912

4 апреля — Ленский расстрел.

15 июля вышел в свет первый номер общественно-политической и литературной газеты «Якутская окраина».

25 августа — 2 сентября прошел областной инородческий съезд.

1 сентября вышел в свет первый номер литературно-художественного журнала «Саха сангата» («Голос якута»).

1–3 сентября состоялась первая выставка по животноводству в г. Якутске.

Из Ботурусского улуса выделились Татгинский и Амгинский улусы.

1913

Февраль — якутская депутация приняла участие в праздновании 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге.

11 февраля учрежден Якутский отдел Императорского Русского географического общества.

21 ноября вышел в свет первый номер литературного и политического журнала «Ленские волны».

1914

9 августа введена в эксплуатацию Якутская городская электростанция.

14 сентября создан Инородческий комитет Российского общества Красного Креста.

16 сентября открылась Якутская учительская семинария.

1915

1 сентября вышел в свет первый номер газеты «Ленский край».

1916

2 июля вышел в свет первый номер общественной и политической газеты «Якутские вопросы».

1917

4 марта избран Якутский комитет общественной безопасности (ЯКОБ) в качестве представителя Временного правительства.

11 марта образовано культурно-просветительное общество «Саха аймах» («Якутское племя»).

26 марта — 16 апреля состоялся Якутский областной съезд якутов и русских крестьян.

17 июня вышло постановление Временного правительства «О введении губернских, уездных и волостных земских учреждений в Сибири».

25–30 июня союз «Свобода» реорганизован в политическую партию «Якутский трудовой союз федералистов».

4 сентября опубликован якутский букварь «Сахалы сурук-бичик» («Якутская письменность») С.А. Новгородова.

18–24 декабря избрана Якутская уездная управа во главе с А.Д. Широких.

1918

30 января — 27 марта состоялось I Чрезвычайное областное земское собрание, на котором были избраны Областная земская управа во главе с В.В. Никифоровым и Областной совет во главе с В.В. Поповым; классная система землепользования отменена и заменена подушно-паевым наделением земли каждого «трудящегося члена сельской общины».

1 июля Якутск занят отрядом Красной Армии под командованием А.С. Рыздинского.

16 июля в Якутске образован Военно-революционный штаб Красной Армии.

2 августа белогвардейский отряд поручика Гордеева занял г. Олѣкминск.

5 августа красные покинули г. Якутск и отплыли в г. Вилюйск.

6–7 августа возобновили свою деятельность Якутская областная земская управа и учреждения Временного правительства.

21 августа красные, вернувшись из Вилюйска, без боя заняли Якутск.

22 августа Якутск захвачен белогвардейцами под командованием Гордеева.

3 октября открылись четырехгодичные земские сельскохозяйственные курсы.

4–10 декабря состоялся I съезд представителей кооперативных организаций, на котором был создан Якутский союз потребительских обществ «Холбос».

1919

30 июля председатель Якутской областной земской управы В.В. Никифоров принял участие в созванном правительством А.В. Колчака Государственном экономическом совещании в г. Омске.

В ночь с 14 на 15 декабря осуществлен большевистский переворот в г. Якутске.

1920

10 марта упразднены земские учреждения в Якутии.

15 марта образован Якутский губернский (областной) революционный комитет во главе с Х.А. Гладуновым.

17–20 апреля состоялся Якутский уездный земельный съезд.

20 апреля Якутская область реорганизована в район Иркутской губернии.

5 июня Якутский ревком реорганизован в Якутский районный ревком во главе с М.К. Аммосовым.

16 июня образован Президиум Якутского совета народного хозяйства (ЯСНХ).

10 июля на базе клуба общества приказчиков организован Народный театр.

5 октября — 26 ноября состоялся I уездный съезд волостных, сельских и наследных ревкомов.

7 ноября создано культурно-просветительное общество «Саха омук» («Якутская нация»).

1921

В ночь с 5 на 6 февраля в Якутске раскрыт «контрреволюционный заговор» с целью свержения советской власти, арестовано более 300 чел.

8 февраля коллегией Наркомнаца РСФСР образован Якутский отдел при Наркомнаце.

25 марта — 3 апреля прошла I Якутская губернская конференция Российского коммунистического союза молодежи.

7–17 апреля в с. Чурапча II беспартийная конференция представителей 10 волостных, сельских (наследных) ревкомов приняла решение об изоляции тойонов и направила приветственную телеграмму В.И. Ленину.

9 апреля издан приказ губернского ревкома и районного продовольственного комитета о введении новой экономической политики в Якутии.

22–29 августа в Якутске состоялась I губернская конференция профсоюзов.

29 сентября Якутский губревком принял постановление «Об изоляции тойонов».

4 ноября в связи с распространением белоповстанческого движения объявлено военное положение в девяти волостях.

23 декабря при Якутской секции губбюро РПБ(б) создано культурно-просветительское общество «Манчары».

28 декабря вышел первый номер газеты «Манчаары» (с 1923 г. «Кыым» («Искра»)).

1922

4 января введено военное положение в Якутске и окрестностях.

Февраль — март — белоповстанцами захвачена почти вся территория Якутии, осажены улусные центры г. Вилюйск и с. Нюрба, столица — г. Якутск.

2–12 марта в с. Чурапча избрано Временное якутское областное народное управление (ВЯОНУ).

22 апреля принят манифест ревкома ЯАССР об объявлении Якутской области Якутской Автономной Социалистической Советской Республикой и амнистии повстанцам.

27 апреля Президиум ВЦИК принял декрет «Об образовании Якутской АССР» и установлении ее границ.

21 июня в бою за с. Никольское части 226-го Петроградского полка нанесли решающее поражение повстанцам.

1 августа вышел первый номер органа ЯЦИК, ежедневной газеты «Автономная Якутия».

12 августа Совет Народных Комиссаров Якутской АССР принял постановление «О введении якутского языка во всех школах республики».

8 сентября в порту Аян на Охотском море высадились первая партия Сибирской добровольческой дружины генерала-лейтенанта А.Н. Пепеляева. Члены ВЯОНУ передали функции гражданской власти управляющему Якутской областью П.А. Куликовскому.

1 октября в порту Аян высадились вторая партия дружинников Пепеляева во главе с генералом Е.К. Вишневым.

14 октября ревком и СНК ЯАССР выступили с декларацией по поводу вступления на территорию республики пепеляевских войск.

19 октября создан Якутский народно-революционный добровольческий отряд (Якнарревдот) из числа амнистированных повстанцев.

24 декабря 1922 — 1 января 1923 г. состоялась I Якутская областная партийная конференция.

27 декабря 1922 — 19 января 1923 г. работал I Всеякутский учредительный съезд Советов.

1923

2 января съезд представителей населения Аяно-Нельканского района призвал всех жителей объединиться вокруг Сибирской дружины с целью свержения власти большевиков.

В ночь на 2 февраля пепеляевцы внезапным ударом заняли с. Амга.

13 февраля — 3 марта — «ледовая осада» отряда красноармейцев И.Я. Строда в местности Сасыл-Сысы.

2 марта главные силы генерала А.Н. Пепеляева разгромлены в решающем сражении в с. Амга.

6–8 апреля вторая сессия ЯЦИК утвердила мероприятия по восстановлению народного хозяйства республики.

Апрель — июнь — открытие месторождения золота на Алдане.

17 июня экспедиционный отряд 5-й армии под командованием С.С. Вострецова занял порт Аян и захватил в плен А.Н. Пепеляева, более 300 его офицеров и солдат.

19 сентября организован Совет физической культуры при ЯЦИК (ЯСФК).

Декабрь — вышел из печати первый сборник стихов П.А. Ойунского «Ырыа-хоһоон».

Образовано Якутское пароходство (Якпар).

1924

17 февраля в г. Якутске состоялся сбор первого пионерского отряда.

17 марта создан Якутский государственный золотопромышленный трест (Якутзолото).

1 апреля вышло Постановление III сессии ЯЦИК «О коренном уравнительном распределении земель в наслегах и селениях Якутской республики».

11 мая 1924 — 25 августа 1925 г. на Охотском побережье произошел антисоветский Тунгусский мятеж.

17 ноября образован Комитет по делам малых народностей Севера при ЯЦИК.

15–22 декабря III Всеякутский съезд Советов утвердил проект первой Конституции ЯАССР.

1925

23 февраля Президиум ЯЦИК принял постановление «О воспрещении калыма (выкупа за невесту) в Якутской АССР».

8–16 марта состоялся I Всеякутский съезд женщин.

31 марта образовано научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» («Якутское возрождение»), ставшее отделением Общества изучения Сибири, Урала и Дальнего Востока.

7 апреля постановлением Совнаркома РСФСР была организована Якутская комиссия АН СССР.

3 июня при Президиуме ЯЦИК организован комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям погибших на войне.

17 июня образован Комитет содействия народностям северных окраин при ЯЦИК.

17–23 июля состоялся I Всеякутский съезд учителей.

6 августа на заседании Президиума ЯЦИК образовал Алданский округ.

17 октября начался первый сезон национальной якутской театральной труппы при Народном театре.

25 октября в Якутске открылся сельскохозяйственный техникум.

1926

2–13 февраля IV Всеякутский съезд Советов с активным участием «беспартийной фракции» принял проект новой Конституции ЯАССР.

26 февраля — 6 марта делегаты из Якутской АССР И.Н. Барахов, А.И. Софронов, А.А. Иванов — Кюндэ приняли участие в I Всесоюзном тюркологическом съезде в г. Баку.

1 марта при ЯЦИК создана Комиссия по делам национальных меньшинств.

30 июля при Наркомпромздраве образовано Якутское книжное издательство.

14 октября вышел первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Чолбон» («Утренняя звезда»).

6 декабря создан Якутский национальный театр.

1927

5–12 марта состоялся I Всеякутский съезд представителей малых туземных народностей Севера.

Сентябрь 1927 — февраль 1928 г. в нескольких улусах Центральной Якутии произошло вооруженное выступление конфедералистов.

Организован Якутский государственный рыбный трест «Тус-Балык».

1928

23 апреля образован Комитет якутской письменности при Президиуме ЯЦИК.

2 июня вышло постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) о ликвидации культурно-просветительного общества «Саха омук».

9 августа ЦК ВКП(б) принял постановление «О положении в Якутской организации», положившее начало необоснованным репрессиям в отношении партийно-советских работников и представителей национальной интеллигенции.

1929

25 марта Президиум ЯЦИК утвердил «Инструкцию о коренном уравнительном распределении земель в наслегах и селениях Якутской АССР».

11 июля принято постановление Президиума ЯЦИК об определении признаков кулацких хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению и лишению льгот по сельхозналогу в 1929/1930 г.

14 октября Вилюйский округ разделен на Вилюйский, Мегежекский и Сунтарский районы.

21 октября Якутский округ разделен на Якутский, Горный, Амгинский, Таттинский, Усть-Алданский и Майский районы.

1 декабря 1929 — 21 февраля 1930 г. на севере произошел Булунский мятеж.

11–16 декабря на VII областной партийной конференции ВКП(б) были подведены основные итоги земельной реформы.

1930

10 февраля упразднены Якутский и Горный районы, на их территории образованы Мегинский, Западно-Кангаласский и Намский районы.

3 марта принято постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) о мерах по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1930 г. «О коллек-

тивизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах».

1 апреля создан Высший совет физической культуры с функциями государственного органа управления и контроля.

16 сентября в газете «Автономная Якутия» опубликованы тезисы А.А. Иванова — Кюндэ «О якутской художественной литературе и искусстве».

5 октября начал работу Якутский кожевенный завод.

15 октября открылся горный техникум в г. Алда-не.

30 октября образован Якутский горно-промышленный трест ЦСНХ ЯАССР.

10 декабря организованы национальные районы: Анабарский, Булунский, Вилюйско-Мархинский (переименован затем в Садынский), Тукуланский (переименован в Томмотский), Жиганский.

13 декабря создан Якутский областной «Интегралсоюз».

В Якутске открылись техникумы: потребкооперации, финансово-экономический и дорожно-строительный.

1931

18 февраля вышло постановление СНК ЯАССР о переходе на механизацию сельского хозяйства Якутии и строительстве машинно-тракторных станций.

20 мая постановлением Президиума ВЦИК «О национальных районах и внешних границах Якутской АССР» образованы новые национальные районы: Аллаиховский, Момский, Оймьяконский, Саккырырский, Тимптонский, Томпонский, Усть-Майский, Усть-Янский, Учурский, Нижнеколымский.

13 ноября организован Государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе верхней Колымы (Дальстрой).

1932

1 января вступила в действие Амуро-Якутская автомобильная магистраль.

1 июня вышло постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «О мерах по исправлению ошибок, допущенных при укрупнении колхозов».

2 июня вышло постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «О коллективизации в северных районах Якутии».

8–12 июля прошла Первая Всеякутская спартакиада в честь 10-летия ЯАССР.

25 октября принято постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «Об исправлении ошибок, допущенных при коллективизации в районах Крайнего Севера».

1933

29 января создан Северо-Якутский транспортно-промышленный комбинат «Якутсеверпуть».

Основан Усть-Ленский морской порт (в 1934 г. переименован в порт Тикси).

1934

28 сентября создан Комитет по радиовещанию при СНК ЯАССР.

8 октября начало работать первое высшее учебное заведение на северо-востоке страны — Якутский педагогический институт.

2–11 декабря состоялась Первая всеякутская конференция писателей, которая положила начало организации Союза писателей ЯАССР.

1935

9 июня принято постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) о переводе колхозов на новый устав сельскохозяйственной артели.

17 сентября создан Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР (НИИЯК).

1936

4 февраля Якутский городской театр переименован в Государственный Русский театр Наркомпроса ЯАССР.

15 мая вышел первый номер республиканской газеты «Бэлэм буол» («Будь готов»).

Июнь — состоялся первый выпуск Якутского отделения Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского в Москве.

1 августа образован Якутский комитет по делам физической культуры и спорта.

24 сентября открылась I Всеякутская сельскохозяйственная выставка.

1937

9 марта Чрезвычайный IX Всеякутский съезд Советов принял Конституцию ЯАССР.

1938

Организована Якутская экспедиция СОПС АН СССР.

Начато освоение Эсе-Хайского месторождения олова.

1939

14 марта образована Якутская республиканская животноводческая опытная станция.

23 марта приказом Наркомпроса РСФСР утвержден новый якутский алфавит и орфография.

8 апреля образован Алданский округ в составе Алданского, Тимптонского, Томмотского и Учурского районов.

1–5 июля в Якутске состоялся Первый съезд советских писателей Якутии.

1940

Август — начала работу Ленская историко-археологическая экспедиция (1940–1946) под руководством А.П. Окладникова.

1941

9 октября Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 739 об организации и оборудовании воздушной трассы Красноярск — Якутск — Уэлькаль (Аляска — Сибирь, АлСиб).

8 декабря создано Алданское рудоуправление треста Союзслюда.

1942

1 января открылась первая детская спортивная школа.

6 января СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке».

28 апреля СНК ЯАССР принял постановление «О повышении обязательного минимума трудодней для колхозников ЯАССР».

Июнь — сентябрь — в Якутию завезли и отправили для работы на рыбозаводах северных районов республики 9080 спецпоселенцев — литовцев и финнов-ингерманландцев.

11 августа принято постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по колхозам Чурапчинского района», по которому было переселено на север для организации рыбодобычи 4988 чел. из 41 колхоза.

Октябрь — по трассе АлСиб начался перегон американских самолетов, поставлявшихся США в СССР в рамках программы ленд-лиз.

Декабрь 1942 — март 1943 г. — жители Якутии внесли более 10 млн руб. на строительство танковой колонны «Советская Якутия».

Построены картонно-бумажная и спичечная фабрики в г. Якутске.

1943

22 февраля принято постановление Президиума Верховного Совета ЯАССР «О работе по трудоустройству инвалидов Отечественной войны».

Февраль — март — медицинские и аптечные работники республики собрали более 1,3 млн руб. на постройку санитарных самолетов «Медработник Якутии».

9 марта вышло постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «Об организации сбора средств для

создания республиканского фонда помощи семьям военнослужащих».

13 апреля вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутским областным комитетом ВКП(б)», где говорилось об исправлении ситуации, вызвавшей голод сельского населения республики.

21 ноября введен в эксплуатацию Якутский стекольный завод.

Начал работать Жатайский судоремонтный завод.

1944

28 марта СНК ЯАССР и бюро Якутского обкома ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по переселению колхозов Чурапчинского района, ранее переселенных в Кобяйский район».

29 августа создано Индигирское горнопромышленное управление в составе треста Дальстрой.

1945

9 мая прошли праздничные шествие и митинг, посвященные победе над фашистской Германией.

15 мая создано Якутское художественное училище.

26 ноября на базе Управления воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль и Якутской авиагруппы ГВФ организовано Якутское управление ГВФ.

1946

24 января открылся Якутский музей изобразительных искусств.

Март — на основании решения XVII пленума Якутского обкома ВКП(б) начата целенаправленная работа по улучшению материального и социально-бытового положения сельских жителей.

1947

28 апреля создана Якутская научно-исследовательская база АН СССР.

11 июля упразднен Алданский округ.

27 октября ликвидирован Садынский национальный район с передачей его территории Сунтарскому и Ленскому районам.

1948

30 января вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по обеспечению перевозки грузов в восточные районы Крайнего Севера в связи с выходом железной дороги к р. Лене».

1949

7 августа на косе Соколиной партия геолога Г.Х. Файнштейна обнаружила первый якутский алмаз.

6 октября Якутская научно-исследовательская база АН СССР переименована в Якутский филиал АН СССР.

1950

30 мая вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по развитию пушного хозяйства в Якутской АССР».

29 июня организован Якутский филиал Института туберкулеза АМН СССР (позже преобразован в самостоятельный Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза).

1951

10 декабря в газете «Правда» вышла статья С. Борисова, А. Суркова, Л. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы».

29 ноября создан Институт биологии ЯФ АН СССР.

Открылась якутская оперная студия при Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского.

1952

6 февраля опубликовано постановление бюро Якутского обкома ВКП(б) «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы».

1953

15 октября упразднены Томмотский и Токкинский районы.

Аллах-Юньский район объединен с Усть-Майским районом.

1954

1 марта открылась воздушная линия Москва — Якутск — Магадан.

30 апреля образован Верхнеколымский район.

21 августа партия геолога Л.А. Попугаевой открыла первую в СССР кимберлитовую трубку «Зарница».

1955

13 июня отряд геолога Ю.И. Хабардина открыл коренное месторождение алмазов — трубку «Мир».

15 июня партия геолога В.Н. Щукина открыла алмазоносную трубку «Удачная».

Август — начал издаваться литературно-художественный и общественно-политический журнал «Хотугу сулус» («Северная звезда»).

1956

5 января вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по усилению геолого-разведочных работ на алмазы и попутной их добыче в Якутской АССР».

30 марта создан Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

17–21 июня состоялась I спартакиада народов Якутии.

23 августа образован Якутский государственный университет.

15 октября открыто Усть-Вилуйское газоконденсатное месторождение.

1957

7 января создан трест Якуталмаз.

18 января создан Институт геологии ЯФ АН СССР.

16 марта вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера».

8 апреля образовано Якутское территориальное геологическое управление.

1 октября ЯАССР награждена орденом Ленина.

10–17 декабря в г. Москве прошли Вечера якутской литературы и искусства, организованные в ознаменование 325-летия вхождения Якутии в состав Российского государства.

1959

3 апреля поселок Мирный преобразован в город республиканского подчинения.

7 мая упразднены Учурский и Усть-Янский районы.

26 июня открылся I съезд работников культуры республики.

1960

7 сентября на XVII Олимпийских играх в Риме Т. Пинегин завоевал золотую медаль в парусном спорте.

22 ноября постановлением Совета Министров РСФСР на базе 69 северных колхозов Якутии был образован 21 новый совхоз.

9 декабря создан Институт мерзлотоведения СО АН СССР.

1961

22 февраля создан проектно-изыскательский институт Якутнипроалмаз.

1962

16 февраля вышло постановление Якутского обкома КПСС «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы».

1 апреля начал действовать Зеленомысский морской порт.

Июнь — в павильонах ВДНХ прошла выставка произведений якутских художников, посвященная

40-летию республики, экспонировалось около 200 работ.

12 июня вышло постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Якутской АССР».

21 августа создан Институт космофизических исследований и аэронауки СО АН СССР.

Декабрь — Саккырырский национальный район объединен с Верхоянским районом, часть его территории отошла Кобяйскому району.

1963

18 января село Нижние Кресты переименовано в поселок Черский.

1 февраля упразднен Тимптонский район с передачей его территории Алданскому району.

13 июля поселок Мухтуя преобразован в город Ленск.

8 октября начала регулярные передачи Якутская студия телевидения.

1964

26 апреля состоялось I республиканское совещание историков.

3–6 июля прошла I республиканская спартакиада по национальным видам спорта.

13 ноября вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Полярная звезда».

1965

27 января Президиум Верховного Совета ЯАССР принял указ «Об административно-территориальном составе районов и городов республиканского (АССР) подчинения Якутской АССР».

6 февраля Совет Министров ЯАССР принял постановление о разукрупнении колхозно-совхозных управлений и создании 14 районных и 1 межрайонного северных производственных управлений сельского хозяйства.

25 ноября создано производственное объединение Якутзолото.

1966

27 января вышло постановление Совета Министров ЯАССР об учреждении премии им. П.А. Ойунского за выдающиеся произведения литературы и искусства.

28 марта создан трест Якутуголь.

1967

26 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен пенсионный возраст жителям ЯАССР — мужчинам до 55 лет, женщинам до 50 лет, увеличены минимальные размеры пенсий по старости, введены районные коэффициенты к

стипендиям студентов вузов и средних специальных учебных заведений.

31 октября завершено строительство газопровода Таас-Тумус — Якутск — Покровск.

1968

5–6 июня проведен I республиканский фестиваль народных умельцев.

5–16 июля Э. Кауфман стал первым из якутян чемпионом СССР по боксу.

25 декабря Верховный Совет ЯАССР принял Закон о сельском (наследном), поселковом Совете депутатов трудящихся Якутской АССР.

1969

6 августа создано производственное объединение Якуталмаз.

Организована сувенирная фабрика «Сардана».

1970

4 января открылся Якутский музей западноевропейского искусства им. М.Ф. Габышева.

14 апреля введена в эксплуатацию Якутская ГРЭС.

17 апреля открылся Литературный музей им. П.А. Ойунского.

23 апреля пущена первая очередь Вилюйской ГЭС.

20 сентября начала действовать первая в СССР плавучая электростанция «Северное сияние — 1».

Организован Институт физико-технических проблем Севера ЯФ СО АН СССР.

1971

Сентябрь — введен в эксплуатацию Мохсогolloхский цементный завод.

28 сентября постановлением Совета Министров РСФСР С.П. Данилову присуждена Государственная премия им. М. Горького за сборники стихов «Белая ночь» и «Белый конь Манчары».

1972

26 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР Якутская АССР награждена орденом Октябрьской революции.

31 августа Р. Дмитриев завоевал золотую медаль по вольной борьбе на XX Олимпийских играх в Мюнхене.

Создан трест Якутнефтегазразведка.

1973

2 февраля состоялось торжественное заседание обкома КПСС и Верховного Совета ЯАССР, посвященное вручению республике ордена Дружбы народов.

1974

2 октября вблизи алмазоносной трубки «Удачная» в Мирнинском районе проведен первый подземный ядерный взрыв «в народнохозяйственных целях».

1975

9 октября образован город Нерюнгри.

Введена в эксплуатацию Сарылахская обогатительная фабрика по производству сурьмы.

Издан 50-тысячным тиражом перевод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского, сделанный поэтом В.В. Державиным.

1976

14 мая Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по завершению перевода на оседлый образ жизни кочующих семей народностей Севера Якутской АССР».

31 июля в Монреале П. Пинигин завоевал титул чемпиона XXI Олимпийских игр по вольной борьбе. Серебряными призерами стали Р. Дмитриев и А. Иванов.

1977

25–26 июля состоялся I республиканский съезд женщин народностей Севера Якутской АССР.

1978

31 мая принята Конституция Якутской АССР.

1979

3 января образована Якутская государственная филармония.

19–22 июня в г. Якутске прошло III научное совещание по развитию производительных сил ЯАССР.

29 июня создан Союз композиторов Якутии.

Принята в эксплуатацию железнодорожная линия Тында — Беркакит (Малый БАМ).

1980

7 февраля принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера».

8 мая создан Институт горного дела Севера ЯФ СО АН СССР.

Июнь — в с. Майя прошли первые сельские спортивные игры Якутии.

1981

23 июня — 31 августа Якутская АССР представила самостоятельный раздел в экспозиции СССР на международной выставке «Человек и его мир» в г. Монреале, Канада.

14 декабря Совет Министров ЯАССР принял постановление «О создании в Якутской АССР республиканского агропромышленного объединения».

1982

6 апреля в с. Мяндиги Амгинского района прибыл молодежный десант первоцелинников по освоению долины р. Амги.

Апрель — за цикл работ «Исследования первичного космического излучения сверхвысокой энергии» научные сотрудники ИКФИА ЯФ СО АН СССР Н.Н. Ефимов и Д.Д. Красильников удостоены Ленинской премии.

13–14 сентября в г. Нерюнгри прошла выездная сессия Научного совета АН СССР по проблемам БАМа.

1983

1–2 марта состоялся Первый республиканский съезд специалистов агропромышленного комплекса Якутии.

1984

Завершено формирование первой очереди Южно-Якутского территориально-производственного комплекса.

1985

10 января вошла в строй Нерюнгринская обогатительная фабрика Якутуглестроя.

22 марта создан Нерюнгринский театр кукол.

Март — открыто Таас-Юряхское нефтегазовое месторождение.

20–24 июня в г. Якутске впервые прошел чемпионат СССР по вольной борьбе.

8 ноября родился миллионный житель Якутии.

9 декабря организован Якутский сельскохозяйственный институт.

1986

29 марта — 2 апреля прошли стихийные выступления студентов и молодежи г. Якутска, впоследствии получившие в партийных документах оценку как события, «сопровожденные националистическими проявлениями».

15 мая вышло постановление ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска».

7 августа образован Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера СО АН СССР.

Ноябрь — спектакль «Желанный голубой берег мой» режиссера А.С. Борисова награжден Государственной премией СССР.

Введена в эксплуатацию первая очередь Депутатского ГОКа.

1987

Введен в эксплуатацию Якутский домостроительный комбинат.

1988

31 марта — 1 апреля состоялась Первая Всесоюзная научно-творческая конференция по проблемам варганной музыки.

28 марта принято Постановление Совета Министров РСФСР № 125 «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности охотничьего хозяйства РСФСР».

15 апреля состоялся I съезд театральных деятелей Якутии.

18 сентября поселок Удачный получил статус города.

16 декабря Совет Министров ЯАССР принял постановление «О создании агропромышленного комбината “Север”».

Якутский филиал СО АН СССР реорганизован в Якутский научный центр СО АН СССР.

1989

21 апреля постановлением Президиума Верховного Совета ЯАССР образован Эвено-Бытантайский национальный район (утвержден Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 16 августа).

21 апреля состоялось учредительное собрание Якутского отделения общества «Мемориал».

10 мая на бюро Якутского обкома КПСС отменено постановление бюро Якутского обкома КПСС от 6 февраля 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы».

21–25 июня в г. Якутске состоялся Первый всероссийский молодежный фестиваль народов Севера.

16 августа Совет Министров ЯАССР принял постановление о строительстве медицинского центра в г. Якутске.

30 октября указом Президиума Верховного Совета ЯАССР создана комиссия по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в республике в период 30-х — начале 50-х годов.

12 декабря открылся Учредительный съезд Ассоциации народностей Севера ЯАССР.

14 декабря постановлением бюро обкома КПСС одобрен проект Концепции самоуправления и самофинансирования Якутской АССР.

15–17 декабря в г. Мирном состоялось региональное совещание по экологическим проблемам бассейна р. Вилюй.

18 декабря Совет Министров ЯАССР принял постановление «О дополнительных мерах по экономическому и социальному развитию территорий проживания народностей Севера».

23 декабря завершено строительство Депутатского ГОКа.

1990

27 сентября Верховный Совет XII созыва провозгласил «Декларацию о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики». Этот день впоследствии был объявлен Днем государственности.

30 октября состоялась учредительная конференция, создан комитет по спасению р. Вилюй.

3–4 декабря состоялся Учредительный съезд Крестьянского союза Якутской-Саха ССР.

19 ноября создан национальный фонд возрождения «Барбары» («Возрождение»).

26 декабря принято Постановление Совета Министров РСФСР «О расширении экономической самостоятельности Якутской-Саха ССР».

1991

26 февраля Верховный Совет Якутской-Саха ССР принял закон «О государственном статусе Якутской Саха Советской Социалистической Республики», который определил место республики в системе субъектов РСФСР и СССР.

Март — принят закон «О местных Советах народных депутатов и местном самоуправлении», по которому разрешалось «образовать национальные административно-территориальные единицы (национальные районы, национальные сельские (кочевые) Советы)».

4 марта постановлением Верховного Совета Якутской-Саха ССР принят закон «О земельной реформе».

18 марта принято постановление Совета Министров Якутской-Саха ССР «О частичном возмещении материального и морального ущерба, причиненного социально-экономическому развитию Чурапчинского района от переселения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

17 мая Указом Президиума Верховного Совета Якутской-Саха ССР 21 июня объявлен Днем национального праздника Ыһыах.

24 июня Совет Министров Якутской-Саха ССР принял постановление «О переходе в юрисдикцию государственных органов Якутской-Саха ССР предприятий и организаций союзного и федеративного подчинения, расположенных на территории Якутской-Саха ССР».

27 июня принят Закон Якутской-Саха ССР «О крестьянском хозяйстве».

13 августа Президиум Верховного Совета и Совет Министров Якутской-Саха ССР приняли постановление «Об объявлении государственных предприятий, объединений, организаций и учреждений,

расположенных на территории Якутской-Саха ССР, собственностью Якутской-Саха ССР».

10–11 сентября состоялся Первый съезд кочевых родовых общин малочисленных народов Севера Якутии.

19 декабря организован Международный центр хомусной (варганной) музыки.

20 декабря состоялись первые альтернативные выборы президента Якутской-Саха ССР, президентом избран М.Е. Николаев.

27 декабря Якутская-Саха ССР переименована в Республику Саха (Якутия).

1992

19 февраля подписан Указ Президента Российской Федерации «О создании акционерной компании «Алмазы России — Саха».

12 марта Республика Саха (Якутия) подписала «Федеративный договор — Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти суверенных республик-государств в составе Российской Федерации».

23 марта вышел Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О неотложных мерах по осуществлению аграрной реформы в Республике Саха (Якутия)».

4 апреля принята Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия), вступившая в силу 27 апреля того же года.

27 апреля объявлено Днем республики.

Май — постановлением Совета Министров Республики Саха (Якутия) была утверждена Концепция обновления и развития национальных школ Республики Саха (Якутия).

23 октября на Сунтарском гранильном заводе огранен первый бриллиант.

19 ноября на базе Государственного ансамбля танца Якутии создан Государственный театр танца РС (Я).

15–16 декабря в г. Якутске состоялся первый Конгресс народа саха.

23 декабря принят Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера».

25 декабря создана национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз».

Введен в строй Клинико-диагностический центр (в настоящее время Национальный центр медицины).

1993

1 февраля Указом Правительства РС (Я) № 343 учреждена Государственная премия им. П.А. Ойунского, заменившая учрежденную в 1966 г. Государствен-

ную премию им. П.А. Ойунского в области литературы, искусства и архитектуры.

23 февраля восстановлена Якутская и Вилюйская епархия.

19 мая принят Закон Республики Саха (Якутия) «О племенном деле в животноводстве».

10 сентября открылась Высшая школа музыки РС (Я).

10 декабря учреждена Академия наук Республики Саха (Якутия).

1994

24 января создан Конституционный суд Республики Саха (Якутия).

26 апреля в г. Якутске состоялась первая Ассамблея народов Якутии.

26 апреля вышел Указ Президента РФ № 834 «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20–30-е годы представителей якутского народа».

5 сентября создан Государственный цирк Республики Саха (Якутия).

9 сентября образовано Национальное книжное издательство «Бичик».

1995

19 июня создана Академия духовности Республики Саха (Якутия).

29 июня президент России Б. Ельцин и президент Якутии М. Николаев подписали «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РС (Я)».

1996

9 августа в г. Якутске открылись первые Международные спортивные игры «Дети Азии».

8 августа состоялся пуск первого в республике нефтепровода Талакан — Витим.

20 декабря подписан Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О создании закрытого акционерного общества «АЛРОСА-Нюрба» (впоследствии открытое общество «АЛРОСА-Нюрба») как дочернего общества АК «Алмазы России — Саха».

В г. Якутске введены в строй самый большой в республике стадион «Туймаада» и ледовый дворец «Эллэй Боотур».

1997

8 апреля принят Закон РС (Я) «Об организации местного самоуправления в Республике Саха (Якутия)».

25 июня принят Закон РС (Я) «О северном домашнем оленеводстве».

26 сентября поселки Нюрба и Покровск преобразованы в города республиканского подчинения.

1998

28 декабря принят Закон Республики Саха (Якутия) «О табунном коневодстве».

1999

17 апреля подписан Указ Президента РС (Я) «О мерах по развитию семейной экономики в Республике Саха (Якутия)».

11–12 декабря в г. Якутске состоялся первый съезд сельских семейных хозяйств Республики Саха (Якутия).

2000

17 января создан Арктический государственный институт культуры и искусств.

13 мая Республика Саха (Якутия) вошла в состав образованного Дальневосточного федерального округа.

Открылся Государственный театр юмора и сатиры (с 2008 г. Театр юного зрителя РС (Я)).

2001

17 июня принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об охране и использовании генофонда якутского скота».

2002

Принята государственная программа «Газификация населенных пунктов РС (Я) в 2002–2006 годах и основные направления газификации до 2010 года».

2003

11 июня принят Закон Республики Саха (Якутия) «О приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения на территории РС (Я)».

10 июля принят Закон Республики Саха (Якутия) «О табунном коневодстве».

11 июля принят Закон Республики Саха (Якутия) «О сайылыках».

17 октября принят Закон Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера».

2004

15 июня учреждена Государственная премия им. А.Е. Кулаковского.

2005

25 ноября якутский эпос «Олонхо» признан ЮНЕСКО «шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества».

2006

28 апреля 2006 — 28 декабря 2009 г. — строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО).

2008

22 августа боксер Г. Балакшин завоевал бронзовую медаль на XXIX Олимпийских играх в Пекине.

13 сентября пловчиха Анастасия Диодорова стала серебряным призером XIII летних паралимпийских игр.

2010

2 апреля на базе Якутского госуниверситета создан Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

2011

Август — введено в эксплуатацию Эльгинское угольное месторождение.

15 ноября завершено строительство последнего участка Томмот — Нижний Бестях Амуро-Якутской железнодорожной магистрали.

2012

2 июля Ленские столбы внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Декабрь — запущена вторая очередь нефтепровода ВСТО.

2014

23 мая создан Государственный театр коренных малочисленных народов Севера.

30 августа начались грузовые железнодорожные перевозки со станции Нижний Бестях.

2015

Началось строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Архив Главы и Правительства РС (Я)
Ф. 1550, оп. 2а, д. 6.
2. Архив Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace)
Папка № 139. Генерал А.Н. Пепеляев.
3. Архив Российской академии наук (РАН)
Ф. 541, оп. 1, д. 2172.
4. Архив Русского географического общества (Архив РГО)
Ф. 112, оп. 1, д. 51.
5. Архив Управления ФСБ России по Республике Саха (Якутия) (Архив УФСБ РС (Я))
Д. 9, т. 2; д. 13, 1089, 1629, 1938, 2142, 2319, т. 5; д. 2899-р, т. 1, ч. 1; д. 2922-р, 3278-р, 23765, т. 2.
6. Архив ЯНЦ СО РАН
Ф. 1, оп. 1, д. 1, 4, 76, 102, 112, 201, 218; оп. 4, д. 213; оп. 5, д. 5; ф. 4, оп. 9, д. 47; оп. 14, д. 73; оп. 26, д. 20, 28; оп. 28, д. 17; ф. 5, оп. 1, д. 3, 467, 468, 516, 540; оп. 2, д. 21; оп. 3, д. 5606, 826; оп. 5, д. 22, 26, 49, 50, 68, 146, 162, 173; оп. 6, д. 15; оп. 16, д. 17, 18, 31–34.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО)
Ф. Р-18, оп. 1, д. 61; ф. Р-25, оп. 10, д. 1077, 1102, 1401, 2050, 2499; ф. Р-42, оп. 1, д. 30, 45.
8. Государственный архив Магаданской области (ГАМО)
Ф. 23, оп. 1, д. 47, 154, 156, 158, 359, 381, 1107, 1458, 1563, 3698а; ф. 137, оп. 16, д. 62.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО)
Ф. Р-1, оп. 1, д. 137, 138, 321, 322, 437, 596, 673, 701, 880, 1098, 2189; оп. 2, д. 12а, 84, 170, 194, 298; ф. Р-1053, оп. 1, д. 148, 165, 196.

10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Ф. А-374, оп. 23, д. 91, 294, 334; оп. 25, д. 77; оп. 35, д. 3104, 3127; оп. 11, д. 793; оп. 31, д. 1854; ф. А-413, оп. 1, д. 364, 459, 602; ф. Р-7689, оп. 20, д. 3121; ф. Р-9479, оп. 1, д. 187; ф. 259, оп. 86, д. 2823; оп. 96, д. 333, 1482, 1488; оп. 42, д. 7666; оп. 45, д. 1481; оп. 46, д. 88, 928, 931, 3967; ф. А-385, оп. 46, д. 141; ф. 10005, оп. 1, д. 435.
11. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)
Ф. 830, оп. 1, д. 88.
12. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО)
Ф. 1038, оп. 1, д. 50.
13. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я))
Ф. 12и, оп. 1, д. 21843, 23581; оп. 2, д. 10550, 10700; оп. 6, д. 105; оп. 12, д. 826; оп. 14, д. 14; ф. 15и, оп. 10, д. 3189, 3510, 3743, 4618; оп. 11, д. 202; оп. 18, д. 280; ф. 17и, оп. 1, д. 2175; ф. 22и, оп. 1, д. 2791; 2932; ф. 192и, оп. 18, д. 18, 22, 23; оп. 19, д. 19; ф. 193и, оп. 8, д. 59; ф. 288и, оп. 1, д. 463, 628, 652; 690; ф. 389и, оп. 1, д. 16; ф. 418и, оп. 1, д. 31; ф. 429и, оп. 1, д. 4; ф. 483и, оп. 1, д. 15; ф. 476и, оп. 1, д. 86; ф. 486и, оп. 1, д. 13, 15, 98; ф. 490и, оп. 1, д. 17, 18; ф. 511и, оп. 1, д. 2; ф. П-3, оп. 1, д. 1665; оп. 3, д. 68, 79, 237, 269, 1128; оп. 4, д. 98, 163; оп. 10, д. 315; оп. 20, д. 12; оп. 27, д. 16/24; оп. 43, д. 38; оп. 61, д. 90; оп. 65, д. 254, 501; оп. 71, д. 81, 226; оп. 103, д. 55, 501; оп. 182, д. 2, 151; оп. 183, д. 55, 69, 70; оп. 184, д. 199, 228; оп. 186, д. 90; оп. 187, д. 55, 95; оп. 207, д. 53, 297, 354, 390; оп. 215, д. 41, 63; оп. 216, д. 28; оп. 226, д. 3; оп. 233, д. 30; оп. 236, д. 44; оп. 245, д. 100; оп. 248, д. 218; оп. 249, д. 143; оп. 257, д. 22, 23; оп. 265, д. 15, 16, 19, 20; оп. 266, д. 45; оп. 276,

- д. 28; оп. 282, д. 17; оп. 286, д. 64; оп. 298, д. 13; ф. П-5, оп. 4, д. 270; ф. П-16, оп. 1, д. 460; оп. 3, д. 250; ф. П-33, оп. 8, д. 117; ф. П-43, оп. 4, д. 232, 244; ф. П-105, оп. 1, д. 22; ф. П-1230, оп. 1, д. 851, 909; ф. П-3509, оп. 2, д. 3; ф. Р-1, оп. 1, д. 1, 25, 72; ф. Р-2, оп. 1, д. 57, 394, 796; ф. Р-5, оп. 1, д. 2, 12; ф. Р-24, оп. 1, д. 1, 187; оп. 6, д. 3, 27; ф. Р-26, оп. 8, д. 20; ф. Р-34, оп. 1, д. 205; ф. Р-35, оп. 1, д. 2; ф. Р-47, оп. 1, д. 1, 2; ф. Р-49, оп. 1, д. 2, 5, 14, 22, 35, 124–126, 143, 138, 169, 211, 214, 230; оп. 2, д. 45; ф. Р-50, оп. 1, д. 9, 35, 228, 2439; оп. 3, д. 61, 207; оп. 5, д. 135, 353, 470, 475; оп. 6, д. 107, 325, 327, 333, 334, 347; оп. 58, д. 134; оп. 59, д. 207, 143, 144; оп. 61, д. 7, 60; оп. 62, д. 92, 95; ф. Р-51, оп. 1, д. 18, 30, 34, 55; ф. Р-52, оп. 1, д. 164; оп. 6, д. 41; оп. 8, д. 27, 28; оп. 14, д. 117; оп. 19, д. 172; оп. 27, д. 5, 20, 69; оп. 37, д. 273; оп. 39, д. 112, 142; оп. 40, д. 236, 614, 624; ф. Р-54, оп. 1, д. 263, 264, 277; оп. 2, д. 2; ф. Р-55, оп. 1, д. 18, 43, 243; оп. 2, д. 22, 29, 35, 46, 48; 119; оп. 8, д. 215; оп. 9, д. 8; оп. 25, д. 1; оп. 27, д. 119, 179; оп. 30, д. 400, 812, 814, 834; ф. Р-58, оп. 2, д. 2, 16; ф. Р-59, оп. 3, д. 10; оп. 3а, д. 11; оп. 3б, д. 19; оп. 4, д. 39; 4а, д. 15; ф. Р-60, оп. 1, д. 2936; ф. Р-67, оп. 2, д. 10; ф. Р-68, оп. 1, д. 178, 246, 430, 3406; оп. 6, д. 10; ф. Р-70, оп. 1, д. 169, 372, 427, 1194, 1261, 3927; оп. 69, д. 179, 658, 733, 776, 885, 1687; оп. 71, д. 82, 83; оп. 72, д. 14; оп. 74, д. 2135; ф. Р-174, оп. 1, д. 27, 35; ф. Р-176, оп. 1, д. 10, 50, 73, 80; ф. Р-181, оп. 2, д. 1, 24, 32; ф. Р-209, оп. 1, д. 136, 577, 578; ф. Р-279, оп. 1, д. 13, 48; оп. 4, д. 48; ф. Р-286, оп. 20, д. 43, 69; ф. Р-390, оп. 1, д. 5, 7; ф. Р-440, оп. 1, д. 3; ф. Р-441, оп. 1, д. 1, 3, 11; ф. Р-454, оп. 1, д. 38; ф. Р-455, оп. 1, д. 90; ф. Р-463, оп. 1, д. 1; ф. Р-499, оп. 3, д. 25; ф. Р-552, оп. 1, д. 1, 2, 4; ф. Р-605, оп. 1, д. 27, 77, 222, 811; ф. Р-658, оп. 1, д. 170, л. 216; оп. 3, д. 23, 43, 44, 136; ф. Р-732, оп. 1, д. 82; оп. 3, д. 1, 35; ф. Р-807, оп. 1, д. 45, 50, 165; ф. Р-816, оп. 1, д. 589; ф. Р-839, оп. 13, д. 12; ф. Р-969, оп. 3, д. 60; ф. Р-1041, оп. 1, д. 21; ф. Р-1081, оп. 6, д. 1; ф. Р-1109, оп. 1, д. 26; ф. Р-1141, оп. 1, д. 156; ф. Р-1355, оп. 2, д. 154–156, 406–408; ф. Р-1358, оп. 1, д. 512, 522, 660а, 663; оп. 2, д. 14.
- 14. Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) (ОВА МСХ РС (Я))**
Ф. 55, оп. 30, д. 236; оп. 35, д. 302, 305, 306, 340, 341.
- 15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)**
Ф. 631, оп. 6, д. 286, 428, 703.
- 16. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)**
Ф. 1, оп. 7, д. 63; ф. 5, оп. 76, д. 128.
- 17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**
Ф. 17, оп. 21, д. 5933; оп. 31, д. 127; оп. 117, д. 344; оп. 121, д. 138; оп. 125, д. 17, 60; оп. 127, д. 280; ф. 112, оп. 45, д. 2; оп. 46, д. 1; ф. 372, оп. 2, д. 103; ф. 556, оп. 14, д. 87.
- 18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)**
Ф. 67, оп. 1, д. 155; ф. 325, оп. 1, д. 20, 43; ф. 650, оп. 1, д. 75, 819; ф. 1562, оп. 329, д. 275; оп. 336, д. 353, 741, 966–1001, 525, 1562, 1566-в, 1573, 1624, 3000, 5367, 5551, 5893, 5924, 7134; ф. 7486, оп. 21, д. 513; ф. 8153, оп. 5, д. 63.
- 19. Российский государственный военный архив (РГВА)**
Ф. 25862, оп. 1, д. 46, 89.
- 20. Российский государственный исторический архив (РГИА)**
Читальный зал. Отчеты губернаторов, № 119. Ф. 733, оп. 175, д. 461; ф. 764, оп. 1, д. 543; ф. 1152, оп. 13, д. 67; ф. 1153, оп. 1, д. 61; ф. 1158, оп. 1, д. 239; ф. 1278, оп. 2, д. 1231; ф. 1284, оп. 194, д. 24, 62, 115, 127, 134; ф. 1291, оп. 84, д. 227.
- 21. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ)**
Ф. р-919, оп. 1, д. 19.
- 22. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН)**
Ф. 1, оп. 1а, д. 173; ф. 47, оп. 2, д. 2, 212; оп. 3, д. 31.
- 23. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) (ТО ФСГС по РС (Я))**
Отдел населения. Сведения о родившихся, в отношении которых в акте о рождении отсутствуют записи об отце, по возрасту и занятию матери; Средняя численность и структура занятых по основному виду экономической деятельности за 2015, 2016 гг.
- 24. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)**
Ф. 210, оп. 3166, д. 48, 185, 202, 239, 248.
- 25. Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума**
http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

XI съезд женщин Якутии: 1–2 марта 2001 г. — Якутск, 2002. — 160 с.

XIX Всесоюзная конференция КПСС (28 июня — 1 июля 1988 г.): стенограф. отчет. — М., 1988а. — Т. 1. — 352 с.

XIX Всесоюзная конференция КПСС (28 июня — 1 июля 1988 г.): стенограф. отчет. — Т. 2. — М., 1988б. — 399 с.

ХХ съезд КПСС: стенограф. отчет. — М.: Политиздат, 1956. — Т. 2. — 559 с.

Аан тыл = Вступительное слово // Чолбон = Утренняя звезда. — 1926. — № 1. — С. 3–4.

А.Н. Пепеляев: из дневника // Илин. — 1991. — № 3. — С. 25–28.

Акор. 7-я годовщина Октября и национальный вопрос // Автономная Якутия. — 1924. — 21 нояб.

Аммосов М.К. Вопросы сельского хозяйства Якутии: материалы и тезисы. — Якутск: Хозяйство Якутии, 1926. — 68 с.

Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян: статьи, речи, воспоминания, письма. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — 296 с.

Аммосов М.К. В гуще событий: статьи, письма, телеграммы, речи, беседы. 1920–1928 гг. / сост. Л.Е. Винокурова; отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск, 2007. — 376 с.

Антифашистский митинг якутского народа // По ленинскому пути. — 1942. — № 8–9. — С. 26–27.

Ассоциация долган Республики Саха (Якутия) // Илин. — 2007. — № 1–2. — С. 56–57.

Афанасьев Николай Егорович / Сост. Д.Ф. Наумов, Н.Н. Ефремов; отв. ред. П.П. Петров. — Якутск: Бичик, 2011. — 336 с.

Бацаев И.Д., Козлов А.Г. Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: в 2 ч. Ч. 1 (1931–1941) / Отв. ред. А.И. Лебединцев. — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. — 381 с.

Башарин Г.П. О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы // Вопр. истории. — 1954. — № 9. — С. 122–123.

Березин И. Политическая агитация в условиях Отечественной войны // По ленинскому пути. — 1941. — № 7–8. — С. 34–37.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии: сб. документов и материалов / Сост. Д.А. Тебекин, В.В. Николаева. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — Ч. 1, кн. 1. — 248 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии: сб. документов и материалов / Сост. Т.П. Коржихина, В.Н. Чемезов, И.Н. Семенов и др. — Якутск: Кн. изд-во, 1961. — Ч. 2, кн. 1. — 408 с.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии: сб. документов и материалов / Сост. В.Н. Чемезов, И.Н. Семенов, Л.Т. Иванова и др. — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — Ч. 2, кн. 2. — 393 с.

В сердцах трудящихся Якутии (письма, документы, воспоминания, очерки). — Якутск: Якуткнигоиздат, 1970. — 304 с.

Важнейшие события года // Илин. — 1991. — № 1. — URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1991-1/04.htm> (дата обращения: 10.12.2015).

Вишневский Е.К. Аргонавты белой мечты: описание якутского похода Сибирской добровольческой дружины // Полярная звезда. — 1996. — № 4. — С. 62–90.

Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.): документы и материалы. Т. 3: Всенародная помощь фронту. — Якутск: Кн. изд-во, 1983. — 344 с.

Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.): сб. документов и материалов. Т. 2: Трудовой подвиг трудящихся Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 426 с.

Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.): документы и материалы. — Т. 1: Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. — 376 с.

Воины-якутяне в битве на Курской дуге. 5 июля — 23 августа 1943 г. / Сост. А.А. Калашников. — Якутск, 2015. — 440 с.

Воробьев Ник. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года (краткий обзор организации и производства). — М.: ЦСУ, 1933. — 103 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. — Т. 9.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. — Т. 17.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Дальневосточный край. Якутская АССР. — М., 1930. — Т. 24. — 265 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / РАН. — М.: Наука, 1992. — 254 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги: Россия / РАН. — СПб.: БЛИЦ, 1999. — 207 с.

Всеякутские съезды Советов: документы и материалы. 1922–1937 гг. / Под ред. М.М. Федорова. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 376 с.

Г.М. Политические доклады в колхозах // По ленинскому пути. — 1944. — № 8–9. — С. 33–35.

Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. — Якутск: Изд. Госплана ЯАССР, 1927. — 248 с.

Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М.: Политиздат, 1988. — 272 с.

Государственная программа аграрной реформы в Республике Саха (Якутия) на 1993–1995 гг. (проект). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. — 136 с.

Гришин В.В. Труд миллионов — строительству коммунизма // Правда. — 1962. — 26 дек. — С. 2.

Грузных Ф. Две Акулины // Ленинец. — 1978. — 20 апр.

- Декларация* о государственном суверенитете РСФСР // Этнополитический вестник России. — 1992. — № 1. — С. 14–16.
- Декларация* общественно-политической организации «Радикал» // Выбор. — 1990. — Апр.
- Демографический* ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сборник. — Якутск, 2015. — 265 с.
- Демографический* ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сборник. — Якутск: Госкомстат, 2016. — 260 с.
- Демографический* ежегодник России: статистический сборник. — М., 2015. — 263 с.
- Динамика* населения СССР. 1960–1980-е гг. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 176 с.
- Дмитриев И.* Усилить оборонную работу Осоавиахима // По ленинскому пути. — 1942. — № 6. — С. 40–41.
- Документы* о революционных событиях 1905–1907 гг. в Якутии: документы и материалы / Сост. Т.П. Коржихина, Д.А. Тебекин, О.М. Тебекина и др. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 208 с.
- Естественное* и механическое движение населения РСФСР: стат. сборник. — М.: Госстатиздат, 1957. — 95 с.
- Естественное* движение и миграция населения Якутской АССР в 1989 г.: стат. сборник № 140/2527. — Якутск, 1990. — 56 с.
- Жиркова Д.С.* 70 лет в партии Ленина: воспоминания. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — 168 с.
- За* Советскую власть в Якутии: воспоминания / Сост. В.Н. Чемезов, Г.А. Аммосов, Н.Г. Иванов; отв. ред. М.М. Хатылаев. — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — Вып. 3. — 244 с.
- За* Советскую власть в Якутии: воспоминания / Сост. Г.А. Аммосов, В.С. Петров, Р.В. Шелехова; отв. ред. М.М. Хатылаев. — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — Вып. 4. — 132 с.
- Закон* о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Якутской АССР на 1946–1950 гг. // Соц. Якутия. — 1947. — 18 марта.
- Законодательные* инициативы, внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) третьего созыва. — Якутск, 2005. — Т. 1. — 119 с.
- Заседания* Верховного Совета Якутской АССР четвертого созыва. Первая сессия, 15–18 апреля 1955 года: стенограф. отчет. — Якутск: Кн. изд-во, 1955. — 186 с.
- Заседания* Верховного Совета Якутской АССР пятого созыва. Восьмая сессия, 26–27 декабря 1962 года: стенограф. отчет. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1963. — 158 с.
- Заседания* Верховного Совета Якутской АССР седьмого созыва. Четвертая сессия, 24–25 декабря 1968 года: стенограф. отчет. — Якутск: Кн. изд-во, 1969. — 253 с.
- Заседания* Верховного Совета Якутской АССР девятого созыва. Восьмая сессия, 30–31 мая 1978 года: стенограф. отчет. — Якутск: Кн. изд-во, 1978. — 127 с.
- Заседания* Верховного Совета Якутской АССР одиннадцатого созыва. Четвертая сессия, 12 июля 1986 г.: стенограф. отчет. — Якутск, 1986. — 84 с.
- Защитник* Отечества. — 1943. — 11 янв.
- Иванов К.Е.* Записки постпреда. — М., б.г. — 64 с.
- Из истории* создания Конституции Российской Федерации. Конституционная Комиссия. Стенограммы, материалы, документы (1990–1993): в 6 т. Т. 3: 1992 год. Кн. 3: Строительство конституционной федерации. — М., 2008. — 1112 с.
- Избранные* народом: делегаты Всеякутского съезда Советов, члены ЯЦИК, депутаты Верховного Совета ЯАССР, РСФСР, СССР, народные депутаты Верховного Совета ЯАССР/Я-СССР/РС (Я), народные депутаты РСФСР/РФ, СССР, народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я), народные депутаты Республики Саха (Якутия), члены Совета Федерации ФС РФ, депутаты Государственной Думы ФС РФ. 1922–2008 / Гос. Собр. (Ил Тумэн) Респ. Саха (Якутия); [авт.-сост. А.Н. Жирков (рук.) и др.]. — Якутск: Бичик, 2009. — 592 с.
- Изменение* численности населения в разрезе районов // Численность и размещение населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. — Якутск, 2004. — Т. 1. — 54 с.
- Исидор* Никифорович Барахов: сб. документов и материалов / Ред. Е.Е. Алексеев. — Якутск: Кудук, 2008. — 167 с.
- Историческая* хроника Магаданской области: события и факты, 1917–1972. — Магадан: Кн. изд-во, 1975. — 340 с.
- Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. — М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. — 456 с.
- Итоги* Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР. — М.: Статистика, 1972. — 272 с.
- Итоги* Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г.: стат. сборник № 1. Численность населения Якутской АССР по районам, городам, поселкам городского типа и районным центрам. — Якутск, 1990а. — 24 с.
- Итоги* Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г.: стат. сборник № 3. Национальный состав населения Якутской АССР. — Якутск, 1990б. — 105 с.
- Итоги* выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся. 1963: стат. сборник. — М.: Известия, 1963. — 223 с.

Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик 1980 г.: стат. сборник. — М.: Известия, 1980. — 95 с.

К гуманному, демократическому социализму: платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. — М., 1990. — 30 с.

Книга памяти: книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов. — Якутск, 2002. — Т. 1. — 295 с.

Книга памяти: книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов. — Якутск, 2005. — Т. 2. — 447 с.

Коллективизация сельского хозяйства Якутской АССР (1928–1940 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1978. — 265 с.

Колхозы северных и национальных районов Якутской республики. — Якутск, 1936. — 77 с.

Конгресс народа саха // Илин. — 2012. — № 1. — С. 12–13.

Конституционное право: энциклопедический словарь / Под ред. С.А.Авакьяна. — М., 2000. — С. 315–316.

Конституция СССР. Основной Закон. — М.: Политиздат, 1977. — 127 с.

Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия): на як. и рус. языках. — Якутск, 1993. — 126 с.

Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия). — Якутск, 1995. — 45 с.

Концепция развития якутского села в условиях перехода к рыночным отношениям. — Якутск, 1994. — 44 с.

Концепция самоуправления и самофинансирования Якутской АССР // Соц. Якутия. — 1989. — 29 дек.

Коптяева А.Д. Северное сияние. — М.: Сов. Россия, 1977. — 256 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. — М.: Госполитиздат, 1954. — Ч. 1: 1898–1924. — 832 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9: 1956–1960. — М., 1986а. — 574 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10: 1961–1965. — М., 1986б. — 493 с.

Краткий информационный справочник «Кустук». Общественные объединения граждан Республики Саха (Якутия). — Якутск: Изд-во Аналит. центра при Президенте РС (Я), 1995. — 54 с.

Кулаковский А.Е. Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 1: Поэтические произведения. — Новосибирск: Наука, 2009. — 631 с.

Кулаковский А.Е. Полное собрание сочинений: в 9 т. Т. 2: Рукописные варианты основных текстов,

списки, неопубликованные произведения и dubia. — Новосибирск: Наука, 2018. — 760 с.

Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции // Полярная звезда. — 1990. — № 5. — С. 89–107.

Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 77 с.

Культура Республики Саха (Якутия): люди, факты, события (1953–2003 гг.) / Сост. О.А.Чермышенцев и др. — Якутск, 2004. — 144 с.

Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.): сб. документов и материалов. — Якутск: Кн. изд-во, 1968. — 622 с.

Кыыйгыгап (Софронов А.И.). Саха бисээтиллэрэ, кинилэр наадalara (Якутские писатели) // Чолбон. — 1927. — № 5–6. — С. 41–42.

Льоба С.И. Доклад об административно-экономическом районировании ЯАССР. — Якутск: Изд. Госплана ЯАССР, 1929. — 50 с.

М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов / Сост. Л.М.Аммосова и др.; отв. ред. В.Н.Иванов. — 2-е изд. — Якутск: Якутия, 2007. — 367 с.

Материалы Ассамблеи народов Якутии (26–27 апреля 1994 г.). — Якутск, 1995. — 112 с.

Материалы Пленума ЦК КПСС (17–18 февраля 1988 г.). — М., 1988. — 75 с.

Материалы Пленума ЦК КПСС (19–20 сентября 1989 г.). — М., 1989. — 255 с.

Материалы съездов малочисленных народов Севера Якутии (1989–1993 гг.). — Якутск, 1993. — 212 с.

Методический справочник в помощь работникам администраций улусов и городов Республики Саха (Якутия), ответственным за взаимодействие с религиозными объединениями. — Якутск, 2001. — 82 с.

Мироненко В.И. Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по дальнейшему усилению коммунистического воспитания молодежи в свете установок XXVII съезда КПСС // Комсомольская правда. — 1987. — 16 апр.

Митрофанов И. Комсомолец — передовой боец на фронте и в тылу // По ленинскому пути. — 1941. — № 9. — С. 19–23.

Мой университет: статьи, выступления, воспоминания. — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2016. — 420 с.

Народное хозяйство СССР в 1958 г.: стат. ежегодник. — М., 1959. — 960 с.

Народное хозяйство Якутской АССР: стат. сборник. — Якутск: Якут. агентство Госстатиздательства, 1964. — 179 с.

Народное хозяйство Якутской АССР за 60 лет (1922–1982 гг.): юбилейный стат. сборник. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 94 с.

Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.): стат. сборник. — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — 134 с.

- Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник.* — М.: Финансы и статистика. — 1987. — 449 с.
- Наука в регионах Российской Федерации: стат. сборник.* — М., 2005. — 116 с.
- Наука в Республике Саха (Якутия): стат. сб.* — Якутск, 2005. — 64 с.
- Наука России в цифрах: 2014: стат. сборник [Электронный ресурс].* — URL: http://csrs.ru/archive/stat_2014_science/science_2014.pdf (дата обращения: 21.05.2016).
- Никита Хрущев.* 1964. Стенограмма пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. А.Н. Артизов [и др.]. — М., 2007. — 572 с.
- Никифоров — Кюльмнюр В.В.* Солнце светит всем. Статьи, письма, произведения / Сост. И.Е. Федосеев. — Якутск: Бичик, 2001. — 568 с.
- Николаев М.Е.* Образование — наш общенациональный приоритет // *Наука и образование Якутии.* — 1999. — № 3. — С. 5–8.
- Николаев М.Е.* Путь к суверенитету. — Якутск, 1992а. — 164 с.
- Николаев М.Е.* Якутия на рубеже веков. — Якутск: Изд-во объедин. ред. газет «Саха Сирэ» и «Советы Якутии», 1992б. — 93 с.
- Новгородов С.А.* Во имя просвещения родного народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — 232 с.
- О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 г.* [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507. (дата обращения: 17.10.2015).
- О положении в Якутской организации: постановление ЦК ВКП(б) 9 августа 1928 г.* // *Правда.* — 1928. — 11 авг.
- О так называемом Кремлевском деле. Справка Прокуратуры СССР и КГБ СССР // Известия ЦК КПСС.* — 1989. — № 7. — С. 86–93.
- О так называемом параллельном антисоветском троцкистском центре. Справка КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР, КГБ СССР // Известия ЦК КПСС.* — 1989. — № 9. — С. 30–50.
- Об образовании акционерной авиакомпании «Саха авиалинии»: Указ Президента РС (Я) // Якутия.* — 1997. — 22 июля. — С. 1.
- Обзор революционного движения в округах Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг.* — СПб.: Сенатская типография, 1908. — 210 с.
- Обзор Якутской области за 1899 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1900. — 59 с.
- Обзор Якутской области за 1901 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1903. — 118 с.
- Обзор Якутской области за 1904 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1905. — 69 с.
- Обзор Якутской области за 1905 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1906. — 93 с.
- Обзор Якутской области за 1910 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1912. — 272 с.
- Обзор Якутской области за 1911 год [приложение к всеподданейшему отчету Якутского губернатора].* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1913. — 216 с.
- Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.): сб. документов и материалов.* — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 208 с.
- Общее обозрение Якутской области. 1892–1902 гг.* — Якутск: Тип. Якутского областного правления, 1902. — 95 с.
- Ойунский П.А.* Айымньылар. Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, ээпсээннэр (Сочинения. Воспоминания, выступления, статьи, рассказы) / Сост. Г.Г. О कोरोков. — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — Т. 7. — 232 с.
- Ойуунускай П.* Бырастыы (Прощай!) // *Кыым.* — 1926. — Бэс ыйын 18 к. (18 июня).
- Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.): сб. документов.* — Л.: Наука, 1968. — 417 с.
- Организация Якутской научно-исследовательской базы АН СССР // Вестн. АН СССР.* — 1947. — № 12. — С. 103.
- Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2016 год* // <https://prav.sakha.gov.ru/Otcheti/otchet-2017> (дата обращения: 17.05.2017).
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 год, составленный неперменным секретарем академиком С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1926 года.* — Л.: Изд-во АН СССР, 1926. — 339 с.
- Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908).* — СПб.: Тип. МВД, 1908. — 116 с.
- Отчет Якутского комитета по снабжению армии теплой одеждой за 1915–1916 гг.* — Якутск: Тип. Якутской городской народной управы, 1916. — 18 с.
- Отчет Якутского отдела общества изучения Сибири за 1912–1913 гг.* — Якутск: Тип. областного управления, 1914. — 26 с.
- П.А. Ойунский* — директор Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР

(1935–1937 гг.): сб. документов. — Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. — 166 с.

Павличенков Г. О группах агитаторов при Обкоме, Горкоме и райкомах ВКП(б) // По ленинскому пути. — 1942. — № 10. — С. 34–36.

Память. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1992. — Кн. 1. — 281 с.

Память. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1993. — Кн. 2. — 296 с.

Память. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. — Кн. 3 (дополнительная). — 416 с.

Память. Книга-мемориал воинам-якутянам, умершим после демобилизации. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. — Кн. 4. — 296 с.

Память. Поименная книга-мемориал воинам-якутянам — участникам Великой Отечественной войны 1941–1945. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. — Кн. 5. — 344 с.

Память. Книга-мемориал воинам-якутянам, участникам Великой Отечественной войны 1941–1945. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998. — Кн. 6 (дополнительная). — 349 с.

Память. Поименная книга-мемориал ветеранам тыла, награжденным в 1946–1950 гг. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. — Кн. 7. — 544 с.

Память. Поименная книга-мемориал ветеранам тыла, награжденным в 1991–2000 гг. удостоверением к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. — Кн. 8. — 383 с.

Память. Поименная книга-мемориал воинам якутянам — участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ветеранам. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. — Кн. 9. — 384 с.

Память. Поименная книга-мемориал воинам-якутянам — участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., города Якутска. — Якутск: Сайдам, 2009. — Кн. 10. — 264 с.

Пекарский Э.П. Земельный вопрос у якутов // Сибирские вопросы. — 1908. — № 17–18. — С. 14–28.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXX: Якутская область / Под ред. Н.А.Тройницкого. — СПб.: Изд-во Центрального статкомитета МВД, 1905. — 120 с.

Письма огненных лет: Солдатские письма и дневники. — Якутск: Бичик, 1995. — 208 с.

Платон Ойунский в фотографиях, иллюстрациях, документах / Сост. С.Я.Эртыков, ред. Д.К.Сивцев. — Якутск: Кн. изд-во, 1983. — 84 с.

Положение ВЦСПС о республиканском, краевом и областном совете профсоюзов, 17 августа 1957 г. // Профсоюзы СССР: документы и материалы: в 4 т. — М.: Профиздат, 1963. — Т. 4. — С. 86–91.

Пономарев И. Осоавиахим — боевой резерв Красной армии // По ленинскому пути. — 1941. — № 7–8. — С. 38–39.

Попов Г.А. Прошлое Якутии. Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР. Сочинения / Отв. ред. Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова. — Якутск, 2009. — Т. 4. — 480 с.

По следам Трофима Васильевича Павлова (Попова): сб. архивных документов, статей, воспоминаний / Сост. А.А.Моякунова. — Якутск: Чопчу, 2018. — 228 с.

Последний допрос генерала Пепеляева // Якутск Вечерний. — 2017. — 17 февр.

Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской организации» // Правда. — 1928. — 11 авг.

Право на землю // Якутия. — 1992. — 3 янв.

Программа действий: приоритеты и ориентиры // Республика Саха. — 1995. — 14 июня.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1987. — 80 с.

Программа младо-якутской национальной советской социалистической партии середняцко-бедняцкого крестьянства «конфедералистов» // Илин. — 1991. — № 2. — С. 30–33.

Промышленность и рабочий класс Якутской АССР. 1959–1970 гг.: сб. документов и материалов / Отв. ред. М.М.Хатылаев; сост. Р.Т.Васильева и др. — Якутск: Бичик, 1993. — Т. 2. — 226 с.

Промышленность Республики Саха (Якутия) за 2002 г.: стат. сборник. — Якутск, 2003. — 152 с.

Протоколы Якутского областного инородческого съезда, проходившего в г.Якутске с 15 августа по 2 сентября 2012 г. Якутский областной инородческий съезд / Издания В.В.Никифорова. — Якутск: Тип. газеты «Якутская окраина», 1912. — 59 с.

Радио долгуннара: Докумуоннар. Очеркалар. Ахтылар / Сост. В.Д.Петрова. — Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2000.

Распад СССР: документы. — М., 2006. — 286 с.

Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. — М., 2009. — 1120 с.

Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990–2000 гг.). — Якутск, 2000. — 82 с.

Республика Саха (Якутия): стат. ежегодник. — Якутск, 2016. — 709 с.

Речь П.В.Ксенофонтова, произнесенная к повстанческой интеллигенции с разных улусов

- Якутии (конец 1927 г.) // Илин. — 1991. — № 1. — С. 18–20.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*. — М.: Политиздат, 1968. — Т. 4. — 784 с.
- Роман Иванович Шадрин / Сост. С.И. Боякова, Т.А. Флегонтова, А.М. Шадрин. — Якутск: Бичик, 2018. — 176 с.
- Российский статистический ежегодник*. 1994: стат. сборник. — М.: Госкомстат России, 1994. — 799 с.
- Российский статистический ежегодник*. 2015: стат. сборник. — М.: Госкомстат России, 2015 [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/IssWWW.exe/Stg/d03/22-06.doc (дата обращения: 05.11.2016).
- Россия в цифрах*. 2017: краткий стат. сборник. — М., 2017. — 511 с.
- Руководители Якутии*. — Якутск, 2012. — 446 с.
- Саха кэскилэ хамсааһын үлэлиир тосхоллоро // Сахаада*. — 1993. — Кулун тутар 10 күнэ (10 марта).
- Сборник законов Республики Саха (Якутия)*. Т. 2: 1990–1993. — Якутск, 2001а. — 776 с.
- Сборник законов Республики Саха (Якутия)*. Т. 3: 1994–1995. — Якутск, 2001б. — 480 с.
- Сборник законов Республики Саха (Якутия)*. Т. 4: 1996–1998. — Якутск, 2001в. — 656 с.
- Сборник законодательных инициатив Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)*. — Якутск, 2002. — 119 с.
- Сборник постановлений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства Якутской республики*. — Якутск, 1925. — № 3. — 44 с.
- Сборник указаний и распоряжений Правительства об административном и общественном устройстве и управлении Якутской области*. — Якутск, 1912. — 298 с.
- Советы народных депутатов*. Справочник. — М.: Политиздат, 1984. — 382 с.
- Соколов М.П.* Якутия по переписи 1917 года. — Иркутск: Изд. Якут. статуправления, 1925. — Вып. 1–2. — 99 с.
- Софронов А.И.* Айымньылар. Т. 1: Хоһооннор, поэмалар (1912–1927). — Якутск: Бичик, 2005а. — 554 с.
- Софронов А.И.* Айымньылар. Т. 2: Хоһооннор, поэмалар. Кэпсээннэр. Очерк. Ыстатыйалар (1928–1933). — Якутск: Бичик, 2005б. — 456 с.
- Софронов А.И.* Айымньылар. Т. 3: Драмалар. — Якутск: Бичик, 2008. — 552 с.
- Софронов А.И.* Айымньылар. Т. 4: Ыстатыйалар. Докумуоннар. — Якутск: Бичик, 2011. — 488 с.
- Софья Сидорова*. К 100-летию со дня рождения. Статьи, речи, воспоминания. — Якутск, 2005. — 223 с.
- Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия)*: стат. сборник. — Якутск, 2018. — 337 с.
- Союз можно было сохранить*. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по формированию и сохранению многонационального государства. — М., 1995. — 381 с.
- Справочный материал делегату XIV межсоюзной конференции профессиональных союзов Якутской АССР / Сост. Е.К. Суровецкий*. — Якутск, 1977. — 32 с.
- Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России*. — Якутск: Офсет, 2008. — 571 с.
- Статистический бюллетень № 15/36*. Итоги переписи населения по ЯАССР. 1959 г. — Якутск, 1962. — Вып. 1. — 136 с.
- Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия)*. 2010: стат. сборник. — Якутск: Якутский край, 2010. — 704 с.
- Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия)*. 2014: стат. сборник. — Якутск: Якутский край, 2014. — 720 с.
- Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия)*: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2019. — 654 с.
- Статистический сборник № 212/3823*. О ходе экономической реформы в Республике Саха (Якутия) за 1992–1994 гг. и январь — июнь 1995 года / Госкомстат РС (Я). — Якутск, 1995.
- Статистический справочник Якутской ЯССР*. — Якутск, 1941. — 154 с.
- Строд И.Я.* В Якутской тайге. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 360 с.
- Суорун Омоллоон*. Маппыайабыс учуутал: ахтыы (Учитель Матвеевич: воспоминания) // Кыым. — 1999. — 2 февр.
- Трижды умиравшие: воспоминания солдат-пленных / Сост. В.К. Захарова*. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2000. — 48 с.
- Трудный путь к Победе: сб. документов (1940–1950)*. — Якутск: Бичик, 2012. — 528 с.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б), СНК СССР об образовании Государственного Комитета Обороны // Соц. Якутия*. — 1941. — 2 июля.
- Указы и распоряжения Президента РС (Я), постановления и распоряжения Правительства РС (Я) в области науки и научно-технической политики*. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2000. — 184 с.
- Фронтовая печать об войнах из Якутии: сб. статей, очерков, корреспонденций, заметок, сообщений*. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 116 с.
- Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР*. — М.: Госполитиздат, 1941. — Т. 9. — 891 с.
- ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос*. Кн. 2: 1933–1945. — М.: РОССПЭН, 2009. — 1095 с.

Штыров В.А. Будущее Республики Саха (Якутия) за нефтегазовой отраслью // Якутия. — 2010. — 3 февр. — С. 1.

Экономика Якутии. 2010–2015 / Министерство экономики Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2016. — 155 с.

Юрков С. Кто и как понимает перестройку // Молодежь Якутии. — 1988. — 1 нояб.

Якутия за 50 лет в цифрах. — Якутск: Статистика, 1967. — 174 с.

Якутия за 70 лет: [стат. сборник]. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — 90 [2] с.

Якутия. Качество жизни населения. 1913–2013. — Якутск: Якутский край, 2015. — 396 с.

Якутия: XX век в зеркале статистики. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. — 293 с.

Якутия: Великая Отечественная в цифрах. — Якутск: Якутский край, 2010. — 244 с.

Якутия. Хроника, факты, события. 1632–1917 гг. — Якутск: Бичик, 2000. — 480 с.

Якутия. Хроника, факты, события. 1632–1917 гг. / Сост. А.А. Калашников. — 2-е изд., доп. — Якутск, 2002. — 496 с.

Якутия. Хроника, факты, события. 1917–1953 гг. / Сост. А.А. Калашников. — Якутск: Бичик, 2004а. — Ч. 1. — 384 с.

Якутия. Хроника, факты, события. 1917–1953 / [Ред.-сост. А.А. Калашников]. — Якутск: Бичик, 2004б. — Ч. 2. — 328 с.

Якутия. Хроника, факты, события. 1954–1990 / [Ред.-сост. А.А. Калашников]. — Якутск: Бичик, 2006. — Ч. 3. — 432 с.

Якутия. Хроника, факты, события. Кн. 4, ч. 1: 1990–1996. — Якутск: Якутский край, 2007а. — 432 с.

Якутия. Хроника, факты, события. Кн. 4, ч. 2: 1997 — январь 2002. — Якутск: Якутский край, 2007б. — 576 с.

Якутск в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Сост. П.П. Петров. — Якутск: Бичик, 2015. — 144 с.

Якутская АССР: стат. справочник. — Якутск: Кн. изд-во, 1934. — 124 с.

Якутская областная организация КПСС в цифрах 1919–1980 гг. / Редколл. Н.С. Николаев (рук.), Г.А. Аммосов (сост.). — 2-е изд., доп. — Якутск: Кн. изд-во, 1981. — 160 с.

Якутский экономический административный район: краткий эконом.-геогр. обзор / Совет нар. хозяйства Якут. эконом. адм. района; под ред. В.В. Митюшкина. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. — 92 с.

Ярославский Ем. О Якутии (статьи, письма, речи, телеграммы). — Якутск: Кн. изд-во, 1968. — 238 с.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Автономная Якутия: газета: орган Якутского обкома ВКП(б) и Якутского ЦИК. — Якутск, 1922–1932.

Алданский рабочий: газета: орган администрации Алданского района. — Алдан, 1995.

Алданский рабочий: газета: орган Алданского райкома ВКП(б) и райисполкома. — Томмот; Алдан, 1928–1941.

Бюллетень Наркомпросздрава ЯАССР. — 1926. — № 2, дек.

Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР (ВСНД и ВС СССР). — 1990. — № 25.

Вестник исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска: орган Якутского комитета общественной безопасности. — Якутск: тип. Н.П. Семенов. — 1917. — 4 марта — 10 сент.

Вольная Сибирь: политическая, экономическая и литературная газета: [орган] Союза сибиряков-областников. — Пг., 1918. — 7 апр.

Голос труда: газета: орган рабочей группы социал-революционеров / ред. И.Д. Франкевич, И.П. Петрунин. — Якутск: Якут. обл. тип., 1917–1920.

Известия ЦК КПСС: информационный ежемесячный журнал: издание Центрального комитета КПСС. — М., 1989. — № 7. — 226 с.; 1990. — № 8. — 224 с.

Комсомольская правда: газета: орган Центрального комитета ВЛКСМ. — 1987.

Кыым: газета: орган Якутского обкома, горкома ВКП(б) и Верховного Совета ЯАССР. — Якутск, 1926–1987.

Кыым: общественная газета. — Якутск, 1999.

Ленский коммуна: политическая, общественная и литературная ежедневная газета: орган Якутского губбюро РКП(б) и Якутского губревкома. — Якутск: Гос. тип., 1920–1922.

Ленский край: политическая, общественная и литературная газета / [ред.-изд. Е.Г. Олейникова]. — Якутск: Тип. Н.П. Семенов. 1915–1917.

Молодежь Якутии: газета. — Якутск, 1987–1989.

Народная свобода: орган Якутского отделения Партии народной свободы / отв. ред. М.П. Николаев и Н.М. Чагин. — Якутск: Городская тип., 1917–1918.

По заветам Ильича: общественно-политический, исторический ежемесячный журнал: орган Якутского обкома РКП(б). — Якутск: Гос. тип., 1924–1930.

Социалист: орган Якутского комитета партии социалистов-революционеров. — Якутск: Обл. тип., 1917–1918.

Социалистическая Якутия: [общественно-политическая газета]: орган Якутского обкома и горкома ВКП(б), Верховного Совета Якутской АССР. — Якутск, 1941–1991.

Якутская жизнь: политическая, общественная и литературная газета. — Якутск, 1908. — 16 февр.; 1909. — 12 янв.

Якутская мысль: политическая, общественная и литературная газета / [ред. М.Е. Тулупов]. — Якутск: Изд. М.Г. Николаева, 1909. — № 1 (5 февр.); № 26 (24 сент.).

Якутская окраина: политическая, общественная и литературная газета / [ред. З.П. Чижик; изд. А.А. Семенов]. — Якутск, 1912–1916.

Якутские вопросы: общественная и политическая газета / [ред.-изд. В.В. Никифоров]. — Якутск: Изд. В.В. Никифоров. — 1916. — № 1 (2 июля) — № 42 (31 дек.).

Якутские областные ведомости: орган Якутского областного правления. — 1899. — № 1 (8 янв.) — № 24 (23 дек.).

Якутский голос: орган Центрального комитета Якутского трудового союза федералистов / [ред. М.И. Шадрин]. — Якутск: Обл. тип., 1917–1919.

Якутский областной вестник. — Якутск: Обл. тип., 1912–1919.

Якутское обозрение: общественно-политическая и литературная газета: орган объединенной демократии с официальным отделом; [ред. Н.Е. Афанасьев]. — Якутск: Изд. И.А. Копылов-Заборовский, 1917–1918.

ЛИТЕРАТУРА

25 лет Якутской АССР: 1922–1947: сб. статей. — Якутск: Кн. изд-во, 1947. — 273 с.

30 лет Якутской АССР. 1922–1952. — Якутск: Якгиз, 1952. — 142 с.

Авдеев И.П., Головных Ф.И. Сельское хозяйство Якутии за годы Советской власти // Проблемы экономики Якутской АССР. — Иркутск, 1971. — С. 53–66.

Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. — Новосибирск, 2008. — 307 с.

Агропромышленный комплекс Якутской АССР (социально-экономические проблемы) / Отв. ред. Н.Н. Тихонов. — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 192 с.

Административно-территориальное устройство России. История и современность. — М., 2003. — 320 с.

Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперименты. — М., 1999. — 124 с.

Азарова А.А. Особенности приватизации и совершенствование управления государственной собственностью в Республике Саха (Якутия): автореф. ... дис. канд. экон. наук. — Якутск, 1998. — 21 с.

Айкаров А.Н. Проблемы роста национальных и местных кадров рабочего класса Якутии // Пробле-

мы развития производительных сил Якутской АССР: материалы к II научному совещанию. — Якутск: Кн. изд-во, 1969. — Вып. 1. — С. 57–58.

Айкаров А.Н. Подготовка инженерно-технических кадров // Формирование социалистической культуры народов Якутии (1918–1937 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — С. 35–36.

Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.). — Новосибирск: Гео, 2009. — 220 с.

Академия наук Республики Саха (Якутия). — М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2000. — 212 с.

Амбулатов Р.С. Пенсионное обеспечение в СССР в 80-е гг. XX века. Основные причины реформирования // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — С. 203–208.

Акимов А.К. Социальная политика: региональные аспекты. — Якутск, 1996. — 380 с.

Акинин М.А. Формирование Южно-Якутского территориально-производственного комплекса: неоконченная история // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2009. — № 12. — С. 380–384.

Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск: Наука, 1986. — 232 с.

Алексеев В.Л. След в истории республики // Якутия. — 2006. — 6 июня. — С. 2.

Алексеев Е.Е. Өксөкүлээх Өлөксөй (А.Е. Кулаковский). Олобун уонна айар үлэтин туһунан (1877–1926) (Ексекулях Алексей (А.Е. Кулаковский). О жизни и творчестве (1877–1926)). — Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. — 292 с. — На якут. яз.

Алексеев Е.Е. По пути полного укрепления власти самих трудящихся. — Якутск: Кн. изд-во, 1970. — 276 с.

Алексеев Е.Е. Жертвам сталинских репрессий // Молодежь Якутии. — 1989. — 16 февр.

Алексеев Е.Е. О так называемой «ксенофоновщине» // Илин. — 1991. — № 2. — С. 27–29.

Алексеев Е.Е. Өксөкүлээх көмүскэлигэр (В защиту Ексекуляха — А.Е. Кулаковского): сб. статей. — Якутск: Ситим, 1993. — 100 с.

Алексеев Е.Е. Голод и борьба с ним // Великая Отечественная: значение и уроки победы: материалы науч.-практ. конф. — Якутск, 1995а. — С. 110–117.

Алексеев Е.Е. Жизнь и деятельность И.Е. Винокурова (1896–1957 гг.). — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995б. — 97 с.

Алексеев Е.Е. Служба безопасности Республики Саха (Якутия): [исторический очерк]. — М.: Концерн «ЛР», 1996. — 160 с.

Алексеев Е.Е. Исидор Никифорович Барахов. Очерк о жизни и деятельности. — Якутск: Кудук, 1998а. — 167 с.

Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (Февраль 1917 — 1941 гг.) /

Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Литограф, 1998б. — 318 с.

Алексеев Е.Е. Федеративный центр и автономия: на примере Якутской АССР (1917–1941 гг.). — Якутск: Бичик, 2000. — 282 с.

Алексеев Е.Е. О голоде в Якутии // Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат: Ыстатыйалар, ахтыгылар, докумуоннар, испииһэктэр (Никто не забыт, ничто не забыто: статьи, воспоминания, списки) / Сост. В.Н. Луковцев. — Якутск: Бичик, 2001. — С. 79–111.

Алексеев Е.Е. О подготовке и проведении 100-летия со дня рождения А.Е. Кулаковского // Якутский архив. — 2002. — № 1. — С. 55–59.

Алексеев Е.Е. Борьба с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алданский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.Е. Никитина. — Якутск: Бичик, 2004а. — С. 147–152.

Алексеев Е.Е. О репрессиях в Алданском округе // Алданский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.Е. Никитина. — Якутск: Бичик, 2004б. — С. 83–86.

Алексеев Е.Е. Тайная война. — Якутск: Офсет, 2005. — 508 с.

Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Якутии (1917–1972 гг.). — Якутск: Бичик, 2007. — 424 с.

Алексеев Е.Е. В годы двух революций и Гражданской войны // Намский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Бичик, 2010. — С. 100–109.

Алексеев Н.М. Этнографическая работа в Якутии // Сов. этнография. — 1947. — № 3. — С. 159–160.

Алексеев Н.Н., Ситников В.С., Петров Н.А., Тетерина Е.А. Нефть и газ в структуре топливно-энергетического комплекса Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы развития // Вестн. СВФУ. — 2011. — Т. 8, № 4. — С. 66–73.

Алмазная книга России. — М., 2014. — Кн. 1: Алмазный спецназ. — 699 с.

Алтунин Е.В. Очерки истории гражданской авиации Восточной Сибири и Дальнего Востока. 1923–1945. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 271 с.

Алтунин Е.В. Гражданская авиация в промышленном освоении Восточной Сибири (1923–1937 гг.) // Проблемы истории индустриального освоения Сибири в 20–30-е годы: сб. науч. трудов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. — С. 109–110.

Анабарский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2005. — 232 с.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. — М.: Информатика, 1998. — 187 с.

Андросов Г.Г. ВЯОНУ салайааччыларыҥ дьылбалара. Умнуллубат бырабыталыстыба салайааччылара

кимнээхтэрий? (Судьба руководителей ВЯОНУ. Кем были забытые члены правительства?) // Илин. — 2017. — № 2. — С. 14–37

Антология Саха театра: в 3 кн. / Отв. ред. А.Н. Жирков. — Якутск: Бичик, 2013. — Кн. 1. — 272 с.

Антонов Е.П. «Если мы шли против Соввласти...» // Полярная звезда. — 1995а. — № 2. — С. 103–105.

Антонов Е.П. Из истории участия женщин в деятельности культурно-просветительного общества «Саха омук» (1920–1928 гг.). // Женщина Севера: семья и общество: материалы республик. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Литограф, 1995б. — С. 83–85.

Антонов Е.П. Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // Илин. — 1995в. — № 1. — С. 93–96.

Антонов Е.П. Северная «одиссея» дружины Пепеляева // Полярная звезда. — 1996. — № 5. — С. 96.

Антонов Е.П. В.В. Никифоров и Якутское сельскохозяйственное общество // В.В. Никифоров (Кулумнуур) — человек и личность: сб. трудов науч.-практ. конф., Якутск, 22 мая 1996 г. — Якутск, 1997. — С. 36–37.

Антонов Е.П. Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998а. — 136 с.

Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920–1928 гг.). — Новосибирск: Наука, 1998б. — 105 с.

Антонов Е.П. Идеи конфедералистов о государственном суверенитете Якутии в 1927–1928 гг. // Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее / АН РС (Я), ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 1999. — С. 33–38.

Антонов Е.П. Провал «Военной демонстрации» // Полярная звезда. — 2002а. — № 2. — С. 18–25.

Антонов Е.П. Якутск — центр местной промышленности (1920–1930-е гг.) // Якутск: история и современность (к 370-летию города): сб. материалов науч. конф. «Якутск в XXI в.». — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2002б. — С. 74–81.

Антонов Е.П. Расширение автономии в платформе конфедералистов // Республика Саха (Якутия): от автономии к современной государственности: материалы науч. конф. / Отв. ред. Е.М. Махаров. — Якутск: Бичик, 2003. — 240 с.

Антонов Е.П. Дальстрой в Якутии // Якутский архив. — 2005. — № 4. — С. 47–58.

Антонов Е.П. Движение тунгусов в Якутии и на Охотском побережье за национальное самоопределение в период нэпа // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. — 2014. — Т. 9. — С. 95–100.

Антонов Е.П., Антонова В.Н. «Отправляясь во главе добровольческого отряда в Сибирь (Якутскую

- область)...»: письма генерала А.Н.Пепеляева к А.В.Сазонову. 1921–1922 гг. // Исторический архив. — 2017. — № 5. — С. 143–152.
- Антонов Е.П., Грязнухина М.Э.* Наука Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): научная деятельность и ратный подвиг. — Якутск: Феникс, 2010. — 79 с.
- Аргунов И.А.* У истоков социалистической культуры народов Якутии: о партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920–1927 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 232 с.
- Аргунов И.А.* Культура Якутии в годы войны // Политическая агитация. — 1975. — № 1. — С. 22–26.
- Аргунов И.А.* Основные факторы современного социального развития сельского населения Якутской АССР // Социальное развитие сельского населения Якутской АССР: сб. науч. трудов. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — С. 7–22.
- Аргунов И.А.* Социалистическая судьба якутского народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1985а. — 189 с.
- Аргунов И.А.* Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. — Новосибирск: Наука, 1985б. — 319 с.
- Аргунов И.А.* Промышленно-техническое освоение региона в процессе урбанизации в Якутской АССР (1945–1985 гг.) // Современные социально-культурные процессы в городах Севера: сб. науч. трудов. — Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988а. — С. 62–66.
- Аргунов И.А.* Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР: история формирования и современные проблемы. — Якутск: Кн. изд-во, 1988б. — 227 с.
- Аржаков С.Т.* Движение за коммунистический труд (по материалам Якутии). — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — 32 с.
- Артамонов В.П.* Международно-правовой статус Республики Саха (Якутия) // Семинар по проблемам современного федерализма, международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации. — Якутск, 1994. — С. 44–48.
- Архипова Е.А.* Жизнь и творчество Ивана Арбиты. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2003. — 84 с.
- Астахова И.С.* Христианизация в новейшей истории Якутии: мотивация новообращенных // Пятое международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: материалы (19–20 окт. 2011 г.). — Петропавловск-Камчатский, 2012. — С. 5–8.
- Атлас* Амгинского улуса Республики Саха (Якутия). — Якутск: Изд-во ИРО и ПК РС (Я), 2011. — 68 с.
- Атласов С.В.* История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992. — 152 с.
- Атласов С.В.* К решению проблемы национально-территориального устройства народностей Севера // Региональные особенности межнациональных отношений: материалы межвуз. науч. конф. 24 дек. 1993 г. / Отв. ред. А.Н.Жирков. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1994. — С. 17–24.
- Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1966. — 343 с.
- Багдарыын Сулбэ.* М.П. Слепцов — Отоороп // Чолбон. — 1995. — № 7. — С. 134–147.
- Багдарыын Сулбэ.* Непроходящая боль. — Якутск: Бичик, 2000. — 240 с.
- Башиева С.М.* Аудитория НВК «Саха»: особенности телесмотрения в этническом срезе // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2012. — № 2(5). — С. 32–35.
- Балзер М.* Коренные космополиты, экологическая защита и активизм в Сибири и на Дальнем Востоке // Сибирские исторические исследования. — 2014. — № 2. — С. 15–38.
- Балыырдаах* 1986 сыл = Апрельские события 1986 года / Сост. В.Н.Луковцев. — Дьокуускай: Полиграфист, 1996. — 159 с.
- Барашкова А.С.* Северная семья. Демографический и социально-экономический аспекты. — Новосибирск: Наука, 2009. — 159 с.
- Барашкова А.С., Винокурова Т.З.* Современная семья в Республике Саха (Якутия). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. — 128 с.
- Батенчук Е.Н.* Новь на древней земле олонхо // Были и будни алмазного края. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 55–61.
- Батюшкин П.Д.* Мобилизация в 1914–1925 гг. в Якутской области: источниковедческий очерк. — Якутск: СМИК-Мастер, 2018. — 52 с.
- Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953 гг.). Дальстрой. — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. — 217 с.
- Башарин Г.П.* Три якутских реалиста-просветителя (из истории общественной мысли дореволюционной Якутии). — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1944а. — 140 с.
- Башарин Г.П.* Культура, искусство и здравоохранение ЯАССР за XX лет (1922–1942 гг.). — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1944б. — 56 с.
- Башарин Г.П.* История животноводства в Якутии второй половины XIX — начала XX в. — Якутск, 1962. — 128 с.
- Башарин Г.П.* Обзорение историографии дореволюционной Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1965. — 68 с.

- Башарин Г.П.* Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX — начала XX в. — Якутск, 1974. — 216 с.
- Башарин Г.П.* История земледелия (XVII в. — 1917 г.). — Якутск, 1989. — Т. 1. — 348 с.
- Башарин Г.П.* Исторические судьбы письма Кулаковского // А. Кулаковский. Якутской интеллигенции. — Якутск, 1992. — С. 3–30.
- Башарин Г.П.* Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921–1925 гг. — Якутск: Бичик, 1996. — 328 с.
- Белинский Б.В.* Верхнеленская водная магистраль: история, состояние, перспективы развития. — Якутск: Полиграфист, 1991. — 125 с.
- Бердашкевич А.П.* Российская наука: состояние и перспективы // Социологические исследования. — 2000. — № 3. — С. 118–123.
- Блюм А.* «Звезда» после августа 1946-го. Хроника цензурных репрессий 1940–1960-х годов // Звезда. — 2004. — № 1. — URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/1/bl12.html> (дата обращения: 12.05.2018).
- Боль и трагедия седого Вилюя.* — Якутск, 1997. — 92 с.
- Бондарская Г.А.* Рождаемость в СССР: этнодемографический аспект. — М.: Статистика, 1977. — 127 с.
- Борисов Е.А., Дарбасов В.Р.* Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия). — Якутск, 1997. — 292 с.
- Борисов П.Г.* Очерк рыболовства Якутской республики // Якутия: сб. статей / Под ред. П.В. Виттенбурга. — Л., 1927. — С. 469–489.
- Босиков Э.Н.* Земельная реформа и современные проблемы управления земельными ресурсами в РС (Я) // Власть и управление на Востоке России. — 2009. — № 3. — С. 97–103.
- Боякова С.И.* Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 — июнь 1941 г.). — Новосибирск: Наука, 1995. — 128 с.
- Боякова С.И.* Колымские рейсы начала XX в. // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): поиски и проблемы. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. — С. 86–97.
- Боякова С.И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск: Наука, 2001. — 160 с.
- Боякова С.И.* Шахта «Сангарская» // Кобяйский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Е.Н. Романова. — Якутск: Бичик, 2007. — С. 72–86.
- Боякова С.И.* Поляки // Якутия — наш общий дом. Очерки истории народов Якутии / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск, 2012. — С. 46–59.
- Боякова С.И.* Ленд-лиз и Якутия: плавания на восточном участке Северного морского пути в годы Великой Отечественной войны // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2015. — № 1. — С. 6–11.
- Боякова С.И., Захаров В.П.* Финансово-кредитные учреждения г. Якутска // Город Якутск: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2007. — С. 187–199.
- Бреева Ю.Д., Кочергин В.А., Давыдов А.С., Королева Л.А.* Реализация постановления ЦК ВКП(б) «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов» в СССР (по материалам Пензенской области) // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 4, ч. 2. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/50450> (дата обращения: 06.06.2017).
- Бровченко М.И.* Аграрный вопрос в Якутии (1917–1940 гг.). — М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. — 212 с.
- Бродкин М.С.* Из истории развития речных путей снабжения Дальстроя в 1941–1945 гг. // Колымский гуманитарный альманах. — Магадан: Кордис, 2006. — Вып. 1. — С. 103–117.
- Бубякин Д.* Дискуссия была острой // Соц. Якутия. — 1989. — 1 дек.
- Бубякин С.* Народный фронт Якутии // Соц. Якутия. — 1990. — 20 окт.
- Бугай Н.Ф.* Переселение «по государственному заданию» в Якутскую АССР: 40–50-е годы // Национальные отношения в регионах страны: история и современность. — Якутск, 1992. — Ч. 1. — С. 77–90.
- Бурнашева Н.И.* Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919 — июнь 1941 г.). — Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1999. — 126 с.
- Бурнашева Н.И.* Женщины в истории кооперативного движения Якутии // Якутский архив. — 2004. — № 3. — С. 13–17.
- Бурнашева Н.И.* В единении — сила! История кооперации Якутии (вторая половина XIX в. — 1920-е гг.). — М.: АИРО-XXI, 2009. — 288 с.
- Бурнашева Н.И.* Сельскохозяйственная кооперация Якутии в условиях преодоления экономического кризиса (1920–1927 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. — 2010а. — № 4. — С. 53–57.
- Бурнашева Н.И.* Участие женщин Якутии в решении экономических задач 1920–1930-х годов // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: материалы региональной науч.-практ. конф. / Отв. ред. С.И. Боякова. — Новосибирск: Наука, 2010б. — С. 170–176.
- Бурнашева Н.И.* Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870–1980-е гг.). — М.: Изд-во МБА, 2011. — 365 с.
- Бурнашева Н.И.* Проблемы развития кооперации Якутии в исторических исследованиях 50–80-х гг.

- ХХв. // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2013. — № 1. — С. 21–25.
- Бурнашева Н.И.* Укрепление позиций государственных органов Якутии в экономике в первые месяцы 1920 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — 2015. — № 8, ч. 3. — С. 48–50.
- Бурнашева Н.И.* Частный сектор кустарного производства Якутии в условиях «военного коммунизма» (1920–1921 гг.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2016. — № 2(15). — С. 33–37.
- Бурнашева Н.И.* Преобразование органов управления экономикой Якутии в годы военного коммунизма // Российская история. — 2018. — № 2. — С. 41–50.
- Бурнашева Н.И.* Деятельность Комитетов крестьянской взаимопомощи как одно из направлений социальной работы в 1920-е годы (по материалам Якутии) // Манускрипт. — 2019. — Т. 12, № 10. — С. 39–42.
- Бурнашева Н.И., Ковлеков И.И.* Разработка программ освоения материально-сырьевых ресурсов Якутии в 1920-е годы // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 300–309.
- Бурнашева Н.И., Ковлеков И.И.* Становление государственной системы геологоразведки и разработки месторождений полезных ископаемых Якутии (1920–1925 гг.) // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 290–304.
- Бурцев И.С., Колодезникова Е.Н.* Радиационная обстановка в алмазоносных районах Якутии. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1997. — 51 с.
- Бурцева Ж.В.* Русскоязычная литература Якутии: художественно-эстетические особенности. — Новосибирск, 2014. — 132 с.
- Бутаев С.* У истоков ТПК // Соц. Якутия. — 1981. — 4 сент.
- Валеев Д.Ж., Мадьяри А., Ураксин З.Г., Юлдашбаев А.М.* Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов. — Уфа: ВЭГУ, 1995. — 143 с.
- Василевич Г.М.* Эвенкийская экспедиция // Краткие сообщения института этнографии. — М.; Л., 1949. — Вып. 5. — С. 54–56.
- Васильев А.А.* За солнечный камень (из истории партийного руководства созданием алмазной промышленности в Якутии в 1946–1965 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — 121 с.
- Васильев А.А.* Алмазная эпопея (из истории открытия якутских алмазов, создания и развития алмазодобывающей промышленности. 1949–1975 гг.). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2003. — Ч. 1. — 183 с.
- Васильев В.Е.* «Русский эмигрант (якут)» // Якутский архив. — 2004. — № 4. — С. 118–121.
- Васильев Г.Н.* — Мандар. Накын: первые шаги. — Якутск: Бичик, 2005. — 88 с.
- Васильев Я.Т.* Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 173 с.
- Васильев Я.Т., Зубарева Л.В.* Использование труда пенсионеров в Якутской АССР // Демографическое развитие Якутской АССР и совершенствование использования трудовых ресурсов: сб. науч. трудов. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО АН СССР, 1990. — С. 107–115.
- Васильева Д.Е.* О далеком прошлом и настоящем. — Якутск: Бичик, 2008. — 176 с.
- Васильева Н.Д.* Якутское шаманство. 1920–1930-е гг. — Якутск, 2000. — 144 с.
- Васильева Н.Д.* Евреи // Якутия — наш общий дом: очерки истории народов Якутии / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск, 2012. — С. 83–92.
- Васильева Н.Д.* Повседневность сельского населения Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в региональном измерении: материалы Всерос. науч. конф. Орел, 23–24 апреля 2015 г. — Орел: Орлик, 2015. — С. 136–145.
- Васильева Н.Д., Шишигина А.Н.* Особенности религиозного самосознания в Республике Саха (Якутия). К постановке проблемы // Сибирь на перекрестке мировых религий: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. — С. 39–41.
- Васильева Т.Н.* Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. — Новосибирск: Наука, 2011. — 175 с.
- Великая* Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. — М., 1990. — 464 с.
- Вербицкая О.М.* Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. — М., 2017. — 408 с.
- Верт Н.* История советского государства. 1900–1991. — М.: Инфра-М, 1998. — 544 с.
- Винокуров А.Д.* Жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Молодой ученый. — 2015. — № 17.1 (97.1). — С. 8–11.
- Винокуров А.Д.* «Рыба — фронту!»: Чурапчинская трагедия 1942–1944 гг.: из истории трудовых мобилизаций в Якутской АССР // Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2017. — № 1. — С. 81–89.
- Винокурова Л.Е.* Государственное строительство в ЯАССР: политика коренизации // Республика как субъект федерации: итоги и перспективы федеративных отношений. — Якутск, 2001. — С. 301–309.
- Винокурова Л.Е.* Максим Аммосов и общественно-политические события в Якутии. — Якутск: Бичик, 2012. — 157 с.

- Винокурова Л.Е.* Г.С. Ефимов — один из первых руководителей автономной Якутии (1920–1922 гг.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 2. — С. 48–58.
- Винокурова Л.И.* Кадры сельского хозяйства Якутии. 1961–1985. — Якутск, 1993. — 116 с.
- Винокурова Л.И.* Север: общество, этносы, человек: сб. статей. — Якутск, 2003. — 100 с.
- Винокурова Л.И.* «Летний день год кормит»: сельская повседневность в Якутии 1970-х — начала 1980-х гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 11. — С. 20–28.
- Винокурова Л.И.* Трансформация колхозов в совхозы в Якутии в 1960-х гг.: социальные и экономические последствия // Научный диалог. — 2016. — № 11(59). — С. 193–202.
- Винокурова Л.И.* Повседневность сельских поселений северной Якутии в историко-культурном пространстве второй половины XX в. // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2018. — № 3. — С. 52–58.
- Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мьяриянова Э.Т.* Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности. — Новосибирск: Наука, 2004. — 206 с.
- Винокурова У.А.* Сказ о народе саха. — Якутск: Бичик, 1994. — 144 с.
- Виташевский Н.А.* Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Д. Павленков, Н.А. Виташевский, Л.Г. Левенталь. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. — Л., 1929. — С. 89–220.
- Виттенбург Е.П.* Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930): организация и методика работы: исторический очерк. — Якутск: Бичик, 2008. — 200 с.
- Виттенбург П.В.* Якутская экспедиция Академии наук СССР. — Л., 1925. — 160 с.
- Вишневский Н.В.* Отасу. Этнополитические очерки / Отв. ред. Т.П. Роон. — 2-е изд., доп. — Южно-Сахалинск, 2013. — 284 с.
- Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М.: Госполитиздат, 1947. — 190 с.
- Воины-якутяне* — участники освобождения народов Европы от фашизма, 1944–1945. — Якутск: Якутский край, 2009. — 432 с.
- Вопросы историографии и источниковедения Якутии:* сб. ст. / отв. ред. Ф.Г. Сафронов, Ш.Ф. Мухамедьяров. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 112 с.
- Всемирная история.* — Минск: Современный литератор, 1999. — Т. 24: Итоги второй мировой войны. — 592 с.
- Вырва П.Ф.* Золотые годы дражного флота // Алданский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.Е. Никитина. — Якутск: Бичик, 2004. — С. 79–83.
- Габышев М.П.* Неиссякаемая память народа. — Якутск: Якутия, 2015. — 168 с.
- Габышева Ф.В.* Лидеры образования // Народное образование в Якутии. — 2017. — № 4. — С. 43–44.
- Гаврилова М.К.* Якутия во время войны // Илин. — 2010. — № 1–2. — С. 34–40.
- Гаврильев Д.Н.* Совхоз «Амгинский»: 1930–2000. — Якутск: Бичик. — 2000. — 156 с. — На якут. яз.
- Георгий Башарин / К.И. Платонова-Башарина;* редкол.: В.Н. Иванов и др. — Якутск, 2002. — 270 с. — (Выдающиеся люди республики).
- Гертер К.А., Бурцева С.С.* Из истории общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». — Якутск, 2014. — 97 с.
- Гильманова В.Н.* История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З. Валиди // Вестн. Челябинского государственного университета. — 2013. — № 6, вып. 54. — С. 49–52.
- Гильманова В.Н., Ильясов Р.С.* Вопросы национально-государственного строительства Башкортостана (1917–1920-е годы) в трудах западных исследователей // Вестн. Челябинского государственного университета. — 2013. — № 36, вып. 58. — С. 103–107.
- Говоров А.М.* Социалистическая экономика преобразованного края // Якутия под знаменем Октября: сб. статей. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — С. 30–71.
- Гоголев А.И.* История Якутии: обзор исторических событий до начала XX в. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2000. — 207 с.
- Гоголев А.И.* Якутия: век XX (1917–2000). — Якутск, 2001. — 154 с.
- Гоголев А.И.* История Якутии: учеб. пособие. — 3-е изд., доп. — Якутск: ИД СВФУ, 2015. — 292 с.
- Гоголев З.В.* Разгром антисоветских восстаний в 1924–1925 и 1927–1928 гг. // Научные сообщения. — Якутск, 1961. — Вып. 6. — С. 23–32.
- Гоголев З.В.* Якутия на рубеже XIX–XX вв. (социально-экономический очерк). — Новосибирск: Наука, 1970. — 234 с.
- Гоголев З.В.* Социально-экономическое развитие Якутии (1917 — июнь 1941 гг.). — Новосибирск: Наука, 1972. — 258 с.
- Гоголев Н.А.* Осуществление ленинских идей электрификации (по материалам Якутской АССР. 1920–1959 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 206 с.
- Гонтмахер Е.Ш.* Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 1. — С. 22–29.

- Горбунов Н.М.* Проблемы экономического освоения Республики Саха (Якутия): история и современность // Власть и управление на востоке России. — 2013. — № 1. — URL: [http://vlastdviu.ru/index.php?page=rto4-2013\(1-62\)&tc=rto](http://vlastdviu.ru/index.php?page=rto4-2013(1-62)&tc=rto) (дата обращения: 20.11.2017).
- Горохов С.Н.* Героизм сынов Севера на фронтах Великой Отечественной войны. — СПб.: Наука, 2005. — 139 с.
- Горохов С.Н., Сучковская А.С.* Невольные рыбаки Заполярья. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2000. — 104 с.
- Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). — Новосибирск: Наука, 1976. — 342 с.
- Государственность* Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее: материалы республик. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.И. Иванов. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. — 102 с.
- Гоффеншефер В.* Заметки о романе Н. Мординова «Весенняя пора» // Дружба народов. — 1953. — № 2. — С. 218–223.
- Гохберг Л., Кузнецова И.* Вузовская наука: перспективы развития // Наука и образование. Высшее образование в России. — 2004. — № 4. — С. 107–120.
- Грани алмазного края.* — М.: Сов. Россия, 1981. — 156 с.
- Граник Г.И.* Транспорт северо-востока Якутской АССР. — Якутск: Кн. изд-во, 1958. — 103 с.
- Григорьев С.А.* Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х — 1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Якутск, 2011. — 23 с.
- Григорьев С.А.* Развитие экологического движения Якутии в конце XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — Вып. 3. — С. 19–26. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekologicheskogo-dvizheniya-yakutii-v-kontse-hh-veka#ixzz3cGrzKN00> (дата обращения: 10.11.2016).
- Грязнухина М.Э.* Трагедия плена: о судьбах якутских военнопленных // Якутский архив. — 2005. — № 1. — С. 40–43.
- Грязнухина М.Э.* Средства массовой информации г. Якутска // Город Якутск: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2007а. — С. 252–258.
- Грязнухина М.Э.* Якутия в Великой Отечественной войне: тыл // Россия и Якутия: сквозь призму истории / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Якутия, 2007б. — С. 174–186.
- Грязнухина М.Э., Петров П.П.* Смертность населения Якутии в 1941–1945 гг. // Якутский медицинский журнал. — 2010. — № 2 (30). — С. 111–113.
- Гузаров В.Н.* История Сибири: учеб. пособие. — Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2012. — 108 с.
- Гурвич И.С.* Рукописный фонд института истории, языка, литературы и искусств Якутского филиала АН СССР // Сов. этнография. — 1951а. — № 4. — С. 221–223.
- Гурвич И.С.* Экспедиционная работа института языка, литературы, истории и искусства Якутского филиала АН СССР // Сов. этнография. — 1951б. — № 1. — С. 194.
- Гурьев К.Н.* Сержанты-якутяне — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (боевые пути, подвиги, биографические справки). — Якутск: Бичик, 2000. — 208 с.
- Гурьев К.Н., Слепцов В.Г.* История Сангар в датах и фактах. — Якутск: ДНИСПО МО РС (Я), 2002. — 91 с.
- Гусак С.Н.* Слюдяная промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Учен. зап. Якутского филиала Академии труда и социальных отношений. — Якутск, 1997. — Вып. 2. — С. 23–27.
- Гусак С.Н.* Мобилизация трудовых ресурсов на предприятиях золотой промышленности в годы Великой Отечественной войны // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): поиски и проблемы. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. — С. 212–216.
- Данилов С.П.* Саха норуота барбары суолунан (Народ саха по пути прогресса). — Якутск, 2007. — 32 с.
- Данилов Ю.Г.* Перспектива развития алмазодобывающей промышленности России в условиях политической нестабильности и экономического кризиса // Горная промышленность. — 2015. — № 5(123). — С. 14.
- Даянова Г.И., Егорова И.К., Баишева А.Ф., Крылова А.Н.* Устойчивое развитие сельского хозяйства Республики Саха (Якутия): ретроспективный анализ и точка бифуркации // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2018. — № 6(366). — С. 28–33.
- Дежарева Л.В.* Флогопитоносная провинция // Алданский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.Е. Никитина. — Якутск: Бичик: 2004. — С. 214–218.
- Демидов В.А.* Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. — 2-е изд., доп. — Новосибирск: Наука, 1983. — 320 с.
- Демидов В.А., Демидов В.В., Познанский В.С.* Народы Сибири на путях интернационализма. — Новосибирск: Наука, 1990. — 180 с.
- Демидов В., Познанский В.* К истории борьбы с белобандитизмом в Якутии в 1921–1922 гг. // Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. — Новосибирск, 1976. — С. 76–78.

Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. — 72 с.

Десятилетие социально-экономических преобразований: анализ, оценки, задачи. — Якутск, 2002. — 170 с.

Диалектика развития национальных отношений и вопросы интернационального воспитания трудящихся: по материалам Всесоюз. науч.-практ. конф., Якутск, октябрь 1988 г. — Якутск, 1990. — 176 с.

Дмитриев С.К. Из истории местной печати // Соц. Якутия. — 1959. — 14 марта. — С. 3.

Дмитриев С.Я. По вопросу о мероприятиях к улучшению скотоводства в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1896 год. — Якутск: Типография областного правления, 1896. — Вып. 3. — С. 1–24.

Докторов П.И. Социалистическая индустриализация Якутской АССР и ее некоторые особенности. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 182 с.

Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов (история и современность). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1999. — 163 с.

Долгожительство в Якутии: подходы и перспективы исследования. — Якутск, 2005. — 92 с.

Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. — Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2002. — Т. 1. — 340 с.

Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. — Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2004. — Т. 2. — 320 с.

Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. — Новосибирск: Наука, 2006. — Т. 3. — 427 с.

Достижения сельскохозяйственной науки Якутии: труды ЯНИИСХ по материалам научной конференции, посвященной 25-летию Института и 60-летию образования ЯАССР. — Якутск: Кн. изд-во, 1983. — Вып. 23. — С. 27–29.

Драгунов А.Н., Жариков В.О. Местное самоуправление в Республике Саха (Якутия): правовые проблемы становления // Республика Саха (Якутия): государственное строительство в геополитических сценариях XXI века / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2000. — С. 49–77.

Дробизева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М.: Мысль, 1996. — 382 с.

Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск: Наука, 2002. — 240 с.

Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонов: ученый и общественно-политический деятель. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2000. — 201 с.

Дьячковский А.П. О демографическом развитии Республики Саха (Якутия) // Демографическое развитие Дальнего Востока: сб. докладов Всерос. конф. — Хабаровск, 2015. — С. 5–11.

Дьячковский А.П. Перспективы развития человеческого капитала в Республике Саха (Якутия) // Республика Саха (Якутия) — 2030/2050: сб. докладов межрегиональной НПК. — Якутск, 2017. — С. 254–263.

Егоров Е.Г. Север России: экономика, политика, наука. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. — 560 с.

Егоров Е.Г., Дарбасов В.Р. Аграрная экономика Севера. — Якутск: Дани-Алмаз, 2008. — 400 с.

Егоров Е.Г., Егорова И.Е. Особенности политики и практики развития многоукладной рыночной экономики в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 13. — С. 5–10.

Егоров Е.Г., Никифоров М.М., Гаврильев И.Г. О реализации и эффективности первого инвестиционного мегапроекта на сельских территориях Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 39. — С. 41–49.

Егоров П.М. Становление института президентства в Республике Саха (Якутия) // Развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации в постсоветский период. — Якутск, 2007. — С. 151–156.

Егоров С.М., Винокуров Б.К. Развитие золотодобывающей промышленности на Индигирке // Оймяконский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Т.С. Иванова. — Якутск: Бичик, 2006. — С. 119–127.

Егорова С.И. Роман Н.Е. Мординова «Весенняя пора»: сравнительный анализ двух редакций. Сюжет, композиция, образы. — Новосибирск: Наука, 2010. — 272 с.

Емельянов Н.В. Изучение якутского фольклора после Октября // Вопросы филологии. — Якутск, 1970. — С. 36–40.

Еремеев В.Н., Антипин В.Н. Наука Якутии за 50 лет. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. — 125 с.

Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). — Нерюнгри, 1999. — 195 с.

Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930: развитие науки в Якутии. — Новосибирск: Наука, 2001. — 162 с.

Ефимов И.К. Южная Якутия. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 110 с.

- Ефимов И.К.* Трудовые ресурсы Алданского горнопромышленного района. — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — 60 с.
- Ефремов Э.И.* Транспортная инфраструктура Якутии: проблемы и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 5. — С. 50–56.
- Ефремова Е.М.* Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. — Новосибирск: Наука, 2015. — 120 с.
- Жженых Л.А.* В годы грозные: из истории Якутского губчека. — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — 96 с.
- Жига И.* Разговор на серьезную тему // Дружба народов. — 1948. — С. 328–333.
- Жирков А.Н.* Драма В.В. Никифорова — Кюлюмнюр «Манчары» (к истории зарождения якутской художественной литературы). — Якутск: Бичик, 2018. — 352 с.
- Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946–1960. — М.: РГГУ, 2009. — 311 с.
- За горючим камнем: история освоения угольных богатств Дальнего Востока / Сост. А.П. Яковец.* — Владивосток: Русский остров, 2020. — 162 с. — (Пути великих свершений).
- Захаров А.И.* Забастовка чекурских крестьян-ямщиков // Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии. — Якутск, 1956. — С. 93–110.
- Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука, 1995. — 137 с.
- Захарова А.Е.* Корейцы // Якутия — наш общий дом. Очерки истории народов Якутии / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск, 2012. — С. 159–175.
- Захарова Т.В.* Офицерский состав якутского гарнизона сибирской армии А.В. Колчака (ноябрь 1918 — декабрь 1919 гг.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2015. — № 2. — С. 25–30.
- Захарова Т.В.* Государственное строительство в годы Гражданской войны: некоторые итоги изучения темы // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 3. — С. 62–71.
- Зеленин И.Е.* Крестьянство и власть в СССР после «революции сверху» // Вопр. истории. — 1997. — № 7. — С. 20–21.
- Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности северо-востока России в 30–50-е гг. XX в. — Магадан: Кордис, 2004. — 283 с.
- Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. — М.: Издат. центр ИРИ РАН, 1996. — 265 с.
- Зинич М.С.* Будни военного лихолетья. 1941–1945. — М.: ИРИ РАН, 1994. — Вып. 1. — 143 с.
- Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г. / Институт этнологии и антропологии РАН. — М., 1994. — С. 4–11. — (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 71).
- Иванов А.А.* Причины участия советских спецслужб в «красном» терроре в годы Гражданской войны // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — № 4. — С. 191–195.
- Иванов В.Н.* Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII–XX вв.). — Якутск, 1978. — 320 с.
- Иванов В.Н.* Пересечение исторических судеб: народы, люди. — Якутск, 1995. — 170 с.
- Иванов В.Х.* Развитие жанров в якутской живописи. — Якутск, 1984. — 68 с.
- Иванов И.Ф.* Офицеры-якутяне — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: биографич. справки / Допол. и подгот. К.Н. Гурьевым. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. — 208 с.
- Иванова А.А.* Форма и принципы якутской государственности (1922–1928 гг.) // Государственность РС (Я): история, современность, будущее: материалы республик. конф. / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 1999. — С. 25–29.
- Иванова А.А.* Формирование советского государственного аппарата Якутии (1922–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Якутск, 2000. — 25 с.
- Иванова Г.М.* На пороге «государства всеобщего благоденствия». Социальная политика в СССР (середина 1950-х — начало 1970-х годов). — М., 2011. — 283 с.
- Иванова Л.Т.* Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1974. — 184 с.
- Иванова Т.С.* Революционные комитеты Якутии в упрочении Советской власти (декабрь 1919 г. — 1923 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Якутск, 1990. — 20 с.
- Иванова Т.С.* Из истории политических репрессий в Якутии (конец 1920-х — 30-е гг.). — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — 270 с.
- Иванова Т.С.* Государственность Республики Саха (Якутия): истоки, пути развития, проблемы. — Якутск, 2002. — 404 с.
- Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х гг. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ // Судьбы российского крестьянства. — М.: Изд-во РГГУ, 1996. — С. 249–297.
- Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). — М., 2000. — 350 с.
- Игнатъев К.М.* Уровень жизни населения Северо-Востока СССР // Актуальные вопросы экономики Севера. — М., 1971. — Вып. 15. — С. 102.
- Игнатъева В.Б.* Промышленное освоение Якутии и его влияние на социальное развитие коренных

народов (на примере северо-западных территорий Канады и Якутии) // Национальная политика в регионе. По материалам Республики Саха (Якутия): сб. науч. трудов. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. — С. 39–54.

Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. — 144 с.

Игнатьева В.Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. — Новосибирск, 1999. — 143 с.

Игнатьева В.Б. Ваятель истории // Кобяйский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Е.Н. Романова. — Якутск: Бичик, 2007а. — С. 215–217.

Игнатьева В.Б. Национально-культурные общины // Город Якутск: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2007б. — С. 367–375.

Игнатьева В.Б. Этнокультурная ситуация в г. Якутске // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. — М.: Изд-во ИЭА РАН, 2008. — С. 231–251.

Игнатьева В.Б. Республика Саха (Якутия): кто поддержит модель современной школы // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. — М.: Изд-во ИЭА РАН, 2010. — С. 137–165.

Игнатьева В.Б. Индустриальная модернизация как фактор экологических, демографических и социальных рисков в Республике Саха (Якутия) // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX — начала XXI в.: сб. материалов Всерос. науч. конф. (14–15 июня 2012 г., Якутск). — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012а. — С. 67–72.

Игнатьева В.Б. Языковая и этническая политика в сельских школах Якутии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. — М.: Изд-во ИЭА РАН, 2012б. — С. 328–333.

Избеков Д.Д. Якутяне — герои Великой Отечественной войны: [очерки]. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1961. — 139 с.

Избеков Д.Д. Якутяне в боях за Родину. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. — 213 с.

Избеков Д.Д. Якутяне в небе фронтовом. — Якутск: Кн. изд-во, 1970. — 102 с.

Избекова А.А. Победа колхозного строя в Якутской АССР. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1958. — Т. 1. — 286 с.

Избекова А.А. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в Якутской АССР (1937–1940 гг.) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 1965. — С. 129–148.

Избекова А.А. К истории коллективизации у скотоводов Центральной Якутии // История СССР. — 1974. — № 4. — С. 147–154.

Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосютов. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 128 с.

Ильяхов П.Н. Из жизни великого шамана. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. — 67 с.

Ильяхов П.Н. Шаманство на севере Якутии (1920–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Якутск, 1996. — 17 с.

История Дальнего Востока. Кн.1: Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны / Отв. ред. Б.И. Мухачев. — Владивосток: Дальнаука, 2003. — 632 с.

История Коми с древнейших времен до конца XX в. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. — Т. 2. — 704 с.

История крестьянства СССР: в 5 т. Т. 3: История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. — М.: Наука, 1987. — 447 с.

История России: учеб. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2003. — 513 с.

История России: учеб. / Под ред. М.Н. Зуева, А.А. Чернобаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2005. — 614 с.

История России. XX век: 1939–2007 / Под ред. А.Б. Зубова. — М.: Астрель: АСТ, 2009. — 847 с.

История России с древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А.Н. Сахарова. — М.: АСТ; Владимир: Астрель, 2010. — 1742 с.

История спортивной борьбы Якутии, 1956–2016 / [сост.] Р.Кривогорницын. — Якутск: Изд-во ИП Кривогорницын Р.Ю., 2016. — 347 с.

История Якутии (1917–2000): учеб. пособие / Под ред. М.М. Хатылаева. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. — 224 с.

История Якутии (1917–2003 гг.): учеб. пособие / Авт.-сост. В.И. Пестерев и др.; под ред. М.М. Хатылаева. — 2-е изд., доп. — М.: Омега-Л., 2005. — 229 с.

История Якутской АССР. Т. 2: Якутия от 1630-х годов до 1917 г. / Ред. кол.: С.А. Токарев и др. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 419 с.

История Якутской АССР. Т. 3: Советская Якутия / Ред. кол.: В.Н. Антипин и др. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 364 с.

Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). — Новосибирск: Наука, 1991. — 291 с.

Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. — 244 с.

Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». — М.: Наука, 1988. — 305 с.

- Казарян П.Л.* Верхоянская политическая ссылка, 1861–1903 гг. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1989а. — 172 с.
- Казарян П.Л.* Под северным сиянием: к 50-летию основания Батагая. — Якутск: Кн. изд-во, 1989б. — 66 с.
- Казарян П.Л.* Якутия в системе политической ссылки России. 1826–1917 гг. — Якутск, 1998. — 494 с.
- Казарян П.Л.* Якутская политическая ссылка: историко-юридическое исследование: учеб. пособие. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1999. — 186 с.
- Казарян П.Л.* Сухопутные сообщения Северо-Восточной России (XVII в. — 1920 г.). — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. — 147 с.
- Канаев Н.П.* Зарождение и становление литературной критики в Якутии (1925–1940 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — 100 с.
- Канаев Н., Ефремов Г., Тихонов Г.* Против извращений истории якутской литературы. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1953. — 105 с.
- Канпелер А.* Россия — многонациональная империя: возникновение, история, распад. — М.: Прогресс-Традиция: Традиция, 2000. — 344 с.
- Кара-Мурза С.Г.* Состояние и перспективы реформирования российской науки // Научный эксперт. — 2013. — № 5. — С. 5–46.
- Карр Э.* История Советской России. — М.: Прогресс, 1990. — Кн. 1, т. 1, 2 (Большевистская революция. 1917–1923). — 768 с.
- Кеневич Я.* Интеллигенция и империя // *Ab imperio*. — 2011. — № 1. — С. 131–162.
- Ким-Кимэн А.Н.* Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия)) // Республика Саха (Якутия): от автономии до современной государственности. — Якутск, 2003. — С. 39–47.
- Кириллина М.А.* Якутская комедия: типология и жанровая динамика. — Новосибирск: Наука, 2014. — 116 с.
- Клиорина И.С.* О судьбе пьесы В.В. Никифорова «Разбойник Манчары». — Якутск, 1991. — 47 с.
- Клиорина И.С.* Детектив чести: поднятие завесы тайны. — Борогонцы, 1996. — 51 с.
- Клиорина И.С.* История без флера. Последнее десятилетие в жизни Кюльмюра (1918–1928 гг.). — Якутск: Бичик, 1999. — 496 с.
- Клиорина И.С.* Он был! — Якутск: Бичик, 2008. — 96 с.
- Ковлеков С.И.* Тракторынан — социализмна (На тракторе — в социализм) // Кыым. — 1987. — Ахсынны 17 к. (17 дек.).
- Ковлеков С.И.* Социалистическое соревнование в Якутии (1935–1958 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 174 с.
- Ковлеков С.И.* Социалистическое соревнование в Якутии (1959–1988 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1989. — 214 с.
- Ковлеков С.И.* Коллективизация томпонских эвенков // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992а. — Ч. 1. — С. 112–116.
- Ковлеков С.И.* Сельское хозяйство Якутии (1946–1970 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992б. — 200 с.
- Ковлеков С.И.* Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. — 120 с.
- Ковлеков С.И.* В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 г. — Якутск, 1996. — 88 с.
- Ковлеков С.И.* Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований. — Якутск, 1999. — С. 76–110.
- Ковлеков С.И.* Тунгусское восстание 1924–1925 гг. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2005. — 134 с.
- Козин В.И.* Преобразование избирательного законодательства СССР как этап государственно-правовой модернизации (1987–1989 гг.) // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 3. — С. 17–22.
- Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 г. — начало 1980-х гг.). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. — 413 с.
- Козлов В.И.* Национальности СССР. Этнодемографический обзор. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 303 с.
- Колесов Г.Г.* Сельское хозяйство Якутии: итоги, задачи, перспективы. — Якутск, 1932. — 199 с.
- Колесов Г.Г., Потапов С.Г.* Советская Якутия. — М.: Госсоцэкиз., 1937. — 352 с.
- Колесов М.И.* Установление советской власти и образование улуса // Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Е.П. Антонов. — Якутск: Бичик, 2003. — С. 99–115.
- Колосов И.С.* Дьалхааннаах кэм дьорбоот уолаттара (Удалые сыны бурного времени). — Дьокуускай, 2009. — 47 с.
- Кольцов А.В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930 гг. — СПб., 1999. — 181 с.
- Конкин П.К.* Драма генерала // Илин. — 1998. — № 1. — С. 18–23.
- Коновалов В.С.* «Красный» террор на Востоке России в 1918–1922 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Сер. 5. История. — 2007. — № 3. — С. 94–96.
- Константинов М.* Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. — Иркутск: Гос. изд-во, 1921. — 102 с.

Концепция обновления и развития национальной школы в РС (Я) за 5 лет. Спецвыпуск. — Якутск, 1996. — 48 с.

Копырин Н.З. В.В. Никифоров — Кулүмнүүр: олобо, улэтэ, айымньыта (В.В. Никифоров — Кюлюмнюр: жизнь, деятельность, произведения). — Дьокуускай: Литограф, 1996. — 186 с.

Коржихина Т.П. Образование Якутской АССР (1922–1923 гг.) // История СССР. — 1964. — № 1. — С. 94–105.

Коржихина Т.П. К истории восстановления органов советской власти в Якутии (1919–1922 гг.) // Труды МГИАИ. — 1965. — Т. 20. — С. 67–115.

Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. — М.: РГГУ, 1994. — 418 с.

Коротеева В.В. Экономические интересы и национализм. — М., 2000. — 249 с.

Корякин А.Г., Павлова С.В., Соловьева Н.М. Об организации Якутского пединститута // Наука и техника в Якутии. — 2002. — № 2. — С. 73–76.

Кочнев В.П. Якутия спортивная. — Якутск: Нац. кн. изд-во РС (Я), 1992. — 207 с.

Кочнев В.П. История физкультурного движения в Якутии: (к 75-летию физкультурного движения в Якутии). — Якутск: Изд-во Якут ун-та, 1998. — 182 с.

Кочнев В.П. История физкультурного движения в Республике Саха (Якутия). — Якутск: Изд-во СВФУ, 2015. — 251 с.

Кротов М.А. Четыре съезда Советов Якутии. — Якутск: Изд-во ЯЦИК, 1927. — 58 с.

Кротов М.А. Якутский вооруженный протест политических ссыльных (18 февраля — 7 марта 1904 г.) // Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии. — Якутск, 1956. — С. 22–43.

Крылова В.К. Времен связующая нить...: страницы истории Русского драматического театра в Якутии от истоков до 1990-х годов. — Новосибирск: Наука, 2004. — 388 с.

Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: личность поэта и его время. — Новосибирск: Наука, 2008. — 296 с.

Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов экспедициями Академии наук (1918–1959). — М.: Наука, 1969. — 246 с.

Кыайыны уансыбыт ытык ийэлэр (Восславим женщину — мать война) / Сост. М.Э. Грязнухина, И.И. Ксенофонов, М.К. Петрова, Н.С. Федоров. — Якутск: Якутия, 2015. — 192 с.

Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х — 80-е гг. XX в.): историко-демографический аспект. — Новосибирск: Наука, 2003. — 166 с.

Ленское речное пароходство: очерки. — Якутск: Кн. изд-во, 1970. — 305 с.

Летопись полувека. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 272 с.

Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2005. — 728 с.

Лобода В.И. Особенности правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства // Вестн. Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. — 2015. — № 1–2(17). — С. 66–70.

Ломидзе Г.И., Прокопьева Ю.Н. Споры о наследстве: причины и сущность // Вопр. истории. — 1977. — № 7. — С. 143–167.

Лука Николаевич Турнин: великий хомусист, подвижник национальной культуры. — Якутск: РИО медиахолдинг, 2017. — 251 с.

Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — 173 с.

Люди и алмазы / Сост. З.П. Белых, В.Е. Выборнов, М.И. Непомнящих. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — 192 с.

Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. — СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. — 432 с.

Майнов И.И. Население Якутии // Якутия. — 1927. — С. 323–420.

Майофис М.Л., Кукулин И.В. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. — 2010. — № 1–2(48). — С. 6–19.

Макаров Г.Г. Образование Якутской АССР. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 210 с.

Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 1: Якутия накануне и в период Февральской революции. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 280 с.

Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 2: Установление Советской власти. — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — 247 с.

Макаров Г.Г. Северо-Восток РСФСР в годы военной интервенции и Гражданской войны и переход к новой экономической политике (1918–1921 гг.) — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 304 с.

Макаров Г.Г. У истоков автономии и национального суверенитета // Якутия. — 1993. — 12 мая.

Макаров Г.Г. Северо-Восток России (Якутия, Охотское побережье и Чукотка) в 1921–1922 гг. — Якутск: Бичик, 1996. — 336 с.

Макаров Д.С. Максим Яркий: жизнеописание Максима Кировича Аммосова. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 176 с.

Макаров И.Г. Из истории общественно-политической мысли на Северо-Востоке России (70-е гг. XIX в. — 1917 г.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1994. — 156 с.

Маклашова Е.Г. Государственная власть Якутии в условиях трансформации российской государственности. — Якутск, 2008. — 152 с.

- Маклашова Е.Г.* Государственная национальная политика России: практика реализации в Дальневосточном федеральном округе. — Якутск, 2018. — 226 с.
- Максимов П.С.* Национальные отношения и тенденции их развития в республике // Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР): сб. науч. трудов. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1990. — С. 5–25.
- Максимов П.С.* Вилюй: знак беды?! Социально-экологические проблемы в бассейне реки Вилюй. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 32 с.
- Малькова А.* Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. — Якутск: Бичик, 1994. — 269 с.
- Матвеев И.А.* Эффективность интенсификации сельского хозяйства Якутии. — М.: Колос, 1981. — 128 с.
- Матвеев И.А., Захарова В.А.* Государственное регулирование сельского хозяйства: теория, проблемы, направления совершенствования. — Якутск: Офсет, 2009. — 248 с.
- Мегино-Кангаласский улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. Г.В. Попов. — Якутск: Бичик, 2001. — 328 с.
- Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. — М., 2010. — 637 с.
- Медицинский институт ЯГУ (1957–2002 гг.)*. — Якутск, 2003. — 158 с.
- Миграционные процессы в условиях экономического кризиса* // Народонаселение Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2003. — Т. 1. — С. 144–149.
- Миронов Д.Н.* Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации. — Новосибирск, 1996. — 220 с.
- Миронов Д.Н.* Государственность Республики Саха (Якутия): объективные и субъективные факторы развития // Развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации в постсоветский период. — Якутск, 2007. — С. 9–21.
- Митрякова Н.М., Черникова Т.М.* Академия наук и научное строительство в советских республиках // Вестн. АН СССР. — 1972. — № 12. — С. 107–111.
- Митупов Б.М.* Основные проблемы истории рабочего класса национальных районов Сибири // Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири: сб. статей. — Новосибирск: Наука, 1974. — С. 25–37.
- Митюшкин В.В.* Социалистическая Якутия. — Якутск: Кн. изд-во, 1960. — 359 с.
- Михалев П.И.* Промышленность Якутской АССР // Якутская республика за десять лет: сб. статей / Под ред. Л.Б. Гольдина. — М.: Сов. Азия, 1933. — С. 10–20.
- «*Мои добрые кони — стихи*». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира. — Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2017. — 128 с.
- Моисеева Л.А., Ващук А.С.* История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в. — Владивосток: Дальнаука, 2006. — 348 с.
- Мординов А.Е.* Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза. — Якутск: Якутгиз, 1944. — 52 с.
- Мухамедьяров Ш.Ф.* Оловоносные россыпи Депутатского месторождения // Календарь знаменательных дат Якутской АССР на 1967 год. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — С. 199–201.
- Мухамедьяров Ш.Ф.* Первенец гидроэнергетики Якутии — Вилюйская ГЭС (к 10-летию начала строительства) // Календарь знаменательных и памятных дат ЯАССР на 1968. — Якутск: Кн. изд-во, 1968. — С. 101–102.
- Мы построим новую Якутию: 5 лет Конституции Республики Саха (Якутия)*. — Якутск, 1997. — 344 с.
- Мыреева А.Н.* Многонациональный роман 1960–1986-х годов. Типологические аспекты. — Новосибирск: Наука, 1997. — 159 с.
- Мыреева А.Н.* Якутский роман 70–90-х годов XX века: традиции и новаторство. — Новосибирск: Наука, 2014. — 116 с.
- Мярикянова Э.Т.* Женщины Якутии во власти и политике // Якутский социологический бюллетень. — Якутск, 2006. — Вып. 1. — С. 75–77.
- Надежный тыл — залог победы* / Сост. А.В. Кистенева, О.В. Лесик, М.И. Матвеева, Ю.Г. Осетрова. — Якутск: Якутия, 2015. — 176 с.
- Народ саха от века к веку: очерки истории* / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Новосибирск: Наука, 2003. — 327 с.
- Народный учитель Михаил Алексеев*. — Якутск: Бичик, 2017. — 270 с.
- Народонаселение Республики Саха (Якутия)*. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2003. — Т. 1. — 176 с.
- Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. Т. 2: 1940–1959*. — М.: РОССПЭН, 2001. — 416 с.
- Наука — оленеводству* / ИПМНС СО РАН. — Новосибирск: Наука, 2005. — 172 с.
- Наука Республики Саха (Якутия): состояние, результаты, проблемы*. — Якутск: Полиграфист, 2000. — 272 с.
- Наука Якутии за 50 лет*. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. — 125 с.
- Наумов Г.В.* Нюрбинская оборона // Нюрбинский район: история, культура, фольклор / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Бичик, 2006. — С. 136–141.
- Негенбля И.Е.* Аляска — Сибирь: трасса мужества. — Якутск: Якутский край, 2000. — 272 с.

- Негенбля И.Е.* Воздушные ворота Якутии // Город Якутск: история, культура, фольклор / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2007. — С. 235–242.
- Негенбля И.Е.* Инженерно-авиационная служба Якутии. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2007. — 237 с.
- Негенбля И.Е.* История воздушного транспорта Якутии: в 4 т. — Якутск: Якутия, 2015–2018.
- Негенбля И.Е., Антонов Ю.К., Филиппов В.В.* Трасса мужества Аляска — Сибирь. — Якутск: Якутия, 2012. — 325 с.
- Неустроев С.И.* Неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся // 40 лет ЯАССР. 1922–1962. — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — С. 114–130.
- Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. Е.П. Антонов. — Якутск: Бичик, 2003. — 296 с.
- Никитина С.Е.* Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы: материалы науч.-практ. конф., 18 апреля 1995 г. — Якутск, 1995. — С. 104–109.
- Никифоров М.В., Черосов М.М., Шамаев И.И., Егоров И.Е.* Инновации в среднем образовании Якутии: история, современное состояние, перспективы развития // Наука и образование. — 1999. — № 3. — С. 62–71.
- Николаев А.П., Васильев В.Е.* Религиозный фактор в межэтнических отношениях: ретроспектива и современность // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. — Новосибирск: Наука, 2000. — С. 239–269.
- Николаев В.Н.* Якутский край и его исследователи (краткий историографический очерк экспедиций в Якутской области. 1632–1913 гг.). — Якутск: Тип. газеты «Якутская окраина», 1913. — 88 с.
- Николаев В.П., Бегиев В.Г.* Здравоохранение Якутии в годы войны (1941–1945): сеть, кадры и лечебно-профилактические мероприятия // Сибирский медицинский журнал. — 2007. — Прил. к № 2. — С. 108–111.
- Николаев И.И., Ушницкий И.П.* Центральное дело (хроника сталинских репрессий в Якутии). — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 160 с.
- Николаева В.В.* Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии (вместо введения) // Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии. — Якутск, 1956. — С. 5–21.
- Новгородов А.И.* Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Якутии. — Новосибирск: Наука, 1969. — 400 с.
- Новейшая история Отечества. XX век: учеб. для вузов: в 2 т.* / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. — М.: ВЛАДОС, 1999. — Т. 2. — 447 с.
- Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. — М.: Центрполиграф, 2005. — 415 с.
- Ноева С.Е.* Поэтика времени и пространства в романах И.М. Гоголева. — Новосибирск: Наука, 2009. — 119 с.
- О постановлении ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска» от 5 мая 1986 года* // Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. Издание Центрального комитета КПСС. 10 июля 1990 г. — М., 1990. — № 8. — С. 66–68.
- Об итогах выборов в Верховный Совет Якутской АССР 12 марта 1967 года* // Соц. Якутия. — 1967. — 17 марта.
- Образование в период суверенитета. 1990–1996.* Анализ деятельности Министерства образования РС (Я) / Фонд поддержки национальных школ. — Якутск, 1996. — 49 с.
- Обручев В.А.* Золотоносные районы Якутии // Полезные ископаемые и транспортная проблема Якутии. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930. — С. 1–32.
- Овчинникова А.Я.* Якутская областная партийная организация в борьбе за повышение эффективности промышленного производства (1966–1980 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — 180 с.
- Оглезнева Т.Н.* Промышленность. Базовые отрасли // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований — Якутск, 1999. — С. 44–75.
- Окладников А.П.* Ленские древности. Вып. 1: Отчет об археологических исследованиях в низовьях реки Лены (Якутск — Жиганск) в 1942 и 1943 гг. — Якутск: Якут. гос. тип., 1945. — 100 с.
- Окладников А.П.* Ленские древности. Вып. 2: Отчет об археологических исследованиях на нижней Лене от Жиганска до Кумах-Сурта в 1942–1943 гг. — Якутск: Кн. изд-во, 1946. — 188 с.
- Окладников А.П.* Ленские древности. Вып. 3: Отчет об археологических исследованиях в районе с. Покровского и г. Якутска в 1940–1946 гг. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 195 с.
- Огорокова В.Б.* История литератур народов Севера: учеб. пособие. — Якутск, 2004. — 76 с.
- Огорокова В.Б.* Жизни дивный вкус. (Творчество Н. Харламповой). — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. — 114 с.
- Огорокова В.Б.* Ойуунускай: олово уонна айар улэтэ (Ойунский: жизнь и творчество). — Якутск: Ситим, 2013а. — 413 с.
- Огорокова В.Б.* Сияние полярных огней. — Якутск: Бичик, 2013б. — 171 с.
- Оленёкский улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2005. — 464 с.
- Олесов И.И.* В тылу ковали Победу // Мегино-Кангаласский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Г.В. Попов. — Якутск: Бичик, 2001. — С. 128–136.

- Олонхо* и общество: тезаурус современных этнокультурных представлений о героическом эпосе народа саха / ИГИиПМНС СО РАН. — Якутск, 2013. — 272 с.
- Опыт* и практика демократических выборов в Республике Саха (Якутия). 1990–2002 гг. — Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. филиал, 2003. — 324 с.
- Орешин С.А.* Политическая борьба в Карачае и становление национальной государственности карачаевского народа. 1917–1922 гг. // *Современные тенденции развития науки и технологий.* — 2016. — № 8-3. — С. 102–109.
- Остапенко Л.В., Сусоколов А.А.* Межрегиональные перемещения и национальный состав трудовых ресурсов // *Сто наций и народностей.* — М.: Мысль, 1985. — С. 40–56.
- Очерки по истории Якутии советского периода* / Под ред. Ю.А. Полякова, З.В. Гоголева. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 394 с.
- Очерки советской историографии Якутии.* — Якутск, 1976. — 264 с.
- Охлопков В.Е.* История политической ссылки в Якутии. Кн. 2 (1895–1917 гг.). Ч. 1: Революционеры пролетарского этапа в якутской политической ссылке. — Якутск, Кн. изд-во, 1990. — 246 с.
- П.А. Ойунский:* взгляд через годы: сб. науч. ст. / отв. ред. И.А. Потапов. — Новосибирск: Науч.-издат. центр ОИГГМ, 1998. — 216 с.
- Павлов А.А.* «На защиту русской земли дружно встанут все наши подданные...». Участие якутян в Первой мировой войне // *Илин. Историко-географический, культурологический журнал.* — 2005. — № 4. — URL: ilinyakutsk.narod.ru/2005-4/38.htm (дата обращения: 17.10.2016).
- Павлов А.А.* Профессиональные и средние школы Якутии (XVIII — начало XX в.). — Якутск: Бичик, 2013. — 176 с.
- Павлов А.С.* Ленское речное пароходство // *Город Якутск: история, культура, фольклор.* — Якутск: Бичик, 2007. — С. 226–235.
- Павлова А.Н.* Проблемы развития профессионально-технического образования ЯАССР // *Профессиональное образование молодежи в ЯАССР: сб. науч. трудов.* — Якутск, 1989. — С. 31–34.
- Пасовец Ю.М.* Демографический потенциал современной России в региональном измерении // *Социологические исследования.* — 2011. — № 12. — С. 60–68.
- Пахомов А.А., Мостахова Т.С.* Трансформация демографических процессов в Якутии // *Регион: экономика и социология.* — 2014. — № 1(81). — С. 163–176.
- Пахомов А.К.* Деятельность сельских культпросветучреждений Якутии (1959–1970 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — 123 с.
- Пахомов А.К.* Культурно-просветительная работа в Якутии в дореволюционный и советский (до 1927 г.) периоды. — Якутск, 1994. — 156 с.
- Пахомов А.К.* Культурно-просветительная работа в Якутии (1941–1945 гг.). — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. — 132 с.
- Первые шаги фермерства в РС (Я): социологический анализ* / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2000. — 128 с.
- Переведенцев В.И.* Демографические перспективы России // *Социологические исследования.* — 2007. — № 12. — С. 58–69.
- Переверзин В.М.* Грани художественной правды. — Якутск, 1997. — 104 с.
- Пестерев В.И.* Исторические миниатюры о Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1993. — 151 с.
- Пестерев В.И.* Хроника авиации Якутии (1921–1987 гг.): в 3 ч. — Новосибирск: ЭКОР, 1997. — 480 с.
- Пестерев В.И.* Гражданская война на Северо-Востоке России и антикоммунистические выступления в Якутии (1918–1930 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. — 532 с.
- Пестерев В.И.* Улус в годы повстанчества (1921–1922 гг.) // *Намский улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Бичик, 2010. — С. 97–100.
- Петров В.С.* Славный путь большевика: о жизни и деятельности И.Н. Барахова. — Якутск: Кн. изд-во, 1961. — 76 с.
- Петров Д.Д.* Якутяне в боях за Ильмень. — Якутск: Кн. изд-во, 1968. — 24 с.
- Петров Д.Д.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 1: Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 356 с.
- Петров Д.Д.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2: Трудящиеся Якутии в тылу. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 320 с.
- Петров Д.Д.* Якутяне — одни из инициаторов снайперского движения в Великой Отечественной войне. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2008. — 51 с.
- Петров П.А.* Медико-биологические проблемы Якутии // *Биологические и медицинские проблемы Якутии Севера.* — Якутск, 1972. — С. 8–13.
- Петров П.Д.* Адам Скрябин — первый якутский самодельный композитор. — Якутск: Бичик, 2011. — 112 с.
- Петров П.Д.* Достояние истории. — Якутск: Изд-во РИО медиахолдинга, 2015. — 248 с.
- Петров П.П.* Газификация г. Якутска // *Город Якутск: история, культура, фольклор.* — Якутск: Бичик, 2007. — С. 208–212.
- Петров П.У.* Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. — Якутск: Якгиз, 1952. — 298 с.
- Петров П.У.* Установление Советской власти в Якутии. — Якутск: Якуткнигоиздат, 1957. — 280 с.

Петров Ю.Д. Советское строительство у народов Севера Якутии как исторический опыт // Национальные отношения в регионах страны: история и современность: материалы Всесоюз. науч. конф. 27–28 июня 1991 г. / Отв. ред. П.С. Максимов. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992. — Ч. 2. — С. 49–55.

Петров Ю.Д. В годы суровых испытаний (Якутский пединститут в 1941–1945 гг.). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2005. — 144 с.

Петров Ю.Д. М.К. Аммосов о путях возрождения малочисленных народов Севера // Народы Евразии: проблемы национальной истории. К 110-летию М.К. Аммосова: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20–21 дек. 2007 г. / Отв. ред. Е.П. Антонов; сост. Л.Е. Винокурова. — Якутск, 2009. — С. 34–42.

Петров Ю.Д. Нести правду о войне. — Якутск: Сфера, 2015. — 92 с.

Петров Ю.Д. Политический аспект демографической катастрофы в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. СВФУ. Сер. История, политология, право. — 2016а. — № 1(01). — С. 39–46.

Петров Ю.Д. Правда и ложь о Великой Победе // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2016б. — № 3. — С. 23–28.

Петрова П.Г., Кульберг А.Я., Воложин А.И., Захарова Ф.А. Здоровье населения и экология РС (Я): метод. пособие для студентов, врачей и организаторов здравоохранения. — М., 1995. — 86 с.

Петрова Т.П. Национальные меньшинства Якутии (1920–1930 гг.) // Национальная политика в регионе (по материалам Республики Саха (Якутия)): сб. науч. трудов / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. — С. 14–22.

Петросян А.А. Изучение проблем национальной литературы и фольклора народов СССР // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — 1959. — Т. 18, вып. 2. — С. 175–179.

Петросян А.А. Споры о наследстве // Знамя. — 1961. — № 8. — С. 204–213.

Петунин А.В. Все дороги ведут в Алдан // Алданский улус: история, культура, фольклор. — Якутск: Бичик, 2004. — С. 168–186.

Пинигин В.В. «Любящий Вас Лев Толстой»: научно-популярный очерк о жизни и деятельности П.Н. Сокольников. — Якутск: Кн. изд-во, 1978. — 184 с.

Пинчук Н. Статистика Якутского Гулага // Якутия. — 1992. — 23 янв.

Пихоя Р.Г. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 г. — М., 2008. — 423 с.

Поисеев И.И. Особенности земельного фонда Якутии // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 5 (ч. 2). — С. 119–121.

Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. — Новосибирск: Наука, 1973. — 308 с.

Покатилова Н.В. Становление литературы: очерки по якутской раннелитературной традиции. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2000а. — 83 с.

Покатилова Н.В. Якутская аллитерационная поэзия: генезис литературного текста. — М., 2000б. — 163 с.

Покатилова Н.В. От устной традиции к письменной в ранней литературе. — Новосибирск: Наука, 2010. — 248 с.

Покшишевский В.В. Миграции населения как общественное явление и задачи их статистического изучения // Статистика миграции населения. Ученые записки по статистике АН СССР. — М.: Статистика, 1973. — Т. 21 (спец.). — С. 7–34.

Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в.: энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 1996. — 872 с.

Помогаев В.В. «Красный террор»: происхождение и сущность // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — 1999. — Вып. 4. — С. 70–76.

Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. — Якутск: Изд-во Наркомпрозрава ЯАССР, 1924. — 122 с.

Попов Г.А. Пять лет исследовательской работы в Якутии (1920–1925 гг.) // Сборник трудов «Саха кэскилэ». — Якутск, 1925. — Вып. 1. — С. 84–87.

Попов Г.В. Все для фронта, все для победы! — Якутск: Якут. гос. изд-во, 1944. — 42 с.

Потанов И.А. Изобразительное искусство Советской Якутии. — Л.: Художник РСФСР, 1960. — 75 с.

Профсоюзное движение в Якутии. Годы становления и развития / Сост. Н.Н. Петров; под общ. ред. Н.Н. Дегтярева. — Якутск, 2016. — 295 с.

Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. — М.: Наука, 1984. — 373 с.

Радиационное загрязнение территории Республики Саха (Якутия): проблемы радиационной безопасности. — Якутск, 1993. — 251 с.

Радиационное загрязнение территории Республики Саха (Якутия): проблемы радиационной безопасности: сб. докл. I Республик. науч.-практ. конф. (Якутск, 14–15 янв. 1993 г.). — Якутск: Полиграфист, 2003. — 254 с.

Радченко Н.Н. Политические организации и союзы в Якутии (1917 — сер. 1920): автореф. ... канд. ист. наук. — Якутск, 2000. — 26 с.

Радченко Н.Н. Органы власти в Якутии в 1917–1919 гг. // Якутский архив. — 2008. — № 3. — С. 36–39.

Развитие исторической науки — на уровень современных задач // Соц. Якутия. — 1975. — 14 февр.

- Развитие* производительных сил Восточной Сибири: топливо и топливная промышленность. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 316 с.
- Размахов К.Е.* Создание советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2013. — № 9. — С. 42–46.
- Расцветаев М.К.* Очерки по экономике, общественному быту у якутов. — Л.: Изд-во и тип. АН СССР, 1932. — 159 с.
- Развитие* государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации в постсоветский период: материалы науч.-практ. конф., приуроченной к 70-летию юбилею первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева, 12 ноября 2007 г., г. Якутск. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2007. — 212 с.
- Реальный* федерализм. 5 лет суверенитета Республики Саха (Якутия). — Якутск, 1995. — 288 с.
- Региональная* политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозументчиков, В.Ю. Васильев и др. — М.: РОССПЭН, 2009. — 773 с.
- Республика Саха (Якутия)* на рубеже XX–XXI веков: укрепление государственности / отв. ред. В.Н. Иванов. — Новосибирск: Наука, 1997. — 162 с.
- Республика Саха (Якутия):* государственное строительство в геополитических сценариях XXI века / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2000. — 108 с.
- Республика Саха (Якутия):* от автономии до современной государственности: материалы науч. конф. / отв. ред. Е.М. Махаров. — Якутск: Бичик, 2003. — 240 с.
- Республика Саха (Якутия)* — 2050. Форсайт-исследование. — Якутск, 2014. — 157 с.
- Республика Саха (Якутия)* в годы распада СССР и формирование новой политической системы Российской Федерации. — Якутск: Изд-во СВФУ, 2012. — 239 с.
- Республика Саха (Якутия).* Год 2005. — Якутск: Бичик, 2006. — 243 с.
- Республика Саха (Якутия):* навстречу 3-му тысячелетию. — Якутск: Пента, 2000. — 160 с.
- Республика Саха (Якутия):* особенности территориальной и социальной мобильности. — Якутск: Изд-во ЦНТИ ИГИиПМНС СО РАН, 2018. — 185 с. — URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Tomaska.pdf>. (дата обращения: 22.03.2019).
- Республика Саха (Якутия):* путь к суверенитету. — Якутск, 2000. — 322 с.
- Республики* в составе Российской Федерации: государственность и политика: материалы науч.-практ. конф. / под ред. П.С. Максимова. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. — 160 с.
- Реформы* в России в 2000-е годы: от законодательства к практикам / Отв. ред. С.Ю. Барсукова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 286 с.
- Римаренко Ю.И.* По следам «снежного человека» (о причинах национализма в СССР). — М., 1989. — 240 с.
- Рожин Ю.П.* Религиозные ценности как туристский ресурс в Республике Саха (Якутия) // Молодой ученый. — 2016. — № 28. — С. 794–796.
- Рожков И.С.* Роль науки в развитии производительных сил Якутии // По ленинскому пути. — 1958. — № 1. — С. 27–28.
- Романов И.Г.* Формирование русского населения Якутии (1917–1941 гг.): историко-демографический очерк. — Якутск: Литограф, 1998. — 217 с.
- Романов И.И.* Организация и развитие лесной промышленности в Якутской АССР в 1920–1930-е гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX — начала XXI в.: сб. материалов Всерос. науч. конф. (Якутск, 14–15 июня 2012 г.). — Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. — С. 32–38.
- Романова И.* 14 инициатив за 10 лет // Ил Тумэн. — 2017. — 3 февр.
- Романова Л.Н.* Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги. — Новосибирск, 2014. — 128 с.
- Российская* государственность: исторический аспект. — М., 1995. — 70 с.
- Российская* история. — М.: Культура и спорт, 1997. — 317 с.
- Россия* и Якутия: сквозь призму истории / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2007. — 428 с.
- Рыбаковский Л.Л.* Динамика населения России и ее компоненты в 2001–2025 гг. // Социологические исследования. — 2011. — № 12. — С. 43–49.
- Саввинов Д.* Экология и освоение Севера // Международная жизнь. Спецвыпуск. — 1995. — С. 27–33.
- Саввинов Н.Н.* Якутянин в зеркале статистики // Соц. Якутия. — 1991. — 22 мая.
- Самигуллин В.К.* Конституционное развитие Башкирии. — Уфа, 1991. — 173 с.
- Самсонова Т.П.* Якутский рассказ: основные тенденции развития (конец XX — начало XXI в.). — Якутск, 2014. — 156 с.
- Санжиев Г.Л.* Отряды рабочих национальных районов // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). — Новосибирск: Наука, 1982. — С. 382–393.
- Санников В.Н.* Земледелие в Советской Якутии (1919–1929 гг.). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2003. — 87 с.
- Санникова Я.М.* Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929–1940 гг.). — Якутск: Бичик, 2007. — 136 с.
- Санникова Я.М.* Аграрная реформа 1990-х гг. на севере Якутии: традиционные отрасли хозяйства и

официальная политика // Россия. Век двадцатый: сб. ст. к 95-летию д.и.н. В.М. Ковальчука. — СПб.: Нестор-история, 2011. — С. 371–378.

Санникова Я.М. Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х гг. // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия): сб. науч. статей. — Якутск, 2015. — Вып. 1. — С. 104–127.

Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Якутии и АПК «Север»: организационно-управленческие решения второй половины 1980-х — 1991 гг. // Арктика и Север. — 2018. — № 33. — С. 40–55.

Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.). — Якутск: Якуткнигоиздат, 1961. — 495 с.

Саха Советской литературатын историятын очерката (Очерки якутской советской литературы). — Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1956. — 320 с.

Северо-Восток России: региональная экономика и управление. — 2-е изд. — М., 2006. — 624 с.

Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия): учеб. пособие / Колл. авт.: А.Ф. Абрамов, Н.Д. Алексеев, Д.Е. Афанасьев и др. — Якутск: Бичик, 2001. — 432 с.

Сельское хозяйство Усть-Алданского улуса: история и современность / [Сост. Н.П. Федотова, Ф.Г. Федорова]. — Якутск, 2018. — 272 с.

Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. — 7-е изд. — М.: Университет, 2005. — 783 с.

Семенов В.А. Творчество П.А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе. — Новосибирск: Наука, 1980. — 232 с.

Семенова В.Г. Алампа. Личность в истории народа. — Якутск: Ситим-Медиа, 2011. — 448 с.

Серовский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — М., 1993. — 736 с.

Сивцев И.С. Комсомольцы Якутии в годы Великой Отечественной войны // Очерки истории Якутской организации ВЛКСМ. — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — С. 190–234.

Сивцев И.С. Первый вуз: к 75-летию высшего образования в Якутии // Вестн. Якут ун-та. — 2009. — Т. 6, № 4. — С. 127–132.

Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. — 149 с.

Сивцева С.И. Демографическая история Якутии (1941–1945 гг.). — Новосибирск: Наука, 2012. — 157 с.

Сивцева С.И. Демографическая ситуация в Якутии накануне Великой Отечественной войны. Всеобщие переписи населения 1937 и 1939 гг. // Вестн. СВФУ им. М.К. Аммосова. — 2013а. — № 1. — С. 118–123.

Сивцева С.И. Народонаселение Якутии: аспекты развития. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013б. — 200 с.

Сивцева С.И. Население Якутии в 1939–1959 гг.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2014. — 604 с.

Сивцева С.И. Население Якутии накануне Великой Отечественной войны: новые подходы к исследованию // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 7. — С. 133–135.

Сивцева С.И. Города и села Якутии в годы Великой Отечественной войны: факторы, повлиявшие на численность населения // Общество: философия, история, культура. — 2017а. — № 12. — С. 137–143.

Сивцева С.И. Демографические процессы в Якутии в 1946–1964 гг. // Общество: философия, история, культура. — 2017б. — Вып. 11. — URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/11/history/sivtseva.pdf. (дата обращения: 14.10.2019).

Сивцева-Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии. — Новосибирск: Наука, 2002. — 264 с.

Сидоров О.Г. Роль интеллигенции Республики Саха (Якутия) в общественно-политическом процессе рубежа веков // Сидоров О.Г. От Алексея Кулаковского до Николая Лугинова. — Якутск: Бичик, 2009. — С. 139–145.

Сидоров О.Г. Михаил Николаев. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 345 с. — (ЖЗЛ. Биография продолжается. Вып. 35).

Сирин А.А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. — М.: ИЭА РАН, 2010. — 185 с.

Слепцов А.П. Развитие алмазодобывающей промышленности Якутской АССР в 1950–1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. — М., 1991. — 225 с.

Слепцов Н. «Старый майор» настоящий полковник // Якутия. — 2002. — 26 янв.

Слепцов П.А. Предисловие // Ойунский П.А. Сочинения. Т. 3: Научные труды. — Якутск: Бичик, 1993. — 473 с.

Слепцов Я.Г. Промысловое рыболовство в Якутии. — Новосибирск: Наука, 2002. — 112 с.

Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. — М.: РГГУ, 1997. — 757 с.

Согомонов А.Ю. Глокальность // Глобальность постсоветского общества. — М., 2001. — С. 134–158.

Соловьев Н.А., Леликов А.Е. Социалистическая промышленность, транспорт и связь Якутской АССР и перспективы их развития // 40 лет Якутской АССР: сб. статей. — Якутск: Кн. изд-во, 1962. — С. 26–85.

Сосин А.А. Из истории развития системы профессионально-технического образования в республи-

- ке // Профессиональное образование молодежи в Якутской АССР: сб. науч. трудов. — Якутск, 1989. — С. 19–31.
- Соскин В.Л.* Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории / Отв. ред. И.С. Кузнецов. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. — 455 с.
- Состояние и перспективы развития народного хозяйства Якутской АССР: материалы Якутского регионального совещания по развитию производительных сил.* — Якутск: Кн. изд-во, 1960. — 615 с.
- Софронов А.К.* Из истории деятельности института языка и культуры при Совнарком ЯАССР (1935–1940 гг.) // Вопросы истории, языка, литературы: бюлл. НТИ ЯФ СО АН СССР. — Якутск, 1981. — С. 28–29.
- Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.* — М., 2012. — 183 с.
- Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы / Н.А. Волгин, Д.Н. Карпухин, Е.Д. Катувльский и др.* — М.: Молодая гвардия, 1996. — 834 с.
- Спирidonов И.Г.* Иван Арбита поэта. — Дьокуускай, 1998. — 120 с.
- Спорт в Якутии / Отв. ред. П.М. Петухов.* — Якутск: Тип. Центрального стадиона им. В.И. Ленина, 1960. — 120 с.
- Справочник партийного работника.* — М., 1959. — Вып. 2. — 840 с.
- Старостина М.И.* Жизненный путь иеромонаха Алексия (Оконешникова) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2014. — № 2. — С. 34–40.
- Степанов И.* «Сон шамана» — явь конца уходящего столетия? О работе общественного комитета Виллой // Илин. — 2000. — № 3. — URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-3/64.htm> (дата обращения: 10.12.2015).
- Степанов П.Д.* Слово партии в далеком тылу. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — 84 с.
- Степанова А.А.* Особенности Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации и проблемы развития законодательства. — Якутск, 1998. — С. 4–12.
- Степанова М.М.* Из истории Якутской экспедиции АН СССР // Якутский архив. — 1966. — Вып. 3. — С. 156–159.
- Субботина И.А.* Этнические аспекты миграции // Сто наций и народностей. — М.: Мысль, 1985. — С. 31–39.
- Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований: сб. науч. ст.* — Якутск, 1999. — 209 с.
- Сукнева С.А.* Демографическое развитие Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. — 2013. — № 1. — С. 33–40.
- Сулейманов А.А.* Якутия и международное научное сотрудничество в Арктике в конце XX столетия. — Новосибирск: Наука, 2012. — 164 с.
- Сулейманов А.А.* Якутия и международное сотрудничество по научному изучению Арктики. Конец XX — начало XXI века // Вестн. Волгоград. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2016. — № 1. — С. 85–99.
- Сунтарский улус: история, экономика, культура, фольклор / Отв. ред. Е.Г. Егоров.* — Якутск: Бичик, 2006. — 568 с.
- Сыроватский А.Д.* Становление Якутской организации комсомола (1920–1925 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1974. — 256 с.
- Сыромятников Г.С.* Литературно-художественная критика в Якутии (1939–1975 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 360 с.
- Сэрии сылларыҥ оболоро (Дети военных лет) / Сост. В.Л. Алексеев, Н.Н. Петров.* — Якутск: Көмүөл, 2010. — 192 с.
- Танковая колонна «Советская Якутия», 1941–1945 / Сост. А.А. Калашников.* — Якутск: Якутский край, 2009. — 172 с.
- Тарасов И.А.* КПСС — организатор социалистического преобразования хозяйства малых народностей Севера. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — 175 с.
- Тарасов Ю.С.* В зеркале общественного мнения // Якутия. — 1992. — 26 дек.
- Тарасов Ю.С., Игнатьева В.Б.* Трансформация политической элиты: новая реальность // Республика Саха (Якутия): путь к суверенитету / ИГИ АН РС (Я). — Якутск, 2000. — С. 69–109.
- Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК — ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / Под ред. Г.А. Бордюгова. — М.: АИРО-XXI, 2007. — 288 с.
- Тетувев А.И.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917–1941 гг.) // Вестн. РУДН. Сер. История России. — 2005. — № 4. — С. 137–142.
- Тихонов Н.Н.* Северное село. — Новосибирск: Наука, 1996. — 384 с.
- Тичотский Д.* Алмазная колония России: Республика Саха (Якутия). — Якутск, 2001. — 408 с.
- Тобуроков Н.Н.* Өксөкүлээх Өлөксөй олобун уонна айар үлэтин үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэтии (Изучение жизни и творчества Ексекулях Алексея в высшем учебном заведении). — Дьокуускай, 2001. — 112 с. — На як. яз.
- Тобуроков Н.Н.* Талыллыбыт үлэлэр (Избранные статьи). — Дьокуускай, 2009. — 160 с. — На як. яз.
- Токарев П.Н.* Военизация школ Якутии // Кыым. — 1998. — 5 мая.

Токарев П.Н. История военного комиссариата Республики Саха (Якутия). — Якутск: Бичик, 2000. — Ч. 1. — 264 с.

Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. — 248 с.

Толстых Г.В. Рабочие-горняки Якутии в 1960-е гг.: опыт социально-исторического исследования. — Якутск: САПИ Торг-книга, 1996. — 181 с.

Толстых Г.В. Методологические проблемы изучения опыта формирования и развития системы социальной защиты // Сб. науч. ст. ИСПТ АН РС (Я). — Якутск, 1997. — Вып. 4. — С. 23–48.

Толстых Г.В. Формирование и развитие системы социальной защиты населения на Крайнем Севере (1985–1990 гг.): историко-экономическое исследование. — Якутск, 1998. — 416 с.

Толстых Г.В. Некоторые актуальные проблемы профессионального образования в Республике Саха (Якутия) и пути их решения // Региональная экономика. — 2011. — № 15(198). — С. 56–61.

Томаска А.Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2015. — Вып. 1. — С. 23–43.

Томаска А.Г. Региональные особенности современной миграции в Якутии // Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. — Якутск, 2018. — С. 14–30.

Томпонский улус (район): история, культура, фольклор / Отв. ред. Э.Т. Мьяркиянова. — Якутск: Бичик, 2007. — 368 с.

Топорнин Б.Н. Конституционная реформа — путь к правовому государству // Государство и право. — 1990. — № 4. — С. 3–14.

Травматизм на предприятиях и организациях Якутской АССР: стат. сборник № 120/2826. — Якутск, 1989. — 28 с.

Троев П.С. Дело о трех колосках в Усть-Алданском районе // Национальный архив Республики Саха (Якутия): история и современность: материалы республик. науч. конф. Якутск, 22 декабря 2005 г. — Якутск, 2006. — С. 177–181.

Трудовые ресурсы и развитие сферы обслуживания населения в Якутской АССР: сб. статей / [Отв. ред. В.Н. Антипин]. — Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1981. — 75 с.

Управление земельными отношениями в Якутии (1632–1998) / Под общ. ред. И.О. Пахомова, А.Е. Махарова. — Якутск, 1999. — 424 с.

Утро алмазного края / Сост. И.А. Аргунов, А.М. Рыбаковский. — Якутск: Кн. изд-во, 1966. — 295 с.

Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат. — Якутск, 2007. — 372 с.

Федоров В. Предварительный рекевием по шахте «Сангарская» // Якутия. — 1997. — 29 авг. — С. 3.

Федоров В.И. Основные направления внутренней и внешнеэкономической политики Республики Саха (Якутия) // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований. — Якутск, 1999а. — С. 8–43.

Федоров В.И. Памятник общественно-политической мысли в начале XX в. // Исторические исследования в Республике Саха (Якутия): поиски и проблемы. — Якутск, 1999б. — С. 98–120.

Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). — М.: Akademia, 2002. — Кн. 1. — 336 с.

Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций: в 2 кн. — 2-е изд. — Новосибирск: Гео, 2013. — 676 с.

Федоров Д.С. Военно-патриотическая направленность физического воспитания и спорта в Якутии в 1941–1945 гг. // Вестн. СВФУ им. М.К. Аммосова. — 2010. — Т. 7, № 2. — С. 129–133.

Федоров М.М. Развитие государственности якутского народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — 90 с.

Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии. (1918–1937 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1968. — 340 с.

Федоров М.М. Лекции по истории правового положения инородцев Якутии и о государственности Республики Саха (Якутия). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1999. — 181 с.

Федорова Е.Н. Динамика социально-демографической структуры населения Якутской АССР // Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР): сб. науч. трудов. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1990. — С. 105–114.

Федорова Е.Н. Народонаселение Якутии. — Новосибирск: Наука, 1993. — 104 с.

Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии. Прошлое и настоящее. — Новосибирск: Наука, 2003. — 200 с.

Федорова Е.Н., Пахомов Е.А. Административно-территориальное устройство Якутии: прошлое и настоящее. — Новосибирск: Наука, 2011. — 147 с.

Федорченко Е. Крылья высоких широт // Нижнеколымский улус: история, культура, фольклор / Отв. ред. Е.П. Антонов. — Якутск: Бичик, 2003. — С. 156–162.

Федосеев И.Е. Елпидифор Егасов. П.А. Ойуунускайы уорэттэрбит киһи ыар дьылҕата (Елпидифор Егасов. Трагическая судьба учителя П.А. Ойуунского) // Чолбон. — 1992. — № 11. — С. 105–127.

Федосеев И.Е. Олох диэн охсууу. Ыстатыйалар, очеркалар, рецензиялар, ахтыылар (Жизнь — борьба: статьи, очерки, рецензии, воспоминания). — Якутск: Бичик, 1997. — 464 с. — На якут. яз.

- Федосеев И.Е.* Трагическая судьба учителя Елпидифора Егасова: статьи, документы. — Якутск, 2000. — 64 с.
- Федотова Н.Д.* К вопросу качества жизни детей: жилищный аспект // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 1. — С. 51–57.
- Филиппова В.В.* Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. — Новосибирск: Наука, 2007. — 176 с.
- Формирование социалистической культуры народов Якутии (1918–1937).* — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 130 с.
- Хазанкович Ю.Г.* Время — пространство в культурософском осмыслении: на материале литератур народов Севера. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 232 с.
- Хазанкович Ю.Г.* Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. — Новосибирск: Наука, 2009. — 129 с.
- Хазиахметов Э.Ш.* Численность и состав политических ссыльных в Якутии в 1906–1917 гг. // Освободительное движение в России и якутская политическая ссылка (XIX — нач. XX в.): материалы Всесоюз. науч. конф. (Якутск — Черкех, 28–30 июня 1989 г.). — Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. — Ч. 1. — С. 52–64.
- Халдеев В.Д.* Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции. — М.: Тип. М.К.Х., 1924. — 19 с.
- Халипов В.Ф.* Научный коммунизм и проблемы обновления социализма. — М., 1988. — 383 с.
- Харысхал.* Бэбэһээнни күн дойдутугар айан (Поездка во вчерашний день) // Саха Сирэ. — 2004. — Муус устар 30 к. (30 апр.); ыам ыйын 14 к., 21 к. (14, 21 мая).
- Харысхал.* Сахалин саарына — дьанхаады сахата! (Доблестный сахалинский якут) // Саха Сирэ. — 2003. — Ыам ыйын 31 к. (31 июня).
- Хатылаев М.М.* Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 212 с.
- Хатылаев М.М.* Рабочие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири. 1921–1937 гг. — Новосибирск: Наука, 1986. — 174 с.
- Хатылаев М.М.* Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992. — 184 с.
- Хатылаев М.М.* Золото Восточной Сибири в стратегии форсированной индустриализации (1926–1937 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1997. — 296 с.
- Хатылаев М.М.* Начало освоения слюдяных месторождений Южной Якутии // Историческая наука и образование в Якутии на рубеже веков: материалы науч.-практ. конф., посвященной 90-летию И.М. Романова. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2002. — С. 47–48.
- Хатылаев М.М.* Политические деятели Якутии 1917–2003 годов: первые лица. — М.: ОМЕГА-Л, 2005. — 219 с.
- Хатылаев М.М.* Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии. — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2006. — 81 с.
- Хатылаев М.М.* Промышленное освоение Якутии: от истоков до 1946 г. — Якутск: Сфера, 2010. — 288 с.
- Хлевнюк О.В.* Центр и регионы в советской политической системе: позднесталинская и хрущевская модели регионализации // Власть и общество в условиях диктатуры: исторический опыт СССР и ГДР. 1945–1965: материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.). — Архангельск: Поморский университет, 2009. — 317 с.
- Хроника авиации Якутии (1921–1987):* в 3 ч. / Сост. В.И. Пестерев. — Новосибирск: Экор, 1997. — 488 с.
- Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). — Хабаровск, 1996. — 182 с.
- Цэцэгма Ж.* Бурятская национальная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. — Улан-Удэ, 2006. — 231 с.
- Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. — М., 2003. — 852 с.
- Чеботарева В.Г.* Национальная политика РФ 1925–1938 гг. — М., 2008. — 832 с.
- Чемезов В.Н.* Здравоохранение в дореволюционной Якутии // Учен. зап. ИЯЛИ ЯФ АН СССР. — Якутск, 1956. — Вып. 4. — С. 48–55.
- Чемезов В.Н.* Борьба за защиту и упрочение советской власти в Якутии (1920–1923) // Очерки по истории Якутии советского периода. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — С. 62–121.
- Чемезов В.Н.* Из истории Якутской организации РКП(б) (8 февраля 1919 г. — 6 июня 1920 г.). — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — 216 с.
- Черский Н.В.* О деятельности Якутского филиала АН СССР // Известия восточных филиалов АН СССР. — 1957. — № 8. — С. 80–85.
- Черский Н.В.* Сокровище земли якутской // Сибирские огни. — 1959. — № 1. — С. 122–126.
- Черский Н.В.* Богатства недр Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 276 с.
- Чешко С.В.* Распад Советского Союза: этнополитический анализ. — М., 2000. — 398 с.
- Чиркин В.Е.* Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. — 2000. — № 5. — С. 42–61.
- Чудинов Г.М., Готовцев И.П.* Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. — М.: Наука, 1969. — 160 с.

- Чурапчинский улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. Б.Н. Попов. — Якутск: Бичик, 2005. — 440 с.
- Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. — Иркутск: Полиграфкнига, 1949. — 206 с.
- Шелехова Р.В.* Борьба за советскую власть на севере Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 208 с.
- Шерстов В.А.* Научный потенциал Республики Саха (Якутия). 1980–1990 гг. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. — 98 с.
- Шерстов В.А., Пахомова Т.Ю.* Научный потенциал республики и перспективы его развития // Технический прогресс в народном хозяйстве Якутской АССР: сб. науч. трудов. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1990. — С. 37–44.
- Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. — Новосибирск: Наука, 1983. — 137 с.
- Ширина Д.А.* Отечественная Академия наук: научное изучение Арктики и Севера. 1914–1930 гг. (историографический очерк) // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2011. — № 1. — С. 14–30.
- Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. — Магадан: Кордис, 2000. — 151 с.
- Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. — 458 с.
- Шишигин Е.С.* Проблемы возрождения православной церкви в Якутии // Межрегиональные особенности межнациональных отношений: материалы межвуз. науч. конф., посвященной Междунар. году коренных народов (Якутск, 24 декабря 1993 г.). — Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1994. — С. 94–98.
- Шургина А.И., Размахнина Л.В.* Региональные особенности формирования населения Якутской АССР // Демографическое развитие Якутской АССР и совершенствование использования трудовых ресурсов: сб. науч. трудов. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО АН СССР, 1990. — С. 5–17.
- Эвено-Бытантайский национальный улус: история, культура, фольклор* / Отв. ред. С.И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2012. — 287 с.
- Энциклопедия Якутии* / Гл. ред. Ф.Г. Сафронов. — М.; Якутск, 2000. — Т. 1. — 539 с.
- Юзефович Л.* Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 гг.: документальный роман. — М.: АСТ, 2015. — 430 с.
- Юзмухаметов Р.Н.* Женщины — первооткрывательницы якутских алмазов: документальные очерки. — Якутск: Кудук, 1998. — 100 с.
- Юзмухаметов Р.Н.* История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии (1948–1955 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2001. — 145 с.
- Юзмухаметов Р.Н.* Лариса Попугаева. Первооткрывательница алмазных месторождений в России. — Мирный: Мирнинская городская типография, 2014. — 212 с.
- Юрганова И.* Телеграфная связь 100 лет назад: страница прошлого // Якутия. — 2000. — 21 апр. — С. 7.
- Юрганова И.И.* История Якутской епархии. 1870–1919 гг.: деятельность духовной консистории. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2003. — 159 с.
- Юрганова И.И.* Церкви Якутии (краткая история). — Якутск: Триада, 2005. — 168 с.
- Юрганова И.И.* Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев: малоизвестные страницы истории // Якутский архив. — 2006. — № 2. — С. 53–61.
- Юрганова И.И.* Православие в советской Якутии: храморазрушение (неизвестные факты и события) // Клио. — 2016. — № 2. — С. 71–76.
- Ягья Н.С., Петров П.А., Ягья В.С.* Человек и охрана его здоровья на Севере. — Л.: Медицина, 1984. — 215 с.
- Якимов О.Д.* Очерки истории печати Якутии. От формирования предпосылок для возникновения печати до Февраля 1917 года — М.: Гендальф, 1998. — 168 с.
- Якимов О.Д.* Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 2000. — 190 с.
- Яковлев Г.П.* Гранильный завод — первенец новой отрасли // Сунтарский улус: история, экономика, культура, фольклор / Отв. ред. Е.Г. Егоров. — Якутск: Бичик, 2006. — С. 170–172.
- Яковлева В.Д.* Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. — Новосибирск: Наука, 2009. — 139 с.
- Якутия: сб. статей.* — М.: Изд-во АН СССР, 1965. — 467 с.
- Якутия: историко-культурный атлас.* — М.: Феория, 2007. — 872 с.
- Якутия: размещение производительных сил.* — Новосибирск, Наука, 2005. — 432 с.
- Якутская АССР: административно-территориальное деление.* — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — 95 с.
- Якутская АССР в условиях развитого социализма: исторический очерк* / Отв. ред. М.М. Хатылаев. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 179 с.
- Якутская областная организация КПСС в цифрах. 1919–1977.* — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 110 с.
- Якутская экспедиция АН СССР.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 23 с.
- Якутский государственный университет: к 50-летию высшей школы в Якутии.* — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — 158 с.
- Якутский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР.* — Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1982. — 171 с.

Якуты (саха) / Отв. ред. Н.А.Алексеев, Е.Н.Романова, З.П.Соколова. — М.: Наука, 2013. — 599 с. — (Народы и культуры).

Якутянки в огне войны. Сборник о якутянках — участницах Великой Отечественной войны 1941—1941 гг. — Якутск: Бичик, 1995. — 160 с.

Ignatyeva V. Current Ecological Situation in the Sakha Republic (Yakutia): Aspects of the Nuclear Pollution // Indigenous Ecological Practices and Cultural Traditions in Yakutia. History, Ethnography, Politics. — Sendai:

The Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2003. — P.69–75.

Mandelstam-Balzer M. Indigenous Politics, Economics, and Ecological Change in Siberia // Georgetown Journal of International Affairs. — 2010. — Winter / Spring. — Vol. 11, N 1. — P. 27–36.

Webb J. W. The Natural and Migration Components of Population Changes in England and Wales, 1921–1931 // Economic Geography. — 1963. — Vol. 39, N 2. — P. 130–148.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

- АК — акционерная компания
АН СССР — Академия наук СССР
АО — автономная область; акционерное общество
АОЗТ — акционерное общество закрытого типа
АООТ — акционерное общество открытого типа
АПК — агропромышленный комплекс
Архив УФСБ — Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Саха (Якутия)
Архив ЯНЦ СО РАН — Архив Якутского научного центра СО РАН
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион
БАМ — Байкало-Амурская магистраль
БГТО — комплекс физической подготовки (Будь готов к труду и обороне)
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства СССР
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВПК — военно-промышленный комплекс
ВС — Верховный Совет
всеобуч — всеобщее военное обучение
ВОИР — Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
вуз — высшее учебное заведение
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ГАМО — Государственный архив Магаданской области
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ — Государственный архив РФ
ГАХК — Государственный архив Хабаровского края
ГВФ — Гражданский воздушный флот
ГИАСО — Государственный исторический архив Сахалинской области
ГК ВКП(б) — городской комитет ВКП(б)
ГКО — Государственный комитет обороны
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГОК — горно-обогатительный комбинат
ГОЭЛРО — Государственная комиссия по электрификации России
ГПУ — Государственное политическое управление
ГРО — Государственное республиканское объединение
ГРЭС — государственная районная электростанция
ГС — Государственный Совет
ГТО — комплекс физической подготовки (Готов к труду и обороне)
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГУП — Государственное унитарное предприятие
ГУСМП — Главное управление Северного морского пути
ГЭС — государственная электрическая станция, гидроэлектростанция
Дальстрой — Главное управление строительства Дальнего Севера
ДОСААФ — добровольное общество содействия армии, авиации, флоту
ДСО — добровольное спортивное общество
ДФО — Дальневосточный федеральный округ
ДЮСШ — детско-юношеская спортивная школа
ИГПУ — Индигирское горнопромышленное управление

- ИТК — исправительно-трудовая колония
 ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
 ИТР — инженерно-технические работники
 ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории
 КГБ — Комитет государственной безопасности
 КЗОТ — Кодекс законов о труде
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 КСНСО — Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК
 КЯР — Комиссия АН СССР по изучению производительных сил Якутской АССР
 МВД СССР — Министерство внутренних дел СССР
 МГБ — Министерство государственной безопасности
 ММС — машинно-мелиоративная станция
 МО — муниципальное образование
 МПС — моторно-промысловая станция
 МТС — машинно-тракторная станция
 НА РС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия)
 НИИ — научно-исследовательский институт
 НИИЯК — Научно-исследовательский институт языка и культуры (г. Якутск)
 НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКО — национально-культурное объединение; некоммерческая организация
 НКСО — Народный комиссариат социального обеспечения
 НКТПром — Наркомат торговли и промышленности
 НЭП — новая экономическая политика
 ОАО — открытое акционерное общество
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ОК ВКП(б) — областной комитет ВКП(б)
 Осоавиахим — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
 ПВХО — противовоздушная и противохимическая оборона
 ПО — производственное объединение
 ПТУ — профессионально-техническое училище
 РАН — Российская академия наук
 РАПО — районное агропромышленное объединение
 РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей
 РВК — районный военный комиссариат
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 РГАЭ — Российский государственный архив экономики
 РГВА — Российский государственный военный архив
 РГИА — Российский государственный исторический архив
 РГИА ДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
 РГО — Русское географическое общество
 РК ВКП(б) — районный комитет ВКП(б)
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
 РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
 РКСМ — Российский Коммунистический Союз Молодежи
 РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РТС — ремонтно-техническая станция
 РУ — ремесленное училище
 РЭМ — Российский этнографический музей
 СВБ — Союз воинствующих безбожников
 СЗ — Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР
 СМ — Совет Министров
 СНГ — Содружество Независимых Государств
 СНК — Совет Народных Комиссаров
 СОПС — Совет по изучению производительных сил
 СП — Собрание постановлений правительства СССР; совместное предприятие
 СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
 СПС — Союз правых сил
 ССПЯ — Союз советских писателей Якутии
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 ссуз — среднее специальное учебное заведение
 СТО — Совет труда и обороны
 СЯРП — Северо-Якутское речное пароходство
 ТОЗ — товарищество по совместной обработке земли
 ТПК — территориально-производственный комплекс
 ТЭК — топливно-энергетический комплекс
 ТЭЦ — тепловая электроцентраль
 УрВО — Уральский военный округ
 УРС — управление рабочего снабжения
 ФПК — финансово-промышленная компания; финансово-пассажирская компания
 ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны РФ
 ЦИК — Центральный исполнительный комитет; Центральная избирательная комиссия
 ЦК — Центральный комитет
 ЭКОСО РСФСР — Экономическое совещание при Совете Народных Комиссаров РСФСР
 ЯАССР — Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика

ЯГПУ — Янское горно-промышленное управление
ЯГУ — Якутский государственный университет
ЯНВШ — Якутская национальная военная школа
ЯНИИТ — Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза
ЯНЦ — Якутский научный центр

ЯОСПС — Якутский Объединенный Совет Профессиональных Союзов
ЯПИ — Якутский педагогический институт
ЯСФК — Якутский совет по физической культуре
ЯФ — Якутский филиал
ЯЦИК — Якутский Центральный Исполнительный Комитет

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Алданский музей — Алданский историко-краеведческий музей, г. Алдан, Алданский район
Амгинский музей — Амгинский районный музей истории Гражданской войны в Якутии, с. Амга, Амгинский улус
Музей ИГиИПМНС СО РАН — Музей истории академической науки Якутии им. Г.П. Башарина Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Музей народного образования — Музей народного образования им. Г.С. Донского, г. Вилюйск, Вилюйский улус
Музей педагогической славы — Музей педагогической славы им. К.К. Пермякова Управления образования Чурапчинского улуса, с. Чурапча, Чурапчинский улус

Музей РО ДОСААФ РС (Я) — Музей регионального отделения ДОСААФ Республики Саха (Якутия), г. Якутск
Хангаласский музей — Хангаласский улусный краеведческий музей им. Г.В. Ксенофонтова, г. Покровск, Хангаласский улус
Черкехский музей — Черкехский историко-мемориальный музей «Якутская политическая ссылка», с. Черкех, Таттинский улус
Чурапчинский музей — Чурапчинский музей истории и этнографии им. А.А. Саввина, с. Чурапча, Чурапчинский улус
ЯГОМИКНС — Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского

СПИСОК АВТОРОВ III ТОМА

- Боякова Сардана Ильинична*, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, и.о. зав. отделом истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Антонов Егор Петрович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Бурнашева Наталья Ивановна*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Васильева Нина Дмитриевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Винокурова Лилия Иннокентьевна*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Григорьев Степан Алексеевич*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Грязнухина Марианна Эдуардовна*, младший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Ермолаева Юлия Никифоровна*, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
- Иванова Татьяна Спартаковна*, доктор юридических наук, профессор кафедры арктического права и права стран АТР Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
- Игнатьева Ванда Борисовна*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра этносоциологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Мярякина Эльвира Трофимовна*, секретарь Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия)
- Никитина Саргылана Егоровна*, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Романова Лидия Николаевна*, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

-
- Санникова Яна Михайловна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Сивцева Саассылана Иннокентьевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, общественного вознания и политологии Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
- Сулейманов Александр Альбертович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Толстых Геннадий Владимирович**, доктор исторических наук, руководитель отдела исследования социально-трудовой сферы Арктического научно-исследовательского центра Академии наук РС (Я)
- Федоров Василий Игнатьевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Филиппова Виктория Викторовна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
- Хатылаев Михаил Михайлович**, доктор исторических наук, профессор Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Боякова С.И.)	5	3.3. Сельское хозяйство Якутии в условиях НЭПа (Винокурова Л.И.)	144
Часть I			
ЯКУТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.			
Глава 1. Якутская область в начале XX столетия	13	3.4. Восстановление очагов промышленного производства. Возникновение новой отрасли общесоюзного значения (Хатылаев М.М.)	154
1.1. Административно-территориальное устройство. Численность и состав населения (Федоров В.И.)	13	3.5. Изменение механизма власти и управления в стране. Общественно-политическая жизнь ЯАССР (Иванова Т.С.)	160
1.2. Социально-экономическое развитие (Федоров В.И., Боякова С.И.)	22	3.6. Курс на форсированную индустриализацию. Создание основ многоотраслевой промышленности (Хатылаев М.М.)	173
1.3. Общественно-политическая ситуация и национально-демократическое движение (Федоров В.И., Боякова С.И.)	39	3.7. Массовая коллективизация и ее последствия (Санникова Я.М.)	186
1.4. Культура народов Якутии в начале XX в. (Федоров В.И., Боякова С.И., Романова Л.Н.)	52	3.8. Социально-демографическая политика в 1920–1930-е годы (Бурнашева Н.И., Филиппова В.В.)	195
Глава 2. Годы революций и Гражданская война в Якутии (1917–1922 гг.)	64	3.9. Культурные преобразования в 1920–1930-е годы (Васильева Н.Д., Романова Л.Н., Ермолаева Ю.Н., Григорьев С.А.)	206
2.1. Февральская революция и падение царского режима. Первые политические партии и организации (Федоров В.И.)	64	Глава 4. Якутия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	228
2.2. Октябрьская революция и Якутия (Федоров В.И., Боякова С.И.)	73	4.1. Общественно-политическая обстановка в республике в условиях военного времени (Никитина С.Е., Грязнухина М.Э.)	228
2.3. Борьба за власть. Гражданская война в Якутии (Антонов Е.П., Федоров В.И.)	78	4.2. Участие воинов-якутян в Великой Отечественной войне и разгроме милитаристской Японии (Грязнухина М.Э.)	236
2.4. Образование Якутской АССР (Антонов Е.П.)	101	4.3. Всенародная помощь фронту и освобожденным от оккупации территориям (Грязнухина М.Э.)	249
2.5. Экономика и культурная жизнь края (Антонов Е.П., Бурнашева Н.И., Винокурова Л.И.)	108	4.4. Развитие промышленности и транспорта (Хатылаев М.М.)	254
Глава 3. Новая экономическая политика и форсированная модернизация в 1930-е годы	125	4.5. Сельское хозяйство в годы войны (Бурнашева Н.И.)	267
3.1. Переход к мирной жизни на началах новой экономической политики. Поход генерала А.Н. Пепеляева и его разгром (Бурнашева Н.И., Антонов Е.П.)	125	4.6. Социально-демографическая ситуация (Сивцева С.И.)	275
3.2. Национально-государственное строительство в 1920-е годы (Антонов Е.П.)	135	4.7. Культура и наука в период Великой Отечественной войны (Васильева Н.Д., Грязнухина М.Э., Романова Л.Н., Григорьев С.А.)	283

Часть II
ЯКУТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX —
НАЧАЛЕ XXI в.

Глава 5. Якутская АССР в период послевоенного восстановления и развития советского общества (1946—1964 гг.)	293	6.5. Развитие культуры и науки (<i>Васильева Н.Д., Ермолаева Ю.Н., Романова Л.Н., Григорьев С.А.</i>)	434
5.1. Общественно-политическое развитие: от сталинской диктатуры к номенклатурной власти (<i>Иванова Т.С.</i>)	293	Глава 7. Якутия в период реформ последних десятилетий XX — начала XXI века	452
5.2. Выдающиеся открытия геологов на территории Якутии. Новые рубежи индустриального развития республики (<i>Хатылаев М.М., Боякова С.И.</i>)	307	7.1. Переход к новой политической системе. Республика Саха (Якутия) — субъект Российской Федерации (<i>Игнатьева В.Б.</i>)	452
5.3. Преодоление последствий военного времени и попытка реформ в сельском хозяйстве (<i>Бурнашева Н.И.</i>)	329	7.2. Деятельность политических партий в республике. Общественные движения и религиозные организации (<i>Мярикянова Э.Т., Васильева Н.Д., Григорьев С.А.</i>)	467
5.4. Социальные изменения. Динамика демографических процессов (<i>Бурнашева Н.И., Сивцева С.И.</i>)	345	7.3. Переход к рыночной экономике. Развитие промышленности, транспорта и связи (<i>Боякова С.И.</i>)	478
5.5. Культурные процессы в Якутии в послевоенный период (<i>Васильева Н.Д., Ермолаева Ю.Н., Романова Л.Н., Григорьев С.А.</i>)	356	7.4. Экономические реформы в аграрной сфере (<i>Санникова Я.М., Боякова С.И.</i>)	493
Глава 6. Экономический подъем и попытки реформирования советского строя (вторая половина 1960-х — 1980-е годы)	371	7.5. Социальная политика. Попытки преодоления негативных демографических тенденций (<i>Толстых Г.В., Игнатьева В.Б.</i>)	507
6.1. Общественно-политическая жизнь: нарастание «застойных» явлений и демократизация в годы «перестройки» (<i>Иванова Т.С., Васильева Н.Д., Ермолаева Ю.Н.</i>)	371	7.6. Новые грани и рубежи в развитии культуры народов Якутии (<i>Васильева Н.Д., Толстых Г.В., Сулейманов А.А., Романова Л.Н., Григорьев С.А.</i>)	517
6.2. Нарращивание индустриального потенциала республики (<i>Боякова С.И.</i>)	385	Заключение (<i>Боякова С.И., Хатылаев М.М.</i>)	538
6.3. Реализация государственной аграрной политики в Якутии (<i>Винокурова Л.И.</i>)	402	Хроника событий	541
6.4. Состояние и проблемы социальной инфраструктуры. Демографические процессы (<i>Васильева Н.Д., Игнатьева В.Б.</i>)	421	Список использованных источников и литературы	553
		Архивные материалы	553
		Опубликованные источники	554
		Периодические издания	561
		Литература	562
		Список аббревиатур	585
		Сокращенные названия музеев Республики Саха (Якутия)	587
		Список авторов III тома	588

Научное издание

ИСТОРИЯ ЯКУТИИ

В трех томах

ТОМ III

Редакторы *Н.С. Астанина, Т.П. Гришина, Е.М. Исаевич*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Ларшина*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Подписано в печать 31.08.21. Формат 84 × 108¹/₁₆.
Усл. печ. л. 62,2+1,0 вкл. Уч.-изд. л. 79,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 412.

Новосибирский филиал ФГУП «Издательство «Наука».
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
(383)343-35-45
(383)344-33-75
rednauka@yandex.ru

Сайт издательства <https://naukapublishers.ru>
Сайт интернет-магазина «Академкнига» <https://naukabooks.ru>

ISBN 978–5–02–038821–5

